К 100 1/3
Т. 11

300

СБОРНИКЪ

ТОМЪ XI

Изданіе Нижегородской
Ученой
Архивной Комиссіи

Въ память 300 лѣтія
Нижегородскаго подвига

Козма Мининъ Сухорукъ

Савва Ефимьевъ

Князь Дмитрій
Михайловичъ
Пожарскій

К100/3 1/3 Нижегородская ученая архивная комиссия Т X 9/147 9/XII/16

ДѢЙСТВІЯ

Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

С 5.57/14
П X 9/147
521
К/рм

СБОРНИКЪ

Томъ XI.

ПАМЯТНИКИ

исторіи нижегородскаго движенія въ эпоху смуты и земскаго ополченія 1611—1612 г.г.

31

Типо-литографія Акціонернаго Общества „Самообразованіе“.
Спб., Забалканскій просп., домъ № 75.

НКП РСФСР
№ 407719

Оглавленіе.

Предисловіе XI

Введеніе:

I. *П. Г. Васенко.* Смута XVI—XVII вѣка въ Московскомъ Государствѣ и Нижній-Новгородъ . . . . . XII.

II. *Е. Ф. Тураева-Церетели.* Отраженіе Нижегородскаго движенія 1612 г. въ литературныхъ памятникахъ XVII в. . . . . XX.

Часть первая.

Памятники документальные.

Стр.

I. 1606 г., дек. 9. — Грамота царя Василія Пермскому воеводѣ кн. Вяземскому. 1

II. 1606 г., дек. 15. — Списокъ съ грамоты царя Василія въ Муромъ. . 3

III. 1608 г., въ концѣ ноября. — Отписка Нижегородскаго Вознесенскаго монастыря арх. Іоиля Луховской Тихоновы пустыни иг. Іонѣ 4

IV. 1608 г., послѣ 7 дек. — Письмо Михаила Вельяминова Яну Сапѣгѣ . 6

V. 1608 г., послѣ 7 дек. — Письмо Н. Плещеева и К. Навалкина Яну Сапѣгѣ 6

VI. 1608 г., дек. 10. — Память Нижегородскаго воеводы Алябьева старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ Стародубскихъ селъ Яковцева, Вачи и Пуреха 7

VII. 1608 г., дек. 11. — Отписка Нижегородскихъ воеводъ кн. А. Рѣпнина и А. Алябьева Муромцамъ. 8

VIII. 1608 г., дек. 16. — Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ 11

IX. 1609 г., янв. 8. — Отписка Муромскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ 12

X. 1609 г., янв. 11.—Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ 13

XI. 1609 г., янв. 13. — Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ 13

XII. 1609 г., янв. 16. — Отписка Михаила Вельяминова Я. Сапѣгѣ. . . . 14

XIII. 1609 г., янв. 18. — Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ 15

XIV. 1609 г., янв. 26. — Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ 16

XV. 1609 г., февр. 1. — Отписка Кайгородцевъ къ Пермичамъ 20

XVI. 1609 г. февр. 4. — Отписка Пермичей въ Вятку 23

XVII. 1609 г, февр. 17. — Письмо Суздальскаго воеводы Ѳ. Плещеева Я. Сапѣгѣ 24

XVIII. 1609. г., февр. 17. — Похвальная грамота царя Василія Прокудину. . 24

		Стр.
XIX.	1609 г., въ февралѣ. — Отписка Пермичей къ Нижегородцамъ . .	25
XX.	1609 г., марта 31. — Отписка Ѳ. Плещеева и А. Просовецкаго Я. Сапѣгѣ.	26
XXI.	1609 г., апр. 15. — Грамота царя Василія Нижегородскому воеводѣ кн. А. Рѣпнину	27
XXII.	1609 г., апр. 15. — Грамота царя Василія въ Н. Новгородъ кн. А. Рѣпнину.	28
XXIII.	1609 г., въ началѣ мая. — Отписка Костромского воеводы Н. Вельяминова гетману Сапѣгѣ	29
XXIV.	1609 г., мая 8 и 9. — Распросныя рѣчи московскихъ выходцевъ въ Тушинѣ	30
XXV.	1609 г., мая 27. — Грамота царя Василія къ Владимирскому воеводѣ Ѳ. Левашеву	32
XXVI.	1609 г., мая 27. — Царская похвальная грамота воеводѣ А. Микулину.	33
XXVII.	1609 г., мая 27. — Царская похвальная грамота воеводѣ А. Алябьеву.	35
XXVIII.	1609 г., мая 28. — Царская похвальная грамота понизовымъ полкамъ.	36
XXIX.	1609 г., въ концѣ мая. — Отписка Ростовскаго воеводы И. Наумова гетману Сапѣгѣ	38
XXX.	1609 г. — Письмо А. Аристова къ женѣ его въ Н. Новгородъ. . .	39
XXXI.	1609 г., въ половинѣ іюня. — Отписка Суздальскаго воеводы Просовецкаго гетману Сапѣгѣ.	40
XXXII.	1609 г. — Списокъ съ Устюжскія грамотки къ Соликамцамъ . . .	41
XXXIII.	1610 г., іюня 2. — Грамота царя Василія воеводѣ Я. Сем. Прокудину.	43
XXXIV.	1610 г., окт. 15. — Распросныя рѣчи казака Иванова въ Вязмѣ. .	44
XXXV.	1611 г., въ январѣ. — Грамота отъ находившихся въ осадѣ Смольнянъ въ Москву.	44
XXXVI.	1611 г., въ январѣ. — Окружная грамота Московскихъ жителей въ разные города	47
XXXVII.	1611 г., января 31. — Грамота изъ Рязани отъ Прокопія Ляпунова въ Н.-Новгородъ.	48
XXXVIII.	1611 г., февраля 12. — Грамота А. Просовецкаго къ собравшемуся въ Ярославлѣ ополченію	50
XXXIX.	1611 г., въ февралѣ. — Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ .	51
XL.	1611 г., въ февралѣ. — Грамота изъ Н.-Новгорода въ Вологду . .	52
XLI.	1611 г., въ февралѣ. — Грамота изъ Н.-Новгорода въ Вологду . .	54
XLII.	1611 г., въ февралѣ. — Грамота отъ гетмана Сапѣги къ Калужскому воеводѣ кн. Ю. Н. Трубецкому	55
XLIII.	1611 г., въ февралѣ. — Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ	57
XLIV.	1611 г., въ февралѣ. — Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ. .	58
XLV.	1611 г., въ февралѣ. — Отписка Ярославцевъ къ Вологжанамъ . .	61
XLVI.	1611 г., въ февралѣ. — Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ .	66
XLVII.	1612 г., въ февралѣ. — Грамота короля Сигизмунда III къ боярамъ.	67
XLVIII.	1611 г., въ февралѣ. — Грамота отъ Прокопія Ляпунова во Владиміръ .	70
XLIX.	1611 г., въ февралѣ. — Грамота изъ Ярославля въ Вологду . . .	71
L.	1611 г., въ февралѣ. — Отписка Костромичей къ Вологжанамъ . .	75
LI.	1611 г., въ началѣ марта. — Грамота изъ Ярославля въ Казань .	77
LII.	1611 г., марта 12. — Листъ игумена Соловецкаго монастыря Антонія къ шведскому королю Карлу IX.	80
LIII.	1611 г., марта 13. — Отписка патріарху Гермогену изъ Перми. . .	81
LIV.	1611 г., марта 19. — Грамота изъ Костромы въ Казань	82
LV.	1611 г., въ мартѣ. — Отписка Новгородцевъ о единодушномъ намѣреніи ихъ стоять за православную вѣру	83
LVI.	1611 г., въ мартѣ. — Грамота Короля Сигизмунда III къ боярамъ .	86
LVII.	1611 г., въ апрѣлѣ. — Грамота отъ бояръ, воеводъ и служилыхъ людей, собравшихся близъ Москвы, къ Казанскому митрополиту Ефрему и ко всѣмъ жителямъ	88

		Стр.
LVIII.	1611 г., въ апрѣлѣ. — Грамота короля Сигизмунда III къ боярамъ	91
LIX.	1611 г., въ маѣ. — Грамота изъ Казани въ Пермь	92
LX.	1611 г., въ іюнѣ. — Отвѣтная грамота бояръ къ королю Сигизмунду III	94
LXI.	1611 г., іюня 12. — Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ	98
LXII.	1611 г., іюня 20. — Память кайгородскому судьѣ Ташкинову	106
LXIII.	1611 г., іюня 23. — Отписка Пермичей Казанцамъ	107
LXIV.	1611 г., іюня 23. — Окружная грамота отъ воеводъ: кн. Д. Трубецкого, И. Заруцкаго, П. Ляпунова въ сибирскіе города	109
LXV.	1611 г., іюня 30. — Приговоръ перваго земскаго ополченія	111
LXVI.	1611 г., въ іюнѣ. — Окружная грамота изъ Перми въ сосѣдніе города	118
LXVII.	1611 г., іюля 19. — Наказныя памяти монастырямъ о сборахъ и повинностяхъ на содержаніе ратныхъ людей	119
LXVIII.	1611 г., въ августѣ. — Грамота отъ патріарха Гермогена въ Н.-Новгородъ	120
LXIX.	1611 г., августа 30. — Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ	121
LXX.	1611 г., въ августѣ. — Грамота изъ Казани въ Пермь	122
LXXI.	1611 г., сентября 9. — Отписка на Вологду изъ подмосковнаго лагеря кн. Д. Пожарскаго	123
LXXII.	1611 г., сентября 18. — Отписка Пермичей Казанцамъ	125
LXXIII.	1611 г., октября 6. — Окружная грамота Троице-Сергіева монастыря архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына во всѣ Россійскіе города	126
LXXIV.	1611 г., въ октябрѣ. — Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ	129
LXXV.	1611 г., декабря 12. — О взятьѣ (сборѣ) по боярскому указу на ратныхъ людей	130
LXXVI—LXXXVI.	1611 г., декабря 21—1612 г., января 10. — Грамоты и отписки курмышскому воеводѣ Елагину	131
LXXXVII—LXXXVIII.	1612 г., января 25 и 26. — Двѣ грамоты отъ находящихся въ Москвѣ бояръ въ Кострому и Ярославль	138
LXXXIX—C.	1612 г. — Грамоты и отписки курмышскому воеводѣ Елагину	145
CI.	1612 г., ноября 2. — Списокъ разныхъ чиновъ людей, бывшимъ на земской службѣ съ кн. Д. Трубецкимъ	153
CII.	1612 г., въ февралѣ или мартѣ. — Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ	158
CIII.	1612 г., апрѣля 7. — Грамота воеводы кн. Пожарскаго изъ Ярославля къ вычегодцамъ	162
CIV.	1612 г., въ апрѣлѣ. — Посланіе архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ князю Пожарскому	168
CV.	1612 г., въ апрѣлѣ. — Выписка изъ приходной книги Нижегородскаго уѣзда о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ	171
CVI.	1612 г., мая 15. Грамота князя Пожарскаго въ Галичъ Безобразову	173
CVII—CVIII.	1612 г., мая 19. — Двѣ грамоты князю Пожарскому отъ Новгородскаго митрополита Исидора и отъ боярина князя Ивана Одоевскаго	174
CIX.	1612 г., мая 19 — Грамота князю Пожарскому отъ графа Якова Понтуса де ля Гарди	177
CX.	1612 г., мая 23. — Платежныя по конскому сбору и за казенныя палыя лошади	179
CXI.	1612 г., мая 26. — Грамота князя Пожарскаго Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещѣеву	179
CXII.	1612 г., въ іюнѣ. — Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ	180

		Стр.
CXIII.	1612 г., въ іюнѣ. — Окружная грамота князя Пожарскаго въ великороссійскіе города	181
CXIV.	1612 г., іюня 7. — Отписка курмышскому воеводѣ Елагину	186
CXV.	1612 г., іюня 10. — Окружная Грамота князя Пожарскаго въ Сибирскіе города	187
CXVI.	1612 г., іюня 14. — Отписка курмышскому воеводѣ Елагину	188
CXVII.	1612 г., іюня 18. — Отписка бояръ и воеводы князя Пожарскаго въ Нижній Новгородъ	189
CXVIII.	1612 г., іюня 20. — Письмо отъ князя Пожарскаго и бояръ къ императору Австрійскому Рудольфу II	190
CXIX.	1612 г., іюня 20. — Письмо отъ имени князя Пожарскаго и бояръ къ Императору Австрійскому Рудольфу	201
CXX.	1612 г., іюня 22. — Отписка Каргопольцевъ начальникамъ шведскихъ и русскихъ военныхъ отрядовъ	202
CXXI.	1612 г., послѣ 22 іюня. — Грамота Новгородскаго государства бояръ и воеводъ Якова де ля Гарди и князя Ивана Одоевскаго Каргопольцамъ	204
CXXII.	1612 г., іюля 4. — Грамота князя Пожарскаго Двинскому воеводѣ князю Долгорукому	206
CXXIII.	1612 г., іюля 26. — Отписка воеводы князя Димитрія Пожарскаго и Ярославской земской думы Новгородскому митрополиту Исидору	207
CXXIV.	1612 г., іюля 29. — Грамота князя Пожарскаго, отъ имени всѣхъ чиновъ, къ Митрополиту Казанскому Ефрему	212
CXXV.	1612 г., въ іюлѣ. — Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ	214
CXXVI.	1612 г., августа 5. — Память отказная на помѣстную и вотчинную землю	219
CXXVII.	1612 г., въ августѣ. — Грамота кн. Пожарскаго къ предлагавшимъ себя въ россійскую службу иностраннымъ офицерамъ	219
CXXVIII.	1612 г., 22 сентября. — Грамота воеводъ кн. Трубецкого и кн. Пожарскаго съ товарищами на Бѣлоозеро	223
CXXIX.	1612 г., сентября 29. — Отписка московскимъ боярамъ и воеводамъ Сильвестра, архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго	224
CXXX.	1612 г., въ концѣ сентября. — Отписка съ Верхотурья въ Тюмень	225
CXXXI.	1612 г., въ сентябрѣ или позже. — Грамота Московскаго Государства бояръ и воеводъ и кн. Пожарскаго Соль-Галицкому городовому приказчику Мичурину	226
CXXXII.	1612 г., октября 4. — Грамота воеводъ кн. Дмитрія Трубецкого и кн. Дмитрія Пожарскаго съ товарищами въ Яренскъ	227
CXXXIII.	1612 г., октября 26. — Боярская грамота 121 года	229
CXXXIV.	1612 г., въ концѣ окт. или въ нач. ноября. — Отписка воеводъ и ратныхъ людей, стоявшихъ подъ Москвою, на Бѣлоозеро	230
CXXXV.	1612 года, ноября 5. — Выпись на помѣстье, данная отъ имени бояръ и воеводъ Московскаго Государства	232
CXXXVI.	1612 года. — Посланіе къ воеводамъ кн. Трубецкому и кн. Пожарскому, о соединеніи и любви	233
CXXXVII.	1612 года, ноября 15. — Отписка воеводъ кн. Дмитрія Трубецкого и Дмитрія Пожарскаго и Государственной земской думы Новгородскому митрополиту Исидору	240
CXXXVIII.	1612 г., ноября 16. — Наказъ отъ воеводъ кн. Д. Трубецкого и Д. Пожарскаго И. Кикину	244
CXXXIX.	1612 г., ноября 18. — Грамота на Бѣлоозеро отъ боярина Д. Трубецкого и стольника Д. Пожарскаго	244
CXL.	1612 г., ноября 22. — Грамота воеводъ Московскаго Государства боярина кн. Д. Т. Трубецкого и стольника Д. М. Пожарскаго крестьянамъ Алексинскаго уѣзда	245

Стр.

CXLI—CXLII. 1612 г., дек. 10. — Двѣ наказныя памяти воеводъ кн. Д. Трубецкого и кн. Д. Пожарскаго есаулу Поликарпову и атаману А. Шилову 246

CXLIII. 1612 г., въ апрѣлѣ. — Списокъ съ листа, присланнаго изъ Ярославля отъ кн. Д. Пожарскаго къ боярину и воеводѣ Я. П. Делегарду . 24

CXLIV. 1612 г., въ маѣ. — Списокъ съ грамоты, присланной изъ Ярославля отъ бояръ и воеводъ въ Великій Новгородъ отъ стольника и воеводы кн. Д. М. Пожарскаго къ боярину и воеводѣ кн. И. Н. большому Одоевскому и ко всякимъ людямъ Новгородскаго государства 251

CXLV. 1612 г., 23 авг. — Письмо Делегарди шведскому королю Карлу. . 255

CXLVI. 1612 г., дек. 12. — Наказная память Бѣлозерскаго воеводы Г. Образцова, объ исправномъ содержаніи засѣкъ въ Озадской волости 256

CXLVII. 1612 г., дек. 18. — Данная (въ спискѣ) отъ боярина кн. Д. Т. Трубецкого и стольника кн. Д. М. Пожарскаго Новодѣвичьяго монастыря игуменьѣ Домникіи 257

CXLVIII. 1612 г., въ послѣднихъ числахъ декабря. — Окружное извѣщеніе (въ спискѣ) Сибирскимъ городамъ 25

CXLIX. 1612 г. дек. 31. — Грамота воеводъ кн. Трубецкого и кн. Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову 259

CL. 1612 г., въ декабрѣ. — Отписка Бѣлозерскаго воеводы Г. Образцова къ воеводамъ кн. Трубецкому и кн. Пожарскому въ Москву . 2

CLI. Донесеніе Каргопольскаго воеводы И. Дашкова о движеніи на сѣверъ Ляховъ и Литвы 261

CLII. 1613 г. — Отписка Д. Милославскаго боярамъ кн. Д. Т. Трубецкому и кн. Д. М. Пожарскому 26

CLIII. 1613 г. — Просьба Арзамасцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о присылкѣ въ Арзамасъ новаго дьяка 263

CLIV. 1613 г. — Грамота кн. Д. Т. Трубецкого и кн. Д. М. Пожарскаго въ Арзамасъ воеводѣ кн. П. М. Львову и дьяку Ст. Козодавлеву. 264

CLV. 1613 г., янв. 12. — Грамота воеводъ кн. Трубецкого и кн. Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову 264

CLVI. 1613 г., янв. 14. — Грамота воеводъ кн. Д. Трубецкого и кн. Д. Пожарскаго въ Пермь Великую. 26

CLVII. 1613 г., янв. 19. — Память сотнику И. Клокову о мѣрахъ предосторожности противъ нечаяннаго нападенія литовцевъ на Бѣлозерскій посадъ 266

CLVIII. 1613 г., февр. 22. — Грамота воеводъ кн. Трубецкаго и кн. Пожарскаго въ Галичь, Прончищеву и Внукову 266

CLIX. 1613 г., въ мартѣ. — Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу о прибытіи и присягѣ ему выборныхъ людей Нижняго Новгорода 268

CLX. 1613 г., въ мартѣ. — Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу о присягѣ ему жителей Нижняго Новагорода 268

CLXI. 1613 г., въ апрѣлѣ. — Челобитная Царю Михаилу Ѳеодоровичу бояръ кн. Д. М. Трубецкого и кн. Д. М. Пожарскаго 269

CLXII. 1613 г., въ іюнѣ и декабрѣ. — Статья изъ наказа, даннаго при отправленіи къ Римскому Императору Матіасу Россійскихъ посланниковъ Ушакова и Заборовскаго 270

CLXIII. 1613 г., іюля 16. — Челобитная Я. Ф. Шушерина о жалованьѣ . . 273

CLXIV. 1613 г., въ декабрѣ. — Жалованная грамота нѣкоему Дмитрію (зачеркнуто: М. Пожарскому) 274

CLXV. 1614 г., въ апрѣлѣ. — О денежномъ жалованьѣ нижегородскому духовенству 275

Стр.

CLXVI. 1614 г., мартъ — апрѣль. — Челобитная царю крестьянъ нижегородскаго уѣзда деревни Шаргола 276

CLXVII. 1614 г., въ апрѣлѣ. — Челобитная царю нижегородскаго уѣзда бортниковъ и посошныхъ селъ крестьянъ о неправильномъ взятіи съ нихъ лишняго посошнаго хлѣба, и царская грамота нижегородскимъ воеводамъ объ удовлетвореніи челобитчиковъ 279

CLXVIII. 1614 г. — Челобитная царю нижегородскаго мордвина В. Кечемазова объ облегченіи въ платежѣ разныхъ сборовъ, и царская грамота Нижегородскимъ воеводамъ объ удовлетвореніи челобитчиковъ 281

CLXIX. 1614 г., апрѣль 20. — Царская грамота Нижегородскимъ воеводамъ объ удовлетвореніи челобитья казанскаго жильца А. Соловцова о возвращеніи ему стариннаго дворового мѣста въ нижегородскомъ Кремлѣ 282

CLXX. 1614 г., въ апрѣлѣ. — Грамоты и памяти Нижегородскимъ воеводамъ о высылкѣ въ походъ противъ Заруцкаго нижегородской мордвы и бортниковъ 283

CLXXI. 1615 г., января 20. — Жалованная грамота Кузьмѣ Минину . . . 286

CLXXII. 1615 г., мая 31. — Царская грамота Нижегородскимъ воеводамъ кн. Бахтеярову-Ростовскому и Нащокину объ изъятіи сына, братьевъ и крестьянъ Кузьмы Минина отъ суда въ Нижнемъ Новѣгородѣ, кромѣ случаевъ татьбы и разбоя 287

CLXXIII. 1615 г., — Нижегородской чети приходная всякимъ денежнымъ доходамъ 288

CLXXIV. 1616 г., іюля 5. — Царская грамота Нижегородскимъ воеводамъ кн. Бахтеярову-Ростовскому и Нащокину о пожалованіи вдовы Кузьмы Минина съ сыномъ вотчиною мужа ея 293

CLXXV. 1616 г., окт. 31. — Царская грамота Нижегородскому воеводѣ Нащокину объ изъятіи Нефедья Минина, его дядей и крестьянъ отъ суда въ Нижнемъ Новѣгородѣ, кромѣ случаевъ татьбы и разбоя . 294

CLXXVI. 1618 г. — Дѣло о дозорѣ нижегородскаго посада послѣ пожара . 295

CLXXVII. 1618 г. — Дѣло о дозорѣ помѣстья кн. Черкасскаго, села Ворсмы съ деревнями 321

CLXXVIII. 1619 г. сент. 19. — Жалованная грамота (въ спискѣ) боярину кн. Д. М. Пожарскому, на вѣчное и потомственное владѣніе въ Ростовскомъ уѣздѣ селомъ Ильинскимъ и приселкомъ Казорнымъ съ деревнями, и Московскаго уѣзда сельцомъ Вельяминовымъ и пустошью Мареиною 324

CLXXIX. 1621 г., іюля 5. — Жалованная грамота (въ спискѣ) боярину кн. Д. М. Пожарскому, утверждающая прежнее его владѣніе въ Суздальскомъ уѣздѣ селомъ Нижнимъ Ландехомъ и посадомъ Холуемъ съ деревнями. 326

CLXXX. 1632 г., дек. 3. — Царская грамота Нижегородскому воеводѣ Коржбоку-Столпину о пожалованіи по смерти Н. Минина его вотчины кн. Я. Черкасскому въ помѣстье 330

CLXXXI. 1633 г., марта 31. — Царская грамота Нижегородскому воеводѣ Коржбоку-Столпину объ отдачѣ кн. И. и Я. Черкасскимъ вымороченаго послѣ М. Хлоповой двора въ Н. Новѣгородѣ, принадлежавшаго прежде К. Минину 331

CLXXXII. Свѣдѣнія о событіяхъ и дѣятеляхъ Смутнаго времени въ писцовыхъ и платежныхъ книгахъ Нижегородскаго уѣзда XVII вѣка. . 332

Часть II.

Памятники литературные.

		Стр.
I.	Праздникъ въ честь Иконы Божіей Матери Казанской 22 октября.	341
II.	Изъ „Канона преп. отцу нашему Діонисію, архимандриту Сергіевы Лавры“	345
III.	Изъ „Плача о плѣненіи и о конечномъ разореніи превысокаго и пресвѣтлѣйшаго Московскаго государства, въ пользу и наказаніе послушающимъ“	347
IV.	„Повѣсть о чудесномъ видѣніи въ Нижнемъ Новгородѣ“	352
V.	Изъ „Житія Преподобнаго Иринарха, затворника Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря“.	357
VI.	Изъ „Иного сказанія“	360
VII.	Изъ Хронографа 2-й редакціи, 1617 года	363
VIII.	Изъ Повѣсти кн. И. А. Хворостинина	366
IX.	Изъ Сказанія Авраамія Палицына.	368
X.	Изъ Новаго Лѣтописца.	385
XI.	Изъ Сказанія кн. Катырева-Ростовскаго	402
XII.	Изъ Рукописи Филарета	406
XIII.	Изъ Хронографа Столярова	412
XIV.	Изъ „Житія и подвиговъ преп. отца нашего Архимандрита Діонисія“.	418
XV.	Изъ „Книги о новоявленныхъ чудесахъ преп. Сергія, творенія Симона Азарьина“.	425
XVI.	Изъ „Повѣсти о бѣдахъ и скорбехъ и напастехъ, иже бысть въ Велицѣй Россіи“	431
XVII.	Изъ „Повѣсти о разореніи Московскаго государства и всеа Россійскія земли“	435
XVIII.	Народныя пѣсни о Козьмѣ Мининѣ и князѣ Пожарскомъ, объ освобожденіи Москвы и избраніи Михаила Ѳеодоровича.	439
XIX.	Ельнинскій и Лобковскій хронографы	441
XX.	Изъ Хронографа кн. М. А. Оболенскаго.	447
XXI.	Разсказъ Балашова о Мининѣ	450
XXII.	Нижегородскій Лѣтописецъ	452
XXIII.	Изъ Псковской первой Лѣтописи	453
XXIV.	Изъ Новгородскаго Николаевскаго Дворищенскаго лѣтописнаго сборника	455
XXV—XXVI.	Изъ Хронографа 3-й ред. 2-го извода	456
XXVII.	Выписка изъ Печерскаго хронографа	457
XXVIII.	Выписка изъ хронографа, принадлежащаго А. В. Кармазинскому	458
XXIX.	Изъ Хронографа Погодинскаго Древлехранилища № 1465	459
XXX.	Изъ „Латухинской Степенной книги“	460
XXXI.	Изъ „Исторіи о царяхъ и великихъ князьяхъ земли русской“ Ѳеодора Грибоѣдова	474
XXXII.	Изъ „Подробной Лѣтописи отъ начала Россіи до Полтавской баталіи“.	477
XXXIII—XLI.	Изъ извѣстій иностранныхъ писателей, описывавшихъ Смутное время	480

Приложенія.

Стр.

I. Свѣдѣнія о Козьмѣ Мининѣ и его родѣ 525

II. Свѣдѣнія о кн. Д. М. Пожарскомъ 528

III. Свѣдѣнія о вотчинахъ и владѣніяхъ кн. Д. М. Пожарскаго . . 535

IV. Разные матеріалы къ біографіи кн. Д. М. Пожарскаго 536

V. Свѣдѣнія о протопопѣ Спасо-Преображенскаго Нижегородскаго Собора Саввѣ 538

Указатель именъ личныхъ **539**

Указатель географическихъ названій **562**

Предисловіе.

Настоящій томъ Сборника Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, издаваемый, по мысли профессора С. Ѳ. Платонова, въ память 300-лѣтія ополченія Минина и князя Пожарскаго, содержитъ сводъ документальныхъ и литературныхъ памятниковъ, освѣщающихъ исторію Нижняго-Новгосода въ эпоху Смуты и разсѣянныхъ по многимъ и въ настоящее время иногда трудно доступнымъ для неспеціалистовъ изданіямъ. Сборникъ раздѣленъ на двѣ части. Первая содержитъ расположенные въ хронологическомъ порядкѣ разнообразные акты, начиная съ 1606—1608 гг., относящіеся къ начальнымъ моментамъ земскаго движенія, завязывавшагося около Нижняго-Новгорода, противъ враговъ государства, затѣмъ къ исторіи ополченія Минина и кн. Пожарскаго, наконецъ, къ положенію Нижняго-Новгорода послѣ Смуты и къ отдѣльнымъ дѣятелямъ нижегородскаго движенія. Кромѣ памятниковъ, перепечатанныхъ изъ разныхъ собраній историческихъ актовъ, вновь изданы въ настоящемъ Сборникѣ нѣкоторые документы, впервые извлеченные изъ архивовъ; см. №№ CLIII, CLIV, CLXIV—CLXX, CLXXIII, CLXXVI, CLXXVII.

Вторая часть Сборника содержитъ извлеченія изъ литературныхъ памятниковъ, русскихъ и иностранныхъ, также освѣщающихъ исторію нижегородскаго движенія. Каждому отрывку предпослано краткое предисловіе, характеризующее въ цѣломъ данный литературный памятникъ.

Въ приложеніи къ Сборнику помѣщенъ библіографическій указатель свѣдѣній о главныхъ дѣятеляхъ нижегородскаго движенія: князѣ Пожарскомъ, Мининѣ и протопопѣ Саввѣ.

Первая часть Сборника, приложеніе и указатели именъ личныхъ и географическихъ составлены и приготовлены къ

печати П. П. Тодорскимъ, вторая часть Е. Ф. Тураевой-Церетели.

Вступительныя статьи написаны П. Г. Васенко и Е. Ф. Тураевой-Церетели.

Общая редакція Сборника принадлежала С. В. Рождественскому.

Введеніе.

I.

Смута XVI—XVII вѣка въ Московскомъ государствѣ и Нижній Новгородъ *).

I.

Широко раскинулось Московское государство къ моменту угасанія династіи Калиты. Менѣе чѣмъ черезъ 300 лѣтъ послѣ вокняженія перваго собирателя земли русской, его скромныя владѣнія, ограничивавшіяся при немъ лишь бассейномъ рѣки Москвы, разрослись въ многочисленныя „государства Россійскаго царствія“, занявшія восточно-европейскую равнину и перевалившія уже черезъ Камень (Уральскій хребетъ) въ Азію. Такой быстрый ростъ молодого государства не могъ не имѣть тѣневыхъ сторонъ и даже весьма значительныхъ. Къ такимъ сторонамъ приходится отнести два противорѣчія русской жизни XVI вѣка, съ неизбѣжностью вызванныя условіями созданія Московскаго государства. Первое изъ нихъ, политическое, выражалось въ томъ, что однимъ и тѣмъ же историческимъ процессомъ собиранія удѣльныхъ княжествъ около Москвы въ государствѣ образовались сильная единоличная власть, стремившаяся къ демократическому полновластію, и аристократически настроенная высшая администрація, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ потомковъ прежнихъ владѣтельныхъ князей. Второе противорѣчіе русской жизни XVI вѣка было соціальнымъ и состояло въ борьбѣ двухъ классовъ общества, служилаго и тяглаго, между собой. Верховная власть замѣчала эти противорѣчія и реагировала на нихъ въ первомъ случаѣ даже черезчуръ энергично и нервно. Подъ вліяніемъ мысли, что классъ титулованной знати можетъ оказаться слишкомъ притязательнымъ, Грозный задумалъ и осуществилъ знаменитую опричнину. Благодаря ей онъ, отобравъ „княженецкія“ вотчины на государевъ обиходъ и испомѣстивъ „княжатъ“ на окраинахъ государства и роздавъ ихъ прежнія земли гораздо болѣе многочисленнымъ и безпритязательнымъ опричникамъ, достигъ значительныхъ результатовъ: подорвалъ въ корнѣ значеніе старой знати и демократизировалъ землевладѣніе.

*) Составлено, главнымъ образомъ, по изслѣдованію С. Ѳ. Платонова: „Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ“.

Однако старая знать не была окончательно задавлена, и уцѣлѣвшіе представители ея въ свое время показали, какъ живучи традиціи „княжатъ“. При томъ, проводя въ жизнь хорошо намѣченную реформу, Іоаннъ затемнилъ и исказилъ ея смыслъ своими жестокостями и насиліями, да и опричники его были въ высшей степени своевольны и притѣсняли населеніе безъ всякаго удержу. А необходимая для государства демократизація землевладѣнія влекла за собой ломку богатыхъ и хорошо налаженныхъ хозяйствъ, что въ свою очередь отражалось на экономическихъ устояхъ страны и обостряло еще болѣе и безъ того острую соціальную вражду крестьянъ и помѣщиковъ. Послѣдніе, все болѣе и болѣе нуждаясь въ рабочихъ рукахъ, всячески старались закрѣпостить крестьянскую массу, которая въ свою очередь пыталась такъ или иначе сбросить съ себя тяжелое ярмо: „брела розно“, уходила на окраины государства и толпами бѣжала за рубежъ, въ дикое поле, гдѣ и пополняла ряды вольнаго казачества. Въ этой борьбѣ Московское правительство, особенно нуждавшееся въ служиломъ классѣ, или было пассивнымъ зрителемъ, или приходило на помощь помѣщикамъ. Такая политика озлобляла крестьянскую массу и подготовляла участіе ея въ смутѣ. Да и служилый классъ, главнымъ образомъ, низшіе его слои, вовсе не былъ доволенъ своимъ положеніемъ: служебныя и экономическія условія его были далеко не блестящи. Неудачи Ливонской войны еще болѣе расшатали хозяйственный укладъ государства и приблизили Смуту. Недоставало повода къ ея открытому проявленію, и прекращеніе династіи Калиты дало необходимый толчекъ въ этомъ направленіи.

Началась Смута въ Московскомъ государствѣ борьбой за престолъ. Сперва въ 1598 г. послѣ смерти царя Ѳеодора Ивановича эта борьба велась тѣснымъ кружкомъ дворцовой знати, при чемъ побѣда досталась Борису Годунову. Но его царствованіе было неспокойно. Появился Самозванецъ, который, при помощи казаковъ, поляковъ, населенія Сѣверской Украйны и, наконецъ, воинскихъ массъ, въ свою очередь овладѣлъ престоломъ, свергнувъ юнаго Ѳеодора Борисовича Годунова. Самозванецъ своимъ „неправославіемъ“ и потворствомъ чужеземцамъ, помогавшимъ его воцаренію, возстановилъ противъ себя населеніе Москвы, а бракомъ съ иновѣркой Мариной, — „некрещеной дѣвицей“, — какъ говорили тогда, вызвалъ открытое негодованіе русскихъ людей. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался ловкій и двуличный представитель реакціонныхъ „княжатъ“ Василій Ивановичъ Шуйскій и организовалъ мятежъ противъ Самозванца, который и погибъ 17 мая 1606 года. Царемъ сталъ Василій Шуйскій. При немъ смута перешла въ новый фазисъ и изъ династической сдѣлалась соціальной. Воинскія массы сознали свое значеніе и рѣшили пользоваться своей организаціей для того, чтобы достигнуть своихъ общественныхъ стремленій, и царь Василій, не смотря на всю свою изворотливость, не сумѣлъ побороть движенія,

поднявшагося противъ него. Прежде всего онъ долженъ былъ имѣть дѣло съ возстаніемъ бывшаго холопа Ивашки Болотникова, около котораго сгруппировались различные элементы московскаго общества. Главное ядро сторонниковъ Болотникова составляли, впрочемъ, массы низшихъ слоевъ населенія Московскаго государства: бѣглые крестьяне и холопы. Къ нимъ примыкали казаки, у которыхъ былъ и свой вождь, нѣкій Илейка Горчаковъ, выданный своими товарищами за царевича Петра, мнимаго сына царя Ѳеодора Ивановича. Пристали къ Болотникову и болѣе видные по общественному положенію слои населенія. Такими были украинные дѣти боярскіе во главѣ съ Истомой Пашковымъ, бывшимъ сотникомъ на Веневѣ. Наконецъ, по личному недовольству Шуйскимъ и его порядками, а также въ надеждѣ на разныя выгоды въ движеніи приняли участіе хорошо поставленные служилые люди, рязанскіе дѣти боярскіе, предводителемъ которыхъ былъ замѣтный человѣкъ, дворянинъ Прокопій Петровичъ Ляпуновъ. Но разнородный составъ войскъ Болотникова, показавшій, какъ глубоки были язвы, разъѣдавшія московскій государственный организмъ, явился въ то же время причиной неудачи движенія. Общественные враги, соединившіеся противъ Шуйскаго, не могли быть надежными союзниками другъ другу. Высшіе слои сторонниковъ Болотникова перешли на сторону царя Василія, а остальная часть его соратниковъ была истреблена войсками Шуйскаго.

Царь торжествовалъ свою побѣду, но ликованіе его было преждевременнымъ. Шуйскій справился съ Болотниковымъ, а не съ причиной, вызвавшей къ жизни его движеніе. Да и очагъ смуты, Сѣверская украина, не былъ усмиренъ, какъ этого требовали обстоятельства. Поэтому царь Василій вскорѣ былъ вынужденъ имѣть дѣло съ еще болѣе грознымъ противникомъ, Тушинскимъ Воромъ. Самъ по себѣ второй Лжедимитрій былъ полнымъ ничтожествомъ. Но около него сгруппировались отважные и на все готовые люди: польскіе и русскіе авантюристы разныхъ ранговъ. Благодаря стараніямъ этихъ людей мятежъ, находя для себя благопріятную почву, быстро охватилъ цѣлый рядъ областей Московскаго царства. Московскій царь былъ вынужденъ терпѣть подъ самой столицей резиденцію Лжедимитрія, извѣстный Тушинскій станъ. Мало того, Вору удалось сорганизовать свое правительство и держать Москву подъ страхомъ блокады. Такимъ образомъ Московское государство раскололось на двѣ враждебныхъ между собой части.

Видя надвинувшуюся грозную опасность, царь Василій рѣшился призвать къ себѣ на помощь чужеземцевъ и обратился съ этой цѣлью къ Швеціи, для переговоровъ съ которой отправилъ своего племянника, талантливаго вождя, Михаила Скопина-Шуйскаго. Шведы согласились продать Россіи свое содѣйствіе. Михаилъ Скопинъ съ помощью наемныхъ шведскихъ войскъ разгромилъ Тушинцевъ и заставилъ Вора бѣжать въ Калугу. Но вмѣшательство Швеціи въ русскія дѣла

дало поводъ польскому королю Сигизмунду III вступить въ предѣлы Россіи и, осадивъ Смоленскъ, отправить къ Москвѣ войско подъ начальствомъ гетмана Жолкевскаго Противъ поляковъ была выслана московско-шведская рать. Предводителемъ ея былъ назначенъ жалкій и бездарный братъ царя Василія Димитрій Шуйскій, котораго народная молва обвиняла въ черномъ злодѣйствѣ: отравленіи общаго народнаго любимца Михаила Скопина. Димитрій былъ разбитъ на голову при селѣ Клушинѣ, въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ противъ царя Василія. Шуйскій былъ низложенъ и постриженъ въ монахи, 17 іюня 1610 года. Соціальный періодъ смуты пришелъ къ концу, и наступила эпоха попытокъ возстановленія государственнаго порядка или періодъ національной борьбы.

Этотъ послѣдній періодъ смуты, междуцарствіе, начался тѣмъ, что временное Московское правительство, устроивъ въ Москвѣ подобіе земскаго собора, попыталось возстановить государственный порядокъ путемъ династическаго союза съ Литовско-Польскимъ государствомъ. На Московскій престолъ былъ избранъ королевичъ Владиславъ съ непремѣннымъ условіемъ принятія имъ православія. Къ Сигизмунду, все еще занятому осадой Смоленска, было отправлено великое посольство „прошати на царство“ королевича, а въ Московскій Кремль былъ впущенъ временнымъ правительствомъ польскій гарнизонъ. Сигизмундъ, считая себя господиномъ положенія, надменно обошелся съ великимъ посольствомъ, потребовалъ престола для себя, захватилъ и отправилъ въ плѣнъ главныхъ пословъ: митрополита Филарета (въ міру Феодора Никитича Романова) и князя Вас. Вас. Голицына, смѣло отстаивавшихъ русское дѣло. Затѣмъ при помощи начальника польскаго гарнизона въ Москвѣ, пана Александра Гонсевскаго, и русскихъ людей, предавшихся полякамъ, Сигизмундъ сталъ самовластно распоряжаться на Руси. Тогда на защиту родины и интересовъ православія, попираемыхъ Сигизмундомъ, возсталъ патріархъ Гермогенъ. Это былъ человѣкъ, одаренный проницательнымъ умомъ, сильный волей и беззавѣтнымъ патріотизмомъ. Скрѣпя сердце, онъ согласился на избраніе Владислава, да и то съ оговорками. Когда же дѣла приняли вышеуказанный оборотъ, патріархъ рѣшилъ дѣйствовать такъ, какъ указывали ему обстоятельства. Онъ разослалъ грамоты по городамъ къ воеводамъ и населенью, призывая всѣхъ постоять за Русь и освободить Москву отъ враговъ. Дѣйствія Гермогена возбудили противъ него поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, и патріархъ былъ взятъ подъ стражу. Однако неустрашимый старецъ не палъ духомъ: онъ видѣлъ, что его воззванія принесли добрые плоды, и къ Москвѣ на выручку потянулись со всѣхъ сторонъ воинскія рати. Здѣсь былъ и Прокопій Ляпуновъ, воеводствовавшій тогда на Рязани и ставшій предводителемъ земщины, т. е. дворянскихъ и городскихъ ополченій, и честный, даровитый князь Дм. Мих. Пожарскій и во главѣ прежнихъ тушинцевъ, лишившихся къ тому времени своего

„царя Димитрія Ивановича“, князь Трубецкой, Просовецкій и Заруцкій. Это разнородное по своимъ соціальнымъ интересамъ ополченіе подошло въ мартѣ 1611 года къ Москвѣ и осадило польскій гарнизонъ, ее занимавшій. Рати этого ополченія сорганизовались, собрали „земскій совѣтъ“ и выбрали себѣ предводителя въ лицѣ Трубецкого, Заруцкаго и Ляпунова. Послѣдній фактически былъ главнымъ распорядителемъ въ ополченіи, въ которомъ „земскія“ рати брали верхъ надъ „казачьими“, тушинскими. Это преобладаніе земщины было не по сердцу казачьимъ элементамъ ополченія, и Прокопій Ляпуновъ былъ убитъ. Земщина, потерявъ вождя, въ ужасѣ разсѣялась, а казаки, оставшись одни, не въ силахъ были прогнать поляковъ изъ Москвы. Тогда-то выступило на сцену знаменитое нижегородское ополченіе, сдѣлавшееся затѣмъ общеземскимъ и спасшее самобытность Руси. Къ исторіи этого ополченія намъ и предстоитъ теперь обратиться.

II.

Чтобы выяснить причины успѣха подвига Нижегородцевъ и понять, почему они такъ самоотверженно и дружно встали на защиту родины, надо посмотрѣть, какой жизнью жилъ Нижній въ смуту и стоялъ ли онъ въ этомъ отношеніи особнякомъ отъ цѣлаго ряда русскихъ городскихъ міровъ того времени. Извѣстно, что къ началу XVII вѣка, т. е. времени возникновенія открытой смуты, Нижній-Новгородъ былъ однимъ изъ крупнѣйшихъ и важнѣйшихъ городскихъ центровъ Московскаго государства, городомъ съ многочисленнымъ населеніемъ. Расположенный у сліянія такихъ двухъ рѣкъ, какъ Волга и Ока, являясь своего рода рубежомъ для Поволжья, послѣднимъ чисто русскимъ торговымъ городомъ въ ряду Низовыхъ волжскихъ городовъ, Нижній сумѣлъ использовать свое выгодное географическое положеніе. Жители его, занимаясь торговлей, были очень состоятельны и не имѣли поводовъ къ острому недовольству Московскимъ государственнымъ укладомъ. Поэтому при Шуйскомъ, въ наиболѣе опасные моменты для цѣлости выработаннаго Москвой порядка, Нижегородцы оставались вѣрны московскому правительству. Правда, въ одной изъ раннихъ грамотъ времени царя Василья говорится о присутствіи въ Нижегородскомъ уѣздѣ какихъ—то государевыхъ измѣнниковъ, но это движеніе, очевидно, не нашло себѣ отклика въ Нижегородцахъ. Наоборотъ, мы имѣемъ рядъ документальныхъ данныхъ для утвержденія, что Нижегородцы охотно помогали Москвѣ въ ея борьбѣ съ разрушителями государственнаго строя. Въ свою очередь Московское правительство учло значеніе Нижняго и въ 1608—1609 г. онъ сдѣлался центромъ правительственной дѣятельности по очищенью Поволжья и по стягиванію значительныхъ силъ для борьбы съ Воромъ, т. е. Лжедимитріемъ II. Надо имѣть при этомъ въ виду,

что въ своемъ сочувствіи къ Москвѣ и ея правительству Нижній далеко не былъ исключеніемъ. Цѣлые районы, главнымъ образомъ, сѣверныхъ областей государства не только стояли за Шуйскаго, или вѣрнѣе за порядки, имъ защищаемые, но и сорганизовались, или при помощи царскихъ властей, или совершенно самостоятельно, для дѣятельной поддержки московскаго правительства. Вглядываясь въ соціальный составъ міровъ, стремившихся къ поддержанію порядка, замѣчаемъ любопытное явленіе. Міры эти составлялись, главнымъ образомъ, изъ двухъ слоевъ населенія: людей посадскихъ и свободнаго, черносотеннаго крестьянства. Поставленное въ экономическомъ отношеніи болѣе или менѣе хорошо, населеніе указанныхъ районовъ обнаружило сознательное отношеніе къ переживаемому страной кризису и необходимый въ тотъ моментъ консерватизмъ. Неудивительно, что всѣ эти міры и въ движеніи Ляпунова приняли самое дѣятельное участіе, представляя собой вмѣстѣ съ дворянскими ополченіями земщину. Необходимо отмѣтить, что Нижній сыгралъ въ этомъ случаѣ роль центра для огромнаго района тянувшихъ къ нему городовъ. Патріархъ Гермогенъ, хорошо знавшій и настроеніе русскихъ городовъ, и значеніе ихъ, недаромъ завязалъ самыя дѣятельныя сношенія съ Нижегородцами.

Смерть Ляпунова и неуспѣхъ движенія поэтому больно задѣли Нижегородцевъ, но не лишили ихъ бодрости духа и желанія возстановить государственный порядокъ, который, будучи болѣе выгоднымъ для нихъ экомически, отвѣчалъ въ то же время ихъ религіозному и политическому идеалу. Нижегородцы готовы были на жертвы и ожидали только вождей. Послѣдніе не замедлили своимъ появленіемъ.

III.

Большимъ вліяніемъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1611 году пользовался среди посадскихъ людей земскій староста Козьма Мининъ Сухорукъ, „художествомъ говядарь“, т. е. мясоторговецъ. Это былъ геніальный самородокъ, одаренный большимъ умомъ, громадной практической смѣткой и колоссальной силой воли. Узнавъ о гибели Ляпунова и печальной судьбѣ его ополченія, Мининъ „поболѣлъ Зоровавельски душой“ за русскую землю. Онъ сталъ говорить въ земской избѣ о необходимости „чинить промыслъ надъ врагами“ и сумѣлъ добиться блестящихъ результатовъ: было постановлено начать сборъ „на строеніе ратныхъ людей“, и выполненіе порученія выпало на долю Минина. Затѣмъ къ дѣлу присталъ другой вліятельный въ Нижнемъ человѣкъ, глава городского духовенства, Спаскій протопопъ Савва Ефимьевъ. Примѣръ Минина и Ефимьева увлекъ за собой остальныхъ, и движеніе началось. Въ прежніе годы починъ этого движенія приписывали призывнымъ грамотамъ Троице Сергіева монастыря, но въ настоящее время установлены два факта, противорѣчащихъ ука-

занному мнѣнію: грамоты обители были получены въ Нижнемъ 6-го октября 1611 года, когда движеніе уже было въ ходу; кромѣ того, эти грамоты предлагали совсѣмъ не ту программу дѣйствій, какой рѣшили держаться Нижегородцы. Въ грамотахъ монастыря, земщина призывалась на соединеніе съ тѣми самыми казаками, которые разогнали ее убійствомъ Ляпунова. А Нижегородцы въ согласіи съ Гермогеномъ смотрѣли очень подозрительно на казаковъ и не хотѣли считать ихъ равноправными союзниками. Поэтому вѣрнѣе видѣть въ Гермогенѣ возбудителя или идейнаго руководителя Нижегородцевъ, хотя Мининъ и безъ того могъ сообразить и взвѣсить обстоятельства дѣла и найти въ себѣ мужество стать иниціаторомъ движенія. Во всякомъ случаѣ движеніе необыкновенно быстро развивалась, при чемъ Мининъ и Савва Ефимьевъ сумѣли въ полной мѣрѣ использовать и направить должнымъ образомъ энтузіазмъ Нижегородцевъ. Благодаря дѣйствіямъ этихъ руководителей и содѣйствію нижегородской администраціи и дѣтей боярскихъ ополченіе быстро сорганизовалось, причемъ во главѣ земской рати сталъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, нижегородскій вотчинникъ, извѣстный своей политической честностью и воинскими талантами. Хозяйственная же часть въ ополченіи по мірскому приговору досталась въ руки Минину, и лучшаго выбора нельзя было сдѣлать.

Организуясь, Нижегородцы привлекали къ земскому дѣлу и другіе города. Такимъ образомъ движеніе быстро сдѣлалось областнымъ, а въ Ярославлѣ, куда ополченіе пришло около 1-го апрѣля 1612 г., ему суждено было стать общеземскимъ. Въ Ярославлѣ ополченіе стояло очень долго, образовавъ при себѣ „общеземскій совѣтъ“, „полнясь“ всякими запасами и обращаясь въ грозную вооруженную силу. Нѣкоторые современники ставили Пожарскому и Минину въ вину ихъ медлительность, но мы знаемъ, что въ этомъ сказался большой политическій и военно-хозяйственный расчетъ. Надо было подчинить себѣ или, по крайней мѣрѣ, обезвредить казаковъ и сдѣлаться достаточно сильными, чтобы идти противъ поляковъ. Достигнувъ, хотя и невполнѣ, первой цѣли и осуществивъ вторую, ополченіе двинулось подъ Москву. Отбивъ подъ ея стѣнами гетмана Хоткевича, шедшаго на выручку польскаго гарнизона, сидѣвшаго въ Кремлѣ, общеземская рать осадила поляковъ и въ октябрѣ 1612 года принудила ихъ къ сдачѣ.

Очистивъ столицу отъ враговъ, надо было подумать объ устроеніи прочнаго государственнаго порядка. Былъ созванъ земскій соборъ, избравшій 21-го февраля 1613 года на Московскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, и Смуту можно было считать покончennой. „Остатніи“ люди Московскаго Государства, Нижегородцы, во главѣ съ своими безсмертными вождями Мининымъ и Пожарскимъ, свершили свой великій и славный подвигъ: спасли самостоятельность Руси и обезпечили ей дальнѣйшее историческое бытіе.

Платонъ Васенко.

II.

Отраженіе Нижегородскаго движенія 1612 г. въ литературныхъ памятникахъ XVII в.

Эпоха Смуты создала не малое число памятниковъ историко-литературнаго творчества. И не однимъ количественнымъ результатомъ ограничилось ея вліяніе: въ развитіи исторіографіи нѣкоторые изъ памятниковъ этого времени играютъ немаловажную роль. Писатели XVII в. были воспитаны на пріемахъ русской исторической литературы XVI в., на идеяхъ, выработанныхъ политическими событіями и сильной умственной работой конца XV и начала XVI вв. Они столкнулись съ тяжелыми и необычайными событіями и, подъ вліяніемъ накопившихся впечатлѣній, стали искать новыхъ объясненій; это привело къ критическому анализу событій, къ историческому мышленію. — Въ памятникахъ XVII в. обрисовано и великое народное дѣло 1612 г. Нижегородское ополченіе съ Козьмой Мининымъ и съ кн. Пожарскимъ, освободивъ Москву отъ иноземнаго засилья, совершило подвигъ спасенія государства. Теперь, когда мы оживлены воспоминаніемъ объ этомъ народномъ дѣлѣ, когда все наше вниманіе, какъ въ фокусѣ, сосредоточено на одномъ историческомъ моментѣ, мы невольно ищемъ большаго и, быть можетъ, не удовлетворимся тѣмъ, что даютъ памятники. Но правильна ли такая оцѣнка? Для людей XVII в. событія Смуты были у всѣхъ въ памяти, какъ говорятъ сами писатели, и въ своихъ произведеніяхъ они отмѣчали лишь то, что особенно ярко выдвигалось на фонѣ прошлой жизни и что особенно сильно затрагивало мысли и чувства.

Въ 1611 г. бѣдствія русской земли дошли до крайняго предѣла. Настроеніе русскихъ людей, болѣвшихъ душою за родину, достигло крайняго напряженія: тутъ были и отчаяніе, и растерянность, но поднималась уже и волна религіознаго одушевленія; мысль и чувство искали выхода и нашли его въ религіозно-національномъ подъемѣ.

И вотъ, приблизительно около этого времени народная тоска нашла себѣ отраженіе въ литературномъ памятникѣ „Плачѣ о конечномъ разореніи“.., (ок. 1612 г.). Составленный въ какой-то отдаленной мѣстности, онъ рисуетъ мрачными красками положеніе русской земли. Авторъ обращается съ проповѣдью покаянія, обличаетъ грѣхи царей и народа, молитъ помощи Божіей „останку“ государства. „Плачъ“ характеренъ по своему тону; это причитаніе надъ родной землей подобно тому, какъ причитаютъ надъ дорогимъ человѣкомъ: „Откуду начнемъ плакати, увы, толикаго паденія“... и безотрадны заключительныя слова утѣшенія: „да чада свѣта и горняго Іерусалима сожители будемъ“. (Позднѣйшая вставка объ освобожденіи Москвы не подходитъ къ общему тону). — Инымъ настроеніемъ вѣетъ отъ другого

одновременнаго памятника, отъ „Повѣсти о видѣніи въ Нижнемъ Новгородѣ“ 1611 г. Эпическій тонъ разсказа еще сильнѣе подчеркиваетъ религіозный подъемъ, напряженіе религіознаго чувства; пластичное изображеніе „свѣтъ велій, аки небо и солнце и луну и всю красоту небесную... видѣхъ Господа, сходяща во образъ человѣчестей“ напоминаетъ ту стѣнопись XVI и XVII вв., тѣ изображенія изъ Апокалипсиса и изъ Страшнаго Суда, что глядятъ на насъ со стѣнъ храмовъ Поволжья. Сознаніе грѣховности и полнаго своего умаленія, преклоненіе передъ волей Свыше, которая одна спасетъ Московское царство и сама дастъ Царя, вызываютъ у читателя невольно слова: „Ей, гряди, Господи!“.

Но вотъ чудо совершилось! Господь снизошелъ на мольбу людей. Черезъ годъ послѣ появленія Повѣсти о видѣніи, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Плача — Москва была свободна и готовилась къ избранію Царя.

Побѣдной пѣснью закончилась эпопея Смуты и такой же побѣдной, торжественной пѣснью звучитъ первый по времени разсказъ о подвигѣ Нижегородскаго ополченія. Это сжатый, но сильный разсказъ Хронографа 2-й ред. 1617 г., повторяемый и въ Иномъ сказаніи. Здѣсь почти нѣтъ изложенія фактовъ: ни о сборѣ ополченія, ни о движеніи его, ни о подробностяхъ битвъ; здѣсь только удивительная по торжественности похвала нижегородцу Козьмѣ Минину, что́ „Зоровавелски душею поболѣ“, что „молвъ безчисленныхъ печалей на ся пріятъ“, что „аще неискусенъ стремленіемъ, но смѣлъ дерзновеніемъ“. И такъ „Содѣтелевымъ промысломъ... разгнашася темныя облацы... золъ“. — А на ряду съ хронографомъ 1617 г. читаемъ безхитростный разсказъ въ Житіи преп. Иринарха, составленномъ (послѣ 1619 г.) его ученикомъ. Углубленный въ созерцаніе подвига своего старца, поглощенный всецѣло мыслью о немъ и объ обители, авторъ Житія передаетъ о Нижегородскомъ ополченіи такія подробности, которыя создаютъ простую обстановку, создаютъ ту неуловимую жизненность момента, которая сглаживается въ произведеніяхъ иного рода. Такова картина, когда преп. Иринархъ посылаетъ кн. Пожарскому просфору и благословеніе идти подъ Москву, не боясь Заруцкаго. „И гдѣ ли будетъ Иванъ Заруцкой, и узрите славу Божію“ или когда кн. Пожарскій и Мининъ идутъ „сами ко старьцу“ за крестомъ и молитвою. Простодушны слова: „И бысть радость на Москвѣ великая, что Господь Богъ очистилъ градъ Москву отъ Литовскихъ людей, а въ монастырѣ... на Устье кручина велія: правятъ кормы на ратныхъ людей“... и чувствуется подъ этими словами, что за тихой монастырской жизнью для наивнаго инока такъ просты казались совершавшіяся около него великія событія. — Живымъ впечатлѣніемъ вѣетъ и отъ сказанія кн. Хворостинина. Хотя авторъ писалъ не раньше 1619 г., хотя прямого отношенія къ разсказу о Нижегородскомъ ополченіи мы у него не встрѣчаемъ, но мѣсто, гдѣ разсказывается о вступленіи войскъ въ Кремль,

достойно вниманія. Вольнодумецъ и личность не безупречная, писавшій, можетъ быть, съ цѣлью самооправданія, Хворостининъ въ данномъ мѣстѣ своего труда заставляетъ забыть эту его сторону. Авторъ вмѣстѣ съ ополченіемъ вступилъ въ Кремль, что видно изъ разсказа, но ни подробности освобожденія, ни торжества вступленія не обращаютъ на себя его вниманія. По ходу изложенія онъ отъ бѣдствій Москвы и отъ смерти патріарха Гермогена переходитъ къ спасенію города. „По многихъ искушеніяхъ градъ свой обрѣтше“... и вся мысль сосредоточена на виновникѣ этого спасенія, на томъ, чей голосъ звалъ къ нему, на патріархѣ-мученикѣ. Здѣсь одинъ порывъ души, одно стремленіе — поклониться его могилѣ, и какъ красиво переданъ этотъ порывъ! „Гдѣ положисте отъ еретикъ пострадавшаго... рцыте намъ? гдѣ воинъ и заступникъ вѣры нашея? гдѣ бодрствующая спитъ мысль по Бозѣ“... Изложеніе Хворостинина, не давая фактовъ историческихъ, даетъ почувствовать живую душу одного изъ тѣхъ, кто находился въ волнѣ вступавшаго въ Кремль ополченія, и тѣмъ самымъ даетъ на мгновеніе возможность почувствовать одно изъ волновавшихъ тогда впечатлѣній. А вмѣстѣ съ тѣмъ мятущаяся душа Хворостинина сказалась и здѣсь. Онъ приводитъ и тѣ споры, какіе вызвала дѣятельность патріарха, свои сомнѣнія съ принципіальной стороны, можно ли духовному чину возбуждать на кровопролитіе. Характерны эти сомнѣнія и бесѣда (для насъ потерянная) съ преосвященнымъ Ѳеодоритомъ на отвлеченную тему въ моментъ всеобщаго одушевленія и единенія въ мысляхъ.

За произведеніями, носящими нѣкоторый интересъ минуты, интересными не столько фактической стороной, сколько психологической, передающими настроеніе общества, слѣдуютъ такіе литературные памятники, которые даютъ матеріалъ для исторіи Нижегородскаго движенія. Таковы сказаніе Авраамія Палицына (1620 г.), Новый Лѣтописецъ (ок. 1630 г.), сказаніе кн. Катырева-Ростовскаго (1626 г.) и зависящая отъ него рукопись Филарета (1626—1633), Столяровъ Хронографъ (ок. 1644). Всѣ они относятся къ царствованію Михаила Ѳедоровича и именно къ патріаршеству Филарета, всѣ написаны современниками Смуты и ея дѣятелями. Они близки къ описываемымъ фактамъ, зависятъ порой отъ личныхъ отношеній, пользуются иной разъ оффиціальными данными, но они описываютъ Смуту, какъ нѣчто прошедшее, оконченное, съ болѣе спокойнымъ чувствомъ наблюдателя, и иногда стремятся къ объективности. Наибольшее число фактическаго историческаго матеріала находимъ въ сказаніи Авраамія Палицына и въ Новомъ Лѣтописцѣ, матеріала, не всегда совпадающаго, не одинаково освѣщаемаго и всегда независимаго другъ отъ друга.

У Авраамія Палицына „Сказаніе о разореніи Москвы“ носитъ слѣды законченности и начинается словами: „Кто не восплачется и не возрыдаетъ“, указаніемъ на паденіе древнихъ царствъ и на паденіе Москвы — Новаго Рима. Послѣ убіенія Ляпунова Троице-

Сергіева Лавра „паки“ посылаетъ грамоты въ города и „паки“ начинаютъ всѣ объединяться. Въ Нижнемъ Новгородѣ народъ готовъ лучше умереть, чѣмъ предать святыни, и собирается войско съ воеводой кн. Пожарскимъ и съ Мининымъ для сбора казны. И кн. Пожарскій всѣмъ „по достоянію даше денежное жалованье и кормы“. Отмѣчено движеніе на Кострому и Ярославль. По просьбѣ Трубецкаго, стоявшаго съ казаками у Москвы, гдѣ людямъ и тѣснота, и скорбь, и ожиданіе Хоткевича, архимандритъ и келарь Лавры посылаютъ торопить кн. Пожарскаго. Но первые посланцы не имѣли успѣха: „въ презреніе положи“; послѣ посылки соборныхъ старцевъ кн. Пожарскій „медленно и косно о шествіи“ промышлялъ. Отправился самъ келарь и, „поучивъ“, достигъ своей цѣли. 14 Августа кн. Пожарскій былъ у Троицкой обители, откуда двинулся къ Арбатскимъ воротамъ Москвы, взявъ съ собою келаря. Передается описаніе боя съ Ходкевичемъ: отраженіе его у Новодѣвичьяго монастыря, стояніе Трубецкаго у Донскаго, вторичное неудачное столкновеніе, захватъ поляками острожка у церкви св. Климента, отбитіе его казаками. Отмѣчено, что казаки „видѣша множество неспомогающихъ.. укоряюще дворянъ, яко многими имѣніи богатящихся“. Чтобы побудить казаковъ дѣйствовать, кн. Пожарскій и Мининъ посылаютъ къ нимъ келаря, который служилъ молебствіе у церкви св. Иліи. И келарь хвалитъ казаковъ и понуждаетъ тѣмъ продолжать дѣло; поучаетъ онъ и у Климентова острожка, и у церкви св. Екатерины, и у рѣки, и въ таборѣ. Разсказываетъ авторъ о стѣсненіи въ Китай городѣ, о новомъ волненіи казаковъ, усмиренномъ обѣщаніемъ монастырскихъ драгоцѣнностей, о видѣніи св. Сергія архіеп. Елассонскому, о выдачѣ бояръ, о сдачѣ гарнизона и о торжественномъ крестномъ ходѣ въ Кремль. — Въ сказаніи ясны личныя симпатіи автора, его недоброжелательное отношеніе къ вождямъ ополченія, симпатія къ казакамъ, съ которыми де надо умѣть ладить, ясно стремленіе выставить свои заслуги. Но сказаніе цѣнно по частностямъ, въ которыхъ видимъ современника, по цѣлому ряду сообщаемыхъ фактовъ. Если сказаніе келаря и является апологіей казачества, то все-таки оно отмѣчаетъ важную услугу его въ критическій моментъ. И крикъ казаковъ, съ которымъ они бросились въ бой: Сергіевъ! Сергіевъ! остался въ памяти и передается во многихъ памятникахъ Смутнаго времени.

Еще больше свѣдѣній, и при томъ весьма точныхъ, даетъ Новый Лѣтописецъ, даетъ въ высшей степени объективно, нѣсколько сухо и дѣловито. Собственно говоря, разсказъ о Нижегородскомъ ополченіи начинается съ главы „О посту“ — о томъ трехдневномъ постѣ, который наложили русскіе люди въ силу видѣнія Григорія въ 1611 г., но авторъ прибавляетъ, что въ Нижнемъ Новгородѣ Григорія не знали, и откуда распространилось извѣстіе, неизвѣстно. Нигдѣ не передается такъ подробно о сборѣ ополченія, какъ именно въ Новомъ Лѣтописцѣ. Подчеркнуто значеніе Нижняго Новгорода словами: „Во всѣхъ горо-

дѣхъ.. слышаху.. душевредство подъ Москвою.. плакахуся.. а помочи нихто не можаше содѣяти.... тѣ же Нижегородцы... начаша мыслити, какъ бы помощь..“ И эту мысль высказываетъ въ своей рѣчи Козьма Мининъ. Особенное вниманіе обращаетъ Лѣтописецъ на подготовку дѣла: кн. Пожарскій указываетъ на Минина для сбора казны: „съ Мининымъ бысть у нихъ по слову“. Мининъ, взявъ съ Нижегородцевъ приговоръ, отсылаетъ его къ Пожарскому, „чтобъ назадъ у него не взяли“. Такую же предусмотрительность вождей ополченія, вниманіе къ мелочамъ, но къ мелочамъ существеннымъ для дѣла, предупрежденіе возможныхъ осложненій отмѣчаетъ Новый Лѣтописецъ всё время разсказа и съ несомнѣнною цѣлью: авторъ хочетъ показать, почему дѣло Нижегородцевъ имѣло успѣхъ, показать, какъ бережно „послѣдніе люди“ несли свой подвигъ, зная, что ихъ дѣло — послѣдняя надежда россійская. Слѣдуютъ указанія на приходъ ратныхъ людей: первыми пришли Смольняне изъ Арзамаса, Дорогобужане, Вязьмичи, далѣе изъ Коломны, Рязани, изъ городовъ Украинныхъ; идетъ сборъ казны съ городовъ Поморья и Понизовья... Эти точныя указанія чрезвычайны важны, равно какъ и маршрутъ ополченія на Балахну, Юрьевецъ, Рѣшму, Кинешму, Кострому къ Ярославлю. Авторъ, озабоченный однимъ — передать точно, обстоятельно подробности дѣла, изрѣдка позволяетъ себѣ разсужденія подобно тому, что „какъ по разореніи Іерусалимскомъ... тако и Московскаго государства послѣдніе люди собрашася... противъ безбожныхъ Латинъ“. Въ разсказѣ о покушеніи на Пожарскаго встрѣчаемъ такія указанія на промахъ убійцы, на тѣсноту въ толпѣ, на незамѣченное кн. Пожарскимъ въ первый моментъ покушеніе, которыя говорятъ за передачу факта очевидцемъ. Посылки изъ-подъ Москвы съ просьбой поспѣшить отмѣчены, но не отъ лица властей Лавры; отмѣчено движеніе ополченія къ Москвѣ и чудо по молитвѣ Діонисія. Въ разсказѣ о боѣ съ Хоткевичемъ указаны бездѣйствіе Трубецкого подъ Донскимъ монастыремъ, присылка ему сотенъ, порывъ послѣднихъ, увлекшій за собою казацкихъ воеводъ. Во время боя 24-го августа есть извѣстіе о подвигѣ Минина и о посылкѣ келаря Авраамія Палицына къ казакамъ, которымъ онъ посулилъ казну монастырскую. Взятіе Китай-города и сдача Кремля переданы кратко.

Хотя Столяровъ Хронографъ по времени написанія (1644—1661) значительно отстаетъ отъ Новаго Лѣтописца, но умѣстно будетъ сопоставить излагаемые имъ факты съ только что приводимыми. Послѣ статьи проф. Платонова (въ Сборникѣ, посвященномъ Ключевскому) Хронографъ Столяра возбуждаетъ еще большій интересъ, чѣмъ прежде. Если передъ нами записки частнаго лица, писанныя съ чисто личными запросами и съ частною цѣлью, то это вполнѣ объясняетъ неравномѣрное изложеніе событій и интересъ только къ нѣкоторымъ подробностямъ; дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ знаменательными разсужденія и взгляды автора, не стѣсненнаго никакими сообра-

женіями оффиціальнаго и даже литературнаго характера. Въ изложеніи событій послѣ „Прокоѳьевы смерти“ вплоть до избранія Михаила Ѳедоровича отведено много мѣста самозванщинѣ во Псковѣ и событіямъ въ Новгородѣ, обстоятельства же освобожденія Москвы разсказаны по особому плану. Авторъ слѣдитъ за судьбою служилаго люда, находившагося еще въ ополченіи Ляпунова: какъ часть стольниковъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ поразъѣхалась, а часть осталась подъ Москвою, гдѣ были и торговые люди, и промышленные, и „всякіе съестные харчи“ держали, а по приказамъ дьяки и подьячіе сидѣли и изъ городовъ на казаковъ „кормы збирали“, казаки же „воровства не оставили“. Особое вниманіе удѣляетъ авторъ Смольнянамъ, которыхъ хотѣли „испомѣстить“ въ Арзамасѣ, но дѣло не устроилось, и Смольняне пошли тогда осенью 120 г. въ Нижній Новгородъ, гдѣ земскій староста Козьма Мининъ далъ кормъ имъ и лошадямъ. Внимательнѣе относится Баимъ Болтинъ (признаваемый проф. Платоновымъ авторъ памятника) къ устройству ратныхъ людей, чѣмъ къ подробностямъ возникновенія ополченія. О послѣднемъ сказано только, что Мининъ и Нижегородцы рѣшили доброе дѣло—начать „итти подъ Москву“. А о Смольнянахъ говорится подробно: и какъ ихъ покоилъ Мининъ, и какъ рады были Смольняне идти на своихъ вѣковѣчныхъ враговъ Поляковъ, которыхъ привыкли они побивать; отмѣчено и жалованье ратныхъ людей по статьямъ: 50 р., 45 р., 40 р. и 30. Во время пребыванія кн. Пожарскаго въ Ярославлѣ авторъ также обращаетъ вниманіе на приходъ туда и боярскихъ дѣтей, и дворянъ, и дьяковъ, и торговыхъ людей. Всегда авторъ точно отмѣчаетъ, кто, какого чину, какое мѣсто занималъ, будь то въ Новгородѣ, во Псковѣ, или въ ополченіи. Упоминая лишь о боѣ съ Хоткевичемъ, о сдачѣ Китай города и Кремля, писатель не забылъ отмѣтить мѣста стоянки полковъ и весьма подробно указалъ, какіе дворы заняли воеводы по освобожденіи Москвы: кн. Трубецкой сталъ на Борисовскомъ дворѣ, кн. Пожарскій — на Арбатѣ въ Воздвиженскомъ монастырѣ, стольники и дворецкіе — на поповыхъ дворахъ въ Кремлѣ и т. д. Историку нельзя сѣтовать на вниманіе Баима Болтина къ такимъ фактамъ: разсказовъ о дѣйствіяхъ ополченія у насъ довольно, и мы знаемъ, какъ знали и современники Болтина, о битвѣ подъ Москвою, о движеніи ополченія, но намъ интересно прослѣдить пеструю толпу ратныхъ людей, подслушать ихъ повседневныя нужды, ихъ жалобы и ихъ похвалы. Взгляды автора — взгляды рядового служилаго человѣка, который стоитъ за порядокъ, за тишину, негодуетъ на нарушителей мира, радуется тому, что „безгосударное время“ окончилось.

Послѣ подробныхъ сказаній Авраамія Палицына и Новаго Лѣтописца, одного — страстнаго по тону, другаго — холодно-дѣловитаго, послѣ интересныхъ бытовыхъ записокъ автора Столярова хронографа, перейдемъ къ произведенію изящнѣйшаго писателя эпохи Смуты, къ кн. Катыреву-Ростовскому, „Въ то же

время, начинаетъ свой сжатый разсказъ кн. Катыревъ, (когда поляки укрѣпились въ Москвѣ) человѣкъ нѣкый въ Нижнемъ Новѣградѣ убогою куплею питаяся..." и повѣствуетъ о подвигѣ этого человѣка; какъ сей Козьма воспринимаетъ „велемудрое разумѣніе и смыслъ", собираетъ и устраиваетъ воинство. Хотя авторъ и упоминаетъ кн. Пожарскаго, но первенствующая роль принадлежитъ въ разсказѣ Минину. Вскользь упомянуты Ярославль, остановка у Арбатскихъ воротъ; излюбленнымъ литературнымъ пріемомъ кн. Катырева рисуется картина боя съ Хоткевичемъ и не забыта, по присущей объективности автора, помощь казаковъ съ Трубецкимъ. „Плачютца во градѣ Поляки", начинаетъ авторъ далѣе разсказъ о взятіи Китай-города и о тѣснотѣ Поляковъ, недоумѣвающихъ, какъ имъ „меча избыти". Кн. Катыревъ рисуетъ картину, гдѣ Струсь говоритъ рѣчь къ гарнизону. Въ этой рѣчи, равно и въ характеристикѣ польскаго вождя, сказалось ярко стремленіе Катырева къ безпристрастію и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышенное благородное чувство побѣдителя къ побѣжденному. Это благородство русскаго человѣка выразилъ въ XVII в. кн. Катыревъ, предвосхитивъ мысль Хомякова, писавшаго въ XIX в. „пусть бился онъ съ дикимъ неистовствомъ брани, по градамъ и селамъ пожары простеръ, теперь онъ подъемлетъ молящія длани: убьешь ли?.." „Радостны" возвращаются Поляки, узнавъ, что кн. Пожарскій гнѣвъ на милость превратилъ, радостно вступаетъ въ Кремль ополченіе, проливая слезы умиленія передъ чудотворной иконой Владимирской Божіей Матери. Упоминаніемъ о праздноваіи 22 октября заканчивается разсказъ: „да незабвенна будетъ милость Божія". Разсказъ объ избраніи Михаила Ѳедоровича. находится въ тѣсной связи, какъ заключительное дѣло начальниковъ ополченія. Свѣтлымъ настроеніемъ вѣетъ отъ Сказанія кн. Катырева, красивое и легкое изложеніе не утруждаетъ читателя, а обрисовка личности Козьмы Минина и указаніе на великое значеніе Нижегородскаго дѣла является важнымъ историческимъ указаніемъ. И вчитываясь въ Сказаніе о Смутѣ, — въ концѣ концовъ придешь къ выводу, что вполнѣ поняли и оцѣнили русскіе люди великое дѣло 1612 г. — Сказаніемъ кн. Катырева воспользовались при составленіи рукописи Филарета, но отрывки, взятые изъ него, тонутъ среди другихъ, не подходящихъ по тону. Полностью помѣщено изъ сказанія кн. Катырева описаніе возникновенія ополченія съ прибавкой къ имени Козьмы прозвища Сычминъ (замѣненнаго издателемъ словомъ Мининъ) и къ имени кн. Пожарскаго указанія на его происхожденіе отъ Стародубскихъ князей. Помѣщены рѣчь Струся, выдержки изъ описанія боя съ Хоткевичемъ и вступленія въ Кремль. Но, играя напр. словомъ Струсь — Трусъ, измѣняя нѣкоторыя выраженія, составители Рукописи измѣняютъ характеръ изложенія кн. Катырева. Внесены между тѣмъ крупныя вставки о подмосковномъ ополченіи, о спутанномъ ходѣ военныхъ дѣйствій (въ октябрѣ и въ августѣ 1612 г.), объ осквер-

неніи Москвы поляками, объ иконѣ св. Николая Можайскаго. Эти вставки указываютъ на пользованіе богатыми по фактическимъ даннымъ, но неизвѣстными намъ источниками.

Вышеприведенными памятниками исчерпывается рядъ произведеній, излагающихъ во всемъ объемѣ исторію Нижегородскаго ополченія и излагающихъ матеріалъ самостоятельно. Остальные литературно-историческіе памятники или трактуютъ событіе съ какой-либо опредѣленной точки зрѣнія или отличаются компилятивнымъ характеромъ, или переходятъ уже въ область легенды.

Въ твореніяхъ знаменитаго писателя Симона Азарьина въ его „Житіи преп. Діонисія“ и въ „Книгѣ о чудесахъ преп. Сергія“ (послѣ 1648 г.) говорится о Нижегородскомъ ополченіи по поводу чудесной помощи Свыше. Изложеніе въ послѣдней чуда явленія преп. Сергія Минину, въ связи съ разсказомъ объ освобожденіи Москвы, имѣетъ цѣлью показать, какъ „умоленіемъ пр. Богородицы и преп. Сергія явленіемъ“ государство отъ „попираемыхъ его“ очистилось и тихаго пристанища достигло. Авторъ даетъ описаніе бѣдствій русской земли, хотя признается, что всѣ это сами еще помнятъ, даетъ и разсказъ о сборѣ перваго ополченія, о дѣятельности преп. Діонисія, о посылкѣ грамотъ, хотя и замѣчаетъ, что его разсказъ — „несладкорѣчивое морокованіе“. Знакомство съ произведеніемъ Авраамія Палицына очевидно по заимствованнымъ даже отдѣльнымъ выраженіямъ, но это не мѣшаетъ самостоятельности изложенія. Авторъ подчеркиваетъ первенствующую роль Діонисія, а въ уговорѣ казаковъ и въ смягченіи людей ополченія участвуютъ съ келаремъ архимандритъ и Мининъ. Повѣствованіе объ этомъ эпизодѣ, вмѣстѣ съ разсказомъ о чудѣ въ перемѣнѣ вѣтра послѣ молебствія и о видѣніи пр. Сергія арх. Еолсанскому, служитъ для показанія милости Божіей черезъ своего угодника. Такое же значеніе имѣетъ и центральный разсказъ о видѣніи преп. Сергія Мининымъ. Изложеніе этого факта, чрезвычайно важнаго въ историческомъ отношеніи благодаря сохраненію бытовыхъ частностей, носитъ всѣ слѣды живого разсказа самого Минина, передавшаго его Діонисію, отъ котораго слышалъ въ свою очередь Симонъ Азарьинъ. Передъ нами рисуется обликъ чуткаго душой нижегородца въ его повседневной обиходной жизни, рисуется жизнь города съ его повседневными заботами, и все это на страшномъ фонѣ 1611 г. Въ подробностяхъ узнаемъ ту незамѣтную подготовку общественнаго сознанія, которое позднѣе ярко выступило съ починомъ общегосударственнаго дѣла. Интересно, между прочимъ, отмѣтить одну подробность: о Смольнянахъ изъ-подъ Арзамаса передается очень близко къ изложенію Столярова хронографа; врядъ ли можно допустить заимствованіе; скорѣе эта подробность говоритъ за изложеніе факта самимъ Мининымъ. — Въ „Житіи преп. Діонисія“ Симонъ Азарьинъ подробно излагаетъ эпизодъ о молебствіи, совершенномъ архимандритомъ при движеніи ополченія отъ Троицкой Лавры къ Москвѣ, оста-

навливаясь на настроеніи войска, на боязни, волненіи и полномъ успокоеніи по молитвѣ преподобнаго. Это произведеніе Азарьина, конечно, имѣетъ въ виду показать значеніе преп. Діонисія и обрисовать, что и удается автору, его дѣятельность въ Смутные годы.—Послѣ 1625 г. была составлена „Повѣсть о бѣдахъ и скорбяхъ...“ Псковичемъ, для котораго излагаемые въ общихъ чертахъ и по „молвѣ народной“ факты послужили къ проведенію особой тенденціи. Авторъ вездѣ подчеркиваетъ пагубную для государства роль боярства, винитъ бояръ и въ измѣнѣ, и въ уклоненіи къ иноземцамъ, и въ неповиновеніи царямъ. Руководясь такой точкой зрѣнія, авторъ отмѣчаетъ, что ратныхъ людей „на Низу“ собираетъ „нѣкто отъ простыхъ людей, но теплый вѣрою...“ Козьма Мининъ, что подъ Москвою распря съ Трубецкимъ произошла изъ-за „древней гордости“ послѣдняго. Описаніе Нижегородскаго движенія однако чрезвычайно кратко, обще и, собственно говоря, не простой человѣкъ Мининъ — излюбленный герой повѣсти. Этимъ излюбленнымъ героемъ является кн. Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, о которомъ вспоминаетъ авторъ и при избраніи въ цари Михаила Ѳедоровича. Избраніе совершилось по волѣ Божіей, вопреки желанію бояръ, къ радости народа и ратныхъ людей, „въ прежереченнаго мѣсто храбраго князя Михаила Скопина, Богъ воздвиже втораго Михаила нечаемаго, его же и самъ избра“. Привлекаетъ же въ Скопинѣ-Шуйскомъ его смиреніе, его любовь и къ малымъ, и къ великимъ. Надо сверхъ того прибавить, что для сѣверныхъ городовъ кн. Скопинъ былъ лицомъ, тамъ дѣйствовавшимъ, и потому наиболѣе памятнымъ изъ дѣятелей Смуты. — „Повѣсть о разореніи Московскаго государства“, составленная въ 1654 г. съ цѣлью публицистической, говоритъ о Нижегородскомъ ополченіи весьма мало. Цѣлью этого интереснаго памятника было указать на важное историческое значеніе предпринятой царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Польской войны, показать ея политическую необходимость. Здѣсь не только „проповѣдь безпощадной кровавой политики возмездія“, но и возбужденіе общественнаго сознанія отъ спокойнаго наслажденія мирной жизнью къ необходимости дальнѣйшей государственной работы. Своей цѣли авторъ достигаетъ ссылками на близкія событія прошлаго. Ясно, что не изложеніе историческихъ фактовъ, составленное по извѣстнымъ намъ источникамъ, какъ-то Новый Лѣтописецъ, сказаніе Авр. Палицына, — является главнымъ интересомъ даннаго произведенія. Важны взгляды автора, его разсужденія. Въ томъ отрывкѣ гдѣ говорится о Нижегородскомъ ополченіи, можно замѣтить, что авторъ подчеркиваетъ присутствіе въ войскѣ „честныхъ людей болярска и велможска роду“, дворянъ... и всякихъ чиновъ, и были всѣ „купно за едино“. Долго останавливается на пораженіи Сигизмунда, хотя онъ не съ одною своею землею наступалъ. Спасеніе государства авторъ признаетъ за великое чудо: „сия вся содѣяшася Божіимъ промысломъ... а не человѣческою хитростью“. Самое же изложеніе собы-

тія 1612 г. очевидно составлено по сказаніямъ общеизвѣстнымъ, но кратко и въ свободномъ пересказѣ. (Есть одно только литературное выраженіе, одинаковое съ Авр. Палицынымъ: „комуждо по достоянію“).

Среди памятниковъ, касающихся Нижегородскаго ополченія встрѣчаются такіе, которые носятъ на себѣ слѣды народнаго творчества. Книжность и зависимость отъ историческихъ извѣстій переплетается съ преданіемъ, передаваемымъ изъ устъ въ уста. Здѣсь нельзя не отмѣтить, что въ народной поэзіи 1612 годъ почти не отразился. Среди историческихъ пѣсенъ о Смутномъ времени пѣснь о Козьмѣ Мининѣ и объ освобожденіи Москвы — очень блѣдная и носитъ даже слѣды книжнаго вліянія, къ тому же довольно поздняго. Эту пѣснь, конечно, нельзя и сравнивать съ пѣснью о кн. Михаилѣ Скопинѣ. Замѣчательно однако, что починъ въ дѣлѣ народная память приписываетъ богатому мѣщанину Минину и Нижегородскимъ купцамъ, что побѣдитель Поляковъ рисуется желаннымъ кандидатомъ на престолъ. „Поляки — жиды“, „Сузмунда-король“ ихъ — говорятъ за сліяніе въ народной памяти вѣковѣчныхъ враговъ Западной Руси. Слова же Минина въ пѣсни напоминаютъ слова сказаній. — Но если въ единственной побывальщинѣ о Мининѣ отразилось книжное вліяніе, то на нѣкоторыхъ книжныхъ разсказахъ сказалось вліяніе народной думы. Отголосокъ одного такого преданія о Мининѣ слышится въ разсказѣ Ельнинскаго хронографа. На фонѣ Новаго Лѣтописца читаемъ вставку о совѣтѣ на воеводскомъ дворѣ, разсказъ Минина о видѣніи ему преп. Сергія, объ участіи въ дѣлѣ протопопа Саввы. Неясный эпизодъ съ появленіемъ Минина указываетъ не на источникъ книжный, которымъ, подобно извѣстію о протопопѣ Саввѣ, пользовался авторъ, а на ходившіе смутные слухи. — Еще сильнѣе замѣтна легендарная окраска въ отрывкѣ изъ хронографа Оболенскаго. Повѣствованіе о Нижегородскомъ ополченіи приводитъ читателю на память Хронографъ 2-й ред., а авторъ сверхъ того ссылается и на Сказаніе Авраамія Палицына, но знакомство съ такими источниками не мѣшаетъ составителю путать событія: онъ помѣщаетъ къ Трубецкому Ляпунова и наполняетъ рядомъ небылицъ разсказъ о Московской осадѣ. Но если книжныя знакомства автора выразились въ рядѣ выраженій (есть отрывокъ, напоминающій описаніе природы у кн. Катырева), то знакомство съ народнымъ творчествомъ сказалось въ сущности изложенія. Какими напр. чертами обрисовывается бесѣда Минина съ земскими старостами: „и посадницы рѣша: а казна намъ откуды взяти.“ Мининъ разъясняетъ.. „и вси возопиша: буди по глаголу твоему“.. и т. д. Въ разсказѣ о вдовѣ, принесшей 10 т. изъ 12 т. своего имущества, когда „многихъ людей въ страхъ вложила“, несомнѣнно имѣемъ дѣло съ однимъ сохранившимся въ народѣ воспоминаніемъ. А когда Козьма Мининъ стоитъ подъ Москвою и „дороги къ Москвѣ заложилъ.. проѣхать нѣкакъ стало ни конному, ни пѣшему.“ — намъ вспоминаются невольно былины. Весьма возможно, что къ народнымъ

воспоминаніямъ относится приводимый Мельниковымъ разсказъ о смерти племянника Минина. Искаженіемъ какой-то народной легенды кажется приводимый Балашевымъ разсказъ о посылкѣ къ Минину изъ-подъ Москвы. Здѣсь подъ поздними наслоеніями, подъ опрощеніемъ повѣствованія слышится какое то преданіе о связи Минина съ ополченіемъ подъ Москвою. Впрочемъ нѣкоторыя подробности: о роли Нефеда, сына Минина, о давнемъ знакомствѣ Минина съ Пожарскимъ наводятъ на мысль о зависимости разсказа отъ словъ сказаній, что „юнніи“ встанутъ первыми на защиту, что у Минина съ Пожарскимъ былъ уговоръ. Въ такомъ случаѣ народное творчество работало надъ передѣлкой книжнаго матеріала,

Позднѣйшая работа историко-литературнаго характера выразилась въ заимствованіяхъ и повтореніи существовавшихъ произведеній, а также въ краткихъ лѣтописныхъ замѣткахъ. Таковы замѣтки Новгородскаго Николаевскаго Дворищенскаго сборника, гдѣ явно даже ихъ позднее происхожденіе („атаки такой случился“,) Таковы по краткости замѣтки Псковской лѣтописи 1-й, но онѣ интересны съ другой стороны: всё вниманіе лѣтописца привлекаютъ событія Псковскія 120 г. и указываютъ на очевидца („Псковичи потонули многіе въ Великой рѣкѣ, плаучей мостъ погрязъ“); дѣла же подъ Москвою настолько обращаютъ на себя вниманіе автора, насколько они нужны для общаго перечня происшествій. Нижегородскій лѣтописецъ также не изобилуетъ подробностями, но въ его краткой замѣткѣ характерно, что не пропущено извѣстіе о сборѣ пятой деньги. Сказаніемъ Авраамія Палицына пользуются въ буквальной передачѣ Хронографъ 3-й редакціи 1-го извода и хронографъ Печерскій; въ хронографѣ же Кармазиновскомъ и Хронографѣ 3-ей редакціи 2-аго извода встрѣчаемъ изложеніе Хронографа 1617 г. Эти два памятника, а также и Новый Лѣтописецъ, явились излюбленными источниками русской исторіографіи конца XVII в. — Образцами компилятивной историографической работы могутъ служить поверхностное, но самостоятельно изложенное краткое сообщеніе Новгородскаго (Погодинскаго) хронографа, конца XVII в., и обстоятельное повѣствованіе Латухинской Степенной книги. Авторъ послѣдней, монахъ Тихонъ, кончилъ свой трудъ къ 1678 г. Пользуясь широко Новымъ Лѣтописцемъ, что можно видѣть изъ повѣствованія о Нижегородскомъ движеніи, онъ знаетъ и другія сказанія о Смутѣ. Писатель, начитанный и умный, составилъ подробное изложеніе Нижегородскаго движенія. Онъ примирилъ разсказъ Новаго лѣтописца и сказанія Авр. Палицына объ увѣщаніи послѣднимъ казаковъ; онъ сократилъ описаніе молебствія у Троицкой Лавры; онъ иногда вставляетъ свои описанія, напр. при началѣ царствованія Михаила Ѳедоровича; ссылается на Прологъ, говоря о празднованіи 22 октября. Весьма возможно, что цѣлью автора было дать читателю возможно полное и послѣдовательное изложеніе прошлаго. — Другую цѣль преслѣдовалъ въ своемъ трудѣ извѣстный дьякъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ. Опытному приказному

человѣку было поручено составить книгу для обученія царскихъ дѣтей отечественной исторіи. Преслѣдуя цѣль назидательную, авторъ обращаетъ вниманіе на развитіе политическихъ идеаловъ XVI в., на генеалогическія и династическія подробности. Факты излагаются весьма кратко: такъ въ исторіи Нижегородскаго движенія не упомянуты даже Мининъ и Пожарскій, не говорится о боѣ съ Хоткевичемъ и т. д., но приводятся цѣликомъ разсужденія Авраамія Палицына, которыми онъ начинаетъ свое „Сказаніе о разореніи Московскаго государства.“ — Если трудъ дьяка Грибоѣдова (ок. 1669 г.) есть послѣднее слово старозавѣтной исторіографіи, то не высоко стоитъ и сводъ XVIII в., приписываемый извѣстному витіи Петровскаго времени Ѳеофану Прокоповичу. Знакомство съ хронографомъ не помогло автору избѣжать ошибокъ, а разсужденія благочестиваго характера, заимствованныя у писателей XVII в., не подходятъ къ общему тону повѣствованія. [1])

Итакъ мы видѣли, какъ постепенно возникали произведенія, благодаря которымъ мы знакомимся съ исторіей 1611—1612 г. При пользованіи данными этихъ произведеній, конечно, надо обращать вниманіе на критическую оцѣнку памятника со стороны его происхожденія и внутренней цѣнности. Но если для наиболѣе вѣрной обрисовки историческаго событія необходимо различать достоинства того или иного извѣстія, то для ознакомленія съ настроеніемъ извѣстнаго историческаго момента и съ отраженіемъ его въ умахъ важны всѣ памятники со всею субъективностью и даже легендарностью. „Историческіе факты — не одни происшествія; идеи, взгляды, чувства, впечатлѣнія людей извѣстнаго времени — тѣ же факты и очень важные“, говоритъ Ключевскій. — По приводимымъ памятникамъ русской исторіографіи XVII в. мы изучаемъ ходъ событій 1612 г. Но только глухо говорится о подготовкѣ Нижегородскаго движенія; намеки на подготовительную дѣятельность Минина, протопопа Саввы встрѣчаются лишь въ разсказахъ съ легендарной окраской. И потому вѣрно замѣчаніе историка Смуты, что писатели XVII в. „начинаютъ слѣдить за нижегородскимъ ополченіемъ, когда оно стало общеземскимъ“. За то обстоятельнѣе излагается организація ополченія, движеніе его, обстоятельства, затрудняющія это движеніе, и дѣйствія подъ Москвою. По этимъ же памятникамъ мы получаемъ возможность уловить общественное настроеніе, порой партійныя и личныя отношенія; мы можемъ, наконецъ, познакомиться съ историческими взглядами и впечатлѣніями. Міросозерцаніе Руси до-Петровской покоилось на религіозной основѣ. Не преувеличивая цѣнности этого міросозерцанія, не идеализируя его, такъ какъ много было здѣсь и внѣшняго и порой пассивнаго, мы должны, однако, признать, что оно отличалось большою цѣльностью и объединяло всѣ проявленія общественной и частной жизни одною основной идеей. Понятно поэтому, что

[1]) Новыя вѣянія и новые вкусы сказались однако. Авторъ, указывая на связь событія съ дѣлами другихъ государствъ, пользуется иноземными источниками.

въ литературныхъ памятникахъ, насъ интересующихъ, религіозная точка зрѣнія на событія является господствующей. Но она выражается различно: въ болѣе раннихъ произведеніяхъ мы встрѣчаемъ ее то въ видѣ молитвенныхъ обращеній то въ проявленіи религіознаго подъема, то въ благоговѣйномъ преклоненіи передъ чудесной волей Промысла; въ болѣе позднихъ — въ формѣ благочестивыхъ разсужденій на тему объ упорной грѣховности людей, поддающихся силѣ зла, и всеблагой милости Божіей, не до конца наказывающей. Но на ряду съ этимъ пробивается мысль, что Московское государство не могло погибнуть: вѣдь оно — Новый Римъ, оно — избранный Израиль, другія царства гибли, а русское „не тако“; за него стоятъ такіе ходатаи, какъ Пречистая Богоматерь и сонмъ великихъ угодниковъ. Въ жизни Нижегородскаго ополченія есть не мало матеріала для такого благочестиваго наблюденія: движеніе зародилось подъ сѣнью явной помощи Свыше (видѣнія), сопровождалось чудесными знаменіями; его окружали молитвенные подвиги преп. Иринарха съ его трудами, слезныя молитвы и бдѣнія преп. Діонисія; на молитвѣ получаетъ призывъ къ подвигу Мининъ, на молебствіи у Троицы ополченіе получаетъ надежду на успѣхъ и т. д. Спасеніе государства, возстановленіе порядка разсматривалось, какъ чудесное проявленіе силы Божьей ... уже безсильны были силы человѣческія. Засилье Поляками Москвы вызывало негодованіе прежде всего съ точки зрѣнія осквернения народныхъ святынь. Православіе и русская народность были синонимами. и отдѣлять національную точку зрѣнія отъ религіозной невозможно, Но если раздраженіе на врага выражалось, главнымъ образомъ, при описаніи осквернения Кремля, разоренія земли, то съ другой стороны, въ политикѣ Польши видѣли попытку религіозной пропаганды. Политическое пониманіе нашихъ предковъ опредѣляло, что Литва „искони грубна“, что борьба съ ней велась раньше, будетъ вестись и впредь. — Но недаромъ изслѣдователи подмѣчаютъ развитіе исторической мысли на рубежѣ XVII в. Не ограничиваясь религіозно-національными интересами, писатели Смуты обращаютъ вниманіе и на другія стороны жизни: на сословную рознь, на антагонизмъ государственныхъ элементовъ, на роль отдѣльныхъ личностей. Мы встрѣчаемъ опредѣленное указаніе на взаимныя отношенія казачества и земскихъ людей во время Нижегородскаго движенія. Одни сказанія упрекаютъ казаковъ, другія — и земскихъ людей; гдѣ обвиняютъ бояръ въ измѣнѣ русскому дѣлу и подчеркиваютъ, что спасъ Москву простой нижегородецъ, а гдѣ считаютъ важнымъ, что на спасеніе государства шли и вельможные люди ... Цѣлый рядъ памятниковъ высоко ставитъ заслуги Минина, но есть и такіе, гдѣ пытаются оттѣснить его кн. Пожарскимъ. Сословныя и партійныя симпатіи сказывались такимъ путемъ, но важно, что на внутреннюю сторону историческаго событія было обращено вниманіе. Съ большою тщательностью разсмотрѣна организація ополченія и оцѣнена ея трудность;

лѣтописецъ обращаетъ вниманіе на экономическое и служебное оборудованіе арміи, на поступленія казны, на умѣлое хозяйничаніе („кои убо покупаху лошадей меньшею цѣною, тѣ же лошади побыша мѣсяцъ, ты жъ продавцы не познаху"). Если затѣмъ въ однихъ сказаніяхъ еще не ясно разбираются въ хаосѣ сложныхъ взаимныхъ отношеній, то въ другихъ опредѣленно стоятъ на точкѣ зрѣнія Гермогеновыхъ грамотъ относительно казачества. Такимъ образомъ, вопросъ, интересующій современныхъ изслѣдователей, о причинахъ успѣха Нижегородскаго ополченія не былъ упущенъ изъ виду писателями XVII в. Мы имѣли уже возможность отмѣтить, какія яркія строки вызвала изъ-подъ пера книжника личность Минина; въ большинствѣ памятниковъ имя его неразрывно съ именемъ кн. Пожарскаго; мягкими штрихами обрисована личность преп. Діонисія; мелькаютъ и второстепенные дѣятели съ благородными порывами и съ себялюбивыми интересами (вдова, Биркинъ, Шульгинъ...); увѣковѣчилъ себя знаменитый келарь Авраамій Палицынъ; только протопопа Савву обошли вниманіемъ авторы сказаній, и лишь зоркому взгляду современнаго изслѣдователя удалось возстановить образъ сотрудника Минина по почину великаго дѣла.

„Сирота-народъ", по выраженію извѣстнаго историка, во главѣ съ Нижегородскими людьми совершилъ великій подвигъ — положилъ конецъ Смутѣ и возстановилъ государственный порядокъ.

Люди книжные передали объ этомъ дѣлѣ въ назиданіе „будущимъ родомъ".

Подлинныя слова этихъ памятниковъ XVII в. нарисуютъ картину прошлаго ярче, чѣмъ пересказы историковъ, и сильнѣе нашихъ словъ передадутъ духъ времени, предоставляя читателю высокое наслажденіе непосредственнаго впечатлѣнія и самостоятельной работы мысли.

Е. Тураева-Церетели.

Часть первая.

Памятники документальные.

I.

1606 года, декабря 9. — Грамота (въ спискѣ) Царя Василія Іоанновича къ Пермскому Воеводѣ Князю Вяземскому; о новыхъ возмущеніяхъ въ Государствѣ, произведенныхъ другимъ Лжедмитріемъ; о побѣдѣ, одержанной подъ Москвою Царскимъ его воинствомъ надъ бунтовщиками; о прощеніи виновныхъ, и о неятіи вѣры возмутителямъ[1]).

Отъ Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи въ Пермь Великую князю Семену Юрьевичу Вяземскому, да подъячему Ивану Ѳедорову. Въ нынѣшнемъ во 115 году, Сентября въ 4 день, по нашему наказу, велѣно Петру Благово собрати съ Перми, съ посаду и съ Пермскаго уѣзду ратныхъ людей сорокъ восемь человѣкъ тридцать два человѣка пѣшихъ, а шестнадцать человѣкъ за ними съ запасы конныхъ. И въ нынѣшнемъ во 115 году, Декабря въ 9 день, пріѣхавъ Петръ Благово, подалъ намъ челобитную, а въ челобитной его написано: что по нашему наказу собралъ онъ съ Перми ратныхъ людей сорокъ восемь человѣкъ, и пошелъ изъ Перми съ ними; и какъ де онъ прошелъ въ Вятской уѣздъ, къ Екатеринѣ Христовой мученицѣ, и Пермичи де ратные люди учали межъ себя драться и изъ луковъ стрѣлять, и онъ ихъ учалъ рознимать, и они его хотѣли убить; и послѣ де того прошелъ онъ въ Вятской городокъ въ Котельниче, и тутъ пришелъ къ нему Котельничей староста Митька Крушаковъ и сказалъ, что въ тутошныхъ людѣхъ измѣна есть, и онъ де послалъ для подводъ, и Вятичане де городовой прикащикъ Ефимка Дементьевъ, да Сидорко Максимовъ, да Андрюшка Ивановъ, да попъ Харитоновъ, да Уржумской стрѣлецъ Максимка Сальцовъ привели съ собою многихъ людей, и учали говорити измѣнное слово и подорожную лять, и наше Царское имя поносить, а вора учали величать, которой называется Царевичемъ Дмитріемъ, что онъ Москву взялъ; а съ нимъ де пришло многое множество людей и на кабакѣ за него чаши пили, а его Петра хотѣли убить до смерти и ко кресту привесть; и онъ Петръ, купя за свои деньги двое лошадей, и хотѣлъ ночи отъ нихъ утечь, и пришедъ къ нему Пермитинъ Пантелейко

[1]) Изъ Собран. Госуд. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 151, стр. 319—321.

съ товарищи, да его Петра поимали; а говорили, что онъ Царю Дмитрею креста не цѣловалъ и ихъ ко кресту не приводилъ, и тотъ де Пантелейко съ товарищи его, Петра, привели къ образу, что ему ихъ ждати въ Яранскѣ, и онъ ихъ въ Яранскѣ дожидался; и какъ онъ ихъ дождался и учалъ имъ говорить, чтобъ они подъ себя купили лошади для поспѣшенья, и они ему отказали, что имъ лошади до прямыхъ вѣстей не купливать, и онъ съ ними пошелъ въ Кузмодемьянской, и встрѣтилъ де его на дорогѣ сынъ боярской Василей Вакуловъ, а сказалъ ему, что стоятъ подъ Нижнимъ воры, и гонцовъ имаютъ, и водятъ въ Путимль, а иныхъ побиваютъ; и онъ воротясь въ Санчуринъ, и учалъ ратнымъ людемъ говорить, чтобъ имъ итить на Унжу, да на Галичь, и тотъ де Пантелейко съ товарищи ему отказали и съ нимъ не пошли, и его Петра хотѣли убить, и онъ Петръ поѣхалъ отъ нихъ на Унжу; а все де воровство вставается отъ Пантелейка, и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить. Изо всего православнаго Христіанства, назвався Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ, воръ и еретикъ и богоотступникъ, розстрига Гришка Отрепьевъ былъ на Московскомъ Государствѣ, и тотъ воръ на Москвѣ убитъ и тѣло его лежало на пожарѣ три дни, и мертвые коли вставаютъ? А блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи былъ сынъ Царевичь Дмитрей Ивановичь, и тотъ убитъ, по велѣнью Бориса Годунова, на Угличѣ, и нынѣ святыя мощи его на Москвѣ лежатъ въ церкви Архангела Михаила и точитъ многое исцѣленіе. А нынѣ собрались Украинныхъ городовъ воры, козаки и стрѣльцы и боярскіе холопы и мужики, а прибрали къ себѣ въ головы такихъ же воровъ Епифанка, Истомку Пашкова, да княжъ Андреева холопа Телятевскаго, Ивашку Болотникова, многіе городы смутя, церкви Божіи разорили, грабили, и съ образовъ оклады и престолы и Евангилье обдирали, и образамъ Божіимъ поругались и кололи и ногами топтали, ноипаче иныхъ всякихъ иновѣрцовъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей и торговыхъ всякихъ посадскихъ людей побивали, и женъ и дочерей на блудъ имали; и пришедъ подъ Москву, стояли въ Коломенскомъ и умысля воровствомъ, чтобъ имъ на Москвѣ всякихъ людей прельстити и смуту учинить по томужъ, какъ и въ иныхъ городѣхъ, и Москву выграбить и лучшихъ людей побить. И мы, прося у Бога милости, Декабря въ 2 день, послали на тѣхъ воровъ бояръ своихъ и воеводъ со многими людьми, и Божіею милостію и пречистыя Богородицы молитвою, и великихъ Московскихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитвами, и новоявленнаго страстотерпца Христова благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея помощью, бояре наши и воеводы тѣхъ воровъ всѣхъ побили наголову, а Истомку Пашкова, да Митьку Беззубцева, и многихъ атамановъ и козаковъ живыхъ поимали и къ намъ привели, а иные немногіе воры съ того бою утекли, побѣжали разными дорогами; а дворяне и дѣти боярскіе: Рязанцы и Коширяне, Туляне и Коломничи, Алексинцы, Калужане, Козличи, Мещане, Лихвинцы, Бѣлевцы Медынцы, Ярославца Малаго, Боровичи, Ружане и иные многіе Украинные городы намъ добили челомъ и къ намъ всѣ пріѣхали, а въ городѣхъ у себя многихъ людей воровъ побили, и живыхъ къ намъ привели и городы очистили.

И мы нынѣ Пермскую землю пожаловали, ратныхъ людей съ нихъ имати не велѣли, потому что воровъ всѣхъ побили, а иныхъ живыхъ поимали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и велѣли у себя быти старостамъ, и цѣловальникамъ, и посадскимъ людемъ, и волостнымъ крестьянамъ, а сказали имъ наше жалованное слово, что по нашему указу велѣли есьмя взяти на нашу службу противъ нашихъ измѣнниковъ со всея Пермскія земли сорокъ восемь человѣкъ и они тѣхъ ратныхъ людей собравъ, отпустили на нашу службу сполна; и ратные люди своровали, и на нашу службу не пошли, а изъ Санчурскаго воротилися и сборщика Петра Благово хотѣли убити, и они были довелися нашія опалы, и мы, по своему Царскому обычаю, ихъ пожаловали, опалы своей класти на нихъ не велѣли; и онибъ, помня Бога и души свои и крестное цѣлованье, на чемъ намъ Великому Государю души свои дали и крестъ цѣловали, намъ служили и прямили по томужъ, какъ и напередъ сего; а ворамъ ни въ чемъ не вѣрили, и на наше Царское жалованье были надежны безо всякаго сумнѣнья, а мы ихъ пожалуемъ во всемъ, смотря по ихъ службѣ. А которые воры учнутъ впередъ такія жъ воровскія рѣчи затѣвать, и вмѣщать, и письмами прельщати, и онибъ тѣхъ воровъ имали и приводили къ вамъ, а выбъ ихъ уажали до нашего указа въ тюрьму; а что они дали даточнымъ людемъ по сговору денегъ, а они своровали, на нашу службу не пошли, и онибъ у нихъ тѣ деньги взяли. А что у васъ учнется дѣлать, и выбъ о томъ писали къ намъ къ Москвѣ подлинно, а отписку велѣли отдавати въ Новгородской чети дьяку нашему Нечаю Ѳедорову. Писана на Москвѣ, лѣта 115, Декабря въ 9 день.

II.

1606 года, декабря 15. — Списокъ съ грамоты царя Василія Іоанновича въ Муромъ [1]).

Список з государевы грамоты слово в слово. От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи в Муром дворяном и дѣтем боярским Григорію Языкову, Ивану Плещѣеву, князю Ивану Болховскому, Ѳедору Дурасову, Микиѳору Мертвому, да Ѳедору да Михайлу Языковым. Писали есте къ намъ, что вы декабря въ 11 день в Муромъ пріѣхали и наши грамоты дворяном и дѣтем боярским и посадцким людем чли, и дворяне и дѣти боярскіе и посацкіе люди намъ крестъ целовали и с подлиною челобитною к нам Муромских посацких людей Семейку Черкасова с товарищи прислали, и изменников нашихъ Григорья Елизарова да сына ево Михалка да Семена Чаадаева да сына ево Михалка же переимали міромъ и в тюрму посажали,

[1]) Изъ грамотъ, принадлежащихъ Имп. Публичной Библіотекѣ писана почеркмъ XVII вѣка на двухъ склеенныхъ листкахъ; сообщена П. Г. Васенко.

да к вам же в Муром прислали изъ Нижегородского уѣзду наши изменники князь Иван Болховской да Ивашка Доможировъ сына боярскаго Баженка Есина для ратныхъ людей, чтоб вы прислали с ним на помогу ратных людей, и вы того Баженка, поимав, к нам же прислали. И намъ ваша служба и радѣнье вѣдома, какъ есте почали, такъ и совершайте, помня Бога и свои души и наше крестное целованье; и какъ дастъ Богъ наши царскіе очи увидитѣ, и мы вас за вашу службу пожалуем великим нашими жалованьемъ. И вы б, дворяне и дѣти боярскіе, впред намъ такъ служили и прямили и воровским смутам не вѣрили и ни въ чом не слушали и на наше жалованье были надежны. Да сказывали нам на Москвѣ Муромцы посацкіе люди, которые к нам приѣхали съ подлиною челобитною, Семенъ Черкасовъ съ товарищи, что Муромцы Петръ Власьев, Иван Чюркин, Петръ Копнинъ, Григорей Новосилцовъ, Данила Рытцарь, Иван Григорьевъ сынъ Чертков, Петръ Ратаевъ, .Иванъ Гавриловъ сынъ Мертвой, воровали намъ и изменяли, имена намъ их подали. И какъ к вам ся наша грамота придетъ, и вы б тѣхъ воровъ і изменниковъ наших Григорья Елизарова да сына ево Михалка да Семена Чаадаева да сына ево Михалка да Петра Власьева да Ивана Чюркина, Петра Копнина, Григорья Новосильцова, Данила Рыцаря, Ивана Григорьева сына Черткова, Петра Ратаева, Ивана Гаврилова сына Мертвого прислали к нам к Москвѣ з добрыми приставы, сковавъ крѣпко и приставом бы есте приказывали на крѣпко, чтоб они с ними ѣхали дорогою бережно, чтоб тѣ воры з дороги у нихъ не ушли и дурна надъ собою никоторого не учинили и приѣхавъ к'Москвѣ с тѣми изменники, велѣли явитись в'разрядѣ діакомъ нашимъ думному Григорью Желябужскому да Истомѣ Корташеву да Петру Лошакову и с ними к нам о всем отписали. Писана Москвѣ лѣта 7115 декабря въ 15 день; а у подлинной грамоты назади пишет: діакъ Истома Корташевъ.

III.

1608, въ концѣ ноября. — Отписка Нижегородскаго Вознесенскаго монастыря архимандрита Іоиля Луховской Тихоновы пустыни игумену Іонѣ, о несогласіи Нижегородцевъ покориться Самозванцу, и объ убѣжденіи жителей Балахны, чтобы они дѣйствовали единодушно съ ними [1]).

Пречестные обители Николы Чюдотворца, Луховского уѣзда, Тихоновы пустыни игумену Іонѣ, Нижнего Новагорода Вознесенія Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа архима(нд)ритъ Іоиль благословляетъ и челомъ бьетъ.

---

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II Спб. (1841), № 107, стр. 136—137.

Въ нынѣшнемъ 117 году, Ноября въ 21 день, писалъ еси, въ Нижней, ко мнѣ, съ Васильевымъ крестьяниномъ Старкова съ Якункою Полуехтовымъ: посланы вы, по Государеву Цареву и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, въ Нижней Новгородъ, да съ тобою Москвитинъ Третьякъ Клепиковъ, съ милосердымъ жаловалнымъ словомъ, чтобы мнѣ Государевымъ воеводамъ, и діяку и всякимъ приказнымъ и служивымъ людемъ Нижнего Новгорода, посадцкимъ лутчимъ и молодчимъ и пріѣзжимъ торговымъ людемъ, говорити, чтобы они Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи вину свою принесли и ему Государю крестъ цѣловали, ранѣ, а не дожидаяся болшихъ ратныхъ Литовскихъ и Рускихъ людей; да о томъ бы мнѣ къ тебѣ отписати съ тѣмъ же человѣкомъ. И въ Нижнемъ Новѣгородѣ воеводы князь Александръ Ондрѣевичь Рѣпьнинъ, Ондрѣй Семеновичъ Алябьевъ, діякъ Василей Семеновъ, и дворня и дѣти боярскіе, и старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и стрѣльцы, хотятъ за Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Московского крестное цѣлованіе помереть, на чомъ они ему Государю крестъ цѣловали. Да Ноября жъ въ 21 день писали мы, я архима(нд)ритъ Іоиль, игумены, и протопопы и попы и діяконы всего освященного собору и церьковного причета, и воеводы князь Александръ Ондрѣевичь Рѣпьнинъ, Ондрѣй Семеновичъ Алябьевъ, діякъ Василей Семеновъ, и дворяня и дѣти боярскіе, и старосты и цѣловальники и всѣ земскіе люди, и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и стрѣльцы, съ Нижегородцомъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Петрушкою Макаровымъ съ Шишкою, чтобы хрестьянская неповинная кровь не лилась, а были бы Балахоньцы и всякіе люди, по прежнему, во единой мысли съ Нижъгородцы, и прислали бы Балахонцы, на договоръ, лутчихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, а изъ Нижнего мы къвамъ пришлемъ также лутчихъ людей; а говорити бы вамъ съ нами о томъ: кто будетъ на Московскомъ Государствѣ Государь, тотъ всѣмъ намъ и вамъ Государь; а до тѣхъ поръ бы мѣстъ мы на васъ не посылали, а вы къ Нижнему ратью не приходили, ѣздили бы Балахоньцы въ Нижней со всѣмъ, что у кого есть, по прежнему, а Нижъгородцы бы ѣздили къ вамъ на Балахну, да съ нами сослатись о добромъ дѣлѣ, а не о крестномъ цѣлованьѣ. А то намъ и вамъ вѣдомо, что въ Муромѣ, и въ Володимерѣ, и ни въ которыхъ городѣхъ, нѣтъ въ сборѣ никакихъ людей, опроче подымныхъ людей, пашенныхъ крестьянъ; а которые воровскіе люди приходили въ городы для смуты и для воровства и своей корысти, и тѣ воровскіе люди пошли изъ городовъ подъ Москву, въ полки. А то и всѣмъ людемъ Московского Государьства и въ иныхъ земляхъ вѣдомо все, что Царевичь Государь нашъ Князь Дмитрей Ивановичь убитъ на Углечѣ отъ Бориса Годунова; а нынѣ его Государевы чюдотворные мощи лежатъ на Москвѣ, въ Архангилѣ. А въ Нижней бы ты ѣхалъ съ Третьякомъ Клепиковымъ, о добромъ дѣлѣ говорить, да съ собою бы есте взяли Василья Кухтина да атамана Тимоѳѣя Таскаева, и иныхъ бы никакихъ людей съ собою не имали.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеен-

ныхъ листкахъ, безъ подписей. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Комиссіи г. Соловьевымъ.

IV.

1608 года, послѣ 7 декабря. — Михаила Вельяминова, о готовящемся походѣ изъ Казани Ѳедора Шереметева, со многими людьми, воевать въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ присягали Лжедимитрію [1]).

Государя царя и великаго князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Сопѣгѣ Петро Павловичю, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117, Декабря въ 7 день, писалъ, господине, ко мнѣ изъ Мурома въ Володимеръ Микифоръ Плещеевъ, а къ нему де въ Муромъ писали изъ-подъ Нижнего головы Степанъ Сурвотцкой, да Ондрей Подбѣлской: привелъ де къ нимъ Кузмодемьянского уѣзда черемиской сотникъ Атякъ нижегородцкого недѣлщика] Иванка Ондреева, а взялъ де его подъ Василемъ городомъ на Сурѣ на рѣкѣ, а ѣхалъ де изъ Казани отъ воеводы отъ Ѳедора Шереметева въ Нижней съ грамотами, что де подымаютца Ѳедоръ Шереметевъ самъ изъ Казани со многими казанскими людми, и въ отпискахъ пишетъ въ Нижней ко князь Александру Репнину, что де напередъ себя головъ стрѣлетцкихъ, Ондрея Микулина, да Богдана Игнатьева и съ ними многихъ стрѣлцовъ и Чувашъ и Бакширцовъ отпустилъ воевати тѣхъ мѣстъ, которые государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, крестъ цѣловали. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомо.

V.

1608 года, послѣ 7 декабря. — Никифоръ Плещеевъ и Карпъ Навалкинъ, объ измѣнѣ Лжедимитрію городовъ: Нижняго Новгорода, Балахны и Павлова, съ просьбою о помощи противъ измѣнниковъ [2]).

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, великому гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, ста-

[1]) Изъ Сборника кн. Хилкова (Спб. 1879), № 12: 1608—1609. Письма разныхъ лицъ къ гетману Яну Сапѣгѣ (письмо XXVI), стр. 35—36.

[2]) Изъ Сборника кн. Хилкова (Спб. 1879), № 12: 1608—1609. Письма разныхъ лицъ къ гетману Яну Сапѣгѣ (письмо XXV), стр. 34—35.

ростѣ усвяцкому и керепецкому, Никифоръ Плещеевъ да Карпъ Навалкинъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего 117 году Декабря въ 7 день, писалъ къ намъ изъ Гороховца сынъ боярской, Гороховлениинъ Павелъ Дураковъ, что розогнали государевыхъ людей подъ Нижнимъ измѣнники, вышедъ изъ Нижнего, дрались по самую Балахну; и какъ де они прибѣжали на Балахну, а Балахонскіе мужики государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, измѣнили и учали ихъ государевыхъ людей имати, и поимали сына боярского Суздалца Елизарья Реденкого, да Гороховца сына боярского Ивана Гриденкого, да атамана казачья Тимоѳея Тоскаева; а тѣ дѣти боярскіе и атаманъ головы были у даточныхъ людей, и перевязавъ де ихъ отослали въ Нижней Новгородокъ къ государевымъ измѣнникомъ. Да тово жъ дни прибѣжали изъ Стародуба губной староста Иванъ Мертвой да Муромецъ сынъ боярской Иванъ Дурасовъ, а были посыланы для государева дѣла; сказывали де имъ Стародубскіе волости села Яковского крестьяне, которые были подъ Нижнимъ въ полкѣхъ, Ивашко Кузеевъ да Петрушка Гусенинъ, что подъ Нижнимъ государевыхъ людей измѣнники Нижегородцы розогнали. Да тово жъ дни пріѣзжали съ Павлова павловскіе стрѣльцы, которые пришли отъ государя царя и великаго князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи изъ его государевыхъ полковъ, Степанко Ивановъ съ товарыщы, четырнатцеть человѣкъ, да павловецъ посадской человѣкъ Василей Прокофьевъ сынъ Везниковецъ съ дѣтми, и сказали передъ нами въ роспросѣ, что хотѣли ихъ переимати павловскіе мужики и отвести въ Нижней къ измѣнникомъ. И ты господине, однолично пришли людей, чтобъ гасудареву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дѣлу порухи не было и тѣхъ бы намъ городовъ измѣнникамъ не подати, которые городы государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, крестъ цѣловали; а мы, государь, государю объ людехъ писали. Да ты Янъ Петръ Павловичь Сопѣга, каштеляновичь кіевскій, староста усвяцкій и керепецкій, отпиши къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, чтобъ намъ холопамъ своимъ вскорѣ велѣлъ свой царскій указъ учинить.

VI.

1608 года, декабря 10. — Память Нижегородскаго воеводы Алябьева старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ Стародубскихъ селъ Яковцева, Вачи и Пуреха, о присылкѣ къ нему челобитчиковъ съ повинною Государю [1]).

Лѣта 7117 Декабря въ 10 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, отъ воеводы отъ Ондрея

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 112, стр. 141.

Семеновича Олябьева, въ Стародубъ Вотцкой, старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ въ село Яковцово да на Пурехъ да на Вачю. За грѣхъ всего православного крестьянства, врагъ смутилъ многихъ, не однихъ васъ; и вы бъ помня Бога и Пречистую Богородицю и всѣхъ Московскихъ Чюдотворцовъ, отъ прародителей своихъ и какъ отцы ваши и дѣды Московскому Государю служили и прямили, и вы бъ помня прежнее Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, нынѣ также, по Государевѣ милости, къ крестному цѣлованью пріѣхали, отъ всѣхъ васъ, лутчихъ человѣкъ, съ десять, и съ повинною челобитною, въ село въ Давыдово, или гдѣ съѣдете воеводу Ондрея Семеновича Олябьева. А не будете съ повинною, тотчасъ, нынѣ, въ субботу, и воевода Ондрей Семеновичъ Олябьевъ (а съ нимъ многая рать на васъ пойдетъ) такъ же учинитъ какъ надъ Ворсмою: побили на голову, и въ полонъ поимали, и выжгли; а подъ Нижнимъ, канунъ Николина дни, Мордву, и бортниковъ, и Арзамасцовъ, и иныхъ многихъ воровъ побили наголову; а подъ Балахною воровъ же атамана Тимоху Таскаева съ товарыщи, побили наголову и повѣсили въ Нижнемъ; а Балахну взялъ; а Юрьевецъ Поволской, и Галичь, и Кострома, и Ярославль, и Вологда, и Переславль, и иные многіе городы обратились, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи крестъ цѣловали, а воровскихъ людей, которые смуту учинили, и Литву, многихъ побили, а иныхъ привели многихъ съ собою вмѣстѣ, къ воеводѣ къ Ондрею Семеновичю Олябьеву. А васъ смутилъ Суздалецъ, сынъ боярской Степанъ Сурвотцкой съ товарыщи, и Степанъ нынѣ въ Нижнемъ, сидитъ въ тюрьмѣ; а вы бъ, не блюдясь ничего, ѣхали съ повинною тотчасъ. — Къ сей памети воевода Ондрей Семеновичь Олябьевъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Внизу, къ прошитому загибу листка, приложена большая восковая печать, на которой оттискъ сгладился. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммисіи г. Соловьевымъ.

VII.

1608 года, декабря 11. — Отписка Нижегородскихъ воеводъ князя Александра Рѣпнина и Андрея Алябьева Муромцамъ, о пораженіи Русскихъ измѣнниковъ подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ, Балахною, на Ворсмѣ и подъ селомъ Павловымъ, съ убѣжденіемъ ихъ принести Государю повинную[1]).

По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, въ Муромъ и въ Муромской уѣздъ, архима(нд)ритомъ, игуме-

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II, (Спб. 1841), № 113, стр. 141—143.

номъ, и протопопомъ и попомъ и дьякономъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ и Государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень старостамъ, и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ, изъ Нижнего Новагорода воеводы князь Александръ Ондрѣевичь Репнинъ, Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, дьякъ Василей Семеновъ, велѣли вамъ говорити. Въ нынѣшнемъ во 117 году Декабря во 2 день, воеводы князь Александръ Ондрѣевичь Репнинъ, Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, дьякъ Василей Семеновъ, приговорили: итти подъ Балахну, съ воеводою съ Ондрѣемъ Семеновичемъ Алябьевымъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и Нѣмцомъ, и Литвѣ, и Турчаномъ съ Волошаны и съ Сербяны и со всякими иноземцы, многихъ приказовъ, съ головами, и съ сотники, и съ стрѣльцы, и съ казаки, и съ волными съ охочими новоприборными казаки, и съ посадцкими со всякими людми, и съ Понизовою силою, которыхъ прислалъ изъ Казани бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметьевъ съ товарыщи, письмянныхъ и Татарскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Татаръ и Башкирцовъ, и стрѣльцовъ и казаковъ, и всякихъ ратныхъ людей. И Божіею милостью и Пречистыя его Богоматере, и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ счастьемъ, воевода Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, подъ Балахною, воровъ побили, и Балахонского воеводу Степана Голенищева и лутчихъ Балахонскихъ посадцкихъ людей, Василья Кухтина, Олексѣя Суровцова, Степана Маркова и иныхъ многихъ лутчихъ людей привели въ Нижней; а которые воры ко кресту приводили, атамана Тимоху Таскаева и дѣтей боярскихъ Елизарья Редрикова, Семена Долгово, Луку Синево, Ивана Гриденкова съ товарыщи, поимавъ, привели въ Нижней и нарядъ у нихъ и знамена и набаты взяли; а Балахонцы, посадцкіе и всякіе люди, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, вины свои принесли и ему Государю добили челомъ и крестъ цѣловали. Да Декабря жъ въ 5 день, приходили къ Нижнему воровскіе люди Нижъгородцы и Арзамасцы дѣти боярскіе, и Татаровя, и Черемиса, и всякіе подымные люди, къ Нижнему приступали; и Божіею милостію и Пречистые Богородицы, и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ счастьемъ, на вылазкѣ, воевода Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ головы стрѣлецкими, съ Литвою и съ Нѣмцы, и съ Нижъгородцы съ посадцкими съ охочими со всякими служилыми людми, воровъ подъ Нижнимъ всѣхъ побили, и языковъ поимали болши трехъ сотъ человѣкъ, а побивали ихъ, воровскихъ людей, на пятинадцети верстахъ и болши, а знамена и набаты поимали, а ушло тѣхъ воровскихъ людей немного, врознь, потому что стала ночная пора, и Государевы люди пришли въ Нижней, далъ Богъ здорово. Да Декабря жъ въ 10 день, воевода Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и Литва и Нѣмцы, и казаки, и Башкирцы, и всякіе ратные люди, ходили на воровъ къ селу Ворсмѣ, и не доходя села Ворсмы за пять верстъ. воровскихъ людей, на дву дорогахъ, побили многихъ, а иныхъ живыхъ поимали, и побивъ, село Ворсму зажгли. — И нынѣ мы на васъ хотимъ итти, съ великимъ собраньемъ съ ратными людми: будетъ вы на истинный путь

не обратитесь, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи креста цѣловати не учнете, и воровъ, Литовскихъ людей, не переимаете и съ повинными челобитными не пришлете, и воевода Ондрѣй Семеновичь Олябьевъ со многою ратью будетъ на васъ и велитъ васъ воевати, а жонъ и дѣтей въ полонъ имати. — Да Декабря жъ въ 11 день, приходили къ селу Павлову воры, Литва и Мордва и бортники и сотники съ стрѣльцы и подымные люди, и воевода Ондрѣй Семеновичь, съ головами, и съ дѣтми боярскими, и съ сотники стрѣлецкими, и съ посадцкими и со всякими служилыми людьми, тѣхъ воровъ побили на голову, и знамена у нихъ взяли, и языковъ многихъ поимали. И вы бъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцевъ, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на чемъ мы и вы ему Государю крестъ цѣловали, вины свои къ нему Государю принесли и прислали на Павлово, изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ дворцовыхъ и изъ бортныхъ селъ и деревень старостъ и цѣловальниковъ и лутчихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, съ повинными челобитными за отцовъ своихъ духовныхъ руками, тотчасъ, а такого бъ кровопролитья и крестьянского разоренья на собя не дожидались. А которые гонцы отъ Государя посланы, съ Москвы, въ Нижней Новгородъ и въ Казань и въ иные городы, съ Государевыми граматами, и ко Государю, къ Москвѣ, изъ Казани отъ боярина и воеводъ Ѳедора Ивановича Шереметьева съ товарыщы съ отписками, и торговые люди, Нижегородцы и розныхъ городовъ, ѣхали въ Нижней съ товары: и вы бъ тѣхъ Государевыхъ гонцовъ съ Государевыми грамотами, и торговыхъ людей съ ихъ товары, привезли въ Нижней, съ собою вмѣстѣ. А которые у васъ воры смуту чинили, ко кресту за вора приводили, и вы бъ тѣхъ поимавъ велѣли метати въ тюрьму, а иныхъ присылали въ Нижней, такъ же, какъ Нижегородцкого и Балахонского уѣзда розныхъ волостей крестьяня и всякіе люди Государю добили челомъ и вины свои принесли, а воровъ, которые смуту чинили, ко кресту за вора приводили, Иванка Пестрикова да Степана Сурвоцкого съ товарыщи привезли въ Нижней. А Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, по своему Царскому милосердому обычею, вины ваши велитъ вамъ отдать, а убиства и грабежю и никакого утѣсненья вамъ не будетъ; а не пришлете въ Нижней Новгородъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и дворцовыхъ и бортныхъ селъ и деревень старостъ и цѣловальниковъ, лутчихъ людей, съ повинною челобитною, тотчасъ, и Государю креста цѣловать не станете, и Государевыхъ гонцовъ и торговыхъ людей, съ ихъ товары, которыхъ вы переимали по дорогамъ, съ собою въ Нижней не пришлете: и Государь на васъ велитъ... изъ Нижнего Новгорода воеводъ... боярскихъ и Литву..... (конецъ оторванъ).

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ помарками. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Муромъ и въ Муромской уѣздъ, архима(нд)ритомъ, и протопопомъ и попомъ и діякономъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и Государевыхъ дворцовыхъ селъ

и деревень старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ. — Изъ Коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммисіи г. Соловьевымъ.

VIII.

1608 года, декабря 16. — Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о измѣнѣ Самозванцу жителей Гороховца, Ярополческой волости и Павлова Острога, о присылкѣ къ нему трехъ ротъ для охраненія Владимирскаго и Муромскаго уѣздовъ, и о поимкѣ Наливайки и загонныхъ его людей [1]).

Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 117 году Декабря въ ... день, пріѣхалъ въ Володимеръ Володимерской сотникъ стрѣлецкой Ѳедоръ Домнинъ, а посланъ былъ въ Балахонской уѣздъ въ Ярополческую волость, и сказалъ мнѣ, что прислали де къ нимъ изъ Шуи листъ, чтобъ онѣ цѣловали крестъ опять Шуйскому, и Ярополческіе де волости крестьяне Василью Шуйскому учали крестъ цѣловати. И я посылалъ, подлинно провѣдывати въ Ерополческую волость Володимерца Михайла Ондрѣева сына Бологовского съ товарыщи; и Декабря въ 16 день, Михайло въ Володимерь съ товарыщи пріѣхалъ, а сказалъ, что въ Ерополчь пріѣхали изъ Нижнего, приводити къ крестному цѣлованью; а Гороховецъ и Павловъ Острогъ своровали, крестъ цѣловали Василью Шуйскому. И тебѣ бы, господине, прислати въ Володимерь роты съ три, тотчасъ, не замотчавъ; а у меня дворяне и дѣти боярскіе въ сборѣ; а какъ пришлешь, и я дворянъ и дѣтей боярскихъ тотчасъ пошлю въ Ерополческую волость на воровъ; а окромѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, послати мнѣ некого, и тебѣ бъ, господине, прислати въ Володимеръ, тотчасъ, покамѣста Володимерского и Муромского уѣзда не заняли. А которого я сына боярского послалъ къ тебѣ, и тебѣ бъ его отослать къ Государю тотчасъ. Да нынѣшняго, господине, 117 года Декабря въ 14 день, ходили Володимерцы, дворяне и дѣти боярскіе, да съ ними пана старосты Серадцкого пана Ондрѣя Приклонского да Матвѣя Окулского [2]), на загонныхъ людей, которые воруютъ въ Володимерскомъ уѣздѣ и отъ ихъ воровства чинится смута великая, и поимавъ привели въ Володимеръ пана Наливайку съ товарыщи съ четырнадцатью человѣкъ; а тотъ, господине, панъ Наливайка многихъ

---

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 116, стр. 144—145.

[2]) Въ подл. здѣсь пропущено „люди“ или „жолнеры“.

людей побилъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, до смерти, а жонъ ихъ и дѣтей позорили и въ полонъ имали; а убилъ Ивана Охлѣбаева, да Юрья Окинѳова, да Петра Головачева, Левонтья Чертово, Меншика Кузминского, на колъ посадили Саву Прокофьева сына Елизарова, Кузму Ноугородова съ сыномъ, Григорья Ушакова. И я того Наливайка въ Володимерѣ въ тюрму посадилъ съ товарыщи: и ты, господине, ко мнѣ отпиши подлинно, что велишь надъ нимъ учинити.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Подписи нѣтъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Сапѣгѣ Петропавловичю, Кіевскому старостѣ и Усвяцкому и Керепецкому. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

IX.

1609 года, января 8. — Отписка Муромскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ, о пораженіи приверженцевъ Самозванца подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ [1]).

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи велможному пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятскому и Керепецкому, Микифоръ Плещѣевъ да Карпъ Новалкинъ челомъ бьемъ. Велѣно намъ быти, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи наказу, въ Муромѣ и въ Орземасѣ и въ Гороховцѣ; и мы, холопи Государевы, въ Муромѣ. И Генваря въ 8 день прибѣжалъ, изъ-подъ Нижнего, изъ полковъ, сынъ боярской Муромецъ Ондрѣй Ивашевъ, а сказалъ: было де дѣло, Генваря въ 7 день, съ Государевыми измѣнники съ Нижегородцы, съ Ондрюшкою Алябьевымъ съ товарыщи; и грѣхомъ деи, Государевы люди подымные дрогнули, и воеводу Тимоѳѣя Лазорева ранили и въ полонъ взяли; а про князя Семена Вяземскаго и про ратныхъ людей не вѣдаетъ, въ розгонѣ всѣ. И въ Муромѣ архима(нд)риты и протопопы, и земскіе старосты и цѣловалники и всѣ черные люди, бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, чтобъ Государь смиловался надъ ними, прислалъ ратныхъ людей, Литвы, чтобъ имъ отъ Государевыхъ измѣнниковъ въ разореньѣ не быть: и тебѣ бы о томъ порадѣть, и ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи отписать, и къ намъ людей прислать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 131, стр. 155.

Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи велможному пану Яну Петру Павловичю Сопѣзѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

X.

1609 года, января 11. — Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей на помощь, по случаю разбитія подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ Самозванцевыхъ приверженцевъ[1]).

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопегѣ, каштеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117 году Генваря въ 11 день, пріѣхали ко мнѣ, въ Владиміръ, князь Василей Болховской да Иванъ Чертовъ да Ондрей Ивашовъ да Петръ Араповъ, да посацкой Муромецъ Ѳеонасей Свѣчниковъ да Василей Олексѣевъ, да протодіяконъ Еремѣя, а сказали мнѣ, холопу Государеву, что, по грѣхомъ, Государевы измѣнники Государевыхъ людей разгромили подъ Нижнимъ. И тебѣ бъ, господине, прислати роты двѣ или съ три тотчасъ въ Володимеръ; а изъ Володимеря вели имъ итти въ Муромъ, чтобъ Государевымъ людемъ не было порухи никоторые.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопегѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

XI.

1609 года, января 13. — Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, объ угрожающей опасности Мурому отъ Нижегородцевъ и о присылкѣ къ нему Литовскаго вспомогательнаго войска[2]).

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяц-

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 134, стр. 156—157.
[2]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 136, стр. 158.

кому и Крепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Писалъ я, господине, къ тебѣ преже сего съ Муромцомъ съ Ондрѣемъ Ивашевымъ, что Государевы измѣнники, Нижегородцы, Государевыхъ воеводъ, князя Семена Вяземского да Тимоѳея Лазорева, въ полонъ поймали, а иныхъ Государевыхъ людей многихъ побили и живыхъ поимали, и чтобъ тебѣ прислати Литовскихъ людей, роты съ двѣ или съ три, тотчасъ; и ты, господине, Генваря по 13 день, Литовскихъ людей не присылывалъ. Да того жъ числа пріѣхали въ Володимеръ княжъ Семеновъ сынъ Вяземского князь Осипъ да панъ Иванъ Хвилевской, изъ Мурома, а сказывали мнѣ, что Государевы измѣнники, Нижегородцы, сбираются, а хотятъ де приходить на Муромъ, а изъ Мурома къ Володимерю; и тебѣ бъ, господине, одноконечно прислати Литовскихъ людей, въ Муромъ, ротъ съ пять или съ шесть, тотчасъ; и того бы тебѣ не учинити, что Литовскихъ людей не прислати, а Государевымъ бы тебѣ дѣломъ порадѣти, и насъ безъ вѣстей не держати; а какъ ратныхъ людей пошлешь, тотчасъ и ко мнѣ бы тебѣ отписати.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичу Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому; тамъ же помѣчено: przyniost list strapcy Carsky Alexy Iwanow syn. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

XII.

1609 года, января 16.— Отписка Михаила Вельяминива, съ просьбою о присылкѣ помощи противъ Нижегородцевъ, приближающихся къ Мурому [1]).

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего 117, Генваря въ 16 день, писали ко мнѣ изъ Мурома архимандриты, игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе и посатцкіе люди и всего Муромского уѣзда: пріѣхали де въ Муромъ подъѣщики Петръ Павловъ сынъ Языковъ, да Александръ Ивановъ сынъ Кракозовъ, да Тимоѳей Ондреевичъ Араповъ, а сказали де имъ, что въ Стародубѣ въ Вотцкомъ, въ село въ Яковцово, пришли государевы измѣнники Нижегоротцкіе ратные люди, за тритцать верстъ до

[1]) Изъ Сборника кн. Хилкова (Спб. 1879), № 12. 1608—1609. Письма разныхъ лицъ къ гетману Яну Сапѣгѣ (письмо XXXVII), стр. 44—45.

Мурома, а болшіе де люди начюютъ Генваря въ 14 день во Зябликовѣ, за пятдесятъ верстъ до Мурома; а идутъ де воры испремяся къ Мурому, а хотятъ де Муромъ разорити. И тебѣ бъ, господине, тотчасъ послати ратныхъ Литовскихъ людей въ Муромъ роты съ двѣ или съ три, чтобъ города Мурома и государевыхъ людей государевымъ измѣнникомъ не подати и порухи бы никоторые не учинили. Да пріѣхали въ Володимеръ Кадомцы дворяне и дѣти бояръ, и мурзы, и Татаровя, а идутъ на государеву службу; и тебѣ бы ихъ отпустити тотчасъ къ государю въ полкъ.

XIII.

1609 года, января 18. — Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ Литовскихъ людей для защиты Мурома отъ нападенія Нижегородцевъ [1]).

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, Каштеляновичю Кіевъскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117 году Генваря въ 18 день, писали ко мнѣ, изъ Мурома, въ Володимерь, Муромцы, дворяне и дѣти боярскіе, и приказные люди, и архима (нд) ритъ и игумены, и протопопъ и попы и дьяконы, и посадскіе люди всего Муромского уѣзда: Генваря въ 16 день пришли де изъ Нижнего Государевы измѣнники, Нижегородцы, подъ Муромъ и ночевали де отъ Мурома за двадцать верстъ, а болшіе де люди, Нижегородцы, стоятъ де въ селѣ въ Яковцовѣ, отъ Мурома за тридцать верстъ, а идутъ де въ Муромъ съ войною, и то де село Яковцово и Клинъ выжгли, и церкви Божіи зажигали, и образы кололи, и людей сѣкли. И я къ тебѣ преже того писалъ, не одиново, чтобъ тебѣ прислати Литовскихъ людей, роты съ двѣ или съ три, чтобъ въ Муромѣ людей окрѣпити; и ты ко мнѣ Литовскихъ людей, Генваря по 18 число, не присылывалъ; а притчею въ Муромѣ которая смута учинится (ино вѣдь отъ Мурома къ Володимерю недалече), и тебѣ бы, господине, одноконечно Литовскихъ людей прислати въ Муромъ тотчасъ.

Подлинникъ изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петропавловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.

---

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 139, стр. 160 — 161.

XIV.

1609 года, января 26. — Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ отписки Нижегородцевъ, о пораженіи воеводою Алябьевымъ мятежниковъ Балахонскихъ, Арзамасскихъ и Алатырскихъ, о раскаяніи Шуянъ, Костромичей, Галичанъ и Вологжанъ, о побѣдѣ царскихъ войскъ надъ измѣнниками подъ Москвою, объ усердіи къ Государю Арзамасцевъ, Муромцевъ, Владимірцевъ и Суздальцевъ, объ истребленіи въ Ярославлѣ девяти ротъ пана Лисовскаго и о немедленномъ походѣ Пермскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ [1]).

I. Господину Ѳедору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермьскимъ таростамъ и цѣловальникомъ и всей Пермьской земли: Князь Михайло Ухтомской, да Василей Ивановъ, и Вятцкіе старосты и цѣловальники и земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Генваря въ 26 день писали къ намъ, на Вятку, изъ Нижнего Новгорода, князь Александръ Ряпнинъ, да Ондрѣй Алябьевъ, да дьякъ Василей Семеновъ, и дворяня и дѣти боярскіе и всякіе люди, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здоровьѣ, и о Московскомъ государьствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ, и о ратныхъ людехъ, и грамоту къ намъ прислали; и мы тое грамоту послали къ вамъ, съ Вятцкимъ пушкаремъ съ Степанкомъ Толмачевымъ, того жъ дни. — И вамъ бы, господине, тое грамоту велѣти вычесть во весь міръ въ слухъ и Вятцкому пушкарю Степанку назади до Вятки велѣти дати подводку.

Подлинникъ въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; писанъ на листахъ столбцемъ, и бывъ запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермьскимъ старостамъ и цѣловальникомъ и всей Пермьской земли.

II. Господамъ нашимъ, въ Пермь Великую, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и праказнымъ людемъ, и попомъ и дьякономъ, и гостемъ и торговымъ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ: Нижнего Новагорода власти и воеводы, князь Александръ Репнинъ, Ондрѣй Алябьевъ, діакъ Василей Семеновъ, и князи, и дворяня, и дѣти боярскіе, и иноземцы, Литва и Нѣмцы, и всякіе служилые люди, и гости, и земскіе старосты и цѣловалники, и посадскіе всякіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Декабря въ 1 день пришли изъ Казани въ Нижней, отъ боярина и отъ воеводъ отъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарыщи, головы Ондрѣй Микулинъ, Богданъ Износковъ, съ стрѣлцы, и съ казаки, и съ Литвою, и съ

[1]) Изъ Актовъ Археографической Экспед., т. II (Спб. 1836) № 104, стр. 203—206.

Общій видъ кремлевской стѣны Нижняго-Новгорода.

Дмитровская башня Нижегородскаго Кремля.

Нѣмцы; и Декабря въ 2 день приходили къ Нижнему съ Балахны воры, собрався со многими людми, и мы, прося у Бога милости, приговорили итти мнѣ Ондрѣю Алябьеву, съ дворяны, и съ головы, и съ дѣтми боярскими, и съ Литвою, и съ Нѣмцы, и съ стрѣлцы, и съ волными съ охочими новоприборными казаки, и съ посадскими людми, на воровъ: ходили къ Балахнѣ, и Божіею милостію, и Пречистыя Богоматере и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ счастьемъ, на заставѣ, Троецкія вотчины Сергіева монастыря въ деревнѣ Копасовѣ да въ Козинѣ, воровъ побили и нарядъ и языки многіе поимали, и подъ Болахною воровъ побили же, и Болахонского воеводу Степана Голенищева и лутчихъ Болахонцовъ посадскихъ людей привели въ Нижней; а которые воры ко кресту приводили, атамана Тимоху Таскаева, да дѣтей боярскихъ Суздалцовъ, Елизарья Редрикова, Семена Долгово, Луку Синева, Ивана Гриденкова съ товарыщи, поимавъ привели въ Нижней; а Болахонцы посадскіе люди и Болахонского уѣзда всѣ крестьяня Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вины свои принесли и ему Государю добили челомъ и крестъ цѣловали. Да Декабря же, господине, въ 5 день приходили къ Нижнему воровскіе люди, Нижегородцы и Арзамастцы и Алатарцы дѣти боярскіе, и Татаровя, и Черемиса, и Мордва, и бортники и всякіе подымные люди: и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, на вылазкѣ мы, съ дворяны, и съ головами, и съ дѣтми боярскими, и съ Литвою, и съ Нѣмцы, и съ стрѣлцы, и съ Нижегородцы, и со всякими служилыми людми, воровъ на голову побили и воеводъ воровскихъ и языковъ поимали больше трехъ сотъ человѣкъ; а побили и потоптали воровскихъ людей воевода Ондрѣй Олябьевъ съ ратными людми на пятинадцати верстахъ и болши, а знамяна и набаты поимали; а ушло тѣхъ воровскихъ людей немного врознь, потому, что стала ночная пора, и воевода Ондрѣй съ дѣла и Государевы всякіе люди пришли въ Нижней далъ Богъ здорово. Да Декабря въ 9 день приговорили мы итти мнѣ жъ Ондрѣю Олябьеву, съ головами писмяными, и съ стрѣлецкими, и съ казацкими, и съ дворяны, и съ дѣтми боярскими, и съ Литвою, и съ Нѣмцы, и съ стрѣлцы, и съ волными съ охочими новоприборными казаки, и съ посадскими, и со всякими людми, въ Нижегородской уѣздъ, на Государевыхъ измѣнниковъ и воровъ: сошли въ собранье въ селѣ на Ворсмѣ, отъ Нижнего за сорокъ верстъ, и воры встрѣтили на двѣ дороги, за пять верстъ отъ Ворсмы; и милосердый Богъ мнѣ Ондрѣю и Государевымъ людямъ надъ воры помочи подалъ, и воровъ побили, и языки многіе поимали, и топтали и побивали до села Ворсмы, и побивъ въ селѣ стали, и выграбивъ зажгли, а зажегши пошли въ село Павлово и къ Павлову пришли воры, на двѣ дороги, многими полки, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и Государевымъ счастьемъ, я же Ондрѣй съ ратными людми воровъ побили на голову и языковъ многихъ и знамяна поимали, а досталные воры розбѣжалися врознь. И села Павлова и Бѣлавина и Матюшевскія волости бортники, и иныхъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень, и помѣстныхъ, и вотчиныхъ, и монастырьскихъ, и Муром-

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР

скаго уѣзда Стародубцы и Гороховленя, и села Возниковъ и Сарыева, и Шуя городъ и уѣздъ, и старосты и цѣловалники и всѣ крестьяня, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, вины свои принесли и крестъ ему Государю цѣловали. Да Декабря въ 10 день писали изъ Луху, съ Луховитиномъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Косовымъ, дворяня и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и посадскіе торговые и уѣздные всякіе люди, что они Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, и вины свои принесли, и крестъ цѣловали; а воровъ, въ Луху, пана Васку Арамского съ товарыщи переимали и прислали въ Нижней. Да Декабря въ 12 день писали съ Костромы, съ Костромитиномъ съ Ондреяномъ Ярцовымъ да съ посадскимъ человѣкомъ съ Богданомъ Салтамышевымъ, власти, и князи, и дворяня, и дѣти боярскіе, и приказные люди, и гости, и торговые и всѣ посадскіе люди, что они Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, вины свои принесли и крестъ ему Государю цѣловали; а которые были присланы къ Костромѣ, отъ вора, князь Дмитрей Мосалской и Литовскіе люди, и они деи тѣхъ воровъ переимавъ ихъ покидали въ тюрму; да съ ними жъ въ одномъ совѣтѣ, ко Государю обратились и крестъ ему Государю цѣловали, Галичь съ пригороды, Пошехонье, Романовъ, Углечь, Вологда и всѣ Поморскіе городы; и стоятъ тѣ всѣ люди въ собраньѣ, Костромичи и Галиченя, и Вологженя, на Костромѣ, оберегаютъ своихъ мѣстъ, а ждутъ помочи изъ Нижнего ратныхъ людей; а какъ изъ Нижнего къ нимъ ратные прибылые люди придутъ, и они, прося у Бога милости, тотчасъ хотятъ итти на воровскихъ людей, роздѣлясь на три полки; а изъ Великого деи Новагорода пришелъ въ Кашинъ бояринъ князь Михайло Васильевичь Шуйской, съ Ноугородскою и со Псковскою силою и съ наемными Нѣмцы со многими людми, и Литовскихъ людей, которые были въ Кашинѣ, побили. Да Ондреянъ же Ярцовъ да торговой человѣкъ Богданъ Салтамышевъ въ роспросѣ намъ сказали, что и въ Ярославлѣ Литовскіе люди которые были, ротмистръ, а съ нимъ сто человѣкъ Литвы, и посадскіе люди ихъ переимали и въ тюрму покидали; а съ Костромы посланы къ нимъ въ Ярославль, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, головы Василей Овцынъ да Олоерей Зюзинъ; а какъ де они ѣхали въ Нижней и изъ Юрьевца деи пошелъ въ Шую Ѳедоръ Красной, со многими людми, да съ нимъ мы послали приказъ Нижегородцкихъ стрѣлцовъ. А выходцы и языки въ роспросѣ и съ пытокъ говорятъ: подъ Троицею воровъ побили на голову, а взяли нарядъ весь, одиннадцать пушекъ, да триста человѣкъ языковъ Литвы, а досталные люди немногіе ушли въ воровскіе полки; а подъ Москвою деи воровъ побили на голову и нарядъ взяли, а ушли немногіе люди и стоятъ на Веземѣ, а хотятъ бѣжать, что имъ сказываютъ про боярина и воеводъ про Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарыщи приходъ къ Москвѣ со многими ратными людми вскорѣ; а въ Арзамасѣ деи, и въ Муромѣ, и въ Володимерѣ, и въ Суздалѣ, и въ иныхъ городѣхъ всякіе люди хотятъ Государю добить челомъ и крестъ цѣловать, а ждутъ боярина и воеводъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарыщи приходу. Да Декабря въ 13 день пріѣхалъ Гали-

ченинъ посадской человѣкъ Ѳедка Кусынинъ и сказалъ, что Галиченя князи, и дворяня, и дѣти боярскіе, и посадскіе, и торговые люди, и уѣздные крестьяня, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, вины свои принесли и крестъ цѣловали. Да Декабря въ 21 день писали къ намъ изъ Шуи, чарочникъ Ѳедоръ Красной, и выходцы въ распросѣ сказывали: пришелъ деи въ Ярославль изъ воровскихъ полковъ панъ Лисовской, а съ нимъ Литвы девятъ ротъ, оберегать города Ярославля посаду и уѣзда, и Ярославцы деи посадскіе люди тоѣ Литву поставили въ Ярославлѣ на посадѣ въ розныхъ дворѣхъ и дали имъ кормъ ѣсти и пити много, да подали вѣсть Государевымъ людемъ Костромичомъ и Галиченамъ и иныхъ городовъ, и Государевы деи ратные люди пришедъ въ Ярославль съ Ярославцы посадскими людми Литву всѣхъ на голову врознь по дворомъ пьяныхъ спячихъ побили; а хотятъ деи Государевы ратные люди съ своимъ собраньемъ на воровъ, къ Суздалю, и къ Володимерю, и къ Москвѣ, итти вскорѣ. Да въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Декабря въ 25 день писано отъ Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ его Государевѣ грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Елизарова, къ намъ въ Нижней Новгородъ, съ Корнилкомъ да съ Ондрюшкою Семеновыми, а по своей Государевѣ грамотѣ велѣлъ намъ Государь тотчасъ отписати къ вамъ въ Пермь, и на Вятку, и въ Казань, о ратныхъ людехъ и о Московскомъ государьствѣ, что Московское государьство стоитъ за Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи о всемъ здорово безо всякія шатости. — И вамъ бы, господине, по Государевѣ грамотѣ, велѣти въ Перми собрати ратныхъ людей многихъ и велѣти бъ, господине, изъ Перми ратнымъ людемъ итти на Государеву службу къ Москвѣ тотчасъ, не замотчавъ; а въ Казань ко Государевымъ бояромъ и къ воеводамъ и на Вятку къ приказнымъ людемъ, по Государевѣ грамотѣ, о томъ мы писали жъ.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 9-ти листкахъ, безъ скрѣпы по склейкамъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго надпись: Господамъ нашимъ, въ Пермь, архима(нд)ритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и приказнымъ людемъ, и попомъ, и діакономъ, и гостемъ, и торговымъ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ. — 117 Генваря въ 31 день привезъ Вятской пушкарь Степанко Толмачевъ.

XV.

1609 года, февраля 1.—Отписка Кайгородцевъ къ Пермичамъ, о благосостояніи Государя и народа Московскаго, и при ней три отписки же, изъ Вятки въ Кайгородъ и изъ Котельнича въ Вятку, о пораженіи бояриномъ Шереметевымъ измѣнниковъ подъ Чебоксарами и Свіяжскомъ, и о другихъ ратныхъ вѣстяхъ [1]).

I. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичю, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всей Пермьской Чердынской землѣ, Кайгородского города земьскіе, судья и староста и цѣловалники, и всѣ людишка, челомъ бьемъ. Въ нынѣшномъ во 117 году Февраля въ 1 день писали къ намъ, съ Вятки, приказные князь Михайло Ѳедоровичь Ухтомской да Василей Ивановъ, и вся Вятцкая земля, что Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, на Московскомъ Государьствѣ Государь нашъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи здравствуетъ, и Московскій народъ далъ Богъ здорово жъ, безо всякіе шатости, и прислали къ намъ списки съ грамотъ, что дѣетца въ Государевыхъ городѣхъ, которые стоятъ въ Черемисѣ; и мы тѣ списки къ вамъ, въ Пермь, послали съ Кайгородцомъ съ нарочнымъ гончикомъ съ Иванкомъ Чермного, а тѣ списки подклеены подъ сею жъ памятью.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ Ѳедору Петровичю и Науму Романовичю, и старостамъ и цѣловалникомъ и всей Пермской землѣ; тамъ же помѣта: 117 году Февраля въ 4 день привезъ отписку Кайгородецъ Иванко Ѳедоровъ.

II. Въ Кайгородокъ, старостамъ и цѣловалникомъ и земскимъ всякимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, и старосты земскіе и цѣловалники и вся Вятцкая земля челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ во 117 году Генваря въ 28 день писали естя къ намъ, съ Кайгородцомъ съ Никитою Кисельниковымъ: учинилось вамъ вѣдомо, что Еранская и Шанчюринская Черемиса Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи измѣнила, и что у насъ про Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи какихъ вѣстей, и намъ бы вамъ о томъ отписати. И у насъ на Вяткѣ изъ Нижнего вѣстей, что Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, на Московскомъ Государьствѣ царьствуетъ Государь нашъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, и Москва далъ Богъ здорово, безо всякіе шатости, и

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 145, стр. 167—169.

подъ Москвою, и у Троицы, и въ Ерославлѣ, и на Костромѣ, и на Балахнѣ, и подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ, и на Угличѣ, и на Вологдѣ, и на Чюхломѣ и въ иныхъ городѣхъ, вездѣ Государевыхъ измѣнниковъ и Литву побили, а иныхъ въ тюрмы пометали, и тѣ всѣ города служатъ и прямятъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. Да Декабря въ 22 день Государевъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарыщы, подъ Чебоксары, воровскихъ людей побили на голову, и многихъ живыхъ поймали, и воровскихъ воеводъ и знамяна воровскіе и набаты и борошни поимали; да Генваря въ 1 день, подъ Свіяжскимъ, по тому же, Государевы люди многихъ воровскихъ людей Свіяжскихъ, и Чебоксарскихъ, и Кокшайскихъ и Алатарскихъ, Татаръ, и Мордву и Черемису, побили на голову жъ, и топтали ихъ и кололи что свиней, и трупу ихъ положили на семи верстахъ; а побивъ воровъ, Государевы Казанскіе люди со многою силою пошли къ Государю, къ Москвѣ. А какова грамота прислана къ намъ изъ Нижнего Новагорода, и что дѣлаетца въ Черемискихъ городѣхъ, и мы съ тѣхъ грамотъ послали къ вамъ списки слово въ слово: и вамъ бы тѣ грамоты велѣть вычесть во весь міръ. А въ Казань и на Устюгъ и въ иные городы отъ насъ для вѣстей послано; и какіе вѣсти впредь у насъ объявятца, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ.

Современный списокъ на листкѣ, безъ скрѣпы. На оборотѣ отмѣчено: Списокъ съ памяти слово въ слово. — Изъ Соликамскихъ столбцевъ.

III. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ, Князю Михайлу Ѳедоровичу да Василью Ивановичю, Захарко Пановъ да Путилко Рязанцовъ да Петрушка Моргуновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 году Генваря въ 26 день пришелъ вѣстовщикъ въ Котельничь Овдѣйко Бердовъ, а въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Яранскомъ городѣ, а прежъ пришелъ въ Черемису на украйные люди, къ сотнику Аразлѣ Пижемскіе сотни, и тотъ де сотникъ везлъ его въ Яранской, а въ Яранскомъ де Приказѣ Асанчюкъ Горихвостовъ, и поставилъ де Асанчюкъ Овдѣйка предъ себя, роспрашивалъ: что де у васъ на Вяткѣ вѣстей? и онъ де Овдѣйко сказалъ: на Вяткѣ служатъ и прямятъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, а силы де въ Котельничѣ стоитъ на украйнѣ тысечь съ шесть, и по инымъ городомъ люди многіе въ собраніѣ для береженья. А былъ де онъ въ Яранскомъ Генваря въ 22 день, и того жъ дни пріѣзжалъ изъ Царева въ Яранской Черемисинъ, изъ воровскихъ людей, и сказалъ: Царевъ де взятьемъ взяли и ко кресту онѣ его, за своего вора, привели. Да тотъ же де Черемисинъ сказалъ: пришла де изъ Казани Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи сила, Татаровя и Чюваша и Черемиса, двѣ тысячи да триста стрѣлцовъ Свіяжскихъ; а какъ де тотъ Черемисинъ отъ Царева поѣхалъ, и учало оружье говорити подъ Царевымъ, стала Казанская сила ко Цареву приступати; а Черемисинъ де для того въ Яранской и пріѣхалъ, выбирати Черемисы противъ Казанскіе силы, съ дыму по человѣку, и чаютъ деи Генваря въ 26 день имъ изъ Яранского высылка будетъ. И того де Овдѣйка

изъ Яранского къ Вяткѣ отпустили Генваря въ 23 день, и пойдучи Овдѣйко билъ де челомъ Асанчюку, чтобъ де пожаловалъ, писмо далъ къ Вяткѣ, съ чѣмъ появитца къ приказнымъ и къ міру; и тотъ де Асанчюкъ сказалъ: съ Вятки де письма ко мнѣ нѣтъ, и я де тебѣ скажу словесно, что де тебѣ сказати на Вяткѣ про Московское Государство и про иные городы: выше Нижнего къ намъ вѣсти нѣтъ; а Нижней, и Чебоксары, и Свіяжской, и Казань, и въ Чебоксарѣхъ Государевъ бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, и съ своимъ войскомъ, здорово; а того де мы не вѣдаемъ, гдѣ ихъ воръ стоитъ, кому крестъ цѣловали; въ Яранскомъ то де у насъ вѣсти, что Нижней, и Чебоксары, и Свіяжской, и Казань, и Государевъ бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, со всѣмъ войскомъ, служатъ и прямятъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. А того де Овдѣйка роспрашивали въ Яранскомъ, въ міру, про Чювату: гдѣ нынѣ Чювата? и Овдѣйко де сказалъ: Чювата де у насъ на Вяткѣ сѣдитъ въ тюрмѣ для того: было его на Вяткѣ прежнее воровство и Государю измѣнилъ, сбѣжалъ со службы. И въ Яранскомъ де, въ міру, говорятъ: прямой де онъ воръ, у насъ въ Яранскомъ и въ Санчюринѣ сидѣлъ въ тюрмѣ, а съ листомъ онъ самъ назвался къ Вяткѣ, то де ему по дѣлу. А тому де Овдѣйку подводы и проводниковъ давали въ Яранскомъ, и съ Яранского де Черемисинъ его проводилъ, болши полудороги, Абычевъ сынъ Тарайко; а Черемиса де войсковъ боятца изъ Казани и съ Вятки. Да тотъ же Овдѣйко сказалъ: въ Яранскомъ де Черемиса говорятъ: какъ отъ Яранского пошли мурзы ихъ съ силою подъ Царевъ, и Санчюринъ идучи пограбили животы, и жены и дѣти насилничали, стало де имъ отъ воровскихъ людей великое насилство; и изъ Яранского де послали двухъ пушкаревъ провѣдывати, кому крестъ цѣловали по се число, Генваря въ 26 число, двѣ недѣли. Да въ Котелничѣ, государь, въ казнѣ четырнадцать затинныхъ горѣлыхъ, и ималъ я ихъ въ Котелничѣ подѣлати Петрушку кузнеца; и я ему, государь, далъ, и онъ двѣ затинныхъ росковалъ на подѣлку и три затинныхъ подѣлалъ, и выстрѣлилъ изъ нихъ, и они годятца; и какъ, государь, ихъ подѣлаетъ двѣнадцать затинныхъ, и вамъ бы пожаловати о томъ указъ учинити, откуды ему что доведетца дати за подѣлку денегъ. А роспрашивали, государь, того Овдѣйка при всемъ міру и въ Котелничѣ и при ратныхъ людехъ. И вамъ бы, государь, о всемъ о томъ было вѣдомо и къ намъ отписати: впредь, государь, въ Черемису въ Яранской вѣстовщиковъ посылати ли, нѣтъ ли? и буде, государь, посылати въ Яранской съ писмомъ, и вамъ бы, государь, пожаловати написати писмо да къ намъ сослати писмо, какъ имъ писати въ Яранской; а ходоки, государь, въ Яранской и въ Черемису у насъ есть охотники. А тому, государь, Овдѣйку дали Государева жалованья вершекъ вашіе посылки.

Современный списокъ на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Въ заглавіи отмѣчено: Списокъ съ грамоты слово въ слово. — Изъ Соликамскихъ столбцевъ.

XVI.

1609 года, февраля 4. — Отписка пермичей въ Вятку, о сборѣ ратныхъ людей и о доставленіи имъ вѣсти о побѣдѣ надъ измѣнниками [1]).

Господамъ князю Михайлу Ѳедоровичю да Василью Ивановичю, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Ѳедоръ Акинѳовъ да Наумъ Романовъ, и старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе посадцкіе люди и волостые крестьяне челомъ біютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Генваря въ 31 день писали вы къ намъ и прислали съ Вятцкимъ пушкаремъ Степанкомъ Толмачевымъ грамоту, что къ вамъ прислали изъ Нижнего Новагорода, ото всеѣ земли, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъздравіѣ, и о Московскомъ Государьствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ, и о ратныхъ людехъ. И мы, господа, тое Нижегородскую грамоту, въ Перми Великой, во всемъ мірѣ чли, и со всѣми земскими людми прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы, съ Перми Великой ратныхъ людей сбираемъ, противъ прежнего Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, вдвое; а съ которыхъ съ Пермскихъ городковъ ратныхъ людей собрали на передъ сего, и мы тѣхъ ратныхъ людей отпустили ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, Устюжскою дорогою, Генваря въ 8 день; а съ иныхъ Пермскихъ городовъ ратныхъ людей сбираемъ, а какъ сберемъ и мы тотчасъ ко Государю отпустимъ. А Вятцкого пушкаря Степанка Толмачева отпустили мы изъ Перми къ Вяткѣ, на подводахъ, Февраля въ 4 день, да съ нимъ же послали мы въ Нижній Новгородъ ото всеѣ Пермскіе земли грамоту: и вамъ бы, господа, тое грамоту послати въ Нижній Новгородъ съ нарочитымъ гонцомъ. А что, господа, у васъ впередъ о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ вѣстей будетъ, и вамъ бы и къ намъ отписати. Да и о Государевыхъ о Сибирскихъ запасѣхъ вамъ порадѣти, отпустити съ нами съ Пермичами; а у насъ въ Перми Государевъ Сибирской запасъ изготовленъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ помарокъ. Скрѣпы нѣтъ.

---

[1]) Изъ Актовъ Историческихъ, т. II (Спб. 1841), № 149, стр. 175.

XVII.

1609 года, февраля 17.— Суздальскаго воеводы Ѳедора Плещеева о пораженіи воровъ, приходившихъ подъ Суздаль, о взятіи города Плеса на Волгѣ, и что опасно оставить Суздаль и идти въ Кострому [1]).

Господину пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, Ѳедоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ господине, въ 117 году, Февраля въ 17 день, какъ приходили воры, понизовныхъ городовъ мужики, подъ городъ подъ Суздаль подъ посадъ, и Божьею милостью и царьскимъ сщастіемъ и вашимъ рыцерскимъ промысломъ, воровъ побили; и на третій день послалъ язъ отъ собя за воры пана Мартына Собелского съ казаки, да съ нимъ же съ Мартыномъ пошелъ Лисовского полку панъ Чижевски съ казаки; и Божьею милостью и царьскимъ сщастьемъ и вашимъ рыцерскимъ промысломъ, на Волгѣ городъ Плесо взяли и воровъ побили, и оттуды, какъ взяли Плесо, пришли назадъ въ Суздальской уѣздъ въ старые табары, въ село Иваново, въ Кохму. И пишютъ, господине, ко мнѣ панъ Чижевски да Собелски съ товарыщи, чтобъ мнѣ итти къ Костромѣ на государевыхъ измѣнниковъ; и мнѣ, господине, городъ покинуть не на кого и изъ Суздаля итти нелзя, потому что многіе иные воры мужики въ сборѣ отъ Суздаля верстъ за сорокъ и за пятдесятъ, въ Холуѣ на посадѣ и въ иныхъ мѣстахъ. А я тебѣ господину своему челомъ бію.

XVIII.

1609 года, февраля 17. — Похвальная грамота царя Василія Ивановича Якову Семеновичу Прокудину [2]).

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Якову Семеновичу Прокудину. Писалъ еси къ намъ, что ты намъ въ Нижнемъ и въ походѣхъ служишь, противъ воровъ измѣнниковъ нашихъ стоишь, и намъ служба твоя и радѣнье вѣдомо подлинно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ намъ такъ же служилъ, како началъ, такъ бы и совершалъ, а мы тебя пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и всякія

---

[1]) Изъ Сборника кн. Хилкова (Спб. 1879), № 12: 1608—1609. Письма разныхъ лицъ къ гетману Яну Сапѣгѣ (Письмо XLII).

[2]) Изъ Актовъ XIII—XVII вв., представленныхъ въ Разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества. Ч. 1 (1257—1613 гг.), Съ предисловіямъ А. И. Юшкова, № 280 („Чт. Общ. Ист. и Древн. Россійск." за 1898 г. кн. 3, стр. 299).

твои нужи и разоренья велимъ пополнити, и во всемъ бы еси на наше жалованье былъ надеженъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117-го февраля въ 17 день.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конткъ № 241 л. 592.

XIX.

1609 года, въ февралѣ.—Отписка Пермичей къ Нижегородцамъ, о готовности всей Пермской земли служить Государю, о неоднократной посылкѣ на помощь ему ратныхъ людей и о новомъ наборѣ войска [1]).

Господамъ, князю Александру Репнину, да Ондрѣю Семеновичу, да діяку Василью Семеновичу, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцомъ, архима(нд)ритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и гостемъ, и торговымъ посадскимъ и уѣзднымъ и всеѣ Нижегородцкія земли всѣмъ крестьяномъ: Великія Перми Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказные люди, Ѳедоръ Окинѳовъ да Наумъ Романовъ, и земскіе старосты и цѣловалники и крестьяне всеѣ Пермскія земли, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Февраля въ 1 день писали къ намъ съ Вятки, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, и прислали отъ васъ грамоту, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о многолѣтномъ здравіѣ, и о Московскомъ государьствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ, и о ратныхъ людехъ, съ Вятскимъ пакушремъ Степанкомъ Толмачевымъ: и мы тоѣ грамоту въ Перми Великой во всемъ мірѣ чли, и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіи, и ратныхъ людей съ Перми Великія, на богоотступниковъ, на Государевыхъ измѣнниковъ, на воровъ, и на Литовскихъ людей, сбираемъ многихъ, противъ прежнего Государева Царева и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи указу вдвое. А преже вашія отписки, Генваря въ 1 день, писали къ намъ, въ Пермь Великую, Усолья Вычегодскаго приказной человѣкъ Поспѣлъ Изволской, да Максимъ да Никита Строгановы, и старосты и цѣловалники и всѣ земскіе и посадскіе люди и волостные крестьяне, о томъ же Государевѣ о ратномъ дѣлѣ, чтобы намъ Пермичемъ съ ними съ Усолцы, и съ Вычегжаны, и съ Вологжаны, и съ Галичаны, и съ Колмогорцы, и со всѣми Поморскими городы, соединяся вмѣстѣ заединъ на богоотступниковъ, на Государевыхъ измѣнниковъ, на воровъ, и на Литовскихъ людей стояти единомышленно; и послати бы на помощь Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи ратныхъ людей. И мы о томъ Пермскія земли со всѣми

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 105, стр. 206—207.

православными крестьяны о таковѣ Государевѣ великомъ ратномъ дѣлѣ, соединеніи на враговъ, на богоотступниковъ, на воровъ, Литовскихъ людей, на Вычегду ко всей земли писали, радуяся, и съ Пермскихъ съ ближнихъ городовъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь ратныхъ людей собравъ отпустили Генваря въ 8 день, Устюжскою дорогою, на сходъ, гдѣ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводы и всякіе ратные люди стоятъ; а нынѣ, господа, всее Пермскія земли многіе Государевы посадскіе люди и волостные крестьяне, слышавъ таково милосердіе Божіе, что милосердый Богъ, Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи моленіемъ и крѣпкимъ его Государевымъ за истинную хрестіанскую православную вѣру стояніемъ, Богъ человѣколюбецъ милость свою показалъ, подалъ тебѣ Ондрѣю Семеновичу одолѣнье на враги на многихъ бранѣхъ, всеѣ Нижегородцкія земли со всѣми православными крестьяны, на богоотступниковъ и на разорителей православныя хрестьянскія вѣры, на Государевыхъ измѣнниковъ, на Рускихъ на воровскихъ людей, въ многихъ городѣхъ хотятъ многіе своими головами ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь итти; а какъ, господа, ратныхъ людей съ Великія Перми сберемъ, и мы ихъ тотчасъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь, въ Москвѣ отпустимъ. — И вамъ бы, господа, пожаловать объ насъ и къ Москвѣ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи отписати; да и впередъ насъ, господа, о Государевѣ ратномъ дѣлѣ безъ вѣсти не держати.

Черновой отпускъ сей отписки, на столбцѣ находится въ бумагахъ Соликамскаго архива. Въ концѣ: послана съ тѣмъ же Вятскимъ приказомъ (т. е. Степанкомъ Толмачевымъ).

XX.

1609 года, марта 31. — Отписка Ѳедора Плещеева и Андрея Просовецкаго, объ измѣнѣ Лжедимитрію жителей Владиміра о прибытіи въ Суздаль Лисовскаго съ полкомъ и о совмѣстномъ съ нимъ походѣ подъ Владиміръ [1]).

Господину пану Яну Петръ Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичу кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Ѳедоръ Плещеевъ да Ондрей Просовецкой челомъ біютъ. Нынѣшняго, господине, 117, Марта въ 27 день, пришли воры государевы измѣнники подъ Володимеръ изъ Нижнего Новагорода, Ондрюшка Алябіевъ да Ѳедка Левашевъ съ понизовными людми; и володимерскіе, господине, мужики государю измѣнили, дворяне и дѣти боярскіе воеводу Михаила Вельяминова связавъ отдали, а мы послали въ Воло-

[1]) Изъ Сборника кн. Хилкова (Спб. 1879), № 12. 1608—1609 г. — Письма разныхъ лицъ къ гетману Яну Сапѣгѣ (Письмо LXVI) стр. 62—64.

димеръ отъ себя голову Семена Голенкина, и воры, господине Семена Голенкина связали и его полчанъ, а иные поутекали. И тогожъ, господине, числа прибѣжали изъ Володимеря дворяне и дѣти боярскіе въ Суздаль, Семенъ да Ѳедоръ, да Тихонъ Хоненовы, Петръ Опраксинъ, Иванъ Языковъ, Иванъ Собакинъ, Лаврентій Тишковъ, Иванъ Мануйловъ, Матвѣй Богловской, Михайло Мещеренинъ, да сытникъ Ѳедоръ Тимановъ, да Гороховляне Ѳеонасей, да Овдѣй Дураковы, да полякъ Павелъ Петовской, и мы, господине, тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Семена Хоненова съ товарыщи послали было къ государю въ полки и къ тебѣ съ сею отпискою вмѣстѣ; и Марта въ 28 день тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Семена Хоненова съ товарыщи переграбили государевы ратные люди Поляки въ селѣ въ Давыдовскомъ; и тогожъ числа тѣ дворяне и дѣти боярскіе прибѣжали назадъ къ намъ въ Суздаль переграблены, и мы тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ оставили у собя, а послали съ отписками Семена Хоненева. Да тогожъ, господине, числа прибѣжали изъ Володимеря въ Суздаль Гороховляне да Муромцы дѣти боярскіе, да нижегородьцкихъ дватцать три человѣка стрѣлцовъ, и мы привели ихъ къ крестному цѣлованію и оставили въ Суздалѣ съ собою въ осадѣ. Да Марта жъ, господине, въ 28 день, послали мы отъ собя въ Володимеръ лазушника мужика, и лазушникъ къ намъ пришелъ, а сказалъ: пришли дей въ Володимеръ государевы измѣники многіе люди, а досталныхъ людей ждутъ изъ Мурома въ Володимеръ часа того. Да Марта жъ, господине, въ 31 день, пришли въ Суздаль твоего полку на государевы измѣники панъ Александръ Лисовски съ полкомъ, а съ нимъ многіе роты; и мы, господине, прося у Бога милости идемъ подъ Володимеръ на государевыхъ измѣниковъ тотчасъ со всѣми ратными людми.

XXI.

1609 года, апрѣля 15. — Грамота царя Василія Ивановича нижегородскому воеводѣ князю Александру Рѣпнину, съ приказаніемъ давать сибирскому царевичу Алею съ его семействомъ и людьми, до пріѣзда ихъ въ Москву, пищу и платье [1]).

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Нижній Новгородъ, всеводѣ нашему князю Олександру Ондреевичю Репнину, да дьяку нашему Василью Семенову. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, а велѣли сибирскимъ царевичемъ Алею съ братьею и съ людьми давати изъ нашіе казны кормъ и платье, что имъ по нужѣ, надобе, велѣно вамъ давати; а лутчіе платье, однорядки и кафтаны и шапки велѣли были есмя, сдѣлавъ, имъ послати съ Москвы. И того платья къ нимъ не послано, для

---

[1]) Изъ Сборника кн. Хилкова (Спб. 1879), № 31, стр. 103—104.

того, что отъ воровъ проѣхать было не мочно. И нынѣ слухъ насъ дошелъ, что тѣмъ сибирскимъ царевичемъ въ корму и платьѣ нужа великая, а вы имъ изъ нашіе казны корму не даете. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, сибирскимъ царевичемъ съ матерью и сестрами и съ людми велѣли давати кормъ и платье, купили изъ нашіе казны, смотря по ихъ нужѣ и какъ пригожъ, какъ бы имъ мочно пробыти безъ нужи, покамѣста велимъ ихъ взяти къ Москвѣ; да и во всемъ бы есте къ нимъ береженіе и привѣтъ держали и говорили, чтобъ они на наше жалованье были надежны; а къ Москвѣ велимъ ихъ взяти вскорѣ. А какъ они будутъ на Москвѣ и увидятъ наши царскіе очи, и мы ихъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованіемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 15 день.

XXII.

1609 года, апрѣля 15. — Грамота царя Василія Ивановича въ Нижній Новгородъ воеводѣ князю Александру Рѣпнину, о немедленной отсылкѣ въ разные города царскихъ грамотъ, которыя доставятъ имъ стрѣльцы, съ приказаніемъ отпустить ихъ немедленно съ провожатыми къ Шереметеву и въ понизовные города [1]).

Отъ царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему князю Александру Ондреевичю Репнину, да дьяку нашему Василью Семенову. Посланы къ вамъ наши грамоты съ астраханскими стрѣлцы, съ Ромашкомъ Ѳоминымъ съ товарыщи: грамота на Устюгъ Великой, грамота въ Пермь Великую, грамота на Вятку, грамота къ Соли Вычеготцкой, грамота на Вымь, грамота въ Устюжской уѣздъ, Устьянскіе волости старостамъ и цѣловальникомъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а стрѣлцы Ромашко съ товарыщи тѣ наши грамоты къ вамъ привезутъ, и вы бъ у нихъ тѣ наши грамоты, взявъ, розослали по городамъ тотчасъ, съ кѣмъ будетъ пригожъ; а съ кѣмъ имянемъ тѣ наши грамоты въ тѣ городы пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ было вѣдомо. А которые наши грамоты посланы съ ними къ боярину нашему и воеводамъ къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарыщи и въ понизовные городы, и вы бъ ихъ съ тѣми нашими грамотами отпустили къ боярину нашему и воеводамъ тотчасъ и проводить ихъ послали, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ съ тѣми нашими грамотами до боярина нашего и воеводъ доѣхати здорово и безстрашно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 15 день.

Подлинникъ.

---

[1]) Изъ Сборника кн. Хилкова (Спб. 1879), № 30, стр. 102 — 103.

XXIII.

1609 года, въ началѣ мая. — Отписка Костромского воеводы Никиты Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о приходѣ Царскихъ ратныхъ людей въ Кострому и осадѣ Ипатіевскаго монастыря, съ просьбою выручить его изъ оной [1]).

Господину пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, гетману Царя, его мости Усвятцкому и Керепецкому старостѣ, Микита Вельяминовъ челомъ бью. Маія, господине, въ 1 день перешли съ Костромы, въ судѣхъ, къ Ипатцкому монастырю воры Государевы измѣнники, многіе люди, и дѣти боярскіе, Костромичи и Галиченя, и Нижегородскіе стрѣлцы и съ Вологды Сибѣрскіе стрѣлцы жъ, и казаки, и Галиченя и Унженя и Кологривцы и Парѳеньевцы и Судайцы, многіе мужики, а у нихъ, господине, воевода Давыдъ Жеребцовъ; и я на нихъ изъ Ипатцкаго монастыря, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, съ Костромичи и съ Галичаны, выходилъ и съ ними бились, съ перваго часу дни да до вечера: и Божіею, господине, милостью и Пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ молитвами, и Государевымъ счастьемъ, на томъ дѣлѣ воровъ Государевыхъ измѣнниковъ многихъ побили, и языки у нихъ и знамяна ихъ воровскіе поимали; а съ досталными, господине, бився, разошлись въ часъ ночи, и сѣли мы отъ нихъ въ осадѣ. А государевы измѣнники окопали отъ рѣки отъ Костромы да до рѣки Костромы же, около всего монастыря ровъ и надолобы, и сѣли за рвомъ, и съ нами бьютца день и ночь; а нынѣ, господине, они почали копать другой ровъ, ближе къ монастырю. И тебѣ бъ, господине, насъ воромъ Государевымъ измѣнникомъ не подать, прислать къ намъ на помочь людей, кому бъ насъ выручить. А писалъ я ко Государю и къ тебѣ объ людехъ, Апрѣля въ 8 день, съ Левонтьемъ съ Полозовымъ съ товарыщи; да Апрѣля жъ, господине, въ 16 день писалъ я Ипатцкого монастыря съ старцомъ съ Макарьемъ; и ты ко мнѣ, на помочь, и по ся мѣста людей не присылывалъ: и тебѣ бъ, господине, однолично къ намъ, тотчасъ, на помочь людей прислати, чтобъ воры Государевы измѣнники Государеву дѣлу порухи не учинили. А съ сими, господине, отписками послалъ я ко Государю и къ тебѣ Петра Гурьева да Воина Сахарцова, Костромичь дворянъ.

Подлинникъ изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, Гетману Царя, его мости Усвятцкому и Керепетцкому старостѣ.

---

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 206, стр. 237 — 238.

XXIV.

1609 года, мая 8 и 9. — Распросныя рѣчи, отобранныя отъ московскихъ выходцевъ въ Тушинскомъ станѣ [1]).

Маія въ 8 день, Московского Судного Приказу молодой подъячей Матвѣй Денисовъ сынъ Чюбаровъ въ роспросѣ сказалъ: вышелъ онъ съ Москвы, на Государево Царево и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи имя, маія въ 6 день, а вышелъ въ Тверскіе ворота, Большого Приходу съ подъячимъ съ Васильемъ Скурыгинымъ, а шли съ нимъ вмѣстѣ до деревни Пироговы, а отъ Пироговой въ другую деревню Казанскаго дворца подъячего, а которая деревня имянемъ и какъ зовутъ подъячего, чья она, того не вѣдаетъ; и въ той деревнѣ ночовалъ, а наутрее изъ тоѣ деревни крестьянинъ доправадилъ его Матвѣя до села до Черкизова, а изъ Черкизова отослали его до села Братошина, а изъ Братошина привели его сюды. А товарыщь его, которой съ нимъ пошелъ съ Москвы, Василей Скурыгинъ, отсталъ отъ него отъ первые деревни Пироговой и пошелъ лѣсомъ, а хотѣлъ пытатца въ таборы ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи. А вышелъ онъ Матвѣй на Государево имя съ тѣмъ: приходилъ къ нему, въ Приказъ, сынъ боярьской Москвитинъ Сава Тороканов, тому четвертой день, а сказывалъ: которые бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе, и торговые люди, были въ заговорѣ съ Иваномъ съ Ѳедоровичемъ съ Колычевымъ, и хотѣли Шуйсково убить на Вербное воскресенье, и тогда не лучилося; изъ ихъ думы, одинъ Иванъ Ѳедоровичъ былъ на пыткѣ и ни на кого изъ нихъ не говорилъ, потому одного и казнили; а ихъ никого казнить не велѣлъ: и онѣ тѣмъ же своимъ старымъ заговоромъ умышляютъ, и хотятъ его убить на Вознесеньевъ день изъ самопала; а на Николинъ день какая замятня будетъ ли, и того не вѣдаетъ. А дѣти боярьскіе и черные всякіе люди приходятъ къ Шуйскому, съ крикомъ и вопомъ, а говорятъ: да чего имъ досидѣть? хлѣбъ дорогой, а промысловъ никакихъ нѣтъ, и ничего взяти не гдѣ, и купити не чѣмъ. И онъ у нихъ проситъ сроку до Николина дни, а начается де на Скопина, что будтось идетъ къ нему Скопинъ съ Нѣмецкими людьми, а Нѣмецъ де съ нимъ семь тысечь: Король де будтось далъ четыре тысечи, а еще де нанялъ три тысечи; и какъ де онъ къ Москвѣ съ силою подойдетъ, и ему де Шуйскому съ своею силою его встрѣтить и приходить на болшіе таборы. А вѣсть де про Скопина на Москвѣ есть, что пошолъ изъ Новагорода; а въ которомъ городѣ нынѣ, и того невѣдомо подлинно. А про Шереметева сказываютъ, что въ Нижнемъ, а изъ Нижнего ждутъ его въ Володимерь, а изъ Володимеря ждутъ въ Москвѣ; а сказываютъ, что съ нимъ съ Шереметьевымъ идетъ вся Понизовная сила, а ждутъ на просухѣ, какъ вода сольетъ и коньской кормъ поспѣетъ. А се идетъ на Украйну Крымской Царь, а изъ земли де ужь вышелъ, а вѣсть про то пришла къ Москвѣ, недѣли съ двѣ, пригналъ изъ Полскихъ

---

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 212, стр. 249—250.

городовъ гонецъ, а кто имянемъ, и того не вѣдаетъ; а слышелъ онъ про то не въ Розрядѣ, въ міру. А болшихъ бояръ на Москвѣ: князь Дмитрей да князь Иванъ Шуйской, Да Ортемей Измаиловъ, да Ростовскіе, шурья Шуйсково, да дьякъ Василей Яновъ, да Истома Корташовъ, да Томила Луговской. А изъ бояръ прямятъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи: князь Борисъ Лыковъ, князь Иванъ Куракинъ, князь Василей да князь Ондрѣй Голицыны, да князь Иванъ Дмитреевичъ Хворостининъ, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и торговые люди, а сколько ихъ человѣкъ и кто имянемъ, и того не упомнитъ. А къ Москвѣ отъ Государя, изъ таборовъ, выѣхали Литвинъ во зброи, на дву коняхъ, тому день съ шесть, а кто имянемъ и того не вѣдаетъ; а сказалъ, что онъ у Государя въ таборѣхъ стрѣлялъ пыжомъ и отъ того де таборы загорѣлись, а Государь де перевозитца за Москву рѣку; да Государева жъ де сила стала въ Воробьево, а хотятъ де къ Москвѣ ночною порою приходити подъ городъ, Москвою рѣкою въ судѣхъ. А отъ Троицы де къ Москвѣ выходцовъ никого нѣту. А про Юрья Сандомирского вѣсть на Москвѣ есть, что онъ съ силою идетъ къ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи на помочь. А хлѣбъ на Москвѣ купятъ: рожь въ два рубля, горохъ въ три рубли, четь крупы гречновые въ три рубли четь, а овесъ купятъ четь въ сорокъ алтынъ, сѣна возъ въ два рубля, а яловицу купятъ рублевъ въ десять; а на Москвѣ многіе люди помираютъ голодною смертью. А про Кирила Хвостова не вѣдаетъ и его не знаетъ.

Маія въ 9 день, князя Петра Хилкова человѣкъ Осипъ Ѳеофиловъ въ роспросѣ сказалъ: хлѣбъ купятъ на Москвѣ: рожъ въ полъ-2 рубля, пшеница въ три рубли, а овесъ въ рубль, крупы въ три рубли, горохъ въ три рубли, конопли въ три рубли яловицу въ 20 рублевъ, борана алтынъ въ 40, полоть ветчины въ 2 рубли, сѣна возъ доброй въ 4 рубли, а дровъ нѣтъ, опалные дворы жгутъ; а сказываетъ, что всѣмъ міромъ къ Шуйскому приходятъ и говорятъ: до чего де намъ дойдетъ? голодною смертью помирать. И онъ де у нихъ упросилъ сроку до Николина дни и хочетъ жить въ Троецкой деревнѣ въ Ивантѣевѣ.

Отъ житницъ подьячего Обрама Ярыгина люди, Дениско Игнатьевъ да Янка Ивановъ сынъ, въ роспросѣ тожъ сказываютъ. Да тотъ же Дениско сказалъ, что въ Царьскихъ житницахъ хлѣба никакого нѣтъ; а стрѣльцомъ и пушкаремъ давали за четь по десяти алтынъ, а нынѣ и того не даютъ; а жить имъ подъ селомъ подъ Братошинымъ въ Троецкой деревнѣ Ивантѣевѣ.

Подлинникъ писанъ на листѣ, съ помарками, безъ подписей и скрѣпы. Ветхъ — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи.

XXV.

1609 года, мая 27. — Грамота царя Василія Ивановича къ Владимірскому воеводѣ Ѳедору Левашеву, съ приказаніемъ немедленно идти съ войскомъ изъ Владиміра къ Троицкому Сергіеву монастырю, и съ извѣстіемъ о движеніи къ этому монастырю и къ Москвѣ съ разныхъ сторонъ войскъ [1]).

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Володимиръ, Ѳедору Васильевичю Левашеву. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты, будучи въ Нижнемъ Новгородѣ, памятуя Бога и наше къ себѣ жалованье и прямую службу свою оказуя, во всемъ намъ правду свою и великое радѣнье показали и своимъ промысломъ во многихъ мѣстѣхъ воровъ побивали, и которые къ воровству смутилися, мѣста тѣ укрѣпили; и еще надо всѣмъ тѣмъ, хотя довершити праведную свою къ намъ и ко всѣмъ людемъ службу, пришодъ съ нашими людми, Муромъ и Володимеръ взяли и отъ конечные бѣды ихъ освободили, а себѣ въ томъ вѣчную славу и похвалу учинили. И нынѣ указали есмя вамъ со всѣми людьми, которые съ вами, итти изъ Володимера подъ Троетцкой Сергіевъ монастырь на литовскихъ людей и на воровъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по своему началу, и совершенье показалъ, со всѣми дворяны и дѣтми боярскими, съ стрѣлцы и съ казаки, и со всякими служивыми людми, которые съ тобою, шолъ изъ Володимера къ Троетцкому Сергіеву монастырю, для того: многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе, изъ воровскихъ таборъ пріѣзжая, сказываютъ и изъ Троетцкого монастыря пишутъ къ намъ часто: выходятъ де къ нимъ многіе выходцы и сказываютъ, что подъ Троетцкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и всѣ готовятца къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода со многою ратью, съ рускими и нѣмецкими людми, и нынѣ онъ подъ Тверью перевозитца Волгу; да къ намъ же идетъ на помочь крымской царь со многими людми; а мы готовимся и хотимъ съ всѣми людми отъ Москвы на ихъ воровскіе таборы итти. А Смолняне, собрався, многіе городы очистили и къ намъ привели по саму Вязму, и хотятъ на вора, какъ приближитца князь Михайло, приходить съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ литовскими людьми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе поморскіе люди въ великомъ собраньѣ и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троетцкимъ монастыремъ; и тебѣ бъ однолично, не мѣшкая, со всѣми людми итти подъ Троетцкой монастырь. А въ воровскихъ таборехъ ждутъ на себя вскорѣ со всѣхъ сторонъ нашихъ людей, да и въ отходъ готовятца, тежелые коши

---

[1]) Изъ Сборника кн. Хилкова (Спб. 1879), № 32, стр. 104—106.

Тверская башня или Ивановскія ворота Нижегородскаго кремля, устроенныя въ 1500 г.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

многіе отпущаютъ, а иные литовскіе люди сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бъ однолично со всѣми людми, которые съ тобою, итти къ Троетцкому Сергіеву монастырю на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ Троетцкимъ монастыремъ. А какъ вы изъ Володимеря къ Троицѣ пойдете, и, чаемъ милости Божьей, никакъ тѣ воры у монастыря не устоятъ; и вамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ будетъ вѣчная слава отъ всѣхъ и похвала, а отъ насъ, аже Богъ велитъ, честь и повышенье во всемъ и неоскудное жалованье примете; а толко кому въ томъ и смерть случитца, и онъ мученическаго вѣнца сподобенъ будетъ. И вамъ бы однолично порадѣть ко вершенью къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ дополнить, чтобъ вашею службою Московское государство отъ тѣсноты свободилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Маія въ 27 день.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ. Внизу скрѣпа: Думной діакъ Василей Яновъ.

XXVI.

1609 года, мая 27. — Царская похвальная грамота воеводѣ Алексѣю Микулину за усердную службу его въ Понизовыхъ городахъ и приведеніе къ покорности Володимерцевъ и Муромцевъ, съ повелѣніемъ идти съ ратными людьми къ Троицкому Сергіеву монастырю[1]).

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи, въ Володимерь, Ондрѣю Ондрѣевичю Микулину. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты будучи на Балчикѣ, и на Царицынѣ и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ, памятуя Бога и наше къ себѣ жалованье, великую нужю терпѣлъ, и прямую службу свою оказуя, во всемъ намъ правду и великое радѣнье показалъ, и своимъ промысломъ во многихъ мѣстѣхъ воровъ побилъ, и которые къ воровству смутились мѣста, тѣ укрѣпилъ; и еще надо всѣмъ тѣмъ хотя довершити праведную свою къ намъ и ко всѣмъ людемъ службу, пришедъ съ нашими ратными людьми, Муромъ и Володимерь взяли и отъ конечные бѣды ихъ свободили, а себѣ въ томъ вѣчную славу и похвалу учинили. И нынѣ указали есмя вамъ: со всѣми людми, которые съ вами, итти изъ Володимеря, подъ Троетцкій Сергіевъ монастырь, на Литовскихъ людей и на воровъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по своему началу, и совершенье показалъ, со всѣми дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ стрѣльцы, и съ казаки и со всякими служивыми людми, шолъ изъ Володимеря къ Троетцкому Сергіеву монастырю для того: многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе изъ воровскихъ таборъ пріѣзжая, сказываютъ, и

[1]) Изъ Актовъ Историч, т. II (Спб. 1841), № 223 стр. 262—263.

изъ Троицкого монастыря пишутъ къ намъ часто: выходятъ де къ нимъ выходцы и сказываютъ, что подъ Троецкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и тѣ готовятся къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ, изъ Великого Новагорода, со многою ратью, съ Рускими и съ Нѣметцкими людми, и нынѣча онъ подъ Тверью, перевозится Волгу. Да къ намъ же идетъ на помочь Крымской Царь со многими людми; а мы готовимся, и хотимъ во всѣми людми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе таборы итти. А смолнянѣ, собрався, многіе городы очистили и къ намъ привели, по самую Вязму, а хотятъ на вора, какъ приближится князь Михайло, приходить съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ Литовскими людми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собраньѣ, и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троетцкимъ монастыремъ. И тебѣ бъ, однолично, не замѣшкая, со всѣми людми итти подъ Троетцкой монастырь. А въ воровскихъ табарѣхъ Литовскіе люди и воры въ великомъ страхованьѣ, и ждутъ на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ нашихъ людей; да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпущаютъ, а иные Литовскіе люди и сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бъ, однолично, со всѣми людми, которые съ тобою, итти къ Троицѣ, Сергіеву монастырю, на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ монастыремъ. А какъ изъ Володимеря пойдете, и чаемъ милости Божіей, никакъ тѣ воры подъ монастыремъ не устоятъ; а вамъ и всѣмъ ратнымъ людямъ будетъ вѣчная слава ото всѣхъ и похвала, и отъ насъ, аже Богъ велитъ, честь и повышеніе во всемъ и неоскудное жалованье пріимете. А толко кому въ томъ и смерть случится, и онъ мученическаго вѣнца сподобенъ будетъ. И вамъ бы однолично порадѣть къ совершенью къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ исполнити, что бъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Думный діакъ Василій Яновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: въ Володимерь, Ондрѣю Ондревичю Микулину. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ, для Археографической коммиссіи въ Швеціи.

XXVII.

1609 года, мая 27. — Царская похвальная грамота воеводѣ Андрею Алябьеву за приведеніе къ покорности Муромцевъ, съ повелѣніемъ итти съ ратными людьми во Владимиръ, а оттуда къ Троицкому Сергіеву монастырю[1]).

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи, въ Муромъ, воеводѣ нашему Ондрѣю Семеновичу Олябьеву. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, памятуя Бога и наше къ себѣ жалованье, и прямую службу свою оказуя, во всемъ правду и вовеликое радѣнье показалъ своимъ промысломъ: во многихъ мѣстѣхъ воровъ побивалъ, и которые къ воровству смутились мѣста, тѣ укрѣпилъ и ещо надо всѣмъ тѣмъ хотя довершити праведную свою къ намъ и ко всѣмъ людемъ службу, пришедъ съ нашими ратными людми, Муромъ взялъ; и къ Володимерю головъ послалъ, и головы Володимерь взяли и отъ конечныя бѣды свободили. И пишутъ къ намъ изъ Володимеря, въ розныхъ своихъ отпискахъ, Яковъ Прокудинъ, Ондрѣй Микулинъ, Ѳедоръ Левашевъ, князь Иванъ Болховской: писали де къ тебѣ, въ Муромъ, многижда, чтобъ ты изъ Мурома шолъ со всѣми людми въ Володимерь, или бъ ратныхъ людей прислалъ, которые съ тобою; и ты де, Маія по 11 день, изъ Мурома, въ Володимерь самъ не бывалъ и ратныхъ людей не присылывалъ: и мы, то слыша, удивляемся, зачѣмъ ты въ Муромѣ замѣшкалъ, самъ въ Володимерь не идешь и ратныхъ людей не пришлешъ? — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, однолично, какъ еси началъ такъ и совершилъ: шолъ во Володимерь, не мѣшкая, со всѣми ратными людми; а будетъ, по какому случаю, тебѣ самому изъ Мурома итти нелзѣ, и ты бъ тотчасъ послалъ ратныхъ людей. А будетъ за ратными людми стало, и тебѣ бъ имъ говорить: въ далнихъ мѣстѣхъ, такіе великіе службы, для избавленья хрестьянского, показали; а нынѣ, подшедъ близко, гдѣ совершить своя служба, идутъ мѣшкотно, а врагомъ въ тѣ поры ослаба. И они бъ однолично, попамятуя Бога и вѣру хрестьянскую, и кресное цѣлованье исполняя, шли, не мѣшкая, по нашему указу, въ Володимерь, а изъ Володимеря со всѣми людми на воровъ, подъ Троецкой Сергіевъ монастырь, и тѣмъ бы службу свою совершили, для того: многіе намъ дворяне и дѣти боярскіе, изъ воровскихъ таборъ пріѣзжая, сказываютъ, и изъ Троецкого монастырямъ пишутъ къ намъ часто, что подъ Троецкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и готовятся къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нащъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода со многою ратью, съ Рускими и съ нѣмецкими людми, и нынѣ онъ подъ Тверью возится черезъ Волгу. Да къ намъ же идетъ на помочь Крымской царь со многими людми; а мы готовимся, и

[1]) Изъ Актовъ Историч., II (Спб. 1841), № 225, стр. 264—66.

хотимъ со всѣми людми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе таборы итти. А Смолняне, собрався, многіе [1]) очистили, и къ намъ привели на самую Вязму, а хотятъ на воровъ, какъ приближится князь Михайло, приходить съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора, въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ Литовскими людми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собраньѣ, и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троецкимъ монастыремъ. И тебѣ бъ, однолично, со всѣми людми итти въ Володимерь, и изъ Володимеря, обослався съ Ярославскими людми, итти подъ Троецкой монастырь. А въ воровскихъ таборѣхъ Литовскіе люди и воры въ великомъ страхованьѣ, ждутъ на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ людей; да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпущаютъ, а иные Литовскіе люди и сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бъ, одноконечно, со всѣми людми, которые съ тобою, итти къ Троецкому Сергіеву монастырю на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ монастыремъ. А какъ изъ Володимеря пойдете, и чаемъ милости Божьей, никакъ тѣ воры у монастыря не устоятъ, а вамъ и всѣхъ ратнымъ людемъ будетъ вѣчная слава ото всѣхъ и похвала, а отъ насъ, аже Богъ велитъ, честь и повышенье во всемъ и неоскудное жалованье пріимете; а толко кому въ томъ и смерть случится, и онъ мученическаго вѣнца сподобенъ будетъ. И тебѣ бъ, однолично, порадѣть и къ совершенью къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ исполнить; чтобъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилося. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Думной діакъ Василій Яновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ надпись: Въ Муромъ воеводѣ нашему Ондрѣю Семеновичу Олябьеву. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

XXVIII.

1609 года, мая 28. — Царская похвальная грамота понизовымъ полкамъ за вѣрную ихъ службу, съ повелѣніемъ итти съ бояриномъ Шереметевымъ къ Троицкому Сергіеву монастырю [1]).

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, которые съ бояриномъ нашимъ

---

[1]) Въ подл. пропущ. „городы“.

[2]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 227, стр. 267—268.

и съ воеводами, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи. Вѣдомо намъ подлинно, какъ вы будучи на Балчикѣ, и на Царицынѣ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ, памятуя Бога и вѣру хрестьянскую и свои души, на чомъ есте намъ крѣстъ цѣловали, великую нужю и страсти долгое время терпѣли, и въ крѣпости разума своего намъ прямили и служили, и нынѣ служите и нужи всякіе и раны терпите; и своимъ дородствомъ многіе мѣста отъ воровства къ намъ поворотили есте, и многіе городы своею службою по прежнему за нами учинили есте: и такая ваша великая служба незабвенна будетъ во всѣхъ людехъ вовѣки, а мы, аже Богъ благоволитъ, пожалуемъ васъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, честми и повышеньемъ и неоскуднымъ подаяньемъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы, службу свою совершая, итти всѣмъ подъ Троетцкой монастырь съ бояриномъ нашимъ и воеводами, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи. А изъ воровскихъ таборъ многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе выѣзжая, сказываютъ, и изъ Троетцкого монастыря къ намъ часто пишутъ: выходятъ де къ намъ многіе выходцы и сказываютъ, что подъ монастыремъ воровскихъ людей не много, и тѣ въ великомъ страхованьѣ. Подлинная у нихъ вѣсть, что боринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской-Скопинъ идетъ, изъ Новагорода, къ намъ, со многими съ Русскими и съ Нѣметцкими людми, а нынѣ онъ со всѣми людми перевозится Волгу подъ Тверью; да къ намъ же идетъ на помочь Крымской царь со многою силою. А Смолняне, собрався съ тамошнихъ городовъ людми, и многіе городы, которые были въ смутѣ, очистили по самую Вязму, и хотятъ на воровскихъ людей приходить съ своей стороны. А бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе, которые въ воровскихъ полкѣхъ, къ намъ пишутъ и приказываютъ: хотятъ надъ воромъ и надъ Литовскими людми промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди, и отъ насъ къ нимъ писано, чтобъ имъ итти подъ Сергіевъ монастырь на воровъ, не мешкая. А въ монастырѣ по се время нашимъ осаднымъ людемъ нужи никоторые нѣтъ ни въ чемъ. И вамъ бы одинолично поспѣшить подъ Троетцкой монастырь; а чаемъ милости Божьей, какъ пойдете, и тѣ воры которые подъ монастыремъ, не устоятъ, и вамъ будетъ вѣчная слава и похвала, а отъ насъ великое жалованье и честь пріимете; а будетъ кому и смерть случится за вѣру хрестьянскую, равно съ Мученики вѣнецъ пріиметъ. И вамъ бы однолично тѣмъ порадѣть, чтобъ итти подъ Троетцкой монастырь, не измѣшкавъ, съ бояриномъ нашимъ, и промышлять надъ воры, которые стоятъ подъ Троетцкомъ монастыремъ, сколко Богъ помочи подастъ, сослався съ Ярославскими людми; и службу бы свою какъ почали, такъ и совершили, чтобъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилось; а за ваши прежнія и нынѣшія службы ради васъ не токмо жаловать, и любить вседушно и давать неоскудно, а вамъ бы свое дородство исполнити. А какъ придете подъ Троетцкой монастырь, и мы пошлемъ съ Москвы къ вамъ, на прибавку, многую рать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на листкѣ. На оборотѣ внизу: Думной діакъ Василій Яновъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ надпись: Дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людемъ, которые съ бояриномъ съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

XXIX.

1609 года, въ концѣ мая. Отписка Ростовскаго воеводы Ивана Наумова гетману Сапѣгѣ о военныхъ дѣйствіяхъ его вмѣстѣ съ Лисовскимъ подъ Ярославлемъ, и о недостаткѣ ратныхъ людей и боевыхъ запасовъ для взятія города, по случаю отступленія Лисовскаго къ Костромѣ[1]).

Государя Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановичя всеа Русіи великому гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому и старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, сто седмаго надесять года Маія въ 16 день писалъ ты ко мнѣ, чтобъ намъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановичя всеа Русіи дѣломъ промышляти, вмѣстѣ съ паномъ съ Олександромъ Ивановичемъ Лисовскимъ да съ паномъ Микулинскимъ, измѣнникомъ тѣсноту чинить; и мы, господине, надъ Государевыми измѣнники промышляемъ и тѣсноты имъ всякіе чинимъ: и подъ Ярославлемъ стояли, Маія съ перваго числа Маія жъ по 22 день, и приступали къ городу и къ монастырю многажды, и на приступахъ и на вылазкахъ многихъ измѣнниковъ побивали; а безъ болшого Государева наряду и безъ прибылныхъ безъ пѣшихъ людей Ярославля взяти не мочно, а измѣнники въ Ярославлѣ сѣдятъ многіе. Да намъ же, господине, сказывали, выходецъ изъ Ярославля сынъ боярской Векентей Бутримовъ, и языки, коихъ имали подъ Ярославлемъ въ приступѣхъ, что на Костромѣ стоятъ подъ Ипатцкимъ монастыремъ многіе Государевы измѣнники, Понизовныхъ городовъ и Галичяне, и Ипатцкому монастырю чинятъ тѣсноты великіе, а воевода де у нихъ Давыдъ Жеребцовъ; и по тѣмъ, господине, вѣстямъ, панъ Олександръ Лисовскій, со всѣмъ своимъ полкомъ и съ Донскими казаки, кои были со мною, пошолъ на Кострому, въ Ипатцкои монастырь, на Государевыхъ измѣнниковъ, Мая въ 23 день; а къ Углечю, господине, пошолъ рохмистръ Нѣмчинъ Керенбенъ съ волентари, а иные, господине, волентари пошли въ табары ко Государю и къ тебѣ, своею волею; а полковники имъ велѣли быти съ собою вмѣстѣ, и онѣ ихъ не послушали. И намъ, господине, стоять

---

[1]) Изъ Актовъ. Историческ. т. II (Спб. 1841), № 228, стр. 268—269.

было подъ Ярославлемъ не съ кѣмъ; и мы, господине, отошли отъ Ярославля, а стоимъ въ Великомъ селѣ, за пять миль до Ярославля, а ждемъ отъ Государя прибылныхъ людей и наряду. А и прежъ сего, господине, Государю о нарядѣ и о людехъ писалъ, и ко мнѣ о томъ указъ не бывалъ и посямѣстъ. А со мною, господине, толко дѣтей боярскихъ, Пошехонцовъ и и Романовцовъ и Вологжанъ, кои прямятъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, двадцать три человѣка, да Ростовцовъ двадцать человѣкъ, да Дмитровцовъ и Ярославцовъ по два человѣка изъ города, а Переславцовъ нѣтъ ни одного человѣка; а Борисоглѣбской, господине, монастырь оберегаемъ; а запасовъ, господине, припасти въ немъ не откуды, потому что все около того монастыря вывоевано и выжжено. Да послалъ, господине, я ко Государю сына боярского Ондрѣя Страхова съ грамотами, да съ нимъ алебарника; и тебѣ бъ, не издержавъ, велѣти ихъ пропустити. А что у насъ впредь вѣстей будетъ и надъ Ярославлемъ промыслу, и мы, господине, къ тебѣ отпишемъ тотчасъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтеныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи великому гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичу Кіевскому и старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.—Ветхъ.

XXX.

1609 года. — Письмо Аѳанасія Аристова къ женѣ его въ Нижній-Новгородъ, съ разными совѣтами ей и съ извѣстіемъ о себѣ [1]).

Отъ Оѳанасья Ѳедоровича женѣ моей поклонъ. Язъ въ Нижнемъ здорово буду, солнышко, по тебя, какъ ажъ дастъ Богъ дорога поочиститца; а какъ съ тобою ся увижу, тогды и мысль будетъ, смотря по дѣлу. Да и для того нынѣ не поѣхалъ, что дожидаемся съ Лукою съ Петровичемъ: какъ Арземасъ государю добьетъ челомъ, и намъ бы Петру Микуличю помѣстье взяти, да съ Лукою и буду вмѣстѣ. Да вели, солнышко, ко мнѣ отписати о своемъ пребыванье; а чаю одва живешь; не токма что рухлядь, хоти и дворишко продай, чтобъ тебѣ зъ голоду не умереть. А только хто нашихъ Аристовыхъ, или меньшой дядя, или Абрамъ объявятца на Москвѣ, и ты вели бить челомъ, чтобъ тебя сослали къ себѣ въ деревню. А про Безсонка язъ не вѣдаю, гдѣ онъ нынѣ; а какъ только будетъ къ Москвѣ, а дорога будетъ въ Шую, и тебѣ бъ, солнышко, съѣхать къ дядѣ къ меньшому. А язъ тебя

---

[1]) Изъ Сборника кн. Хилкова (Спб. 1879), стр. 118—119.

не покину. А грамотки ко мнѣ и писать не вели: вѣдаю язъ твое житье и самъ; а се любо меня грамотка та въ Нижнемъ не застанетъ. Отъ меня тебѣ поклонъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Отдати на Ѳеонасьевѣ дворѣ Аристова.

XXXI.

1609 года, въ половинѣ іюня. — Отписка суздальскаго воеводы Просовецкаго гетману Сапѣгѣ о военныхъ дѣйствіяхъ его вмѣстѣ съ Плещѣевымъ и ротмистромъ Сумою подъ Владимиромъ, о взятіи царскими ратными людьми Шуи и Луха, и о приходѣ боярина Шереметева съ Низовыми полками въ Нижній-Новгородъ [1]).

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому, Керепетцкому, Ондрѣй Просовецкой челомъ бьетъ. Іюня, господине, въ четвертый на десять день, ходили мы подъ Володимеръ на Государевыхъ измѣнниковъ; и ротмистръ, господине, панъ Сума съ товарыщи, и я, пришодъ подъ Володимеръ стали, укрывся, въ лѣсу въ рощи, въ Кузянкѣ у посаду, а съ другую, господине, сторону, отъ Краснаго села пришелъ Ѳедоръ Плещѣевъ. И изъ Володимеря, господине, вышли Государевы измѣнники и почали тѣсноту Ѳеодору дѣлать; и ротмистръ, господине, Сума съ товарыщи, и я, на государевыхъ измѣнниковъ пришли, и ихъ побили и втоптали въ городъ, и у города на мосту знамена были у воротъ; а иные, господине, Государевы измѣнники отъ насъ побѣжали многіе, за рѣку за Клязму, и многіе въ рѣкѣ потонули. А въ городѣ, господине, у нихъ конные люди не многіе, а сидятъ люди пѣшіе съ вогненнымъ боемъ, а сидятъ жестоко; а посады, господине, и слободы всѣ пожгли. А про все тебѣ, господине, отпишетъ ротмистръ Сума. Да писалъ я, господине, къ тебѣ прежъ сего, съ гонцомъ, котораго я послалъ ко Государю, что Лухъ взяли и Шую; и Сума, господине, для Володимерьского походу, оттуды казакомъ велѣлъ быть къ себѣ, а досталные люди, дворяне и дѣти боярскіе, отошли прочь, потому что осталось ихъ немного, а мужики въ скопѣ, и пришли нынѣ опять въ Лухъ и въ Шуйскіе мѣста Государевы измѣнники: и тебѣ-бъ, господине, отписать къ ротмистру Сумѣ, чтобъ казаковъ въ Лухъ и въ Шую послать, чтобъ тѣ мѣста очистить опять; и которые Государю прямятъ, и тѣхъ бы съ ними не ссорить. Да послалъ я, господине, къ тебѣ, съ сею отпискою, ко Государю отписки и грамотку къ Ивану Мартыновичю, и тебѣ бъ пожаловать отослать. Да пожаловалъ Государь братью

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 235, стр. 276—278.

мою, Ѳеодора да Семена Хоненевыхъ, помѣстьемъ въ Суздольскомъ уѣздѣ сельцомъ Осановцомъ; и они тебѣ били челомъ невѣдаючи, а сказали, что въ немъ приставство отъ Сумы, а то приставство, господине, отъ тебя, изъ полку, а не скажутся чьей роты; и тебѣ бъ пожаловать, смиловаться надъ ними, велѣть отписать, чтобъ дали тѣмъ помѣстьемъ братьѣ владѣть. Да намъ же, господине, сказали въ роспросѣ языки, что Ѳеодоръ Шереметевъ пришолъ въ Нижней, а съ нимъ пришло три тысечи пятьсотъ человѣкъ; а ѣздили де къ нему, изъ Володимеря, сынъ боярской Володимерецъ Василей Ѳеофиловъ, да протодьяконъ Тимоѳей, да посадцкіе люди Овоня Залетеневъ, да Обрасимъ Хмыловъ, да Паня Соленикъ. А я тебѣ, господине, много челомъ бью. А хочетъ де Ѳеодоръ Шереметевъ въ Володимерь.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятскому и Керепетцкому.

XXXII.

1609 года. — Списокъ съ Устюжскія Грамотки къ Соликамцамъ о томъ, что чинятъ Литовцы [1]).

Господину Поспѣлу Елисѣевичу, да господамъ Максиму Яковлевичу, да Никитѣ Григорьевичу Строгановымъ и всѣмъ земскимъ людемъ Иванъ Стрѣшневъ да Подьячей Шестакъ Ковнинъ и всѣ Устюжане посадскіе и волостные крестьяне челомъ бьютъ. Послали есмя къ вамъ и къ Солѣ Устюжанина посадскаго человѣка Третьяка Игумнова для совѣту; а писали вамъ, о всемъ, что у насъ вѣстей объявилося, и отъ васъ отъ Соли Третьякъ Игумновъ къ намъ пріѣхалъ, и къ намъ вашего совѣту и письма Третьякъ не привезъ ничево, и ноября въ 28 день пріѣхалъ къ намъ къ Устюгу съ Вологды отъ Никиты Пушкина, да отъ Рахманина Воронова, Вологодской разсылшикъ, Офонькой зовутъ; а привезъ къ намъ отъ Никиты Пушкина да отъ Рахмана Воронова Грамоту, а въ грамотѣ ихъ писано, чтобъ намъ цѣловать крестъ Царю Дмитрію Ивановичу, да и запись цѣловальную привезъ. А къ вамъ везетъ тотъ же розсыльшикъ такову жъ Грамоту и запись цѣловальную, и мы того розсыльшика къ вамъ отпущаемъ тотчасъ; и на завтріе, Ноября въ 29 день, той часу дни пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ Устюжскаго уѣзда Брусенца городка крестьянинъ Михалко Седловъ; а сказывалъ намъ словомъ: пришла къ намъ въ Вѣсусенекъ городокъ съ Тотьмы вѣсть, что писано съ Москвы отъ Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Руссіи и въ Галичь и къ Костромѣ и въ иные городы и въ

[1]) Берхъ, Древн. Госуд. Грам. (Спб. 1821), № VI, стр. 32—34 и оглавленіе.

поморскіе городы и на Вагу и къ Колмогорамъ, что пришолъ со многими людьми къ Москвѣ изъ великаго Новагорода князь Михайло Васильевичь Скопинъ Шуйской со многими воинскими людьми съ Наугородцы, и со Псковичи, и съ Нѣмцы, Тушина погромить, и Государь велѣлъ сбирать съ Галича и съ Костромы со всѣхъ городовъ многихъ ратныхъ людей: а къ Тотмѣ де Строгановымъ съ Галича прислана Государева Грамота; а въ ней де писано изъ Тотьмы ратныхъ людей сбирать, и къ намъ де къ Устюгу, и къ вамъ къ Солѣ будутъ же Грамоты отъ ратныхъ людей, и Козма тое Государеву Грамоту до половины прочелъ; а больше де тое Грамоты не челъ по тому, что де онъ крестъ цѣловалъ Царю Дмитрію. И онъ блюдяся тѣми людьми, которые присланы къ Тотьмѣ: два сына Боярскіе, да Панъ и Тотмичи, въ ночѣ и Козма сбираетъ тайно, отъ тѣхъ дѣтей Боярскихъ и отъ Пана Тотемскія Соли, лучшихъ людей ночью, и тое Государеву Грамоту имъ чли всѣмъ.

И въ той де Государевѣ Грамотѣ писано до пряма, что тамъ дѣлалося; да онъ же Митька [1]) Седловъ намъ сказывалъ, что де идетъ Феодоръ Ивановичь Шереметевъ, что былъ подъ Астраханью; а идутъ съ нимъ воинскіе люди Казанскіе Татарове, и Черемиса, и Чуваша, и Мордва вся головами и всѣ понизовые городы къ Москвѣ. Ужь де прошолъ Нижней Новъ-городъ, а чаять де пришелъ ужь къ Москвѣ, а Галичана и Галицкіе пригороды и, Кострома съ пригороды, служилые люди и всякіе волостные и дворцовыхъ селъ крестьяне, которыхъ городовъ и цѣловали бы было крестъ Царю Дмитрію, да слыша такое великое Божіе милосердіе, всѣ межъ себя крестъ другъ другу цѣловали, что имъ за Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Руссіи на помошъ, и вамъ бы къ намъ отписати что ваша мысль? А пишемъ къ вамъ всякія вѣсти и совѣтъ свой о всякомъ Государевѣ дѣлѣ и земскомъ; а вы къ намъ нитчего совѣту своего не пишете. И мы къ ивамъ съ сею отпискою и съ вѣсми къ Солѣ послали того Митьку [2]) Сѣдлова, и вы его сами разпросите; да и тобъ, Господине, вамъ помыслити, на чемъ мы Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всея Руссіи душу дали. Будемъ послышимъ то, что Богъ пошлетъ гнѣвъ свой праведный на всю Русскую землю, ино еще до насъ далеко, успѣемъ съ повинною послати. А нынѣ бъ къ Никитѣ Пушкину отписать, какъ пригоже потому, что въ его отпискѣ писано, вѣдомо ему да Рахманину учинилось; а отъ Государева лица къ нему неписано, и только тово мы послушаемъ Никиты, и ему то будетъ, и вы слуга, а не намъ, пожалуйте помыслите съ миромъ крѣпко, а неспѣшите креста цѣловати, неугадавъ на чемъ совершится.

---

[1] и [2]) Нужно: Мишька и Мишьку. См. выше въ этой же грамотѣ: Михалко Седловъ.

XXXIII.

1610 года, іюня 2. — Грамота царя Василія Ивановича воеводѣ Як. Сем. Прокудину съ приказомъ дѣйствовать вмѣстѣ съ кн. Вас. Мосальскимъ противъ воровъ, бѣжавшихъ изъ-подъ Нижняго [1]).

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писали къ намъ изъ Нижнево воеводы князь Александръ Рѣпнинъ съ товарыщи, что воры отъ Нижнево побѣжали — всѣ струговые на низъ, а конные врознь на насъ. И мы по тѣмъ вѣстемъ указали окольничему князю Василью Мосальскому со всѣми людьми итти въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ, и Касимовъ и касимовскія мѣста отъ воровъ очистить, а тебѣ со всѣми людьми велѣли есмя итти со княземъ Васильемъ вмѣстѣ, провѣдая про воровъ подлиною, будетъ воровъ подъ Нижнимъ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ нѣтъ. И какъ окольничей князь Василей Мосальской со всѣми людьми въ Муромъ пойдетъ, и ты бъ со княземъ Васильемъ шолъ со всѣми людьми въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ, и нашимъ дѣломъ съ княземъ Васильемъ промышлялъ о всемъ по нашему указу, каковъ нашъ указъ посланъ ко князю Василью. Да писалъ еси къ намъ: по нашему указу посылалъ ты въ Шую къ Семену Молвянинову для людей, чтобъ онъ отпустилъ ратныхъ людей на нашу службу подъ Нижній, и мая въ 26 день пришелъ къ тебѣ изъ Шуи въ Гороховецъ голова съ вольными казаки Ѳедоръ Каблуковъ, а съ нимъ сто шездесятъ человѣкъ, а бьютъ намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣти имъ дати въ Нижнемъ наше жалованье и кормъ, а служатъ они намъ нашу службу два года, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. И будетъ есть денги въ Нижнемъ, и тебѣ бъ однолично дать имъ денежокъ хотя не извелика, да и запасу, а велѣть имъ быть въ службѣ съ тобою въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 іюля во 2 день.

У подлинной грамоты назади припись думного дьяка Василья Янова. При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 595—596.

---

[1]) Чтенія Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1898, кн. 3; (изъ Актовъ... Юшкова), № 294, стр. 314.

XXXIV.

1610 года, октября 15. — Распросныя рѣчи казака Иванова, въ Вязмѣ, о Московскихъ вѣстяхъ и о сборѣ въ Можайскѣ ратныхъ людей [1]).

Октября въ 15 день пріѣхалъ изъ Можайска въ Вязму козакъ Оксенка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ, что въ Можайску воевода Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ; а ратныхъ людей 900 человѣкъ козаковъ, да посадскіе люди, а окромѣ того нѣтъ никого; а дѣти боярскіе всѣ поѣхали къ Москвѣ. А съ Москвы де къ нимъ пріѣзжаютъ гонцы часто, а сказываютъ имъ, что де воеводы съ Москвы къ нимъ будутъ на посилокъ. Да сказавалъ де ему Вязмятинъ, посадцкой человѣкъ Богданъ Тетюхинъ, который пріѣхалъ съ Москвы въ Можаескъ, что де изъ Москвы выбирается князь Борисъ Лыковъ, съ Понизовными и съ Московскими людми, въ Дорогомилово, а хочетъ де итти въ Можаескъ со всѣми людми. А которые воеводы были въ Вязмѣ, князь Петръ Пронской и князь Михайло Бѣлоселской, и тѣхъ де и взято къ Москвѣ; а пріѣжалъ по нихъ Ортемей Измайловъ, и тотъ де Ортемей уговаривалъ Резанцовъ, чтобъ сидѣли въ Можайску: и они де сидѣти, въ Можайску, въ осадѣ не хотѣли, и отказали и пошли къ Москвѣ; и не доходя, остановились на Вяземѣ, а всего де ихъ 300 человѣкъ. А князь Дмитрей де Пожарской послалъ Заруцкихъ козаковъ наговаривать, чтобъ шли на ихъ сторону служить. А на Москвѣ де боязнь есть великая, и закупаютъ хлѣбъ, готовятся въ осаду; а купятъ четверть ржи въ полтора рубли. Да къ Москвѣ ждутъ изъ Ярославля Мастрюкова съ людми замосковныхъ городовъ, а сколько ихъ, того не вѣдаетъ.

Черновой списокъ писанъ столбцомъ, на листкѣ. — Изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

XXXV.

1611 года, въ январѣ. — Грамота (въ спискѣ) отъ находившихся въ осадѣ Смольнянъ въ Москву о претерпѣваемыхъ ими бѣдствіяхъ отъ Польскаго Короля Сигизмунда III; о злыхъ умыслахъ польскихъ противъ Россійскаго Государства, и о возвѣщеніи о томъ во всѣхъ городахъ россійскихъ [2]).

Господамъ братьямъ нашимъ всего Московскаго Государства. Братія есми и сродницы, понеже отъ святыя купели святымъ крещеніемъ породи-

---

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 303, стр. 358—359.

[2]) Изъ Собранія Государствен. Грамотъ и Договоровъ, ч. II (М. 1819), № 226, стр. 493—495.

хомся и обѣщахомся вѣровати во святую и единосущную Троицу, Богу живу, истинну; а и православніи крестьяне, вѣдомо вамъ смертная наша погибель, какъ мы и вы дались безъ всякаго противленія Литовскимъ людямъ, во своихъ городѣхъ и уѣздѣхъ, и принесли есмя свои головы и животы къ нимъ для избавленія душъ своихъ, чтобъ не отбыть православнаго Крестьянства въ Латынство, и въ конечной погибели и въ посѣченіи, во плѣненьѣ не розведенымъ быть; и мы всѣ, изо всѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ безъ остатка и безъ всякаго пощаженья погибли, и немалыя милости и пощаженья не нашли; во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, гдѣ завладѣли Литовскіе люди, не поругана ли наша Крестьянская вѣра и не разорены ли Божія церкви? Не сокрушены ли и поруганы злымъ поруганьемъ и укоризною божественныя иконы и Божіи образы? Все то зрятъ очи наши. Гдѣ наши головы, гдѣ жены и дѣти, и братья и сродницы и друзи? Не остались ли есмя отъ тысячи десятой, или отъ ста единъ, токмо единою душею и со единымъ тѣломъ? И та вся нашедшая намъ смертная наша погибель не вѣдомо вамъ; пришли есмя изъ своихъ разоренныхъ городовъ и изъ уѣздовъ къ Королю, въ обозъ подъ Смоленскъ, и живемъ туто немало, иной и больше году живетъ, иной мало не годъ, чтобъ намъ выкупити отъ плѣну, изъ Латынства и отъ горкія и смертныя работы, бѣдныхъ своихъ матерей и женъ и дѣтей, и никто не смилуется и никто не пощадитъ; а многіе изъ насъ ходили въ Литву, въ Польшу, и для своихъ матерей и женъ и дѣтей, и тѣ свои головы потеряли, и собрано было Христовымъ именемъ окупъ, и то все разграбили, и никто, не единъ человѣкъ отъ всѣхъ Литовскихъ людей, надъ бѣдными надъ плѣнными людми, надъ православными Крестьяны и беззлобивыми младенцы, и вси порабощены смертною работою, и въ Латынство отдавшеся возплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ, аще пощадитъ и аще помилуетъ, аще отвратитъ отъ насъ Свой праведный гнѣвъ, нанесенный намъ по праведному суду. Онъ есть Царь Царствующимъ и Господь Господствующимъ, и всѣ мы вси человѣколюбіе Его и щедроты превосходяща всякаго совершенья; не ото многихъ бо предателей Крестьянскихъ вся земля погибла, которые нашу Крестьянскую вѣру въ разоренье и всѣмъ Крестьянамъ погибель, для своего ненасытнаго грабленія, свое учитно дьяволомъ предательство совершити хотя, къ погибели Крестьянской. И нынѣшняго году, за два дни предъ Рождествомъ Христовымъ, писали съ Москвы къ Королю, Михайло Салтыковъ, да Ѳедоръ Андроновъ, да Князь Василей Масальской и съ своими совѣтники, что вора убили, который назывался Царевичемъ Дмитреемъ, и въ то время на Москвѣ Рускіе люди возрадовались и стали межъ себя говорить, какъ бы де во всей землѣ всѣмъ людямъ соединятись и стати противъ Литовскихъ людей, чтобъ Литовскіе люди изо всея земли Московскія вышли всѣ до одного, на чемъ крестъ цѣловали; и послѣ того, послѣ Рождества Христова, на пятой недѣлѣ въ суботу писалъ съ Москвы Ѳедоръ же Андроновъ, да Михайло Салтыковъ съ товарищи, что на Москвѣ Патріархъ призываетъ къ себѣ всякихъ людей явно и говоритъ о томъ: будетъ Королевичу не креститься въ Крестьянскую вѣру, и не выдутъ изъ Московскія

земли всѣ Литовскіе люди, и Королевичь де намъ не Государь; такія де свои слова Патріархъ и въ грамотахъ своихъ отъ себя писалъ во многіе городы, а Москвичи де посадскіе всякіе люди, лучшіе и мѣлкіе, всѣ приняlися и хотятъ стоять, а тѣ предатели пишутъ къ Королю съ великимъ своимъ моленіемъ. что далъ ему Богъ, ихъ службою, Москву, и ему бъ Москвы не потеряти, только де не притти самому Королю со многими людьми къ Москвѣ и не вывести съ Москвы лучшихъ людей, и Московскою де землею не владѣти. Есть ли которые еще хотятъ въ православной Крестьянской вѣрѣ скончатись, начните таковому дѣлу душами своими и головами, чтобъ быть всѣмъ Крестьянамъ, обще всѣмъ въ соединеньи, оставше свой страхъ, или которымъ милосердіемъ и ласкою прельщаютъ, и все ли чаете жити въ миру и въ покоѣ? Мы не противились и животы свои всѣ принесли, всѣ погибли и въ вѣчную работу и въ Латынство пошли, васъ же всѣхъ Московскихъ людей и Литовскихъ людей зовутъ себѣ противниками и врагами себѣ. Какую хотите милость и пощаду себѣ найти? Не будете только нынѣ въ соединеніи, обще со всею землею, горько будетъ плакати и рыдати неутѣшимымъ вѣчнымъ плачемъ, перемѣнена будетъ вѣра Крестьянская въ Латынство, и разорятся Божественныя церкви, со всею лѣпотою, и убіенъ будетъ лютою смертію родъ вашъ Крестьянской, поработятъ и осквернятъ и розведутъ въ полонъ матерей и женъ и дѣтей вашихъ. Какимъ словамъ клятвеннымъ вѣрите? Что обѣщеваетъ вамъ вся сладкое и лучшее Михайло Салтыковъ, да Ѳедоръ Андроновъ своими совѣтники, и по тому знаете ли, не предатели ли своей вѣрѣ и землѣ? Польскіе и Литовскіе люди дали вамъ вѣру крестнымъ цѣлованьемъ всей землѣ Московской, а что на ихъ вѣрѣ вправду устоятъ, не помните того и не смышляйте никоторыми дѣлы, что быть у насъ на Москвѣ Королевичу Государемъ; первое за то, что видятъ на Москвѣ надъ лучшими людьми непостоянство во всемъ крестопреступленіемъ, да за то, что всѣ люди въ Польшѣ и въ Литвѣ никако того не поступятся, что дать Королевича на Московское Государство, мимо своего Государства; много о томъ было у Литвы на соймищѣ думы со всею землею, да и положено на томъ, чтобъ вывесть лучшихъ людей и опустошить всю землю, и владѣти всею землею Московскою. Здѣ мы немало время живемъ и подлинно провѣдаемъ, для того и пишемъ къ вамъ. Для Бога, положите о томъ крѣпкой совѣтъ межъ себя; пошлите въ Новгородъ и на Вологду и въ Нижній нашу грамоту, списавъ, и свой совѣтъ къ нимъ отпишите, чтобъ всѣмъ было вѣдомо, всею землею общею стати за православную Крестьянскую вѣру, покамѣста еще свободны, а не въ работѣ и въ плѣнѣ розведены; а то вы сами вѣдете, что дѣлается въ Смоленскѣ, не на Божію ли помощь надѣятся? Стали за православную Крестьянскую вѣру и сидятъ крѣпко и несумнѣнно, и милосердый Богъ и пречистая Богородица не заступаетъ ли ихъ? И послали есмя къ вамъ товарищевъ своихъ, а имянъ ихъ не написали, страха ради смертнаго; а будетъ мы вамъ братьямъ своимъ, православнымъ Крестьянамъ, что ложно и непрямо писали про все, для православныя Крестьянскія вѣры, то свидѣтель Богъ, да не будетъ на насъ милость Божія въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ,

все истинная правда написана, можете ото всѣхъ людей Рускихъ то увѣдати.

XXXVI.

1611 года, въ январѣ. — Окружная грамота (въ спискѣ) Московскихъ жителей въ разные города: о разореніи и утѣсненіи имъ отъ Поляковъ, съ убѣдительнымъ прошеніемъ соединиться общими силами противъ враговъ вѣры и отечества [1]).

Пишемъ мы къ вамъ, православнымъ Крестьянамъ, общимъ всѣмъ народамъ Московскаго Государства, господамъ братьямъ своимъ, православнымъ Крестьянамъ. Пишутъ къ намъ братья наши, разоренные и плѣненные, которые отцовъ, матерей, и женъ, и дѣтей своихъ оставшихъ, въ послѣднемъ оскудѣньѣ дошедшихъ, и неимущихъ гдѣ главы подклонити, какъ намъ всему Крестьянскому народу Московскому, такъ и вамъ, ни чего для, токмо для единаго Бога всемогущаго, видячи въ конецъ погибели пришедшихъ всѣхъ насъ, утвердить совѣтъ, какъ намъ, всѣмъ православнымъ Крестьянамъ, останку не погибнути ото враговъ всего православнаго Крестьянства, Литовскихъ людей. Что къ намъ писали братья наша, и мы тое грамоту къ вамъ послали, и вы, увидѣвше, станете разумѣти неизцѣльную язву, Богопопустнымъ гнѣвомъ праведнымъ за наше согрѣшенье, которую погибель видячи надъ собою, извѣщаемъ; и мы не слухомъ слышимъ, до самихъ насъ на Москвѣ видѣніемъ конечная погибель приходитъ. Для Бога, судіи живымъ и мертвымъ, не презрите бѣднаго и слезнаго нашего рыданія; будьте съ нами обще, заодно противъ враговъ нашихъ и вашихъ общихъ; помяните одно: только коренье, основанье крѣпко, то и древо неподвижно; только коренье не будетъ, къ чему прилѣпиться? Здѣсь образъ Божія Матери, вѣчныя заступницы Крестьянскія, Богородицы, Ея же Евангелистъ Лука написалъ, и великіе свѣтильники и хранители Петръ, Алексѣй и Іона чудотворцы; или вамъ, православнымъ Крестьянамъ, то ни во чтожъ поставить? Се же и глаголати и писати страшно. Только, того ради, не будете съ нами обще страдати, елико сила, елико милосердый Богъ помочи подастъ, и Богородица и великіе чудотворцы помочь свою дадутъ; никто ни мни и не вѣруй никоторому блазненному и льстивому слову, чтобъ пощаженнымъ быти. Писали къ намъ истинну братья наша, и нынѣча мы сами видимъ, вѣрѣ Крестьянской премѣненіе въ Латынство и Церквамъ Божіимъ разореніе; а о своихъ головахъ что и писати вамъ много? Сами правду вѣдаете, что въ тѣхъ во всѣхъ городахъ сдѣлалось: Литовскіе люди владѣютъ святыми церквами и надъ иконами образа Божія; не вездѣ ли разорено и поругано?

---

1) Изъ Собранія Государствен. Грамотъ и Договор. ч. II. (М. 1819), № 227 стр. 495—496.

А вы не единъ того мните, что надъ вами будетъ тоже. А чтобъ всѣмъ вамъ подлинно и достатно вѣдати, вся нашедшая пагуба на все Московское Государство, на вѣру Крестьянскую разоренье и людей на погубленье, отъ немногихъ людей, предателей Крестьянскихъ, которые нынѣ на то стали, что безъ остатка до конца разорити православная вѣра и безъ вѣсти сотворити; таково дѣлается отъ нихъ на Москвѣ. Пощадите насъ бѣдныхъ, къ концу погибели пришедшихъ; душами и головами станьте съ нами обще противъ враговъ креста Христова. Аще общаго нашего моленья услышитъ милосердый Богъ и дастъ намъ помочь, и вамъ бы однолично, для всемилостиваго Бога, на негожъ имѣемъ надежду, чтобъ послати вамъ грамоту тое, что писано къ вамъ отъ братьи наши изъ-подъ Смоленска, и сю нашу грамоту и свой совѣтъ отпишите во всѣ городы, чтобъ было вѣдомо смертная наша погибель конечная. Повѣрте тому нашему письму, ей поистинѣ немногіе въ слѣдъ идутъ съ предатели съ Крестьянскими, съ Михайломъ Салтыковымъ, да съ Ѳедоромъ Андроновымъ съ своими совѣтники; а у насъ, православныхъ Крестьянъ, вначалѣ Божія мати и пречистая Богородица и Московскіе чудотворцы, да первопрестольникъ Апостолныя церкви, святѣйшій Гермогенъ Патріархъ, прямо яко самъ пастырь, душу свою за вѣру Крестьянскую полагаетъ несомнѣнно; а ему всѣ Крестьяне православные послѣдуютъ, лише неявственно стоятъ. И вамъ бы не презрѣти непрезрѣніемъ, ни восхотѣти видѣти поруганну образу Пречистыя Богородицы, иконы Владимерскія, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, и насъ братій своихъ, православныхъ крестьянъ, не видѣти быти посѣченнымъ и въ плѣнъ розведеннымъ въ Латынство.

XXXVII.

1611, генваря 31. — Грамота (въ спискѣ) изъ Рязани отъ Прокопія Ляпунова въ Нижній Новгородъ: о гоненіи Патріарху Гермогену въ Москвѣ отъ поляковъ; объ отступленіи многихъ городовъ отъ управлявшихъ Государствомъ бояръ, за приверженность ихъ къ королю польскому; о соединеніи всѣхъ русскихъ для избавленія царствующаго града Москвы, и о присылкѣ войску пороха и свинца[1]).

Въ преименитый Новгородъ Нижній, священнаго причта Архимандритамъ, и Игуменамъ, и протопопамъ и всему священному собору и Государственнаго-жъ сана господамъ воеводамъ, и дьякамъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Нижняго Новгорода и разныхъ городовъ, и Нижняго Новагорода головамъ Литовскимъ и стрѣлецкимъ и казачьимъ, и Литвѣ и Нѣмцамъ, и

[1]) Изъ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договор., ч. II (М. 1819), № 228, стр. 497—498.

Благовѣщенскій соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, основанъ въ 1697 г.

Клише и печать С. М. Прокудина-Горскаго. Спб.

земскимъ старостамъ, и цѣловальникамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ, и пушкарямъ, и стрѣльцамъ и казакамъ, и разныхъ городовъ всякимъ людямъ, обитающимъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, всему Христоименитому народу Прокопій Ляпуновъ, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и торговые и черные Рязанскія области челомъ бьютъ. Генваря, господа, въ 24 день, писали вы къ намъ, съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Аникіевымъ, что Генваря, въ 12 день, пріѣхалъ съ Москвы къ вамъ въ Нижній сынъ боярской Романъ Пахомовъ, да посадской человѣкъ Родіонъ Мосѣевъ, которые посланы были отъ васъ къ Москвѣ, ко святѣйшему Гермогену, Патріарху Московскому и всея Русіи и ко всей земли, съ отписками и для подлинныхъ вѣстей; а въ роспросе, господа, вамъ сказывали, что приказывалъ съ ними въ Нижній къ вамъ святѣйшій Гермогенъ Патріархъ Московскій и всея Русіи рѣчью; а письма къ вамъ, господа, не привезли, что де у него писать некому, дьяки и подъячіе и всякіе дворовые люди поиманы, а дворъ его весь разграбленъ. Да выжъ, господа, прислали къ намъ на Рязань цѣловальную запись, по которой записи вы межъ собою крестъ цѣловали и съ Балахонцы, и намъ бы, господа, памятуя Бога и Пречистую Его Богородицу и Московскихъ Чюдотворцевъ, по той записи такожъ крестъ цѣловати и съ вами стати за Московское Государство заодинъ; а вы, господа, по благословенью святѣйшаго Гермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи и по совѣту всей земли, идете изъ Нижняго къ Москвѣ въ тотъ часъ, и намъ бы прислати къ вамъ въ Нижній всякихъ чиновъ добрыхъ людей для совѣту и съ ними отписати, гдѣ намъ съ вами сходиться. И мы, господа, про то вѣдаемъ подлинно, что на Москвѣ святѣйшему Гермогену Патріарху Московскому и всея Русіи и всему освященному собору и Христоименитому народу отъ богоотступниковъ отъ бояръ и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей гоненье и тѣснота велія, и мы боярамъ Московскимъ давно отказали и къ нимъ о томъ писали, что они, прельстяся на славу вѣка сего, Бога отступили и приложилися къ западнымъ и жестокосерднымъ, на своя овца обратились; а по своему договорному слову и по крестному цѣлованью, на чемъ имъ договоряся съ коруннымъ гетманомъ Жолковскимъ королевскою душою крестъ цѣловалъ, ничего не совершили; и на томъ, господа, мы сослався съ Калуженскими, съ Тульскими, и съ Михайловскими, и всѣхъ Сиверскихъ и Украиныхъ городовъ со всякими людьми давно крестъ цѣловали, что намъ за Московское Государство съ ними и со всею землею стояти вмѣстѣ заодинъ, и съ Литовскими людьми битись до смерти. А какъ, господа, мы къ боярамъ о Патріархѣ и о мірскомъ гоненіи и о тѣснотѣ писали, съ тѣхъ мѣстъ Патріарху учало быти повольнѣе и дворовыхъ людей ему немногихъ отдали. Да бояре, господа, пишутъ съ Москвы на Тулу, чтобы они къ намъ не приставали, а къ намъ они на Рязань шлютъ войною пана Сапѣгу, да Струса со многими людьми Литовскими, и Туляне имъ, господа, по томужъ отказали и ту боярскую грамоту къ намъ прислали; а Володиміръ, господа, и иные городы съ нами одномышленны жъ, хотятъ за вѣру всѣ помереть. И мы, господа, послали къ вамъ о всякомъ договорѣ и о добромъ совѣтѣ стряпчаго Ивана Ивановича Биркина, да дьяка Степана Пустошкина съ

дворяны и всякихъ чиновъ людей, и вамъ бы, господа, прося у Бога милости, въ тотъ часъ итти со всѣми людьми къ царствующему граду Москвѣ на разорителей вѣры Крестьянской, на Польскихъ и на Литовскихъ людей, на Володимеръ, или вамъ на которые городы податнѣе, а къ намъ тотчасъ отписати; и мы со всѣми людьми и съ Понизовою силою, которые нынѣ стоятъ подъ Шацкимъ, пойдемъ на Коломну, а съ Тулы Иванъ Заруцкой, а изъ Калуги боярамъ велимъ идти прямо къ Москвѣ, чтобъ намъ къ царствующему граду Москвѣ придти всѣмъ въ одинъ день; да и во всѣ, господа, Понизовскіе городы и поморскіе и къ Андрею Просовецкому велите отписати, чтобъ они всѣ шли къ царствующему граду Москвѣ наспѣхъ, къ намъ же въ сходъ; а мы, господа, о томъ къ нимъ писалижъ. Да пришлите, господа, къ намъ съ тѣми, которыхъ къ намъ пошлете, пороху и свинцу пудовъ съ десять и съ двадцать, будетъ есть, а у насъ, господа, и здѣсь пороху мало, а съ Москвы, господа, къ намъ пороху не присылали; а нынѣ, господа, на Москвѣ порохъ у торговыхъ людей въ лавкахъ весь поимали и ввезли въ Кремль городъ и всякіе бои у всѣхъ людей поимали, и купить пороху и промыслить немочно. Да и на Вологду, господа, и въ иные Поморскіе городы отпишите, чтобъ пошедъ къ намъ въ сходъ, воеводы имали пороху и свинцу немало; а здѣсь, господа, въ Украинныхъ городѣхъ пороху оскудѣло. И на Коломнѣ, господа, воруетъ Василій Сукинъ, потому что онъ былъ подъ Смоленскимъ у Короля и крестъ Королю цѣловалъ, и Король ему далъ со всѣмъ Коломну въ путь; а Коломенскіе, господа, дворяне и дѣти боярскіе и черные люди съ нами въ одной мысли.

XXXVIII.

1611 года, февраля 12. — Грамота (въ спискѣ) Андрея Просовецкаго къ собравшемуся въ Ярославлѣ ополченію: о поспѣшеніи къ нему въ Суздаль, для вспоможенія Москвѣ[1]).

Господамъ воеводамъ, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ, головамъ стрѣлецкимъ, гостемъ, и торговымъ людемъ, и атаманамъ, и казакамъ, и всякимъ служивымъ и жилецкимъ людемъ Андрей Просовецкой, и дворяне, и дѣти боярскіе, и атаманы, и головы казачьи, и казаки и все великое войско челомъ бьютъ. Цѣловали мы, господине, промежъ себя крестъ, что намъ стоять за пречистыя Богородицы домъ, и за чудотворныя мощи, и за святыя церкви и за православную Крестьянскую вѣру идти было вамъ, господіе, за мною вскоре въ Суздаль, и прошелъ въ Суздаль пятый день, а вы, господіе, ко мнѣ въ Суздаль не бывали и посямѣста; и только, господіе, домъ пречистые Богородицы разорится и кровь Крестьянская прольется, и та

[1]) Изъ Собранія Государ. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 230, стр. 501

кровь взыщется на васъ, и вамъ бы, господіе, поспѣшити за мною въ Суздаль вскоре. А Нижегородскіе люди изъ Нижняго Новгорода на богоотступниковъ, на Польскихъ и на Литовскихъ людей, подъ Москву идутъ, и вамъ бы, господа, въ Галичь и на Вологду и въ иные городы отъ себя писати такожъ.

XXXIX.

1611 года, въ февралѣ.— Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, о немедленной посылкѣ ратныхъ людей во Владиміръ для соединенія съ княземъ Репнинымъ[1]).

Великому господину преосвященному Архіепископу Вологодскому и Великопермскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и воеводамъ и дьякомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ: Нижнего Новагорода архимариты и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и головы Литовскіе и Нѣмецкіе и стрѣлецкіе и казачьи, и дѣти боярскіе, и земскіе старосты и цѣловалники и всѣ посадскіе люди, и иноземцы, и Литва, и Нѣмцы, и стрѣльцы, и разныхъ городовъ всякіе служилые и жилецкіе люди, которые нынѣ въ Нижнемъ, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ прежъ сего многажда, чтобъ вамъ за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство на Полскихъ и Литовскихъ людей стати съ нами и со всѣми городы Московского государьства заодинъ и Москва отъ Литвы очищати съ одного, и на Вологдѣ и въ Вологодскихъ пригородѣхъ и въ уѣздехъ собрати всякихъ ратныхъ людей, а собравъ велѣти имъ со всею службою готовымъ быти въ походъ къ Москвѣ, а ждати вѣсти изъ Нижнего, какъ итти въ сходъ. И Февраля въ 8 день послали мы изъ Нижнего въ Володимеръ головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Литву, и Нѣмецъ, многихъ людей, и головъ стрѣлецкихъ съ приказы съ стрѣлци; а воевода князь Александръ Андрѣевичь Репнинъ идетъ изъ Нижнего со многими ратными людми, и съ Низовыми и со всѣми околными городы, Московское государьство отъ Литвы очищати, Февраля въ 17 день; а изъ Мурома околничей и воеводы князь Василей Ѳедоровичь Мосалской съ товарыщи, а съ ними многихъ розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, многіе люди пошли въ Володимеръ. И вамъ бы, господа, съ Вологды и съ Вологодскихъ пригородовъ и съ уѣздовъ, со всѣми ратными людми итти въ сходъ къ воеводѣ князю Александру Андрѣевичу Репнину, въ Володимеръ, да и отъ себя въ околніе городы писати, чтобъ изо всѣхъ околнихъ городовъ ратные всякіе люди, собрався и выбравъ къ ратнымъ людямъ

---

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 177, стр. 302—303.

головъ, и шли всѣ въ Володимеръ въ сходъ къ воеводѣ князю Александру Андреевичу Репнину; а однолично бъ, господа, вамъ итти въ сходъ наспѣхъ, въ Володимеръ, чтобъ всѣмъ людямъ къ Москвѣ притти вмѣстѣ. А съ Резани думной дворянинъ Прокофей Ляпуновъ съ Резанскими и съ Сиверскими и съ украйными со всѣми городы, собрався, пошли на Коломну; а изъ Тулы Иванъ Заруцкой со всѣми людми, а изъ Колуги, по ссылкѣ, бояре со всѣми съ Колужскими людми, идутъ прямо къ Москвѣ. И вамъ бы, господа, однолично всякимъ людямъ итти въ Володимеръ наспѣхъ и Московскому государьству на Литву также, со всею землею, помочь учинить. Да Февраля въ 10 день писали къ намъ изъ Володимера, что Просовецкой со всѣми людми пришелъ въ Ярославль и крестъ съ Ярославцы цѣловалъ, что за православную крестьянскую вѣру и за Московское государьство стояти заодинъ. И вамъ бы, господа, однолично всѣмъ къ намъ отписати вскорѣ и къ воеводѣ ко князю Александру Андрѣевичу въ Володимеръ о всемъ писати, и какъ пойдете къ нему въ сходъ.

XL.

1611 года, въ февралѣ.—Грамота (въ спискѣ) изъ Нижняго Новагорода въ Вологду увѣщательная, по благословенію Святѣйшаго Патріарха Гермогена, къ вооруженію противъ поляковъ, овладѣвшихъ Москвою [1]).

Господамъ преосвященному Архіепископу, Архимандритамъ, и Игуменамъ, и протопопамъ и всему освященному собору, и воеводамъ, и дьякамъ, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловальникамъ, и всѣмъ посадскимъ людемъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, Нижняго Новагорода Архимандриты, и Игумены, и протопопы, и попы и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе Нижняго Новагорода и разныхъ городовъ, и Нижняго Новагорода головы Литовскіе, и стрѣлецкіе и казачьи, и Литва, и Нѣмцы, и земскіе старосты, и всѣ посадскіе люди, и пушкари, и стрѣльцы, и казаки и разныхъ городовъ всякіе люди, которые въ Нижнемъ, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ прежъ сего, чтобъ Вамъ на Вологдѣ и въ уѣздѣ собрати всякихъ ратныхъ людей конныхъ и съ лыжми, и велѣти имъ со всею службою готовыми быти въ походъ къ Москвѣ; Генваря 27 дня, писали къ намъ съ Рязани воевода Прокопій Ляпуновъ, и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди Рязанскія области, что они, по благословенію святѣйшаго Гермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи, собрався со всѣми Сѣверскими и Украйными городы, и съ Тулою и съ Калужскими со всѣми людьми, идутъ

[1]) Изъ Собранія Государ. Грам. и Договор., II (М. 1819), № 229, стр. 499—500.

на Польскихъ и на Литовскихъ людей къ Москвѣ; и намъ бы такожъ, свѣстяся съ окольными и съ Повольскими городы и собрався съ тѣхъ городовъ со всякими ратными людьми, идти въ Володиміръ, къ Москвѣ и къ намъ бы тотчасъ отписати. Да тогожъ дня прислалъ къ намъ святѣйшій Гермогенъ Патріархъ Московскій и всея Русіи двѣ грамоты: одну ото всякихъ Московскихъ людей, а другую, что писали изъ-подъ Смоленска Московскіе люди къ Москвѣ; и мы тѣ грамоты, подклея подъ сю грамоту, послали къ вамъ на Вологду; да приказывалъ къ намъ святѣйшій Гермогенъ Патріархъ, чтобъ намъ, собрався съ окольными и съ Повольскими городы, однолично идти на Польскихъ и на Литовскихъ людей къ Москвѣ вскорѣ. И мы, по благословенію и по приказу святѣйшаго Гермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи, собрався со всѣми людьми изъ Нижняго и съ окольными людьми, идемъ къ Москвѣ, а съ нами многіе ратные люди разныхъ и окольныхъ и Низовыхъ городовъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и казаки и всякіе служивые многіе люди; да изъ Мурома идетъ окольничій воевода Князь Василій Ѳедоровичь Мосальской, а съ нимъ многіе городы, дворяне и дѣти боярскіе, стрѣльцы и казаки, многіе люди. И вамъ бы, господа, однолично пожаловати, на Вологдѣ и во всемъ уѣздѣ собрався со всякими ратными людми на коняхъ и съ лыжами, итти со всею службою къ намъ въ сходъ тотчасъ, немотчавъ, какъ изъ Нижняго къ вамъ отпишемъ, гдѣ вамъ придти въ сходъ, и однолично бы къ Москвѣ подвигъ учинить вскорѣ, не иного чего ради, но изъ сады (?) Крестьянскія, чтобъ то перво Государству Московскому помочь на Полскихъ и на Литовскихъ людей учинити вскорѣ, покамѣстъ Московскаго Государства и окрестныхъ городовъ Литва не овладѣли, и Крестьянскія вѣры ничѣмъ не порушили, и докамѣста многіе люди не прельстилися и Крестьянскія вѣры не отступили, что всѣмъ намъ то перво за православную Крестьянскую вѣру и за свои души стати заодинъ. А не что милосердый Богъ, по Своей великой и неизреченной милости, пощадитъ родъ Крестьянской, не предастъ всѣхъ женъ и дѣтей всего рода Крестьянскаго въ плѣнъ и въ разхищеніе врагамъ нашимъ, злымъ похищникамъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ, всѣхъ насъ и васъ православныхъ Крестьянъ подвигомъ, Московскому Государству и Крестьянской вѣрѣ безъ нарушенія доброе устроитй, чтобъ Москвѣ отъ Литвы очистится, и православные Крестьяне многіе отъ Латынскія и Люторскія пагубныя вѣры хотящихъ нынѣ вмалѣ, суетныя ради славы свѣта сего, прельститйся и въ вѣчную пагубу душамъ своймъ, а инымъ по неволѣ насиліемъ въ преступленіе привестися, и всея такія пагубы родъ Крестьянской избавитъ Богъ нынѣшнимъ подвигомъ всѣхъ насъ, и то намъ отъ всемогущаго и преизряднаго хитреца Бога, великія милости къ навѣчной славѣ и похвалѣ, учинится за избаву Крестьянскую, на воспоминаніе, на память душамъ нашимъ, во вся роды въ предыдущіе вѣки; а отъ святѣйшаго Гермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи и ото всего освященнаго собора и всего Крестьянскаго рода приведется на вѣчное благословеніе. Да Генваря въ 31 дня, писалъ къ намъ съ Рязани думной дворянинъ Прокопій Петровичь Ляпуновъ, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди Рязанскія области,

й прислали, для договора, стряпчаго Ивана Ивановича Биркина, дьяка Степана Пустошкина, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, и мы съ тоя ихъ грамоты списокъ съ письмами послали къ вамъ: а мы, прося у Бога милости, идемъ къ Москвѣ на Ѳедоровѣ недѣлѣ во вторникъ. Какъ, господа, пойдете къ намъ въ сходъ, и вамъ бы взяти съ собою въ походъ пороху и свинцу не мало.

XLI.

1611 года, въ февралѣ. — Грамота (въ спискѣ) изъ Нижняго Новагорода въ Вологду: о повсемѣстномъ вооруженіи противъ поляковъ и немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ[1]).

Великому господину преосвященному Архіепископу Вологоцкому и Великопермскому, Архимандритамъ, и Игуменамъ, протопопамъ, и попамъ и всему освященному собору, господамъ воеводамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловальникамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ, и всякимъ служилымъ людямъ и жилецкимъ, Нижняго Новагорода Архимандриты, и Игумены, и протопопы, и попы и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе Нижняго Новагорода, головы Литовскіе и стрѣлецкіе и казачьи, и Литва, и Нѣмцы, и земскіе старосты, и цѣловальники и всѣ посадскіе люди, и пушкари, и стрѣльцы и казаки, разныхъ городовъ всякіе люди, которые въ Нижнемъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 119 году, писали мы къ вамъ напередъ сего многажды, и гонцовъ отъ себя послали, чтобъ вамъ прислати къ намъ о договорѣ и о добромъ совѣтѣ людей добрыхъ изо всѣхъ чиновъ, сколько человѣкъ пригоже; а самимъ бы вамъ, собрався съ ратными людьми и съ нами съ окольными городы сослався, стати за православную Крестьянскую вѣру и за Московское Государство на Польскихъ и на Литовскихъ людей заодинъ, чтобы Польскіе и Литовскіе люди Московскаго Государства не овладѣли, и нашія общія православныя Крестьянскія вѣры въ Латынство не превратили; и вы, господа, къ намъ съ нашими гонцы и приказывали рѣчью, что вы хотѣли прислати къ намъ для совѣту людей, къ намъ не присылывали и противъ нашего письма не писывали и посямѣстъ. И вамъ бы, господа, попамятуя Бога и пречистую Богородицу, и Московскихъ чюдотворцевъ Петра, Алексѣя и Іону, собрався съ ратными людьми и сослався съ окольными городы и съ нами, идти къ царствующему граду Москвѣ, на которые городы вамъ податнѣе: а мы напередъ себя отпустили изъ Нижняго Новагорода въ Володиміръ головъ съ сотнями, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, Литву и Нѣмецъ и многихъ людей, да голову стрѣлецкаго съ его приказомъ стрѣльцы, фев-

---

[1]) Изъ Собранія Госуд. Грам. и Договоровъ, ч. II (М. 1819), 1, №236, стр. 506—507

раля 8 день; а сами со всѣми людьми, съ окольными многими городы и съ нарядомъ за ними тотчасъ идемъ. И вамъ бы, господа, однолично поспѣшити походомъ, чтобъ намъ Московскому Государству вскоре помочь учинити; а съ Рязани давно дворяны Прокопій Ляпуновъ, а съ Тулы Иванъ Заруцкой, а съ Калуги бояре, по ссылкѣ съ Сиверскими и Украинскими городы, къ царствующему граду Москвѣ на Польскихъ и на Литовскихъ людей пошли.

XLII.

1611 года, въ февралѣ.—Грамота (въ спискѣ) отъ Литовскаго Гетмана Сапеги къ Калужскому воеводѣ Князю Юрью Никитичу Трубецкому: о бытіи съ нимъ въ совѣтѣ и единодушіи, и о сообщеніи ему своихъ намѣреній безъ всякаго опасенія [1]).

Господину Князю Юрью Никитичу (Трубецкому) съ товарищи, гетманъ Янъ панъ Петръ Павловичь Сапега, кастеляновичь Кіевскій, староста Усвятскій и Керепетскій челомъ бьемъ. Писали мы, господине, къ вамъ въ Калугѣ многажды объ совѣтѣ, и вы отъ насъ бѣгаете за посмѣхъ, мы вамъ ничего зла не чинили, и впередъ не хотимъ, и хотимъ своими за вашу вѣру Крестьянскую и за свою славу и при своихъ заслугахъ горло свое дати; и вамъ было добро съ нами совѣтовати, что ваша дума. А про насъ вѣдаете, что люди вольные, Королю и Королевичу не служимъ, стоимъ при своихъ заслугахъ, а на васъ никотораго лиха не мыслимъ, и заслугъ своихъ на васъ не просимъ; а кто будетъ на Московскомъ Государствѣ Царемъ, тотъ намъ и заслуги наши заплатитъ. И вамъ бы къ намъ быть въ совѣтѣ и ссылаться съ нами почасту, что будетъ ваша дума, а мы отъ васъ непрочь, и стоять бы вамъ за православную Крестьянскую вѣру и за святыя церкви, а мы при васъ и при своихъ заслугахъ горла свои дадимъ; а буде намъ не вѣрите, и вы у насъ закладъ поемлете, чтобъ вамъ вѣрнѣе было; да къ Прокопью Петровичу Ляпунову о томъ отпишите. А я пишу къ вамъ подъ присягою, всею правдою, не лукавствомъ, и вы намъ не вѣрите за посмѣхъ; сами вѣдаете: только бы я захотѣлъ надъ Калугою какое дурно учинить, и язъ бы всякою мѣрою надъ Калугою промыслилъ, и язъ никотораго дурна дѣлати не хочу, и на томъ вамъ присягаемъ, что надъ вами никоторыя хитрости не дѣлати, и ни въ которой городъ стоять не просимся для смуты, чтобъ съ ратными людьми не разсориться; и будетъ захотите съ нами быть въ совѣтѣ, и мы свои горла за васъ ладимъ, покамѣста вамъ Богъ пошлетъ Государя на Московское Государство. Да Генваря,

---

[1]) Изъ Собранія Государ. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 237, стр. 507—509.

господине, въ 14 день писали ко мнѣ съ Москвы бояре Князь Ѳедоръ Мстиславской съ товарищи, что отложились отъ Москвы Прокопій Ляпуновъ со многими городы, и писали ко мнѣ съ великимъ прошеньемъ бояре съ Москвы, чтобъ я шелъ на Рязанскія мѣста, на Прокопья Ляпунова и на васъ и на тѣ городы, которые съ вами въ совѣтѣ; и язъ то вѣдаю, что вы съ Прокопьемъ Ляпуновымъ въ совѣтѣ и стоите за православную Крестьянскую вѣру заодинъ, и вамъ бы со мною ссылаться и совѣтъ держать, и къ Прокопью Ляпунову о томъ писать, чтобъ вамъ со мною быть въ совѣтѣ заодинъ: а я Московскихъ бояръ не слушаю и съ вами битися не хочу, хочу съ вами быти въ любви и въ братствѣ. Да Генваря въ 24 день пріѣхали къ намъ изъ Калуги бояринъ Князь Дмитрій Мастрюковичь Черкаскій, да спальникъ Игнатій Ермолаевичь Михневъ, да дворянинъ Данило Андреевичь Микулинъ, и я и рыцарство все ихъ пріѣзду добрѣ рады, что они къ намъ пріѣхали, и сказываютъ онѣ намъ про васъ, что у васъ та же мысль, что мы къ вамъ пишемъ; и вы то дѣлаете не само разумомъ, что съ нами сошлется; а будетъ не вѣрите, ино мочно укрѣпиться закладами и присягою, тутъ бы наша правда объявилася предъ вами. А будетъ съ нами не захотите быть въ совѣтѣ, и за свою православную Крестьянскую вѣру стоять съ нами въ совѣтѣ, и то все надъ православною Крестьянскою вѣрою и надъ святыми церквами разоренье сдѣлается отъ васъ. Да что намъ Князь Дмитрій Мастрюковичь съ товарищи сказывали, что вы блюдетесь того отъ насъ, что мы свои заслуги хотимъ отъ васъ на Калугѣ, и у насъ того подъ присягою и на разумѣ нѣтъ; и вы того себѣ не мыслите отъ насъ, что которое дурно намъ дѣлать надъ вами, или свое заслуженое взяти на васъ, въ томъ мы вамъ во всемъ присягаемъ. Да онижъ намъ сказывали, что у васъ въ Калугѣ вмѣщаютъ которые бездѣльники, не хотячи ничего добра видѣти православной вѣрѣ, что мы святымъ церквамъ разоренье чинимъ, и пѣти въ нихъ не велимъ и лошади въ нихъ ставимъ, и у насъ того во всемъ рыцарствѣ не наищешь; то вамъ бездѣльники лгутъ, смущаютъ васъ съ нами, у насъ въ рыцарствѣ большая половина Русскихъ людей, и мы того заказываемъ и бережемъ накрѣпко, чтобъ надъ святыми Божіими церквами разоренія никотораго не было, а отъ вора вездѣ не уберечися, да что развѣ кто сдѣлаетъ въ отъѣздѣ.

XLIII.

1611 года, въ февралѣ. — Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, о разсылкѣ въ разные города отписокъ Смолянъ, Нижегородцевъ, Рязанцевъ и другихъ, относительно всеобщаго вооруженія на поляковъ [1]).

Господамъ Ивану Ивановичу, Пятому Филатьевичу, и Перми Великія земскимъ судьямъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ: Алексѣй Зузинъ и Устюга Великаго и Устюжскаго уѣзда земскіе судьи, и старосты, и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 119 году февраля въ 28 день писали вы къ намъ на Устюгъ, отъ себя изъ Перми, съ своими посылщики, съ Ивашкомъ Игошевымъ да съ Костею Степановымъ, и ихъ прислали для совѣту о крестномъ цѣлованьѣ и о вѣстехъ про Московское государьство, или изъ иныхъ городовъ какія у насъ на Устюгѣ вѣсти есть, и намъ бы къ вамъ отъ себя о всемъ отписати. И въ нынѣшномъ, господа, 119 году февраля въ 23 день пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ, съ Тотмы, Тотомской посылщикъ Олешка Добрышинъ, а привезъ съ собою списки съ отписокъ, съ отписки изъ подъ Смоленска, и изъ Нижнего Новагорода, и съ Резани и съ ... цкихъ, и съ Ярославскихъ, и съ Суздальскихъ: и мы съ тѣхъ отписокъ и съ списковъ списки списавъ, послали къ вамъ въ Пермь Великую, чтобъ вамъ про то было вѣдомо; а мы съ тѣхъ списковъ, списавъ списки, разослали въ Новгородъ Великій, и на Колмогоры, и на Вагу, и къ Солѣ Вычегоцкой, и на Вычегду, и на Вымь, чтобъ намъ всѣмъ православнымъ христьянамъ единодушно стояти за православную христьянскую вѣру и Московскому государьству помогати; а мы на Устюгѣ ратныхъ людей сбираемъ, а собравъ пошлемъ подъ Московское государьство, въ сходъ къ бояромъ и къ воеводамъ и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, тотчасъ, вскорѣ, не задержавъ, для Московского очищенья отъ Литовскихъ людей. — И вамъ бы, господа, съ нашія отписки и съ списковъ списки, списавъ, послати на Верхотурье и въ Сибирскіе во всѣ городы тотчасъ, не задержавъ, съ своимъ посылщикомъ, чтобы имъ про то было также вѣдомо.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатьевичу, и Перми Великія земскимъ судьямъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ. — 119 Марта въ 9 день привезъ Пермитинъ Иванко Игошевъ.

---

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 174, стр. 295—296.

XLIV.

1611 года, въ февралѣ. — Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ о походѣ Прокопія Ляпунова къ Москвѣ, о всеобщемъ вооруженіи Нижегородцевъ и о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь столицѣ, съ приложеніемъ двухъ воззваній Московскихъ людей и отписки Ляпунова о всеобщемъ ополченіи на Поляковъ и Литовцевъ [1]).

Господамъ, преосвященному Архіепископу, архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и всему освященному собору, и воеводамъ, и діякомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ людемъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ: Нижнего Новагорода архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне и дѣти боярскіе Нижнего Новагорода и розныхъ городовъ, и Нижнего Новагорода головы Литовскіе и стрѣлецкіе и казачьи, и Литва, и Нѣмцы, и земскіе старосты, и всѣ посадскіе люди, и пушкари, и стрѣлцы, и казаки, и розныхъ городовъ всякіе люди, которые въ Нижнемъ, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ прежъ сего, чтобъ вамъ на Вологдѣ и въ уѣздѣ собрати всякихъ ратныхъ людей, конныхъ и съ лыжми, и велѣти имъ со всею службою готовымъ быти въ походъ къ Москвѣ; а Генваря въ 27 день писали къ намъ съ Резани, воевода Прокопей Ляпуновъ и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди Рязанскія области, что они, по благословенію святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, собрався со всѣми Сиверскими и Украйными городы, и съ Тулою, и съ Колужскими со всѣми людьми, идутъ на Полскихъ и на Литовскихъ людей къ Москвѣ; а намъ бы такожъ, свѣстяся съ околными и съ Поволскими городы и собрався тѣхъ городовъ со всякими ратными людми, идти въ Володимеръ, къ Москвѣ, и къ нимъ бы тотчасъ отписати. Да того же дни прислалъ къ намъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, двѣ грамоты: одну ото всякихъ Московскихъ людей, а другую, что писали изъ-подъ Смоленска Московскіе люди къ Москвѣ, и мы тѣ грамоты, подклея подъ сю грамоту, послали къ вамъ на Вологду; да приказывалъ къ намъ святѣйшій Ермогенъ Патріархъ, чтобы намъ, собрався съ околными и съ Поволскими городы, однолично идти на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Москвѣ, вскорѣ. И мы, по благословенью и по приказу святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, собрався со всѣми людми изъ Нижнего и съ околными людми, идемъ къ Москвѣ; а съ нами многіе ратные люди розныхъ и околныхъ и Низовыхъ городовъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые многіе люди; да изъ Мурома идетъ околничей воевода князь Василей Ѳеодоровичь Мосалской, а съ нимъ многіе городы, дво-

[1] Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 176, стр. 296—302.

ряне и дѣти боярскіе, стрѣлцы и казаки, многіе люди. — И вамъ бы, господа, однолично пожаловати, на Вологдѣ и во всемъ уѣздѣ собрався со всякими ратными людми, на коняхъ и съ лыжами, итти со всею службою къ намъ въ всходъ тотчасъ, немотчавъ, какъ изъ Нижнего къ вамъ отпишемъ, гдѣ вамъ придти въ сходъ; и однолично бы къ Москвѣ подвигъ учинить вскорѣ, не иного чего ради, но избавы крестьянскія, чтобъ теперво Московскому государьству помочь на Полскихъ и на Литовскихъ людей учинити вскорѣ, докамѣста Московского государьства и окрестныхъ городовъ Литва не овладѣли и крестьянскія вѣры ничѣмъ не порушили, и докамѣста многіе люди не прелстилися, и крестьянскія вѣры не отступили, чтобъ всѣмъ намъ теперво за православную крестьянскую вѣру и за свои души стати заодинъ. И не что милосердый Богъ, по своей великой неизреченной милости, пощадитъ родъ крестьянскій, не предастъ всѣхъ женъ и дѣтей и всего рода крестьянского въ плѣнъ и въ росхищеніе врагомъ нашимъ, злымъ похищникомъ, Полскимъ и Литовскимъ людямъ, всѣхъ насъ и васъ православныхъ крестьянъ подвигомъ Московскому государьству и крестьянской вѣрѣ безъ нарушенія доброе устроится, Москва отъ Литвы очистится и православные крестьяне многіе отъ Латынскія и Люторскія пагубныя вѣры, хотящихъ нынѣ вмалѣ, суетныя ради славы свѣта сего, прелститися и въ вѣчную пагубу душамъ своимъ, а иныхъ по неволѣ насиліемъ въ преступленіе привести, и всее такія пагубы родъ крестьянской избавитъ Богъ нынѣшнимъ подвигомъ всѣхъ насъ, и то намъ отъ всемогущаго и преизряднаго хитреца Бога великія милости къ навѣчной славѣ и похвалѣ учинится, за избаву крестьянскую, на воспоминаніе, на память душамъ нашимъ, во вся роды въ предыдучіе вѣки; а отъ святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и ото всего освященного собора и всего крестьянскаго рода приведется на вѣчное благословенье. Да Генваря 31 день писали къ намъ съ Рязани, думной дворянинъ Прокофей Петровичь Ляпуновъ, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди Рязанскія области, и прислали для договору стряпчего Ивана Ивановича Биркина да діака Степана Пустошкина, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей; и мы съ тое ихъ грамоты списокъ послали къ вамъ. А мы, прося у Бога милости, идемъ къ Москвѣ на Ѳедоровѣ недѣлѣ во вторникъ; а какъ господа, пойдете къ намъ въ сходъ, и вамъ бы взяти съ собою въ походъ пороху и свинцу немало.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

Отписка Прокопія Ляпунова.

Въ преименитый Новгородъ Нижней, священнаго причета архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и всему освященному собору, и государственнаго жъ сана господамъ воеводамъ, и дьякомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Нижняго Новагорода и разныхъ городовъ и Нижняго Новогорода головамъ Литовскимъ и стрѣлецкимъ и казачьимъ, и Литвѣ, и Нѣмцамъ, и

земскимъ старостамъ и цѣловальникамъ, и всѣмъ посадскимъ людемъ, и пушкаремъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и розныхъ городовъ всякимъ людемъ, обитающимъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ всему христоименитому народу: Прокоѳей Ляпуновъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и торговые и черные Резанскія области челомъ бьютъ. Генваря, господа, въ 24 день писали вы къ намъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Оникіевымъ, что Генваря жъ въ 12 день пріѣхали съ Москвы къ вамъ, въ Нижней, сынъ боярской Романъ Пахомовъ да посадской человѣкъ Родіонъ Мосѣевъ, которые посланы были отъ васъ къ Москвѣ, ко святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всеа Русіи и ко всей земли, съ отписками и для подлинныхъ вѣстей; а въ роспросѣ, господа, вамъ сказывали, что приказывалъ съ ними въ Нижней къ вамъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи рѣчью, а писма, господа, къ вамъ не привезли, что де у него писати некому, дьяки и подьячіе и всякіе дворовые люди пойманы, а дворъ его весь разграбленъ. Да выжъ, господа, прислали къ намъ на Рязань цѣловальную запись, по которой записи вы межъ собою крестъ цѣловали и съ Балахонци; и намъ бы, господа, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чудотворцевъ, по той записи такожъ крестъ цѣловати и съ вами стати за Московское государство заодинъ; а вы, господа, по благословенью святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Руссіи, и по совѣту всей земли, идете изъ Нижняго къ Москвѣ въ тотъ часъ, и намъ бы прислати къ вамъ въ Нижней всякихъ чиновъ добрыхъ людей для совѣту и съ ними отписати, гдѣ намъ съ вами сходиться. И мы господа, про то вѣдаемъ подлинно, что на Москвѣ святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Руссіи, и всему освященному собору и христоименитому народу, отъ богоотступниковъ отъ бояръ и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей гоненье и тѣснота велія; и мы бояромъ Московскимъ давно отказали и къ нимъ о томъ писали, что они, прельстяся на славу вѣка сего, Бога отступили и приложилися къ Западнымъ и къ жестосерднымъ, на своя овца обратились; а по своему договорному слову и по крестному цѣлованью, на чемъ имъ договоряся корунный гетманъ Желковской королевскою душею крестъ цѣловалъ ничего не совершили. И на томъ, господа, мы сослався съ Колуженскими и съ Тулскими и съ Михайловскими и всѣхъ Сиверскихъ и Украйныхъ городовъ со всякими людми, давно крестъ цѣловали, что намъ за Московское государство съ ними и со всею землею стояти вмѣстѣ, заодинъ, и съ Литовскими людми битись до смерти. А какъ, господа, мы къ бояромъ о Патріархѣ и о мірскомъ гоненіи и о тѣснотѣ писали, съ тѣхъ мѣстъ Патріарху учало быти поволнѣе и дворовыхъ людей ему немногихъ отдали. Да бояре, господа, пишутъ съ Москвы на Тулу, чтобъ они къ намъ не приставали, а къ намъ они на Рязань шлютъ войною пана Сапѣгу да Струса со многими людми Литовскими; и Туленя имъ, господа, по тому жъ отказали и ту боярскую грамоту къ намъ прислали; а Володимеръ, господа, и иные городы съ нами одномышлены жъ хотятъ за вѣру всѣ помереть. — И мы, господа, послали къ вамъ, о всякомъ договорѣ и о добромъ совѣтѣ, стряпчего Ивана Ивановича Биркина да дьяка

Степана Пустошкина съ дворяны и всякихъ чиновъ людей. И вамъ бы, господа, прося у Бога милости, въ тотъ часъ итти со всѣми людми къ царствующему граду Москвѣ, на разорителей вѣры крестьянской, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, на Володимеръ или вамъ на которые городы податнѣе; а къ намъ тотчасъ отписати, и мы со всѣми людми и съ Понизовою силою, которые нынѣ стоятъ подъ Шацкимъ, пойдемъ на Коломну, а съ Тулы Иванъ Заруцкой, а изъ Колуги бояромъ велимъ итти прямо къ Москвѣ, чтобъ намъ къ царьствующему граду къ Москвѣ притти всѣмъ въ одинъ день. Да и во всѣ, господа, Понизовскіе городы и Поморскіе и къ Ондрею Просовецкому велите отписати, чтобъ они всѣ шли къ царьствующему граду къ Москвѣ наспѣхъ, къ намъ же въ сходъ; а мы, господа, къ нимъ о томъ писали жъ. Да пришлите, господа, къ намъ съ тѣми, которыхъ къ намъ пошлете, пороху и свинцу пудовъ съ десять и съ двадцать, будетъ есть: а у насъ, господа, и здѣсь пороху мало, а съ Москвы, господа, къ намъ пороху не присылывали: а нынѣ, господа, на Москвѣ порохъ у торговыхъ людей въ лавкахъ весь поимали и ввезли въ Кремль городъ, и всякіе бои у всѣхъ людей поимали, и купити пороху промыслить не мочно. Да и на Вологду, господа, и въ иные Поморскіе городы отпишите, чтобъ, пошедъ къ намъ въ сходъ, воеводы имали пороху и свинцу не мало а здѣсь, господа, въ Украйныхъ городѣхъ пороху оскудѣло. И на Коломнѣ, господа, воруетъ Василей Сукинъ, потому что онъ былъ подъ Смоленскимъ у короля и крестъ королю цѣловалъ, и король ему далъ со всѣмъ Коломну въ путь, а Коломенскіе, господа, дворяне и дѣти боярскіе и черные люди съ нами въ одной мысли.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

XLV.

1611 года, въ февралѣ. — Отписка Ярославцевъ къ Вологжанамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ о твердости Патріарха Гермогена, о военныхъ дѣйствіяхъ Ляпунова и о разбитіи Литовскихъ людей Просовецкимъ при Владимірѣ, съ приложеніемъ крестоцѣловальной записи о единодушной оборонѣ Московскаго Государства и православной вѣры отъ Поляковъ [1]).

I. Господамъ на Вологду, архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и всему освященному собору, и воеводамъ, и діякомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед. т. II (Спб. 1836), № 179, стр. 303—308.

всѣмъ крестьяномъ: изъ Ярославля, архимаритъ, и игумены, и протопопъ, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и головы и сотники стрѣлецкіе и казачьи, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые люди, и посадскіе старосты и цѣловалники, и всѣ посадскіе и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господа, во 118 году Августа въ 23 день писали къ намъ въ Ярославль, съ Москвы, Московскаго государьства бояря князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, что они совѣтовали съ святѣйшимъ Ермогеномъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми людьми Московскаго государьства, чтобъ въ Московскомъ государствѣ кровь и смута уняти и землю всю усмирити: и приговорили послати бити челомъ великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, чтобъ де государь Жигимонтъ король пожаловалъ, далъ на Владимерское и на Московское государьство и на всѣ великіе государства Російского царствія сына своего, королевича Владислава Жишмонтовича, Государемъ Царемъ, Царемъ, и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а Государь бы де королевичъ Владиславъ Жишмонтовичъ пожаловалъ на Владимерское и Московское Государьство Государемъ и былъ бы въ нашей православной крестьянской вѣрѣ; и крестъ ему цѣловали, Августа въ 17 день, на томъ, что ему Государю дѣлати во всемъ по нашему прошенью и по договору пословъ Московского государьства и по утвержденной записи гетмана Станислава Желтовского, и паномъ было на Москвѣ и во всемъ Московскомъ государьствѣ не быти, и кормовъ было имъ у насъ не прошати; а гетманъ де Станиславъ Желтовской, и полковники и ротмистры, имъ бояромъ и всему Московскому государьству потому жъ крестъ цѣловали, что ему Государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу быти въ православной крестьянской вѣрѣ Греческаго закона и дѣлати во всемъ по нашему прошенью, а королю, было отъ Смоленска отступити и Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Московского государьства всѣхъ вывести; а по которой записи бояре и всѣхъ чиновъ служилые люди и жилецкіе Московскаго Государьства королевичу крестъ цѣловали, съ тое записи къ намъ, въ Ярославль, съ тою жъ грамотою, прислали списокъ. И мы въ Ярославлѣ, по той записи, по патріаршескому благословенію и Московскаго государьства бояръ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарыщи велѣнью, королевичу Владиславу Жигимонтовичу крестъ цѣловали. И нынѣча, господа, король стоитъ подъ Смоленскомъ съ Литовскими людми, къ Смоленску приступаютъ безъ престани, забывъ крестное цѣлованье; а на Москвѣ владѣетъ все Литва, и къ намъ въ Ярославль съ Москвы паны пріѣзжали и кормы на насъ правили всякіе нещадно и мы сверхъ крестнаго цѣлованья имъ паномъ кормы давали по великой нужѣ. И какъ, господа, мы паномъ въ кормѣхъ отказали, что намъ кормовъ давать невозможно, а се мы крестъ цѣловали на томъ, что было паномъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскаго государьства не быти, и на Москвѣ, господа, отъ Литовскихъ людей Московскимъ людемъ почало быти утѣсненье и насильство великое;

и съ Москвы, господа, святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Московскіе люди писали на Резань, къ Прокофью Ляпунову, и во всѣ Украйные городы и въ Понизовые, и словомъ приказывали, чтобъ имъ, собрався съ околными городы и съ Повольскими, однолично идти на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Москвѣ, и Московскому-бъ государьству помочь учинити вскорѣ, докамѣста Литва Московскаго государьства и окрестныхъ городовъ не овладѣли. И съ Резани, господа, писалъ Прокоѳей Ляпуновъ въ Нижней, а изъ Нижнего писали къ намъ въ Ярославль, что Резанскіе и Сѣверскіе городы въ собраньѣ многіе люди и изъ Понизовныхъ городовъ и изъ Казани и изъ Нижнего ратные многіе люди идутъ въ сходъ съ нимъ же, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Москвѣ; а намъ бы тако жъ, свѣстяся съ околными городы и собрався тѣхъ городовъ со всякими ратными людми, идти въ Володимеръ и къ Москвѣ и къ нимъ бы тотчасъ отписати. И здѣся, господа, въ Ярославлѣ, въ собраньѣ многіе люди, и нарядъ въ Ярославлѣ многъ и зелейная казна великая, идти противъ Полскихъ и Литовскихъ людей есть съ чѣмъ. — И вамъ бы, господа, по прежнему своему доброму совѣту и радѣнью, попомнити Бога и Пречистую Богородицу, и православную крестьянскую вѣру, и прежнее крестное цѣлованье и свои души, чтобъ вамъ на Вологдѣ собрався со всякими ратными людми идти къ намъ въ сходъ вскорѣ, тотчасъ, не замотчавъ ни часу, или вамъ на которые городы податнѣе, чтобъ вамъ и намъ, прося у Бога милости, стояти единомышлено во православной крестьянской вѣрѣ и православныя крестьянскія вѣры въ Латынскую вѣру не предати, а душъ бы своихъ не погубити и въ конечное бъ себе разоренье самохотно не предати; и вамъ бы, господа, одноконечно тотчасъ идти къ намъ въ сходъ и ратныхъ людей прислати не замѣшкавъ, на конѣхъ и съ лыжми, покамѣсто лыжная пора не минется; а мы васъ въ Ярославлѣ дожидаемся и въ иные мы околные городы писали, чтобъ они сами шли и ратныхъ собравъ къ намъ въ сходъ прислали. И изъ городовъ, господа, къ намъ пишутъ, что они къ намъ въ сходъ тотчасъ будутъ со многими ратными людми, и съ Романова мурзы и Татаровя въ Ярославль въ тотъ часъ будутъ, а иныхъ людей въ Ярославль и прислали; а Ондрей Просовецкой, изъ Суздаля, съ атаманы и съ казаки со многими людмя пошли въ сходъ въ Володимеръ, ко князю Василью Ѳедоровичу Мосальскому да къ Ортемью Васильевичу Измайлову; а изъ Нижнего въ Володимеръ ратные люди пришли и изъ Казани идутъ же. Да февраля, господа, въ 16 день писали вы къ намъ, въ Ярославль съ Вологжаниномъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Грязнымъ Исаковымъ, что писали къ вамъ на Вологду изъ Нижнего Новогорода архимариты и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и посадскіе люди, съ сыномъ боярскимъ съ Семеномъ Казьевымъ сыномъ Павлова, и прислали де къ вамъ съ грамотъ списки; и сказывалъ де вамъ тотъ же сынъ боярскій Семенъ Павловъ сынъ, что къ намъ, въ Ярославль, изъ Нижнего города сынъ боярской присланъ съ тѣми же грамотами. И къ намъ, господа, изъ Нижнего писали же и списки съ грамотъ прислали. И мы, господа, по совѣту со

всѣми Понизовскими и Украйными и Резанскими и съ иными городы Московского государьства, цѣловали мы святый животворящій крестъ февраля въ 16 день; и Романовскіе, господа, мурзы и Татаровя крестъ намъ по своей вѣрѣ дали, стояти съ нами за одинъ, за православную крестіянскую вѣру и за святыя Божія церкви, а королю Полскому и Литовскому не служити и креста не цѣловати, а Московское государьство отъ Полскихъ и Литовскихъ людей очищати. — И вамъ бы, господа, однолично о Московскомъ государьствѣ и о нашей общей православной крестьянской вѣрѣ порадѣти; шли бы естя къ намъ съ ратными людми тотчасъ наспѣхъ, со всею службою и съ лыжами, чтобы Московскому государьству помочь учинити вскорѣ и самимъ бы намъ въ конечномъ разореньѣ не быти и въ околные бы, господа, вамъ городы и волости отъ себя отписати и съ тѣхъ грамотъ послати списки, чтобы они по тому же о нашей общей православной крестьянской вѣрѣ порадѣли и Московскому государьству помочь учинили. Да февраля въ 16 день писали къ намъ съ Романова, Инъ мурза Исуповъ съ племянники: пріѣхали де къ нимъ съ Москвы достолные Романовскіе Татаровя и въ роспросѣ имъ сказали, что де подъ Смоленскимъ королевскихъ людей побили, и гетмана корунного пана Желковскаго взяли, и нарядъ поимали, и король де къ Москвѣ пишетъ къ Литвѣ, чтобы они съ Москвы утекали, а язъ де сына своего на Московское государьство не дамъ; да съ Москвы же де была посылка противъ Прокоѳья Ляпунова, и Божіею де милостію и Пречистыя Богородицы помощію Прокоѳей Ляпуновъ Литовскихъ людей побилъ, а достальные прибѣжали къ Москвѣ; а на Москвѣ де богоотступникъ Ѳедка Ондроновъ обвѣсился, а Михайло де Салтыковъ. приходилъ къ святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, благословенія просити, чтобы ему говѣти, и святѣйшій Ермогенъ Патріархъ благословенія не далъ и проклялъ его отъ нынѣ и до вѣка; а что, господа, у насъ впередъ какихъ вѣстей объявится, и мы къ вамъ учнемъ писати по часту. Да того же, господа, дни писали къ намъ изъ Волдимера архимариты и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служивые люди, и посадскіе и уѣздные старосты и цѣловалники, и всѣ посадскіе и уѣздные люди, съ Володимерцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Микитою Рагозинымъ, что они, по совѣту Резанскихъ и Украинныхъ и околныхъ городовъ, цѣловали межъ собя животворящій крестъ Господень на томъ, что имъ за Московское государьство, противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, за королевскую неправду, стояти со всѣми городы всѣмъ за одинъ. А въ роспросѣ, господа, намъ Володимерской гонецъ Микита Рагозинъ сказалъ, что бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ съ товарыщи, съ Рускими и съ Литовскими людми, приходили изъ Юрьева Полскаго подъ Володимеръ февраля въ 11 день; и изъ Суздаля де, господа, Ондрей Просовецкой присылалъ къ нимъ въ Володимеръ людей на помощь, и дѣло де у нихъ подъ Володимеромъ было и Божіею де милостію и Пречистыя Богородицы помощію князя Ивана Куракина съ товарыщи съ Рускими и съ Литовскими людми побили и розгнали, и князя Ивана Борисовича Черкаского взяли въ Володимеръ жива, и князь Иванъ де Ку-

Благовѣщенскій соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, основанный митрополитомъ Алексіемъ въ 1370 г.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

ражинъ съ Рускими и съ Литовскими людми изъ-подъ Володимеря побѣжали Московскою дорогою, и вѣсть де имъ учинилась на Ундолѣ, что отъ Прокофья Ляпунова многіе люди пришли въ Вохну, и они де отъ тѣхъ людей поворотили и отошли опять въ Юрьевъ Полской. А по которой записѣ, господа, мы всякіе люди въ Ярославлѣ крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ, подъ сею отпискою, списокъ слово въ слово; а для, господа, подлинного договору и поспѣшенья посланы къ вамъ изъ Ярославля, ото всего города, дворянинъ Богданъ Васильевичъ Ногинъ да посадской человѣкъ Петръ Тарыгинъ. И вамъ бы, господа, однолично помнити православная крестьянская вѣра и о дому Пречистыя Богородицы и о всемъ Московскомъ государствѣ попеченіе поимѣти, и видя королевскую неправду и отъ Полскихъ и Литовскихъ людей неправду и злое умышленіе, и насилство дому Пречистыя Богородицы, и всего Московскаго государьства и насъ православныхъ крестьянъ и себя врагомъ на конечное разореніе не подати, животворящій крестъ Господень межъ себя для укрѣпленія цѣловати; а что у васъ на Вологдѣ нынѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и архіепископлихъ дѣтей боярскихъ, и монастырьскихъ слугъ, и всякихъ ратныхъ людей, въ сборѣ есть, и вамъ бы, господа, тѣхъ всѣхъ людей прислати къ намъ въ сходъ тотчасъ, не замотчавъ, чтобы намъ, прося у Бога милости, съ Ярославскими и съ Вологодскими и иныхъ городовъ съ первыми людми поитти изъ Ярославля къ Москвѣ, противъ разорителей Московского государьства и вѣры крестьянскія, Полскихъ и Литовскихъ людей, вскорѣ, не замотчавъ, покамѣстъ Полскіе и Литовскіе люди Московскому государьству конечного разоренія не учинятъ и досталныя крови крестьянскія не розлили; а досталныхъ бы, господа, вамъ ратныхъ людей потому же велѣти сбирати и за первыми людми посылати наспѣхъ. А какъ, господа, мы здѣся въ Ярославлѣ межъ себя крестъ цѣловали, и посылщики ваши то все видѣли, и Замятня Скорятинъ крестъ цѣловалъ тутъ съ нами.

II. Цѣлую, имярекъ, сей святый животворящій крестъ Господень на томъ, что намъ за православную крестьянскую вѣру и за Московское государьство стояти и отъ Московского государьства не отстати; а королю Полскому и Литовскому креста не цѣловати и не служити и не прямити на чемъ ни которыми дѣлы и съ городы за Московское Государьство на Полскихъ и Литовскихъ людей стояти заодинъ и, прося у Бога милости, Московское Государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очищати и короля Полского и Литовского на Московское государьство и на всѣ государьства Російского царьствія не хотѣти; и съ королемъ и съ королевичемъ, и съ Полскими и съ Литовскими людми и кто противъ Московскаго государьства съ ними станетъ, и намъ противъ ихъ за Московское государьство и за всѣ Російского царьствія стояти и битися съ ними неослабно, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; и съ королемъ и съ Полскими и Литовскими людми и съ Рускими, которые люди королю прямятъ, писмомъ и словомъ и никакими мѣрами не ссылатися и на Московское государьство и на всѣ государьства Російского царьствія и на православную крестьянскую вѣру лиха не мыслити ни которыми дѣлы и ни которою хитростію;

и межъ собя смутныхъ словъ никакихъ не вмѣщати, и дурна никакого не всчинати, скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышленіемъ никому ни на кого не приходити, и ни кому никого межъ собя не грабити, и не побивати, и лиха ни которого межъ собя никому ни надъ кѣмъ ничѣмъ не чинити, и за православную крестіянскую вѣру и за Московское государьство стояти всѣмъ единомышленно и все заедино, по сему крестному цѣлованію, безо всякого сумнѣнія. А кого намъ на Московское государьство и на всѣ государьства Російского царьствія Государя Богъ дастъ, и намъ ему Государю служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, по сему крестному цѣлованью. А будетъ по кого съ Москвы пошлютъ бояре, а велятъ поимавъ привести къ Москвѣ, или въ которые городы розсылати, или которую пеню и казнь велятъ учинити, и намъ за тѣхъ людей стояти другъ за друга всѣ единомышленно и ихъ не выдати, покамѣстъ Богъ намъ дастъ на Московское государьство Государя. А буде король не дастъ намъ сына своего на Московское государьство и Полскихъ и Литовскихъ людей съ Москвы и изо всѣхъ Московскихъ и изъ Украинныхъ городовъ не выведетъ, и изъ подъ Смоленска самъ не отступитъ, и воинскихъ людей не отведетъ: и намъ битися до смерти. И чрезъ сіе крестное цѣлованье никому не мьстити ни въ чемъ ни которыми дѣлы и ни которою хитростію. Цѣлую сей животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записѣ написано.

Отписка и крестоцѣловальная запись изъ Соликамскихъ бумагъ.

XLVI.

1611 года, въ февралѣ. — Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей, для освобожденія Москвы отъ поляковъ [1]).

Великому господину преосвященному Архіепископу Вологодскому и Великопермьскому, архимаритомъ и игуменомъ, протопопомъ и попомъ, и всему освященному собору, господамъ воеводамъ, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ людямъ, и всякимъ служилымъ людямъ и жилецкимъ: Нижнего Новагорода архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и діяки, и дворяне, и дѣти боярскіе Нижнего Новагорода, головы Литовскіе и стрѣлецкіе и казачьи, и Литва, и нѣмцы, и земскіе старосты и цѣловалники и всѣ посадскіе люди, и пушкари, и стрѣлцы, и [казаки, разныхъ городовъ всякіе люди, которые въ Нижнемъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 119 году писали мы къ вамъ напередъ многажды и гонцовъ отъ себя послали, чтобъ вамъ прислати къ намъ, для договору и о добромъ

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 175, стр. 296.

совѣтѣ, людей добрыхъ изо всѣхъ чиновъ, сколько человѣкъ пригоже; а самимъ бы вамъ, собрався съ ратными людми и съ нами съ околными городы сослався, стати за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, заодинъ, чтобы Полскіе и Литовскіе люди Московского государьства не овладѣли и нашія общія православныя крестьянскія вѣры въ латынство не превратили; и вы, господа, къ намъ съ нашими гонцы приказывали рѣчью, что вы хотѣли прислати къ намъдля совѣту людей, и вы къ намъ не присылывали и противъ нашего писма не писывали и посямѣстъ. — И вамъ бы, господа, попамятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, Петра, Алексѣя, Іону, собрався съ ратными людьми и сослався съ околными городы и съ нами, итти къ царьствующему граду Москвѣ, на которые городы вамъ податнѣе; а мы, напередъ себя, отпустили изъ Нижнего Новагорода въ Володимеръ головъ съ сотнями, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, Литву и Нѣмецъ, и многихъ людей, да голову стрѣлецкого съ его приказомъ стрѣлцы, Февраля въ 8 день, а сами со всѣми людми, съ околными многими городы, и съ нарядомъ, за ними тотчасъ идемъ. И вамъ бы, господа, однолично поспѣшити походомъ, чтобъ намъ Московскому государьству вскорѣ помочь учинити. А съ Рязани думной дворянинъ Прокофей Ляпуновъ, а съ Колуги бояре, по ссылкѣ съ Сиверскими и съ Украйными городы, ко царьствующему граду Москвѣ на Полскихъ и на Литовскихъ людей пошли.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

XLVII.

1612 года, въ февралѣ. — Грамота (въ спискѣ) польскаго Короля Сигизмунда III къ боярамъ: о единственномъ желаніи его подать помощь бѣдствующей Россіи и утвердить древнюю греческую вѣру; о сохраненіи къ сыну его преданности, не смотря на развратные толки, и о негодованіи на упорствующихъ въ сдачѣ города смольнянъ [1]).

Бояромъ великого Государства Московского, Князю Ѳеодору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи. Писали естя къ намъ, што после целованья креста сыну нашому наяснѣйшему Владиславу Жигимонтовичю, по дѣиству и по совѣту лихихъ людеи, которые не хотятъ видети в Крестьянстве покою и тишины, почала быти во многихъ людехъ Московскихъ молва и смута многая, что бутто мы Великі Государь сына нашего на Московское Государство дати не хочемъ, бутто мы того государства Московского к Полше и к Литвѣ доступать хочемъ, і вашу православную Хрестьянскую

1) Изъ Собранія Госуд. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 235, стр. 501—506.

вѣру Греческаго закона бутто мы Государь порушити хочемъ и переворотити въ Латынскую і выную вѣру; и многие городы Нижние и Понизовые, целовати крестъ сыну нашему Владиславу Жигимонтовичю Королевичю отступили. А о Резани вѣдомо намъ чините, что Прокоѳей Ляпуновъ ссылаетца с Понизовыми и с Сиверскими городы, и нашихъ Государьскихъ грамотъ ни въ чомъ не слушаетъ; а слухъ васъ, по отпискамъ приказныхъ людей, изо всѣхъ городовъ доходитъ, что въ тѣхъ городѣхъ во всякихъ людехъ молва: покамѣста сынъ нашъ Владиславъ Королевичь приѣдетъ на свои Царскии престолъ на Москву, и до тѣхъ мѣстъ грамотъ нашихъ ни въ чомъ слушеть, и доходовъ денежныхъ вести и никакихъ иныхъ доходовъ на сына нашего Королевича давати не хотятъ; по томужъ о Псковичахъ и о Иванегородцахъ и о иныхъ городахъ, которые при Немецкихъ рубежѣхъ, намъ велите вѣдать, что ихъ хочетъ прелстить Яковъ Пунтусовъ Арцы Карловымъ сыномъ, и они намъ Государь и сынъ нашь челомъ добивати не хотятъ; и про Астарахань пишите, что и они с-ыными ближними городы ссылаютца и лихо замышляютъ, въ чемъ всѣмъ вы, яко вѣрные подданные наши, намъ Государемъ добра хочечи, и тому Государству Росиискому смуты болшое и разоренья стерегучи и боючися, насъ Государевъ перестерегаете, намъ о томъ извещаете. И мы Государь ту худую измовость вашу врачне приняли есмь, а яко есмь, для того тутъ пришли, чтобъ кровь Хрестьянскую уняли, Государство Московское утишили, воины и недружества прошлые промежъ Государства нашего с Государствомъ Московскимъ в любовь и в покои обернули, Господа Бога молимъ, чтобъ онъ и до конца до того намъ помоглъ, и сами печаловати про то не занехиваемъ, чтобы то вскоре сдѣлатись все могло. А что люди, намъ и сыну нашему не доброхоты, о насъ пишутъ и сказываютъ, то все за злосердіе и неправду дѣлаютъ; а мы не для запустошенья Государства Московского и не для разоренья святыхъ церквеи Господнихъ пришли, на очищенье вѣры православнои старожитнои Греческои тутъ пришли есмя, яко помногократъ озвани самихъ бояръ вашихъ и умилившиса такъ великои вашои и долгои смуте, и умилився много кроворозлития, церкви и храмовъ Господнихъ разоренья и запустошенья, и про то, за челобитьемъ вашимъ, не токмо есмя сами то дѣло до скончанья привести и много время серце наше открыли есмя, што намъ не можетъ быть однолюбимая любовь такая ваша до насъ и сына нашего наяснѣишаго Владислава Королевича, хотя и любя, которымъ вы добра хотите, такъ и мы отецъ его жедаемъ, чтобъ кровь наша Государству Московскому и всему Росиискому Царству сказана и обладала, для вышняго в Троицы славимаго Бога. А вы бы тѣмъ писмомъ и лживои скаске не вѣрили, которые намъ несовѣтные люди, которые къ вамъ о насъ пишутъ и сказываютъ, и умышляючи о томъ, чтобъ на далную смуту то Государьство привести мочно и опять воровати по прежнему; а и сами вы то вѣдаете, что все по воли нашеи и васъ, всего добра тому Государству хотящихъ, вскоре сдѣлати хочемъ, ради, чтобъ и потомъ было крѣпко. А какъ же намъ то подлинно утишити? Не токмо сиделцы Смоленские в упрямстве своемъ, но і воевода Шеинъ и дотуль такъ ни добра

нашого и ни лиха своего видѣти не хочутъ, а ни о насъ радѣти, а ни покоритись по вашому указу, а просятъ у насъ сроку до Князя Василья Голицына; и мы не вѣдаемъ для чово, которыми дѣлы повеления нашого дотворити не хотятъ, по вашему общему совѣту і указу к намъ, ни сидѣлцовъ Смоленъскихъ до хрестново цолованья на насъ і сына нашего не приводитъ, а ни к сыну нашему ѣхати с Митрополитомъ не хочетъ, объявляючи то, отъ Патриярха указу о томъ у нихъ нѣтъ; а ни в грамотехъ вашихъ тово не написано, чтобъ есте о томъ, по совѣту и по благословенню Патриаршескому, писали къ намъ. А вамъ бы, то вѣдаючи, сполна о томъ подумати, какъ бы намъ съ тѣми послами вашими о томъ учинити; а мы в томъ Государству, по праву вашому и по обычаю, дѣлати хочемъ. А чтобъ тѣ, что объ насъ неправдою говорятъ, и тѣ, которые съ ними совѣтуютъ в своеи неправде, передъ вами и передъ всѣми людми того Московского Государства зостали, и то мы, по совѣту вашему и думы, отсылаемъ к вамъ, чтобъ вы к намъ о томъ отписали, что намъ о томъ с ними дѣлати; а мы имъ до тѣхъ мѣстъ, покуль отъ васъ к намъ отписка будетъ, закажемъ имъ, чтобъ з городомъ не ссылались, и с паны с санаторы нашими и с ыными людми не съезжались; а для отпуску пословъ вашихъ к сыну нашему тѣхъ, а либо иныхъ пословъ послати на думу и отписокъ вашихъ ждати хочемъ, которую чтобъ есте вскоре здѣлали и намъ о томъ ознаимили, чтобъ есмо тѣмъ крѣпко и о тѣхъ людяхъ, которые промыслили и немецкую силу прислали, а иные воиска вывели и миръ и тишину Государства вскоре учинили. А вамъ бы, о тои нашои воле вѣдаючи и добрую нашу мысль до упокоенья землѣ знаючи, не вѣрить тѣмъ воромъ, которые намъ о томъ добра не хотятъ; а вамъ бы о томъ вѣдати подлинно, что мы не помышляемъ о вашеи старои Греческои вѣре разрушити, но исправити по прежнему. А вамъ бы о томъ промежъ себя посовѣтовавши, вскоре к намъ посланника нашово отпустить; а намъ невозможно болши тово ждати, и такъ для челобитья вашого, тому упрямству Шеиному и сиделцомъ Смоленскимъ терпѣти, а тѣмъ болши хочемъ промышляти, чтобъ Московскому Государству и Смоленску покои и тишина была. А еще иные грамоты отпишемъ к вамъ и пошлемъ с ловчимъ вашимъ Государства Московсково, с Ываномъ Романовичемъ Безобразовымъ; а съ тою тепере грамотою нашою посылаемъ к вамъ с посланникомъ, с чашникомъ нашимъ с Мышинскимъ, і вамъ бы ево к намъ назадъ отпустить вскоре. Писана на стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ Наровження Господа Ісуса Христа 1611, мѣсяца Ѳевраля.

XLVIII.

1611 года, въ февралѣ. — Грамота (въ спискѣ) отъ Прокопія Ляпунова во Владиміръ: о готовности его къ походу и о вступленіи въ переговоры съ гетманомъ Сапегою, для привлеченія его въ союзъ противъ нраушителей вѣры и разорителей Государства [1]).

Господамъ Артемью Васильевичу (Измайлову), да Никитѣ Васильевичу Прокопій Ляпуновъ челомъ бьетъ. Февраля въ 10 день, писали вы ко мнѣ съ Рязанцомъ съ Максимомъ съ Балакиревымъ, что февраля въ 7 день, Андрей Просовецкой пришелъ въ Суздаль со многими людьми, и къ вамъ о совѣтѣ и о соединеньи писалъ, и вы, господа, послали къ нему на совѣтъ Елизарья Прокудина съ товарищи, да и посадскихъ лучшихъ людей, а съ ними къ нему писали, чтобъ они ѣхали къ вамъ на совѣтъ; и выбъ, господа, съ Андреемъ сшедшися и дождався Нижегородскихъ людей и иныхъ Повольскихъ и Поморскихъ городовъ, идти на Коломну со всѣми людьми въ сходъ. А приговоръ всей землѣ сходиться въ дву городѣхъ, на Коломнѣ да въ Серпуховѣ: Володимерскимъ, господа, людемъ и вамъ, и Нижегородскимъ, и Рязанскимъ, и Казанскимъ, и Шатцкимъ и Украинныхъ городовъ людемъ быть на Коломну; а Калужнымъ и Тульскимъ людемъ и всѣхъ Сиверскихъ городовъ людемъ быть въ сходъ въ Серпуховъ. Да февраля, господа, въ 10 день, писали къ намъ съ Коширы Михайло Александровичь Нагой, и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди, чтобъ имъ быть съ нами одномышленнымъ, и стоять за православную Крестьянскую вѣру съ нами вмѣстѣ заодинъ на богохульныхъ еретиковъ, на Польскихъ и Литовскихъ людей: а я, господа, не иду на Коломну за тѣмъ, дожидаюсь изъ-подъ Шатцкаго Ивана Карназицкаго; а съ Иваномъ, господа, Мордва, и Черемиса Луговая и Нагорная, и Чуваша, и Темниковцы и Алатырцы, иныхъ многихъ городовъ людей тысячь съ сорокъ и больше. А въ кой, господа, часъ Иванъ Карназинской со всею ратью ко мнѣ пріидетъ, и я, господа, въ тотъ часъ пойду на Коломну со всѣми людьми; а во Шагой, господа, городъ и нарядъ отпущаю на Коломну передъ собою часа того; а на Коломнѣ, господа, сидитъ воевода Иванъ Васильевичь Плещеевъ со многими Рязанскими и Коломенскими людьми и съ вольными казаки. Да февраля, господа, въ 1 день, послалъ я изъ Переславля въ Серпуховъ голову Ивана Можарова, а съ нимъ Переславскихъ и Вологодскихъ стрѣльцовъ и вольныхъ казаковъ пять сотъ человѣкъ. Да писалъ, господине, изъ Перемышля гетманъ Сапега Янъ панъ Петръ Павловичъ въ Калугу къ боярамъ и къ воеводамъ, ко князю Юрью Никитичу Трубецкому съ товарищи о совѣтѣ, чтобъ ему быти съ нами одномышлену, и за нашу православную Крестьянскую вѣру стоять ему съ нами вмѣстѣ заодинъ, для вѣры даетъ подъ присягою закладъ многихъ лучшихъ людей; а

[1]) Изъ Собранія Государств. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 238, стр. 509—510.

они, господа, тотъ присланный листъ прислали ко мнѣ въ Переславль. И февраля, господа, 11 день, послалъ язъ въ Калугу, къ боярамъ и къ воеводамъ племянника своего Ѳедора Ляпунова съ дворяны, а велѣлъ ему съ бояры и съ гетманомъ Сапегою о такомъ великомъ Божіи дѣлѣ говорить, чтобъ ему съ нами быть въ соединеніи, и стояти бы за православную Крестьянскую вѣру нашу съ нами вмѣстѣ заодинъ, и съ Польскими и Литовскими людьми битись до смерти; а съ нами ему въ однихъ полкѣхъ не быть, а быть ему, по приговору, въ Можайскѣ на дорогѣ, для прибыльныхъ людей къ Москвѣ, отъ короля бѣглой Литвы съ Москвы; и договорясь, господа, съ нимъ о томъ, велѣлъ имъ взять подъ присягою въ закладѣ лучшихъ людей, сколько будетъ человѣкъ доведется; а за служенье, господа, ему гроши дать тогда, кого намъ на Московское Государство Государя Богъ дастъ; а велѣлъ, господа, съ нимъ крѣпиться и договариваться для помочи на враговъ, а вдвое того для того, чтобъ такіе великіе люди въ нашъ походъ къ Москвѣ у насъ за хребтомъ не были, а надъ городы никакого дурна не чинили; а какову, господа, онъ отписку въ Калугу къ боярамъ и къ воеводамъ писалъ о совѣтѣ, и я, господа, тое отписку послалъ къ вамъ съ сею отпискою вмѣстѣ, за своею печатью. И вамъ, господа, однолично писать отъ себя во всѣ городы, чтобъ изъ всѣхъ городовъ всякіе люди, дворяне и дѣти боярскіе и вольные казаки шли къ намъ въ сходъ тотчасъ, не мѣшкавъ, очищати отъ безбожныхъ отъ еретиковъ, отъ Польскихъ и Литовскихъ..... разоренье Крестьянскія вѣры и Московскаго Государства, чтобъ православныя Крестьянскія вѣры до конца не разорили и Московскаго Государства и досталь не запустошили. А послалъ я, господа, къ вамъ нашего гонца Максима Балакирева, да Рязанца Богдана Кондратьева, и вамъ бы, господа, Богдана Кондратьева ко мнѣ отослати, не задержавъ, и съ нимъ отписать ко мнѣ о всемъ подлинно.

XLIX.

1611 года, въ февралѣ. — Грамота (въ спискѣ) изъ Ярославля въ Вологду о всенародномъ соединеніи противъ поляковъ и о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ людей для освобожденія Москвы [1]).

Господамъ на Вологду Архимандритамъ, и Игуменамъ, и протопопамъ, и попамъ и всему освященному собору, и воеводамъ, и дьякамъ, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, и волостнымъ старостамъ, и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьянамъ, изъ Ярославля Архимандритъ, и Игумены, и протопопъ, и попы и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и головы, и сотники стрѣлецкіе и казачьи, и стрѣльцы, и ка-

[1]) Изъ Собранія Государ. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 239, стр. 510—514

заки и всякіе служилые и посадскіе старосты, и цѣловальники, и всѣ посадскіе и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господа, во 118 году, Августа въ 23 день, писали къ намъ въ Ярославль, съ Москвы, Московскаго Государства бояре князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, и что они совѣтовали съ святѣйшимъ Гермогеномъ патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополиты, и Архіепископы, и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми людьми Московскаго Государства, чтобъ въ Московскомъ Государствѣ кровь и смута унять и землю всю усмирити, и приговорили послати бити челомъ Великому Государю Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, чтобъ де Государь Жигимонтъ Король пожаловалъ далъ на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, сына своего Королевича Владислава Жигимонтовича Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи; а Государь бы де Королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловалъ на Владимірское и на Московское Государство Государемъ и былъ бы въ нашей православной крестьянской вѣрѣ, и крестъ ему цѣловали, Августа въ 17 день, на томъ, что ему Государю дѣлати во всемъ по нашему прошенію и по договору пословъ Московскаго Государства и по утвержденной записи гетмана Станислава Желтовскаго, и панамъ было на Москвѣ и во всемъ Московскомъ Государствѣ не быти, и кормовъ было имъ у насъ не прошати; а гетманъ де Станиславъ Желтовской и полковники и ротмистры, имъ боярамъ и всему Московскому Государству по томужъ крестъ цѣловали, что ему Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу быти въ православной Крестьянской вѣрѣ Греческаго закона и дѣлати во всемъ по нашему прошенью, а Королю было отъ Смоленска отступити, и Польскихъ и Литовскихъ людей отъ Московскаго Государства всѣхъ вывести. А по которой записи бояре и всѣхъ чиновъ служилые люди и жилецкіе Московскаго Государства Королевичу крестъ цѣловали, и съ тое записи къ намъ въ Ярославль, съ тоюжъ грамотою, прислали списокъ, и мы въ Ярославлѣ по той записи, по Патріаршескому благословенію и Московскаго Государства бояръ князь Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи велѣнью, Королевичу Владиславу Жигимонтовичу крестъ цѣловали. | И нынѣча, господа, Король стоитъ подъ Смоленскимъ съ Литовскими людьми, къ Смоленску приступаютъ безпрестани, забывъ крестное цѣлованье, а на Москвѣ владѣетъ все Литва, и къ намъ, въ Ярославль, съ Москвы паны пріѣзжали и кормы на насъ правили всякіе нещадно, и мы сверхъ крестнаго цѣлованья имъ панамъ кормы давали по великой нуждѣ; и какъ, господа, мы панамъ въ кормѣхъ отказали, что намъ кормовъ давать не возможно, а се мы крестъ цѣловали на томъ, что было панамъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскаго Государства не быти, и на Москвѣ, господа, отъ Литовскихъ людей Московскимъ людемъ почало быть утѣсненье и насильство великое; и съ Москвы, господа, святѣйшій Гермогенъ Патріархъ Московскій и всея Русіи и Московскіе люди писали на Рязань къ Прокопью Ляпунову и во всѣ Украйные городы и въ Понизовые и словомъ приказывали, чтобъ имъ, собрався съ окольными городы и съ По-

вольскими, однолично идти на Польскихъ и на Литовскихъ людей къ Москвѣ, и Московскому Государству помочь учинити вскоре, докамѣста Литва Московскаго Государства и окрестныхъ городовъ не овладѣли. И съ Рязани, господа, писалъ Прокопій Ляпуновъ въ Нижній, а изъ Нижняго писали къ намъ въ Ярославль, что Рязанскіе и Сѣверскіе городы въ собраньи многіе люди, и изъ Понизовыхъ городовъ и изъ Казани и изъ Нижняго ратные многіе люди идутъ въ сходъ къ нимъ же на Польскихъ и на Литовскихъ людей, къ Москвѣ; а намъ бы такожъ, свѣстяся съ окольными городы и собрався тѣхъ городовъ со всякими ратными людьми, идти въ Володимеръ и къ Москвѣ, и къ нимъ бы тотчасъ отписати; и здѣсь, господа, въ Ярославлѣ, въ собраньи многіе люди, и нарядъ въ Ярославль многъ и зелейная казна великая, идти противъ Польскихъ и Литовскихъ людей есть съ чѣмъ. И вамъ бы, господа, по прежнему своему доброму совѣту и радѣнью, попомнить Бога и пречистую Богородицу, и православную Крестьянскую вѣру, и прежнее крестное цѣлованье и свои души, чтобъ вамъ на Вологдѣ собрався со всякими ратными людьми, идти къ намъ въ сходъ вскоре тотчасъ, не замотчавъ ни часу, или вамъ на которые городы податнѣе, чтобъ вамъ и намъ, прося у Бога милости, стояти единомысленно во православной Крестьянской вѣрѣ, и православныя Крестьянскія вѣры въ Латынскую вѣру не превратить, а душъ бы своихъ не погубити и въ конечное бы себя разоренье самохотно не предати; и вамъ бы, господа, одноконечно тотчасъ идти къ намъ въ сходъ и ратныхъ людей прислати, не замѣшкавъ, на конѣхъ и съ лыжьми, покамѣста лыжная пора не минется; а мы васъ въ Ярославлѣ дожидаемся, и въ иные мы въ окольные городы писали, чтобъ они сами шли и ратныхъ, собравъ, къ намъ въ сходъ прислали. И изъ городовъ, господа, къ намъ пишутъ, что они къ намъ въ сходъ тотчасъ будутъ со многими ратными людьми, изъ Романова мурзы и Татарове въ Ярославль въ тотъ часъ будутъ, а иныхъ людей въ Ярославль и прислали; а Андрей Просовецкій изъ Суздаля съ атаманы и съ казаки со многими людьми пошли въ сходъ въ Володимеръ, ко князю Василью Ѳедоровичу Мосальскому, да къ Артемью Васильевичу Измайлову, и изъ Нижняго въ Володимеръ ратные люди пришли и изъ Казани идутъ же. Да Февраля, господа въ 16 день, писали вы къ Ярославль съ Воложаниномъ, съ посадскимъ человѣкомъ съ Грязнымъ Исаковымъ, что писали къ вамъ на Вологду изъ Нижняго Новагорода Архимандриты, и Игумены, и протопопы, и попы и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе служилые и посадскіе люди съ сыномъ боярскимъ съ Семеномъ Казьевымъ сыномъ Подлова, и прислали де къ вамъ съ грамотъ списки, и сказывалъ де вамъ тотъ же сынъ боярской Семенъ Подловъ сынъ, что къ намъ въ Ярославль изъ Нижняго города сынъ боярской присланъ съ тѣми же грамотами, и къ намъ, господа, изъ Нижняго писали же, списки съ грамотъ и прислали; и мы, господа, по совѣту со всѣми Понизовскими, Украйными и Рязанскими и съ иными городы Московскаго Государства, цѣловали мы святой и животворящій крестъ Февраля въ 16 день, и Романовскіе, господа, мурзы и Татарове крестъ намъ по своей вѣрѣ дали съ нами заодинъ за православную Крестьянскую вѣру

и за святыя Божіи церкви, а Королю Польскому и Литовскому не служити и креста не цѣловати, а Московское Государство отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очищати. И вамъ бы, господа, однолично о Московскомъ Государствѣ и о нашей общей православной Крестьянской вѣрѣ порадѣти, шлибъ есте къ намъ съ ратными людьми тотчасъ наспѣхъ со всею службою и съ лыжами, чтобъ Московскому Государству помочь учинити вскоре, и самимъ бы намъ въ конечное разоренье не быти; въ окольные бы, господа, вамъ городы и волости отъ себя отписати и съ тѣхъ грамотъ послати списки, чтобъ они по тому же о нашей общей православной Крестьянской вѣрѣ порадѣли, къ Московскому Государству помочь учинити. Да Февраля въ 16 день, писали къ намъ съ Романова ихъ мурза Исуповичъ съ племянники: пріѣхали де къ нимъ съ Москвы достальные Романовскіе Татарове, въ роспросѣ имъ сказали, что де подъ Смоленскимъ Королевскихъ людей побили, и гетмана короннаго пана Желковскаго взяли и нарядъ поимали, и Король де къ Москвѣ пишетъ къ Литвѣ, чтобы они съ Москвы утекали, а язъ де сына своего на Московское Государство не дамъ; да съ Москвы же де была посылка противъ Прокопья Ляпунова, и Божіею де милостію и пречистыя Богородицы помощію, Прокопій Ляпуновъ Литовскихъ людей побилъ, а достальные побѣжали къ Москвѣ, а на Москвѣ де богоотступникъ Ѳедька Андроновъ обвѣсился; а Михайло де Салтыковъ приходилъ къ святѣйшему Гермогену Патріарху Московскому и всея Русіи благословеніе просити, чтобы ему говѣти, и святѣйшій Гермогенъ Патріархъ благословенія не далъ и проклялъ его отнынѣ и до вѣка: а что у насъ, господа, впередъ какихъ вѣстей объявится, и мы къ вамъ учнемъ писати почасту. Да того же, господа, дни писали къ намъ изъ Володимера Архимандриты, и Игумены, и протопопы, и попы и весь освященный соборъ, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, и посадскіе и уѣздные старосты, и цѣловальники и всѣ посадскіе и уѣздные люди съ Володимерцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Никитою Рагозинымъ, что они, по совѣту Рязанскихъ и Украйныхъ и окольныхъ городовъ, цѣловали межъ себя животворящій крестъ Господенъ на томъ, что имъ за Московское Государство противъ Польскихъ и Литовскихъ людей, за Королевскую неправду, стояти со всѣми городы всѣмъ заодинъ; а въ роспросѣ, господа, намъ Володимерской гонецъ Никита Рагозинъ сказалъ, что бояринъ и воевода Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи съ Русскими и съ Литовскими людьми приходили изъ Юрьевца Повольскаго подъ Володимеръ Февраля въ 11 день; и изъ Суздаля де, господа, Андрей Просовецкой присылалъ къ нимъ въ Володимеръ людей на помощь, и дѣло де у нихъ подъ Володимеромъ было, и Божіею де милостію и пречистыя Богородицы помощію, Князя Ивана Куракина съ товарищи съ Рускими и съ Литовскими людьми побили, и Князя Ивана Борисовича Черкаскаго взяли въ Володимеръ жива, и Князь Иванъ де Куракинъ съ Рускими и съ Литовскими людьми изъ-подъ Володимера побѣжали Московскою дорогою, и вѣсть де имъ учинилась на Ундолѣ, что отъ Прокопья Ляпунова многіе люди пришли въ Вохну, и они де отъ тѣхъ людей поворотили и отошли опять въ Юрьевецъ Повольской. А по которой записи, господа, мы всякіе люди въ Ярославлѣ

крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ подъ сею отпискою списокъ слово въ слово; а для, господіе, подлиннаго договора и поспѣшенья, посланы къ вамъ изъ Ярославля отъ всего города дворянинъ Богданъ Васильевичъ Ногинъ, да посадской человѣкъ Петръ Тарыгинъ. И вамъ бы, господа, однолично попомнити православная Крестьянская вѣра, и о дому пречистыя Богородицы и о всемъ Московскомъ Государствѣ попеченіе по имѣти, и видя Королевскую неправду и отъ Польскихъ и Литовскихъ людей неправду, и злое умышленіе и насильство дому пречистыя Богородицы и всего Московскаго Государства и на православныхъ Крестьянъ и себя врагамъ на конечное разоренье не подати, животворящій крестъ Господень межъ себя для укрѣпленья цѣловати; и что у васъ на Вологдѣ нынѣ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцевъ, и Архіепископскихъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ и всякихъ ратныхъ людей въ сборѣ есть, и вамъ бы, господа, тѣхъ всѣхъ людей прислать къ намъ въ сходъ тотчасъ не замотчавъ, чтобъ намъ, прося у Бога милости, съ Ярославскими и съ Вологодскими и иныхъ городовъ съ первыми людьми пойти изъ Ярославля къ Москвѣ противъ разорителей Московскаго Государства да и вѣры Крестьянскія Польскихъ и Литовскихъ людей вскорѣ не замотчавъ, покамѣстъ Польскіе и Литовскіе люди Московскому Государству конечнаго разоренья не учинятъ и достальныя крови Крестьянскія не разлили, а достальныхъ бы, господа, вамъ ратныхъ людей по тому же велѣти сбирати и за первыми людьми посылати наспѣхъ. А какъ, господа, мы здѣсь въ Ярославлѣ межъ себя крестъ цѣловали, и посыльщики ваши то все видѣли, и Замятня Скорятинъ крестъ цѣловалъ тутъ съ нами.

L.

1611 года, въ февралѣ. — Отписка костромичей къ вологжанамъ о немедленной присылкѣ довѣренныхъ особъ для совѣта и ратныхъ людей, съ приложеніемъ отписки Андрея Просовецкаго[1]).

I. Господамъ Вологодскимъ архимаритомъ, и игуменамъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и воеводамъ, и княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и стрѣлцомъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всякимъ служивымъ и жилецкимъ и посадскимъ людемъ Вологодского уѣзда волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ: съ Костромы архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, князи, и дворяне, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и гости, и торговые люди, атаманы и казаки, и всякіе служивые и жилецкіе люди, и посадскіе и уѣздные, челомъ бьютъ. Пи-

---

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед. (Спб. 1836), № 178, стр. 303 — 304.

сали къ намъ на Кострому, изъ Нижнего-Новагорода, февраля въ 7 день, и къ вамъ на Вологду и въ Вологодской уѣздъ таковы жъ грамоты, о добромъ совѣтѣ, чтобъ намъ стояти за домъ Пречистыя Богородицы и за чюдотворныя мощи, и за святыя Божія церкви, и за православную крестьянскую вѣру: и вы, господа, къ намъ на Кострому, для доброго совѣту, прислали дворяне и дѣти боярскіе дворянина Захарья Перфирьева, а отъ посадскихъ людей посадского человѣка Поліекта; и вамъ бы, господа, по нашему совѣту, за православную крестьянскую вѣру съ нами стояти и во единомъ совѣтѣ быти. Да къ намъ же, господа, на Кострому писалъ изъ Суздаля Ондрѣй Захарьевичь Просовецкой, о добромъ же совѣтѣ, и мы съ тое грамоты съ Суздальскія списавъ списокъ слово въ слово и подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ. Да къ намъ же, господа, пришли на Кострому, февраля въ 15 день, изъ подъ Новагорода Великого, Астороханскіе казаки двѣстѣ двадцать человѣкъ, и тѣ казаки поговоря стали у насъ на Костромѣ и кормъ имъ даемъ. И вамъ бы, господа, пожаловати насъ не подати, къ намъ на Кострому тотчасъ быти, не измѣшкавъ, со всѣми ратными людьми; и вамъ бы, господа, отъ себя писати на Бѣлоозеро и въ иные городы тако жъ, чтобъ ратные люди изъ тѣхъ городовъ были къ вамъ тако же; а вамъ бы насъ не подати, стояти вмѣстѣ за одинъ; и толко, господа, домъ Пречистыя Богородицы разорится и кровь крестьянская прольется, и та кровь взыщется на васъ; а здѣсе, господа, къ намъ отъ Москвы вѣсти наблизкѣ не. . . . . аютъ, и вамъ бы къ намъ съ ратными людми поспѣшити къ Костромѣ вскорѣ. А мы къ вамъ для доброго совѣту, послали дворянина Курдюка Агѣевича Кафтырева, да Семена Пасынкова, да посадскаго человѣка Игнатья Исакова: и вамъ бы пожаловати, прислати съ тѣмъ же дворяниномъ зелья и свинцу.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

II. Господамъ воеводамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, головамъ стрѣлецкимъ, гостемъ и торговымъ людемъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всякимъ служивымъ и жилецкимъ людемъ: Ондрей Просовецкой, и дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы, и головы казачьи, и казаки, и все великое войско, челомъ бьютъ. Цѣловали мы, господа, промежъ себя крестъ, что намъ стояти за Пречистыя Богородицы домъ, и за чудотворные мощи, и за святыи церкви, и за православную крестьянскую вѣру, и итти было вамъ, господа, за мною вскорѣ въ Суздаль: и я пришелъ въ Суздаль пятой день, а вы, господа, ко мнѣ въ Суздаль не бывали и посямѣста. И толко, господа, домъ Пречистыя Богородицы разорится и кровь крестьянская прольется, и та кровь взыщется на васъ: и вамъ бы, господа, поспѣшити за мною въ Суздаль вскорѣ; а Нижегородскіе люди изъ Нижнего Новгорода на богоотступниковъ, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, подъ Москву идутъ. И вамъ бы, господа, въ Галичь, и на Вологду, и въ иные городы, отъ себя писати тако же.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

LI.

1611 года, въ началѣ марта. — Грамота (въ спискѣ) изъ Ярославля въ Казань извѣстительная о происшествіяхъ въ Москвѣ и о предпріятіяхъ собирающагося въ Ярославлѣ ополченія, съ убѣжденіемъ казанцевъ ко вспоможенію противъ клятвопреступныхъ поляковъ[1]).

В царствующыи, в преславныи градъ Казань великому господину, отцемъ отцу, святѣишему Митрополиту Ефрѣму Казанскому и Астороханскому, и господамъ Архимаритомъ, и Игуменомъ, и протопопомъ і всему освященному собору, и бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и дьякомъ, дѣтемъ боярскимъ і всякимъ служылымъ людемъ, и посацкимъ лутчимъ и середнимъ і всѣмъ православнымъ Христьяномъ, изъ Ерославля Архимариты, и Игумены і весь освященный соборъ, і воевода, и дворяне, и дѣти боярскіе і всякие служилые люди, и земские старосты, и целовалники і всѣ посацкие жылецкие люди и уѣздные всѣ православные Крестьяня челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ въ 119 году, в великой постъ, приѣжжали ис Казани Казанцы и здѣшныхъ городовъ люди, которые ѣздили в Казань торговати, і видя то, что изо всѣхъ городовъ ратные люди, межъ себя обослався и учиня совѣтъ и укрепяся крестнымъ целованьемъ, пошли подъ Москву на Полскихъ людеи, за православную вѣру стояти и битися с ними до смерти, что они Государствомъ завладѣли, и сказали намъ тѣ приѣжжые люди, что вамъ ничего того невѣдомо в Казани, потому что Казань отъ Москвы мѣсто далное. И мы вамъ не от одного Ярославля пишемъ, а объявляемъ вамъ всему миру, что здѣся дѣлается; а и самимъ вамъ вѣдомо, какъ, по грѣхомъ, Литовскіе люди Московскихъ людеи обманули, бутто Королевича хотѣли дати и крестъ на томъ подъ Москвою целовали, а Московские люди крестъ же целовали и записми укрепилися; а онѣ злодѣи безбожные, нечестивые, оманувъ крестнымъ целованьемъ, Москвою и городы завладѣли, и всѣхъ болшы Московские люди повѣрили злодѣемъ и еретикомъ, предателемъ вѣры Крестьянские, горщее невѣрныхъ, Михаилу Салтыкову с сыномъ с Иваномъ, да Ѳедору Ондронову с товарыщи, тѣмъ повѣрили ихъ божбѣ и крестному целованью; а того не чаяли, что они злодѣи, подъ Смоленскимъ сложася с Литовскими людми, умыслили, оставя Бога, хотячи в семъ маловременномъ, в суетномъ жытьи для удѣловъ православную вѣру попрати, еретики втаине Бога отступати учили, а онѣ злодѣи явно такъ учинили, какъ свѣтъ сталъ, такъ нихто не чинивалъ, какъ онѣ за грѣхъ нашъ учинили. А оманки ихъ всеи православнои вѣре не исписати и поруганья: умыслили были, чтобъ в Москвѣ і во всѣхъ городехъ Королю крестъ целовати, а вменилъ отецъ де с сыномъ нераздѣлно, и хотѣлъ Король со всѣми людми притти къ Москвѣ, а бояра

[1]) Изъ Собранія Государств. Грам. и Договор., ч. II. (М. 1819), № 241, стр. 517—519.

прелстилися для удѣловъ, а иные бояся, а людей всѣхъ служылыхъ с Москвы разослали; и мы ужъ бѣдные всѣ православные Крестьяня отчаялися, ни заступающаго, ни помогающаго не было, ни дѣломъ, ни словомъ, и Господь на насъ еще не до конца прогнѣвался. Неначаемое учинилося: отцемъ отецъ, святѣишыи боголюбивыи великии господинъ святѣишыи Патриархъ Ермогенъ Московскии і всеа Русии сталъ за православную вѣру несумѣнно, и не убояся смерти, услыша то отъ еретиковъ отъ Михаила Глѣбова съ товарыщи и отъ Литовскихъ людеи, призвавъ всѣхъ православныхъ Крестьянъ, говорилъ и укрѣпилъ, за православную вѣру всѣмъ велѣлъ стояти и померети, а еретиковъ при всѣхъ людехъ обличалъ; и толкобъ не отъ Бога посланъ, и такова досточюдново дѣла Патриархъ не учинилъ, и за то было кому стоятися? Не токмо вѣру попрати, хотябъ на всѣхъ хохлы учинити, и за тобъ нихто слова не смѣлъ молвити, бояся многихъ Литовскихъ людеи и Рускихъ злодѣевъ, которые с ними отступая отъ Бога, сложылися, і в городы Патриархъ приказалъ, чтобъ за православную вѣру стали; а хто умретъ, будутъ новые страстотерпы; и то все слыша отъ Патриарха і видя своима очима, городы всѣ обослалися и пошли к Москве. А вамъ самимъ вѣдомо, на чемъ договоръ былъ и крестное целованье, и запись к вамъ послана, и Литва в Москву вошли и Москвою завладѣли, нарядъ и ключи к себѣ взяли, и казною завладѣли і в Литву казну выслали, и ходили и ѣздили сами вооружены; а Московскимъ людемъ бѣднымъ, какъ есть овцамъ, ни с какимъ оружьемъ і в рукахъ носить не велѣли и учинили въ работѣ; а Король стоитъ подъ Смоленскимъ и пословъ засадилъ и бьетъ по городу безпрестани, кровь Крестьянскую проливаетъ і всякимъ людемъ чинитъ тесноту смертную, хотячи мимо крестное целованье Смоленескъ взяти и опростився со всѣми людми, ис-подъ Смоленска итти къ Москве и завладѣти всѣмъ Государствомъ. А полоняниковъ было изъ Литвы отпустити, и онѣ ни токмо изъ Литвы полоняниковъ отпущаютъ, сверхъ того, стоячи Король подъ Смоленскимъ со всѣми людми, и досталныхъ дворянскихъ женъ детей и матерей и братью и сестръ и племянниковъ і всякихъ людей емлютъ і ведутъ в полонъ в Литву, и тѣхъ плѣнныхъ бѣдныхъ родъ и племя, собравъ милостыню, ходили в Литву ихъ окупати, и ихъ самихъ переграбили, а плѣнныхъ бѣдныхъ на выкупъ ни одново человѣка не выдали, и Царя Василья з братьею и з женами в Литву взяли, и тѣмъ нынѣ хвалятся, что Москву взятьемъ взяли, и за то за все всѣмъ православнымъ Крестьяномъ время стати и померети. А тесноты Рускимъ людемъ нелзѣ исписати: на Москвѣ и по городомъ всѣ православные Крестьяне отъ ихъ насилства и кормовыхъ правежеи несщадныхъ в смертной скорби сѣтуютъ и плачютъ и рыдаютъ, с часу на часъ ожыдаютъ смерти; а тѣмъ и утѣшаются Божиимъ милосердьемъ, что далъ Богъ за православную вѣру крѣпкого стоятеля, святѣйшаго Ермогена Патриарха Московского і всеи Русии, а в Смоленску Архіепископа, да премудраго боярина Михаила Борисовича Шеина і всѣхъ православныхъ Крестьянъ Смоленскихъ сидѣлцовъ, что узнавъ они то все оманки и ласканья, ничего его не послушали и учинили досточюдно и достохвално, стали крѣпко и мужественно на смерть, на память и на славу и на похвалу в

роды і в роды; а на Москвѣ тѣмъ помощь учинили Смоленские люди великую, что Король не опростався и тѣмъ утѣшалися и ожыдали, что на Рязани Прокоѳей Петровичъ Ляпуновъ з Зарѣчными городы за православную вѣру сталъ, сами собралися и по городомъ ссылалися, и услыша ихъ передовыхъ людей походъ Прокоѳьевъ, во всѣхъ городѣхъ единодушно и несумѣнно и безбоязнено стали и собрався пошли. А про Ярославль вамъ объявляемъ сущую и прямую правду, и руки духовной чинъ і всякихъ чиновъ люди к тои отписке приложыли і вашы Казанцы видели, что въ Ярославле собралися с воеводою с Иваномъ Ивановичемъ Волынскимъ Ярославцы дворяня и дѣти боярские, да посланы были на Вологду с Московскимъ головою с Иваномъ Толстымъ полнои приказъ пятьсотъ человѣкъ стрѣлцовъ, и тѣ, не доходя на Вологду, воротилися и крестъ целовали въ Ярославлѣ, что имъ на Литовскихъ людей итти к Москвѣ и битися до смерти; да готовыхъ было въ Ярославле, что имъ на Литовскихъ люден итти к Москвѣ, старыхъ людеи триста человѣкъ казаковъ, да ис-подъ Новагорода пришли Астороханские стрелцы и Тимоѳѣева приказу Шарова казаки и крестъ целовали, да с монастырей и з земель датощные многие люди, и Московскимъ и Астороханскимъ стрелцомъ, и казакомъ Шарова приказу и Ярославскимъ дали жалованье, денги и запасы Ярославские люди отъ себя и ко кресту привели, что имъ с Литовскими людми битися до смерти; да наряду изготовили со всѣми пушешными запасы пять пищалеи полковыхъ, да пять волконѣй скорострѣлныхъ, да пѣщымъ на долгие торчи здѣланы двѣ тысячи копей желѣзныхъ, а иные дѣлаютъ, потому что прежъ сего в полкѣхъ отъ того конным была защыта, и совсѣмъ изготовяся послали передовыхъ людей в Переславль: посылку первую на третьеи недѣле в четвергъ, а другую посылку в понедѣлникъ на четвертой недѣле, и тѣ люди давно в Преславле, і встретили ихъ с образы и кормъ имъ даютъ, и ис Переславля к намъ писали всякие люди, что нынѣ надежны, а Литовскихъ людей Марта по 4-е число никого небывало и слуху нѣтъ. А в четвергъ на четвертои недѣли ваши Казанцы видели, что изготовяся совсѣмъ всякъ возрастъ Христьянскии с ратными людми вкупе, и тѣ ваши Казанцы приѣжжые люди ходили в соборъ к пречистой Богородицѣ, і в Спаской монастырь къ Ярославскимъ чюлотворцамъ, и прося у Бога милости, пѣвъ молебны и плача и рыдая о такой на насъ находящей скорби, о избавлении, и получа благословление отъ Архимарита и з братьею, и стрелявъ ис полкового наряду со всего города и изъ рушного наряду для приѣжжыхъ людей, чтобъ было в-ныхъ городѣхъ вѣдомъ походъ, пошелъ воевода Іванъ Ивановичъ Волынской, и с тѣмъ со всѣмъ зборомъ и с нарядомъ в часу в пятомъ сталъ былъ того дни отъ Ярославля полтретьятцать верстъ в селѣ в Великомъ, а Марта в 1 день в пятницу сталъ былъ у Николы на перевозе, не доходя Ростова пять верстъ; а въ Ярославле остался Іванъ Василиевъ сынъ Волынскои, да дворяня старые для всякого промыслу всѣхъ выбивати и по городамъ писати; а приговоръ учинили крѣпкои за руками: хто не поидетъ, или воротится, тѣмъ милости не дати, и по городомъ по всемъ тожъ укрепленье писали. А которые, господа, мѣры здѣлаютца, а вы толко Казанскою землею не поможете, а

православной вѣре будетъ попрание и людемъ погибель, и за то кому отвѣтъ дати, Богу, и самимъ вамъ чего ждати? Мы вамъ меншые болшымъ не указываемъ, сами то можете своимъ премудрымъ, Богомъ даннымъ, разумомъ разсудити.

LII.

1611 года, марта 12. — Листъ игумена Соловецкаго монастыря Антонія къ Шведскому королю Карлу IX о единодушномъ намѣреніи всего Россійскаго народа не избирать на престолъ иноплеменника [1]).

Божіею великою милостію великія Росія великій святитель, Святѣйшій Гермогенъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и благовѣрные и великіе князи Владимірскіи, и Московскіи, и Новгородскіи, и Казанскіи, и Псковскіи, и всего Московского государства, и Царьскаго Величества и богомолья Соловецкаго моностыря и Сумскаго острогу богомолецъ игуменъ Антоней съ братьею, тебѣ великому Каролусу девятому, Свейскому, Готскому, Вендейскому, Финскому, Лопьскому, въ сѣверной странѣ Каянскому, Естенскому и Влифлянскому королю. Буди тебѣ вѣдомо: которые Литовскіе люди на Москвѣ великому святителю святѣйшему Патріарху, и бояромъ, и княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и всѣмъ людемъ всего Московскаго государьства, крестъ цѣловали, и въ томъ они измѣнили и во всемъ солгали; а которой назывался въ Московскомъ государьствѣ ложнымъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ, воровски, и того нынѣ убили и въ животѣ его нѣтъ: и писалъ съ Москвы великій святитель святѣйшій Гермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и въ Казань, и въ Нижней Новгородъ, и на Вологду, и въ Ярославль, и въ Сѣверскіе городы, и на Рѣзань, и во всѣ городы Московскаго государства, и велѣлъ съѣзжаться къ Москвѣ ратнымъ воинскимъ людемъ и стояти и помышляти единомышлено на Литовскихъ людей: и Божіею милостію въ Московскомъ государствѣ у святѣйшаго Патріарха и у бояръ и изовсѣхъ городовъ всего Московского государства ссылаются, и на совѣтъ къ Москвѣ сходятся, и совѣтуютъ, и стоятъ единомышлено на Литовскихъ людей: а хотятъ выбирати на Московское государство Царя и Великого Князя изъ своихъ прироженныхъ бояръ, кого всесильный вседержитель Богъ изволитъ и Пречистая Богородица, а иныхъ земель иновѣрцовъ никого не хотятъ. А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ и во всей Поморской области тотъ же совѣтъ единомышлено: не хотимъ никого иновѣрцовъ на Московское государьство Царемъ и Великимъ Кня-

[1]) Изъ Актовъ Археографической Экспед. т. II (Спб. 1836). № 180, стр. 308.

Евангелистъ Маркъ изъ Евангелія протопопа Саввы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

земъ, опрочѣ своихъ прироженныхъ бояръ Московскаго государьства. Писанъ въ Сумскомъ острогѣ, лѣта 1119 Марта въ 12 день.

Современный списокъ, на листѣ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

LIII.

1611 года, марта 13. — Отписка Московскому Патріарху Гермогену изъ Перми о сборѣ ратныхъ людей для освобожденія Москвы отъ поляковъ [1]).

Великому господину Святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Руссіи, Перми Великія игумены, и протопопы, и попы и весь освященный соборъ, и съ Перми жъ Великія Ивашко Чемодановъ, Пятунка Филатовъ, и Пермскіе посадскіе и уѣздные старосты, и цѣловальники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 119 году Февраля въ 18 день посылали мы изъ Перми Великія, изъ Чердыни, для вѣстей про Московское Государьство, къ Солѣ Вычегоцкой да на Устюгъ Великій, Чердынцовъ посадскихъ людей Иванка Игошева да Костю Степанова: и нынѣшняго жъ, государь, 119 году Марта въ 9 день пріѣхалъ къ намъ въ Чердынь, съ Устюга Великаго, посылщикъ нашъ Иванко Игошевъ, а привезъ съ собою съ Устюга Великаго и Устюжского уѣзда отъ земскихъ судей и старостъ и цѣловальниковъ и всякихъ жилецкихъ людей, отписку, а подъ отпискою подклеены списокъ съ твоей Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, съ грамоты да съ отписокъ списки, изъ подъ Смоленска, изъ Нижняго Новгорода, изъ Рязани, и съ Вологодскихъ, и съ Ярославскихъ, и съ Суздальскихъ: а писано, государь, въ тѣхъ спискахъ, чтобъ намъ, всѣмъ православнымъ хрестьяномъ, стояти за православную хрестьянскую вѣру, и за святыя Божіи церкви, и за Пречистые Богородицы домъ, и за Московское государство, на разорителей вѣры хрестьянскія, на богоотступниковъ и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, всѣмъ единодушно. И мы, государь, съ твоей Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, грамоты списки и съ тоѣ Устюжскіе отписки и, со списковъ съ отписокъ списавъ списки, послали въ Сибирьскіе городы; а съ Перми Великіе, съ Чердынѣ, собравъ ратныхъ людей пятьдесятъ человѣкъ, съ луки и съ пищалми и со всею службою, и давъ имъ наемные деньги на пять мѣсяцевъ, и написавъ имяна подъ сею отпискою, отпустить ихъ изъ Чередыни подъ Московское государство, въ сходъ къ бояромъ и къ воеводамъ и къ ратнымъ людемъ, которые нынѣ стоятъ подъ Москвою за православную хрестьянскую вѣру, на богоотступниковъ и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, съ цѣловальники, Марта въ 13 день; а съ Перм-

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II, № 324, стр. 383—384.

скихъ, государь, съ пригородовъ, Усолья Камского и Кайгородскихъ ратныхъ людей, собравъ, за тѣми жъ пошлемъ тотчасъ. Да мы жъ, государь, послали сборщиковъ Пермскіе жъ земли по ясашныхъ Татаръ, по Вишерскихъ, по Печерскихъ, по Котимскихъ, по Лозвинскихъ, по Косвинскихъ, по Чусовскихъ, по Сылвинскихъ, по Иренскихъ, по Таныбскихъ: а собравъ, государь, тѣхъ Татаръ отпустимъ, за тѣми жъ ратными людми, подъ Московское Государьство, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, тотчасъ.

А на отпискѣ, которая послана къ Святѣйшему Патреарху Ермогену съ Чердынскими цѣловальники, руки: къ сей отпискѣ подъячей Пятой Филатовъ руку приложилъ. Черной попъ Евграфъ руку приложилъ. Соборной попъ Ондрѣй руку приложилъ. Алешка Оникѣевъ руку приложилъ. Староста погоцкой Степанко руку приложилъ. Ортемко Яковлевъ руку приложилъ. Сенка Васильевъ руку приложилъ. Васка Максимовъ руку приложилъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, безъ помарокъ. — Изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива. Наказъ, данный головамъ Пермскихъ ратныхъ людей, 1611 Марта 13, напечатанъ въ Акт. Археограф. Эксп. т. II № 181, стр. 308—309.

LIV.

1611 года, марта 19. — Грамота (въ спискѣ) изъ Костромы въ Казань: о походѣ Прокопія Ляпунова, для избавленія Москвы; о присоединеніи къ нему Костромскихъ служилыхъ людей, и объ одолѣніи ими подъ Александровою слободою поляковъ [1]).

Богомъ держимаго Казанскаго Государства области господину преосвященному Еѳрѣму Митрополиту Казанскому и Свияжскому, и бояромъ и воеводамъ Василью Петровичю Богдану Яковлевичю, и Архимаритомъ и Игуменомъ и всему освященному собору, и дьякомъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и головамъ стрелецкимъ, и казачьимъ атаманомъ, и казакомъ, и стрелцомъ, и гостемъ, и торговымъ лутчимъ и среднимъ и молотчимъ, и всякимъ Казанские области служивымъ и жилецкимъ людемъ, съ Костромы Архимариты, и Игумены, и протопопъ и весь освященный соборъ, і воеводы, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди лутчие и середніе и молотчие, і всякие служивые и жилецкие люди, которые на Костромѣ, челомъ бьютъ. Пишутъ, господа, къ намъ изъ городовъ изъ Нижнево Новагорода, и изъ Володимеря, и зъ Мурома, и изъ Суздаля, и съ Резани и изъ Украиныхъ Сѣверскихъ городовъ Прокофеи Ляпуновъ, что они отъ всещедраго Бога милости и у его Богоматери, у нашие Крестьянской заступницы и пречистые Богородицы и у Московскихъ чюдотворцевъ и по благословенью святѣйшаго Ермогена Патриарха Московского і всеа

---

[1]) Изъ Собранія Государств. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819) № 242, стр. 520—521.

Руси, стали за образъ пречистые Богородицы и за истинную православную за общую Крестьянскую нашу вѣру, противъ богоотступниковъ и разорителей православной Крестьянской вѣры Полскихъ и Литовскихъ людей съ одного, и пошли Московского Государства отъ тѣхъ поганцовъ очищати: а намъ бы съ ними противъ тѣхъ же разорителей православной Крестьянской вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей стояти заодинъ. И мы всѣхъ чиновъ люди Костромские области, межъ себя укрепяся крестнымъ целованьемъ, и прося у Бога милости и пречистые Богородицы, и по благословенью святѣишаго Ермогена Патріарха Московскаго і всеа Русии, и по совѣту тѣхъ городовъ, на богоотступниковъ и на враговъ креста Христова, на Полскихъ и Литовскихъ людеи отпустили съ Костромы воеводу князя Ѳедора Ивановича Волконсково, да Тимофѣя Даниловича Овцына з дворяны, и з дѣтми боярскими, и съ Астараханскими атаманы і съ казаки, и со всякими служивыми со многими людми, февраля въ 24 день; а пошли они, сослався з городы з Галичемъ, и съ Вологдою, и съ Ярославлемъ, и съ Романовымъ и со всѣми Поморскими и съ Подмосковными городы, Московскою большею дорогою на Ростовъ, да на Переславль Залѣскои: а сходитца имъ съ Понизовскими городы, и зъ Суздалемъ, исъ Володимеремъ, и съ Муромомъ, и съ Резанскимъ съ Украиными городы. Да Марта въ 8 день, писалъ къ намъ изъ Ростова воевода Князь Федоръ Ивановичь Волконской; писали де къ нему исъ Переславля Залѣского, пришелъ де на Киржачь съ Полскими и съ Литовскими людми Князь Иванъ Куракинъ, ис Киржача де отъ него подъ Олександрову слободу была посылка, и Божиею милостію и помощию пречистые Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ, подъ Олександровою слободою воровскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и языки поимали многіе. І вамъ бы, господа, про то бы вѣдомо; а что вамъ совѣтъ и что у васъ какихъ вестеи, і вамъ бы, господа, к намъ пожаловати про все подлинно отписати, чтобъ намъ вашъ совѣтъ былъ вѣдомъ.

LV.

1611 года, въ мартѣ. — Отписка Новгородцевъ о единодушномъ намѣреніи ихъ стоять за православную вѣру, о заключеніи въ тюрьму Ивана Салтыкова и другихъ измѣнниковъ, о посылкѣ ратныхъ людей на помощь Прокопію Ляпунову и о пораженіи литовскихъ людей, приходившихъ въ Новгородскую область [1]).

. . . . . .

о соединеньѣ. Да въ Великій же, господа, Новгородъ писали, къ Новгородскому Митрополиту Исидору и къ намъ изъ Ярославля архимариты и игу-

[1]) Изъ Актовъ Археографич. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 183, стр. 313 — 314.

мены и весь освященный соборъ, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и земскіе старосты и цѣловальники, и всѣ посадскіе и жилецкіе люди и уѣздные крестьяне, что де они, прося у Бога милости, послали изъ Ярославля, Московскому государству на помочь, на враговъ и богоотступниковъ и разорителей нашія православныя истинныя христіанскія вѣры, на Полскихъ и Литовскихъ людей, воеводу Ивана Иванова сына Волынскаго, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Ярославцовъ, да голову стрѣлецкаго Ивана Толстова, а съ нимъ Московскихъ стрѣльцовъ пять сотъ человѣкъ, которые были посланы съ Москвы на Вологду, да Ярославскихъ тсарыхъ триста человѣкъ казаковъ, да Астраханскихъ стрѣлцовъ, да Тимофѣева приказу Шарова казаковъ, которые пришли къ нимъ изъ подъ Новгорода, да съ монастырей и съ земли даточныхъ многихъ людей, съ нарядомъ; да Московскому жъ де, господа государьству на помочь пошли съ воеводою съ Прокофьемъ Петровичемъ Ляпуновымъ. Зарѣчные городы и Сѣвера, да изъ Мурома съ околничимъ со княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Масальскимъ Муромцы съ околными городы, да изъ Нижнево съ воеводою со княземъ Александромъ Ондреевичемъ Репнинымъ. Понизовные люди и Казанцы, да изъ Суздаля да изъ Володимеря съ воеводою съ Ортемьемъ Измайловымъ да съ Ондреемъ Просовецкимъ околніе городы да казаки Донскіе и Черкасы, которые были подо Псковомъ, да съ Вологды и съ Поморскихъ городовъ съ воеводою съ Ѳедоромъ Нащокинымъ, съ Мурома съ мурзы и съ Татары и съ Русскими людми воевода князь Василій Романовичь Пронской, съ галицкими людми воевода Петръ Ивановичь Мансуровъ, съ Костромскими людми воевода князь Ѳедоръ Ивановичь Волконской, а Кашинцы де и Бѣжачане и Углечане собрався пошли на сходъ къ тѣмъ же воеводамъ; а намъ бы де, господа, изъ Великаго Новагорода, потому жъ, ратныхъ людей Московскому государьству на помочь послати вскорѣ. А которые, господа, люди съ Москвы пріѣзжаютъ къ намъ въ Великій Новгородъ и въ роспросѣ намъ сказываютъ, что надъ разорители христьянскія нашія вѣры и надо враги креста Христова, надъ Полскими и надъ Литовскими людми, за ихъ неправды милосердый Богъ намъ побѣду даровалъ и во многихъ мѣстехъ ихъ побили. И мы, господа, въ Новѣгородѣ и всѣ люди Ноугородскаго государьства воздали о томъ хвалу всесилному въ Троицы славному Богу и Пречистыя Богородицы и великимъ Чюдотворцомъ, что милосердый Богъ, по своимъ неизреченнымъ щедротамъ, подалъ намъ всѣмъ православнымъ христьяномъ надъ враги и богоотступники креста Христова и надъ разорители нашія православныя христьянскія вѣры, надъ Полскими и надъ Литовскими людми, побѣду и одолѣніе, а намъ всѣмъ православнымъ христьяномъ соединенье. И, по благословенію преосвященнаго Исидора, Митрополита Великаго, Новагорода и Великихъ Лукъ, мы и всякіе жилецкіе люди Ноугородскаго государьства цѣловали крестъ на томъ, что намъ Московскому государьству на разорителей нашія православныя христанскія вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей помогати и стояти намъ всѣмъ за истинную православную христьянскую вѣру единомышленно, а съ Полскими и съ Литовскими и съ Рускими людми, которые радѣютъ

Полскому и Литовскому королю, ни о чемъ не ссылаться; а предателей нашія истинныя православныя христьянскія вѣры, Ивана Салтыкова, да Корнила Чоглокова, за ихъ многія неправды и злохитрьство, всѣ люди Ноугородского государьства посадили въ Великомъ Новѣгородѣ въ тюрму, а Московскому, господа, государьству на помочь посылаемъ мы изъ Великаго Новагорода воеводъ со многими ратными людми и съ нарядомъ, и къ воеводамъ къ Прокофью Ляпунову съ товарищи, которые идутъ на помочь Московскому государьству, мы писали, что мы Московскому государьству на помочь посылаемъ воеводъ со многими ратными людми вскорѣ; да и по городомъ, господа, мы отъ себя, во Псковъ, въ Иваньгородъ, въ Торопецъ, на Луки, на Невель, въ Порховъ, въ Заволочье, въ Яму, въ Копорью, въ Орѣшокъ, въ Ладогу, въ Колугу, на Кострому, на Углечь, на Ярославль, на Устюжно, во Тверь, въ Торжокъ, и въ иные городы, о томъ писали, чтобъ они, помня Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ, были съ нами въ соединеньѣ и за домъ Пречистыя Богородицы и за истинную православную христьянскую нашу вѣру противъ враговъ и разорителей нашія православныя христьянскія вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей стали съ нами вмѣстѣ и ратныхъ бы людей на помочь Московскому государьству изъ городовъ прислали тотчасъ. Да по Иванову жъ, господа, приказу Салтыкова пришли съ Лукъ Великихъ въ Старую Русу и въ Старорусской уѣздъ есаулъ Рудницкаго, панъ Ѳедоръ Пырскій, а съ нимъ двѣ тысячи человѣкъ Полскихъ и Литовскихъ людей, да того жъ они дни, которого пришли въ Старую Русу, приходили къ Новугороду изгономъ, въ ночи, и изъ Великого, господа, Новагорода выходили на тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей многіе ратные люди и съ ними билися; и Божіею милостію и святыя Софѣи неизреченныя Премудрости Божіи тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей на дѣлѣ многихъ побили и языки поимали. Да Марта жъ, господа, въ 12 день посланъ изъ Великаго Новагорода, на тѣхъ же Литовскихъ людей въ Старую Русу, стольникъ и воевода Леонтей Ондрѣевичъ Вельяминовъ, а съ нимъ многіе ратные люди: и сошлися съ ними въ Покровскомъ монастырѣ на пустоши, и тутъ у нихъ съ Литовскими людми было дѣло, и Божіею милостію и святыя Софѣи Премудрости Божіи и великихъ Чюдотворцовъ . . . . . .

. . . . . .

Черновой подлинникъ, писанный столбцомъ на четырехъ листкахъ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора. Начало и конецъ утрачены, а потому и неизвѣстно, куда сія отписка писана.

LVI.

1611 года, въ мартѣ. — Грамота (въ спискѣ) польскаго Короля Сигизмунда III къ управлявшимъ Государствомъ боярамъ: объ опроверженіи ложно разсѣянныхъ въ Россіи слуховъ, подавшихъ поводъ къ повсемѣстному противъ него возмущенію, о искреннемъ желаніи его, по усмиреніи главныхъ ослушниковъ въ Смоленскѣ, прекратить кровопролитіе и возстановить тишину въ Россійскомъ Государствѣ [1]).

Писали есте къ намъ, что по вашему и пословъ вашихъ прошенью, прислана къ вамъ і ко всякимъ людемъ наша Государская грамота, что мы Великій Государь сына своего наяснѣишего Великаго Государя Королевича Владислава Жигимонтовича на Московское Государство дати хотимъ, і вы і всякие люди Московского Государства, слыша то, обрадовались; а после того, по дѣйству вражью и по совѣту лихихъ людей, которые не хотятъ видети въ Московскомъ Государстве упокоя и тишины, учала быти во многихъ городехъ смута, что бутто мы сына нашего на Московское Государьство дати не хотимъ, а хотимъ Московского Государства доступати к Полской и Литовской земли, і вѣру Христьянскую превратити въ Латинскую и в ыные вѣры; и городы Нижные и Понизовные, целовавъ крестъ, отступили; а до Рязани Прокоѳеи Ляпуновъ ссылаетца и съ Понизовными и съ Сѣверскими городы, нашихъ грамотъ ни въ чемъ не слушаетъ, и денежныхъ доходовъ къ Москвѣ не везутъ і впредь давати не хотятъ, покамѣста сынъ нашъ будетъ на Московскомъ Государствѣ; а толко мы Великій Государь сына нашего на Московское Государство дадимъ, и имъ де и, сослався всѣхъ городовъ съ людми, противъ насъ стоять, и Полскихъ и Литовскихъ людеи изъ Московского Государства высылати и с ними битца; і вы блюдетеся того, чтобъ Московское Государство не разделилось на многие части к инымъ Государствамъ: Псковичи и Іванегородцы прелщаютца на Арцы-Карлова сына, а Яковъ Пунтусовъ прельщаетъ ихъ, что Арцы-Карло хочетъ сына своего дати в Греческую вѣру. А про Астрохань у васъ слухъ есть, что изсослався с Казанью и с-ными городы, которые подошли к Татарской стороне, хотятъ отложитца к Перситцкому Шаху; и нынѣ Казань, и Астрохань, и Черемиса и Полевые городы, и Подбѣлские и Сибирские городы, и Пермь і Вятка нашихъ грамотъ ни в чемъ не слушаютъ и доходовъ никакихъ къ Москвѣ не везутъ, і во многихъ городехъ і в селехъ сыну нашему Королевичю креста не целовали, а ожидаютъ ево приходу к Москвѣ; и намъ бы Великому Государю сына своего, по вашему прошенью, для вспокоенья Московского Государства и для унятья Крестьянские крови, отпустить на Московское Государство вскоре. И прежъ сево къ вамъ писали

[1]) Изъ Собранія Государств. Грам. и Договор., ч. II (М 1819), № 243, стр. 521—523.

о томъ з дворяниномъ нашимъ съ Михаиломъ Мошинковскимъ, и теперво с Иваномъ Романовичемъ Безобразовымъ, с ловчимъ великого Государства Московскаго о томъ же писати велѣли, что мы Великиі Государь доброхотѣнье ваше, службу и радѣнье объ Московскомъ Государствѣ ради слышати; а какъ есмя тутъ для того пришли, чтобъ кровь Крестьянскую унять и Государство Московское утишити, воины и недружтва прежные промежъ Государства Московского в любовь і в покои обратити, Господа Бога молимъ, чтобъ онъ и до конца намъ помогъ, и сами о томъ печалитца не переставаемъ, чтобъ то вскорѣ сдѣлалось. А что люди о насъ и сына нашего недоброхотяще пишютъ, и не по правде ссорные вѣсти мешаютъ, то все з злосердья и непрямости дѣлаютъ; а мы не для спустошенья Государства Московского, а ни для роззоренья святыхъ церквей Господнихъ, ни на развращение вѣры Христианские тутъ пришли, ино какъ есмя многажды извещали о томъ, что по писму бояръ вашихъ самѣхъ, ведечи великую и долгую смуту и много кроворозлитіе, церкви Господни роззоренья, по челобитью вашему, готовъ есми то дѣло кончати, а намъ то добрѣ любо ваше к намъ і к сыну нашему радѣнье, которому вы добра хотите, и я отецъ ево добрѣ жадѣю, чтобъ наша кровь всему Московскому Государству указывала и имъ владѣла, для вышнего в Троицы славимаго Бога. А выбъ естя неправедному писму не вѣрили, которые насъ люди смущаютъ, хотячи привести Государство Московское, привести къ болшои смуте; а того вскоре усмирити не мошно, коли седѣлцы Смоленские и самъ воевода Шеинъ в упоре крѣпко стоитъ, что добродѣтели нашеи, а не лиха своего видети не хочютъ, а ни к нимъ радѣти ни покоритись вашего указу, все до Василія Голицына посла вашего просятъ сроку; а мы не вѣдаемъ для чево, по бывшему вашему совѣту указъ у нихъ, а ни седѣльцовъ к кресному целованью за насъ и сына нашего приводити не хочетъ а ни до сына нашего с Митрополитомъ ѣхати не хочетъ, а говоритъ, что о томъ к нимъ отъ Патріарха никаково указу нѣтъ; а ни в грамотехъ вашихъ не написано, штобы есте о томъ, по совѣту и по благословенью Патриаршескому, писали. І выбъ, то вѣдаючи, исполненное о томъ радѣнье учинили, штобъ с тѣми послы вашими намъ поступити; и мы в томъ государствѣ, по праву вашему дѣлати хочемъ; и штобы тѣ, которые неправедно дѣлаютъ і которые с ними совѣтуютъ въ своеи неправде, передъ вами и передъ всѣми того Государства Московского людми застали, про тожъ до сполного совѣту вашего и радѣнья того отсылаемъ, штобъ естя къ намъ о томъ отписали, какъ намъ в томъ поступати; а стороны отпуску ихъ до Королевича Владислава сына нашего, тѣхъ бы и иныхъ пословъ отпустить на думу и отписки вашей ждати хочемъ, которою бы есте здѣлали вскоре потребное то дѣло говорить, чтобъ есмо тѣмъ дѣломъ о тѣхъ людехъ, которые неприятели наши воровать почяли, промышляли; а Неметцкую силу с-ными воиски къ вамъ пришлемъ, а миръ и тишину въ Государствѣ вскорѣ учинимъ. А вамъ бы, о томъ вѣдаючи, что мы добро думаемъ Московскому Государству і в покои привести хочемъ, і вамъ бы инымъ воровскимъ писмамъ и вестемъ не вѣрить, которые розсеваютъ измѣну на насъ и сына нашего, ино вамъ бы

самимъ тому не вѣрить, иныхъ людей отъ того укреплять; а мы вамъ обещаемся вашее Крестьянские вѣры ни в чемъ не порушить, да прежъ сего мы къ вамъ писывали о томъ же въ грамотахъ нашихъ, и вамъ бы то все было извѣсно. Писанъ на стану нашемъ подъ Смоленскимъ, лѣта 1611 году, мѣсеца Марта.

LVII.

1611 года, въ апрѣлѣ. — Грамота (въ спискѣ) отъ бояръ, воеводъ и служилыхъ людей, собравшихся близъ Москвы, къ Казанскому Митрополиту Ефрему и ко всѣмъ тамошнимъ жителямъ: о поспѣшной присылкѣ ратныхъ людей для отнятія у поляковъ столицы, а войску денегъ на жалованье, и о побужденіи къ тому же всѣхъ понизовыхъ городовъ [1]).

В великое Государство Казанское, в вотчину Московского Государства, великому господину, преосвященному Еѳрѣму Митрополиту Казанскому и Свияжскому, и Архимаритомъ, и Игуменомъ і всему освященному собору, и бояромъ, і воеводамъ, и дворяномъ, и діякомъ і всѣмъ приказнымъ людемъ, и детемъ боярскимъ, и посадцкимъ и жилецкимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ і всякимъ служивымъ людемъ, и Княземъ, и мурзамъ, и новокрещеномъ, и Татаромъ, и Чюваше, и Черемисе всеѣ Луговой стороны, великого Московского Государства бояря, і воеводы, и Прокофей Ляпуновъ, и дворяня, и дети боярские, і всякие служивие люди всѣхъ городовъ Росиского Царствія челомъ бьютъ. За умноженіе грѣха всего православного Крестьянства, искони вѣчные враги креста Христова, Ариньские и Каталиньскіе и иныхъ злыхъ ересеи Полские и Литовские люди, по повелѣнію Короля своего, со единомысленики своими, отпадшихъ отъ православной вѣры Михаила Салтыкова, и Ѳедки Ондронова съ товарищи, пришли к царствующему граду Москвѣ, и своимъ злымъ умышлениемъ, целовали крестъ гетманъ Станиславъ Желтовскои со всѣмъ своимъ рыцарствомъ Московского Государства бояромъ і всякимъ людемъ на томъ, что было дати Королю на Московское Государство сына своего Королевича Владислава, и быти ему въ нашей Крестьянской вѣре Греческаго закона, и Королю отъ Смоленска итти было прочь, і всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ городовъ Московского Государства вывести вонъ; а бояре і всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства целовали по томужъ крестъ, что Королевичу быти на Московскомъ Государстве, и о томъ послали ото всее земли х Королю пословъ, Ростовского Митрополита Ѳиларета, да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи и изо всѣхъ чиновъ всякихъ

[1]) Изъ Собранія Государ. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 251, стр. 535—537. Таже грамота въ Актахъ Археогр. Экспед., т. II, № 188, V.

людей. И Король, по лукавому своему устремленью на православную вѣру, пословъ Московскаго Государства удержалъ у себя в великои теснотѣ, а самъ отъ Смоленска не отшелъ и сына своего не далъ, а Полские и Литовские люди вошли в царствующии градъ Москву: а Сопѣга и с нимъ многие Полские и Литовские люди и Черкасы, по повелению Королевскому. многие Сѣверские Украиные городы взяли взятьемъ, и православныхъ Крестьянъ мужесково полу и женсково и до сущихъ младенцевъ различными смертми скончаша. Потомъ же, по своему злокозненому обычаю, ненасытнымъ своимъ нравомъ, Полские и Литовские люди, с нимижъ и предатели вѣре Крестьянской Михаило Салтыковъ, да Федка Ондроновъ с своими единомысленники, нынешняго 119 году, Марта въ 19 день, Московское Государство выжгли і высекли, и многие Божии церкви и монастыри осквернили и разорили, и раки чюдотворныхъ мощей разсѣкли и чюдотворные мощи поругали, і в многихъ Божиихъ церквахъ лошади поставили, і в монастырехъ стали жити, и многое убоиство и поругание и осквернение иноческому чину учинили, и бояръ Князя Ондрѣя Васильевича Голицына и иныхъ бояръ побили, и дворянскихъ и детеи боярскихъ, и Московскихъ гостеи и посадцкихъ всякихъ людеи общево Хрестьянсково всего народу, и ихъ матереи и жонъ и детеи и до сущихъ младенецъ, беззлобивыя души лютои и горкои смерти предаша, а иныхъ множество в полонъ розвели. И сия вся нашедшая на ны злая, грѣхъ ради нашихъ, в настоящее время вси испища чашу ярости праведнаго гнѣва Божия, и ныне з Божиею помощию, возложа упование на всесилного Бога и на пречистую Богородицу, по благословению нового исповѣдника и побарателя по православной вѣре, отцемъ отца, святѣишего Ермогена Патриарха Московского і всеа Русии, втораго великого Златоуста, исправляющаго несумѣнно безо всякого страха слова Христовы, истинны обличителя на предателеи и разорителеи нашие Христьянскіе вѣры, мы бояря, і воеводы, и думной дворянинъ Прокофеи Ляпуновъ, и дворяне и дети боярские всѣхъ городовъ і великово пресловущаго Государства Великого Новгорода и Пскова, і вся земля служивые люди Московского Государства целовали животворящии крестъ Господень на томъ: что всѣмъ стати за образъ пречистые Богородицы і великихъ чюдотворцовъ и за истинную вѣру православную противъ злыхъ разорителей вѣры Крестьянской, Полскихъ и Литовскихъ людей. И Апрѣля въ 1 день, з Божиею помощию, пришли всею землею къ царствующему граду Москвѣ и стали по всѣмъ воротамъ Царева каменново города и Полскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Кремлѣ да в Китае городе, и положили есмя совѣтъ и крѣпкое утвержение на томъ всею землею: что стояти подъ Москвою и страдати всѣмъ намъ православнымъ Крестьяномъ, и битись до смерти за Крестьянскую вѣру и за разоренье Московскаго Государства, сколко намъ милосердый Богъ помощи подастъ. І вамъ бы всѣмъ обще со всею землею, великому господину преосвященному Ефрѣму Митрополиту и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, также ревностию по Бозе, какъ первопрестолникъ Апостолские церкви Московского Государства, святѣиши Ермогенъ Патриархъ Московскии і всеа Русии, попещися о Божиемъ и о земскомъ дѣле, чтобъ

со всѣми нами во общемъ единомыслии и совѣте быти, и стояти на общихъ враговъ Божиихъ и разорителей нашие вѣры Крестьянские. А выбъ, господа, бояре и дворяне, і дети боярские і всякие служивые люди, и Князи, и мурзы, и Татаровя, и новокрещены, и Чюваша и Черемиса всеѣ Луговой стороны, и изо всѣхъ городовъ Казанскова Государства всякие ратные люди, собрався, шли не замешкавъ на земскую службу к Москве, наспехъ; и что есть в сборе в Казани денежныхъ всякихъ доходовъ прежнихъ годовъ и нынешняго 119 году, і вамъ бы, господа, для избавления Крестьянские вѣры і всего Московского Государства, прислати вскоре ратнымъ людемъ для скудости, чтобъ отъ Москвы ратные люди не розбрелися. Да писали, господа, вы в Нижнеи Новгородъ к воеводамъ, и к дворяномъ, и к детемъ боярскимъ, и к гостемъ и к посадцкимъ людемъ, что вы всякие люди Казанского Государства целовали крестъ, которои былъ въ Колуги и назывался Царьскимъ именемъ; и Нижегородские бъ люди были с вамижъ в совѣте, и стоятибъ вамъ за православную вѣру вмѣсте, и то вы, господа, пишете о совѣте и объ стоянии за православную вѣру, исполняя к Богу желанье свое. А и то вамъ всѣмъ подлинно вѣдомо: которои былъ въ Колуге и назывался Царскимъ имянемъ, и тотъ убитъ, и о томъ мы к вамъ всею землею ис Колуги бояре і воеводы і всѣ ратные люди, которые были у него, писали, что онъ убитъ подлинно; иные ис Колуги бояре і воеводы і всѣ ратные люди, которые служили Колужскому, с нами в соединенье пришли всѣ на избавление царьствующаго града Москвы. І вамъ бы, господа, всѣмъ быти с нами в совѣте, и стати за Московское Государство противъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей; да і в Астарахань і во всѣ Понизовные городы к воеводамъ и ко всякимъ людемъ, и на Волгу и по Заполскимъ рекамъ к атаманомъ и к казакомъ отъ себя писати, чтобъ имъ всѣмъ стати за Крестьянскую вѣру общимъ совѣтомъ, и шлибъ к намъ изо всѣхъ городовъ и с Поля к Москве. А которые казаки с Волги и из-ныхъ мѣстъ придутъ к намъ к Москве в помощь, и имъ будетъ всѣмъ жалованье и порохъ и свинецъ; а которые боярские люди крепостные и старинные, и тѣбъ шли безо всякого сумнѣния и боязни, всѣмъ имъ воля и жалованье будетъ, какъ и инымъ казакомъ, и грамоты имъ отъ бояръ і воеводъ и ото всѣ земли приговору своего дадутъ. А что, господа, у васъ о земскомъ дѣле совѣтъ будетъ, і выбъ, господа, тотъ часъ к намъ отписали; а толко, господа, с нами вмѣсте не соединитесь и за Государство Московское не станете, а что надъ Государствомъ Московскимъ конечное разорение учинитца, и то Богъ взыщетъ на васъ.

LVIII.

1611 года, въ апрѣлѣ. — Грамота (въ спискѣ) польскаго Короля Сигизмунда III къ боярамъ: о приключившемся въ Москвѣ кровопролитіи отъ недоброхотствующаго ему Патріарха Гермогена, Ляпунова и другихъ съ ними единомысленниковъ, о сожженіи сей столицы, о недовѣріи впредь ложнымъ клеветамъ ихъ и о смиренномъ ожиданіи на престолъ Россійскій сына его Королевича Владислава [1]).

Учинилось намъ вѣдомо: по вражью дѣйству и умыслу лихихъ людей, которые не хотятъ видѣти въ Христіянстве покою и тишины, учала быти въ Московъскомъ Государстве въ городехъ многая смута, что будто мы Государь сына своего на ваше Государство дати не хотимъ, а хочемъ будто Московъсково Государства доступати къ Полше и к Литве; и после того, по сылке і по умышлению Ермогена Патриарха Московскаго с Прокоѳьемъ Ляпуновымъ, почала на Москве во всякихъ людехъ быти великая смута, и на нашихъ Полскихъ и Литовскихъ людей ненависть и невѣръство положили, и хотѣли нашихъ людей выслати изъ Москвы неволею и иные многие свои грубости учинили, послуша злого умышления, а надѣялись на Прокоѳья Ляпунова с товарыщи, да на Івашка Волынсково, да на Івашка Заруцково, да на Ондрюшка Просовецково и на иныхъ воровъ, которые з городовъ пошли к Москве розными дорогами, а свое крестное цолованье преступили, и с нашими Полскими и Литовскими людми бои учинили, и надъ вами бояры и надо всѣми тѣми, которые намъ добра хотѣли, всѣхъ васъ смерти довести хотѣли и за тѣмъ многая кровь измѣнничья розлилась, и посадъ в каменномъ городе и в деревяномъ весь выженъ: и то учинилось Божиимъ судомъ, что измѣна и воровство измѣниковъ нашихъ объявилась, а для ихъ измѣны и воровства невинная Христьянская многая розлилась, и Москва городъ разоренъ и выженъ, того мы Великии Государь жалеемъ. А пришли было мы в Московское Государство, не для разоренья вѣры и кровопролития, но на исправление вѣры Христьянские, но хотячи вамъ подати помощи и утверждение вѣры и Московскому Государству, и чтобъ унятi крови Християнские, на на томъ мы вамъ чоломъ бьемъ и пожалуемъ васъ што есте сердца свое обернули к намъ. А што воры и измѣники пишутъ про насъ Государя и вмещаютъ в людяхъ неправду, і вамъ тому писму воровскому не верити, а пишутъ то воры, измѣники своимъ воровскимъ умышлениемъ, не хотя в Московскомъ Государстве видети покою и тишины, а хотячи еще смуты и замешанья, для своеи воровскои корысти; а мы Государь, по милости Божиеи, ничего иново, толко добра тому великому Государству хотимъ и жадаемъ. І вамъ бы бояромъ думати и промышляти,

[1]) Изъ Собранія Государств. Грам. и Договор., ч. II (м. 1819), № 255, стр. 240—241.

какъ бы кровопролития уняти, и Государьство отъ смуты и отъ воровъ вскоре очистити і в покои привести, всякихъ бы людей вамъ на то приводити, чтобъ онѣ души свои помнили, на чомъ намъ крестъ целовали, а воровскихъ грамотъ и ложново ихъ слова и къ ихъ воровству не приставали, а разъѣзжалиса бы по своимъ городомъ, а приходу Государя своего на его Государскии престолъ смирно ожидали, а противъ всякихъ воровъ за свое крестное целованье стояли, а досталь Государства Московского розорити не дали; да и мы Государь о томъ к нимъ писали своимъ Государскимъ милосердымъ словомъ, чтобъ онѣ воровские дела отставили, по домомъ своимъ розъѣхалися. А толко онѣ нашего писания и васъ бояръ не послушаютъ, а отъ воровства не престанутъ и по домомъ своимъ не розъѣдутса, и мы Государь воровства ихъ терпѣти не будемъ, а о томъ будемъ промышляти, и станемъ стояти своими людми противъ измѣниковъ; а вамъ бы со всѣми с своими людми, которые намъ вѣрою служатъ, и по началу бы имъ службу и радѣнье совершити, а мы ихъ будемъ жаловать своимъ Государскимъ жалованьемъ. Писанъ в обозе подъ Смоленскомъ, лѣта Божья Нароженья 1611 дня мѣсяца Апрѣля.

LIX.

1611 года, въ маѣ. — Грамота (въ спискѣ) изъ Казани въ Пермь: о взаимномъ соединеніи противъ разорителей Россійскаго Государства поляковъ, и о немедленномъ отправленіи пермскихъ ратныхъ людей на помощь Москвѣ[1]).

Господину Ивану Ивановичу, да Пятому Фалелѣеву, и Пермские земли старостамъ и цѣловальникомъ, и посадскимъ, и всякимъ Пермскія земли жилетцкимъ людямъ, Василій Морозовъ, Никаноръ Шульгинъ, Степанъ Дьячковъ, и головы, и Дворяне, и дѣти Боярскія, и сотники Стрѣлецкія, и Стрѣльцы, и пушкари, и затинщики и всякіе служилые и жилецкіе люди, и Князья, и Мурзы, и служилые повокрещенные, и Татаровя, и Чуваша, и Черемисы, и Вотяки и всякіе люди Казанскаго Государства челомъ бьютъ;

Апрѣля, господине, въ 28 день прислали къ намъ въ Казань, изъ Володимера, князь Иванъ Семеновичъ Путятинъ, да изъ Ярославля Константинъ Микитичъ Львовъ, да посадцкой человѣкъ Богданъ Захарьевъ съ грамотами; а грамоты съ ними изъ Володимера, изъ Ярославля, съ Костромы. Да мая въ 1 день пріѣхали къ намъ въ Казань изъ полковъ изъ подъ Москвы, отъ Бояръ, и воеводъ и ото всей земли съ Грамотами Казанцы, дѣти Боярскія Воинъ Левашевъ, Семенъ Пелепелицынъ. А въ Грамотахъ

---

[1]) Изъ Собранія Госуд. Грам. и Договоровъ, ч. II (М. 1819), № 256, стр. 541—54[2]; ср. Берхъ Вас., Древн. Госуд. Грам., № XXVI, стр. 79.

во всѣхъ изъ подъ Москвы, изъ полковъ и изъ городовъ пишутъ: чтобъ намъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньи, и собравъ Казанскихъ ратныхъ людей итти подъ Москву въ сходъ къ Бояромъ и ко всей землѣ, очищати Московское Государство отъ враговъ, разорителей вѣры крестьянскія, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей. И Бояре и ратные люди, которые были въ Колугѣ, всѣ подъ Москвою стоятъ со всею землею въ соединеньи.

И мы, господа, всею землею Казанскаго Государства цѣловали крестъ по записи, которая къ намъ прислана изъ полковъ ото всѣе земли, что намъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньи, и противъ враговъ, разорителей крестьянскія вѣры, польскихъ и Литовскихъ людей, со всею землею стояти за одинъ, итти подъ Москву въ сходъ къ Бояромъ и ко всей землѣ, очищати Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей. Да и въ Свіяжскомъ, и Чебоксарахъ, и во всѣхъ понизовыхъ городехъ по той записи, которая прислана къ намъ изъ полковъ, крестъ цѣловали же, что имъ съ нами и со всею землею быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньи, и итти на земскую службу подъ Москву ко всей землѣ.

А по которой, господине, записи мы и вся земля Казанскаго Государства, и въ Свіяжскомъ и въ Чебоксарахъ и во всѣхъ понизовыхъ городехъ крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ списокъ подъ сею Грамотою. Да и съ Володимерскіе и съ Ярославскіе и съ Костромскіе Грамотъ, которые Грамоты къ намъ привезли Князь Иванъ Путятинъ, да Константинъ Львовъ, и съ Грамоты, что писали къ намъ изъ полковъ Бояре и вся земля съ Воиномъ Левашевымъ да съ Семеномъ Пелепелицынымъ, писавъ списки, послали къ вамъ въ Пермь, съ сею отпискою вмѣстѣ, запечатавъ въ листъ печатью Государства Казанскаго.

И вамъ бы, господине, по той записи, по которой мы въ Казани и въ Свіяжскомъ и въ Чебоксарехъ и въ иныхъ понизовыхъ городехъ крестъ цѣловали и къ вамъ послали подъ сею Грамотою, крестъ цѣловать же; будетъ вы по ся мѣсто креста не цѣловали. И быти бы вамъ съ нами въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньи, и денегъ бы вамъ, что дати ратнымъ людямъ жалованья, къ намъ прислати тотъчасъ. А у насъ въ Казани денегъ въ зборѣ нѣтъ по тому: всякихъ доходовъ съ Чуваши и съ Черемисы, съ дворовъ ясачныхъ и съ вотчинъ оброчныхъ денегъ не имано, для смутнаго времени, по три годы ни одной деньги. И кабаки заперты были по многое время, и таможенныхъ пошлинъ взяти было не съ чего; съ сверху и съ низу, ни которыхъ городовъ большихъ соляныхъ и ни какихъ судовъ не было. Да и ратныхъ бы Пермскихъ людей съ лучнымъ и съ огненнымъ боемъ, вамъ къ намъ прислати вскорѣ, чтобъ имъ Казанскую рать въ Казани застати, и итти въ сходъ подъ Москву съ ними вмѣстѣ. И торговыхъ людей, со всякими товары къ намъ отпущати безъ страшно; а мы въ Пермь торговыхъ людей со всякими товары отпущаемъ же.

А Бога молятъ, и на многолѣтьи въ Казани, и по инымъ городемъ поминаютъ благовѣрные Князья и Бояри. А въ челобитныхъ пишутъ:

Великаго Россійскаго Московскаго Государства и всей земли Бояромъ, бьетъ челомъ. А съ сею отпискою послали мы Казанскихъ посадцкихъ людей: Артемья Максимова, Михайла Дементьева Пермитина, и вамъ бы къ намъ отпустити ихъ не задержавъ. И о крестномъ цѣлованьи, и о всемъ подлинно что ся у васъ дѣлаютъ, къ намъ отпишите съ нашими жъ посылщики, съ Артемьемъ, да съ Михайломъ. А одноличнобъ вамъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ служилымъ людемъ, денегъ на жалованье къ намъ прислати вскорѣ; чтобъ за темъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ ратнымъ людемъ въ службѣ мешкоты не было.

LX.

1611 года, въ іюнѣ. Отвѣтная Грамота находившихся въ осажденной Москвѣ бояръ къ польскому Королю Сигизмунду III, и къ сыну его Великому Государю Королевичу Владиславу Сигизмундовичу на извѣстительную грамоту о взятіи приступомъ Смоленска: о прискорбіи ихъ, по причинѣ бывшаго при семъ кровопролитія; о вѣрности своей; о измѣнѣ многихъ городовъ Россійскихъ; о преклоности Новагорода и Пскова къ Шведскому Королю; объ искудѣніи въ Москвѣ съѣстныхъ припасовъ, и обѣщаніи прислать на сеймъ россійскихъ пословъ [1]).

Наяснѣищему Великому Государю Жигимонту третьему, Божиею милостію, Королю Полскому і Великому Князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подолскому, Подлятцкому, Лиолянскому, Эстонскому и иныхъ, и дѣдичному Королю Шведцкому, Кготцкому, Вандалскому, Княжати Оиндлянскому и иныхъ, і Великому Государю Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Русіи Самодержцу, ваши Государскіе вѣрные подданые, Московского Государства бояре и околничие і всѣ думные люди, Оедоръ Мстиславскои с товарыщи челомъ бьютъ. Іюня, Государи, въ 24 день писали вы Великій Государь Жигимонтъ Король в своеи Государскои грамоте к намъ, вашимъ Государскимъ вѣрнымъ подданымъ, объявляючи свое Государское милосердие к намъ и ко всему Московскому Государству, что вы Великій Государь пролития крови Крестьянские и разоренья церквеи Божиихъ и запустошенья Государству не хотѣли, а хотѣли и ныне хотите Московскому Государству добра, покою и тишины; и Божиимъ милосердіемъ, а вашимъ Государскимъ промысломъ и желаньемъ, многое добро и облегченье Московскому Государству учини-

[1]) Изъ Собранія Государств. Грам. и Договор., ч. II (м. 1819), № 263, стр. 549—552.

лося было, и столный градъ Москва отъ тяжкого облеженья і великие нужи, отъ вора, которои в розстригино мѣсто назывался Княземъ Дмитреемъ Івановичемъ, высвобожена и судомъ Божнимъ, тотъ воръ за свое воровство отъ Бога месть принялъ, а Смоленскихъ сидѣлцовъ ваше Королевское величество, своимъ Государскимъ милосердиемъ напоминали, и Смоленские сидѣлцы вашеи Государскои милости не похотѣли и долготерпѣнье ваше государское презрѣли, сыну вашему наяснѣишему, вамъ Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русні креста не целовали, і вамъ Великому Государю Королевскому величеству, для вашие Государские чести, не добили челомъ и бити челомъ не хотѣли, і винъ своихъ не принесли, и вашею Государскою ласкою и милосердіемъ погордѣли, і в своемъ упрямстве противъ васъ Государя крѣпко стояли, и доброе дѣло проволокали и нашихъ, вашихъ Государскихъ вѣрныхъ подданныхъ, грамотъ не слушали. Да выжъ Великиі Государь, Королевское величество, объявили намъ в своемъ Государскомъ листу о ссылке с Смолняны Московскихъ пословъ Θиларета Митрополита Ростовскаго, да боярина Князя Василья Голицына с товарищи, с Михаиломъ Шеинымъ и с Прокоѳьемъ Ляпуновымъ и с ыными со многими воры, которые, збираючи к себе многие люди Московские, противъ васъ Великого Государя ратью стоятъ, Государство Московское разоряютъ и пустошатъ и смуту всякую в Государстве чинятъ, хотячи сами Московскимъ Государствомъ завладѣти, и о измѣне Івана Никитина сына Салтыкова и Смолнянъ и иныхъ городовъ, что они, забывъ свое крестное целованье і ваше Государское великое жалованье, не по своеи мѣре вамъ великимъ Государемъ изменили; і вы Великиі Государь Смолняномъ, за ихъ злые грубости и упрямство, болши того не могли терпѣти, и Божиею милостию, а вашимъ Государскимъ счастьемъ, городъ Смоленескъ взяли приступомъ безъ шкоды и утраты вашихъ Государскихъ людеи, и Смоленского Архиепископа Сергея и воеводъ Смоленскихъ Михаила Шеина и Князя Петра Горчакова со многими людми всякого чину взяли живыхъ; и тоѣ милость Божию вы Великіи Государь намъ, вѣрнымъ своимъ подданнымъ, объявляете і впередъ Божия милосердия чаете, что и инымъ всѣмъ измѣнникомъ вашимъ, которые воровать не перестанутъ і во время не упомятуютца, и по домомъ своимъ не розъѣдутца, і вамъ Великимъ Государемъ не добьютъ челомъ, тожъ надъ ними станетца; и намъ бы, вашимъ Государскимъ вѣрнымъ подданнымъ, вѣдая такую Божию милость, по томужъ всемогущему Богу хвалу воздати, і вамъ Великимъ Государемъ служити правдою и службу свою совершати; и какъ вы Великиі Государь, прося у Бога милости, о успокоенье того Государства крѣпко жалѣете, такъ бы и намъ, вѣрнымъ вашимъ подданымъ, думати и промышляти, чтобъ измѣну і воровство изъ Государства вскоре вывести, а Государству покои и тишину учинити ранее. И мы, ваши Государские вѣрные подданые, слыша о кроворозлитье невинныхъ многихъ Крестьянскихъ душъ простыхъ людеи и жонъ и младыхъ нескверныхъ младенецъ, которые в Смоленску, в непокорстве Михаила Шеина с товарыщи и ссылкою лихихъ людеи, которые во крестьянствѣ покою видети

не хотѣли и не хотятъ, погибли и бѣдно с свѣта сего сошли, о нихъ Крестьянскимъ обычаемъ и братцкою любовью поскорбѣли, какъ о братье нашеи единокровнои; а о томъ, что вамъ Великимъ Государемъ надъ непослушники вашими подалъ Богъ побѣду и одолѣнье, Богу хвалу воздаемъ, і васъ Великихъ Государеи на вашихъ преславныхъ и на прибылыхъ Государствахъ поздравляемъ, и желаемъ вашему Государскому величеству многолѣтного здоровья и имяни вашему чести и повышенья, чтобъ Господь Богъ рогъ вашъ Государскои возвысилъ і возвеличилъ паче всѣхъ Великихъ Государеи, и Государствамъ бы вашимъ подаровалъ покои и тишину и благоденственное пребыванье, і на враговъ и измѣнниковъ страхъ и одолѣнье, и чтобъ слыша то воры и малодушники, которые о унятии и крови Крестьянские не желѣютъ, отъ своего воровства престали и поддались бы подъ счасливое пановань вамъ Великимъ Государемъ. А что вы Великиі Государь пишете к намъ в своемъ Государскомъ листу, объявляючи к намъ, вѣрнымъ своимъ подданымъ, свое Государское милосердье, чтобъ намъ вамъ Великому Государю и сыну вашему наяснѣишему, Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи служити правдою и службу свою совершати, и о вашихъ Государскихъ дѣлехъ радѣти и промышляти, и тѣхъ измѣнниковъ, которые, забывъ Бога и души свои, крестное целованье преступили, и отъ вашие Государские милости сами отступили и многихъ с-ыстиннаго пути совратили, в Московскомъ Государствѣ смуту учинили, напоминати і всякими мѣрами ихъ на добро наводити, чтобъ ихъ отъ душепагубные погибели безъ кровопролитья отвести, и к вашеи Государскои к прежнеи милости и к жалованью, и Московское Государство к покою и к тішінѣ привести: и мы ваши Государские вѣрные подданые, какъ сперва почали вамъ Великимъ Государемъ служити и о вашемъ Государскомъ дѣле радѣти, такъ и ныне служимъ и радѣемъ, ни в чемъ непремѣнно, і впередъ служити ради, покамѣста живы будемъ, и вашимъ Государскимъ и земскимъ дѣломъ, совѣтовавъ с референдаромъ Великаго Княжства Литовскаго с Олександромъ Ивановичемъ Корвинымъ-Кгосевскимъ, которои здѣсь на мѣсте гетманскомъ, и с полковники и с ротмистры вмѣсте промышляемъ и радѣемъ, сколко наше мочи, и к вашимъ Государскимъ измѣнникомъ, которые стоятъ подъ Москвою и кровь Крестьянскую проливаютъ, и Московское Государство разоряютъ и пустошатъ, о обращенье и о вашей Государскои милости писали многижда і всякими мѣрами ихъ напоминали; и тѣ, Государь, воры отъ воровства своего не преставаютъ и к вашей Государскои милости не обращаютца, и нашихъ грамотъ и приказу ни в чемъ не слушаютъ, и насъ укоряютъ и безчестятъ всякими не.... гожими рѣчми, и.... хваляютца на насъ лютыми позорными смертьми, и повинныхъ нашихъ, которые у нихъ по г... домъ, мучатъ злыми смертьми и пытками, и помѣстья і вотчины наши роздали и разоряютъ. А про ссылку, Государь, с Смолняны Московскихъ пословъ Ѳиларета Митрополита Ростовского, да боярина Князя Василья Голицына с товарищи, мы, вѣрные ваши подданые не вѣдали и ссылатися имъ с Смолняны ни о какомъ лихе не велѣли, и грамоты нашими ихъ напоминали і во всемъ

Первая страница Евангелія отъ Марка изъ Евангелія протопопа Саввы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ.

велѣли имъ слушати вашей Государскои воли и милости, какъ есть подданымъ: и про измѣну Іва..... тина сына Салтыкова, что онъ, забывъ свое крестное целованье і вашу Государскую милость і великое жалованье, вамъ Великимъ Государемъ изменилъ, с Смолняны и иныхъ городовъ с служилыми людми с ваше Государские службы отъѣхалъ къ воромъ, и нынѣ у воровъ и стоитъ и умышляетъ противъ васъ Государеи с воры вмѣсте, невѣдаемъ же и не вѣдали. А подъ Смоленскъ, Государь, отпустили мы Івана, по вашеи Государскои грамоте, для вашего Государскаго дѣла, а не для измѣны і воровства; а что онъ и Смолняне нынѣ учинили измѣну, і в томъ имъ будетъ мститель Богъ такъ же, какъ и инымъ воромъ. Да приѣхалъ, Государи, к Москве Третьякъ Карсаковъ, а посланъ былъ въ Ярославль в воеводы; и какъ де и Ярославцы вамъ Великимъ Государемъ изменили, и его де и Третьака за ваше Государское имя и за то, что онъ вамп Великимъ Государемъ служилъ и с казною к Москвы отпускалъ, безчестили и на пыткахъ пытали і в тюрму сажали. А вестеи, Государь намъ, вѣрнымъ вашимъ подданымъ, Третьякъ Карсаковъ сказалъ, что в Новѣ городе Великомъ ваши Государские измѣнники боярина Івана Михайловича Салтыкова за ваше Государское имя мучили на пыткахъ и муча посадили на колъ; да прислалъ де в воровские полки к Прокоѳью Ляпунову с товарищи ис-подъ Новагорода Великого Свѣискои воевода Яковъ Пунтусовъ пословъ капитана Денавахоба съ товарыщи, объявляючи, что бутто Свѣискои Арцы-Карло, слыша о разоренье Московского Государства, скорбитъ и хочетъ на Московское Государство дати сына своего, которои Московскимъ людемъ любъ будетъ, и крестити его хочетъ в Греческую вѣру на границе; а воинскихъ людеи отустить с нимъ, сколко Московскимъ людемъ надобеть, и противъ васъ Великихъ Государеи хочетъ стояти вмѣсте с Московскими людми, и хочетъ с Московскимъ Государствомъ учинити перемирье и докончанье навеки; і ваши де и Государские измѣнники, слыша о томъ, учинилися надежны и Арцы-Карлова сына на Московское Государство обираютъ, и своихъ пословъ и Свѣискихъ къ Якову Пунтусову отпускаютъ тотъ часъ; а пишутъ де к нему, чтобъ онъ с воинскими людми шолъ к нимъ тотъ часъ, и надъ нами, вѣрными вашими Государскими поддаными, и надъ вашими людми хотятъ промышляти сопча и Московское Государство очищати. І вамъ бы Великому Государю, для своеи Государскои чести и для сына своего, Великаго Государя нашего Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, того великаго Московского Государства никому уступати не велѣти, и его отъ воровъ оборонити, и прислатибъ вамъ Великому Государю в Московское Государство болшое воиско вскоре, покамѣста к воровскимъ людемъ на помочь Неметцкие люди и из-ныхъ мѣстъ воинские люди не пришли, и надъ Москвою и надъ нами, вашими вѣрными поддаными, и надъ вашимъ Государскимъ рыцерствомъ которого дурна не учинили и не осилели, и чтобъ Свѣиские люди Новгородцкие и Псковские земли не прилучили к Свѣискои землѣ; а толко, Государи, отъ васъ Великихъ Государеи к Москве вскоре воинские люди не придутъ, а воры в то время будутъ збиратца с великими людми, и намъ, вѣрнымъ вашимъ подданнымъ, і рыцерству Пол-

скому и Литовскому в Москвѣ в осаде долго сидѣти будетъ трудно и нужно, і в своихъ і в конскихъ кормѣхъ недостатокъ и голодъ великои; а к воромъ, Государи, живность везутъ отовсюду і во всемъ у нихъ достатокъ великои; и боимся, Государи, того, чтобъ рыцерство отъ нужи и отъ голоду с Москвы не розъѣхалися. А пословъ, Государь, к вашеи Государскои милости на сеимъ отправимъ вскоре.

На оборотѣ сей грамоты приложена была красная восковая печать, которая утратилась.

LXI.

1611 года, іюня 12. — Отписка казанцевъ къ пермичамъ о присягѣ всего казанскаго народа содѣйствовать освобожденію Москвы отъ поляковъ, съ требованіемъ ратныхъ людей и денежныхъ доходовъ на помощь столицѣ, и съ приложеніемъ крестоцѣльвалной записи, и 4 отписокъ ярославцевъ, костромичей, владимірцевъ и Прокопія Ляпунова о разореніи Московскаго государства врагами и о единодушномъ намѣреніи городовъ избавить отечество отъ поляковъ [1]).

Господину Ивану Ивановичу да Пятому Фалалѣеву и Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ и всякимъ Пермскія земли жилецкимъ людемъ, Василей Морозовъ, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, и головы и дворяня, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и затинщики, и всякіе служилые и жилецкіе люди, и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и Татаровя, и Чуваша, и Черемиса, и Вотяки, и всякіе люди Казанскаго государьства, челомъ бьютъ. Апрѣля, господине, въ 28 день пріѣхали къ намъ въ Казань, изъ Володимера, князь Иванъ Семеновичь Путятинъ да изъ Ярославля Костентинъ Микитичь Львовъ да посадской человѣкъ Богданъ Захарьевъ съ грамотами, а грамоты съ ними изъ Володимера, изъ Ярославля, съ Костромы; да Маія въ 1 день пріѣхали къ намъ въ Казань изъ полковъ, изъ подъ Москвы, отъ бояръ и воеводъ и ото всей земли съ грамотами, Казанцы дѣти боярскіе, Воинъ Левашевъ, Семенъ Пелепелицынъ; а въ грамотахъ во всѣхъ, изъ подъ Москвы изъ полковъ и изъ городовъ, пишутъ, чтобъ намъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и собравъ Казанскихъ ратныхъ людей, итти подъ Москву, въ сходъ къ бояромъ и ко всей землѣ, очищати Московское государство ото враговъ, разорителей вѣры крестьянскія, отъ Пол-

---

[1]) Изъ Актовъ Археографич. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 188, стр. 318—326. Сравн. Берхъ Вас., Древн. государств. грамоты, № XXIV, стр. 69—76.

скихъ и отъ Литовскихъ людей, и бояря и ратные люди, которые были въ Колугѣ, всѣ подъ Москвою стоятъ со всею землею въ соединеньѣ. И мы, господа, всею землею Казанского государьства цѣловали крестъ по записи, которая къ намъ прислана изъ полковъ ото всеѣ земли, что намъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и противъ враговъ, разорителей крестьянскія вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, со всею землею стояти заодинъ и итти подъ Москву, въ сходъ къ бояромъ и ко всей землѣ, очищати Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей. Да и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарехъ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, по той записи, которая прислана къ намъ изъ полковъ, крестъ цѣловали же, что имъ съ нами и со всею землею быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и итти на земскую службу, подъ Москву, ко всей землѣ. А по которой, господине, записи мы и вся земля казанского государьства, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарехъ, и во всехъ Понизовыхъ городѣхъ, крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ списокъ подъ сею грамотою да и съ Володимерскія, и съ Ярославскія, и съ Костромскія грамотъ, которыя грамоты къ намъ привезли князь Иванъ Путятинъ да Костентинъ Львовъ, и съ грамоты, что писали къ намъ изъ полковъ бояря и вся земля съ Воиномъ Левашевымъ да съ Семеномъ Пелепелицынымъ, списавъ списки послали къ вамъ въ Пермь съ сею отпискою вмѣстѣ, запечатавъ въ листъ печатью царьства Казанского. И вамъ бы, господине, по той записи, по которой мы въ Казани, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарехъ, и въ иныхъ Понизовыхъ городѣхъ, крестъ цѣловали и къ вамъ послали подъ сею грамотою, крестъ цѣловати жъ, будетъ вы посямѣсто креста не цѣловали; и быти бы вамъ съ нами въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и денегъ бы вамъ, что дати ратнымъ людямъ жалованья, къ намъ прислати тотчасъ. А у насъ въ Казани денегъ въ сборѣ нѣтъ, потому: всякихъ доходовъ съ Чуваши и съ Черемисы, съ дворовъ ясачныхъ и съ вотчинъ оброчныхъ денегъ, не имано, для смутного времени по три годы, ни одной денги; и кабаки заперты были по многое время, и таможенныхъ пошлинъ взяти было не съ чего, съ Верху и съ Низу ни изъ которыхъ городовъ болшихъ соляныхъ и никакихъ судовъ не было. Да и ратныхъ бы Пермскихъ людей, съ лучнымъ и съ вогненнымъ боемъ, вамъ къ намъ прислати вскорѣ, чтобъ имъ Казанскую рать въ Казани застати и итти въ сходъ подъ Москву съ ними вмѣстѣ. И торговыхъ людей, со всякими товары, къ намъ отпущати безстрашно; а мы къ вамъ въ Пермь торговыхъ людей, со всякими товары, отпущаемъ же. А Бога молятъ и на многолѣтьѣ, въ Казани и по инымъ городомъ поминаютъ: „благовѣрные князи и бояря“; а въ челобитныхъ пишутъ: „Великого Російского Московского государьства и всей земли бояромъ бьетъ челомъ“. А съ сею отпискою послали мы къ вамъ Казанскихъ посадскихъ людей, Ортемья Максимова, Михайла Дементьева Пермитина: и вамъ бы ихъ къ намъ отпустити не задержавъ и о крестномъ цѣлованьѣ и о всемъ подлинно, что ся у васъ дѣлаетъ, къ намъ отписати съ нашими жъ посылщики съ Ортемьемъ да съ Михайломъ. А одно лично бъ вамъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ служилымъ людемъ денегъ на

жалованье къ намъ прислати вскорѣ, чтобъ за тѣмъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ ратнымъ людемъ въ службѣ мешкоты не было.

I. Язъ имярекъ цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень на томъ, что намъ за православную христіянскую вѣру и за Московское государьство стояти и отъ Московского государьства не отстати, а королю и королевичу Полскому и Литовскому креста не цѣловати, и не служити и не прямити ни въ чемъ ни которыми дѣлы, и съ городы намъ за Московское государьство на Полскихъ и на Литовскихъ людей стояти заодинъ и, прося у Бога милости, Московского государьства отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очищати, и короля и королевича Полского и Литовского на Московское государьство и на всѣ государьства Російского царствія не хотѣти, и съ королемъ и съ королевичемъ, и съ королевскими и съ Полскими и съ Литовскими людми, и кто противъ Московского государьства съ ними станутъ, и намъ противъ ихъ за Московское государьство и за вѣру государьства Російского царства стояти и битись съ ними неослабно, сколко Богъ помощи подастъ; и съ королемъ и съ королевичемъ намъ, и съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Рускими, которые королю и королевичу прямятъ, писмомъ и словомъ и никакими мѣрами не ссылатись и на Московское государьство и на всѣ государьства Російского царьства и на православную христіянскую вѣру лиха никакого не умышляти ни которыми дѣлы и ни которою хитростію; и межъ себя смутныхъ словъ никакихъ не вмѣщати, и дурна не всчинати, и скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышленіемъ никому ни на кого не приходити, и никому никого межъ себя не грабити и не побивати и лиха никотораго никому межъ себя и ни надъ кѣмъ не всчинати ни въ чемъ не чинити; и за православную христіянскую вѣру и за Московское государьство стояти единомышленно, безо всякою сумнѣнія, по сему крестному цѣлованью, а кого намъ на Московское государьство и на всѣ государьства Росіиского царьства Государя дастъ Богъ, и намъ ему Государю служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, по сему крестному цѣлованью: а будетъ по кого съ Москвы пришлютъ бояря, а велятъ поимавъ привести къ Москвѣ или въ которые городы розослати, или которую пеню и казнь надъ кѣмъ учинити, и намъ за тѣхъ людеи стояти другъ за друга всѣмъ заодно единомышленно и ихъ не выдавати, покамѣстъ Богъ намъ дастъ на Московское государьство Государя, и черезъ крестное цѣлованье не измѣнити ни въ чемъ ни которыми дѣлы, ни которою хитростію. А кто не учнетъ по сей записи креста цѣловати, или крестъ цѣловавъ не учнетъ такъ дѣлати, какъ въ сей записи писано, и не буди на томъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и буди тотъ проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.

Язъ имя рекъ цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ, безъ скрѣпы по склейкамъ, на пяти листахъ, а слѣдующіе списки съ грамотъ на 19-ти. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ слѣдую-

щую надпись: Господину Ивану Ивановичу да Пятому Фалелѣеву и Пермскія земли старостамъ и цѣловальникомъ и посадскимъ и всякимъ Пермьскія земли жилецкимъ людемъ.—119 Іюня въ 12 день привезъ грамоту Казанецъ Ортемко Максимовъ да Пермитинъ Михайло Дементьевъ.

II. Въ царьствующій преславный градъ Казань, великому господину, отцемъ отцу, святѣйшему Митрополиту Ефрему Казанскому и Астораханскому, и господамъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ и всему освященному собору, и бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и діякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и посадскимъ лутчимъ и середнимъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ: изъ Ярославля архимариты и игумены и весь освященный соборъ, и воевода, и дворяня, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и земскіе старосты и цѣловалники, и всѣ посадскіе жилецкіе люди и уѣздные всѣ православные крестьяня, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году, въ Великой постъ, пріѣзжали изъ Казани Казанцы и здѣшныхъ городовъ люди, которые ѣздили въ Казань торговати, и видя то, что изо всѣхъ городовъ ратные люди, межъ себя обослався и учиня совѣтъ и укрѣпясь крестнымъ цѣлованьемъ, пошли подъ Москву, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, за православную вѣру стояти и битись съ ними до смерти, что они государьствомъ завладѣли, и сказали намъ тѣ пріѣзжіе люди изъ Казани, что вамъ ничего того въ Казани невѣдомо, потому что Казань отъ Москвы мѣсто далнее: и мы вамъ не отъ одного Ярославля пишемъ, а объявляемъ вамъ всему міру, что здѣся дѣлается. А и самимъ вамъ вѣдомо, какъ по грѣхомъ Литовскіе люди Московскихъ людей обманули: будто королевича хотѣли дати и крестъ на томъ подъ Москвою цѣловали, а Московскіе люди крестъ же цѣловали и записми укрѣпились, а они злодѣи безбожные нечестивые, оманувъ крестнымъ цѣлованьемъ, Москвою и городы завладѣли; а всѣхъ болши Московскіе люди повѣрили злодѣемъ и еретикомъ, предателемъ вѣры крестьянскія, горшее невѣрныхъ, Михайлу Салтыкову съ сыномъ съ Иваномъ да Ѳедору Ондронову съ товарыщи, тѣмъ повѣрили, ихъ божбѣ и крестному цѣлованью; а того не чаяли, что они злодѣи подъ Смоленскимъ, сложась съ Литовскими людми, умыслили, оставя Бога, хотячи въ семъ маловременномъ въ суетномъ житьѣ для удѣловъ православную вѣру попрати, еретики втайнѣ отъ Бога отступати учали, а они злодѣи явно такъ учинили, какъ свѣтъ сталъ, такъ никто не чинивалъ, какъ они за грѣхъ нашъ учинили. А оманки ихъ всей православной вѣрѣ и поруганье не исписать: умыслили были, чтобъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ королю крестъ цѣловать, а вмѣнили отець де съ сыномъ нероздѣлно, и хотѣлъ король со всѣми людми придти къ Москвѣ, а бояря прелстились для удѣловъ, а иные боясь. а людей всѣхъ служилыхъ съ Москвы розослали, и мы ужъ бѣдные всѣ православные крестьяня отчаялись, ни заступающаго, ни помогающаго не было, ни дѣломъ ни словомъ. И Господь на насъ еще не до конца прогнѣвался, неначаемое учинилось: отцемъ отець, святѣйшій боголюбивый великій господинъ святѣйшій Патріархъ Ермогенъ Московскій и всеа Русіи сталъ за православную вѣру несумѣнно и, не убоясь смерти, услыша то отъ еретниковъ отъ Михайла Глѣбова съ товарыщи и отъ Литовскихъ

людей, призвавъ всѣхъ православныхъ крестьянъ, говорилъ и укрѣпилъ, за православную вѣру всѣмъ велѣлъ стояти и померети, а еретиковъ при всѣхъ людехъ обличалъ; и только бъ не отъ Бога посланъ и такого досточуднаго дѣла Патріархъ не учинилъ, и за то было кому стояти? Не токмо вѣру попрати, хотя бъ на всѣхъ хохлы хотѣли учинити, и за то бъ никто слова не смѣлъ молыти, боясь многихъ Литовскихъ людей и Рускихъ злодѣевъ, которые съ ними, отступая отъ Бога, сложилися. И въ городы Патріархъ приказывалъ, чтобъ за православную вѣру стали, а кто умретъ, будутъ новые страстотерпцы; и то все слыша отъ Патріарха, и видя своима очима, городы всѣ обослались и пошли къ Москвѣ. А вамъ самимъ вѣдомо, на чемъ договоръ былъ и крестное цѣлованье и запись къ вамъ послана: и Литва въ Москву вошли и Москвою завладѣли, нарядъ и ключи къ себѣ взяли, и казною завладѣли, и въ Литву казну выслали, и ходили и ѣздили сами вооруженны, а Московскимъ людемъ бѣднымъ, какъ есть овцамъ, ни съ какимъ оружіемъ и въ рукахъ носить не велѣли, и учинили въ работѣ. А король стоитъ подъ Смоленскимъ, и пословъ засадилъ, и бьетъ по городу безпрестани, кровь крестьянскую проливаетъ и всякимъ людемъ чинитъ тѣсноту смертную, хотячи мимо крестное цѣлованье Смоленскъ взяти и опростався со всѣми людми изъ подъ Смоленска идти къ Москвѣ и завладѣти всѣмъ государьствомъ. А полоняниковъ было изъ Литвы отпустити, и они не токмо изъ Литвы полоняниковъ отпущаютъ, сверхъ того стоячи король подъ Смоленскимъ со всѣми людми и досталныхъ дворянскихъ жонъ, и дѣтей, и матерей, и братью, и сестеръ, и племянниковъ, и всякихъ людей, емлютъ и ведутъ въ полонъ въ Литву; и тѣхъ плѣнныхъ бѣдныхъ родъ и племя, собравъ милостыню, ходили въ Литву ихъ окупати, и ихъ самихъ перограбили, а плѣнныхъ бѣдныхъ и на выкупъ ни одного человѣка не дали, и Царя Василья съ братьею и съ женами въ Литву взяли; и тѣмъ нынѣ хвалятся, что Москву взятьемъ взяли, и за то за все православнымъ крестьяномъ время стати и померети. А тѣсноты Рускимъ людемъ нелзѣ и списати: на Москвѣ и по городомъ всѣ православные крестьяня, отъ ихъ насилства и кормовыхъ правежевъ нещадныхъ, въ смертной скорби сѣтуютъ и плачутъ и рыдаютъ, съ часу на часъ ожидаютъ смерти; а тѣмъ и утѣшаются Божіимъ милосердіемъ, что далъ Богъ за православную вѣру крѣпкого стоятеля, святѣшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, а въ Смоленску Архіепископа да премудрого боярина Михайла Борисовича Шеина и всѣхъ православныхъ крестьянъ, Смоленскихъ сидѣлцовъ, что, узнавъ они то все оманки и ласканья, ни чьего не послушали и учинили досточудно и достохвално, стали крѣпко и мужественно на смерть, на память и на славу и на похвалу въ роды и въ роды. А на Москвѣ тѣмъ помочь учинили Смоленскіе люди великую, что король неопростався, и тѣмъ утѣшались и ожидали, что на Резани Прокофей Петровичь Ляпуновъ съ Зарѣчными городы за православную вѣру стали, собрались и по городомъ ссылались, и услыша ихъ передовыхъ людей и походъ Прокоѳьевъ во всѣхъ городѣхъ единодушно, и несумѣнно и безбоязненно собрались и пошли. А про Ярославль вамъ объявляемъ сущую прямую правду, и руки духовной

чинъ и всякихъ чиновъ люди къ той отпискѣ приложили, и ваши Казанцы видѣли, что въ Ярославлѣ собрались съ воеводою съ Иваномъ Ивановичемъ Волынскимъ Ярославцы дворяня и дѣти боярскіе; да посланы были на Вологду, съ Московскимъ съ головою съ Иваномъ Толстымъ полной приказъ пятьсотъ человѣкъ стрѣлцовъ, и тѣ, не ходя на Вологду, поворотились и крестъ цѣловали въ Ярославлѣ, что имъ на Литовскихъ людей идти къ Москвѣ и битись до смерти; да готовыхъ было въ Ярославлѣ старыхъ триста человѣкъ казаковъ, да изъ подъ Новагорода пришли Астороханскіе стрѣлцы и Тимофѣева приказу Шарова казаки, и крестъ цѣловали, да съ монастырей и съ земли даточные люди многіе; и Московскимъ и Астороханскимъ стрѣлцомъ и казакомъ Шарова приказу и Ярославскимъ дали жалованье, денги и запасы, Ярославскіе люди отъ себя и ко кресту привели, что имъ съ Литовскими людми битись до смерти, да наряду изготовили со всѣми пушечными запасы пять пищалей полковыхъ да пять волконѣй скорострѣлныхъ, да пѣшимъ на долгіе торчи сдѣланы двѣ тысячи копей желѣзныхъ, а иные дѣлаютъ, потому, что прежъ сего въ полкѣхъ отъ того коннымъ была защита, и совсѣмъ изготовясь послали передовыхъ людей въ Переславль, посылку перву на третьей недѣлѣ въ четвергъ, а другую посылку въ понедѣлникъ на четвертой недѣлѣ, и тѣ люди давно въ Переславлѣ, встрѣтили ихъ съ образы и кормъ имъ даютъ. И изъ Переславля къ намъ писали всякіе люди, что нынѣ надежны; а Литовскихъ людей, Марта по 4 число никого не бывало и слуху нѣтъ. А въ четвергъ на четвертой недѣлѣ ваши Казанцы видѣли, что изготовясь совсѣмъ всякъ возрастъ крестьянскій, съ ратными людми всѣ вкупѣ, и тѣ ваши Казанцы пріѣзжіе люди, ходили въ соборъ къ Пречистой Богородицы и въ Спаской монастырь къ Ярославскимъ Чюдотворцомъ, и прося у Бога милости, пѣвъ молебны, и плача и рыдая о такой на насъ находящей скорби о избавленьѣ, и получа благословенье отъ архимарита съ братьею, и стрѣлявъ изъ полкового наряду со всего города и изъ рушного наряду, для пріѣзжихъ людей, чтобъ было въ иныхъ городѣхъ вѣдомъ походъ, пошелъ воевода Иванъ Ивановичь Волынской и съ тѣмъ со всѣмъ сборомъ и съ наряды часу въ пятомъ; станъ былъ, того дни, отъ Ярославля полутретьядцать верстъ, въ селѣ въ Великомъ; а Марта въ 1 день, въ пятницу, станъ былъ у Николы на перевозѣ, не доходя Ростова пять верстъ; а въ Ярославлѣ остался Иванъ Васильевъ сынъ Волынской да дворяня старые, для всякого промыслу, всѣхъ выбивати и по городомъ писати; а приговоръ учинили крѣпкой, за руками, кто не пойдетъ или воротится, тѣмъ милости не дати, и по городамъ по всѣмъ то жъ укрѣпленье писали. А которые, господа, мѣры сдѣлаются, а вы толко Казанскою землею не поможете, а православной вѣрѣ будетъ попранье и людемъ погибель, и за то кому дати отвѣтъ Богу и самимъ вамъ чего ждати? Мы вамъ меншіе, болшимъ не указываемъ: сами то можете своимъ премудрымъ, Богомъ даннымъ, разумомъ разсудити.

Роспись, кто и изъ которого города пошелъ воеводъ съ ратными людми:

Съ Резани, съ воеводою съ Прокоѳьемъ Петровичемъ Ляпуновымъ, Резанскіе городы и Сивера.

Изъ Мурома, съ околничимъ со княземъ Васильемъ Федоровичемъ Масалскимъ, Муромцы съ околними городы.

Изъ Нижнего, съ воеводою со княземъ Олександромъ Ондрѣевичемъ Репнинымъ, Понизовые люди.

Изъ Суздаля да изъ Володимеря, съ воеводою съ Ортемьемъ Измайловымъ да съ Ондрѣемъ Просовецкимъ, околніе городы да казаки Волскіе и Черкасы, которые подо Псковымъ были.

Съ Вологды и изъ Поморскихъ городовъ, съ воеводою съ Федоромъ Нащекинымъ.

Съ Романова, съ мурзы и съ Татары и съ Рускими людми, воевода князь Василей Романовичь Пронской да князь Федоръ Козловской.

Съ Галицкими людми воевода Петръ Ивановичь Мансуровъ.

Съ Костромскими людми воевода князь Федоръ Ивановичь Волконской.

А Марта въ 7 день писалъ воевода и думной дворянинъ Прокоѳей Петровичь Ляпуновъ и ратные люди, что они пошли съ Коломны подъ Москву, съ снарядомъ и съ обозомъ дощанымъ, Марта въ 3 день, въ недѣлю; а всѣхъ городовъ ратные люди пошли подъ Москву же на сходъ. А назади и Ярославскія отписки приложены руки: по ставамъ: Діакъ Анфиногенъ Голянищовъ, Спасова монастыря архимаритъ Ѳеофилъ руку приложилъ. Келарь чернецъ Перфилей руку приложилъ. Казначей чернецъ Онтоней руку приложилъ. Соборной попъ Стеѳанъ руку приложилъ. Соборной попъ Евсигнѣй руку приложилъ. Чернецъ Савинъ руку приложилъ. Соборной діяконъ Маркелъ руку приложилъ. Житникъ чернецъ Гурей Шишкинъ руку приложилъ. Чернецъ Трифонъ руку приложилъ. Власей Чириковъ. Ильинской попъ Сосипатръ руку приложилъ, Иванъ Васильевъ сынъ Волынской. Иванъ Сабуровъ. Иванъ Векентьевъ. Борисъ Волошениновъ. Василей Пановъ. Князь Григорей Вяземской. Петръ Пивовъ руку приложилъ. Земской староста Гриша Микитниковъ. Посацкой человѣкъ Куземка Борисовъ. Васка Лыткинъ руку приложилъ. Земской цѣловалникъ Милютка Ивановъ руку приложилъ. Иванко Богдановъ руку приложилъ. Земской цѣловальникъ Васка Кузминъ руку приложилъ. Петръ Бухаровъ. Въ Замятино мѣсто Василей Пановъ руку приложилъ. Захарьи Тихменовъ. Костянтинъ Бухаровъ руку приложилъ. Богданецъ Шайкинъ руку приложилъ. Онтонецъ Ивановъ руку приложилъ. Матюша Исаковъ руку приложилъ. Климъ руку приложилъ. Милютка Игнатьевъ руку приложилъ. Павликъ Леонтьевъ руку приложилъ. Володя руку приложилъ. Титко Кондратьевъ руку приложилъ. Иванъ Савинъ руку приложилъ. Федорецъ Федоровъ руку приложилъ. Иванко Ондрѣевъ руку приложилъ. Семейка Губанинъ руку приложилъ. Юшко Семеновъ руку приложилъ. Михалко Кириловъ руку приложилъ.

III. Богомъ держимаго Казанского государства области господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и бояромъ и воеводамъ, Василью Петровичу, Богдану Яковлевичу, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и дьякомъ и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и казачьимъ атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и гостемъ, и торговымъ лутчимъ, и середнимъ и молодчимъ, и

всякимъ Казанскія области служилымъ и жилецкимъ людемъ: съ Костромы архимариты, и игумены, и протопопъ, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяня, и дѣти боярскіе и гости, и торговые лутчіе и середніе и молодчіе и всякіе служилые и жилецкіе люди, которые на Костромѣ, челомъ бьютъ. Пишутъ, господа, къ намъ изъ городовъ, изъ Нижнего Новагорода, и изъ Володимеря, и изъ Мурома, и изъ Суздаля, и изъ Резанскихъ и изъ Украинныхъ городовъ Прокофей Ляпуновъ, что они, прося отъ всещедрого Бога милости и у его Богоматери, у нашей крестьянской заступницы и Пречистыя Богородицы, и у Московскихъ Чюдотворцовъ, и по благословенью святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, стали за образъ Пречистыя Богородицы и за истинную православную за общую крестьянскую нашу вѣру, противъ богоотступниковъ и разорителей православной крестьянской вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, содного, и пошли Московского Російского государьства отъ тѣхъ поганцовъ очищати; а намъ бы съ ними, противъ тѣхъ же разорителей православной крестьянской вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, стояти заодинъ. И мы, всѣхъ чиновъ люди Костромскія области, межъ себя укрѣпясь крестнымъ цѣлованьемъ и прося у всещедраго Бога милости и у Пречистыя Богородицы, и по благословенію святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, и по совѣту тѣхъ городовъ, на богоотступниковъ и на враговъ креста Христова, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, отпустили съ Костромы воеводъ, князя Федора Ивановича Волконского да Тимоѳѣя Даниловича Овцына, съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, и съ Астороханскими атаманы и казаки, и со всякими служилыми со многими людми, Февраля въ 24 день; а пошли они, сослався съ городы, съ Галичемъ, и съ Вологдою, и съ Ярославлемъ, и съ Романовымъ, и со всѣми Поморскими и съ Подмосковными городы, Московскою болшою дорогою, на Ростовъ да на Переславль Залѣской; а сходиться имъ съ Понизовыми городы, и съ Суздалемъ, и съ Володимеремъ, и съ Муромомъ, и съ Резанскими съ Украйными городы. Да Марта въ 8 день писалъ къ намъ изъ Ростова воевода князь Федоръ Ивановичь Волконской: писали де къ нему изъ Переславля Залѣского, пришелъ де на Киржачь съ Полскими и съ Литовскими воровскими людми князь Иванъ Куракинъ, и съ Киржача де отъ него подъ Олександрову слободу была посылка, и Божіею милостію и помощію Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чюдотворцевъ, подъ Олександровою слободою, воровскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и языки поймали многіе. — И вамъ бы, господа, про то было вѣдомо; а что вашъ совѣтъ, и что у васъ какихъ вѣстей, и вамъ бы, господа, къ намъ пожаловати про все подлинно отписати, чтобъ намъ вашъ совѣтъ былъ вѣдомъ.

IV. Господамъ, Василью Петровичу, Богдану Яковличу, Никонору Михайловичу, Степану Яковличу, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ Татарскимъ и стрѣлецкимъ, и княземъ, и мурзамъ, и Татаромъ, и стрѣлцамъ, и всякимъ служилымъ людемъ: Олександръ Репнинъ, Ортемей Измайловъ, Василей Ивановъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, челомъ бьютъ. Въ нинѣшнемъ во 119 году, по благословенью

святѣйшего Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, и по приговору всей земли, и по совѣту Резанскихъ и Калужскихъ и Сиверскихъ и Украйныхъ городовъ, пошли мы къ Москвѣ, Московского государьства ото враговъ, разорителей нашія православныя крестьянскія вѣры, отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, очищати: и сошлись въ Володимери Марта въ 1 день, а изъ Володимеря пошли подъ Москву Марта въ 10 день. И вамъ бы, господа, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, и благословенье святѣшаго Ермогена Патріарха Московского и всеи Русіи, и всего вселенского собору, стати за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство; и итти бы вамъ подъ Москву безо всякого мотчанья, наспѣхъ, чтобъ намъ Московскому государству помочь учинити вскорѣ; а для того послали къ вамъ князя Ивана Семеновича Путятина.

LXII.

1611 года, іюня 20. — Память Кайгородскому судьѣ Петру Ташкинову [1]).

Лѣта 7119, іюня въ 20 день Великаго Россійскаго Московскаго Государства и всея земли Бояръ Указу, отъ воеводы Ивана Ивановича Чемоданова, да Подьячего пятого Филатова память Кайгородскому судьѣ Петру Ташкинову да старостѣ Русану Откапову съ товарищи и всѣмъ Кайгородскимъ посадскимъ и уѣзднымъ крестьяномъ. — Въ нынѣшнемъ во 119 году іюня въ 12 день пріѣхалъ къ намъ въ Чердынь изъ Казани Казанецъ торговой человѣкъ Ортемей Максимовъ да Пермитинъ Михайло Дементьевъ съ Грамотами, а Грамота съ ними изъ Казани отъ Бояръ и Воеводъ и ото всей вемли, да списки съ Грамотъ съ Володимера, изъ Ярославля, съ Костромы; да списокъ съ Грамоты и съ цѣловальныя Грамоты изъ полковъ изъ-подъ Москвы отъ Бояръ и Воеводъ и ото всей земли. А въ грамотахъ во всѣхъ изъ подъ Москвы изъ полковъ и изъ городовъ писано: чтобъ намъ быти со всею землею въ любви, и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и они де Бояра и Воеводы и вся земля въ Казани, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарехъ, и во всѣхъ понизовыхъ городѣхъ, по той записи, которая къ нимъ прислана изъ подъ Москвы отъ Бояръ, и ото всей земли, крестъ цѣловали, что имъ со всею землею быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и итти на земскую службу подъ Москву на раззорителей вѣры Христіанскія на Польскихъ и Литовскихъ людей. И намъ бы въ Перми Великой и вамъ всѣмъ Пермскіе земли земскимъ людямъ по той записи крестъ цѣловати жъ, и быти бъ намъ съ Казанскимъ Государствомъ и со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ.

---

[1]) Берхъ Вас., Древ. Госуд. Грамоты, № XXII, стр. 65—66.

И мы Иванъ да Пятой и Чередынскіе земскіе люди по той записи крестъ цѣловали, а иныхъ къ крестному цѣлованью приводимъ. А къ вамъ въ Кайгородокъ съ тѣхъ грамотъ и съ цѣловальныя записи списавъ, послали списки запечатавъ въ листъ іюня въ . . . день. И какъ къ вамъ списки съ Грамотъ и цѣловальная запись придетъ, и вы бъ тѣ списки вычли во всѣмъ мірѣ. А вычетчи тѣ списки по записи, по которой подъ Москвою въ полкѣхъ, и въ Казани, и во всѣхъ понизовыхъ городѣхъ, и у насъ въ Чердыни крестъ цѣловали всѣ Кайгородскіе и посадскіе и уѣздные крестьяне крестъ цѣловалибъ. А кто крестъ поцѣлуетъ и вы бъ тѣхъ людей велѣли писать въ книги, да о томъ отписали и имянныя книги къ намъ въ Чердынь прислали вскорѣ.

LXIII.

1611 года, іюня 23. — Отписка пермичей казанцимъ, о обѣщаніи всего пермскаго народа, подъ клятвою, содѣйствовать къ оборонѣ православной вѣры и Государства отъ поляковъ, и объ отправленіи ратныхъ людей подъ Москву [1]).

Господамъ, Василію Петровичу, Никонору Михайловичу, Степану Яковлевичу, и головамъ, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и стрѣльцомъ и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ Казанскаго государства, Иванъ Чемодановъ да Пятой Филатовъ, и Пермьскіе земли старосты, и цѣловальники, и посадскіе и уѣздные лучшіе и середніе и молодчіе и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году Іюня въ 12 день писали вы къ намъ, въ Пермь Великую, съ Казанцомъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Ортемьемъ Максимовымъ да съ Пермитиномъ съ Михайломъ Деменьтьевымъ, что въ нынѣшнемъ во 119 году Апрѣля въ 28 день пріѣхали къ вамъ, въ Казань, изъ Володимера князь Иванъ Семеновичъ Путятинъ, да изъ Ярославля Костянтинъ Никитичъ Львовъ да посадскій человѣкъ Богданъ Захарьевъ, съ грамотами; а грамоты съ ними изъ Володимеря, изъ Ярославля, и съ Костромы; да Маія въ 1 день пріѣхали къ вамъ, въ Казань, изъ полковъ, изъ-подъ Москвы, отъ бояръ и отъ воеводъ и ото всѣ земли, съ грамотами, Казанцы дѣти боярскіе Воинъ Левашевъ до Семенъ Пелепелицынъ. А въ грамотахъ во всѣхъ, изъ подъ Москвы изъ полковъ и изъ городовъ, пишутъ, чтобъ вамъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеніи, и собравъ бы вамъ Казанскихъ ратныхъ людей итти подъ Москву, въ сходъ, къ боярамъ и ко всей земли, очищати Московское Государство отъ враговъ, разорителей вѣры хрестьянскіе, отъ Полскихъ и отъ Литов-

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II, № 329, стр. 395—397.

скихъ людей; и бояре и ратные люди, которые были въ Колугѣ, всѣ подъ Москвою стоятъ, со всею землею въ соединеньѣ. И вы, господа, всею землею Казанскаго Государства, цѣловали крестъ по записи, которая къ вамъ прислана изъ полковъ и ото всѣ земли, что вамъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и противъ враговъ, разорителей хрестьянскіе вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей со всею землею стояти заодинъ и итти подъ Москву, въ сходъ къ бояромъ и ко всей земли, очищати Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей; да и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и во всѣхъ Понизовныхъ городѣхъ, по той записи, которая прислана къ вамъ изъ полковъ, крестъ цѣловали жъ, что имъ съ вами и со всею землею быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и итти на земскую службу, подъ Москву, ко всей землѣ. А по которой, господа, записи вы и вся земля Казанскаго Государства, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, крестъ цѣловали, и вы съ тоѣ цѣловальныя записи, да и съ Володимерскіе и съ Костромскіе и съ Ярославскіе грамотъ, которые грамоты къ вамъ привезли князь Иванъ Путятинъ да Костянтинъ Львовъ, и съ грамоты, что писали къ вамъ изъ полковъ бояре и воеводы и вся земля съ Воиномъ Левашевымъ да съ Семеномъ Пелепелицынымъ, списавъ списки прислали къ намъ, запечатавъ въ листъ печатью государства Казанского. И намъ бы, господа, по той записи, по которой вы въ Казанѣ и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и въ иныхъ въ Понизовныхъ городѣхъ, крестъ цѣловали, крестъ цѣловати же, и быти бы намъ съ вами въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньѣ; и денегъ бы къ вамъ, что вамъ давати ратнымъ людемъ, изъ Перми прислати тотчасъ; да и ратныхъ бы намъ Пермскихъ людей съ лучнымъ и съ вогненнымъ боемъ, прислати къ вамъ вскорѣ чтобъ Пермскимъ ратнымъ людемъ Казанскую рать въ Казанѣ застати и итти въ сходъ, подъ Москву, съ ними жъ вмѣстѣ; да и торговыхъ бы людей со всякими товары изъ Перми къ вамъ отпущати безстрашно, а вамъ бы къ намъ въ Пермь торговыхъ людей со всякимъ товаромъ отпущати же. И мы, господа, грамоту вашу, и цѣловалную запись, и списки съ грамотъ, въ Чердынц во всемъ мірѣ чли и крестъ по той записи цѣловали, а иныхъ къ крестному цѣлованію приводимъ; а къ Солѣ, господа, къ Камской и въ Кайгородокъ писали, и списавъ со всѣхъ грамотъ и съ цѣловалные записи списки, къ судьямъ и къ старостамъ и къ земскимъ людямъ послали, а велѣли имъ по той записи крестъ цѣловати тотчасъ; да и въ Сибирскіе, господа, городы съ тѣхъ грамотъ и съ цѣловалные записи списки посылаемъ. А денегъ, господа, въ Перми Великой въ Государевѣ казнѣ нѣтъ, послати къ вамъ нечего, потому: что было денежныхъ доходовъ прошлыхъ годовъ, и тѣ, господа, всѣ деньги посланы къ Москвѣ; а что, господа, было въ сборѣ данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабацкихъ денегъ нынѣшняго 119 году, и тѣхъ, господа, денегъ, по грамотамъ, триста восемь рублевъ послано изъ Перми въ Сургутъ, служилымъ людемъ на жалованье; а иные господа, деньги даны Пермичемъ, за хлѣбные запасы нынѣшняго 119 году, которые отвезли на Верхотурье, Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье, да за Вымскіе запасы прошлаго 118 году: а иные

господа, денги выданы въ Перми на жалованье и на кабацкіе и на избные росходы. А ратныхъ, господа, людей съ Перми Великіе, съ лучнымъ и съ вогненнымъ боемъ, отпустили мы подъ Москву, къ бояромъ и къ воеводамъ въ сходъ на разорителей вѣры хрестьянскіе, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, и на богоотступниковъ, Марта въ 17 день, въ Вербное воскресеніе. И в передъ бы, господа, намъ съ вами быти въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньѣ, и стояти бы намъ, за истинную хрестьянскую вѣру, на разорителей вѣры хрестьянскіе и на богоотступниковъ, съ вами единомышленно; и какіе у васъ вѣсти будутъ про Московское Государство, или изъ иныхъ городовъ, и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ писати; да и торговыхъ бы людей съ товары, изъ Казани въ Пермь Великую отпущати, по прежнему.

Отпущена съ Казанцомъ съ Ортемьемъ Максимовымъ Іюня въ 23 день.

Черновой отпускъ, изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. Сравн. Акт. Археогр. Эксп. Т. II. № 188.

LXIV.

1611 года, іюня 23. — Окружная грамота отъ осадившихъ Москву воеводъ: боярина князя Дмитрія Трубецкаго, Ивана Заруцкаго, Прокопія Ляпунова и всякаго званія жителей въ Сибирскіе города: о вѣроломствѣ поляковъ и объ укрѣпленіи всѣхъ русскихъ и подданныхъ татаръ и остяковъ въ единодушномъ противоборствѣ врагамъ Отечества [1]).

В Кетцкой острогъ, Господину Григорью Федоровичю, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и посадцкимъ всякимъ людемъ, і волостнымъ Князькомъ и Остякомъ и всякимъ ясачнымъ людемъ, великие Росиские державы Московского Государства бояре і воеводы Дмитреи Трубетцкой, да Іванъ Зарутцкой, да думнои дворенинъ і воевода Прокофеи Ляпуновъ, и столники, и стряпчие, и дворяне болшие, и жилцы, і дворяне изъ городовъ, и дѣти боярские, и атаманы, и казаки, и гости и торговые і всякие служилые и жилетцкие люди всего Московского Государства челомъ бьютъ. Писали, господине, к тебѣ напередъ сего с Москвы бояре Князь Ѳедоръ Івановичь Мстисловскои с товарыщи, и дворяне і всякие люди всѣхъ чиновъ Московского Государства, что будучи подъ Москвою Литовскои гетманъ Станиславъ Желтковскои и полковники и ротмистры приговорили з бояры и з думными людми всего Московского Государства, что Жигимонту Королю Полскому і Великому Князю Литовскому дати на Московское Государство сына своего Владіслава Королевича, а самому было Королю отъ Смоленска отступить, а

[1]) Изъ Собранія Государст. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 262. стр. 547—549.

сыну его Владиславу Королевичу, крестився в нашу православную Крестьянскую вѣру, быти на Московскомъ Государстве Государемъ, и людеи воинскихъ Полскихъ и Литовскихъ исъ земли Московсково Государства вывести было всѣхъ, и Московсково Государьства и городовъ, и православные нашие Христьянские вѣры Греческово закону ни в чемъ не нарушить. И Жигимонтъ Король, по тому гетманскому договору, со всѣми Литовскими и Полскими людми [1]), своево крестново целованья, на чемъ присегали, ничево не ісправили: Король сына своего Владислава на Московское Государьство не далъ, а Полскихъ и Литовскихъ людеи, которые с гетманомъ с Желтковскимъ, изменою Михаила Салтыкова, да Ѳедки Ондронова с товарыщи и съ ихъ совѣтники, прибавя к тому людеи отъ Короля ис-подъ Смоленска, пустили в городъ в Москву, и Московскимъ Государьствомъ завладѣли и городы и уѣзды запустошили, многими податми и правежемъ, и денежными зборы, и немерными многими кормы своими и конскими, і всякою продажею и купетцкихъ и волостныхъ людей доконца выпродали и разорили, и казну всѣе прежнихъ Московскихъ Государей безъ отстатка в Литву вывозили, а иную казну Литовскіе люди по себѣ раздѣлили; и Марта въ 19 день Московское Государьство все выжгли, и святые Божіі церкви и монастыри разорили, и чюдотворные иконы и святые многоцелебные мощы оборугали. и раки святыхъ разсѣкали, и бояръ Князя Ондрѣя Васильевича Голицына, и иныхъ бояръ и дворянъ и всякихъ чиновъ людеи, и множество Крестьянсково народу, мужесково полу и женсково и до сущихъ младенецъ, злой смерти предали, а святеишего Ермогена Патриарха Московсково и всея Русіи посадили въ заточение, а Царьское достояние прежнихъ Великихъ Государей, снискания отъ древнихъ лѣтъ, и всю Царьскую казну і всѣхъ людеи Московсково Государьства тмочисленное богатество розграбили, и царьствующиі градъ, мати всѣмъ градомъ, нынѣ пустъ. И видя такое злое и свирепое нападеніе и разорительство на Московское Государьство православныхъ Христьянъ, мы бояре, і воеводы, и дворяня, и дети боярские, и атаманы, і казаки, и стрелцы і всякие служилые люди, Украинныхъ и Сѣверскихъ, і Полскихъ, и Замосковныхъ, и Ноугородцкихъ, и Понизовыхъ и Поморскихъ і всѣхъ городовъ Росискаго Государства всякие люди, соединяся, целовали промежъ себя животворящіи крестъ Господень на томъ: что всѣмъ намъ вкупе единодушно за домъ пречистые Богородицы і великихъ чюдотворцовъ Московскихъ, и за истинную нашу православную Христьянскую вѣру и за Московское Государство помереть, и противъ сверѣпонравныхъ враговъ нашихъ Полскихъ и Литовскихъ людеи со единомышленники ихъ, съ еретики и богоотступники Михаила Салтыкова, да Ѳетки Ондронова с товарищи, стати и с ними битись до смерти. И собрався мы бояря і воеводы со всѣми ратными людми всѣхъ городовъ Московского Государства, пришли к царствующему граду Москвѣ, и стали по воротомъ в Цареве в

---

[1]) Здѣсь въ подлинникѣ, ошибкою опять повторены слова: и Жигимонтъ Король, по тому гетманскому договору, со всѣми Литовскими и Полскими людми.

каменномъ городе, і Полскихъ и Литовскихъ людеи осадили в Китае да в Кремлѣ городе, и помилости, помощию всесилнаго, славимаго в Троицѣ Бога нашего, и заступлениемъ нашие Христьянские крѣпкие надежи и помощницы пречистые Богородицы, и молитвами всѣхъ святыхъ, врагомъ и разорителемъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ и Рускимъ воромъ чинимъ тесноту, сколко Богъ помочи подаетъ; а Король к нимъ прислалъ с тѣмъ, что ему изъ Москвы выручить нѣкемъ, и самъ ис-подъ Смоленска идетъ в Полшу, потому что Турскои Царь многие городы в Полше поималъ, а Литовские люди многие на Короля жъ рокошъ подымаютъ, хотятъ его с Королевства ссадить. І выбъ, господа, сами крестъ целовали і всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людеи ко кресту привели, а Татаръ и Остяковъ привели к шерти на томъ, что вамъ всѣмъ быти с нами в совѣте і во единачествѣ, и стати с нами за нашу истинную, православную, непорочную Христьянскую вѣру, и за пречистые Богородицы домъ и за Московскихъ чюдотворцовъ, противъ враговъ и разорителеи нашие Христьянские вѣры, противъ Полскихъ и Литовскихъ людеи вмѣсте заодинъ; и мы прося у Бога милости, надъ Полскими и Литовскими людми промышляемъ всякими мѣрами, сколько Богъ помочи дастъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7119, Июня въ 23 день.

Грамота сія писана столбцомъ, на четырехъ небольшихъ листахъ, по склейкамъ коихъ на оборотѣ подписано: діакъ Алексѣй Шапиловъ. Къ оной приложена была восковая печать, которая утратилась. Надпись: Въ Кетцкой острогъ господину Григорью Ѳедоровичю, и атаманомъ, и казакомъ, и стрелцомъ, и посадцкимъ всякимъ людемъ. 120 года, Ноября 26 дня, грамоту привезъ в Кетцкой острогъ стрѣлецъ Ерошка Осиповъ.

LXV.

1611 года, іюня 30. — Приговоръ перваго земскаго ополченія[1]).

„Лѣта 7119 (1611) года Іюня въ 30 день, Московскаго Государства разныхъ земель царевичи, и бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и дворяне, и стряпчіе и жильцы, и приказные люди, и князи, и мурзы, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и атаманы, и козаки, и всякіе служилые люди и дворовые, которые [со] стоятъ [sic] за домъ Пре-

---

[1]) Карамзинъ Н. М., Исторія Госуд. Россійскаго, Изд. И. Эйнерлинга, изд. 5-е (Спб. 1843), кн. 3, (т. XII, прим. 793 и 794), стлб. 138—144. Ср. Забѣлинъ И. Е., Мининъ и Пожарскій, изд. 3 (М. 1896), стр. 269—278. Рукопись, съ которой приговоръ 30-го іюня 1611 года напечатанъ въ Исторіи Карамзина, хранится въ Импер. Публ. Библіотекѣ (F. IV. 341, въ листъ, на 10 листахъ). См. Платоновъ С. Ѳ., Очерки по исторіи смуты... Спб. 1899, стр. 636, примѣч. 215. Печатается этотъ приговоръ по Карамзину; слова, заключенныя въ скобки, внесены изъ изданія Забѣлина. Дѣленіе на пункты принадлежитъ Забѣлину.

святыя Богородицы и за православную христіанскую вѣру, противъ разорителей вѣры христіанскія, польскихъ и литовскихъ людей подъ Москвою, приговорили и выбрали всею землею бояръ и воеводъ князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, да Ивана Мартыныча Заруцкаго, да думнаго дворянина и воеводу Прокопія Петровича Ляпунова на томъ, что имъ, будучи въ правительствѣ, земскимъ и всякимъ ратнымъ дѣламъ промышляти и расправа всякая межь всякихъ людей чинити вправду, а ратнымъ и земскимъ всякимъ людямъ ихъ бояръ во всякихъ земскихъ и въ ратныхъ дѣлахъ слушати всѣмъ".

1. „А помѣстьямъ за бояры быти боярскимъ, а взяти имъ себѣ помѣстья и вотчины боярскія и окольничихъ и думныхъ дворянъ, боярину боярское, а окольничему окольническое, примѣряся къ прежнимъ большимъ бояромъ, какъ было при прежнихъ Россійскихъ прироженыхъ Государяхъ. А которыхъ дворцовыя села и черныя волости, и монастырскія села и боярскія, и окольничихъ и думныхъ дворянъ помѣстья и вотчины розняли бояры по себѣ безъ земскаго приговору, и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ роздали они же бояре вновь въ додачу къ старымъ ихъ окладомъ или сверхъ ихъ окладовъ: и тѣ новыя помѣстья у тѣхъ у всѣхъ отняти и отписати дворцовыя села и черныя волости въ дворецъ; а помѣстныя и вотчинныя земли отписавъ роздати безпомѣстнымъ и разоренымъ дѣтямъ боярскимъ, которые помѣстей своихъ отбыли отъ литовскаго разоренья, а дворецъ и большой приходъ и четверти устроить по прежнему, какъ было прежь сего на Москвѣ и доходы хлѣбные и денежные сбирати въ дворецъ и въ четьи".

2. „А въ дворцовыя жъ села и черныя волости, которыя розданы бояромъ, и окольничьимъ и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ большимъ и дворяномъ же изъ городовъ и дѣтямъ боярскимъ, которые сидѣли на Москвѣ въ осадѣ и по городомъ за Московское жъ Государство и которые были въ Тушинѣ и въ Калугѣ и по инымъ сѣверскимъ городомъ не по ихъ мѣрѣ оклады и дачи, и ихъ верстать съ тѣми, которымъ давано на Москвѣ за осадное сидѣнье и за раны по ихъ мѣрѣ, и въ помѣстномъ окладѣ, и въ дачахъ и въ денежномъ жалованьѣ учинить ихъ равно. А которымъ за московское сидѣніе на Москвѣ и въ Тушинѣ и въ Калугѣ даны оклады и дачи и денежное жалованье не по ихъ мѣрѣ и не за службу, и у тѣхъ по сыску окладовъ и денежного жалованья убавливать, и оставливать имъ по ихъ мѣрѣ; а лишекъ, что у нихъ возмутъ, роздать въ роздачу".

„А которымъ бояромъ же и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ людемъ помѣстья даны вновь на королевское и на королевичево Владиславово имя изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, а старыя помѣстья за ними оприче тѣхъ дачь есть, и у тѣхъ ту новую королевскую и королевичеву дачу отнять и роздати безпомѣстнымъ же и разоренымъ; а которымъ новикомъ безпомѣстнымъ, или малопомѣстнымъ, и при королѣ и при королевичѣ даваны вымороченыя или отцовскія помѣстья, а старыхъ помѣстей за ними оприче тѣхъ дачь нѣтъ, и у тѣхъ помѣстей неотымать".

3. „А которые воеводы нынѣ по городамъ и здѣся въ полкѣхъ имали себѣ помѣстья самовольствомъ безъ боярсково и всей земли совѣту и изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, и изъ боярскихъ и изъ дворян-

Евангелистъ Матѳей изъ Евангелія протопопа Саввы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

скихъ помѣстей и изъ вотчинъ, или которые взяли, бивъ челомъ ложно о стѣ четвертяхъ, а владѣютъ пятью сты, и иные и тысячами, и въ тѣхъ лишнихъ земляхъ и въ доходѣхъ тѣхъ помѣщиковъ счесть, а по счету съ тѣхъ лишнихъ земель доходы и владѣнье на нихъ доправити; а тотъ лишекъ, что за ними было помѣстныя и вотчинныя земли роздать въ роздачу; безпомѣстнымъ же и малопомѣстнымъ и разоренымъ, что кому доведется; а дворцовыя села и черныя волости отписать въ дворецъ".

4. „А которые чащники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне большіе, и жильцы, и дворяне жъ и дѣти боярскіе изъ городовъ, и всякіе служилые люди нынѣ подъ Москвою въ полкѣхъ служатъ и за православную христіанскую вѣру стоятъ, землею вмѣстѣ безъ съѣзду, а помѣстей за ними нѣтъ, или у которыхъ помѣстья разорены и помѣстьями своими не владѣютъ отъ литовскаго разоренья, и тѣхъ для ихъ бѣдности и разоренья испомѣстить всѣхъ изъ тѣхъ помѣстей, что по нынѣшнему боярскому и всей земли приговору отпишутъ у бояръ, и у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, которые нынѣ на Москвѣ, и что отпишутъ у Бояръ же и у всякихъ людей новыхъ помѣстей, и что кому давано сверхъ старыхъ помѣстей или сверхъ окладовъ и излишнихъ земель; а будетъ бѣдныхъ, безпомѣстныхъ и разоренныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ тѣми помѣстьи не испомѣстятъ, и имъ испомѣстить, поговоря бояромъ со всею землею, гдѣ пригоже".

5. „А которые дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ посланы съ Москвы съ Послы подъ Смоленскъ съ бояриномъ со княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищы и нынѣ заложены въ Литвѣ, и которые сидѣли въ Смоленску въ осадѣ и побиты отъ Литвы, а у нихъ остались жены и дѣти, и у тѣхъ, помѣстей не отымать, а велѣти владѣти женамъ ихъ и дѣтямъ; а у которыхъ женъ и дѣтей нѣтъ, и тѣ помѣстья и вотчины отписать и доходы съ нихъ всякіе сбирати въ дворецъ; а людей ихъ изъ помѣстей и изъ вотчинъ не высылать, и велѣти имъ давать кормъ, какъ мочно сытимъ быти, а кого Богъ изъ Литвы вынесетъ, и тѣмъ помѣстья ихъ и вотчины поворотить назадъ".

6. „А которыя старыя вотчины за патріархомъ и за митрополитомъ и за владыки, и которыя села даны въ вотчины жъ въ домъ къ Соборной Пречистой Богородицы, и къ Благовѣщенію, и къ Архангелу, и къ инымъ соборнымъ церквамъ и въ монастыри блаженной памяти по Государехъ Царехъ и по ихъ царскихъ родителяхъ, и тѣхъ вотчинъ у патріарха и у всякихъ властей и у монастырей и у соборныхъ церквей всякихъ церковныхъ земель неотымать и въ роздачѣ не роздавати, а которая розданы до сѣхъ мѣстъ, и тѣ поворотити опять за патріарха и къ соборнымъ церквамъ и за монастыри; а про ратныхъ людей собирать съ нихъ кормъ въ дворецъ".

7. „А которые дворяне и дѣти боярскіе померли и побиты, а послѣ ихъ остались жены и сыновья, и у тѣхъ вдовъ и у сыновей помѣстей не отнимати; а у которыхъ остались жены съ дочерьми, а сыновей нѣтъ, и тѣмъ вдовамъ давати помѣстья съ дочерьми на прожитокъ по уложенью, примѣряся къ прежнему, какъ прежъ сего вдовамъ съ дочерьми на прожи-

токъ давано; а у которыхъ женъ и дѣтей не осталось, и тѣ помѣстья раздавати въ роздачу роду ихъ и племени, безпомѣстнымъ и мало помѣстнымъ; а мимо родства ихъ не отдавати".

8. „А которымъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ людемъ за Московское сидѣнье и за ту службу, которые были въ походѣ съ бояриномъ и воеводою съ княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, и которые сидѣли по городомъ за Московское Государство, давалъ на Москвѣ вотчины изъ которыхъ нибудь земель, опричь городовыхъ вотчинъ и старинныхъ помѣстей, и тѣхъ вотчинъ ни у кого не отымать. А у которыхъ дворянъ, и у дѣтей боярскихъ и у приказныхъ и у всякихъ людей въ разгромъ, какъ за грѣхъ всего православнаго христіанства литовскіе люди Московское Государство разорили и выжгли, вотчинныя жалованныя грамоты и людскія и всякія крѣпости погорѣли, и тѣмъ давать новыя вотчинныя жалованныя грамоты и всякія крѣпости; а которымъ за Московское осадное сидѣнье дано, и имъ о томъ бити челомъ бояромъ и всей землѣ, чтобъ имъ дати вотчины изъ ихъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей противъ тѣхъ вотчинниковъ, которымъ давано на Москвѣ; а бояромъ, поговоря со всею землею вотчины давати вольно; а давати вотчины противъ прежняго приговору съ окладовъ до ста четьи по двадцати четвертей, и прежняго приговору патріарха Ермогена Московского и всея Руси и нынѣ пожаловати бояромъ въ чемъ не нарушити".

9. „А которые дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди съѣзжали съ Москвы и были въ Тушинѣ и въ Колугѣ, и сидѣли по городамъ; и тѣмъ давати вотчины противъ Московскихъ сидѣлцовъ, какъ давано а Москвѣ изъ старыхъ и изъ новыхъ ихъ помѣстей, кто кому вверсту, а не противъ тѣхъ окладовъ, которые имъ учинены въ таборѣхъ".

10. „А у которыхъ стольниковъ и у стряпчихъ, и у дворянъ большихъ, и у жильцовъ, и у дворянъ же и у дѣтей боярскихъ изъ городовъ помѣстья въ Смоленску, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой, въ Вязьмѣ, въ Можайску и въ иныхъ въ порубежныхъ городѣхъ отъ Литовскія стороны, и въ украйныхъ въ сѣверскихъ городѣхъ отъ крымскія стороны разорены и запустошены отъ литовскихъ и отъ крымскихъ людей, а сами они нынѣ служатъ съ землею вмѣстѣ, и противъ дворянъ и дѣтей боярскихъ сыскивать городы и по сыску давати помѣстья въ иныхъ замосковныхъ городахъ, какъ имъ мочно сытимъ быти, а Смольняномъ, и Бѣляномъ, и Дорогобужаномъ, и Вязьмичемъ, и Можайчемъ и всѣмъ разоренымъ городамъ помѣстья давати напередъ".

11. „А которымъ дворяномъ даваны вотчины на Москвѣ за Московское осадное сидѣнье въ Смоленску, и на Бѣли, и въ Дорогобужѣ и въ Вязьмѣ; а нынѣ тѣ ихъ вотчины отъ Литвы разорены и или не владѣютъ, и тѣмъ дворяномъ давати вотчины въ иныхъ городѣхъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей по прежнему уложенью, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ про разоренье свое и про помѣстье сказывать, и бояромъ и всей землѣ бити челомъ вправду и старыхъ помѣстей за собою не таити, и помѣстнымъ безпомѣстными себя не называти, и не разореныхъ помѣстей въ разоренье ложно не писать, и въ четвертяхъ лишку себѣ не имать.

А кто помѣстной сынъ боярской назоветъ себя безпомѣстнымъ, а помѣстье старое за собою утаитъ, или не разореное помѣстье назоветъ разоренымъ, а вновь возметъ себѣ помѣстье ложно, или въ четвертяхъ кто припишетъ себѣ лишекъ, или кто на кого скажетъ вправду, и про то подлинно сыщется, и у тѣхъ, кто возметъ ложно тѣ помѣстья, имати назадъ и отдавати безпомѣстнымъ и разоренымъ".

12. „А которые бояре и дворяне и дѣти боярскіе и дьяки и всякіе приказные люди нынѣ на Москвѣ съ Литвою, а братьи ихъ и дядья и дѣти и племянники нынѣ въ полкѣхъ, а помѣстей за ними нѣтъ, а сами служатъ, и тѣмъ помѣстья въ ихъ оклады давати, какъ пригоже, а что за ихъ окладомъ останется, и то отдавати разнымъ городовъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ въ роздачу; а которые поимали племени своего помѣстья и вотчины до сего приговору умышленьемъ для береженья, а помѣстья за ними старыя есть, и у тѣхъ помѣстья и вотчины отнять, и въ роздачу роздать инымъ, кому доведется. А которые по ся мѣста сидятъ на Москвѣ съ Литвою безъ женъ и безъ дѣтей, а въ полки не ѣдутъ воровствомъ, и тѣмъ помѣстей и вотчинъ не отдавать".

13. „А которые дворяне и дѣти боярскіе на земскую службу подъ Москву маія по 29 число не бывали, а по боярскому и всей земли прежнему приговору велѣно у нихъ помѣстья отымать и въ роздачу роздавать безповоротно, и послѣ того приговору многіе на службу пріѣхали и бьютъ челомъ бояромъ и всей землѣ, что они по сее мѣста не бывали для бѣдности и разоренья, и про тѣхъ сыскать городы, и сыски имать за дворянскими руками, да будетъ по сыску, которые по ся мѣста не бывали для бѣдности и разоренья, а не лѣнью и не воровствомъ, и тѣмъ по челобитью для бѣдности и разоренья помѣстья поворотить. А которые по ся мѣста іюня по 29 число не бывали и впредь вскорѣ на службу не будутъ, а въ сыску про нихъ дворяне скажутъ, что они не ѣдутъ своею лѣнью и воровствомъ, а не отъ бѣдности, или которые, бывъ на службѣ, съѣхали безъ боярскаго отпуску, а на службу имъ быти мочно, и у тѣхъ помѣстья отнять и въ роздачу роздать тѣмъ, которые служатъ безповоротно".

14. „А у которыхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ помѣстья иманы не по нетамъ, по ложному челобитью, а они были на Москвѣ по неволѣ или по городомъ отъ литовскаго разоренья, а впредь они сами на службѣ объявятся, и тѣмъ помѣстья и вотчины поворотити назадъ; или которыя вдовы и недоросли были на Москвѣ, а нынѣ и съ дѣтьми вышли, или которые скитаются по городамъ у родимцевъ, а помѣстья у нихъ поимали заочно, а впредь они объявятся жъ, и тѣмъ вдовамъ и недорослемъ помѣстье отдати, чтобъ имъ до конца въ разоренье не быти".

15. „А которые дворяне и дѣти боярскіе посланы по городомъ въ воеводы и на всякія посылки въ сборъ, а на службѣ имъ быти мочно, и тѣхъ изъ городовъ и изъ посылковъ перемѣнить и велѣти имъ быти въ полки тотчасъ, а на ихъ мѣсто послати дворянъ сверстныхъ и раненыхъ, которымъ на службѣ быти не мочно; а съ которыми воеводы и съ дворяны поѣхали по городамъ дѣти ихъ и племянники безъ отпуску, а помѣстья

за ними есть, и у тѣхъ помѣстья отымать и въ роздачу роздати безповоротно".

16. „А въ Помѣстномъ Приказѣ для помѣстныхъ дѣлъ посадити дворянина изъ большихъ дворянъ, а съ нимъ дьяковъ, выбравъ всею землею, и велѣти испомѣстити напередъ дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣдныхъ, разоренныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, которые помѣстьями своими не владѣютъ отъ литовскаго разоренья; а за которыми были въ помѣстьяхъ дворцовыя села и черныя волости нынѣшняя боярская новая дача, и тѣмъ помѣстей напередъ не отдавати до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста бѣдныхъ и разоренныхъ всѣхъ не помѣстятъ".

17. „А которые атаманы и казаки служатъ старо, а нынѣ похотятъ верстаться помѣстными и денежными оклады и служить съ города, за ихъ службы помѣстными и денежными оклады поверстать, смотря по ихъ отечеству и службѣ; а которые атаманы и казаки верстаться не похотятъ, и тѣмъ атаманомъ и казакомъ и стрѣльцомъ давати хлѣбный кормъ съ дворца, а деньги съ большаго приходу и изъ четвертей во всѣхъ полкѣхъ равно, а съ приставства изъ городовъ и изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей; а атамановъ и казаковъ свесть и насильства ни котораго по городомъ и въ волостяхъ и на дорогѣ грабежевъ и убивства чинити не велѣти, а посылати по городомъ и въ волости для кормовъ дворянъ добрыхъ, а съ ними для розсылки дѣтей боярскихъ и казаковъ и стрѣльцовъ, и велѣти кормы сбирати по указу, почему приговорятъ и укажутъ бояре, и мимо указу никакого насильства и разоренья крестьяномъ не чинити".

18. „А только на Москвѣ въ полкѣхъ и подъ Москвою и по городомъ и въ волостяхъ и по дорогамъ дѣти боярскіе, и казаки, и стрѣльцы и холопы боярскіе или какіе люди не буди, учнутъ воровати, разбивати и грабити и душегубство чинить, и про то сыскивать всякими мѣрами, и ото всякаго воровства унимать, и наказанье и смертную казнь чинить. А на то устроить Разбойной и Земской Приказъ по томужъ, какъ прежъ сего на Москвѣ было".

19. „А строить землю и всякими земскими и ратнымъ дѣломъ промышлять бояромъ, которыхъ изобрали всею землею по сему всее земли приговору: а смертною казнью безъ земскаго и всей земли приговору бояромъ не по винѣ не казнити и по городомъ не ссылати, и семьями и заговоромъ никому никого не побивати, и не дружбы никоторыя никому не мстити; а кому до кого какое дѣло, и о томъ о управѣ бити челомъ бояромъ и всей землѣ. А кто учнетъ ходити скопомъ и заговоромъ, и кого кто убьетъ до смерти по недружбѣ, или на кого кто скажетъ какое измѣнное земское дѣло, и про то сыскивати вправду; а по сыску наказанье и смертную казнь надъ ними чинити бояромъ, поговоря со всею землею, смотря по винѣ; а, не объявя всей землѣ, смертныя казни ни кому не дѣлать и по городомъ не ссылать. А кто кого убьетъ безъ земскаго приговору, и того самого казнити смертью".

20. „А меньшимъ воеводамъ безъ боярскаго вѣдома изъ полковъ отъ себя по городомъ воеводъ и приказныхъ людей, и въ сборъ для всякихъ дѣлъ и для денежныхъ доходовъ не посылать; а у которыхъ воеводъ въ

полкѣхъ кабаки и торги, и тѣ кабацкія и таможенныя деньги впередъ сбирати изъ большаго приходу вѣрнымъ цѣловальникомъ; и отдавати въ казну въ большой приходъ. А которые воеводы до сего приговору имѣли кабацкія и таможенныя деньги, и съ пріѣзжихъ телегъ сбирали пошлины на себя, и про то сыскать записными книгами; а по сыску тѣ деньги взяти у нихъ въ большой же приходъ; и впередъ со всѣхъ городовъ всякія таможенныя и кабацкія деньги и всякіе доходы сбирать вѣрнымъ цѣловальникомъ и отдавати въ большой приходъ и въ четверти. А печать къ грамотамъ о всякихъ дѣлахъ устроити земскую, а о большихъ о земскихъ дѣлахъ у грамотъ быти рукѣ боярской".

21. „А ратныя всякія большія дѣла вѣдать бояромъ и розрядным дьякомъ въ большомъ въ одномъ Розрядѣ и неты дворянъ и дѣтей боярскихъ изо всѣхъ полковъ присылать въ большой же Розрядъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе ратные люди нынѣ подъ Москвою за православную христіанскую вѣру отъ литовскихъ людей будутъ побиты, или отъ ранъ изувѣчены, и тѣхъ убитыхъ и раненыхъ записывати въ Розрядѣ; а послуги имъ писать воеводамъ и головамъ по полкомъ и присылать въ большой Розрядъ за руками, какъ и предъ сего было, чтобъ впредъ всякихъ ратныхъ людей служба въ забвенье не была; а послуги всякимъ ратнымъ людемъ писати про себя вправду, какъ душа Богу и всей землѣ дана, а не лгати".

22. „А помѣстныя и вотчинныя всякія дѣла вѣдати въ одномъ Помѣстномъ Приказѣ, а въ ихъ полкѣхъ помѣстныхъ дѣлъ не вѣдати, и грамотъ помѣстныхъ и вотчинныхъ не давати, чтобъ въ помѣстныхъ дѣлахъ смуты не было".

23. „А которые дворяне и дѣти боярскіе въ нынѣшнее смутное время и въ разоренье вывозили у своей же братьи у дворянъ и у дѣтей боярскихъ крестьянъ и людей, и которые, отъ нихъ выбѣжавъ, живутъ по городомъ по посадомъ, и про то по ихъ челобитью сыскивать, а по сыску крестьянъ и людей отдавать назадъ старымъ помѣщикамъ".

24. „А буде бояре, которыхъ выбрали нынѣ всею землею для всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ въ правительство, о земскихъ дѣлахъ радѣти и росправы чинити не учнутъ во всемъ вправду, и по сему земскому приговору всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ дѣлати не станутъ, и за ними всякія земскія дѣла постановятся, или которые воеводы бояръ во всякихъ дѣлахъ слушати не учнутъ, и намъ всею землею вольно бояръ и воеводъ перемѣнити, и въ то мѣсто выбрати иныхъ, поговоря со всею землею, кто будетъ бою (болію) и земскому дѣлу пригодится".

На оборотѣ подлинной грамоты подписано: „Діокъ Истома Карташевъ, Діокъ Миколай Новокценовъ, Діокъ Марко Поздѣевъ, Бояринъ Кн. Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, Прокопій Ляпуновъ и въ Боярина Ивана Мартыновича Заруцкаго руку приложилъ..., Окольничей Артемей Васильевичъ Измаиловъ руку приложилъ; князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; Миронъ Вельяминовъ руку приложилъ; стольникъ Тимоѳей Измаиловъ руку приложилъ; къ сему приговору Иванъ Шереметевъ руку приложилъ". Слѣдуютъ рукоприкладства Ключника Вѣкошкина, Жильца, да отъ городовъ:

Кашина, Лихвина, Дмитрова, Смоленска, Ростова, Ярославля, Можайска, Калуги, Мурома, Владиміра, Юрьева, Нижняго Новгорода, Пошехонья, Брянска, Романова, Вологды, Галича, Мещерска, Архангельска, Переславля Залѣскаго, Костромы, Воротынска, Юрьева Польскаго, Болхова, Звенигорода; также отъ полковъ князя Трубецкаго, Заруцкаго, князя Петра Владиміровича Бахтеярова, Прокопія Ляпунова, Мирона Вельяминова — Атамановъ, Судей, Есауловъ, Сотниковъ и въ мѣста своихъ станицъ, и казаковъ. А сверхъ вышеписаннаго значитъ рукоприкладство жъ многихъ, но только въ ономъ окромѣ именъ и фамилей чиновъ не писано.

LXVI.

1611 года, въ іюнѣ. — Окружная Грамота (въ спискѣ) изъ Перми въ сосѣдніе города: объ утвержденіи присягою взаимнаго соединенія противъ порабощающихъ Отечество и разрушающихъ православіе поляковъ [1]).

Господамъ Степану Степановичю, Івану Михаиловичю, Іванъ Чемодановъ, да Пятои Филатовъ, и Пермские земли посацкие и уѣздные крестьяне і всякие жилецкие люди челомъ бьютъ. В нынешнемъ, господа, во 119 году Июня в 12 день писали к намъ ис Казани бояринъ і воевода Василеи Петровичь Мо . . . . . , да дьяки Никоноръ Шулгинъ, да Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярские, и сотники, и стрелцы, и пушкари, и Князи, и мурзы, и служылые новокрещены, і всякие служылые и жылецкие люди Казанского Государства, что в нынешнемъ де во 119 году, Апрѣля в 28 день, привезли к нимъ въ Казань изъ Володимера Князь Іванъ Путетинъ, да изъ Ярославля Констентинъ Львовъ, да посацкой человѣкъ Богданъ Захарьевъ грамоты изъ Володимера и изъ Ярославля, с Костромы, да Маия в 1 день привезли к н . . . . . въ Казань грамоту ис полковъ ис-подъ Москвы отъ бояръ и отъ воеводъ и ото всея земли Казанцы Воинъ Левашевъ, да Семенъ Пелепелицынъ; а въ грамотахъ во всѣхъ писано, чтобъ имъ быти со всею землею в любви і в совѣте і в соединенье, и собравъ бы Казанскихъ ратныхъ людей, итти подъ Москву, в сходъ к бояромъ и к воеводамъ и ко всеи земли, очищати Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людеи. И онѣ . . . . . ринъ і воевода, и дьяки, и дворяне и вся земля Казанского Государства, і в Свияжскомъ, і в Чебоксарехъ і во всѣхъ Понизовыхъ городехъ приказные и служылые и жылецкие і всякие люди по записи, которая къ нимъ прислана ис полковъ ото всея земли, крестъ целовали на томъ, что имъ быти со всею земли в любви і в совѣте и в соединенье, и противъ враговъ и разорителеи вѣры Кресть-

[1]) Изъ Собранія Госуд. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 261, стр. 546.

янские Полскихъ и Литовскихъ людеи со всею землею стояти заодинъ, итти в сходъ подъ Москву к бояромъ и к воеводамъ и ко всеи земли, Московское Государство очищати; а по которои записи в Казани і в Свияжскомъ і в Чебоксарехъ і во всѣхъ Понизовыхъ городехъ крестъ целовали, и онѣ с тое записи и з грамотъ с Володимирские, и съ Ярославские, и с Костромские, и что прислана ис-подъ Москвы ис полковъ отъ бояръ і воеводъ и ото всея земли, списавъ, списки прислали к намъ в Пермь Великую, с Казанцомъ с посацкимъ человѣкомъ с Ортемьемъ Максимовымъ, да с Пермитиномъ съ Михаиломъ Дементьевымъ, и намъ бы і всякимъ людемъ Пермские земли по тои записи крестъ целоватижъ, и быти с ними в любви і в соединенье. И мы, господа, в Перми Великои в Чердыни тѣ всѣ грамоты во всемъ мире чли и по тои записи, которая к намъ прислана, крестъ целовали, а уѣздныхъ людей приводимъ; а к Соли к Камскои і въ Каи городокъ отъ себя писали, и списки з грамотъ и с целовалные записи послали, и крестъ имъ целовати велѣли; а к вамъ, господа, для вестеи, списавъ с тѣхъ грамотъ и с целовалные записи послали списки, подклея подъ сею отпискою, слово въ слово.

LXVII.

1611 года, іюля 19. — Наказныя памяти монастырямъ о сборахъ и повинностяхъ на содержаніе ратныхъ людей [1]).

I. Лѣта 7119 Іюля въ 19 день, память окольничего и воеводъ Ивана Петровича Головина, Перфилья Ивановича Секѣрина, Покровскаго дѣвича монастыря. Дати корму, нынѣшнего числа, на воскресенье, на день, Арзамаскому стрѣлецкому головѣ Михайлу Байкашину, три хлѣба по осми денегъ, шесть колачей по двѣ денги, тушу баранью; да тремъ сотникамъ по два хлѣба человѣку по осми денегъ, да . . . . колача по двѣ денги, да по полутушѣ бараньѣ сотнику; да на триста человѣкъ Арзамаскимъ стрѣльцомъ, на сто человѣкъ по сороку хлѣбовъ по алтыну, да по четыре туши бараньихъ на сто жъ человѣкъ; а въ постной день давать хлѣбовъ и колачей по тому жъ, а противъ барановъ давати смѣтя рыбы; а тотъ кормъ собравъ отвозити къ головѣ Михайлу Байкашину. Да Нижегородцкимъ двѣма сотникомъ дати на тотъ же день по два хлѣба по осми денегъ, да по два колача по двѣ денги человѣку, да на сто на пятьдесятъ человѣкъ шестдесятъ хлѣбовъ по алтыну; да въ мясной день давати двумъ сотникомъ туша баранья, а стрѣльцомъ на сто на пятдесятъ человѣкъ шесть тушъ бараньихъ, а въ постные дни давати хлѣбовъ и колачей по томужъ, а противъ барановъ давати смѣтя рыбою. — Къ сей памяти окольничей и воеводы Иванъ Петровичъ Головинъ печать свою приложили.

---

1) Изъ Актовъ Юридическ. (Спб. 1838), № 339, стр. 362—363.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Въ концѣ приложена небольшая черновосковая печать, на которой изображеніе изгладилось.

LXVIII.

1611 года, въ августѣ. — Грамота отъ Патріарха Гермогена въ Нижній-Новгородъ [1]).

Благословеніе Архимандритомъ, и Игуменомъ, и Протопопомъ и всему Святому Собору, и Воеводамъ, и Дьякомъ, и Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ и всему міру отъ Патріарха Ермогена Московскаго и всея Руссіи миръ вамъ и прощеніе и разрѣшеніе. Да писать бы вамъ изъ Нижняго въ Казань къ Митрополиту Ефрему, чтобъ Митрополитъ писалъ [въ полки къ Бояромъ учительную Грамоту да и Казацкому войску, чтобъ они стояли крѣпко о вѣрѣ, и Бояромъ бы говорили и Атаманемъ безстрашно, чтобъ они отнюдь на Царство проклятаго Маринка паньина сына не благословляли, и на Вологду ко властемъ пишите жъ, такъ же бы писали въ полки, да и къ Рязанскому пишите жъ, чтобы въ полки такъ же писалъ къ Бояромъ учительную Грамоту, чтобъ унялъ грабежъ, корчму, и имѣли бы чистоту душевную и братство и промышляли бъ, какъ реклись души свои положити за Пречистыя домъ и за Чудотворцовъ и за вѣру, такъ бы и совершилъ Да и во всѣ городы пишите, чтобъ изъ городовъ писалъ въ полки къ Бояромъ и Атаманемъ, что отнюдь Маринкинъ на Царство ненадобенъ. Проклятъ отъ Святого Собору и отъ насъ.

Да тѣ бы вамъ Грамоты съ городовъ собрати къ себѣ въ Нижней Новъгородъ, да прислати въ полки къ Бояромъ и Атаманемъ, а прислати прежнихъ же, коихъ естя присылали ко мнѣ съ совѣтными челобитными безстрашныхъ людей Свіяжанина Родіона Моисѣева, до Ратмана Пахомова; а имъ бы въ полкѣхъ говорити безстрашно, что проклятый отнюдь ненадобе, а хоти буде и постражете, и вамъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; а въ городы же для Грамотъ посылати ихъ же, а велѣти имъ говорити моимъ словомъ. А вамъ всѣмъ отъ насъ благословенье и разрѣшенье въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно, а язъ долженъ за васъ Бога молить.

---

[1]) Берхъ Вас., Древн. Госуд. Грам., XXV, стр. 77 — 78. Менѣе исправный текстъ въ Собр. Госуд. Грам. и догов., т. II, № 268, стр. 567 — 568. См. еще Акты Археограф. Экспед., т. II, № 194, II.

LXIX.

1611 года, августа 30. — Отписка казанцевъ къ пермичамъ, съ приложеніемъ грамоты Патріарха Гермогена, о непризнаваніи сына Марины Мнишекъ Государемъ [1]).

Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатову и Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ: Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣлцы, и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 119 году Августа въ 30 день писали къ намъ изъ Нижнего Новагорода, воевода Ондрѣй Алябьевъ, дьякъ Василей Семеновъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники и Литва, и Нѣмцы, и стрѣлцы, и земскіе старосты, и цѣловалники, и всѣ посадскіе люди: Августа де въ 25 день принесъ къ нимъ въ Нижней Свіяженинъ Родя Мосѣевъ отца нашего, учителя и нового проповѣдника, Святѣйшаго Патріарха Ермогена Московскаго и всеа Русіи, грамоту: и они, изъ Нижнего, съ патріаршескія грамоты списокъ прислали къ намъ въ Казань. И мы, господа, выслушавъ съ патріаршескія грамоты списокъ, приговорили съ Ефремомъ Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ и со всею землею Казанскаго Государства, что намъ отнюдь на царство проклятаго паньина Маринкина сына не хотѣти; а будетъ казаки того Маринкина сына, или иного кого, учнутъ на Московское Государьство выбирати, своимъ произволомъ, не сослався со всею землею, и намъ того Государя на Московское государьство не хотѣти и противъ его стояти всѣмъ Казанскимъ государьствомъ единодушно; а выбрати бъ намъ на Московское государство Государя, сослався со всею землею, кого намъ Государя Богъ дастъ; а каковъ къ намъ изъ Нижнего съ патріаршескія грамоты списокъ прислали, и мы съ того списка послали къ вамъ списокъ подъ сею отпискою. — И вамъ бы, господа, быти съ нами въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и въ любви, и стояти бъ намъ за такое великое дѣло по благословенью отца нашего и учителя, Святѣйшаго Патріарха Московского и всеа Русіи всѣмъ за одно, и по казачью выбору того проклятаго паньина Маринкина сына на государство не хотѣти, а что у васъ въ Перми откуды какихъ вѣстей, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати. А сю грамоту послали мы къ вамъ съ Казанскимъ жилцомъ съ Яковомъ Засухинымъ.

Подлинникъ и списокъ съ грамоты находятся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писаны столбцомъ на 2-хъ листкахъ, и бывъ запечатаны пакетомъ, имѣютъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филату и Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ. — 120-го Октября въ 10 день привезъ грамоту Вятчанинъ Слободцкаго города Онтонка Кузминъ сынъ Сухихъ Кулаковъ.

---

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 194, стр. 332—333.

LXX.

1611 года, въ августѣ. — Грамота (въ спискѣ) изъ Казани въ Пермь о убіеніи козаками воеводы Прокопія Петровича Ляпунова, и о вящшемъ соединеніи пермскимъ жителямъ съ казанскими [1]).

Господамъ Ивану Ивановичу, да подъячему Пятому Филатову, и Пермскія земли старостамъ, и цѣловальникамъ, и посадцкимъ, и уѣзднымъ и лучшимъ и среднимъ и молодшимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Никаноръ Шульгинъ, Степанъ Дічковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и стрѣльцы и пушкари, и затинщики, и служилые жилецкіе всякіе люди Казанскаго Государства, и Князи и мурзы, и служилые новокрещены, и Татарове и Чюваша, и Черемиса и Вотяки челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году, Іюля въ 23 день, писали вы къ намъ, чтобы намъ съ вами быть въ любви и въ соединеньи, и стоять бы вамъ за истинную Крестьянскую вѣру на разорителей вѣры Крестьянскія и на богоотступниковъ съ нами единомысленно, и какія у насъ вѣсти будутъ про Московское Государство изъ иныхъ городовъ, и намъ бы о томъ къ вамъ писати; и мы, господа, съ вами быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньи ради, и за истинную Крестьянскую вѣру на разорителей нашія Христіанскія вѣры, на Польскихъ и на Литовскихъ людей и на Рускихъ воровъ съ вами стоять готовы. А подъ Москвою, господа, промышленника и поборателя по Христовѣ вѣрѣ, которой стоялъ за православную Христіанскую вѣру, и за домъ пресвятыя Богородицы и за Московское Государство, противъ Польскихъ и Литовскихъ и Русскихъ людей воровъ, Прокопія Петровича Ляпунова козаки убили, преступя крестное цѣлованье; а въ записи написано, по которой подъ Москвою крестъ цѣловали и какову изъ-подъ Москвы къ намъ прислали, что было никому другъ друга не побивать и лиха никому никакого не мыслити. И Митрополитъ, и мы, и всякіе люди Казанскаго Государства, и Князи и мурзы, и Татарове, Чуваша, и Черемиса и Вотяки сослалися съ Нижнимъ Новгородомъ и со всѣми городы съ Повольскими и Горными и Луговыми, и съ Горными и съ Луговыми Татары, и съ Луговою Черемисою, и чтобъ намъ быти всѣмъ въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и за Московское и за Казанское Государство стояти и другъ друга не побивати и не грабити, и дурна ни надъ кѣмъ не учинити; а кто до вины дойдетъ, и ему указъ учинити съ приговору, смотря по винѣ; и воеводъ, и дьяковъ, и головъ и всякихъ приказныхъ людей въ городы не пущати, и прежнихъ не перемѣняти, быть всѣмъ по прежнему, и казаковъ въ городъ не пущати, и стояти на томъ

[1]) Изъ Собранія Государств. Грамотъ и Договор., ч. II (м. 1819), № 269, стр. 568—569. См. ту же грамоту въ Актахъ Археограф. Экспедиціи, т. II, № 197; здѣсь въ концѣ приписка: 130 сентября въ 16 день привезъ грамоту Онатошьской крестьянинъ Степанко Ондрѣевъ.

крѣпко до тѣхъ мѣстъ, кого намъ дастъ Богъ на Московское Государство Государя. А выбрати бы намъ на Московское Государство Государя всею землею Россійскія державы; а будетъ козаки учнутъ выбирати на Московское Государство Государя по своему изволенію одни, не сослався со всею землею, и намъ того Государя на Государство не хотѣти. А что, господа, ваша мысль, и что у васъ какихъ вѣстей будетъ изъ Новагорода Великаго и съ Вологды, и съ Устюга и изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ, и вамъ бы насъ безъ вѣсти не держати, писати къ намъ про тѣ вѣсти почасту; а что у насъ про Московское Государство какъ вѣстей будетъ, и мы о томъ учнемъ къ вамъ писати по томужъ. А съ сею отпискою послали мы къ вамъ Анатожскаго крестьянина Степана Андреева, и вамъ, бы, противъ нашія отписки, отписати къ намъ съ нимъ же Степанкомъ.

LXXI.

1611 года, сентября 9. — Отписка на Вологду изъ подмосковнаго лагеря князя Дмитрія Пожарскаго о сраженіи съ поляками и литовцами, объ осторожности отъ козаковъ [1]).

На Вологду, великому господину Преосвященному Селивестру, Архіепископу Вологотцкому и Великопермскому, и Архимандритомъ, и Игуменомъ, и Протопопомъ, и всему освященному собору, И вамъ столнику и воеводе Князю Івану Ивановичю Одоевскому, да околничему и воеводѣ Князю Григорью Борисовичю Долгорукому, да дьяку Истоме Корташеву, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и земскимъ старостамъ, и целовалникомъ, и всѣмъ посадцкимъ людемъ, Бояре и воеводы, и столники, и дворяне болшие, и стряпчие, и жилцы, и приказные люди, и дворяне, и дѣти боярские всѣхъ городовъ, и всякие служилые люди, которые пришли подъ Москву съ столникомъ и воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, челомъ бьютъ.

„По благословенью великаго господина Преосвященного Кирила, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и всего освященного собору, и по совѣту и по приговору всей земли, пришли мы подъ Москву, и въ Гетманской приходъ съ Полскими и Литовскими людми, и съ Черкасы и съ Венгры бились четыре дни и четыре ночи. И Божіею милостію, и Пречистые Богородицы, и Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны и Рускіе земли заступника великаго чудотворца Сергея и всѣхъ святыхъ молитвами, всемирныхъ враговъ нашихъ гетмана Хоткѣева съ Полскими и Литовскими

---

[1]) Акты, относящ. до юридич. быта, т. II., № 191, стлб. 601 — 603; ср. Ученыя Зап. Импер. Акад. Наукъ по 1 и 3 отд., т. III, вып. 1. Спб., 1855 г., стр. 94 — 96. Историч. матеріалы и разысканія. І. П. Савваитовъ. Современное извѣстіе о дѣлахъ подъ Москвою въ сентябрѣ 1611 года.

людми, и съ Венгры и съ Нѣмцы и съ Черкасы отъ острожновъ отбили и въ городъ ихъ з запасы не пропустили, и гетманъ со всѣми людми пошелъ къ Можайску. А Иванъ да Василій Шереметевы, по гетманской отходъ и после гетманского отходу, Сентября по 5 день не бывали. И Сентября въ 5 день Іванъ да Василей Шереметевы подъ Москву приѣхали и стали въ полкѣхъ Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецково. И учали Іванъ Шереметевъ съ старыми заводчики всякого зла, со Княземъ Григорьемъ Шаховскимъ да съ Іваномъ Плещѣевымъ да со Княземъ Иваномъ Засѣкинымъ съ товарыщи, атамановъ и казаковъ научати на всякое зло, чтобъ развратья и ссора въ землѣ учинити, и чтобъ атаманы и казаки шли по городамъ въ Ярославль и на Вологду и выные городы для разоренья и городы засѣсть. И по Иванову наученью Шереметева, атаманы и казаки учинили въ полкахъ и по дорогамъ грабежи и убивства великие и хотятъ итти по городомъ въ Яровлавль и на Вологду и выные городы, чтобъ ихъ засѣсть и православныхъ христіянъ разорять. Да Иванъ же Шереметевъ со Княземъ Григорьемъ Шаховскимъ съ товарыщы научаютъ атамановъ и казаковъ, чтобъ у насъ началника Князя Дмитрія Михайловича убить, что и Прокоѳья Ляпунова убили; а Прокоѳей убитъ отъ Іванова жъ заводу Шереметева; а насъ бы всѣхъ ратныхъ людей переграбить и отъ Москвы отженуть. А то у Івана Шереметева съ товарыщи и у атамановъ и казаковъ умышлеютъ, ьтобъ Литва въ Москвѣ сидѣли; а имъ бы по своему таборскому воровскому начинанью вся совершати, и государство разоряти и православныхъ христіянъ побивати. І вамъ бы, господа, про такое злое начинание было вѣдомо, и жити бъ вамъ съ великимъ опасеньемъ, и къ намъ обо всемъ отписати, какъ намъ противъ такихъ воровскихъ заводовъ стоять. Писано подъ Москвою въ полкѣхъ, лѣта 7120 Сентября въ 9 день".

Подлинникъ писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: „Діакъ Ондрей Варѣевъ." Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: „На Вологду, великому господину Преосвященному Селивестру, Архіепископу Вологотцкому и Великопермскому, и всему освященному собору, и вамъ столнику и воеводѣ Князю Ивану Ивановичю Одоевскому, да околничему и воеводѣ Князю Григорью Борисовичю Долгорукому, да дьяку Истомѣ Карташеву, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и целовалникомиъ всѣмъ посадцкимъ людемъ".

LXXII.

1611 года, сентябя 18. — Отписка пермичей казанцамъ о готовности жить въ мирѣ и союзѣ съ ними, содѣйствовать къ избавленію отечества отъ враговъ и избрать Государя по совѣту всей земли [1]).

Господамъ, Пиконору Михайловичю, Степану Яковлевичю, и головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлетцкимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ Казанского государства, и князем, и мурзамъ, и служилымъ новокрещономъ, и Татаромъ, и Чювашѣ, и Черемисѣ, и Вотякомъ, Иванъ Чемодановъ да Пятой Филатовъ, и Перми Великіе посадцкіе и уѣздные всякіе жилетцкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 120 году Сентября въ 16 день писали вы къ намъ, съ Анаташскимъ крестьяниномъ съ Степанкомъ Ондрѣевымъ, что Митрополитъ, и вы, и всякіе служилые и жилетцкіе люди Казанского государства, сослалися съ Нижнимъ Новымъ городомъ, и со всѣми городы Поволскими, и съ Горними и съ Луговыми Татары, и съ Луговою Черемисою, на томъ, что вамъ быти всѣмъ въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и за Московское и за Казанское государство стояти, и другъ друга не побивати, и не грабити, и дурна никакого ни надъ кѣмъ не учинити, а на Московское Государство выбрати Государя всею землею Россійскіе державы; а будетъ казаки учнутъ выбирати на Московское Государство Государя, по своему изволенью, одни, не сослався со всею землею, и намъ бы того Государя на Государство не хотѣти; а что наша мысль, и что у насъ какихъ вѣстей будетъ изъ Новагорода Великого и изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ, и намъ бы васъ безъ вѣсти не держати, писати бы намъ къ вамъ про тѣ вѣсти почасту: а что у васъ про Московское Государство какихъ вѣстей будетъ, и вы о томъ учнете къ намъ писати потому жъ, и въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ съ нами быти ради, и за истинную христіянскую вѣру, на разорителей наше христіянскіе вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на Рускихъ воровъ, съ нами стояти готовы. — И мы, господа, отписку вашу въ Перми Великой чли во весь міръ многижда, и въ Пермскіе пригороды, списавъ, послали списки тотчасъ, и въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ съ вами быти и за православную христіянскую вѣру стояти ради, и о добромъ совѣтѣ о православной христіянской вѣры мы съ вами одномысленны. А вѣстей, господа, у насъ изъ Новагорода Великого, и съ Вологды, и съ Устюга Великого, ни изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ нѣтъ никакихъ; а впередъ, господа, какіе у насъ вѣсти будутъ, и мы къ вамъ о томъ учнемъ писати; а вамъ бы насъ безъ вѣсти не держати жъ про Московское Государство, или изъ которыхъ изъ иныхъ городовъ про вѣсти писати къ намъ почасту. А съ сею отпискою посылщика вашего Степанка Ондрѣева, давъ ему судно и греб-

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II, № 333, стр. 399.

цовъ, изъ Перми отпустили къ вамъ, въ Казань, Сентября въ 18 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ помарками, безъ скрѣпы. — Изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива. Слич. Акт. Археогр. Эксп., т. II, № 197.

LXXIII.

1611 года, октября 6. — Окружная грамота (въ спискѣ) Троицы-Сергіева монастыря отъ Архимандрита Діонисія и Келаря Авраамія Палицына во всѣ Россійскіе города: о гибельномъ состояніи Государства, съ убѣжденіемъ, святостію закона, вѣрныхъ сыновъ Отечества ускорить на избавленіе Москвы отъ иноплеменныхъ и присоединиться къ находящимся тамъ, подъ начальствомъ Князя Трубецкаго, войскамъ [1]).

Богомъ спасаемаго града Перми Великія Архимандритамъ, и Игуменамъ, и протопопамъ, и попамъ, и дьяконамъ и всему освященному собору, и боярину и воеводѣ Матвѣю Михайловичу, и дьякамъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостямъ, и посадскимъ жилецкимъ людемъ, и стрѣльцамъ, и козакамъ и всякимъ служилымъ людемъ Перми Великія и всего Пермскаго уѣзда и пригородовъ, живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій, да келарь старецъ Авраамій Палицынъ и соборные старцы челомъ бьютъ. Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣховъ всего православнаго христіанства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилося въ Московскомъ Государствѣ междуусобіе, не токмо между общаго народа Христіанскаго, но и самое сродное естество пресѣчеся, отецъ на сына и сынъ на отца и братъ на брата воста, единородная кровь въ междуусобіи проливалася; и усмотря таковое междуусобное время въ Московскомъ Государствѣ, умысля вражіимъ навѣтомъ, предатели Христіанскіе, Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную Крестьянскую вѣру, приложилися ко проклятому Латынству, искони вѣчнымъ врагамъ Крестьянскимъ, къ Польскимъ, и к Литовскимъ людемъ, и навели ихъ иноплеменъ народъ на святыя Божіи церкви разореніе, и Божія образы поруганіе, и на нашу истинную Крестьянскую православную вѣру разореніе, и учинили Польскіе и Литовскіе люди лукавую прелесть, лучшіе Полскіе и Литовскіе люди цѣловали животворящій крестъ Господенъ на томъ: быти было на Московскомъ Государствѣ Королевичу Владиславу въ православной нашей Крестьянской истинной вѣрѣ, а Польскимъ и Литовскимъ людемъ, всѣмъ до одного человѣка, изъ Москов-

[1]) Изъ Собранія Госуд. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 275, стр. 577—579.

скаго Государства вытти было, и Королю отъ Смоленска со всѣми людьми отойти въ Литву; и въ томъ во всемъ Литва солгали, животворящаго креста Господня цѣлованье преступили. И въ прошломъ во 119 году Марта въ 19 день, тѣжъ предатели Христіанскіе Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ съ своими совѣтники, умысля таковое страшное и злое дѣло, съ Польскими и Литовскими людьми Московское Государство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божіи церкви и образы доконца разорили и поругали, и твердаго адаманта и непоколебимаго столпа, паче подобно рещи новаго исповѣдника, святѣйшаго Гермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, со престола безчестно изринуша, и во изгнаніе нужне затвориша, и безчисленную Крестьянскую кровь розлили; мы же имѣемъ его себѣ пастыря и учителя, и неотступна своего ему святительскаго престола, и непрестанное моленіе и молитвы о немъ возсылаемъ къ Богу. И видя такое злое и страшное дѣло, оставшіе православные Крестьяне, Московскаго Государства бояре и воеводы, Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой, да Иванъ Маргыновичь Заруцкой со многими воеводами, а съ ними дворяне, и дѣти боярскіе, и головы стрелецкіе, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы и всякіе служилые люди, положа упованіе на всесильнаго Бога и на пречистую Богородицу, пришли подъ Москву изо многихъ городовъ и изъ уѣздовъ, для избавленія православныя нашія Крестьянскія истинныя вѣры, чтобы и до конца наша православная Крестьянская вѣра не разорилась отъ предателей Крестьянскихъ, и стоятъ на Москвѣ въ большемъ въ каменномъ Царевѣ городѣ, а измѣнниковъ и богоотступниковъ и предателей вѣры Крестьянскія, Михайла Салтыкова, да Ѳедьку Андронова съ товарищи и Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ городѣ и въ Кремлѣ, и надъ ними прося у Бога милости, промышляютъ и тѣсноту имъ чинятъ великую, въ Китаѣ городѣ дворы верховымъ боемъ выжгли всѣ, и ожидаемъ Божія милости и помощи, на враговъ побѣды. А нынѣ пришелъ къ Москвѣ, къ Литовскимъ людемъ на помощь, Хоткевичь съ Польскими и Литовскими людьми, и сказываютъ намъ выходцы и языки, что съ нимъ пришло всякихъ людей съ двѣ тысящи человѣкъ, и стали по дорогамъ въ Красномъ селѣ и по Коломенской дорогѣ, чтобы имъ къ боярамъ и къ воеводамъ и ко всемъ ратнымъ людемъ, которые стоятъ за православную Крестьянскую вѣру, никакихъ запасовъ не пропустить, и утѣсненіемъ гладнымъ отъ Московскаго Государства отженути, и намъ православнымъ Крестьянамъ, конечную пагубу учинити; а бояре и воеводы и всякіе ратные люди стоятъ подъ Москвою крѣпко и неподвижно, а хотятъ за православную Крестьянскую вѣру, по своему обѣщанію, страданіемъ совершити и смертію живота вѣчнаго улучити. А Коширяне, и Туляне, и Колужане и иныхъ Замосковныхъ городовъ, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди къ Москвѣ пришли, а изъ Сѣверскихъ городовъ Юрій Беззубцовъ со всѣми людьми идетъ къ Москвѣжъ наспѣхъ, а по сторону Москвы, многихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и ратные люди сбираются нынѣ въ Переславлѣ Залѣскомъ, а хотятъ идти въ ходъ къ Москвѣжъ. И вамъ бы, государемъ нашимъ, отцемъ и братіямъ и всѣмъ православнымъ Крестьянамъ, общему

народу Христіанскому всея Великой Пермскія земли и съ уѣзды и съ пригороды, яко вси есмя родихомся отъ Крестьянскихъ родителей, и знаменовахомся печатію небеснаго Царя, святымъ крещеніемъ, и обѣщахомся вѣровати въ святую и животворяющую и нераздѣльную Троицу, Богу живу истинну; и прося у всесильнаго Бога милости и возложа упованіе на силу животворящаго креста Господня, стати съ ними обще заодно противъ предателей Крестьянскихъ и богоотступниковъ, Михайла Салтыкова, да Ѳедьки Андронова и ихъ совѣтниковъ, противъ вѣчныхъ враговъ креста Христова, Польскихъ и Литовскихъ людей. Сами видите близь всѣхъ Крестьянъ конечную погибель отъ нихъ: гдѣ завладѣли Литовскіе люди въ которыхъ городѣхъ, и что нынѣ разореніе учинилося въ Московскомъ Государствѣ? Гдѣ святыя церкви? Гдѣ Божіи образы? Гдѣ иноки многолѣтными сѣдинами цвѣтущіе, инокини, добродѣтельми украшенныя? Не все ли доконца разорено и обруганы злымъ поруганіемъ? Гдѣ народъ общій Крестьянскій? Не всѣ ли лютыми и горькими смертьми скончашася? Гдѣ множество безчисленное въ градѣхъ и въ селѣхъ Христіанскіе чада? Не всѣ ли безъ милости пострадаша и въ плѣнъ разведены быша? Не пощадиша бо ся престарѣвшихся возрастомъ и не усрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтныхъ, и не сжалишася на ссавшихъ млеко младенцевъ, незлобивая душа; не вси ли изпиша чашу ярости и гнѣва Божія? Помяните и смилуйтесь надъ видимою нашею смертною погибелію, да васъ самихъ та же лютая не постигнетъ смерть: Бога ради, положите подвигъ своего страданія, чтобы вамъ всему общему народу, молите служилыхъ людей, чтобы всѣмъ православнымъ Христіанамъ быти въ соединеньи, и служилые бы люди однолично, безо всякаго мѣшканья, поспѣшили подъ Москву въ сходъ, ко всѣмъ боярамъ и воеводамъ и всему множеству народа всего православнаго Крестьянства. Сами вѣсте, что ко всякому дѣло едино время належитъ, безвременное жъ всякому дѣлу начинаніе суетно и бездѣльно бываетъ; хотя будетъ и есть близко въ вашихъ предѣлахъ которые недоволи, Бога ради, отложите то на время, чтобы вамъ всѣмъ съ ними о единомъ положити подвигъ свой и страдати для избавленія православныя Христіанскія вѣры, покамѣста они, въ долгомъ времени, гладнымъ утѣсненіемъ, боярамъ и воеводамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ какія порухи не учинили. И аще совокупленнымъ единогласнымъ моленіемъ, прибѣгнемъ ко прещедрому Богу и пречистой Богородицѣ, заступницѣ вѣчной рода Христіанскаго, и ко всѣмъ святымъ, отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще обѣщаемся подвигъ сотворити, аще и до смерти пострадати за православную истинную Христіанскую сущую нашу вѣру; неотложно милостивый Владыка человѣколюбецъ отвратитъ праведный Свой гнѣвъ, и избавитъ нашедшія лютыя смерти и вѣчнаго порабощенія безбожнаго Латынскаго. Смилуйтеся и умилитеся незакоснѣнно, сотворите дѣло сіе, избавленія ради Христіанскаго народа, ратными людьми помогите, чтобъ нынѣ подъ Москвою, скудости ради, утѣсненіемъ боярамъ и воеводамъ и всякимъ воинскимъ людемъ порухи не учинилось никоторыя, о томъ много и слезно, всѣмъ народомъ Христіанскимъ вамъ челомъ бьемъ. Писанъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7120 Октября въ 6 день.

Послѣдняя страница Евангелія отъ Матѳея изъ Евангелія протопопа Саввы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

LXXIV.

1611 года, въ октябрѣ. — Отписка вычегодцевъ къ пермичамъ объ установленіи всенароднаго поста, по случаю бывшаго въ Нижнемъ Новѣгородѣ и Владимірѣ откровенія нѣкоторымъ благочестивымъ людямъ [1]).

Въ Пермь Великую боярину и воеводѣ господину Матвею Михайловичю, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ и діакономъ, и всему освященному Собору, и земскимъ людямъ, судьямъ и старостамъ и цѣловальникомъ, и гостемъ и торговымъ и уѣзднымъ и волостнымъ и жилецкимъ людемъ, Иванъ Чепчюговъ, Максимъ и Микита и Андрей и Петръ Строгановы, и Сольвычегоцкіе архимариты, игумены, протопопы и попы и діяконы, и судьи и старосты и цѣловальники, и посадкіе и уѣздные и волостные и земскіе и всякіе люди, челомъ бьютъ. Нынѣшнего 120 году Октября въ 9 день, писали къ намъ съ Устюгу Великого воевода Гаврила Пушкинъ да дьякъ Потапъ Внуковъ: писали де къ намъ съ Вологды воевода и всѣ земскіе и посацкіе и уѣздные и жилецкіе и всякіе люди, а къ нимъ де писали изъ Ярославля и изъ иныхъ городовъ: прошлаго де 119 году Мая 26 дня, на память святаго Апостола Карпа, въ постъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ Нижномъ Новѣгородѣ откровеніе было Божіе человѣку нѣкоему благочестиву, имянемъ Григорью, велѣно ему Божіе слово проповѣдати во всемъ Россійскомъ государствѣ; да прошлого же 119 году Августа въ 24 день въ Володимерѣ было видѣніе жъ . . . . . что писали съ Устюга противъ. И мы къ вамъ списавъ списокъ съ тѣхъ вѣстей Божія откровенія, послали, подклея подъ сею отпискою. А по совѣту, господа, всей земли Московского государства, во всѣхъ городахъ всѣми православными народы приговорили, по совѣту священнаго собора, архимаритовъ и игуменовъ и поповъ . . . . . духовныхъ, поститись, а пищи и питіа отнюдь воздержатися три дни, ни причаститися ни къ чему и съ малыми млекосущими младенцы; и по приговору, господа, во всѣхъ городахъ православные христіане постилися, по своему изволенію, отъ недѣли и до суботы, а постилися три дни въ въ понедѣльникъ, во вторникъ и въ среду ничего не ѣли, не пили, въ четвергъ и пятницу сухо ѣли: и вамъ бы, господа, про то учинити совѣтъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по приговору всей земли, какъ во всѣхъ городѣхъ православные христіяне учели поститися . . . . и въ Сибирскіе городы и въ Пермскомъ уѣздѣ въ пригородки отъ себя писати и списавъ списки противъ сихъ откровеній Божіихъ послати вскорѣ, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ всему православному христіянству было извѣстно тако сотворити.

Изъ Сборника грамоты XVII вѣка (in F. л. 9), выписанныхъ въ Сибирскихъ архивахъ для князя Щербатова. Вышеозна-

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (СПб. 1836), № 199, стр. 337.

ченная отписка изъ Туринскаго городоваго архива, къ коей приложены два Сказанія объ откровеніяхъ. Сборникъ писанъ новымъ почеркомъ, весьма неисправно. — Хранится въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 85.

LXXV.

1611 года, декабря 12. — О взятьѣ (сборѣ) по боярскому указу на ратныхъ людей [1]).

Лѣта 7120-го Декабря въ 12 день по боярскому указу велѣно арзамасцу Василію Мотовилову пріѣхавъ въ Арзамасъ, а велѣно ему, пріѣхавъ въ Арзамасъ по боярскому указу и по наказу забирати съ Арзамаса съ посаду съ Арзамаскова уѣзда съ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и съ татарскихъ и съ мордовскихъ деревень забирати на ратныхъ людей шубы на одѣжду съ сохи по двадцати по семи шубъ, а съ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей съ трехъ вытей по шубѣ. И съ которыхъ помѣстей Василій Мотовиловъ взялъ шубы на одежду атаманомъ и казакомъ и тѣ шубы написаны въ книгахъ.

Взято съ Микифоровского помѣстья Зиновьева съ полъ-пол-чети сохи взято сполна.

Взято съ Ивановсково помѣстья Куроѣдово по отписи съ полъ-пол-полтретьи сохи шубы сполна.

Взято съ Неустроево помѣстья Полченинова съ Братьею съ 5 чети взято.

Взято съ Русиново помѣстья Бронсково съ пол-пол-пол-чети сохи.

Взято съ Неупокоево помѣстья Скрябина 8 чети шубы взяты.

Взято съ Безсоново помѣстья Кулюпанова 6 чети шубы взяты. (Далѣе съ такими же отмѣтками слѣдуетъ роспись того же взятья.)

Архивъ Мин. Юстиц., по Арзамасу книга Отказная 2-я, № 17.

---

[1]) Забѣлинъ, Ив. Е., Мининъ и Пожарскій, прямые и кривые въ смутное время. М. 1883; Приложенія, IV, стр. 299; ср. изд. 3-е (М. 1896), прил. V, стр. 289.

LXXVI—LXXXVI.

Грамоты и отписки курмышскому воеводѣ Елагину [1]).

I. 1611 года, декабря 21-го [1]).

Господину Смирному Васильевичу Дмитрей Пожарской, Василій Юдинъ челомъ бьютъ. Декабря въ 18 день писалъ ты к намъ с Федоромъ с Мякининымъ да с Данилой Кобылинымъ с товарищи, что въ прошломъ 118 году, по грамотѣ, Княининскую и Шахмановскую волость велѣно во всемъ вѣдать на Курмыше; и тебѣ по прежнимъ и по нынешнимъ грамотамъ однолично в тѣ волости не вступатись и ими не владѣти ни в чемъ; для того что истари село Княинино и Шахманово [2]) ведаютъ судомъ и всякими доходы въ Нижнемъ Новегороде. — Курмышаня, дворяне и дети боярскіе и стрельцы и казаки, а сказали: велено де имъ, по боярскимъ грамотамъ, на Курмыше, на нынешней 120 годъ, дати жалованье оклады ихъ все сполна, и ты де имъ и посяместа жалованья не давывалъ никому, не ведомо для чего, и тебѣ-бъ, господине, однолично курмышаномъ. дворяномъ и детямъ боярскимъ, для нынешней службы денежное жалованье дати: стрельцомъ и казакомъ денежное жъ и хлебное жалованье дати, оклады ихъ, все сполна, да стрельцомъ же сверхъ окладовъ прибавити по полтине человѣку, а казакомъ по рублю; потому что они конные. А давъ жалованье дворяномъ и детямъ боярскимъ и стрельцомъ и казакомъ все сполна, выслати ихъ со всею службою и списки имянъ ихъ прислати въ Нижней Новгородъ, к намъ тотъ часъ; а изъ Нижнева итьти имъ с нами под Москву, противъ Литовскихъ и Польскихъ людей.

II. 1611 года, декабря 21-го [3]).

Лѣта 7120-го декабря въ 21 день, по указу столника и воеводы князя Дмитрія Михайловича Пожарскова, да дьяка Василья Юдина, память Курмышскаго города стрельцомъ и казакомъ. Декабря въ „ “ день писано отъ столника и воеводы отъ князя Дмитрія Мгхайловича Пожарскова да отъ дьяка Василья Юдина на Курмышъ къ Смирному Елагину, а велено ему по нынешніи 120 годъ, для нынешнія службы, дати вамъ денежное и хлебное жалованье, по окладамъ, все сполна; да сверхъ окладовъ стрельцомъ при-

---

[1]) Лѣтопись занятій Археографической Комиссіи, 1861 г. Выпускъ первый. СПб. 1862. Матеріалы II, стр. 8. Выписка изъ протоколовъ Засѣданій Археограф. Ком. стр. 4: копіи этихъ грамотъ и отписокъ поступили отъ Сызранскаго помѣщика А. В. Толстаго, а имъ, въ свою очередь, сняты съ неисправнаго списка ихъ, принадлежащаго В. В. Трубникову, который пріобрѣлъ его въ Нижнемъ Новгородѣ. Нѣкоторая неисправность въ означенныхъ актахъ не должна, по мнѣнію правителя дѣлъ Археограф. Ком., докладывавшаго членамъ Комиссіи объ этомъ поступленіи, служить препятствіемъ къ ихъ изданію, ибо подлинность ихъ не подлежитъ сомнѣнію, а между тѣмъ они относятся къ пространству времени, особенно интересному по своимъ событіямъ (Засѣд. 26 февр. 1860 г.).

[2]) Или Шамбаково.

[3]) Тамъ же, вып. I, II. Матеріалы, стр. 8—9.

бавить по полтине, а казакомъ по рублю; потому что оне конные. И какъ Смирной дастъ вамъ жалованье по окладамъ все сполна, и вамъ бы со всею службою идти въ Нижній тотъ часъ; а изъ Нижнева идти вамъ съ стольникомъ и воеводами, со княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ да с Иваномъ Ивановичемъ Биркинымъ, да съ дьякомъ съ Васильемъ Юдинымъ нодъ Москву противъ Литовскихъ и Польскихъ людей. А будетъ Смирной того указу не послушаетъ, а вамъ денежнова и хлебнова жалованья по окладомъ и прибавошномъ всево сполна не дастъ, и вамъ бы прислати въ Нижній челобитчиковъ и на Курмышѣ Смирнова велеть переменить, а на ево место из Нижнева указъ тотъ часъ.

К сей памяти столникъ и воевода князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской печать свою приложилъ.

III. 1611 года, декабря 22-го [1]).

Господину Смирному Васильевичу Иванъ Биркинъ челомъ бьетъ. Прислалъ ты на Мурашкино сына боярскаго для кабацкихъ денежныхъ доходовъ, и для Мурашкинскихъ денежныхъ доходовъ присланъ изъ Нижнева сборщикъ Никита Бестужевъ да Аѳонасій Гурьевъ; а велено имъ, на Мурашкинѣ собравъ денежные доходы, привести въ Нижней, ратнымъ людямъ на жалованье. А мне били челомъ Нижнева Новагорода всякіе люди, чтобъ мне ѣхати въ Казань, для ратныхъ людей. И я пріѣхалъ на Мурашкино, и зборщиковъ съ Мурашкинскими денежными доходы посылаю въ Нижней. И тебѣ бы впередъ на Мурашкино для денежныхъ доходовъ не посылати; а что у тебя въ зборѣ Княининскіе и Шахмановскіе волостей денежныхъ доходовъ, и тебѣ бы тѣ денежные доходы прислати въ Нижней Новгородъ. Да и ратныхъ бы тебѣ людей въ Нижней, высылати немѣшкая, для того что Казанскимъ и всѣхъ понизовыхъ городовъ всякимъ ратнымъ людемъ сходитца въ Нижней и итти всемъ съ стольникомъ и воеводою съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ да со мною, съ Иваномъ, въ помощь Московскому государству подъ Польскихъ и Литовскихъ людей. Да и то намъ слухъ есть, что Княининская волость ни коими мѣрами другому не давати, и тѣмъ съ Нижнимъ не ссоритца; а ведати бы ее [2]) попрежнему и доходы збирати ратнымъ людямъ на жалованье. А Степана Мантурова отпустилъ я къ тебѣ декабря въ 12 день.

IV. 1611 года, декабря 25-го [3]).

Господину Смирному Васильевичу Алешка Уваровъ челомъ бьетъ. Да послалъ есми, господине, декабря въ 11 день, по великой и сильной Московскаго государства бояръ и воеводъ, князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго, Ивана Мартыновича Заруцкаго и всей земли грамотѣ въ Курмышскій уѣздъ, въ деревню Шершову, и по твоему наказу, и пріѣхавъ, отказати ту деревню Шуршову дьяку Афонасью Овдокимову в помѣстье со всеми угодьи. И язъ,

1) Тамъ же, вып. I, II. Матеріалы, стр. 9—10.
2) Въ копіи стоитъ не.
3) Тамъ же, вып. I, II. Матеріалы, стр. 10.

господине Смирнове Васильевичь, по указу бояръ и воеводъ и по твоему наказу, декабря въ 18 день, пріѣхалъ въ ту деревню Шершову; и бо(р)тники, господине, Шершовскіе отказали: „мы-де живемъ ни въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, и за помещики-де мы не бывали ни за кѣмъ; сами-де мы земскую служимъ службу. И мы тобѣ, Смирнове Васильевичь, и тебѣ показалась ложъ и тебѣ бы, господине Смирнове Васильевичь, про то вестно было.

На оборотѣ написано: Господину Смирнову Васильевичу. 120 году, декабря въ 25 день, привезъ Василій Пущинъ.

V. 1611 года, декабря 25-го [1]).

Господину Смирному Васильевичу, изъ Курмышскаго города и уѣзду дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ и всемъ посацкимъ людямъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и стрельцомъ, и казакомъ, и новокрещеномъ Татаромъ, и Чуваше и Черемисѣ, и всякимъ людемъ Василій Звенигородской, Андрей Алябьевъ, Василій Семеновъ челомъ бьютъ. Декабря въ 18 день писали вы въ Нижней, по указной грамотѣ, Княининскіе и Шихмановскіе волости крестьяномъ, — судомъ и службою и всякими доходы велено быть к Курмышу; и в прошлыхъ годехъ тѣхъ волостей со крестьяны по окладомъ всякіе доходы иманы на Курмыше, и в нынешнемъ-де во 120 году, по боярскимъ указнымъ грамотамъ, велено с Курмыша и с Курмышскаго уѣзда, с тѣхъ Княининскіе и Шахмановскіе волостей взявъ денежные доходы да и денежное жалованье дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, и стрельцомъ и казакомъ, и выслати ихъ на земскую службу, по грамотѣ за приписью дьяка Другово-рылдина. И ты, Смирной, и самъ ведаешь, что Княининская и Шахмановская волости, истари Нижегородскаго уѣзда, а не Курмышскаго; а ты в тѣ волости вступаешся самовольствомъ, и в Нижней пишетъ с указомъ, и ты то дѣлаешь не гораздо. И впередъ бы тебѣ въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Княининскую и в Шахмановскую волость не вступатися и в Нижней к намъ с указомъ не писати; а въ Нижнемъ слушаютъ указъ из Ноугородскія чети, за приписью дьяковъ Другово-рылдина. Не слушаютъ изъ иныхъ приказовъ грамотъ, не слушаютъ опричь Ноугородскія чети.

На оборотѣ написано: Господину Смирному Васильевичу, Курмышскаго города и уѣзду дворяномъ и детемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловальникомъ, и всемъ посацкимъ людямъ, и пушкаремъ, затиннымъ, и стрельцомъ, и казакомъ, и новокрещеномъ и Татаромъ, и Чуваше, и Черемисе и всякимъ людемъ. 120 году, декабря въ 25 день, привезъ Иванъ Воровцовъ.

VI. 1611 года, декабря 26-го [2]).

Господину Смирному Васильевичу Афонасей Гурьевъ, Никита Бестужевъ, Пятой Иевлевъ челомъ бьютъ. По указу столника и воеводы князя

[1]) Тамъ же, вып. I, II Матеріалы, стр. 10—11.

[2]) Тамъ же, вып. I, II Матеріалы, стр. 11—13

Дмитрія Михайловича Пожарскаго да Ивана Ивановича Беркина, да дьяка Василья Юдина, велено въ Нижегородскомъ уѣзде, въ селе Княинине и Шахмановѣ, да въ Курмышскомъ уѣзде въ селе въ Мурашкинѣ, да въ селе в Лыскове, пріѣхавъ, взять у приказныхъ людей приходные книги, что с тѣхъ селъ какихъ денежныхъ доходовъ по окладу, и въ селе Княинине и Мурашкинѣ и на Лыскове и въ Шахманове [1]) тамошнихъ [2]) и кабацкихъ и иныхъ какихъ денежныхъ доходовъ въ зборе есть, и тѣ всѣ доходы велено выслать тѣхъ же селъ съ старосты и целовальники въ Нижней Новъгородъ, дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ служивымъ людемъ на жалованье. И для земскаго совѣту велено быть въ Нижнемъ Новъ-городѣ старостамъ и целовальникамъ и лутчимъ людемъ; а велено имъ во всемъ слушати Нижегородскаго указу, а на Курмышъ денежныхъ и всякихъ доходовъ не давати, а платити всякіе денежные доходы въ Нижнемъ для Московскаго походу ратнымъ людемъ на жалованье. А напередъ сего изъ Нижнего к тебѣ писано жъ; а ныне ты прислалъ въ село Мурашкино и во Княининскую волость и в Шахмановскую и в Лысковскую волость правити всякіе денежные доходы и подводы под стрельцовъ, Юрья Шипилова. А ис под Москвы бояре въ Нижней пишутъ же, чтобъ с Алатыря и с Курмыша и с Орзамаса всякіе денежные доходы збирати, а збирая, отдавати дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякимъ служивымъ людемъ на жалованье, а давъ жалованье, посылати ихъ подъ Москву, прося у Бога милости о победе и одоленіи на Польскихъ и Литовскихъ людей. И ты, господине, впередъ с Курмыша въ дворцовые села въ Мурашкино и в Шахманово и на Лысково и въ Княининскую волость для денежныхъ доходовъ зборщиковъ посылати не вели, и смуты в томъ не чини. И ты, господине, нынѣ ссору и смуту дѣлаешъ, что посылаешъ, с Курмыша детей боярскихъ правити для доходовъ. И тое, господине, кровь въчинаешъ и ссору чинишъ ты. Все православное, христолюбимое воинство желаютъ, милости у Бога просятъ, чтобы быть въ советѣ и за православную христіанскую веру и за святую Божію церковь стоять противъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и желаютъ за имя Божіе умирать и битися до смерти; а ты присылаешъ для доходовъ! Кого тебѣ на Курмыше жаловать? а хотя и есть кого, и тебѣ Курмышомъ однимъ не оборонить Москвы. А ведаешь, господине, самъ, что все городы согласились съ Нижнимъ, понизовые и поморскіе и поволскіе и Рязань, и всякія доходы посылаютъ въ Нижней Новъ-городъ и хотятъ, прося у Бога милости, поборать и умирать за благочестивую веру и за свои души. А какое учинитца худо и взачнетца кровь твоею ссорою, и того всего Богъ взыщетъ на тебѣ, и земскаго совету и здеся [3]) отъ бояръ и ото всея земли

[1]) С. Княпино — нынѣшній г. Княгининъ; въ 15 ти верстахъ отъ него къ С. З. с. Шехманово, а къ Ю. З. Мурашкино, оба села Княгининскаго уѣзда. С. Лысково въ Макарьевскомъ уѣздѣ, противъ г. Макарьева, близъ р. Волги.

[2]) Вѣроятно, таможенныхъ.

[3]) Вѣроятно въ подлинникѣ вмѣсто этого слова стоитъ какое-нибудь другое; по смыслу должно быть: „и Земскаго Совѣту не послушаешь или отстанешь отъ бояръ“, и пр.

отомщеніе пріимешъ. А которые деньги были въ зборѣ въ Мурашкинской, и в Лысковской, и в Шахмановской, и во Княининской волости, и тѣ деньги мы послали въ Нижней Новъ-городъ съ целовальники и со крестьяны. А послали мы съ сею отъписью нижегородскаго стрельца Афоньку Муромцова да Мурашкинской волости крестьянина Фильку Фебнева.

На оборотѣ написано: Господину Смирному Васильевичу. 120 году, декабря въ 26 день, привезъ стрелецъ Афонасій Ивановъ.

VII. 1611 года, декабря 26-го [1]).

Господину Смирному Васильевичу, дворяномъ, и детямъ боярскимъ, и пушкаремъ и стрельцомъ, и казакомъ, и бортникомъ, и новокрещеномъ тарханомъ и Татаромъ, и Чуваше, и Черемисѣ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ Дмитрій Пожарской, Василій Юдинъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ во 120 году, декабря въ 22 день, писали естя въ Нижней къ намъ с курмышскимъ пушкаремъ с Иваномъ Жемковымъ, что въ нынешнемъ 120 году, декабря 18 день, приѣхали к вамъ с Москвы ис полковъ курмышскіе люди, и васъ-де слухъ дошелъ, что на Москвѣ сказали на смуту курмышенинъ Борисъ Синцовъ, будто де съсылаешся съ Казанью да съ Нижнемъ бездѣльными грамотами про царской выборъ, и про то-де учинилась была на Москвѣ съсора и быть было курмышаномъ про то въ наказаньи. А тотъ-де Борисъ Синцовъ въ тѣ поры былъ на Курмыше, какъ курмышскіе люди про то смутное слово слышали; и какъ-де онъ про то услышалъ, и онъ-де съ Курмыша съѣхалъ-де, вамъ не явясь. Да вамъ же де слухъ дошелъ, про тожъ смутное дело говорилъ на Москвѣ свіяженинъ Михайло Александровъ. И вавъ бы, господа, Бориса Синцова и тѣхъ людей, которые вамъ про то дело, про Бориса, сказывали, для сыску прислати ихъ к намъ въ Нижней тотъ часъ; да для справки прислали бъ с ними къ намъ дворянъ и детей боярскихъ изъ земскихъ лутчихъ людей и изо всехъ чивноъ по человеку.

На оборотѣ написано: Господину Смирному Васильевичу. 120 году, декабря въ 26 день, привезъ пушкарь Иванъ Жемковъ.

VIII. 1611 года, декабря 27-го [2]).

Велико-россійскаго Московскаго государства бояръ и воеводъ и всей земли, воеводе Смирному Васильевичу, села Княинина старостишко Потѣшко Антроповъ и все крестьянишки челомъ бьютъ. Да в нынѣшнемъ, Смирной Васильевичь, во 120 году покинулъ у насъ въ селе Княгининѣ Степанъ Прохоровичь двоя лошади: коня да мерина, и мы того коня да мерина человѣку ево отдали, далъ Богъ, здорово. Да у насъ де, Смирной Васильевичь, взялъ Иванъ Ивановичь Биркинъ въ подводы сто десять лошадей, и пятдесятъ подводъ съ Лыскова воротилъ, а штидесятъ лошадей не отпустилъ

[1]) Тамъ же, вып. I, II. Матеріалы, стр. 13—14.
[2]) Тамъ же, вып. 1, II. Матеріалы, стр. 14.

и съ саньми и с хомуты и проводниками. Да у насъ же взялъ тритцать семь четвертей овса, да дватцать возовъ сена; да взялъ с кабака пять ведръ вина дворцовыхъ, да рыбы взялъ, рыбы полтретьи бочки, да себе хлеба и харчу и всякой (?) имали. А больши того грабежей у насъ не грабливали. Да намъ же, Смирной Васильевичь, оне говорили: поѣдете-де въ Нижней со всякими доходы, а будете вскори въ Нижней, и мы до васъ будемъ.

На оборотѣ написано: Велико-россійскаго Московскаго государства бояръ и всей земли воеводѣ Смирному Васильевичу. 120 году декабря въ 27 день, привезъ княининской крестьянинъ Дружина Третьяковъ сынъ Моревъ.

IX. 1611 года, послѣ декабря 26-го [1]).

Господину Смирному Васильевичу Дмитрій Пожарской, Василій Юдинъ челомъ бьютъ. В нынешнемъ во 120 году, декабря въ 22 день, писалъ еси къ намъ въ Нижней с курмышскимъ пушкаремъ съ Иваномъ Жемковымъ: слухъ вамъ дошелъ, что сказалъ-деи на Москве на смуту курмышанинъ Борисъ Синцовъ, что-де вы съсылаетесь съ Казанью да съ Нижнемъ бездѣльными грамотами про царской выборъ; и про то-де учинилась была на Москве ссора, и курмышаномъ-де, которые въ тѣ поры были на Москве, про то быть было въ наказанье. А тотъ де Борисъ Синцовъ в тѣ поры былъ на Курмыше, и какъ курмышаня пріѣхали ис полковъ и про то смутное слово слышали, и Борисъ де про то услышавъ, ис Курмыша съѣхалъ не явясь. И ныне, господине, Борисъ Синцовъ пріѣхалъ къ намъ въ Нижней; и мы, по твоей отпискѣ, велели его Бориса прикрепить для сыску. И тебѣ бъ, господине, тѣхъ людей, которые вамъ про то дело, про Бориса, сказывали, для сыску и для справки прислати бъ ихъ къ намъ въ Нижней тотъ часъ, чтобъ у насъ впередъ иные некоторые смуты не было.

X. 1611 года, въ декабрѣ [2]).

Господамъ Курмышскаго города дворяномъ и детямъ боярскимъ, и головамъ и сотникомъ и всякимъ служилымъ людемъ и земскимъ старостамъ и целовальникомъ и всемъ посацкимъ людямъ и волоснымъ крестьяномъ, Дмитрій Пожарской, Василій Юдинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 120 году, декабря въ 22 день, писали естя къ намъ въ Нижней съ курмышскимъ пушкаремъ с Иваномъ Жемковымъ: слухъ вамъ дошелъ, что сказалъ-де на Москве на смуту курмышанинъ Борисъ Синцовъ, что де вы ссылаетеся с Казанью да съ Нижнемъ бездельными грамотами про царской выборъ, и про то-де учинилась была на Москве ссора; и курмышаномъ-де, которые были въ тѣ поры на Москве, про то быть было въ наказанье. А тотъ де Борисъ Синцовъ в тѣ поры былъ на Курмыше, и какъ курмышаня пріѣхали ис полковъ и про то смутное слово слышали, и Борисъ-де про то

[1]) Тамъ же, вып. 1, II. Матеріалы, стр. 15.
[2]) Тамъ же, вып. I, II. Матеріалы, стр. 15—16.

услышавъ, исъ Курмыша съѣхалъ, вамъ не явясь. И ныне, господа, Борисъ Синцовъ пріѣхалъ к намъ въ Нижней, и мы, по вашей отпискѣ, велели его Бориса прикрепить для сыску. И вамъ бы, господа, тѣхъ людей, которые вамъ про то дело, про Бориса, сказывали, для сыску и для справки прислати бъ ихъ к намъ въ Нижней тотъ часъ, чтобъ у насъ иные некоторые смуты не было.

XI. 1612 года, января 10-го [1]).

Господину Смирному Васильевичу Дмитрій Пожарской, Василій Юдинъ челомъ бьютъ. Генваря въ 1-й день писалъ ты к намъ с Константиномъ Ступинымъ, что въ прошломъ во 119 году съ Курмышскаго уѣзду взяты были бортные [2]) и Черемискіе ясашные и пустошные оброчные деньги розданы въ жалованье ратнымъ людямъ въ прошломъ же году, а иные вышли въ мелкіе расходы, а у васъ-де осталось только сто рублевъ, и курмышаномъ дворянамъ и детямъ боярскимъ и стрѣльцомъ и казакамъ и всякимъ служилымъ людямъ жалованья нетъ. И мы велели Афонасью Гуріеву да Никитѣ Бестужеву послати къ тебѣ мурашкинскихъ денегъ сто рублей; да и впередъ имъ велели, съ Мурашкинскіе волости збираючи деньги, присылати къ тебѣ на Курмышъ. И тебѣ бъ давати ратнымъ людямъ жалованье дворяномъ и детямъ боярскимъ, которые были подъ Москвою, а которые подъ Москвою не были, и тѣмъ бы жалованье не давати. А о томъ бы тебѣ къ намъ описати, сколько какихъ доходовъ збирается и сколько въ той волости вытей. Да сказывалъ намъ Константинъ Ступинъ, что прислана къ тебѣ съ Москвы отъ бояръ грамота, а велено тебѣ на мурашкинскихъ таможныхъ и кабацкихъ откупщикахъ на нынешней 120 годъ взяти от нихъ напередъ весь сполна. И тебѣ бъ, по боярскимъ грамотамъ, на таможныхъ и на кабацкихъ откупщикахъ деньги откупные доправити тотъ часъ, а доправя, раздать ратнымъ людямъ въ жалованье.

На оборотѣ надпись: Господину Смирному Васильевичу. 120 году, генваря 10 дня, привезъ Константинъ Ступинъ.

---

[1]) Тамъ же, вып. 1, II. Матеріалы, стр. 16.

[2]) Въ копіи: батные.

LXXXVII—LXXXVIII.

1612 года, января 25 и 26. — Двѣ грамоты отъ находящихся въ Москвѣ осажденной поляками, бояръ, увѣщательныя въ Кострому и Ярославль: о пребываніи въ вѣрности избранному Великому Государю Королевичу Владиславу Сигизмундовичу; о невспоможеніи стоящимъ подъ Москвою воеводамъ князю Трубецкому и Заруцкому, и о присылкѣ къ гетману Хоткевичу и къ нимъ боярамъ выборныхъ отъ города людей съ повинною [1]).

І. Великого Государя Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи Самодержца, Моско . . . . Государства бояре, Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстисловскои съ товарыщи, на Кострому воеводамъ Ивану Петровичю Шереметеву, да Ондрѣю Семенов . . . Колычеву, да діяку Марку Поздѣеву, и дворяномъ, і детемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, ... всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и . . . . . мъ и жилецкимъ черным и уѣзднымъ всякимъ людемъ. Слухъ насъ дошелъ, что вы, помня Бога и души свои, на чемъ есте Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі крестъ целовали, і видя воровскую смуту Івана Заруцкого с товарыщи, и отъ ихъ воровского заводу многую неповинную кровь Крестьянскую и пустошенье і конечное разоренье Московскому Государьству, и святымъ Божіимъ церквамъ и иконамъ обруганье, отъ ихъ воровские прелести отстали и имъ ни в чемъ не помогаете, и противъ Царьского Величества стояти и болши того крови Крестьянские проливати не хотите; и мы слыша к Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі ваше обращенье, что всемогущіі і вся содержаи, в Троице славимыи Богъ нашъ, послалъ Духъ Свой святыи в сердца ваши, чтобъ вами и вашимъ к Государю обращеньемъ доброе начало к покою Крестьянскому почалось и кровь бы Крестьянская литись вашею службою престала, в томъ васъ похваляемъ, и ту вашу службу и радѣнье нынѣ к Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі писали, и гетману наивысшему Великого Княжества Литовского Карулу Хоткѣевичю извещали. А ныне мы, жалѣя о васъ и о невинно бѣднои Крестьянскои крови невинныхъ душъ, васъ братью свою единокровныхъ напоминаемъ, чтобъ вы, помня Бога и души свои, на чемъ есте Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі крестъ целовали, отъ воровские смуты, отъ Івана Заруцкого с товарыщи отстали и имъ ни в чемъ не помогали, и вѣрити ихъ воровскои смуте во всемъ престали, и противъ Великого Государя нашего Царя і Великого Князя Владислава Жигимонто-

[1]) Изъ Собранія Государств. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 276 и № 277, стр. 580—588.

вича всеа Русиі не стояли, и болши того крови Крестьянские не проливали і Московского Государьства не пустошили; а сослатисябъ вамъ, братье нашеи, о дѣбромъ дѣле и о покою Крестьянскомъ, съ наивышшимъ гетманомъ Великого Княжества Литовского с Карломъ Хоткѣевичемъ и с нами, к Москве, какъ вамъ быти въ его Государьскои милости, і кровь бы Крестьянская невинная литися и Московское Государьство пустошитися престало. А то вамъ подлинно объявляемъ: которыхъ мы пословъ отпустили с Москвы к Великому Государю Жигимонту Королю Полскому і Великому Князю Литовскому на соимъ, братью свою, бояръ Князя Юрья Никитича Трубецкого с товарыщи, бити челомъ ихъ Государьскои милости, чтобъ Великиі Государь Жигимонтъ Король Полскиі і Великиі Князь, Литовскіи по своему Государьскому милостивому к намъ обещанью, и по нашему челобитью и прошенью и по договору гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковскаго, далъ на Владимерское и Московское Государьство и на всѣ великие и преславные Государьства Росиіского Царьствия Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русиі Самодержцемъ, сына своего Великого Государя Королевича Владислава Жигимонтовича; и нынѣ намъ вѣдомо учинилось отъ пословъ, отъ боярина отъ Князя Юрья Никитича Трубецкого съ товарыщи подлинно, что Божиею милостию Великиі Государь Жигимонтъ Король Полскиі і Великиі Князь Литовскиі, з болшого соиму, с совѣту всеѣ Полские и Литовские земли, сына своего Великого Государя Королевича Владислава Жигимонтовича на Владимерское и на Московское Государьство и на всѣ великие и преславные Государьства Росиіского Царствия Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русиі Самодержцемъ далъ, и самъ его Королевская милость сына своего, Великого Государя нашего, Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі до Смоленска проводитъ своею Королевскою парсуною, со многою конною и пѣшею ратью, для болшого успокоенья Московского Государства, что и сами вскоре отъ порубежныхъ мѣстъ увѣдаете подлинно. И мы его Царьскаго Величества ожидаемъ на его Царьскои престолъ в царьствующиі градъ Москву с радостию вскоре; а вамъ бы, отставъ воровские смуты отъ Івашка Заруцкого с товарыщи и сослався с гетманомъ и с нами, также его Царьского приходу ожидали к Москве вскоре. А то вы всѣ сами разумѣете і видите, что Князь Дмитреи Трубецкои, да Іванъ Заруцкои съ товарыщи стоятъ подъ Москвою на болшое Крестьянское кровопролитие, и Московскому Государьству и городамъ всѣмъ на болшое і конечное разоренье, а не на покои Крестьянскои и не на тишину, что сами вскоре надъ ними увидите, толко к Царьскому Величеству вскоре не обратятца. А вамъ надобе памятовати свои души и Государьское крестное целованье, и служитибъ всѣмъ намъ вамъ Великимъ Государемъ, ихъ Царьскому благородному корени, которои изъ давнихъ лѣтъ ихъ Государьскои корень на великихъ и преславныхъ Государьствахъ ведетца, а не к воромъ приставати; і вамъ бы ныне однолично къ Царьскому Величеству обратитися вскоре і вина своя покрыти нынешнею своею службою, и з гетманомъ и с нами о добромъ дѣле и о покое сослатися не мешкая, покамѣста болшая Крестьянская кровь ещо вновь не пролилася, и Московскоеѣъ Государь-

ство и городы всѣ конечного разоренья не приняли; а сами вы все видите его Государьское счастье и его Царьскую высокую руку надо враги одолѣнье, что вамъ отъ его Государьские высокие руки нигдѣ не укрытись. А пишемъ вамъ воистинно всю истинную правду, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ, и о пролитіи крови Крестьянские невинныхъ душъ, и противъ бы есте сеи нашеи грамоты намъ вѣдомо учинили вскоре; да і в—ыныебъ есте городы отъ себя писали, чтобъ отъ воровские смуты отсталижъ и обратились къ Царьскому Величеству вскоре; и будетъ вашею службою к Государю, доброму дѣлу и к покою Крестьянскому начало будетъ, і вы за то отъ Бога милость, а отъ Великаго Государя нашего отъ Его Царьского Величества жалованье, а отъ людцкого народу славу и хвалу получите. Писана на Москвѣ, лѣто 7120, Генваря въ 25 день.

На оборотѣ грамоты находятся своеручныя подписи: Бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскои. Бояринъ Князь Іванъ Семеновичь Куракинъ. Бояринъ Князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ. Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ. Бояринъ Іванъ Никитичь Романовъ. Бояринъ Михаило Олександровичь Нагово. Въ боярина мѣсто въ князя Ондреа Данылыча Трубецково бояринъ Михаило Олександровичь Нагово. Третьякъ Корсаковъ. Дьякъ Остафей Кувшиновъ. Околничей Ѳедоръ Василевичъ Головинъ и въ брата своего Иваново мѣсто околничевожъ. Ловчей и думной дворянинъ Іванъ Романовичь Безобразовъ. Діакъ Степанъ Соловецкои [1]). По склейкѣ листовъ скрѣпа: Думной діакъ Іванъ Чичѣринъ. Думной діакъ Петръ Третьяковъ.

И. Великого Государя Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіі Самодержца, Московского Государьства бояря Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскои с товарыщи, вь Ерославль бояромъ, и выводамъ, и головамъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и головамъ стрелетцкимъ, и стрелцомъ, и казакомъ і всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ, посадцкимъ, жилетцкимъ і чернымъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ. То вамъ самимъ вѣдомо, на чомъ есте Великому Государю своему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі крестъ целовали; и после того, по заводу Прокоѳья Ляпунова да вѣдомого вора и розныхъ вѣръ еретика Івашка Заруцкого съ товарыщи, отъ Царьского величества отстали и пристали к нимъ, и противъ Царьского Величества стояли и ныне стоите. И мы ныне, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ, о пролитіі Крестьянскои крови невинныхъ душь, васъ братью свою единокровныхъ напоминаемъ и даемъ вамъ вѣдати: которыхъ мы пословъ отпустили с Москвы к Великому Государю Жигимонту Королю Полскому і Великому Князю Литовскому на соимъ, братью свою, бояръ Князя Юрья Никитича Трубетцкого с товарыщи, бити челомъ ихъ Государьскои милости, чтобъ Великіи Государь Жигимонтъ Король Полскиі і Великиі Князь Литовскиі, по своему Государьскому милостивому к намъ обещанью, и по нашему челобитью и прошенью, и по договору и по крестному целованью тетмана

[1]) Двѣ подписи не разобраны.

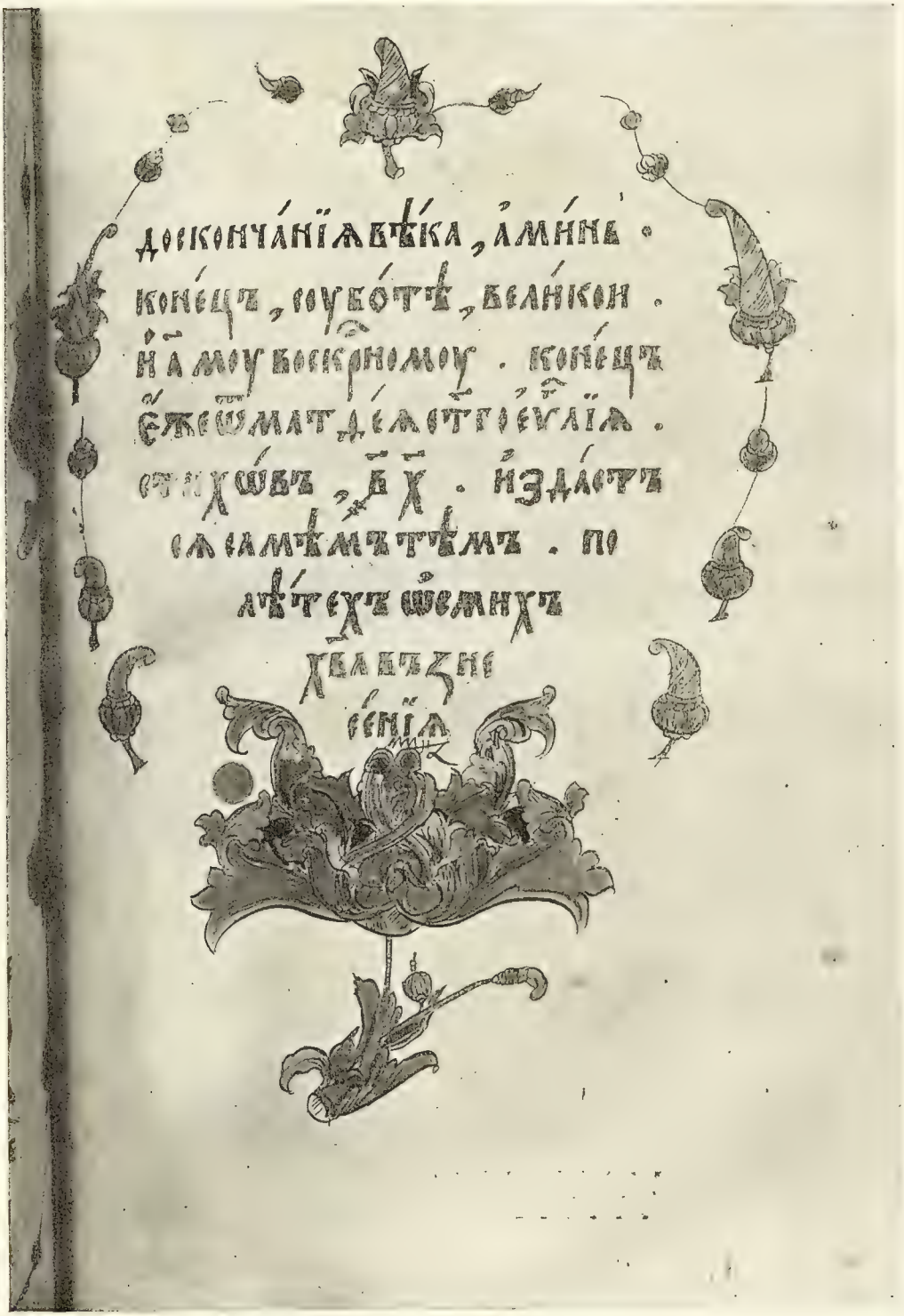
корунного Станислава Станиславовича Желковского, далъ на Владимерское и Московское Государьство и на всѣ великие и преславные Государьства Росииского Царьствия Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русиі Самодержцемъ, сына своего, Великого Государя Королевича Владислава Жигимонтовича; и ныне вѣдомо намъ учинило подлинно отъ пословъ, отъ бояръ отъ Князя Юрья Никитича Трубетцкого с товарыщи, что Божиею милостию Великиі Государь Жигимонтъ Король Полскиі і Великиі Князь Литовскиі, с болшого соиму, с совѣту всеѣ Полские и Литовские земли, сына своего, Великого Государя Королевича Владислава Жигимонтовича на Владимерское и Московское Государьство и на всѣ великие и преславные Государьства Росиискаго Царьствія Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русиі Самодержцемъ отпустилъ, и самъ его Королевская милость сына своего, Великого Государя нашего Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі до Смоленска провадитъ своею Королевскою парсуною, со многою конною и пѣшею ратью, для болшого успокоенья Московского Государьства, что и сами вскоре увѣдаете подлинно; и мы его Царьского Величества приходу ожидаемъ на его Царьскои престолъ к Москве с радостью вскоре. А вамъ бы, братье нашеи, помня Бога и души свои, на чомъ есте Великому Государю своему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі крестъ целовали, отъ воровские смуты от—Ивашка Заруцкого съ товарыщи и отъ казаковъ отстати, і воровскои ихъ смуте и прелести во всемъ вѣрити престати, и имъ не в чемъ не помогати, і кормовъ до Царьского Величества приходу не давати, и болши того противъ Великого Государя своего, Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі не стояти, и крови Крестьянские не проливати и Московского Государьства не пустошити; а сослатисябъ вамъ, братье нашеи, о добромъ дѣле и о покое Крестьянскомъ и о унятиі крови, с наівышщьимъ гетманомъ Великого Княжества Литовского с Карломъ Хоткѣевичемъ и с нами бояры к Москве, чтобъ намъ і вамъ кровь Крестьянская лити и Московское Государьство пустошити уняти, и доброе дѣло к концу привести вскоре, и служитибъ Государю нашему, Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі по прежнему. А то вы всѣ сами разумѣете і видите Божью милость надъ Великимъ Государемъ нашимъ Его Царьскимъ Величествомъ и его Государьскую правду и счастье: которои былъ болшои завотца Прокоѳеи Ляпуновъ, отъ которого болшая Крестьянская кровь начала литися и Московское Государьство доконца пустошитися, и того тѣ воры, которые с нимъ были в томъ воровскомъ заводе, Івашка Заруцкои с товарыщи убили, и тѣло его держали собакамъ на снеденье на площеди три дни, і вы видите, за его Государю крестное преступленье и за зачатие невинные Крестьянские крови, какову месть ему Богъ воздалъ по его дѣломъ, отъ егожъ воровскихъ товарыщеи, и совѣтъ ихъ всуе сталъ; и ныне Князь Дмитреи Трубецкои да Іванъ Заруцкои съ товарыщи стоятъ подъ Москвою на болшое Крестьянское кровопролитье, и Московскому Государьству и городомъ всѣмъ на конечное разоренье, а не на покои Крестьянскои, и безпрестани ѣздя по городомъ отъ нихъ ис—таборъ ис—подъ Москвы, казаки грабятъ и розбиваютъ и не-

винную кровь Крестьянскую проливаютъ, и насилуютъ православныхъ Крестьянъ, боярынь и простыхъ жонъ емлютъ на блудъ, и нетлѣнныхъ девицъ растлѣваютъ насилствомъ мучителскимъ, и церкви Божіі разоряютъ, и святые иконы обдираютъ и обругаютъ, и многие студные и скаредные дела на иконахъ Божіихъ сотворяютъ, чего умъ нашь страшится написати, с жонками и з дѣвками беззаконно на иконахъ святыхъ спятъ и оскверняютъ и поругаютъ, и законъ нашъ Крестьянскои сами разоряютъ, подобны Жидомъ, чего николи православному Крестьянину не токмо дѣлати, и мыслити не годитца, что они злодѣи дѣлаютъ; ино толь ихъ правда и благодарение к Богу? И по толикихъ согрѣшеніі и измѣнахъ за толь мнятъ себѣ отъ Бога помилованы быти? А Полские и Литовские люди, видя ваше отъ Государя преступленье и ко Государю непокоренье, такъ же городы всѣ пустошатъ і воюютъ. А и то, чаю, изъ васъ самимъ многимъ вѣдоможъ і впередъ подлинно увѣдаете: какъ в Новомъ Девичье монастыре сидѣли ратные люди отъ насъ с Москвы, и они Церковь Божию соблюдали, что свое око; а какъ Івашко Заруцкои с товарыщи Дѣвичь монастырь взяли, и они Церковь Божию разорили, и образы обдирали и кололи поганскимъ обычаемъ, и черниць Королеву Княжъ Володимерову дочь Ондрѣевича и Царя Борисову дочь Олгу, на которыхъ прежъ сего и зрѣти не смѣли, ограбили до нага, и иныхъ бѣдныхъ черниць и дѣвиць грабили и на блудъ имали; а какъ пошли изъ монастыря, и они и досталь погубили и церковь и монастырь выжгли, ино то ли Крестьянство? чего чюжеземцы Полские и Литовские люди жалѣютъ и скорбятъ, что они разоряютъ, мнятъ ся быти Крестьяне, а они горше Жидовъ, сами своихъ казнятъ и обругаютъ, и закона Божья не знаютъ, і васъ, дворянъ и детеи боярскихъ и гостеи и лутчихъ торговыхъ людеи, тѣ воры казаки, наши і ваши холопи, грабятъ и побиваютъ и позорятъ, і впередъ всѣми вами і вашими домы владѣти хотятъ, что сами вы о томъ болши насъ вѣдаете. А ныне вновь тѣжъ воры Івашко Заруцкои с товарыщи, забывъ истинного Бога и Его святую волю, Государя себѣ обираютъ, по своеи воровскои воле, такихъ же воровъ казаковъ, называя Государьскими детми Колуского вора сына, о которомъ и поминати непригоже, мы і вы сами про него подлинно вѣдаете и его знаете, какои онъ воръ былъ; а по иного послали вора подо Псковъ, такихъ же воровъ и бездушьниковъ Казарина Бегичева, да Нехорошка Лопухина с товарыщи, а инои воръ бутто Дмитреи же объявился в Астрахани у Князя Петра Урусова, которои Колуского убилъ вора, а называетца де бутто тотъ воръ прямои, которои прежъ сего убитъ на Москвѣ, ростригa Гришка Оттрепьевъ, и такими воровскими Государи крѣпко ли Московское Государство будетъ, и кровь Крестьянская литися и Московское Государство впередъ пустошитися престанетъ ли? И на чьихъ душахъ та невинная кровь бѣдныхъ Крестьянскихъ простыхъ душъ? И что за души свои в день страшнаго Христова пришествия отвѣтъ можете дати, кому крестъ целуете и кого Государьскими детми называете? И отъ Великихъ Государеи нашихъ Московскихъ, которые отъ всего свѣта похваламъ и чести достоины, какое воздаяние и милость отъ Бога получите, воровъ ихъ Государьскими детми называти и ихъ Государьское имя в блажен-

ной памяти такими страдники позорить и укорять? И которой судъ и месть отъ Бога тѣ воры восприимутъ, которые тѣ воровские статьи заводятъ и Крестьянские души во адъ сводятъ? И такими правители, Княземъ Дмитреемъ Трубетцкимъ, да Івашкомъ Заруцкимъ с товарыщи, Московскому Государьству мочно ли состоятца, которые николи в своемъ дому ничего не умѣли росправити, а ныне такимъ великимъ и преславнымъ Государьствомъ і вами всѣми владѣютъ и указываютъ, не иного чего для, только для своихъ бездѣлныхъ корыстеи і воровства и Содомского греха, а Московскому Государьству на конечное разоренье? Что вы сами, чаю, по нихъ тожъ разумѣете. І вамъ, братье нашеи единокровнои, надобе памятовати Бога и души свои и Государьское крестное цѣлованье и свое отечество, служитибъ всѣмъ намъ одному Великому Государю своему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, і ихъ Царьскому благороднему корени, которои изъ давныхъ лѣтъ ихъ Государьскои корень на великихъ і преславныхъ Государьствахъ ведетца; а не воромъ служили и ихъ воровскои смуте вѣрити, отъ которыхъ воровъ и отъ ихъ завотцовъ многая безчисленая кровь Крестьянская в Московскомъ Государьстве, аки источники морские пролились, и Московское Государьство и святые Божиі церкви разорились, і впередъ, толко отъ такого своего воровства не уимутца и к Великимъ Государемъ не обратятца, и Московскому Государьству и конечное разоренье отъ тѣхъ воровъ будетъ. Да и то самижъ можете себѣ разсудити і мы вамъ то объявляемже: только не Великимъ Государемъ, наяснѣишимъ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ і Великимъ Княземъ Литовскимъ, и сыномъ его Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ і Великимъ Княземъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ всеа Русиі, Московское Государьство усмирити и кровь Крестьянская уняти, чѣмъ же кровь Крестьянскую в Московскомъ Государьстве можемъ уняти? Безъ ихъ Государьские милости никакими обычаи в Московскомъ Государьстве кровь Крестьянская литись и Московское Государьство пустошитися не престанетъ, имъ великимъ Государемъ Московского Государьства никакъ никому не пустыпыватца, то вамъ подлинно объявляемъ. А какъ, по Божиі милости, Великиі Государь нашь Царь і Великиі Князь Владиславъ Жигимонтовичь всеа Русиі Самодержецъ будетъ на своемъ Царьскомъ престоле, на Московскомъ Государьстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государьствахъ Росиискаго Царьствия, а отецъ его Великиі Государь Жигимонтъ Король будетъ на своихъ великихъ же и преславныхъ Государьствахъ, на корунѣ Полскои и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на всѣхъ своихъ великихъ и преславныхъ Государьствахъ, а мы ихъ всѣ подданные будемъ межъ себя в братстве і в любви і в соединенье, і на всякого недруга стояти будемъ заодинъ, и противъ такихъ Великихъ Государеи нашихъ и ихъ великихъ і пресловныхъ Государьствъ хто можетъ постояти? І всѣмъ околнимъ и пограничнымъ Великимъ Государемъ будутъ страшны и навеки счастны; а мы ихъ всѣ Государьскои милости подданые учнемъ жити въ ихъ Государьскомъ жалованье, в покое і в тишине по прежнему. А ныне, видя нашу беду и конечное разоренье Московскому Государьству, и межъ насъ нестроенье и несовѣтъ и межъусобье, хто не

подивитца и не восплачетъ и не возрыдаетъ? Со всѣхъ сторонъ Московского Государьства неприятели рвутъ. Самимъ вамъ вѣдомо, какъ Яковъ Пунтовъ, выпустуша Московское Государьство и многую казну у Царя Василья взялъ, і Великіе Новгородъ и Корѣлу взялъ за ихъ же нестроенье, і впередъ до конца хотятъ разорвати и разорити и подъ себя превратити, которые прежъ того на Московское Государьство не смѣли і помыслити, а ныне тѣ Московского Государьства владѣютъ городы и разоряютъ і пустошатъ; і всѣмъ пограничнымъ Государемъ в посмѣхъ мы і в позоръ і в укоризну стали, и какъ можемъ терпѣти, видя такому великому и преславному Московскому Государьству отъ воровъ разоренье? А все то вами і вашимъ непокорствомъ и крестнымъ преступленьемъ. И мы ныне, видя то разоренье, зелно душею и сердцемъ скорбімъ и плачемъ, и молимъ і просимъ у всемогущаго в Троицы славимаго Бога нашего и у Его пречистые Богоматери наше Крестьянские надежи и заступницы, чтобъ всемогущіі і вся содержаи, в Троице славимыі Богъ нашъ, послалъ Духъ Свои святыи в серца ваша всѣхъ православныхъ Крестьянъ, чтобъ вамъ познати істинну, а отъ воровские смуты отстати, и к Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі вина своя принести и покрыти нынешнею своею службою, и з гетманомъ и с нами к Москве о добромъ дѣле и о покою Крестьянскомъ сослатись не мешкая, покамѣста болшое Государьское воиско не наступило и болшая Крестьянская кровь вновь не пролилася, и Московское Государьство и городы всѣ конечного разоренья не принели; а сами вы видите ихъ Государьское счастье і его Царьскую высокую руку и надо враги одолѣнье, что отъ ихъ Царьские руки нигдѣ вамъ не укрытись. А пишемъ вамъ, братьи своеи, отъ сердечного жалю воистинно всю істинную правду, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ и о пролитіі крови Крестьянскои невинныхъ душъ; і в—ыныебъ есте городы отъ себя писали, чтобъ они отъ воровские смуты отсталижъ и обратилися к Царьскому Величеству вскоре; и будетъ вашею службою к Государю доброму дѣла и к покою Крестьнскому начало будетъ, і вы за то отъ Бога милость, а отъ Царьского Величества жалованье, а отъ людцкого народу славу и похвалу получите. А будетъ вы, братья наши, в чемъ опасаетеся Царьскому Величеству добити челомъ, і вамъ бы о томъ сослатись з гетманомъ и с нами, и навышшіі гетманъ Великого Княжества Литовского Карлу Хоткѣевичь можетъ с вами, по Государьскому указу, укрепитися, какъ вамъ быти в Государьскомъ жалованье; а будетъ за грѣхъ всего православнаго Крестьянства и за свое упрямство, к Государю не обратитесь и о добрыхъ дѣлехъ з гетманомъ и с нами вскоре ссылатись не учнете, а которая Крестьянская кровь вновь прольетца, и тоѣ крови Богъ взыщетъ на васъ и на душахъ вашихъ, а мы будемъ отъ того чисти; и противъ бы есте сеи нашеи грамоты намъ вѣдомо учинили вскоре. Писана на Москвѣ, лѣта 7120, Генваря въ 26 день.

На оборотѣ сей Грамоты подобно предшествующей, писанной на столбцѣ, находятся слѣдующія своеручныя подписи: Бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловскои. Бояринъ Кънязь Іванъ Семеновичь Куракинъ. Бояринъ Іванъ Никитичь Рамановъ. Бояринъ



Послѣдняя страница Евангелія отъ Матѳея изъ Евангелія протопопа Саввы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ.

Клише и печать С. М. Прокудина-Горскаго. Спб.

Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ. Бояринъ Михаило Олександровичь Нагово. Бояринъ Князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ, Въ боярина во Князе Ондрево место Трубецкого, бояринъ Михаило Олександровичь Нагово. Околничеи Ѳедоръ Васильевичь Головинъ, и в околничево жъ в брата своего в Иваново место. В околничево мѣсто Тимоѳея Васильевича Грезнова, Іванъ Безабразовъ руку приложилъ, Ловчеи и думнои дворенинъ Іванъ Романовичь Безабразовъ. Думнои діякъ Степанъ Соловецкои. По склейкѣ листовъ скрѣпа: Думнои діакъ Іванъ Чичѣринъ. Думнои діакъ Петръ Третьяковъ. Надпись: Въ Ерославль, бояромъ і воеводамъ и головамъ и приказнымъ людемъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ и головамъ стрелецкимъ и стрелцомъ и казакомъ і всякимъ служилымъ людемъ и гостемъ и торговымъ и посадцкимъ жилетцкимъ черным и уѣзднымъ всякимъ людемъ.

LXXXIX—C.

1612 года.—Грамоты и отписки курмышскому воеводѣ Елагину.

I. 1612 года, въ февралѣ [1]).

Господину Смирному Васильевичу Иванъ Путятинъ, Степанъ Казадавлевъ, челомъ бьютъ! [2]) Въ нынешнемъ, господине, въ 120 году, генваря въ 10 день, писали к намъ изъ Володимера стольникъ и воевода Андрей Захарьевичь Просоветской да Иванъ Васильевъ: декабря-де въ 26 день писали к нимъ съ Москвы бояре и воеводы, князь Дмитрій Тимофѣевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой, что писали къ нимъ Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Демитрій: декабря-де въ 11 день пріѣхалъ къ нимъ в монастырь ис Переславля Залейскаго Василій Скобельцынъ, а сказалъ имъ: посылали-де ис Переславля для языковъ к Ростову, и за пятнатцать-де верстъ до Ростова, въ деревне Спасской, поимали языковъ, Литовскихъ людей, и тѣ-де языки въ роспросѣ имъ сказывали, что Литовскіе люди, Каменской съ товарищи, запасы запасли; а хотятъ съ запасы итьти къ Москвѣ на Переславль и на Сергіевъ монастырь. И намъ бы, господине, итьти тотъ часъ на земскую службу въ Володимеръ, къ стольнику и воеводѣ къ Андрею Захарьевичу Просоветскому и стотчаса Переславлю помощъ учинити, чтобъ Переславля посаду и уѣздовъ воевати не дати. А только-де Каменской пойдетъ к Троице и под Москву, и намъ бы, господине, тотъ часъ итьти к Троице и подъ Москву, а Литовскихъ людей обходити в коихъ местѣхъ пригоже, чтобъ до Каменскаго приходу въ полки поспѣшити. И на Курмышъ и во всѣ понизовые города велено намъ писати отъ себя, чтобъ дворяня и дети боярскія и всякія служилыя люди шли на земскую службу въ Володимеръ тотъ часъ. А однолично бы намъ, съ-

[1]) Лѣтопись зан. Археограф. Ком. вып. I (Спб. 1862 г.), II. Матеріалы, стр. 17.—18.

[2]) Кн. Иванъ Путятинъ, Арзамасскій воевода.

сотчися [1]), над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, и Переславлю помочи учинить, чтобъ осадитьти и уѣздовъ воевати не дати, и к Москве бы намъ съ полки поспѣшити до приходу Литовскихъ людей. Да декабря въ 27 день писали къ намъ изъ Суздаля въ Володимеръ стольникъ и воевода Иванъ Захарьевичь Просоветской да Пѣрфирій Секеринъ; посылали-де они изъ Суздаля подъ Ростовъ голову Степана Волохова, а с нимъ дворянъ и детѣй боярскихъ, и атамановъ и казаковъ. И декабря-де въ 25 день голова Степанъ Волоховъ и дворяне и дети боярскіе и атаманы и казаки къ нимъ въ Суздаль пріѣхали и сказали имъ: что они не доѣзжали Ростова верстъ за дватцать, а съѣхались-де они с Литовскими людьми въ деревне в Рейцевѣ, на бой у нихъ с Литовскими людьми былъ, и Божею-де милостію Литовскихъ людей побили и языки поимали, и выбравъ изъ нихъ лутчихъ, привели къ намъ въ Суздаль шти человѣкъ Поляковъ: Адама Кельковскаго, Ивана Кустоль с товарищи. А у роспроса де те Литовскіе языки сказывали: Каменской-де стоитъ въ Ростовѣ со всеми людьми Сопегина полку, а Хоткеевичь де стоитъ подъ Каш(и)нымъ. А хочетъ-де Каменской однолично посылати изъ Ростова к Москвѣ большіе запасы въ четвергъ, декабря въ 26 день, и при нихъ людей; запасы все на возы изготовили, а провожати-де тѣ запасы посылаетъ из Ростова Каменской Хрушнельскова одинъ полкъ, тысячи з две. А то де они неведаютъ, на которыя места съ запасы итьти, а Каменскому-де совсеми людьмизимовье въ Ростове; а однолично де из Ростова Каменскому изгономъ и украдемъ всеми людьми приходити подъ Суздаль. И тебѣ бы, господине, по боярскому уговору и по совету всей земли, курмышенъ дворянъ и детей боярскихъ и Татаръ курмышскихъ новокрещеновъ и Черемису и всякихъ служилыхъ людей выслати на земскую службу с головами. А Арзамасцы, господине, дворяня и дети боярскія, на земскую службу въ Володимеръ по-шли, а досталные идутъ. А татарской-де голова Алексѣй Ивановичь Пожаковъ с казаки и с мурзы и с Татары и Мордвою на земскую службу въ Володимеръ пошолъ генваря въ 12 день. А отъ себя бы вамъ отъписати и въ Казань и Свіяжской и въ Чебоксаръ и во всѣ понизовые городы, для ратныхъ людей поспешенья.

На оборотѣ написано: Господину Смирному Васильевичу.

II. 1612 года, въ февралѣ [2]).

Господину Смирному Васильевичу Василій Кушниковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 120 году, февраля 4 день, писалъ еси ко мне съ ядринскимъ съ городовымъ прикащикомъ, с Иваномъ Симановымъ: била челомъ бояромъ и всей земли Курмышскаго уѣзда татарка Анакамла Хлубердина дочь, а сказала: ѣхалъ-де изъ Нижнева ядринской служилой тарханъ Аптышка Бахтышевъ и у нее-де въ деревни взялъ кобылу, рыжу, лысу, да провелъ въ Ядринъ, и мнѣ велети того Аптышка сыскати, а сыскавъ, велети у него тое кобылу взявъ, прислать на Курмышъ, да о томъ тебѣ от-

[1]) Т. е. съшедшися.

[2]) Тамъ же, стр. 18-19.

писати. И я по ныне по ядринскаго служилаго тархана по Аптыша послалъ въ Ядринскій уѣздъ, и какъ его сыщутъ, и я его распрошу, для чего онъ Курмышскаго уѣзда у татарки Анакамлы кобылу ее рыжую взялъ; да что мне Аптышка въ допросѣ про тое кобылу скажетъ, и я велю о томъ къ тебѣ подлинно отъписать. Да слухъ до меня изъ Ядрина города служилыхъ людей дошелъ, что изъ всякихъ чиновъ людей для земскаго дела посылаешъ с Курмыша къ Москвѣ къ боярамъ и всей земли с отписками. И тебѣ бъ велети ко мне изъ Ядрина города всякимъ служилымъ людемъ отписати съ ядринскимъ стрелецкимъ пятидесятникомъ съ Сергіемъ Курятниковымъ, ис какихъ чиновъ людей для земскаго дѣла съ Курмыша къ Москвѣ посылаешь и много ли человекъ и котораго числа; чтобъ намъ вашъ советъ былъ ведомо и отъ того бъ совету намо отъ васъ не отъстати. И мы бы тако же, Ядрина города дворяня и дети боярскіе и всякіе служилые и земскіе и уѣздные люди — изо всякихъ чиновъ по человеку — для земскаго дела послали къ Москвѣ къ боярамъ и всей земли, да мы жъ въместѣ (?). Да что у тебя на Курмыше какіе вести есть и впередъ будутъ, и тебѣ бъ, господине, про тѣ вести велеть къ намъ въ Ядринъ отъписати чтобъ было ведомо; а у насъ въ Ядринѣ, далъ Богъ, все доброе делается. А буде у насъ какіе вести будутъ, и я, господинѣ, тебѣ тотъ часъ на Курмышъ о томъ отпишу.

На оборотѣ написано: Господину Смирному Васильевичу.

III. 1612 года, въ февралѣ[1]).

Господину Смирному Васильевичу Василій Кушниковъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, господине, въ 120 году, февраля въ 7 день, писалъ еси ко мне съ курмышскимъ съ выезднымъ казакомъ съ Федькою Горловымъ и прислалъ съ нимъ четыре грамоты; а подписки тѣхъ грамотъ: въ Чебоксаръ, и въ Кузьмодемьяской и в Санчуринъ. И я, господине, тѣ московскіе грамоты тотъ часъ въ Чебоксаръ и в Кузьмодемьянской и в Санчуринъ послалъ. А Фомка ко мнѣ въ Ядринъ московскую грамоту привезъ, и я ево отъпустилъ къ тебѣ на Курмышъ февраля въ 8 день.

IV. 1612 года, февраля 8-го[2]).

Господину Смирному Васильевичу Василій Кушниковъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, господине, въ 120 году, февраля въ 8 день, писалъ ко мнѣ изъ Кузьмодемьянскаго Ярославъ Аминевъ с кузьмодемьянскимъ пушкаремъ съ Софрономъ Артемьевымъ о вестяхъ, и мне про тѣ вести по ево отпискѣ ведомо. Василей же съ Софронкомъ прислалъ отъписку, а на подписи написано къ тебѣ на Курмышъ, и я вонету отписку послалъ къ тебѣ на Курмышъ съ стрелецкимъ пятидесятникомъ съ Сергеемъ Курятниковымъ. И какъ къ тебѣ на Курмышъ Сергей отписку привезетъ, и тебѣ бъ, господине, велеть ко мне отписать, чтобъ было ведомо.

---

[1]) Тамъ же, стр. 19-20.

[2]) Тамъ же, стр. 20.

V. 1612 года, февраля 9-го[1]).

Господину Смирному Васильевичу, и головамъ, и дворяномъ, и детямъ боярскимъ, и сотникомъ стрелецкимъ, и стрельцомъ, и всякимъ Курмышскимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ — Никаноръ Шульгинъ, Степанъ Дичковъ и головы и дворяня и дети боярскія и сотники стрелецкіе и стрельцы и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди челомъ бьютъ. Писали вы к намъ, что ис под Москвы, что по боярскимъ по многимъ грамотамъ велено с Мурашкинскіе и Лысковскіе волостей всякіе денежные доходы взять ратнымъ людямъ на жалованье, и с техъ волостей и всякіе денежные доходы збираны в Нижней, и вамъ ратнымъ людямъ денежнаго жалованья дати нечего. И в Нижней вы о томъ писали, и из Нижняго писали к вамъ на Курмышъ, к зборщику къ Фонасьеву[2]) с товарищи, и то велено имъ всякіе денежные доходы збирая, посылати на Курмышъ, ратнымъ людямъ (на) жалованье. И вы по нижегородской отпискѣ посылали на Мурашкино курмышанина сына боярскаго Александра Ульянова да подъячаго Бажена Федосеева для денежнаго збору. И мы с Мурашкина писали къ вамъ, что с тѣхъ волостей збирая всякія денежныя доходы, велено отослати в Нижней, а на Курмышъ посылати не велено, не ведомо для чего. А Курмышскимъ всякимъ ратнымъ людямъ на земскую службу поднятись нечимъ, подводъ подъ стрельцовъ, опричь тѣхъ волостей, взяти негде, и затѣмъ земская служба стала. А нынѣ вамъ слухъ дошелъ, и напередъ сего вы слышали, многихъ васъ, что Курмышане Борисъ Синцовъ да Данила Кобылинъ сказываютъ въ Нижнемъ, во весь миръ, на смуту, будто бы ты, Смирной, Курмышскаго города ратнымъ людямъ и Татарамъ и Чуваше и Черемисе на земскую службу итьти не велелъ. И намъ бы въ Нижней Новъ-городъ отъписати, чтобъ про тѣ ихъ затѣйные слова сыскали подлинно, чтобъ въперед не повадно было инымъ людемъ такіе бездельные статьи въ миръ вмещать . . .[3]). напрасная, неповинная кровь не пролилась. И мы, господа, писали въ Нижней Новгородъ, чтобы они про то Борисово Синцова и Данила Кобылина воровство сыскали накрепко, да будетъ про то ихъ воровство сыщется, и оне бы Борису и Данилу наказанье учинили, чтобъ не повадно было на то смотря инымъ людемъ такъ воровати. А вамъ бы однолично курмышскихъ ратныхъ людей собравъ, послати въ Нижней Новгородъ не замешкавъ, напередъ Казанскіе рати. А мы имъ о жалованье въ Нижней Новгородъ писали же, чтобъ имъ денежное жалованье дали въ Нижнемъ, буде имъ на Курмыше не дастся.

На оборотѣ написано: Господамъ Смирному Васильевичу, и головамъ, и дворяномъ, и детямъ боярскимъ, и сотникомъ стрелецкимъ и стрельцомъ и всякимъ курмышскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ. 120 году, февраля 9-й день, привезъ Иванъ Бѣлой.

---

[1]) Тамъ же, стр. 20—21.

[2]) Вѣроятно къ Афонасью Гурьеву.

[3]) Здѣсь вырвано.

О зборе доходовъ, для походу подъ Москву, стрельцомъ и прочимъ служилымъ на жалованье, на Литву. Намеренъ итьти къ Москвѣ, противъ бунта [1]).

VI. 1612 года, февраля 9-го [2]).

Господамъ Смирному Васильевичу, и головамъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и сотникомъ стрелецкимъ, и стрельцомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ Курмышскаго города — Никаноръ Шульгинъ, Степанъ Дичковъ [3]) и головы, и дворяня, и дети боярскіе, и сотники стрелецкія, и стрѣльцы, и пушкари, и затинщики и всякіе служилые и жилецкіе люди Казанскаго государства челомъ бьютъ. Писали къ намъ из Кузьмодемьянскаго Ярославъ Аминевъ, а къ нему-де писали изъ Ядрина Василій Кушниковъ, а къ нему-де Василью писали съ Курмыша ты Смирной, что писали къ тебѣ изъ Арзамаса князь Иванъ Путятинъ да Степанъ Козадавлевъ: писалъ де къ нимъ из Володимера стольникъ и воевода Андрей Просовецкой да Иванъ Васильевъ, а к нимъ-де во Володимеръ писали с Москвы бояря и воевода князь Дмитрій Трубецкой да Иванъ Заруцковъ, а к нимъ-де боярямъ писалъ отъ Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Деонисій, что пріѣхали-де къ нимъ въ монастырь изъ Переславля Залесково Василій Скобельцынъ, а сказалъ имъ: посыланъ-де онъ съ Переславля Залескова для языковъ к Ростову, и за пятнатцать-де верстъ до Ростова въ деревнѣ в Спаской поималъ языковъ Литовскихъ людей. И тѣ-де языки въ распросѣ имъ сказывали: что Литовскіе люди Каменской с товарищи запасы запасли, а хотятъ итьти к Москвѣ на Переславль. Головы стрелецкіе с приказы и князи и мурзы и новокрещены и служилые Татаровя и Чуваши и Черемиса и Вотяки идутъ въ Нижней на земскую службу тотъ часъ, и вамъ бы господа, курмышскихъ ратныхъ людей въ Володимеръ не посылати, а послати ихъ въ Нижней на въсходъ къ ратнымъ людямъ верховыхъ и низовыхъ городовъ. А Арзамаской отпискѣ, что писали къ вамъ князь Иванъ Путятинъ да Степанъ Козадавлевъ верить нечиму; потому что в Арзамазѣ стрельцы заворовали, дворянъ и детей боярскихъ и жилецкихъ всякихъ людей и животовъ побиваютъ и вешаютъ и на пыткахъ пытаютъ и огнемъ жгутъ и заводятъ воровство, и ворихѣ Маринкѣ и ее Маринкину сыну хотѣли крестъ целовати. А буде ты, Смирной, учнешъ впередъ такъ делати, ратныхъ людей, собравъ, въ Нижней не пошлетъ и с Казанскимъ государствомъ учнешь рознь чинити — и мы, не ходя въ Нижней, со всѣми ратными людьми придемъ подъ Курмышъ и тебя Смирнова взявъ, отошлемъ въ Казань иль въ Нижней Новгородъ. Да сослався съ Нижнимъ Новгородомъ, и надъ Арзамасомъ учнемъ промышляти, чтобъ воровъ отъ воровства и отъ крови пролитья уняти. И вамъ бы однолично курмышскихъ ратныхъ людей, собравъ, послати въ Нижней, а въ Ядринъ мы къ Василью къ Кушникову

---

[1]) Это вѣроятно резолюція самого Смирнаго-Елагина.

[2]) Тамъ же, стр. 22—23.

[3]) Въ копіи: Динковъ.

писали жъ, чтобъ онъ ядринскихъ служилыхъ людей, собравъ, потомужъ послалъ въ Нижней Новгородъ.

На оборотѣ написано: Господамъ Смирному Васильевичу и всякимъ курмышскимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ. 120 году, февраля въ 9 день, привезъ Иванъ Бѣлой.

VII. 1612 года, февраля 13-го [1]).

Господамъ Курмышскаго города и уѣзду дворянамъ, и детямъ боярскимъ, и сотникамъ стрелецкимъ, и стрельцомъ, и всемъ посацкимъ людямъ и государевымъ крестьянамъ — Дмитрій Пожарской, Василій Юдинъ челомъ бьютъ. Февраля 2 день писалъ къ намъ с Курмыша Смирной Елагинъ, что били челомъ Курмышскаго уѣзда горной стороны торханы, и старосты, и Татаровя, и Чуваши, и Черемисы, и принесли къ нему челобитную за своими знамены на курмышанъ на Бориса Синцова да на Данилу Кобылина, о сыску въ смутномъ дѣлѣ. Да тое челобитную, подъ своей отпиской, и челобитчиковъ, Курмышскую Черемису, къ намъ прислалъ. И мы техъ-де челобитчиковъ, Курмышскую Черемису, поставя предъ собою, челобитную имъ чли и распрашивали: такову они челобитную писывали ли, и Смирному подавали ли? И они сказали: что они таковы челобитные не писали и не подавывали, а знамена-де у тоя челобитные не ихъ. И намъ кажется, что то Смирнова заходъ. И ныне мы посылаемъ на Курмышъ воеводу Дмитрія Свича Жедринскаго, да дьяка Фому Кутепова; и вамъ бы ихъ во всемъ слушати, и быти бы вамъ съ Нижнимъ Новымъ-городомъ во всемъ за одинъ, и о всемъ бы о добромъ совѣтѣ писати къ намъ въ Нижней. А ратныхъ бы людей курмышанъ: дворянъ, и детей боярскихъ, и сотниковъ стрелецкихъ съ стрельцы, и тархановъ, и Чувашу, и Черемису выслали на земскую службу въ Нижней Новгородъ, со всею службою тотчасъ. А земское жалованье дворянамъ, и детемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ велети дати изъ курмышскихъ доходовъ.

На оборотѣ написано: Господамъ Курмышскаго города и уѣзду дворянамъ, и детямъ боярскимъ, и сотникамъ стрелецкимъ, и пятидесятникамъ, и редовымъ стрельцамъ, и всемъ посацкимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ. 120 году, февраля 13 день, привезъ Иванъ Топорнинъ.

VIII. 1612 года, февраля 17-го [2]).

Господину Смирному Васильевичу, дворяномъ, и детямъ боярскимъ, и княземъ, и мурзамъ, и сотникомъ, и торханомъ, и сотникомъ стрелецкимъ, стрельцомъ, и казакомъ, и старостамъ, и целовальникомъ и всемъ посацкимъ людямъ — Дмитрій Жедринской, дьякъ Фома Кутѣповъ челомъ бьютъ. По совету всей земли, велено намъ быть на Курмыше, на Смирнова место Мотовилова. И вы ко мнѣ прислали встречу, сына боярскова Костянтина

---

[1]) Тамъ же, стр. 23—24.

[2]) Тамъ же, стр. 24.

Ступина да пять человекъ казаковъ, а встрѣтили меня въ древне Болобонове, а сказали мне, чтобъ намъ на Курмышъ безъ земскаго совету не ѣхати. И мы сегодни стали въ Дмитріевѣ помесье, въ деревне Болобонове, и что у васъ будетъ мирской советъ, и вамъ бы к намъ отписать тотъ часъ, не мешкая. А послали мы отъ себя к вамъ на Курмышъ сына боярскаго Смирнова Лопатина да Мордву Научеся Суроватова.

На оборотѣ написано: Господину Смирному Васильевичу, дворяномъ и детямъ боярскимъ, стрельцомъ и казакомъ, и старостамъ и цѣловальникомъ и всемъ посацкимъ людямъ. 120 году, февраля въ 17 день привезъ Смирной Алексей сынъ Лопатинъ.

IX. 1612 года, февраля 18-го [1]).

Господину Смирному Васильевичу, и дворяномъ, и детямъ боярскимъ, и стрельцомъ, и казакомъ, и тарханомъ, и Татаромъ, и Чуваше, и Черемисе и всемъ земскимъ и уѣзднымъ людямъ Курмышскаго города — Дмитрій Жедринской, Фома Кутѣповъ челомъ бьютъ. Писали вы к намъ съ сыномъ боярскимъ съ Смирнымъ Лопатинымъ, что по совѣту всей земли велено быть на Курмыше намъ на Смирновомъ место Мутовилова. И я Дмитріи посланъ на Смирново место Васильевича Елагина, а Смирнова Мутовилова, ведали и сами, что на Курмыше нетъ, и то, господа, прописалъ, по грѣхамъ, подъячій. И како велитъ Богъ намъ очи твои видеть, и мы с тобою о томъ посоветаемъ, что велишъ подъячему наказанье учинить. А мы вашему совѣту и добродителѣли ради. Да какъ, господа, пріѣдемъ на Курмышъ, и вамъ бы пожаловати, намъ два двора очистить. А будемъ мы къ вамъ утре, а ныне стоимъ в Ивановѣ помѣсье Бѣлово.

На оборотѣ написано: Господину Смирному Васильевичу и дворяномъ и детямъ боярскимъ и стрельцомъ и казакомъ и тарханомъ и Татаромъ и Чуваше и Черемисе и всемъ земскимъ и уѣзднымъ людямъ Курмышскова города. 120 году, февраля 18 день, привезъ Василій Янфановъ.

X. 1612 года, въ февралѣ [2]).

Господину Смирному Васильевичу Иванъ Путятинъ, Степанъ Козадавлевъ челомъ бьемъ. Въ нынешнемъ, господине, во 120 году, Февраля въ 14 день, писалъ ты къ намъ изъ Ядрина города, съ сыномъ боярскимъ с Дружиною съ Волковымъ, про Черемискіе вѣсти. И намъ, господине, то по твоей отпискѣ ведомо, а въ Темниковъ и въ Казань [3]) о томъ мы пошлемъ нарочнова гонца тотъ часъ. И будетъ, господине, въпередъ у васъ какіе вѣсти объявятся, и тебѣ велетъ къ намъ писати про всякіе вести тотъ часъ же, чтобъ межъ нами всякіе вести были ведомы. А что въпередъ какихъ московскихъ вестей объявится у насъ и мы къ вамъ отпишимъ.

На оборотѣ написано: Господину Смирному Васильевичу.

---

[1]) Тамъ же, стр. 24—25.

[2]) Тамъ же, стр. 25.

[3]) Или въ Кадомъ, неразобрано.

XI. 1612 года, іюня 7-го [1]).

На Курмышъ, государеву воеводе Смирному Васильевичу, дворяномъ, и детямъ боярскимъ, и сотникомъ стрелецкимъ, и стрельцомъ, и служилымъ казакомъ, и ружникомъ, и оброшникомъ, и земскимъ, и всякимъ охотникомъ, и всякимъ служилымъ людямъ и жилецкимъ людямъ Курмышскаго города, — стрельцы, пятидесятники, Безсонка Кочергинъ и десятники и редовые стрѣльцы пятдесятъ человѣкъ челомъ бьютъ. Какъ васъ де милуетъ? а про насъ похотитѣ ведати, мы далъ Богъ милостію, царскимъ величествомъ и его многолетнымъ здоровьемъ, царя государя и великаго князя Дмитрія Ивановича всея Русіи жалованьемъ, далъ Богъ здорова въ Кузьмодемьянскомъ іюня въ 7 день, а въ преди уповаемъ на милость Божію. А вести у насъ въ Кузьмодемьянскомъ разные. Пришли въ Кузьмодемьянской Арзамаскіе изъ Ядрина съ ядринскимъ стрельцомъ. Нашъ государь царь и великій князь Дмитріи Ивановичъ всея Русіи здравъ и многолетно, пришолъ къ Москве, и вамъ бы то было ведомо. А што де вести объявятся, и вамъ бы пожаловати же писать, штобы намъ ведомо было и радостно.

На оборотѣ написано: на Курмышъ, государеву воеводѣ Смирному Васильевичу Елагину.

XII. 1612 года, іюня 14-го [2]).

Господину Смирному Васильевичу, дворяномъ, и детямъ боярскимъ, и сотникомъ стрелецкимъ, и стрельцомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ Курмышскова города — выборные сидельцы Лука Леонтьевъ, Яковъ Артемьевъ, Казаринъ Леонтьевъ, дворяня и дети боярскія, и сотники стрелецкіе, и стрельцы, и всякіе служилые и жилецкіе люди Кузьмодемьянскова города челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 120 году, іюня въ 13 день, писалъ ты къ намъ съ Курмыша с курмышскимъ стрельцомъ съ Алешею Юрьевымъ про курмышскіе стрельцы, чтобъ намъ дать имъ подводы, отпустить на государеву службу подъ Санчуринъ, или ихъ сослать въ Свіяжской водянымъ путемъ, въ стругахъ. По свіяжскимъ отъпискамъ и санчуринская служба вершилась, Петръ Полчаниновъ из подъ Санчурина, из Кузьмодемьянской, съ ратными людьми пришелъ. А въ Свіяжскій намъ Безсона Кочергина послать нельзе; потому что намъ въ государевѣ отчинѣ Безсонъ съ товарищи для обереганья надобны. А Безсонъ въ Кузьмодемьянскомъ по мирскому приговору государеву службу служить. Да и напередъ к тебѣ про Безсона съ товарищи писано жъ и о ихъ службе с нарочнымъ гонцомъ. А курмышской стрелецъ Алеша Юрьевъ отпущенъ на Курмышъ іюня въ 12 день.

На оборотѣ написано: Господину Смирному Васильевичу, дворяномъ и детямъ боярскимъ и сотникомъ стрелецкимъ и стрельцомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ Курмышскова города. 120 году, іюня въ 14 день, привезъ курмышской стрелецъ Алеша Юрьевъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 26.

[2]) Тамъ же. стр. 26 — 27.

CI.

1612 года, ноября 2. — Списокъ разныхъ чиновъ людей, которые были на земской службѣ съ воеводою княземъ Дмитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ[1]).

120 году ноября въ 2-й день. Выписаны стольники, и стряпчіе и дворяне московскіе, и дворяне изъ городовъ и дѣти боярскіе, которые былина земской службѣ въ полку у боярина и воеводы у князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецково безъ съѣзду и которые были въ отпуску, а нынѣ ноября по 3 число на Москвѣ; помѣстные имъ и денежные оклады писаны попамятемъ, а ихъ руками по ихъ сказкѣ.

Стольники были на службѣ безъсъѣзду:

Василей Ондреевъ сынъ Измаиловъ; помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ 800 рублевъ.

Тимоѳей Васильевъ сынъ Измаиловъ; помѣстной себѣ окладъ сказалъ 900 четьи, денегъ 140 рублевъ.

Иванъ Остафьевъ сынъ Пушкинъ, былъ безъсъѣзду; помѣстный окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ.

Исакъ Семеновъ сынъ Погожево былъ безъсъѣзду и раненъ: помѣстной окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 50 рублевъ.

Стольники жъ, которые пріѣхали изъ... изъ службы:

Василей Петровъ Шереметьевъ, прѣхалъ изо Брянска въ сентябрѣ.

Князь Василей, княжъ Петровъ сынъ Щербатои; помѣстной окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 80 рублевъ, а пріѣхалъ въ іюнѣ.

Стряпчіе — пріѣхали изъ деревень:

Князь Дмитрей, княжъ Петровъ сынъ Горчаковъ, пріѣхалъ въ іюнѣ и въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 30 рублевъ.

Иванъ Яковлевъ сынъ Охотинъ-Плещеева, пріѣхалъ августа въ 21 день; окладъ себѣ написалъ 1500 четьи, денегъ изъ чети 150 рублевъ.

Олександръ Богдановъ сынъ Воейковъ, боленъ и въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети... рублевъ.

Князь Левъ, княжъ Михайловъ сынъ Волконской былъ безъсъѣзду, въ отсылкѣ былъ для . . . . . ру; помѣстной окладъ сказалъ 600 четьи, денегъ изъ чети 30 рублевъ.

Яковъ Ондреевъ сынъ Вельяминовъ безъсъѣзду, помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ 30 рублевъ.

Василей Гавриловъ сынъ Коробьинъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ изъ чети 70 рублевъ.

Григорій Микифоровъ сынъ Давидовъ, въ отпуску; помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ изъ чети 70 рублевъ.

---

[1]) Изъ Актовъ Московск. Государства, изд Импер. Акад. Наукъ, подъ ред. Н. А. Попова, т. I (Спб., 1799), № 45, стр. 78—72.

Микита Парамоновъ сынъ Лихаревъ былъ безъсъѣзду; и былъ голова у сотни, послѣ посланъ былъ въ сборъ въ городы; помѣстной себѣ окладъ сказалъ 1200 четьи, денегъ изъ чети 180 рублевъ.

Князь Михайло, княжъ Ивановъ сынъ Солнцовъ-Засѣкинъ, пріѣхалъ въ іюнѣ изъ Чебоксаръ; помѣстной окладъ 800 четьи, изъ чети 80 рублевъ.

Володимеръ Вешняковъ: пріѣхалъ въ октябрѣ, былъ въ Шатцкомъ на службѣ; помѣстной себѣ окладъ сказалъ 900 четьи, денегъ изъ чети 90 рублевъ.

Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ, отосланъ былъ въ Нижней, пріѣхалъ въ іюлѣ, съ тѣхъ мѣстъ былъ безъсъѣзду; помѣстной себѣ окладъ сказалъ 850 четьи, денегъ изъ чети 60 рублевъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ, въ отпуску былъ, а въ полку онъ у боярина и воеводы Ивана Мартиновича Зарутцково.

Стрянчей:

Ондрей Васильевичъ сынъ Волынской пріѣхалъ въ іюнѣ, съ тѣхъ мѣстъ живетъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ сказалъ 600 четьи, денегъ изъ чети 25 рублевъ.

Дворяне съ Москвы:

Воевода Миронъ Ондреевъ сынъ Вельяминовъ былъ...

Михайло да Микита Остафьевы дѣти... кина были безъсъѣзду; Михаилу помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ изъ чети 50 рублевъ, а Микитѣ окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 35 рублевъ.

Тимофей Оксентеевъ сынъ Змѣевъ пріѣхалъ... въ 3-ій день, былъ безъсъѣзду, дозиралъ сторожи... былъ двѣ недѣли; помѣстный окладъ 800 четьи, изъ чети 40 рублевъ.

Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской былъ безъсъѣзду и въ отпускѣ былъ 10 день; окладъ 80 четьи, изъ чети 45 рублевъ.

Григорей Олексѣевъ сынъ Загряжской — съѣзжалъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 50 рублевъ.

Яковъ Семеновъ сынъ Змѣевъ, пріѣхалъ съ бояры... отпущенъ былъ; ... и нынѣ опять на Москвѣ; помѣстной окладъ четьи, денегъ изъ чети...

Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской пріѣхалъ съ бояры... отпускѣ былъ помѣстной окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 33 рубли.

Василей Ивановъ сынъ Самаринъ былъ безъсъѣзду.

Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 750 четьи, изъ чети 50 рублевъ.

Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской былъ безъсъѣзду и въ отсылкѣ былъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ.

Князь Иванъ княжъ Олександровъ сынъ Вишневетцкой былъ безъсъѣзду; помѣстный окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 60 рублевъ.

Данило Парамоновъ сынъ Лихаревъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ себѣ сказалъ 800 четьи, денегъ изъ чети 50 рублевъ.

Князь Иванъ, княжъ Юрьевъ сынъ, Мещерской, отпущенъ былъ на Коломну; помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ изъ чети 30 рублевъ.

Дворяне жъ пріѣхали изъ деревень:

Меркурей Ивановъ сынъ Безобразовъ — пріѣхалъ мая въ 1 день.

Иванисъ Григорьевъ сынъ Одадуровъ — пріѣхалъ въ августѣ; помѣстной себѣ окладъ сказалъ 900 четьи, денегъ изъ чети 150 рублевъ.

Князь Борисъ, княжъ Никитинъ сынъ Пріимковъ — пріѣхалъ въ октябрѣ.

Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ пріѣхалъ въ Іюнѣ, посыланъ былъ съ от . . . въ Володимеръ и въ полону былъ; помѣстной окладъ 800 четьи денегъ изъ чети 40 рублевъ.

Иванъ Петровъ сынъ Кологривовъ, былъ безъсъѣзду и въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 36 рублевъ.

Жильцы:

Михайло Ивановъ сынъ Лодыженской, пріѣхалъ съ бояры, въ отпускѣ былъ двѣ недѣли, окладъ 600 четьи, изъ чети 37 рублевъ.

Понтелей Михаиловъ сынъ Чириковъ пріѣхалъ . . . съ тѣхъ мѣстъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 17 рублевъ.

Степанъ Михайловъ сынъ Чириковъ пріѣхалъ мая въ 22 день, въ отпуску не былъ, помѣстной окладъ 550 четьи, денегъ изъ чети 15 рублей.

Олексѣй Григорьевъ сынъ Тетеринъ раненъ былъ и отпущенъ былъ же; помѣстной окладъ 600 рублевъ, денегъ изъ чети 15 рублевъ.

Богданъ Ивановъ сынъ Комынинъ пріѣхалъ въ августѣ изъ города изъ осады; помѣстной окладъ 500 рублевъ, денегъ изъ чети 6 рублевъ.

Иванъ Федоровъ сынъ Борковъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ 25 рублевъ.

Олексѣй Григорьевъ сынъ Тетеринъ съѣзжалъ и раненъ былъ; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ 15 рублевъ.

Князь Семенъ да князь Михайло, княжъ Ивановы дѣти, Шелешпальсково — пріѣхали въ апрѣлѣ съ воеводами и были безъсъѣзду; помѣстные оклады по 500 четьи, денегъ изъ чети по 10 рублевъ.

Богданъ Безчастново сынъ Милославской — живетъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 500 четьи, денегъ изъ чети 10 рублевъ.

Тимоѳей Сидоровъ сынъ Желябовской — въ отпускѣ былъ, на дѣлѣ съ коня сбитъ и конь у него взяли и самаго литовскіе люди обворовали; окладъ 450 четьи, денегъ изъ чети 8 рублевъ.

Василей Ивановъ сынъ Губаревъ — раненъ былъ и съѣзжалъ для раны; помѣстной окладъ 400 четьи, денегъ изъ чети 6 рублевъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ — былъ безъсъѣзду.

Олексѣй да Левонтей Борисовы дѣти Полтева безъсъѣзду: помѣстные оклады по 350 четьи, денегъ изъ Большево Приходу по 7 рублевъ.

Матвѣй Богдановъ сынъ Глѣбовъ — пріѣхалъ съ бояры, и съѣзжалъ для помѣстнаго роздѣлу; помѣстной окладъ 400 четьи, денегъ изъ чети 15 рублевъ.

Изъ головъ стрѣлецкихъ:

Иванъ Васильевъ сынъ Козловъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 850 четьи, денегъ изъ чети 60 рублевъ.

Михаилъ Темкинъ былъ безъсъѣзду.

Олексинъ:

Иванъ Дмитреевъ сынъ Кологривовъ — пріѣхалъ съ бояры и раненъ былъ и отпущенъ былъ; помѣстный окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 30 рублевъ.

Мартьянъ Ивановъ сынъ Любочениновъ — пріѣхалъ въ сентябрѣ въ 28 числѣ, помѣстной окладъ ему 550 четьи, денегъ изъ чети 17 рублевъ.

Князь Василей княжъ Романовъ сынъ Волконской — пріѣзжалъ съ бояры и былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 10 рублевъ.

Василей Семеновъ сынъ Хитрой — пріѣхалъ съ бояры и былъ безъ съѣзду; помѣстной окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 30 рублевъ.

Рязань:

Василей Петровъ сынъ Чевкинъ былъ безъсъѣзду въ пу.....скомъ приказѣ; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ... 30 рублевъ.

Борисъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ — пріѣхалъ съ бояры, въ отпускѣ... 750 четьи, изъ чети 30 рублевъ.

Ярославль:

Родіонъ Григорьевъ сынъ Лобановъ — пріѣхалъ... помѣстной окладъ 450 четьи, денегъ изъ чети .... рублевъ.

Бѣлая:

Игнатей Челѣевъ вышелъ изъ города въ іюнѣ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ.

Козелескъ:

Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 30 рублевъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Холоповъ — пріѣхалъ съ весны и въ отпускѣ былъ; помѣстный окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 26 рублевъ.

Борисъ Семеновъ сынъ Дворяниновъ — пріѣхалъ съ весны и въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 20 рублевъ.

Семенъ Семеновъ сынъ Панинъ — пріѣхалъ съ весны и въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ.

Медынь:

Тимоѳей Григорьевъ сынъ Поливановъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 19 рублевъ.

Ермолай Степановъ сынъ Поливановъ; помѣстной окладъ 300 четьи денегъ 7 рублевъ.

Константинъ Давыдовъ сынъ Полтевъ — въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 11 рубль.

Смоленескъ:

Никита Григорьевъ сынъ Полтевъ — былъ безъѣзду; помѣстный окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 21 рублевъ.

Брянескъ:

Семеновъ сынъ Исуповъ — былъ безъсъѣзду и раненъ; помѣстный окладъ 650 четьи, денегъ изъ чети 24 рубли.

Дмитрей Роговцовъ — былъ въ отпускѣ, а нынѣ раненъ: 500 четьи, денегъ изъ чети 16 рублевъ. (Сверху отмѣчено: умре).

Парша Шемяковъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 350 четьи, денегъ изъ чети 13 рублевъ.

Василей Шемяковъ былъ въ отпускѣ; 200 четьи, денегъ съ городомъ 9 рублевъ (Перечеркнуто).

Сава Шемяковъ былъ безъсъѣзду и раненъ; помѣстной окладъ 150 четьи, денегъ съ городомъ 9 рублевъ.

Левонко Бѣлевъ — былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 150 четьи, денегъ съ городомъ 5 рублевъ.

Ондрей Ондреевъ сынъ Масловъ — былъ въ отпускѣ; помѣстный окладъ 250 четьи, денегъ съ городомъ 10 рублевъ (Перечеркнуто).

Онтипа Савельевъ сынъ Кобелевъ — былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 250 четьи, денегъ съ городомъ 6 рублевъ.

Вязма:

Левонтей Лаврентьевъ сынъ Глуховъ; помѣстной окладъ 900 четьи, денегъ изъ чети 10 рублевъ.

Романовъ:

Михайло Ѳѳонасьевъ сынъ Харламовъ — въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 550 четьи, денегъ изъ чети 12 рублевъ.

Ѳедоръ Ѳѳонасьевъ сынъ Харламовъ — въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 400 четьи, денегъ изъ чети 8 рублевъ.

Мещовскъ:

Меньшой Офонасьевъ сынъ Стрешневъ — въ отпускѣ былъ; помѣстный окладъ 650 четьи, денегъ изъ чети 20 рублевъ.

Яковъ Петровъ сынъ Засѣцкой; Яковъ былъ раненъ и отпущенъ былъ, а пріѣхалъ въ сентябрѣ въ 28 день, а помѣстной окладъ 400 четьи, денегъ съ городомъ 12 рублевъ.

Петръ Никитинъ сынъ Засѣцкой пріѣхалъ съ бояры и раненъ дважды, въ сентябрѣ отпущенъ; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 15 рублевъ.

Василей Ивановъ сынъ Острогубовъ — былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 16 рублевъ.

Семенъ Борисовъ сынъ Потуловъ; помѣстной окладъ 250 четьи, денегъ съ городомъ 9 рублевъ.

Лихвинъ:

Осипъ Олексѣевъ сынъ Ртищевъ — былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ... четьи... челомъ о помѣстной придачѣ, а денежное ему жалованье придано.

Боровескъ:

Петръ Ѳеонасьевъ сынъ Кузминской — былъ безъсъѣзду; помѣстный себѣ окладъ сказалъ 700 четьи, денегъ изъ чети... рубли.

Василей Борисовъ сынъ Полтевъ; помѣстной окладъ 300 четьи, денегъ изъ чети... рубли.

Конюхи стремянные:

Юрьи да Григорей Тимоѳеевы дѣти Быкасова; помѣстные оклады по 600 четьи, денегъ изъ приказу по... рублевъ.

Сытники:

Микита Ѳоторово сынъ Пустобояр...; помѣстной окладъ 250 четьи, денегъ изъ Приказу 16 рублевъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Мѣдниковъ; помѣстной окладъ 200 четьи, денегъ 10 рублевъ.

Разряднаго Приказу подъячей:

Иванъ Микитинъ — жилъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 250 четьи денегъ 23 рубли.

(Московск. ст. столб. № 4-й, д. 2 лл. 1—17.)

CII.

1612 года, въ февралѣ или мартѣ. — Отписка нижегородцевъ къ вологжанамъ о разореніи Московскаго государства поляками, о единодушномъ намѣреніи всѣхъ городовъ избавить отечество отъ непріятелей, о походѣ нижегородцевъ къ Москвѣ и о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ людей для освобожденія столицы и изгнанія враговъ изъ предѣловъ Россіи [1]).

На Вологду архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и діякономъ и всему освященному собору, господамъ князю Ивану Ивановичу да Семену Гавриловичу да Петру Никитичу, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и земскимъ старостамъ, и тамо-

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 201, стр. 338—341.

женнымъ головамъ, и всякимъ посадскимъ и жилецкимъ людямъ: Дмитрей Пожарской, Иванъ Биркинъ, Василей Іюдинъ, дворяне и дѣти боярскіе Нижняго Новагорода, и Смольяне, и Дорогобужане, и Вязмичи, и иныхъ многихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и головы Литовскіе и Стрѣлецкіе, и Литва, и Нѣмци, и земскіе старосты, и таможенные головы, и всѣ посадскіе люди Нижнего Новагорода, стрѣльцы, и пушкари, и затинщики и всякіе служилые люди, и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. За умноженіе всего православнаго христіанства воздвижеся на насъ праведный гнѣвъ Божій, въ долгое время не преста, даже и до нынѣшняго времяни: по Христову словеси, возстали мнози лжехристи, и въ ихъ прелести смятеся вся земля наша, и быть въ разореніи явлею мерзостію и пуста злохитрою козніею вселукаваго врага дьявола, врага и супостата рода человѣческаго; конечную пагубу наносить, еже бы ему своими угодники, богохульными еретики и похищники и волки, все христоименитое стадо распудити и украсти и погубити. Сами убо вѣсте, что по общему грѣху всѣхъ насъ православныхъ христіанъ, учинилася межусобная брань въ Россійскомъ государствѣ, не мало время, по навѣту искони человѣконенавистнаго сатаны; и такую межъ нами рознь усмотря похищники нашего спасенія, Полскіе и Литовскіе люди, умыслили Московское государьство разорити и ясносіятельную и непорочную христіанскую вѣру въ свою богоненавидимую въ Литовскую вѣру превратити, и церкви Божіи осквернити, и чюдотворныя иконы и цѣлбоносные мощи обругати, и Московское государство до конца разорити; и за грѣхъ всего православнаго христіанства Господь Богъ праведнымъ своимъ судомъ и гнѣвомъ, ихъ злокозненному смыслу попустилъ совершиться, царственный преименитый градъ Москву, лестію и преступленьемъ крестнымъ до основанія разорили и неисчетнаго народа христіанскаго отъ великихъ чиновъ и до малыхъ степеней всеядному мечу предали, необоримаго и твердаго адаманта святѣйшаго Ермогена Патріярха Московскаго всеа Руси съ престола вселенскаго извергли и неисчетныя бѣды нанесли нашему роду христіанскому и разоренье. И такую ихъ неправду видя всѣ городы Московскаго государства, сослався межъ собя, утвердилися на томъ крестнымъ цѣлованьемъ, что быти намъ всѣмъ православнымъ христіаномъ въ любви и въ соединеніи, и прежнего межусобства не счинати, и Московское государьство отъ враговъ нашихъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, очищати неослабно до смерти своей, и грабежей и налогу православному христіанству отнюдь не чинити, и своимъ произволомъ на Московское государьство Государя безъ совѣту всей земли не обирати: а какъ всесильный херувимскій Владыка, по премножеству щедротъ своихъ останокъ рода христіанскаго избавилъ бы отъ всеяднаго меча, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и намъ бы всему христоименитому народу просити у него преблагаго Бога съ воздыханіемъ и слезами милости, чтобы намъ далъ на Московское государьство Государя благочестива и подобна прежнимъ природнымъ христіанскимъ Государемъ, И вамъ то самѣмъ извѣстно, что изъ всѣхъ городовъ Московскаго государьства дворяне и дѣти боярскіе подъ Москвою были въ великомъ собраніи и въ Москвѣ Полскихъ и Литовскихъ людей, въ Кремлѣ и Китаи, осадили

крѣпкою осадою, и послѣ того ратные люди и дворяне и дѣти боярскіе изъ подъ Москвы разъѣхались для времянныя сладости и грабежей и похищенья; многіе покушаются, чтобы паньѣ Маринкѣ съ законопреступнымъ сыномъ ея быти на Московскомъ государьствѣ, съ ложнымъ воромъ, антихристовымъ предотечемъ, что имъ долю отца своего сатаны исполнить и грабежамъ и блудомъ инымъ неподобнымъ богоненавиднымъ дѣломъ не престать. А то вамъ самѣмъ извѣстно жъ, что Литовскіе многіе люди многіе Замосковные городы нынѣ, около Московскаго Государьства, воюютъ и въ уѣздахъ и въ селахъ и въ деревняхъ запасы пасутъ, и хотятъ провозити въ Москву къ Литовскимъ людемъ; а пишутъ къ намъ изъ Верховыхъ городовъ, что намъ прислати къ нимъ въ помощь ратныхъ людей. Нынѣ мы, Нижнего Новагорода всякіе люди, сослався къ Казанью и со всѣми Понизовными городы и съ Поволскими, собрався со многими ратными людми, видя Московскому государьству и Верховымъ городамъ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей конечное разоренье, прося у Бога милости, идемъ всѣ головами своими въ помочь къ Московскому государьству, съ нами со княземъ Дмитріемъ да съ Иваномъ: да къ намъ же пріѣхали въ Нижней, изъ Арзамаса, Смоляне и Дорогобужане и Вязьмичи и иныхъ многихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе: и мы, всякіе люди Нижняго Новагорода, посовѣтовавъ межъ собя, приговорили животы свои и домы съ ними раздѣлити, жалованье имъ и подмогу дати, а давъ имъ жалованье и подмогу посылаемъ въ помочь Московскому государьству, на Полскихъ и Литовскихъ людей, съ Нижегородскими и иныхъ городовъ ратными людми вмѣстѣ. И вамъ бы, господа, Вологодскимъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ и всякимъ ратнымъ людемъ, помнити общее свое, на чемъ мы всѣ животворящій крестъ цѣловали, чтобы было намъ за надежи нашія пресвятыя Богородицы и за цѣлбоносные мощи великихъ Московскихъ Чудотворцовъ и за непорочную христіянскую вѣру, противъ враговъ нашихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, до смерти своей стояти и нынѣ бы итти на Литовскихъ людей, всѣмъ вскорѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ратніе люди стоятъ, чтобы Литовскіе люди Московскому государьству конечныя погибели не навели, Верховыхъ бы городовъ и Понизовыхъ и досталь не разорили; а токмо надъ Литовскими людми поискъ чините не учнемъ и вскорѣ на нихъ не пойдемъ, а нашимъ будетъ нерадѣньемъ учинится конечное разоренье Московскому государьству и угаснетъ корень христіянскія вѣры и испразднится крестъ Христовъ и благолѣпіе церквей Божіихъ, который отвѣтъ дадимъ въ страшный день суда Христова, еже толико множественнаго народа не пощадивъ, врагомъ креста Христова, Полскимъ и Литовскимъ людемъ, въ плѣнъ и въ расхищеніе предати? Будетъ, господа, вы дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, опасаетеся отъ казаковъ какого налогу или иныхъ коихъ воровскихъ заводовъ, и вамъ бы однолично того не опасаться: какъ будемъ всѣ Верховые и Понизовые городы въ сходу и мы всею землею о томъ совѣтъ учинимъ и дурна никакова воромъ дѣлати не дадимъ. А самѣмъ вамъ извѣстно, что къ дурну ни къ какову покровеньемъ Божіимъ, посямѣста мы не приставали, да и впередъ дурна никакого не похотимъ: а од-

Евангелистъ Лука изъ Евангелія протопопа Саввы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

нолично бъ вамъ съ нами быти въ одномъ совѣтѣ и ратнымъ людемъ на Полскихъ и Литовскихъ людей итти вмѣстѣ, чтобы казаки по прежнему Низовой рати, своимъ воровствомъ, грабежи и иными воровскими заводы и Маринкинымъ сыномъ, не разгонили; а пишутъ къ намъ изо всѣхъ городовъ и ожидаютъ, какъ пойдутъ ваши ратные люди, и они съ нашими людми пойдутъ головами своими, и учинимъ совѣтъ о всякомъ земскомъ дѣлѣ, утвердимся крестнымъ цѣлованьемъ. И вамъ бы, господа, потому жъ всякимъ ратнымъ людемъ сходиться съ нашими ратными людми вмѣстѣ и быти съ нами въ одномъ совѣтѣ: а какъ мы будемъ съ вами въ сходъ, и мы учнемъ надъ Полскими и Литовскими людми промышляти вмѣстѣ заодинъ, сколько милосердный Богъ помощи подастъ, о всякомъ земскомъ дѣлѣ учинити крѣпкой совѣтъ, и которые люди подъ Москвою или въ которыхъ городѣхъ похотятъ какое дурно учинити или Маринкою и сыномъ ея новую кровь похотятъ всчать, и мы дурна никакого имъ учинить не дадимъ; а мы, всякіе люди Нижнего Новагорода, утвердилися на томъ и къ Москвѣ къ бояромъ и ко всей земли писали, что Маринки и сына ея и того вора, который стоитъ подъ Пьсковымъ, до смерти своей въ Государи на Московское государьство не хотимъ, такъ же что и Литовскаго короля. Да гонилъ съ Коломны Астраханской сотникъ Томило Есиповъ въ Астарахань съ смутными грамотами, да къ намъ же писали изъ Казани Кизылбаскаго же посла Маринкина жъ съ смутными грамотами, а писала было она въ Кизылбаши о смутѣ жъ, хотя всчать новую кровь: и вамъ бы однолично не вѣрити и стояти вамъ въ твердости разума своего крѣпко и неподвижно; да во всѣ бъ вамъ Поморскіе городы отъ себя писати о утвержденьи и о совѣтѣ, чтобы всѣмъ городомъ всякіе люди отъ нашего совѣту не отставали и ратные бы люди были вскорѣ у насъ и сходились бы съ нами вмѣстѣ на Полскихъ и Литовскихъ людей, были бъ съ нами въ одномъ совѣтѣ. А мы, свѣстяся съ Казанью и съ понизовыми городы, собравься со многими ратными людми, прося у Бога милости, идемъ на Полскихъ и Литовскихъ людей, которые нынѣ стоятъ подъ Суздалемъ. А изъ Казани, и изъ Свіязского, и изъ Чебоксара и изо всѣхъ Понизовскихъ городовъ къ намъ писали, что они идутъ на земскую службу всѣ головами своими; а передовыхъ людей, изъ Казани, и головъ съ стрѣльцами къ намъ послали и идутъ къ намъ вскорѣ: а какъ будемъ всѣ Понизовые и Верховые городы въ сходѣ вмѣстѣ, и мы всею землею выберемъ на Московское государьство Государя, кого намъ Богъ дастъ. А что у васъ на Вологдѣ какихъ вѣстей и на чемъ у васъ земской о ратномъ дѣлѣ договоръ, гдѣ вамъ съ нами сходиться, и вамъ о томъ о всемъ отписати къ намъ подлинно вскорѣ, чтобы намъ про вашъ совѣтъ и про ратныхъ людей походъ было вѣдомо; а однолично бы вашимъ ратнымъ людемъ въ сходъ съ иными людми сходиться съ нами вмѣстѣ и отъ нашего совѣту отступнымъ не быти. Да здѣсь у насъ, въ Нижнемъ, и многихъ розныхъ городовъ ратные люди, и дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и казаки, въ великомъ собраньи идутъ подъ Москву, на очищенье Московскаго государьства; а въ Казани и въ Нижнемъ зелья и свинцу мало, и вамъ бы зелья и свинцу къ намъ въ Нижней при-

слать тотчасъ, чтобы за тѣмъ походу мѣшкоты и земской службѣ порухи не было. Да послали мы къ вамъ Смолянина Кондратья Алексіевича Недовѣскова, Ивана Леонтьева сына Угримова, Нижегородца посадскаго человѣка Петра Оксенова; и вамъ бы, господа, ихъ къ намъ отпустить не замѣшкавъ тотчасъ.

Современный списокъ, изъ архива Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ, на 6-ти листкахъ (вмѣстѣ съ отпискою дворянина Анцмука), безъ скрѣпы и довольно нерадиво. Описки исправлены.

Описка такогоже содержанія къ Вычегжанамъ находится въ Сборникѣ грамотъ смутнаго времени, принадлежащемъ Императорской Публичной библіотекѣ.

CIII.

1612 года, апрѣля 7. — Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами и всѣхъ ратныхъ людей изъ Ярославля къ вычегодцамъ о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества, о беззаконной присягѣ князя Трубецкого, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу, и о скорѣйшей присылкѣ выборныхъ людей въ Ярославль для земскаго совѣта, и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ [1]).

Къ Соли Вычегоцкой, архимаритомъ и игуменомъ и протопопу, и попомъ, и дьякономъ, и всему освященному собору, и господамъ Семену Ивановичу да Максиму Яковлевичу да Микитѣ Григорьевичу съ братьею, и старостамъ, и цѣловальникомъ, и посадкимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ: бояре и околничіе, и Дмитрей Пожарской, и столники, и дворяне болшіе, и стряпчіе, и жилцы, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и

---

[1]) Изъ Актовъ Археографич. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 203, стр. 343—348.

Къ этому же періоду общеземской дѣятельности Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго относятся:

Окружная грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами 1612 г. Апрѣля 8 изъ Ярославля, о ненарушеніи тарханныхъ грамотъ, пожалованныхъ прежними Государями Кириллову монастырю, Акты Археографической Экспед. т. II, Спб. 1836, № 204, стр. 348—349;

Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами 1612 года, апрѣля 25, Двинскому воеводѣ князю Долгорукому, о ненарушеніи жалованныхъ грамотъ, данныхъ прежними Государями Соловецкому монастырю (Тамъ же № 205, стр. 349—350) и

Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами 1612 года, мая 5, о постройкѣ новаго города на Бѣлѣозерѣ и о заключеніи въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ трехъ крестьянъ за ослушаніе. (Тамъ же, т. II, № 206, стр. 350—351).

Казанского государьства князи и мурзы и Татаровя, и розныхъ городовъ стрѣлцы и пушкари и всякіе служивые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. По умноженію грѣховъ всего православного крестьянства, по праведному прещенію неумолимый гнѣвъ на землю нашу наведе Богъ; первое прекратилъ благородный корень царьского поколѣнія; потому же произволи владѣти Великою Росіею, изъ синклиту Царьского Величества, Царю Борису, его же державьство скоро прекроти. Потомъ же, за умноженіе грѣха, а по дѣйству дьяволю, возста на насъ предотеча богоборнаго Антихриста, отъ чина иноческого Гришка Отрепьевъ, и своимъ злымъ умысломъ и по вражью дѣйству избѣжалъ въ Полшу и тамо безчисленныхъ и богомерскихъ ересей исполнился, и вмѣсто крестьянскія вѣры Греческаго закона Лютерскую и проклятую вѣру возлюбилъ, и безстудно нарекъ себя Царемъ Дмитріемъ, и своимъ злымъ чародѣйствомъ наскочивъ на царьскій престолъ и хотѣлъ нашу православную крестьянскую вѣру попрати и превратить въ Латынство, и вмѣсто апостолскихъ церквей проклятые Римскіе костелы учинить; милосердый же Богъ, по своему неизреченному милосердію, не хотя его злого помыслу исполнити, вскорѣ его пагубной смерти предалъ. Потомъ же произволибося царьствовати Царю Василью и крестъ ему Государю всѣ цѣловали, начальникъ же злу дьволъ, видя въ православныхъ крестьянѣхъ неизреченную милость Божію, воздвигъ злопагубное раздѣленіе въ православныхъ крестьянѣхъ: многіе прелстилися на тлѣнное и неправедное собраніе, и своимъ злымъ умышленіемъ, собрався воры изо всякихъ чиновъ учинили въ Московскомъ Государьствѣ междусобное кровопролитіе, и воста сынъ на отца, и отецъ на сына, и братъ на брата, и всякъ ближный извлече мечь, и многое кровопролитіе христіянское учинилося. И собрався тѣ воровскіе люди приходили, съ Ивашкомъ Болотниковымъ, подъ царьствующій градъ, хотя, по своему злонравію, царьствующій градъ розграбити и бояръ и всякихъ чиновъ людей, и гостей и торговыхъ людей, побить; милосердый же Богъ, своимъ милосердіемъ, ихъ побѣдилъ и Московское государьство отъ ихъ злого умышленія свободилъ. Они же оставшися воры, по своему воровскому обычаю, учинили въ Украиныхъ городѣхъ собиратися и межъ себя выбрали вора и назвали его тѣмъ же проименованіемъ, Царемъ Дмитреемъ; къ ихъ же злочестивому совѣту присталъ Литовской король, преступивъ крестное цѣлованіе, на чемъ было утверженіе съ Царемъ Борисомъ, и послалъ съ тѣмъ воромъ Полскихъ и Литовскихъ людей: и съ тѣми воры сложась Полскіе и Литовскіе люди многіе грады разорили, и святыя великія лавры разрушили, и нетлѣнные тѣлеса святыхъ обругали, и безчисленно православныхъ христіянъ мечному потребленію предали. И мнози воздвигошася врази, и тмочисленное изліяся лукавство, и мнози отъ грабителей и ненасытныхъ кровоядцевъ царми себя называше, Петрушка, и Августъ, и Лаврушка, и Ѳедка, и иные многіе, и отъ нихъ многія крови разліяшеся и безчисленно благородныхъ людей мечемъ скончаша; милосердый же Богъ тѣхъ лжеимянитыхъ враговъ, Петрушку съ товарыщи, злой смерти предалъ. Прежеимянитый же воръ, которой назывался Дмитреемъ, собрався съ началники пагубѣ, съ Полскими и съ Литовскими людми и съ

Рускими воры, приходилъ подъ царьствующій градъ Москву и стоялъ въ Тушинѣ, и хотѣлъ царьствующій градъ разорите, и стоялъ подъ Москвою два годы. Въ то же время нечестивой Полской король велику и злую ярость воздвиже на православное христіянство: наруша крестное цѣлованіе и мирное постановленіе, что было утвержено съ Царемъ Василіемъ, пришедъ подъ Смоленескъ, и многіе грады и села разорилъ, и церкви и монастыри разрушилъ, хотя градъ Смоленескъ восхитить, и стоялъ подъ Смоленскомъ полтретья года, и сослався съ тѣми людми, которые были съ воромъ, хотя Московскимъ государьствомъ завладѣти, и послалъ отъ себя изъ подъ Смоленска къ Московскому государьству корунного своего гетмана Станислава Желтковскаго, а съ нимъ многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, съ тѣмъ будто онъ сына своего королевича на Московское государьство дастъ. И пришедъ гетманъ подъ царьствующій градъ Москву прислалъ къ Патріарху . . . . . .
своего на Московское государьство дастъ и крестить его въ нашу православную вѣру Греческаго закона; и на томъ гетманъ и полковники и все рыцарство цѣловали крестъ, за короля и за всю Полскую и Литовскую землю, что король сына своего на Московское государьство дастъ и крестить его въ православную христіянскую вѣру Греческаго закона; а самому было гетману съ Полскими и Литовскими людми отъ Москвы отойтить и стати въ Можайску, а въ Московскомъ государьствѣ и во всѣхъ городѣхъ Литовскимъ людемъ не быть, и королю было отъ Смоленска отойти прочь. И въ тожъ время по совѣту Литовскихъ людей лжеименитый царь изъ Колуги пришедъ подъ царьствующій градъ и сталъ въ Коломенскомъ. Бояре же, которые пристали къ предателемъ вѣры крестьянской, къ Михайлу Салтыкову да къ Ѳедкѣ Ондронову и къ ихъ единомысленикомъ, не узнавъ ихъ лукаваго совѣту, восхотѣша пріяти на Московское государьство королевича, и Царя Василья съ царьскаго престола свели: и по своему лукавому злому умышленію, предатели вѣрѣ крестьянской, Михайло Салтыковъ съ своими единомышленики, Царя Василья съ братьею, утаяся ото всей земли, отослали къ королю подъ Смоленескъ; а Полскихъ и Литовскихъ людей, которые были съ Желтковскимъ, пустили внутрь царьствующаго града Москвы. Литовской же король по своему злохитрому обычаю, преступилъ крестное цѣлованье и мирное постановеніе нарушилъ: сына своего королевича на Московское государьство не далъ, и самъ отъ Смоленска не отшелъ, и многими жестокими приступы Смоленескъ взялъ; а пословъ, которые посланы ото всей земли, Митрополита Филарета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, послалъ въ Полшу въ заточенье. Нечестивымъ же Полскимъ и Литовскимъ людемъ, вшедшимъ лукавьствомъ во царьствующій градъ, многое насиліе начаша содѣвати православнымъ крестьяномъ, и внутрь царьствующаго града костелы поставили, и посовѣтовавъ съ предатели хрестьянской вѣры и со враги Московскаго государьства, съ Михайломъ Салтыковымъ да съ Ѳедкою Ондроновымъ, Московское государьство выжгли, церкви Божіи и монастыри разорили, и тмочисленныя крови крестьянскія пролили, и сокровища царьская, многими лѣты собран-

ная расхитиша. Въ Резанской же области думной дворянинъ и воевода, Прокофей Петровичъ Ляпуновъ, видя Московскому государьству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разореніе и православной крестьянской вѣрѣ попраніе, сослався со всѣми городы Московского государьства, пришелъ подъ царьствующій градъ: съ нимъ же пришли бояре, и воеводы, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и всякіе служивые люди, и положили всѣ совѣтъ и цѣловали крестъ на томъ, что имъ, за образъ пречистыя Богородицы иконы Владимерскія, и за чудотворные мощи великихъ Чудотворцовъ, и за царьствующій градъ Москву, и за всѣ грады Московскаго государьства, противъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояти и съ ними битися до смерти; и Литовскихъ людей въ Москвѣ осадили, и тѣсноту имъ великую учинили. Старые же заводчики великому злу, атаманы и казаки, которые служили въ Тушинѣ лжеименитому царю, умысля своимъ воровствомъ съ ихъ начальникомъ, съ Иваномъ Заруцкимъ, хотя того, что Полскимъ и Литовскимъ людемъ ослаба учинить, а имъ бы по своему воровскому обычаю владѣти, Прокофья Ляпунова убили, и учали совершати вся злая по своему казацкому воровскому обычаю, и вчали въ полкѣхъ и по дорогамъ многіе грабежи и убійства, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ смертные позоры учинили, и бѣдныхъ полоненіковъ, которые выходили изъ города всякаго чину мужьска и женьска, поругали, иныхъ смерти предали; начальника же ихъ Иванъ Заруцкой многіе грады, и дворцовые села, и черныя волости, и монастырьскія вотчины себѣ поималъ и совѣтникомъ своимъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ роздалъ. Столники же и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, видя неправедное ихъ начинаніе, изъ подъ Москвы розъѣхались по городомъ и учали совѣщатися со всѣми городы, чтобъ всѣмъ православнымъ христіаномъ быти въ совѣтѣ и въ соединеніѣ, и выбрати Государя всею землею. Да и изъ подъ Москвы князь Дмитрей Трубецкой да Иванъ Заруцкой, и атаманы и казаки, къ намъ и по всѣмъ городомъ писали, за своими руками, что они цѣловали крестъ на томъ, что имъ безъ совѣту всей земли Государя не выбирати, а вору, который нынѣ во Псковѣ, и Маринѣ и сыну ея не служити; нынѣ же, позабывъ свое крестное цѣлованіе, цѣловали крестъ вору Сидорку, именуя его бывшимъ своимъ царемъ, хотя по своему первому злому совѣту, бояръ и дворянъ и всякихъ чиновъ людей и земьскихъ и уѣздныхъ лутчихъ людей, побити и животы розграбити, и владѣти бы имъ по своему воровскому казацкому обычаю. Мы же всѣ православные христіяне, видя ихъ такую злопагубную бѣду и конечное отпаденіе ото всѣхъ православныхъ христіанъ, сердечными слезами къ Богу вопіемъ. Какъ сатана омрачи очи ихъ! при нихъ Колужской ихъ царь убитъ и безглавенъ лежалъ всѣмъ на видѣніе шесть недѣль, и о томъ они изъ Колуги къ Москвѣ и по всѣмъ городомъ писали, что ихъ царь убитъ, и про то всѣмъ православнымъ христіаномъ вѣдомо. И нынѣ, господа, мы всѣ православные христіяне общимъ совѣтомъ, сослався со всею землею, обѣтъ Богу и души свои дали на томъ, что намъ ихъ воровскому царю Сидорку, и Маринѣ и сыну ее, не служити

и противъ враговъ и разорителей вѣры христіанской, Полскихъ и Литовскихъ людей, стояти въ крѣпости неподвижно. — И вамъ, господа, пожаловати, помня Бога и свою православную христіанскую вѣру, совѣтовать со всякими людми общимъ совѣтомъ, какъ бы намъ въ нынѣшнее конечное разореніе быти не безгосударнымъ; чтобъ намъ, по совѣту всего государьства, выбрати общимъ совѣтомъ Государя, кого намъ милосердый Богъ, по праведному своему человѣколюбію, дастъ; чтобъ во многое время, отъ такихъ находящихъ бѣдъ, безъ Государя Московское государьство до конца не разорилося. Сами, господа, все вѣдаете: какъ намъ нынѣ безъ Государя противъ общихъ враговъ, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Рускихъ воровъ, которые новую кровь въ государьствѣ всчинаютъ, стояти? и какъ намъ, безъ Государя, о великихъ и государьственныхъ о земскихъ дѣлахъ съ окрестными государи ссылатись? и какъ государьству нашему впредь стояти крѣпко и неподвижно? И по всемірному своему совѣту пожаловати бъ вамъ прислати къ намъ, въ Ярославль, изо всякихъ чиновъ людей человѣка по два, и съ ними совѣтъ свой отписати, за своими руками. Да отписати бъ, господа, вамъ отъ себя подъ Москву, въ полки, къ боярамъ и ко всякимъ служивымъ людемъ, чтобъ они отъ вора отъ Сидорки отстали, и съ нами и со всею землею тѣмъ розни не чинили, и крови въ государьствѣ не всчинали, и были попрежнему въ соединеньѣ, и подъ Москвою стояли безотступно. А прислати бъ, господа, вамъ для земского совѣту къ намъ вскорѣ и молити бъ намъ всѣмъ всемилостиваго Бога, чтобъ намъ православнымъ христіаномъ быти въ любви и въ совѣтѣ безо всякихъ сердечныхъ злобъ. Да по милости всемогущаго Бога, Его праведнымъ неизреченнымъ призрѣніемъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ гости и всѣ земскіе посадскіе люди, ревнуя по Бозѣ, по православной христіянской вѣрѣ, не пощадя своего имѣнія, дворянъ и дѣтей боярскихъ Смольянъ и иныхъ многихъ городовъ сподобили неоскуднымъ денежнымъ жалованьемъ, и тѣмъ Московскому государьству и всему православному христіянству великую неизреченную помочь учинили. А которые, господа, денги были въ Нижнемъ въ сборѣ всякихъ доходовъ, и тѣ денги розданы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ: и нынѣ, господа, изо всѣхъ городовъ пріѣзжаютъ къ намъ столники, и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, а бьютъ челомъ всѣй землѣ о денежномъ жалованьѣ, а дати имъ нѣчего. И вамъ, господа, помня Бога и за православную христіянскую вѣру твердое и непоколебимое собранье, денежную казну, что есть у Соли Вычегоцкой въ сборѣ, прислати къ намъ въ Ярославль, ратнымъ людемъ на жалованье, чтобъ намъ всѣмъ единокупно за свою вѣру и за отечество противъ враговъ своихъ безсумнѣнною вѣрою стояти. Да поревновать бы, господа, пожаловати вамъ гостемъ и посадскимъ людемъ, чтобъ вамъ промежъ себя обложить, что кому съ себя дать на подмогу ратнымъ людемъ; тѣмъ бы вамъ ко всей земли совершенную правду и радѣніе показати и, собравъ съ себя, тѣ денги прислати къ намъ въ Ярославль тотчасъ. А то, господа, вамъ самимъ извѣстно, какъ на Москвѣ учинилось надъ гостьми и надо всѣми торговыми людми, за ихъ жи-

воты, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей; отъ таковаго злаго, лютаго нашествія избави Богъ всѣхъ православныхъ христіянъ. А послали, господа, мы къ вамъ, ото всей земли съ сею грамотою, дворянъ розныхъ городовъ, Кондратья Олексіевича Недовѣскова да Ярославца посадского человѣка Олферья Шубникова. Писанъ въ Ярославлѣ 7120 Априля въ 7 день.

А назади приписаны руки у грамоты:

Бояринъ Василей Петровичь Морозовъ руку приложилъ.
Бояринъ князь Володимеръ Тимофеевичь Долгорукой руку приложилъ.
Околничей Семенъ Васильевичъ Головинъ руку приложилъ.
Князь Иванъ Микитичь Одоевской руку приложилъ.
Князь Петръ Пронской руку приложилъ.
Князь Ѳедоръ Волконской руку приложилъ.
Матвей Плещіевъ руку приложилъ.
Князь Алексѣй Львовъ руку приложилъ.
Миронъ Вельяминовъ руку приложилъ.
Князь Дмитрей Пожарской руку приложилъ.
Князь Петръ Борятинской руку приложилъ
Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ и во отца своего мѣсто руку приложилъ.
Петръ Нащекинъ руку приложилъ.
Иванъ Морозовъ руку приложилъ.
Въ выборного человѣка всею землею, въ Козмино мѣсто Минино князь.
Дмитрей Пожарской руку приложилъ.
Иванъ Шереметевъ руку приложилъ.
Князь Олексѣй Долгорукой руку приложилъ.
Василей Буторлинъ руку приложилъ.
Василей Шереметевъ руку приложилъ.
Князь Василей Туренинъ руку приложилъ.
Князь Богданъ князь Ѳедоровъ руку приложилъ.
Иванъ Чепчуговъ руку приложилъ.
Максимъ Радиловъ руку приложилъ.
Исакъ Погожей руку приложилъ.
Андрей Савинъ руку приложилъ.
Дмитрей Погожей руку приложилъ.
Иванъ Чепчуговъ руку приложилъ.
Борисъ Салтыковъ руку приложилъ.
Володимеръ Татищевъ руку приложилъ.
Ѳедоръ Погожей руку приложилъ.
Иванъ Щелкаловъ руку приложилъ.
Олексѣй Собакинъ руку приложилъ.
Василей Михалковъ руку приложилъ.
Семейка Самсоновъ руку приложилъ.
Иванъ Болотниковъ руку приложилъ.
Ондрей Варѣевъ руку приложилъ.

Михайло Даниловъ руку приложилъ.
Павликъ Леонтьевъ руку приложилъ.
Матюша Исаковъ руку приложилъ.
Онтонецъ Ивановъ руку приложилъ.
Ивашко Ступинъ руку приложилъ.
Ивашко Истоминъ руку приложилъ.
Степанко Лыткинъ руку приложилъ.
Гриша Микитниковъ руку приложилъ.
Смирка Бобровъ руку приложилъ.
Богданецъ руку приложилъ.
Нестерко руку приложилъ.
Надѣйко Ондреевъ руку приложилъ.
Иванко руку приложилъ.

А на сгибѣ у грамоты пишетъ: Къ Солѣ Вычегоцкой, архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и господамъ Семену Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу съ братьею, и старостамъ, и цѣловальникамъ, и посадскимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библіотекѣ; л. 470—485.

CIV.

1612 года, въ апрѣлѣ. — Посланіе архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ князю Пожарскому и всѣмъ ратнымъ людямъ, о присягѣ князя Трубецкаго, многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ новому самозванцу, явившемуся во Псковѣ, съ убѣжденіемъ поспѣшить походомъ къ Москвѣ для избавленія отечества отъ непріятелей [1]).

Великія Росіи державы Московского государьства столнику и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу съ товарыщи, и чашникомъ, и столникомъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и жилцомъ, и головамъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ всѣмъ служилымъ людемъ, живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборные старцы, да Василей Сукинъ, да Ондрей Палицинъ, челомъ бьютъ. Преже, государи, сего писали мы къ вамъ и во всѣ окрестные городы Російского государьства съ моленьемъ, что Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣховъ всего православнаго христіянства, въ прош-

[1]) Изъ Актовъ Археографич. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 202, стр. 341—343.

лыхъ годѣхъ учинилось въ Московскомъ государьствѣ межуусобіе, не токмо межу общаго народу христіянскаго, но и самое сродное естество пресѣчеся, отецъ на сына и сынъ на отца воста, единородная кровь въ межуусобіи пролилася; и усмотря такое межуусобное время въ Московскомъ государьствѣ, умысля вражіимъ совѣтомъ предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную христіянскую вѣру, приложилися къ трепроклятому Латынству, искони вѣчнымъ врагомъ христіянскимъ, Полскимъ и Литовскимъ людемъ, и навели ихъ иноплеменной народъ на святыя Божіи церкви разоренья, и Божія образы поруганіе, и нашу истинную православную христіянскую вѣру въ разореніе, и учинили лукавую прелесть, лутчіе Полскіе и Литовскіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ, что быти на Московскомъ государьствѣ Литовскому королевичу въ православной нашей крестьянской истинной вѣрѣ, а Полскимъ и Литовскимъ людемъ всѣмъ до одного человѣка изъ Московскаго государьства выдти и королю отъ Смоленска со всѣми людьми отойти въ Литву, и въ томъ во всемъ солгали и животворящаго креста Господня цѣлованіе преступили; и въ прошломъ во 119 году Марта въ 19 день, тѣже предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедоръ Ондроновъ съ своими совѣтники, умысля такое страшное и злое дѣло, съ Полскими и Литовскими людми Московское государьство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божія церкви и образы доконца разорили и опоругали, и твердаго адаманта и непоколебимого столпа, паче подобно рещи нового исповѣдника, святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Руси со престола безчестне изринуша и во изгнаніи нужне умориша, и безчисленную крестьянскую кровь розлили: и видя такое злое и страшное дѣло, оставшіи православные крестьяне Московскаго государьства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой со многими воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и стрѣлцы и казаки, и всякіе служивые люди, положа упованіе на всесилного Бога и на пречистую Богородицу, пришли подъ Москву изо многихъ городовъ и уѣздовъ, для избавленія православныя нашія крестьянскія вѣры, чтобъ и до конца не разорилась отъ предателей крестьянскихъ и стояли противъ Литовскихъ людей въ болшомъ каменомъ городѣ годъ, а хотѣли по своему обѣщанью, за крестьянскую вѣру страданіемъ совершити и смертію живота вѣчнаго улучати; и въ нынѣшнемъ во 120 году Марта во 2 день, злодѣй и богоотступникъ Иванъ Плещеевъ съ товарыщи, затѣявъ новую пагубу, не хотя насъ православныхъ крестьянъ въ соединеніи видѣти и престатья пролитію крестьянскія напрасныя крови, по злому воровскому казачью заводу, затѣяли подъ Москвою въ полкѣхъ крестное цѣлованіе, цѣловали крестъ вору, которой во Псковѣ называется Царемъ Дмитреемъ, и боярина князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого и дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и Московскихъ жилецкихъ людей привели ко кресту неволею, такоже цѣловали крестъ, по ихъ воровскому заводу, бояся отъ нихъ смертного убивства; да и намъ то вѣдомо, бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичъ и дворяне и дѣти боярскіе цѣловали неволею и ны-

нича отъ князь Дмитрей у тѣхъ воровскихъ заводцовъ живетъ въ великомъ утѣсненіи, а радѣетъ соединенья съ вами; и Марта въ 28 день пріѣхали съ Москвы, въ домъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, Михайло да Никита Остафьевичи Пушкины, а сказали, что ихъ прислалъ къ намъ для совѣту бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой, чтобъ намъ послати къ вамъ и соединитися всѣмъ православнымъ крестьяномъ Російскаго государьства и, прося бы у всещедраго Владыки Христа Бога нашего помощи, промышляти надъ Полскими и Литовскими людми и надъ тѣми враги, которые нынѣча завели смуту конечного для крестьянского кровопролитія и межуусобія. И вамъ бы государемъ нашимъ отцемъ и братіямъ и всему христолюбивому воинству и общему народу христіянскому, яко всѣ есми родихомся отъ крестьянскихъ родителей и знаменахомся печатью святымъ крещеніемъ и обѣщахомся вѣровати во святую живоначалную нераздѣлимую Троицу, Богу живу истину, прося у всесилного Бога милости и возложа упованіе на силу животворящаго креста Христова, и положити на своемъ отъ Бога данномъ вамъ разумѣ о томъ: можетъ ли и невеликая хижица безъ настоятеля утвердитися, и можетъ ли градъ безъ властодержателя стояти, не токмо что такому великому Царству съ окрестными странами безъ Государя быти? Сберитеся государи во едино мѣсто, гдѣ вамъ Богъ благоволитъ, и положите совѣтъ благъ, и станемъ просити у Вседержителя и человѣколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога, да не злѣ отвратитъ свой праведный гнѣвъ и дастъ стаду своему пастыря! Сами видимъ, что близь всѣхъ насъ православныхъ христіанъ, ото враговъ и губителей и воровскихъ заводцовъ, конечная смертная погибель. Какое нынѣ разореніе въ Московскомъ Государьствѣ и во всѣхъ окрестныхъ странахъ Російскаго Государьства безъ Государя Царя учинилося? Гдѣ святыя Божіи церкви, гдѣ Божія чюдныя образы, гдѣ иноки многолѣтными сѣдинами цвѣтущія и инокини добродѣтелми украшены, не всѣ ли доконца разорены и оборуганы злымъ оборуганіемъ? Гдѣ народъ общій христіянской, не всѣ ли лютыми горкими смертми скончашася? Гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селехъ работные чади крестьянства, не всѣ ли безъ пастыря безъ милости пострадаша и въ плѣнъ разведены быша? Не пощадиша и престарѣвшихся возрастомъ, не устрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтныхъ и ссавшихъ млеко младенецъ незлобивая душа, вси испиша чашу ярости гнѣва Божія. Помянемъ и смилуемся надъ видимою общею погибелью, да насъ самѣхъ таже лютая не постигнетъ смерть! Бога ради, государи, положите подвигъ свой во едино избранное мѣсто, на благоизбранной земской совѣтъ: сами вѣсте, что ко всякому дѣлу едино время належитъ, безвременное же всякому дѣлу начинанье суетно и бездѣлно бываетъ; хотя будетъ и есть у васъ которые недоволы, Бога ради отложите то время, чтобъ намъ всѣмъ во единомъ совѣтѣ положити о Государѣ, кого намъ дастъ въ Троицы славимый Христосъ Богъ нашъ, для избавленія православныя Христіянскія вѣры, покамѣста въ межуусобіи и несовѣтѣ злые заводцы и ругатели досталнымъ намъ православнымъ Христіаномъ порухи не учинили; да еще совокупленымъ единогласнымъ моленіемъ прибѣгнемъ ко всещедрому Богу и пречистой Богородицы, заступницы вѣчныя

роду Христіянскому, и ко всѣмъ Святымъ отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще учнемъ о томъ молити не отложно, милостивъ Владыка человѣколюбецъ или отвратитъ свой праведный гнѣвъ и избавитъ насъ православныхъ христіанъ, по своему милосердому человѣколюбію, отъ нашедшія лютыя смерти и вѣчнаго Латынскаго порабощенья и отъ межуусобнаго шатанія. А то намъ вѣдомо, что Замосковные городы, Колуга, Серпуховъ, Тула, Резань и всѣ городы, по воровскому заводу креста не цѣловали, а радѣютъ и ждутъ потому жъ вашего совѣта. Да Марта же въ 28 день пріѣхалъ къ намъ изо Твери жилецъ Ондрей Михаиловъ сынъ Темкинъ, а въ роспросѣ намъ сказывалъ, что во Твери, и въ Торжку и въ Старицѣ, и во Ржевѣ, и на Погорѣломъ городищѣ, по воровскому заводу креста не цѣловали, а радѣютъ де по томужъ отъ васъ промыслу и совѣту; и Ивана де Плещѣева во Тверь въ городъ не пустили и товарищемъ его и казакомъ и хлѣба купити не дали. Молимъ васъ со усердіемъ, смилуйтеся и умилитеся, незакоснѣно сотворите дѣло сіе, избавленія ради общего народа христіянскаго, чтобы вамъ тщаніе свое на богоугодное и земское дѣло совершати и идти въ домъ живоначальныя Троицы и великого Чудотворца Сергія наспѣхъ; а еже дастъ Богъ, пришедъ по благовѣрному вашему желанію о совѣтѣ на Божіе и земское дѣло, обвѣстимъ вкупѣ въ Замосковные и во всѣ окрестные городы Російского государьства; а пишемъ къ вамъ о подвигѣ наспѣхъ потому, чтобъ тѣ люди, которые нынѣ подъ Москвою, рознью своею не потеряли Болшого каменого города и остроговъ и наряду. А съ семъ писаньемъ послали мы къ вамъ изъ дому живоначальныя Троицы и великого чюдотворца Сергія соборнаго старца . . . . . да Михайла Остафьевича Пушкина, и вамъ бы . . . . . : . . . . (далѣе утрачено).

Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Г. Строеву, л. 68—74.

CV.

1612 года, въ апрѣлѣ. — Выписка изъ приходной книги Нижегородскаго уѣзда о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, отправлявшимся съ кн. Д. М. Пожарскимъ для освобожденія Москвы [1]).

Да неокладных всяких денежных доходов против прошлого 7119 (1611) году с судных дѣл пошлин и поголовщины и за кабацкие суды за кубы и за трубы и с ызмѣнничьих лавок оброку і с Осоветцких лугов и

[1]) Временникъ Импер. Москов. Общ. Истор. и Др. Россійскихъ, кн. 17 (М. 1853), отд. III. Смѣсь, стр. 1—2. Сообщ. Дѣйств. Чл. Князь М. А. Оболенскій. Въ настоящее

с пива и съ медов проварныхъ денег и з дворовыхъ и с лавочныхъ купчих записей пошлин и с кабака откупу по розчету и за Балахонской за кабацкой воскъ и зернового и картового суда и извозново откупу, и за зелье и за свинец и съ пустошей с сѣнных покосов и з земли оброку і явочных денег и всяких неокладных доходов взято сто восьмьдесятъ рублевъ і девятнадцать алтынъ, двѣ деньги. Да сверхъ того прибрано тѣх же неокладных денегъ пятдесятъ два рубли и семь алтынъ, полторы деньги.

Да з служилых кабал и записей, которые деньги посыланы въ Холопей Приказъ в нынѣшнем въ 7120 (1612) году, взято двадцать рублевъ и семь алтынъ пять денегъ.

Да по приговору околничево и воевод Князя Василья Ондрѣевича Звенигородцкого, Ондрѣя Семеновича Олябьева, діяка Василья Семенова, да земских старостъ и цѣловальников Петра Григорьева, да Ѳедора Маркова съ товарыщи и всѣх посадцких людей велено взяти съ Нижегородцкого уѣзда, з дворцовых и з бортных и с Мордовских сел и з деревень Казанским ратным всяким людем на кормъ с выти по двѣ чети овса, за сено съ выти по рублю денегъ; и тѣхъ денегъ съ дворцовыхъ и з бортныхъ сел и з деревень взято со ста съ осмидесяти съ одной выти бес пол'пол'-пол'чети выти сто восмьдесять рублей и тридцать два алтына полчетверты деньги.

Да Казанским же ратным людем на кормъ взято овса съ дву сотъ съ семидесяти съ девяти вытей съ полвытью безъ пол-чети выти пять сотъ пятдесятъ девять чети безъ полуосмины овса.

Да въ приходѣ ж неокладных доходов, которые взяты по приговору околничево і воевод Князя Василья Ондрѣевича Звенигородцково, Ондрѣя Олябьева, да Івана Ивановича Биркина, да діака Василья Семенова, да выборного человѣка Кузьмы Минина, да Нижегородцких земских старостъ и всѣх Нижегородцовъ посадцкихъ людей ратным людем на жалованье, которые пошли изъ Нижнего с столником и воеводою с Княземъ Дмитром Михайловичем Пожарским, да съ выборным человѣком с Кузьмою Мининым для Московского очищенья, у всяких людей, покамѣста Нижегородцкие денежные доходы въ зборе будутъ.

У Никитиных да у Максимовых людей Строгоновых, у Юшки да у Матюшки Петровых взято три тысечи сто шестнадцать рублевъ.

У Григорья Микитинова, что были у Ѳедора Родяева, пятсотъ рублевъ.

У Ярославцев у Василья да у Степана Лыткиных триста пятдесятъ рублевъ.

У Максимовых людей Строганова у Матвѣя Петрова съ товарыщи тысеча рублевъ.

У Сергѣя Патрушина сто рублевъ.

время весьма много этого рода документовъ найдено въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и издано подъ редакціей С. Б. Веселовскаго въ Чт. Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ за 1910 годъ и въ отдѣльномъ изданіи подъ заглавіемъ: Нижегородскія платежницы 7116 и 7120 гг. М. 1910 г.; на стр. 151—152 помѣщена печатаемая выписка.

У Ярославца у Второво Чистово сто рублевъ.

У Москвича у Оникѣя Порывкина да у Ѳилипа Дощаникова сорокъ рублевъ.

Справилъ подъячій Васька Ураков.

CVI.

1612 года, мая 15. — Грамота князя Пожарскаго съ товарищами въ Галичъ Тимофею Безобразову о нетребованіи ратныхъ людей, кормовъ и денегъ съ селъ и варницъ, принадлежащихъ Симонову монастырю [1]).

Въ Галичъ, господину Тимоѳею Микифоровичю Бозобразову, бояре и воеводы, и Дмитрей Пожарской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Били, господине, челомъ намъ и всей землѣ Пречистые Богородицы Симанова монастыря архима(нд)ритъ Исаія съ братьею, а сказали: присланъ де отъ тебя къ Соли Галитцкой сынъ боярской Ѳедоръ Житовъ, правити запасу всякаго и денегъ на ратныхъ людей Симанова монастыря съ варницъ и съ вотчины, да ему жъ де велѣно правити Симанова жъ монастыря съ вотчины, съ селца Дятлова и съ Борисовскаго, одиннадцати человѣкъ ратныхъ людей, съ четверти сохи: и съ тое де вотчинки, съ ихъ доли, стоятъ у нихъ на Вологдѣ, съ Галичаны вмѣстѣ, у воеводы у Петра у Мансурова два человѣка; и намъ бы, для ихъ великіе бѣдности и разоренья, съ варницъ и съ вотчинки запасовъ и денегъ и всякихъ доходовъ, и съ селца Дятлова и съ Борисовского одиннадцати человѣкъ, правити не велѣти. И по нашему указу и по приговору всеѣ земли, Симанова монастыря съ вотчины и съ варницъ запасовъ и всякихъ доходовъ и людей, для монастырского разоренья, правити не велѣно. — И тебѣ бъ, господине, Симанова монастыря съ варницъ и вотчинъ запасовъ и денегъ и всякихъ доходовъ, и съ села Дятлова и съ Борисовского людей одиннадцати человѣкъ, правити не велѣти, потому что Симановъ монастырь нынѣ на Москвѣ въ конечномъ разореньѣ. А прочетъ, господа, сю грамоту и списавъ съ нее себѣ противень, отдалъ бы еси ее Симанова монастыря старцу, или слугѣ, впередъ для иныхъ посланниковъ. Писанъ въ Ярославѣ, лѣта 7120 Мая въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Приписалъ Михайло Даниловъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черною восковою, съ изображеніемъ одногла-

---

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II, № 337, стр. 402. Сравн. Описаніе актовъ собранія графа А. С. Уварова. Акты историческіе, описанные И. М. Катаевымъ и А. К. Кабановымъ, подъ ред. проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго (М. 1905), отд. 1, № 89.

ваго орла, печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись: Въ Галичъ, господину Тимоѳею Микифоровичю Безобразову; тамъ же помѣта: 120 Маія въ 30 день (т. е. подано въ Галичѣ). Изъ Государственнаго Старыхъ дѣлъ архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

CVII—CVIII.

1612 года, мая 19. — Двѣ грамоты (въ спискѣ) къ предводителю собравшихся въ Ярославлѣ войскъ, стольнику князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому отъ Новгородскаго митрополита Исидора и отъ боярина князя Ивана Одоевскаго, отвѣтныя на извѣщеніе о всеобщемъ противъ поляковъ вооруженіи, съ обѣщаніемъ прислать въ Ярославль новгородскихъ посланниковъ и препроводить статьи заключеннаго съ находящимся въ Новѣгородѣ шведскимъ генераломъ графомъ де ля Гардіемъ договора, касательно избранія шведскаго королевича Карла Филиппа государемъ Великаго Новагорода, и съ предложеніемъ избрать его царемъ всея Россіи [1]).

I. Благословеніе господина преосвященнаго Ісидора Митрополита Великого Новагорода і Великолутцкого, великие Росия державы Московского Государства бояромъ и воеводамъ, і по избранию всѣхъ чиновъ людеи Росіискаго Государства многочисленнаго воіска у ратныхъ і у земскихъ дѣлъ столнику і воеводе і сыновемъ нашего смиренія Князю Дмитрею Михаиловичю с товарыщи, и чашникомъ, і столникомъ, і дворяномъ болшимъ, и стряпчимъ, і приказнымъ людемъ, і жилцомъ і дворяномъ изъ городовъ, і детемъ боярскимъ, і головамъ стрелецкимъ і казачьимъ, і сотникомъ, і гостемъ, і торговымъ людемъ, і стрелцомъ, і казакомъ, и Понизовыхъ городовъ Царства Казанскаго і иныхъ всѣхъ городовъ Княземъ, і мурзамъ, і Татаромъ, і Литвѣ и Нѣмцомъ, которые служатъ въ Московскомъ Государстве, і всѣхъ чиновъ всякимъ людемъ всѣхъ городовъ Московского і Казанского Государства. Въ нынешнемъ во 120 году, Маия въ 13 день, писали, господа, вы к намъ в Великиі Новгородъ з дворяниномъ Степаномъ Лазаревичемъ Татищевымъ, і с ыными дворяны розныхъ городовъ, что вы бояре і воеводы, по милости Божиі, собрався Зарѣтцкихъ і Сѣверныхъ і Замосковныхъ городовъ з детми боярскими, і стрелцы, и с казаки, і съ Казанскими і всѣхъ Понизовныхъ городовъ с Князи, і с мурзы, і с Татары і со всякими служилыми людми, со многимъ собраньемъ стоите подъ Москвою

[1]) Изъ Собранія Государ. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 278-279, стр. 588-591. Ср. Археографич. Экспедиц., т. II (Спб. 1836), № 208, стр. 352—358, I—II.

і въ Ярославле, и с Литовскими людми, которые сидятъ на Москвѣ в осаде і которые подъ городами, бьетеся беспрестанї, не щадя головъ своихъ, і во многихъ мѣстехъ Литовскихъ людеи побили и живыхъ поимали, і межъ себя вы укрепилися на томъ, что вамъ домъ пречистые Богородицы і Московское Государство очищати, и Москвы доступати, і другу за друга стояти і с Полскими людми битца до смерти, и к вору которои во Пскове, не приставать і с нимъ Росиіскаго Государства не разорять, и Марине и сыну еѣ не служить. И намъ бы, господа, к вамъ бояромъ и воеводамъ, и к тебѣ къ столнику і воеводе ко Князю Дмитрею Михаиловичю и ко всеи землѣ прислать, для прямого вѣдома и договору, Ноугородского Государства ізо властеи и ізо всякихъ чиновъ человѣка по два и по три, и съ ними к вамъ отписати, за руками и за печатми, о всемъ подлінно по статьямъ, на чомъ у насъ Королевского Величества з бояриномъ и ратнымъ болшимъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ де ле Гардомъ договоръ і укрепление было, и по тому укрепленью бояринъ і воевода Яковъ Пунтосовичь посямѣста на своемъ слове стоитъ, і какъ у насъ на Новгородцкомъ Государстве Государю быти, и гдѣ ему і в которомъ городе въ нашу православную Крестьянскую вѣру Греческаго закона креститца, і какъ ему Государю свои Царскои престолъ правіти, і люди своя рассужати і ото враговъ обороняти і всякие дела дѣлати; и вы, поговоря с ними, пошлете к Великому Государю х Карлу Королю ото всеи земли пословъ, на Владимерское і на Московское і на всѣ великие Государства Росиіского Царствия о Государе Королевиче бити челомъ, чтобъ вамъ быти всѣмъ съ нами подъ однѣмъ Крестиянскимъ Государемъ по прежнему; а Степанабъ Татищева с товарыщи отпустить к вамъ вскоре, не замешкая, с нашими посланными, которыхъ к вамъ пошлемъ, да и опаснои листъ на пословъ вашихъ к вамъ прислати. І дворянина, господа, Степана Татищева і иныхъ дворянъ розныхъ городовъ, которые были отъ васъ к намъ в Великии Новгородъ присланы, изъ Новагорода отпустили къ вамъ въ Ярославль, Маия въ 19 день; а своихъ мы посланниковъ Новгородцкаго Государства изо всякихъ чиновъ людеи изъ Новагорода к вамъ бояромъ і воеводамъ, и к тебѣ к столнику і воеводе ко Князю Дмитрею Михаиловичю і ко всеи земли отпущаемъ со всѣмъ полнымъ писмомъ, что вы к намъ въ своеи грамоте писали вскоре; да и с утвержденыхъ грамотъ списки, на чомъ мы Королевского Величества з бояриномъ и болшимъ ратнымъ воеводою Яковомъ Пунтосовичемъ де ле Гардомъ объ Государе Королевиче, какъ ему Государю на Новгородцкомъ Государстве быти, а будетъ похотятъ, и на Владимерскомъ і на Московскомъ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Росиіского Царства Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русиі быти, і об-ныхъ земскихъ статьяхъ межъ себя договорились, посылаемъ с нимижъ, да и опаснои листъ на вашихъ пословъ по томужъ съ ними посылаемъ; і будетъ онъ к вамъ въ Ярославль, милости ради Божии і для великого земского дѣла, тотчасъ. А милость великие Соѳьи, неизреченные премудрости Божиі, і великихъ чюдотворцовъ Никиты Епископа, Ионна и Еуѳимія, Іоны Архиепископовъ Новгородцкихъ молитва, и нашего смиренія благословение да есть і будетъ с тобою і со

всеми вами, с Христолюбивымъ воинствомъ и с православными Крестьяны всегда і во вѣки, аминь; и о вашемъ многолѣтномъ здравіі і о пособленіі на враги и супостаты Бога молю и челомъ бью.

II. Великия Росия державы Московскаго Государства бояромъ и воеводамъ, і по избранію всѣхъ чиновъ людей Росиискаго Государьства, многочисленнаго воіску у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ столнику и воеводе господамъ Князю Дмитрею Михаиловичю с товарищі, и чашникомъ, и столникомъ, і дворяномъ болшімъ, и стряпчимъ, і приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ. и детѣмъ боярскимъ, и головамъ стрелецкимъ і казачьимъ, и сотникомъ, и гостемъ, і торговымъ людемъ, і стрелцамъ, і казакомъ, і Понизовыхъ городовъ Царства Казанскаго і иныхъ всехъ городовъ Княземъ, и мурзамъ, і Татаромъ, и Литвѣ и Немцомъ, которые служатъ в Московскомъ Государстве, и всѣхъ чиновъ всякимъ людемъ всѣхъ городовъ Московскаго и Казанскаго Государства, бояринъ и воевода Князь Іванъ болшои Адуевской, и дворяне, и дьяки, і дети боярские, і головы стрелецкие і казачьі, і всѣхъ чиновъ служилые люди, потомъ гости, и пятиконетцкие старосты, і торговые пасадцкие и приезжие всякие люді всего Новгоротцкаго Государства челомъ бьютъ. Маия, господа, въ 12 день, писали вы к намъ в Великии Новгородъ, з дворяниномъ Степаномъ Лазоревичемъ Татищевымъ и с-ыными дворяны розныхъ городовъ, что вы бояре и воеводы, по милости Божии, собрався всѣхъ Заретцкихъ и Сѣверныхъ и Замосковскихъ городовъ з дворяны, и з детми боярскими, и стрелцы, и съ казаки, і с Казанскими і всѣхъ Понизовныхъ городовъ с Князи, и с мурзами, и с Татары и со всякими служилыми людми, со многимъ собраньемъ стоите подъ Москвою і въ Ярославлѣ і с Литовскими людми, которые сидятъ на Москвѣ в осаде и которые подъ городами, бьетеся беспрестани, не щадя головъ своіхъ, і во многихъ мѣстехъ Литовскихъ людеи побили і живыхъ поимали, и межъ себя укрепилися на томъ, что вамъ домъ пречистые Богородицы и Московское Государство очищати, и Москвы доступати, и другъ за друга стояти і с Полскими людми битись до смерти, і к вору, которои во Пъскове, не приставать і с нимъ Росіискаго Государства не розорять, и Марине и сыну еѣ не служить. І намъ бы, господамъ, к вамъ бояромъ и воеводамъ, і к тебѣ к столнику и воеводе ко Князю Дмитрѣю Михаиловичю и ко всеи земле прислати, для прямого ведома і договору, Новгоротцкаго Государства ізо властеи і изо всякихъ чиновъ человѣкъ по два і по три, і с ними к вамъ отписати, за своіми рукамі и за печатми, о всемъ подлинно по статьямъ, на чомъ у насъ Королевскаго Величества з бояриномъ и ратнымъ болшімъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ де ле Гардомъ договоръ и укрепленье было, и по тому укрепленью бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичь посяместа на своемъ слове стоитъ ли, і какъ у насъ на Новгоротцкомъ Государстве Государю быти, и гдѣ ему и в которомъ городе въ нашу православную Християнскую вѣру Греческаго закона креститца, і какъ ему Государю свои Царьскои престолъ правитї, и люді своя розсужати і ото враговъ обороняти і всякие дѣла делати; і вы, поговоря с ними, пошлете къ Великому Государю х Карлу Королю ото всеи

Первая страница Евангелія отъ Луки изъ Евангелія протопопа Саввы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ.

Клише и печать С. М. Прокудина-Горскаго. Спб.

земли пословъ, на Владимерское и на Московское і на всѣ великия Государства Росиіскаго Царствія объ Государе Королевиче бити челомъ, чтобъ вамъ быти всемъ с нами под однимъ Крестьянскимъ Государемъ по прежнему; а Степанабъ Татищева с товарищи отпустить к вамъ вскоре, не замешкавъ, с нашими посланными, которыхъ мы к вамъ пошлемъ, да и опасной бы листъ на пословъ вашихъ к вамъ прислати. І мы, господа, дворянина Степана Татищева і иныхъ дворянъ розныхъ городовъ, которые были отъ васъ к намъ в Великии Новгородъ присланы, изъ Новагорода отустили к вамъ въ Ерославль, Маія въ 19 день; а своихъ мы посланниковъ Новгоротцкаго Государьства изо всякихъ чиновъ людеи изъ Новагорода к вамъ бояромъ и воеводамъ ко Князю Дмитрею Михайловичю і ко всеи земле отпущаемъ со всѣмъ полнымъ писмомъ, что вы к намъ в своеи грамоте писали вскоре; да и с утвержденныхъ грамотъ списки, на чомъ мы Королевсково Величества з бояриномъ и з болшимъ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ де ле Гардомъ Государя Королевича, какъ ему Государю на Новгоротцкомъ Государстве, а будетъ похотятъ, также и на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ Государьствахъ Росиискаго Царствия Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русиі быти, і об-ныхъ земскихъ статьяхъ межъ себя договорились, посылаемъ с нимижъ, да и опасной листъ на вашихъ пословъ с ними посылаемъ; и будутъ они к вамъ въ Ярославль, для великаго Божия и земскаго дѣла тотчасъ. Писана в Великомъ Новегороде, лѣта 7120, Маія въ 19 день.

CIX.

1612 года, мая 19. — Грамота (въ спискѣ) къ предводительствовавшему Россійскимъ ополченіемъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому отъ шведскаго въ Новѣгородѣ генерала графа Якова Понтуса де ля Гарди, отвѣтная на присланный къ нему листъ: о безопасномъ отправленіи въ Новгородъ пословъ, для договоровъ о земскомъ дѣлѣ [1]).

Велеможного і высокороженнаго Князя і Государя, Государя Густава Адельѳа, Свѣиского, Годцкого, Вендеского избранного Короля и отчинного Князя, Великого Князя Ѳинские земли и Арцухъ Естерскиі і Вемерлянские земли, Его Королевского Величества бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтовичь де ле Гардъ, волной господинъ в-Ыкхолме, в Колке і Рунзе, даю вѣдомо великодержавно Московского Государства бояромъ и воеводамъ, по избранию всехъ чиновъ людей Росѣйского Государства, в

[1]) Изъ Собранія Государств. Грамотъ и Договоровъ, ч. II (М. 1819), № 280, стр. 591—592. Ср. Акты Археографич. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 208, Ш.

нынѣшнее настоящее время, великого Государъства многочисленнаго воиска у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ столнику і воеводе Князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому с товарыши, и чашникомъ, и столникомъ, и дворяномъ болшимъ и стряпчимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и детемъ боярскимъ, головамъ стрелецкимъ и казачьимъ, и сотникомъ, і гостемъ, и торговымъ людемъ, и стрельцомъ, и казакомъ, и Понизовныхъ городовъ Царства Казанского і иныхъ всѣхъ городовъ Княземъ, и мурзамъ, и Татаромъ, и Литвѣ и Нѣмцомъ, которые служатъ [в Московскомъ Государстве, і всехъ чиновъ всякимъ людемъ всѣхъ городовъ Московского и Казанского Государства. Прислали вы ко мнѣ с дворяниномъ Степаномъ Лазоровичемъ Татищевымъ и с-иными дворяны разныхъ городовъ листъ, а в листу вашемъ ко мнѣ написано, что вы писали отъ себя с тѣмижъ дворяны к Митрополиту Ісидору Великого Новгорода и Великихъ Лукъ, да к боярину воеводе ко Князю Івану Никитичю болшому Одоевскому и ко всемъ людемъ Новгородского Государства о земскомъ дѣле; и какъ Митрополитъ Исидоръ вашего посланника Степана с товарыщи и с ними изъ Новагорода изо всякихъ чиновъ людей отпустятъ, на чемъ вы бояре і воеводы, и ты столникъ и воевода Князь Дмитреи Михаиловичь с Митрополичьі посланными о земскомъ дѣле договоритеся, і будетъ учнете вы в Новгородъ ото всеи земли посылать пословъ или посланниковъ, и тѣмъ бы посломъ и посланникомъ в Новгородъ к намъ и изъ Новагорода ехать вамъ безо всякого опасенья, а зацѣпки на пословъ бы и на посланниковъ мнѣ прислати к вамъ Степаномъ с Татищевымъ с товарыщи опаснои листъ, одинъ по Руски, а другои по Немецки, Новгородцкого Государства за печатью и за своею и за боярскою рукою и за воевотцкими руками, которые воеводы со мною въ Новѣгороде есть, чтобъ вашимъ посломъ или посланникомъ, будетъ кого по договору учнете к намъ посылати, волно в Новгородъ к намъ приехати и изъ Новагорода к вамъ отъехати безо всякие зацѣпки и задержанья. И я, тотъ листъ выразумѣвъ, тѣхъ вашихъ посланниковъ Степана Татищева изъ Великого Новагорода отпустили, Маия въ 19 день; а опасные листы Рускимъ и Немецкимъ писмомъ, за своею рукою и за печатью, на вашихъ пословъ и на посланниковъ, которыхъ вы учнете к намъ в Новгородъ посылати, и волно к намъ в Новгородъ приехать и изъ Новагорода к вамъ отъехать, пришлю к вамъ въ Ереславль Новгородцкого Государства с посланники, которыхъ Митрополитъ Ісидоръ, да бояринъ и воевода Князь Іванъ Микитичь большой Адоевскои всякихъ чиновъ людеи Новгородцкого Государства по вашимъ грамотамъ к вамъ изъ Новагорода, к вамъ, для земского дѣла отпущаютъ. Писана в Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7120 Маия въ 19 день.

CX.

1612 года, мая 23. — Платежныя по конскому сбору и за казенныя палыя лошади, стоявшія на монастырскомъ кормѣ [1]).

Лѣта 7120 Маія въ 23 день, по указу Московского государства бояръ и столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарыщи, воевода Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ да дьякъ Четай Оботуровъ взяли Ѳедоровского монастыря съ вотчины, съ двунадцати четей съ осьминою, а вытми съ выти безъ пол-полчети, за лошади, которые съ нихъ велѣно взяти для земскіе службы въ Ярославль, рубль и тринадцать алтынь три денги. Платилъ денги Ѳедоровского монастыря старецъ Саватей. — Къ сей отписи воевода Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ бумаги. На оборотѣ вверху: Діакъ Четай Оботуровъ. Внизу: Справливалъ Первушка Ведерницынъ. Печать утратилась.

CXI.

1612 года, мая 26. — Грамота князя Пожарскаго съ товарищами Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещѣеву, о взысканіи съ торговыхъ людей денегъ и хлѣбныхъ запасовъ на жалованье Сибирскимъ служилымъ людямъ [2]).

Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ, господамъ Степану Степановичю Годунову да Ивану Михайловичю Плещѣеву, бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ прошлыхъ, господа, годѣхъ, по Московскому указу, велѣно послати въ Сибирскіе городы, служивымъ людемъ на жалованье, денегъ и хлѣбъ, съ городовъ, съ Перми Великой, съ Вятки, съ Устюга Великаго, съ Соли съ Вычегодцкой, съ Выми; и изъ Сибирскихъ городовъ писали воеводы и головы, что въ Сибирскіе городы, на прошлые на 118 и на 119 годъ, съ Вятки и съ Выми и съ Устюга Великаго и съ Соли съ Вычегодской приказные и посадскіе всякіе люди денегъ и хлѣбныхъ запасовъ ничего не присылывали. А нынѣ, по указу всей земли, на нынѣшней на 120 годъ, Сибирскихъ городовъ служивымъ людемъ на жалованье денги и хлѣбъ велѣно послать съ Перми, съ Вятки, съ Соли Вычегодской, по указной росписи.

— И какъ, господа, къ вамъ ся грамота придетъ, а изъ тѣхъ городовъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, въ Сибирь, на Верхотурье, на нынѣшней на 120 годъ приказные и посадцкіе и всякіе жилецкіе люди толко на Верхотурье не пришлютъ, а учнутъ тѣхъ городовъ всякіе торговые люди пріѣз-

[1]) Изъ Актовъ Юридич. (Спб. 1838), № 219, II, стр. 236—237.
[2]) Изъ Актовъ Историч., т. II. (Спб. 1841) № 337, стр. 402—403.

жати къ вамъ, на Верхотурье, со всякими товары: и вамъ бы, господа, тѣхъ городовъ торговыхъ всякихъ людей велѣти имать, и тѣ денги и хлѣбные запасы на нихъ доправити, по указной росписи, какова къ вамъ послана за приписью діяка Семена Головина; а доправя тѣ денги и хлѣбные запасы, посылали бъ есте въ Тоболской городъ. А въ Пермь Великую, къ Ивану Чемоданову да къ подьячему къ Пятому Филатову писано жъ, а велѣно имъ: изъ которыхъ городовъ хлѣбныхъ запасовъ въ Сибирь, на Верхотурье, по указной росписи не пошлютъ, и тѣхъ городовъ торговыхъ людей, которые учнутъ къ нимъ, въ Пермь, пріѣзжать со всякими товары, имая давати на крѣпкіе поруки, и тѣ хлѣбные запасы и денги, доправля на нихъ, отсылати къ вамъ, на Верхотурье. Да что съ которого города и на комъ имянемъ, на торговыхъ людехъ сколько денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, порознь, доправите на Верхотурьѣ, и что пришлютъ къ вамъ, доправя, денегъ и хлѣба изъ Перми Великой, и какъ тѣ денги и хлѣбъ пошлете въ Тоболской: и вамъ бы, господа, о томъ о всемъ подлинно отписати къ намъ, въ полки, чтобъ намъ про то было ведомо. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120 Маія въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діякъ Семенъ Головинъ. Внизу, на оборотѣ: справливалъ Семейка Матюшкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ, Степану Степановичю Годунову да Ивану Михайловичю Плещѣеву; тамъ же помѣта: 121 Декабря въ 14 день привезъ грамоту Тоболской стрѣлецъ Илья Теляковъ. — Ветхъ. — Изъ архива Верхотурского Уѣзднаго Суда.

CXII.

1612 года, въ іюнѣ. — Отписка устюжанъ къ вычегодцамъ, съ приложеніемъ трехъ отписокъ къ воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищами: 1) отъ Новгородскаго Митрополита Исидора, о немедленномъ отправленіи изъ Новагорода въ Ярославль посланниковъ съ полномочіемъ, для совѣщанія объ избраніи шведскаго королевича на Россійскій престолъ; 2) отъ воеводы князя Одоевскаго и всѣхъ новгородцевъ о томъ же; 3) отъ шведскаго полководца де ля Гарди о согласіи его послать въ Ярославль опасный листъ для безпрепятственныхъ сношеній князя Пожарскаго съ новгородцами [1]).

Господамъ, князю Григорью Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія посад-

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II. (Спб. 1836), № 208, стр. 352—358.

скимъ и уѣзднымъ земскимъ судьямъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ: Гаврило Пушкинъ, Потапъ Внуковъ, и Устюжскіе и уѣздные земскіе судьи, и старосты, и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 120 году Іюня 22 день писали къ намъ, на Устюгъ Великій, съ Вологды воеводы князь Иванъ Ивановичь Одоевской съ товарыщи и прислали къ намъ съ грамотъ съ Ноугородскихъ списки, каковы имъ на Вологду прислали изъ Ярославля бояре и воеводы князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ товарыщи: и мы, списавъ съ тѣхъ Ноугородскихъ грамотъ списки, и послали къ вамъ къ Солѣ съ розсылщикомъ съ Мартынкомъ Матвѣевымъ: а вамъ бы отъ себя отписати, съ нарочитыми гонцы, въ Пермь Великую и въ Еренской городокъ, къ Ѳедору Осиповичу Янову, и съ тѣхъ грамотъ списавъ списки послати тотъ же часъ; а мы послали отъ себя на Вятку и на Колмогоры нарочныхъ гонцовъ съ такими же отписками; а въ которомъ числѣ тѣ грамоты въ Пермь Великую и въ Еренской городокъ пошлете, и вамъ бы пожаловати къ намъ отписати съ нашимъ же посылщикомъ и подводка бы посылщику нашему до Устюга дати.

А назадѣ грамоты на сгибѣ пишетъ: господамъ, князью Григорью Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегодскія земскимъ судьямъ, и старостамъ, и цѣловалкомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ.—А привезъ грамоту къ Соли съ Устюга, 120 Іюня въ 25 день, Устюжской розсылщикъ Марко Матвіевъ сынъ Бѣлово.

Далѣе излагаются полностію двѣ грамоты Новгородскаго Митрополита Исидора и грамота Де-Лагарди напечатанныя выше. См. CV, CVI и CVII по Собранію Госуд. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), №№ 278—279 и 280 съ нѣсколько иной орѳографіей.

CXIII.

1612 года, въ іюнѣ. — Окружная грамота въ (спискѣ) военачальника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, отъ имени всѣхъ чиновъ, въ великороссійскіе города: о порученіи ему Нижегородскаго ополченія для избавленія Москвы отъ поляковъ и для избранія Государя; о всенародномъ споспѣшествованіи благонамѣренному его подвигу; о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, денегъ и выборныхъ отъ всякаго званія людей, для совѣтованія съ ними, избирать ли на царство предлагаемаго новгородцами Шведскаго Королевича [1]).

Въ Путивль Архимандритомъ, и Игуменомъ, и протопопомъ и всему освященному собору, и господамъ воеводамъ, и дворяномъ, и дѣтямъ бояр-

[1]) Изъ Собранія Государ. Грам. и Договор., т. II (М. 1819), № 281, стр. 593—597, Ср. Древн. Рос. Вивліѳика. Изд. 2, т. XV, стр. 180—191, съ заголовкомъ: „Гра-

скимъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ, и гостямъ, и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ, Московскаго Государства бояре и воеводы, и по избранію всѣхъ чиновъ людей, у ратныхъ и земскихъ дѣлъ стольникъ и воевода Князь Дмитрій Пожарской съ товарищи, и чашники, и стольники, и дворяне большіе, и стряпчіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне, и иѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы стрѣлецкіе и козацкіе, и стрѣльцы д козаки, и Казанскаго Государства Князи и мурзы, и Татарове и всѣхъ городовъ всякіе служилые люди, и гости и торговые всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. По праведному прещенію Божію, за грѣхи наша неутолимъ гнѣвъ наведе Богъ на землю нашу: сталъ на Государство Московское Жигимонтъ Король Польскій, преступя крестное цѣлованье и мирное постановленіе, на чемъ было утверждено съ Царемъ Борисомъ и съ Царемъ Васильемъ, наруша, пришелъ самъ подъ Смоленскъ со многою силою, и злопагубнымъ нападеніемъ послалъ къ Москвѣ гетмана Желковскаго съ Польскими и съ Литовскими людьми, съ ними же и предатель вѣры Христіанскія Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ со своими злобѣсными совѣтники; и пришедъ подъ царствующій градъ Москву, прислалъ къ Патріарху и къ бояромъ и ко всякихъ чиновъ людемъ листъ, за Королевскою рукою и за печатью, что будто онъ сына своего Королевича Владислава на Московское Государство дастъ, и креститъ его въ нашу во православную Христіанскую вѣру Греческаго закона; да на томъ гетманъ и всѣ Польскіе и Литовскіе люди, за Короля и за всю Польшу, крестъ цѣловали, что Король сына своего на Государство дастъ, и креститъ его въ нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона. Московскаго Государства бояре и всякихъ чиновъ люди, повѣря ихъ злопагубнымъ душамъ, по томужъ крестъ цѣловали; и гетманъ Желковскій и Польскіе и Литовскіе люди, и съ ними предатели Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ со своими единомысленники вошли внутрь царствующаго града Москвы, и вставъ на Бога жива, и не устрашася страшнаго Божія будущаго суда, Московское Государство выжгли, и церкви Божіи и монастыри разорили, и мощи чудотворные обругали, и раки святыхъ разсѣкли, и тьмочисленныя крови Христіанскія пролили, и Царское достояніе, собранное отъ древнихъ лѣтъ, и всю Царскую казну отослали къ Королю, а достальную казну и Московскаго Государства всякихъ людей тьмочисленное богатство разграбили, и царствующій градъ Москву разорили: Московскаго жъ Государства бояре и воеводы, и думный дворянинъ Прокофій Ляпуновъ, сослався съ вами, со всѣми городы, и собрався съ ратными людьми всѣхъ городовъ Московскаго Государства, пришли подъ царствующій градъ Москву, и Польскихъ и Литовскихъ

мота въ Путивль изъ Ярославля (во время междуцарствія въ Россіи) отъ Стольника и воеводы Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго именемъ всѣхъ чиновъ, о присылкѣ и приходѣ къ Москвѣ всего Дворянства для освобожденія отъ Польскихъ и Литовскихъ людей“ съ двумя замѣчаніями: 1) „Списокъ съ сей грамоты полученъ изъ Книгохранилища Его Сіятельства Князя Сергія Дмитріевича Кантемира“ и 2) въ концѣ грамоты: Прим.: Такого же содержанія посланы были грамоты отъ него Князя Пожарскаго и въ прочіе Сѣверскіе и Украинскіе города.

людей и Рускихъ воровъ въ Москвѣ осадили, и цѣловали всѣ крестъ, что было за домъ пресвятыя Богородицы и за Московское Государство помереть, и выбратибъ Государя всею землею, кого милосердый Богъ дастъ. Старыежъ заводчики всякому злу, атаманы и козаки, холопи боярскіе, умысля съ своимъ начальникомъ съ Иваномъ Заруцкимъ, Прокофья Ляпунова убили, и всчали въ полкѣхъ и по дорогамъ многіе грабежи и убійства, а дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ смертные позоры учинили, а бѣдныхъ полоняниковъ, которые отъ смертнаго полона изъ города выходятъ, немилостивно обругали и смерти предали; да Иванъ же Заруцкій многіе городы и дворцовыя села и черныя волости и монастырскія отчины себѣ поималъ, и совѣтникомъ своимъ бояромъ и воеводамъ и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и атаманомъ и козакомъ роздалъ; а которую многую денежную казну изъ городовъ привозили въ полки, и Иванъ Заруцкій тое казну поималъ себѣ, а ратнымъ людемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и козакомъ, которые прямо за домъ пречистыя Богородицы умирали, не давалъ; стольникижъ и стряпчіе и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, увидя его неправедное начинаніе, отъ грабежевъ и отъ позоровъ и отъ великія скудости изъ полковъ разъѣхались по городамъ. И въ Нижнемъ Новѣгородѣ гости и посадскіе люди и выборный человѣкъ Косма Мининъ, ревнуя пользѣ, не пощадя своего имѣнія, учали ратныхъ людей сподоблять денежнымъ жалованьемъ, и присылали по меня Князя Дмитрія изъ Нижняго многажды, чтобъ мнѣ ѣхати въ Нижній для земскаго совѣта; и я, по ихъ прошенію, пріѣхалъ къ нимъ въ Нижній, и учали ко мнѣ въ Нижній пріѣзжати бояре, и воеводы, и стольники, и стряпчіе, и дворяне большіе, и дворяне и дѣти боярскіе, Вязмичи, Дорогобужане и Смоляне и иныхъ розныхъ городовъ; и я, прося у Бога милости, учалъ съ ними со всѣми и съ выборнымъ человѣкомъ съ Космою Мининымъ и съ посадскими людьми совѣтовать, чтобъ намъ противъ враговъ и разорителей вѣры Христіанскія, Польскихъ и Литовскихъ людей, за Московское Государство стояти всѣмъ единомысленно, и вору, который во Псковѣ, и Маринѣ, и сыну ея не служить и противъ ихъ и тѣхъ, которые имъ учнутъ служить, стояти, а Государя выбрати всею землею, кого милосердый Богъ дастъ; и совѣтовавъ, дали мы въ томъ Богу души свои, а ратнымъ всякимъ людемъ денежное жалованье дали неоскудно. И слыша нашъ совѣтъ Казанскаго Государства всякіе люди, съ нами учинились единомысленно, и Заволжскіе и Поморскіе и Замосковные городы учинились съ нами во единомъ же твердомъ совѣтѣ; да изъ Украйныхъ изо многихъ городовъ, послыша нашъ совѣтъ, къ намъ пріѣхали многіе дворяне и дѣти боярскіе; и собрався азъ Князь Дмитрій со всѣми ратными людьми, пришелъ въ Ярославль, изъ Ярославля хотѣли со всѣми людьми идти подъ Москву, и писали къ намъ изъ подъ Москвы бояре Князь Дмитрій Трубецкой, да Иванъ Заруцкой, и атаманы и козаки, что они, преступя всемірное крестное цѣлованье, какъ они цѣловали, пришедъ подъ Москву, всѣ крестъ, что было имъ безъ совѣта всея земли Государя не выбирать, и умысля воровствомъ, цѣловали крестъ вору, который во Псковѣ, имянуя его Дмитріемъ, что былъ въ Калугѣ, да Маринѣ и сыну ея, да и у васъ въ Украйныхъ

городѣхъ, по той же вражьей прелести, многіе люди тому вору и Маринѣ и сыну ея крестъ цѣловали. И вамъ, господамъ, всѣмъ вѣдомо, что, который назывался Царскимъ именемъ, и тотъ убитъ въ Калугѣ и лежалъ безглавенъ шесть недѣль на обличеніе; и изъ Калуги бояре и всякіе люди, которые ему служили, къ Москвѣ и по всѣмъ городомъ писали за своими руками, да и Марина по всѣмъ городомъ за своею рукою писала, что ихъ Царь убитъ, а имъ было быть со всею землею въ соединеньи, а выбрати Государя всею землею, кого милосердый Богъ дастъ. И изъ полковъ изъподъ Москвы пріѣхали къ намъ въ Ярославль воеводы и дворяне и дети боярскіе, да атаманы и козаки: Андрей Болдырь, Василій Хромый, Сергій Лольскій, Бесчастный Фроловъ, Добрыня Степановъ, Иванъ Анисимовъ, Иванъ Микулинъ, Яковъ Макаровъ, Матвѣй Бѣлогородецъ, Ѳедоръ Неклюдовъ, Макаръ Смольяниновъ, Евстафій Петровъ, Максимъ Чекушкинъ, Нагиба Жегулинъ, Ѳедоръ Березкинъ, Богданъ Поповъ, Михайло Микулинъ, и иные атаманы и козаки, ко общему всея земли совѣту; мы же, видя злое начинаніе Ивана Заруцкаго и атамановъ и козаковъ, подъ Москву не пошли, а послали по городомъ воеводъ съ ратными людьми: въ Володимеръ, въ Суздаль, въ Переславль, въ Ростовъ, на Устюжну Желѣзнопольскую, въ Кашинъ, на Угличь, во Тферь, ко Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, въ Касимовъ и въ иные городы, а на гетмана Хоткѣвича и на Польскихъ и на Литовскихъ людей и на Черкасъ послали стольниковъ и воеводъ Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго съ товарищи, а съ ними стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ большихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ Смолнянъ и иныхъ многихъ городовъ и стрѣльцовъ многихъ съ огненнымъ боемъ, да Казанскаго Государства Князей и мурзъ и Татаръ; да со Княземъ Дмитріемъ же Мамстрюковичемъ Черкасскимъ по полкомъ сходные воеводы: стольникъ и воевода Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, да съ другимъ полкомъ воевода Князь Дмитрій Петровичь Пожарской, да съ Вологды воевода Петръ Ивановичь Мансуровъ со многими людьми, да съ Романова Барай мурза Алѣевичь Кутумовъ съ Татары; и они, прося у Бога милости, во многихъ мѣстахъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ побили, и языки присылали многіе, а на достальныхъ Черкасъ, которые стоятъ за Торжкомъ, пошли. И вамъ бы, господа, Бога помня и души свои и православную Христіанскую вѣру и свое отечество, отъ того вѣдомаго вора и отъ Марины и отъ сына ея отстати, и съ нами и со всею землею быти въ совѣтѣ и въ соединеный, и выбратибъ намъ Государя всею землею, кого намъ милосердый Богъ дастъ. Сами, господа, вѣдаете: только вы отъ того вора, и отъ Марины и отъ сына ея отстанете, и съ нами и со всею землею будете въ соединеньи, и враги наши Польскіе и Литовскіе люди изъ Государства Московскаго выдутъ вонъ, и пойдутъ въ Литву, или въ порубежные городы отойдутъ; а будетъ вы отъ того вора и отъ Марины и отъ сына ея не отстанете, и съ нами и со всею землею будете не въ соединеньи, и враги наши Польскіе и Литовскіе люди царствующій градъ Москву и всѣ грады Московскаго Государства доконца разорятъ, и всѣхъ васъ и насъ конечно погубятъ, и землю нашу пусту и безпамятну учинятъ, и того всего взыщетъ

Богъ на васъ, что вы своимъ развратьемъ съ нами не въ соединеньи, да и окрестныя всѣ Государства назовутъ васъ предатели своей вѣрѣ и отечеству; но и паче всего, каковъ вамъ о томъ дати отвѣтъ на второмъ пришествіи предъ праведнымъ Судіею? Молимъ васъ, господа, и просимъ со слезами единородную братью свою, православныхъ Христіанъ, пощадите сами себя и свои души, отступите отъ такого злопагубнаго начинанія, и отстаньте отъ вора и отъ Марины и отъ сына ея, и будьте съ нами и со всею землею въ соединеньи, чтобъ вашимъ съ нами развратьемъ, Польскіе и Литовскіе люди всѣхъ васъ и насъ конечно не погубили. Да писали къ намъ изъ Великаго Новаграда Митрополитъ Исидоръ Новгородскій и Великолуцкій, да бояринъ Князь Иванъ Никитичь Одоевской и всякихъ чиновъ люди, и прислали отписки за своими руками, что у нихъ въ Великомъ Новѣгородѣ отъ Нѣмецкихъ людей православной Христіанской вѣрѣ порухи и православнымъ Христіаномъ разорѣнья нѣтъ, и живутъ въ Новѣгородѣ всѣ православные Христіане безо всякія скорби; а Свійскаго Короля Арцы-Карла не стало, а послѣ его сѣлъ на Государство сынъ его Густавъ Адольфъ, а другій его сынъ Карлусъ Филиппъ будетъ въ Новгородъ на Государство вскорѣ, и дается на всю волю Новгородскаго Государства людей, и хочетъ креститься въ нашу во православную Христіанскую вѣру Греческаго закона, о томъ мы къ вамъ пишемъ по Христіанскому своему обѣту неложно, по ихъ письму. И вамъ бы, господа, про то было вѣдомо, и прислати бы вамъ къ намъ, для общаго земскаго совѣта, изо всякихъ чиновъ человѣка по два и по три, и противъ сея грамоты совѣтъ свой къ намъ отписати за своими руками, какъ намъ противъ общихъ враговъ Польскихъ и Литовскихъ людей стоять, и какъ намъ въ нынѣшнее злое настоящее время безгосударнымъ быть, и выбратибъ намъ Государя всею землею, кого милосердый Богъ, по Своему праведному человѣколюбію, дастъ; а будетъ, господа, вы къ намъ на совѣтъ вскорѣ не пришлете, и отъ вора и отъ Марины и отъ сына ея не отстаните, и съ нами и со всею землею не соединитесь, и общимъ совѣтомъ на Московское Государство Государя не учнете съ нами выбирати, и намъ, господа, съ сердечными слезами съ вами ростався, всемірнымъ совѣтомъ съ Поморскими и съ Понизовыми и съ Замосковными городы выбирати Государя, кого намъ Богъ дастъ, чтобъ намъ въ нынѣшнее злое время безгосударнымъ не быть, и Государство Московское и всѣ городы Московскаго Государства безъ Государя доконца не разорились. Да объявляемъ вамъ: Іюня въ 6 день, писали къ намъ изъ-подъ Москвы бояре и воеводы, Князь Дмитрій Трубецкой, Иванъ Заруцкій, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе и атаманы, козаки и всякіе служивые и жилецкіе люди, которые нынѣ стоятъ въ полкѣхъ подъ Москвою, и прислали Корнила Никитича Чеглокова, да дьяка Алексія Витовтова, да атамановъ Аѳанасья Коломну, Ивана Нѣмова, Степана Ташлыкова, Безчастнаго Власьева съ товарищи, а съ ними прислали повинную грамоту за своими руками; а въ грамотѣ ихъ написано съ великимъ моленіемъ, что они своровали, цѣловали крестъ Псковскому вору, который нынѣ во Псковѣ, назвавъ его Царскимъ именемъ, и нынѣ они про то сыскали, что во Псковѣ прямый воръ, не тотъ, который

былъ въ Тушинѣ и въ Калугѣ, они отъ того вора отстали, и крестъ межъ себя цѣловали, что имъ тому вору не служить, и впередъ иного никого вора не затѣвать; а кто учнетъ затѣвать, и тѣхъ людей казнити смертію, и быть съ нами со всѣми во всемірномъ совѣтѣ и соединеньѣ, и противъ враговъ нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей стояти, и Московское Государство отъ Литовскихъ людей очищати, и Марины и сына ея на Московское Государство не хотѣти. И къ вамъ де они и во всѣ Украинскіе городы о томъ писали же, что они про того вора сыскали и отъ него отстали, и крестнымъ цѣлованіемъ межъ себя укрѣпились, что имъ тому вору не служити, и иного никакого вора не затѣвать, а выбрати на Московское Государство Государя, соединяся всѣмъ Московскимъ Государствомъ. И вамъ бы, господа, отъ того вора и отъ Марины и отъ сына ея отстать, и быти съ нами и со всею землею и съ Понизовыми и съ Поморскими и съ Замосковными городы по прежнему общему совѣту, въ неподвижной правдѣ и соединеніи, и Московское Государство отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очищати, и Марины и сына ея на Московское Государство не хотѣти; а выбирати Государя на Московское Государство общимъ совѣтомъ всѣмъ Московскимъ Государствомъ, кого на Московское Государство милосердый Богъ дастъ, и совѣтъ бы, господа, вамъ къ намъ отписати вскорѣ. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120, Іюня въ день.

CXIV.

1612 года, іюня 7. — Отписка Курмышскому воеводѣ Елагину [1]).

На Курмышъ, государеву воеводе Смирному Васильевичу, дворяномъ, и детямъ боярскимъ, и сотникомъ стрелецкимъ, и стрельцомъ, и служилымъ казакомъ, и ружникомъ, и оброшникомъ, и земскимъ, и всякимъ охотникомъ, и всякимъ служилымъ людямъ и жилецкимъ людямъ Курмышскаго города, — стрельцы, пятидесятники, Безсонка Кочергинъ и десятники и редовые стрѣльцы пятдесятъ человѣкъ челомъ бьютъ. Какъ васъ де милуетъ? а про насъ похотитѣ ведати, мы далъ Богъ милостію, царскимъ величествомъ и его многолетнимъ здоровьемъ, царя государя и великаго князя Дмитрія Ивановича всея Русіи жалованьемъ, далъ Богъ здорова въ Кузьмодемьянскомъ іюня въ 7 день, а въ преди уповаемъ на милость Божію. А вести у насъ въ Кузьмодемьянскомъ разные. Пришли въ Кузьмодемьянской Арзамаскіе изъ Ядрина съ ядринскимъ стрѣльцомъ. Нашъ государь царь и великій князь Дмитрій Ивановичъ всеа Русіи здравъ и многолетно, пришолъ къ Москве, и вамъ бы то было ведомо. А што де вести объ-

[1]) Изъ Лѣтописи зан. Археограф. Ком. вып. 1 (Спб. 1852), II Матеріалы, стр. 26.

явятся, и вамъ бы пожаловати же писать, штобы намъ ведомо было и радошно.

На оборотѣ написано: На Курмышъ, государеву воеводѣ Смирному Васильевичу Елагину.

CXV.

1612 года, іюня 10. — Окружная Грамота (въ спискѣ) Военачальника Князя Дмитрія Михаиловича Пожарскаго въ Сибирскіе города: о происшествіяхъ въ Великомъ Новѣгородѣ и о присылкѣ къ нему въ ополченіе выборныхъ отъ всякаго чина людей съ полномочіемъ для совѣтованія съ новгородскими посланниками, избрать ли на Россійское Царство шведскаго Королевича Карла Филиппа [1]).

В Себирь в Тоболскои городъ воеводамъ Князю Івану Михаиловичю Катыреву Ростовскому, да Борису Ѳедоровичю Нашекину, да дияку Нечаю Ѳедоровичю, и головамъ, и дворяномъ, и дитямъ боярскимъ, и приказнымъ людямъ, і сотникомъ стрѣлецкимъ, і атаманомъ, и казакомъ, і стрелцомъ, і въсякимъ служилымъ, і торговымъ и посадцкимъ всякимъ жилѣцькимъ и пашеннымъ людѣмъ, и Юртовскимъ Княземъ, и мырзамъ, и служилымъ Тотаромъ и ясашнымъ людемъ, бояря и воеводы и Дмитрѣи Пожарскои с товарищи, и чашники, і столники, и дворянѣ болшие, и стрѣлцы, и дворянѣ и дити борские всѣхъ городовъ, стрѣлцы і всякие служилые люди, и гости, і посадцкие, і въсѣкие люди челомъ биютъ. Посылали мы, господа, въ Великои Новгородъ къ Митрополиту Сидору, да и к боярину и воеводѣ Князю Івану Микитичю Одоевскому, и къ дворяномъ и къ дитямъ боярскимъ, и къ гостѣмъ, и посадцкимъ к всякимъ людямъ Ноуродцкаго Государства, дворяномъ розныхъ городовъ Степана Татишева с товарищи с тѣмъ, что у нихъ въ Великомъ Новѣгородѣ дѣетца, и нѣтъ ли отъ Нѣмѣцъкихъ людѣи какои нарухи нашеі православноі Христьянскои вѣре и православнымъ Християномъ разорѣния? И какъ по прошению Ноугородцкаго Государства всякихъ людѣи, Свѣского Короля сынъ, Королѣвичь Карло Ѳилипъ на Ноугородцкое Государство придѣтъ и креститца ему в нашу православную Христьянскую вѣру Греческого закона, а провѣдавъ о томъ подлинно, велѣно тѣмъ дворяномъ ехати к намъ въ Ярославль. Июня въ 1 день, дворяня Степанъ Татищевъ с товарищи изъ Великого Новагорода к намъ вь Ярославль приехали и привезли грамоты отъ Митрополита Сидора Ноугородцкого и Великолуцкого, да і отъ боярина і воеводы отъ Князя Івана Микитича Одоевъского, и то всякихъ чиновъ людѣи, да и отъ боярина и отъ ратного

---

[1]) Изъ Собранія Государств. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 282, стр. 598—599.

воеводы Якова Пунтасова; а каковы грамоты они к намъ привезли, мы с тѣхъ грамотъ списки послали к вамъ. Да Степанъ же Татищевъ с товарищи в роспросе сказали, что в Великомъ Новѣгородѣ отъ Нѣмѣцькихъ людеи Християнскои вѣре никакои нарухи и православнымъ Крестьяномъ разорѣния никакова нѣтъ, а живутъ по прежнему безо всякое скорби, а Свиского Короля Арцы Карва нестало, а после его сѣлъ на Свискомъ Королѣвствѣ сынъ его Густавъ Аделфъ; а другои сынъ его Карло Филипъ, по прошению Ноугородцкого Государства, будетъ в Великомъ Новѣгородѣ вскорѣ, а деетца на въсѣи волѣ Ноугородцкого Государства людѣи. Да изъ Великого же Новагорода отъ Митрополита Сидора, да бояринъ Князь Іванъ Микитичь Одоевскои и въсякихъ чиновъ люди отпустили к намъ въ Ярославль пословъ своихъ изо всѣкихъ чиновъ людеи, и с ними послали полнои договоръ, какъ Королѣвичю на Новгородцкомъ Государствѣ седить, и свои Царскои престолъ правити и люди своя разсужати въ правду. І вамъ бы, господа, про то про все было вѣдомо, и прислать бы вамъ къ ихъ приезду совѣтъ свои всѣмъ о таковомъ великомъ дѣле к намъ написавъ; в Сургутъ і въ Мангазію къ воеводамъ и к головамъ и ко всякимъ людямъ противъ сеи грамоты намъ отписать, и списки з грамотъ послать тотчасъ, и о томъ тотчасъ велити имъ к намъ отписати. Писана въ Ярославлѣ, лѣта 7120, Июня въ 10 день.

CXVI.

1612 года, іюня 14. — Отписка Курмышскому воеводѣ Елагину [1]).

Господину Смирному Васильевичу, дворяномъ, и детямъ боярскимъ, и сотникомъ стрелецкимъ, и стрельцомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ Курмышскова города — выборные сидельцы Лука Леонтьевъ, Яковъ Артемьевъ, Казаринъ Леонтьевъ, дворяня и дети боярскія, и сотники стрелецкіе, и стрельцы, и всякіе служилые и жилецкія люди Кузьмодемьянскова города челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 120 году, іюня въ 13 день, писалъ ты къ намъ съ Курмыша с курмышскимъ стрельцомъ с Алешею Юрьевымъ про курмышскіе стрельцы, чтобъ намъ дать имъ подводы, отпустить на государеву службу подъ Санчуринъ, или ихъ сослать въ Свіяжской водянымъ путемъ, въ стругахъ. По свіяжскимъ отъпискамъ и санчуринская служба вершилась, Петръ Полчаниновъ изъ под Санчурина, из Кузьмодемьянской, с ратными людьми пришолъ. А въ Свіяжской намъ Безсона Кочергина послать нельзе; потому что намъ въ государевѣ отчине Безсонъ с товарищи для обереганья надобны. А Безсонъ въ Кузьмодемьянскомъ по мирскому приговору государеву службу служитъ. Да и наперед

[1]) Изъ Лѣтописи зан. Археограф. Ком., вып. I (Спб. 1852), 1) Матеріалы, стр. 26—27.

к тебѣ про Безсона с товарищи писано жъ и о ихъ службе с нарочитымъ гонцомъ. А курмышской стрелецъ Алешка Юрьевъ отпущенъ на Курмышъ іюня въ 12 день.

На оборотѣ написано: Господину Смирному Васильевичу, дворяномъ и детямъ боярскимъ и сотникомъ стрелецкимъ и стрельцомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ Курмышскова города. 120 году, іюня въ 14 день, привезъ курмышской стрелецъ Алешка Юрьевъ.

CXVII.

1612 года, іюня 18. — Отписка бояръ и воеводы князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ Нижній-Новгородъ [1]).

Въ Нижней Нов-городъ Окольничему и воеводамъ Господамъ Князю Василью Ондрѣевичу Звѣнигородцкому да Ондрею Семеновичу Олябьеву да дьяку Василью Семенову бояре и воеводы Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ.

Билъ намъ челомъ Нижегородецъ Мартемьянъ Осиповъ сынъ Скрыпѣевъ, а сказалъ, окладъ де ему помѣстной четыреста чети, а помѣстья де за нимъ нѣтъ нигдѣ. И намъ по совѣту всея земли велѣти ему дати въ Нижегородцкомъ уѣздѣ рѣку Кудьму за пашнею за тритцать чети, а та де рѣка Кудьма подошла къ помѣстью отца ево къ пустоши къ Вышенкамъ, а была та рѣка Кудьма на оброкѣ отца ево за крестьяниномъ за Рюмкою, до села Лекѣева за крестьяны, и оброку де съ тое рѣки давали они по четыре рубли и по дватцати алтынъ въ годъ. А нынѣ де съ тое рѣки оброку не платятъ ничего. И будетъ такъ, какъ намъ Мартемьянъ Скрыпѣевъ билъ челомъ. И вы-бъ, Господа, про тое рѣку велѣли сыскати писцовыми оброчными книгами и всякими сыски накрѣпко, — та рѣка Кудьма нынѣ за кѣмъ на оброкѣ и за кѣмъ имянемъ, и почему съ тое рѣки въ Казну платятъ оброку, или она нынѣ не на оброкѣ ни за кѣмъ. Да буде та рѣка порожня, и оброку съ тое рѣки въ Казну не платятъ, и вы-бъ, Господа, тое рѣку Кудьму велѣли отказати Мартемьяну Скрыпѣеву въ помѣстье за пашню за тритцать чети въ окладъ въ четыреста чети въ помѣстье со всѣми угодьи, да то велѣли написати въ отказныя книги, да тѣ книги прислали къ намъ въ Ярославль, и велѣли отдати въ помѣстномъ приказѣ дьякомъ Герасиму Мартемьянову да Ѳедору Лихачеву. Писанъ въ Ярославлѣ 7120 іюня въ 18 день. Приписъ у грамоты дьяка Герасима Мартемьянова, справилъ подьячей Илейка Персмякинъ, въ Нижнемъ подана 120 г. Іюля въ 5-й день. — И въ Нижегородцкихъ въ платежныхъ книгахъ нынѣшнего 127 г. написано: У Нижегородца сына боярского у Мартемьяна Скрыпѣева съ рѣки Кудьмы

[1]) Изъ Актовъ Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго монастыря. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1898, стр. 43—44.

съ середнево звѣна отъ кривые заводи Ершовскіе вверхъ до рѣчки до Ройки и съ падучихъ рѣчекъ съ Шелакши съ рѣчками за рыбную ловлю и за бобровые гоны и за хмѣлевое угодье и за сѣнной покосъ въ бортныхъ лѣсѣхъ въ излучинахъ по обѣ стороны рѣки Кудьмы, что были на оброкѣ за лекѣевскими бортники за Пашкою Яковлевымъ сътоварыщи оброку 4 рубли и 15 алтынъ пошлинъ 7 алтынъ пол 3 деньги, и тѣ деньги въ нынѣшнемъ во 127 году попамяти Боярина и воеводы Князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарыщами отданы сбирати сборщику Григорью Юматову и на нынѣшней на 127 годъ взяты сполна.

CXVIII.

1612 года, іюня 20. — Письмо отъ имени князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и бояръ къ императору Австрійскому Рудольфому II съ предложеніемъ престола [1]).

Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Великому Государю Руделфу Второму, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Далмацкому, Кроацкому, Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Австрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Краинскому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому Малграфу Римскаго Царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Лязнитцкому, Грабѣ Аушпурскому, Тирольскому, Фирцкому, Кибурскому, Хорцкому, Лангграбы Елситскому, Государю Вендейскіе стороны, Портонавскому, Соленитцкому и иныхъ, — Великихъ Государствъ Російскаго Царствія бояре, окольничіе и воеводы и по избранію всее земли Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ столникъ и воевода князь Дмитрей Пожарской, и чашники, и столники, и дворяне болшіе и, стряпчіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и головы стрѣлетцкіе и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и гости, и торговые посадцкіе и всякіе жилетцкіе люди Вашему Цесарскому Величеству челомъ бьютъ, опричь тѣхъ всякихъ чиновъ людей, которые, по грѣхомъ всего Хрестьянства, прелстились на ласку и на лстивые слова Жигимондта Короля Полскаго и Великаго Князя Литовскаго, и къ нему пристали. Извѣстно вамъ, Великому Государю, Цесарскому Величеству, какъ изъ давнихъ лѣтъ Великіе Государи наши, блаженные памяти, Цари и Великіе Князи, всеа Русіи Самодержцы, съ прародители вашими, съ Великими Государи съ Цесари Римскими и съ вами, съ Великимъ Государемъ, бывали въ ссылкѣ и братствѣ и въ

---

[1]) Памятники дипломатич. сношен. Россіи съ держ. иностран. т. II. (Спб. 1852), стлб. 1407—1429; ср. Miklosich Fr., Slavische Bibliotek (Wien 1851), Bd. I, S. 24—40. Adelung Fr., Schreiben des Fürsten Dmitri Michailowitsch Posharsky an den Römischen Kaiser Mathia, St. Petersb., 1840, S. 1—23.

любви, а въ нужное время другъ другу и вспоможенье чинили казною и всякими мѣрами, а не въ давныхъ лѣтахъ, какъ вамъ, Великому Государю, Цесарскому Величеству, была война съ Турскимъ Салтаномъ, и Государь нашъ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князъ Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, по вашей присылкѣ и по любви, а для Хрестьянства, великую любовь свою къ вамъ показалъ, противъ непріятеля вашего и всего Хрестьянства, Турскаго Салтана, на вспоможенье многую свою казну съ послы своими послалъ: и николи ни въ которое время межъ Великихъ Государей нашихъ и межъ предки вашими Государскими Цесари Римскими и васъ, Великаго Государя, недружба никакова не бывала, только всегда была дружба и любовь. И нынѣ Вашему Цесарскому Величеству объявляемъ про незгоду и разоренье Московскаго Государства и про неправду Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского. Какъ по избранью Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей былъ на Государствѣ Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и присылалъ къ нему Государю ЖигимонтъКороль Полскій и Великій Князь Литовскій пословъ своихъ, канцлера Великаго Княжества Литовскаго Льва Сопѣгу съ товарыщи, о соединеньѣ и о докончаньѣ, чтобъ учинити между собою и межъ Государствъ вѣчное докончанье; и то великое дѣло въ то время не сталося, а приговорили тѣ послы съ бояры перемирье межъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи и межъ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ и Литовскимъ и межъ Государствы на двадцать на два года, съ лѣта семь тысячь сто девятаго году по лѣто семь тысячь сто тридцать первый годъ; и то перемирье Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и Жигимонтъ Король крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, что было въ тѣ перемирные лѣта имъ, Государемъ, и Государству съ Государствомъ быти въ миру и въ дружбѣ и въ любви, а войны и никоторые недружбы не всчинати и задоровъ никакихъ въ порубежныхъ мѣстѣхъ не чинити и людей воинскихъ въ землю Государя нашего не высылати, и вольнымъ людемъ ходити не велѣти, и черезъ свою землю никакихъ воинскихъ людей не пропускати, и недругомъ никакимъ людми и казною не вспомогати. И послѣ того укрѣпленья въ третье лѣто нѣкоторой воръ, чернецъ, еретикъ, именемъ Гришка Отрепьевъ, изъ Московскаго Государства сбѣжалъ въ Литву, и скинувъ съ себя чернеческое платье назвался Царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, сыномъ; а Государя нашего, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, сына Царевича Дмитреа Углетцкаго нестало до того времени за тридцать лѣтъ. И какъ тотъ воръ ростригa пришелъ въ Литву, и пристали къ нему воры порубежные князь Адамъ да князь Констянтинъ Вишневетцкіе и иные, которые всегда ради видѣти кроворозлитье во Хрестьянствѣ, а по совѣту и умышленью воеводы Сендомирскаго Юря Мнишка и привели того вора ростригу къ Жигимонту Королю, именуючи его Государскимъ сыномъ, будтося они

про него подлинно вѣдаютъ, что де онъ сынъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Царевичъ Дмитрій Углетцкой, а онъ, врагъ Креста Христова, билъ челомъ Королю о помочи, чтобъ ему быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ, а за то Королю сулилъ многіе городы и земли Московскаго Государства. И Король Жигимонтъ, поруша мирное постановенье и преступивъ свое крестное цѣлованье что утверждено было съ Царемъ Борисомъ, такому вору обѣщался всякую помочь чинити людми и казною, и многіе дары и казну тому вору далъ, и людямъ воинскимъ своего Государства съ нимъ итти изволилъ. А воевода Сендомирской Юрьи Мнишко зговорилъ за того вора дати дочъ свою Марину, и многую ему казну на вспоможенье далъ, и самъ съ нимъ на украину Московскаго Государства пошолъ. И свѣдавъ про такой злой совѣтъ и умышленье Жигимонта Короля на кроворазлитье христьянское, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи посылалъ къ Жигимонту Королю и къ панамъ радамъ къ духовнымъ и свѣтцкимъ въ гонцѣхъ съ грамотами того вора ростриги Гришки Отрепьева дядю родного Смирнова Отрепьева, а въ грамотахъ Государь нашъ, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи къ Королю и къ паномъ радамъ писалъ, обличая того вора въ его злыхъ дѣлѣхъ, какъ онъ былъ въ чернцѣхъ и впалъ въ ересточество, и отъ смерти сбѣжавъ, назвался Царевичемъ Дмитреемъ и чтобъ его поставили съ дядею его съ Смирнымъ съ очей на очи, а такимъ бы злымъ замысломъ Король и паны рада не вѣрили, и мирнаго бъ постановенья не рушили, а кроворозлитья во Хрестьянствѣ не всчинали. И Король и паны рада, хотячи неправду учинити, а желаючи кроворозлитья въ Хрестьянствѣ, того вора съ его дядею съ очеи на очи поставити не велѣли, и того Государя нашего гонца Смирного Отрепьева держали у себя долгое время, а отпустя его къ Царю Борису, писали, что они тому, которой называется Государскимъ сыномъ, не вѣрятъ и помочи ему никоторые не чинятъ, и мирного постановенья не рушатъ. А послѣ того вскорѣ по Королевскому умыслу тотъ воръ ростригa и воевода Сендомирской съ своими пріятели, собрався со многими съ Полскими и съ Литовскими людми, пришли къ украинѣ Московскаго Государства, и учали писати грамоты лстивые въ украинные города Московского Государства, къ воеводамъ и ко всякимъ людемъ, объявляя и имяуючи тотъ воръ себя Государскимъ сыномъ, а Сендомирской ему сталъ свидѣтелемъ. И Государь нашъ, Царь и Великіи Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, видя такіе злые дѣла къ кровопролитью Христьянскому, посылалъ къ Корлою посланника своего Посника Огарева, объявляючи про того вора подлинно, что онъ ростригa Гришка Отрепьевъ, а не Государской сынъ, и напоминаючи Короля и пановъ радъ, чтобъ такому вору не вѣрили, и мирнаго постановленья не рушили, кроворозлитья во Хрестьянствѣ не всчинали; а святѣйшій, патріархъ Іевъ Московскій и всеа Русіи, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный Соборъ къ арцыбискупомъ и бискупомъ и ко всему духовному чину также о томъ подлинно писали, какъ тотъ воръ, чернецъ Гришка Отрепьевъ былъ въ еретичествѣ и осужденъ былъ на смерть, да сбѣжавъ

Іоаннъ Богословъ и Прохоръ изъ Евангелія протопопа Саввы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

отъ пристава, назвался Государскимъ сыномъ, и ему бъ не вѣрили, и кроворозлитья во Христьянствѣ не всчинали, а мирнаго постановенья не нарушили. И Король и паны рада все то ни во что поставили, только устремилися на кроворозлитье хрестьянское, посланика Государя нашего Посника Огарева отпустили съ такими жъ лстивыми рѣчами, что они будто мирнаго постановенья не рушатъ, и тому вору, который назвался Государскимъ сыномъ, не вѣрятъ и ничѣмъ ему не вспомогаютъ, а воеводу Сендомирскаго, будетъ онъ пошолъ на украину Московскаго Государства, Король велитъ воротити, и наказанье ему за то учинятъ; да все то отъ Короля и отъ пановъ радъ учинилося неправдою: воеводы Сендомирскаго и иныхъ пановъ, которые пристали къ тому вору и пошли на Московскую землю со многими Полскими и Литовскими людми, не воротили, а они пришедъ съ воромъ на Сѣверу украинныхъ городовъ къ Путивлю и къ Чернигову и къ инымъ городамъ съ нарядомъ, почали городовъ доступати и грамоты отъ себя писати на смуту ко всякимъ людемъ, именуючи того вора Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Дмитріемъ Углетцкимъ, и чтобъ противъ его не стояли. И отъ того ихъ смутнаго писма и для утѣсненья и войны отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людеи въ украинныхъ городахъ далніе люди Московскаго Государства, повѣря ему, почали смущаться, чаючи въ томъ правды и не вѣдаючи про Царевичеву Князя Дмитрееву Ивановича смерть, и къ тому вору къ ростригѣ почали приставать и Государемъ себѣ его именовать; а многіе люди Московскаго Государства помня Бога и свои души, на чемъ Государю крестъ цѣловали, и вѣдая про Царевича Князя Дмитрія Ивановича смерть, противъ того вора и Полскихъ и Литовскихъ людей стояли, и съ ними билися во многихъ мѣстѣхъ, и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побивали. И видя такое крѣпкое стоянье Московскаго Государства людей воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ отъ того вора пошелъ въ Литву къ Королю для собранья большихъ людей, чтобъ имъ свой злой совѣтъ и умыслъ совершити; а въ тожъ время Божимъ судомъ, а по нашимъ грѣхомъ, Государя нашего, Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ животѣ не стало, и въ Государствѣ въ Московскомъ учала быти рознь и междусобная брань и кровопролитье: которые повѣрили такой смутѣ, и къ тому вору пристали многіе люди, и бояръ и воеводъ, которые были въ полкѣхъ и по городомъ, Рускіе люди, связавъ, къ тому вору приводили, и вражьимъ дѣйствомъ, а умышленьемъ и вспоможеньемъ Жигимонта Короля Полскаго тотъ воръ ростригa дошелъ до Царствующаго града Москвы, и злокозненнымъ діаволскимъ совѣтомъ тотъ воръ, богоотступникъ, еретикъ и Царскаго престола достигъ и Государемъ Московскимъ именовался. А съ нимъ пришли въ Царствующій градъ Москву многіе Полскіе и Литовскіе люди. И учинясь на Московскомъ Государствѣ тотъ воръ Государемъ, превопрестольника пресвятѣйшаго Іева патріарха Московскаго и всеа Русіи съ престола сверглъ, а въ его святительское мѣсто патріархомъ учинилъ совѣтника своего котораго привелъ съ собою, Игнатія, и совѣтовавъ съ нимъ, писалъ грамоту о себѣ къ Литовскому Жигимонту Королю и къ паномъ

радамъ къ духовнымъ и къ свѣтцкимъ отъ патріарха, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященнаго чину, и отъ бояръ, и воеводъ и отъ всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства, подписавъ ихъ руки, будто онъ прямой Государской сынъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и посылалъ къ Королю и къ воеводѣ Сендомирскому съ посланики своими многую Царскую казну, которая была собрана при прежнихъ Великихъ Государѣхъ нашихъ. А потомъ къ тому вору пришолъ изъ Литвы воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ со многими жъ Полскими и Литовскими людми, а привезъ съ собою воевода Сендомирской по договору съ тѣмъ воромъ дочь свою Марину, и далъ ему въ жену; да съ воеводою жъ Сендомирскимъ пришли вмѣстѣ отъ Короля къ тому жъ вору послы Миколай Олешнитцкой, каштелянъ Малогоской, да Александръ Огасевской, дворянинъ Королевской, поздравляючи его на Государствахъ и объявляючи ему Король свою дружбу, что онъ учинился на Московскомъ Государствѣ его Королевскимъ вспоможеньемъ, и чтобъ ему за то поступился городовъ и земли Московскаго Государства, на чомъ съ нимъ договоръ былъ. И будучи на Москвѣ, Полскіе и Литовскіе люди, по велѣнью того вора, почали вѣрѣ хрестьянской многое поруганье чинити и Московскаго Государства людемъ многое насилство дѣлати, у мужей женъ и у отцовъ дѣтей на блудъ имати, и людей грабить и побивать и иные многіе неподобные дѣла дѣлать. Да тотъ же воръ ростriга, будучи на Московскомъ Государствѣ, умыслилъ былъ съ Поляки, митрополитовъ и архіепископовъ, и епископовъ, и бояръ, и воеводъ, и всякихъ чиновъ людей лутчихъ побити, а Московское Государство къ Полшѣ и къ Литвѣ прилучити. А Государство Московское великое и широкое: изъ далнихъ мѣстъ изъ Сибири и изъ Астарахани и изъ иныхъ мѣстъ въ годъ едва пріѣзжаютъ; и многіе ратные люди былй въ такихъ далнихъ мѣстахъ, а иные многіе ратные люди посланы были на обереганье Грузинскіе земли въ Шевкалскую землю противъ Турскихъ людей; а которые были въ Московскомъ Государствѣ, и вѣдали про того вора, да стать противъ него не могли. И какъ служилые и всякихъ чиновъ люди съѣхалися изъ далнихъ мѣстъ и соединясь единомышленно и облича того вора, злой смерти предали; которые Полскіе и Литовскіе люди за него были вступилися и стали побивать Русскихъ людей, и тѣхъ немногихъ земскіе черные люди побили, а воеводу Сендомирского съ дочерью и его пріятелей Вишневетцкихъ и иныхъ и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей Московскаго государства бояре отъ смерти уберегли: а посломъ ни въ чемъ никотораго безчестья не учинено, и честь имъ была, и кормъ давали по посольскому обычаю по прежнему безъ убавки. И вскорѣ по убивствѣ того вора Московскаго Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе избрали на Государство Московское и на всѣ Государства Російскаго Царствія Государемъ изъ бояръ, сродича прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, князя Василья Ивановича Шуйскаго. И учинясь на государствѣ, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи посылалъ въ Литву къ Жигимонту Королю посланниковъ своихъ

князя Григорія Волконскаго да дьяка Андрея Иванова, объявляючи ему про свое Государство и припоминая ему его неправду, какъ онъ свое крестное цѣлованье преступилъ и мирное постановленье нарушилъ, такую смуту и кровопролитіе во Христіанствѣ учинилъ, и чтобъ Король отъ такіе своей неправды отсталъ, и съ нимъ съ Великимъ Государемъ нашимъ похотѣлъ быти въ миру и въ дружбѣ по прежнему, какъ и съ прежнимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи учинился былъ въ миру и въ дружбѣ, и прислалъ бы къ нему къ Государю пословъ своихъ, наказавъ имъ подлинно, какъ такіе великіе неправды, которые учинилися съ его стороны, исправити и многіе неисчетные убытки, которыя учинилися отъ него, Московскому Государству, нагородити. И Жигимонтъ Король Полскій съ посланники Государя нашего писалъ, что онъ о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ шлетъ, къ Великому Государю нашему своихъ посланниковъ, и къ посломъ своимъ которые на Москвѣ, подлинной указъ свой пришлетъ, какъ ему о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ договоръ учинити и становити. И присылалъ къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Жигимонтъ Король посланниковъ своихъ Станислава Витовского, да князя Яна Соколинскаго со лстивыми жъ рѣчми, будтось о добромъ дѣлѣ: а самъ Король и паны рада, умысля Московское Государство разориги болше прежнего, устремились въ Московскомъ Государствѣ смуту дѣлать и кровь хрестьянскую проливать: а велѣли пустить славу во всѣ пограничные мѣста Московскаго Государства, будтось тотъ воръ, которой былъ на Москвѣ Государемъ, съ Москвы ушелъ, и у нихъ въ Полшѣ, а въ его мѣсто будтось убитъ нѣкоторый балберъ. Да умысля и изыскавъ, выслалъ на украину Московскаго Государства въ Сѣверскую землю иного вора, родомъ жидовина, называючи его Царемъ и Великимъ Княземъ Дмитреемъ, будтось тотъ, который былъ на Москвѣ, изъ Москвы будтось отъ убивства ушолъ. А къ нему пришли на украину по Королевскому велѣнью князь Романъ Ружинской, да князь Адамъ Вишневетцкой да Янъ Петръ Сопѣга, именуючись гетманы, да полковники Александръ Збаровскій да Тишкѣвичи и иные полковники и ротмистры со многими Полскими и съ Литовскими людми, и почали розсылати смутные грамоты во всю Сѣверскую землю по городамъ и по мѣстомъ именуючи того вора Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Дмитріемъ. И многіе малодушные Сѣверскихъ и украинскихъ городовъ люди такимъ ихъ смутнымъ грамотамъ повѣрили, а иные воры для своихъ корыстей къ тому вору пристали, и съ Полскими и съ Литовскими людми на Московское Государство заодинъ стали: и почела быть въ людѣхъ рознь и кровопролитье болше прежнего. И многіе городы Сѣверскіе и отъ Полскіе Украины тому другому вору учали здаватца для многія войны и разоренья отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей; а потомъ тотъ воръ, собрався съ Полскими и съ Литовскими съ воры съ Рускими и со многими людми, устремился итти подъ Царствующій градъ Москву, пришедъ близко Москвы, табором сталъ, и по городамъ и въ уѣзды войну распустилъ, и почалъ Московское Государство разорять, села и деревни

жечь, и крестьянъ въ плѣнъ имать, а иныхъ побивать и грабить, и кровь хрестьянскую проливать безъ милости, къ Царствующему граду Москвѣ приступать. А которые послы и посланники Жигимонта Короля въ то время были на Москвѣ, и они по приказу Жигимонта Короля, видя такое разоренье Московскому Государству, никотораго добраго дѣла не дѣлали, къ Королю о его неправдѣ не посылали, и тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые пришли съ воромъ, отъ кровопролитья хрестьянскаго не унимали, а говорили многіе высокіе мѣры и запросовъ просили, городовъ и казны несчетные, чего и писати невмѣстимо; и говоря много съ бояры по многіе дни съѣзжаясь, приговорили перемирье межъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи и Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ вновь на малое время, на четыре года на томъ, что Государю нашему, Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи отпустити въ Литву воеводу Сендомирскаго съ дочерью и всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые задержаны были на Москвѣ въ ихъ воровствѣ; а Королю было вскорѣ какъ отъ пословъ вѣсть къ нему придетъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, которые съ воромъ, изъ Московскаго Государства вывести всѣхъ до одного человѣка; а о большихъ дѣлахъ о договорѣ, какъ тѣ нарушенныя дѣла исправить, и о убыткахъ, что учинилося Московскому Государству отъ Короля и о вѣчномъ миру или о далномъ перемирьѣ слати на съѣздъ на рубежъ съ обѣ стороны болшихъ пословъ, и о всемъ о добромъ дѣлѣ договоръ учинити и постановити: да на томъ на всемъ Государь нашъ Королю на перемирной грамотѣ крестъ цѣловалъ, и за Короля послы его и посланники крестъ цѣловали. И отпущены тѣ послы и посланники Королевы отъ Государя нашего съ честью по прежнему обычаю, а съ ними вмѣстѣ отпущены воевода Сендомирскій Юрьи Мнишекъ съ дочерью и его пріятели и многіе именитые Полскіе и Литовскіе люди, которые были задержаны въ Московскомъ Государствѣ за ихъ неправду; а на томъ воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ и сынъ его староста сенатцкой да Жигимонтъ Тарлъ и иные паны лутчіе за всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые отпущены, присягу дали, крестъ цѣловали, что было имъ къ тому вору, которой стоитъ подъ Москвою, не пристати и съ Полскими и съ Литовскими людми, которые при томъ ворѣ въ соединеньѣ не быть и Московскому Государству лиха никотораго не дѣлать; да и проводити ихъ до границы Государь нашъ людей своихъ послалъ. И воевода Сендомирской съ своими пріятели то крестное цѣлованье преступили; вышедъ изъ царствующаго града Москвы, съ тѣмъ воромъ, который въ то время стоялъ подъ Москвою, и съ Полскими и съ Литовскими людьми, которые были при томъ ворѣ, сослались и велѣли имъ прислати къ себѣ въ дорогу людей на Московскихъ провожатыхъ; и по ссылкѣ воръ и Полскіе и Литовскіе люди такъ учинили, вскорѣ многихъ людей и воеводъ прислали, и Московскихъ провожатыхъ многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали; а тѣ провожатые такіе неправды отъ воеводы не начаелись, и отъ того не береглись, только того берегли, чтобъ имъ отъ Рускихъ людей какіе обиды и безчестья не было. И пришедъ къ тому вору въ таборъ, воевода Сендомирской

и дочь свою за того другого вора далъ и съ нимъ былъ въ таборѣхъ не малое время, и на всякое зло его поучалъ, и обычаи всякіе прежнего вора ростриги тому вору разсказалъ, и по его злому совѣту и умыслу тотъ воръ пытался ко Государству Московскому всякими мѣрами розными, бои и приступомъ къ городу. И Божіею милостію и пречистые Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Московскихъ, тотъ воръ у Москвы хотѣнья своего не получилъ, многихъ у него людей Рускихъ воровъ и Полскихъ и Литовскихъ, изъ Москвы выходя побили, и изъ табора ихъ выгнали, и тотъ воръ съ Полскими и съ Литовскими и съ Рускими людми выбѣжавъ изъ таборъ изъ подъ Москвы учалъ стояти въ городѣ Колугѣ, отъ Москвы въ тридцати въ пяти миляхъ: а при немъ почалъ быти гетманъ Петръ Янъ Сопѣга со многими Полскими и Литовскими людми; и ссылались съ Литовскимъ Жигимонтомъ Королемъ о всякомъ зломъ умышленьѣ на разоренье Московскаго Государства. А Жигимондъ Король того новаго перемирья крестнаго цѣлованья пословъ своихъ, что закрѣпили на Москвѣ, ни мало не здержавъ на большое кроволитье хрестьянское устремился, не токмо чтобъ по договору пословъ своихъ и по ихъ крестному цѣлованью изъ Московскаго Государства Полскихъ и Литовскихъ людей вывести, и самъ пришолъ ратью и съ нарядомъ Московскаго Государства подъ городъ Смоленскъ со многими Полскими и Литовскими и Нѣмецкими людми, а городъ Смоленескъ осадивъ по городу изъ наряду велѣлъ бити и разными приступы и подкопы города доступалъ, не памятуя своего прежнего и пословъ своихъ послѣднихъ крестнаго цѣлованья; а подъ Царствующій градъ Москву прислалъ гетмана Полскаго Станислава Желковскаго и полковниковъ и ротмистровъ со многими жъ Полскими и Литовскими и Нѣметцкими людми; а вору, который, отшедъ отъ Москвы, сталъ былъ въ Колугѣ, и гетману пану Яну Петру Сопѣгѣ велѣлъ Король итти со всѣми людми подъ Москву жъ. И стали подъ Москвою съ двухъ сторонъ, съ одну сторону гетманъ Полскій Станиславъ Желковской и полковники и ротмистры со многими людми, а съ другую сторону съ воромъ гетманъ же Янъ Петръ Сопѣга со многими жъ съ Полскими и съ Литовскими и съ Рускими людми; да въ то жъ время пришли въ землю Московскаго Государства войною Крымскіе и Нагайскіе люди, а съ другую въ Новгороцткіе мѣста пришли Нѣметцкіе Свѣйскіе люди. И Государь нашъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, остерегаючи своей земли, съ бояры и съ воеводы, послалъ свой Царской дворъ, многихъ ратныхъ людей на Украйну и въ Великій Новгородъ, а на Москвѣ остали(сь) бояре и воеводы и немногіе ратные люди; а иные бояре и воеводы, которые были по городомъ, Михайло Салтыковъ съ товарыщи, забывъ Бога и свои души, на чомъ Государю крестъ цѣловали, измѣнили, отъѣхали къ Литовскому Жигимонту Королю. И умысля съ ними, Литовской Жигимонтъ Король писалъ и приказывалъ съ гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ подъ Москву къ бояромъ, и окольничимъ, и воеводамъ и всякихъ чиновъ людемъ къ служилымъ и жилетцкимъ, будто онъ желѣючи о Хрестьянствѣ и хотя Московское Государство успокоити и кровопролитье во Хрестьянствѣ уняти, самъ пришолъ въ землю Московскую на украину, а гетмана Желковскаго послалъ подъ

Москву, будто не для войны, для договору о покоѣ христьянскомъ; и чтобъ Московскіе всякіе люди для покоя христьянскаго взяли на Государство сына его Королевича Владислава, а онъ будетъ въ нашей православной хрестьянской вѣрѣ Греческаго закону и будетъ во всемъ по тому, какъ были прежніе Великіе Государи на Московскомъ Государствѣ, и ни въ чемъ никоторыхъ поведеней не порушитъ; да и листъ статейной Король за своею рукою и за печатью къ бояромъ прислалъ, какъ сыну его быти на Московскомъ Государствѣ. А въ листу Король писалъ, что сыну его быти на Московскомъ Государствѣ въ нашей православной христьянской вѣрѣ Греческого закона, а съ нимъ Полскимъ и Литовскимъ и многимъ людемъ не быти, и въ урядѣхъ на Москвѣ и по городамъ и въ порубежныхъ мѣстѣхъ Полякомъ не быти жъ, и истинной нашей православные христьянскіе вѣры ничѣмъ не рушити, и костеловъ на Москвѣ и по городомъ не ставити, и церкви Божіи и монастыри чтити, и вотчины ихъ не отымати, и вѣрѣ нашей христьянской поруганья никотораго не дѣлати, также и патріарха Московскаго и митрополитовъ и архіепископовъ и всего освященного чину людей честно имѣти; а къ тому многіе и иные земскіе дѣла въ гомъ листу написаны по статьямъ, какъ было Королевичу быти на Государствѣ и правити всякія дѣла по тому договору. И многіе люди Московскаго Государства, которые были въ то время на Москвѣ, слыша такое Королевское прелестное писмо, чая въ томъ правды и видя такое утѣсненье отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и въ осадѣ будучи, всякіе нужи и голоду не мога терпѣти, почали быти въ шатости; а бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ немногіе, по ссылкѣ измѣнниковъ Михайла Салтыкова съ товарыщи, земскихъ всякихъ людей иныхъ прелстивъ, а иныхъ устращавъ, Государя нашего, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи отъ Государства отставили. А многіе бояре и воеводы, и чашники, и стольники, и дворяне болшіе и дворяне изъ городовъ и дѣти боярскіе и казаки и стрѣльцы и всякіе служилые люди въ то время были въ далнихъ мѣстахъ противъ Крымскихъ и Нагайскихъ и Нѣметцкихъ людей и въ Сибири и въ иныхъ далныхъ странахъ, а про то не вѣдали, что учинилося надъ Государемъ на Москвѣ. И отставя Государя отъ Государства, Московскіе бояре, и воеводы, и дворяне и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ немногіе люди, избрали на Московское Государство Жигимонтова Королева сына Владислава и съ Полскимъ гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ о всѣхъ статьяхъ, какъ Королевичю быти на Государствѣ договоръ учинили и записали и крестнымъ цѣлованемъ укрѣпились а цѣловали крестъ за всю Полскую и Литовскую землю гетманъ Полскій Станиславъ Желковской и полковники и ротмистры; а покамѣста Московское Государство соединачится съ тѣми людьми, которые были при ворѣ, и до тѣхъ было мѣстъ гетману со всѣми людьми отъ Москвы отойти въ которые городы за двадцать миль и Московскимъ городомъ и мѣстомъ никотораго лиха не чинити, и въ войну людей не розпускати, а Королю было отъ Смоленска отойти прочь въ Литву. А по тому договору и укрѣпленью посланы и къ Жигимонту Королю подъ Смоленескъ съ Москвы отъ бояръ и отъ всякихъ

чиновъ людей, Ростовскій митрополитъ Филаретъ, да въ послѣхъ бояринъ князь Василей Василевичъ Голицынъ съ товарыщи, и дворяне и всякихъ чиновъ люди. А на Москвѣ почали быти въ правительствѣ и владѣти во всемъ по повѣленью Жигимонта Короля и соединачився съ Полскими и съ Литовскими людми крестопреступникъ измѣнникъ Московскаго Государства, что былъ бояринъ, Михайло Салтыковъ съ своими совѣтники, которые были у Короля, и умысля обманомъ, будтось для береженья отъ воровскихъ людей, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей съ гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ и съ полковники и съ ротмистры пустили въ Москву въ каменные городы, и Государя нашего, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи съ его братьею отдали Полскому гетману Станиславу Желковскому, утаясь отъ всѣхъ людей, а онъ ихъ отослалъ къ Королю. И видя такія злыя дѣла, пресвятѣйшій Ермогенъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, тѣхъ измѣнниковъ Михайла Салтыкова съ товарищи въ ихъ злыхъ дѣлахъ ихъ обличалъ, и по всѣмъ городамъ грамоты отъ себя писалъ, что Московскому Государству разоренье и христьянской вѣрѣ поруха чиниться, а Король того договору на чемъ былъ учиненъ съ гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпленъ, ничего не здержалъ, и крестное цѣлованье гетмана и полковниковъ и ротмистровъ порушилъ, митрополита Ростовского Филарета и пословъ Московскихъ у себя задержалъ, и многое безчестье и тѣсноту подъ Смоленскомъ чинилъ, и перековавъ, сослалъ ихъ въ заточенье въ Полшу, а сына своего на государство Московское не далъ, и самъ отъ Смоленска не отошелъ, и городъ Смоленскъ послѣ того многою силою взятьемъ взялъ и людей въ немъ всѣхъ побилъ. А Полскіе и Литовскіе люди, которые на Москвѣ вошли въ городъ, урядниковъ своихъ по приказомъ учинили и на Москвѣ и по городамъ многіе зборы денежные и кормы немѣрные начали збирати и крестьяномъ великіе налоги и насилства чинить, а истинной нашей православной хрестьянской вѣрѣ Греческаго закону поруганье дѣлать, и костелы на Москвѣ учинили; а къ тому умысля Московское Государство разорити, на Москвѣ городы новой каменной и деревянной выжгли, и церкви и Божіи монастыри осквернили, и чесные иконы, а многоцѣлебные чюдотворные мощи обругали, и патріарха Ермогена съ Великимъ безчестьемъ съ престола свергли и въ заточенье посадя уморили, а бояръ князя Ондрея Голицына, и иныхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и всякихъ торговыхъ и жилетцкихъ людей безчисленное множество мужеска полу и женска и до сушихъ младенецъ побили, кровь христьянскую невинно пролили, а Царскую казну, многое собранье изъ древнихъ лѣтъ прежнихъ Государей, и Царскіе утвари къ Королю отослали, а многое богатество Московскихъ всякихъ людей, пограбя, по себѣ роздѣлили. И видя такіе великіе бѣды и разоренье Московскому Государству, а Жигимонта Короля неправду и злокозненный его умыслъ и слыша то, что Государя нашего, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи съ престола свели и къ Литовскому Королю отослали, во всѣхъ городѣхъ Московскаго Государства мы, бояре, и воеводы, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе

служилые и жилетцкіе люди, по совѣту святѣйшего Ермогена, патріарха Московскаго и всеа Русіи, межъ собой сослався, совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпились, что стояти за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру и за Государство Московское; и мстя Государя, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи позоръ, на Полскихъ и на Литовскихъ и на Рускихъ людей на воровъ за одинъ, и пришедчи подъ Москву, новой городъ каменной взяли, и Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмѣтцкихъ людей многихъ побили, а иные многіе Полскіе и Литовскіе и Нѣметцкіе люди въ дву городѣхъ въ Китаѣ да въ Кремлѣ въ осадѣ сѣли, и писали къ Королю о помочи. И Полской Жигимонтъ Король, еще не насытясь крови хрестьянскіе, прислалъ подъ Москву Литовскаго Гетмана Каролуса Хоткѣвича со многими жъ Полскими и съ Литовскими людми, и они, пришедъ, другое лѣто Московскаго Государства землю воюютъ и пустошаютъ и кровь хрестьянскую проливаютъ безъ милости; а мы, всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, которые межъ себя крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, опричь тѣхъ, которые пристали къ Литовскому Королю, стоимъ подъ Москвою другой годъ за правду и за свою землю; а иные многіе люди по городомъ; и съ Полскими и съ Литовскими людми безпрестани у насъ бой. А они не памятуя Божія гнѣву и праведнаго суда не насытяся крови хрестьянскіе, безпрестани кровь хрестьянскую проливаютъ. И какъ вы, Великій Государь, сю нашу грамоту милостивно выслушаете, и можете разсудить, пригожее ль то дѣло Жигимонтъ Король дѣлаетъ, что преступивъ крестное цѣлованье, такое великое хрестьянское Государство разорилъ и до конца разоряетъ, и годится ль такъ дѣлать хрестьянскому Государю? И какъ межъ васъ Великихъ Государей впередъ опричь крестнаго цѣлованья, какому укрѣпленью быти. И бьемъ челомъ Великому Пресвѣтлѣйшеству, Цесарскому Величеству всею землею всякихъ чиновъ люди, чтобъ вы, Великій Государь, помятуя къ себѣ дружбу и любовь Великихъ Государей нашихъ, нынѣшней нашей скорби на насъ призрѣли, своею Государскою казною намъ вспоможенье учинили, а къ Полскому бъ Жигимонту Королю вамъ Великому Государю отписати и нарочно къ нему послати, чтобъ онъ отъ тое своей неправды отсталъ, и крови хрестьянскіе проливати престалъ, и воинскихъ бы всякихъ людей изъ Московскаго Государства велѣлъ вывести. Съ сею грамотою въ покорности бьючи челомъ, къ Вашему Цесарскому Величеству послали есмя Нѣметцкаго переводчика Еремѣя Еремѣева; а посланники нынѣ къ Вашему Цесарскому Величеству не посланы, потому что грѣхомъ нашимъ нынѣ въ Московскомъ Государствѣ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей война и разоренье чинится, и мы промышляемъ о томъ бы, чтобъ Государства въ конечное разоренье не дать, и въ томъ бы Вашему Цесарскому Величеству на насъ гнѣву своего не наложити и въ кручину того не поставить: а какъ, ожъ дастъ Богъ, будетъ (въ) Государствѣ покой, и кого намъ Богъ дастъ Государя, и тогды вскорѣ къ вамъ къ Великому Государю послы или посланники будутъ. — Писанъ въ Ярославлѣ лѣта отъ созданія миру 7120-го Іюня мѣсяца 20 дня.

Къ грамотѣ привѣшена печать на воску съ гербомъ князя Пожарскаго и подписью: „стольника и воеводы князь Дмитрея Михайловича Пожарского Стародубсково“.

CXIX.

1612 года, іюня 20. — Письмо отъ имени князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и бояръ къ Императору Австрійскому Рудольфу II по поводу возвращающихся изъ Персіи пословъ [1]).

Пресвѣтлѣйшему и Вельможнѣйшему Великому Государю Руделфу Второму, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю, и Арцыкнязю Австрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Краинскому, Люцемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Малграфу Римского Царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Ляузнитцкому, Аушпурскому, Тиролскому, Фирцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбѣ Елситцкому, Государю Вендѣйскіе стороны, Портонавскому, Соленитскому и иныхъ, Великихъ Государствъ Російского Царствія бояре и околничіе и воеводы и по избранію и всее земли Московского Государства всякихъ чиновъ людей у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Извѣщаемъ Вашему Пресвѣтлѣйшеству, Цесарскому Величеству, что пришли Російского Царствія въ Государства на Астарахань моремъ изъ Перситцкого Государства вашъ Великого Государя посолъ Аисуфъ, а съ нимъ вмѣстѣ Перситского Абасъ Шаха посолъ Мурши Кулыбекъ, а сказали, что вашъ посолъ Аисуфъ посланъ отъ васъ, Великаго Государя, Цесарского Величества, въ Перситцкое Государство къ Абасъ Шаху о вашихъ Государскихъ дѣлахъ, и Перситцкой Абасъ Шахъ отпустилъ его къ вамъ, Великому Государю, Пресвѣтлѣйшему Цесарскому Величеству, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ вамъ, Великому Государю, своего посла его, Мирши Кулыбека, и намъ бы ихъ велѣти пропустити къ вамъ, Великому Государю, къ Цесарскому Величеству. И мы, вѣдая братственную любовь и дружбу и ссылку прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, съ предки вашими, Великаго Государя, Цесари Римскими, и братцкую любовь и дружбу и ссылку васъ Великаго Государя Пресвѣтлѣйшего Цесарского Величества съ Великими Государи нашими, блаженные памяти, съ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Росіи Самодержцемъ, и съ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ

[1]) Памятники диплом. снош. древн. Россіи съ державами иностран., т. II. (Спб. 1852), стлб. 1429—1432. Ср. Miklosich Fr., Slavische Bibliothek, Bd. I, S. 40—42.

Ѳедоровичемъ всеа Росіи, Вашего Цесарского Величества и Перситцкого Абасъ Шахова Величества посломъ Російского Царствія въ Государствахъ велѣли честь воздавати и береженье къ нимъ держати, и кормъ имъ давали доволенъ, какъ годится васъ Великихъ Государей посломъ, и отпустили ихъ къ Вамъ Великому Государю къ Пресвѣтлѣйшему Цесарскому Величеству по ихъ волѣ изъ Російского Государства съ Двины отъ Архангелского города моремъ; а сухимъ путемъ чрезъ Литовскую и Полскую Землю къ Вашему Пресвѣтлѣйшему Цесарскому Величеству пропустити ихъ было нелзя, потому что Жигимонтъ Король Полской и Великій Князь Литовскій поруша мирное постановенье и крестное цѣлованье, съ своей стороны многими коварствы и умыслы войну всчалъ и на Російское Государство наступилъ, и многіе хрестьянскіе крови пролилъ, и нынѣ проливаютъ ратные его многіе люди, и нынѣ Російскаго Царствія въ Государствахъ потому вашъ Великого Государя Цесарского Величества и Перситского Абасъ Шахова Величества послы Російскаго Царствія въ Государствахъ и позамешкали, что нелзя было ихъ за Королевскими ратными людми вскорѣ отпустити. — Писанъ въ Ярославлѣ лѣта отъ созданія міру 7120-го іюня мѣсяца 20 дня.

CXX.

1612 года, іюня 22. — Отписка каргопольцевъ начальникамъ шведскихъ и русскихъ военныхъ отрядовъ о запрещеніи новгородскимъ сборщикамъ сбирать подати въ Каргопольскихъ волостяхъ [1]).

Королевского величества дворянину и ратному воеводѣ господамъ Анцмуку Михайловичю, Василью Ѳедоровичю, Василью Ивановичю, Олексѣй Зузинъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и головы и сотники и атаманы, и стрѣлцы и казаки розныхъ городовъ и Каргополскіе посадцкіе и уѣздные старосты и цѣловалники, и всякіе служилые и жилецкіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ во 120 году писали въ Каргополь Великого Новагорода бояре и воеводы и всякіе люди, да королевского величества бояринъ и ратной воевода Яковъ Пунтусовичъ Делегардъ, о добромъ совѣтѣ, чтобъ межъ нами и вами розни не было, и кровь бы крестьянская унялась, и стояти бы намъ съ вами вмѣстѣ на общихъ нашихъ враговъ на Полскихъ и на Литовскихъ людей; да и вы къ намъ о томъ писали о добромъ совѣтѣ, по крестьянскому обѣту, что вамъ войною на Каргополскіе мѣста не приходити и задоровъ никоторыхъ не чинити, а намъ на васъ, покамѣста на Владимерское и на Московское и на Новгородцкое государство крестьянского государя Богъ дастъ: и по вашей отпискѣ писали мы въ Ерo-

---

[1]) Дополн. къ Актамъ Историч., т. I (Спб. 1846), № 163, стр. 285—286.

славль [1]), Московского государства къ боярамъ и воеводамъ, и къ столнику и воеводѣ ко князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому, о вашемъ съ нами добромъ совѣтѣ, и въ Великій Новгородъ и къ вамъ съ своими посылщики съ Степаномъ Уткинымъ да съ Сергѣемъ Дороѳѣевымъ писали же, чтобъ намъ, съ вами быть въ совѣтѣ и стояти бы намъ вмѣстѣ на общихъ нашихъ враговъ, на Полскихъ и на Литовскихъ людей. И по нашей, господа, отпискѣ, ты Анцмукъ Михайловичь съ товарыщи нашего посылщика Степана къ намъ отпустили, а въ отпискѣ писали о добромъ совѣтѣ, и что другого посылщика нашего Сергѣя отпустили съ отпискою въ Великій Новгородъ: и мы, по вашей отпискѣ, писали въ Ярославль къ боярамъ и къ воеводамъ, къ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, изъ которыхъ чиновъ какихъ людей на договоръ къ вамъ укажутъ послать и укрѣпиться крестнымъ цѣлованьемъ? и о томъ къ вамъ писали стрѣлцомъ съ Михалкомъ Куликовымъ, іюня въ 15 день. Да нынешняго же, господа, 120 году, іюня въ 22 день, писали къ намъ Каргопольского уѣзда Водлозерской волости старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди что будто по вашему указу, въ Каргополскомъ уѣздѣ, въ Водлозерской волости, Новгородцкіе дѣти боярскіе денежные доходы, дань и оброкъ, на два годы на 119 и на 120 годъ, съ обжи на годъ по десяти рублевъ правятъ: и мы, господа, для того послали изъ Каргополя, на Водлозеро, а велѣли тѣхъ денежныхъ праветчиковъ привести въ Каргополь, для исправки, по вашему ли онѣ наказу такой задоръ и кровь крестьянскую вчинаютъ? и будетъ по вашему указу Новгородцкіе дѣти боярскые Каргополского уѣзда на Водлозерскихъ крестіянехъ денежные доходы правятъ, и вы, господа, то дѣлаете забывъ свои душы, что вы къ намъ писали многажды по крестіянскому обѣту, что было вамъ на насъ, а намъ на васъ, войною не приходити и задоровъ и розни никоторые не чинити, покамѣста на Владимерское и на Московское и на Новгородцкое государство крестьянского государя Богъ дастъ. А будетъ вы, господа, забывъ свои души, учнете съ нами рознь чинить, и кровь крестьянскую проливати, а на Каргопольскіе мѣста войною приходити, или какой задоръ чинити: и мы противъ васъ стояти ради, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, и которая кровь крестьянская вашимъ задоромъ прольется, и тое крови взыщетъ Богъ на васъ. А для розни межъ Московскимъ и Новгородцимъ государствы мы не писали въ Ярославль, къ боярамъ и воеводамъ и къ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, покамѣста вы къ намъ отпишете. А съ сею отпискою послали мы къ вамъ стрѣлца Андрѣйка Иванова: и вамъ бы, господа, того нашего посылщика у себя не задержати, и отпустити его тотчасъ, и съ нимъ къ намъ отписати о всемъ велѣть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Королевского величества дворянину и ратному воеводѣ господамъ Анцмуку Михайловичю, Василью Ѳедо-

[1]) Въ подл. ошибкою: „въ Ерось“

ровичю, Василью Ивановичю. — Помѣчено: 120, іюня въ 28 день, стрѣлцомъ съ Ондрѣйкомъ (т. е. отписка получена). — Изъ собранія актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

CXXI.

1612 года, послѣ 22 іюня. — Грамота Новгородскаго государства бояръ и воеводъ Якова де ла Гарди и князя Ивана Одоевскаго каргопольцамъ, относительно сбора податей въ Водлозерской волости [1]).

Королевского величества и Ноугородского государства бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичь Делегардъ, волной господинъ въ Екхолмѣ и въ Колкѣ и Рунсіѣ, да князь Иванъ Никитичь Болшой Одоевской, даемъ вѣдати Олексѣю Ивановичю и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ и сотникомъ и атаманомъ и стрѣлцомъ и казакомъ и Каргополскимъ посадцкимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ. Писали вы королевского величества къ дворянину и къ ратному головѣ къ Анцъ Муку, да къ Василью Неплюеву, да къ Василью Змѣеву, что писали мы къ вамъ о добромъ совѣтѣ, чтобъ межъ нами и вами розни не было и кровь крестьянская унялась и стояти бъ намъ съ вами вмѣстѣ на общихъ нашихъ враговъ, полскихъ и литовскихъ людей; а Анцъ Мукъ съ товарыщи писали къ вамъ о томъ же о добромъ дѣлѣ и о совѣтѣ; а покамѣста велеможный государь нашъ королевичь Карло Филипъ Карловичь въ Новгородъ будетъ, и имъ на Каргопольскіе мѣста войною не приходить и задоровъ никоторыхъ не чинить. И вы по тѣмъ отпискамъ писали въ Ярославль къ бояромъ и воеводамъ, къ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому: изъ которыхъ чиновъ какихъ людей на договоръ и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпиться послать укажутъ королевского величества къ дворянину и къ ратному головѣ къ Анцъ Муку съ товарыщи. И Іюня въ 15 день, да Іюня жъ въ 22 день, писали къ вамъ Карополского уѣзда Водлозерскіе старосты и цѣловалники и всякіе жилетцкіе люди, что въ ихъ Водлозерской волости ноугородцкіе дѣти боярскіе правятъ на 119 и на 120 годъ денежные доходы, дань и оброкъ, съ обжи по десяти рублевъ; и вы для того послали изъ Каргополя на Водлозеро, а велѣли тѣхъ денежныхъ праветчиковъ привесть въ Каргополь, для исправки; по какому они указу такой задоръ и крестьянскую кровь всчинаютъ? и пишете къ нимъ, что они, забывъ обѣтъ и души свои то

[1]) Изъ Сборника Кн. Хилкова (Спб. 1879), № 48, стр. 130—134. Ср. Дополн. къ Актамъ Историч., т. I (Спб. 1846), № 163, стр. 285—286.

дѣлаютъ, задоры и кровопролитье всчинаютъ и въ Каргополскіе мѣста войною приходятъ. И то вы пишите не дѣломъ: нѣчто сами хотите задоры всчинати и вступаетеся Ноугородцкого уѣзда въ землю. А мы ради того и просимъ въ Троицѣ славимаго Бога милости, чтобъ далъ Господь Богъ всему Російскому Государству соединенье и тишину и крестьянской покой, а чтобъ все Російское государство было велеможного и высокороженного государя нашего великого князя Карла Филиппа Карловича въ его государевѣ единой державѣ, а не въ розни и въ Каргополской уѣздъ для денежныхъ доходовъ не посылаемъ и задоровъ никакихъ и крестьянскіе крови не вчинаемъ; а велѣли съ Водлозерскіе волости денежные доходы собрати съ Заонежскими погосты вмѣстѣ, потому что Водлозерская волость, по писцовымъ книгамъ Андрея Лихачева да подъячего Ляпуна Добрынина, 71 году и послѣ Ондреева и Добрынина писма по Ондреву писму Плещѣеву, 91 году, написана въ Новгородцкомъ уѣздѣ, а не въ Каргополскомъ, а къ Каргополю, отписана была отъ Новгородского уѣзда не надолгое, время, по ихъ же Каргополскихъ людей челобитью. А въ прошломъ во 115 году, по государевѣ царевѣ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, велѣно та Водлозерская волость дозря и положа на нее оброкъ, противъ Заонежскихъ погостовъ съ выти по десяти рублевъ, отписати по прежнему къ Ноугородскому уѣзду къ Заонежскимъ погостомъ, и вѣдати та Водлозерская волость велѣно Заонежскихъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ съ своими погосты вмѣстѣ. И по той государевѣ грамотѣ, посыланы въ тое Водлозерскую волость, для дозору, подъячіе Ларіонъ Лазоревъ да Родя Бабинъ, а велѣно имъ та Водлозерская волость, дозря и положа на нее оброкъ съ выти по десяти рублевъ, отписати къ Ноугородцкому уѣзду къ Заонежскимъ погостомъ. И по дозору подъячихъ Ларіона Лазорева да Роди Бабина, написано въ той Водлозерской волости въ живущемъ тринадцать вытей безъ трети, а данныхъ денегъ сто двадцать шесть рублевъ двадцать два алтына полторы денги; и тѣ данные денги Водлозерскіе волости крестьяне во 116 году въ Великомъ Новѣгородѣ въ государеву казну платили сполна. А послѣ того, во 117 году, посыланы въ Водлозерскую волость, для тѣхъ денежныхъ доходовъ, Яковъ Отяевъ да подъячей Одинецъ Ивановъ, и Водлозерскіе волости крестьяне Якову и Одинцу тѣхъ денежныхъ доходовъ на 117 годъ не дали, а сказали, что имъ денежные доходы, по государеву указу, велѣно платити въ Каргополѣ, а въ Новгородъ о томъ съ Москвы, что имъ платить денежные доходы, въ Каргополѣ, не писано. А во 119 году, февраля въ 22 день, въ московской грамотѣ, за приписью діяка Ондрея Иванова, писано въ Великій Новгородъ: что въ прошломъ во 118 году посыланы съ Москвы въ Заонежскіе и въ Оштинскіе погосты, для денежныхъ доходовъ, Богданъ Воейковъ съ товарыщи, и во 119 году для тѣхъ же доходовъ посыланы съ Москвы Ѳеодоръ Кологривовъ съ товарыщи Заонежскіе и Оштинскіе мужики во 118 году дали денежные доходы многіе, а на 119 годъ денежныхъ доходовъ не дали и денежныхъ сборщиковъ изъ погостовъ выслали вонъ; и по той грамотѣ, велѣно Заонежскіе и Оштинскіе погосты вѣдати и денежные съ нихъ доходы сбирати въ Новго-

родъ по прежнему. А что въ Заонежскихъ и въ Оштинскихъ погостахъ по окладу живущихъ вытей, и что съ тѣхъ вытей денежныхъ доходовъ, и тому прислана роспись, за дьячею приписью Ондрея жъ Иванова, и въ той росписи написано съ той Водлозерскіе волости за бѣлку и за горностаи и намѣстнича доходу и съ рыбныхъ ловель и съ сѣнныхъ покосовъ оброку и пошлинъ на 119 годъ 126 рублевъ 22 алтына полъ-2 денги, и чтобъ та Водлозерская волость была Каргополского уѣзда, и она бъ была въ той росписи съ Заонежскими погосты не написана, и на 119 годъ съ Заонежскихъ погостовъ и съ Водлозерскіе волости денежные обходы не взято. И въ нынѣшнемъ во 120 году, велѣно съ Заонежскихъ погостовъ и съ Водлозерскіе волости королевского величества дворянину и ратному головѣ Анцъ Муку съ товарыщи на 119 и на 120 годъ денежные доходы, по окладу, (собрать) сполна; а будетъ которыхъ Заонежскихъ погостовъ крестьяне тѣхъ денежныхъ доходовъ платить не учнутъ, и королевского величества дворянину Анцъ Муку велѣно на нихъ съ нѣмецкими ратными людми приходити и промышляти, сколко Богъ помочи подастъ; а на Водлозерскіе и на Каргопольскіе мѣста приходити и задоровъ чинити не велѣно, а велѣно съ вами укрѣпитца и соединачитца; а ратные люди нынѣ стоятъ въ Заонежскихъ погостѣхъ для укрѣпленья, а не для задоровъ. И впередъ бы вамъ самѣмъ Ноугородцкого государства въ землю не вступатца и тѣмъ межъ Московскимъ и Ноугородцкимъ государствомъ смуты не чинити а быти бъ вамъ съ Ноугородцкимъ государствомъ въ соединеньѣ и въ любви, а розни бы въ томъ не чинити.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ.

CXXII.

1612 года, іюля 4. — Грамота князя Пожарскаго съ товарищами Двинскому воеводѣ князю Долгорукому о запрещеніи крестьянамъ Родогорской и Куростровской волостей самовольно владѣть деревнями Чухченемскаго монастыря [1]).

На Двину, стольнику и воеводѣ господамъ князю Ивану Григорьевичю Долгорукому, до діяку Путилу Григорьеву, бояря и воеводы, и Дмитрей Пожарской съ товарищи, челомъ бьютъ. Били, господа, намъ челомъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Деонисей съ братьею Колмогорскаго уѣзда, Родогорскіе волости на старосту и на цѣловальниковъ и на всѣхъ крестьянъ тоѣ волости, да Куростровскія волости на крестьянина на Евсѣйка на Неумоина, а сказали: въ прошломъ де во 119 году, по нашей по боярской грамотѣ, велѣно намъ, на Двинѣ, Николы Чюдотворца

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 338, стр. 403—404.

Чюхченемскаго монастыря монастырь строити и вѣдати и вотчиною владѣти Николскою; и нынѣ де Николскою вотчиною, деревнею Малѣевскою, владѣютъ тѣ Родогорскіе волости, а крестьянинъ Евсевѣйко Неумоинъ Николскіе жъ вотчины деревнею Бороздинскою владѣетъ, насильствомъ, безъ указу и безъ крѣпостей; а у нихъ де Николы Чюдотворца Чюхченемского монастыря на тѣ деревни крѣпости есть. — И будетъ такъ, какъ намъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Деонисей съ братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ Троецкимъ слугамъ на тѣ деревни, на деревню Бороздинскую, велѣли положити жаловальную грамоту и крѣпости, почему они тѣми деревнями къ монастырю владѣютъ, да Радогорскіе волости старосты и цѣловальниковъ, и Евсевѣйка Неумоина, допросили и сыски всякими сыскали: тѣми Николскими деревнями, деревнею Малѣевскою Родогорскіе волости крестьяне, и деревнею Бороздинскою Куростровскіе волости Евсевѣйко Неумоинъ владѣютъ ли, и будетъ владѣютъ, и по чему владѣютъ, по писцовымъ ли книгамъ или по какимъ крѣпостямъ, или они тѣми монастырскими деревнями владѣютъ самоволствомъ, безъ дачи? да будетъ Живоначальные Троицы Сергѣева монастыря архимандритъ Деонисей съ братьею тѣми деревнями владѣютъ къ Николскому монастырю по жаловалнымъ грамотамъ, или по крѣпостямъ, а Родогорскіе и Куростровскіе волости крестьяне тѣми Николскими деревнями владѣютъ безъ дачи и не по писцовымъ книгамъ, и вы бъ, господа, Родогорскіе и Куростровскіе волости крестьяномъ въ тѣ монастырскіе Николскіе деревни вступатися не велѣли, а велѣли тѣми деревнями къ Николскому монастырю владѣть, попрежнему. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7126 іюля въ 4 день.

А назади у грамоты рука князя Дмитрея Михайловича Помарского; а припись діяка Ондрея Иванова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы. — Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

CXXIII.

1612 года, іюля 26. — Отписка воеводы князя Димитрія Пожарскаго и Ярославской земской думы Новгородскому митрополиту Исидору, о намѣреніи ихъ жить въ неразрывномъ союзѣ съ Новгородцами и о посылкѣ въ Новгородъ дворянъ Порфирія Сѣкерина и Ѳедора Шишкина [1]).

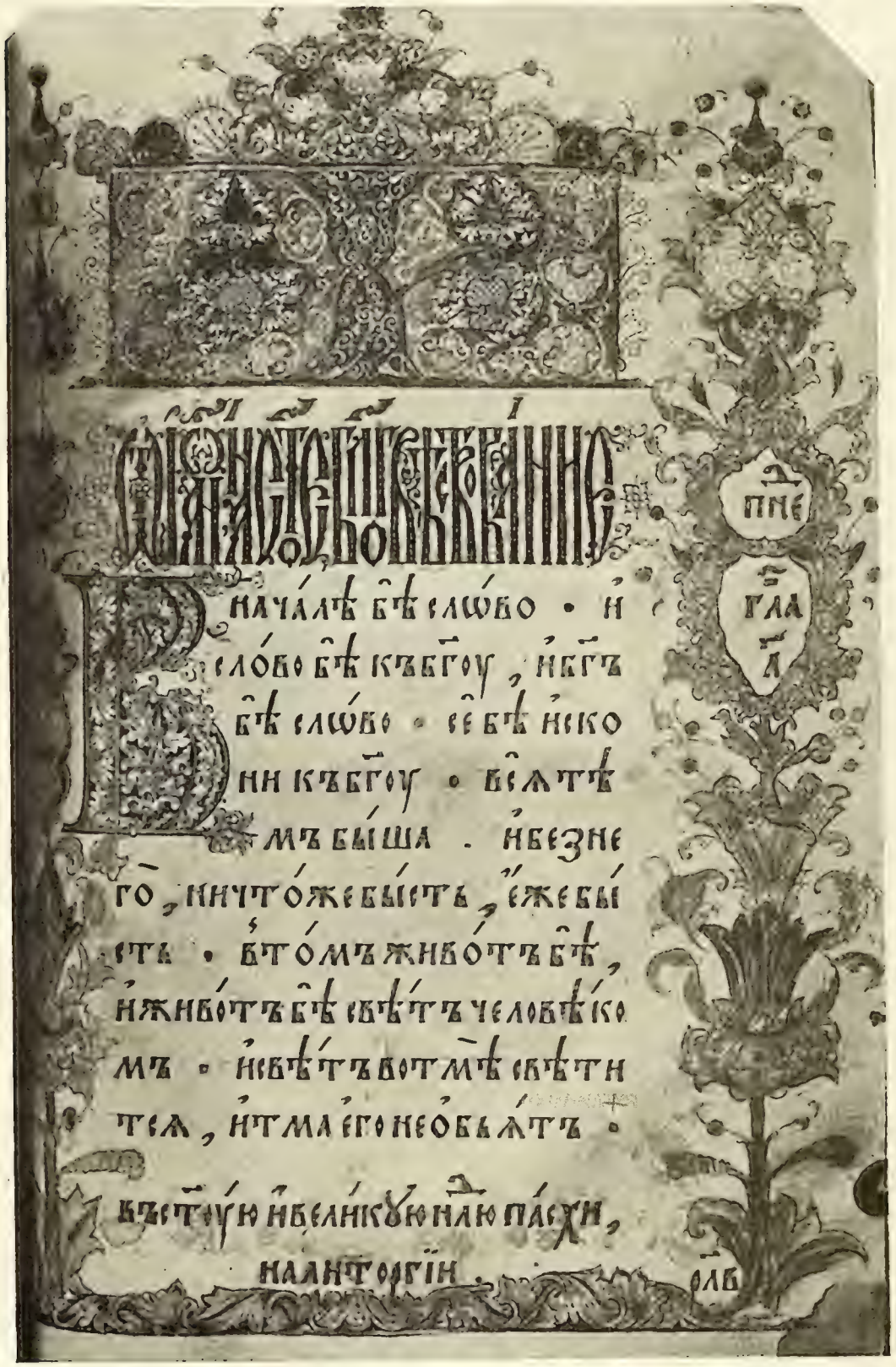
Великому господину преосвященному Исидору, митрополиту Ноугородскому и Великолутцкому, Великіе Російскіе державы Московскаго государ-

[1]) Изъ Допол. къ Актамъ Историч., т. I (Спб. 1846), № 164, стр. 286—290. Такая же грамота была одновременно (отъ 26 іюля) отправлена кн. Пожарскимъ изъ

ства бояре и воеводы, и по избранью всѣхъ чиновъ людей Російского государства въ нынѣшнее настоящее время, того великого государства многочисленного войска у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ столникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарыщи, и чашники, и столники, и дворяне большіе, и стряпчіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе и казачьи и сотники, и гости и торговые люди, и стрѣльцы и казаки, и Понизовыхъ городовъ царства Казанскаго и иныхъ всѣхъ городовъ князи и мурзы, и Татарове и Литва и Нѣмцы, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и всѣхъ чиновъ всякіе люди всѣхъ городовъ Московскаго и Казанского государства челомъ бьютъ. Присылалъ къ намъ ты, великій господинъ, да бояринъ и воевода, князь Иванъ Никитичь Одоевскій, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе и казачьи, и всякихъ чиновъ служилые люди, и гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые и всякіе люди Новгородскаго государства, Николы Чюдотворца Вяжицкаго монастыря игумена Генадья, да столника князя Ѳедора Тимоѳѣевича Чорного Оболенскаго, да дворянина Смирного Елизарьевича Отрепьева, и дворянъ изъ пятинъ, и изъ Новгородскихъ торговыхъ людей; а съ игуменомъ Генадьемъ вы, великій господинъ, и бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевскій, и дворяне, и всякихъ чиновъ люди прислали грамоты, а въ грамотахъ намъ писали: какъ у васъ королевского величества съ большимъ ратнымъ воеводою съ Яковымъ Пунтусовичемъ Делегордомъ договоръ учиненъ и крестнымъ цѣлованьемъ и утвержденными грамотами укрѣплено, что государю его Карлусу королю дати вамъ государя на Новгородское государство, а будетъ похотятъ и на всѣ государства Російского царствія, отъ двухъ сыновъ своихъ королевича князя Густава Адолфа или князя Карла Филипа, а какъ онъ на Новгородское государство придетъ, и вамъ ему государю служити и прямити и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякіе хитрости, а ему нашіе крестьянскіе вѣры Греческого закону ни въ чемъ не рушити, быти всему по прежнему, какъ было напередъ сего, а подлинно писано въ утвержденныхъ грамотахъ; и нынѣ вы по тѣмъ утвержеммымъ грамотамъ королевскаго величества съ болшимъ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ Делегардомъ, и съ полковники, и съ ратными людми, во всемъ стоите неподвижно и обидъ вамъ отъ Нѣмецкихъ людей никакихъ нѣтъ, живете съ ними въ любви, и церкви Божьи не разорены, и вѣра наша крестьянская стоитъ нерушима по прежнему; а послѣ утверженья съ Яковомъ Пунтусовичемъ, писали вы о королевичѣ Свѣйскіе коруны къ велеможному князю и государю къ Карлу королю, съ Иваномъ Якушкинымъ; и апрѣля въ 8 день писалъ къ вамъ Свѣйскіе ко-

---

Ярославля съ такимъ титуломъ: „Въ Великій Новгородъ господамъ боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичу большому Одоевскому и дворяномъ и дьякомъ и дѣтемъ боярскимъ и головамъ стрелецкимъ и козачьимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и гостемъ и пятиконецкимъ старостамъ и торговымъ лутчимъ и молотчимъ и приѣзжымъ и всякимъ людемъ Новгородского государства“ и т. д., буквально, какъ въ грамотѣ Митрополиту Исидору. См. Stockholm Riks-Archivet, Rysku kriget 1609—1617, Sverige ach Ryssland.



Первая страница Евангелія отъ Іоанна изъ Евангелія протопопа Саввы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ.

Клише и печать С. М. Прокудина-Горскаго. Спб.

руны велеможной и высокороженной князь и государь Густавъ Адолфъ, съ посланникомъ же вашимъ съ Иваномъ Якушкинымъ, что отца его Карлуса короля въ животѣ не стало, а на Свѣйскомъ королевствѣ послѣ отца своего учинился онъ Густавъ Адолфъ король, а по прошенью и по челобитью васъ всякихъ людей Ноугородского государства, отпущаетъ на Ноугородское государство любительнаго брата своего князя Карла Филипа Карловича, а будетъ онъ въ Ноугородское государство по первому лѣтнему пути; да апрѣля въ 20 день писала къ вамъ Карлуса короля королева, за своею рукою, что она любительнаго сына своего и королевича князя Карла Филипа однолично на Ноугородское государство отпущаетъ, и ждете вы королевича въ Ноугородское государство вскорѣ, однолично, безо всякого переводу; и намъ бы бояромъ и воеводамъ и всякихъ чиновъ людемъ Московскаго государства, которые стоимъ противъ Полскихъ и Литовскихъ и воровскихъ людей, Литовского короля и сына его Владислава, и Маринкина сына, и вѣдомого Псковского вора роздіякона Матюшку, на государство не хотѣти и конечного разоренья въ Російскомъ государствѣ тѣмъ не всчинати, а хотѣти бъ намъ на Россійское государство государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи государского сына Карла Филипа Карловича, чтобъ въ Россійскомъ государствѣ была тишина и покой и крови крестьянской престатіе, а на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на воровъ, которые еще не насытились кровью крестьянскою, всчинаютъ на болшую погибель, также какъ прежъ сего стояти бъ намъ съ вами и съ Нѣмецкими людми вмѣстѣ за одинъ. А каково у васъ утверженье съ Яковомъ Пунтусовымъ учинено, какову грамоту вы, великій господинъ Исидоръ митрополитъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Одоевскій, и всякіе люди, королевского величества воеводѣ Якову Пунтусовичю Делегарду дали, и какову грамоту вамъ королевской воевода Яковъ далъ, и съ тѣхъ грамотъ списки и списокъ съ грамоты и съ приговору, какову грамоту и приговоръ мы бояре и воеводы писали къ вамъ изъ подъ Москвы, къ намъ прислали: и мы ваши грамоты, и списки съ утвержденныхъ грамотъ, и грамоты и приговоръ и статейной списокъ, каковы присланы къ вамъ изъ подъ Москвы выслушали, и что къ вамъ писали изъ подъ Москвы бояре и воеводы и всѣхъ чиновъ люди приговоръ за своими руками, и мы и нынѣ того своего приговору держимся, и для того посылали къ тебѣ великому господину Исидору митрополиту дворянъ провѣдывати. И вамъ бы, великому господину Исидору Митрополиту, и боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю, и всѣхъ чиновъ людемъ, посылати къ Свѣйской государынѣ королевѣ и къ сыну ее къ Густаву Адолфу королю, чтобъ королева пожаловала сына своего, а Густавъ Адолфъ король брата своего, королевича князя Карла Филипа въ Новгородъ отпустили, нынѣ, по лѣтнему пути; а какъ дастъ Богъ королевичъ Карло Филипъ въ Великій Новгородъ придетъ, и мы тотчасъ пошлемъ къ нему ко государю королевичу въ Великій Новгородъ пословъ изо всякихъ чиновъ людей, со всѣмъ съ полнымъ договоромъ; а нынѣ мы пословъ не послали для того, что королевичъ въ своей землѣ, а вы великій господинъ Исидоръ митрополитъ, и бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской, и

всякихъ чиновъ люди къ намъ многижда писали, что королевичъ будетъ въ Великій Новгородъ нынѣ, по лѣтнему пути, вскорѣ, а и посямѣста королевичъ въ Великій Новгородъ не бывалъ: и мы о томъ опасаемся, не такъ бы надъ нами учинилось, что Литовской король, преступя крестное цѣлованье, Ростовскаго митрополита Филарета да пословъ боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи въ заточенье послалъ; а ото всего, господа, мы отъ вашего отъ добраго совѣту непрочь и о томъ вамъ объявляемъ, что нынѣ изо всѣхъ городовъ при вашихъ посланникахъ были многіе всякихъ чиновъ люди и то слово по вашему писму слышели, что королевичь Карло Филипъ Карловичь будетъ въ Великій Новгородъ нынѣ, по лѣтнему пути, вскорѣ. И будетъ, господа, королевичь, по вашему прошенью, васъ не пожалуетъ и, по договору и укрѣпленью воеводы Якова Пунтосовича, въ Великій Новгородъ нынѣшняго 120 году по лѣтнему пути не будетъ, и во всѣхъ городѣхъ о томъ всякіе люди будутъ въ сумнѣньѣ, а намъ безъ государя быти невозможно, сами вѣдаете, что такому великому государству безъ государя долгое время стоять нелзя; и что у васъ про королевича Карла Филипа Карловича вѣдомо будетъ, и тебѣ бъ великому господину, совѣтовавъ съ бояриномъ и воеводою съ княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ и всѣхъ чиновъ съ людми Ноугородского государьства, о томъ къ намъ писати. А покамѣста королевичь Карло Филипъ будетъ въ Великій Новгородъ, и до тѣхъ бы мѣстъ Ноугородского государства всѣхъ чиновъ людемъ съ нами быти въ любви и въ совѣтѣ, и войны бъ намъ промежъ себя не всчинати, и городовъ и уѣздовъ Московского государьства къ Новгородскому государьству не подводити, и людей ко кресту не приводити, и задоровъ Московского государства городомъ, которые сошлися съ тѣми мѣсты, которые нынѣ къ Новугороду, чинити никакихъ не велѣти; а мы во всѣ городы, которые сошлися съ тѣми мѣсты, которые нынѣ къ Новугороду, писали и велѣли крѣпкой заказъ учинити, чтобъ Новгородскимъ мѣстомъ задоровъ и обидъ никакихъ не чинили, чтобъ кровь крестьянская не лилась, а на общихъ бы нашихъ враговъ на Полскихъ и на Литовскихъ людей стояти намъ вмѣстѣ за одинъ: о томъ мы къ вамъ пишемъ всею землею, по крестьянскому своему обѣту. А для доброго договору и укрѣпленья межъ насъ о покоѣ крестьянскомъ, чтобъ было стоятелно въ нынѣшнее время, послали мы къ вамъ Московскаго государства дворянъ, Перфирья Ивановича Сѣкерина да Ѳедора Кондратьевича Шишкина, да подьячего Девятого Русинова: и тебѣ бъ, великому господину преосвященному митрополиту Исидору, и боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю, и всякихъ чиновъ людемъ Новгородского государства, посовѣтовавъ о томъ королевского величества съ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ, съ тѣми дворяны о томъ договоръ велѣли учинить и укрѣпити, чтобъ крестьянству была тишина и покой. А что вы, великій господинъ, и бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ, и всякихъ чиновъ люди писали къ намъ: которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди Ноугородского государства нынѣ у насъ въ Ярославлѣ, и на Бѣлѣозерѣ, и въ Каргополѣ, и на Устежнѣ, и въ иныхъ городѣхъ, которые въ Ноугородское взятье поиздрогавъ изъ Новагорода вы-

ѣхали, и намъ бы тѣхъ людей не держати и отпущати къ вамъ поволно, а торговымъ бы людемъ для торговли съ обѣихъ сторонъ ѣздити также поволно, безо всякого опасенья и задержанья; а которыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ людей Московского государства, въ Великомъ Новѣгородѣ, жены и дѣти креста королевичу Карлу Филипу не цѣловали, и они бъ по жены свои и по дѣти ѣхали также безо всякого опасенья; а которыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ людей Ноугородского государства жены и дѣти у насъ въ Ярославлѣ и въ иныхъ городѣхъ, и намъ бы ихъ также отпущати, безо всякаго задержанья: и мы тѣхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей, которые дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди въ Новгородѣ, а жены ихъ и дѣти въ Ярославлѣ, или на Бѣлѣозерѣ и въ иныхъ городѣхъ Московского государьства, а учнутъ проситися къ мужемъ своимъ въ Великій Новгородъ, или для которыхъ мужи ихъ учнутъ изъ Новагорода присылати, и тѣхъ велимъ отпускати безъ задержанья; а вы бъ, великій господинъ и бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской, совѣтовавъ королевскаго величества съ воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Делегардомъ, тѣхъ дворянъ и приказныхъ и всякихъ чиновъ людей, которые нынѣ въ Московскомъ государствѣ, а жены ихъ и дѣти въ Великомъ Новгородѣ, потомужъ жонъ и дѣтей отпущати велѣли безъ задержанья, чтобъ на обѣ стороны разлученья женамъ отъ мужей не было, торговымъ людемъ въ Новгородское государство съ товары ѣздити поволили; а которые люди въ Ноугородское взятье поиздрогали и выбѣжавъ изъ Новагорода живутъ въ Московскихъ городѣхъ, и какъ о болшомъ дѣлѣ послы договоръ учинятъ, которые посланы будутъ въ Великій Новгородъ, и тогды и о тѣхъ людехъ приговорятъ. А что вы, великій господинъ, писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о двухъ Нѣмчинахъ, которые посланы подъ Москву съ грамотами, о полоняникѣхъ Нѣметцкихъ и Рускихъ людехъ, которые иманы въ языцѣхъ, чтобъ ихъ отпустити съ обѣ стороны: и въ прошломъ въ 119 году два Нѣмчина присланы къ бояромъ съ грамоты подъ Москву, а не въ Ярославль, и были они посямѣста подъ Москвою, а въ Ярославлѣ ихъ нѣтъ, и нынѣ мы подъ Москву писали, будетъ они посямѣста не отпущены, и ихъ бы отпустили въ Великій Новгородъ; а которые Нѣмецкіе и Рускіе люди именно въ языцѣхъ, и тѣхъ людей, которые похотятъ, велимъ отпускати; а вы бъ, посовѣтовавъ съ королевскимъ воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ, Московского государьства людей, которые иманы на дѣлѣхъ въ языцѣхъ, потомужъ велѣли отпущати. А что писали вы, великій господинъ, въ письмѣ своемъ Олександровы пустыни о игуменѣ Кипреянѣ, и мы игумена Кипреяна велѣли съ Бѣлаозера въ Великій Новгородъ отпустити. А посланныхъ бы Перфирья Ивановича съ товарыщи отпустити вамъ къ намъ назадъ, не задержавъ. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120, іюля 26 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ нанѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, хранится въ Государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому господину преосвященному

Исидору, Митрополиту Новгородцкому и Великолутцкому.—Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

CXXIV.

1612 года, іюля 29. — Грамота (въ спискѣ) военачальника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго отъ имени всѣхъ чиновъ, къ Митрополиту Казанскому Ефрему: о насильственной кончинѣ, постигшей Патріарха Гермогена; о сиротѣющей церкви; о посвященіи избраннаго по общему приговору, Саввы — Сторожевскаго монастыря игумена Исаія въ митрополиты Крутицкой епархіи и о снабдѣніи его, для священнодѣйствія, ризницею [1]).

Въ Богоспасаемый градъ Казань благочестія столпу, основанну на камени заповѣдей Христовыхъ, твердому Адаманту, Пастырю и Учителю и неусыпаемому Хранителю Христова стада словесныхъ овецъ во благочестіи и Твердостоятелю неуклонному, Поборителю по правой вѣрѣ, Хранителю Апостольскихъ и отеческихъ преданій, на враги Креста Христова крѣпкому и непреоборимому оружнику, уязвляющу враги Христовы мечемъ духовнымъ, и душу свою по Христову словеси полагающу за овцы Его, Великому Господину, Преосвященному Ефрему Митрополиту Казанскому и Свіажскому, Бояре и Воеводы и Дмитрій Пожарскій и Чашники и Стольники и Дворяне большіе и Стряпчіе и Жильцы и Приказные люди и Головы и Дворяне и Дѣти Боярскіе всѣхъ городовъ и всякіе служилые и Жилецкіе люди челомъ бьютъ. За преумноженіе грѣха всѣхъ насъ Православныхъ Христіанъ, Вседержитель Богъ нашъ по своему праведному наказанію совершилъ ярость гнѣва своего, въ народѣ нашемъ угасилъ два великіе свѣтила, въ мірѣ отъятъ отъ насъ главу Московскаго Государства и Вожа людемъ словеснаго языка, Государя Царя и Великаго Князя всея Руссіи, и Пастыря и Учителя словесныхъ овецъ стада его, Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Руссіи; но и по градомъ многіе Пастыри наши и Учители, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, яко пресвѣтлыя звѣзды погасоша; и нынѣ оставилъ насъ сиротствующихъ, и быхомъ въ поношеніе и въ по-

---

[1]) Изъ Собранія Государств. Грам. и Договоровъ, ч. II (М. 1819), № 283, стр. 599—600; ср. Древ. Рос. Вивліоѳ., изд. 2, т. XV, стр. 177—180 подъ заглавіемъ: „Грамота къ Преосвященному Ефрему Митрополиту Казанскому и Свіятскому изъ Ярославля отъ князя Поморскаго и ото всѣхъ чиновъ людей во время междоцарствія въ Россіи“, съ примѣчаніемъ: Сія грамота получена изъ Книгохранилища Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ѳеодора Ивановича Миллера.

смѣхъ на поруганіе языкомъ; но сія вся наведе Богъ на ны за грѣхи наша, понеже бо нѣсть конца злобѣ нашей. Но еще не до конца оставилъ насъ сирыхъ, дарова намъ едино утѣшеніе, тебя великаго Господина, яко нѣкое великое свѣтило положи на свѣшницѣ въ Россійскомъ Государствѣ сіяюща, и рѣки медоточныя изливающа, ученіями напояюща души олявѣвшія грѣхи. Молимъ человѣколюбца въ Троицѣ славимаго Бога, дабы всемилостивый Владыка даровалъ намъ васъ Пастырей и Учителей долгоденствующихъ и исправляющихъ слово его истины, и вами бы иныхъ Пастырей даровалъ намъ на многоплодіе православныя вѣры. И нынѣ, великій Господинъ! не мала скорбь намъ належитъ, что подъ Москвою вся земля въ собраньѣ, а Пастыря и Учителя у насъ нѣтъ: Едина Соборная церковь Пречистыя Богородицы осталась на Крутицахъ, и та вдовствуетъ. И мы, по совѣту всея земли, приговорили въ дому Пречистыя Богородицы быти на Крутицахъ бывшаго Митрополита, на Пафнутьево мѣсто Митрополитомъ, Сторожевскаго монастыря Игумену Исаію; а тотъ Игуменъ Исаія отъ многихъ свидѣтельствованъ, что онъ имѣетъ житье по Бозѣ. И мы Игумена Исаію послали къ тебѣ великому Господину въ Казань, и молимъ твое Преподобіе всею землею, чтобъ тебѣ великому Господину не оставить насъ въ послѣдней скорби, и безпастырнымъ пожаловати бы тебѣ Игумена Исаію совершити въ домъ Пречистыя Богородицы на Крутицы Митрополитомъ, и отпустить его подъ Москву къ намъ въ полки вскорѣ. Да и ризницу бы тебѣ великому Господину пожаловати дать ему совсѣмъ, понеже церковь Пречистыя Богородицы въ послѣднемъ оскудѣньѣ и разореньѣ; да твоимъ великаго Господина благословеніемъ паки на Московскомъ Государствѣ угасшій свѣтильникъ возжется, и да сіяетъ вашимъ ученіемъ вѣра Христіанская, и да пасутся овцы стада Христова вашею паствою отъ волковъ и губителей. И чтобъ тебѣ великому Господину непрестанно человѣколюбцу Богу молити о насъ, дабы отвратилъ отъ насъ праведный свой гнѣвъ, и подалъ бы смиреніе міру и тишину и покой, и избавилъ бы насъ отъ такихъ лютыхъ настоящихъ бѣдъ, и далъ бы намъ время обращенію и покаяніе всей землѣ соединеніе и братство и любовь и цѣломудріе, да поживемъ въ преподобіи и правдѣ. Писанъ на стану, на Шенуцкомъ яму, лѣта 7120 (1612) Юлія въ 29 день.

CXXV.

1612 года, въ іюлѣ. — Отписка устюжанъ къ вычегодцамъ, съ приложеніемъ списка съ переговоровъ, бывшихъ въ Ярославлѣ между Новгородскими посланниками и воеводою княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ съ товарищами [1]).

I. Господамъ, князю Григорью Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичамъ, и Соли Вычегодскія посадскимъ и уѣзднымъ земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ: Гаврило Пушкинъ, Потапъ Внуковъ и Устюга Великаго посадскіе и уѣздные земскіе судьи, старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 120 году Іюля въ 26 день писали къ намъ съ Вологды столникъ и воеводы князь Иванъ Ивановичь Одоевской, да околничей князь Григорей Борисовичь Долгорукой, да дьякъ Истома Карташевъ, и прислали списокъ съ Ноугородскихъ съ посланныхъ рѣчей; и мы съ того списка списавъ списокъ, подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ къ Солѣ Вычегодской. — И вамъ бы, господа, отъ себя, отъ Соли также отписать и списки послать въ Пермь Великую и въ Еренской городокъ.

А на задѣ на сгибѣ у грамоты пишетъ: господамъ, князю Григорью Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичамъ, и Соли Вычегодскія посадскимъ и уѣзднымъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ. 120 году Іюля въ 29 день принесъ грамоту къ Соли Вычегодской Устюжеской денщикъ.

II. Списокъ съ Ноугородскихъ посланныхъ рѣчей, 120 Іюля въ 26 день, какъ были у бояръ и воеводъ и у столника и у воеводы у князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго съ товарыщи Ноугородскіе посланные, Николы Чудотворца Вижецкого монастыря игуменъ Генадей да дворяня князь Ѳедоръ Оболенской съ товарыщи, и говорили рѣчь: „Преосвященный Исидоръ, Митрополитъ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, и Ноугородскаго государьства бояринъ и воеводы князь Иванъ Никитичь Одоевской, и дворяне и всякіе служивые люди, велѣли вамъ говорить: Вѣдомо вамъ самимъ, какъ, по грѣхомъ всего православного христіанства, корень великихъ Государей нашихъ, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей всеа Русіи, исшелъ послѣднимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи; а послѣ его Царя всѣ единомышленно, всею землею, избрали на государство Бориса Ѳедоровича Годунова, по его въ Россійскомъ государствѣ правительству, и всѣ ему Государю въ послушаньѣ были;

---

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 210, стр. 358—360. Къ этому же времени общеземскаго движенія относится: Отписка воеводы князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами 1612 года, іюля 25, въ Соловецкій монастырь, о переводѣ старца Стефана Бекбулатова, по челобитью его, въ Кириллобѣлозерскій монастырь. Акты Археограф. Экспед., т. II, № 209, стр. 356.

потомъ, грѣхомъ нашимъ, отъ Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи на бояръ ближнихъ и на далнихъ людей, по наносу злыхъ людей, гнѣвъ воздвигнулся, какъ вамъ самимъ вѣдомо. И при его государьствѣ нѣкоторой воръ, чернецъ, сбѣжавъ изъ Московского государьства въ Литву, назвался Государя нашего блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, и собравъ Полскихъ и Литовскихъ людей, пришелъ на Украйну въ Сѣверу, и въ Сѣверскихъ городѣхъ всякіе люди, чая его прямого государьского сына, къ нему пристали и городы ему здавали, да и на Московскомъ государьствѣ учинился былъ: и вы всѣ, бояра и воеводы и всякихъ чиновъ люди Московского государьства, узнавъ его вора злой смерти предали, а на Московскомъ государьствѣ учинился Государемъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, по избранію немногихъ городовъ, а иные многіе украйные городы его себѣ Государемъ не похотѣли и въ послушаніи быти не почали, а учили себѣ избирать воровскихъ царевичей, Петрушку и иныхъ, и тѣми имяны Московскому государьству много зла учинили; а потомъ присланъ изъ Литвы отъ короля жидовинъ Богдашко и назвался царемъ Дмитреемъ, въ того мѣсто, которой убитъ на Москвѣ, и съ нимъ многіе Полскіе и Литовскіе люди и Рускіе воровскіе люди, и Московское государьство осадили, и для вспоможенья, отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, пріѣзжалъ въ Великій Новгородъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской Скопинъ и посылалъ къ Свѣйскому Карлусу королю о вспоможеньѣ посланниковъ, и Свѣйской Карлусъ король на вспоможенье Московскому государьству людей своихъ посылалъ, и съ бояриномъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ подъ Москву пришли и Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ воровскихъ людей осады освободили, то вамъ самимъ вѣдомо; а послѣ того Московского государьства люди отъ вора, которой назывался царемъ Дмитреемъ, и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Рускихъ отъ воровскихъ людей опять въ осадѣ были немалое время. А Полской и Литовской Жигимонтъ король, злокозненнымъ своимъ умысломъ, послалъ подъ Москву Гетмана Станислава Желковского, со многими Полскими и Литовскими людми, съ своими прелестными рѣчми, что онъ, будто для крестьянского покою, даетъ на Московское государьство сына своего, Владислава королевича: и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, не хотя видѣти кроворозлитія во крестьянствѣ, государьство оставилъ и принялъ ангельскій образъ, иноческій чинъ; а потомъ что надъ нимъ Государемъ учинилось, то вамъ самимъ вѣдомо. И съ Полскимъ Гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ Московскіе бояря и воеводы и всякихъ чиновъ люди договоръ былъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, что быти на Московскомъ государьствѣ Жигимонтову королеву сыну, Владиславу: и по тому договору Жигимонтъ король не устоялъ, сына своего на Московское государьство не далъ, а Полскіе и Литовскіе люди, вшедъ въ городы, Московское государьство выжгли и разорили, и людей побили и грабили; и за такія великія неправды Жигимонта короля

и за разоренье Московского государьства, вы всѣ, Московского государьства бояра и воеводы и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе, межъ себя соединясь, и собрався со всѣми людми, стали на Полскихъ и на Литовскихъ людей и пришли подъ Москву. А въ то же время пришелъ къ Ноугороду, отъ Свѣйскаго Карлуса короля, бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ съ Нѣмецкими людми, и изъ подъ Москвы бояря и воеводы прислали въ Великій Новгородъ чашника и воеводу Василья Ивановича Буторлина, для договору о добромъ дѣлѣ, и съ Яковомъ Пунтосовичемъ съѣжался, и неодиножды, и на тѣхъ съѣздѣхъ Свѣйского Карлуса короля боярину и воеводѣ Якову Пунтосовичу говорилъ, чтобъ король пожаловалъ, далъ на Московское государьство сына своего королевича; а въ Великій Новгородъ изъ подъ Москвы боярѣ и воеводы и всякихъ чиновъ люди всего Московского государьства, къ преосвященному Митрополиту Исидору и къ боярину и воеводамъ и ко всякихъ чиновъ къ людемъ, писали и чашнику и воеводѣ Василью Ивановичу Буторлину указъ и приговоръ его прислали, что всѣ соединясь приговорили и изобрали на государьство Московское Государя Карлуса короля сына, изъ дву которой любъ; и о томъ у чашника и у воеводы у Василья Ивановича Буторлина съ Свѣйскимъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовымъ, не за которыми мѣрами, договоръ не стался. А Божіими судбами Яковъ Пунтосовъ Ноугородской деревянной городъ взятьемъ взялъ, а Митрополитъ и бояринъ и воеводы и многіе люди Ноугородского государьства въ каменномъ городѣ въ осадѣ сѣдѣли, и воевода Яковъ Пунтосовъ съ Митрополитомъ и съ бояры и воеводы ссылался, чтобъ кровь крестьянская унять, а о добромъ дѣлѣ договоръ учинить: и Митрополитъ, и бояринъ и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служивые и земскіе, по тому совѣтному списку и приговору, что присланъ изъ подъ Москвы отъ бояръ и воеводъ, съ Яковомъ Пунтосовымъ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпили, что Государю его Карлусу королю дати на Ноугородское государьство, а будетъ похотятъ и на всѣ государьства, изъ дву сыновъ своихъ, королевича князя Густава Адолфа, или князя Карла Филиппа; а на какихъ мѣрахъ ему Государю быти на Ноугородскомъ государьствѣ, и всякіе дѣла править, и какъ Ноугороду быти съ Свѣйскимъ королевствомъ, о томъ о всемъ писано во утверженныхъ грамотахъ, на которыхъ грамотахъ съ обѣ стороны крестнымъ цѣлованіемъ крѣплено, и списки съ тѣхъ грамотъ къ вамъ съ ними присланы. И не въ давномъ времени, Божіимъ судомъ Свѣйского Карлуса короля нестало; а на его мѣсто на Свійскомъ королевствѣ учинился Государемъ сынъ его королевичь Густавъ Одолфъ: а на Ноугородское государьство Карлусъ король благословилъ сына своего, князя Карла Филиппа и отъ матери и отъ брата отпущенъ совсѣмъ, нынѣ въ дорогѣ, а чаяли его Государя вборзѣ, сего Петрова говѣйна къ Ивану дни, или кончая къ Петрову дни, а въ Выборѣ мѣшкати не учнетъ, поидетъ къ Ноугороду, и чаемъ будетъ вскорѣ.—И Великого Новгорода и Великихъ Лукъ преосвященный Митрополитъ Исидоръ, и бояринъ и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе, по вашей присылки и по доброму совѣту, прислали насъ къ вамъ о томъ, чтобы вы всѣ, межъ себя договоръ учиня, по-

хотѣли быти Великимъ Новымъ городомъ въ общей любви и въ добромъ совѣтѣ, и похотѣтибъ вамъ на государьство Московское и на всѣ государьства Російскаго царьствія Государя нашего пресвѣтлѣйшаго и благородного великаго князя Карла Филиппа Карловича; и вѣдомо вамъ самимъ, что Великій Новгородъ отъ Московскаго государьства николи отлученъ былъ ни въ которое время, и нынѣ бы вамъ также, общей совѣтъ межъ себя учиня, быти съ нами въ любви и въ соединеніѣ подъ одного Государя рукою".

А какъ князь Ѳедоръ Оболенской рѣчь изговорилъ, и столникъ и воевода князь Дмитрій Михайловичь Пожарской Новгородскимъ посланнымъ говорилъ: „Бояре и всеводы и мы всѣ, всякихъ чиновъ люди Московского государьства, о томъ у всещедраго Бога и пречистыя Его Матери милости просимъ, чтобъ намъ Московское государство въ соединеніѣ видѣть, какъ было при прежнихъ великихъ Государѣхъ нашихъ; а кроворазлитье бъ въ крестьянствѣ престало; а видѣтибъ покой и тишину, какъ доселѣ было. При прежнихъ великихъ Государѣхъ послы и посланники прихаживали изъ иныхъ государствъ, а нынѣ изъ Великого Новагорода вы послы: а искони, какъ учали быти Государи на Россійскомъ государьствѣ, Великій Новгородъ отъ Россійскаго государьства отлученъ не бывалъ; и нѣчтобъ и нынѣ то видѣть, чтобъ Новгородъ съ Російскимъ государьствомъ былъ по прежнему; толко уже мы въ томъ искусились: не такъ бы нынѣ учинилось, какъ Полского и Литовского короля. Полскій Жигимонтъ король хотѣлъ дати на Російское государьство сына своего, королевича, да черезъ крестное цѣлованье гетмана Полскаго Станислава Жолковского и черезъ свой листъ, за рукою своею и печатью, манилъ съ годъ, и не далъ; а надъ Московскимъ государьствомъ что Полскіе и Литовскіе люди учинили, то вамъ и самимъ вѣдомо. А Свѣйской Карлусъ король также на Новгородское государьство хотѣлъ сына своего отпустити вскорѣ, да по ся мѣста, уже близко году, королевичь въ Новгородъ не бывалъ".

Князь Ѳедоръ Оболенской говорилъ: „что королевичь Карло Филипъ Карловичь отпущенъ былъ изъ Свіи послѣ договора съ Новгородскими людми вскорѣ, и былъ уже въ дорогѣ, что отца его Карлуса короля въ дорогѣ не стало, и онъ для того съ дороги ворачался и по своей вѣрѣ для погребанья мѣшкалъ; а какъ послѣ Карлуса короля учинился на Свійскомъ королевствѣ братъ его, Густавъ Адолфъ королевичь, и въ тѣ поры Датской король войну всчалъ и королевичь Карло Филипъ затѣмъ позамѣшкалъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ съ Густавомъ королемъ промышлялъ, противъ Датского ратью ходилъ, и многихъ людей Датскихъ побили, и межъ собою съ Датскимъ королемъ ссылались и въ миру учинилися. И послѣ того Карлуса короля королева, а Карла королевича мати, и братъ его Густавъ король королевича Карла Филиппа отпустили; и чаемъ подлинно, что онъ пришелъ на Иваньдень въ Выборъ, или кончае на Петровъ день будетъ. И тое статьи, какъ учинилъ надъ Московскимъ государьствомъ Литовскій король, отъ Свѣйского королевства мы не чаемъ".

И столникъ и воевода Князь Дмитрей Михайловичь говорилъ: „Мы

всѣ единомышленно у милосердаго въ Троицы славимаго Бога нашего милости просимъ и хотимъ того, чтобъ намъ всѣмъ людемъ Росіиского государьства въ соединеньѣ быть; и обрати бъ на Московское государьство Государя Царя и Великаго Князя, государьского сына, толко бы былъ въ православной крестьянской вѣрѣ Греческого закона, а не въ иной которой, которая вѣра съ нашею православной хрестьянскою вѣрою не состоится. А какъ королевичь придетъ въ Новгородъ и будетъ въ нашей православной крестьянской вѣрѣ Греческаго закона, и мы тотчасъ ото всего Російского государьства съ радостію выбравъ честныхъ людей, которые къ тому великому дѣлу будутъ годны, и дадимъ имъ полной наказъ о государьственныхъ и о земскихъ о добрыхъ дѣлѣхъ говорити и становити, какъ государьствомъ быть въ соединеньѣ. А въ Свѣю намъ пословъ послать никакъ немочно, по-тому: вѣдомо вамъ самимъ, что къ Полскому Жигимонту королю какіе люди въ послѣхъ посланы, бояринъ князь Василей Голицынъ съ товарыщи? а нынѣ держатъ въ вязеньѣ, какъ полоняниковъ, и со всякія нужи и безчестья, будучи въ чужей землѣ, погибаютъ".

И посланные говорили: „То учинилъ Жигимонтъ король неправдою, да тѣмъ себѣ какую прибыль учинилъ, что пословъ задержалъ? И нынѣ, безъ нихъ, вы бояря и воеводы не въ собраньѣ ли и противъ враговъ нашихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, не стоитель?"

И князь Дмитрей Михайловичь говорилъ: „Надобны были такіе люди въ нынѣшнее время. Толко бъ нынѣ такой столбъ, князь Василей Васильевичь, былъ здѣсь, и объ немъ бы всѣ держались; и язъ къ такому великому дѣлу, мимо его, не принялся; а то нынѣ меня, къ такому дѣлу, бояре и вся земля силно приневолили. И видя намъ то, что учинилося съ Литовской стороны, въ Свію намъ пословъ не посылывати и Государя на государьство не нашія православныя крестьянскія вѣры Греческаго закона не хотѣть".

И Новгородскіе посланные князь Ѳедоръ Оболенской съ товарыщи говорили: „Мы отъ истинныя православныя вѣры не отпали, а королевичу Филиппу Карлу о томъ будемъ бити челомъ и просити, чтобъ онъ былъ въ нашей православной вѣрѣ Греческаго закона, и за то хотимъ всѣ помереть; толко Карло королевичь не хотѣть быть въ православной крестьянской вѣрѣ Греческаго закона, нетокмо съ вами бояры и воеводы и со всѣмъ Московскимъ государьствомъ вмѣстѣ, хотя вы насъ и подадите, и мы одни за истинную вѣру, нашу православную крестьянскую вѣру, хотимъ помереть; а не нашія не Греческія вѣры на государьство не хотимъ".

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библіотекѣ; л. 500—513.

CXXVI.

1612 года, августа 5. — Память отказная на помѣстную и вотчинную землю [1]).

Лѣта 7120 году августа въ 5 день, по грамотѣ бояръ и воеводъ и стольника и воеводы князя Дмитрея Михаиловича Пожарсково съ товарыщи, Углецкой губной староста Ѳедоръ Грозновъ отказалъ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Кацкомъ стану Углечанину сыну боярскому Любимому Ѳедорову сыну Муринову отца его старое помѣстье и съ тѣмъ, что было отдано Микифору Кашникову въ додачю пятдесятъ четьи, усадищо Лодыгино, починокъ Новоселки, а въ немъ крестьянъ: Лукашъ Епифантьевъ, да Грязка Горяиновъ, да Оска Кузминъ, да Сенка Максимовъ; да пустошь Ястребцово, пустошь Гологузово, пустошь Ѳедотово, пустошь Шилявино, пустошь Зарубино, пустошь Овсянково, пустошь Братцово; и всего отказано въ усадищѣ и крестьянскіе пашни и въ пустошахъ и съ тѣмъ, что было отдано Микифору Кашникову пятдесятъ четьи, въ додачю стопятдесятъ четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ. И выбъ крестьяне, которые нынѣ тутъ живутъ, и впредь которые крестьяне учнутъ въ тѣхъ пустошахъ жити, того помѣщика Любима Муринова слушали и пашню на него пахали и доходъ его помѣщиковъ платили. Къ сей отказной памяти Углецкой губной староста Ѳедоръ Грезновъ печать свою приложилъ. Писано въ Угличѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ приложена небольшая черновосковая печать. — Сообщенъ В. П. Завьяловымъ.

CXXVII.

1612 года, въ августѣ. — Грамота (въ спискѣ) отъ Военачальника князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго къ предлагавшимъ себя въ россійскую службу иностраннымъ офицерамъ Фрейгеру, Маржерету, Эстоно, Гилю и другимъ: объ отказѣ имъ въ томъ, по ненадобности, съ укоризненнымъ прописаніемъ вѣроломнаго поведенія, которымъ посрамилъ себя служившій прежде Россіи капитанъ Маржеретъ [2]).

Великихъ Государствъ Росиіского Царствія бояре и воеводы, и по ізбранью Московского Государства всякихъ чиновъ людеи, в нынешнее на-

---

[1]) Изъ Актовъ, относящ. до юридич. быта древней Россіи, т. II (Спб., 1864), № 232, столб. 719—720.

[2]) Изъ Собранія Государств. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 285, стр. 604—607

стоящее время того многочисленнаго воиска у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ столникъ і воевода Князь Дмитреи Пожарскои съ товарыщи, объявляемъ Ондреяну Ѳреигеру волному господину города Ѳладорѳа, Артору Ястону изъ Турнала, Якову Гилю, началнымъ надъ воискомъ и инымъ капитаномъ, которые съ вами. Прислали есте къ намъ съ капитаномъ съ Яковомъ Шавомъ грамоту за своими руками; а въ грамоте своеи къ намъ писали есте, что объявляете намъ свое доброе радѣнье прямымъ серцемъ, будто вы о нѣкоторыхъ мѣрахъ, тому ужъ шесть мѣсяцъ, писали в грамоте к Петру Гамелтуну, чтобъ онъ до насъ донесъ, что вы хотите вѣрно служити в тѣхъ мѣрахъ, что учинилося межъ насъ и Полскихъ и Литовскихъ людеи, и намъ бы не страшитися, Государи ваши Короли великихъ людеи вѣдомыхъ иноземцовъ, ратныхъ болшихъ капитановъ и залдатовъ, въ которыхъ нѣтъ такихъ, которои бы къ службе не пригодился, велѣли збиратись и уже наготове, толко потому дивитеся, что намъ капитонъ Гамелтонъ того не объявилъ и вашего радѣнья і службы посямѣста не сказалъ, и вы положили на то: нѣчто будетъ то ваше писмо до Петра не дошло, или Петръ до насъ не донесъ, что вамъ о томъ отъ насъ писма нѣтъ, і въ томъ вы стали неправы болшому в Амборху Якову Межерету; а Яковъ Мержеретъ послалъ же с грамотами изъ Амборха къ Архангелскому городу на Николинъ день, Маия 9 число, тоѣжъ службу і радѣнье объявляя, і вы тогожъ чаете, что и тѣ не дошли, и толко намъ ваше радѣнье любо будетъ, и о томъ бы намъ отвѣтъ учинити вамъ по нынешнеи лѣтнеи дороге, чтобъ мочно притти карабленымъ ходомъ. А ныне ты, Ондреянъ, с своими болшими и с капитаны имянно къ намъ идете вскоре, для договору наемнаго воиска иноземцовъ, толко намъ любо будетъ; да твоижъ люди идутъ в Аглинскихъ і в Недерлянскихъ карабляхъ, а приставать будутъ к берегу сеѣ осени, и намъ бы с тобою о воинскихъ людехъ договоръ учинити, чтобъ вамъ, прося у Бога милости, одного лѣта с недруги управитца; а вы то дѣлаете на славу Государемъ своимъ и отечеству своему, не бояся смерти, надѣяся на правду, а в правде Богъ помогаетъ, и ради вы противъ нашихъ неприятелеи, видечи нашу правду, битца до смерти, и однолично еси изготовился к намъ итти моремъ и сухимъ путемъ на Николинъ день, толко с тобою ныне о томъ договоръ учинимъ. И мы Государемъ вашимъ Королемъ, за ихъ жалованье, что они о Московскомъ Государстве радѣютъ и людемъ велятъ збиратца намъ на помочь противъ Полскихъ и Литовскихъ людеи, челомъ бьемъ и ихъ жалованье ради выславляти; а и преже сего Великие Государи наши и Цари і Великие Князи Росиiиские з Государи вашими ни с которыми Короли в недружбе не бывали. А васъ Ондреяна Ѳреигера волново господина во Флодорѳе, да Арторо Ястона ис Турнала, да Якова Гиля, началниковъ надъ воискомъ, за ваше доброхотство, что вы хотите Росиiискому Государству помочь чинити, сами служити и людеи воинскихъ на наемъ призывати и битися хотите до смерти, похваляемъ и нашею любовью противъ вамъ, гдѣ будетъ возможно, воздавати хотимъ; а тому удивляемся, что вы о томъ дѣле в совете с Ѳранцуженииомъ съ Яковомъ Мержеретомъ, а Якова Мержерета мы всѣ Московского Государства бояре і воеводы знаемъ доста-

точно і вѣдаемъ про него подлинно; блаженные памяти при Великомъ Государе Царе і Великомъ Князе Борисе Ѳедоровиче всеа Русіи выѣхалъ тотъ Яковъ и с-ными иноземцы з діакономъ с Ѳеонасьемъ Власьевымъ іс Цесарские области к Царю і Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, на его Государское имя служити, і блаженные памяти Великіи Государь Царь и Великіи Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Руси его пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, помѣстьемъ і вотчины и денежнымъ жалованьемъ, и былъ онъ у иноземцовъ в ротмистрахъ; а после Царя і Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси, какъ учинился на Росиискомъ Государстве Великіі Государь Царь і Великіі Князь Василеи Ивановичь всеа Руси, и Яковъ Мержеретъ Великому Государю Царю і Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руси билъ челомъ, чтобъ его отпустилъ к родству его во Ѳранцовскую землю, и Царь і Великіі Князь Василеи Ивановичь всеа Руси, по своему милосердому обычею, пожаловавъ его своимъ Царскимъ жалованьемъ, во Ѳранцовскую землю отпустить велѣлъ. И какъ за нашъ грѣхъ, в Росиіскомъ Государствѣ при Царѣ Василье нѣкотории воръ, по умышленью Полскихъ и Литовскихъ людеи, назвался блаженные памяти Царя і Великого Князя Івана Васильевича всеа Русіі сыномъ, Царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, в прежняго вора в ростригино мѣсто, будто онъ ушолъ с Москвы живъ, и стоялъ тотъ воръ подъ Москвою, и тотъ Яковъ Мержеретъ к тому вору присталъ и былъ с тѣмъ воромъ, и Московскому Государству многое зло чинилъ і кровь Хрестьянскую проливалъ, вмѣсте с Полскими и съ Литовскими людми и Московского Государства с-ызменники. А какъ Полскои Жигимонтъ Король присылалъ подъ Москву гетмана Полского Станислава Желковского, и тотъ Яковъ опять пришелъ съ гетманомъ; а после гетмана, остался въ Московскомъ Государстве с старостою Велижскимъ с Олександромъ Гасевскимъ в Неметцкой роте у Поляка у Петра Борковского в порутчикахъ. И какъ Полские и Литовские люди крестное свое целованье преступили, оплоша Московскихъ бояръ, царьствующии градъ Москву разорили, выжгли и людеи сѣкли, и тотъ Яковъ Мержератъ, вмѣсте с Полскими и с Литовскими людми, кровь Крестьянскую проливалъ и злѣе Полскихъ людеі, і в осаде с Полскими и с Литовскими людми в Москвѣ отъ насъ сидѣлъ, и награбився Государьские казны, дорогихъ узорочеи несчетно, изъ Москвы пошолъ въ Полшу въ нынешнемъ во 20 году в Сентябрѣ мѣсяцѣ, с-ызмѣнники Московского Государьства, что былъ бояринъ, с Михаиломъ Салтыковымъ с товарищи. И про то намъ подлинно вѣдомо, что Полскои Жигимонтъ Король тому Якову Мержерату, за то, что онъ с Полскими и съ Литовскими людми Московское Государьство разорялъ і кровь Крестьянскую проливалъ, велѣлъ быти у себя в раде; и мы тому удивляемся: такое Яковъ Московскому Государьству зло учинилъ, с Полскими и с Литовскими людми кровь Крестьянскую проливалъ, да и злеѣ Полскихъ и Литовскихъ людеи чинилъ, и у Короля за то жалованье получилъ, въ раде его Король учинилъ; а нынебъ ему намъ противъ Полскихъ и Литовскихъ людеи помогати? И намъ ся мнитъ, что Яковъ хочетъ в Московское Государство быти, по умышленью Полского Короля и

Полскихъ и Литовскихъ людеи, чтобъ ему зло которое, по умышленью и по приказу Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ, Московскому Государьству учинити, о томъ мы стали в опасенье, для того и к Архангилскому городу на береженье ратныхъ многихъ людеи отпускаемъ, чтобъ, Полского Жигимонта Короля умышленьемъ, какое лихо Архангилскому городу не учинилось; да и наемные намъ люди іныхъ Государствъ ныне не надобеть, посямѣста были намъ Полские люди силны по тому, что за грѣхъ нашъ Государство Московское были врозни, Сѣверские городы были особѣ, а Казанское и Астараханское Царства и Понизовные городы были особѣ; а во Пскове былъ воръ, назвался Государскимъ имянемъ, и Псковъ и Іванъгородъ были с нимъ вмѣсте, а иные городы и люди многие были с Полскими и с Литовскими людми. А ныне все Росиіское Государство, видевъ Полскихъ и Литовскихъ людеи неправду и узнавъ воровскихъ людеи заводъ, изобрали всѣми Государствы Росиіского Царствия, мы бояре, и воеводы, и чашники, и столники, и дворяне болшие, и спряпчие, и дворяне изъ городовъ, и приказные люди, и дети боярские, и стрелцы, и казаки і всякихъ чиновъ служилые люди, и гости и торговые і всякие посацкие жилетцкие люди, также разныхъ Государствъ Цари и Царевичи, которые служили прежнимъ Государемъ в Росиіскомъ Государстве, и Царства Казанского и Астороханского и иныхъ Понизовныхъ городовъ Князи и мурзы, и Татарове, і Черемиса, и Чуваша, и Литва и Нѣмцы, которые служатъ в Московскомъ Государстве, за разумъ и за правду и за дородство і за храбрость, к ратнымъ и к земскимъ дѣламъ столника і воеводу Князя Дмитрея Михаиловича Пожарского Стародубского; да и тѣ люди которые были в воровствѣ с Полскими и с Литовскими людми и стояли на Московское Государство, видя Полскихъ и Литовскихъ людеи неправду, отъ Полскихъ и Литовскихъ людеи отстали, и стали с нами единомышленно противъ Полскихъ и Литовскихъ людеи, и бои намъ с Полскими і с Литовскими людми были многие, и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людеи побиваемъ, и городы, которые были за Полскими и Литовскими людми, очищаемъ к Московскому Государству, и что гдѣ зберетца зъ земли какихъ доходовъ, и мы то даемъ нашимъ ратнымъ людемъ, стрелцомъ и казакомъ; а сами мы бояре, и воеводы, и чашники, и столники, и дворяне і дети боярские служимъ и бьемся за святые Божьи церкви, и за православную нашу Крестьянскую вѣру и за свое отечество безъ жалованья. А до Полскихъ и до Литовскихъ людеи, за ихъ неправду и крестопреступленье, праведнои гнѣвъ Божеи до самихъ доходитъ: в Полскои и в Литовскои землѣ на Волыни и на Подолье, воевали Турские и Крымские люди безъ выходу, Волынь и Подолье доконца запустошили, и ныне Турские и Крымские воинские люди в Полскои і в Литовскои землѣ воюютъ, і впередъ, по нашеи ссылке, Крымские люди Полскую и Литовскую землю хотятъ воевати и доконца пустошити; и мы чаемъ милосердно, в Троице славимаго Бога нашего милости, оборонимся отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людеи и сами, Росиіскимъ Государствомъ, и безъ наемныхъ людеи. А толко будетъ, за грѣхъ нашъ, по какимъ случаемъ, Полские и Литовские люди учнутъ намъ ставитца

силны, и мы тогды пошлемъ к вамъ о ратныхъ людехъ на наемъ своихъ людеи, наказавъ имъ подлинно, сколко имъ людеи наимывати и договоръ велимъ учинити, по чему какимъ ратнымъ людемъ на мѣсецъ, или на четверть году наиму дать; а ныне намъ наемные люди не надобеть и договору о нихъ чинити нѣчево, і вамъ бы к намъ не ходити и себѣ своимъ проходомъ убытковъ не чинити. А о томъ бы вамъ к намъ любовь свою объявити, о Якове о Мержерате к намъ отписати; какими обычаи Яковъ Мержеретъ ис Полские земли у васъ объявился, і в какихъ онъ мѣрахъ ныне у васъ, в каковѣ чести? А мы чаяли, что его, за его неправду, что онъ, не памятуя Государеи нашихъ жалованья, Московскому Государству зло многое чинилъ і кровь Христьянскую проливалъ, ни в которои землѣ ему, опричь Полши, мѣста не будетъ. Писанъ на стану у Троицы в Сергееве монастырѣ, лѣта 7120, Августа мѣсяца.

CXXVIII.

1612 года, 22 сентября. — Грамота воеводъ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами на Бѣлоозеро о прекращеніи между ними всѣхъ распрей, о единодушномъ намѣреніи ихъ вмѣстѣ съ выборнымъ человѣкомъ Козьмою Мининымъ освободить государство отъ враговъ, съ повелѣніемъ во всемъ относиться къ нимъ обоимъ и не вѣрить грамотамъ одного изъ нихъ[1]).

На Бѣлоозеро, воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчюгову да дьяку Богдану Ильину, бояре и воеводы Дмитрей Трубетцкой да Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Какъ, господа, Божіею помощію и заступленіемъ Пречистыя Богородицы и умоленіемъ всѣхъ Святыхъ, подъ Москвою гетмана Хоткѣева мы побили и коши многіе у него взяли и запасовъ въ Москву къ Московскимъ сидѣлцомъ не пропустили, и то вамъ вѣдомо, и мы бояре и воеводы о томъ къ вамъ писали; и были у насъ посямѣста подъ Москвою розряды розные, а нынѣ, по милости Божіи, межь себя мы Дмитрей Трубетцкой и Дмитрей Пожарской, по челобитью и по приговору всѣхъ чиновъ людей, стали во единочествѣ и укрѣпились, что намъ да выборному человѣку Кузмѣ Минину Московского государства доступать и

---

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (Спб., 1836), № 214, стр. 363—364. По мнѣнію проф. С. Ѳ. Платонова, время написанія этой грамоты относится къ 2 октября по новому стилю, а по старому — къ 22 сентября. См. Очерки смуты. (Спб. 1899) стр. 644, прим. 246. Берхъ В., Царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича и взглядъ на междуцарствіе, ч. II (Спб. 1832), прим. № XIII, стр. 105—107, гдѣ указывается дата 1612 года, ноября 11 дня.

Російскому государству во всемъ добра хотѣть безо всякія хитрости, и розрядъ и всякіе прикизы поставили на Неглимнѣ, на Трубѣ, и ежели въ одно мѣсто и всякіе дѣла дѣлаемъ заодно, и надъ Московскими сидѣлцы промышляемъ: у Пушечного двора и въ Егорьевскомъ дѣвичѣ монастырѣ и у всѣхъ Святыхъ на Кулинкахъ поставили туры, и изъ-за туровъ изъ наряду по городу бьемъ безпрестани, и всякими промыслы надъ городомъ промышляемъ и тѣсноту Московскимъ сидѣлцомъ чинимъ великую; и изъ города изъ Москвы выходятъ къ намъ выходцы, Рускіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, а сказываютъ, что въ городѣ Московскихъ сидѣлцовъ изъ наряду побиваетъ и со всякія тѣсноты и съ голоду помираютъ, а ѣдятъ де Литовскіе люди человѣчину, а хлѣба и иныхъ никакихъ запасовъ ни у кого ничего не осталось: и мы, уповая на Бога, начаемся Москвы доступити вскорѣ. — И вамъ бы, господа, о всякихъ дѣлѣхъ слушати нашихъ Дмитрея Трубетцкого да Дмитрея Пожарского съ товарыщи грамотъ и писати о всякихъ дѣлѣхъ къ намъ къ обѣимъ; а которые грамоты учнутъ приходити къ вамъ изъ насъ отъ кого-нибудь отъ одного, и вы бъ тѣмъ грамотамъ не вѣрили; а бояре и воеводы и околничіе, и чашники, и столники, дворяне болшіе и дворяне изъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди и грамоты къ вамъ и по всѣмъ городамъ о томъ писали жъ, за своими руками.

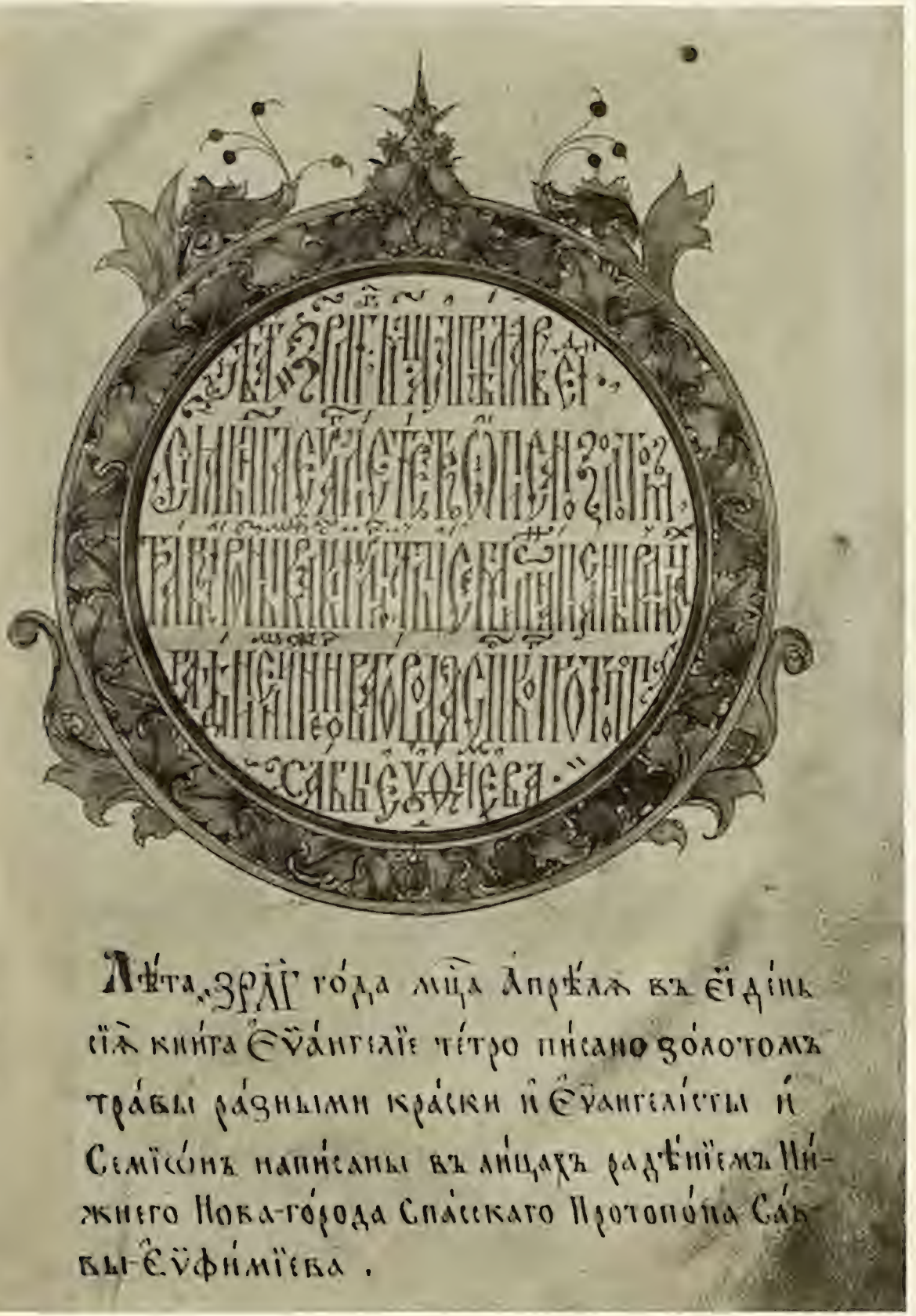
Подлинникъ найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. Писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ и въ концѣ: думной діакъ Сыдавной Васильевъ. На оборотѣ вверху своеручныя подписи: Бояринъ князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой. Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской. Былъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью. Надпись: На Бѣлоозеро воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчюгову да дьяку Богдану Ильину. 121 Ноября въ 11 день съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Батюшковымъ.

CXXIX.

1612 года, сентября 29. — Отписка московскимъ боярамъ и воеводамъ Сильвестра, архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, о разореніи Вологды поляко-литовцами 1612 года [1]).

Великія Россійскія державы государства Московскаго Боярамъ и воеводамъ, и боярину и Воеводѣ князю Димитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи, богомолецъ вашъ Сильвестръ Архіепископъ Вологодскій и Архиман-

[1]) Учен. Зап. по пер. и трет. отд., т. III, в. I, стр. 95. Ср. Описаніе вологодскаго Спасокаменскаго Духова монастыря, составленное въ 1860 году П. Савваитовымъ, исправленное и дополненное въ 1885 году Н. Суворовымъ. Вологда, 1885 г., прилож VI, стр. 42—44, а также Мѣсяцословъ историческій и географическій на 1790 годъ.



Послѣдній листъ изъ Евангелія протопопа Саввы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ.

дриты и Игумены и протопопы и попы, и Вологодскіе земскіе посадскіе остальные людишки челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, господа, въ 121 году Сентября въ 22 день съ понедѣльника на вторникъ на останошномъ часу ночи, грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго Христіанства, разорители истинныя нашея православныя вѣры и креста Христова ругатели, Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы и козаки и Рускіе воры пришли на Вологду безвѣстно изгономъ, и городъ Вологду взяли и людей всякихъ посѣкли и церкви Божія опоругали и городъ и посады выжгли до основанія; а столникъ и воевода князь Иванъ Одоевской ушелъ и нынѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ; а окольничаго и воеводу Григорья Долгорукова и дьяка Истому Карташева убили; а меня грѣшнаго взяли въ полонъ и держали у себя четыре ночи, и многажды приводили къ казни; и Господь надо мною грѣшнымъ смилосердовался, едва жива отпустили. А какъ Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы и козаки и Рускіе воры пришли къ Вологдѣ, и грѣхъ ради нашихъ воеводскимъ нерадѣніемъ и оплошствомъ отъ города отъѣзжихъ карауловъ и сторожей на башняхъ и на острогѣ и на городовой стѣнѣ головы и сотниковъ съ стрѣльцами и у снаряду пушкарей и затинщиковъ не было; а были у воротъ на карауле немногіе люди и тѣ не слыхали какъ литовскіе люди въ городъ вошли, а большія ворота были не замкнуты. А какъ, Господа, Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и Рускіе воры городъ пожгли и людей посѣкли, пошли съ Вологды Сентября 25 числа, и нынѣ, Господа, городъ Вологда зженое мѣсто, окрѣпити для насады и снарядъ прибрати некому; а которые Вологжане жилецкіе люди утеклецы въ городъ сходиться не смѣютъ: а воевода Григорій Образцовъ съ Бѣла-озера съ своимъ полкомъ пришолъ и сѣлъ на Вологдѣ; но никто не слушаетъ, другъ друга грабятъ; и будетъ, Господа, вамъ впредь для земской помочи и для приморскихъ городовъ хотѣти укрѣпити городъ Вологду, и вамъ бы, Господа, воеводу крѣпкаго прислати и дьяка, а все, Господа, дѣлалось хмѣлемъ, пропили городъ Вологду воеводы. И сія грамота послана съ людьми воеводы Образцова да съ Иваномъ Ѳедотовымъ того же года Сентября 29 числа.

CXXX.

1612 года, въ концѣ сентября. — Отписка съ Верхотурья въ Тюмень о совѣтѣ для избранія на Московскій престолъ Шведскаго королевича [1]).

Господину Матвѣю Михайловичю Годунову Степанъ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 121-мъ году Сентября въ 12 день писали, госпо-

Въ Спб. при Импер. Ак. Наукъ. Общее описаніе Вологодскаго Намѣстничества, стр. 52—54.

[1]) Чтенія Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. 1905 г., кн. 4, отд. IV. Смѣсь, стр. 65.

динъ, на Верхотурье изъ Ерославля бояре и воеводы и столник и воевода князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи, и чашники, и столники, и дворяне большіе, и стряпчіе, и дворяня и дѣти боярскіе всехъ городовъ и прислали списокъ съ новгородскихъ грамотъ, списки за приписью дьяка Семена Головина, чтобъ мнѣ и всякимъ Верхотурсково города служивымъ людемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ и стрелцомъ и торговымъ и посадскимъ и всякимъ Верхотурскимъ жилецкимъ людемъ прислати к намъ въ Ярославль къ пріѣзду Новогородскаго государства посломъ совѣтъ всего Верхотурского города, написавъ за своими руками, какъ имъ съ новогородскими послы о королевиче говорити и на чомъ постановить. И тебе бъ, господине, мысль свою и вякихъ служивыхъ и посадскихъ и жилецкихъ людей всего Тюменскаго города отписати на Верхотурье, чтобъ, господине, о таковомъ великомъ дѣле послати совѣтъ свой въ Ярославль, свестяся Сибирскими всеми городы, а не врознь. А съ Ерославскіе грамоты и съ новогородскихъ грамотъ, списавъ списки, послалъ, господине, къ тебѣ на Тюмень, запечатавъ земскою Верхотурсково города печатью съ тюменскимъ же толмачемъ съ Митѣю.

CXXXI.

1612 года, въ сентябрѣ или позже. — Грамота Московскаго Государства бояръ и воеводъ и князя Пожарскаго, Соль-Галицкому городовому прикащику Мичурину, о невзиманіи сошныхъ и козачьихъ кормовъ съ отчины Симонова монастыря [1]).

Московскаго Государства отъ бояръ и воеводъ, и отъ стольника и воеводы отъ князя Дмитрія Михаиловича Пожарскаго съ товарыщи, къ Соли Галицкой, городовому приказщику Ѳедору Мичюрину. Билъ челомъ намъ боярамъ и воеводамъ Пречистые Богородицы Симанова Монастыря архима(нд)ритъ Павелъ съ братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 120 году правили изъ Галича отъ Тимоѳея Безобразова, съ ихъ мастырьскіе вотчины, съ Усолскихъ варницъ и съ селъ, съ Дятлова, да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, на крестьянѣхъ всякихъ кормовъ, и денегъ, и ратныхъ людей, съ черными сохами вмѣстѣ; и по ихъ челобитью, дана имъ въ Ярославлѣ грамота, что съ тѣхъ ихъ монастырскихъ варницъ и съ вотчинъ кормовъ и денегъ и ратныхъ людей имати не велѣно, для разоренья и скудости, да и для того, что съ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ емлютъ въ монастырь ратнымъ монастырскимъ людямъ кормъ и даточныхъ людей; и нынѣ де пріѣзжаютъ въ Усолье, изъ полковъ и изъ Галича многіе посланники и съ тѣхъ де монастыркихъ варницъ и съ вотчинъ правятъ всякихъ кормовъ, и денегъ, и ратныхъ людей, и шубъ, и вина, по прежнему съ

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II (Спб. 1841), № 339, стр. 404—405.

черными сохами вмѣстѣ, а прежніе грамоты тѣ посланники не слушаютъ, а просятъ де грамотъ съ Дворца и изъ Розряду; и имъ бы велѣти дати грамота изъ Дворцового Приказу, съ тѣхъ монастырскихъ варницъ и съ вотчинъ, съ Дятлова да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, сошныхъ и казачьихъ кормовъ всякихъ впередъ имати не велѣти. И по нашему боярскому приговору и совѣту всей земли, Пречистые Богородицы Симонова монастыря вотчины, съ Усолскихъ варницъ и съ селъ, съ села съ Дятлова, да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, для разоренья и скудости и для того, что они съ тѣхъ вотчинъ емлютъ кормы и всякіе доходы себѣ въ монастырь на осадныхъ людей, кормовъ имати не велѣли.— И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, ты бъ Пречистые Богородицы Симанова монастыря вотчины, съ Усолскихъ варницъ и съ селъ, съ Дятлова, да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, на крестьянѣхъ кормовымъ сборникомъ кормовъ съ сохами и казачьихъ, по прежней и по сей грамотѣ, имати не велѣти, и крестьянъ бы еси отъ кормовыхъ сборщиковъ и ото всяхъ ратныхъ людей берегъ, чтобъ имъ ни отъ кого никакихъ обидъ и продажъ не было. — Къ сей грамотѣ столникъ и воевода князь Дмитрій Михаиловичъ Пожарской печать свою приложилъ, лѣта 7121 .... день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Въ концѣ печать оторвана, а вмѣстѣ съ нею и послѣдняя строка акта, на которой означены были мѣсяцъ и число написанія. На оборотѣ вверху собственноручная подпись: Князь Дмитрей Пожарской. Ниже: Думный діакъ Сыдавной Васильевъ. — Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

CXXXII.

1612 года, октября 4. — Грамота воеводъ князя Дмитрія Трубецкого и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами въ Яренскъ, о пораженіи гетмана Хоткѣвича подъ Москвою и о немедленной присылкѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ [1]).

На Вымъ, въ Еренской городокъ, воеводѣ господину Ѳедору Осиповичу Янову, и посадскимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилетцкимъ людямъ, бояря и воеводы Дмитрей Трубетцкой, Дмитрей Пожарской съ товарищи челомъ бьютъ. Вѣдомо, господине, вамъ и всѣмъ людемъ Московского Государьства, что за умноженье грѣховъ всего православного крестьянства, Полскіе и Литовскіе люди царьствующій градъ Москву разорили и людей Московского государьства безчисленное множество и до млекоссущихъ младенецъ побили и хотѣли на вѣки безпаметно учи-

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед. т. II. (Спб. 1836), № 213, стр. 361—363.

нить: и мы, бояря и воеводы, видя такіе настоящіе бѣды и Московскому государьству толикое разоренье, сослався со всѣми людми Московского государьства, пришелъ я Дмитрей Пожарской подъ Москву 120 Августа въ 20 день, и милостію Божіею и пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами Полскихъ и Литовскихъ людей, которые сидятъ въ Москвѣ, осадили и нового Царева Каменного города ворота Никитцкіе и Чертолскіе и Арбатцкіе и Олексѣевскую башню отняли. И Августа въ 21 день пришелъ подъ Москву гетманъ Литовской Карло Хаткѣевъ со многими Полскими и Литовскими людми и съ Венгры, да Наливайко со многими Черкасы Московскимъ сидѣльцомъ съ запасы: и мы противъ его выходили со всѣми людми и съ ними бились четыре дни и четыре ночи, не сходя съ лошадей; и Августа въ 24 день на память великого Чудотворца Петра Митрополита, гетманъ Хаткѣевъ и Наливайко со всѣми людми по за Москвѣ рѣкѣ пошли прямо къ городу, жестокимъ обычаемъ, надѣясь на множество людей, снявъ съ Вышняго Владыки надежу; а хотѣли пройти въ городъ съ запасы къ Московскимъ сидѣльцамъ; а Московскіе сидѣльцы вышли изъ города на вылазку: и мы бояря и всякихъ чиновъ люди, видя такое ихъ свирѣпство и напрасное нашествіе Полскихъ и Литовскихъ людей, выходили противъ ихъ со всѣми людми и бились съ ними съ первого часу дня до другого часу ночи, и милостію Божіею и Пресвятыя его Богоматери и Петра Митрополита и всѣхъ святыхъ молитвами, многихъ у нихъ побили, и живыхъ взяли, и знамена и литавры поймали, и убили у нихъ больше пятисотъ человѣкъ, а съ достальными людми гетманъ пошелъ отъ Москвы къ Можайску, а изъ Можайску въ Полшу, съ великимъ страхованіемъ; а мы, прося у Бога милости, надъ городцкими сидѣльцы, надъ Полскими и надъ Литовскими людми, промышляемъ и Московского государства доступаемъ съ великимъ радѣньемъ. А въ собранье съ нами бояры многая рать, и приходятъ къ намъ дворяня, и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣльцы, и бьютъ челомъ намъ о денежномъ жалованьѣ; а намъ имъ дать нѣчего, которые денги были въ привозѣ, и тѣ розданы ратнымъ людямъ на жалованье. А къ вамъ писали мы многижда, что бы вы къ намъ въ полки денегъ прислали: и вы къ намъ денегъ ничего не присылывали, и для того, что жалованья дать нѣчего, многіе ратные люди хотятъ итти съ земскія службы розно. — И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ господа, попомня Бога, и души свои, и всей земли совѣтъ, съ Выми и съ Еренского городка и съ уѣзду, таможенные и кабатцкіе, данные и оброчные и всякіе денежные доходы, на прошлые годы, на которые они не платили, и на 120 годъ, собрали тотчасъ; а собравъ прислали къ намъ въ полки часа того, ратнымъ людемъ на жалованье, и велѣли отдати въ Чети, дьякомъ Ондрею Иванову да Савѣ Романчукову. А то, господа, вамъ самимъ вѣдомо, что въ Нижнемъ Новѣ городѣ и въ иныхъ городахъ, которые съ бояры совѣтъ учинили, сами себя ни въ чемъ не пощадили, сбирая съ себя денги, сверхъ окладныхъ денегъ, давали ратнымъ людемъ въ жалованье: и вамъ бы, господа, однолично о томъ порадѣти, денги собравъ къ намъ прислать тотчасъ; а будетъ, господа, вы денегъ не сберете и къ намъ вскорѣ

не пришлете, а ратные люди съ земскіе службы разъѣдутся и таковому великому земскому дѣлу, которое почалось по совѣту всей земли, учинится поруха, и того Богъ взыщетъ на васъ, а мы и всякіе ратные люди въ томъ будемъ невинны. Да вѣдомо, господа, намъ учинилось, что Литовскіе люди и Черкасы, которые съ гетманского побою разбѣжались, собрався пришли на Вологду изгономъ и пришедъ посады пожгли и людей посѣкли: и тебѣ бъ, господине, жити съ великимъ береженьемъ, городъ и острогъ укрѣпити; а которые худые мѣста, и тѣ велѣти бъ тебѣ подѣлати посадцкими и уѣздными людми, чтобы Литовскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какова надъ городомъ не учинили и Вымскихъ мѣстъ не повоевали. Писана подъ Москвою въ полкѣхъ, лѣта 7121 Октября въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Сава Романчюковъ. Нѣкогда былъ сложенъ пакетъ съ надписью: на Вымъ, въ Еренской городокъ, воеводѣ господину Ѳедору Осиповичу Янову и посадцкимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жилетцкимъ людемъ. — 121 Ноября въ 27 день привезъ грамоту Василей Ѳедоровичъ Яновъ. — О острожномъ дѣлѣ и о городовомъ. Полученъ Г. Строевымъ въ Яренскѣ изъ частныхъ рукъ.

CXXXIII.

1612 года, октября 26. — Боярская грамота 121 года [1]).

Списокъ съ грамоты слово въ слово. Московског государства отъ бояръ и воеводъ отъ князя Д. Т. Трубецког да отъ столника отъ князя Д. М. Пожарского съ товарыщи (въ Оле)ксинской уѣздъ въ селцо въ Холмъ съ деревнями, что было то селцо съ деревнями въ помѣстьѣ за Иваномъ за Измаиловымъ, (всѣмъ) крестьяномъ, которые въ томъ Ивановомъ помѣстьѣ Изма(йлова) въ селцѣ въ Холму съ деревнями живутъ. Билъ намъ челомъ Григорей (Семеновъ) сынъ Бутиковъ: окладъ де ему помѣсной 800 ч., а (помѣ)стья де за нимъ въ Олексинѣ 130 чети, а не додано (ему) въ окладъ 670 ч. И мы по совѣту (всея) земли велѣли ему дать въ Олексинскомъ уѣздѣ Иван(ово) помѣстье Из(майлова въ селцѣ Холму съ деревнями на 3)50 ч. А Иванъ де Измаиловъ то свое помѣс(тье) ему здалъ. А Иванъ Васильевъ Измаиловъ намъ билъ же челомъ: (по)мѣстье де за нимъ старинное къ Олексинскомъ уѣздѣ въ селцѣ (Хол)му съ деревнями 350 ч. И то де его помѣ(стье) запустѣло отъ воровства московског и онъ де то свое помѣстье здалъ Григорью Бутикову. И мы по совѣту всей

[1]) Изъ Дѣйствій Нижегор. Губер. Уч. Архив. Комиссіи. Сборникъ статей, сообщеній, описаній и документовъ, т. VI (Н.-Новгородъ 1905): Отголоски смутнаго времени. С. Шумаковъ, отдѣлъ I, стр. III.

зем(ли ве)лѣли у нег то помѣстье взяти и отдати Григорью Бути(кову). И будетъ такъ, какъ намъ Григорей Бутиковъ и Иванъ Измайловъ били (челомъ), и вы бъ всѣ крестьяня, которые въ томъ Ивановѣ помѣстьѣ (Измай)лова въ селцѣ въ Холму зъ деревнями живутъ и впредь учнутъ жити, (Г.) С. Бутикова слушали, пашю на нег пахали (и доходъ) ему помѣщиковъ платили. А какъ оже дастъ Богъ (на) московское государьство государя, и тогда государь велитъ за нимъ то п(омѣ)стье на Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ по книгамъ и по..... справить. Къ сей грамотѣ б. и в. кн. Д. Т. Трубецкой да ст. кн. Д. М. Пожарской велѣли земскую печать приложить. Лѣта 7121—г октября въ 26 день. У подлинные грамоты приписъ дьяка Герасима Мартемьянова. Справка подъячево Михаила Козлова".

CXXXIV.

1612 года, въ концѣ октября или въ началѣ ноября. — Отписка воеводъ и ратныхъ людей, стоявшихъ подъ Москвою, на Бѣлоозеро, о примиреніи князя Трубецкаго съ княземъ Пожарскимъ, и о единодушномъ намѣреніи ихъ вмѣстѣ съ выборнымъ человѣкомъ Козьмою Мининымъ освободить государство отъ враговъ, съ повелѣніемъ во всемъ относиться къ нимъ обоимъ и не вѣрить грамотамъ одного изъ нихъ [1]).

На Бѣлоозеро, архимоитомъ, и игуменомъ, и протопопу, и попомъ и всему освященному собору, и воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчюгову да дьяку Богдану Ильину, и земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, бояре и воеводы, и околничіе, и чашники, и столники, и дворяне болшіе, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Какъ, господа, Божіею милостію и заступленіемъ Пречистыя Богородицы и моленіемъ всѣхъ Святыхъ, подъ Москвою гетмана Хаткѣева побили и кони многіе у него взяли и запасовъ въ Москву къ Московскимъ сидѣльцомъ не пропустили, и то вамъ вѣдомо; а у бояръ и воеводъ, у князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкого да у столника и воеводы у князя Дмитрея Михайловича Пожарского, розряды были розные, а нынѣ по милости Божьей и по челобитью и по приговору всѣхъ насъ, стали они въ единачествѣ и укрѣпилися на томъ, что имъ, да съ ними выборному человѣку Кузьмѣ Минину, Московского государства доступать и Російскому государству добра хотѣть во всемъ безо всякія хитрости, и розрядъ и всякіе приказы поставили на Неглимнѣ, на Трубѣ, и сидятъ въ одномъ мѣстѣ и всякіе дѣла дѣлаютъ заодно, и надъ Московскими сидѣлцы промышляютъ: у Пушечного двора и въ Егорьевскомъ

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II. (Спб. 1836), № 215, стр. 364—365.

дѣвичѣ монастырѣ и у Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ поставили туры и изъ-за туровъ изъ наряду по городу бьютъ безпрестани, и всякими промыслы надъ городомъ промышляютъ, и тѣснота Московскихъ сидѣльцомъ чинится великая; и изъ города изъ Москвы выходятъ выходцы Рускіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, а сказываютъ, что въ городѣ Московскихъ сидѣльцовъ изъ наряду побиваютъ и со всякія тѣсноты и съ голоду помираютъ, и ѣдятъ Литовскіе люди человѣчину, а хлѣба и иныхъ никакихъ запасовъ ни у кого ничего у нихъ нестало, и мы, уповая на Бога, начаемся боярскимъ и воеводскимъ князя Дмитрія Тимофеевича Трубецкого и князя Дмитрія Михайловича Пожарского съ товарыщи промысломъ и всѣхъ насъ службою, Москвы доступить вскорѣ. И вамъ бы, господа, во всякихъ дѣлѣхъ слушати боярина и воеводы князя Дмитрія Тимофеевича Трубецкого да столника и воеводы князя Дмитрія Михайловича Пожарского грамотъ и писать о всякихъ дѣлѣхъ къ нимъ къ обѣимъ; а кто изъ нихъ учнетъ писать къ вамъ о какихъ дѣлѣхъ нибудь грамоты, а имя будетъ въ грамотахъ одного изъ нихъ, кого нибудь, и вамъ бы, господа, тѣмъ грамотамъ не вѣрить. А на увѣренье къ сей грамотѣ мы бояре и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, руки свои приложили.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. Писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы по склейкамъ. На оборотѣ подписи: Василей Бутурлинъ и во князь Дмитреево мѣсто..... руку приложилъ. Василей Бутурлинъ руку приложилъ. Дмитрій Головинъ руку приложилъ. Князь Ондрей Сицкой руку приложилъ. Князь Василей Туренинъ. Иванъ Шереметевъ руку приложилъ. Бояринъ князь Володимеръ Тимофеевичъ Долгорукой. Микифоръ Плещѣевъ. Иванъ Зыбинъ руку приложилъ. Михайла Дмитреевъ руку приложилъ. Лаврентей Новокщеновъ руку приложилъ. Беркудъ Блудовъ руку приложилъ. Ѳедоръ Плещеевъ, Иванъ Измайловъ, Данила Микулинъ руку приложилъ. Матвѣй Плещеевъ. Иванъ Ефановъ руку приложилъ. Иванъ Козловъ руку приложилъ. Прокофей Сакавнинъ руку приложилъ.

Нѣкогда былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ. Надпись: на Бѣлоозеро архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопу, и попомъ и всему освященному собору, и воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчюгову да дьяку Богдану Ильину.—121 Ноября 11 въ день съ Устюжскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Батюшковымъ.

CXXXV.

1612 года, ноября 5. — Выпись на помѣстье, данная отъ имени бояръ и воеводъ Московскаго Государства Лукьяну Полтеву [1]).

Великіе Російскіе Державы Московского Государства бояръ и воеводъ и столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарыщи по наказу, Борисъ Степановичъ Сабакинъ да Иванъ Алексѣевъ дали выпись письма своего и дозору 120 году Лукьяну Ондрѣевичю Полтеву въ его окладъ въ пятьсотъ въ пятдесять четьи: въ Кинешемскомъ уѣздѣ, во Владычснской волости, въ нижней трети, деревня Сабука Малая на рѣкѣ на Волгѣ, а въ ней крестьянъ: дворъ Алешка Ѳоминъ, дворъ Жукъ Софоновъ, дворъ Памфилко Кузминъ, дворъ Ванка Степановъ, дворъ Кирилко Жуковъ, дворъ Томилко Новоприходецъ; пашни паханые середніе земли десеть четьи, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна дватцать копенъ, деревня Максимова, а въ ней крестьянъ: дворъ Максимко Тихановъ, пашни паханые середніе земли три четьи, да перелогомъ и лѣсомъ поросло четырнадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна дватцать копенъ, да тоежъ деревни на рѣкѣ на Нодогѣ мельница; деревня Сабука Верхняя на рѣкѣ на Волгѣ, а въ ней крестьянъ: дворъ Ларка Панфиловъ, дворъ Антипко Степановъ, дворъ Павликъ Лукьяновъ, дворъ Непогодно Осиповъ, дворъ Прохорко Даниловъ, дворъ Тимошко Степановъ, дворъ Безсонко Фроловъ, дворъ Осѣйко Кириловъ, дворъ Михалко Приходецъ, дворъ пустъ Патрекѣевскій, дворъ пустъ Филиповской; пашни паханые середніе земли семнадцать четьи, да перелогомъ и лѣсомъ поросло тринадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; деревня Пронинская на рѣкѣ на Волгѣ, а въ ней крестьянъ: дворъ Матюшко, дворъ Илейка, дворъ Агафонко Прокофьевы; пашни паханые середніе земли пять четьи, да перелогомъ и лѣсомъ поросло семнатцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна десять копенъ; да ему жъ дано въ Кинешемской волости пустошь Колачникова; пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло десять четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна десять копенъ; пустошь Паскалиха: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло девять четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна десять копенъ. И всего за нимъ во Владычснской волости четыре деревни живущихъ да двѣ пустоши, а въ нихъ семнадцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да четыре двора пустыхъ; пашни паханые середніе земли тритцать пять четьи, да перелогомъ и лѣсомъ поросло восемьдесять три четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна восмьдесять копенъ; въ живущемъ три выти безъ полутретьи выти малыхъ; а въ лѣсъ въѣзжати имъ вопче; а сѣна косити и всякимъ угодьемъ владѣти попрежнему, какъ было нрежъ сего за дворцовыми крестьяны. Всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ и впередъ на пустошахъ

[1]) Изъ Актовъ, относящ. до юридич. быта древней Россіи, т. I (Спб. 1857), № 21, стлб. 54—56.

учнутъ жити, Лукьяна Полтева слушалибъ[1]) и пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, чѣмъ онъ васъ изоброчитъ. Къ сей выписи Борисъ Степановичъ Сабакинъ печать свою приложилъ, лѣта 7121 ноября въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ склеенныхъ вмѣстѣ листкахъ. Внизу, на загибѣ края, приложена черновосковая печать съ неяснымъ изображеніемъ. На оборотѣ, по склейкѣ скрѣпа: Приписалъ Иванъ Алексѣевъ; тамъ же, выше, другая изгладившаяся подпись: .... Лукьян ..... Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

CXXXVI.

1612 года. — Посланіе къ воеводамъ князю Дмитрію Трубецкому и князю Дмитрію Пожарскому, о соединеніи и любви [1]).

Высокопрестолныя Російскія державы богоспасаемыя матери чадомъ, бѣжавшія въ пустыню, оболченыя въ солнце Христа, юже той прежде вѣкъ проразумѣніемъ своимъ уготова на препитаніе, должное покланяніе ницiи смиреннѣ исправляемъ. Вѣдомо да будетъ вамъ, яко моленіемъ Матери Слова Божія и всѣхъ избранныхъ Его, всеблагій Господь всѣхъ прародителей вашихъ отъ благовѣрнаго Владимера даже и до Ѳедора Ивановича прекроткаго и не остави памяти ихъ угаснути, васъ, корень тѣхъ суща, о храбріи! мужественны сотвори и дивными побѣдами прослави, но и еще мученическія вѣнцы уготова: аще о семъ прославите своего Владыку, то и воспріимете въ день послѣдній праведнаго пришествія Его и возданія комуждо по дѣломъ. Мы же вси, всюду по всей Росіи терпящеи съ вами, о семъ всемогуща Господа Бога единаго, въ Троицы славимаго, Отца и Сына и Духа прославляемъ и величаемъ и умъ съ сердцемъ и съ колѣнми связавше поклоняемся неизрѣченнѣй и невидимѣй Его власти, просяще побѣды и одолѣнія на многоразличныя общія враги наша, и дабы человѣколюбецъ Господь умножилъ лѣтъ живота вашего и сохранилъ бы правленіе ваше немятежно и отъ смутителей и крамольниковъ неподсмѣяно, да и мы бы убозіи въ тишинѣ и безъ обидъ и безъ напастей пребыли, ради заступленія вашего. Молимъ убо, молимъ васъ, о благочестивіи князи Дмитріе Тимофѣевичь и Дмитріе Михайловичь! сотворите любовь надъ всею Російскою землею, призовите въ любовь къ себѣ всѣхъ любовію своею; поприте врага, ненавидящаго любви въ человѣцѣхъ; смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время свое и да прославится имя ваше въ вѣчныхъ родѣхъ, яко совершители бысте заповѣдемъ Господнимъ; отринте клеветниковъ и смутителей отъ ушесъ вашихъ и возлюбите другъ друга нелице-

---

[1]) Въ подл. слушали.

[1]) Изъ Актовъ Археогр. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 219, стр. 369—374.

мѣрно, не словомъ, но дѣломъ, отъ права сердца; помяните правѣ управльшаго люди Божія, глаголюща сице: не предлагахъ предъ очима моима вещь законопреступну и творящая преступленіе возненавидѣхъ, и не прилпѣ мнѣ сердце лукаво, и оклеветающаго тай искренняго своего сего изгоняхъ. Наипаче жъ приклоните уши ваша къ повелѣніемъ Господнимъ и послушайте ползы ищущихъ душамъ вашимъ; никто же бо не можетъ сице себе смирити, якоже Господь нашъ, умывъ нозѣ ученикомъ на тайнѣй вечери, научая насъ не высокая мудрствовати, но сице другъ друга любити и почитати, и рекъ: о семъ вси познаютъ васъ, яко мои ученицы есте, егда любите другъ друга; всѣхъ бо создателя и избавителя никому не возможно просвѣщеннымъ его благодатію не любити, а еже гдѣ познатися намъ, яко любимъ его и въ собѣ достойно о семъ поистязати подобаетъ, чего ради любимъ его? Великій убо сынъ громовъ вопіетъ: того ради мы любимъ его, яко онъ первее возлюбилъ есть насъ и единороднаго Сына своего за насъ предалъ есть на смерть, и сотворивъ тѣмъ оцыщеніе грѣхомъ нашимъ, да мы будемъ живи его ради; и того ради любимъ его, яко причастіе имамы съ нимъ. Но разсудимъ о себѣ: како мы его любимъ, а во тмѣ ходимъ, лжомъ, не творимъ истины, не у познахомъ его? Глаголяй бо, яко познахъ его, а заповѣди его не соблюдаетъ, ложъ есть и въ семъ истины ..... нѣсть; иже бо аще соблюдаетъ слово его по истинѣ, въ томъ любы Божія совершена есть. Той бо самъ глаголетъ; аще мя любите, заповѣди мои соблюдайте; и: имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, то есть любяй мя, и ходяй по мнѣ не имать ходити во тмѣ. И еще глаголетъ: ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не имать; и ходяй во тмѣ не вѣсть камо идетъ. Но тма убо мимоходитъ, по Богослову, и свѣтъ истинный сіяетъ; и: глаголяй во свѣтѣ быти, а брата своего ненавидя, во тмѣ есть доселѣ; любяй бо брата своего во свѣтѣ пребываетъ и соблазна въ немъ нѣсть, а ненавидяй брата своего во тмѣ есть и во тмѣ ходитъ и не вѣсть камо идетъ, яко тма гордости и ненависти ослѣпи очи ему. О возлюбленніи Богомъ! возлюбите Бога и познайте сущаго Бога, яко Богъ любы есть; Бога бо никтожъ нигдѣже видѣ, и аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ и любы его совершена есть; о семъ разумѣемъ, яко въ немъ пребываемъ и той въ насъ, Богъ любы есть и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Аще ли кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть; ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити? И паки той же глаголетъ: не любяй брата своего пребываетъ въ смерти и всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть, и вѣсте яко всякъ человѣкоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа. Но чесо ради не любимъ братію? понеже міръ сей любимъ, того ради нѣсть любве Божіа въ насъ; любяй бо Бога не оскорбляетъ, ниже скорбится на кого отъ человѣкъ привременныхъ ради тлѣнныхъ вещей, но о всякомъ человѣцѣ всегда добрая мысля и всѣмъ полезная строя, и за всѣхъ душу свою полагая: любяй бо друга, рече, законъ совершилъ есть и покрылъ множество грѣховъ, еже бо не прелюбодѣйствуй, не убій, не укради, не лжесвидѣтелствуй, не вожделѣй. И яже другая запо-

вѣдь симъ словомъ совершается, еже возлюбиши ближняго своего яко самъ себе. Совершеніе закона любовь и единою заповѣдію любве вся заповѣди совершаются, и начало и конецъ есть заповѣдемъ любовь, понеже бо и злу ошаянія и благимъ дѣланіе любовъ даруваетъ: аще убо, рече, языки человѣчески глаголя и ангелски, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звецающи или кимвалъ восклицающи; и аще имамъ пророчествія и вѣде тайны вся и всякаго разума, и аще имѣя всяку вѣру, яко горы преставляти, любве же не имамъ, ничтожь есмь; и аще дамъ все имѣніе свое, и аще предамъ тѣло свое да сгоритъ, любве же не имамъ, ничтоже ми есть полза. Любовь долготерпитъ, благоствуетъ; любовь не ревнуетъ, не дерзноваетъ, не превозношается, не безобразуется, не ищетъ свояси, не ярится, не мыслитъ злое, не радуется о неправдѣ, срадуетжеся о истинѣ, все пріемлетъ, всѣму вѣруетъ, все надѣется, все терпитъ; любовь николиже отпадаетъ, яко основанію и главѣ сущи всѣмъ добродѣтелемъ любви. О сей учитъ ученики своя Христосъ, глаголя (Евангеліе отъ Луки): любите врагъ вашихъ, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите клинущихъ васъ, молитесь о напаствующихъ васъ; аще любите любящихъ васъ, каковый вамъ даръ, ибо и грѣшницы любящихъ ихъ любятъ; и аще благотворите благотворящимъ вамъ, каковой даръ есть, ибо и грѣшницы такожде творятъ; обаче жъ любите врагъ вашихъ и благотворите, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго, понеже той благъ есть о неблагодарныхъ и лукавыхъ; будете уже щедри, яко же Отецъ нашъ небесный щедръ есть. Отъ толкованія Златоустаго: нѣсть бо се добродѣтель, ниже исправленіе, еже любящихъ и благотворящихъ любити и благотворити, понеже бо тако и язычницы творятъ, и разбойницы, и лихоимцы, и похищницы, еже купно рещи вси, иже и слѣда добродѣтели не имутъ; аще ли жъ ближнихъ и познаваемыхъ и любовныхъ любяще ничто жъ множае язычникъ имамы, смотримъ убо каковы быти имамы, егда ни познаваемыхъ, ни любовныхъ любимъ, но и паче ненавидимъ ихъ, и отвращаемся, и оклеветаемъ, и всякій нравъ и всякъ образъ показаемъ, яко оскорбити ихъ, и оболгати, и клятву преступити; пребезаконное дѣло, яко да своя воля токмо совершимъ. Никто жъ убо ни глаголи, яко онсій нѣсть ми любимъ, ни ужикъ, ни сусѣдъ, ниже имамъ общенія съ нимъ; и како приступлю или бесѣдовати имамъ? Повинуемжеся прочее и совокупляемъ себѣ другъ съ другомъ; аще бо и хощетъ кто отступити, ты не оттерзайся, ниже оно слово студено речеши: аще любитъ мя люблю; ино егда не хощетъ любити, тогда множайшую покажи любовь, даже ею привлечеши. Понеже убо, по Апостолу, удъ есть, и не рцы понеже недуженъ есть: презираяй ибо недугъ есть устываніе любве творитъ, обаче же ты согрѣй остуженное. Злолюбящаго брата не токмо еда хвалитъ, но и егда поношаетъ, подобаетъ исправляти, тогда убо должни есмя любити; еже бо тако просто хвалити и добра суща и недобра нѣсть се любящаго, но прелестника и пресмѣшника, и еже хвалити елико подобно бываетъ, уничижати жъ елика погрѣшаема суть, се любящаго и промышляющаго дѣло есть. Врага убо неподобаетъ пріимати, любимаго же и уничижающаго пріимати праведно есть; врагъ убо аще любитъ несладко

есть, любимый же аще уязвляетъ обаче жъ любимъ есть, достовѣрнѣйша суть. Будемъ убо милостиви, яко же Отецъ нашъ небесный щедръ есть и многулюбовь на вразѣхъ показа имъ! Еже любити враги добродѣтель есть и божествено дѣло есть; а еже любящихъ любити, человѣческо есть и обще всѣхъ; и еже любящихъ ненавидѣти, ни звѣрино есть. Возлюбимъ врагъ нашихъ, яко же возлюблени быхомъ! Богъ убо враговъ сущихъ насъ возлюбилъ есть и Сына своего насъ ради насмерть предалъ есть: уподобимся Богу и помилуемъ, якоже помиловани быхомъ! Отбѣжимъ же немилосердія и еже къ ближнему мерзости; бѣгаимъ лихвы и лихоимѣнія, и возлюбимъ человѣка, а не тщеславіе и богатство, даже имѣти возможемъ участіе въ царствіи Божіи! И аще воздвиже васъ Богъ руководителемъ быти и пастыремъ многу народу, да вонмите себѣ разумно: истинно ли пасете люди Господня или ни? да не возглаголютъ и къ вамъ Пророци Господни, якоже ко Израилтескимъ пастыремъ и судіямъ, о нихъ же глаголетъ Божій Пророкъ: мнози пастыріе растлѣша винограда моего, осквернища достояніе мое; горе вамъ пастыріе, яко себѣ пасете, овцажъ моя гладомъ таютъ! И другимъ Пророкомъ глаголетъ; о како бысть блудникъ градъ вѣрный Сіонъ, исполненъ суда, въ немъ же правда успе, нынѣ же убійцы князи твои противятся, а обѣщницы татемъ любяще мзду презѣлные мстители, сиротамъ не судяще и суду вдовицъ не внимающе; сего ради глаголетъ Господь: горе сущемъ силнымъ во Израили, не престанетъ ярость моя въ супротивныхъ? Како убо кто достойно восплачетъ ихъ толикимъ безчувствомъ недугующихъ и толь лютѣ прогнѣвающихъ сподобившаго ихъ толь великія чести и сана вышняго Бога? Како по толикихъ поученій и совѣтованій богодохновенныхъ Апостолъ и Пророкъ, и по толикихъ прещеній страшнѣйшихъ, и при толикихъ образѣхъ погибели и разоренія совершеннаго, неправеднѣйшихъ царствій не устрашаются, ниже боятся гордымъ противящагося Вседержителя Господа, Его же въ руцѣ чаша исполнь вина нерастворенаго, сирѣчь ярости нестерпимыя и гнѣва, изъ нея же піютъ вси грѣшніи земли; иже благочестный санъ царскій растлѣваютъ всяческими своими неправдованіи, и лихоиманіи, и богомерзкими блуженіи; ихъ же ноги скорѣйши въ еже изливати крови по неправедному гнѣву своему и ярости звѣрской? Како толь безстудно противящеся вышнему не боятся глаголющаго къ сицевымъ: сія сотворилъ еси умолчахъ, вознепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ; сирѣчь мыслиши въ себѣ, яко имъ же образомъ ты безчествуя пребываеши въ безаконіихъ и всяческихъ неправдованій, и обидящимъ молчиши, и не едино тебѣ попеченіе есть о обидящихъ, подобнѣ твоей неправедной мысли, ниже отмстити обидимыя, чаеши ли, яко и азъ тѣмъ же тебѣ образомъ умолчати хощу о неправдованій вашихъ и богомерзкихъ оскверненій и не имамъ ли сотворити отмщеніе вопіюшимъ непрестанно ко мнѣ на вы и горчайше плачущихъ о бѣдахъ своихъ, ихъ же стражутъ отъ васъ? Ни, рече, ни, праведный азъ судія есмь, но обличу тя, поставлю предъ лицемъ твоимъ безаконія твоя; или же не слышишь мене глаголющаго: бѣдъ ради нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ востану, глаголетъ Господь. Оножъ како презираеши глаголющее слово, писанное:

чесо ради прогнѣвалъ есть нечестивый Бога? тажъ сказуетъ твое безуміе и приводитъ: рече бо въ сердцы своемъ не взыщетъ; не прелщайтеся безума, взышу азъ, взыщу, Богъ бо азъ, отмщеній Богъ и отмщеній не обинуюся. Како не устрашается оглаголуеми отъ Вышняго праведнаго Царя, глаголющаго ко мнѣ на васъ съ негодованіемъ: люди твоя Господи смириша и достояніе твое озлобиша, вдову и сира убиша и пришелца погубиша; или не сицева и горша сихъ бываютъ нынѣ отъ васъ зѣло безъ милости? Не слышите ли тогожъ праведнаго, како вседушно воздвизаетъ мене на васъ, глаголя: и воздастъ безаконіе ихъ и по лукавству ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ; чесо ради презираете завѣщаніе, глаголющее вамъ: и нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящеи земли, работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ; пріимите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго Его, егда возгорится вскорѣ ярость Его. Темъ же моимъ проповѣдникомъ глаголющимъ: нощь убо преиде, а день приближися, отложимъ убо дѣла тмы и облечемся во оружіе свѣта, яко да въ день благообразне ходимъ, не безчинными гласованіи и піянствы, не гнусодѣяніи и блуженіемъ, не рвеніемъ и завистію; но облецетеся въ Господа Іисуса Христа и плоти попеченія не творите въ похотѣхъ, ихъ же всѣхъ преслушающе сущіи во властѣхъ беззаконно и богопротивно нынѣ пируютъ съ гусльми и сурнами и цымбалы и смѣхотвореній всяческими, сквернословіи иже и буесловіи себе обливающе, забывше Божія Пророка, окаивающаго таковыхъ, глаголющаго: горе востающимъ утро и сикеру прилежно ищущемъ, и дневнующе въ піянствѣ и вечеръ ждуще, вино бо ихъ сожетъ съ гусльми и тимпаны и сурнами; піютъ, дѣлъ же Господнихъ не разсмотряютъ и дѣла руку его не разумѣваютъ! Совершаемая сице пированія языкомъ суть безвѣрникомъ и незнающимъ Бога, ни страшный Его судъ и горкія и вѣчныя оны муки, ихъ же наслѣдствуютъ прогнѣвающеи горше Вышняго сицевыми своими богомерзкими пированіи. Таковаго пированія ничтожъ разликуютъ піянства и сквернобійства Иродова, иже аще бы не прежде растлѣся царскимъ умомъ отъ беззаконнаго преблудства и безмѣрнаго винонитія, не бы усѣкнулъ священную главу божественнаго Предотечи и Крестителя Іоанна и отроковицѣ пляшущей мзду не далъ бы ея. Аще не сицевыми играніи и питіи беззаконными разтлѣлися были преже благочестивыми умы ихъ изшедше отъ Египта люди (якоже есть писано: сѣдоша людіе ясти и пити и восташа играти), не быша убо просили у священнаго Аарона, глаголюще: сотвори намъ боги, иже предыдутъ намъ; Моисей бо сей, иже изведе насъ изъ Египта, не вѣмы что ему бысть. Разумѣй, о преходниче, коликихъ нечестій виновна быша беззаконная она пированія и игры! всѣхъ вкупѣ забыша самого Вышняго и предивныхъ его чюдесъ, сотворенныхъ въ землѣ Египетстѣй и въ Чермномъ море, и подаемую пищу съ небеси, и потоковъ наводнившихся отъ несѣкомаго божественною силою въ пустыни безводнѣй, и самаго избавившаго ихъ отъ многолѣтныя горкія работы Египетскія Моисея блаженнаго, и просиша себѣ неблагодарніи рукотворенныхъ боговъ, боговъ ихъ же не вѣдаша отцы ихъ. Такова возмездія и почести всегда слу-

читися обыче презирателемъ закона и уставовъ всѣхъ Царя и Владыку, и сицевыя плоды пріснообъемлютъ, иже лихоимствомъ всяческимъ и піянствомъ и плотскимъ нечистотамъ себе вдаваютъ царіе и князи и елицы сребролюбію рачителе и неистови суть. Къ симъ же неразуміе Божіе, забвеніе смерти и яже по смерти соблюдаемыхъ мукъ нечестивымъ грѣшникомъ; къ симъ же пребываетъ и безмысліе, и безуміе, и гордость сатанинская, и ума иступленіе, и еже есть послѣднее всѣхъ страстей самоволіе и самосудіе. И понеже ни священническое ученіе духовное пріемлютъ, ниже совѣтованіе многоискусныхъ старцовъ, ниже прещеніемъ богодухновенныхъ писаній внимаютъ, но ко всѣмъ симъ глухуютъ, якоже аспиди глуси затыкающе ушеса своя, единымъ же играніемъ сатанинскимъ и пищи всяцѣй и піянству и подчревнымъ сластемъ поработившеся, оставляются убо отъ Бога, обладаемижъ бываютъ прочее отъ лукавыхъ духовъ и бѣсы носимы бываютъ; и сіе явственно, о преходниче! о нихъ же сами бѣси глаголютъ въ нѣкоемъ псалмѣ о оставляемыхъ отъ Бога: пожените, рече, и имите его, яко Богъ оставилъ есть его и нѣсть избавляяй! Виждь, колико тщаніе и бодрость богоборніи бѣси имѣютъ о погибели человѣковъ! Въ толикихъ лютыхъ ввергутъ себе всегда и толь лютымъ мукамъ подлежатъ; иже ложне обложени суть моимъ царскимъ саномъ, отъ многаго своего безумія же и безчувствія; сего бо ради и поношаеми бываютъ таковіи пастыріе Пророкомъ Іезекіилемъ, глаголющимъ: оле пастыріе Израилеви, еда себе пасутъ пастыріе, не овца ли пасутъ пастыріе? и почто заблуждьшее не обращаютъ, и погибшее не ищутъ, и сокрушенное не обязуютъ, и недужное не исцѣляютъ; но себя, а не овца пасутъ и вся дѣла пастырская презираютъ, на мзду токмо взираютъ и не ищуще людемъ ползы, но еже отъ людей сквернодобытіе; сего ради тако глаголетъ Господь: се азъ надъ пастырми изыщу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ, не взыскаша бо пастыріе овецъ моихъ, но пасоша себя, овецъ же моихъ не пасоша. И Іеремѣя тако глаголетъ: оле пастыріе, погубляющеи и растакающеи овца пажити моея, сего ради се азъ отмщаю на васъ, лукавыхъ ради дѣлъ вашихъ! Имуще бо образъ благочестія, силы же его отвергшеся, и всегда учащесь и николиже въ разумъ истинный пріити могуще: не искусиша бо Бога имѣти въ разумѣ, и предастъ ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная и вся злая дѣла: иже правду Божію познавше и избавленіе его разумѣвше, но вземшеся гордостію, яко сами суть крѣпцыи во бранѣхъ, но и возвращьшеся яко псы на своя блевотины. И по Апостолу Павлу таковая творящеи достойни смерти суть; не токмо бы таковая сами творятъ, но и споспѣшаютъ дѣющимъ, сего ради предастъ ихъ Богъ во страсти безчестія, безчествовати тѣлеса своя въ собѣ, и открывается гнѣвъ Божій отъ небесѣ на всяко нечестіе и неправды человѣческія. И паки глаголетъ: въ послѣднія дни настанутъ времена зла, будутъ убо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, досадители, горделиви, хулницы, родителемъ непокориви, неблагодарни, непреподобни, нерадиви, немилостиви, врази, невоздержницы, некротцы, небогои любиви, предатели, предваряюще словомъ, превозношаеми, сластолюбивпаче, имѣюще образъ благочестія, силы же его отречени; сего ради горе

намъ, понеже на послѣдняя зла постигохомъ. Кто убо отъ насъ непричастенъ есть симъ злымъ? Сего ради и вмѣсто церкви Божія храмина купли быхомъ, и вмѣсто храма молитвы пещера разбойнича быхомъ, и вмѣсто языка свята языкъ грѣшенъ, и вмѣсто людій Божіихъ сыны беззаконія. И понеже бо оставихомъ заповѣди Божія и работаемъ лукавымъ бѣсомъ, лукавыхъ ради страстей, и прогнѣвахомъ святаго Израилева, сего ради плача насъ великій Исаіе вопіетъ, глаголя: почто еще язвитеся, прилагающе безаконіе? всяка глава на болѣзнь и всяко сердце на скорбь, отъ ноги и доглавы нѣсть въ нихъ ни едино цѣло, ниже рана, ни язва распалаема; нѣсть прилѣпленіе приложити, ниже елея, ни обязанія! Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ попалени, землю вашу предъ вами чюжіи поядаютъ, и запустѣ и раздрушена бысть людми чюжими; и оставлена будетъ дщи Сіоня, яко хижа въ винограднѣ и яко же овощное хранилище въ Сикимѣ и Латонѣ, яко градъ много боримъ. И услышите слово Господне, князи Содомстіи, соблюдайте закона Божія; людіе Гоморстіи чему мнѣ множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь, пощеніе и празднованіе и праздникъ вашихъ ненавидитъ душа моя и бысте мнѣ на умноженіе; къ тому не стерплю грѣхъ вашихъ, и егда руки ваша прострете ко мнѣ, отвращу очеса моя отъ васъ, и аще умножите моленія вашего, не услышу васъ, ибо руки ваша исполнь крови. Кто убо не возплачетъ насъ, тако прилежащихъ? кто не взрыдаетъ насъ тако запустѣвшихъ? кто не восплачетъ толикое наше ослѣпленіе гордостное, яко предахомся въ руки врагъ, беззаконныхъ. Люторъ, и мерзкихъ отступникъ Латынъ, и неразумныхъ и варварскихъ языкъ Татаръ, и округъ борющихъ и обидящихъ насъ злыхъ разбойникъ и Черкасъ? Понеже согрѣшихомъ и беззаконовахомъ и неправдовахомъ, преступивше заповѣди Бога нашего и божественая оправданія и повелѣнія Его яко обща имѣхомъ, сего ради предваримъ лице Его исповѣданіемъ, поклонимся и припадемъ ему и плачемъ предъ Богомъ сотворшемъ насъ, яко той есть Богъ нашъ; и услышимъ Его, глаголюща Исаевымъ древнимъ гласомъ: яко егда обратився воздохнеши, тогда спасешися; и паки: егда не можетъ рука Господня спасти или замедлитъ ухо Его не услышати? Но прегрѣшенія наша разстоятъ посреди насъ и Бога, и грѣхъ ради нашихъ отвратилъ есть лице свое не помиловати, сего ради глаголетъ: измыйтеся и чисти будете, и отъимѣте лукавствіе отъ душъ вашихъ и предъ очами моима престаните отъ лукавствій вашихъ, научитеся добро творити, взыщите судъ, избавите обидима, судите сиру и оправдайте вдовицу, и пришедше бесѣдуемъ; глаголетъ Господь: и аще суть грѣси ваши яко чермни, яко снѣгъ убѣлю; аще восхощете услышите мя, благая земли снѣсте, уста бо Господня глаголаше сія. Іоилемъ пророкомъ сице глаголетъ: обратитеся ко мнѣ отъ всего сердца вашего, пощеніемъ и плачемъ и рыданіемъ растерзайте сердца ваша, а не ризы ваша: милостивъ убо есмь и щедръ, и раскаюся о злобахъ. Ко Іезикіилю жъ глаголетъ: сыне человѣчь рцы дому Израилеву, тако бесѣдовасте глаголюще: прелщенія ваша и беззаконія ваша на васъ суть и въ нихъ растаемся, да како живи будемъ рѣхъ имъ: живу азъ, глаголетъ Господь, не хощу смерти грѣшника да иже

отвратится отъ пути своего, и живъ будетъ; отвратится отвращеніемъ отъ пути вашего. И паки: вскую умираете, доме Израилевъ? И во святомъ Евангеліи глаголетъ: покайтеся глаголетъ Господь, приближибося царство небесное! Познавшее убо прочее страха Господня, братіе, и увидѣвше многія благостыня и человѣколюбіе Его, обратимся отъ всего сердца нашего. И паки глаголетъ: вскую убо погибаете, очистимъ руки грѣшніи, очистимъ сердца наша злодушніи, постражемъ и сѣтуемъ и плачемъ грѣхъ ради нашихъ, и престанемъ отъ лукавствій нашихъ, вѣруемъ обѣтованіемъ Господнимъ, убоимся прещенія владычня, сохранимъ святыя Его заповѣди: кто вѣсть, рече, аще обратитеся и покаетеся, и оставите во слѣдъ себѣ благословеніе.

Современный списокъ сего посланія находится въ архивѣ Троицкія Сергіевы Лавры; писанъ столбцомъ на 10 листкахъ мелкою скорописью. На оборотѣ написано тѣмъ же почеркомъ: посланіе двѣма княземъ Дмитріемъ о соединеніи и о любви.

CXXXVII.

1612 года, ноября 15. — Отписка воеводъ князей Димитрія Трубецкаго и Димитрія Пожарскаго и государственной земской думы Новгородскому митрополиту Исидору, о пораженіи гетмана Хоткѣвича, объ очищеніи Китая и Кремля города отъ поляковъ и о созваніи въ Москву выборныхъ земскихъ чиновъ, для избранія Государя [1]).

Великому господину преосвященному Исидору, Митрополиту Ноугородскому и Великолутцкому, по избранью всѣхъ чиновъ людей Россійскаго государства, у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ бояринъ и воевода Дмитрей Трубетцкой, да стольникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарыщи, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяня большіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе и атаманы и сотники, и стрѣльцы и казаки, и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства челомъ бьютъ. Вѣдомо тебѣ великому господину, какъ Россійского государства царствующій градъ Москва отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей за крестнымъ цѣлованьемъ разоренъ, и сидѣли въ немъ Полскіе и Литовскіе люди многіе; а мы Россійского государства бояре и воеводы, и окольничіе, и чашники, и столники, и дворяня большіе, и дворяня изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые и приказные люди видя Жигимонта короля и Полскихъ и Литовскихъ людей неправду, что учинили черезъ крестное цѣлованье надъ царствующимъ градомъ, безчислен-

[1]) Изъ Дополн. къ Актамъ Историч., т. I (Спб. 1846), № 166, стр. 291—294.

Преподобный Симеонъ Столпникъ изъ Евангелія протопопа Саввы въ Нижегородскомъ Печерскомъ Монастырѣ.

15

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

ное множество людей посѣкли, и православной нашей хрестьянской вѣрѣ, и святымъ Божіимъ церквамъ, и многопѣлебнымъ чудотворнымъ мощемъ многое разоренье и обругателство учинили, съ бояриномъ и воеводою со княземъ Дмитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ собрався, пришли подъ Москву 119 году Марта съ[1]) числа, и надъ Полскими людми, которые сидѣли на Москвѣ, въ городѣ Кремлѣ и въ Китаѣ и въ Царевѣ въ болшомъ городѣ, промышляли всякимъ промысломъ, и тѣсноту имъ чинили, и на многихъ боѣхъ съ ними бились, не щадя головъ своихъ; а язъ стольникъ и воевода Дмитрій Пожарской, съ бояры жъ и съ воеводы, и съ чашники, и съ стольники, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и всякихъ чиновъ съ служилыми людми, и со всякими ратными людми, Казанскими и Нижегородскими людми и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, со многимъ собраньемъ, пришолъ подъ Москву 120 году, и соединясь межъ себя вмѣстѣ надъ Полскими людми промышляли, единомышленно, заодинъ. И августа въ 21 день приходилъ подъ Москву гетманъ Карло Хоткѣевъ, съ Полскими и съ Литовскими людми, и съ Черкасы, и съ Нѣмцы, со многимъ собраньемъ, и хотѣлъ приходить въ Москву, чтобъ Московскихъ сидѣльцовъ запасы укрѣпити; и мы бояре и воеводы, и всякихъ чиновъ всякіе ратные люди, прося у милосердаго Бога милости, за свою православную хрестьянскую вѣру съ гетманомъ и съ Московскими сидѣльцы билися, и Божіею милостію и пречистые Богородицы и великихъ Московскихъ чудотворцевъ молитвами, мы гетмана и Полскихъ и Литовскихъ людей, и гайдуковъ и Черкасъ, и Нѣмецъ и Венгровъ побили, и живыхъ многихъ поимали, и отъ Москвы отогнали, и запасы у нихъ у всѣхъ отгромили, и гетманъ съ того побою побѣжалъ въ Польшу съ великимъ страхованьемъ; а послѣ того, сентября (нужно. октября[2]) въ 22 день, прося мы у Бога милости, городъ Китай взяли взятьемъ и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и живыхъ многихъ поимали, а къ Кремлю городу пошли были со всѣхъ сторонъ, многими силами, приступомъ же, и Полскіе и Литовскіе люди, которые сидѣли въ Кремлѣ, Миколай Струсъ, и полковники и капитаны, ротмистры, и всякіе ратные люди, видячи свое изнеможенье, что имъ отъ насъ не отсидѣтца, били челомъ намъ и всякимъ ратнымъ людемъ, чтобъ намъ крови ихъ не пролить, побить ихъ не дать; и мы, не хотя кроворозлитья видѣти, Полскихъ и Литовскихъ людей побити не дали и въ городъ вошли октября въ 26 день, а Полскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли въ городѣ, Николая Струса, и Московского государства бояръ князя Ѳедора Ивановича Мстиславского съ товарыщи, которыхъ Полскіе и Литовскіе люди захватили въ Москвѣ, взяли здоровыхъ, и нынѣ, по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречистые его Матери, царьствующій градъ Москва

---

[1]) Въ спискѣ, снятомъ съ подлинника, число не выставлено, а оставленъ пробѣлъ.

[2]) Смирновъ С., Боярин и воевода князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, „Отечеств. Записки“, т. LXVIII, отд. II: Науки и Художества, стр. 78, прим. 3 и др. Ср. Платоновъ С. Ѳ., Очерки по исторіи смуты... (Спб. 1899), стр. 644, прим. 247 (къ стр. 559).

отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось; а въ которыхъ мѣстѣхъ, и въ городѣхъ, и въ острожкѣхъ сидѣли Полскіе и Литовскіе люди, и мы на тѣхъ людей посылали отъ себя ратныхъ людей, и наши ратные люди во многихъ мѣстѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили, и городы и острожки отъ Полскихъ и Литовскихъ людей многіе очистили, а нынѣ мы бояре и воеводы, и всякіе ратные люди, посовѣтовавъ со всею землею и прося у Бога милости, укрѣпя на Москвѣ осаду, посылаемъ воеводъ на Литовскихъ людей въ походъ подъ городы, въ которыхъ ещо стоятъ Полскіе и Литовскіе люди, и хотимъ, по Божьей милости, отъ нихъ Московского государства города очищати. И тебѣ бъ, великому господину преосвященному Исидору митрополиту, о томъ порадоватися и всемогущему въ Троицѣ славимому Богу нашему и пречистой его Богоматери хвалу воздати, что всемилостивый Богъ нашъ надъ общими враги нашими, надъ Полскими и Литовскими людми, побѣду и одолѣніе показалъ, царствующій градъ Москву отъ нихъ злодѣевъ очистили, и королевского велеможнѣйшества воеводѣ Якову Пунтосовичю совѣтовати, чтобъ онъ былъ съ нами и со всемъ Московскимъ государствомъ въ совѣтѣ и въ любви, и Ноугородскимъ бы Русскимъ и Нѣмецкимъ людемъ Московского государства никоторымъ городомъ утѣсненья и обидъ никакихъ и насильства чинити не велѣти. Да октября въ 6 день прислали вы къ намъ изъ Великого Новагорода Богдана Дубровского, а съ Богданомъ ты, великій господинъ, къ намъ писалъ, что Ноугородского государства бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевскій да королевского величества воевода Яковъ Понтусовичъ Делегардъ послали изъ Великого Новагорода, для обереганья Ноугородцкого уѣзда, воеводъ Рускихъ и Нѣметцкихъ съ Рускими и съ Нѣметцкими людми, а велѣли имъ стати въ Бѣжетцкой пятинѣ, въ Черенскомъ погостѣ и въ Удомлѣ, и оберегати отъ Полскихъ и Литовскихъ людей и отъ воровъ Ноугородцкой уѣздъ, да приказали тѣмъ Рускимъ и Нѣметцкимъ начальникомъ, чтобъ они Новоторжскому, Тверскому, Устюжскому, Бѣлозерскому уѣздомъ, гдѣ будетъ понадобитца, также отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей обереганьемъ помогати, а о томъ ратнымъ людемъ и ихъ начальникомъ наказали накрѣпко, чтобъ они тѣмъ уѣздомъ, которые подошли къ Ноугородскому уѣзду, никакихъ обидъ и задоровъ не чинили; а намъ бы также, для обереганья городовъ и уѣздовъ, послати своихъ ратныхъ людей, чтобъ Литовскіе люди межъ насъ войною не проходили и земли не разоряли, и отписати бы намъ въ Торжокъ, и во Тверь, и на Устюжну, и на Бѣлоозеро, и въ иные городы Московского государства, чтобъ тѣхъ городовъ воеводы и приказные люди Ноугородцкаго государства съ ратными людми были въ совѣтѣ и въ любви, безо всякого сумлѣнья, и велѣли бъ вашимъ ратнымъ людемъ кормъ давати, также какъ имъ даютъ съ Ноугородцкого уѣзда, чѣмъ имъ мочно сытымъ быти, чтобъ Нѣметцкимъ ратнымъ людемъ хотнѣе было тѣхъ мѣстъ оберегати, а Нѣметцкіе ратные люди тѣхъ городовъ и уѣздовъ, которые сошлися съ Ноугородцкимъ уѣздомъ, и намъ того, что Нѣметцкіе ратные люди будутъ на рубежѣ, или за неволю съ тѣхъ городовъ, которые подошли къ Ноугородцкому уѣзду, сами учнутъ кормъ

имати, въ задоръ не ставити, а опрочѣ кормовъ никакихъ задоровъ и обидъ отъ Нѣметцкихъ людей не будетъ; да и во Тверь, и въ Торжокъ, и на Устюжну, бояре и воеводы князь Иванъ Никитичь Одоевской и Яковъ Пунтусовичь Делегардъ о томъ писали жъ. И тебѣ бъ, великому господину Якову Пунтусовичу совѣтовати, чтобъ ему съ нами и со всѣмъ Московскимъ государствомъ быти въ любви и Московскаго государства въ городы, которые сошлися съ Ноугородцкимъ уѣздомъ, съ тѣми мѣсты, которые послушны къ Великому Новугороду, ратныхъ своихъ людей не посылати, и кормовъ ратнымъ людемъ тѣхъ городовъ и уѣздовъ, которые къ Московскому государству, на всякихъ людей имати не велѣти, и тѣсноты никоторые и обидъ чинити не велѣти жъ, и никакихъ задоровъ не всчиняти, чтобъ отъ того межъ нами доброму дѣлу поруха не учинилась; а которые Нѣметцкіе ратные люди стоятъ близко Московскаго государства городовъ и уѣздовъ, въ Бѣжетцкой пятинѣ, въ Черенскомъ погостѣ, и тѣмъ бы людемъ велѣти отойти въ Ноугородцкой уѣздъ, чтобъ съ ними въ порубежныхъ мѣстѣхъ отъ насильства ратныхъ людей задоръ не учинился. А что ты, великій господинъ, писалъ къ намъ боярамъ и воеводамъ и ко всей землѣ, чтобъ Московскому государству быти съ вами подъ единымъ кровомъ государя королевича Карлуса Филиппа Карлусовича, и намъ нынѣ такого великого государственного и земского дѣла, не обослався и не учиня совѣту и договору съ Казанскимъ и съ Астраханскимъ и съ Сибирскимъ и съ Нижегородскимъ государствы, и со всѣми городы Россійского царствія, со всякими людми отъ мала и до велика, однимъ учинити нелзя; и мы нынѣ о милости Божьей, что надъ общими врагами нашими, надъ Полскими и Литовскими людми, всемогущій въ Троицѣ славимой Богъ нашъ намъ православнымъ хрестьяномъ побѣду и одолѣніе показалъ, царьствующій градъ Москву отъ нихъ злодѣевъ очистилъ и во многихъ мѣстѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили, и о обираньѣ государьскомъ, и о совѣтѣ кому быть на Московскомъ государствѣ, писали въ Сибирь, и въ Астрахань, и въ Казань, и въ Нижней Новгородъ, и на Сѣверу, и во всѣ городы Московского государства, чтобъ изо всѣхъ городовъ Московского государства, изо всякихъ чиновъ людей, по десяти человѣкъ изъ городовъ, для государственныхъ и земскихъ дѣлъ прислали къ намъ къ Москвѣ. А какъ королевичь князь Карло Филипъ Карловичь придетъ въ Великій Новгородъ, и вамъ бы о томъ наскоро тамъ вѣдомо учинити про его государьской приходъ въ Великій Новгородъ: и мы тогды, со всѣми государствы Россійского царьствія совѣтъ учиня, пошлемъ къ королевичу ко князю Карлу Филиппу Карлусовичю пословъ, съ полнымъ договоромъ о государственныхъ и о земскихъ дѣлѣхъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121, ноября въ 15 день.

Подлинникъ, писанный столбцомъ на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, хранится въ Государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ. По склейкамъ скрѣпа: Діакъ Петръ Третьяковъ. Діякъ Сава Романчюковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому господину преосвященному Исидору, Митрополиту Ноугородцкому и Великолуцкому. Помѣ-

чено: 121, генваря въ 19 день, привезъ съ Москвы отъ государевыхъ бояръ Богданъ Дубровской. Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

CXXXVIII.

1612 года, ноября 16. — Наказъ отъ воеводъ князей Димитрія Трубецкаго и Димитрія Пожарскаго Ивану Кикину о доставленіи въ Москву изъ Троице-Сергіева монастыря денежной, зелейной и соболиной казны [1]).

Лѣта 1721 (1612), ноября въ 16 день, Московскаго Государства бояринъ и воевода князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой да столникъ и воевода князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, приговорили Ивану Ѳедоровичу Кикину ѣхати къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, для того: вѣдомо бояромъ учинилось, что изъ Ярославля пришла къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь денежная и зелейная и соболиная казна, и стоитъ у Троицы въ Сергіевъ монастырь, а къ Москвѣ нейдетъ, за провожатыми. И съ Москвы, противъ казны, посланы съ нимъ съ Иваномъ дворяне и дѣти боярскіе и казаки. Ивану пріѣхавъ въ Сергіевъ монастырь, денежная казна и зелейная взявъ, привести къ Москвѣ; а дорогою ѣхать бережно, чтобъ до Москвы проѣхати здорово.

А подлинной наказъ за помѣтою думнаго дьяка Сыдавнова Васильева.

Подъ тѣмъ значитъ роспись именемъ и другихъ фамиліевъ, кто съ съ нимъ на службѣ были.

CXXXIX.

1612 года, ноября 18. — Грамота на Бѣлоозеро отъ боярина Д. Трубецкаго и стольника Д. Пожарскаго о назначеніи Ст. Чепчугова бѣлозерскимъ осаднымъ воеводой, а гр. Образцова — ратнымъ [2]).

Списокъ з боярские грамоты. На Белоозеро воеводе господину Стефану Никиѳоровичю Чепчюгову бояринъ і воевода Дмитрей Трубецкой да

[1]) Синбирскій Сборникъ. Историч. часть, т. I. (М. 1845). Родословная роспись рода Кикиныхъ. Грамота и наказы воеводѣ И. Ѳ. и стольнику В. П. Кикинымъ. Списокъ съ грамоты № 3, стр. 21; ср. Чтенія Имп. Общ. Ист. и Древ. Россійск. за 1908 г., кн. 3, стр. 334: Акты... Юшкова № 313 съ примѣч. „При родосл. росписи Кикиныхъ, по Герольдіи кн. 40, л. 326“.

[2]) Чтенія Импер. Общ. Ист. и Др. Россійск., за 1907 г., кн. 1, Смѣсь, стр. 30.

толникъ і воевода Дмитрей Пожарской с товарыщи челомъ бьютъ. Приговорили, господа, мы тебѣ быти на Бѣлѣозерѣ въ осадныхъ воеводахъ, а Григорью Образцову велѣли вѣдати ратные дѣла и засеки крѣпити, а с ним иноземцемъ и казакомъ. И ты б, господине, на Бѣлѣозерѣ... въ осадныхъ воеводахъ и земскимъ дѣломъ промышлялъ, а иноземцов и казаков имян список дал воеводе Григорью Образцову и осаду б еси крепил накрѣпко, какъ в приход воров и литовских и нѣмецких людей сидѣти было безстрашно, и о всем земским дѣлом промышлял по наказу своему и по грамотам, смотря по тамошнему дѣлу, и о всемъ к нам писал почасту; а Чаронде всякими доходы и дѣлы всякими велѣти б тебѣ тянути з белозерцы вмѣстѣ. Писан на Москвѣ лѣта 7121-го ноября въ 18 день. Подпис на грамоте столника і воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского. Привез такову грамоту декабря въ 5 день белозерец посадской человѣк Будилко Шеряпин.

Московск. Арх. Мин. Юст., изъ дѣлъ Бѣлозерскаго суда, вязка 7, 2 часть.

CXL.

1612 года, ноября 22. — Грамота воеводъ Московскаго Государства Боярина князя Димитрія Тимофѣевича Трубецкаго и Стольника Димитрія Михайловича Пожарскаго въ Алексинскій уѣздъ Сотника Стрѣлецкаго Ермолая Уварова крестьянамъ [1]).

Московскаго Государства отъ Боярина Дмитрея Тимофѣевича Трубецкаго да отъ Стольника и Воеводы Дмитрея Михайловича Пожарскаго въ Алексинскій уѣздъ, въ Подгорней станъ, въ сельцо Серковское, што было то сельцо въ помѣстьѣ за Ермолаемъ Уваровымъ, и послѣ въ отчинѣ за нимъ же Ермолаемъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ живутъ. Билъ намъ челомъ Сотникъ Стрѣлецкой Ермолай Владиміровичъ Уваровъ: помѣстной де ему окладъ четыреста пятьдесять четьи, а помѣстьѣ де за нимъ было въ Алексинскомъ уѣздѣ сельцо Серковки, на рѣчкѣ на Вошанкѣ, а другая половина сельца Серковскаго на ровномъ колодезѣ, девяносто семь четьи, и что де ево помѣстье дано ему на Москвѣ въ вотчину за Московское осадное сидѣнье, и грамота де у нево на тое вотчину была, и та де грамота на Москвѣ сгорѣла, и ему де оною вотчиною владѣть не почему, и намъ бы велѣти дати ему вотчиненую грамоту. И будетъ такъ, какъ намъ Сотникъ Стрѣлецкой Ермолай Уваровъ билъ челомъ, што та вотчина дана ему за Московское осадное сидѣнье, и вы-бъ всѣ крестьяне,

[1]) Русская Вивліоѳика, или собраніе матеріаловъ для отечественной исторіи, географіи, статистики, и древней русской литературы, издаваемое Николаемъ Полевымъ, т. I (М. 1833), стр. 212—214. Выписана изъ дѣлъ гг. Уваровыхъ, хранящ. въ Архивѣ Тульскаго Двор. Депут. Собранія.

которые въ томъ сельцѣ живутъ, Ермолая Владиміровича Уварова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. Какъ отдастъ Богъ на Московское Государство Государя, и тогда велитъ Государь за нимъ твою вотчину на Москвѣ, въ Помѣстномъ Приказѣ, по книгамъ и по дачамъ справить, и грамоту и выпись съ книгъ дати. Къ сей грамотѣ Бояринъ и Воевода Князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой да Стольникъ и Воевода Дмитрей Михайловичъ Пожарской велѣли печать приложить. Писана на Москвѣ, лѣта 7121, ноября въ 22 день.

На оборотѣ подлинной грамоты подписано: Дьякъ Герасимъ.

CXLI—CXLII.

1612 года, декабря 10. — Двѣ наказныя памяти воеводъ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами есаулу Поликарпову и атаману Андрею Шилову, о сборѣ съ Карашской волости въ Переславскомъ уѣздѣ и съ монастырскихъ отчинъ въ Вологодскомъ уѣздѣ кормовъ и шубъ для ратныхъ людей [1]).

I. Лѣта 7121 Декабря въ день, по приговору боярина и воеводы князя Дмитрія Тимоѳіевича Трубецкого да столника и воеводы князя Дмитрія Михайловича Пожарского съ товарищи, велѣно атамана Яковлевы станицы Мокѣева ясаулу Якову Поликарпову ѣхати въ Вологодской уѣздъ, въ архіепископлю да Спаса Прилуцкаго монастыря въ вотчины, для того: билъ челомъ бояромъ и воеводами атаманъ Яковъ Мокіевъ да его станицы семдесятъ пять человѣкъ казаковъ, велѣно де было имъ въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского съ Карашскія волости собрати и къ Москвѣ привезти кормы и шубы, и имъ де привезено толко на десять человѣкъ по двѣ шубы да запасу на полтретья мѣсяца, и имъ бы впередъ велѣти кормы и шубы досталные собрати Вологодского Архіепископа да Прилуцкаго монастыря, съ вотчинъ, чтобъ имъ впередъ, будучи на земской службѣ, съ голоду не помереть и земской службы не отстать. И по приговору бояръ и воеводъ и по совѣту всей земли, велѣно имъ кормъ и шубы собрати Архіепископа Вологодского да Спаса Прилуцкаго монастыря съ вотчинъ, Вологодского жъ уѣзда, на три мѣсяца: сто одиннадцать четьи съ полуосминою сухарей, сто одиннадцать четьи съ полуосминою муки, двадцать три четьи съ осминою и съ четверикмъ крупъ, двадцать три чети съ осминою и съ четверикомъ толокна, сто одиннадцать полоть съ четью полтя мяса свиного, пятдесятъ пять пудъ съ полупудомъ соли, двѣстѣ двадцать четьи съ осьминою овса, да шестьдесятъ семъ шубъ; на мѣсяцъ козакомъ по осминѣ муки, по осминѣ

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 216, стр. 365—366.

сухарей, по полуполтя мяса, по чети пуда соли, по чети овса, да на десять человѣкъ по чети крупъ, по чети толокна, а ясаулу противъ того вполтора, а атаману вдвое. И Якову пріѣхавъ на Вологду, въ тое архіепископлю и Спаса Прилуцкаго монастыря въ вотчины, тотъ кормъ и шубы и подводы собрати тотчасъ и къ Москвѣ привезти вскорѣ, безо всякаго мотчанья; а на Москвѣ съ тѣми кормами и съ шубами явитись въ Дворцомъ приказѣ діакомъ думному Сыдавному Васильеву, да Ивану Сафронову да Гуляю Золотареву; а однолично ему тѣ кормы и шубы собрати тотчасъ и къ Москвѣ привезти вскорѣ, чтобы козаки съ земскія службы съ голоду не розбрелися и земскому великому дѣлу порухи ни которыя не учинилсь. А то Якову архіепископли вотчины крестьяномъ и всякимъ людемъ сказати, что служилые люди, прося у Бога милости, дому Пречистыя Богородицы и царствующаго града Москву доступили, не щадя головъ своихъ, а нынѣ они на земской службѣ безъ запасу помираютъ голодомъ, и они бъ однолично кормы собрали и къ Москвѣ привезли безо всякого ослушанья. А будетъ которые люди учнутъ ослушатись, и на тѣхъ кормы и подводы доправити и къ Москвѣ привезти по тому же вскорѣ; а имати ему на ослушниковъ, на Вологдѣ, у воеводы у Григорья Пушкина да у дьяка у Петра Новокщеного пушкарей и затинщиковъ и стрѣлцевъ, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошному дѣлу, колико людми тѣ кормы доправити мочно. Да съ нимъ же посланы его жъ Яковлевы станицы тринадцать человѣкъ козаковъ: Неустрой Ивановъ, Аѳонасей Поспѣловъ, Борисъ Ивановъ, Иванъ Семеновъ, Безсонъ Семеновъ, Герасимъ Козминъ, Олексѣй Тимофеевъ, Петръ Ильинъ, Дружина Ермолаевъ, Якимъ Епифановъ, Томило Ѳедоровъ, Семенъ Тимофеевъ, Игнатій Павловъ. А покамѣста они тотъ кормъ берутъ и къ Москвѣ вышлютъ, и имъ съ тѣхъ же сошныхъ людей имати себѣ кормъ, на день ясаулу по десяти денегъ, а рядовымъ по осми денегъ; а лошадемъ какъ мочно сытымъ быти, покамѣста кормы сберутъ и вышлютъ. — А позади у наказу припись: бояринъ князь Дмитрей Тимофіевичь Трубецкой. Князь Дмитрей Пожарской. По ставомъ припись: діякъ Гуляй Золотаревъ.

II. Лѣта 7121 Декабря въ 10 день, бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ товарищи, велѣли атаману Андрею Шилову ѣхати на Вологду и въ Вологодской уѣздъ, въ архіепископли да Прилуцкаго да Павлова монастыря въ вотчины для того: билъ челомъ бояромъ и воеводамъ сего же Андреевы станицы ясаулъ Сава Прокофьевъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто тридцати человѣкъ: въ прошломъ де во 120 году велѣно было ему сбирати кормы на четыре мѣсяцы, съ Пошехонскихъ дворцовыхъ селъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и онъ де на свою станицу кормовъ и вполы не собралъ; а что было кормовъ и собрано, и у нихъ тѣ кормы исходятъ и впредь имъ, на земской службѣ будучи, кормитися не чѣмъ, и имъ бы впередъ въ тѣхъ кормѣхъ велѣти указъ учинити. И бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой да столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ товарищи приговорили: имъ собрати кормовъ Во-

логодского уѣзда, съ архіепископлихъ да Прилуцкаго да Павлова монастыря съ вотчинъ, на четыре же мѣсяца двѣстѣ шестьдесятъ пять четьи муки ржаныя, двѣстѣ шестьдесятъ пять четьи сухарей, сорокъ девять четьи съ полуосминою крупъ, сорокъ девять четьи съ полуосминою толокна, пять сотъ тридцать четвертей овса, двѣстѣ шестьдесятъ пять полоть мяса свиного, сто тридцать два пуда съ полупудомъ соли, пять сотъ тридцать возовъ сѣна; на мѣсяцъ одному человѣку по осминѣ муки, по осминѣ сухарей, по полуполти мяса, по четьи пуда соли, да на десять человѣкъ по четверти крупъ, по четверти толокна, да на лошади по чети овса, по возу сѣна, а на себя противъ рядовыхъ козаковъ вдвое, а на ясаула вполтора, да на тѣхъ же козаковъ собрати по шубѣ на человѣка. И Андрею, пріѣхавъ на Вологду взяти у воеводы Григорья Григорьевича Пушкина да у дьяка у Петра Новокщенова Вологодскимъ архіепископлимъ и Прилуцкаго и Павлова монастыря вотчинъ сошному писму или вытемъ роспись, да по той росписѣ тѣ кормы и шубы на крестьянъ розверстати всѣ, почему какихъ кормовъ и шубъ съ сохи или съ выти доведется; а разверставъ тѣ кормы и шубы собрати тотчасъ, а собравъ тѣ кормы привезти къ Москвѣ всѣ сполна, тѣми же тѣхъ селъ крестьяны, а на Москвѣ съ тѣми кормы явитись Дворцовомъ приказѣ діакомъ думному Сыдавному Васильеву, да Ивану Сафонову да Гуляю Золотареву. А будетъ тѣ архіепископли и монастырскіе крестьяне сѣна и соли къ Москвѣ везти не похотятъ и шубъ не учнутъ давати, и ему за возъ сѣна имати по четыре гривны, а за пудъ соли по десяти алтынъ, а за шубу по рублю; а однолично ему того себѣ въ оплошку не поставити, тѣ казацкіе кормы, по сему наказу, собрати тотчасъ и къ Москвѣ привезти всѣ сполна безъ недовозу. А которые крестьяне учнутъ ослушатись, тѣхъ кормовъ вскорѣ сбирати не учнутъ и къ Москвѣ не повезутъ, и Андрею на тѣхъ ослушниковъ имати на Вологдѣ, у воеводы у Григорья Пушкина да у дьяка у Петра Новокщеного, пушкарей и затинщиковъ и розсылщиковъ, да тѣ казацкіе кормы на нихъ правити, а въ правежѣ крестьяномъ не норовити и сроковъ не давати, и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ничего; а учнетъ онъ тѣ кормы собирати оплошно и мешкотно, или отъ того учнетъ имати посулы, да тѣми кормы замотчаетъ, тотчасъ всѣхъ сполна къ Москвѣ не привезетъ, а казаки за его мотчаньемъ съ земскія службы съ голоду разбредутся, а земскому великому дѣлу въ томъ учинится какая поруха, и ему за то бояре и воеводы велятъ учинити смотря по тому, до чего доведется. А корму ему тѣхъ селъ на крестьянѣхъ имати на себя на день по два алтына; да съ нимъ же посланы казаки его же станицы да Олексѣевы станицы: Плохово Григорей Касимовецъ съ товарищи, двадцать два человѣка; и на тѣхъ казаковъ имати корму по осми денегъ на день человѣку, а лошадемъ, на которыхъ пріѣдутъ, имати кормъ какъ мочно сытымъ быти, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста сберутъ кормы и шубы и къ Москвѣ вышлютъ.—Назади пишетъ: Князь Дмитрей Пожарской. Припись діака Гуляя Золотарева. А Князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкого руки нѣтъ.

Современный списокъ обоихъ актовъ найденъ въ архивѣ

Спаса-Прилуцкаго монастыря; писанъ столбцемъ на 5 листкахъ. На оборотѣ противъ — 1, Декабря въ 19 день; противъ 2 — Декабря въ 20 день; т. е. тогда они получены въ Прилуцкомъ монастырѣ.

CXLIII.

1612 года, въ апрѣлѣ. — Списокъ съ листа каковъ присланъ изъ Ярославля отъ князя Дмитрія Пожарскаго и отъ всей земли королевского величества къ боярину и воеводѣ къ Якову Пунтусовичу Делегарду [1]).

Велеможного высокороженного князя и государя Карла девятого Свейского Готцкого венденского финского корѣлского и лопского въсѣверной странѣ каянтскаго, Естерского корѣлского въ Лифлянтѣхъ короля ратному воеводе Якову Пунтосовічю Делегарде волному господину въ Колке и въ Рунсе великодержавного московского государства бояре и воеводы и по избранію всѣхъ чиновъ людей россійского государства въ нынѣшнее настоящее время того великого государства многочисленнаго войска у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ столникъ и воевода Дмитрей Пожарской сторарыщі и чашники и столники и дворяне болшие и стряпчие и приказные люді и жілцы и дворяне изъ городовъ и дѣти боярские и головы стрелецкие и казачьѣ и сотники и гости и торговые люді и стрелцы и казаки и понизовскихъ городовъ царства казанского и иныхъ всѣхъ городовъ князи и мурзы и тотарове и литва и нѣмцы которые служатъ въ московскомъ государствѣ и всѣхъ чиновъ всякие люди всѣхъ городовъ московского государства и казанского объявляемъ. Писали мы отъ себя въ Великій Новъгородъ о земскомъ дѣлѣ къ мітрополіту Исидору ноугоротцкому и великолутцкому и къ боярину и воеводъ ко князю Ивану Никитічю болшому Одоевскому съ товарищи и ко всякимъ людемъ ноугоротцкого государства и послали отъ бояръ и отъ сокольничихъ и отъ дворянъ большихъ и отъ стольниковъ и отъ стрянчихъ и всѣхъ чиновъ и отовсѣхъ людей дворянъ Степана Лазаревіча Татіщева, отъ дворовыхъ людей отъ жильцовъ жильца Ивана Гавриловіча Чирикова, отъ смолнянъ смолнянина Степана Михаиловича Таратина, казанского государства и Нижнего-Новагорода и отовсѣхъ понизовскихъ городовъ казанца Степана Ивановіча Левашова да Нижневогорода Назарья Григорьевича Соломонова да казанского мурзу Клевлея Янгурчевича Муралѣева, отъ Вязьмы и отъ Дорогобужа и ото Ржеві и отъ зупчанъ и отъ Можайска и отъ волочанъ и отъ белянъ и отъ старичанъ и отъ кашинцовъ и отъ тверичь и отъ новоторжцовъ и отъ углечанъ дорогобужанина Василья Петровича Аверкѣева да

[1]) Stockholm, Riks-Archivet, Ryska Kriget 1609—1617 (Swerige ach Ryssland).

ржевитина Олексѣя Граворонова, бѣжитцкие пятіны Ивана Дмітрѣевича Нарбѣкова, Ярославля Поволского и отъ Костромы и отъ Вологды и ото всѣхъ поморскихъ городовъ костромитянина Семена Григорьевіча Шневлева (или Шпевтева) да Ивана Носова, отъ резанские области и отъ Коломны и ото всѣхъ резанскіхъ городовъ резанца Микиту Варфломѣевіча Маслова коломнятина Степана Даниловіча Назарова, ото всѣхъ украинныхъ городовъ медынца Логина Дмітрѣевіча Мелентѣева да отъ касимовскихъ и отъ темниковскихъ и отъ кадомскихъ и от олаторскихъ и отъ шацкихъ князей и мурзъ и тотаръ темніковского мурзу Розгѣлдѣя княжъ Брюшневіча Янѣкиева, ото иноземцовъ отъ Литвы и отъ нѣмецъ и ото всякихъ иноземцовъ которые служатъ въ Московскомъ государствѣ старого выезду литвина Ивана Григорьевича Пагаливского, и какъ митрополитъ Исидоръ Степана съ товарыщі и съ нимъ и ноугоротцкихъ изъ духовныхъ чиновъ и изъ Новагорода изовсякихъ чиновъ, къ намъ отпустітъ и на чомъ мы бояре ивоеводы и столники и воевода Дмітрей Пожарской съ митрополичи посланными о земскомъ дѣлѣ договоримся и будетъ учнемъ въ Новгородъ отовсей землѣ посылать пословъ или посланниковъ и тѣмъ посломъ и посланникомъ волно въ Новгородъ къ вамъ и изъ Новагорода къ намъ ѣхати безовсякого опасенья и зацепки и на пословъ бы и на посланніковъ тебѣ Яковъ Пунтосовічь прислати съ Степаномъ Лазоревічемъ Татищевымъ съ товарыщи опасной листъ одинъ поруски а другой понеметцки ноугоротцкого государства за печатью и за своею и за боярского и за воеводскими руками которые воеводы съ тобою въ Новѣгороде есть чтобъ нашимъ посломъ или посланнікомъ будетъ кого по договору учнемъ къ вамъ посылать въ Новгородъ приѣхаті и изъ новагорода къ намъ отѣхати безовсякие зацепки и задержанья. Писанъ въ Яро(сла)вле лѣта 7120 апрѣля въ „ “ день, а у листа приписаны руки царевча сибірского Араслана писана по тотарски вкняжъ Ондрѣево мѣсто Петровіча Куракина рука князя Ѳедора Куракина. Князя Ивана Никитича Одаевского боярина Василя Петровича Морозова. Князя Дмитрея Михайловича Пожарского окольнічего Семена Василевича Головина. Ивана Микиѳоровіча Чепчюгова.

CXLIV.

1612 года, въ маѣ. — Списокъ въ грамоты, какова прислана изъ Ярославля отъ бояръ и воеводъ въ Великій Новгородъ отъ стольника и воеводы отъ князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго съ товарищами отъ всей земли къ боярину и воеводѣ къ князю Ивану Никитичу большому Одоевскому и ко всякимъ людямъ новгородскаго государства [1]).

Въ Великій Новгородъ боярину и воеводѣ господамъ князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому съ товарыщі и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ и тотаромъ и гостемъ и пятиконетцкимъ старостамъ и торговымъ и всякимъ служилымъ и жилецткимъ людемъ великия Росискіе державы Московскаго государьства бояре і воеводы и по избранію всѣхъ чиновъ людей росиискаго государства въ нынѣшнее настоящее время того великаго государьства многочисленного войска у ратныхъ и земскіхъ дѣлъ стольникъ и воевода Дмитреі Пожарской съ товарыщи и чашникі и стольники и дворяне болшие и стряпчие и приказные люди и жилцы и дворяне изъ городовъ и дѣти боярские и воеводы стрелетцкіе и казаки и сотникі и гості и торговые люди и стрельцы и казаки и понизовыхъ городовъ царства казанскаго и иныхъ всѣхъ городовъ князи и мурзы и татарове и литва и нѣмцы, которые служатъ въ Московскомъ государстве и всѣхъ чиновъ всякие люди всѣхъ городовъ Московскаго и казанскаго государства челомъ бьютъ въ нынѣшнемъ въ 120 году въ апрѣлѣ писали къ намъ бояромъ и воеводамъ и ко всей землѣ зъ Бѣлаозера воеводы и изъ Кириллова монастыря игуменъ зъ братею, что писали вы господа къ нимъ, какъ за умноженіе грѣховъ всего православнаго крестьянства учинился на Московскомъ государствѣ воръ рострига Гришка Отрепевъ, а назвался царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ углетцкимъ по умышленю папы и ишпанскаго и полскаго короля чтобъ имъ разорить въ Російскомъ государствѣ благочестіе и учинить папежская вѣра а бояръ и дворянъ и всякихъ чиновныхъ лутчихъ людей побить и милосердый Богъ по своему неизреченному милосердію нехотя его злаго помыслу исполнити вскоре его зло пагубной смерти предалъ и послѣ того по благоволѣнію Божию учинился на Московскомъ государстве царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи и при его государеве державстве по дѣйству сатанину во многихъ городѣхъ многие люди служити ему непохотѣли и учала быть смута и мятежъ и многие воры учали называтца царевичемъ и прошолъ изъ Литвы воръ литвинъ съ литовскими со многими людми и назвался царевичемъ Дмитреемъ и сѣверьскіе городы смутя пришолъ подъ Москву и которые люди царю Василю служити не похотѣли и онѣ пристали къ тому вору и къ литовскимъ людемъ и многие бѣды и кровопролитіе

[1]) Stockgolm, Kiks-Arkivet. Ryska kriget 1609—1617 (Swerige ach Ryssland).

учинили церкви Божіи и монастыри разорили и чюдотворные иконы і житоворящіе кресты и святыхъ мощи оборугали и городы и уѣзды разорили и людей побили и послѣ того по благословенію Святѣйшаго патріарха Ермогена московскаго и всеа русіі московскаго государьства всякихъ чиновъ люди цѣловалі кресть полского королеву Жигимонтову сыну Владислову и съ королевскимъ гетманомъ съ Желковскимъ крестьнымъ целованемъ и записми межъ собя съобе стороны утвердили и умысля литовской король велѣлъ литовскимъ людемъ Москву засѣсть и съ Москвы царьскую казну и всякое богатество выграбили и Москву до основанья разорилъ и городъ Смоленскъ взяли и московскихъ пословъ въ Литвѣ зазадилъ и королевича на московское государьство недалъ и мирное постановлене, которое учинено при царѣ Василье и на чомъ утвердилися съ Желковскимъ то все нарушилъ и крестьныя целованіа преступилъ и многие неправды учинилъ и росиское государьство и пося мѣста воюетъ безъ престани и кровопролитье чинитъ великое и видя тое королевскую неправду и крестьное преступлене мы бояре и воеводы собрався росиского государьства всѣхъ городовъ со всякими людми пришли подъ Москву на очищенье дому Пречистые Богородицы и изъ-подъ Москвы мы бояре и воеводы по приговору всей земли послали въ Великій Новгородъ чашника и воеводу Василя Ивановича Буторлина свейскаго Карлуса короля съ ратнымъ воіводою съ Яковомъ Пунтосовымъ договариватца и бити челомъ Карлусу королю чтобъ онъ далъ на Московское государьство сына своего королевича и чашникъ и воевода Василей Ивановичъ Буторлинъ съ Яковомъ Пунтосовымъ съезжался по многіе дни и ратные неметцкие люди просили заслуженыхъ прежнихъ денегъ и для нѣкоторыхъ мѣръ сговоръ не стался и ночью неметцкие люди въострогъ вломилисі а руские люди изъ дрогавъ побежали изъ города вонъ и после того у васъ съ Яковомъ Пунтосовымъ о королевичѣ договоръ учиненъ и крестнымъ целованьемъ утверженъ и вы бояринъ и воеводы и дворяне и дѣти боярские и всякие служилые и жілетцкие люди всего Великаго Новагорода королевичу крестъ цѣловали котораго королевича Карлусъ король пожалуетъ дастъ а Яковъ Пунтосовъ и воеводы и ротмистры и полковники святое Евангеліе цѣловали на томъ, что Карлусъ король сына своего на новгородцкое государство дастъ также будетъ похо(че)тъ и на всѣ великие государства росийского царствія и потому договору послали вы бити челомъ Карлусу королю Юрьева монастыря архимарита и дворянъ і всякіхъ чиновъ людей и нынѣ вамъ про то подлинно вѣдомо, что Карлусъ король по вашему прошеню на новгородцкое государства сына своего меньшово Карла Филиппа далъ и ныне онъ въ дорогѣ къ выбору, а идетъ къ Нову городу и про вора, котораго во Псковѣ называетца царьскимъ именемъпо умышленю воровъ казаковъ и боярскихъ холопей и про разорителей вѣры хрестьянские литовскихъ людей гдѣ съ воровскими и слитовскими людми новгородцкого государства рускимъ и нѣметцкимъ людемъ бой былъ про то на Бѣлоозеро отъ васъ писаножъ и на Бѣлоозерѣ и въ Кириловѣ монастырѣ всякімъ людемъ такжебъ радѣть государьскому сыну а не къ ворамъ и быти бы имъ

съ вами въ соединене, чтобъ они государьскому сыну были повинны и стати бы рускимъ и нѣметцкимъ людемъ на полскихъ и на литовскихъ людей и на воровъ за одно, а безъ государя вамъ и тѣмъ городомъ быти немочно а на чомъ у тебя боярина и воеводы и у всѣхъ людей Новгородского государьства съ Яковомъ Пунтосовымъ о королевичѣ договоръ былъ въ какой вѣрѣ королевичю быти и какъ и ему будучі новгородцкое государство правити и людей разсужати и нашу православную крестьянскую вѣру греческаго закону въ цѣлости держати и колкимъ при немъ неметцкимъ людемъ быти и о всякихъ государьственыхъ и о земскихъ дѣлехъ начомъ укрѣплено того въ грамотѣ вашей въ городы не написано, а въ прошломъ въ 119 году великаго господина митрополіта Исидора новгородцкого и великолутцкаго и въ твоей боярина князя Ивана Никитича отпискѣ и королевского Карлусова величества по грамотамъ каковы къ намъ бояромъ и къ воеводамъ и ко всей землѣ подъ Москву вы прислали по приговору всѣхъ чиновъ всякихъ людей отпущонъ отъ насъ въ Великій Новгородъ чашникъ и воевода Василей Ивановичъ Буторлинъ, а велено ему съ Яковомъ Пунтосовымъ договариватца чтобъ велеможный Карло король пожаловалъ далъ на владимерское и на московско государьство и на всѣ великие государьства Росийского царьствія государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи сына своего въ нашу православную крестьянскую вѣру греческаго закона, а Яковъ бы со всѣми людми которые при немъ съ нимъ съ Василіемъ шолъ къ намъ подъ Москву и стоялъ съ нами противъ общихъ враговъ полскихъ и литовскихъ за одинъ, а какъ Карлусъ король сына своего государемъ царемъ и великимъ княземъ всея Русіи на владимерское и на московское государство и на всѣ великие государьства російскаго царствія въ нашу православную крестьянскую вѣру греческаго закона дастъ и мы отъ мала и до велика ему государю служити и прямити готовы безо всякие хитрости и послѣ Василева отпуску и договору всей земли отпустили мы къ великому государю къ Карлу королю бити челомъ на владимерское и на московское государство о сынѣ его и о государственныхъ и о земскихъ дѣлехъ говорити и становити и укрѣплятца какъ государю на государствѣ быть и свой царскойпрестолъ править и людисвоя россужать пословъ столника князя Ивана Ѳедоровича Троекурова ярославскаго да Бориса Степановича Собакина да думного дьяка Сыдавного Василева и за чѣмъ у чашника и воеводы у Василья Ивановича Бутурлина съ Яковомъ договоръне стался то вамъ самѣмъ вѣдомо и для того зъ дороги послы воротились, а мы бояре и воеводы по милости Божіи собрався всѣхъ зарѣцкихъ и сиверскихъ и за московныхъ городовъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими и стрелцы и съ казаки и съ казатскими и всѣхъ понизовныхъ городовъ съ князи и съ мурзамі и съ татары и со всякими служилыми людми со многимъ собранемъ стоимъ подъ Москвою и въ Ярославлѣ и съ литовскими людми, которые седятъ на Москвѣ въосадѣ и которые подъ городами бьемся безъ престани нещадя головъ своихъ и во многихъ мѣстехъ литовскихъ людей мы побили и живыхъ поимали и межъ себя мы укрепились на томъ, что намъ до Пречистые Богородицы и московское государство очищать и Москвы до-

ступать и други за друга стоять и съ полскими людми битися до смерти и къ вору, который во Псковѣ не приставать и съ нимъ російского государства неразорять и Маринѣ и сыну ея не служить, а на Вологду и въ поморскіе городы отпустили мы отъ себя для обереганя многую рать да къ намъ же пришолъ сибирской царевичъ Арасланъ съ сибирскою многою ратью съ татары и съ казаки и стрелцы и вамъ бы господа къ намъ бояромъ и воеводамъ и ко мнѣ къ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею и ко всей земли прислать для прямого вѣдома и договору новгородского государства изо властей и изо всякихъ чиновъ человѣка по два и по три и съ ними къ намъ отъписать за своими руками и за печатми о всемъ подлинно по статьямъ на чомъ у васъ съ Яковомъ договоръ и укрѣпленье было и потому укрѣпленю Яковъ по ся мѣста на своемъ словѣ стоитъ-ли и какъ у васъ на ноугородцкомъ государствѣ государю быть и гдѣ ему и в которомъ городѣ креститися въ нашу православную крестьянскую вѣру греческаго закона и какъ ему свой царской престолъ правити и люди свои розсужати и ото враговъ обороняти и всякие дѣла дѣлати и мы говоря съ ними пошлемъ къ великому государю къ Карлусу королю ото всеѣ земли пословъ на владмимерское и на московское государство и на всѣ великие государства росийского царствія о государѣ королевичѣ бити челомъ чтобъ намъ быти всѣмъ съ вамі под однѣмъ крестьянскимъ государемъ попрежнему и о государственныхъ и о всякихъ земскихъ дѣлехъ велимъ становити и говорити чтобъ къ государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ приступити, а того мы бояре и воеводы и всякихъ чиновъ служилые и жилетцкие люди опасаемся чтобъ Карлусъ король неучинилъ также надъ ноугородцкимъ государствомъ какъ и полской король преступилъ крестное цѣловане московское государство разорилъ и сына своего на московское государство не далъ, а въгородыбъ вамъ о томъ не писати чтобъ имъ безъ нашего и всей земли совѣту быть къ новгородцкому государству а то господамъ и самѣмъ вѣдомо, что всего великого росиіского всякие люді отъ мала и до велика изъ давныхъ лѣтъ за то стоять и бьютца не щадя головъ своихъ чтобъ на владимерскомъ и на московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ російского царствія быти государю нашіе православныя крестьянские вѣры греческого закона, а не иновѣрци, а нынѣ мы всѣхъ городовъ всякіе люди о государскомъ обираемъ въ совѣтѣ и въ собране, а съ сею грамотою отпустили мы отъ себя къ вамъ дворянъ Степана Лазаревича Татищева отъ дворовыхъ людей отъ жилцовъ жилца Ивана Гавриловича Чирикова отъ смолнянъ Степана Михаиловича Таратина казанскаго государства и нижнево Новагорода и о то всѣхъ понизовныхъ городовъ казанца Степана Ивановича Левашова да нижегородца Назаря Григоревича Соломанова казанскаго мурзу Клевлея Янгурчкевича Муралѣева отъ Вязминъ и отъ дорогобужанъ и отъ торжевичъ и отъ зубчанъ и отъ можаичанъ и отъ волочанъи отъ бѣлянъ и отъ старичанъ и отъ кашинцовъ и отъ тверичъ и отъ новоторжцовъ и отъугличанъ дорогобужанина Василья Петровича Оверкѣіва да ржевитина Олексѣя Граворонова Ярославля поволжского и отъ Костромы и отъ Вологды и ото всѣхъ поморскихъ городовъ костромича Семена Гри-

горивича Шневлева да Ивана Насонова бѣжетцкие пятины Ивана Дмитревича Нарбѣкова отъ резанскіе областии отъ Коломны и ото всѣхъ резанскимъ городовъ резанца Микиту Варфоломѣевича Маслова коломнетина Степана Даниловича Нанарова ото всѣхъ украиныхъ городовъ медынца Логина Дмитревича Мелентьева да отъ касимовскихъ и отъ темниковскихъ и отъ кадомскихъ и отъ алатырскихъ и отъ шатцкихъ князей и мирзъ и татаръ темниковского Розгилдѣя мурзу княжь Брюшеевича Яникѣева отыноверцовъ отъ Литвы и отъ нѣмецъ и отовсякихъ иноземцовъ которые служатъ въ московскомъ государствѣ Григорья Ивановича Погачевскаго отъ гостей и отъ посадцкихъ людей всѣхъ городовъ Ярославца посадцкаго человѣка Якова Неустроива и хкоролевскому воіводе къ Якову Пунтосову на пословъ отъ опасности съ ними писали и вамъ бы господа Степана Татищева съ товарыщи отпустить къ намъ вскорѣ не замешкавъ съ своими посланными которыхъ къ намъ пришлете съ договоромъ на чомъ у васъ съ Яковомъ утвержено да и опасной бы листъ на пословъ нашихъ прислали а одноличнобъ вамъ прислать къ намъ выбравъ изовсякихъ чиновъ людей вскорѣ и нашихъ посланныхъ Степана Татищева съ товарыщи къ намъ отпустити незамешкавъ, а будетъ господа вы Степана Татищева съ товарищи у себя задержите и вскоре ихъ и отъ себя изо всякихъ чиновъ людей къ намъ не отпустите и намъ будетъ мнительно что у васъ съ Яковомъ о государѣ и о государственныхъ и о земскихъ и о всякихъ дѣлехъ договоръ неучиненъ.

CXLV.

1612 года, 23 августа. — Письмо Делагарди Шведскому королю Карлу [1]).

. . . . . .

. . . . . Бояре, посланные 8-го Іюля отсюда къ князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, и другимъ знатнѣйшимъ боярамъ и представителямъ сословій (Stände), собраннымъ въ Ярославлѣ и въ ближайшихъ крѣпостяхъ, на этихъ дняхъ возвратились вмѣстѣ съ нѣкоторыми посланными оттуда боярами съ такимъ добрымъ отвѣтомъ, что всѣ желаютъ Его Всочества (Högbte H. F. Nde), Вашего Величества любезнаго (elschelige körl) брата Герцога Карла Филиппа и настоятельно желаютъ, чтобы Его Высочество осенью и до наступленія этой зимы могъ прибыть сюда на границу, согласно сдѣланному имъ объ этомъ обѣщанію, чтобы отъ промедленія Его Высочества не произошло въ странѣ какихъ-либо безпорядковъ и отпаденій простыхъ людей, потому что эта страна не можетъ долго быть безъ правительства (öffwerheett), поэтому они тотчасъ хотѣли отправить къ Его Высочеству своихъ полномочныхъ пословъ и обо всѣхъ необходимыхъ вещахъ

[1]) Almquist, Nouveaux documents, sur l'histoire de la Russie en 1612—1613 („Le monde oriental", 1907).

договориться съ Его Высочествомъ, чего они теперь не могли сдѣлать, потому что они полагали, что Его Высочество при первой возможности прибудетъ сюда, какъ мы имъ обѣщали въ нашихъ письмахъ; также желаютъ, чтобы мы въ настоящее время жили съ ними въ согласіи, что точно также обѣщаютъ съ своей стороны. Князь Димитрій Пожарскій, равно какъ и нѣкоторые другіе знатные бояре мнѣ особенно и довѣренно писали, что важнѣйшіе бояре, теперь находящіеся во всей странѣ, всѣ между собой сговорились и согласились, чтобы не имѣть никакого другого государя, кромѣ Его Высочества, Вашего Величества любезнаго брата, какъ только Его Высочество осенью прибудетъ въ Финляндію, но часть простой и неразумной черни и особенно отчаянные и безпокойные казаки не желаютъ никакого настоящаго правительства, но желали бы поставить такого правителя, при которомъ они могли бы свободно грабить.

CXLVI.

1612 года, декабря 12. — Наказная память Бѣлозерскаго воеводы Григорія Образцова, объ исправномъ содержаніи засѣкъ въ Озадской волости для предосторожности отъ литовскихъ людей [1]).

Лѣта 7121 Декабря въ 12 день, по указу Московского государьства бояръ и воеводъ, боярина и воеводы Князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого да столника и воеводы Князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарыщи, воевода Григорей Ѳедоровичь Образцовъ да дьякъ Богданъ Ильинъ велѣли ѣхать . . . . . да Бѣлозерскому розсыльщику, въ Бѣловерской уѣздъ, въ дворцовую Озадскую волость для того: нынѣшняго 121 году Декабря въ 12 день писали къ воеводѣ къ Григорью Ѳедоровичу Образцову да къ дьяку Богдану Ильину и къ земскимъ людемъ, Озадскія волости крестьяне Первушка Ѳоминъ да Михалко: велѣно де ему Первушѣ да Михалку Матфіеву, по наказу, отъ болшія отъ Надпорожскія дороги Межиловскимъ сорокомъ, въ Озадской волости, для Литовскихъ и воровскихъ людей приходу, по дорогамъ засѣки засѣчи и караулы поставити тое жъ Озадскія волости крестьяны поголовно; и онъ де Первушка по дорогѣ три засѣки засѣкъ на пяти верстахъ и по карауломъ ѣздитъ днемъ и ночью на своихъ лошадѣхъ, а онъ де Михалко засѣку засѣкъ на Ондозерской дорогѣ, и стоятъ де на тѣхъ засѣкахъ крестьяне и бобыли всѣ поголовно безпрестани; а деревни де Костинскія крестьяне Ивашко Юринъ съ дѣтми, самъ шестъ, въ трехъ дворѣхъ живутъ на полуосмѣ вытѣ съ получетью выти, а засѣкъ со крестьяны не засѣкали и на караулѣ не стоятъ

---

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед. (Спб. 1836), № 217, стр. 367—368.

и лошадей для подъѣзду не даютъ же, боярского де указу и земского приговору не слушаютъ; ставятся имъ сильны и его де Первушку бранятъ, и на то де ихъ ослушанье смотря и иные крестьяне у засѣки его Первушки слушати и на засѣкахъ стоять не хотятъ же, и ему де Первушкѣ для того на засѣкахъ стоять не мочно: и онъ де Михалко Матфіевъ посылалъ на засѣку на караулъ звати по Левку Ѳедорова, и тотъ де Левка его Михалка не послушалъ[1]) . . . . . отъ себя посылалъ частые и велѣлъ провѣдывать про всякія вѣсти, а провѣдавъ подлинно писалъ къ намъ на Бѣлоозеро съ нарочными гонцы; а что писалъ ты къ намъ, что тебѣ у засѣкъ быть не возможно, что де ты пограбленъ и люди побиты и лошади поиманы, и по боярскому наказу велѣно засѣкъ досмотрѣть мнѣ Григорью, и язъ писалъ къ бояромъ къ Москвѣ, кого оставить мнѣ въ свое мѣсто на Бѣлѣозерѣ, и ко мнѣ о томъ указъ будетъ вскорѣ, и мы, поговоря съ земскими людми, тотчасъ тебѣ указъ учинимъ: а до указу бы тебѣ быть у засѣкъ неотступно и земскимъ дѣломъ промышлять не оплошно, съ великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу.

Черневой отпускъ сей памяти, писанный столбцомъ на 3-хъ листкахъ, неполонъ и ветхъ; найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

CXLVII.

1612 года, декабря 18. — Данная (въ спискѣ) отъ боярина князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго и стольника князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Новодѣвичьяго монастыря игуменьѣ Домникіи съ сестрами, на владѣніе имъ въ Кремлѣ городѣ, подлѣ Воскресенскаго монастыря, дворовымъ мѣстомъ Петра Головина, съ принадлежащимъ оному каменнымъ строеніемъ, вмѣсто старыхъ ихъ палатъ, отданныхъ помянутому монастырю[2]).

Лѣта 7121, Декабря въ 18 день, по приговору боярина і воеводы князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкова, да столника князя Дмитрея Михаиловича Пожарсково, и по челобитью, за помѣтою боярина и воеводы князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкова, Иванъ Михаиловичь Ласкиревъ, да Ѳеонасей Ѳедоровичь Зиновьевъ, да дьяки Дорога Хвитцкой, да Офонасей Царевской, дали пречистые Богородицы Нового Дѣвичья монастыря игуменье Домникѣе с сестрами дворовое мѣсто въ Кремлѣ городе, подле Вознесенского монастыря, а на томъ месте полата, вверху четыре передѣлы, да в-исподи пять передѣловъ, да два погреба каменые; а дано имъ было

[1]) Здѣсь въ подлинникѣ недостаетъ цѣлаго листа.

[2]) Изъ Собранія Госуд. Грам. и Договор., ч. II (М. 1819), № 287, стр. 609.

то место Петровское Головина противъ того, что при Государѣ Царѣ і Великомъ князе Федоре Ивановиче всеа Руси, въ старыхъ ихъ полатъ мѣсто, которые у нихъ полаты отданы в Вознесенской монастырь и в Вознесенскомъ монастырѣ на томъ местѣ и въ полатахъ поставили трапезу. И ігуменье Домникѣе съ сестрами тѣми полаты и погребы, что имъ дано въ ихъ полатъ мѣсто Петра Головина, владѣти, и на томъ месте дворъ строити по старымъ межамъ, какъ то дворовое мѣсто было за тѣмъ монастыремъ, блаженные памяти при Государѣ Царе і Великомъ князе Ѳедоре Ивановиче всеа Русіи. Къ сей данои Іванъ Михаиловичь Ласкиревъ, да Ѳѳонасеи Ѳедоровичь Зиновьевъ печати свои приложили. А у подлиннои данои припись дьяка Ѳѳонасья Царевскаго.

CXLVIII.

1612 года, въ послѣднихъ числахъ декабря. — Окружное извѣщеніе (въ спискѣ) Сибирскимъ городамъ: объ освобожденіи Москвы, о плѣненіи поляковъ; о принесеніи, за спасеніе Отечества, Всемогущему благодарственнаго молебствія [1]).

Господину Матвѣю Михайловичу Степанъ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 121 году, декабря въ 27 день, писали ко мнѣ изъ Перми Петръ Нащокинъ да Иванъ Митусовъ, что въ нынѣшнемъ во 121 году, Декабря въ 16 день, писали съ Москвы бояринъ и воевода князь Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой, да стольникъ и воевода князь Дмитрій Михайловичь Пожарской въ Пермь Великую къ прежнимъ приказнымъ людемъ, что они бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди, прося у Бога милости, царствующій градъ Москву отъ попрателей и разорителей вѣры Христіанскія отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, ото враговъ креста Христова очистили, городъ Китай взятьемъ взяли; которые Польскіе и Литовскіе люди сидѣли въ Кремлѣ городѣ и которые ушли изъ Китая въ Кремль же городъ, и тѣ всѣ боярамъ и воеводамъ и всей земли Московскаго Государства здалися; и бояре де и воеводы о томъ Богу хвалу воздали, и образъ Пречистыя Богородицы и многоцѣлебныя мощи Московскихъ Чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны увидѣли, и пѣніе Божіе по многимъ храмамъ утвердилось. И намъ бы, господине, однолично быти надежнымъ на милость Божію, и въ Перми Великой по всѣмъ храмамъ молебны пѣли съ звономъ по три дни и ко мнѣ о томъ писали, и мы на Верхотурьѣ по томужъ, отъ радости наполнивъ очи слезъ своихъ, Богу хвалу воздали, молебны пѣли со звономъ по всѣмъ храмамъ; и тебѣ бы, господине, про такую неизрѣченную Божію милость слышати, велѣти на Тюмени также по всѣмъ храмамъ молебны пѣти со звономъ о мирѣ и о тишинѣ и о благоденствѣ всего

[1]) Изъ Собранія Госуд. Грам. и Договоровъ, ч. II (М. 1819), № 288, стр. 610.

православнаго Крестьянства, что милосердый Богъ утолилъ Свой праведный гнѣвъ, и въ плѣнъ и въ расхищенія поганымъ языкамъ не выдалъ досталь-ныхъ православныхъ Крестьянъ; да и въ Тоболескъ бы тебѣ, господине, о такой великой неизреченной милости Божіей велѣти отписати.

CXLIX.

1612 года, декабря 31. — Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову, объ отводѣ Верхотурскимъ ямщикамъ, торговымъ и пашеннымъ людямъ земли, на пашню, по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Тагиля и Мулгая [1]).

На Верхотурье, воеводѣ господину Степану Степановичу Годунову, Московскаго Государства бояринъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Билъ намъ челомъ Верхотурскаго города ямщикъ Сидорко Терентьевъ сынъ Чапуринъ, и во всѣхъ ямщиковъ и пашенныхъ и торговыхъ людей мѣсто, чтобъ ихъ пожаловати, на Верхотурьѣ, на Тагилѣ рѣкѣ, и на устьѣ Мулгаѣ, и вверхъ по Мулгаѣ, а внизъ по Тагилѣ, по обѣ стороны, пашеннымъ мѣстомъ, гдѣ пригодится; а подъ городомъ де имъ пахать не гдѣ; а то де урочище отъ города верстъ съ пятдесятъ. И мы, по совѣту всей земли, велѣли имъ тѣ земли дати на пашню, и въ половники припущать [2]). — И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, а тѣ будетъ земли лежатъ впустѣ и не отданы никому, и ты бъ имъ тое землю далъ на пашню, гдѣ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Декабря въ 31 день.

Подлинникъ изъ Архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ, на листкѣ, со скрѣпою: діакъ Еѳонасей Овдокимовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: на Верхотурье, воеводѣ господину Степану Степановичю Годунову; тамъ же, на другой сторонѣ пакета, помѣта слѣдующая: 121 Марта въ 29 день, принесъ грамоту ямской староста Семуха Путниковъ, а послана грамота съ ямщикомъ съ Сидоркомъ Чапуринымъ.

---

[1]) Изъ Актовъ Историч., т. II, № 341, стр. 407.

[2]) Въ подл. оба слова сіи прибавлены между строкъ.

CL.

1612 года, въ декабрѣ. — Отписка Бѣлозерскаго воеводы Григорія Образцова къ воеводамъ князю Трубецкому и князю Пожарскому съ товарищами въ Москву, о вѣстяхъ про Нѣмецкихъ людей и о маломъ числѣ войска на Бѣлоозерѣ [1]).

Московскаго государства бояромъ и воеводамъ, боярину и воеводѣ князю Дмитрею Тимоееевичу, да столнику и воеводѣ князю Дмитрею Михайловичу съ товарыщи, Григорей Образцовъ челомъ бьетъ. Ноября, господа, въ день писали ко мнѣ изъ Ярославля Сибирской царевичь Арослаиалѣй Алѣевичь, да князь Ѳедоръ Елецкой да дьякъ Богданъ Тимофеевъ и прислали вашу боярскую грамоту, за приписью діяка . . . . . ; а въ вашей боярской грамотѣ ко мнѣ написано: будетъ не почаемъ къ Бѣлуозеру и къ Кирилову монастырю приходу Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, и мнѣ, господа, велѣно укрѣпя на Бѣлѣозерѣ осада и оставить выбравъ голову добра, кого всѣ излюбятъ, идти въ сходъ къ нимъ къ Сибирскому царевичу съ товарыщи, на воровъ на казаковъ, на Нагибу съ товарыщи, а число, господа, въ вашей боярской грамотѣ написано . . . . . ; а привезъ ее ко мнѣ, изъ Ярославля, сынъ боярской Галеченинъ Степанъ Нелидовъ, Ноября въ . . . день, тому . . . . . И у насъ, господа, на Бѣлоозерѣ вѣсти поновились послѣ того, Ноября въ . . . день, сказывали мнѣ Бѣлозерского уѣзда Нучскія волости крестьяне, что будетъ въ Новогородской уѣздъ на Ошту, Анцъ Мукъ съ Нѣмецкими людьми, невѣдомо для чего, а имъ де сказывали Новогородского уѣзда крестьяне; а Ошта, господа, отъ Белозерскаго уѣзда верстъ за пятдесятъ; а иные, господа, Нѣмецкіе жъ люди отъ Бѣлоозерскогожъ уѣзда верстъ за сорокъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Черенскѣ, и острогъ поставили; а воры, господа, казаки Нагиба съ товарыщи были въ Пошехоньѣ, отъ Бѣлозерскаго уѣзда за двадцать верстъ; и мнѣ, господа, на Бѣлѣозерѣ головы добра выбрать не изъ кого, толко со мною два атамана съ казаки двѣстѣ человѣкъ, да сотникъ стрѣлецкой съ стрѣлцы восмьдесятъ человѣкъ; а которые, господа, были со мною иноземцы съ ротмистромъ съ Иваномъ Бобровскимъ, и какъ ходили на Вологду, и они всѣ остались на Вологдѣ, и на Бѣлоозеро со мною не поѣхали; да мнѣ жъ, господа, по вашему боярскому наказу, каковъ мнѣ данъ, велѣно укрѣпя осаду оставить на Бѣлѣозерѣ двѣсти человѣкъ стрѣлцовъ; да и тѣ, господа, на Бѣлѣозерѣ остаться не хотятъ; а казаки, господа. приходя безпрестанно просятъ у меня отпускные, а хотятъ идти съ Бѣлаозера, и язъ, господа, безъ вашего боярского указу отпустить ихъ не смѣю и острогу, господа, мнѣ по тѣмъ вѣстѣмъ на Бѣлѣозерѣ оставить не на кого; да ко мнѣжъ, господа, да къ діяку къ Богдану Ильину привезъ вашу боярскую грамоту сынъ боярской Филипъ Перфирьевъ, о денежномъ сыску, а число,

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. II (Спб. 1836), № 218, стр. 368.

господа, въ той вашей боярской грамотѣ Ноября въ . . . день, послѣ той вашей боярской грамоты, что прислалъ ко мнѣ Сибирской царевичь съ товарыщи . . . . . .

Черневой отпускъ сей отписки, столбцомъ на 3-хъ листкахъ, найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. Оставленные пробѣлы означены точками.

CLI.

Донесеніе Каргопольскаго воеводы Ивана Дашкова о движеніи на сѣверѣ Ляховъ и Литвы во время междуцарствія [1]).

Господамъ боярину князю Димитрію Тимоѳѣевичу, да стольнику и воеводѣ князю Дмитрію Михаиловичю Иванъ Дашковъ челомъ бьетъ. По вашему, Господа, боярскому указу, велѣно мнѣ, быти въ Каргополѣ на Олексѣево мѣсто Зюзина, и я, Господа, на Вологдѣ жилъ для тово, что Польскіе и Литовскіе люди воюютъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, а въ Каргополѣ сидѣли Каргопольцы въ осадѣ, проѣхати мнѣ было не мошно, и язъ, Господа, я на дорогѣ Каргопольскихъ гонцевъ, а онѣ ѣдутъ къ Москвѣ и къ Вологдѣ бити челомъ о разныхъ людяхъ, а въ Каргополѣ разныхъ людей нѣтъ, сидѣть въ осадѣ не съ кѣмъ, а Польскіе и Литовскіе люди пошли х Колмогорамъ, а чаютъ имъ приходу опять х Каргополю, а у царевича, Господа, я у Сибирска людей прошалъ и онъ разныхъ людей не послалъ и вамъ бы, Господа, Каргополя не подати, прислати въ Каргополь ратныхъ людей, съ кѣмъ бы мнѣ было въ осадѣ сидѣти, чтобы земскому дѣлу порухи не было.

CLII.

1613 года. — Отписка боярамъ князю Д. Т. Трубецкому и князю Д. М. Пожарскому Данилы Милославскаго о сборѣ съ Нижегородскаго уѣзда медвяныхъ денегъ и за оброчныя куницы [2]).

Великиа Росіи Московского государства боярину и воеводе князю Дмитрею Тимоѳѣевичу, столнику и воеводе князю Дмитрею Михаиловичю с то-

[1]) Изъ Чтеній Общ. Истор. и Древ. Рос., 1886 г., кн. I., Смѣсь стр. 1. I. Изъ рукописей Е. В. Барсова.

[2]) Изъ Чтеній Общ. Истор. и Древ. Россійск., 1905 г., кн. IV. Смѣсь, № 9. стр. 65—67.

варыши Данило Милославской чѣломъ бьетъ. По вашему, государи, приговору и по совѣту всей земли, велено мнѣ по наказу собрати с Нижегородского уѣзду з бортныхъ ухожеевъ с Мордвы и з бортниковъ и со всякихъ оброчниковъ оброчной прѣсной медъ, и с меду пудовую денежную пошлину, и за оброчные куницы денги и с куницъ пошлины противъ ихъ отписей на прошлые годы, на которые они не платили, и на 120-й годъ; а почему мнѣ тотъ оброчной медъ и оброчные куницы и с пошлинами збирати, и мнѣ велено взяти в Нижнемъ у околничево и воеводы у князя Василья Ондрѣевича Звенигородского, да у Ондрѣя Алябьева, да у дьяка у Василья Семенова с медвяныхъ с оборочныхъ книгъ списокъ за дьячьею приписью; а в Нижней к околничему и воеводамъ и к дьяку о томъ отъ васъ писано. И я, государи, пріѣхалъ в Нижней октября в 25 день, и грамоту вашю боярскую околничему и воеводамъ и дьяку отдалъ, и говорилъ имъ безпрестани, чтобъ по вашей грамоте велѣли мнѣ дати с оброчныхъ с медвяныхъ книгъ списокъ; и околничей и воеводы и дьякъ волочили меня семь недѣль, списка съ книгъ не дали, и я, государь, о томъ къ вамъ писалъ не по одиножды с розными гонцы. И после, государь, того декабря в 14 день околничей и воеводы и дьякъ дали мнѣ с оброчныхъ з бортныхъ книгъ роспись медвяному оброку за дьячьею приписью, а оброчныхъ куницъ в роспись не написали. А в росписи, государь, написано: Нижегородского уѣзду с Мордвы оброчново меду з бортныхъ ухожеевъ 407 пудъ меду и с пошлиннымъ медомъ денежныхъ пошлинъ с пуда по пяти денегъ; с Нижегородскихъ бортниковъ з бортныхъ ухожеевъ 335 пудъ меду, денежныхъ пошлинъ съ пуда по 5 жъ денегъ; да з земель и с пожень и с луговъ с сенныхъ покосовъ оброчного меду 15 пудъ и 30 гривенокъ, денежныхъ пошлинъ по 5 денегъ с пуда. И всего Нижегородского уѣзду с Мордвы и з бортниковъ з бортныхъ ухожеевъ и з земель и с пожень оброчново меду 757 пудъ и 30 гривенокъ меду и с пошлиннымъ медомъ. Да въ росписи жъ, государь, написано: Черемиса Чебоксарская, Кузмадемьянская, Ядринская, Курмышского уѣзду, Алаторского, Арземаского уѣзду Мордва и бортники ходятъ леса бортные ухоже в Нижегородскомъ уѣзде, а оброчной медъ платятъ в Нижнемъ Новѣгороде; и с нихъ 172 пуда и 34 гривенки меду, і с пошлиннымъ медомъ денежныхъ пошлинъ с пуда по пяти денегъ. И всего, государь, по росписи написано на годъ оброчново меду с Мордвы и з бортниковъ и с Черемисы 930 пудъ 24 гривенки и с пошлиннымъ медомъ, да куницъ будетъ с 500 и болши. А не платили, государь, Мордва на 3 годы, а иные на 4 годы, а Черемиса на 4 годы, а бортники на 2 годы, а иные на 3 годы не платили. И я, государь, у воеводъ взялъ роспись и детей боярскихъ и пушкарей, да разослалъ тотчасъ в Нижегородской уѣздъ въ бортные села и в Мордовскіи деревни. И декабря, государь, в 30 день Мордва и бортники многіе пріѣхали в Нижней с медвянымъ оброкомъ с прѣснымъ медомъ, хотѣли платити; и воеводы и дьякъ меду платити Мордвѣ и бортникомъ не велѣли и велѣли имъ розъѣхатись по деревнямъ, а к нимъ послали по волостямъ памяти, а велѣли Мордвѣ и бортникомъ к себѣ выслати в Нижней за оброчной медъ и за куницы з денгами на одинъ годъ на ны-

нешней на 121-й годъ, а прошлыхъ годовъ Мордвѣ и бортникомъ платити медомъ не велѣли. И Мордва и бортники, подававъ мнѣ записи поручные в броке да по воеводскому и по дьячью слову всѣ розъѣхались по деревнямъ, а меду мнѣ платити не стали. I генваря, государь, в 5-й день прислана отъ васъ в Нижней грамота к околничему и воеводамъ ко князю Василью Звенигородскому, да к Ондрѣю Алябьеву, да к дьяку к Василью Семенову. А в грамотѣ написано, велено имъ мнѣ дати с оброчныхъ з бортныхъ книгъ списокъ медвяному оброку и оброчнымъ куницамъ; и я, государь, имъ говорилъ, чтобъ дали с книгъ списокъ оброчнымъ куницамъ . . . . . И дьякъ Василей Семеновъ мнѣ отказалъ, списка . . . . . мнѣ оброчнымъ куницамъ не дали; вели де своимъ подъячимъ писати, или найми. И послѣ, государь, того генваря в 8 день привезъ в Нижней к околничему и воеводамъ и к дьяку отъ васъ отъ бояръ грамоту Нижегородской Моровинъ Москвъ Малковъ, за приписью дьяка Ондрѣя Иванова, а в грамоте, государь, в вашей написано: по челобитью Нижегородской Мордвы Москова Малкова, во всѣхъ своихъ мѣсто товарыщевъ плачивали . . . . (конца нѣтъ).

CLIII.

1613 года. — Просьба арзамасцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о присылкѣ въ Арзамасъ новаго дьяка [1]).

Великие русійскпе державы Московского государства боярамъ бьютъ челомъ арзамасцы дворяне и дѣти боярские. Прежъ, государь, сего были въ Арзамасѣ воеводы, да съ Москвы присыланы въ дьячье мѣсто по подьячему, а съ ними были Арзамаского города для писма по три человѣка подьячихъ. И какъ, государи, присланъ ис Тушина діакъ Иванъ Шевыревъ, и онъ велѣлъ быти у дѣла для своего, государи, воровства и корысти шти человѣкомъ подьячимъ и посадилъ къ старымъ подьячимъ въ прибавку своихъ совѣтниковъ Надежинского человѣка Дементеева Митку Кузмина, Дружину Перфирьева, Семейку . . . . . да Савку Иванова безъ вашего боярсково указу и безъ грамотъ. И въ прошломъ, государи, во 119-мъ году на того Иваново мѣсто Шевырева присланъ въ Арзамасъ отъ васъ бояръ подъячей Степанъ Козодавлевъ въ дьячье мѣсто, и тотъ худъ, з дѣла не станетъ, толко бражничаетъ, а подьячие въ немъ взяли волю, и тѣ подьячие денежное и хлѣбное жалованье емлютъ многое и нашимъ людишкамъ и крестьянишкамъ и земскимъ и служилымъ людемъ отъ нихъ продажа великая. И въ нынѣшнемъ, государи, въ 121 году посланъ въ Арзамасъ воевода князь Петръ Львовъ да діакъ Федоръ Баскаковъ, а того Степана Козодавлева велѣно перемѣнить, а на его мѣсто быть Федору Бас-

---

[1]) Московскій архивъ Мин. иностр. дѣлъ, приказн. дѣла старыхъ лѣтъ $\frac{4120}{1612}$, № 1.

какову. И того, государи, Федора Баскакова на дорогѣ убили, а на его мѣсто дьякъ не посланъ и изъ Арзамаса воевода князь Петръ Львовъ къ вамъ бояромъ о дьякѣ писалъ, чтобъ въ Арзамасъ діака прислать. Государи бояря, смилуйтеся, велите, государи, на Федорово мѣсто Баскакова послать въ Арзамасъ діака иново, а Степану Козодавлеву быти въ Арзамасѣ не велите, и велите, государи, быть у земсково дѣла въ Арзамасе по прежнему тремъ человѣкомъ подьячимъ, которыхъ посадилъ Иванъ Шевыревъ, велите отставить. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

CLIV.

1613 года. — Грамота кн. Д. Т. Трубецкого и кн. Д. М. Пожарскаго въ Арзамасъ воеводѣ кн. П. М. Львову и дьяку Ст. Козодавлеву [1]).

Въ Арзамасъ воеводѣ князю Петру Михайловичу Львову да дьяку Степану Козодавлеву бояринъ и воевода Дмитрей Трубецкой да стольникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Писано напередъ сего въ Арземасъ къ прежнимъ воеводѣ и къ приказнымъ людемъ, чтобъ ни искакихъ приказовъ ни о какихъ дѣлехъ грамотъ не слушали и денегъ въ расходъ не давали, а слушати велѣно грамотъ о всякихъ дѣлехъ и о денежныхъ доходехъ грамотъ, которые учнутъ въ Арземасъ писати изъ Нижегороцкие чети за дьячьими приписьми, а о службѣ изъ Разряду. А нынѣ въ Арземасъ пишутъ изъ Казанскаго Дворца и изъ иныхъ изъ разныхъ приказовъ о всякихъ дѣлехъ и о зборехъ о денежныхъ и о хлѣбныхъ не справяся и Нижегороцкой чети того не вѣдомо и въ томъ Арзамаскимъ четвертнымъ всякимъ доходамъ чинитца лишне невѣдомой расходъ, а въ дѣлехъ по . . . . . .

CLV.

1613 года, января 12. — Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову, о выдачѣ окладнаго жалованья Ѳедору Годунову, отправленному на службу въ Пелымь [2]).

Въ Сибирской городъ, на Верхотурье, боярину и воеводѣ господину Степану Степановичу Годунову, бояринъ и воевода Дмитрей Трубецкой да

[1]) Москов. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, приказн. дѣла старыхъ лѣтъ $\frac{7120}{1612}$, № 1.

[2]) Изъ Актовъ Историч., т. II, № 342, стр. 407.

стольникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Билъ челомъ намъ и всей земли Ѳедоръ Олексѣевичъ Годуновъ, а сказалъ: велѣно ему быти на земской службѣ въ Сибирскомъ городѣ на Пелыми, а жалованья де велѣно ему дати на Устюгѣ да на Тотмѣ, на два годы, и ему де на Устюгѣ и на Тотмѣ денегъ не дали: и намъ бы велѣти ему дати денежное жалованье, на нынѣшней на 121 годъ, окладу семдесять рублевъ, въ Сибири, на Верхотурьѣ. — И тебѣ бъ, господине, велѣти Ѳедору Алексѣевичю дати денежное жалованье, на нынѣшней на 121 годъ, окладъ его семдесятъ рублевъ на Верхотурьѣ, да ту его дачю велѣти написати въ книги. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Генваря въ 12 день.

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ, на листкѣ, со скрѣпою по склейкѣ: Дiакъ Ѳеонасей Овдокимовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись, Въ Сибирской городъ на Верхотурье, боярину и воеводѣ господину Степану Степановичу Годунову; тамъ же помѣта: 121 Марта въ 30 день привезъ грамоту Ивановъ человѣкъ Михайловича Годунова Нежданъ Ѳедоровъ.

CLVI.

1613 года, января 14. — Грамота воеводъ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго въ Пермь Великую, о дачѣ жалованья изъ Пермскихъ доходовъ Тарскимъ и Березовскимъ казакамъ, отпущеннымъ въ Сибирь [1]).

Въ Пермь Великую, воеводѣ господамъ Петру Степановичу Нащокину да дьяку Ивану Митусову, бояринъ и воевода Дмитрей Трубецкой да стольникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Отпущены, господа, съ Москвы въ Сибирь Сибирскихъ городовъ Тарскіе и Березовскіе казаки Бажѣнко Ивановъ, Кулакъ да Ивашко Безсмертной съ товарыщи, а годовое земское жалованье велѣно имъ дати въ Перми изъ тѣхъ денегъ, что велѣно послати въ Сибирь служивымъ людемъ на жалованье; а которого города и кому имянемъ что дати жалованья, тому послана къ вамъ роспись съ сею грамотою. — И вамъ бы, господа, по сей грамотѣ и по росписи казакомъ жалованье изъ Пермскихъ доходовъ, что велѣно послати въ Сибирь служивымъ людемъ, велѣти дати и велѣти по нихъ въ тѣхъ денгахъ поимати круговыя поручныя записи, да тѣ поручныя записи послати въ Сибирь, въ Тоболской городъ, съ Тарскимъ Литвиномъ съ Ондрѣемъ Олфовымъ съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Генваря въ 14 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго

---

[1]) Изъ Актовъ Археогр. Экспед. (Спб. 1836), № 221, стр. 375—376.

Суда; писанъ столбцомъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою: Дiякъ Ондрей Ивановъ. На оборотѣ въ концѣ: Справилъ подъячiй Ивашко Демидовъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись: Въ Пермь Великую воеводѣ господамъ Петру Степановичу Нащокину да дьяку Ивану Митусову. — 121 году Iюня въ 21 день привезли грамоту Тарскiе казаки Ивашко Безсмертной съ товарыщи. — Хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда въ № 39.

CLVII.

1613 года, января 19. — Память сотнику Игнатью Клокову о мѣрахъ предосторожности противъ нечаяннаго нападенiя литовцевъ на Бѣлозерскiй посадъ [1]).

Лѣта 7121 Геньваря въ 19 день, по указу Великiе Росiйскiе державы Московскаго государства бояръ и воеводъ, боярина князя Дмитрея Тимоѳiевича Трубецкого да столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского, отъ воеводы Стефана Никифоровича Чепчюгова да отъ дьяка Богдана Ильина память сотнику Игнашѣ Клокову. Велѣти ему въ своей сотнѣ, всѣмъ земскимъ людемъ, въ городѣ на Бѣлоозерѣ, для Литовскихъ людей и воровскихъ людей приходу въ день ходить и въ ночь быти всѣмъ готовымъ съ оружiемъ, съ пищалми и съ кольи, по имянному списку, кто съ чѣмъ у тебя въ спискѣ написанъ; а безъ оружья бъ никто никаковъ человѣкъ у тебя въ сотнѣ въ день однолично не ходилъ, и въ ночь для всполошного времяни со всѣмъ оружьемъ были готовы.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ отмѣчено: Таковы памяти даны сотникомъ, Игнашѣ Клокову, Ѳомѣ Григорьеву, Василью Карпову, Бажену Злыгостеву, Истомѣ Удину, Дружинѣ Горохову, Кондратью Лехтеву, Епимаху Рулеву, Ортемью Быкову.

CLVIII.

1613 года, февраля 22. — Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго, въ Галичь, Прончищеву и Внукову, съ подтвержденiемъ не брать казачьихъ кормовъ и никакихъ податей съ отчины Симонова монастыря [2]).

Въ Галичь, господамъ Осипу Яковлевичу Прончищеву да сотнику Михаилу Внукову, бояринъ и воевода Дмитрей Трубецкой да стольникъ и вое-

[1]) Изъ Актовъ Юридич., № 342, стр. 367.
[2]) Изъ Актовъ Историч., т. II, № 343, стр. 407—408.

вода Дмитрей Пожарской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Билъ намъ челомъ Пречистые Богородицы Симонова монастыря, что на Москвѣ, архима(нд)ритъ съ братьею: вотчина де у нихъ, въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Усольской осадѣ, село Дятлево, да село Борисовское, да село Демьяново съ деревнями; и на ту де ихъ вотчину дана имъ наша грамота, что съ ихъ вотчины никакихъ податей и кормовъ имати не велѣно; а нынѣ де съ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ доправилъ казачей отаманъ Богданъ Поповъ, мимо нашихъ грамотъ, за людской и за конской кормъ, и за шубы, сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ четыря денги; и послѣ де того казачья кормового правежю, приходили къ Соли Галицкой Литовскіе люди и посады пожгли, и ихъ де монастырскіе варницы съ солью и онбары сгорѣли, и вотчины де ихъ пожгли и крестянъ высѣкли: и нынѣ де правите вы съ тѣхъ ихъ вотчинъ, къ Москвѣ, запасовъ, съ сохи по осмидесятъ четьи ржи, по десяти четьи крупъ, по десяти четьи толокна, да на стрѣльцовъ кормовъ съ черными сохами вмѣстѣ, а нашихъ грамотъ не слушаете; — и чтобы съ тѣхъ ихъ вотчинъ, для монастырскіе скудости и крестьянского разоренья, казачьихъ кормовъ и иныхъ всякихъ податей имати не велѣти. — И будетъ такъ, какъ намъ Симанова монастыря архима(нд)ритъ Павелъ съ братьею билъ челомъ, и по нашему боярскому приговору и по совѣту всей земли, съ тоѣ монастырскіе вотчины, для монастырскіе скудости и крестьянскаго разоренья, казачьихъ кормовъ и никакихъ податей имати не велѣно, и впредь инымъ кормовщикомъ съ Симановскихъ вотчинъ кормовъ имати не велѣть же, для того что съ Симановскихъ вотчинъ возятъ запасы въ монастырь, для монастырскихъ всякихъ осадныхъ людей: и вы бъ, господа, нашего боярского приговору и всей земли совѣту слушали, по прежней и по сей грамотѣ, Симанова монастыря съ вотчинъ, съ селца Дятлова, да съ селца Борисовскаго, да съ селца Демьянова съ деревнями, для монастырскіе скудости и крестьянского разоренья, казачьихъ кормовъ и къ Москвѣ запасовъ и всякихъ податей имати не велѣли; а что будетъ какихъ кормовъ съ тѣхъ вотчинъ взято до сей грамоты, и вы бъ имъ тѣ кормы отдали. А прочетъ сю грамоту, и списавъ съ ней списокъ оставили у себя, а подлинную грамоту отдали Симанова монастыря приказчику и крестьяномъ, для посланниковъ и кормовыхъ сборщиковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Февраля въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, вверху, собственноручная подпись: Князь Дмитрей Пожарской. По склейкѣ: діакъ Иванъ Софоновъ. Внизу: справливалъ подъячей Юшко Горяиновъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ государственною черновосковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись: Въ Галичь, господамъ Осипу Яковлевичу Прончищеву да сотнику Михаилу Внукову. — Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

CLIX.

1613 года, въ мартѣ. — Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о прибытіи и присягѣ ему выборныхъ людей Нижняго Новогорода, о желаніи ихъ видѣть Государя и объ отправленіи ихъ отъ Совѣта къ Царю, а въ Нижній Новгородъ для привода къ присягѣ боярина князя Володимера Тимоѳеевича Долгорукаго [1]).

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепископы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и холопи твои бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Пріѣхали, Государь, къ Москвѣ для твоего государева царскаго обиранья изъ Нижнего Новгорода выборные люди: Спасской протопопъ Савва, да посадской человѣкъ Ѳедоръ Марковъ съ товарыщи, и крестъ тебѣ Государю цѣловали, что имъ тебѣ Государю служити и прямити, и во всемъ добра хотѣти [2]), безо всякіе хитрости, и били челомъ тебѣ Государю, чтобъ намъ ихъ отпустить къ тебѣ Государю, твои царскіе очи видѣть. И мы, Государь, протопопа Савву да посадскаго человѣка Ѳедора Маркова отпустили къ тебѣ Государю съ городовымъ жильцомъ; а въ Нижней Новгородъ къ твоему государеву крестному цѣлованью приводить послали боярина князя Володимера Тимоѳеевича Долгорукова, да Нижегородцовъ выборныхъ людей, Григорья Измаилова да дьяка Василья Сомова, а съ ними отпустили таможеннаго голову Бориса Панкратова да кабацкаго голову Оникея Васильева.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ.

CLX.

1613 года, въ мартѣ. — Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу о присягѣ ему жителей Нижняго Новагорода [3]).

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской,

---

[1]) Изъ Дворц. Разр., т. I, Приложенія, № 13, стлб. 1085—1086.

[2]) Послѣ словъ „добра хотѣти“ зачеркнуты слова: „и нынѣ намъ Спасской протопопъ Сава, да Предотечевской попъ Герасимъ, да Мѵроносицкой попъ Марко, да Николской попъ Богданъ, да посадскіе люди: Ѳедоръ Марковъ, Софронъ Васильевъ, Яковъ Шеинъ, Третьякъ Андреевъ, Екимъ Потокинъ, Богданъ Мурзинъ, Богданъ Кожевникъ, Третьякъ Ульяновъ, Мирославъ Степановъ, Алексѣй Маслухинъ, Иванъ Батуринъ били челомъ, чтобъ ихъ отпустить къ тебѣ Государю“.

[3]) Изъ Дворц. Разр., т. I, Приложенія, № 14, столб. 1087—1088.

и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и твои государевы холопы бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи изъ Нижнева Новгорода архима(нд)риты, и игумены, и весь освященный соборъ и воеводы: князь Василей Звѣнигородской, да Андрей Олябьевъ, да дьякъ Василей Семеновъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служилые и жилецкіе люди, что они слыша про тебя Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, что, по изволенью Божію и по избранью всѣхъ людей Московскаго Государства, тебя Государя на Владимерское и на Московское и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія обрали Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, тебѣ Государю обрадовались, и крестъ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи съ великою радостію (цѣловали) на томъ, что имъ тебѣ Государю служить, и прямить и добро хотѣть во всемъ безо всякіе хитрости, и съ Полскими и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людми и съ твоими государевыми измѣнники, которые тебѣ Государю служити не учнутъ, битися до смерти.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ.

CLXI.

1613 года, въ апрѣлѣ. — Челобитная Царю Михаилу Ѳеодоровичу бояръ князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго и князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, о дозволеніи имъ, а также и всѣмъ ратнымъ людямъ, которые принимали участіе въ освобожденіи Москвы отъ поляковъ, встрѣтить Государя и видѣть его Царскія очи [1]).

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Мишка Трубецкой да Мишка Пожарской, челомъ бьютъ. Были мы, холопи твои, на твоей государевѣ службѣ подъ Москвою со 119 году, и голодъ и нужу великую терпѣли, и въ приходы гетманскіе въ крѣпкихъ осадѣхъ сидѣли, и съ разорители вѣры крестьянской, съ Полскими и Литовскими людми, бились не щадя головъ своихъ, и всякихъ людей на то приводили, что, не увидя милости Божіей, отъ Москвы не отхаживать. И, милостью всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистые Богоматери, а твоимъ Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи счастіемъ, а дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, казаковъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ служивыхъ людей прямою

---

[1]) Изъ Дворц. Разр. т. I, Приложенія, № 65, стлб. 1087—1208.

службою и кровью, Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и многихъ людей свободныхъ учинили, и нынѣ, Государь, приходятъ къ намъ столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жилцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые съ нами, холопи твои, были подъ Москвою, и бьютъ челомъ тебѣ Государю, чтобъ имъ видѣть твои царскіе очи на встрѣчѣ; и мы, холопи твои, безъ твоего государева указу, на встрѣчю къ тебѣ Государю ѣхать не смѣемъ и ожидаемъ отъ тебя Государя милости и твоего царскаго указу, какъ ты намъ, холопемъ своимъ, повелишь. И милость бы тебѣ Государю надъ нами и надо всѣми ратными людми, которые были съ нами подъ Москвою, показать, велѣти намъ свой государевъ указъ учинить, гдѣ велишь намъ, холопемъ своимъ, и всѣмъ ратнымъ людемъ свои царскіе пресвѣтлые очи видѣть на встрѣчѣ, и въ который день, и въ которомъ мѣстѣ.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. На оборотѣ адресъ: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи.

CLXII.

1613 года, въ іюнѣ и декабрѣ. — Статья изъ наказа, даннаго при отправленіи къ Римскому Императору Матіасу Россійскихъ Посланниковъ Ушакова и Заборовскаго, съ повѣщеніемъ о избраніи на Всероссійскій престолъ Государя Царя Михаила Феодоровича; и выписка изъ статейнаго ихъ списка о Грамотѣ къ Императору Рудольфу, присланной изъ Ярославля отъ Князя Пожарскаго и отъ бояръ, съ переводчикомъ Еремеевымъ [1]).

Память Степану Михайловичу да дьяку Симону Заборовскому. Какъ они будутъ у Цесаревыхъ думныхъ людей, и нѣчто Цесаревы думные люди учнутъ ихъ спрашивати: въ прошломъ въ 120 году, какъ былъ Великаго Государя ихъ Цесарскаго Величества подданный Юсуфъ Григорьевъ вмѣстѣ съ Шаховымъ посланникомъ въ Московскомъ Государствѣ, и какъ тотъ Юсуфъ былъ въ Ярославлѣ на отпускѣ у стольника и воеводы у Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и говорилъ ему Юсуфу, что нынѣ въ Московскомъ Государствѣ отъ Польскаго Жигимонта Короля великое Крестьянское кроворазлитье и война, а на Московское Государство Король сына своего не далъ и крестное свое цѣлованье измѣнилъ, а нынѣ на Московскомъ Государствѣ Государя нѣтъ, и невѣдомо чѣмъ кровь Крестьянская

[1]) Изъ Собранія Госуд. Грам. и Договоровъ, ч. III (М. 1822), № 15, стр. 67—69. Ср. Памятники дипломат. сношен. древн. Россіи съ иностран. державами, т. II, (Спб. 1852), Стлб. 1004—1008.

уняти и съ Польскимъ Королемъ помириться: и Юсуфъ со Княземъ Дмитріемъ говорилъ: только похотятъ на Московское Государство Цесарева брата Максимиліана, и Цесарь на Московского Государство брата своего Максимиліана имъ дастъ, и съ Польскимъ Королемъ помиритъ вѣковымъ миромъ и кровь Хрестьянская литись престанетъ; и Князь Дмитрій будто говорилъ: только Государь ихъ Цесарь на Московское Государство брата своего дастъ, и они о томъ Цесарю много челомъ бьютъ и брата его на Государство примутъ съ великою радостію. И Юсуфъ де пріѣхавъ, Государю ихъ Цесарю то Княжь Дмитріево слово Пожарскаго сказалъ вскорѣ, и Цесарь услышавъ то, учалъ быть радостенъ, и Князя Дмитрія Михайловича и Московскаго Государства всякихъ людей похвалялъ, что они поискали его Цесарскаго Величества племени, а къ брату своему Максимиліану о томъ отъ себя писалъ; и Максимиліанъ будто противъ отписалъ, что онъ при старости хочетъ быти въ покоѣ, молитись Богу, а на Государство никуды не хочетъ. И Великій Государь ихъ Цесарское Величество приказалъ съ Юсуфомъ ко Князю Дмитрію, что есть у Цесаря его Цесарева отца роднаго брата сынъ Пиліюшъ, и только его на Московское Государство похотятъ, и онъ его на Государство Московское дастъ, и для того дѣла Цесарь въ Московское Государство послалъ посла своего великаго ближняго человѣка именемъ Размысла, а къ Польскому Королю для тогожъ послалъ Грота, и съ ними нынѣ о томъ приказъ какой есть ли?

И Степану и дьяку Семому говорити Цесаревымъ ближнимъ людямъ; то намъ вѣдомо, что Великаго Государя вашего Цесаря Максимиліана посланникъ Юсуфъ Григорьевъ въ Московское Государство пришелъ и, по Царскаго Величества повелѣнью, у Его Царскаго Величества бояръ былъ; а про то, что вы нынѣ говорите, что будто Князь Дмитрій Пожарской съ нимъ Юсуфомъ къ Великому Государю вашему приказывалъ о братѣ его о Максимиліанѣ на Московское Государство, того мы никакъ не слыхали, да и въ мысли Московскаго Государства у бояръ и воеводъ и у всякихъ людей всего великаго Россійскаго Царствія того не бывало, что было изъ иныхъ Государствъ не Греческія вѣры Государя обирати. А то и Великому Государю вашему Цесарскому Величеству Польскаго Жигимонта Короля къ Московскому Государству неправда и крестопреступленіе вѣдомо подлинно, какъ онъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, Московское Государство выжегъ и высѣкъ, и церкви Божія и монастыри разорилъ, и многоцѣлебныя мощи многихъ святыхъ обругалъ, и многое поруганье нашей православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона учинилъ, и многую безчисленную Хрестіанскую кровь пролилъ; и послѣ того по милости Божьей, собрався Московскаго Государства бояре и дворяне и всякіе ратные люди, видя Польскаго Короля многую неправду и крестопреступленье и Московскому Государству разоренье, противъ его стали, и помощію Божіею Московское Государство отъ него очистили: а о томъ всякіе люди всего Россійскаго Царствія крѣпкой благосоюзной совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися, что намъ всѣмъ на Московское и на всѣ великія и преславныя Государства всего великаго Россійскаго Царствія Польскаго Короля сына и

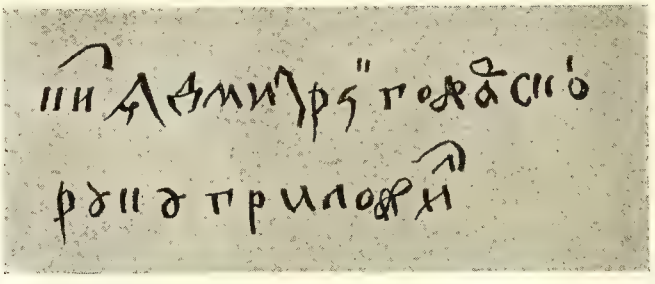
изъ нихъ ни изъ которыхъ Государствъ Королей и Королевичей не хотѣти, и о томъ не мыслити и не думати; а обрати на Московское Государство изъ Русскихъ родовъ, которые въ родствѣ и въ племени Великимъ Государямъ нашимъ Царямъ Россійскимъ. И нынѣ по милости Божіей, по избранью и по челобитью всѣхъ людей всего великаго Россійскаго Государства, на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ учинился Государемъ Царемъ отъ прежнихъ Великихъ праведныхъ и благородныхъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ племени, блаженныя памяти Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, племянникъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ: и до его Царскаго обиранья, у бояръ и у воеводъ и всякихъ чиновъ у всѣхъ людей про Максимиліана и про иныхъ ни про которыхъ Государей Королей и Королевичей, опричь его Государя, отнюдь никакъ и на мысли того ни у кого не бывало; нѣчто будетъ о томъ при казывалъ съ Юсуфомъ Князь Дмитрій Пожарской, безъ совѣту всей земли Московскаго Государства, или будетъ Государя вашего посланникъ Юсуфъ или переводчикъ Еремей сами собою затѣяли, хотячи у Цесарскаго Величества жалованье какое выманить. А то вамъ думнымъ людямъ мочно самимъ разумѣти, что и не такое великое дѣло безъ совѣту всей земли не дѣлается; и вамъ было о томъ и говорити непригоже, и пословъ Государю вашему о томъ посылати нечего для, то дѣло нестаточное и межъ Государей нелюбовное; а пригожъ было вамъ о томъ радѣти и промышляти, чтобъ межъ Великими Государи нашими, Великимъ Государемъ вашимъ Матьяшемъ Цесаремъ и великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, была братская крѣпкая дружба и любовь и соединенье, и стоятибъ вмѣстѣ на враговъ креста Христова на мусульманъ и на иныхъ на вопчихъ недруговъ. И видябъ ихъ Государскіе недруги межъ ихъ Государей братскую крѣпкую дружбу и любительныя ссылки, были страшны; а о такихъ дѣлахъ говорити намъ непригоже. Да больше того съ ними о томъ ничего не говорити. Да что съ ними о томъ Цесаревы думные люди поговорятъ, и Степану и Семому то записати себѣ тайно, чтобъ у нихъ того никто на вѣдалъ; и пріѣхавъ къ Москвѣ, сказати про то Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи.

А будетъ о томъ говорити не станутъ, и имъ самимъ о томъ не говорити.

Статья сія писана столбцомъ на семи небольшихъ листахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ, на оборотѣ коихъ подписано: діакъ Петръ Третьяковъ.

И того же дни (Декабря 3) приходилъ къ Степану и къ Семому Бременскаго Бискупа дворянинъ Гріеусъ Лаврентьевъ Рукоіерсусъ, а говорилъ: присланъ былъ къ Цесарю Московскаго Государства отъ бояръ и ото всей земли съ грамотою переводчикъ Еремей Еремеевъ, и онъ отпущенъ и вамъ его лучилось ли видѣть? и онъ здѣся имъ промышлялъ. И Степанъ и Семой говорили: какъ мы отпущены отъ Великаго Государя своего съ

Старый Спасо-Преображенскій соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, построенъ въ 1632 г., разобранъ въ 1820-хъ годахъ.



Печать и подпись князя Д. М. Пожарскаго.

Москвы, и Еремей при насъ къ Москвѣ не бывалъ и намъ съ Еремеемъ видѣться не лучилось; а то бы онъ намъ сказалъ, какимъ обычаемъ Еремей былъ у Цесарскаго Величества, и какими обычаи былъ и съ чѣмъ Цесарь его отпустилъ?

И Гріусъ Лавреньевъ Рукоіерускъ говорилъ: какъ Еремей пріѣхалъ въ Прагу, и былъ въ Прагѣ Полякъ полковникъ, а имени ему пропамятовалъ, и онъ на время доводилъ, что онъ присланъ воровствомъ, лазучествомъ; и Еремей его посылалъ къ Цесареву къ ближнему человѣку къ Бискупу, а приказывалъ съ нимъ Бискупу бить челомъ, чтобъ за него вступился и имъ бы промыслилъ. И Бискупъ де для Московскаго Государства имъ промышлялъ; и по Бискупову де промыслу Цесарь велѣлъ Еремею быть у себя, а была де съ нимъ грамота отъ бояръ и ото всей земли, и у грамоты были двадцати четырехъ человѣкъ руки и печати, отпустилъ де его Цесарь, пожаловавъ; а того онъ не упомнитъ, чьи именемъ руки и что въ грамотѣ писано.

CLXIII.

1613 г., іюля 16. — Челобитная Я. Ф. Шушерина о жалованьѣ [1]).

Царю государю (т.) бьетъ челомъ холопъ государевъ Смольянинъ Якушко Федоровъ сынъ Шушеринъ. Выбрелъ государь я холопъ твой исъ полону исъ Литвы послѣ Смоленского взятья и билъ челомъ твоимъ государевымъ бояромъ князь Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому да князь Дмитрею Михаиловичю Пожарскому о жалованьи и велѣли мнѣ холопу твоему дать противъ моей братьи Смольянъ, которымъ дано твое государево жалованье въ Нижнемъ Новгородѣ большой статьи по 20 по 8 рублевъ; а мнѣ холопу твоему велѣно дать тужо 28 рублевъ исъ Болшово Приходу; и мнѣ государь холопу твоему дано въ Болшомъ приходѣ 10 рублевъ денегъ, а осминацети рублевъ мнѣ холопу твоему не додано; и билъ челомъ тебѣ государю и твои государевѣ бояре мнѣ холопу твоему указали ту осминацеть рублевъ на казенномъ дворѣ у Яфима у Телепнева, и Яфимъ мнѣ холопу твоему твоево государева жалованья 13 рублевъ далъ, а 4-хъ рублевъ не додалъ. Милостивый государь (т.) пожалуй меня холопа своего, вели свое государево жалованье ту четыри рубли выдать Яфиму Телепневу. Государь смилуйся пожалуй!

На оборотѣ: 121 Іюля въ 16 день Ефиму Григорьевичу Телепневу да дьяку Ивану Мизинову: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему досталные денги додать. Дьякъ Герасимъ Мартимьяновъ.

Архивъ Мин. Юстиціи. Столбца Печатнаго Приказа № 2, л. 85.

---

[1]) Забѣлинъ И. Е., Мининъ и Пожарскій. М. 1883, Прилож. XIV, стр. 308—309; ср. изд. 3-е (М. 1896), прил. IV, стр. 297—298.

CLXIV.

1613 года, въ декабрѣ. — Жалованная грамата нѣкоему Дмитрею (зачеркнуто: Михаиловичю Пожарскому) и потомкамъ за великіе его службы, (безъ начала [1]).

... И дородство и храбрость и кровопролитье службу показалъ, и голодъ и наготу и во всемъ оскуденье и нужу всякую осадъ терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего твердо и непоколебимо безо взякіе шатости, и отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнья польскіе и литовскіе люди и русскіе воры отъ Москвы отошли, и за тѣ за всѣ великіе нужные осадные службы язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ изъ ево-жъ Дмитреева помѣстья съ помѣстного ево окладу со шти со сотъ чети со ста по 20 чети, итого 120 чети въ вотчину со всѣми угодьи въ Старицкомъ уѣздѣ въ Синей волости деревнею Титовымъ, деревнею Окулинымъ, да деревнею Калиновымъ, да деревнею Татариновымъ, да деревнею Кандратовымъ; а по книгамъ письма и мѣры князя Ивана Елецкого съ товарищи лѣта 7097 въ тѣхъ деревняхъ, въ деревнѣ Титовѣ з деревнями написано пашни и перелогу доброю землею съ наддачею 132 чети въ поле, а въ дву по тому-жъ. И перешло у него въ той вотчинѣ сверхъ нашего указу ста двадцати чети 12 чети, и тотъ переходъ оставленъ за нимъ же въ помѣстье, въ деревнѣ Кондратовѣ, и тѣмъ ему помѣстьемъ владѣть по прежнему до большихъ писцевъ и мѣрщиковъ. А какъ поѣдутъ наши большіе писцы и мѣрщики, и они отписную землю съ помѣстною землею размежуютъ и и грани потѣшутъ и всякіе признаки учинятъ, вотчинную землю съ ряду съ одного, а помѣстную потому жъ съ ряду съ одного. А на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота за нашею красною печатью ему Дмитрею и дѣтемъ ево и внучатамъ и правнучатомъ и въ родъ ихъ неподвижно, чтобъ наше царское жалованье и ихъ великіе дородство и крѣпкая храбрая служба за вѣру послѣднимъ ихъ родомъ было на память, и ихъ бы службы и терпѣнье воспоминая, впредь дѣти ихъ и внучата и правнучата, и хто по нихъ роду ихъ будетъ, также за вѣру христіянскую и за святыя божія церкви и за свое отечество противъ воровъ стояли и крѣпко и могущественно безо всякого позыбанья; и въ той вотчинѣ онъ Дмитрей и ево дѣти и внучата и правнучата по нашему царскому жалованью вольны. А въ прошломъ во 118 году при царѣ Васильѣ ему Дмитрею на тое вотчину грамота была дана, и та-де у него грамота на Москвѣ въ Московское розоренье пропала. Писано нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7121 году декабря въ день. А подпись на грамотѣ дьяка Миколая Новокшенова. Справка подъячего Романа Тихонова.

---

[1]) Москов. Гл. Арх. М. И. Д. Приказныя дѣла. $\frac{7122}{1613}$, дек., № 30.

CLXV.

1614 года, въ апрѣлѣ. — О денежномъ жалованьѣ нижегородскому духовенству [1]).

Въ старой жаловальной грамотѣ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи написано: Въ Нижнемъ Новѣгородѣ съ соборѣ Преображенья Спасова быть протопопу, да протодіакону, да 3 попомъ, да діякону, да просвирницѣ, да пономарю, да сторожу. А руги имъ давать Спасскому протопопу 11 рублевъ 12 алтынъ безъ 2 денегъ; да за понохидные столы рубль и 8 алтынъ полъ 6 деньги; протодіакону 5 рублей 22 алт. 2 деньги за столы рубль и 8 алт. полъ 6 деньги; 3-мъ попамъ по 5 рублевъ по 22 алт. по 2 деньги человѣку; діакону 2 рубли 28 алт.; да попомъ же и діакону на столы по 15 алтынъ з деньгою; на темьянъ и на воскъ, на свѣчи и на вино церковное 3 рубли; проскурницѣ на просвиры и за кутью и за канунъ полъ-2 рубли, 2 пуда соли; понамарю 20 алт. да за столы проскурнице и понамарю по 4 алт. по 2 ден. человѣку; сторожу 4 гривны, да столы 2 алтына з деньгою да придѣльнымъ 2 попамъ по 2 рубли, да столы по 4 алт. по 2 деньги человѣку на годъ.

Въ соборѣ жъ у архангела Михаила быть протопопу да 4 попомъ, да дьякону, да проскурнице, да пономарю, да сторожу. А давать руги: протопопу 9 рублевъ и 2 гривны, понахидныхъ за столы рубль и 8 алт. по 6 ден.; 4 попомъ по 6 руб. по 5 алт., за столы по 15 алт. з деньгою. Дьякону 3 руб. и пол. 3 алт. да столы 15 алт. з деньгою. На темьянъ и на воскъ, на свѣчи 2 рубли. Проскурницѣ за просвиры и за кутью и за канунъ полъ 2 рубли да за столы 4 алт. з деньгою. Пономарю 20 алт. да за столы 4 алтына; сторожу 5 гривны, да за столы 2 алтына з деньгою.

122 апрѣля въ 12 день послать государеву грамоту, велѣти давать проскурнице за кутью и за канунъ по 3 рубли, да на просфоры пять четвертей пшеницы, да на стряпню 6 чети ржи, овса тожъ.

А въ государевѣ царевѣ и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ написано: 114 году въ новую грамоту приписано сверхъ государвыхъ старыхъ грамотъ: Въ Спаской соборъ проскурнице на просвиры 10 чети пшеницы, да за стряпню проскурнице 10 чети ржи, 10 чети овса.

А въ списку, каковъ списокъ присланъ въ Нижгородскую четверть нынѣшняго 122 году за приписью дьяка Ондрѣя Варѣева, что даютъ ружникамъ и всякимъ обручникамъ денегъ и хлѣба годового.

И въ томъ списку написано: въ соборехъ у Спаского и у Архангельского собору у обѣихъ одна проскурница, а даютъ ей на проскуры пшеницы 21 четь, да хлѣба той жъ проскурницѣ 25 чети ржи, 26 чети овса.

---

[1]) Москов. Главн. Архивъ Мин. Иностран. Дѣлъ, приказныя дѣла 7122 — 1614 г., № 8.

CLXVI.

1614 г., мартъ — апрѣль. — Челобитная царю крестьянъ нижегородскаго уѣзда деревни Шаргола о пожалованіи береженной граматы и дачѣ на оброкъ мельницы и пустошей, и царскія граматы нижегородскимъ воеводамъ объ удовлетвореніи челобитчиковъ [1]).

I. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы Нижегородцкого уѣзда деревни Шаргала Большово и Малова крестьяне Позначко Онофреевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто деревни Шаргала Большово и Малова бортники: пріѣзжаютъ, государь, къ намъ въ твою государеву вотчину княженетцкіе и боярскіе и дѣтей боярскихъ и монастырскіе и волостные крестьяне и всякіе окольные люди и твой государевъ бортной лѣсъ и дровяной всякой сѣкутъ и твою государеву вотчину пустошатъ насильствомъ, и отъ ихъ, государь, насильства тѣ твои государевы вотчины запустѣли, лѣсъ высѣкли вонъ и просѣкли наскрозь, а намъ государь, стоять противъ ихъ невозможно, а твоей государевой у насъ жалованной береженой грамоты нѣтъ; а которые, государь, у насъ были жалованные бережелные грамоты, и тѣ, государь, всѣ въ нынѣшніе войны и разоренье погорѣли, а иные поиманы, и противъ ихъ стоять не съ чѣмъ. И нынѣ, государь, хто возметъ въ тотъ лѣсъ у тебя государь (лѣсу) зна(мя) ходитъ въ твоей государевой вотчинѣ на ботманъ или на полшуда, и за нимъ пойдутъ 50 человѣкъ и больше. И ты, государь, насъ сиротъ своихъ пожалуй, вели, государь, намъ съ ними верстатца противъ насъ по прежнему своему царскому указу; а прежъ сево у насъ былъ твой государевъ указъ, ходили по четыре человѣки на пудъ, а болши тово не хаживали, и намъ, государь, твоего государева оброку впередъ взять негдѣ ни куницъ, ни меду, и впередъ, государь, въ томъ твоемъ государевѣ оброкѣ погинутъ въ конецъ, быть на правежѣ замученымъ. Да пожалуй, государь, меня сироту своего Позненка Онофреева одново въ Нижегородцкомъ же уѣздѣ мельницею на оброкъ на рѣкѣ на Кудмѣ, на твоемъ государевѣ берегу, а з другую сторону берегъ сына боярскаго Семена Городецкова; а та, государь, мельница нынѣ пуста лѣтъ съ 15 и больше, а запустѣла, государь, въ перекупкѣ. А тотъ, государь, сынъ боярскій тое мельницы не ставитъ самъ, а насъ къ своему берегу не пуститъ. И вели, государь, мнѣ... мелни плотину приткнуть къ ево берегу; а прежъ, государь, сево было съ тое мельницы твоего государево оброку по (пяти) рублевъ, а нынѣ, государь, оброкомъ, чѣмъ ты, государь, пожалуешь. Да меня жъ сироту своего пожалуй въ Нижегородскомъ жъ уѣздѣ пустошми, что бывали въ старину деревни, а нынѣ оселки, деревню Поповку, да оселокъ Курашкова; а тѣ, государь, оселки нынѣ лежатъ пусты отъ большова мору и лѣсомъ поросли въ бревно

[1]) Тамъ же.

и больши. И вели, государь, мнѣ тѣ пустоши дать со всякимъ угодьемъ, пашнишка распахать, гдѣ годитца, лѣсъ росчистить и сѣно косить и всякимъ угодьемъ владѣть на оброкъ; а оброкомъ, государь, чѣмъ ты, государь, пожалуешь. А тѣ, государь, пустоши лежатъ пусты, не владѣетъ ими никто. Милостивый царь государь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Русіи, покажи милость, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, намъ дать въ Нижней къ воеводамъ свою государеву жалованную береженную грамоту отъ сторонъ ото всякихъ людей, чтобъ мы сироты твои государевы безъ твоей государевой бережной жалованной грамоты отъ сторонъ, ото всякихъ людей отъ насильства въ конецъ не погибли и въ твоемъ государевѣ оброкѣ на правежѣ замучены не были и рознь не разбрелись, и вели государь, мнѣ дать грамоту о той мельницѣ и пустошахъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 122 марта въ 30 день бережельную грамоту дать, а мельницу и пустоши выписать.

И въ Нижегородцкихъ въ дозорныхъ книгахъ письма и дозору Валья Борисова да подъячего Третьяка Оврамова 96 году написано:

Пустошь Мурашкино, что была деревня на рѣкѣ на Кудмѣ, пашни лѣсомъ поросло 6 вытей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, земля добра, сѣна 40 копенъ.

Пуст. Поповы Головы, что была деревня на рѣчкѣ на Илѣ, да къ ней же припущено въ пашню (пуст.) Полянское, перелогу и лѣсомъ поросло 7 выти и пол-чети выти, въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, земля добра, сѣна 40 копенъ.

А въ дозорныхъ книгахъ Семена Языкова да подьячего Емельяна Евсевьева 122-го году про тѣ пустоши ничего не написано.

А про мельницу въ обѣихъ въ дозорныхъ книгахъ ничего не написано жъ.

А Познячко Онофреевъ въ роспросѣ въ Нижегородцкой чети передъ дьяки сказалъ, что та мельница была ихъ старинная и пустѣетъ изъ давныхъ лѣтъ, а запустѣла въ перекупкѣ, а оброку де съ тое мельницы, какъ была поставлена, плачивалъ по 5 рублевъ. Оброкъ платитъ ежегодъ до 134-го году на 10 лѣтъ по 10 рублевъ на годъ, безъ перекупки, а съ пустошей рубль, а впередъ хто пустоши переоброчитъ и дастъ больше, тому дать на оброкъ.

II. Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи въ Нижней Новгородъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичу Глѣбову да дьяку нашему Андрѣю Варѣеву. Билъ намъ челомъ Нижегородского уѣзду Шаргалскихъ деревень крестьянинъ Познячко Онофреевъ, чтобъ намъ ево пожаловати, велѣти ему дать на оброкъ на рѣкѣ на Кудмѣ старое мелничное мѣсто, на нашемъ берегу, а з другую сторону берегъ сына боярского Семена Городецкого. А та мелница лежитъ пуста лѣтъ съ 15 и болши, а запустѣла въ перекупкѣ; а Семенъ де Городецкой тое мелницы не ставитъ, а ихъ къ своему берегу заплотины перевесть не пуститъ. А преже де сего

съ тое мелницы было нашего оброку на годъ по пяти рублевъ. Да ему жъ бы велѣть дати на оброкъ пустоши, что бывали въ старину деревни, а нынѣ оселки, деревню Поповку да оселокъ Курашкова. А тѣ де оселки пустѣютъ отъ большово мору, поросли лѣсомъ въ бревно и больши. А въ Нижегородскихъ дозорныхъ книгахъ Василья Борисова да подьячего Третьяка Оврамова 96 году написано: Шаргалскихъ деревень пустошь Мурашкино, что была деревня на рѣкѣ на Кудмѣ, пашни лѣсомъ поросло 6 вытей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, земля добра, сѣна 40 копенъ. Пустошь Поповы Головы, что была деревня на рѣчкѣ на Илѣ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Полянское, перелогу и лѣсомъ поросло 7 вышей и полъ-чети выти въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, земля добра, сѣна 40 копенъ. И будетъ такъ намъ Нижегородцкого уѣзду Шаргинскихъ деревень крестьянинъ Познячко Оноѳреевъ билъ челомъ, а та мелница на томъ мѣстѣ преже сего стаивала и нынѣ та мелница и пустоши стоятъ впустѣ и ставити доведетца, а потомъ отъ неѣ ни на которомъ берегу пашнѣ и сѣннымъ покосамъ не будетъ, и оброку нынѣ нихто не платитъ, и мы его Познячка пожаловали, велѣли ему тоѣ пустую мелницу на рѣкѣ на Кудмѣ, и пустоши Мурашкино и Поповы Головы изъ оброку дать велѣли на десять лѣтъ безъ перекупки съ 123-го году до сентября по 1-е число 133-го году, а велѣли у него съ мелницы оброку на годъ имать по 10 рублевъ; а для мелничного строенья лготы велѣли ему дать отъ 122-го году по 124 годъ, а съ пустошей велѣли у него оброку имать по рублю на годъ, покамѣста тѣ пустоши хто возметъ изъ наддачи. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ Познячку Онофрееву мелницу на рѣкѣ на Кудмѣ поставити велѣли на прежнемъ мѣстѣ, а оброку съ тое мелницы въ нашу казну на 123-й годъ имать съ него не велѣли, а со 124-го году съ тоѣ мелницы имать съ него въ нашу казну оброкъ по 10 рублевъ на годъ и держати та мелница на томъ оброкѣ десять лѣтъ безъ перекупки; съ пустошей имать у него оброку въ нашу казну по рублю на годъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста хто возметъ изъ наддачи. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокъ слово въ слово, отдали бъ естя еѣ Познячку Онофрееву и онъ ее у себя держитъ впередъ для спору и нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей и почему ему тоѣ мелницу и пустоши впередъ на оброкѣ держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ 12 день. Припись у грамоты дьяка Василья Семенова.

III. Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Нижней Новгородъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичу Глѣбову да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Били намъ челомъ Нижегородцкого уѣзда Шаргалскихъ деревень староста Познячко Онофреевъ и во всѣхъ мѣсто крестьянъ; а сказали: пріѣзжаютъ де къ нимъ въ вотчину въ бортный лѣсъ боярскіе и дворянскіе и дѣтей боярскихъ и монастырскіе и волостные крестьяне и всякіе околные люди и нашъ-де бортной лѣсъ и дровяной всякой сѣкутъ и нашу вотчину пустошатъ насильствомъ, и отъ того де ихъ нахальства тѣ вотчины запустѣли, лѣсъ высѣченъ насквозь; а имъ-де

стоять противъ ихъ невозможно; и нашей де у нихъ бережельные грамоты нѣтъ, а прежніе де наши бережелные грамоты въ нынѣшніе войны и въ розаренье погорѣли, а иные поиманы и имъ де противъ ихъ стоять не съ чѣмъ. А нынѣ де хто у нихъ возметъ лѣсу знамя ходить на ботманъ или на полпуда, и за нимъ пойдутъ 50 человѣкъ и больши; а прежде сего по нашему указу ходили на пудъ по 4 человѣки, а больши того не хаживали, и имъ-де нынѣ нашего оброку впередъ меду и куницъ взять негдѣ и отъ того къ конецъ погинуть и на правежѣ быть замученымъ И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ имъ въ тотъ въ бортный лѣсъ ходити по прежнему нашему указу, какъ было напередъ сего. И будетъ такъ, какъ намъ Шаргалскихъ деревень староста Познячко Онуѳреевъ во всѣхъ мѣсто крестьянъ билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ въ тотъ въ бортной лѣсъ велѣли входити по прежнему нашему указу по скольку человѣкъ входило въ тотъ лѣсъ напередъ сего. А того велѣти беречи накрѣпко, чтобъ многіе люди въ тотъ въ бортной лѣсъ не входили и лѣсу бы того, которой въ дѣло пригодитца, не сѣкли и не портили и пчелъ не драли и имъ бортникомъ обиды и насильства никоторого не чинили. А которые люди въ тотъ въ бортной лѣсъ учнутъ входити самовольствомъ и бортной лѣсъ портити и пчелы драти и бортникомъ учнутъ какое дѣлати насильство, и вы бъ тѣмъ людемъ чинили наказанье, смотря по ихъ винамъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, отдали бъ естя ее Шаргалскихъ деревень старостѣ Позначку Онофрееву и онъ ее у себя держитъ для спору и нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ 12 день. Приписъ у грамоты дьяка Павла Матюшкина.

CLXVII.

1614 года, въ апрѣлѣ. — Челобитная царю нижегородскаго уѣзда бортниковъ и посопныхъ селъ крестьянъ о неправильномъ взятіи съ нихъ лишняго посопнаго хлѣба, и царская грамата нижегородскимъ воеводамъ объ удовлетвореніи челобитчиковъ [1]).

I. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи бьютъ челомъ Нижегородцкаго уѣзда Закуденскіе бортничишка стану Поповского з деревнями, да Григоровскіе и Велдемановскіе бортничишка и Лукинскіе Кромы бортничишка и твоего государева посопного села Шахманова з деревнями и Слободского селца старостишко Александреико Ивановъ и въ товарищей своихъ мѣсто бортниковъ и крестьянъ. Въ прежнихъ, го-

[1]) Тамъ же.

сударь, годѣхъ при бывшихъ государехъ исконивѣшно давали мы посопной хлѣбъ въ твою государеву казенную мѣру, а въ таможенную, государь, мѣру мы не плачивали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году доправилъ на насъ въ Нижнемъ. Новѣ городѣ твой государевъ прислалникъ Дружина Непейцынъ въ твою государеву казну твоего государева посопного хдѣба половину въ Нижегородцкую въ таможенную мѣру. А въ ту, государь, таможенную мѣру твоихъ государевыхъ казенныхъ 2 чети съ полуосминою; а прежъ сего мы платили твой государевъ посопной хлѣбъ въ твою государеву въ указную мѣру. И нынѣча, государь, тотъ Дружина Непейцынъ правитъ на насъ и другіе половины твоего государева посопного хлѣба въ тужъ въ таможенную мѣру. И намъ, государь, холопамъ твоимъ служивымъ бортничишкамъ и посопныхъ селъ крестьянишкамъ другіе половины посопного хлѣба заплатити немочно, розбрестись всѣмъ розно. Милостивый государь, царь и великій князь Михаило Ѳеодоровичъ всеа Руси, пожалуи насъ холопей своихъ служивыхъ бортничишковъ и посопныхъ селъ крестьянишекъ, не вели, государь, на насъ сиротахъ своихъ тое другіе половины посопного хлѣба править, и вели, государь, своему прислалнику Дружинѣ Непейцыну, что онъ на насъ взялъ посопного хлѣба вдвое въ таможенную мѣру, а въ твою государеву въ казенную таможенныхъ мѣръ по двѣ съ полуосминою; и вели, государь, тотъ лишекъ, што на насъ взяли, вмѣнить въ другую половину во весь посопной хлѣбъ, чтобъ мы твои государевы служивые бортничишка и посопныхъ селъ крестьянишка въ конецъ не погибли и розно не розбрелись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 122-го марта въ 27 день дать грамота, велѣть имать посопной хлѣбъ въ государеву въ казенную въ мѣдяную мѣру, да на мышеѣдь на десять чети по чети имать.

III. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Нижней Новгородъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичу Глѣбову да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Били намъ челомъ Нижгородцкого уѣзда Закупемскіе бортники, да Григоровскіе и Велдемановскіе и Лукинскіе бортники да посопныхъ села Шахманова да села Слоботцкого староста Олександрейко Ивановъ и въ товарищей своихъ мѣсто бортниковъ и крестьянъ, а сказали: въ прежнихъ де годахъ давали они посопной хлѣбъ въ нашу казенную мѣру, а въ таможенную де мѣру они не плачивали; а въ нынѣшнемъ де во 122-мъ году доправлено на нихъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ нашего посопного хлѣба половину въ Нижгородцкую въ таможенную мѣру; а въ ту-де таможенную мѣру нашихъ казенныхъ 2 чети съ полуосминою, и и нынѣ де правите на нихъ и другіе половины нашего посопного хлѣба въ тужъ въ таможенную мѣру; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти на нихъ нашъ посопной хлѣбъ имати въ нашу казенную мѣру. И мы тѣхъ селъ и волостей крестьянъ пожаловали, велѣли съ нихъ нашъ посопной хлѣбъ имати въ наши житницы въ нашу казенную мѣдяную мѣру, да на мышеѣдь велѣли у нихъ имать съ 10 чети по четверти; и какъ къ вамъ ся наша

грамота придетъ, и вы-бъ Поповского стану и на Григоровскихъ и на Велдемановскихъ и на Лукинскихъ бортникахъ и села Шихманова и Слободцкого на бортникахъ и на крестьянехъ нашъ посопной хлѣбъ велѣли имати въ наши житницы въ нашу казенную мѣдяную мѣру попрежнему, да на мышеѣдь велѣли у нихъ имати на 10 чети по чети, а въ таможенную въ торговую мѣру хлѣба на нихъ имати не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣто 7122 апрѣля въ день.

CLXVIII.

1614 года. — Челобитная царю нижегородскаго мордвина Вечка Кечемазова съ товарищи объ облегченіи въ платежѣ разныхъ сборовъ, и царская грамата нижегородскимъ воеводамъ объ удовлетвореніи челобитчиковъ [1]).

I. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твоя государева нижегородцкой мордвинъ Вечко Кечемасовъ сынъ деревни Березецкой во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, что тебѣ государю з сохи платили пушечной запасъ въ прошломъ 121-мъ году въ Николинъ день вешней; да тебѣ жъ государю платили столовой запасъ по 80 рублевъ съ сохи; да тебѣ жъ государю платили казачего корму съ выти по 4 чети; да тѣ жъ, государь, казаки доправили на насъ за полти и за соль по 3 рубли съ выти денегъ; да мы жъ, государь, платили твоему боярину князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да Кузьмѣ Минину оброкъ за годъ медвеной и куницы деньгами. И пріѣзжалъ, государь, въ нынѣшній Николинъ день Данило Милославской и доправилъ на насъ два оброка медомъ да за 2 годы куницы да за 2 годы бѣлки, на годъ по 4 рубли доправилъ; Да нынѣча тебѣ государю платили по 100 чети съ сохи крупъ и толокна, да тебѣ жъ государю платили два мерина; да нынѣча жъ тебѣ государю платили оброкъ медвеной медомъ, а имали твои государевы воеводы и дьяки въ Нижнемъ городѣ, да подъ мяса подъ твои государевы подъ полти взяли на насъ по 3 лошади съ сохи; да на насъ же, государь доправилъ Дружина Ивановичъ Непецынъ хлѣба цѣльного посопного съ выти по 4 чети, а ималъ, государь, на насъ въ мѣру Нижегородцкую по 5 четвериковъ за четверть, а въ твою государеву мѣру въ казенную будетъ и съ лишкомъ по 2 чети. Милостивый царь государь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь намъ дати сроку въ прежнихъ своихъ государевыхъ податехъ до Рожества Христова, а вели, государь у насъ хлѣбъ имати впредь въ свою государеву въ казенную мѣру, чтобъ мы впредь твоей царской службы и оброковъ не остали, и съ юртовъ своихъ не розбрели. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

---

[1]) Тамъ же.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ имать въ казенную мѣру, какъ имали напередъ того, а что взято лишку, и тотъ лишней хлѣбъ зачесть впередъ.

II. Отъ царя и великаго князя въ Нижней Новгородъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Володимеру Иановичу Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичу Глѣбову, да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Билъ намъ челомъ Нижгородцскаго уѣзду мордвинъ Вечко Кечемасовъ и во всѣхъ товарищевъ своихъ мордвы мѣсто, а сказалъ: доправилъ-де на нихъ Дружина Непейцынъ посопного хлѣба съ выти по 4 чети, аималъ-де на нихъ въ мѣру Нижгородцкую по 4 четвериковъ за четь, а въ нашу-де мѣру въ казенную будетъ по двѣ чети; а напередъ-де сего на нихъ посопного хлѣба въ торговую мѣру не имывано, а платили въ казенную мѣру. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти съ нихъ нашъ посопной хлѣбъ имать въ нашу казенную мѣру попрежнему. И будетъ такъ, какъ намъ мордвинъ Вечко Кечемасовъ въ товарищей своихъ мѣсто билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Нижгородцкого уѣзда съ мордвы нашъ посопной хлѣбъ велѣли имать въ нашу казенную мѣдяную мѣру, какъ имали напередъ сего, а что на нихъ взято въ большую мѣру лишка, и вы бъ имъ тотъ хлѣбъ велѣли зачесть впередъ.

CLXIX.

1614 года, апрѣля 20. — Царская грамата нижегородскимъ воеводамъ объ удовлетвореніи челобитья казанскаго жильца А. Соловцова о возвращеніи ему стариннаго дворовaго мѣста въ нижегородскомъ Кремлѣ [1]).

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Нижней Новгородъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Володимиру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичу Глѣбову да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Билъ намъ челомъ Казанской жилецъ Аѳонасей Семеновъ сынъ Соловцовъ, а сказалъ: какъ-де былъ Нижней Новгородъ въ осадѣ отъ воровъ, а у нево-де съ меньшими братьями былъ въ Нижнемъ въ Кремлѣ городѣ дворъ, и о томъ де ихъ дворѣ били челомъ дѣти боярскіе Нижгородцы Ондрей Мошенской да Максимъ, да Микита Аяцкіе, чтобъ имъ дали на пріѣздъ для осадного времени. И наши де воеводы князь Олександръ Репнинъ да князь Олексѣй Львовъ для осадного времени на пріѣздъ отдали имъ того двора половину; а онъ де въ то время былъ на нашей службѣ на низу въ Плавной съ воеводою нашимъ з Замотнею Сабуровымъ; и послѣ де Замотни былъ на Саратовѣ три годы; и какъ-де Саратовъ царю

[1]) Тамъ же.

Василью измѣнилъ, а цѣловалъ крестъ вору и онъ въ тѣ поры ушелъ въ Казань и въ тѣ де смутные годы служилъ онъ наши великіе службы въ Казани и въ горные походы и луговые ходилъ; а братья-де ево Иванъ да Тимоѳей въ то смутное время въ Нижгородцкомъ уѣздѣ въ деревнѣ отъ воровъ стали разорены до основанья и скитались въ Нижнемъ межъ дворъ. И въ прошломъ де во 121-мъ году былъ онъ на нашей службѣ подъ Москвою съ нашимъ бояриномъ и воеводою съ княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и билъ де челомъ о томъ своемъ дворѣ бояромъ нашимъ; и бояря-де наши князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской съ товарищи далъ ему грамоту въ Нижней Новгородъ къ окольничему и воеводамъ нашимъ ко князю Василью Звенигородцкому да къ Ондрею Олябьеву да къ діяку къ Василью Семенову; а по той грамотѣ велѣно тотъ дворъ отдати ему з братьею съ Иваномъ да съ Тимофеемъ. И окольничей де и воеводы и дьякъ велѣли противъ грамоты наказъ дати губному старостѣ Ондрею Бардину и дворъ ихъ велѣлъ очистить и отдать имъ; а Нижгородцкимъ дѣтемъ боярскимъ велѣли съ того ихъ двора вытти; и въ то де время въ Нижнемъ былъ пожаръ отъ соборные церкви съ Архангила Михаила, и тотъ-де ихъ дворъ въ ту пору згорѣлъ, и нынѣ де тѣ дѣти боярскіе Ондрей Мошенской да Максимъ да Микита Аяцкіе насильствомъ хотятъ ставить дворъ на ихъ дворовомъ мѣстѣ, что дано было имъ на время для осады. А тотъ де дворъ былъ у отца ихъ лѣтъ съ 40; а всего де того ихъ двора поперегъ сажень съ 15, а вдоль сажень съ 8; а ихъ де 3 брата. И намъ бы ихъ Ѳѳанасья з братьею пожаловати, то дворовое мѣсто велѣти имъ отдати, а Ондрею Мошенскому да Максиму и Микитѣ Аяцкимъ на томъ ихъ дворовомъ мѣстѣ двора ставить не велѣти. И будетъ такъ, какъ намъ Ѳѳонасей Соловцовъ з братьею били челомъ, а то будетъ дворовое мѣсто отца ихъ старинное, а не Ондрея Мошенского и не Максима и не Микиты Аяцкихъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ то дворовое мѣсто отдали ему Ѳѳонасью з братьею, а Ондрею Мошенскому и Максиму и Миките Аяцкимъ отказали и двора имъ на томъ мѣстѣ ставити не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ 20 день.

CLXX.

1614 года, въ апрѣлѣ. — Граматы и памяти нижегородскимъ воеводамъ и дьякамъ о высылкѣ въ походѣ противъ Заруцкаго нижегородской мордвы и бортниковъ, и объ оханной рыбной ловлѣ [1]).

I. Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ нашимъ князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому

[1]) Москов. Глав. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла $\frac{7122}{1614}$ г., № 8.

да Семену Матвѣевичу Глѣбову да діаку нашему Ондрею Варѣеву. Послана къ вамъ наша грамота, а велѣно вамъ сказать наша служба Нижгородцкой мордвѣ и бортникомъ въ походъ на Зарутцкого; а какъ имъ съ воеводы быть и какъ на нашу службу итти, и о томъ велѣно ждать нашего указу. И нынѣ указали есмя въ конной рати быти стольнику нашему и воеводамъ князю Юрью Яншину да князю Никитѣ Борятинскому, а ратнымъ воеводамъ и ратнымъ людемъ указали есмя стати на Алатарѣ въ великъ день нынѣшняго 122-го году. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ изъ Нижняго Новогорода мордву и бортниковъ выслали всѣхъ на нашу службу на Алатарь къ стольнику нашему и воеводамъ ко князю Юрью Яншину да къ князѣ Микитѣ Борятинскому тотчасъ, чтобъ имъ къ тому сроку въ велику дни поспѣть на Алатарь къ воеводамъ однолично безо всякого переводу, да и списки имянные велѣли къ воеводамъ отослати.

II. Лѣта 7122-го апрѣля въ 5 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьякомъ Ондрѣю Иванову съ товарищи. Февраля въ 28 день послана къ вамъ въ Нижегородцкую четверть память, что по государеву указу велѣно быти на государевѣ службѣ на Зарутцково въ конной рати Нижегородской и Арзамасской мордвѣ и бортникомъ, и о мордвѣ и о бортникахъ велѣно отписати, чтобъ онѣ на государеву службу были готовы, лошеди кормили и запасъ пасли; а съ кѣмъ имъ съ воеводы быть и какъ имъ на государеву службу итти, и о томъ велѣно ждать государева указу. И нынѣ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ быть въ конной рати стольнику и воеводамъ кназю Юрью Яншину да князю Микитѣ Борятинскому, а срокъ воеводамъ и ратнымъ людемъ указалъ государь стать на Алатарѣ великъ день нынѣшняго 122-го году. И діякомъ Андрѣю Иванову съ товарищи послать государевы грамоты въ Нижней, въ Арзамасъ, а велѣть изъ Нижнево и изъ Орзамаса мордву и бортниковъ выслать на государеву службу на Алатарь къ воеводамъ ко князю Юрью Яншину да князю Микитѣ Борятинскому тотчасъ, чтобъ имъ къ тому сроку къ велику дни поспѣть на Алатарь къ воеводамъ однолично безо всяково переводу и списки именъ ихъ велѣти къ воеводамъ послать. Діакъ Марко Поздѣевъ.

III. Лѣта 7122-го апрѣля въ 14 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діакомъ Ондрѣю Иванову да Павлу Матюшкину да Василью Семенову. Въ нынѣшнемъ во 122 году апрѣля въ 13 день писалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Нижняго Новагорода кормового дворца стряпчей Ондрей Пятинъ да поваръ Иванъ Хохловъ: по государеву указу посланы они въ Нижней Новгородъ да въ Казань для оханные рыбные ловли, а велѣно имъ, взявъ въ Нижнемъ и въ Казани у бояръ нашихъ и воеводъ и у дьяковъ оханщикомъ, которые напередъ сево лавливали оханную ловлю, роспись, и по той росписи съ тѣми оханщики ѣхать на оханную ловлю, не испустя времени. И въ Нижнемъ Новѣгородѣ бояре и воеводы дали имъ прежнимъ оханщикомъ роспись; и онѣ оханщикомъ, которые въ росписи написаны, государевъ наказъ, что имъ Ондрею и Ивану данъ съ

Москвы, чли. И оханщики Гаврилко Шеинъ да Ивашко Марковъ да Демка Куминовъ и всѣ оханщики, которые въ росписи написаны, государева указу не послушали и имъ Ондрею и Ивану отказали, что имъ на оханную ловлю не ѣзживать и на подмогу-де денегъ имъ не имывать, и въ ихъ-де ослушаньѣ въ оханной ловлѣ учинилась поруха великая. И государь бы велѣлъ имъ о томъ указъ учинити и діакомъ Ондрею Иванову и Павлу Матюшкину и Василью Семенову послати въ Нижней Новгородъ къ боярину и воеводамъ государева грамота, а велѣть тѣхъ оханщиковъ на оханную ловлю выслать тотчасъ и велѣть рыбою промышлять наскоро; а то имъ велѣти говорить: будетъ они оханною рыбою замотчаютъ, вскорѣ не поѣдутъ, и государь оханную рыбу велѣлъ доправити на нихъ, да имъ же за то быть отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ великой опалѣ. Діакъ Богданъ Тимофеевъ.

IV. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Нижней Новгородъ боярину и воеводамъ нашимъ Володимеру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому да Семену Матвѣевичу Глѣбову да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Въ нынѣшнемъ во 122-мъ году апрѣля въ 13 день писалъ къ намъ изъ Нижняго Новагорода кормового дворца стряпчей Ондрей Пятинъ да поваръ Иванъ Хохловъ: по нашему указу посланы они въ Нижней Новгородъ да въ Казань для оханные рыбные ловли, а велѣно-де имъ, взявъ въ Нижнемъ и въ Казани у бояръ нашихъ и воеводъ и у дьяковъ оханщикомъ именную роспись, которые напередъ сего лавливали оханную ловлю, и по той росписи съ тѣми оханщики ѣхать на оханную ловлю, не испустя времени; и вы дали имъ прежнимъ оханщикамъ роспись, и онѣ оханщикамъ, которые въ росписи написаны, нашъ наказъ, что имъ Ондрею и Ивану данъ съ Москвы, чли, и оханщики-де Гаврилко Шеинъ, да Ивашко Марковъ да Демка Куминовъ и всѣ оханщики, которые въ росписи написаны, нашего указу не послушали и имъ Ондрею и Ивану отказали, что имъ на оханную не ѣзживати и на подмогу де денегъ имъ не имывать. И въ ихъ ослушаньѣ въ оханной ловлѣ учинилась поруха великая, и намъ бы о томъ дѣлѣ указъ свой учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ тѣхъ оханщиковъ выслали на оханную ловлю и велѣли имъ рыбою промышлять наскоро, а то имъ говорили: будетъ они оханною рыбою замотчаютъ, вскорѣ не поѣдутъ, и мы оханную рыбу велѣли доправить на нихъ, да имъ же за то быти отъ насъ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ 21 день.

Припись у грамоты дьяка Павла Матюшкина.

CLXXI.

1615 года, января 20. — Жалованная грамата Кузьмѣ Минину [1]).

Божіею милостію, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотренію, пожаловали есмя думного своего дворянина Кузму Минича за его, Кузмину, многую службу, какъ въ прошломъ во 119-мъ году польскіе и литовскіе люди Московское государство разоря и завладѣли, и Московского государства изъ городовъ бояря и воеводы, собрався со всякими ратными людми, пришли подъ Москву Московского государства отъ полскихъ и литовскихъ людей очищати, и подъ Москвою многое время стояли, и ратные люди отъ литовского разоренья скудости отъ Москвы разъѣхалися, и онъ, Кузма, паметуя Бога и пречистую Богородицу, въ Нижнемъ Новѣ городѣ и въ Понизовыхъ городехъ собравъ денежную казну с Нижнего, и с понизовыхъ, и с верховыхъ, и съ поморскихъ, и со всѣхъ городовъ и ратныхъ всякихъ разоренныхъ людей подмогалъ, и ратные люди, з бояры и воеводы и с нимъ, с Кузмою, собрався, подъ Москву къ бояромъ же и воеводамъ, кои стояли подъ Москвою безотступно, на помочь пришли и Московское государство очистили, и за ту его службу пожаловали есмя его, Кузму, и сына его Нефедья въ Нижегородскомъ уѣздѣ изъ его же помѣстья, что ему пожаловали есмя напередъ сего за Московское очищенье, селомъ Богородцкимъ; да к селу жъ Богородцкому припущено въ пашню пустошъ Окуловская, пустошъ Орлово, пустошъ Зеновова дуброва; да к селу жъ Богородцкому деревни: деревня Цепелева, деревня Высокая, деревня Осиновка, деревня Песочня, Коврово тожъ, деревня Бокланово, деревня Коростелево, деревня Дикое Раменье, а Новое Раменье тожъ, что былъ починокъ, деревня Демидово, деревня Выбылово; и всего к селу Богородцкому девять деревень живущихъ. А по памяти из Нижегородкіе чети, за приписью дьяка нашего Василья Семенова, в Нижегородцкихъ в дозорныхъ книгахъ Василья Борисова да подъячего Третьяка Аврамова, лѣта 7096-го году, написано в селѣ Богородцкомъ и въ деревняхъ пашни тысяча шесть сотъ тритцать четьи. И Кузмѣ и сыну его, по сей нашей царской жалованной грамотѣ, владѣть тѣмъ селомъ Богородцкимъ, з деревнями, и с пустошами,-и со всѣми угодьи в вотчину, имъ и ихъ женамъ, и дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, и

---

[1]) Подлинная грамота, хранится въ Императорской Пуб. Библіотекѣ и напечатана съ подлинника И. А. Бычковымъ въ Дѣйствіяхъ Нижегородской Губернской Ученой Архив. Ком., вып. 11, стр. 523—524. Ср. тамъ же, напечатанную ранѣе въ вып. 9, стр. 393—394: Грамота, пожалованная царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Кузьмѣ Минину. Въ первый разъ эта грамота была напечатана въ „Сынѣ Отечества“ 1813 г., ч. III, кн. 3, стр. 105—109; отсюда перепечатана въ „Памятникахъ Церкви и Отечества“, изд. Орловымъ въ 1820 г., затѣмъ въ „Московскомъ Телеграфѣ“ 1833 г., іюль (№ XIV), Смѣсь, стр. 281—283, въ „Матеріалахъ для исторіи Козьмы Минина“, ср. тамъ же, августъ (№ XVI), Смѣсь, стр. 591—594: „Мои вѣсти о Козьмѣ Мининѣ“, М. Макарова.

в родъ ихъ неподвижно; и волно имъ та вотчина, по нашему царскому жалованью, продати, и заложити, и по душѣ и в приданые отдати, и послѣ своего живота роду своему и племени отказати. Дана ся наша грамота нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7123-го, генваря въ 20 день. А подписалъ великаго государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи діакъ Миколай Микитинъ сынъ Новокщеновъ.

На оборотѣ грамоты подпись: Царь и великій князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ. На оборотѣ-же, внизу, въ правомъ углу, подъячья справа: Справилъ подъячей Васка Волковъ. На оборотѣ же, вверху, по срединѣ: 50-я.

На оборотѣ-же грамоты, позднѣйшею скорописью XVIII вѣка, написано: По Нижнему Нову городу № 281.

Грамота писана на пергаментѣ; форматъ ея большой открытый листъ. Вверху текста грамоты заставка, а съ боковъ узорчатыя украшенія рисованы золотомъ. Начало грамоты (со словъ: Божіею милостію и кончая словами: пожаловали есмя) писано золотомъ-же. Вислой печати, которая должна была находиться при грамотѣ, не сохранилось.

Настоящая грамота была пожалована Императорской публичной библіотекѣ въ 1868 году Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, къ которому она перешла отъ покойнаго Цесаревича Николая Александровича. Покойному Цесаревичу Николаю Александровичу она была поднесена въ Варшавѣ въ 1860 году тогдашнимъ попечителемъ варшавскаго учебнаго округа и главнымъ директоромъ внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ Царства Польскаго Павломъ Александровичемъ Мухановымъ [1].

Всѣ сколько-нибудь имѣющія значеніе особенности правописанія грамоты соблюдены при ея перепискѣ.

CLXXII.

1615 года, мая 31. — Царская грамата Нижегородскимъ воеводамъ князю Бахтеярову-Ростовскому и Нащокину, объ изъятіи сына, братьевъ и крестьянъ Кузьмы Минина отъ суда въ Нижнемъ Новѣгородѣ, кромѣ случаевъ татьбы и разбоя [2]).

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, боярину и воеводамъ нашимъ князы Володимеру Ива-

[1]) См. Сборникъ Муханова, изд. 2-е: Desiderata.

[2]) Изъ Актовъ Археографич. Экспед., т. III (Спб. 1836)., № 71, стр. 108

новичу Бахтеяру — Ростовскому да Борису Ивановичу Нащокину, да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Билъ намъ челомъ думной нашъ дворянинъ Кузма Миничь, что живетъ онъ на Москвѣ при насъ, а помѣстья де и вотчинка за нимъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ, и братья его и сынъ живутъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и имъ дѣи, и его людемъ и крестьяномъ, отъ исковъ и отъ поклеповъ чинится продажа великая: и намъ бы его пожаловати, братью его и сына, и людей и крестьянъ, ни въ чемъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ судити не велѣти; а велѣти ихъ судити на Москвѣ. И какъ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Кузмину братью, и на людей и на крестьянъ, въ исцовыхъ искѣхъ, опричь татиного и разбойнаго дѣла, суда не давали безъ нашихъ грамотъ; а кому будетъ до его братьи и до людей и до крестьянъ дѣло, и они бьютъ челомъ намъ на Москвѣ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, отдали бъ есте подлинную нашу грамоту Кузминымъ братьямъ и людемъ и крестьяномъ, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Маія въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Нижней Новгородъ, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову — Ростовскому да Борису Ивановичу Нащокину, да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Полученъ Археографомъ Строевымъ въ Твери отъ частнаго лица.

CLXXIII.

1615 года. — Нижегородской чети приходная всякимъ денежнымъ доходамъ [1]).

Приходъ государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ Нижегороцкой чети всякимъ денежнымъ доходомъ 123-го.

Съ Нижегородцкой чети 122-го году во 123-й годъ денежныхъ доходовъ въ остатке счету подьячихъ Исачка Левонтьева 5029 рублевъ и 30 алтынъ 5 денегъ; Ивашка Демидова 9011 рублевъ, 4 алтына 2 деньги; Ондрюшки Кононова 6080 рублевъ 12 алтынъ $1^1/_2$ деньги, и всего 20121 рубль 14 алтынъ съ полденьгою. Діакъ Василей Семеновъ.

Нижней Новгородъ.

По Нижегородцкому смѣтному списку за приписью діака Ондрѣя Варѣева у 122-го году во 123-й годъ въ остатке посопнаго хлѣба за росходомъ 75 чети съ осминою безъ пол-полтретника ржи, 7 чети съ полу-осминою и полчетверика и пол-полчетверика и пол-пол-полтретника овса, да денегъ и съ тѣмъ, что въ недоплате 1367 рублевъ 32 алтына 5 денегъ.

---

[1]) Москов. Главн. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, книга „Нижній Новгородъ“ 1615 № 1.

А на 123-й годъ по Нижегородцкому окладному списку государевыхъ царевыхъ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Нижегородцкихъ всякихъ доходовъ помѣчено взяти:

Съ Нижнего Новагорода да съ посаду съ 7 сохъ за намѣсничъ кормъ 8 рублевъ 32 алтына, поворотныхъ (sic) 6 рублевъ 32 алтына, меховыхъ рубль, данныхъ, ямскихъ и приметныхъ денегъ и за ямчюжную варю 231 рубль, ямщикомъ на прогоны 70 рублевъ, полоняничныхъ 14 рублевъ, и всего 331 рубль 30 алтынъ 4 деньги.

Съ лавокъ и съ онбаровъ и съ кузницъ и съ припускныхъ мѣстъ и съ Меншова двора Булгакова и съ полковъ, и съ харчевныхъ избъ оброку и пошлинъ 129 рублевъ 4 алтына 4 деньги.

Съ Нижегородцкого уѣзда з государевыхъ царевыхъ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи з дворцовыхъ и з бортныхъ селъ и деревень по дозору Семена Языкова да подьячего Омельяна Евсѣвьева 122-го году съ 400 безъ чети съ пол-пол-полтрети сохи и з дву чети съ осминою безъ пол-пол-полтретника пашни денежныхъ доходовъ ямскихъ и приметныхъ денегъ 75 рублевъ и 30 алтынъ пол-пяты деньги, за ямчюжную варю 49 рублевъ 17 алтынъ з деньгою, полоняничныхъ денегъ 7 рублевъ 20 алтынъ пол-четверты деньги, за намѣсничь кормъ 4 рубли, 30 алтынъ 3 деньги; и всего 137 рублевъ 32 алтына 2 деньги.

З государевыхъ же з дворцовыхъ и з бортныхъ селъ и деревень за мѣлкой доходъ и довотчиковъ ѣздъ, и за хоженое, и за солому, и за мякину, и за ухоботье, и зъ дворовъ, и съ лавокъ, и съ прилавковъ оброку и пошлинъ 65 рублевъ 25 алтынъ пол-пяты деньги.

З боярскихъ и з дворянскихъ и детей боярскихъ съ помѣстей и съ монастырскихъ вотчинъ и з земель съ 8 сохъ безъ полутрети и съ пол-пол-пол-чети сохи и з дву чети безъ четверика пашни ямщикомъ на прогоны 78 рублевъ 23 алтына пол-четверты деньги, полоняничныхъ 15 рублевъ и 25 алтынъ полторы деньги, за намѣсничъ кормъ 9 рублевъ 21 алтынъ пол-пяты деньги, и всего 104 рубли и 3 алтына пол-шесты деньги.

Съ помѣсныхъ же земель, что были преже сего въ дворцовыхъ селехъ съ села Шахманова да съ села Слободцкого з деревнями съ полу-сохи и съ получети и съ пол-пол-пол-чети сохи и съ трехъ чети безъ пол-полтретника пашни ямщикомъ на прогоны 6 рублевъ и 20 алтынъ з деньгою, полоняничныхъ денегъ рубль и 10 алтынъ пол-пяты деньги, за намѣсничь кормъ 30 алтынъ 5 денегъ, и всего 8 рублевъ и 20 алтынъ пол-трети деньги.

З бортниковъ и съ мордвы и съ черемисы оброчного 1042 пуда и 11 гривенокъ меду, да съ меду денежныхъ пошлинъ 22 рубли 10 алтынъ пол-пяты деньги.

З бортниковъ же и съ мордвы и съ черемисы за оброчные за 500 за 30 за одну куницу съ четью и съ пошлинами 167 рублевъ 11 алтынъ 2 деньги.

Съ водъ, съ рѣкъ, и съ озеръ и съ пустошей и за бѣлки, и ясачныхъ денегъ и съ вѣзломскихъ дворовъ, и съ Никольскіе слободки оброку 129 рублевъ и 15 алтынъ съ полуденьгою.

Съ мельницъ оброку и пошлинъ 148 рублевъ и 23 алтына пол-четверты деньги. Съ луговъ оброку и пошлинъ 80 рублевъ и 20 алтынъ, 1½ деньги.

Съ Нижегодцкихъ съ Павловского и что подъ деревнею Горбатою и подъ Мещерскою слободкою съ перевозовъ откупу и оброковъ съ пошлинами 41 рубль и 30 алтынъ.

Съ сусла и съ квасу откупу 80 рублевъ 2 алтына полшесты деньги.

Съ Нижегородцкихъ съ 3-хъ бань откупу и новою наддачею 134 рубли и 26 алтынъ съ полуденьгою.

Нижегородцкіе таможенные всякіе пошлины вѣрного бранья только зберетца противъ 122-го году 12153 рубли 5 алтынъ.

Нижегоровцкие таможенные пищие деньги, что имали таможенные подьячіе, только зберетца противъ 122 году 63 рубли и 16 алтынъ 4 деньги.

Съ Нижегородцкихъ съ 3-хъ кабаковъ у Нижегородцкихъ у земскихъ старостъ и у всѣхъ посадцкихъ людей откупу прежнего и съ новою наддачею и съ пошлинами 5000 рублевъ; а платить имъ тѣ деньги во 123-мъ году на Москвѣ на 3 сроки: на Рожество Христово 2000 рублевъ, на Николинъ вешней 1500 рублевъ, іюля 1-е число 1500 рублевъ.

Съ Понизовыхъ съ 4-хъ кабаковъ съ Толбитцкого, да съ Великовражского, да съ Работимского, да съ Юркинского откупу и съ новою наддачею и съ пошлинами 95 рублевъ 10 алтынъ; а заплатити откупщикомъ тѣ деньги на 2 срока: половина на Евдокѣинъ день, а другая половина іюля 1-е число 123-году.

Съ Павловского кабака откупу и съ новою наддачею и пошлинами 491 рубль и 25 алтынъ, и тѣхъ денегъ впередъ на 123 годъ откупщики заплатили на Москвѣ во 122 году половину, а другую половину тѣхъ денегъ заплатити имъ на Евдокѣинъ день во 123 году.

Села Пумры съ тамги и съ кабака откупу прежнего и съ новою наддачею и съ пошлинами 90 рублевъ и 16 алтынъ 4 деньги, а платить откупщикомъ тѣ деньги на два срока: половина на Евдокѣинъ день, а другая половина іюля 1-е число 123 году.

Съ Зыбылетцкие тамги и съ кабака откупу прежнего и съ новою наддачею и съ пошлинами 59 рублевъ и 16 алтынъ и 4 деньги, и тѣ деньги платили откупщики на Москвѣ напередъ во 122 году.

Села Слободского съ тамги и съ кабака откупу прежнего и съ новою наддачею и съ пошлинами противъ 122-го году 40 рублевъ и 6 алтынъ 3 деньги.

Села Сосновского съ тамги и съ кабака откупу противъ 122-го году 20 рублвъ.

Села Григорова съ тамги и съ кабака откупу прежнего и съ новою наддачею и съ пошлинами 23 рубли.

З государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи з дворцовыхъ и з бортныхъ селъ и з деревень на 123-й годъ взяти посопного хлѣба 2897 чети съ полу-осьминою и пол-пол-четверика ржи, 2897 чети съ полу-осминою и пол-пол-четверика овса.

Да на верхи и на мышееди на 10 чети по чети, итого 290 чети безъ полуосмины и полчетверика ржи, овса то-жъ.

Да съ мордовскихъ деревень взяти посошнаго хлѣба 312 чети безъ четверика ржи, 312 чети безъ четверика овса, да на верхи и на мышееди на 10 чети по чети, итого 31 четь съ полутретникомъ и пол-четверика ржи, овса то-жъ.

И въ то число на 123-й годъ взято напередъ во 122 году 248 чети безъ полтретника и полчетверика ржи, овса то-жъ, и тотъ хлѣбъ писанъ въ смѣтномъ списке въ приходе и въ расходе во 122-мъ году.

И всего всякихъ денежныхъ окладныхъ доходовъ помѣчено собрать на 123 годъ и съ тѣмъ, что взято на Москвѣ впередъ во 122 году, опричъ оброчного меду и посошного хлѣба 19619 рублевъ 20 алтынъ полшесты деньги.

Да неокладныхъ денегъ только зберетца противъ 122-го году и съ тѣмъ что съ служилыхъ кабалъ, 285 рублевъ 11 алтынъ з деньгою.

И обоего государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Нижегородцкихъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ доходовъ на 123-й годъ помѣчено собрать 19904 рубли 32 алтына съ полуденьгою.

Да изъ доимки прошлыхъ годовъ взяти: 122-го году 70 рублевъ 33 алтына з деньгою, да съ вотчинъ боярина Дмитрея Михаиловича Пожарского да царя Васильевской царицы 20 рублевъ 20 алтынъ съ полуденьгою.

121-го году 72 рубли 26 алтынъ пол-шесты деньги. И обоего на прошлые на 121-й и на 122-й годъ изъ доимки взяти 174 рубли тринадцать алтынъ 3 деньги.

И всего Нижегородцкихъ денежныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ на нынѣшней 123-й годъ и прошлыхъ годовъ изъ доимки помѣчено взяти и съ тѣмъ, что у 122-го году во 123-мъ году въ остатке и недоплатныхъ 21447 рублевъ 11 алтынъ полпяты деньги.

123-го марта въ 10 день по отписке изъ Нижнего боярина и воеводъ князя Володимера Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго да Бориса Ивановича Нащокина да дьяка Ондрѣя Варѣева Нижгородцкихъ таможенныхъ и всякихъ денежныхъ доходовъ 1000 рублевъ, — взято; платилъ деньги подьячей Кипреянъ Кузминъ.

Въ той же отписке написано: отпущено къ Москве Нижегородцкихъ 3-хъ кабаковъ откупныхъ денегъ нынѣшняго 123-го году съ посадцкими людьми съ Ѳедкомъ Шатово да Миткою Долгимъ 2000 рублевъ, а сколько съ которыхъ цѣловальниковъ порознь денегъ послано, и того въ отпискѣ порознь не росписано. А на скаске цѣловальниковъ отпущено съ ними тѣхъ денегъ: съ Ѳедкою 1310 рублевъ 15 алтынъ, а съ Миткою 689 рублевъ и 18 алтынъ 2 деньги. И тѣхъ денегъ у Митьки взято 654 рубли, у Ѳедьки 1205 рублевъ, и обоего 1859 рублевъ; — взято. А не доплатилъ Ѳедька — 105 рублевъ 15 алтынъ, а Митька 85-ти рублевъ 18 алтынъ 2 денегъ, и обоего не доплатили 141 рубля.

И по государеву указу о тѣхъ недоплатныхъ деньгахъ послана въ Нижней къ боярину и воеводамъ и къ дьяку государева грамота, а велѣно на цѣловальникахъ и на комъ по сыску доведетца, доправя, прислать къ Москвѣ тотчасъ.

Апрѣля въ 1 день Павлова острогу у кабатцкихъ откупщиковъ у Гороховлянъ у Фролка Филатова съ товарыщи откупныхъ денегъ съ Павловского кабака нынѣшняго 123-го году 49 рублевъ и 4 алтына 2 деньги, взято. Да на Ѳролкѣ жъ съ товарыщи до государева указу имати не велѣно того жъ кабака откупныхъ денегъ 140 рублевъ для того, что по отпискѣ изъ Гороховца Ѳедора Секѣрина и по обыскомъ съ тѣми деньгами ихъ товарыща откупщика убили черкасы и деньги откупные взяли. Имать не велѣно до указу.

Да по отписке изъ Нижнего боярина и воеводъ и дьяка на томъ Павловскомъ кабакѣ тѣ-жъ откупщики не сидѣли съ Семеня дни 123-го году по октября по 13 число; а по разчету противъ Ѳролкова откупу на ту 6 недѣль доведетца взяти 56 рублевъ и 24 алтына и 5 денегъ. И тѣ деньги по государевѣ грамотѣ велѣно въ Нижнемъ взять на Павловскихъ жильцахъ.

Апрѣля въ 30 день у князя Григорья Гагарина взамѣнъ 100 рублевъ взято; а то-жъ число ему денегъ велѣно дать въ Нижнемъ изъ Нижегородцкихъ доходовъ и грамота о томъ въ Нижней къ боярину ко князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому съ товарыщи того жъ числа.

Іюня въ 9 день у боярина у князя Ивана Борисовича Черкаскаго 50 рублей взято, а даны ему тѣ деньги по государеве грамотѣ изъ Нижегородцкихъ доходовъ, платилъ тѣ деньги княжъ Ивановъ человѣкъ Ѳедоръ Сунгуровъ.

Іюня въ 13 день у думного дворянина у Кузмы Минича 220 рублевъ взято въ тѣхъ денегъ мѣста, что даны тѣ деньги изъ Нижегородцкихъ доходовъ 123-го году въ Нижнемъ нижегородцу Потѣхѣ Павлову по государевѣ грамотѣ.

Того жъ дни у Кузьмы жъ Минича села Пумры съ тамги и съ кабака откупу на нынѣшней 123-й годъ половина съ Семеня дни по Евдокѣинъ день 45 рублевъ и 8 алтынъ 2 деньги взято; а платилъ Кузьма тѣ деньги за откупщиковъ за Михалка Чупрова за Павловца да за Епифанка Рогова съ товарыщи.

Августа въ 10 день села Пумры съ тамги и съ кабака откупу на нынѣшней на 123 годъ другая половина съ Евдокѣина дни да по Семень день 124-го году 45 рублевъ и 8 алтынъ 2 деньги взято. Платилъ думново дворянина Кузмы Минича крестьянинъ Мишка Чюпровъ съ товарищи.

Августа въ 27 день окольничего у Ортемьева человѣка Васильевича Измайлова у Иванка Лобанова Слободцкого кабака и съ Торжку на 123-й годъ откупныхъ денегъ 33 рубля и 16 алтынъ 4 деньги взято, а достальные откупные деньги велѣно взять въ Нижнемъ на крестьянехъ.

Того жъ дни боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского у человѣка Сенки Ермолина на нынѣшней 123 годъ съ марта по сентябрь 124 году откупныхъ денегъ съ торжку и съ кабака, что отданъ вновь въ откупъ въ вотчинѣ боярина князя Дмитрея Михайловича въ Пуретцкой волости у Николы чюдотворца, откупщику Илейкѣ Денгину, 10 рублевъ взято.

По отпискѣ изъ Нижнего Новагорода боярина и воеводъ князя Володимера Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго да Бориса Нащокина да дьяка

Ондрѣя Варѣева 123-го году откупныхъ неоплатныхъ денегъ съ посадцкихъ кабаковъ, что не доплатили напередъ сего противъ отписки кабатцкіе цѣловальники Ѳедка Пятого да Митька Долгой, 141 рубль взято, да съ Понизовыхъ съ 4-хъ кабаковъ съ Столбитцкого, да съ Великовражского, съ Юркинского, съ Работкинского 123-го жъ году откупныхъ недоплатныхъ денегъ 47 рублевъ и 26 алтынъ 4 деньги взято. Платилъ деньги Нижгородцкой подъячей Иванъ Ѳедоровъ, а на отпискѣ число октября 9-е 124-го году.

По отпискѣ изъ Нижнего Новагорода боярина и воеводъ князя Володимера Ивановича Бахтеярова-Ростовского да Бориса Нащокина да дьяка Ондрѣя Варѣева Нижегородцкихъ денежныхъ доходовъ 123 года, что въ Нижнемъ за расходы осталось, 5279 рублевъ и 28 алтынъ съ полуденьгою, взято. Платилъ Нижегородцкой подъячей Василей Уроковъ, а на отпискѣ число генваря 31-е 124 году.

Да по другой же ихъ отписке недоплатныхъ денегъ, что доправлено на подъячемъ на Ѳедорѣ Русиновѣ, что онъ Ѳедоръ не доплатилъ на Москвѣ по отпискѣ и по смѣтному списку 122-го году 77 рублевъ и 26 алтынъ $1^1/_2$ деньги взято. Платилъ Нижегородцкій подъячей Василей Уроковъ, а на отпискѣ число генваря 31-е 124-го году.

По листамъ на поляхъ подпись: Діакъ Василей Семеновъ.

CLXXIV.

1616 года, іюля 5. — Царская грамата Нижегородскимъ воеводамъ князю Бахтеярову-Ростовскому и Нащокину о пожалованіи вдовы Кузьмы Минина съ сыномъ вотчиною мужа ея [1]).

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, боярину и воеводамъ нашимъ князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому да Борису Ивановичу Нащокину, да дьяку нашему Дементью Образцову. Пожаловали есмя думного нашего дворянина Кузмину жену Минина, вдову Татьяну, съ сыномъ Нефедьемъ, мужа ее вотчиною, въ Нижегородскомъ уѣздѣ селомъ Богородицкимъ съ деревнями, на тысячу на шестьсотъ на десять [2]) четьи. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы въ Нижегородскій уѣздъ, въ Кузмину вотчину Минина, въ село Богородицкое съ деревнями, послали кого пригоже, да ту вотчину, село Богородицкое съ деревнями, на тысячу на шестьсотъ на десять четьи, велѣли отказать думного нашего дворянина Кузмѣ женѣ Минина, вдовѣ Татьянѣ, съ сыномъ съ Нефедьемъ, и велѣли ей тою вотчиною владѣти по нашей жалованной вотчинной грамотѣ, какова наша жалованная грамота

---

[1]) Изъ Актовъ Археограф. Экспед., т. III (Спб. 1836), № 83, стр. 116—117.

[2]) Въ жалованной грамотѣ 1615 года, 20 января, сказано 1613, равно какъ и въ записной книгѣ бывшей печатной конторы за 1723 годъ.

на ту вотчину дана мужу ее Кузмѣ, и крестьянамъ ее слушать велѣли во всемъ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, оставили бъ есте у себя, а подлинную нашу грамоту, справя, отдали бъ есте Кузминѣ женѣ Минина, вдовѣ Татьянѣ, съ сыномъ съ Нефедьемъ, и ее держатъ у себя для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Іюля въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Герасимъ Мартемьяновъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Нижней Новгородъ, боярину и воеводамъ нашимъ князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому да Борису Ивановичу Нащокину, да дьяку нашему Дементью Образцову. На оборотѣ въ низу: справилъ подъячей Елизарко Михайловъ. Полученъ археогр. Строевымъ въ Твери отъ частнаго лица.

CLXXV.

1616 года, октября 31. — Царская грамата Нижегородскому воеводѣ Нащокину объ изъятіи Нефедья Минина, его дядей и крестьянъ отъ суда въ Нижнемъ Новѣгородѣ, кромѣ случаевъ татьбы и разбоя [1]).

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Нащокину да дьяку нашему Дементью Образцову. Билъ намъ челомъ Нефедъ Мининъ, а сказалъ: пожаловали де мы его, за отца его вѣслугу, въ нижегородскомъ уѣздѣ вотчиною, а дядье де его и люди и крестьяне, пріѣзжая живутъ въ Нижнемъ, и Нижегородцы да и иныхъ городовъ всякіе люди на дядьехъ его и на людехъ и на крестьянехъ, поклепавъ, ищутъ напрасно, и въ томъ де ставятся дядьемъ его и людемъ и крестьяномъ продажи и убытки великіе: и намъ его пожаловати, дядей его и людей и крестьянъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ судити не велѣти; а велѣти ихъ судити на Москвѣ. И мы Нефеда Минина пожаловали: дядей его и людей и крестьянъ въ Нижнемъ судити не велѣли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Нефеда Минина дядей и людей и крестьянъ въ Нижнемъ никому судити не велѣли, опрочѣ розбоя и татбы съ поличнымъ; а кому до Нефедьевыхъ дядей и до крестьянъ дѣло: и они бъ били челомъ намъ на Москвѣ, и мы велимъ имъ давать зазывныя грамоты; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставили у себя, а сю нашу грамоту отдали Нефеда Минина людемъ его, кого онъ съ сею нашею грамотою къ вамъ въ Нижней пришлетъ,

[1]) Изъ Актовъ Археографич. Экспед., т. III (Спб. 1836), № 86, стр. 118—119.

и онъ ее держитъ у себя впередъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Октября въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Василей Семеновъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Нащокину, да діаку нашему Дементью Образцову. 125 Генваря въ 19 день съ Сергеемъ Мининымъ. Полученъ археогр. Строевымъ въ Твери отъ частнаго лица.

CLXXVI.

1618 года. — Дѣло о дозорѣ нижегородскаго посада послѣ пожара[1]).

I. Лѣта 7126-го ноября въ 14 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Олексѣю Ивановичу Голохвостову да подъячему Первому Михайлову ѣхати въ Нижней Новгородъ для того: били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Нижегородскіе посадскіе люди староста Бориско Понкратовъ и во всѣхъ Нижегородцовъ посадскихъ людей мѣсто, а сказали: въ прошломъ де во 125 году погорѣлъ у нихъ въ Нижнемъ посадъ, дворы ихъ посадскіе и Гостинъ дворъ, и анбары и лавки съ ихъ товары всѣ пригорѣли, и въ тѣже-деи поры и послѣ того збираны на нихъ на посадскихъ людехъ государевы подати и пятинные и ямскіе деньги и стрѣлецкой хлѣбъ, и отъ тѣхъ де сборовъ и отъ многихъ правежевъ изъ Нижнева Новагорода съ посаду Нижегородцовъ посадскихъ людей сентября по 20 число разошлись 853 семьи. Да въ нынѣшнемъ же во 126-мъ году октября въ 19 день въ Нижнемъ же Новѣгородѣ на Нижнемъ посадѣ во торгу учинился пожаръ, зажгли безвѣстно воры анбаръ, и отъ того де пожару Нижней посадъ, торговые ряды, лавки и кладовые анбары со всякими товары всѣ пригорѣли, да дворовъ згорѣло 293 двора; а у которыхъ де посадскихъ людей дворы достальные остались, и у тѣхъ на Нижнемъ посадѣ въ лавкахъ и въ онбарехъ хлѣбъ, соль и рыба и всякіе товары до остатка пригорѣли. И Нижегородцы де посадскіе люди отъ того пожару и достальные идутъ врознь з женами и з дѣтьми; и государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ живущаго и пуста дозрить. И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Нижегородцовъ посадскихъ людей пожаловалъ, велѣлъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ живущего и пуста дозрить, и для того дозору посланы они [2]), а въ Нижней къ воеводѣ

---

[1]) Москов. Глав. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла 7126/1618 г., № 4.

[2]) Пропущено мѣсто для именъ.

къ Борису Нащокину да къ дьяку Дементью Образцову послана государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота, а велѣно имъ дати Нижгородского посаду прежніе дозорные книги для приправки. И Олексѣю, да подъячему Первому, пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ, взять у воеводы у Бориса Нащокина да у дьяка у Дементья Образцова по государевѣ грамотѣ для приправки прежніе Нижегородцкіе дозорные книги и выбрати имъ изъ Нижегородцовъ иҫъ посадцкихъ лучшихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, которымъ мочно вѣрити и привести ихъ х крестному цѣлованію на томъ, что имъ сказывати про живущіе и про пустые дворы и которые погорѣли, про посацкихъ людей, хто каковъ, и про тягло въ правду безо всякіе хитрости. И взявъ съ собою тѣхъ посадскихъ людей и поповъ и дьяконовъ и стороннихъ монастырскихъ свободъ старостъ и цѣловальниковъ и лутчихъ людей, сколько людей пригоже, дозрити ихъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадехъ и въ городѣ и переписати посадцкіе живущіе дворы и во дворехъ лутчихъ и среднихъ и молотчихъ людей пустые дворы, и въ городѣ жъ и на посадѣ анбары и лавки и шалаши, и полки, и столы, и скамьи, и харчевные избы и погорѣлые дворы лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей, и лавочные и анбарные мѣста, которые погорѣли и описать, самимъ высматривая вездѣ и тутошнихъ и стороннихъ поповъ и дьяконовъ и старостъ и цѣловальниковъ и посадцкихъ людей, кому мочно вѣрити, выпрашивая накрѣпко, и сторонними людьми сыскивая въ правду по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, сколько дворовъ и лавокъ, и анбаровъ погорѣло и хто именемъ въ которомъ дворѣ жилъ и съ чево службу тянулъ, и хто посадцкихъ людей на погорѣлыхъ мѣстехъ дворовъ поставилъ, и сколько пустыхъ дворовъ и мѣстъ, и чьи тѣ мѣста, и гдѣ тѣ люди, зачѣмъ не строятца, или которые збѣжали, да и пустые дворы въ городѣ и на посадѣ всѣ переписати, сколько посадцкихъ пустыхъ дворовъ и сколь давно запустѣли, и хто въ которомъ дворѣ жилъ и съ чево тянулъ, и гдѣ нынѣ тѣ люди и ихъ жены и дѣти живутъ, на Москвѣ ли, или въ которомъ городѣ на посадехъ и въ уѣздехъ, и за помѣщики и за вотчинники, и въ которомъ году хто куды выбѣжалъ; да и тово имъ смотрѣти и сыскивати накрѣпко, которые посадцкіе пустые дворы запустѣли нынѣ не въ долгѣ или прежъ сево, хто покиня дворъ свой да живутъ тутъ же у иныхъ посадцкихъ людей, а они ихъ укрываютъ, или будетъ для ихъ дозору въ тѣ поры и время съѣдутъ гдѣ въ уѣздъ близко, про то имъ выпрашивати и сыскивати накрѣко, и у посадцкихъ людей имати рѣчи про тѣхъ людей и про пустые дворы за ихъ и за отцовъ ихъ отходныхъ руками, и заказъ о тѣхъ людехъ учинити крѣпкой, кто ково ухоронитъ, и тѣмъ людемъ быти отъ государя въ опалѣ. А писати имъ живущіе дворы, и въ нихъ людей лутчіе себѣ, а середніе и молотчіе особно жъ порознь, и росписывать, примѣрясь къ прежнимъ платежнымъ книгамъ, и смотря по нынѣшнему дозору положити въ тягло всякого человѣка въ правду по государеву крестному цѣлованью, не норовя никому ни въ чемъ и недружбою ни на ково не дѣломъ не писати; и посадцкимъ старостамъ и цѣловальникомъ и лутчимъ, и серед-

нимъ и молотчимъ людемъ заказъ учинити крѣпкой, чтобъ они своихъ посадцкихъ дворовъ и людей не таили и межъ себя не укрывали, тѣмъ бы на себя государевы опалы не наводили, сказывали прямо въ правду по государеву крестному цѣлованью, какъ нынѣ и впередъ мочно жить и государево тягло тянуть, тово имъ смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ государеву тяглу убыли, а имъ бы лишніе тягости не было. Да и тово имъ въ приправочныхъ книгахъ разсматривать и по своему дозору описывати накрѣпко, — будетъ которые люди въ прежнихъ книговъ написаны прожиточные, а нынѣ охудали, или будетъ, которые послѣ дозору охудалые были, а нынѣ стали прожиточные, то имъ въ своихъ дозорныхъ книгахъ росписывать именно и въ перечнехъ подводити, что передъ прежними дозорными книгами по нынѣшнему ихъ дозору будетъ въ сошномъ письмѣ прибыли, или гдѣ будетъ и убыль невеликая, только бъ имъ дозирати и писати въ правду по государеву крестному цѣлованью, а не по посуломъ, чтобъ за ними не послали иныхъ дозорщиковъ. Да и лавки и анбары въ городѣ и на посадѣ тутошнихъ всякихъ и пріѣзжихъ людей и клѣти торговые, и шелаши, и полки, и столы, и скамьи и харчевни всякіе по тому дозирати и описати самимъ высматривая и выпрашивая накрѣпко; а прои ные лавки и анбары въ оброкехъ писати, сослався съ воеводою з Борисомъ Нащокинымъ да з діакомъ съ Дементьевымъ Образцовымъ, взявъ роспись у нихъ, или платежные книги за ево Дементьевою подписью, хто чево платитъ оброку; да х тому примѣряся по своему дозору, смотря по тамошнему дѣлу, писати, сколько за кѣмъ именемъ лавокъ, анбаровъ и клѣтей торговыхъ за тутошними и за пріѣзжими людьми и сколько сажень которая лавка и анбаръ и клѣть, и какими хто товары торгуетъ въ анбарехъ и въ лавкахъ, и въ клѣтехъ, и въ шелашахъ, и на полкехъ, и на столехъ, и на скамьехъ и въ харчевнямъ, и почему хто владѣетъ, по государевымъ ли грамотамъ, или по купчимъ, или по воеводцкимъ и по дьячимъ данымъ, и оброкъ въ государеву казну платятъ ли, про то имъ ихъ всѣхъ распросить и письма у нихъ досмотрѣти и противъ написати, да будетъ хто съ чево оброкъ въ государеву казну нынѣ платятъ, то имъ именно написати; а будетъ хто чѣмъ владѣетъ тутошней или пріѣзжей человѣкъ безоброчно, про то сыскать, сколь онъ давно и въ которомъ году на томъ мѣстѣ торгуетъ и по чему владѣетъ, и для чево оброку въ государеву казну не платитъ, то имъ особно жъ написать порознь въ книги подлинно. А однолично Олексѣю да подьячему Первому писати дворы живущіе и во дворехъ людей лутчихъ и середнихъ и молотчихъ и пустые и погорѣлые дворы и анбары, и лавки, и клѣти, и шелаши и полки, и столы, и скамьи, и харчевни всякіе въ правду по государеву крестному цѣлованью, не дружа и не норовя никому ни въ чемъ, и недружбою и которою засылкою не мстити и отъ тово посуловъ и поминковъ не имати. А дозря и описавъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ городѣ и на посадѣ, и отдѣлався совсѣмъ, вскорѣ ѣхати ко государю къ Москвѣ. А на Москвѣ явившись и дозору своево книги отдати въ Ноугородцкой четверти боярину князю Григорью Петровичу Ромодановскому да дьякомъ Олексѣю Витоѳтову съ товарыщи тотчасъ. А будетъ они учнутъ дозирать и писати

непрямо, по поноровкѣ кому, или на ково лишнее положено будетъ не по силѣ, а государево будетъ тягло облегчать не противъ живущего, а послѣ про то сыщется, и имъ за то отъ государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ. Припись у наказу дьяка Олексѣя Витоѳтова.

II. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Нижней Новгородъ воеводѣ нашему Борису Ивановичу Нащокину да дьяку нашему Дементью Обрасцову. По нашему указу посланы въ Нижней Новгородъ Олексѣй Голохвостовъ да подьячей Первой Михайловъ, а велѣно имъ въ Нижнемъ въ городѣ, и во острогѣ и за острогомъ посады дозрити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Олексѣй Голохвастовъ да подьячей Первой Михайловъ въ Нижней пріѣдутъ, и вы-бъ имъ для приправки Нижнего Новагорода посаду дворомъ и лавкамъ и анбарамъ съ прежнихъ дозорныхъ книгъ дали списокъ, ты — Дементей за своею приписью, или для поспѣшныя подлинные книги, а какъ дозрятъ, и вы бъ назадъ взяли и для розсылки имъ дали розсыльщиковъ, сколько человѣкъ пригожъ. Писана на Москвѣ лѣта 7126-го ноября въ 14 день. Припись у грамоты дьяка Олексѣя Витоѳтова.

III. Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи въ Нижней Новгородъ посадскимъ старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ. Указали есмя въ Нижнемъ Новѣ городѣ на посадъ живущее и пустое дозирати Олексѣю Ивановичу Голохвастову. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Олексѣй Голохвастовъ для дозору въ Нижней Новгородъ пріѣдетъ, и вы бъ его, по нашему наказу, во всемъ слушали и кормъ ему по сей нашей грамотѣ давали по нашему наказу на день по полтушѣ бараньей, да по двое куровъ, да хлѣбовъ и калачей, какъ ему мочно сыту быть, да луку и чесноку и сметаны, всего на 2 деньги, а въ постной день рыбные ѣствы давали бъ есте ему, счетчи противъ мясные ѣствы цѣною. Писанъ на Москвѣ лѣта 7126-го декабря въ 19 день.

IV. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Нижней Новгородъ посадцкимъ старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ. По нашему указу велѣно въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ живущее и пустое дозирать съ Олексѣемъ Голохвостовымъ подьячему Первому Михайлову. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а подьячей Первой Михайловъ для дозору въ Нижней Новгородъ пріѣдетъ, и выбъ ему, покамѣста у дозору будетъ, давали корму на день четверть туши бараньи, да куря, да хлѣбовъ и калачей, какъ ему мочно сыту быть, а въ посной день рыбные ѣствы давали есте ему, счетчи противъ мясные ѣствы цѣною. Писанъ на Москвѣ лѣта 7126 декабря въ 18 день.

V. Лѣта 7126 ѳевраля въ 1 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по памяти государева писца Олексѣя Ивановича Голохвастова да подьячего Перово Михайлова Нижнево Новогорода земскіе старосты Борисъ Панкратовъ, Максимъ Лодыгинъ, Ѳедоръ Родяевъ съ товарыщи и всѣ Нижегородцы земскіе посадцкіе люди сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи

крестному цѣлованью государеву писцу Олексѣю Ивановичу Голохвастову да подьячему Первому Михайлову, какъ которые люди съ чего тягло тянули съ 100-го году съ Семейкина Суморокова съ сошново окладу, и въ прошлыхъ годѣхъ тѣ люди охудали, и на тѣхъ людехъ для бѣдности ихъ государева тягла взяти немочно для того, что они скитаютца межъ дворъ и кормятца Христовымъ именемъ, и тому рѣчи и роспись писалъ площадной дьячекъ Обакумко Тимоѳѣевъ.

Роспись бѣднымъ людямъ, на которыхъ государевыхъ податей и земскова тягла для бѣдности взяти не мочно, потому что онѣ скитаютъ межъ дворъ и кормятца Христовымъ именемъ.

Вознесенскіе десятни: Яковъ Посникъ, тянулъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ, кормитца Христовымъ именемъ; вдова Михайловская жена Жихарева съ полушке, скитаетца межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Емельянъ Харитоновъ Плешко з деньги, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Романъ Парѳеновъ мясникъ з деньги, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Микиѳоръ Вареноговъ з деньги, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; вдова Констентинова жена Бокова съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Костянтинъ Назаровъ з братомъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Тимоѳей Михайловъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Суимъ мясникъ, съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Карпъ Ляховской съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ: Игнатей Кореленинъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Тимоѳей Овдокимовъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Степановъ Латунъ з братомъ, съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Лука прядильщикъ съ мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; зять ево Ѳедоръ з деньги, скитаеца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Рѣпа, живетъ у Мокея Конкина, з деньги, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Климъ пастухъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Кирило Евсѣвьевъ Долгой, съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Микита кузнецъ, съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Богданъ иконникъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ѳедоръ Ивановъ ветошникъ, съ мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Мина Фонаревъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Михайло Плесаниновъ, съ мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Василей Васьяновъ, зять кузнецовъ, тянулъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Обыдянинъ, былъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Онѳимъ щепетильникъ, тянулъ съ полушки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Михайловы дѣти Медвѣдчиковы, тянулъ съ полушки, скитаетца

межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Григорій Чермной былъ по полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Василей Спиридоновъ Баря, тянулъ по морткѣ, а нынѣ скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; вдова Безсенова жена Льняникова, тянула съ морки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Матвѣй портной мастеръ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Быстрой, былъ по деньгѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Степанъ сапожникъ, тянулъ съ полушки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ѳеонасей Корѣленинъ, тянулъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Михайло Іевлевъ тянулъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Олеша пастухъ былъ съ мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Кузма Глазковъ, тянулъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Максимъ Якимовъ, зять Ляховского, былъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Данило Ивановъ масленикъ, тянулъ по по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ, и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Спиглозъ, тянулъ по деньгѣ, скитаетца межъ дворъ, и кормитца Христовымъ именемъ; Фролъ Ивановъ, былъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Дорога — тиунъ, былъ по полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Замятня Насоновъ, Кисляткинъ зять, тянулъ по мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Семенъ Ѳонаревъ з братомъ, тянули по деньгѣ, скитаютца межъ дворъ и кормятца Христовымъ именемъ; Ондрей Тимоѳеевъ, коломлетинъ, былъ съ полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Степанъ Леонтьевъ, конской пастухъ, тянулъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Олексѣевъ, кузнецъ, былъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ; Василей Мякушка, извощикъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Яковъ Кириловъ на Олешковскомъ подворьѣ, былъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ондрей Ѳеонасьевъ Колотовкинъ з братьею, тянули по полушкѣ, скитаютца межъ дворъ и кормятца Христовымъ именемъ; Яковъ Сусоровъ, тянулъ по полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ондрей Суемлевъ, былъ по полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Обакумъ Возгревъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ, и кормитца Христовымъ именемъ; Богданъ животиной гонщикъ, тянулъ по деньгѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Русинъ плотникъ, былъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Василей Оксентьевъ з братьею, тянули по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Степановъ мясникъ живетъ у Матвѣя портново мастера, былъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ѳеонасей Свиньинъ мясникъ, былъ по полушкѣ, умеръ, а отроду не осталося; Микита Парамоновъ, тянулъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и

кормитца Христовымъ именемъ; Понкратъ Ноугородецъ, былъ по деньгѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Замятня Ондреевъ, тверитинъ, былъ по деньгѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Костентинъ Еѳимьевъ, тянулъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Сава Еѳимовъ Голянощевъ, тянулъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Михайло Лазаревъ, былъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Григорей Михайловъ Арзамасецъ былъ по мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Лука Петровъ винокуръ, тянулъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Васильева мать Мышкина была по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Неупокоевъ, Юрьевчанинъ, былъ по полушкѣ, скитаетца межу дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Пантюха плотникъ, былъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Яковлевъ, арзамасецъ, тянулъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Михайло Григорьевъ Огневъ, былъ по морткѣ; скитаетца межъ дворъ, и кормитца Христовымъ именемъ.

Шелеметевы десятни: Иванъ Быкъ былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Павелъ Іюдинъ Корѣла, тянулъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Дмитрей сапожникъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Матвѣй хлѣбникъ, тянулъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Родіонъ холщевникъ, былъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; вдова Ульяна Борисова дочь, была по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Петръ мясникъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Кузма Усталевъ, тянулъ мортку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Обросимъ Бусинъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Лиѳанъ Кабатчиковъ тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ, и кормитца Христовымъ именемъ; Кокоръ Павловъ, Васильевецъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ иіенемъ; Перѳилей иконикъ, тянулъ мортку, скитаетца межъ дворъ, и кормитца Христовымъ именемъ; Сергѣй кущникъ, былъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Сутерма Сыкревскіе мужъ, былъ по мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Дарья Луковница, была по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ондрей Кириловъ тянулъ мортку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Третьякъ харчевникъ Балахоневъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ, и кормитца Христовымъ именемъ; Василей Семеновъ хлѣбникъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Сава Тепленя, былъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Данило Мешичникъ, тянулъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Суханъ сапожникъ, былъ по полушкѣ,

скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Сергѣй Гавриловъ братъ, сапожникъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Олексѣй Ивановъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Петръ Ортемьевъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Богданъ Захаревъ выходецъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ; Смирной Куретниковъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Жданъ Сиромятникъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Олексѣевъ калачникъ, былъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Елисѣй Тимоѳѣевъ Беляй, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Климъ да Костентинъ Ортемьевы киселники, тянули полушку, скитаютца межъ дворъ и кормятца Христовымъ именемъ; Дмитрей Луковникъ, былъ съ полушке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ.

Ямскіе десятни; Василей Глухой, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Третьякъ винокуръ съ сыномъ, былъ съ полушке, скитаетца Христовымъ именемъ; Ѳедоръ Тумакъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ѳома Ивановъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Третьякъ Чюдиновъ, былъ съ мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Потѣха Тимоѳѣевъ тянулъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Деряба Петровъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; братъ ево Якимъ, былъ съ полушки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; вдова Троѳимовская жена Бахилова тянула съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ондрей Повираловъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ильина жена Ондреева рыбнова прасола, тянула по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Первой Щербаковъ, былъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Елизарей Прокоѳьевъ красильникъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ондрей Прокоѳьевъ красильникъ, былъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Исакъ красильникъ, былъ съ мортки, сталъ волные казаки; Григорей Третьяковскіе мужъ, тянулъ мортку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ вымъ именемъ; Иванъ Вахромѣевъ, рыбной ловецъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Дмитрей Ворошникъ, былъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Богданъ Ржевитинъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Василей Секѣрникъ былъ по мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Еѳрѣмъ Микитинъ былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Михайло Струйникъ, тянулъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Михайло подсѣвалщикъ, тянулъ по морткѣ, скитаетца Христовымъ име-

немъ; Жданко Стромитинъ, тянулъ по 2 деньги, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Анисимъ плотникъ, былъ по мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Василей Ѳедоровъ тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Яковъ Щепетилникъ, былъ по полушкѣ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Путило Рудометъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Кондратей обручникъ былъ по мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ѳедоръ Костентиновъ, былъ по мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Сава Меленъ, тянулъ мортку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Семенъ Утятникъ, былъ съ полушки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Дементей Ѳеонасьевъ, былъ съ полушки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Олексѣй Туруновъ, былъ по мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Яковъ Тверитинъ тянулъ полушку, Оникей Осиповъ былъ по мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Кирило Солоденикъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ шубникъ, былъ съ полушки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ.

Десятни Троецкіе и Кузьмидемьянскіе: Гаврило Сусленинъ, былъ по мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Романъ Яковлевъ щепетильникъ, тянулъ по мортке, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Потапъ Матвѣевъ Старостинъ, былъ съ мортки. скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ондрей Кулешъ, тянулъ мортку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; братъ ево Шама, былъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ѳилипъ Кузминъ Ушаковъ, былъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Жданъ, Аристовы жены мужъ, былъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Герасимъ Власьевъ, Матвѣевъ племянникъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ (дворъ) и кормитца Христовымъ именемъ; Семенъ Панѳиловъ, былъ по мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Иванъ Масленикъ, Володимерецъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ, Дементей калачникъ, былъ по мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Пятой калачникъ, тянулъ мортку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Григорей хлѣбникъ, былъ по мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ѳедоръ Ѳедоровъ Веселниковскіе мужъ, тянулъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Томило сапожникъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ, и кормитца Христовымъ именемъ; Кирило Окундиновъ овчинникъ, тянулъ мортку, скитаетца межъ дворъ, и кормитца Христовымъ именемъ; Макаръ сапожникъ, былъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ, и кормитца Христовымъ именемъ; Дементей сапожникъ, тянулъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Милованъ Тимоѳеевъ, былъ по морткѣ, скитаетца межъ дворъ и

кормитца Христовымъ именемъ; Богданъ портной мастеръ, тянулъ мортку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Гаврило Колмаковъ, былъ з деньги, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Сава Ѳеонасьевъ пирожникъ, былъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ермола Ширяевъ, былъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Сергѣй Сиромятникъ, тянулъ полушку, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Степанъ Терентьевъ, Опорюшинъ братъ, съ полушки, скитаетца межъ дворъ, и кормитца Христовымъ именемъ; Григорей Ѳеонасьевъ, Ѳоминъ зять калашника, съ полушки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ.

Кузмодемьянские десятни: Герасимъ Матренинъ Любимцовъ, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Венедихтъ Пятова хлѣбникъ, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Михайло Насоновъ, съ полуторы деньги, охудалъ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ѳилипова жена Бочешникова, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Жданъ плотникъ, Бѣлозерецъ, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Огаѳонъ Зотовъ племянникъ, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; братъ ево Мокѣй съ мортки, охудалъ, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; братъ ихъ Григорей съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Пятой Грязной Кормщиковъ съ полушки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Лука Батраковъ съ полушки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Михайло Долгоруковъ съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Ѳома колачникъ, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Микита Чюдиновъ, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Богданъ Ребро, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Игнатей Ивановъ, Переславецъ, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Семенъ колачникъ, Москвитинъ, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Игнатей Балахоневъ, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ; Томило Гладильщикъ, съ мортки, скитаетца межъ дворъ и кормитца Христовымъ именемъ.

Кунавинскіе десятни бѣдные люди: Илья Михайловъ з братомъ, тянулъ полушку, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ; Семенъ Мордвиновъ, тянулъ мортку, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Григорей Мурашкинецъ з братомъ, тянулъ полушку, скитаются межъ дворъ, кормятся Христовымъ именемъ; Емельянъ Кошкинъ, тянулъ мортку, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Дружинины жены мужъ, тянулъ мортку, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Даниловъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Матвѣй Веретенниковъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Кирило овчиникъ, съ

мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Лука Булгаковъ з братомъ, съ полушки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Осипъ Кутыръ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ; Михайло Гагара, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ; Климъ Зиновьевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, и кормится Христовымъ именемъ; Фролъ Савельевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ; Леонтей Семеновъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Олексѣевъ да Степанъ Власьевъ, з деньги, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Матвѣевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ.

Благовѣщенскіе десятни бѣдные охудалые люди: Онанья Половинкинъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ, Мосѣй Вощешникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Юрье Суздалкинъ, з деньги, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Зиновей Лихманъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Михайло . . . . . съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ; вдова Марья Олферьевская жена, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Михайло Палеховъ, охудалъ, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Олексѣй кожевникъ съ сыномъ, съ мортки, охудалъ, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Тихонъ въ Макаровѣ дворѣ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Онанья Поздѣевъ, съ полушки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Михайло Офонасьевъ съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Архипъ Володимерецъ, съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Замятня Мичуринъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Григорьевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Проня Петровъ, съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Григорей Меншово, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Петуня Патрекѣевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ; Матвѣй Анисимовъ, съ полушки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Петръ Матвѣевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Семенъ Золяникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Семенъ Чобурка, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Григорей Богдановъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Василей Плетникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Второй сапожникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Милованъ плотникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ.

Рожественскіе десятни бѣдные охудалые люди, Борисъ Сарьяновъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ; Ивановъ

пасынокъ, Ноугородецъ, съ мортки, охудалъ, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Гуръ Кожевникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ; Василей Миродулинъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ именемъ; Григорей Богдановъ Бочкаревъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Первой ветошникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Захаровъ з братомъ, съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Климъ Будиловъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Посниъъ шуянинъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Микита Широкова съ братомъ, съ мортки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Степанъ Кожевникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Богданъ Грачевъ, съ мортки, охудалъ, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Занякишкинъ, съ полушки, скитается межъ дворъ и корми ся Христовымъ имянемъ, Федотъ Тарабукинъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Третьякъ Пузыревъ съ сыномъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Лука шуянинъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ гладильщикъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, и кормится Христовымъ имянемъ; Маргтьянъ Селиверстовъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Дмитрей Дуболтокъ, съ мортки скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Семенъ Андреевъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Ондрей Степановъ, з деньги, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; братъ ево Ондрей, съ полушки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Василей Шерстобитъ, съ иоршки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Филатъ Олексѣевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Гаврило Соловолокъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ.

Троецкіе десятни бѣдные охудалые люди: Потѣха Сивковъ, съ полушки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Григорей сапожникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ и кормится Христовымъ имянемъ; Василей Веселой, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Трофимъ Пестовскіе мужъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Осипъ Ведуновъ с братомъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Петръ Васильевъ, съ полушки скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Василей полстовалъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Офонасей масленикъ съ сыномъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Федоръ Тороторинъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Романъ Князищевъ з братомъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Михайло Федоровъ, съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ кормится Христовымъ имянемъ; Микита плотникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ,

кормится Христовымъ имянемъ; Первой Любимецъ Крупяникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Смирной калачникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Кирѣй рыбной ловецъ съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Семенъ сапожникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Ларіонъ портной мастеръ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Нежданъ Нечаевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Юрьевская жена Лотникова, съ полушки, скитаетца межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Сава Карповскіе мужъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Василей Егуновъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Яковъ Савельевъ сапожникъ, съ моршки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Тумана съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Костентиновъ, з дву денегъ, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Дружина Михайловъ съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Харитонъ луковникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Микита Петровъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ.

Дмитріевское десятни охудалые бѣдные люди: Ярофѣй кузнецъ съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Ѳома Березинъ съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Максимъ Сермяжниковъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Костентинъ Бабушкинъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Василей овчиникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Федотъ извощикъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Петръ Федотовъ съ полушки скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Елизарей Олексѣевъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Федоръ Исаковъ з детьми, съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Кирило Бородулинъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Родіонъ Коротаевъ, съ мортки, скитаетается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Илья Ивановъ, съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Ларіонъ Дементьевъ зъ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Михайло Поспѣловъ, з братомъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Ондрѣй Ивановъ съ сыномъ з деньги, скитаются межъ дворъ и кормятся Христовымъ имянемъ; Василей Подкопай съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Ульянъ Жильцовъ да Обросимъ извощикъ, съ полушки, скитаются межъ дворъ, кормятся Христовымъ имянемъ; Нехорошой серебрянникъ, съ моршки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Петровъ съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Данило Косолаповъ, съ мортки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ: Меншикъ сапожникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кор-

мится Христовымъ имянемъ; Ондрей кузнецъ, въ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Елизарей Лазазѣнской съ полуторы деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Трофимъ масленникъ, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ плотникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Завьялъ Ѳонасьевъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Сава Петровъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Тимофѣевъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Василей Коваль, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Кузьма Яковлевъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Сергѣй Тимофѣевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Сава Перфирьевъ з зятемъ, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Семенъ Карповъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Завьялъ Тимофѣевъ, съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Неустрой Кондратьевъ, съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Сидоръ Овдѣевъ солоденикъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Григорей Блоха, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Онтипа Яковлевъ съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Василей солоденикъ, съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ.

Почаенскіе десятни бѣдные охудалые люди: Второй холщевникъ з дѣтьми, зъ деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Первой Шуянинъ, з деньги, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Никита хлѣбникъ съ мортки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Мартьянъ мыльникъ съ мортки, охудалъ кормится Христовымъ имянемъ; Третьякъ Бѣлоглазъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Федоръ Казариновъ, съ полушки, охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Гаврило Денисовъ, съ полушки, охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Степанъ сапожникъ, съ мортки, охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Оверкеевская жена Котельникова съ полушки, кормится Христовымъ имянемъ; Вавило Овчиникъ, съ полушки, охудалъ, кормится христовымъ имянемъ; Федоръ Ермолинъ Хрустикъ, съ моршки, охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Василей Халтура скупщикъ, съ моршки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Кондратей Сыропека, съ полушки, охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Оксенъ Ивановъ, з дву денегъ, охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Первой Ивановъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Харитонъ Григорьевъ съ полушки, охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Семенъ пирожникъ, съ полушки, охудалъ кормится Христовымъ имянемъ; Кирило Федоровъ, съ полушки, охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Федотъ рядовой сторожъ, съ полушки охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Офоня Ларіоновъ, съ полушки оху-

далъ скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Суря портной мастеръ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Павелъ Жиръ, съ мортки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Филатъ Евсѣевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Первой Сватко, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ оконнишникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Федоръ Борисовъ, съ мортки, кормится Христовымъ имянемъ; Ондрей Васильевъ, съ мортки скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ, Архипъ Немово, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Ларіонъ Ивановъ съ мортки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Еремѣй Давыдовъ з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Кирило Сидоровъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Ондронъ Арзамасецъ, съ полуторы деньги скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Первой Харчевникъ съ мортки, охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Борисъ Евсевьевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Федоръ Офонасьевъ, съ мортки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ: Иванъ Романовъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Ѳедоръ Конановъ, съ мортки, оскудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Рожекъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ.

Предтеченскіе десятни бѣдные охудалые люди: Тимофей Патрекѣевъ, съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Архипъ масленикъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Москаль, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Дружина иконникъ, съ полушки, охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Тарасъ Дмитріевъ, съ полушки, скитается межъ дворъ кормится христовымъ имянемъ; Олексѣй Гавриловъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Русинъ ветошникъ, съ мортки охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ кашинецъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Захаръ хлѣбникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Данило Веселой, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Петръ Петровъ тянетъ съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Миня сапожникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ: Иванъ Семеновъ, съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Ивановъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Иванъ Тарасовъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Нестеръ Савельевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Василей прянишникъ, съ мортки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Оксенъ Сушилниковъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Петръ Рудаметъ, тянулъ съ мортки, охудалъ, скитается межъ

дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Федоръ Рукавишникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Утка извощикъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Ларіонъ красильникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Родіонъ калачникъ, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ, тянулъ съ полушки; Иванъ Олексѣевъ, съ мортки, охудалъ, кормится Христовымъ имянемъ; Яковъ Мокѣевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Лука Тарабора съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Якимъ Гавриловъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Павелъ Федоровъ, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Дружина Васильевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Тимофей мельникъ, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Григорей Нестеровъ, съ мортки, кормится Христовымъ имянемъ; Офимья крупеница з зятемъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Григорей Ржевитиновъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Томило Ивановъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ; Олексѣй Емельяновъ, съ мортки, охудалъ скитается межъ дворъ. кормится Христовымъ имянемъ; Игнатей кузнецъ, съ мортки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ имянемъ.

Никольскіе десятни бѣдные охудалые люди: Иванъ Одежинъ, тянулъ з деньги, охудалъ, скитаетца межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Степановы дѣти Ѳедяковского, тянули съ полушки, охудали, скитающа межъ дворъ, кормятся Христовымъ именемъ; Третьякъ шапошникъ, тянулъ съ полушки, охудалъ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Василей Савинъ, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Кузма Коносовъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Григорей Бедринъ, тянулъ съ полуторы деньги скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Петръ Чапуринъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Олексей Лукояновъ, огородникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Третьякъ Шептяковъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Ондрей да Семенъ Теплово, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Тимофей Закусихинъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Иванъ шубникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Прокоѳей Кормиловъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Олѳеръ Семеновъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Игнатій Парасытовъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Семенъ портной мастеръ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Тимоѳей Завятошникъ, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Онтонъ Тихоновъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Семенъ Восцынъ, з деньги, скитается межъ дворъ,

кормится Христовымъ именемъ; Уракъ льняникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Ларивонъ пьяная шапка, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Степанъ пастухъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Иванъ Малышовъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Дементей извощикъ, съ полушки, скитается межъ дворъ; кормится Христовымъ именемъ; Сава Пошляковъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Иванъ Ѳѳонасьевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Терентей Ѳилиповъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Борисъ сапожникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Посникъ Поповъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Милаило Чюринъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Василей Осетровскіе мужъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Ѳѳонасей Кочетъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ: Давыдъ Палагеинъ зять, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Пятой, Смирновской отпущеникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Микиѳоръ Хромушинъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Степанъ Ивановъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Ларивонъ Ондреевъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христобымъ именемъ; Шумило Огаѳоновъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Игнатей портной мастеръ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Исакъ, живетъ у Овдокима Чапурина, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Василей Елизаревъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Полуянъ свѣшникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ.

Городовые десятни бѣдные охудалые люди: Михайло Гоготуновъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Замятня Сергѣевъ, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Ѳилинъ остатошникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Иванъ Крюковъ зять, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Нестеръ плотникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Олексѣй Свѣшникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Иванъ Гладкой, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Максимъ свѣшникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Третьякъ Ивановъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Максимъ гребенщикъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Угриней Букинъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Иванъ Вологда, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Юря Медвѣдчиковъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Треть-

якъ животинной гонщикъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Иванъ плотникъ, съ мортки, кормится Христовымъ именемъ, скитается межъ дворъ: Новикъ плотникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Ѳетка извощикъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Пятой Скороходовъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Первой Ерофеевъ, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Григорей Каргополецъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Ортемей сапожникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Кирило Харчевникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Перфирей сапожникъ, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Петръ Криловъ съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Пятой Прокофьевъ съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Ларивонъ шапошникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Анофрей Москвитинъ съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Онтонъ Орѣшникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Яковъ Красильникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Мартынъ кузнецъ, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Семенъ Ржевитинъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Карпъ подсѣвальщикъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Игнатей Луковникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Нестеръ хлѣбникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Григорей Голубковъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ.

Егорьевскіе десятни бѣдные охудалые люди: Нестеръ Желѣзницынъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Ерофѣй Васильевъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Микиша пивоваръ, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Иванъ Красильникъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Михайло Ременниковъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Шестаковская жена мельника, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Данило Лобъ, Тюринъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ: вдова Ульяна Малафѣевская, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Левонтей манатейщикъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Дѣй Лукояновъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Василей Перделъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Максимъ Гнѣвашовъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Иванъ Матвѣевъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Первой Ковыревъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Илья подсѣвальщикъ, з деньги,

скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Максимъ извощикъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Обросимъ Семеновъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Левонтей Овдокимовъ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Гаврило кузнецъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Яковъ Терской, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Вавило портной мастеръ, съ мортки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Яковъ Льняникъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Власъ Танаевъ, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Третьяковская жена Желѣзницына, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Дерябины дѣти, съ мортки, скитаются межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Михаило Олексѣевъ, з деньги, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ; Миня Еремина, съ полушки, скитается межъ дворъ, кормится Христовымъ именемъ.

Егорьевскіе десятни бѣглые люди: Попадья Михайловская жена попа, тянулъ полушку, збрела безвѣсно; Рюмины дѣти Обручниковы, тянули деньгу, збрели безвѣстно; Тима сапожникъ, тянулъ съ сыномъ полушку, збрелъ безвѣстно: Зиновей гость, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Матвѣй Третьяковъ, Овчинниковъ зять, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Иванъ Жареной, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Иванъ Семеновъ Климовъ, тянулъ деньгу, умеръ, отроду не осталось; Семенъ Шестаковъ братъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Семенъ винокуръ, тянулъ полушку, збрелъ бозвѣстно; шуринъ его Шестакъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Еремей пивоваръ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Павелъ караульщикъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Дружина да Григорей извощики, тянули полушку, збрели безвѣстно; Трифанъ Олексѣевъ Поповъ, тянулъ полушку; збрелъ безвѣстно; Ортемей Леонтьевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно, Григорей Никифоровъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Павелъ Соколовъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Василей Шобыкинъ, тянулъ полушку, въ Можайскомъ въ козакѣхъ; Федоръ Ситниковъ, тянулъ полушку, си(ди)тъ въ губной избѣ въ подьячихъ; Третьякъ Григорьевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Посникъ винокуръ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Ивановская жена Бабицына, тянула полушку, збрела отъ тягла безвѣстно; Бажѣна Замекинъ, тянулъ 4 алтына, умеръ, отроду не осталось; Ондрей Булаевъ, тянулъ гривну, умеръ, отроду нѣтъ.

Благовѣщенкіе десятни бѣглые жъ люди: Кирило иконникъ, тянулъ 2 деньги, збрелъ безвѣстно; Шумило Васильевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Еремѣй Котюркинскіе мужъ, тянулъ алтынъ, збрелъ отъ тягла безвѣстно; Иванъ Гогаринъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Петръ Макаровъ да Проня Шимкинъ, тянули 2 деньги, збрели безвѣстно; Степанъ Дранишниковъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Иванъ Пакуля, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Василей Ондреевъ Вычюга, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Григорей Пермякъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно;

Созонъ Пермской кормщикъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Посникъ портной мастеръ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Леонтей Кашинъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Пятой Соловолокъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Третьякъ Михайловъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Семенъ Чобурка, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Емельянъ Обелтюкъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Семенъ Золяникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Сава Ивановъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Иванъ Засыпка, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Михайло Евсѣевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно отъ тягла.

Рожественскіе десятни бѣглые люди: Иванъ Семеновъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Яковъ Юрчиновъ, тянулъ 2 деньги, збрелъ безвѣстно; Гаврило Проскурнинъ, тянулъ деньгу, умеръ, отроду не осталось, Митроѳанъ мыльникъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Петрунья шапошникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Третьякъ Стоенеховъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; вдова Третьякова жена Петрова, тянула полушку, умерла, отроду нѣту; Малюта Григорьевъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Кондратей Щепетинникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Майко з братомъ въ Иевлевѣ дворѣ, тянули полушку, збрели безвѣстно; Третьякъ ветошникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Гордѣй Соловолокъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Первой Войлошникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Богданъ Мастюгинъ, тянулъ полушку. збрелъ безвѣстно; Марко Васильевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Родивоновская жена рыбново ловца, тянула полушку, умерла, отроду не осталося; Семенъ Мичюринъ, тянулъ полушку, збрель безвѣстно; Третьякъ войлошникъ, тянулъ полушку збрелъ безвѣстно; Дружина Захаровскіе мужъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Никонъ войлошникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Терентей судовой мастеръ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Григорей Лошновъ, тянулъ 2 деньги, збрелъ безвѣстно; Миня Рѣзвая Кобыла, тянулъ $1^1/_2$ деньги, съѣхалъ въ Астрахань отъ тягла; Русинъ Сарьяновъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно.

Кузмодемьянскіе десятни бѣглые люди: Дмитрей Желваковъ, тянулъ деньгу, сталъ въ козаки подъ Можайскимъ; вдова Матрена Любимцова, тянула полушку, умерла, отроду нѣту; Ѳсдоровская жена Холщевникова, тянула полушку, умерла, отроду нѣту; Потѣха Насоновъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Кирило Макаровъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Третьякъ Васильевъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Иванъ Кириловъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Дружина Каргополецъ, тянулъ моршку, збрелъ безвѣстно; Кирило хлѣбникъ, тянулъ $1^1/_2$ деньги, збрелъ безвѣстно; Ѳедоръ овчинникъ, тянулъ деньгу, збрѣлъ безвѣстно; Зотъ кожевникъ тянулъ полденьгу, збрѣлъ безвѣстно, Иванъ Юрьевъ тянулъ деньгу, збрѣлъ безвѣстно, Денисъ Елисѣевъ, тянулъ 5 денегъ, съѣхалъ отъ тягла въ Астраханъ; Матвѣй Дудоладовъ, тянулъ полушку, збрѣлъ безвѣстно; Микиѳоровская жена Морозова, тянула полушку, збрѣла безвѣстно; Спиридонъ Григорьевъ, тянулъ деньгу, збрѣлъ безвѣстно; Богданъ Черной, тянулъ деньгу, умеръ, а сынъ ево въ казаки сталъ въ служивые; Ѳедоръ Чюди-

новъ тянулъ полушку, збрѣлъ безвѣстно; Ондрѣй Давыдовъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Иванъ Кирпищикъ тянулъ деньгу, по государевѣ грамотѣ тягла не тянути; Ѳедотъ Высокіе щи, тянулъ полушку, збрѣлъ безвѣстно; Ѳиля Квашечникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Климъ пряничникъ, тянулъ полушку, збрѣлъ безвѣстно; Семенова жена хлѣбника, тянула полушку, збрѣла безвѣстно; Казаринъ Ондреевъ, тянулъ деньгу, збрѣлъ безвѣстно; Перфирей шапошникъ, тянулъ деньгу, збрѣлъ безвѣстно, Василей ветошникъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Павелъ Ивановъ; тянулъ 5 алтынъ, умеръ, жена его збрела отъ тягла.

Троецкіе и Кузмодемьянскіе десятни бѣглые люди: Семенъ Яковлевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Сава Митрофановъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Изанъ Самсоновъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Юрьи Лотошникъ, тянулъ полушку, умеръ, а жена его збрела безвѣстно; Смирной Соломяные кудри, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Молчанъ Ивановъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Иванъ Микифоровъ, тянулъ 2 деньги, збрелъ безвѣстно; Иванъ Ярофѣевъ з братьею, тянули з дву денегъ, збрели безвѣстно; Ортемей Некрасовъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Ѳедоръ зеленщикъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Яковъ хлѣбникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Ѳедоръ Дементьевъ братъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Павелъ хлѣбникъ, тянулъ 3 деньги, збрелъ безвѣстно; Лука Бакалда, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Василей Степановъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Васильева жена пирожника, тянула полушку, збрела безвѣстно; Калиновская жена винокура, тянула полушку, збрела безвѣстно; Семенъ сыромятникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; вдова Овдотья Ермолинская, тянула полушку, збрела безвѣстно; вдова Ортемьевская жена Любимца, тянула полушку, збрела безвѣстно; Проня сапожникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Бѣляй Судоплатъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; вдова Анна блинница, тянула полушку, збрела безвѣстно; Дружина сапожникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Первой Крупяникъ, тянулъ $1^1/_2$ деньги, збрелъ безвѣстно; Семенъ з братомъ Мокѣемъ, тянулъ 2 деньги збрели безвѣстно; Василей Лоскутиха, тянулъ по полушкѣ, збрелъ безвѣстно; Иванъ Жукъ . . . . . тянулъ 2 деньги, збрелъ безвѣстно; Григорей Ивановъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Оксинья Московка, тянула полушку, збрела безвѣстно; Василей Ивановъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Максимъ Любимецъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Григорій Юрьевчанинъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно.

Дмитровскіе десятни бѣглые люди: Василей Подобѣдовъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Василей Сковитиновской отпущеникъ, умеръ, а тянулъ полушку, а жена ево збрела безвѣстно; Русинъ Дмитреевъ, тянулъ полторы деньги, збрелъ безвѣстно; Борисъ Кузминъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Денисъ Езовщиковъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Ондрѣй да Онанья Черново, тянули полушку, збрели безвѣстно; Исакъ Климовъ зять, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Ѳедоръ кузнецъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Иванъ Ѳофановъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Илья из-

вощикъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Обросимъ извощикъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Лука иконникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Потѣха Ондреевъ, тянулъ 5 алтынъ, збрелъ безвѣстно; вдова Матрена Ивановская, тянула полушку, збрела безвѣстно; Иванъ Тимофѣевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Завялъ Тимофѣевъ, тянулъ полушку, сбрелъ безвѣстно; Ортемей Таратухинъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Онтипа Чижовъ, тянулъ деньгу, сидитъ въ таможнѣ у государева дѣла; а сынъ ево въ казакѣхъ подъ Можайскимъ; Ондрѣевская жена Протопопова, тянула полушку, збрела безвѣстно; Истома Корюкой, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Василей извощикъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Лука мыльникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Матвѣевская жена Котелникова, тянула полушку, збрела безвѣстно; Ондрей Ивановъ, тянулъ деньгу, а нынѣ сидитъ въ таможнѣ въ подъячихъ у государева дѣла; Меншей сапожникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно.

Троецкіе десятни бѣглые люди: Василей Бѣлоусовъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Первовская жена серебреника тянула $1^1/_2$ деньги, збрела безвѣстно; Степановская жена плотникова, тянула полушку, збрела безвѣстно; Василей Потыкинъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Терентей Дмитреевъ, тянулъ полушку, сталъ въ стрѣльцы; вдова Иванова жена сапожника, тянула полушку, збрела безвѣстно; Третьякъ Негодяевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Василей, жилъ въ Ивановскомъ дворѣ Пятого, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Ѳедоръ Щелконогъ, тянулъ мортку, збрелъ безвѣстно; Игнатей пушникъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Яковъ серебреникъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Третьякъ Щепетильникъ, тянулъ мортку, збрелъ безвѣстно; Филипъ Глухой, тянулъ мортку, збрелъ безвѣстно; Обдокимъ Васильевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Кузма Алышевецъ, тянулъ мортку, збрелъ безвѣстно; Стаѳѣй Мошенникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Казаринъ Веселой, тянулъ мортку, збрелъ безвѣстно; Карпъ Вершининъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; вдова Кирилова дочь, тянула полушку, збрела безвѣстно; Пятой мясникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Богданъ Рыбниковъ, тянулъ деньгу, сидитъ въ судной избѣ въ подъячихъ, тягла не даетъ: Любимъ Нерехченинъ, з братомъ, тянули деньгу, збрели безвѣстно; Тихонъ Рыбниковъ, тянулъ полушку збрелъ безвѣстно; Кочюра Веселой, тянулъ мортку, збрелъ безвѣстно; Давыдъ Михайловъ, тянулъ мортку, збрелъ безвѣстно; вдова Кириловская жена сапожника, тянула полушку, умерла, отроду нѣтъ; Вахромѣй ветошникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Исакъ пирожникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Троимъ Пестовскіе мужъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Осипъ Ведуновъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Василей Полстовалъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Первой Любимецъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Кирей рыбной ловецъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Василей Егуновъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Иванъ Туманя, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Иванъ Костентиновъ, тянулъ 2 деньги, збрелъ безвѣстно; Харитонъ Луковникъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Василей Онтипинъ, тянулъ 3 алтына, збрелъ безвѣстно; Олек-

сѣй Галка, тянулъ въ алтынъ, умеръ, а сынъ ево Клементей сталъ въ ямщики.

Кунавинскіе десятни бѣглые люди: Михайло Чермной, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Богданъ Опалкинъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Михайло Ступа, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Яковъ Говновъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Потѣха Козариновъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Иванъ Корша, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Семенъ Тимофеевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Нечай Власьевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Петръ Бѣдокуровъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Василей Малцовъ, тянулъ деньгу, збрелъ безвѣстно; Ѳедосей Олексѣевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно; Грязной Григорьевъ, тянулъ полушку, збрелъ безвѣстно.

На оборотѣ всей росписи по листамъ имѣются слѣдующія подписи:

Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Спаской протопопъ Сава въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Архангельской протопопъ Тимоѳей въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

Къ симъ росписнымъ рѣчамъ земской цѣловальникъ Микифорко руку приложилъ.

Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Исачко Ларивоновъ руку приложилъ.

Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Мироносицкой попъ Марко вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Къ симъ рѣчамъ Никольской попъ Діонисей въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Митька Панкратовъ руку приложилъ.

Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Матюша Бѣлинъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Олеша Зиновьевъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Михайло Насоновъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Костя Онтроповъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Мирославко Степановъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Петрушка Ивановъ руку приложилъ. Къ симъ распроснымъ рѣчамъ . . . руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Илейка Резановъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Гришка Калининъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Гришка Курбатовъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ руку приложилъ Семейка Яковлевъ. Къ симъ рѣчамъ Семейка Мандросовъ руку приложилъ. Пятницкой попъ Григорей руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Потѣшка Опаринъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Пашка Гнѣвашевъ руку приложилъ. Къ симъ прописнымъ рѣчамъ Исачка Анисимовъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Баженко Гавриловъ сынъ Шеинъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Игнашко руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Власко руку приложилъ. Къ симъ рѣчамъ Воика Шалинъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Елка Корташевъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Никитка Скорне-

ковъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Гришка Ивановъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Степанко Макаровъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Богдашъ Русиновъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Петрунька Борисовъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Богдашко серебреникъ руку приложилъ. Къ сей росписи Ондрюшка Михайловъ сынъ Юрьева руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Рожественской попъ Ѳеоктистъ въ дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Куземка Нѣмово руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Ванька Федоровъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Никонко Михайловъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Мартьянко Костентиновъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Сенка Марковъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Онкудинъ Курбатовъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Варварской попъ Олексѣй дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Никольской попъ и вмѣсто дѣтей своихъ, которые грамотѣ не умѣютъ, руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Пятунка иконникъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Ивана Предтечи попъ Герасимъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Фролко Пѣшковъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Егорьевской попъ Аѳанасей въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто, кои грамотѣ не умѣютъ, руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Игнашко руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Гришка Курбатовъ руку приложилъ. Къ симъ рѣчамъ Воика Шагинъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Егорьевской попъ Аѳанасей и въ дѣтей своихъ духовныхъ, кои грамотѣ не умѣютъ, руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Пашка Гнѣвашевъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Ондрюшка Михайловъ сынъ Юрьевъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Богдашко серебреникъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Семейка Марковъ руку приложилъ. Къ симъ рѣчамъ Окундинъ Курбатовъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Баженко руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Рожественской попъ Феоктистъ въ дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Баженко во отца своего мѣсто Гаврила Шеина руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Демка Пименовъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Илейка Резановъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Исачко руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Варварской попъ Олексѣй дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Истома руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Гришка Ивановъ сынъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Михалко Насоновъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Степанко Макарьевъ руку приложилъ. Къ симъ росписнымъ рѣчамъ Зиновко Яковлевъ руку приложилъ.

VI. Лѣта 7126 апрѣля въ 16 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу память діакомъ Ивану Грамотину съ товарыщи, велѣть имъ выписать, сколько въ Нижнемъ Новѣго-

родѣ на посадѣ по старому письму написано посадцкихъ людей живущихъ дворовъ и сколько нынѣ стало по новому дозору живущихъ дворовъ и сколько выбыло впусто дворовъ, и гдѣ тѣхъ пустыхъ дворовъ люди, померли-ль, или разбрелись, да та выписка прислать на патреярховъ дворъ къ боярину ко князю Ивану Никитичю Одоевскому, да къ окольничему къ Ортемью Васильевичу Измайлову да къ діаку Гарасиму Мартемьянову за своею приписью. Діакъ Герасимъ Мартемьяновъ. Апрѣля въ 21 день отписать тотчасъ.

VII. Лѣта 7126-го мая въ 5 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ивану Никитичу Одоевскому да окольничему Артемью Васильевичу Измайлову, да дьяку Гарасиму Мартемьянову въ Ноугородцкую четверть къ діакомъ къ Ивану Грамотину съ товарыщи въ памяти за твоею Герасимовою приписью написано: велѣти бъ выписати, сколько въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посаде по старому письму написано посадцкихъ людей живущихъ дворовъ и сколько нынѣ стало по новому дозору живущихъ дворовъ и сколько выбыло въ пусто дворовъ, и гдѣ тѣхъ пустыхъ дворовъ люди, померли или розбрелись. И въ Ноугородцкой четверти въ приходныхъ книгахъ 125 году написано: въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ въ живущемъ 7 сохъ, а по дозору Олексѣя Голохвастова да подьячего Первово Михайлова нынѣшнего 126-го году въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ въ живущемъ посадцкихъ людей 594 двора, сошного письма 2 сохи, да охудалыхъ людей, которымъ по обыскамъ тягла платити не мочно, 494 двора; а въ обыскехъ, каковы привезли изъ Нижнего дозорщики Олексѣй Голохвастовъ да подьячей Первой Михайловъ за обысныхъ людей руками, написано, что тѣ люди бѣдны, государева тягла на нихъ взяти не мочно, да розошлось безвѣстно и померло посадцкихъ людей 320 дворовъ. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по вашему боярскому приговору Нижегородцкой посадъ, для двухъ пожаровъ, что въ Нижнемъ погорѣли дворы, положенъ въ тяглѣ въ полчетверты сохи, а передъ прежними приходными книгами збавлено съ Нижнево съ посаду изъ живущево впусто полчетверты жъ сохи и впередъ велѣно имать съ Нижнево Новагорода съ посаду четвертные доходы съ трехъ сохъ съ полусохою до государева указу.

Такова память отпущена за приписью дьяка Ивана Грамотина.

VIII. Лѣта 7126-го мая въ 10 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діакомъ Ивану Грамотину съ товарыщи, — велѣти имъ выписати изъ Нижегородцкихъ изъ дозорныхъ книгъ, что въ Нижнемъ на посадѣ по дозору сошного письма и четвертные пашни въ живущемъ, и хто именемъ дозиралъ, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и съ чего велѣно имать всякіе государевы подати, да выпись прислать въ Ямской приказъ къ Ѳедору Семеновичу Пушкину да къ дьякомъ къ Данилу Яковлеву да къ Никитѣ Леонтьеву за дьячьею приписью. Діакъ Никита Леонтьевъ. Справилъ Филатко Домашневъ.

IX. Лѣта 7126 маія въ 12 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память Ѳедору Семеновичу

Пушкину да дьякомъ Данилу Яковлеву да Микитѣ Левонтьеву. Въ Ноугородцкую четверть къ дьякамъ къ Ивану Грамотину съ товарищи въ памяти за твоею Микитиною приписью писано: велѣти бъ выписати изъ Нижегородцкихъ изъ дозорныхъ книгъ, что въ Нижнемъ на посадѣ по дозору сошного письма и четвертные пашни въ живущемъ, и хто именемъ дозиралъ, и въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, и съ чего велѣно имать всякіе государевы подати; да та бъ выпись прислать къ вамъ въ Ямской приказъ. И въ Ноугородцкой четверти въ приходныхъ книгахъ 125-го году написано: въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ въ живущемъ 7 сохъ, а по дозору Олексѣя Голохвастова да подьячего Первово Михайлова нынѣшняго 126-го году въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ въ живущемъ сошного письма 2 сохи. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по боярскому приговору Нижегородцкой посадъ для двухъ ножаровъ, что въ Нижнемъ погорѣли дворы и лавки дважды, положенъ въ тяглѣ въ полчетверты сохи, а передъ прежними приходными книгами збавлено съ Нижнего съ посаду изъ живущего въ пусто полчетверты жъ сохи, и государевы всякіе четвертные и всякіе доходы съ Нижнего Новагорода съ посаду велѣно имать съ 3-хъ сохъ съ полусохою. За приписью дьяка Василья Семенова.

X. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы Нижнего Новагорода земскіе посадцкіе людишка старостишко Бориско Панкратовъ и во всѣхъ нижегородцовъ посадцкихъ людишекъ мѣсто. Въ нынѣшнемъ, государь, во 126 году били мы челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи о своихъ великихъ нужахъ для двою пожаровъ, что мы бѣдные на одномъ году дважды погорѣли. И ты, милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи насъ бѣдныхъ пожаловалъ, велѣлъ насъ бѣдныхъ дозрити своему государеву дозорщику Олексѣю Голохвастову да подьячему Первому Михайлову. И твой государевъ дозорщикъ Олексѣй Голохвастовъ да подьячей Первой Михайловъ по дозору положили насъ въ 2 сохи безъ трети, а треть сохи на насъ наложено. А по твоему государеву указу наложено на насъ полторы сохи и велѣно на насъ всякіе твои государевы подати имати по новому дозору съ получетверты сохи; а ямщики, государь, наши съ Нижнего Новагорода съ посаду твою государеву ямскую гоньбу гоняютъ по старому съ 7 сохъ 22 человѣка. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, Нижегородцевъ посадцкихъ людишекъ для нашіе великіе бѣдности, вели, государь, намъ въ Нижней Новгородъ Ямского стройщика, что намъ сиротамъ твоимъ твоя государева ямская гоньба гонять по твоему государеву указу по новому дозору съ живущего съ получетверты сохи, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ твоя государева ямская гоньба гоняя съ пуста и досталь въ конецъ не погинути и врознь не розбрестися. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

XI. Лѣта 7126 августа въ 12 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память Ѳедору Семеновичу

Крестъ въ церкви села Пуреха Балахнинскаго уѣзда Нижегородской губерніи, по преданію принесенный Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ изъ Соловецкаго монастыря.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

Пушкину да дьякомъ Данилу Яковлеву да Микитѣ Леонтьеву. Били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Нижнего Новагорода земскіе посадскіе люди староста Бориско Панкратьевъ и во всѣхъ Нижегородцовъ посадцкихъ людей мѣсто, а сказали: въ нынѣшнемъ-де во 126 году били они челомъ государю о своихъ нужахъ для двухъ пожаровъ о дозорѣ; и государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ дозрити; и дозорщики-де Олексѣй Голохвастовъ да подьячей Первой Михайловъ по своему дозору положили ихъ въ 2 сохи безъ трети, а треть де сохи на нихъ наложено. Да по государеву указу наложено жъ на нихъ полторы сохи и велѣно де на нихъ всякіе государевы подати имати по новому дозору съ получетверты сохи; а ямщики де съ Нижнего Новагорода съ посаду ямскую гоньбу гоняютъ по старому съ 7 сохъ 22 человѣка. И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ Нижегородцкихъ посадскихъ людей, велѣлъ бы съ Нижнего Новагорода съ посаду ямскую гоньбу гоняти по новому дозору, съ живущего съ получетверты сохи. А въ Ноугородцкой четверти въ дозорныхъ книгахъ дозору Олексѣя Голохвастова нынѣшняго 126 году написано, въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ въ живущемъ сошного письма двѣ сохи, а по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по боярскому приговору Нижегородской посадъ для 2-хъ пожаровъ, что въ Нижнемъ погорѣли дворы и лавки дважды, положенъ въ тяглѣ въ полчетверты сохи; а передъ прежними приходными книгами збавлено съ Нижнего съ посаду изъ живущего въ пусто полчетверты жъ сохи и государевы четвертные и великіе доходы съ Нижнего Новагорода съ посаду велѣно имать съ получетверты сохи. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу Ѳедору Семеновичу Пушкину да дьякомъ Данилу Яковлеву да Микитѣ Леонтьеву послати въ Нижней къ воеводѣ и къ дьяку государева грамота, а велѣть съ Нижнего Новагорода съ посаду ямщиковъ устроити и на ямскую гоньбу деньги ямщикомъ съ посадцкихъ людей имать по новому дозору з живущего съ 3-хъ сохъ съ полусохою, для пожаровъ до государева указу. Припись дьяка Ивана Грамотина.

CLXXVII.

1618 года. — Дѣло о дозорѣ помѣстья князя Черкасскаго, села Ворсмы съ деревнями [1]).

I. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Черкаской; твое царское жалованье мое холопа твоего помѣсное въ Нижегородцкомъ уѣздѣ селцо Ворсма з дерев-

[1]) Москов. Главн. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла $\frac{7126}{1618}$ г., № 4.

нями; а преже, государь, тово то селцо Ворсма было ваше государево дворцовое село и въ смутное время была въ Нижегородскомъ уѣздѣ война великая отъ Мордвы и отъ черемисъ и отъ воровскихъ козаковъ, и то, государь, сельцо Ворсма было выжжено и разорено, крестьяне многіе посѣчены, а достальные крестьянишка всѣ разорены и развоеваны. И по твоему государеву указу для черемискіе и мордовскіе войны и казачья разоренья во всемъ Нижегородцкомъ уѣздѣ твоимъ государевымъ дворцовымъ и оброчнымъ и бортничьимъ селамъ и монастырскимъ и боярскимъ и дворянскимъ и дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ всѣмъ дозоръ былъ при тебѣ государѣ, и платятъ всякіе твои государевы подати по новому дозору; а тому, государь, моему деревнишку селцу Ворсмѣ з деревнями дозоръ не бывалъ отъ 96-го года, какъ былъ дозорщикъ блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Феодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, Василей Борисовъ да Третьякъ Аврамовъ; и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста крестьянишка мои всякіе твои государевы подати платятъ по старому дозору, и отъ того, государь, крестьянишка мои въ конецъ погибли предо всѣмъ Нижегородцкимъ уѣздамъ и бредутъ розно. А не дозирано, государь, то мое помѣстейцо при тебѣ — государѣ по тому: какъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ дозрить Нижегородцкіе помѣстные и вотчинные земли, и въ тѣ поры твои государевы дворцовые села не дозираны, а то сельцо Ворсма было въ дворцѣ; и какъ ты, государь, пожаловалъ тѣмъ сельцамъ Ворсмою въ помѣстье Кузьму Минина, и послѣ того по твоему государеву указу дозиралъ твои государевы дворцовые села и чорные волости Семенъ Языковъ, а того села Ворсмы не дозиралъ затѣмъ, что стало то сельцо въ помѣстной землѣ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, то мое деревнишко, сельцо Ворсму з деревнями дозрить и сверстать съ помѣсными землями, чтобъ то мое деревнишко не запустѣло и крестьянишка розно не розбрелися. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ то ево помѣстье дозрить и сверстать съ помѣстными землями.

II. Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Нижней Новгородъ воеводѣ нашему Борису Ивановичу Нащокину да дьяку нашему Дементью Образцову. Билъ намъ челомъ бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, а сказалъ: наше-де жалованье помѣстье за нимъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ сельцо Ворсма з деревнями; а прежде тово то сельцо Ворсма было наше дворцовое село; и въ смутное время было въ Нижегородскомъ уѣздѣ война великая отъ мордвы и отъ черемисы и отъ воровскихъ казаковъ, и то де сельцо Ворсма было выжжено и разорено, крестьяне многіе посѣчены, а достальные крестьяне всѣ разорены и развоеваны. И по нашему-де указу для черемискіе и мордовскіе войны и казачья разоренья во всемъ Нижегородцкомъ уѣздѣ нашимъ дворцовымъ и оброчнымъ и бортничьимъ селамъ и монастырскимъ и боярскимъ и дворянскимъ и дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ всѣмъ дозоръ былъ, и платятъ-де наши всякіе подати по новому дозору; а тому-де ево сельцу

Ворсмѣ з деревнями дозоръ не бывалъ съ 96-го году; и съ тѣхъ-де мѣстъ и пося мѣста крестьяне его всякіе наши подати платятъ по старому дозору и отъ того-де бредутъ розно. И намъ бы ево пожаловать, велѣти тое его помѣстье сельцо Ворсму з деревнями дозрить и сверстать съ помѣстными землями. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ боярина нашего князя Ивана Борисовича Черкаскаго въ помѣстье въ сельцо Ворсму послали дворенина или сына боярсково добра, да подьячево отъ мѣста, а велѣли въ томъ ево помѣстьѣ въ селѣ Ворсмѣ и въ деревняхъ дозрить и переписать деревни и починки и пустоши, и селища, и займища, и въ нихъ дворы, и во дворехъ людей по имянамъ, и четвертную пашню живущую и пустую; а дозря и переписавъ, то все велѣли написать въ книги подлинно порознь по статьямъ, да однѣ дозорные книги за дозорщиковою рукою и ты, Дементей, за своею приписью, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдати въ Ноугородцкой четверти боярину нашему князю Григорью Петровичу Ромодановскому да дьякомъ нашимъ Олексѣю Витовтову съ товарищи, а другіе таковы жъ дозорные книги за дозорщиковою жъ рукою оставили у себя въ Нижнемъ. Писанъ но Москвѣ лѣта 7126-го октября въ 23 день. Припись у грамоты дьяка Василья Семенова.

И 126-го генваря въ 5 день писалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Нижнего воевода Борисъ Нащокинъ да дьякъ Дементей Образцовъ и прислали селу Ворсмѣ з деревнями дозорные книги. А въ дозорныхъ книгахъ дозору Ондрея Шишкина да подьячего Ивана Ѳедорова, за приписью дьяка Дементья Образцова и за ихъ дозорщиковыми руками 126-го году написано:

Въ Нижгородцкомъ уѣздѣ помѣстье боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго село Ворсма да 14 деревни, да 7 пустошей, а въ селѣ и въ деревняхъ дворъ боярской, дворъ приказщиковъ, 2 двора поповскихъ, дворъ дьяконовъ, 2 двора пономаревыхъ, келья проскурницына, 21 келья нищихъ старцовъ, 114 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 117 человѣкъ, 107 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ то-жъ, 52 двора пустыхъ, пашни церковные 25 четвертей, да крестьянскіе пашни 53 четверти въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни въ селѣ-жъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ и въ отхожей пустоши въ Кожевинѣ 1940 четвертей, сѣна 1912 копенъ.

III. Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Нижней Новгородъ воеводѣ нашему Борису Ивановичу Нащокину да дьяку нашему Дементью Образцову. Билъ челомъ бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, а сказалъ: наше де жалованье за нимъ помѣстье въ Нижгородцкомъ уѣздѣ сельцо Ворсма з деревнями, и съ того де его помѣстья крестьяне платили наши подати по старымъ писцовымъ книгамъ, какъ было до разоренья, а всѣ-де Нижгородского уѣзда съ помѣстей и съ вотчинъ платятъ всякіе наши подати по новому дозору. И нынѣшнего де 126-го году по нашему указу то его помѣстье дозиралъ Ондрей Шишковъ да подьячей Иванъ Федоровъ и дозорные книги за ихъ дозорщиковыми руками присланы къ намъ къ Москвѣ въ Ноугородскую четверть. И намъ бы

его пожаловати, велѣти съ того его помѣстья наши всякіе подати имати по новому дозору. И въ Ноугородцкой четверти въ Нижгородцкихъ дозорныхъ книгахъ дозору Ондрея Шишкова да подьячего Ивана Федорова 126-го году написано: въ Нижгородскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ за бояриномъ нашимъ за княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ въ селѣ Ворсмѣ з деревнями въ живущемъ крестьянскіе пашни 53 четверти въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. И мы боярина нашего князя Ивана Борисовича пожаловали, съ того его помѣстья съ села Ворсмы з деревнями наши всякіе четвертные доходы велѣли имать по тому новому дозору з живущего. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ боярина нашего князя Ивана Борисовича Черкаскаго съ помѣстья съ села Ворсмы з деревнями наши всякіе четвертные доходы велѣли имати по новому дозору нынѣшняго 126-го году з живущего 53 чети, а съ пуста нашихъ денежныхъ доходовъ не имали бъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7126-го генваря въ 13 день.

На оборотѣ приписъ: такова грамота отпущена за приписью дьяка Василья Семенова. А дана грамота по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Сыдавного Васильева.

CLXXVIII.

1619 года, сентября 19. — Жалованная грамата (въ спискѣ) боярину князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, на вѣчное и потомственное владѣніе въ Ростовскомъ уѣздѣ селомъ Ильинскимъ и приселкомъ Казорнымъ съ деревнями, и Московскаго уѣзда сельцомъ Вельяминовымъ и пустошью Мароиною [1]).

Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ пожаловали есмя боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, за его къ намъ и ко всему Московскому Государству прямую службу: какъ въ прошломъ 126 году пришелъ подъ наше Государство царствующій градъ Москву, Литовскаго Короля Жигимонтовъ сынъ, Владиславъ, и во 127 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими Польскими и Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкасы, и Московскаго Государства всякими умыслы и прелестію прельщалъ и жестокими приступы доступалъ, и хотѣлъ Московское Государство взять и разорить до основанія, и церкви Божіи осквернить, и святую нашу истинную непорочную православную Крестьянскую вѣру попрать, а учинити свою проклятую еретическую Латинскую вѣру; а онъ бояринъ нашъ Князь Дмитрій Михайловичь, помня Бога и пресвятую Богородицу и православную Крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье, съ нами Великимъ Госуда-

[1]) Изъ Собранія Госуд. Грам. и Договор. ч. III (М. 1822), № 48, стр. 211—213.

ремъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и за православную Крестьянскую вѣру и за святыя Божіи церкви и за насъ Великаго Государя противъ Королевича Владислава и Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей стоялъ крѣпко и мужественно, и на боѣхъ и на приступѣхъ бился, не щадя головы своей, и ни на какія Королевичевы прелести не прельстился, и многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому Государству показалъ, и будучи въ осадѣ, во всемъ оскудѣніе и нужду терпѣлъ. И Королевичъ Владиславъ, гетманъ Хоткеевъ и всѣ паны рады, и Польскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, слыша нашихъ людей за православную Крестьянскую вѣру и за насъ Великаго Государя крѣпкое стоятельство и твердость, а бояръ нашихъ и воеводъ, которые бились съ нами въ Москвѣ и которые съ Москвы изъ осады посланы были по городамъ, видя надъ собою промыслъ и крѣпкое стоятельство, учинилъ съ бояры нашими и со всею землею Московскаго Государства перемирье, изъ Государства нашего Королевичъ и гетманъ со всѣми Польскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкасы вышелъ въ Литву и въ Польшу, и городы, которые было поималъ, намъ Великому Государю отдалъ: и то сдѣлалось Божіею милостію и пресвятыя Богородицы помощію, и заступленіемъ великихъ Московскихъ чудотворцевъ, и отца нашего святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи и матери нашей великія старицы Марѳы Ивановны молитвами, и нашимъ Царскимъ щастіемъ, а бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и радѣніемъ и твердостію. И за тѣ службы, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя боярина своего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, изъ его помѣстья вотчину, въ Ростовскомъ уѣздѣ селомъ Ильинскимъ, да приселкомъ Назорнымъ, да деревнею Выползовою, деревнею Олениною, деревнею Ширяевою, деревнею Шишкиною; а по списку, каковъ присланъ изъ дворца 120 и по дачѣ 122 года, въ селѣ Ильинскомъ и въ приселкѣ Назорномъ съ деревнями написано пашни и перелогу сто восемьдесатъ одна четь со всѣми угодьи.....; да въ Московскомъ уѣздѣ, что было сельцо Вельяминово, да пустошь Марѳино; а по книгамъ Московскаго уѣзда письма и мѣры, Тимоѳея Хлопова съ товарищи, лѣта 7094 года, въ сельцѣ Вельяминовѣ да въ пустоши Марѳинѣ написано пашни и перелогу пятдесятъ четь, и обоего Ростовскаго и подмосковнаго двѣсти тридцать одна четь, въ додачу къ его къ Болохонской да къ Суздальской вотчинѣ осталось у него села Ильинскаго въ деревнѣ и пустошѣ за вотчиною триста семдесятъ девять четь, да въ Московскомъ уѣздѣ сельца Вельяминова пустошь Каменка, пустошь Санкова, да отхожая пустошь Стерихино съ пустошьми шестьдесятъ шесть четь, и того достальнаго помѣстнаго землею указали есмя владѣть..... бояриму нашему Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ: а какъ будутъ въ Ростовѣ и въ Московскомъ уѣздѣ писцы наши и большіе мѣрщики, и тое вотчинную землю отъ помѣстныя земли, что осталось у боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича за вотчинною дачею,

отмежуютъ опрочь. А на ту вотчину велѣли есмя ему дать сію нашу Царскую жалованную грамоту, за нашею Государскою красною печатью, и по нашему Царскому жалованью въ той вотчинѣ онъ бояринъ нашъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій и его дѣти и внучата и правнучата вольны, и вольно ему и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина продать, и заложить и въ приданые дать, и въ монастырь до выкупу дать; а кто будетъ рода его тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупить цѣною, по нашему Государскому указу, противъ дачь, сколько въ ней дачѣ четвертныя пашни написано, а дать за четверть по полтинѣ. А будетъ продастъ въ чужой родъ, кто будетъ его рода захочетъ вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенью, какъ и родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ, а буде у него рода не останется, или останется, а выкупать не хотятъ и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за нее изъ нашей Государскія казны по той же цѣнѣ, по полтинѣ за четь, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крѣпка..... у него дѣтей и рода не останется, а останется одна жена, и женѣ тою вотчиною владѣть по свой животъ, и послѣ ее та вотчина, для мужа своего и своего поминка отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупить на насъ и дать за нее изъ нашія Государскія казны по полтинѣ жъ за четь. А будетъ послѣ его жена его учнетъ сидѣть во вдовахъ, или пострижется и ей та вотчина вольно продать и заложить; а будетъ жена его останется бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть и постричься не похочетъ а пойдетъ замужъ, и та вотчина взять на насъ въ помѣстныя земли; а мужа ея по душѣ за ту вотчину дать изъ нашея казны противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупить въ помѣстье, по своему Царскому разсмотрѣнію, что доведется ..... Государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7128, Сентября 19.

Къ подлинной грамотѣ привѣшена красная восковая печать. На оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ. — А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи діакъ Герасимъ Мартемьяновъ.

CLXXIX.

1621 года, іюля 5. — Жалованная грамата (въ спискѣ) боярину князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, утверждающая прежнее его владѣніе въ Суздальскомъ уѣздѣ селомъ Нижнимъ Ландехомъ и посадомъ Холуемъ съ деревнями, починками и пустошами [1]).

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ Вели-

[1]) Изъ Собранія Госуд. Грам. и Договор., ч. III (М. 1822), № 56 стр. 224—227.

кимъ Государемъ, святѣйшимъ Патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи, по своему Царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго старою его вотчиною, что дано ему при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи, за Московское осадное сидѣнье, въ вотчину изъ его стараго помѣстья, и жалованная грамота на ту вотчину дана въ прошломъ во 121 году, а въ той жалованной грамотѣ, какова ему дана въ прошломъ во 121 году Іюля въ 30 день, написано: пожаловали есмя за его службу, что онъ при Царѣ Васильѣ, памятуя Бога и пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцевъ, будучи въ Московскомъ Государствѣ въ нужное и въ прискорбное время, за вѣру Крестьянскую и за святыя Божія церкви и за всѣхъ православныхъ Крестьянъ, противъ враговъ нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые Московское Государство доконца хотѣли разорить и вѣру Крестьянскую попрать; а онъ бояринъ нашъ Князь Дмитрій Михайловичь, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ враговъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно, и къ Царю Василью и къ Московскому Государству многую службу и дородство показалъ, голодъ и во всемъ оскудѣнье и всякую осадную нужу терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, сталъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо безо всякія шатости и отъ тое ихъ великія службы и отъ крѣпкаго осаднаго сидѣнья Польскіе и Литовскіе люди и Рускіе воры отъ Москвы отошли. И напередъ сего за тѣ службы, за Царя Васильево осадное сидѣнье, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожаловали боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ Суздальскомъ уѣздѣ села Мышу приселкомъ Нижнимъ Ландехомъ, да Холуй посадецъ, да съ сему же къ Нижнему Ландеху деревни: деревнею Василевою, на рѣчкѣ на Ландехѣ деревнею Шарготовою Горшково тожъ, деревнею Тороповою Шиловское тожъ на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Плоховскою на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Ханѣевскою Гавриловское тожъ на рѣкѣ на Пурехѣ, деревнею Сидоровою, деревнею Прониною, деревнею Борисовою. деревнею Сысоевою Смышляево тожъ, деревнею Денисовскою Доропинское тожъ на рѣчкѣ на Савинѣ, деревнею Ѳоминскою Денисовское тожъ на рѣчкѣ Вастернѣ, деревнею Кулыевою Селиваново тожъ на рѣчкѣ на Кулыевѣ, деревнею Кулыево другое на рѣчкѣ на Кулыевѣ жъ, деревнею Дубовое Дубовище тожъ Шишелово тожъ, деревнею Филистовою на рѣчкѣ на Кирѣевкѣ, деревнею Котреховскою Кузминское тожъ на Мездрѣевкѣ, деревнею выходною на рѣчкѣ на Кирѣевкѣ Помыкаловское тожъ, деревнею Вымѣнщики Кирюшино тоже, деревнею Рохмановою Рохманцово тожъ на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Залѣсною Козули тожъ, деревнею Зяблецовою Ивановское тожъ на рѣчкѣ на Курехѣ, деревнею Дѣевою на рѣчкѣ на Савинѣ, деревнею Котреховою на рѣкѣ на Мездрѣевкѣ, деревнею Гребенкиною Матюшинская тожъ, деревнею Якунинскою Займищемъ, деревнею Коркинскою Чуркинское тожъ, деревнею Денисовское Демидовское тожъ, деревнею Пашкино Даниловское тожъ, починкомъ Марковымъ, починкомъ Агаѳоновскимъ, а Яркино тожъ, починкомъ Ѳедорковымъ, починкомъ

Коровкинымъ, починкомъ Андреевымъ, починкомъ Шубинымъ, починкомъ Спиридоновскимъ на рѣчкѣ на Сырѣевкѣ, починкомъ Никитинскимъ, починкомъ Лавровымъ на рѣчкѣ на Вракѣ, починкомъ Турсеневымъ на рѣчкѣ на Пучехѣ, починкомъ Ѳоминымъ Колтырино тожъ на устьѣ рѣчки Пуреха, деревнею Фураево Петрунинское тожъ, починкомъ Колѣнковымъ Щербинино тожъ, починкомъ Коптеревымъ Нетушинской тожъ, пустошью Коровиною Коростино тожъ, пустошью Турово Рамелье Ширяевское тоже, пустошью Смѣлковою, пустошью Деревенками, пустошью Ушавою Батюнино тожъ на рѣчкѣ на Ландехѣ, пустошью Карповщиною, пустошью Исаковою, пустошью Клюкиною Іоновъ тожъ, пустошью Медвѣжья, пустошью Гавриловою, пустошью Медвѣдевскою, пустошью Дубковою, пустошью Андрейковою, пустошью Чигаровою, пустошью Першиною, пустошью Палковою, пустошью Бабинскою, пустошью Микульскою. А по памяти изъ Большаго дворца, за приписью дьяка нашего Семена Самсонова, 129 года Марта въ 12 день, въ Суздальскихъ книгахъ письмо и мѣры Луки Новосильцова съ товарищи 92 года, въ селѣ Нижнемъ Ландехѣ и въ посадѣ Холуѣ, и въ деревняхъ и въ починкахъ и въ пустошахъ написано: пашни паханыя на оброкѣ и на льготѣ, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло худыя земли доброю землею, съ наддачею триста семдесятъ пять четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И нынѣ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи и отецъ нашъ Великій Государь, святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи Царя Васильевыхъ жалованныхъ грамотъ и тѣхъ, которыя за Царя жъ Васильево осадное сидѣнье, по нашему Царскому указу, даваны наши грамоты при нашей Царской державѣ, слушали, и въ тѣхъ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ про тѣ вотчины, по Царя Васильеву уложенію, написано некрѣпко, не противъ нашего Царскаго жалованья нынѣшняго указу, что по нашему Царскому милосердому призрѣнію даваны вотчины боярамъ нашимъ и всякихъ чиновъ людямъ за осадное сидѣнье, которые намъ Великому Государю въ осадѣ служили, съ нами на Москвѣ сидѣли въ приходъ Польскаго Королевича Владислава, и того въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ за ту Царя Васильеву осаду, что ему та вотчина вольно продать и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дать, не написано; а написано только, что тотъ кому вотчина за службу дана, и дѣти и внучата его вольны; а въ какой мѣрѣ имъ та воля написана, и вольно имъ тѣ вотчины продать и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ дать, и о томъ ни о чемъ въ Царя Васильевыхъ грамотахъ именно не написано. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ и отецъ нашъ Великій Государь, святѣшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, оказуя свою Государскую ко всѣмъ людямъ совершенную милость, пожаловали боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, за ту Царя Васильеву Московскую осаду, указами ту вотчину, что ему дана изъ его жъ помѣстья при Царѣ Васильевѣ и при насъ Великомъ Государѣ, пополнити и подкрѣпити новою нашею Царскою жалованною грамотою, и по нашей Государской милости владѣти ему тою

вотчиною по томужъ, какъ написано въ нынѣшнихъ нашихъ жалованныхъ грамотахъ, которыя по нашему указу на вотчины даваны боярамъ нашимъ и всякихъ чиновъ людямъ, за ихъ къ намъ службы и за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу, и въ сей нашей нынѣшней Царской жалованной грамотѣ указали есмя нашу Государскую милость объявити именно: въ той вотчинѣ, что дано боярину нашему Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, за Царя Васильеву осаду, изъ стараго его помѣстья, и въ той вотчинѣ онъ бояринъ нашъ Князь Дмитрій Михайловичь и его дѣти и внучата и правнучата вольны, и вольно ему и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина продать и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дать. А кто будетъ роду его тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупать цѣною по нашему Государскому указу, противъ дачь, сколько въ ней дачѣ четвертныя пашни написано будетъ, а дать за четверть по полтинѣ; а будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ его роду захочетъ тое вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенью, какъ родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ. А будетъ у кого роду не останется, или останется, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за нее изъ нашія казны по той же цѣнѣ, по полтинѣ за четверть, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенію некрѣпка; а будетъ у него дѣтей и роду не останется, а останется одна жена, и женѣ тою вотчиною владѣть безъ него по свои животъ, и послѣ своего живота та вотчина, для мужня и своего поминка, отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупить на насъ, а дать за нее изъ нашія казны деньги по полтинѣжъ за четверть. А будетъ послѣ его жена его учнетъ сидѣть во вдовахъ, или пострижется, и ей та вотчина вольно продать и заложить; а будетъ жена его останется бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть или постричься не похочетъ, а пойдетъ замужъ, и та вотчина взять на насъ въ помѣстныя земли; а мужа ея по душѣ на поминокъ, за ту вотчину дать изъ нашія казны деньги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать; а жениха ея пожалуемъ мы Великій Государь изъ тое вотчина въ помѣстье по своему Государскому разсмотрѣнію, что доведется. Писана нашего Государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7129, Іюля въ 5 день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи діакъ Андрей Варѣевъ.

Къ подлинной грамотѣ привѣшена на малиновомъ шелковомъ снуркѣ красная восковая печать. На оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ. Справилъ подъячій Васька Волковъ.

CLXXX.

1632 года, декабря 3. — Царская грамата нижегородскому воеводѣ Коржбоку-Столпину, о пожалованіи по смерти Нефедья Минина бывшей въ его владѣніи вотчины князю Якову Черкасскому въ помѣстье [1]).

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Олександровичу Коржбокъ-Столпина да дьяку нашему Семену Бредихину. Пожаловали есмя мы и отецъ нашъ государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, столника нашего князя Якова Куденѣковича Черкаского, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ Закудемскомъ стану, Нефедьевою вотчиною Кузмина сына Минина, село Богородскимъ съ деревнями, на тысячу на пятьсотъ чети окладъ его сполна, въ помѣстье, со всякими доходы (а Нефедья Минина въ нынѣшнемъ во 141 году не стало); а что тое жъ Нефедьевы вотчины Кузмина сына Минина у столника нашего у князя Якова Черкаского перешло сверхъ его окладу лишка сто тридцать чети: и тою перехожею землею мы и отецъ нашъ государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, пожаловали его жъ князя Якова въ помѣстье со всякими доходы; и мы къ вамъ той Нефедьевѣ вотчинѣ Минина, селу Богородскому съ деревнями, съ книгъ писма и мѣры Дмитрея Лодыгина съ товарыщи 129 и 130 году, послали выпись слово въ слово за дьячьею приписью. — И какъ къ вамъ ся наша грамота и выпись съ книгъ придетъ, и вы бъ въ Нижегородской уѣздъ, въ Закудемской станъ, въ Нефедьеву вотчину Кузмина сына Минина послали кого пригожъ, а велѣли ему взять съ собою тутошнихъ и сторонніхъ поповъ и дьяконовъ и старостъ, и цѣловалниковъ, и крестьянъ, сколько человѣкъ пригожъ, да тое Нефедьеву вотчину Минина, село Богородское съ деревнями, по выписи съ книгъ, какова выпись послана къ вамъ съ сею нашею грамотою за дьячьею приписью, пашни и перелогу тысячу пятьсотъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, велѣли отказать столнику нашему князю Якову Куденѣковичу Черкаскому въ его окладъ, въ тысячу пятьсотъ чети, въ помѣстье со всѣми доходы; а что тое жъ Нефедьевы вотчины Минина у столника нашего князя Якова Черкаского перешло за окладомъ лишка сто тридцать двѣ чети, и вы бъ ту перехожую землю сто тридцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, велѣли отказать столнику нашему князю Якову жъ Куденѣковичу Черкаскому въ помѣстье, со всякими доходы да что въ той Нефедьевѣ вотчинѣ Минина столнику нашему князю Якову Черкаскому откажетъ селъ и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и заимищъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и мѣстъ дворовыхъ, и пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей: и вы бъ то все

[1]) Изъ Актовъ Археографич. Экспед., т. III (Спб. 1836), № 215, стр. 316—317.

велѣли ему написати въ книги подлинно порознь земскому или церковному дьячку, да тѣ отказныя книги, за поповыми и за дьяконовыми руками и за отказщиковою рукою, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдать въ Помѣстномъ Приказѣ околничему нашему Василью Гавриловичу Коробьину да дьякомъ нашимъ Михайлу Олфимову да Бажѣну Степанову да Ѳеоктисту Тихомирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Декабря въ 3 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Ѳеоктистъ Тихомировъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Олександровичу Коржбокъ-Столпина да діаку нашему Семену Бредихину. — 141 Декабря въ 11 день боярина князя Ивана Борисовича Черкаского съ человѣкомъ съ Ермолою. Въ концѣ грамоты помѣчено: 141 Декабря въ 12 день, по сей государевѣ грамотѣ, посланъ Ѳедоръ Ресницынъ да подьячей Иванъ Бушуевъ.

Къ сей грамотѣ присоединена выпись съ Нижегородскихъ писцовыхъ книгъ 129 и 130 годовъ, столбцомъ же на 6-ти листкахъ, съ тою же скрѣпою: діакъ Ѳеоктистъ Тихомировъ.

Начало выписи:

Выпись съ Нижегородскихъ книгъ писма и мѣры Дмитрея Лодыгина да Василья Полтева да дьяка Дементья Образцова, 129 и 130 году. Въ Закудемскомъ стану написано за стряпчимъ за Нефедьемъ Кузминымъ сыномъ Минина съ матерью со вдовою Татьяною, въ вотчинѣ отца его (а отцу его, думному дворянину Кузмѣ Минину, дано въ вотчину за службу, что онъ съ бояры и воеводы и съ ратными людьми пришедъ подъ Москву и Московское государство очистилъ), изъ государевыхъ селъ, село Богородское, и проч.

CLXXXI.

1633 года, марта 31. — Царская грамата нижегородскому воеводѣ Коржбоку-Столпину, объ отдачѣ князьямъ Ивану и Якову Черкасскимъ выморочнаго послѣ Марьи Хлоповой двора въ Нижнемъ Новѣгородѣ, принадлежавшаго прежде Козьмѣ Минину [1]).

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Олександровичу Коржбоку-Столпину да діаку нашему Семену Бредихину. Били челомъ намъ и отцу нашему, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Мо-

[1]) Изъ Актовъ Археографич. Экспед., т. III (Спб. 1836), № 218, стр. 322—323.

сковскому и всеа Русіи, боярин нашъ князь Иванъ Борисовичь да столникъ князь Яковъ Куденековичъ Черкаскіе, а сказали; по нашему де указу въ Нижнемъ Новѣгородѣ данъ былъ дворъ на житье Марьѣ Хлоповѣ, а прежъ де сего тотъ дворъ былъ Кузьмы Минина, и нынѣ де Марьи Хлоповы не стало; и намъ бы ихъ пожаловати велѣти тотъ выморочной дворъ, гдѣ жила Марья Хлопова, дати имъ на пріѣздъ людемъ ихъ и крестьяномъ; а наше де жалованье, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, вотчины и помѣстья у нихъ не въ одномъ мѣстѣ. И мы и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, боярина князя Ивана Борисовича да столника князя Якова Куденековича Черкаскихъ пожаловали: тотъ дворъ велѣли имъ дати. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотъ дворъ, гдѣ жила Марья Хлопова, велѣли отдати боярину нашему князю Ивану Борисовичу да столнику князю Якову Куденековичу Черкаскимъ на пріѣздъ людемъ ихъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Марта въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: думной діакъ Иванъ Гриневъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Александровичу Корчбоку-Столпина да цьяку нашему Семену Бредихину. — 141 Апрѣля въ 18 день подалъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаского приказной человѣкъ Григорей Жмакинъ. Найденъ въ архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

CLXXII.

Свѣдѣнія о событіяхъ и дѣятеляхъ Смутнаго времени въ писцовыхъ и платежныхъ книгахъ Нижегородскаго уѣзда XVII вѣка [1]).

Въ писцовой книгѣ нижегородскаго уѣзда боярскихъ, дворянскихъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ дозору Силы Никитича Грекова, да подъячего Клементія Козодавлева лѣта 121 году:

По Березопольскому стану.

1) подъ № 196. За Нижегородцемъ за Иваномъ Васильевымъ сыномъ Челищева въ вотчинѣ по боярской грамотѣ жеребей въ деревнѣ въ Мункинѣ, да къ той же деревнѣ припущена въ пашню пустошь Ботова, а въ жеребьѣ дер. Мункина дворъ помѣщиковъ, да дворъ крестьянской. Пашни паханыя 7 четвертей, да пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 39 чет. и

[1]) Дѣйствія Нижегород. Губерн. Учен. Архив. Комиссіи. Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ, т. IV, отд. III. Документы. Сообщ. А. Я. Садовскій, стр. 13—19.

обоего 46 четв. въ полѣ, а въ двухъ потомужъ. Земля добрая. Сѣно по за полью 15 копенъ, сѣнажъ за Окою за рѣкою вмѣстѣ съ Богданомъ да съ Воиномъ Приклонскими по смѣтѣ 200 копенъ.

2) подъ № 338, 339. За Князь Иваномъ Княжъ Дмитріевымъ сыномъ Больховскимъ въ помѣстьи сельцо Елизарово, а въ немъ былъ храмъ Николая Чудотворца и тотъ храмъ сгорѣлъ въ смутное время, да въ селѣ же дворъ помѣщиковъ да 3 двора людскихъ да два двора крестьянскихъ да два двора бобыльскихъ да 20 мѣстъ пустыхъ дворовъ крестьянскихъ. За княземъ Иваномъ же къ сельцу Елизарову дер. Костентиновка, а въ ней два двора крестьянскихъ да дворъ бобыльской, два мѣста пустыхъ дворовъ крестьянскихъ.

3) подъ № 156. За Нижегородцемъ Иваномъ Борисовымъ сыномъ Доможировымъ по жалованной грамотѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Россіи за прежнія его службы и за раны въ вотчину жеребей въ селѣ въ Обабковѣ, что было въ помѣстьѣ за отцомъ его, за Борисомъ Шиховымъ сыномъ Доможирова, а въ его жеребіи дворы вотчинниковъ, да 10 дворовъ людскихъ, да 7 дворовъ крестьянскихъ да 4 двора бобыльскихъ, да 10 мѣстъ пустыхъ крестьянскихъ. Пашни паханыя 10 четверт. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 80 четв., а обоего 90 четвертей въ полѣ а въ двухъ потомужъ; за Иваномъ же къ селу Обабкову къ вотчинной землѣ въ угоду озеро Долгое, да озеро Отрѣчкое, да сѣнныхъ покосовъ на берегу по рѣкѣ по Окѣ и по Ворсмѣ, да на селищѣ Трещевѣ, да за рѣкою за Ворсмою на селищѣ Вороновѣ, да на Окѣ рѣкѣ островъ Трещевской, по смѣтѣ было 200 копенъ.

4) Подъ № 194. За Нижегородцами за Борисомъ да за Воиномъ за Мирославовыми дѣтьми Приклонскаго, въ помѣстьѣ сельцѣ Чмутово, а въ немъ храмъ Покровъ Святыя Богородицы, и тотъ храмъ сгорѣлъ въ смутное время. У церкви попъ Кирила, пашни церковныя 10 четвертей въ полѣ, а въ двухъ потомужъ, Да въ селѣ же дворъ помѣщиковъ да 3 двора людскихъ, да 7 дворовъ крестьянскихъ, да 5 дворовъ бобыльскихъ. Пашни паханыя 33 четверти. да перелогомъ и лѣсомъ наросло 256 четвертей и обоего 289 четвертей въ полѣ, вдвухъ потомуже. Земля добрая. Сѣнныхъ покосовъ по обѣ стороны Оки рѣки противъ сельца Чмутова посмѣтѣ съ 1000 копенъ. Къ сельцу Чмутову въ угодье на выпускѣ озерко Портомойка, да за болотомъ за Мостовымъ поляны на выпускъ; лѣсу непашеннаго въ длину на версту, а въ ширину на полверсты, да озерко Ондрейково, да озерко Коровья смерть, да озерко Кузнево, да озерко Слуды, а пониже истоки, да озерко Высокое, вообще съ Петромъ Приклонскимъ, а пониже перевисья.

5) Подъ № 239. За Нижегородцемъ за Григорьемъ Констентиновымъ сыномъ Доможирова въ вотчинѣ по боярской дачѣ сельцо Шишкино, а въ немъ храмъ Николай Чудотворецъ. У церкви попъ Посникъ. Пашни престольныя 10 четверт. въ полѣ, а вдвухъ потомужъ. Да въ селѣ-же дворъ вотчинниковъ, да 5 дворовъ людскихъ, да 5 дворовъ крестьянскихъ, да 4 двора бобыльскихъ. Пашни паханыя 33 четверти съ третникомъ, да перелогомъ и

лѣсомъ поросло 167 четвертей безъ третника и обоего 200 четвертей въ полѣ. а въ двухъ потомуже. Земля добрая. Сѣна по заполью 50 копенъ. Лѣса въ угодьи 3 десятины. Сѣна жъ за Окою рѣкою между Куретниковскихъ и Меленскихъ луговъ 200 копенъ.

6) Подъ № 161. За Нижегородцемъ за Иваномъ Васильевымъ сыномъ Руженинова по боярской дачѣ въ вотчинѣ дер. Комарова, а въ ней дворъ вотчинниковъ, да три двора людскихъ, да 10 дворовъ крестьянскихъ. Пашни паханныя 17 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 83 четверти и обоего 100 четвертей въ полѣ, а въ двухъ потомужъ. Земля добрая. Сѣна въ отхожихъ лугахъ по эту сторону Оки рѣки въ Чернопѣнскихъ лугахъ 150 копенъ, да по рѣкѣ по Ворсмѣ вообще съ деревнею съ Моклоковскою и Кожинымъ 200 копенъ. Да за Иваномъ промежь деревень Комарова и Кожина, на рѣкѣ на Ворсмѣ, оба берега Ивановы вотчинные земли въ угодье и на той рѣчкѣ почалъ Иванъ ставить мельницу и та мельница еще не мелетъ.

7). Подъ № 182. За Нижегородцемъ за Иваномъ Микифоровымъ сыномъ Сколкова по грамотѣ Бояръ, Князя Дмитрей Тимофѣевича Трубецкова да Князь Дмитрей Михайловича Пожарскаго въ вотчинѣ полдеревни Тимонины, а въ ней дворъ вотчинниковъ, да дворъ прикащиковъ да 4 двора людскихъ да 5 дворовъ крестьянскихъ да 3 двора бобыльскихъ. За Иваномъ же жребій въ пустоши въ Подклѣтищахъ, Лунево тожъ, да половина пустоши Ефимковки на рѣчкѣ на Вормсѣ. Пашни паханыя въ деревнѣ въ Тимонинѣ 15 четвертей, да въ деревнѣ-же въ Тимонинѣ и въ пустоши Подтлѣтищахъ и въ пустоши въ Ефимковѣ пашни-жъ перелогомъ и лѣсомъ поросло 125 четвертей въ полѣ, а въ двухъ по тому-жъ. Земля добрая.

По Закудемскому стану.

Подъ № 1. За Бояриномъ за Федоромъ Ивановымъ Шереметьевымъ по жалованной грамотѣ Блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, что пожаловалъ Государь отца его Боярина Ивана Васильевича меньшаго Шереметева и его боярина Федора Ивановича, противъ ихъ старыя Волоцкія вотчины сельца Бухалова да сельца Высокова съ деревнями, да деревни Дорка да деревни Осинки да деревни Чахловы въ вотчину жъ селу Кадинцы на рѣчкѣ на Кудьмѣ, а въ селѣ былъ храмъ Иванъ Богословъ и тотъ храмъ сожгли воры въ смутное время. Да въ томъ-же селѣ мѣсто дворовое вотчинниково Боярина Федора Ивановича, да мѣсто прикащика его Индрика Елтру Славенова, да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Неустройко Ребятовъ, во дворѣ Федька Голощукъ, во дворѣ Ганька Черный, во дворѣ Илюха молодой, во дворѣ Ивашка Тепининъ, во дворѣ Тренка Шваревъ, во дворѣ Богдашко Терехинъ, во дворѣ Митка Павловъ, во дворѣ Илька Старый, во дворѣ Дружинко Зубъ, во дворѣ Аристко Бозднмеховъ, во дворѣ Жукъ Логиновъ, во дворѣ Андрюшка Подкопай, во дворѣ Осипко Кузнецъ, во дворѣ Лифанко Каменный, во дворѣ Копеинъ Федоровъ, во дворѣ Тараско Заволской, во дворѣ Гордюшка Овечкинъ, во дворѣ Демка Неустроевъ, во дворѣ Илимка Петрухинъ, и всего

въ селѣ въ Кадницахъ 20 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ тоже. Да въ селѣ-жъ Кадницахъ въ непашенной слободѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Тренка Варыпай, во дворѣ Ивашка Непытушенокъ, во дворѣ Ивашка Соболь, во дворѣ Сенка Микитинъ, во дворѣ Сенка Ошмара, во дворѣ Миша Семеновъ, во дворѣ Пронка Кузнецъ, во дворѣ Ивашка Мокроусъ, во дворѣ Аристко Афонасьевъ, во дворѣ Васка Старченокъ, во дворѣ Васка Щербанъ, и всего въ селѣ въ Кадницахъ въ непашенной слободѣ 11 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ тожъ. Да въ селѣ же въ Кадницахъ пустыхъ крестьянскихъ дворовыхъ мѣстъ: Гришки Кузминскаго мѣсто, Игошки Афонасьева, Добрыни Васильева, Игошки Хлынина, Тренки Павлова, Филки Пенина, Федки Подкопаева, Первушки Пердяля, Васки Воротынскаго, Копайки Семенова, Панки Недосѣкина, Сунгулки Григорьева, Андрюшки Емельнова, Тимошки Усова, Сидорки Насѣкина, Первушки Давыдова, Лучки Подкопаева, Тренки Зарубина, Антипки Круговаго, Ѣздовщикова, Михалка Приволкина, Коняшки Кобякова, Васки Чеги, Первушки Федорова, Федки Долгова, Михалки Черепана, Филки Васильева, Кирюшки Шварова, Мишки Проскурина, Замятни Кобякова и всего 31 мѣсто крестьянскихъ пустыхъ и эти крестьяне разбѣжались въ смутное время, какъ подходили подъ Нижній воры.

Пашни церковныя въ селѣ въ Кадницахъ 9 четвертей въ полѣ, а въ двухъ потому-же. Сѣна за рѣкою за Кудьмою на Поповскихъ лугахъ 20 копенъ. Да пашни вотчинниковы Боярина Ѳедора Ивановича и крестьянскіе пашни паханныя 50 четвертей въ полѣ, а въ двухъ потому-же, да перелогомъ и лѣсомъ поросло по смѣтѣ пашни 310 четвертей, и обоего 360 четвертей въ полѣ, а въ двухъ потому-же. Земля средняя.

Да къ той же вотчинѣ къ селу Кадницамъ на Кадницкомъ-же полѣ починокъ Кувардинъ, а въ немъ три двора крестьянскихъ (слѣд. имена). Пашни паханныя 7 четвертей. Да къ селу же къ Кадницамъ и къ починку Кувардину лѣса не пашеннаго, рамени и по угорамъ, въ длину на двѣ версты, а поперекъ на полверсты. Да сѣнныхъ покосовъ подъ селомъ подъ Кадницами по рѣкѣ по Кудьмѣ по обѣ стороны до Кудемскаго устья по смѣтѣ 350 копенъ, да сѣнныхъ же покосовъ за рѣкою за Кудьмою вообще съ селами съ Шавомъ да съ Запрудным да Слободкимъ по смѣтѣ 800 копенъ.

За Бояриномъ за Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ въ вотчинѣ пустошь, что было село Меленки на рѣкѣ на Пужавѣ, а въ немъ храмъ Сергія Преподобнаго. У церкви попъ Сергѣй, да вотчинникова Боярина Федора Ивановича мѣсто дворовое пустое, да крестьянскихъ пустыхъ дворовыхъ мѣстъ 60 да бобыльскихъ пустыхъ мѣстъ 8, и тѣ крестьяне разбѣжались въ смутное время. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло по смѣтѣ 200 четвертей въ полѣ, а въ 2-хъ потому-же. Земля середняя. Да къ ней же вотчинной пустоши въ угодья озерко Рубежъ, да озерко Лосиново. Сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ по Пужавѣ по смѣтѣ 700 копенъ. Лѣса дубровнаго отъ межи съ Троицкаго вотчиннаго Сергіева Монастыря въ длину и поперекъ на полверсты, а инде больше, а инде меньше. Да къ

той-же пустоши селище Старцово, да поляна Дехтяная, да пустошь Запужаевская, и косятъ на нихъ сѣно, а по смѣтѣ ставится 200 копенъ.

Въ книгѣ въ Нижегородской чети приходная всякимъ денежнымъ доходамъ 123 году (1615) при перечисленіи взятыхъ „взамѣнъ“ у разныхъ лицъ денегъ, между прочимъ сказано: „іюня въ 13 день у думнаго дворянина у Козмы Минича 220 рублей взято, въ тѣхъ денегъ мѣсто, что даны изъ Нижегородскихъ доходовъ 123 году въ Нижнемъ Нижегородцу Потѣхѣ Павлову по Государевѣ грамотѣ“. „Того же дни у Кузьмы-жъ Минича села Пумры съ тамги и съ кабака оккупу на нынѣшній на 123 годъ, половина съ Семена дни по Евдокѣинъ день, 45 рублевъ и 8 алтынъ 2 деньги взято, а платилъ Кузма тѣ денги за откупщиковъ за Михалка Чюпрова, за Павловца, да за Епифанка Рогова съ товарищи“.

„Августа въ 10 день села Пумры съ тамги и съ кабака откупу на нынѣшній и на 123 годъ другая половина съ Евдокѣина дня да по Семенъ день 124 году 45 рублевъ и 8 алтынъ 2 денги взято, платилъ думново дворянина Кузмы Минича крестьянинъ Мишка Чюпровъ съ товарищи“.

„Августа въ 27 день Боярина Князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго у человѣка у Сенки Ермолина на нынѣшій 123 годъ съ Марта по Сентябрь 124 году откупныхъ денегъ съ торжку и съ кабака что отданъ вновь въ откупъ въ вотчинѣ Боярина и Князя Дмитрея Михайловича въ Пуретцкой волости у Николы Чюдотворца откупщику Илейкѣ Денгину, 10 рублевъ взято“.

Въ „Спискѣ съ Нижегородцкихъ с приходныхъ с окладныхъ книгъ государевымъ царевымъ и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Руссіи, всякимъ денежным доходам и оброчному меду и посопному хлѣбу противъ окладные росписи 127 году (1619 г.)“.

1) Думнаго дворянина за Кузминымъ сыномъ Минина за Неѳедомъ съ вотчины съ села Богородцкаго съ деревнями съ пол-полчетьи сохи безъ полутора четьи пашни 26 алтынъ 4 деньги.

2) За бояриномъ за Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ съ вотчины съ Пуретцкіе волости съ пол-полчетьи сохи и съ 5 чети съ третникомъ пашни 30 алтынъ 4 деньги.

Въ такомъ же спискѣ 7128 г. (1620) при перечисленіи различныхъ расходовъ между прочимъ сказано:

„Зарядчику Нижегородцу посацкому человѣку Безсону Минину, что онъ порядился въ Нижнемъ Новѣгородѣ у Боярина и у Воеводы у Петря Петровича Головина да у діяка Василья Юдина поставити ему въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ 129 году весною по полой водѣ на срокъ на Троицынъ день подъ таможнею на песку государева городоваго лѣсу на городовую кровлю по росписи 126,95 тесницы по 3 сажени тесница, да 1443 бруса по полу 3 и по 4 и по 5 и по 6 саженъ брусъ, да на рѣшетины и на пожака, почему на городъ лѣсъ таскать и на стропила и на шеглы 509 бревенъ по 3 и по 4 и по 7 и по 8 и по 9 саженъ, да 4 озды поперешные

по 5 и по 6 саженъ, да 4 воровины ценковыя, длина по 30 саженъ, да 10 выровинъ по 20 саженъ, а толщина по полу 2 вершка, да 35 ужицъ лышныхъ, длина по 12 и по 13 и по 15 саженъ и дано ему за тотъ лѣсъ и за воровины и за ужища 874 рубля и въ томъ по немъ взята въ государеву казну поручная запись".

При перечисленіи въ Нижнемъ обложенныхъ пошлинами дворовъ „дѣдѣй боярскихъ и посадскихъ людей":

„у Михаила да у Богдашка Захарьевыхъ дѣтей Сухорукова съ припускного мѣста оброку и пошлины, что были за Чюрою Луковникомъ, 3 алтына 3 деньги.

Въ такомъ же смыслѣ 7137 (1629) при перечисленіи доходовъ съ помѣстей и вотчинъ:

Боярина Князя Ивана Борисовича Черкасскаго съ вотчины, что было за думнымъ дворяниномъ за Кузмою Мининомъ, съ села Ворсмы съ деревнями съ живущего опричь примѣрные земли съ кои полтрети сохи, а недойдетъ въ сошное письмо 4 чети съ полутретникомъ пашни рубль 13 алтынъ полчетверты деньги, и тѣ деньги не нынѣшней 137 годъ взяты сполна,

2) Стряпчаго Нефедья Кузмина сына Минина съ матерью со вдовью Татьяною съ вотчины отца его, а отцу его дано за Московское очищенье, съ села Богороцкого да съ 5 деревень да съ дву пустошей, опричь примѣрные земли, съ живущаго съ пол-полтрети сохи, а не дойдетъ въ сошное письмо 5 четьи безъ третника пашни, рубль 13 алтынъ съ деньгою, и тѣ деньги на нынѣшній на 137 г. взяты сполна.

3) Боярина и Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ дѣтьми его съ столники съ Княземъ Петромъ да со Княземъ Федоромъ Дмитріевичи съ вотчины, что ему дано изъ ево-жъ дачи съ Пуретцкіе волости за службу за Московское очищенье да и за службу-жъ за Московское осадное сидѣнье въ Королевичевъ приходъ подъ Москву, и съ тѣмъ, что было на примѣрную землю, и что далъ бояринъ князь Дмитрій Михайловичъ въ своей же вотчинѣ къ Монастырю Макарья Чудотворца, опричь лготчиковъ, съ села, да съ погосту, да съ 151 деревни, да съ 10 починковъ съ живущаго съ полутрети и съ полчети сохи, а не дойдетъ въ сошное письмо чети съ третникомъ пашни 4 р. 3 алт. съ денгою, а тѣ деньги на нынѣшній на 137 годъ взяты сполна. Да на лготѣ которые починки поставлены и вновь ставятся на боярскомъ же вотчинномъ угодьѣ и на лѣсу 24 починка, а въ нихъ 13 четы съ третникомъ, а изо лготы вышло въ 135 году 8 четьи, а въ 137 году 3 четьи, а 138 году выдетъ изолготы-жъ 2 чети съ третникомъ, и которые вышли изолготы съ 11 четьи 8 алтынъ $1^1/_2$ деньги, и тѣ деньги на нынѣшній 137 годъ взяты сполна.

Въ записной книгѣ о сборѣ оброчныхъ денегъ съ 7140 по 7176 г.г.

1) На 171 годъ Иноземцевъ Степана Станковскаго съ деревни Высокіе да Яна Романовскаго въ деревне Денелевы съ примѣрныя земли, что сверхъ дачъ примѣряно у Стряпчаго Нефедья Минина, съ живущаго съ 8 четвертей 6 алтынъ.

2) На 174, 175, 176 г.г. при описи лавокъ значится въ Луковомъ ряду: „Съ лавки вдовы Татьяны, Семеновы дочери Кузмины жены Минина, что было за посадскимъ человѣкомъ за Степаномъ Чатуринымъ оброку 13 алтынъ 2 деньги“.

3) На тѣ же 174, 175 и 176 г.г. Въ новомъ рыбномъ ряду межъ большаго сапожнаго и мясного (на правой сторонѣ?) „Съ лавки съ полатми вдовы Татьяны Кузмины жены Минины, что было за посадскимъ человѣкомъ за Мартыномъ Русиновымъ Прянишниковымъ, оброку съ лавки и податей 20 алтынъ“.

4) На 175 и 176 г.г. Въ луковомъ ряду: „Лавка посадскихъ людей Михаила Игнатьева да Богдашка Кузмина Сухоруковыхъ, оброку 16 алтынъ 2 деньги“.

5) На 175 и 176 г.г. Въ рыбномъ ряду: „Съ лавки съ полатми посадскихъ людей Михаила Игнатьева да Богдашка Кузмина Сухоруковыхъ, оброку 20 алтынъ.

Часть вторая.

Памятники литературные.

I.

Праздникъ въ честь Иконы Божьей Матери Казанской 22 октября.

Этотъ праздникъ является не только церковнымъ, но и церковно-гражданскимъ. Онъ установленъ въ воспоминаніе помощи, оказанной Свыше, заступленіемъ Богородицы, Русскому государству въ годину Лихолѣтья. 22 Октября 1612 г. Нижегородское ополченіе взяло Китай городъ штурмомъ, за которымъ послѣдовала сдача Кремля польскимъ гарнизономъ, и Москва была очищена отъ враговъ. Нижегородское ополченіе завершило свой національный подвигъ.

Празднованіе 22 Октября было установлено съ совершеніемъ крестнаго хода въ 1612 году, но какъ празднованіе мѣстное; общенароднымъ это празднованіе стало съ 1649 г., что видно изъ ниже приводимыхъ указаній Новаго лѣтописца и грамоты ц. Алексѣя Михаиловича.

Празднованіе установлено въ честь иконы Божьей Матери Казанской, нынѣ находящейся въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ. Эта икона есть копія съ явленной чудотворной Иконы Казанской 8 Іюля, 1579 г., бывшей въ г. Казани.

„Принесоша ис Казани образъ Пречистые Богородицы, списокъ съ Казанские иконы“ (Ник. лѣт.). Принесенная въ Нижегородское ополченіе, икона сопуствовала ему въ походѣ подъ Москву. На нее взирали съ вѣрой кн. Пожарскій, Мининъ и земскіе люди, на нее же возлагалъ надежду патр. Гермогенъ (Ельнинск. хрон.). Послѣ очищенія Москвы икона была поставлена въ приходѣ кн. Пожарскаго, въ храмѣ Введенія „на Устрѣтенской улицѣ“ (Лубянка), а когда былъ воздвигнутъ храмъ „у земскаго двора на площади“, на углу Никольской улицы и Красной площади, во имя Божьей Матери Казанской — то святыня была перенесена туда. Это совершилось въ 1636 г., 15 Октября. Установленные крестные ходы направлялись сперва изъ Кремля ко Введенью, а потомъ въ Казанскій соборъ. „Въ 22 день Пречистые Богородицы молитвами и помощію взяли у Литвы русскіе люди градъ Китай и того ради уложено ходъ со Кресты ко Пречистой Казанской“. (Уставъ Моск. Усп. Собора 1634, изд. Русск. Истор. Библ., т. III, стр. 31). „Бываетъ ходъ большеи с чюдотворными іконами на Устрѣтенскую к Введению Пресвятыя Богородицы, на сей бо день Москву у Полскихъ людей взяли и всѣхъ ихъ поимали, і того ради празнество сие уставлено бысть, і ходъ со кресты къ пречистои Казанскои на Устрѣтенскую“. (Уставъ Моск. Усп. Собора, нач. XVII в.; Опис. рукоп. Моск. Синод. Библ. М. 1869, отд. III, ч. I, стр. 358.)

Изъ Новаго Лѣтописца *).

„О походѣ подъ Москву иконы Пречистыя Богородицы Казанскія. Принесенъ бысть образъ Пречистые Богородицы Казанскіе подъ Москву ко

*) П. С. Р. Л., т. XIV, 1910 г., стр. 132.

князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому да къ Ивану Заруцкому. И былъ тотъ образъ подъ Москвою до зимы. Той же образъ съ протопопомъ Казанскимъ отпустиша назадъ. Протопопъ же приде въ Ярославль. Въ то же время придоша изъ Нижнево князь Дмитрей и Кузма со всею ратью, и видя ту икону Пречисты Богородицы Казанскія, что ею помощію подъ Москвою взяли Новой Дѣвичей монастырь у Литовскихъ людей, и тотъ образъ поставиша въ Ярославлѣ, а съ тово образа списаша списокъ и, украся, отпустиша въ Казань съ протопопомъ. Ратные жъ люди велію вѣру начаша держати къ образу Пречистыя Богородицы, и многія чюдеса отъ тово образа быша. Въ етманской же бой и въ Московское взятье многіе жъ чюдеса быша. По взятіи жъ Кремля города князь Дмитрей Михаиловичъ Пожарской освяти храмъ въ своемъ приходѣ Введеніе Пречистые Богородицы на Устрѣтинской улицѣ, и тоѣ икону Пречистые Богородицы Казанскія поставиша тутъ. Священницы же тово храма возвѣстиша царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи про тѣ чюдеса, како въ етманской бой и въ Московское взятье отъ тово образа велія чюдеса быша. Царь же Михайло Федоровичъ всеа Русіи и мать его, великая старица инока Марѳа Ивановна, начаша къ тому образу вѣру держати велію и повелѣша празновати дважды въ годъ и ходъ уставиша со кресты: первое празднество и ходъ со кресты — іюля въ 8 день святого великомученика Прокопія въ той день, како явилася Пречистая Богородица во градѣ въ Казани, а другое празднество — мѣсяца октября въ 22 день на память иже во святыхъ отца нашего Аверкія Ерапольсково чюдотворца, како очистися Московское государство. Той же образъ по повелѣнію государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и по благословенію великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи украси многою утварію бояринъ князь Дмитрей Михаиловичъ Пожарской по обѣту своему въ лѣто 7133 году".

Грамота царя Алексѣя Михаловича 1649 г. Маркеллу, архіепископу Вологодскому и Велико-Пермскому *).

„Въ прошломъ во 121 году Октября въ 22 день, милостію Божіею и молитвами и заступленіемъ пречистыя владычицы нашей Богородицы, явленія чудотворныя иконы Казанскія, на память Святого Аверкія Епискупа Еропольского Чудотворца, Московское государьство отъ Литовскихъ людей очистилось, и сего ради Божія милосердія уставили праздновать пречистой Богородицѣ, явленію чудотворныя иконы Казанскія, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, при отцѣ нашемъ ... и въ прошломъ 157 году Октября въ 22 день, на праздникъ пречистыя Богородицы, явленія чудотворныя иконы Казанскія, во время всенощного пѣнія, Богъ одаровалъ, родися намъ сынъ ... и мы указали нынѣ въ тотъ день, Октября въ 22 день, празновать пречистой Богородицѣ, явленію чудотворныя иконы Казанскія, во всѣхъ городѣхъ, по вся годы".

*) Акты Арх. Эксп., т. iV, № 40. Подлинникъ полученъ Строевымъ отъ частнаго лица въ С.-Петербургѣ, писанъ столбцемъ.

Святцы 1646 г. печатные, стр. 54-я.

Октября 22 дне.

Иже во святыхъ отца нашего, и равно апостоломъ, Аверкія епископа іерапольскаго чюдотворца, живша в лѣта 5656. И святыхъ седми отрокъ, иже во ефесѣ, иже спаша лѣтъ 372.

Въ той же день празднуемъ явленію иконы Казанскія пресвятыя владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи избавленія ради царствующаго града Москвы отъ Литвы, еже бысть в лѣто 7121, тропарь и кондакъ іюля въ 8.

Изъ службы 22 Октября *).

(Минея Октябрьская.)

Пѣснь 8-я, 2-го канона.

Ты похвала христіаномъ еси, владычице, ты оружіе на враги, и стѣна къ тебѣ прибѣгающымъ, тя и нынѣ на помощь призываемъ, госпоже, не даждь врагомъ вознестися на люди твоя, иже тебе не хвалятъ, ни сына твоего, Богородице, и твоей іконѣ не кланяются: сихъ побѣди, и душы наша спаси.

Пѣснь 7-я, 1-го канона.

Радуйся, радуйся, Богородице Одігитріе, всѣхъ и всегда наставляющи вѣрныхъ, шествовати ко всякому пути спасительному, радуйся владычице, тобою бо присно избавляемся настоящія варварскія бѣды.

Пѣснь 9-я, 2-го канона.

Предстательница сущи неотступна къ вышнему царю, яко имущи матернее дерзновеніе непостыдно, въ мирѣ глубоцѣ православныхъ житіе утверди, и благовѣрнаго Императора нашего возвыси, и вся полезная даруй всегда рабомъ твоимъ, да тя Богородице, величаемъ.

Сѣдаленъ по полиелеи.

Правѣрно чтущыя тя, и Императора къ тебѣ прибѣгающа и иконѣ твоей святѣй любезни покланяющася, о Божія Мати, спаси, и не даждь въ расхищеніе сопостатомъ, ниже наидутъ на ны вся злая, яже грѣхи нашя уготоваша намъ, ниже беззаконія наша превзыдутъ на главы нашя, но да твоя матерная къ Богу преодолѣетъ за ны богопріятная молитва [1]).

---

*) Минея Октябрьская, изд. 1894 года Кіевъ.

[1]) По поводу службы проф. Дмитріевскій, отмѣтивъ вышеприведенные отрывки, замѣчаетъ: „Пересмотръ службы желателенъ и потому, чтобы въ пѣснопѣніяхъ службы на настоящій праздникъ 22 Октября нашелъ себѣ отраженіе элементъ историческій, тѣ событія изъ жизни нашего отечества, которыя вызвали „въ воспоминаніе предбудущимъ родомъ“ учрежденіе праздника 22 Октября и которыя въ этихъ пѣснопѣніяхъ нынѣ обойдены полнымъ молчаніемъ“. („Въ честь какой иконы Казанской Божьей Матери установленъ праздникъ 22 Октября“? Труды Кіевской Дух. Акад. 1905 г. Февраль.)

Изъ Пролога *).

Въ той же день празднуемъ пресвятѣй Богородицѣ избавленія ради отъ ляховъ.

По смерти благочестиваго царя и великаго князя Василія Іоанновича всея Россіи, царствующему великому граду Москвѣ, грѣхъ ради нашихъ, отъ злочестивыхъ ляховъ взяту бывшу. Тогда убо все россійское воинство отъ различныхъ градовъ россійскія земли подвижеся къ нему еже паки того отъ онѣхъ воспріяти. Егда же собрашася благочестивіи воеводы, и все христолюбивое воинство, тогда совѣтъ сотвориша первѣе, еже молити о семъ всещедраго Бога, и пречистую его Матерь пресвятую Богородицу на помощь призвати. И заповѣдаша всему воинству и сущымъ съ ними, православному народу, тридневный постъ сотворити, и тако приступити ко граду. И убо россійскому воинству постящуся благій и человѣколюбивый Богъ нашъ видя обращеніе людей своихъ кающихся вскорѣ милосердіе свое показа. Въ тыя убо дни бысть явленіе внутрь царствующаго града Москвы, архіепископу нѣкоему гречину Галасунскаго града, Арсенію именемъ, иже прежде отъ иныхъ злочестивыхъ ляховъ, нуждею съ ними во осадѣ внутрь града удержану бывшу ему, внезапу является ему Преподобный Сергій Радонежскій чудотворецъ. Слышитъ бо архіепископъ яко пришедъ нѣкто къ келліи его, тихо молитву сотворь, абіе вниде, и свѣтъ возсія велій въ келліи его, Таже глагола ему: Арсеніе, се Господь Богъ услыша молитву рабъ своихъ. и молитвъ ради всенепорочныя Матери своея Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексія и Іоны, съ ними же и азъ ходатай быхъ: заутра градъ сей придаетъ Господь Богъ въ руци православнымъ христіаномъ, и враговъ вашихъ низложитъ. Архіепископъ же возведе очи свои, и видѣ преподобнаго Сергіа близъ одра его стояща, едва воздвигся отъ великія болѣзни, воста отъ одра своего поклонися ему. Онъ же невидимь бысть, и свѣтъ онъ великій явльшися въ келліи его абіе разыдеся. Архіепископъ же въ себѣ пришедъ отъ ужаснаго онаго видѣнія, ощути себе отъ належащія ему великія болѣзни здрава. Пронесеся же вскорѣ видѣніе сіе въ слухи благочестивыхъ воеводъ, и всего православнаго россійскаго воинства. И абіе благонадеждни бывше по словеси святаго Сергіа, и вооружившеся приступиша ко граду, и вскорѣ взяша градъ Китай, мѣсяца Октобріа въ двадесять вторый день, седмь тысящь сто двадесять перваго лѣта. Во градѣ же Кремлѣ велію тѣсноту сотвориша злочестивымъ ляхомъ. Видяще же они, яко уже не избѣгнути имъ отъ россійскаго воинства, предашася вскорѣ, и градъ Кремль имъ отвориша. Въ

*) Взято изъ Пролога печатнаго 1877 г. Ср. съ Прологомъ печатнымъ 1702 г. „В той же день празднуемъ пресвятѣй Богородицѣ избавленія ради отъ ляховъ Нач.: По смерти благочестиваго царя и великаго князя Василіа Іоанновича всеа Россіи, царствующему великому граду Москвѣ, грѣхъ ради нашихъ отъ злочестивыхъ Ляховъ взяту бывшу“. О видѣніи Сергія арх. Галасунскаго града гречину Арсенію и возвѣщеніи о побѣдѣ надъ ляхами. Въ прологахъ раннихъ XVII в. и печатныхъ 1641 г. и 1659 г. сказанія объ иконѣ Казанской подъ 22 Октября не имѣется. Латухинская Степенная книга упоминаетъ о Проложномъ сказаніи (1678 г.).

день же недѣльный собрашася благочестивіи воеводы, съ сущими съ ними отъ освященнаго чина архимандріты, и священники, и со всѣмъ христолюбивымъ воинствомъ: и вземше честныя кресты и святыя іконы, поидоша на лобное мѣсто, молебная совершающе. Из града же Кремля изыде во срѣтеніе имъ преждепомянутый архіепископъ Галасунскій Арсеній, съ сущимъ съ нимъ освященнымъ чиномъ, иже бяху съ нимъ прежде удержани во градѣ, носяще съ собою ікону пречистыя Богородицы Владимірскія, и честныя кресты, и прочыя святыя іконы. Егда же узрѣша благочестіи воеводы, и все христолюбивое воинство чудотворную ону ікону Богоматере, еяже не надѣяхуся видѣти никогдаже, отъ радости многія слезы отъ очію изливающе, цѣловаху ю. И доидоша во градъ Кремль обычныя літіи совершающе: и тако внидоша въ великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы: и божественную литургію совершиша, во мнозѣ радости и веселіи исповѣдающеся Господеви. И тако разыдошася кійждо во своя си, славяще и благодаряще Бога, и Пресвятую Богородицу. И оттолѣ уставиша таковой праздникъ праздновати Пресвятыя Богородицы, мѣсяца Октобріа въ 22 день, въ оньже преславная побѣда и заступленіе, Богоматерними молитвами бысть, на воспоминаніе предбудущымъ родомъ, во славу Христа Бога, ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

II.

Изъ „Канона преп. отцу нашему Діонисію, архимандриту Сергіевы Лавры“ *).

Канонъ преп. Діонисію написанъ келаремъ Сергіевой Лавры Симономъ Азарьинымъ, составителемъ Житія, и одновременно съ послѣднимъ. Это можно видѣть и по состоянію рукописей и по тѣсной связи между содержаніемъ пѣсенъ Канона и Житіемъ. Въ Синодальной рукописи № 416 XVII в., гдѣ имѣется автографъ Симона Азарьина, находится и Житіе и Служба преподобному; тоже въ рукописяхъ: XVII в. Лаврской № 700, и XVIII в., Хлудовской № 447, признаваемой А. Н. Поповымъ за возстановляющую подлинный текстъ памятника. (См. Голубинскій, Исторія канонизаціи святыхъ русской церкви, стр. 112.) Ниже приведены только тѣ пѣсни канона, содержаніе которыхъ относится къ подвигамъ преп. Діонисія въ эпоху Смуты. Рукописи см. Барсуковъ „Источники русской агіографіи“, стр. 169.

Изъ Канона. Преподобному отцу нашему Діонисію, Архимадріту Сергіевы Лавры, Радонежскому чудотворцу.

Пѣснь 4-ая.

Внутренними смятеніями егда напаствуема бѣ Россія такожде и внѣшними, воздвиглъ еси Господи подвигоположниковъ духовныхъ, иже безъ меча

*) Печатается по изданію „Канонъ... съ присовокупленіемъ житія его“. М. 1824. 2-е изд. М. 1855 г. безъ измѣненія. Изданіе по Синодальной рукописи № 85 XVIII в.

и стрѣль, и не коварствомъ оукротиша дерзость враговъ, но силою смиренія и святости, въ ликѣ коихъ воспѣваемъ и тя, отче Діонисіе.

Не ярость звѣрская, ни мученія злонырливыхъ враговъ не оустрашиша тебе: но исповѣдникъ бывъ Божія слова, оувѣщая народъ, и царю и патріарху, и бдительному отечества пастырю, многу сотворилъ еси пользу.

Слава:

Оудивляяся вѣрніи Россіане всеблаженному патріарху Гермогену, почтите днесь память воспѣваемаго нами Діонисіа, иже съ нимъ вкупѣ поборствуя о вѣрѣ, яко надеждѣ спасенія отечества, многія подъялъ озлобленія.

Пѣснь 7-ая.

Егда паки бездна беззаконій нашихъ призва бездну гнѣва правосудія Божія, и егда не бысть ни града, ни веси, ни дебри, еже бы оукрытися Христіаномъ, восхотѣ Богъ показати силу свою не въ силѣ констѣй, но въ небранныхъ воинахъ противныя сотре, препоясавъ силою своею подвижниковъ Лавры Сергіевой.

Слава:

Преста волненій отечества нашего буря, егда явишася вѣрніи по вѣрѣ кормчіи, мудрый Іоасафъ, ревностный Аврамій, и оусердный по Бозѣ Діонисій, егоже нынѣ чтуще память, благословляемъ тя Боже Россіи.

Пѣснь 8-ая.

Преставша иногда дышать злобою братія на Іосифа, егда бѣ во спасеніе имъ: и онъ предавъ забвенію обиду прообразовалъ кротость Евангелія; се новый Іосифъ, бывъ истинно оусердный житомѣритель благословенному граду Москвѣ, и окрестнымъ весямъ гибнущимъ отъ глада: но мудрѣйшіи сынове вѣка сего не престаша отъ злобы на правду, за нюже стоялъ еси Діонисіе блаженне.

Истинно рекъ вопросившымъ тя, како бысть толикое твое бѣдствованіе; сказавъ, бѣды и напасти въ вѣцѣ семъ, не суть бѣды и напасти: но суть искусъ Божій. Воистинну тако: яко бо злато въ горнилѣ искушаемое бываетъ свѣтлѣе: такожде и ты бывъ искушенъ, избѣгнувъ истинной бѣды геенской, явился свѣтлѣе во свѣтлостяхъ святыхъ. Тѣмже и насъ искушаемыхъ оубѣждаеши ревновати славѣ твоей.

Пѣснь 9-ая.

Не оумолчимъ и сего, чтя память преподобнаго, коль веліе имѣ онъ попеченіе, подражая преподобному Товіи, о погребеніи мертвыхъ, избитыхъ отъ враговъ отечества нашего: и каковъ бѣ его подвигъ въ лѣченіи отъ нихже измученныхъ ранами; самъ исхождавше съ братіею нощію, и врачеваше язвы ихъ, елико мощно бѣ. Третіе явися обитель дивнаго Сергіа, щитъ и огражденіе вѣрной Россіи, жертвуя праведными своими стяжаніями. Симъ примѣромъ возжегошася истинныя чада Россіи: и оумилившеся ея грамматами, Пожарскій и Мининъ скоро потекоша на избавленіе

отечества. Тѣмже и нынѣ блаженне Діонисіе, моли Бога, да отечество и киновія сія будутъ непреодолимы. Глаголютъ нечестивіи, яко во времени вся гибнутъ, право глаголютъ: погибнутъ бо съ помышленіями своими: но въ память вѣчную будетъ праведникъ, и правда его пребудетъ во вѣкъ. Тѣмже и мы оублажаемъ тя, Отче Діонисіе, и чтемъ святую память твою, ты бо своимъ примѣромъ и насъ руководствуеши къ небеси.

Слава:

Зависти сія почтенъ бывъ во времени, похваленъ и отъ вселенскихъ Патріархъ, изъ нихже отъ Іерусалимскаго получилъ еси клобукъ его патріаршескій: но блаженнѣе явился, егда оумирая о Господѣ, воспѣвалъ пасху твою, глаголя: оумрети ми пріобрѣтеніе есть, теченіе совершихъ, вѣру соблюдохъ. Тѣмже и воспѣваемъ тя сподобившагося вѣнца небеснаго.

III.

Изъ „Плача о плѣненіи и о конечномъ разореніи превысокаго и пресвѣтлѣйшаго московскаго государства, въ пользу и наказаніе послушающимъ“ *).

Памятникъ — небольшой, носитъ характеръ лирическаго произведенія, для котораго фактическая сторона составляетъ второстепенный интересъ. Авторъ — лицо неизвѣстное, но повидимому духовнаго чина — скорбитъ о бѣдствіяхъ русской земли (главнымъ образомъ отъ самозванщины), приведшихъ къ паденію великое государство. Приводимый ниже отрывокъ рисуетъ состояніе Русской земли въ 1612 г., когда еще не совершилось освобожденіе Москвы. По мнѣнію проф. Платонова, авторъ пользовался грамотами Гермогена и не былъ москвичемъ; писалъ для назиданія и возбужденія патріотическаго духа въ отдаленной какой нибудь области. Составленъ памятникъ, по мнѣнію проф. Платонова, въ половинѣ или въ осенніхъ мѣсяцахъ 1612 года. Интересъ памятника и заключается въ этомъ моментѣ его появленія.

Послѣднее обстоятельство сближаетъ „Плачъ“ съ „Новою Повѣстью“.

Въ одной изъ рукописей памятника (въ рукописи гр. Уварова) имѣется ниже приводимая заключительная вставка, касающаяся освобожденія Москвы. Есть ли это вставка самого автора или другого лица, интересно одно: сѣтованіе автора и мольба о спасеніи „останка“ государства получили успокоеніе.

Оцѣнку памятника см. Платоновъ, Древне-р. сказанія...; Иконниковъ, Опытъ русск. исторіогр., т. II, кн. 2-я. Изданія: Русск. Истор. Библ., т. XIII, 2-е изд.; Временн. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др., кн. V, стр. 56—61.

Рукописи: Сб. Церк.-арх. Музея Кіевск. Дух. Ак., № 186, XVIII в.; Сб. Имп. Публ. Библ. Древнехр. Пог., № 1504, XVIII в.; Рукопись Моск. Публ. Музея, № 2529 XVIII в.; Рукопись гр. Уварова № 896, (бывш. собр. Царскаго) XVII в.

---

*) Печатается по изд. Археограф. Комм., Русск. Истор. Библ., т. XIII, изд. 2-е. Памятникъ изданъ по двумъ рукописямъ: 1) Сборн. Церк.-арх. Музея Кіевской Дух. Ак., № 186. (основная) и 2) Сборн. Имп. Публ. Библ. Древнехр. Погод., № 1504. (б. 6.)

Въ та же времена воста на православную христіанскую вѣру нечестивый Литовскій король, и велику ярость и злобу воздвиже, и пріиде во область Московскаго государьства подъ градъ Смоленескъ, и многи грады и села разори, церкви и монастыри разруши. Живущіи же во градѣ Смоленскѣ благочестивіи людіе мученическими страданми изволиша лучше смерть воспріяти, неже въ Люторскую вѣру уклонитися, и мнози гладомъ и смертію нужною скончашася. И градъ нечестивому королю восхитившу, и кто не наполнится слезъ и жалости о толикомъ паденіи! Много [1]) святыхъ церквей и монастырей разорися, бесчисленно православныхъ мечемъ скончашася, не откровенніи лица и не посягшіи къ сообщенію отъ беззаконныхъ мнози растлишася и въ плѣнъ восхищени! Егда же сему несытному кровожелателю, Полскому и Литовскому королю бывшу подъ градомъ Смоленскомъ, а въ то же время врагъ креста Христова, иже царемъ Димитріемъ нарицашеся, стоялъ подъ царствующимъ градомъ Москвою съ проклятою Литвою, мнози же съ нимъ и отъ Рускихъ людей: въ слабострастіе, лихоиманія ради и грабителства, уклонишася и такоже кровь христіянскую, яко воду, проливаша. Къ сему же восташа на православную вѣру христіянскую домашніи врази: отъ сигклита царска Михайло Салтыковъ, отъ рода купецка Ѳедка Андроновъ, и иніи съ ними, ихъ же множества ради писати прекративъ. И ради мимошедшія суетныя сея славы улишиша себе будущаго превѣчнаго живота и бесконечнаго веселія, и устроиша себе посланниками къ злочестивому королю, аки отъ царствующаго града, просити на великую Россію державствовати сына королева, и золъ совѣтъ устроиша, и епистоліями королевскими и своими злохищными глаголы царствующій градъ Москву прелстиша, обѣщавая королевича дати во крещеніи царствовати на великую Росію. И злояростнаго и бѣсодерзостнаго гетмана съ воинствомъ отъ короля подвигнуша, и крови христіанскія многи изліяли, и подъ царствующій градъ Москву съ нимъ пріидоша. Послѣдователь же стопамъ антихристовымъ, иже царемъ Димитріемъ именова себе, по лукавому совѣту треклятаго воинства Литовскаго нача многи мѣста всеядным огнемъ истреблять и насиліе великое царствующему граду творити. Людіе же, живущіи въ велицѣй Россіи, не уразумѣша враждебнаго королевскаго лукавства, восхотѣша пріяти королевича на Московское государьство царствовати, и простотою и несовершенствомъ ума Богомъ избраннаго царя съ престола свергнули, и отъ царьства отлучили, и во иноческіи чинъ насиліемъ облекли, и къ королю подъ Смоленескъ отслали, и гетмана Полскаго и Литовскаго съ воинствомъ его пустиша внутрь царствующаго града Москвы.

Непоколебимый же столпъ благочестія, предивный рачитель христіанскія вѣры, крѣпкій твердый адамантъ, человѣколюбный отецъ, премудрый ерархъ, святѣйшій Ермогенъ патріархъ, видя людей Божіихъ, иже въ велицѣй Россіи, мятущихся и зѣло погибающихъ, много наказуя ихъ и полезная вѣщая имъ и глаголя: Чада паствы моея, послушайте словесъ моихъ! Что всуе мятетеся и ввѣряете душа своя поганымъ Полякомъ? которое

[1]) Въ подлинномъ „много“ опущено; исправлено по списку С. (л. 260).

вамъ, словеснымъ овцамъ, причастіе со злохищными волки: вы кротцы о Христѣ, сіи же дерзостни о сатанѣ. Вѣсте сами, яко издавна православная наша христіанская вѣра Греческаго закона отъ иноплеменныхъ странъ ненавидима: кіими же нравы примиримся со иноплеменники сими? Лучше бы было вамъ изыскати, что со слезами и съ рыданіемъ всенародно, зъ женами и съ чады, претещи къ неотсѣкаемой надежди, ко всемилостивому въ Троицы славимому Богу, и просити милости и щедротъ у богатодателныя Его десницы, да подастъ вамъ разумъ благъ, еже творити душамъ своимъ полезная и царствующему граду и окрестнымъ градомъ благостройная, а не мятежная. — Иніи же отъ православныхъ христіанъ сладцѣ послушаша благихъ его словесъ, и иніи мнози осуетишася помышленьми и противо дивнаго пастыря своего нелѣпая вѣщающе. Нечестивымъ же Полскимъ и Литовскимъ людемъ лукавствомъ вшедшимъ въ царствующій и преимянитый градъ Москву, яко пагубнымъ волкомъ вкрадшимся въ оградъ Христова стада, и много насиліе начаша содѣвати православнымъ христіяномъ, и внутрь царствующаго града костелы устроиша.

Потомъ же, горе, горе! увы, увы! охъ, охъ! великая злоба содѣяся и многомятежная буря воздвижеся, рѣки крове истекоша. Приступите, правовѣрніи людіе, иже не видѣша сицеваго великія Россіи разоренія, да повѣдаю [1]) вкратцѣ боголюбезному вашему слуху таковое превысокаго и славою превознесеннаго царства паденіе и конечное разореніе.

Егда симъ пагубнымъ волкомъ внутрь царствующаго града Москвы водворившимся, и не вскорѣ злобы ядъ изліяша, и ожидающе времени, и совѣтоваша съ предатели христіянскія вѣры и со враги Московскаго государьства, съ Михаиломъ Салтыковымъ да Ѳедкою Андроновымъ, которыми образы разорити царствующій градъ Москву и пролити кровь христіянская. И егда исполнившуся злочестивому совѣту ихъ, уготоваша окаянніи дерзобѣсніи свои руцѣ и умыслиша растерзати оружіемъ Христовыхъ овецъ, и позобати виноградъ, и разорити средоградія [2]) стѣны, и погасити славу христоимянитаго царствующаго града. Приспѣвшу же времени святыя великія Четыредесятницы и седмица наста спасителныхъ страстей, уготоваша окаянніи Поляки и Нѣмцы, иже внидоша съ ними [3]) въ царьствующій градъ, нечествіи руцѣ свои на брань, и жестосердо, яко лви, устремишася, иже прежде огнемъ запалиша многая мѣста святыхъ церквей и домовъ, и потомъ воздвигоша мечь на православныхъ христіанъ и начаша безмилостивно посѣкати родъ христіянскій, и проліяша, яко воду, кровь неповинныхъ, и трупія мертвыхъ землю [4]) покрыша. И обагришася многонародною кровію, и всеяднымъ огнемъ вся святыя церкви, и монастыри, и грады, и домы истребиша, устроеніемъ же отъ каменія церкви разграбиша, и живописанныя иконы Владычни и Богоматере Его и святыхъ угодниковъ Его съ учрезжден-

[1]) Въ подлинномъ „повѣдаютъ“.

[2]) Въ подлинномъ „позобати виноградъ средоградіе“; исправлено по списку С. (л 263.)

[3]) Въ подлинномъ „съ чимъ“.

[4]) Въ подлинномъ „землею“.

нихъ мѣстъ ва землю повергоша, и бесчисленныя корысти, всякихъ предрагихъ вещей, руцѣ свои наполниша. И сокровища царьская, многими лѣты собранная, ихъ же и зрѣти было таковымъ неудобно, расхитиша. И раку блаженнаго и цѣлбоноснаго тѣлесе великаго Василія, о Христѣ юродиваго, разсѣкоша на многи части, и одръ съ мѣста, иже бысть подъ ракою, здвигнуша, а на томъ мѣстѣ, идѣже лежитъ блаженное его тѣло, конемъ мѣста устроиша и съ женообразными лицы, и безстуднѣ, и безстрашнѣ въ того святаго церкви блудное скаредіе творяще. Неповиннѣ же побіенныхъ православныхъ христіанъ ниже погребенія сподобиша, но въ рѣку ввергоша всѣхъ тѣлеса. И многи жены обругаша, и дѣвы растлѣніемъ повредиша; избѣгшіи же отъ рукъ тѣхъ мнози по путемъ мразомъ и гладомъ и различными скорбми скончашася.

И кто не исполнится отъ христіянъ плачи и рыданія? Кто не ужаснется, толикую скорбь и язву слышавъ о присной по духу братіи своей? Кто не накажется толикими бѣдами, не о имѣніяхъ своихъ скорбяще, но о разореніи святыхъ церквей и о погубленіи столпа благочестія, святыя христіянскія вѣры рыдающе? О благочестивіи, христоподражателныя любве исполненіи людіе! приклоните ухо ваше, и пріимемъ страхъ Божій въ сердца своя, и начнемъ просити милости у всещедраго Бога съ неутѣшными слезами и воздыханіемъ и стенаніемъ, отягченное бремя [1]) грѣховъ нашихъ покаяніемъ и милостынями и прочими благими дѣтелми разсыплемъ, — дабы премилостивый Богъ нашъ, человѣколюбія ради своего, пощадилъ останокъ рода христіянскаго, и потребилъ отъ насъ враговъ нашихъ, и злолукавый совѣтъ ихъ искоренилъ, и останокъ бы Россійскихъ царствъ и градовъ и весей миромъ оградилъ и всякія благодати исполнилъ. И не предастъ насъ врагомъ въ расхищеніе и плѣнъ: милостивъ бо и человѣколюбивъ Богъ нашъ, на всякъ часъ кающимся пучину милосердія своего изливаетъ и, по писанному, „не до конца прогнѣвается, ни во вѣки враждуетъ“, но браздою и уздою, сирѣчь скорьбми и бѣдами, востязуетъ насъ, да чада свѣта и горняго Іерусалима сожители будемъ и превѣчнаго будущаго живота и небесныхъ благихъ насладимся.

Буди же всему словесному стаду великія Россіи, православнымъ христіяномъ, о Христѣ миръ.

Заключительная вставка къ „Плачу“ *).

Милостивый бо Владыко человѣколюбецъ Богъ нашъ, показуя наказавъ и не до конца родъ христіянскій сыновъ рускихъ въ руки невѣрнымъ предаде. И сбѣжа съ Москвы отъ сихъ окаянныхъ убіицовъ поляковъ Богомъ соблюдаеміи воини князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой да князь Дмитрей Михаиловичъ Пожарской, да съ ними жъ приложись купецъ коровей именемъ Кузма Мининъ и иніи съ ними воеводы, иже онѣ не восхотѣша душъ своихъ отъ Бога отщетити и въ Люторскую вѣру

[1]) Въ подлинномъ „время“.

*) Печатается по извлеченію изъ рукописи гр. Уварова № 896 у Платонова „Древне-русск. сказанія ...“, стр. 109.

впасти и симъ невѣрнымъ не восхотѣша повиноватися. И побѣгоша по окреснымъ градомъ рускимъ, въ Казанскія городы, и въ Володимеръ, и въ Суздоль, иніи въ Ярославль, иніи въ Нижней Новгородъ. И собраша войско сыновъ рускихъ, иже кто изволилъ пострадати за благовѣріе, и за святую православную христіянскую вѣру, и за святыя церкви и обители, и за все православіе. И пришедше съ войскимъ подъ царствующій градъ Москву. Тіи жъ окаяннїи поляки сѣдши въ Москвѣ въ осадѣ и ждуще помощи отъ короля своего. И таково убо сихъ окаянныхъ сыроядцовъ и кровопивцовъ жестосердіе и крѣпкое сидѣніе, яко плоти человѣческія ядоша и кровь пъюще и съ жребія другъ друга убиваше и ядуще, а покорное не сотвориша и не здашася. И молящеся князи и воеводы вси Господу Богу и Пречистой Его Богоматери и постящеся со всѣмъ своимъ воинствомъ во всѣхъ градѣхъ и селахъ Російскія земли, старыя и юныя и со младенцы, три дни и три ночщы, дабы Господь Богъ явилъ пастыря расхищенному стаду и словеснымъ овцамъ Греческаго закона и словеснаго языка государя и очищеніе царствующаго града Москвы. Милостивый бо и человѣколюбивый Богъ нашъ молитвъ ради Пречистыя Матере Своея Владычицы нашея Царицы и Богородицы и Приснодѣвы Маріи и Иванна предтечи и обоюнадесяте апостолъ и всѣхъ святыхъ небесныхъ силъ, и молитвъ ради святыхъ отецъ новоявленныхъ чюдотворцовъ, иже просіявшихъ въ Руской земли, святыхъ трехъ преосвященныхъ митрополитовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и преподобныхъ отецъ нашихъ, иже во обителѣхъ святыхъ и въ лаврахъ и поста ради младенецъ оныхъ, — въ три лѣта едва возмогоша сихъ окаянныхъ восхитить. Туто жъ Божіею помощію множество ихъ побіенно бысть; оттуду жъ ихъ окаянный король возвратися прочь посрамленъ во свою Полшу вспять. А по одолѣніи сихъ окаянныхъ и невѣрныхъ поляковъ въ Московскомъ государствѣ воздвиже Господь Богъ благовѣрнаго и благочестиваго, Богомъ почтеннаго, и Богомъ вознесеннаго, и Богомъ украшеннаго, и Богомъ вѣнчаннаго, и Богомъ совершеннаго, и святымъ елеомъ помазаннаго Государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца Руской земли.

И кто сія слышавъ отъ крестьянъ, не наполнится плача и рыданія? Кто ли не ужаснется, толикую скорбь и язву слышаще? О присно по духу братіе! Кто ли не накажется толикими бѣдами, не о имѣніи своихъ скорбяще, но о разореніи святыхъ церквей и о позыбленіи столпа благочестія истинныя христіанскія вѣры рыдающе?

IV.

„Повѣсть о чудесномъ видѣніи въ Нижнемъ Новгородѣ“ *).

Памятникъ имѣется въ двухъ редакціяхъ, нижеприводимыхъ. Первая редакція, наиболѣе извѣстная, встрѣчается въ Сборникѣ грамотъ, хранящемся въ Имп. Публ. Библ. подъ № 358. Сборникъ этотъ, XVIII в., заключаетъ въ себѣ копіи грамотъ Смутнаго времени, хранящихся въ архивахъ Западной Сибири. Къ одной изъ такихъ копій, а именно къ отпискѣ Вычегодцевъ Пермичамъ, присоединены двѣ повѣсти о видѣніяхъ: въ Нижнемъ Новгородѣ и во Владимірѣ. Состояніе рукописи, вслѣдствіе перепутанности листовъ, было таково, что первому издателю (С. Ѳ. Платонову) пришлось раздѣлить текстъ Повѣсти на 6 частей и совершить перетасовку отрывковъ, дабы получить вѣрный и полный текстъ. Какъ произошла перестановка можно видѣть изъ того, что за 1-мъ отрывкомъ слѣдуетъ 3-й, 5-й, 2-й, (на поляхъ арабскія цифры), а 4-й отсутствуетъ, какъ неимѣющій отношенія къ Повѣсти. Вторая редакція памятника находится въ рукописи XVII в., принадлежащей Н. П. Лихачеву. Рукопись носитъ заглавіе: „Летопис Новгородскій“, и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, среди которыхъ имѣется безъ особаго заглавія и текстъ Повѣсти о видѣніи въ Нижнемъ Новгородѣ.

Повѣсть о видѣніи въ Нижнемъ Новгородѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ памятниковъ народной мысли и народнаго чувства, которые появляются въ моменты особаго религіознаго подъема и крайняго напряженія народныхъ силъ. Они свидѣтельствуютъ о потребности нравственнаго очищенія и покаянія, о надеждѣ на помощь Свыше. Данная Повѣсть по силѣ выраженій, по яркости символическихъ образовъ является выдающимся литературнымъ произведеніемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ историческимъ памятникомъ для ознакомленія съ міросозерцаніемъ русскихъ людей даннаго политическаго момента. Повѣсть получила быстрое распространеніе: видѣніе было Григорію 26 мая 1611 г., а въ октябрѣ оно дошло черезъ Вологду и Ярославль до Устюга. Реальнымъ послѣдствіемъ распространенія Повѣсти былъ повсемѣстный трехдневный постъ. Разсказъ объ этомъ всенародномъ покаяніи съ пересказомъ видѣнія находится въ Новомъ лѣтописцѣ, а въ исторической литературѣ во всѣхъ произведеніяхъ, касающихся Смуты.

Оцѣнку памятника см. Платоновъ, Древне-русск. сказанія... о смутн. врем.; Ключевскій, Отчетъ о XXXI присужд. наградъ гр. Уварова; Иконниковъ, „Опытъ Русск. Исторіогр., т. II, кн. 2-я; Гацисскій, Дѣйствія Нижегор. Арх. Комм., вып. 5-й, стр. 118.

Изданія памятника въ 1-й редакціи: Акты Археограф. Экспед., т. II, № 1992; въ Русск. Истор. Библ., т. XIII, изд. Арх. Комм. (1891 и 1909 г.), и въ отдѣльныхъ оттискахъ того же изданія; — во 2-й редакціи: въ Русск. Истор. Библ., т. XIII, изд. 2-е, 1909 г.

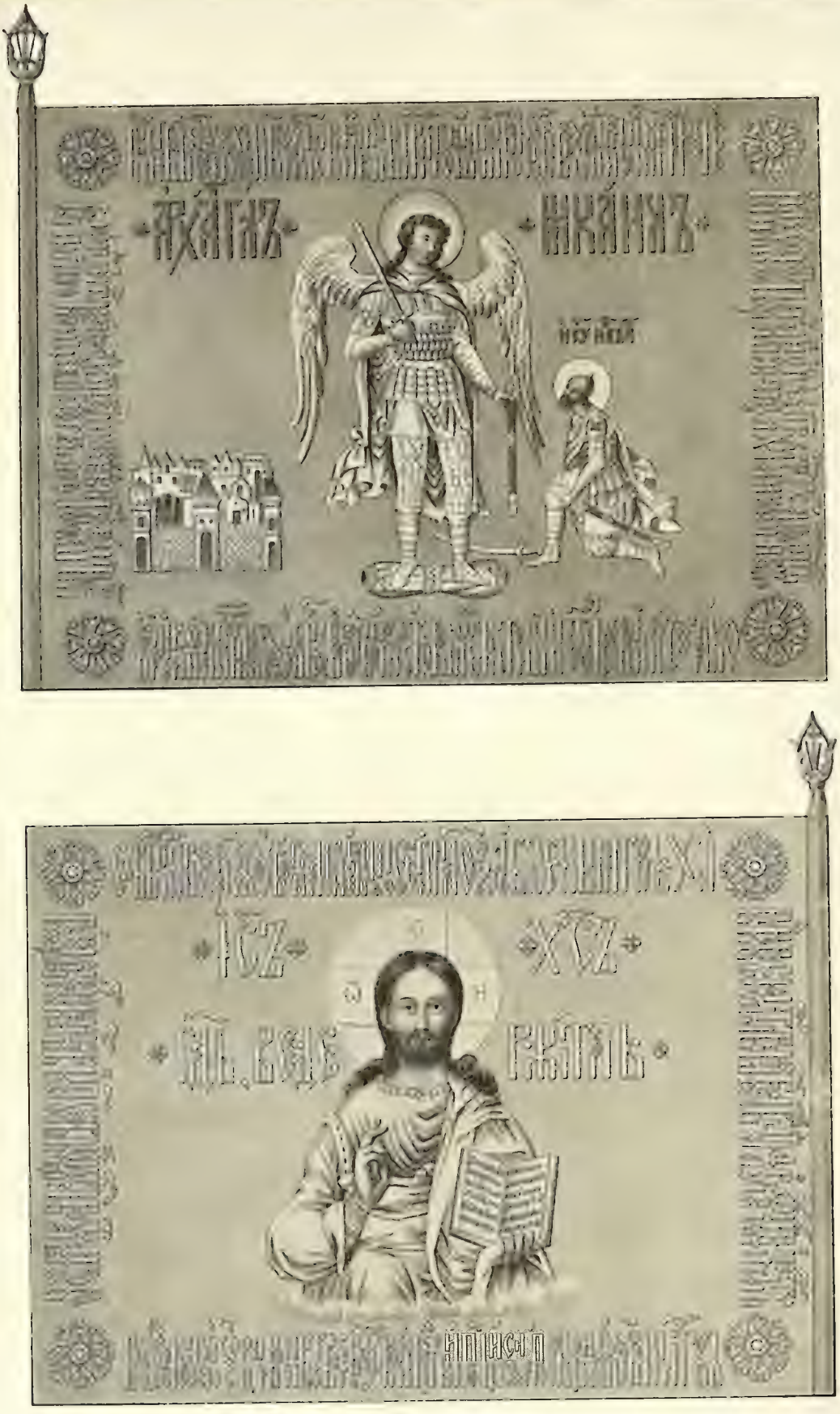
1-ая Редакція.

1. Хощу вамъ повѣдати: зѣло то дѣло [1]) полезно нынѣшнему роду лукавому и непокоривому сему отбѣгшихъ отъ заповѣдей Божіихъ и уклонившихся отъ милости Господня: [2]) помрачи [3]) убогихъ зависть бѣсовская и направи отпадшихъ свѣта діяволу, многоразличіе имущи.

Аще кто благовѣренъ и благочестивъ хощетъ быти, да съ радостію пріидутъ слушати слова Божія; къ тому жъ явися видѣніе въ Нижнемъ Новѣградѣ человѣку благочестиву, именемъ Григорью, въ нынѣшнемъ вѣцѣ,

*) Печатается по изданію Археограф. Комм., Русская Истор. Библ., т. XIII. Въ прим. отмѣчены чтенія рукописи, исправленныя издателемъ въ текстѣ.

[1]) зѣло поддело. [2]) государоня. [3]) помрачихъ.



Знамя князя Д. М. Пожарскаго 1612 года.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

отъ сотворенія міра осмыя тысячи въ 119 году, маія въ 26-й день, на память святаго апостола Карпа, единаго отъ семидесяти апостолъ [1]), въ постъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, уговѣвъ въ первую недѣлю поста, противъ воскресенія Христова, спавшему во храминѣ аки въ тонцѣ снѣ и сія [2]) видѣвши.

Въ ту нощь во время утренія пѣнія аки взяся покровъ храма того и воздвижеся на всѣ четыре страны, и видѣ свѣтъ велій, аки небо и солнце и луну и звѣзды и всю красоту небесную. И видѣхъ Господа, сходяща во образъ человѣчестей, аки [3]) птица крылата слетѣвъ, и еще видя человѣка, стояща съ правую меня страну въ бѣлыхъ ризахъ. И глагола ми предстоящій: Видиши ли, человѣче, Господа?—Азъ же рѣхъ ему; Не вижу.—И глагола ми предстоящій: Покрывая Господне море и рѣки и всю тварь.—И глагола Летящій: Давно у меня покрыто небомъ.—И Онъ же сниде, яко человѣкъ, и сяде на персѣхъ моихъ. И глагола Ему предстоящій: Господи, покажи знаменіе свое человѣку сему. — Онъ же сяде, и откры нѣдра своя, и показа ми знаменіе свое, крестъ свой святый, и давъ мнѣ, грѣшному, и рече ми вѣру свою: Азъ есмь Отецъ твой. — И глагола Ему престоящій: Господи, покажи ему зна-
3. меніе свое на [4]) увѣреніе всему міру. — И онъ же легко сяде на персѣхъ моихъ, знаменавъ же крестомъ: Вѣрую во единаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, во святую Троицу, и глаголя мнѣ, грѣшному: Человѣче, проповѣждь во градѣ семъ [5]), чтобъ приняли постъ и молитву съ покаяніемъ. — И глагола Ему предстоящій: Господи, зри: въ Россійскомъ государствѣ вселенскій соборъ собираютъ отъ всеа земли власти, митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и всѣ православные христіяне, и молятся Тебѣ, человѣколюбцу Богу; простиши ли ихъ? — И глагола же человѣколюбецъ Богъ: Да аще будетъ покаются что и вѣрою отъ всего сердца своего во всѣхъ грѣсѣхъ своихъ, и постятся, и молятся Богу три дни и три нощи неумолкно и не ядуще [6]), не піюще, старыя и младые дѣти, — и отвращу отъ нихъ праведный гнѣвъ свой; аще ли тако сотворятъ, Азъ я имъ не возбраню внити въ царство небесное; да аще лучитца кому въ сіе дни умрети, и въ нощи, и въ утрѣ, и причту его въ небесное царство. — И глагола Ему предстоящій: Господи, когда повелиши три дни поститися? — И Летящій же рече ему: Понедѣльникъ, вторникъ, въ среду. — Господи, во единомъ ли градѣ семъ поститися, или во всѣхъ градѣхъ? — И глагола ему Господь: Не во всей вселеннѣй, въ Россійскомъ государствѣ; да аще будетъ учнутъ поститися и обратятца отъ всякаго зла, отъ разбоя, отъ тадбы, отъ душегубства, отъ блуда, и отъ нечистотъ, и отъ всякихъ злыхъ и неподобныхъ дѣлъ, и Азъ наполню и насыщу ихъ духомъ святымъ своимъ [7]) да аще
5. будетъ воздвигнугъ храмъ имяни [8]) въ Московскомъ государствѣ и соборуютъ всѣмъ вселенскимъ соборомъ и освятятъ. — И глагола Ему предстоящій: Господи, Господи, велиши храмъ свой воздвигнути и Матере своей въ Московскомъ государствѣ, а нынѣ Московское отъ враговъ иноплеменниковъ нечисто стало: и въ Новѣградѣ повелиши поставити храмъ? — Онъ же глагола ему:

---

[1]) апосле. [2]) храмина икифтоцеснеби вся. [3]) ибо. [4]) не. [5]) се. [6]) нощи неумокновенія душе. [7]) свои. [8]) такъ въ подлинномъ.

Доколѣ збирается вселенскій соборъ, Московское государство очишшу духомъ своимъ святымъ; и какъ храмъ мой воздвигнутъ и Матере моея Богородицы [1]), и будетъ на нихъ милость Божія и отвращу отъ нихъ праведный гнѣвъ свой и устрою ихъ во царство небесное. — И глагола Ему предстоящій: Господи, Господи, въ коемъ мѣстѣ изволиши храмъ свой воздвигнути? — На Пожарѣ, близь Василья Блаженнова того мѣсто; да еще принесутъ Матери моея образъ Пречистые Владимирскія въ Московское государство изъ Володимера и поставятъ на престолѣ во священномъ храмѣ, да на престолѣ [2]) поставятъ свѣщу отъ соборныя церкви воску невозженаго и бумаги, и положатъ въ церкви ту [3]) неписану. И глагола Ему предстоящій: Господи, аще поставятъ свѣщу невозженную и бумагу неписану, что будетъ въ церкви, и кому [4]) велиши владѣти Московскимъ государствомъ? — Онъ же рече: Коли же вселенскимъ [5]) соборомъ храмъ освятятъ, и поставятъ его въ три дни, и въ четвертый день пріидутъ ко образу моему и Матере моея Богородицы, — и свѣща возжена будетъ отъ огня небесного, и колокола сами воззвонятъ, а на бумагѣ будетъ написано имя, кому владѣти Россійскимъ государствомъ по сердцу моему; аще ли поставятъ царя по своей воли, навѣки не будетъ царь и потомъ горше того не будетъ. — И глагола Ему предстоящій: Господи, аще въ семъ въ Нижнемъ Новѣградѣ учнутъ молитися и поститися, да пріидутъ въ соборную церковь и помолятца Тебѣ, Господу, добро ли будетъ? — И глагола Господь: Добро имъ будетъ. — И глагола предстоящій: Господи, да аще не послушаютъ слова твоего и не повѣрятъ явленію сему? Онъ же рече ему: Аще не послушаютъ и не повѣрятъ слову моему, и Азъ духомъ своимъ святымъ потоплю Московское государство и все Россійское государство, и всего міра не пощажу, ни стараго, ни малаго, за невѣріе ихъ. — И предстоящій [6]) тотъ человѣкъ прослезися и ко мнѣ, грѣшному, рече: Человѣкъ, послушай слова сего и проповѣжди въ мірѣ семъ, неубойся. — И рече ему Сей: Давъ гнѣвъ свой великій, да аще помолитца Мнѣ моя Пречистая Богородица, и вси ангели мои и вси святіи отцы умолятъ, и Азъ молитвъ ихъ ради пощажу половину царства Россійского и враговъ [7]) его топлю за невѣріе ихъ; да аще не положатъ [8]) сіе мое явленіе, или ты [9]) не проповѣждь во всемъ мірѣ, или во градѣ семъ удержатъ мое явленіе и, написавъ, не пошлютъ въ Московское государство и въ иные грады, и Азъ сему граду сотворити волю свое [10]). И глагола Ему предстоящій: Господи,
2. да аще не проповѣдятъ сего явленія, не вредиши ли града сего и человѣка сего?; онъ же рече ему: не врежу града и человѣка сего; покажу знаменіе за невѣріе. — Господи, что будетъ знаменіе, съ небеси или на небеси? — Онъ же рече ему: Воздвигну бурю велію изъ рѣки Волги и потоплю суды съ хлѣбомъ и съ солью, и поломаю древа и [11]), храмы. — Господи, къ кій день знаменіе сіе будетъ? — Онъ же глагола ему: Въ день недѣлный. — И глагола Ему: заутра, или въ полудни, или въ ве-

[1]) Матерь моя Богородица. [2]) Поставятъ на престоле освященнои храме да на престоле. [3]) и положа въ церкви воску то. [4]) Что будетъ и церковному. [5]) рече кбо же вселенскіи. [6]) предстоящихъ. [7]) врагу. [8]) положа. [9]) илитвы. [10]) Такъ въ подлинномъ. [11]) ихъ.

черу? — Онъ же глагола ему: Въ вечеру, въ послѣднемъ [1]) часу дни, какъ солнце на покатъ поидетъ. — Отходящу Ему отъ меня, и глагола тако: Аще сотворятъ волю мою, будутъ въ царствіи моемъ небесномъ.

Азъ я, многогрѣшный Григорей, видѣ видѣніе се въ Нижномъ [2]) Новѣградѣ. Буди же вамъ всѣмъ, православнымъ христіянамъ, благодать въ вѣки вѣковъ. Аминь.

2-ая Редакція.

Повѣда намъ нѣкто мужъ именемъ Григорій: Въ нынѣшнемъ во 119-мъ году, мѣсяца маія въ 26 день, на память святаго апостола Каръпа единаго отъ седмидесяти, въ постъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, уговѣвъ первую недѣлю поста, противу дни воскресенія Христова спавшу убо ми во храминѣ, и абіе видѣхъ въ тонцѣ снѣ во время утренняго пѣнія: взятся покровъ, еже есть верхъ, и раздвижеся храмина на всѣ четыре страны, и видѣвъ Григорій свѣтъ великъ, мѣсяцъ и звѣзды, отъ небеси сходяща; и видѣ яко человѣка, въ образехъ человѣчіихъ птица крылатыя, и летѣвшы надъ мене и гласъ покрываяй землю и весь міръ исполни Духомъ своимъ Святымъ. И абіе видѣвъ человѣка, съ правую страну мене стоящя во бѣлыхъ [3]) ризахъ и глаголюща си: „Господи, не вредиши ли человѣка сего?“ Онъ же рече: „не врежу“. И глагола Ему предстояй: „покрываяй море и рѣкы и всю тварь“. Онъ же рече ему: „давно у Мене покрыто небо небомъ“. И сяде, яко человѣкъ, снидеся и сяде на перьсехъ моихъ. И глагола Ему предстояй: „Господи, покажи ему знаменіе“. Онъ же откры нѣдра своя и показа ему знаменіе, крестъ свой честный, и мнѣ повѣда грѣшному: „вѣруй сему, Азъ есмъ Отецъ твой и Богъ“. И глагола Ему предстояй: „Господи покажи ему знаменіе на увѣреніе“. Онъ же сяде на перьсехъ моихъ, знаменася крестомъ и глагола ему: „вѣруй во единаго Бога Отца и святую Троицу“. И рече мнѣ грѣшному: „повѣрь Мнѣ и проповѣждь мя во градѣ семъ, чтобы пріяли постъ и молитву“. И глагола Ему предстояй: „имать здѣ въ Росіискомъ государьствѣ собиратися соборъ — власти, арьхимариты и игумены и протопопы и діяконы, и отъ всякого чыну — и молятъ твое человѣколюбіе; простиши ли ихъ?“ Онъ же рече ему: „аще покаются и постятся и помолятся 3 дни и 3 нощы, ни ядуще, ни піюще, старые и младые, и отвращу отъ нихъ свой праведный гнѣвъ; аще ли вельми старъ или младъ, таковымъ не возъбраню; аще ли умретъ въ таковыя 3 дни, и причту его Азъ во царствіи небеснемъ“. И глагола Ему предстояй: „въ которыя 3 дни велити поститися?“ Онъ же рече ему: „въ понедѣльникъ и во вторникъ и въ среду“ — „Господи, во единомъ ли градѣ повелѣваеши поститися, или не во единомъ?“ Онъ же рече: „не токмо во единомъ, но во Всеросійскомъ государьствѣ и во всей вселенней; аще ли учнутъ поститися и всякого зла отстанутъ, отъ разбоя и отъ татьбы и отъ піянства и отъ блуда и отъ нечистоты, и язъ наполню ихъ и насыщу Духомъ своимъ Святымъ; да аще воздвигнутъ храмъ во имя мое и

[1]) ввечеру вполудни. [2]) виденіе соднижъ намъ. [3]) Въ рукописи „белах“.

Матери моея въ Московскомъ господарьствѣ и какъ соборомъ Московьскымъ и всѣмъ вселенскымъ соборуютъ". И глагола Ему предстояй: „Господи, велиши храмъ воздвигнути свой и Матере своея въ Московьскомъ государьствѣ, а нынѣ Московьское государьство отъ враговъ нечисто". Онъ же глагола ему: „доколѣ собирается соборъ вселенскій, и Азъ имъ Московское государьство очищу Духомъ своимъ Святымъ, и храмъ мой воздвигнутъ и Матере моея, то будетъ на нихъ милость Божыа и отвращу отъ нихъ свой праведный гнѣвъ и устрою ихъ во царствіи небеснемъ". И глагола Ему предстояй: „Господи, гдѣ повелѣваеши и въ коемъ мѣстѣ храмъ свой воздвигнути?" Онъ же глагола ему: „на Пожарѣ поставите близъ блаженнаго Василія; да аще принесутъ икону образъ Пречистыя Богородица Матере моея Владимерскыа въ Московьское государьство и поставятъ на престолѣ въ освященномъ храмѣ, а свѣщу бы поставили невожжену, а взяли бы воску отъ соборные церкви, и бумагу положыли бы неписану въ той же церкви". И глагола ему предстояй: „Господи, аще поставятъ свѣщу невожжену и положатъ бумагу неписану, а царю кому велишы быти и владѣти въ Московскомъ государьствѣ?" Онъ же рече ему: „какъ отсоборуютъ вселенскымъ соборомъ и храмъ освятятъ и постятся 3 дни и три нощы, а въ четвертый денъ пріидутъ ко образу моему и Матери моея Богородицы, и свѣщя будетъ возъжена отъ огня небеснаго и колоколы воззвонятъ сами о себѣ, а на бумагы будетъ имя написано о цари, кому владѣти въ Московьскомъ государьствѣ, а быти царю по сердцю моему; да аще въ семъ градѣ въ Нижномъ учнутъ молитися 3 дни и три нощы и пріидутъ съ соборную церковь, добро будетъ граду сему, какъ помолятся". И глагола Ему предстояй: „Господи, аще не послушаютъ слова твоего и не повѣрятъ явленію сему, что убо будетъ имъ?" Онъ же рече: „аще не послушаютъ и не вѣруютъ явленію сему, то Азъ Духомъ своимъ Святымъ потоплю Московьское государьство и всего міра ни пощажу, ни стара, ни млада [1]), за невѣріе ихъ и все Російское государьство". Предстояй же прослезися и приклонися ко мнѣ, грѣшному, и рече ми: „послушай слова сего и проповѣждь въ мірѣ семъ и не убойся". Глагола же сіе со гнѣвомъ великимъ: „да аще помолятся Мати моя пречистаа Богородица и все святіи отцы и умолятъ Мене, и Азъ молитвъ ихъ ради пощажу половину Російскаго государьства, а дъругую половину не пощажу, ни стара, ни млада, за невѣріе ихъ; да аще не обратятся и не повѣрятъ сему моему явленію, или ты не проповѣдуеши во всемъ мірѣ или во градѣ семъ, и изверьгутъ сіе мое явленіе и не пошлютъ въ Московьское государьство и во иные градове, и Азъ граду сему волю свою сотворю". И глагола Ему предстояй: „Господи, да аще не проповѣдятъ сего явленія, не вредиши ли града сего и человѣка сего?" Онъ же рече ему: „не врежу града сего, ни человѣка сего, но покажу имъ знаменіе за невѣріе ихъ". И глагола ему предстояй: „Господи, что убо знаменіе будетъ? „Онъ же рече: „воздвигну бурю и волны изъ рѣки Волъгы и потоплю суды съ хлѣбомъ и съ солію и поломлю древіе и храмины велиціи". Рече же Ему предстояй:

[1]) въ рукописи было „мала", но исправлено.

„Господи, въ кій день будетъ знаменіе?“ Онъ же глагола ему: въ день недѣльный будетъ знаменіе се“. И рече Ему предстояй: „Господи, заутра ли или ввечерѣ?“ Онъ же глагола ему: „въ послѣднемъ часу дни, какъ солнце на заходѣ“. И отходящу Ему отъ мене, глагола ми тако: „аще ли сотворятъ волю мою и послушаютъ Мене во всемъ, то будетъ имъ отъ Мене на небесехъ царство небесное и на земли милость и миръ во вѣки“. Аминь.

Списывали бы зъ грамоты сея списки и съсылали бы въ міръ во всѣ страны въскорѣ.

V.

Изъ „Житія Преподобнаго Иринарха, затворника Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря“ *).

Данное „Житіе“ писано въ XVII в. ученикомъ преп. Иринарха († 1616 г.), Александромъ. Преп. Иринархъ подвизался въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ на Устьѣ, въ 15 в. отъ Ростова. Смутные годы протекли на глазахъ старца, и по мѣрѣ усиленія бѣдствій Русской земли преподобный усугублялъ свои труды и молитвенные подвиги. Его ужища — символъ узъ русскаго народа, а его крестъ сопровождалъ, какъ его благословеніе, въ походахъ подъ Москву и кн. Скопинъ-Шуйскаго и кн. Д. М. Пожарскаго. (О личности и значеніи преп. Иринарха см. Забѣлинъ, Мининъ и Пожарскій.) Житіе составлено по порученію самого старца послѣ его кончины ближайшимъ ученикомъ. По простотѣ изложенія и искренности его можно поставить на ряду съ твореніями Симона Азарьина и Ивана Насѣдки. Житіе отличается бытовыми подробностями и передаетъ колоритъ эпохи, рисуя не главныя историческія событія, а какъ бы жизненный фонъ, на которомъ эти событія происходили. По словамъ изслѣдователя, Житіе — „образецъ частныхъ записокъ смутнаго времени, въ которыхъ удачно переплелись бытовыя черты съ чертами, имѣющими и былевое значеніе“.

Изъ даннаго Житія ниже помѣщенъ разсказъ, относящійся къ нижегородскому ополченію.

Рукописей Житія много; большинство XVIII в., за исключеніемъ немногихъ XVII в.

Печатныя изданія, кромѣ вышеуказаннаго, слѣдующія: изд. архим. Амфилохія „Жизнь преп. Иринарха...“ М. 1863 (подновленъ слогъ). Отрывки помѣщены у Ундольскаго „Библіографическія разысканія“ Москвит. 1846 г., кн. XI—XII; гр. Толстого, Древнія святыни Ростова. (Чт. М. Общ. Ист. и Др. за 1847 г., II.)

Оцѣнку памятника см.: Платоновъ, „Древнерусскія сказанія“, стр. 293; Ключевскій, „Житія Святыхъ...“, стр. 323; Иконниковъ, Обзоръ русск. историограф. стр. 1730; Забѣлинъ, Мининъ и Пожарскій, стр. 271. Рукописи см. Барсуковъ, Источники русск. агіограф., стр. 225.

О благословеніи князя Димитрія Михаиловича Пожарского, да нижегородского посадцкого [1]) человѣка Козмы Минина.

*) Печатается по изданію Археограф. Комм., Русск. Истор. Библ., т. XIII; изд. 2. Житіе издано по двухъ рукописямъ XVII в.: а) сборникъ Библ. В. Г. Дружинина (основная, б. Д.) и б) Рукопись Имп. Публ. Библ. Древнехран. Погодина, № 724 (озн. б. П.).

[1]) Нижегородцы подцкого П.

И въ то время на Москве молва бысть и кручина въ земли велика, что Литва сѣдитъ въ [1]) Москве. И молишася Нижегородцы [2]), чтобъ Господь Богъ далъ милость свою и очистилъ [3]) градъ Москву отъ великіе [4]) скорби. И бысть въ Нижнемъ князь Димитрей Пожарской, и почали Новогородцы бити челомъ, чтобы шелъ къ Москве и очистилъ бы градъ Москву отъ великіе [5]) скорби; и даша ему на ратныхъ [6]) подмогу [7]) деньги и запасы [8]) и нача ему помогати всѣми городы [9]); и нача ему Богъ помощь Свою подавати, и силы умножилось. И къ нему выбрали Новогородцкого человѣка, именемъ [10]) Козму Минина, и почали [11]) въ совѣте быть за единъ. И подалъ имъ Господь милость Свою [12]) и пошли они ко граду Ярославлю со всею силою [13]) И ста во градѣ Ярославле, и учали [14]) къ нимъ ратные [15]) люди со всѣхъ градовъ Рускихъ [16]) за вѣру стоять и за святые Божія церкви умирати [17]). И услыша князь Димитрей Тимофѣевичъ Трубецкой пришествіе князя Дмитрея Пожарскаго и Козьмы Минина въ Ярославль со всею силою и присла къ нимъ гонца своего [18]), чтобы шли подъ Москву спѣшно. А князь Димитрей Михаиловичъ, да Козьма Мининъ, помышляя и бояся ити подъ Москву Ивана Заруцково [19]), что онъ Иванъ убилъ подъ Москвою воеводу Прокопія Петровича Ляпунова, и [20]) того ради не смѣя ити подъ Москву съ силою. И посла старецъ къ нему благословеніе и просфору [21]) и повелѣ имъ [22]) итти подъ Москву со всею силою, не бояся Ивана Заруцкого: „И гдѣ ли будетъ Иванъ Заруцкой, и узрите славу Божію“. И радъ бысть князь о томъ словеси и поиде со всею силою, не бояся Ивана Заруцкого, къ Москве и ста въ Ростэве [23]); и пріиде князь Димитрей Михаиловичъ, да Козьма Мининъ по [24]) благословеніе [25]) сами ко старьцу. Старецъ же Илинархъ ихъ благословилъ итти подъ Москву и далъ имъ крестъ свой на помощь [26]). И поиде князь радуяся, взя [27]) благословеніе и крестъ у старьца; и поиде [28]) исъ Переславля къ Троице и сталъ у Троицы и помолися [29]) Святѣй Троице и чюдотворьцу Сергію; и посла воеводу князя Дмитрія Лопатина подъ Москву ко князю Димитрею Тимофѣевичу Трубецкому. И онъ радъ бысть, и [30]) Заруцкой по благословенію старьцову исъ-подъ Москвы побѣжалъ, гонимъ Божіею милостію невидимо [31]), а Литва и [32]) пребылныя [33]) люди идутъ зъ запасы къ Москве къ сидѣльцемъ. И слышавъ, князь Димитрей Трубецкой послалъ гонца ко князю, чтобы шелъ на спехъ на помочь подъ Москву [34]) со всею силою. И князь поиде подъ Москву со всею силою [35]). И во второй [36]) день пріидоша Литовскіе люди подъ Москву; и воеводы, помоляся Святѣй Троице и Московс-

---

[1]) сидитъ на П. [2]) Нижигородцы Д. [3]) очистилъ бы П. [4]) великія П. [5]) великія П. [6]) рать П. [7]) подмогу на ратныя люди П. [8]) запасъ П. [9]) и нача... городы нѣтъ П. [10]) выбрали Новогородца торговаго человѣка П. [11]) почалъ онъ П. [12]) за одно и нача Господь милость свою подавать П. [13]) Здѣсь и далѣе въ этой главѣ стоитъ ратію П. [14]) почали П. [15]) ратныя П. [16]) Рускихъ збиратися и П. [17]) умираетъ Д. [18]) своего нѣтъ П. [19]) Заруцкого П. [20]) и нѣтъ П. [21]) посфиру Д. [22]) и имъ повелѣвая П. [23]) и ста въ Ростове нѣтъ П. [24]) по нѣтъ Д. [25]) благословенію Д. [26]) мощь Д. [27]) взявъ П. [28]) поиде въ Переаславль П. [29]) помолився П. [30]) а П. [31]) Божіею благодатію силою невидимою П. [32]) нѣтъ П. [33]) прибылыя П. [34]) на спѣхъ подъ Москву на помощь П. [35]) И князь... всею силою нѣтъ П. [36]) другій П.

кимъ чудотворьцамъ, и далъ [1]) Богъ помощь Свою на Литовскіе [2]) люди, и Литву побили. И стоя князь Димитрей подъ Москвою и Божіею помощію взя [3]) градъ Китай, и Литва сѣла въ Кремле [4]) градѣ; и по малѣ сидѣлцы здалися, и князь Дмитрей вниде въ Москву въ Кремль градъ; и помоляся Пречистой [5]) Богородице и Московскимъ чюдотворцомъ.

И бысть радость на Москвѣ великая [6]), что Господь Богъ очистилъ градъ Москву отъ Литовскихъ людей, а въ монастырѣ у Бориса и Глѣба на Устье кручина велія [7]); правятъ кормы на ратныхъ людей, а въ монастыре отъ разоренія Литовскихъ людей нѣсть ничего [8]). И игуменъ пріиде зъ братіею и крестьяне почали [9]) бити челомъ старцу, чтобы отпустилъ къ Москве бити челомъ ученика своего Александра. И старецъ не презрѣ ихъ моленія [10]) и отпустилъ ученика своего Александра къ Москве и повелѣ [11]) взяти у князя Дмитрея Михаиловича честный крестъ, что данъ на помощь. И ученикъ Александръ пріиде [12]) къ Москве, и бысть въ то время на Москвѣ радость, что король Литовской побѣжалъ во свою землю изъ Вязмы. И ученикъ старецъ Александръ пріиде ко князю и привезе ему отъ старца благословеніе и просвиру [13]); и князь радъ бысть и далъ ему грамоту, что не давать на ратныхъ людей никакихъ запасовъ за разореніе Литовское. И ученикъ взя у князя [14]) грамоту и честный крестъ и возвратися въ монастырь и дастъ грамоту игумену. Игуменъ же [15]) радъ бысть, а старецъ Александръ пріиде въ келію ко учителю своему Илинарху, далъ [16]) ему честный крестъ и отъ князя исправилъ благословенія просить [17]).

О государѣ царе и великомъ князе Михаиле Феодоровиче, всеа Русіи [18]) Самодержьце [19]). По Божію устроенію [20]) и по приговору всей земли; князей и боляръ [21]) и воеводъ и преосвященныхъ митрополитовъ, архимандритовъ и игуменовъ во 121-мъ году излюбленъ бысть государь и великій князь Михайло Феодоровичь всеа Русіи и поставленъ бысть царемъ на Москве и [22]) надовсѣми Ордами обладатель [23]) и надъ цари и надъ крали [24]) и царскимъ вѣнцемъ вѣнчанъ. И бысть радость о немъ государе во всей Російской земле; и еще бысть печаль велія [25]) на Угличе и на Вологде и въ ныихъ окольныхъ градѣхъ отъ казаковъ; много крови христіянскія [26]) лилося и многіе грады и села отъ нихъ запустѣли. Благовѣрный [27]) государь царь и великій князь Михайло Феодоровичь всеа Русіи послалъ болярина своего и воеводу князя Бориса Михайловича Лыкова казаковъ смирять. Посла [28]) его въ Ярославль и далъ ему рати седмь городовъ.

---

[1]) далъ имъ П. [2]) Литовскія П. [3]) взяли П. [4]) сѣли въ Кремли П. [5]) помолися Пречистѣй П. [6]) велія П. [7]) велики, что П. [8]) нѣтъ ничево П. [9]) и почали П. [10]) моленія и постави на ихъ воле П. [11]) бити челомъ и повелѣлъ П. [12]) пріѣде П. [13]) просфиру П. [14]) у князя нѣтъ П. [15]) даде игумену грамоту. И игуменъ П. [16]) и далъ П. [17]) исправилъ челобитье П. [18]) Здѣсь и далѣе Росіи. [19]) самодержьце нѣтъ П. [20]) По устроенію Божію П. [21]) бояръ П [22]) и нѣтъ П. [23]) обладатель нѣтъ П. [24]) короли П. [25]) бысть кручина велика П. [26]) много христіянскія крови П. [27]) и благовѣрный П. [28]) и послалъ П.

VI.

Изъ „Иного сказанія“ *).

Такъ называемое „Иное сказаніе“ — отрывокъ изъ котораго здѣсь помѣщается — является однимъ изъ важныхъ, наиболѣе раннихъ и распространенныхъ источниковъ эпохи Смуты. Памятникъ, дошедшій въ двухъ рукописяхъ XVII в., состоитъ изъ нѣсколькихъ разнохарактерныхъ частей, что было подмѣчено уже первыми изслѣдователями. (Бѣляевъ, Врем. Общ. ист. и древн. росс., кн. XVI; Поповъ, Обзоръ хрон., II) и подробно разсмотрѣно проф. Платоновымъ (Древне-русск. сказ и пов.). По мнѣнію послѣдняго Иное Сказаніе распадается на 6 частей. (1-я — сказаніе 1606 г., по времени составленія относится къ царствованію ц. Шуйскаго). Повѣствованіе о Нижегородскомъ движеніи находится въ 5-й части, т. е. той, которая начинается разсказомъ о взятіи Тулы ц. Шуйскимъ и кончается избраніемъ Михаила Ѳедоровича. Эта часть Иного Сказанія являетъ не только черты сходства съ Хронографомъ 2-й редакціи, 1617 г., но совершенно почти съ нимъ тожественна. Оцѣнка этой части Иного Сказанія есть оцѣнка Хронографа въ соотвѣтствующей части, съ разрѣшеніемъ вопроса о взаимоотношеніи памятниковъ. Статьи Хронографа 2-й ред. о Смутѣ, по мнѣнію всѣхъ изслѣдователей, отличаются оригинальнымъ слогомъ, оригинальными взглядами на событія, начитанностью автора, а по мнѣнію проф. Ключевскаго являются „однимъ изъ первыхъ памятниковъ, если не первымъ памятникомъ, въ которыхъ замѣтны и новые пріемы историческаго изслѣдованія и новый взглядъ на историческія явленія“. Эти статьи — цѣльное произведеніе по мнѣнію проф. Платонова. Послѣдній въ своемъ изслѣдованіи, доказавъ свое положеніе, разрѣшилъ и вопросъ, откуда и кѣмъ заимствованы статьи, общія Хронографу и Иному Сказанію, разрѣшилъ въ томъ смыслѣ, что заимствованы составителемъ Иного Сказанія, а написаны авторомъ Хронографа.

Памятникъ даетъ краткое изложеніе фактовъ, но интересенъ по выраженнымъ взглядамъ на событія и лица, взглядамъ человѣка времени Михаила Ѳедоровича.

„Причину Смуты, говоритъ проф. Платоновъ, видитъ въ несогласіяхъ русскихъ людей и въ броженіи дурныхъ частей русскаго общества... иначе говоря казачества и прочихъ дѣятелей самозванщины. Но никогда авторъ не обвиняетъ всего православнаго народа въ тяжкихъ прегрѣшеніяхъ, наказаніемъ за которыя являлась смута по мнѣнію другихъ писателей XVII в.“

Печатныя изданія: Врем. Общ. ист. и древн. росс., кн. XVI; Русск. Истор. Библіот., т. XIII. изд. Арх. Комм. и отдѣльное изданіе. Оцѣнку памятника см.: Поповъ, Обзоръ хронографовъ; Платоновъ, Древне-русск. сказанія...; Иконниковъ, Опытъ Русск. Историогр., т. II., ч. II; Ключевскій, Отчетъ о XXXI прис. награжд. гр. Уварова.

Рукописи полнаго состава: Сборн. Имп. Публ. Библ., бывшій Погодина, № 1503; Сборн. Моск. Публ. Музея № 1836; въ извлеченіяхъ Иное Сказаніе встрѣчается во многихъ спискахъ.

О владѣніи Москвы литовскихъ людей и паки о взятіи ея рускимъ людемъ.

Въ лѣта, въ няже Литва обвладѣюще [1]) градомъ Москвою, тогда славляшеся имя [2]) Жикгимонта короля Полскаго, а надъ прочими [3]) грады и

*) Печатается по изд. Арх. Комм., Русск. Истор. Библіотека, т. XIII; въ примѣчаніяхъ разночтенія рукописей.

[1]) Обвладающе. [2]) Исправлено: въ обоихъ спискахъ ими. См.: „Изборникъ“ А. Н. Попова, стр. 201. [3]) протчими.

надо всѣми людми ратными Рускія земли власть пріяша отъ Московскихъ бояръ болшихъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой да воевода Прокопей Ляпуновъ Резанецъ[1]). И пришедши со многими людми подъ Москву, и взяша у Литвы Болшей посадъ, да Каменной[2]) градъ Бѣлой, имянуемый Царевъ городъ, того же лѣта марта въ 27 день; а Литва обладаше въ Китаи[3]) градѣ и въ[4]) Кремлѣ. И тако препроводися не мало время: облежаху же вои Рустіи свой градъ и брахуся съ супостатами присно, пріяти же[5]) его не могуще, дондеже отверзеся дверь милосердія щедротъ Господнихъ. Да съ ними же, со княземъ Дмитріемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ да съ Прокопьемъ съ Ляпуновымъ, воевода же надъ казацкими[6]) полки былъ Московской служилой[7]) рохмистръ панъ Иванъ Заруцкой. И сей бысть не нехрабръ и сердцемъ лютъ, но нравомъ лукавъ, понеже къ чести позавидѣ Прокопіевѣ и злую крамолу нань состави — и преданъ бысть въ кровоядные руцѣ злочинному сонмищу, идѣже безъ зла не спятъ. Сіи же, аки немилостивіи волцы, восхитиша и лице поля кровію его очервлениша. Аще и мнози тогда сущи[8]) въ воинственныхъ народа Прокопія ради опечалишася, но ничтоже о животѣ его успѣша[9]). И бысть тогда велико уныніе и мятежъ во всей земли[10]) Рустѣй, понеже велицѣй злобѣ христіянскому народу належащи, прещенія ради невѣрныхъ, и насилованіе ратныхъ. „Аще не быша прекратилися дніе тѣ, не бы убо спаслася, по глаголющему, всяка плоть“; но „есть Богъ близь всѣмъ призывающимъ Его во истиннѣ“[11]): но велико — воспростираемѣй убо милости своей даруетъ ко здравію врачеванія.

Воздвизаетъ бо нѣкоего отъ христіянского народа мужа, рода не славна, но смысломъ мудра, его же прозваніе нарицаху Козма Мининъ, художествомъ бяше преже говядарь. Сей по случаю чина чреды[12]) своея бысть началникъ въ то время судныхъ дѣлъ во братіи своей, рекше посадныхъ людей, въ Нижномъ Новѣградѣ. Видѣ тогда насилуемы многи, и зѣло оскорбися и поболѣ Зоровавелски душею за люди Господня, всемогущаго Бога въ помощъ призва и молвъ бесчисленныхъ печалей на ся пріятъ, и тако ношашеся тогда бурями различныхъ попеченій, аще неискусенъ стремленіемъ, но смѣлъ дерзновеніемъ. Собравъ убо отъ народа многая сокровища сребра, и одари люди ратныя оброки доволными, и сице собра полки многія, и военачалника искусна во бранѣхъ, князя Дмитрея Михайловича Пожарского, надъ всѣми быти совосприподоби; самъ же никогда отлучаяся, аки древній Гедеонъ, всѣхъ сердца на сопротивныя укрѣпляя. И тако со многими вои подъ Москву пріиде, и благимъ добронравіемъ своимъ, аки солнечнымъ любовнаго луча свѣтомъ, военачалники совокупи, и всѣхъ храбрыхъ[13]) благочестиваго воинства во едино собра. И тако Содѣтелевымъ промысломъ, всесилныя же Его и непобѣдимыя десницы[14]) крѣпостію и воеводствомъ, разгнашася темныя облацы толикихъ великихъ належащихъ золъ

---

[1]) Рязанецъ. [2]) Каменно. [3]) Китае. [4]) въ нѣтъ. [5]) Въ обоихъ спискахъ еже. [6]) Въ обоихъ спискахъ Казанскими. [7]) служивой. [8]) Сущіи. [9]) Ничтоже успѣша о животъ его [10]) земли пропущено въ обоихъ спискахъ, См. „Изборникъ“ А. Н. Попова, стр. 202. [11]) во-истинну. [12]) среды Стр. [13]) храбныхъ. [14]) десницею Стр.

Приступиша со устремленіемъ на брань многокозненными орудіи ко стѣнамъ града и пріяша вои Рускія Москву въ лѣто 7121, октября въ 24 день, на память святаго мученика Ореевы [1]). Потомъ же и крѣпкій Кремль градъ пріяша и множество Полскихъ и Литовскихъ людей побиша. И всея земли Рускія началнаго крамолника Ѳедку Ондронова [2]) жива яша, и по многомъ истязаніи [3]) обѣшенъ бысть, и прочихъ мятежниковъ умучиша съ нимъ. Воздастъ бо ся воздаяніе ихъ имъ, рекше врагомъ, по враждѣ [4]) ихъ и помраченію [5]) ихъ, зане преже многихъ гоняху, потомъ тогда сами въ пагубу течаху и злѣ скончахуся.

Царство государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца.

Въ лѣто 7121, марта въ 14 день, паки сынове Рустіи пріемлютъ входъ отчества достоянія древняго градъ Москву. Паки наста весна благодатнаго бытія и простирается струя свѣтлотекущаго житія, еже нами чаемаго упованія, великаго Бога свѣтъ возсія. И того благоволеніемъ отъ конецъ Рускія [6]) земли и до конецъ ея народи православія, маліи и велицыи, богатіи и нищіи, старыя же и юныя [7]), богатно разумѣніемъ отъ [8]) Иже всѣмъ дающаго жизнь обогатившися и свѣтомъ [9]) добромыслимаго совѣта купно озарившися, аще бо убо и разнородными мѣсты людми, но яко едиными рекоша усты, и въ далномъ несогласіи житія растоятелствѣ бысть аки согласенъ совѣтъ во единоравеньствѣ. Изволиша бо смысломъ, избраша же словомъ и учиниша дѣломъ, еже добръ совѣтъ сотвориша; бѣ бо убо не человѣческимъ составленіемъ, но Божіимъ строеніемъ, Его же молиша и просиша государя себѣ на престолъ царствія Московскаго государства царя Михаила Ѳеодоровича [10]), иже бысть по сродству племянникъ царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи по матери его, царицѣ и великой княгинѣ Анастасіи Романовны, яже бысть супруга царя Ивана Васильевича. Пріидоша же тогда всея Рускія земли велможи, князи [11]) и бояре, и дворяне, и всѣ стратизи, иже во храбростѣхъ сіяюще, и ратные лики, и всякихъ чиновъ приказные люди, и изо всѣхъ городовъ избранныя роды, и вси купно отъ мала и до велика православные [12]) христіяне во градъ, глаголемый Кострома, къ Михаилу Ѳеодоровичю, ту бо тогда ему пребывающу и съ матерію своею, съ великою старицею инокою Марѳою. Къ ея же ногама вси припадающе, со слезами биша челомъ и просиша у неѣ, дабы благословила сына своего на престолъ царствія Московскаго государства, еже быти ему царемъ, сродственнаго его ради союза царскихъ искръ и по благословенію, еже отцу его, благовѣрному болярину Ѳеодору Никитичю, блаженныя памяти царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи. Она же едва, слезнаго ради великаго народа моленія, на се преклонилася: бѣ бо государь младъ, а время тогда обуреваемо и люди строптивы, рекше волнуеми. Но обаче положи упованіе и надежду на всемогущаго Бога, не презрѣ многихъ слезъ и вопроситъ у своего сына Ми-

[1]) Арефы, [2]) Фетку Андронова, [3]) истезаніи Стр., [4]) вражды, стр. [5]) и пореченію. [6]) отъ конецъ того Рускія, [7]) унныя Стр., [8]) о. [9]) обогатившеся свѣтомъ. [10]) Феодоровича всеа Россіи. [11]) князе Стр. [12]) православныя.

хаила Ѳеодоровича, паче же и благословляетъ его быти государя въ Рустѣй земли царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи. И тогда пріемлетъ Богомъ порученное[1]) ему Московскаго государства скипетродержаніе[2]), и нача правити мудрокормный царствія корабль, и бысть православію глава, и богозрачному благочестію начало и государь всѣмъ православнымъ, иже подъ солнечнымъ теченіемъ, и всему православному христіянству наречеся[3]) боговѣнчанный царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи самодержецъ.

Аще бо и отъ прежецарьствовавшихъ держава отчественая его пресѣчеся, аки доброрастное и красноцвѣтущее древо, еже тѣснотами лютыя зимы увядши смирися, но нынѣ паки при лѣтней[5]) теплотѣ и свѣтлости усмѣхнувшися и процвѣте. Преславное же и великое мѣсто и многонароднаго христіяньства селеніе, еже есть мати Рускимъ градовомъ, Москву, юже отъ невѣрныхъ Латинъ плѣненіемъ запустошенную и отъ Рускихъ мятежниковъ тяшкимъ озлобленіемъ осквернившуюся и осиротѣвшую, паки младозрачну тогда, аки предобрую отроковицу и преукрашенную невѣсту, сотвори. Апостольская же и соборная святая церковъ паки пріемлетъ своего украшенія доброзрачную лѣпоту, паки солнце правды свѣтлую лучю благости своея намъ возсія, имъ же видѣша вси свѣтъ великъ, сладостныя тишины свободный день. Отъя бо отъ насъ Господь Богъ нашъ укоризну нашу всю и странескъ страхъ, и дарова державному во крѣпости достоянія его, и побѣды на враги царьствующему поручи, ему же буди благопребывателно и мирно и многолѣтно здравствовати и во всякомъ благоденьствіи и радости расти и множествовати.

VII.

Изъ Хронографа 2-й редакціи, 1617 года *).

Статьи Хронографа 2-й редакціи о Смутѣ тожественны съ Инымъ Сказаніемъ. (выше указано ихъ взаимоотношеніе). Хронографъ составленъ въ 1617 г.

Изданія памятника: Поповъ, Изборникъ; Русск. Истор. Библ., т. XIII, 2-е изд. Археогр. Комм. и отдѣльные оттиски изданія. — Рукописи: Степенная, принадлежащая патр. Никону (Имп. Библ. Акад. Наукъ, № 32), XVII в.; Хронографъ Московск. Синод. Библ., XVII в., № 135. (б. С.)

Оцѣнку памятника см. Поповъ, Обзоръ хронографовъ; Платоновъ, Древне-р. сказанія; Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. 2.

О[1]) владѣніи[2]) Москвы литовскими людми и паки о взятіи ея[3]).

Въ лѣта, въ няже Литва обладающе градомъ Москвою, тогда славлящеся имя Жигимонта короля Польскаго, а надъ прочими грады и надо всѣми

---

[1]) богопорученное, [2]) скипетръ держаніе, [3]) начася Стр. [5]) прелѣтней.

*) Печатается по изд. Археогр. Комм., Русск. Истор. Библ., т. XIII, 2-е изд.

[1]) Отсюда вновь начинается списокъ С. [2]) Глава 168. О владѣніи С. [3]) ея Русьскимъ людемъ С.

людми ратными Русскіа земли власть пріяша [1]) отъ Московскыхъ боляръ болшихъ [2]) князь Димитрей Тимоѳеевичь [3]) Трубецкой, да воевода Прокопій [4]) Ляпуновъ, Рязанецъ. И пришедше со многими людми подъ Москву, и взяшя у Литвы большой посадъ да Каменой городъ Бѣлой, имянуемый Царевъ городъ, того же лѣта, марта 27 [5]) день. А Литва обладашя въ Китае градѣ и въ Крѣмли [6]).

Тако [7]) препроводися не мало время. Облежаху же вои Русстіи свой градъ и брахуся съ супостатами [8]) присно, пріяти же сего [9]) не могуще, дондеже отверзеся дверь милосердіа щедротъ Господнихъ. Да съ ними же, со княземъ Димитріемъ Тимофеевичемъ [10]) Трубецкимъ, да съ Прокопіемъ Ляпуновымъ, воевода же надъ казаческими полкы былъ московской служивой ротмистръ панъ Иванъ Заруцкой. Сей бысть не [11]) нехрабръ и сердцемъ лютъ, но нравомъ лукавъ; понеже и чести позавидѣ Прокопіевѣ и злую крамолу на нь состави. И преданъ бысть въ кровоядныя руки [12]) злочинному сонмищу, идѣже безъ зла не спятъ. Сіи немилостивно [13]), аки волцы восхитишя и [14]), и лицѣ поля кровію [15]) очервленишя. Аще и мнози тогда сущіи въ воинственныхъ народѣхъ Прокопіа [16]) ради опечялишася, но ничто же о животѣ его успѣша. Бысть бо тогда [17]) великое унынїе и мятежъ во всей земли Русстей, понеже велицѣй злобѣ христіяньскому народу належащи прещеніа ради невѣрныхъ и насилованія ратныхъ. „Аще не бышя прекратилися дьніе тѣ, не бы убо спаслася“, — по глаголющему, — „всяка плоть [18])“.

Но есть [19]) близь всѣмъ, призывающымъ Его; во истиннѣ по великой воспростираемѣй [20]) убо милости своей даруетъ Господь [21]) ко здравію врачеваніе. Воздвизаетъ бо нѣкоего отъ христіянска народу [22]), мужа отъ рода неславна, но смысломъ мудра, его же прозваніемъ нарицаху Козма Мининъ, художествомъ бяше прежде говядарь. Сей по случаю чина чреды своея бысть начальникъ въ то время судныхъ дѣлъ въ братіи своей, рекше посадныхъ [23]) людей въ Нижнѣмъ [24]) Новѣградѣ. Видѣ [25]) тогда насилуемы [26]) многы и зѣло оскорбися и поболѣ Зоровавельски душею за люди Господня: Всемогущаго Бога на помощь призва и молвъ [27]) бесчисленныхъ печалей на ся пріятъ [28]). И тако ношашеся тогда бурями различныхъ попеченій, аще и неискусенъ стремленіемъ, но смѣлъ дерзновеніемъ. Собравъ убо отъ народа многая сокровища сребра, и одари люди ратныя оброки доволными. Сице [29]) собра полки многіа и военачалника искусна во бранѣхъ князя Димитріа [30]) Михаиловича Пожарскаго надо всѣми быти совосприподоби. Самъ же никогда [31]) отлучаяся, аки древній Гедеонъ всѣмъ сердця на супротивныя

---

[1]) земли власть пріяша С. [2]) болшихъ нѣтъ С. [3]) Дмитрей Тимофѣевичъ С. [4]) Прокопей С. [5]) въ 27 С. [6]) Кремли С. [7]) И тако С. [8]) сопостатъными С. [9]) его С. [10]) Дмитріемъ Тимофеевичемъ С. [11]) нѣтъ С. [12]) руцѣ С. [13]) немилостиво С. [14]) и нѣтъ А. [15]) кровію его С. [16]) сущеи въ воиньствѣ Прокопія С. [17]) И бысть тогда С. [18]) спаслася всяка плоть по глаголющему С. [19]) есть Богъ С. [20]) по великовоспростираемѣй С. [21]) Господь нѣтъ С. [22]) рода С. [23]) пасадскихъ С. [24]) Нижномъ С. [25]) Видѣ бо С. [26]) насильствуемы С. [27]) молбу С. [28]) пріяти С. [29]) и сице С. [30]) Дмитрея С. [31]) никогда же С.

укрѣпляя. И тако со многыми вои подъ Москъву пріиде и благымъ добронравіемъ своимъ, аки солнечнымъ любовнаго луча свѣтомъ военачялники совокупи, во едино собра. И тако Содѣтелевымъ Промысломъ, всесильныя же Его и непобѣдимыя десница[1]) крѣпостію и воеводствомъ разгнашася земныя облакы толикыхъ великыхъ належащыхъ золъ: приступишя со устремленіемъ на брань многокозненными[2]) орудіи ко стенамъ града и пріяшя вои Русскіа Москву[3]) въ лѣто 7121, октября въ 24 день, на память святаго мученика Арефы. Потомъ же и крѣпкій Кремль градъ пріяшя и множество Польскыхъ и Литовскыхъ людей побишя и всеа земли Русскіа начальнаго крамолника Федку Андронова[4]) жива яшя, и по многомъ испытаніи и истязаніи[5]) обѣшенъ[6]) бысть; и прочыхъ мятежниковъ умучиша съ нимъ. Воздастъ[7]) бо ся воздаяніе ихъ имъ, рекше врагомъ, по враждѣ[8]) ихъ и по рвенію ихъ, зане преже многихъ[9]) гоняху, потомъ тогда сами въ пагубу течаху и злѣ скончавахуся[10]).

Царство[11]) государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца.

Въ лѣто 7121[12]), марта въ 14 день, паки сынове Русстіи пріемлютъ входъ отечества[13]) древняго градъ Москву, паки наста весна благодатнаго бытіа[14]) и простирается струа свѣтлотекущаго житія, еже нами чаемаго упованія великаго Бога свѣтъ возсія, и Того благоволеніемъ отъ конецъ ея народы православіа маліи и велицыи, богатіи и нищіи, старыя же и юныя богатно разумѣніемъ отъ Иже всѣмъ дающаго жизнь обогатившеся и свѣтомъ[15]) добромыслимаго совѣта купно озарившеся. Аще бо убо и разнородными мѣстъ людми, но едиными рекошя усты, и въ далномъ несогласіи житіа разстоятельствѣ бысть аки согласенъ совѣтъ во единоравенствѣ. Изволишя бо смысломъ, избраша же словомъ и учинишя дѣломъ, еже добръ совѣтъ сотвориша. Бѣ бо убо не человѣческымъ составленіемъ, но Божіимъ строеніемъ, Его же молиша и просишя государя себѣ на престолъ царствіа Московскаго государства царя Михаила Феодоровича[16]), иже бысть по сродству племянникъ царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Русіи по матери его, царице и великой княгине Анастасіи Романовнѣ, яже бысть супруга царя Иванна Васильевича[17]).

Пріидошя же тогда всея Русскія земля вельможи, князи и боляре и дворяне и всѣ стратизи, иже во храбростѣхъ сіающе, и ратныя лики и всякыхъ чиновъ люди приказныя[18]) и[19]) изо всѣхъ градовъ избранныя роды и вси купно отъ мала и до велика православныя христіяне во градъ, глаголемый Кострома, къ Михаилу Феодоровичю: ту бо тогда ему пребывающу съ[20]) матерію своею, съ великою старицею инокою Марѳою Къ ея же ногама припадающе, и со слезами бишя челомъ и просишя у неа, дабы благосло-

---

[1]) десницы С. [2]) приступиша тогда со устроенными на брань С. [3]) паки Москву С. [4]) Въ С исправлено на полѣ изъ Онтонова. [5]) и истязаніи нѣтъ С. [6]) обѣщенъ С. [7]) Возда С. [8]) враждѣ С. [9]) и по рвенію ... многихъ нѣтъ А. [10]) скончевахуся С. [11]) Глава 169. Царство С. [12]) 7121-е С. [13]) отечества своего достоянія нѣтъ С. [14]) былія С. [15]) совѣтомъ С. [16]) Феодоровича всея Русіи С. [17]) Васильевича всея Русіи С. [18]) чиновъ приказныя люди С. [19]) и пѣтъ А. [20]) и съ С.

вила сына своего на престолъ царьствія Московскаго государства, еже бы ему сродственаго ради союза царскыхъ искръ и по благословенію, еже отцу его благовѣрному болярину Феодору Никитичю блаженныа памяти царемъ и великимъ княземъ Феодоромъ Ивановичемъ. Она же едва слезнаго ради великаго народа моленія на се преклонилася: бѣ бо государь младъ, а время тогда обуреваемо и люди строптивы, рекше волнуеми. Но обаче положи упованіе и надежду на Всемогущаго Бога, не презрѣ многыхъ слезъ и проситъ у своего сына Михаила Феодоровича, паче же и благословляетъ его быти государя въ Русстей земли, царя и великаго князя Михаила Феодоровича.

Тогда [1]) пріемлетъ богопорученное [2]) ему Московскаго господарства скифетродержаніе [3]) и нача правити мудрокормный царьствіа корабль и бысть православію глава и богозрачному благочестію начало и государь всѣмъ благовѣрнымъ, иже подъ солнечнымъ теченіемъ, и всему православному христіянству наречеся боговѣнчанный царь и великій князь Михайло Феодоровичь, всея Русіи самодержецъ. Аще бо и отъ прежде царствовавшыхъ держава отечественая его пресечеся, аки доброрастное и красноцвѣтущее древо еже тѣснотами лютыа зимы увядши смирися, но нынѣ паки при лѣтнѣй теплотѣ свѣтлостію усмѣхнувшися и процвѣте, преславное же и великое мѣсто и многонароднаго христіянства селеніе, еже есть мати Русскимъ градовомъ Москву, юже [4]) отъ невѣрныхъ Латынъ плененіемъ запустошеную и отъ Русскыхъ мятежниковъ тяжкимъ озлобленіемъ состарѣвшуюся и осиротѣвшую, паки младозрачну тогда, аки предобрую отроковицу и преукрашеную невѣсту сотвори. Апостольская [5]) же и соборная святая [6]) церковь паки пріемлетъ своего украшеніа доброзримую лѣпоту, паки солнце правды свѣтлую лучю благодати своея намъ возсіа, имъ же видѣша вси свѣтъ великъ, сладостныа тишины свободный день. Отъя бо отъ насъ Господь Богъ нашъ укоризну нашу всю и странескъ страхъ и дарова державу во крѣпости достоянія его и побѣды на врагы царьствующему поручи. Ему же буди благопребывателно и многолѣтно здравствовати и во всякомъ благоденьствіи и радости расти и мужествовати [7]).

VIII.

Изъ Повѣсти кн. И. А. Хворостинина *).

Повѣсть кн. Хворостинина („Словеса дней и царей и святителей Московскихъ...“) имѣется въ одной рукописи, не полнаго состава, и обрывается на полусловѣ. (Рукопись XVII в., Имп. Публ. Библ. Ѳ. IV. № 172.). Разсказъ о Смутѣ — со

---

[1]) всея Русіи. И тогда С. [2]) боговрученное С. [3]) государства скипетродержанія С. [4]) яже А. [5]) Аггельская С. [6]) и святая соборная С. [7]) мужъствовати С.

*) Печатается по изд. Археогр. Комм., Русск. Истор. Библ., т. XIII.

времени царя Бориса до вступленія русскихъ войскъ въ Кремль — ведется довольно сжато. Задача автора не столько фактическое изложеніе событій, сколько выясненіе дѣятельности и личности дѣятелей эпохи. Личныя обстоятельства вынудили автора обращать вниманіе на себя, на свою защиту. Но эта субъективность придаетъ свой интересъ памятнику, и сохраняетъ въ немъ живость изложенія. Авторъ не описываетъ Нижегородскаго ополченія и его дѣятельности, но онъ вмѣстѣ съ нимъ вступилъ въ Кремль. Это обстоятельство и страстный голосъ современника по отношенію къ патр. Гермогену придаютъ жизненность концу повѣсти, ниже приводимому.

Кн. Хворостининъ — личность любопытная. Человѣкъ запутанной и не чистой репутаціи, по нравственнымъ качествамъ высокомѣрный и легкомысленный — онъ провелъ бурно свою жизнь. Вольнодумецъ XVII в., онъ потерпѣлъ за эту кару, а передъ смертью принялъ постриженье.

Трудъ написанъ имъ, по мнѣнію проф. Платонова, около 1619 г. Личныя качества, за исключеніемъ вольнодумства, отразились на повѣсти.

Оцѣнку памятника см.: Платоновъ, Древне-р. сказанія...; Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. 2.

По многихъ искушеніихъ градъ свой обрѣтше, въ соборную церковь Божія Матери со благохваленіемъ внидоша, Богу, давшему сугубу благодать, поклоншуся и Рождьшую Его со всѣми святыми прославльшу, пастыря не обрѣтши, аки глаголаніе во уши наши слышати: Се красота моя отъяся и завѣса моя раздрася, еретическимъ хуленіемъ уста затворишася, доброта [1]) помрачися! Озобая вепрь дивій пастыря моихъ овецъ, и звѣріи тлетворніи плодъ устенъ моихъ осквернишa, завѣтъ служителя моего, яко въ дубравѣ древянѣ, разсѣкоша! Моего отъ мене славословника и людей моихъ учителя отсѣкоша отъ мене многими скорбми и во гробѣ темнѣ затвориша его, молчанію уставъ, положиша ему! Рече блазненный еретическій соборъ въ сердцы своемъ: заградимъ уста многоглаголавшаго ны и обезчествуемъ ученіе его, и не будетъ къ тому тако учити люди своя и насъ не [2]) возвратитъ къ тому и не устремляется наша сердца словесемъ его! — И таковая аки отъ церкви изреченіе пріемъ, страдалца и исповѣдника похвалиша: таковъ бѣ отецъ нашъ, таковы и учителя нашего хвалы.

Монастыря достигше, хвалу Божію Архангелу [3]) Михаилу воздахомъ, чюдесемъ его удивишася, и великаго святителя Алексѣя чюдотворца прославиша, ту о мученикѣ и страдалцѣ Христовѣ патріархѣ Ермогенѣ, мало числомъ братіи обрѣтши, вопросихомъ сицевыми глаголы: Гдѣ положисте отъ еретикъ пострадавшаго Христа ради Нашего учителя, рцыте намъ? Гдѣ покоище словесное лежитъ въ васъ, гдѣ Царя небеснаго сокровенная драхма положена, гдѣ священный, отлученный безъ вины церковный сосудъ положенъ бысть, гдѣ воинъ и заступникъ вѣры нашея, повѣствуйте намъ? Гдѣ бодрствующая спитъ мысль по Бозѣ, гдѣ сладкаго глаголанія наша сокровенно положено [4]), гдѣ вѣчное положенное богатство, гдѣ искушенное сребро сокровенно въ васъ лежитъ, гдѣ точащая истинная златая честная уста, да не утаите неутаенаго? — И тако, достигше, хваленіе благодушно страданію принесши, глаголаше бо: Учителю святый! не прогнѣвайся на насъ, непослушающихъ словесъ твоихъ

[1]) Въ рукописи „добрата“. [2]) Въ рукописи „но“. [3]) Въ рукописи подъ титломъ „архггла“. [4]) Такъ въ рукописи.

и клятву самоволнѣ возложше, но прости наша вины и очисти наша беззаконія, да оправдишися въ словесѣхъ твоихъ, и побѣдимъ прежнее дерзновеніе твоими къ Богу молитвами, яко и по смерти мнитъ тя жива суща; не отторгнушася еретики отъ православія, но по вѣрѣ истино крѣпцѣ пострада, люди научи, и церковь упасе, — помози убо и моему недостоинству! — Поклоншуся гробу его, и многагоради ко мнѣ любленія плакахся у гроба его зѣло, яко сподобися вѣнценосецъ Христовъ быти во дни наша послѣдняя. Воспомянухъ и уранихся мыслію: яко же слышахомъ, етери глаголюще, яко соблазнъ и смущеніе патріархъ той сотворилъ есть и возведе люди своя братися на враги, владуща нами; изсѣчени быша отъ нихъ, и крови проліяшася велицы отъ его учителства, и отъ Резани и Сѣверы воставилъ воя и писаніемъ подощряя. И во умѣ пріимъ преподобнаго Ануфрія Великаго слово: „лучше біену быти, а не бити, укориму быти, а не укоряти, и пріимати біющаго, яко милующаго, и оскорбляющаго, яко утѣшающаго“; яко и святый Петръ, верховный Апостолъ, рече о Христѣ Спасѣ нашемъ: „иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше“, „иже грѣха не сотвори и не обрѣтеся лесть во устѣхъ Его“, „предаяше же себе судящему неправедно“ [1]), — и тако помыслихъ, яко недостоитъ духовну человѣку суще дерзати на кровопролитіе поученіемъ, и отбѣгати и удалятися мірскихъ, якоже преславный во псалмѣхъ пѣній учитъ ны Пророкъ Давыдъ, существенно къ Богу глаголетъ: „избави мя отъ кровей, Боже, Боже спасенія моего“; и храмъ тому свой создати Содѣтель не повелѣ: яко проліялъ еси, глаголя, крови многи и не возградиши церкви моей. И тако мнѣ помыслившуся, яко пастыря глаголъ сей бысть, во градѣхъ Резанскихъ стратилатствующу ми доволно, тамо архіерея имѣя сообѣщника любви моея, Феодорита, суща добрѣ украшающа престолъ Божія Матере, честнаго и славнаго Ея Успенія, по преданному его уставу, вопрошающу ми его о списаніи патріаршескомъ, — како налсти народы и ополченіе ваше къ своей погибели подъятъ, — онъ же сей, духовныя ради любве, въ нутреннюю храмину поиде и епистолію самыя патріаршескія руки вдастъ ми, имуще образъ писанія сицевъ: О Христѣ возлюбленный брате нашъ и сослужителю нашего сми...

IX.

Изъ сказанія Авраамія Палицына *).

Нѣтъ памятника Смуты болѣе извѣстнаго, чѣмъ это Сказаніе знаменитаго келаря Троице-Сергіевой Лавры. Списковъ его — многое множество и не

[1]) См. Перваго посланія Ап. Петра главу 2-ю, ст. 22—23.

*) Печатается по изд. Археогр. Комм. 1909 г. (извлечено изъ XIII т. Истор. Библ.) Сказаніе въ окончательной редакціи издано по 4 рукописямъ: 1) Рукопись XVII в. Моск. Румянц. музея, № 299, б. М. 2) Сборн. Казанск. Дух. Ак. № 627, XVII в., б. С. 3) Сборн. Имп. Публ. Библ. Древнехран. Погод. № 1503, XVII в., б. Пи. 4) Рукопись Имп. Публ. Библ. Древнехран. Погод. № 1509, XVII в., б. П.

всѣ приведены въ извѣстность; нѣтъ ни одного древнехранилища рукописей, гдѣ бы не имѣлось этого произведенія. XVII в. очевидно почтилъ Сказаніе Авр. Палицына особымъ вниманіемъ, а вслѣдъ за нимъ и историческая наука. Сказаніе было напечатано еще въ XVIII в.; оно вошло въ обиходъ широкаго круга читателей, легло въ основаніе многихъ трудовъ по исторіи Смутнаго періода, вызвало въ концѣ концовъ обширную полемическую литературу, даже стало достояніемъ дѣтской литературы въ изложеніи осады Троице-Сергіевой обители.

Не менѣе извѣстна и личность знаменитаго келаря, вызвавшая также ожесточенную полемику во второй половинѣ XIX в.

По происхожденію дворянинъ, Авраамій Палицынъ былъ воеводой, подвергся опалѣ и потерѣ вотчинъ при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Постригся въ Соловецкомъ мон., откуда переведенъ въ Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ сталъ келаремъ въ царствованіе В. Шуйскаго. Былъ въ великомъ посольствѣ подъ Смоленскомъ, откуда ушелъ, заручившись грамотой монастырю отъ Сигизмунда. По возвращеніи участвовалъ въ дѣятельности Лавры по освобожденію Москвы; мы видимъ его въ ополченіи Нижегородскомъ, въ посольствѣ къ Михаилу Ѳедоровичу. Опасаясь гнѣва Филарета, Авр. Палицынъ въ 1620 г. удаляется въ Соловецкій мон., гдѣ и скончался въ 1626 г. Человѣкъ практическаго склада, вмѣстѣ съ тѣмъ начитанный и обладатель библіотеки, натура порывистая и честолюбивая, Авраамій Палицынъ былъ противоположностью тѣмъ „прямымъ“ людямъ эпохи Смуты, которыхъ искалъ настрадавшійся русскій человѣкъ эпохи шатанія и которыхъ выдвигаетъ современный изслѣдователь. Оттого то и современники уже укоряютъ старца королемъ и обвиняютъ въ самовосхваленіи, оттого то и современные изслѣдователи различно его оцѣниваютъ. Авраамій Палицынъ — любитель красивой позы и красивой фразы.

Отношеніемъ къ автору объясняется и различное отношеніе къ его произведенію, которое требуетъ обстоятельнаго разбора. Но если степень довѣрія къ нему поколеблена, то достоинства литературныя не могутъ быть обойдены.

Сказаніе — собственно говоря — сборникъ отдѣльныхъ произведеній, сведенныхъ воедино самимъ авторомъ, по его же словамъ, „въ лѣто 7128 (1620)“. Сборникъ заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію проф. Платонова, 6 частей, по мнѣнію другихъ то 3, то 5. Вполнѣ законченный характеръ носятъ тѣ двѣ части, изъ которыхъ приведены ниже отрывки: О разореніи царствующаго града Москвы и О избраніи Михаила Ѳедоровича. Авторъ не пользуется другими произведеніями и отличается самостоятельностью; онъ подчеркиваетъ, что пишетъ, какъ очевидецъ и по свидѣтельству современниковъ.

Оцѣнку памятника и личности Авр. Палицына см. гл. обр.: Платоновъ, Древне-р. сказанія; Кедровъ, Авр. Палицынъ; Забѣлинъ, Мининъ и Пожарскій; Иконниковъ, Опытъ русск. исторіогр., т. II, кн. 2-я (тамъ списокъ по литературѣ вопроса), стр. 1835.

Перечень изданій и списковъ рукописей см. у Платонова и у Иконникова.

Глава [1]) 67 [2]). О Гетманѣ Хоткѣевиче [3]).

По семъ же пріиде исъ Польши гетманъ Хоткѣевичь со многими Польскими и Литовскими людьми и сталъ въ Красномъ селѣ и боярина князя Дмитрея Тимофѣевича [4]) Трубецково [5]) съ товарыщи осадили. И бысть въ Рускомъ воинствѣ скудость и гладъ великъ, и свинцу и зелью пищальному недоставшу [6]), и великою скорбію стѣняющеся.

Бояринъ же, князь Дмитрей Тимофѣевичь [7]) Трубецкой, съ товарыщи

---

[1]) Глава нѣтъ МСП. [2]) 67 нѣтъ СП. [3]) О гетманѣ Хоткѣевиче нѣтъ М. С. [4]) Тимоѳѣевича С. Тимофѣевича П. [5]) Трубецкого СП. [6]) великъ и зелію пищальному и свинцу недоставшу С великъ и зѣлію пушечному и свинцу недостатокъ П. [7]) Тимоѳѣевичь СТимоѳеевичь П.

и со всѣми атаманы писали въ Троицкой Сергіевъ монастырь со многимъ моленіемъ [1]) о свинцу и о зеліи [2]). И паки моляще [3]), чтобы писали грамоты [4]) о помощи на Польскихъ и Литовскихъ людей.

Архимаритъ же и келарь сотворитя соборъ, созвавше бояръ и дворянъ и дьяковъ, прилучившихся тогда въ монастырѣ Троицкомъ отъ разоренія Московскаго государства [5]). И совѣтовавше, паки [6]) написаша грамоты со многимъ моленіемъ ко всему христолюбивому воиньству о помощи на иноплеменныхъ и разослашя во вся грады [7]) Російскіа [8]) державы и для збору ратныхъ людей изъ Троицкого Сергіева [9]) монастыря въ Ярославль и во всѣ Замосковные и Поморскіе городы [10]) отпустили боярина князя Ондрѣя [11]) Петровича Куракина, да дьяка Михайла Данилова, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Володимерь и во всѣ Понизовные [12]) городы отпустили стольника [13]) Василья Ивановича Бутурлина, [14]) да діака [15]) Сыдавново [16]) Васильева. А подъ Москву къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею [17]) Тимофѣевичю [18]) Трубецкому съ товарыщи и ко всему воинству послали пѣшихъ Троицкихъ [19]) слугъ и служебниковъ съ свинцомъ и зъ зеліемъ и укрѣпляюще все воинство писаніи благонадежнымъ быти и ждати помощи вскорѣ. Свинцу же и зеліа [20]) много посылающе имъ всегда. И бысть [21]) въ монастырѣ скудость зелію [22]). Келарь же [23]), исъ полуторныхъ и изъ верховыхъ и исъ полковыхъ пищалей заряды вынявъ [24]) къ нимъ посла [25]).

Грамотамъ [26]) же [27]) отъ обители Живоначальныя Троица [28]) дошедшимъ во вся грады [29]) Російскіа державы, и паки начашя быти во единомысліи. Паче же въ Нижнемъ [30]) Новѣградѣ крѣпце ящяся за се [31]) писаніе и множество народа внимающе сему по [32]) многи дни. Во единъ же отъ дньій [33]) сшедшеся единодушно и глаголаше [34]) койждо къ ближнему [35]) своему, яко уне [36]) есть намъ [37]) умрети, нежели предати [38]) на поруганіе Пречистые [39]) Богородицы образа [40]) Владимерскіе и честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Петра и Алексѣя и Іоны и прочихъ Московскихъ чюдотворцовъ и православные христіанскіе [41]) вѣры въ поруганіи видѣти. И избравше всему воиньству начальника, стольника и воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарсково [42]) къ нему же избравше для земскіе казны збору исъ посадскихъ [43]) людей Козму Минина. И тако совѣтъ ихъ и начинаніе благо

---

[1]) со многимъ моленіемъ нѣтъ С. [2]) озѣлье С. [3]) моляше С. [4]) грамоты во всѣ (вся П) городы СП. [5]) государства нѣтъ СП. [6]) паки нѣтъ С. [7]) городы С. [8]) Рускія С. [9]) Сергіева П. [10]) вся Замосковныя городы и Поморскія С. [11]) Андрѣя С. [12]) Понизовые СП. [13]) Отсюда снова начинается Пи. [14]) Буторлина Пи. [15]) діака нѣтъ С. [16]) Сыдавного СПи. Сыдавнаго П. [17]) Дмитрію П. [18]) Тимоѳеевичю СПи. [19]) послали Троицкихъ пѣшихъ С. [20]) зѣлію Пи. [21]) бысть уже и С. [22]) зѣлію и свинцу С. [23]) келарь же Аврамій ПиП. [24]) пищалей вынявъ заряды СПП. [25]) пославъ Пи. Послалъ П. [26]) Передъ словами грамоты въ ПиП слѣдуетъ заглавіе О князѣ Димитріи Михайловичѣ Пожарскомъ и о Козмѣ Мининѣ и о приходѣ ихъ къ Москвѣ со множествомъ воинства 69. [27]) же нѣтъ ПиП. [28]) Троицы СПиП. [29]) городы С. [30]) нынѣшнемъ Пи Нижнѣ П. [31]) се нѣтъ С. [32]) по нѣтъ ПиП. [33]) дней СП. [34]) глаголюще С. [35]) искреннему С. [36]) унее С. [37]) намъ нѣтъ ПиП. [38]) предати намъ ПиИ. [39]) Пречистыя П. [40]) образъ С. [41]) православныя христіанскія СП. [42]) Пожарского СПиП. [43]) посадцкихъ Пи.

и дѣло [1]) бысть. Слухъ же о семъ протече по [2]) всей Росіи и собрашася [3]) отъ всѣхъ градовъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые [4]) люди въ Нижней Новгородъ [5]) къ стольнику и воеводѣ ко князю Дмитрею [6]) Михайловичю Пожарскому. Онъ же комуждо по достоянію [7]) даваше имъ денежное жалованіе и кормы и трапезами [8]) учрежаше ихъ и во оружіи готовы ко брани устрояше ихъ. И вси, иже отъ воинственнаго чина [9]), и нищіи обогатишася и бышя конны и вооружены, и паки бысть многое воиньство. Гетманъ же Хоткѣевичь, услышавъ [10]) многое собраніе Російского воиньства, отиде [11]) отъ [12]) Москвы къ Волоку къ [13]) Ламскому. Изъ Ростова же полковникъ ихъ Каменской къ нему же пріиде на сходъ. И отъ Москвы и [14]) до Ярославля путь очистися. А [15]) отъ князя Дмитрея Михайловича передовые [16]) люди отъ Нижнево [17]) въ Ярославль и на Кострому пріидоша.

О новомъ ложномъ цари [18]).

Въ то же время въ 120-мъ году наученіемъ діаволимъ [19]), иже непрестанно воюя родъ христіанскій, проявися паки во Псковѣ воръ, и назвася царемъ Дмитріемъ [20]). Сему же вражію [21]) совѣту бысть единомысленникъ Иванъ Плещѣевъ [22]) съ товарыщи. И [23]) по казачью злоумышленному [24]) заводу затѣяли [25]) въ полкѣхъ подъ Москвою крестное цѣлованіе и всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Московскихъ жилцовъ привели хъ [26]) крестному цѣлованью, цѣлующе животворящій крестъ тому вору Псковскому, наричающе его царемъ Дмитріемъ [27]), и вси сплетшеся, низводимы къ велику [28]) грѣху неволею. Въ велицей же Лаврѣ Живоначальныя [29]) Троица [30]) архимаритъ и келарь со всею братіею непоколебими [31]) пребышя и грамоту, присланную за воровскою лже-христовою рукою оплевашя. Того же ради и многіе [32]) грады къ [33]) злому совѣту тому [34]) не присташа и отъ того грѣха соблюдошяся; вору креста не цѣловали.

И слыша подъ Москвою бояринъ и воевода, князь Дмитрей Тимофеевичь [35]) Трубецкой съ товарыщи, что у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ пребышя вси отнюдь непоколѣбими, врагу и вору Псковскому креста не цѣловали, а прямятъ [36]) истинно Московскому государьству, и вскорѣ въ Сергіевъ монастырь прислалъ дворянъ Михайла да Никиту [37]) Остафьевичевъ [38]) Пушкиныхъ, моля о семъ, чтобы [39]) писали отъ обители къ стольнику и воеводѣ ко князю Дмитрею [40]) Михайловичю Пожарскому о немедленномъ шествіи

[1]) начинаніе и благо дѣло ПиП. [2]) во С. [3]) собравшеся С. [4]) служилые СПиП. [5]) Новъградъ ПиП. [6]) Дмитрію П. [7]) стоянію ПиП. [8]) трапезы ПиП. [9]) чину С. [10]) услышалъ ПиП. [11]) и отиде СПиП. [12]) съ С. [13]) къ нѣтъ С. [14]) и нѣтъ С. [15]) и С. [16]) передовыя П. [17]) Нижнего СПи Нижняго П. [18]) Въ С вмѣсто этого заглавія стоитъ слѣдующее: Глава 68. О приходѣ подъ Москву воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ множествомъ вой православныхъ и о новомъ лже-Христе и о Иване Заруцкомъ; О новомъ лже-царѣ ПиП. [19]) діяволскимъ П. [20]) Дмитреемъ СПи. [21]) злому вражію СПиП. [22]) Плещіевъ Пи. [23]) и нѣтъ С. [24]) умышленному С. [25]) задѣяли ПиП. [26]) къ С. [27]) Дмитреемъ С. [28]) великому СП. [29]) Живоначальной СЖивоначальные ПиП. [30]) Троицы СПиП. [31]) непоколебимо С. [32]) многія П. [33]) и Пи. [34]) злому тому совѣту СПиП. [35]) Тимоѳѣевичь СПиП. [36]) прямя ПиП. [37]) Миниту С. [38]) Остафьевичевъ С остаѳьевичь П. [39]) что П. [40]) Дмитрію П.

подъ царьствующій градъ Москву, и все бы воиньство было въ соединеніи. А подъ Москвою всѣмъ воиньскимъ людемъ тѣснота и гладъ и скорбь велика; и пришествіа гетмана Хоткѣевича къ Москвѣ паки вскорѣ чающе [1]) со многими Польскими и Литовскими людьми и зъ запасы.

Архимаритъ же и келарь вскорѣ отпустили въ Ярославль ко князю Дмитрею [2]) Михайловичю Пожарскому и ко всѣму воиньству соборныхъ [3]) старцовъ Макарья Куровскаго да Иларіона Бровцына со многомолебнымъ [4]) писаніемъ, повѣдающе [5]) имъ вся содѣваемая подъ Москвою. Князь Дмитрей же писаніе отъ обители въ презрѣніе положи, пребысть въ Ярославлѣ много [6]) время. Архимаритъ же Діонисей [7]) и келарь старецъ Авраамей [8]) паки посылаютъ къ нему соборново [9]) старца Серапіона Воейкова да старца Офонасья [10]) Ощѣрина [11]), много моляще его вскорѣ [12]) пріити къ Москвѣ и помощь [13]) учинити, ово пищуще къ [14]) нему [15]) съ моленіемъ, ино [16]) же и [17]) зъ запрещеніемъ, понеже наченьшемъ [18]) дѣло добро и о томъ нерадяще [19]) и мняще [20]) сладкое горко, и горкое сладко и сладость мнящемъ [21]) вседневное насыщеніе. И прочаа отъ Божественныхъ Писаній доволно писавше и къ сему прирекше: аще прежде вашего пришествіа къ Москвѣ гетманъ Хоткѣевичь пріидетъ со множествомъ войска и зъ запасы, то уже всуе трудъ вашъ будетъ и тьще ваше собраніе.

Князь Дмитрей же [22]) Михайловичь, старцовъ ко обители отпустивъ [23]), самъ же медленно и косно о шествіи промышляше, нѣкоихъ ради междоусобныхъ [24]) смутныхъ словесъ въ Ярославлѣ стояще [25]) и войско учрежающе, подъ Москвою же вси отъ глада изнемогающе. Врагъ же Хоткѣевичь [26]) виде междоусобіе въ Рускомъ воиньствѣ, тщивъ сый и готовъ на пролитіе крови христіанскіа, скоро къ [27]) шествію пути устремляется. Но Господь гордыхъ пути препинаетъ [28]) и нестройно бываетъ шествіе его.

Видѣвъ же сіе дѣйство діаволе, Троицкой келарь Аврамей [29]), и между воеводъ вражду и яко того ради православному христіанству бываетъ конечнаа погибель, и совѣтовавше [30]) со архимаритомъ Діонисіемъ и зъ соборными старцы, и пѣвше молебнаа, вземъ благословеніе отъ архимарита и отъ братіи, пути емлется, поиде въ Ярославль іюня въ 28 день; о [31]) семъ моляся Богу [32]), да трудъ пути его не бесплоденъ будетъ. И пришедшу ему во градъ [33]) Ярославль, и [34]) видѣ [35]) мятежниковъ, и ласкателей и трапезолюбителей, а не боголюбцовъ, и воздвижущихъ [36]) гнѣвъ [37]) и сваръ между [38]) воеводъ и во всемъ воиньствѣ. Сіа вся разсмотривъ, старецъ и князя Дмит-

---

[1]) чаю Пи П. [2]) Дмитрію П. [3]) изъ соборныхъ ПиП. [4]) многимъ молебнымъ Пи многимъ моленіемъ и Пи. [5]) повѣдая С. [6]) многое СПи. [7]) Деонисей ПиП. [8]) Аврамій ПиП. [9]) соборного СПи соборнаго П. [10]) Аванасія СП Аѳонасія Пи. [11]) Ощерина СПиП. [12]) вскорѣ нѣтъ С. [13]) помочь С. [14]) къ нѣтъ С. [15]) ему С. [16]) ово С. [17]) и нѣтъ Пи. [18]) наченше СПи начаше П. [19]) нерадящимъ С. [20]) мнящимъ С помнящимъ ПиП. [21]) мняще С мнящимъ ПиП. [22]) же нѣтъ С [23]) старцовъ ко обители отпустивъ С. [24]) междоусубныхъ С. [25]) въ Ярославлѣ же стояще СПиП. [26]) гетманъ Хоткѣевичь С. [27]) къ нѣтъ С. [28]) преминаетъ С. [29]) Видѣвъ же Троицкой келарь Аврамей (Аврамій ПиП) дѣйство діаволе СПиП. [30]) совѣтовавъ С. [31]) и о СПиП. [32]) моля Бога С. [33]) градъ нѣтъ СПиП. [34]) и нѣтъ С. [35]) видѣвъ СПиП. [36]) воздвижюще С. [37]) гнѣвъ великъ СПиП. [38]) межь С.

рея [1]) и Козму [2]) Минина и все воиньство поучивъ [3]) отъ Божественныхъ Писаній и много моливъ ихъ поспѣшити подъ царьствующій градъ [4]) и къ тому таковымъ мятежникомъ [5]) не внимати. Князь Дмитрей же Михайловичь и Козьма [6]) Мининъ и все воиньство, послушавше моленіа старца [7]), и посла [8]) преже себя къ Москвѣ [9]) воеводъ, брата своего, князя Дмитрея Петровича Пожарсково [10]) Лопату да Михайла Дмитрѣевича Самсонова, а съ ними отпустиша [12]) дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрельцовъ, и казаковъ [13]), и всякихъ воинскихъ [14]) людей множество. Воевода же князь Дмитрей Петровичь съ товарыщи [15]), пришедъ къ Москвѣ, сталъ у Тверскихъ воротъ, а Иванъ Заруцкой, исполненъ сый [16]) зависти, со единомышленными своими и заславъ полку своего множество казаковъ, да убіютъ воеводу князя Дмитрея Петровича и войско его разбіютъ. И много бившеся, тружающеся всуе, ничто же успѣшя, но со срамомъ отъидоша.

Потомъ же и самъ князь Дмитрей Михайловичь и Козьма [17]) Мининъ поидоша подъ царьствующій градъ [18]) со всѣмъ воинствомъ [19]). И слышавше во градѣ Псковѣ о семъ вси людіе [20]) и съ прежереченнымъ Иваномъ Плещѣевымъ совѣтовавше; потомъ [21]) же и казаки отъ прелести обратишася [22]): вора, иже назвася царемъ Дмитреемъ [23]), поимавше [24]) къ Москвѣ приведошя. А Иванъ Заруцкой, стоя подъ Москвою съ казаки своими, мятеше всѣмъ [25]) воиньствомъ и всѣми православными христіаны, грабяще и насилующе; и слыша, яко князь Дмитрей Михайловичь идетъ подъ Москву, и весь лукавый совѣтъ его разорися и бысть ни во что же. Къ сему же увѣдѣвъ [26]), яко мнози и [27]) отъ его полку [28]) отъ прелести обращахуся ко истинѣ и отторжеся отъ благаго совѣту [29]), нощію бѣгу емлется со единомысленными своими. И пришедъ во градъ Коломну къ Маринкѣ [30]) къ Юрьеве дочери [31]) Сандомирсково [32]) котораа была у вора въ Тушинѣ, и назва сына ея [33]) царевичемъ, не по мнозѣхъ же дьнехъ [34]) и оттолѣ побѣжа [35]), поемъ съ собою и [36]) прежде реченную [37]) Марину и сына ея [38]).

Но [39]) на предписаннаа возвратимся. Егда пріиде князь Дмитрей Михайловичь къ Троицы въ Сергіевъ монастырь съ достальными людьми августа въ 14 [40]) день и восхотѣ стояти во обители, а бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимофѣевичь [41]) Трубецкой пишетъ непрестанно изъ подъ Москвы въ Троицкой Сергіевъ монастырь къ архимариту и келарю [42]) и къ собор-

---

[1]) ДмитріяП. [2]) Кузьму СПи. [3]) довольно поучивъ СПиП. [4]) градъ Москву ПиП. [5]) таковыхъ мятежниковъ ПиП. [6]) Кузьма С. [7]) старца СПиП. [8])ославъ ПиП. [9]) послаша къ Москвѣ преже себя С. [10]) Пожарского СПиП. [11]) отпустиша нѣтъ СПиП. [12]) дворяне (дворянѣ П [13]) и дѣти боярскіе и стрѣльцы и казаки ПиП. [14]) служилыхъ СПиП. [15]) съ товарищи нѣтъ С. [16]) сущи С. [17]) Кузма С. [18]) градъ Москву С. [19]) со всѣмъ воинствомъ нѣтъ СПиП. [20]) И слышавше семъ во градѣ Псковѣ вси людіе С и слышавше во градѣ Псковѣ вси людіе о семъ ПиП. [21]) Посемъ СПиП. [22]) обратившеся ПиП. [23]) Дмитріемъ ПиП. [24]) поимаша и С. [25]) своимъ С. [26]) увѣдавъ С увидѣ ПиП. [27]) и нѣтъ СПиП. [28]) отъ полку его СПиП. [29]) совѣта ПиП. [30]) Маринѣ П. [31]) дочере П. [32]) Сендомирского СПи Сердомирского П. [33]) еѣ МС. [34]) мнозѣ же времяни С. [35]) побѣже С. [36]) и нѣтъ СПиП. [37]) предиреченную С. [38]) еѣ С. [39]) И ПиП. [40]) Михайловичъ съ достальными людьми къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь августа въ 11 С. [41]) Тимоѳеевичъ СП Тимоѳѣевичъ Пи. [42]) къ келарю С.

нымъ старцамъ, что исъ подъ Москвы казаки всѣ[1]) для великіе[2]) скудости хотятъ ити[3]) прочь[4]), а къ Литовскимъ людемъ въ Москву идетъ[5]) Хоткѣевичъ на проходъ со многими людьми зъ[6]) запасы, и[7]) Дмитрею бы Михайловичю къ Москвѣ поспѣшити[8]) и Литовскихъ бы людей въ Москву не пропустити[9]). И архимаритъ Деонисей[10]) и келарь старецъ Аврамей много о семъ моляху князя Дмитрея[11]) и все войско, въ нихъ же бысть много[12]) разньствіа[13]) и нестроеніе велико: ови хотяху подъ Москву итти, иніи же не хотяху, глаголюще: „Князя Дмитреа[14]) манятъ подъ Москву казаки, хотятъ[15]) его убити, какъ и Прокофья[16]) Ляпунова[17]) убиша.“ Келарь же много прещаше имъ и князю Дмитрею[18]) глаголаше: „Помни, княже господине, слово въ Евангеліи реченное: „Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же коснутися не могущихъ[19]).“ Но аще что и случитъ ти ся[20]) и постражеши, то мученикъ будеши Господеви[21]).“ Многа же и ина глагола ему отъ Божественыхъ Писаній, яко умилитися ему. И оставивъ вся своа размышленіа и страхъ ни во что же вменивъ, но все упованіе возложивъ на Всесильнаго въ Троицы славимаго Бога и на великихъ чюдотворцовъ Сергіа и Никона, и пѣвше[22]) молебнаа, поиде[23]) изо обители Живоначальныя[24]) Троица[25]) со всѣми людьми подъ царьствующій градъ Москву[26]), августа въ 18[27]). Поемлетъ съ собою и келаря старца Авраміа. Пришедшу[28]) же[29]) князю Дмитрею[30]) Михайловичю подъ Москву и ста[31]) у Арбатскихъ[32]) воротъ, и Литовскимъ людемъ во градѣ конечную тѣсноту учинили[33]).

Глава[34]) 68.[35]) О второмъ приходѣ[36]) подъ Москву гетмана Хоткѣевича[37]).

Не по мнозѣхъ же днехъ пріиде гетманъ Хоткѣевичь со многими Польскими и Литовскими людьми и зъ запасы. И того дьни бысть бой подъ Новымъ подъ[38]) Девичимъ[39]) монастыремъ[40]) съ полки князя Дмитрея[41]) Михайловича Пажарсково[42]). И сперва Литовскіе конные роты Рускихъ людей потѣснили, потомъ же многими пѣшими людьми приходили на станы приступомъ и билися съ утра и до вечера. И паки Господь Богъ милостъ[43])

---

[1]) что казаки всѣ ис подъ Москвы СПиП. [2]) великія СП. [3]) итить С. [4]) розно Пи разно П. [5]) людемъ идетъ въ Москву гетманъ ПиП. [6]) и зъ СПиП. [7]) и князю СПи и князь П. [8]) поспѣшить С. [9]) зъ запасы не пропустить С зъ запасы не пропустити Пи зъ запасы не простити П. [10]) Діонисей С Діонисій ПиП. [11]) Димитрія П [12]) много нѣтъ ПиП. [13]) разньствіе П. [14]) Дмитрія П. [15]) хотѣша П. [16]) Прокопія СПиП. [17]) Лепунова С. [18]) Дмитрію П. [19]) души же не могущихъ коснутися ПиП. [0]) Но аще что и случится СПиП. [21]) Господеви нѣтъ С. [22]) пѣвша П. [23]) поидоша П. [24]) Живоначальной С Живоначальные ПиП. [25]) Троицы СПиП. [26]) Москву. Архимаритъ же со всѣмъ соборомъ и со образы и со кресты. Вся братія провожали на Волкушу на гору и на горѣ ко образомъ приложися. Къ Москвѣ пошли ПиП. [27]) 18 день СПиП. [28]) И пришедшу С. [29]) же нѣтъ С. [30]) Димитрію С. [31]) ставшу Пи ставше П. [32]) Арбацкихъ СПиП. [33]) конечпая тѣснота учинилась П. [34]) Глава нѣтъ МПиП. [35]) 69С 70 ПиП. [36]) Оприходе второмъ С Оприходѣ второе ПиП. [37]) Хоткѣевича со многими людьми и зъ запасы и о великомъ бою съ православными С. [38]) подъ нѣтъ ПиП. [39]) Дѣвичемъ Пи Дѣвичьемъ П. [40]) бой подъ монастыремъ Дѣвичьемъ С. [41]) Дмирія П. [42]) Пожарсково СПиП. [43]) милость свою С.

показа, Литовскихъ людей отъ становъ отбили и за рѣку за Москву прогнали. А которые Литовскіе люди выходили изъ града[1]) очищати Водяныхъ воротъ, и тѣхъ людей побили и знамяна поимали. А бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичь[2]) Трубецкой со всѣми своими полки тогда стоялъ за Москвою рѣкою у Пречистые[3]) Богородицы Донскіе. Въ нощи же той отъ гетмана проидошя во градъ[4]) шестьсотъ[5]) человѣкъ гайдуковъ[6]) а наутрѣе[7]) вышедше изъ града за[8]) Москвою рѣкою у страстотерпца Христова Георгіа острогъ взяли и знамя свое на церкви поставили. Звѣрообразный же гетманъ[9]) Хоткѣевичь пріиде отъ рѣки Сѣтуни со всѣми своими полки ко Пречистые Донскіе[10]). Рустіи же полцы ополчишяся противу ему. Стрѣльцы же и казаки вси сташа по рву, сіа же бышя въ третій день поприходѣ гетманове. Свѣтающу понедѣльнику, начаша полци, сходитися: бѣ[11]) бо[12]) отъ[13]) обою странъ множество безчислено[14]) людей. Окаянніи же Лютори, Польскіе[15]) и Литовскіе люди, наглѣ[16]) звѣрообразнымъ[17]) рвеніемъ наступишя на Московское воинство. Божіимъ же попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ Рустіи полцы вдашя плещи свои[18]), на бѣгство устремишяся; тако[19]) же и пѣшіе[20]) вси, ровъ покинувше[21]), побѣгошя и острогъ у святаго Климента[22]) покинули; изъ града же вышедше, Литовскіе люди въ томъ острошки[23]) сѣли и знамяна на церкви поставили; и запасы многіе[24]) въ тотъ острогъ ввезошя[25]), яко никому же[26]) имъ возбраняющу. Но егда уже[27]) изнемогши силѣ нашей, но[28]) конечно[29]) еще неотчаавшемся[30]) и ко Спасителю своему и[31]) Творцу душевніи и телесніи[32]) очи возведше, отъ всея душа[33]) возопивше, помощи на сопротивныхъ просяще, тогда Всемогій вскорѣ показа крѣпкую свою и непобѣдимую силу: казаки убо, которые отъ Климента[34]) святаго[35]) изъ острошку выбѣгли, и озрѣвшеся[36]) на острогъ святаго Климента[37]), видѣшя[38]), на церкви Литовскіе знамяна и запасовъ много, во острогъ вшедшихъ, зѣло[39]) умилишася и воздохнувше и прослезившеся къ Богу,—мало бо ихъ числомъ, и тако возвращшеся и устремишяся единодушно ко острогу приступомъ; и вземше его, Литовскихъ[40]) людей всѣхъ острію[41]) меча предашя и запасы ихъ поимашя. Прочіе[42]) же Литовскіе люди устрашишяся зѣло и вспять возвратишяся: овіи во градъ Москву, иніи же къ гетману своему[43]), казаки же гоняще[44]) и побивающе ихъ, яко и самѣмъ имъ удивляющимся силѣ Божіи[45]); позавидѣвъ же діаволъ славе Бо-

---

[1]) города ПиП. [2]) Тимоѳѣевичь СПи Тимоѳеевичь П. [3]) Пречистыя П [4]) отъ гетмана пріидоша къ Литовскимъ людемъ во градъ С отъ гетмана во градъ къ Литовскимъ людемъ ПиП. [5]) 600С [6]) гайдоковъ (гайдуковъ П) шестьсотъ человѣкъ ПиП. [7]) наутрія С наутріе Пи наутріи П. [8]) за ПиП. [9]) гетманнъ Пи. [10]) своимилюдьми ко Пречистой Богородицѣ Донской С своими людьми ко Пречистые Богородицы Донскіе ПиП. [11]) полки С. [12]) бяше Пи бѣяше П. [13]) о Пи. [14]) безчисленное С. [15]) Польскія Пи. [16]) нагло С. [17]) звѣрообразны С. [18]) своя СПиП. [19]) токо П. [20]) пѣшія П. [21]) покинуша С. [22]) Климонта С Климанта П. [23]) острожке С острошки ПиП. [24]) многіе отъ гетмана ПиП. [25]) отъ гетмана ввезошя С. [26]) яко же никому С. [27]) убо ПиП. [28]) но нѣтъ С но не ПиП. [29]) конечно же С. [30]) неотчаявшимся С отчаявшимся ПиП. [31]) и нѣтъ ПиП. [32]) душевне и тѣлесне С. [33]) души П. [34]) Климонта [35]) святаго нѣтъ ПиП. [36]) озрѣвше ПиП. [37]) святаго Климента нѣтъ СПиП. [38]) видѣша СПиП. [39]) и зѣло С. [40]) Литовскихъ ПиП. [41]) острею СПи. [42]) Прочіи СПиП. [43]) своему ПиП. [44]) гоняща С. [45]) Божіей

жіи, яко змій мечтаяся, вложи мысль лукаву тѣмъ казакомъ, иже Литовскихъ людей побивающе. Первѣе[1]) убо они[2]) удивляющеся помощи[3]) Божіи, благодаряще[4]) Бога, яко немнозѣмъ имъ и[5]) толико избивающе противныхъ; та же размышляюще[6]), видѣша[7]) множество[8]) стоящихъ и неспомогающихъ[9]) имъ, и исполнишася гнѣва и горести[10]), возвращахуся въ станы[11]) своя, укоряюще дворянъ, яко[12]) многими имѣніи богатящихся, себе[13]) же нагихъ и гладныхъ нарицающе[14]) и извѣтъ дающе, яко къ тому имъ ко врагомъ на брань не исходити николи же. И сіа видѣшя врази, яко отступишя отъ нихъ казаки, велико[15]) дерзновеніе пріашя[16]) и поставишя обозъ свой у церкви святыхъ великомученицы Христовы[17]) Екатерины и ровъ наполниша пѣшими людьми и за рвомъ станы себѣ доспѣшя и запасы своя ввезше поставиша. Видѣвъ[18]) же сіа бываемаа злаа, стольникъ и воевода, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, и Козма[19]) Мининъ, и въ недоумѣніи бышя. И послаша князя Дмитрея[20]) Петровича[21]) Лопату[22]) къ Троицкому келарю старцу Аврамію, зовуще[23]) его въ полки къ себѣ. Бѣ бо тогда старецъ съ прочими молебнаа совершающе предъ образомъ Святыя Живоначальныя[24]) Троица[25]) и Пречистыя[26]) Богородица[27]) и великихъ чю, дотворцовъ Сергіа и Никона, молящеся[28]) о побѣжденіи на враги на мѣсте, идѣже былъ обыденный[29]) храмъ во имя святаго пророка Иліи[30]). Келарь же, слышавъ, скоро поиде въ полки и видѣвъ князя Дмитреа[31]) и Козму[32]) Минина и многихъ дворянъ плачющихся[33]); и умолиша старца, послаша[34]) его со многими дворяны въ станы казачьи, моляще ихъ, чтобы ихъ[35]) врагомъ не подали и, вземъ[36]) Бога въ помощь[37]), скоро[38]) и немедлено шли противу ихъ и зъ[39]) запасы бы ихъ[40]) въ городъ не пропустити. Сіа же слышавъ келарь[41]), такоже слезъ наполнився и призвавъ Бога и великихъ чюдотворцовъ молитвы, и яко забывъ старость[42]), скоро пойде къ казакомъ, къ острошку[43]) Климента[44]) святаго; и видѣ ту Литовскихъ людей множество побитыхъ и казаковъ со оружіемъ стоящихъ, и много моливъ ихъ со слезами. И первое похвальнаа имъ сице[45]) изрече, яко отъ нихъ начася дѣло доброе, ставшихъ крѣпко за истинную православную христіанскую вѣру и раны многи[46]) пріемлюще[47]) и гладъ и наготу терпяще и прослывше[48])

---

[1]) Первіе С. [2]) они нѣтъ ПиП. [3]) помощи С. [4]) и благодаряще СПиП. [5]) и нѣтъ СПиП. [6]) противныхъ; та же размышляюще нѣтъ С. [7]) видѣша бо С. [8]) многихъ С мнозѣхъ Пип. [9]) неспомогающе С. [10]) и горести нѣтъ СПиП. [11]) жилища СПиП. [12]) яко нѣтъ СПиП. [13]) себя С се Пи. [14]) нарицающе и оказующеся ПиП. [15]) велика П. [16]) дерзновенія воспріяша ПиП. [17]) Христовы нѣтъ ПиП. [18]) Видѣвше ПиП. [19]) Кузьма С. [20]) Дмитрія П. [21]) Петровича исправлено на полѣ С; въ текстѣ Михайловича. [22]) Пожарского Лопату ПиП. [23]) зовуща П. [24]) Живоначальной С. [25]) Троицы СП. [26]) Пречистой С. [27]) Богородицы СП. [28]) моляще С. [29]) обыденной С. [30]) Ильи С. [31]) Дмитрія П. [32]) Кузьму С. [33]) плачающихся и со враги братися безъ казаковъ немощныхъ себе показующихъ ПиП. [34]) и послаша С [35]) ихъ нѣтъ СПиП. [36]) вземше ПиП. [37]) Бога на помочь С. [38]) скоро нѣтъ ПиП. [39]) зъ нѣтъ С. [40]) ихъ нѣтъ ПиП. [41]) Сія же келарь слышавъ С Келарь же сія слышавше ПиП. [42]) слезъ наполнився и яко забывъ старость и призвавъ (вземъ ПиП.) Бога въ помощь и великихъ чюдотворцовъ молитвы СПиП. [43]) острожку С. [44]) Климонта С Кліемента П. [45]) ище нѣтъ С. [46]) многія С. [47]) воспріемлюще ПиП. [48]) прослывша П.

во многихъ дальнихъ государьствахъ своею храбростью и мужествомъ. „Нынѣ-ли, братіе[1])“, рече, — „вся та добраа начатіа единемъ временемъ погубити хощете“? Многа же и ина изрече имъ, утѣшаа ихъ и понужая итти на противныя. Они же, слышавше[2]) отъ келаря сіа[3]), зѣло умилишася и молиша его, дабы ѣхалъ къ прочимъ казакомъ въ жилища ихъ и ихъ наказалъ и умолилъ изыти[4]) на противныхъ, сами же обѣщевающеся, хотяху[5]) вси умрети, а не побѣдивше враговъ своихъ никако же[6]) не возвратитися[7]). Келарь же паче укрѣпляя ихъ, и дерзати повелѣваетъ и звати ясакъ чюдотворца Сергіа. „И узрите“, — рече, — „славу Божію“. Егда же пріиде старецъ[8]) близъ Москвы рѣки, противъ церкви святаго великомученика[9]) Христова Никиты, у рѣки же множество казаковъ идяху въ станы своя и медляще прехода ради рѣки. Келарь же много моливъ и тѣхъ со многими слезами, яко[10]) и прежде. Слышавше[11]) сіа, все многочисленное воиньство казаковъ, внезапу умилившеся, внидоша въ страхъ Божій, вси скоро устремишяся ко врагомъ[12]) на бой, не[13]) дошедше становъ своихъ, яко ни единому не остатися[14]) отъ нихъ; другъ друга понужающе[15]), глаголаху: „Поскоримъ, братіе, пострадати за имя Божіе и за православную истинную христіанскую вѣру.“ Прочіи же казаки, стояще[16]) за рѣкою у церкви святого великомученика Христова[17]) Никиты, видѣша, яко братіа ихъ вскорѣ возвратишася на бой, и, недождавшеся келаря, противу ему грядяху чрезъ рѣку: ови[18]) бродяху, иніи же по лавамъ идуще. Келарь же и тѣхъ умоливъ и много поучивъ отъ Божественыхъ Писаній; они же съ радостію скоро поидоша на бой, Бога въ помощь призывающе и чюдотворца Сергіа, единогласно кличюще ясакомъ[19]): „Сергіевъ, Сергіевъ“! И[20]) егда[21]) пріиде келарь въ станы казачьи, и ту обрѣте ихъ множество[22]): овыхъ пьющихъ, а иныхъ играющихъ[23]. Келарь же сихъ множае[24]) перваго поучивъ, казаки же выидоша[25]) изъ[26]) становъ своихъ[27]) и повелѣша звонити и кличюще ясакомъ[28]): „Сергіевъ, Сергіевъ!“ И поидоша вси на бой.

О взятіи обоза и о побѣде на[29]) Литовскихъ людей.

Приспѣвшимъ же всѣмъ[30]) казакомъ къ обозу у[31]) великомученицы Христовы[32]) Екатерины, и бысть бой великъ зѣло и преужасенъ; сурово и жестоко нападоша казаки на войско Литовское: ови[33]) убо боси, иніи[34]) же нази[35]), токмо оружіе[36]) имуще[37]) въ рукахъ своихъ[38]) и побивающе ихъ немилостивно. И обозъ у Литовскихъ людей разорвали, и запасы поимали, и въ остроге Литовскихъ людей всѣхъ побили. Тогда бо отъ мно-

[1]) бра-тія Пи. [2]) слышаша С. [3]) сіа нѣтъ С. [4]) ити ПиП. [5]) хотяще ПиП. [6]) не нѣтъ ПиП. [7]) возвратися Пи. [8]) келарь С. [9]) мученика СПиП. [10]) яко же ПиП. [11]) Слышавъ же С Слышавше же ПиП. [12]) устремишася на враговъ ПиП. [13]) не нѣтъ С. [14]) отстатися ПиП. [15]) понуждающа П. [16]) стоящіи ПиП. [17]) Христова нѣтъ СПиП. [18]) овіи С. [19]) ясакъ П. [20]) и нѣтъСПиП. [21]) Егда же СПиП. [22]) многое множество С. [23]) піющихъ а иныхъ зернью играющихъ С піющехъ (піющихъ П) овыхъ играющихъ зернію ПиП. [24]) множая П. [25]) вси выидоша ПиП. [26]) и СПи. [27]) своихъ со оружіемъ СПиП. [28]) ясакъ СПиП. [29]) на нѣтъ ПиП. [30]) всѣмъ нѣтъ ПиП. [31]) у нѣтъ С. [32]) Христова нѣтъ ПиП. [33]) овіи ПиП. [34]) овіи ПиП. [35]) наги С. [36]) едино оружіе СПиП. [37]) имуще Пип. [38]) своихъ и мечь при бедре своей ПиП.

жества вопля[1]) и кричаніа обою страну не бѣ слышати[2]) и[3]) пищалнаго[4]) стуку, но токмо огнь и дымъ восходящь; отъ дыму же темну облаку нашедшу и покрывшу войско все; иніи же, пришедше ко рву и Литовскихъ людей изо рву всѣхъ[5]) выгнаша. На нихъ же приспѣвшимъ воеводамъ со множествомъ конныхъ, и бысть врагомъ велика погибель и станы ихъ въ разграбленіе взяша, прочаа же въ воздухъ дымомъ разліаша[6]). Гетманъ же ихъ[7]) Хоткѣевичь, видя своихъ избранныхъ множество побіенныхъ отъ воиньства православныхъ, убояся, пометавъ вся своя, побѣже. Православніи[8]) же, гнавше по нихъ, многихъ[9]) избиша, возвратишася[10]) съ великою побѣдою, вземше вся запасы ихъ и оружіа, и вся имѣніа сихъ побравше[11]), во своя станы внесоша. А гетманъ со оставшимися[12]) роты[13]) ста на Воробьевѣ горѣ. Келарь же по побѣдѣ пріиде ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому[14]). И тако благодаряще[15]) Бога и[16]) великое заступленіе Пречистыя Его Богоматере и молитвы великихъ святителей Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны и великого[17]) чюдотворца[18]) Сергіа[19]) и прочихъ святыхъ, и поидоша ко образу Святыя Живоначальныя Троица[20]) и Пресвятыа и Пречистыя Богородица[21]) и великихъ чюдотворцовъ Сергіа и Никона[22]), идѣже прежде молебнаа совершаху, и съ ними множество[23]) дворянъ и дѣтей боярскихъ и всѣхъ[24]) чиновъ множество[25]) народа; и пѣвше молебнаа, благодаряще Бога, и разыдошяся радующеся.

Во градѣ же Москвѣ, въ Китае[26]) и въ Кремлѣ, Литву и Нѣмецъ и Рускихъ измѣнниковъ[27]) крѣпце осадишя и велику имъ тѣсноту сотвориша[28]). И бысть у нихъ гладъ великъ и моръ на люди отъ глада,[29]) и ядяху мертвечину: собаки, кошки, мыши и всяку[30]) нечистоту, потомъ же и плоти человѣческіа начашя ясти, другъ друга побивающе, гладу же у нихъ велику бывшу. Бояринъ же князь Дмитрей Тимофѣевичь[31]) Трубецкой да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ товарищи и все воиньство паки о градоемствѣ крѣпце[32]) промышляюще.

Паки же діаволъ возмущеніе веліе въ воиньствѣ сотвори: вси казаки востающе на дворянъ и на дѣтей боярскихъ полку князя Дмитрея[33]) Михайловича Пожарсково[34]), называюще ихъ многими имѣніи[35]) богатящихся, себе же нагихъ и гладныхъ нарицающе; и хотяху разытися отъ Московского государьства, иніи[36]) же хотяху дворянъ побити и имѣніа ихъ разграбити. И бысть въ нихъ велико нестроеніе. Сіа[37]) слышавше[38]) во оби-

---

[1]) Отъ множества бо тогда вопля СПиП. [2]) не слышати С. [3]) и нѣтъ СПиП. [4]) пищалну Пи. [5]) людей всѣхъ изо рву С. [6]) разліяшася С. [7]) ихъ нѣтъ СПиП. [8]) Православныя С. [9]) и многихъ С. [10]) возвратившеся С возвратившася Пи. [11]) пограбивше ПиП. [12]) оставшими своими ПиП. [13]) своими ротами С роты нѣтъ ПиП. [14]) Пожарскому съ товарыщи С. Пожарскому и прочимъ ПиП. [15]) благодарящимъ П. [16]) и похваляюще С. [17]) великихъ С., въ которомъ далѣе зачеркнуто святителей Петра. [18]) чюдо творцовъ С. [19]) Сергія и Никона С. серца П. [20]) Троицы ПиП. [21]) Богородицы П. [22]) и прочихъ святыхъ... Сергія и Никона нѣтъ С. [23]) много С. [24]) всякихъ С. [25]) множества ПиП. [26]) Китаи ПиП. [27]) и Рускихъ измѣнниковъ нѣтъ СПиП. [28]) учиниша С. [29]) и моръ на люди отъ глада С. [30]) всякую С. [31]) Тимоѳѣевичъ. СПи. [32]) крѣпко С. [33]) Димитрія П. [34]) Пожарского СП. [35]) многимъ имѣніемъ СПиП. [36]) и иніи ПиП. [37]) и сія С. [38]) слышавъ С.

тели чюдотворца Сергіа[1]), архимаритъ и келарь и старцы соборные[2]) сотвориша[3]) соборъ: бѣ бо тогда, въ казнѣ чюдотворцовѣ[4]) скудость деньгамъ[5]) веліа[6]) бысть[7]), и не вѣдуще, что казакомъ послати и какову почесть воздати и о томъ у нихъ упросити, чтобы исъ-подъ[8]) Московского[9]) государьства неотомстивше врагомъ крови христіанскіа не разошлися. И умысливше[10]) сице, послаша къ нимъ церковнаа сокровища: ризы, и стихари, и патрахѣли саженые въ закладе въ тысечи[11]) рублехъ не на долго[12]) время, да къ[13]) нимъ же писали со многимъ моленіемъ отъ Божественыхъ Писаній, чтобы подвигъ страданіа своего совершили, отъ Московского государьства не расходилися и прочая[14]). Они же, пріимше[15]) писаніе и прочетше его предъ всѣмъ войскомъ, слыщавше[16]) же[17]) похвальныя[18]) глаголы о службѣ ихъ и о терпѣніи, и пріидошя въ разумъ и въ страхъ Божій и паки возвращаютъ присланныя къ нимъ[19]) ризы[20]) въ домъ Живоначальныя[21]) Троица[22]), и дву атамановъ зъ грамотами ко архимариту и хъ келарю и ко всей братіи, что имъ по прошенію ихъ вся исполнити. Аще и тмочисленныя бѣды и скорби пріидутъ, то вся терпѣти, а не всемше Москвы[23]) и врагомъ крови христіаньскіа неотмстивше[24]) не отити.

Глава[25]) 69[26]) О явленіи Сергіа Чюдотворца[27]) на Москвѣ[28]) во осадѣ Галасунскому архіепископу Арсенію[29]).

Не подобаетъ и[30]) сего молчанію предати. Молю же васъ прилежно послушати, безъ всякого сомнѣніа, внѣ всякіа суетныя молвы себя сотворше. Приклоните[31]) ушеса[32]) ваши и услышите о предивныхъ чюдесѣхъ великого[33]) отца нашего и[34]) чюдотворца Сергіа, паче же о новосотворшемся чюдеси въ царьствующемъ градѣ Москвѣ.

Тогда убо Галасунскому архіепископу Арсенію[35]) бывшу во осадѣ въ Кремлѣ со окаанными Поляки и съ Нѣмцы и всѣми потребами обнищавшу, — весь бо домъ его Поляки и Нѣмцы разграбиша и[36]) вся имѣніа его и запасы поимашя, — архіепископу же[37]), гладомъ помирающу[38]) и уже живота отчаавшуся и отходную ему проговорившу, лежащу же ему въ келіи со единемъ старцомъ, келейникомъ своимъ, является ему великій въ чюдесѣхъ Сергіе[39]); пришедъ хъ келіи тихо, молитву сотворь. Архіепископъ же отъ зельныя немощи едва отвѣща: „Аминь“. И абіе входитъ въ келію его преподобный Сергій, и свѣтъ велій въ келіи возсіа, и глагола ему святый:

---

[1]) обители Живоначальной Торица С обители Живоначальныя Троица Пи обители Живоначальныя Троицы П. [2]) соборныя П. [3]) и сотвориша ПиП. [4]) чюдотворцова Пи. [5]) чюдотворцовѣ деньгамъ скудость С. [6]) и [7]) велика ПиП. [8]) чтобы отъ С. [9]) Моского П. [10]) умыслиша П. [11]) тысяче С. [12]) долгое П. [13]) съ Пи. [14]) прочее С. [15]) пріемше СПиП. [16]) и слышавше СПиП. [17]) же нѣтъ СП. [18]) похвальные С. [19]) возвращаютъ къ нимъ присланныя С. [20]) ризы и все С. [21]) Живоначальной С. [22]) Троицы СпиП. [23]) града С. [24]) врагомъ не отмстивше крови христіанскія СПиП. [25]) Глава нѣтъ СПиП. [26]) 70. С. 71 ПиП. [27]) чюдотворца Сергія ПиП. [28]) На Москвѣ нѣтъ П. [29]) Заглавіе въ С. читается такъ Оявленіи чюдотворца Сергія Арсенію архіепископу Галасунскому и о взятіи града Китая. [30]) убо и СПиП. [31]) ПодклонитеПи Поклоните П. [32]) ушаса П. [33]) великого ПиП. [34]) и нѣтъ СПиП. [35]) Арсенію нѣтъ СПиП [36]) и нѣтъ С. [37]) же нѣтъ Пи. [38]) помирающе Пи. [39]) Сергій СПиП.

„Арсеніе [1])! Се убо Господь Богъ, молитвъ ради Всенепорочныя Владычица [2]) Богородица [3]) и великихъ ради святителей Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ святыхъ, — да и [4]) азъ грѣшный съ ними же ходатай быхъ, — заутра градъ Китай предаетъ въ руки христіаномъ и враговъ вашихъ вскорѣ всѣхъ низложитъ и [5]) изъ града извергнетъ". Архіепископъ же Арсеній [6]), очи свои возведъ, и ясно видитъ близъ одра его стояща великого чюдотворца Сергіа [7]); и познавъ его и едва въставъ на ногу свою, поклонися ему. Онъ же невидимъ бысть отъ очію его. И свѣтъ онъ великій явльшійся въ келіи его, разыдеся. Архіепископъ же, въ себѣ бывъ [8]), ощути [9]), себе отъ болѣзни здрава и благодаривъ Бога до утріа.

Заутра [10]) же 121-го году [11]), октября въ 22 день [12]) на память иже во святыхъ [13]) отца нашего Аверкіа, [14]) епископа 204 Іерапольскаго, по словеси святаго Сергіа чюдотворца, воеводы градъ Китай приступомъ взяли [15]) и много въ немъ Литвы и Нѣмецъ побили [16]), оставшихъ [17]) же въ Кремль вогнали. И обрѣтоша много тщановъ [18]) и наполовъ плоти человѣческіа солены и подъ стропами много [19]) трупу человѣческого [20]); и сѣдоша въ Китаѣ [21]) христолюбивое воиньство, врагомъ же большую тѣсноту сотворша [22]). Еретицы [23]) же до конца изнемогоша, но ждуще изрученіа, крѣпляхуся.

Глава [24]) 70 [25]). О взятіи Поляковъ и Литвы и Нѣмецъ [26]) во граде Кремлѣ.

Во градѣ же Кремлѣ во осадѣ Поляки и Литва и Нѣмцы и Рускіе измѣнники [27]) гладомъ зѣло стѣсняеми, лютѣ умирающе [28]). Польской же гетманъ Струсъ [29]) и Федоръ Ондроновъ [30]) со всѣми паны и съ Нѣмцы и съ Рускими измѣнники, видяще свою конечную погибель и [31]) предъ очима смерть, превозненную свою выю преклоняютъ и непокоривое сердце покоряютъ [32]) и сокрушаютъ: [33]) по вся дни присылаютъ [34]) къ бояромъ и воеводамъ и ко всему христолюбивому [35]) воиньству съ повиновеніемъ, живота себѣ и милости просяще и себе повинныхъ творятъ и о смиреніи молятся, и градъ Кремль въ руцѣ ихъ [36]) предаютъ. И прежде отпустили изъ града боярина князя Федора [37]) Ивановича Мстисловского съ товарыщи, и дворянъ, и Московскихъ гостей и торговыхъ людей, иже прежде у нихъ бышя [38]) въ неволи, потомъ же и сами вси предашяся [39]).

---

[1]) Сергій П. [2]) Владычицы нашея СП. Владычица нашея Пи. [3]) Богородицы СП. [4]) и нѣтъ СП. [5]) и нѣтъ Пи. [6]) Арсеніе Пи Арсеней П. [7]) великаго Сергія чюдотворца С. [8]) бывшу С. [9]) и ощуи Пи П. [10]) Въ М на полѣ позднѣйшимъ полууставомъ: Въ прологе ищи. [11]) году нѣтъ М. [12]) день нѣтъ М. [13]) во святыхъ нѣтъ С. [14]) Арсенія Пи. [15]) Іерапольскаго чюдотворца воеводы градъ Китай приступомъ взяли ПиП. [16]) взяли С. [17]) оставльшихся ПиП. [18]) тщановъ С. [19]) много нѣтъ ПиП. [20]) плоти человѣческія П. [21]) Китаи ПиП. [22]) учиниша С. [23]) Еретики С. [24]) Глава нѣтъ М ПиП. [25]) 71. С. 72. ПиП. [26]) и Нѣмецъ С. [27]) Въ М на полѣ позднѣйшимъ полууставомъ Сіе бысть по смерти царя Василія Шуйскаго. [28]) помирающе ПиП. [29]) Трусъ ПиП [30]) Андрониковъ С. [31]) инѣтъ С. [32]) зѣло покоряютъ С. [33]) и сокрушаютъ нѣтъ С ПиП. [34]) присылающе Пи присылающи П. [35]) хрпстолюбивому нѣтъ С ПиП. [36]) имъ ПиП. [37]) Ѳедора ПиП. [38]) были СПиП. [39]) предашася и градъ отвориша СПиП.

Егда же предашяся вси Поляки и Литва, и Нѣмцы и градъ Кремль отворишя [1]), въ день же недѣльный сшедшимся [2]) архимаритамъ и игуменомъ и всему освященному чину [3]) и всему христолюбивому [[воиньству, и всему [4]) множеству [5]) православныхъ христіанъ, боярина и воеводы князя Дмитрея [6]) Тимофѣевича [7]) Трубецково [8]) полку [9]) снидошася въ церковь Пречистыя [10]) Богородица [11]) Казанскіе [12]) за Покровскими вороты, а стольника и воеводы князя Дмитрея [13]) Михайловича Пожарсково [14]) снидошяся въ церковь святаго Іоанна [15]) Милостиваго на Арбате. И вземше честныя [16]) кресты и чюдотворныя [17]) иконы, поидошя во градъ Китай, койждо своими враты, послѣдующимъ имъ [18]) всему множеству [19]) воиньства и всѣмъ народомъ Московскаго государьства, благодарственныя [20]) и побѣдныя пѣсни Господеви [21]) воздааху. И сшедшеся вси вкупѣ на мѣсто Лобное [22]), молебнаа совершающе, въ нихъ же бысть первый Троицкой [23]) архимаритъ Деонисей [24]) Изъ града же изыде во срѣтеніе [25]) на Лобное мѣсто Галасуньской архіепископъ Арсеній [26]) со всѣмъ освященнымъ соборомъ, носяще [27]) чюдотворную икону Пречистые [28]) Богородицы Владимерскую [29]) и честныа кресты и прочаа божественныя иконы. Егда [30]) видѣшя пречестную и чюдотворную икону Пречистыя Богородица [31]) Владимерскую [32]) бояре и воеводы и все воиньство и вси православніи христіане, ея же [33]) не надѣяхуся николи же видѣти [34]), слезъ источницы испущаху и, припадающе облобызаху, умиль но вопіюще: „О Всенепорочнаа Мати всѣхъ [35]) Владыки Христа Бога нашего! Аще не бы Ты умолила за ны грѣшныя, кто бы градъ сей свободилъ отъ обдержаніа Люторска и Латынска? И [36]) твоимъ, Госпоже, ходатайствомъ вси отъ работы свободихомся и сподобихомся видѣти честнаго и пречистаго твоего зрака чюдотворную икону, и царьствующій градъ паки воспріяхомъ молитвами твоими [37]). И [38]) по молебнемъ [39]) пѣніи поидошя во градъ Кремль въ бесчисленомъ множествѣ [40]) народа. И бѣ воистинну плача и умиленіа достойно видѣніе. Что бо [41]) безуміа сего безумнѣйши [42]), еже сотворишя окааніи они Лютори съ треклятыми и богомерзъскими отступники и прелагатаи, съ [43]) Рускими измѣнники? Видяху [44]) бо святыя Божіа церкви осквернены и обруганы и скверныхъ мотылъ всякихъ [45]) наполнены. Святыя же и [46]) поклоняемыя образы Владыки Христа и Пречистыя Его Богома —

---

[1]) Егда же предашася... Кремль отвориша нѣтъ СПиП. [2]) сшедшемся ПиП. [3]) собору СП; во второмъ спискѣ слово собору замѣнено поверхъ строки словомъ чину. [4]) всему нѣтъ ПиП. [5]) и всему множеству нѣтъ С. [6]) Дмитрія П. [7]) Тимоѳѣевича СПи. Тимоѳеевича П. [8]) Трубецкого СПиП. [9]) полки П. [10]) Пресвятыя ПиП. [11]) Богородицы СП. [12]) Казанскія С. [13]) Дмитрія П. [14]) Пожарского полку СПи Пожарского полкъ П. [15]) Иванна СПиП. [16]) честные П. [17]) чюдотворные П. [18]) ему С. [19]) множества С. [20]) и благодарственныя ПиП. [21]) Богови СПиП. [22]) на Лобное мѣсто СПиП. [23]) Троецкой Пи. [24]) Діонисей С. Діонисіе ПиП. [25]) Изъ града же во срѣтеніе изыде ПиП. [26]) Арсеній С. [27]) носяще Пречестную ПиП. [28]) соборомъ съ чюдотворною иконою Пречистыя С. [29]) Владимерскія СП. Владимирскія Пи. [30]) и съ честными кресты и иконы Егда же С и честныя кресты и прочая святыя иконы. Егда же ПиП. [31]) Богородицы СП. [32]) Владимерскія СП. Владимирскія Пи. [33]) христіяне яже уже ПиП. [34]) не надѣяхуся видѣти николи же С. [35]) всѣхъ нѣтъ С. [36]) И нѣтъ ПиП. [37]) твоими и прочая С. [38]) Та же С. [39]) молебномъ СПиП. [40]) множества С. [41]) бо нѣтъ С. [42]) безумнѣйшіи П. [43]) съ нѣтъ С. [44]) Видѣху П. [45]) всякихъ нѣтъ СПиП. [46]) и нѣтъ С.

тере[1]) и всѣхъ святыхъ разсѣчены и очеса извертаемы и престола Божіа осквернены и ободраны[2]) и всяку святыню до конца разорену и обругану злымъ поруганіемъ и множество трупу[3]) человѣча разсѣчены отъ человѣкоядецъ онѣхъ въ сосудѣхъ лежащихъ; и нѣсть возможно толикихъ бѣдъ изрещи[4]), иже[5]) сотворишя окаанiи они[6]) Лютори въ царьствующемъ градѣ Москвѣ грѣхъ ради нашихъ. Но убо по Божественному Писанію святаа не оскверняются николиже, аще и отъ нечистивыхъ обладаеми православныхъ градове непостижимыми[7]) судьбами Божіими, яко же и древній Іерусалимъ. Колико оскверняемъ[8]) бѣ храмъ святаа святыхъ отъ многихъ царей Іюдейскихъ[9]) идолъ внесеніемъ и жертвами идольскими оскверняемъ, но обаче божественнаа благодать и пророческое дарованіе и чюдесемъ явленіе не оскудѣ николи же; и храмъ великій Воскресеніе Господне въ томъ же граде Іерусалимѣ колико лѣтъ Срацыны обладаемъ, но никако же отступи отъ него Господня благодать.

Сіа же оставимъ:[10]) не убо намъ о семъ слово предлежитъ. Внидошя же все воиньство и вси православніи народы[11]) всѣхъ чиновъ во градъ Кремль во мнозѣ[12]) радости и въ[13]) веселіи, исповѣдающеся Господеви. И вшедшу[14]) во святую великую[15]) церковь Пречистые[16]) Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успеніа, всему[17]) освященному собору со множествомъ безчислено народа и совершивше божественую литоргію[18]), и тако разыдошяся койждо восвоя, славяще и благодаряще въ Троицы славимаго Бога, Ему же слава во вѣки. Аминь.

Глава[19]) 71[20]). О избраніи Благовѣрнаго и Благороднаго Великого Государя и Великого Князя Михаила Феодоровича Всеа Русіи[21]) Самодержьца на Московское государство[22]) и надъ прочими государствы Росіискіа державы[23]) и о постѣ и о[24]) молитвѣ всѣхъ православныхъ христіанъ.

Егда Господь[25]) сокруши[26]) главы[27]) прегордыхъ зміевъ Поляковъ и Латинъ[28]) и христоненавистныхъ Рускихъ измѣнниковъ, въ царьствующемъ и превелицемъ[29]) градѣ Москвѣ власть же тогда предержаху всеа Росіискіа державы бояре и воеводы и прочіи, иже отъ царьского синклита суще и[30]), Богу спомогающу[31]) поелику[32]) возможно имъ[33]) воеводствоваху, судяще и обладающе[34]) яко же лѣпо бѣ[35]) поновляюще[36]) же и

[1]) Богоматери СП. [2]) Божія ободраны и осквернены с Божія одраны и осквернены ПиП. [3]) трупа ПиП. [4]) Далѣе въ М зачеркнуто киноварью толикихъ бѣдъ. [5]) еже С. [6]) оніи Пи. [7]) православныхъ градове непостижимыми нѣтъ С. [8]) оскверняемъ П. [9]) отъ Іюдейскихъ П. [10]) оставихомъ С. [11]) христіане П, въ которомъ на полѣ (пар) оди. [12]) мнозѣй С. [13]) въ С. [14]) вшедшимъ ПиП. [15]) и великую С. [16]) Пречистыя П. [17]) и всему С. [18]) литоргію и молебная С. [19]) Глава нѣтъ ПиП. [20]) 72. С. ПиПи 73. [21]) Ѳеодоровича СПи. [22]) Росіи ПиП. [23]) на Московское государство нѣтъ ПиП. [24]) и надъ прочимъ государствы Росіискія держава нѣтъ ПиП. [25]) о нѣтъ Пи. [25]) Господь Богъ С. [26]) Егда сокруши Господь ПиП. [27]) враги С, главъ П. [28]) Латынь С. [29]) и превелицемъ нѣтъ ПиП. [30]) и нѣтъ С. [31]) помогающе С. помогающу ПиП [32]) поелико С. [33]) имъ нѣтъ СПиП. [34]) обладаху ПиП. [35]) бысть ПиП. [36]) пособляюще Пи.

строяще въ царьскомъ дому и во всемъ царствущемъ градѣ вся опроверженаа и разсѣченнаа[1]). Храмы же святыя, оскверненыя отъ окааныхъ Люторъ повелѣшя паки украшати[2]) комуждо по силѣ своей[3]) и освящати святымъ священіемъ и всяко безлѣностно[4]) и тщательно строяще[5]) во всей Росіи. Лжи же[6]) ласкатели[7]), иже и прежде отъ врага научившіися, и злу начинатели, тіи и[8]) тогда мятуще въ воиньствѣ и сваръ великъ творяще, шепчюще неправеднаа во ушеса державствующихъ. И сего ради не бысть совѣта блага между воеводъ, но вражда и мятежь. Казацкого же чина[9]) воиньство многочислено тогда бысть и въ прелесть велику горше прежняго впадошя, вдавшеся[10]) блуду, питію[11]) и зерни, и пропивше и проигравше вся своя имѣніа, насилующе[12]) многимъ въ воиньствѣ паче же православному христіанству. И исходяще изъ царьствующаго града во вся грады и села и деревни, и на путѣхъ[13]) грабяще и мучаще немилостивно сугубѣйши[14]) перваго десяторицою[15]). И кто можетъ изглаголати тоя бѣды, тогда сотворшіася отъ нихъ? Ни одинъ бо отъ невѣрныхъ сотвори толика зла, еже они творяху православнымъ христіаномъ, различно мучаще.

И бысть во всей Росіи мятежь великъ и нестроеніе[16]) злѣйши[17]) перваго; боляре же и воеводы, не вѣдуще, что сотворити, зане множество ихъ зѣло и въ самовластіи[18]) блудяху, но положивше все[19]) свое[20]) упованіе на Содержащаго всяческаа Всесильнаго[21]) въ Троицѣ[22]) славимаго Бога и собраша вся митрополиты и архіепископы и епископы, архимариты и игумены и весь освященный[23]) соборъ и все народное множество православныхъ христіанъ; и заповѣдавше первѣе въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, посемъ послашя во вся грады Россійскіа державы отъ всего освященнаго собора, да постятся три дьни[24]) вси[25]) православніи христіане и да молятъ Прещедраго[26]) и Многомилостиваго Владыку и Бога и Пречистую Его Матерь о устроеніи всея Рускіа[27]) земли[28]), и далъ бы Господь Богъ царя и государя всея Русіи[29]) и надъ прочими государьствы Російскіа державы и устроилъ бы полезнаа всему православному христіанству.

По всей же Росіи вси православніи христіане моляхуся Богу о семъ[30]) прилежно постящеся три дьни, не[31]) ядуще, ни піюще съ женами и зъ дѣтьми и съ сущими млеко младенцы. О колика[32]) благость Господня и колико[33]) суть къ намъ милосердіе[34]) Его и неизрѣченнаа милость! Егда[35]) въ скорбѣхъ нашихъ отъ всея душя возопихомъ къ Нему, тогда Господь Богъ умилосердися надъ Московскимъ государьствомъ и призрѣ милостію[36]) на весь христіаньскій родъ Російскіа державы, иже и[37]) всегда близь есть

---

[1]) разсѣченныя ПиП. [2]) украшяти М. [3]) своей нѣтъ П. [4]) безъ лѣности СПиП. [5]) состроюще С. [6]) же нѣтъ С. [7]) ласкателій П. [8]) и нѣтъ ПиП. [9]) чину СПиП. [10]) вдавшуся Пи. [11]) ипитію СПиП. [12]) и насилующе ПиП. [13]) пути СПиП. [14]) сугубѣйше С. [15]) десяторицею СПи десятерицею П. [16]) нестроеніи П. [17]) злѣйше С. [18]) самоволствіи ПиП. [19]) все нѣтъ ПиП. [20]) свое нѣтъ СПиП. [21]) Всесильнаго нѣтъ СПиП. [22]) Троицы ПиП. [23]) священный С. [24]) Далѣе въ М киноварью зечеркнуто въ недѣли. [25]) вси нѣтъ С. [26]) Всещедраго и долготерпѣливаго С. Прещедраго и благаго ПиП. [27]) Російскія СП. [28]) земля Пи. [29]) Росіи С Россіи П. [30]) моляхуся о семъ Богу С. [31]) ни С. [32]) велика С. [33]) велико ПиП. [34]) милосердія С. [35]) Егда убо С [36]) милостивнѣ С милостивно ПиП. [37]) и нѣтъ СП.

всѣмъ, призывающимъ Его истинною. И услыша[1]) молитву и воздыханіе[2]) убогихъ рабъ своихъ и, яко нѣкое дарованіе духовно, въ совѣтъ подастъ рабомъ своимъ. И сперва убо начашя помышляти о благовѣрномъ и богохранимомъ семъ государѣ[3]); и глаголюще койждо къ[4]) ближнему своему, яко достойно во истинну быти царемъ и государемъ всея Русіи[5]) братаничю блаженнаго[6]) и великого государя царя и великого князя Феодора[7]) Ивановича всея Русіи[8]) сыну Феодора Никитича Романова[9]), благочестивому и благородному великому[10]) государю Михаилу. Господь же той совѣтъ ихъ благій[11]) и[12]) въ дѣло произведе. И прежде убо написавше о избраніи царьскомъ великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи самодержца койждо[13]) своего чину писаніе, таже приходятъ[14]) въ Богоявленской монастырь на подворье Святыя Живоначальныя[15]) Троица[16]) Сергіева монастыря хъ келарю старцу Аврааію Палицыну многіе дворяне[17]) и дѣти боярскіе и гости многихъ розныхъ городовъ, и атаманы и казаки, и открываютъ ему совѣтъ свой и благое изволеніе. Принесошя же и писаніа своя о избраніи царьскомъ и молятъ его, да шедъ[18]) возвеститъ о семъ державствующимъ тогда бояромъ и воеводамъ. Старецъ[19]) же о семъ возрадовася и много похваливъ[20]) благій совѣтъ ихъ и отъ радости многихъ[21]) слезъ исполнився[22]); и вскорѣ шедъ, возвѣщаетъ всему освященному собору, и бояромъ, и воеводамъ, и царьскому синьклиту. Они же, слышавше, благодариша Бога о преславномъ начинаніи[23]). Заутра[24]) же снидошяся[25]) митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ и бояре и воеводы и весь царьскій синьклитъ и, совѣтовавше, избрашя[26]) царемъ государемъ[27]) на все[28]) Московское государьство благовѣрнаго и благороднаго великого государя Михайла Федоровича и[29]) о избраніи его царьскомъ тако же[30]) написаша[31]). Потомъ же посылаютъ на Лобное мѣсто Рязанского архіепископа Феодорита[32]), да Троицкого[33]) келаря старца Авраамія, да Ново Спасского монастыря архимарита Іосифа[34]), да боярина Василья Петровича Морозова. И послаша ихъ на Лобное мѣсто къ вопрошенію всего воиньства и всего народа[35]) о избраніи царьскомъ. Собрану же тогда къ Лобному мѣсту всему сонму Московского государьства бесчислено[36]) множество народа всѣхъ чиновъ, дивно же тогда сотворися. Невѣдущимъ народомъ, чесо ради собрани, и еще прежде вопрошеніа во всемъ народѣ, яко отъ единѣхъ устъ вси возопиша: „Михаилъ Феодоровичъ да будетъ царь и государь Московскому государьству и

---

[1]) услышавъ СПиП. [2]) воздыханія Пи. [3]) государи С. [4]) и ПиП. [5]) Росіи С Россіи П. [6]) блаженнаго нѣтъ ПиП. [7]) Ѳеодора Пл. Правописаніе этого слова не выдержано во всѣхъ спискахъ. [8]) братанича блаженнаго ... всея Русіи нѣтъ С. [9]) Романова П. [10]) и великому П. [11]) тотъ благій совѣтъ ихъ ПиП. [12]) и нѣтъ ПиП. [13]) и кождо ПиП. [14]) и приходятъ ПиП. [15]) Живоначальной С Живоначальные П. [16]) Троицы СП. [17]) дворяня П. [18]) шедъ СПиП. [19]) Келарь С. [20]) похвалихъ С. [21]) многи М. [22]) исполнися ПиП. [23]) нареченіи С. [24]) сшедшеся С. [25]) и нѣтъ С. [26]) и избраша Пи и избравше П. [27]) и государемъ ПиП. [28]) все нѣтъ ПиП. [29]) и нѣтъ ПиП. [30]) тако же нѣтъ ПиП. [31]) Далѣе въ М киноварью зачеркнуто яко же лѣпо; написаша писаніе С. [32]) Ѳеодорита Пи. [33]) Троицкаго С. [34]) Іосиѳа Пи. [35]) воинства и всенароднаго множества ПиП. [36]) безчисленное С.

всеа Рускіа[1]) державы". Божіимъ[2]) изволеніемъ и умоленіемъ всего-освященнаго[3]) собору и отъ всего царьского синьклиту[4]) и всего воинства и отъ всенароднаго[5]) множества всѣхъ чиновъ и всѣхъ православныхъ христіанъ избранъ бысть на Московское государьство царемъ и государемъ благовѣрный и благородный, Богомъ[6]) избранный и Богомъ помазанный великій государь Михаилъ Феодоровичъ, братаничь[7]) блаженнаго[8]) великого царя государя[9]) Феодора Ивановича всеа Русіи[10]) въ[11]) лѣто[12]) 7120-го[13]). Но и сіе всѣмъ извѣстно бысть, яко не отъ[14]) человѣкъ, но во-истинну отъ Бога избранъ великій сей царь и государь. Егда убо писаньми о избраніи его царскомъ утвержающеся и, койждо чинъ себѣ написавше[15]), снесоша же во общее свидѣтельство, и не обрѣтеся ни въ единомъ словеси разньствіа, но яко во едино собравшеся, написашя[16]). Отъ Колуги[17]) же и отъ Сѣверскихъ градовъ о избраніи царя[18]) государя Михаила Федоровича всеа Русіи принесено бысть писаніе къ Москвѣ въ тоже время Колускимъ[19]) гостемъ Смирнымъ Судовщиковымъ[20]) съ товарыщи, и тако же не разньствоваху[21]) ни въ единомъ словеси. Сіе же бысть по смотрѣнію единого Всесильнаго Бога.

X.

Изъ Новаго Лѣтописца *).

Новый Лѣтописецъ — памятникъ весьма распространенный въ XVII в., чѣмъ объясняется обиліе списковъ его, далеко не обслѣдованныхъ. Онъ является, вмѣстѣ съ Повѣстью о житіи п. Ѳеодора, продолженіемъ Никоновской лѣтописи, обрывающейся на серединѣ царствованія Іоанна Грознаго. — Новый лѣтописецъ начинается покореніемъ Сибирскаго царства и, заключая въ себѣ исторію Смутнаго времени, обрывается замѣткой 7138 г. Памятникъ отличается большою фактической полнотой и пользовался вниманіемъ, порой даже исключительнымъ, изслѣдователей Смуты. Между тѣмъ обстоятельнаго критическаго изслѣдованія памятника не существуетъ. Отмѣчена зависимость памятника отъ цѣлаго ряда источниковъ, какъ то отдѣльныя сказанія, оффиціальныя извѣстія; указано, какъ на наиболѣе вѣроятное, на возникновеніе Новаго Лѣтописца при патріаршемъ дворѣ Филарета; замѣчено отсутствіе партійности и проникновеніе всего памятника православно-національнымъ направленіемъ. Но и послѣ ряда догадокъ и положеній, приводимыхъ проф. Платоновымъ, остается въ силѣ замѣчаніе проф. Ключевскаго, что нѣтъ достаточнаго освѣ-

---

[1]) Російскія С. [2]) И тако Божіимъ С И Божіимъ ПиП. [3]) освященнаго С. [4]) синклита ПиП. [5]) отъ всего народа С отъ всего народнаго ПиП. [6]) и Богомъ СПиП. [7]) сынъ брата С племянникъ, сіирѣчь брату чадо ПиП. [8]) блаженнаго и ПиП. [9]) великаго государя царя С великаго государя царя и великаго князя ПиП. [01]) Росіи П. [11]) въ нѣтъ С. [12]) лѣта С. [13]) 7120. Сіе избраніе первое государю бысть С 7120-го. Сіе первое избраніе государю бысть ПиП. [14]) отъ нѣтъ П. [15]) написавша С [16]) написахомъ С. [17]) Калу П. [18]) царя нѣтъ П. [19]) Калужскимъ СП. [20]) Судовщикомъ ПиП. [21]) разньствоваху въ писаніи ПиП.

*) Печатается по изд. П. С. Р. Л. т. XIV, Арх. Комм. Издано по тремъ спискамъ: Акад. XV, Пуб. (Строг.) и Троицк. III, въ примѣчаніяхъ буквы Н, Б, Т.

щенія происхожденія этого любопытнаго и труднаго для изученія памятника Смуты. Подробнѣе другихъ останавливается на разборѣ Новаго Лѣтописца проф. Платоновъ въ книгѣ „Древне-русск. сказанія...“ и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Авторъ-современникъ Смуты (см. „то сами видѣхомъ очима своима“), работалъ въ патріаршество Филарета около 1630 г., обсуждалъ событія исключительно съ національно-православной точки зрѣнія. „Въ немъ не замѣтно близости ни къ какому дѣятелю смутной эпохи, кромѣ патріарха Филарета“. Зависимость отъ источниковъ помѣшала выработать цѣльный литературный пріемъ. Возможность составленія Новаго Лѣтописца при дворѣ Филарета и указанія на лѣтописную дѣятельность московскихъ патріарховъ заставляютъ признать за вѣроятное, что Новый Лѣтописецъ можетъ претендовать на значеніе патріаршей лѣтописи о событіяхъ XVI—XVII вв.

Оцѣнку памятника см. Платоновъ: Древне-р. сказанія..; Иконниковъ, Опытъ русской исторіогр., т. II, кн. 2-я; Ключевскій, Отчетъ о 31 присужденіи наградъ гр. Уварова; Иловайскій, Ист. Россіи, Смутное время, стр. 273.

Печатныя изданія: Лѣтопись о многихъ мятежахъ, изд 1771 г., изд. 1788; Руская лѣтопись по Никонову списку, VIII, СПБ. 1792 г.; Новый Лѣтописецъ, изд. Оболенскимъ, М. 1853 г. и во Временникѣ Моск. Общ. Ист. и Др., XVII; П. С. Р. Л., изд. Арх. Комм., т. XIV.

Изданія печатались по различнымъ спискамъ; первоначальнымъ проф. Платоновъ считаетъ текстъ въ лѣтописи по Никонову списку.

См. описаніе рукописей Строева, Востокова, Родосскаго и др.

280. О посту. Хощу же вамъ повѣдати тайну сію, невѣдомо отъ Бога ли или отъ человѣка, а въ забвеніи положити не смѣхъ, видячи такую къ Богу вѣру и постъ. Якоже древле въ Ниневіи, велицемъ градѣ якоже пророче имъ пророкъ Іона: „аще ли не покаетеся“, рече, „то вси погибнете“, царь же Ниневійскій снемъ съ себя одѣяніе царское и облекся во вретище, такоже и вси людіе постяхуся три дни и три нощи, старые и юные и скотамъ не даяху ясти; Господь же нашъ Исусъ Христосъ, видя ихъ обращенія [1]) къ Себѣ и покаяніе чистое, помилова ихъ, такоже и въ Московскомъ государствѣ бывшу посту три дни и три нощи, не токмо что старые и юные, но и младенцы, кои у сосцовъ матернихъ, не даваху ясти, якоже многіе младенцы помираху съ того посту. О семъ же пощеніи, како начаша постити, сице глаголю. Бысть въ лѣто 7120-го году, стояша [2]) подъ Москвою вся рать Московского государства на очищеніе [3]) Московскому же государству. Яви же ся [4]) въ полкахъ свитокъ, невѣдомо, откуду [5]) взяся. Въ томъ же свиткѣ писано сице. Бысть въ Нижнемъ Новѣ городѣ мужу, именемъ Григорью, и спящу ему на одрѣ своемъ, и видѣ онъ видѣніе страшное. Въ полунощи видѣ бо, яко верхъ съ храмины ево снята, и зритъ съ небеси въ храмину его идущу свѣту велію. И снидоша съ небеси два мужа: единъ убо пришедъ и сяде на грудехъ ему, другому жъ стоящу у главы его. Рече же предстоящій мужъ: „Господи! что сидиши, а не повѣдаеши ему“? Онъ же нача ему повѣдати сице: „аще и сіи человѣцы во всей Руской землѣ [6]) покаются и начнутъ поститися и попостятся три дни и три нощи, и не токмо старые и юны, но и младенцы, и Московское государство очиститъца“. Рече же Ему предстоящій мужъ: „Господи! аще

[1]) обращение Б. [2]) стояше Б. [3]) очищенья Б; очищения Т. [4]) явися же Б. Т. [5]) откуды Т. [6]) землі Б.

очиститъца Московское государство, како имъ даси царя". Рече же ему паки[1]): „поставятъ храмъ новой у Троицы на рву и положатъ убо харатію на престолѣ; на той же харатьѣ будетъ написано, кому у нихъ быть царемъ". Рече же Ему предстоящій мужъ: „Господи! аще не покаютъца и поститъца не учнутъ, что надъ ними будетъ". Глагола Сѣдящій мужъ предстоящему: „аще ли не покаются и поститися не учнутъ, то вси погибнутъ[2]) и царство все разоритца". И рѣкши[3]) то слово, невидими быша, храмина жъ ево опять покрыся, тому же Григорью бывшу въ великой ужасти. Отъ того же писанія и постъ зачася. Въ Нижнемъ же того отнюдь не бяше, и мужа Григорія такова не знаху, и посту въ Нижнемъ не бысть. Нижегородцы же о томъ дивяхуся, откуды то взяся; но обаче азъ написахъ се, а не мимо идохъ.

283. О присылкѣ изъ Нижнева[4]) Нова города ко князю Дмитрею Михаиловичу и о приходѣ въ Нижней и о собраніи[5]) ратныхъ людей. Во всѣхъ же городѣхъ Московского государства слышаху таковое душевредство подъ Москвою и о томъ скорбяше и плакахуся и креста не цѣловаху ни въ которомъ городѣ, а помочи нихто не можаше содѣяти. Ото всѣхъ же градовъ во единомъ градѣ, рекомомъ въ Нижнемъ Новѣ городѣ, тѣ же Нижегородцы, поревновавъ православной христіянской вѣрѣ, и не хотяху видѣти православной[6]) вѣры въ Латынствѣ, начаша мыслити, како бы помощь Московскому государству. Единъ же отъ нихъ Нижегородецъ имѣяше торговлю мясную Козма Мининъ, рекомый Сухорукъ, возопи во всѣ люди: „будетъ намъ похотѣть помочи Московскому государству, ино намъ не пожелѣти животовъ своихъ; да не токмо животовъ своихъ, ино не пожелѣть и дворы свои продавать и жены и дѣти закладывать и бити челомъ, хто бы вступился за истинную православную вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ". Нижегородцемъ же всѣмъ ево слово любо бысть, и здумаша послати бити челомъ къ столнику ко князю Дмитрею Михаиловичу Пожарскому Печерсково монастыря[7]) архимарита Феодосія, да изо всѣхъ чиновъ всякихъ лутчихъ людей. Князю же Дмитрею[8]) Михаиловичу въ то время бывшу у себя въ вотчинѣ, лежащу отъ ранъ, отъ Нижнева 120 поприщъ, архимаритъ же и всѣ Нижегородцы пріидоша ко князю Дмитрею Михаиловичу и биша ему челомъ со слезами, чтобы къ нимъ ѣхалъ въ Нижней Новъ городъ и сталъ бы за православную христіянскую вѣру и помочь бы учинилъ Московскому государству. Князь Дмитрей же ихъ совѣту радъ бысть и хотяше[9]) ѣхати въ тотъ часъ, да вѣдаша[10]) у[11]) Нижегородцовъ усердья и непослушанье къ воеводамъ и писаше къ нимъ, чтобъ они выбрали у себя ис посацкихъ людей, кому быть съ нимъ у такова велика дѣла и казну забирати, а съ Кузмою съ Мининымъ бысть у нихъ по слову. Той же архимаритъ и Нижегородцы говориша князю Дмитрею, что у нихъ такова человѣка во градѣ нѣтъ. Онъ же имъ рече: „есть у васъ Кузма Мининъ; той бывалъ человѣкъ служивой, тому то дѣло за обычей". Нижегородцы жъ, слышавъ та-

[1]) рече же паки ему Б. [2]) погибнутъ БТ. [3]) решки Б. [4]) нижнево Б; нижново Т. [5]) собрание Т. [6]) православные Б. [7]) монастыря нѣтъ въ Б Т. [8]) князю дмитрею же Б Т. [9]) хотяще Т. [10]) ведаше Б Т. [11]) у нѣтъ въ Б Т.

кое слово, наипаче ради быша и пріидоша въ Нижней и возвѣстиша вся Нижегородцы же тому обрадовашеся[1]) и нача[2]) Кузмѣ бити челомъ. Кузма же имъ для укрѣпленія отказываше, что не хотя быть у такова дѣла. Они же ему съ прилежаніемъ говоряху. Онъ же нача у нихъ прошати приговору, что имъ во всемъ быти послушливымъ и покорливымъ во всемъ и ратнымъ людемъ давати деньги. Они же даша ему приговоръ. Онъ же написа приговоръ, не токмо что у нихъ имати животы, но жены и дѣти продавати, а ратнымъ людемъ давати. И взя[3]) у нихъ приговоръ за руками и посла тотъ приговоръ ко князю Дмитрею въ тотъ часъ для того, чтобъ того приговору назадъ у него не взяли. Въ то же время пріидоша изъ Орземаса отъ Смольянъ челобитчики, чтобъ ихъ приняли къ себѣ въ Нижней. Нижегородцы же послаша ко князю Дмитрею и тѣхъ челобитчиковъ Смольянъ послаша къ нему же и велѣху имъ бити челомъ, чтобъ шолъ въ Нижней, не мѣшкая. Они же ко князю Дмитрею пріидоша и биша ему челомъ чтобъ въ Нижней шолъ[4]), не мѣшкая. Онъ же поиде въ Нижней, а ихъ отпусти напередъ, а Смольяномъ повелѣ итти въ Нижней. На дорогѣ жъ къ нему пріидоша Дорогобужане и Вязмичи. Онъ же приде съ ними въ Нижней. Нижегородцы же ево встрѣтиша и пріяша съ великою честію. Смольяне же въ Нижней пріидоша въ то же время. Онъ же имъ нача давати жалованіе, что збираху въ Нижнемъ.

284. О пріѣздѣ изъ городовъ ратнымъ людемъ и з казною изъ городовъ.

Въ Нижнемъ же казны становяше[5]) мало. Онъ же нача писати по городомъ въ Поморскія и во всѣ Понизовые, чтобъ имъ они помогали итти на очищенія[6]) Московского государства. Въ городахъ же слышаху въ Нижнемъ собранія[7]), ради быша и посылаху къ нему на совѣтъ и многую казну къ нему посылаху и свезоща къ нему изъ городовъ многую казну. Слышаху же въ городѣхъ ратные люди, что въ Нижнемъ збираютца всѣ свободъный чинъ, поидоша изо всѣхъ городовъ. Первое пріидоша Коломничи, потомъ Резанцы, потомъ же изъ Украиныхъ городовъ многія люди и казаки и стрѣльцы, кои сидѣли на Москвѣ при царѣ Васильѣ. Они же имъ даваша жалованье. Богу же призрѣвшу на ту рать, и дастъ межъ ими совѣтъ велій и любовь, межъ ими не бяше вражды никакія; кои убо покупаху лошади меньшою цѣною, тѣ же лошади побыша мѣсяцъ, тѣ жъ продавцы не познаху: тако Богу поспоряющу[8]) всѣмъ.

285. О посылкѣ и о совѣтѣ въ Казань. Посла[9]) же въ Казань Ивана Биркина, да съ нимъ властей о совѣтѣ и о помочи Московского государства. Въ то[10]) же время бывшу въ Казани діяку Никонору Шулгину, и мысляше себѣ не благъ совѣтъ: тому радовашеся, что Москва за Литвою. Ему же хотящу въ Казани властвовати, тому же Ивану Биркину съ нимъ же совѣтующу не на благое то дѣло, но на злое, тѣ же власти пріѣхаша въ Нижней и возвѣстиша ихъ недоброй совѣтъ. Князь Дмитрей же и Кузма и всѣ

---

[1]) обрадовашася Б Т. [2]) начаша Б. [3]) взя въ Б Т. [4]) чтобъ шолъ въ нижней Б. [5]) Такъ во всѣхъ спискахъ. [6]) очищения Н Т; очищенья Б; быть можетъ, надо очищеніе. [7]) собрание Б. [8]) поспоряющу Б Т. [9]) послаша Б Т. [10]) та Б.

ратные люди возложиша упованіе на Бога и, помянувъ Іерусалимское [1]) плѣненіе, како по разореніи Іерусалимскомъ собрашася послѣдніе люди [2]) Гречения и придоша подъ Ерусалимъ и Ерусалимъ очистиша, тако же и Московского государства послѣдніе люди собрашася и поидоша противъ такихъ безбожныхъ Латынъ и противъ своихъ измѣнниковъ.

286. О преставленіи патріарха Ермогѣна. Литовскіе жъ люди слышаху на Москвѣ, что собраніе въ Нижнемъ ратнымъ людемъ, и посылаху къ патріарху, чтобы онъ писалъ, чтобъ не ходили подъ Московское государство. Онъ же новой великій государь исповѣдникъ рече имъ: „да будутъ тѣ благословени, которые идутъ на очищеніе Московского государства; а вы окаянные Московскіе измѣнники, будете [3]) прокляты“. И оттолѣ начаша его морити гладомъ и умориша ево гладною смертію, и предастъ свою праведную душу въ руцѣ Божіи въ лѣто 7120 году, мѣсяца Февраля въ 17 день, и погребенъ бысть на Москвѣ въ монастырѣ чюда архистратига [4]) Михаила.

287. О посылкѣ изъ Нижнево въ Ярославль, Придоша же изъ Ярославля въ Нижней посланницы и возвѣстиша князю Дмитрею и Кузмѣ, что прислалъ Заруцкой многихъ казаковъ въ Ярославль, а нынѣ де [5]) идетъ Ондрѣй Просовецкой съ ратью, а хотятъ захватити Ярославль и всѣ Поморскія грады, чтобъ не дати совокупитися Нижегородцкой рати съ Ярославцы. Князь Дмитрей же Михаиловичъ и Кузма, слышавъ то, посла на скоро брата своего, князя Дмитрея Петровича Лопату Пожарсково, а съ нимъ дьяка Семейку Самсонова съ ратными людьми, и повелѣ имъ итти на спѣхъ въ Ярославль. Они жъ пріидоша въ Ярославль и казаковъ переимаху и въ тюрьму пересажаху [6]). Ондрѣй же, то слышавъ, въ Ярославль не пойде.

288. О походѣ изъ Нижнево въ Ярославль. Въ Нижнемъ же князь Дмитрей и Кузма ис Казани ждаху ратныхъ людей много время и не дождашася [7]). И положиша упованіе на Бога, поидоша со всѣми людми къ Ерославлю и пріидоша на Балахну [8]). Балахонцы жъ пріяша ихъ съ великою радостію и даша на подмогу казны и отпустиша. Приде же на Балахну [9]) Матвѣй Плещѣевъ, а съ нимъ пріѣхаша многіе дворяне розныхъ городовъ. Они же даша имъ [10]) жалованіе и поидоша съ ними. Потомъ же пріидоша въ Юрьевецъ Поволской. Юрьевчяне [11]) же тако жъ пріяша съ радостію и даша многую казну на подмогу. Тутъ же въ Юрьевецъ придоша Татарове юртовскіе многіе люди. Они же даша имъ жалованіе и подоша изъ Юрьевца.

289. О присылкѣ изъ Володимеря и ис-подъ Москвы, о Псковскомъ ворѣ Сидоркѣ. Пріидоша жъ на Рѣшму. Въ то же время пріидоша изъ Володимеря посланницы отъ окольничего отъ Ортемья Васильевича Измайлова. Ортемей же бяше со княземъ Дмитріемъ во единой мысли и въ совѣтѣ. И писаху къ нему, что во Псковѣ содѣяся: пріидоша де съ Москвы во Псковъ Иванъ Плещѣевъ, да Казаринъ Бѣгичевъ со всѣми людми, кои поидоша къ вору, къ Сидорку. Той же Казаринъ не пожелѣ своей души и

[1]) ерусалимское Б. [2]) людие Б Т. [3]) будите Б. [4]) архистрага Т. [5]) де нѣтъ въ Б Т. [6]) посажаху Б. [7]) дождашесь Б. [8]) болахну Б. [9]) болахну Б. [10]) они же имъ даша Б; они же имъ даша имъ Т. [11]) юрьевчане Б; юрьевченя Т.

старости и, увидѣвъ вора, воскричалъ веліимъ гласомъ, что „истинной государь нашъ, Колужской“. Той же Иванъ Плещѣевъ и казаки обратишася на истинный путь, не похотѣша вражды въ земли и начаша мыслити со Псковскимъ воеводою, со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ, како бы тово вора поимать и сказаху всѣмъ, что истинный воръ. И положиша межъ себя всѣ совѣтъ благъ, и тово вора поимавъ, и повезоша ево подъ Москву скована, а коихъ воровъ ево совѣтниковъ, переимавъ, посадиша въ тюрму. Въ то же время придоша ис-подъ Москвы посланницы отъ князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецково, да ото Ивана Заруцково, и писаху ко князю Дмитрею Михаиловичю съ товарыщи и ко всей рати, что „по грѣхомъ здѣлалося [1]) подъ Москвою: прелстихомся и цѣловахомъ крестъ Псковскому вору; нынѣ же всѣ людіе тоѣ вражью прелесть узнаша и цѣловаша крестъ изнова, что быти православнымъ крестьяномъ во единой мысли и подъ Москву бъ итти, не опасаяся“. Князь Дмитрей же и Кузма тако жъ писаша подъ Москву, что онѣ никакова розвращенія и опасенія не имѣютъ, а идутъ подъ Москву имъ на помощь [2]), на очищеніе Московского государства. Тѣхъ же посланниковъ отпустиша подъ Москву, а сами поидоша на Кинешму и на Кинешмѣ сташа.

290. О приходѣ на Кострому и о разни воеводъ. Съ Кинешмы же поидоша х Костромѣ. На Костромѣ же въ тѣ поры бяше воевода Иванъ Шереметевъ и совѣтоваше съ своими совѣтники не благъ совѣтъ, не хотя пустить ихъ на Кострому, и не хотяше съ ними быти въ совѣтѣ. Ко князь Дмитрею же пріидоша съ Костромы на Плесо многіе люди и возвѣстиша ему про Иваново [3]) умышленіе [4]) Шереметева. Они же съ Кузмою, подумавъ, и положиша упованіе на Бога, поидоша прямо на Кострому и сташа на посадѣ близко города. На Костромѣ жъ въ тѣ поры бяше рознь: иные думаху с Иваномъ, а иные со всею ратью. И придоша на Ивана шумомъ и отъ воеводства ему отказаша [5]), мало ево не убиша; той же князь Дмитрей много ему помогаше. И прошаху у князя Дмитрея воеводу. Они же, думавъ съ Кузмою, и даша имъ воеводу князь Романа Гагарина [6]), да дьяка Ондрѣя Подлѣсова. Въ то же время пріидоша на Кострому изъ Суздаля посланницы и биша ему челомъ, чтобъ послати въ Суздаль воеводу и ратныхъ людей, чтобы Просовецкіе Суздалю никакіе [7]) пакости не здѣлали. Князь Дмитрей же посла въ Суздаль брата своего, князь Романа Петровича Пожарсково, а съ нимъ Нижегородцкихъ и Балахонскихъ стрѣлцовъ. Князь Романъ же пріиде въ Суздаль и ста въ Суздалѣ. Казаки же всѣ Просовецково побѣгоша подъ Москву.

191. О приходѣ въ Ярославль. Князь Дмитрей же Михаиловичъ и Кузма отпустиша князь Романа Петровича въ Суздаль, а сами поидоша въ Ярославль. Костромичи жъ ихъ проводиша съ великою радостію и даша имъ на подмогу многую казну. Они же идяху къ Ярославлю, и многіе люди ихъ встрѣчаху съ радостію. Они же пріидоша въ Ярославль Ярославцы же ихъ пріяша съ великою честію и принесоша дары многія.

[1]) здѣлолася Т. [2]) помочь Б. [3]) иванова Б. [4]) умышленья Б; умышления Т. [5]) шумомъ и отказаша ему отъ воеводства БТ [6]) гогарина БТ. [7]) какие БТ.

Они же не взяша у нихъ ничево и, бывъ въ Ярославлѣ, начаша промышляти, како бы имъ итти подъ Московское государство на очищеніе. Къ нимъ же начаша изъ градовъ пріѣзжати многіе ратные люди и посацкіе люди привозити на помочь денежную казну; и хотяху итти подъ Москву вскорѣ. Походъ же ихъ замѣшкася. Приде же въ тѣ поры многая рать Черкасы, и, пришедъ, сташа въ Онтоновѣ монастырѣ, а казаки стояху на Угличѣ. Василей Толстой пріиде ис-подъ Москвы съ казаками и ста въ Пошехоньѣ и многіе пакости дѣлаша уѣздамъ: многихъ дворянъ побилъ. А отъ Нова города же оберегахуся, что придоша Нѣмцы и сташа на Тихвинѣ. Князь Дмитрей же Михаиловичъ и Кузма начаша думати со всею ратью и со властьми и съ посадцкими людми, како бы земъскому дѣлу было прибыльнѣе, и здумаша въ Великій Новъ городъ послати пословъ, а на [1]) Черкасы и на казаковъ послати рать.

292. О послѣхъ въ Новъ городъ. Въ Новъ городъ же приговариша послати пословъ: Степана Татищева, да ото всѣхъ городовъ по человѣку и изо всѣхъ чиновъ. И писаху къ митрополиту Исидору и къ боярину и къ Нѣмецкому воеводѣ къ Якову Пунтусову и ко всѣмъ Новгородцомъ, како у нихъ съ Нѣмцами положено, чтобы къ нимъ отписали съ правдою. Къ Нѣмецкому же воеводѣ къ Якову Пунтусову писаша, чтобы быти Московскому государству и Новъгородцкому подъ однимъ [2]) государемъ; „и будетъ, король Свитцкой дастъ брата своего на государство и креститъ въ православную христіянскую вѣру, и мы тому ради и хотимъ съ Ноугородцы въ одномъ совѣтѣ быть“. А писаху къ нимъ для того и посылаху, какъ поидутъ подъ Москву на очищенья Московского государства, чтобъ Нѣмцы не пошли воевати въ Поморскія городы. Степанъ же пріиде изъ Нова города и привезе грамоты отъ митрополита и отъ боярина и отъ Якова Пунтусова, а въ грамотахъ пишутъ коротко, что „пришлемъ со всѣмъ подлинно ото всево Новгородцково государства пословъ“. А Степанъ сказалъ, что отнюдь въ Новѣ городѣ добра нечево ждати.

293 О приходѣ Казанцовъ и о смутѣ Ивана Биркина. Придоша же ис Казани съ ратными людми Иванъ Биркинъ, да голова Татарской Лукьянъ Мясной и бяше с Ываномъ не въ совѣтѣ. Иванъ же, ѣдучи дорогою, многую пакость дѣлалъ городамъ и уѣздамъ; и пріидоша въ Ярославль и въ Ярославлѣ многую смуту содѣяша: хотяху быти въ началникахъ. И такую пакость содѣяша: едва межъ себя [3]) бою не сотвориша. Бояре же и столники и всѣ ратные люди опричь Смольянъ ево откинуша. Казанскіе же люди по приказу Никонора Шулгина пріидоша до Ярославля и назадъ поидоша, никоторые помощи не учиниша, лише многую пакость землѣ подѣяше и идучи назадъ. Немногіе же Казанцы осташася: голова Лукьянъ Мясной, да съ нимъ дватцать человѣкъ князей и мурзъ, да дворянъ тритцать человѣкъ, да голова стрѣлецкой Посникъ Неѣловъ, да съ нимъ сто человѣкъ стрѣлцовъ. И быша подъ Москвою до взятія Московского и

---

[1]) не Т.

[2]) нимъ во всѣхъ спискахъ. [3]) собя Н, въ которомъ было собою.

пріидоша въ Казань, многіе бѣды и напасти отъ Никонора претерпѣша[1]): Лукьяна Мяснова, Посника Неѣлова едва въ тюрмѣ не умориша.

294. О посылкѣ воеводъ на Черкасъ. Послаша на Литовскихъ людей въ Онтоновъ монастырь князь Дмитрея Мамстрюковича Черкасково, да князь Ивана Федоровича Троекурова, а съ ними столниковъ и стряпчихъ и дворянъ многихъ людей. З дороги же отъѣха Смольянинъ Юшка Потемкинъ и сказа Черкасомъ, что идетъ князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаской съ ратными со многими людми. Черкасы же, слыша то, пойдоша на спѣхъ изъ Онтонова монастыря къ рубежу. Князь Дмитрей же, поворотився, ста въ Кашинѣ до указу.

295. О посылкѣ въ Пошехонье на казаковъ. Въ Пошехонье же послаша на Василья Толстово и на казаковъ князь Дмитрея Петровича Лопату Пожарсково. Онъ же ихъ сойде въ Пошехоньѣ и казаковъ многихъ побилъ и языки многи поималъ, а Василей Толстой утече ко князь Дмитрею Мамстрюковичю[2]). Князь Дмитрей же Петровичъ, побивъ казаковъ, пойде въ сходъ въ Кашинъ ко князь Дмитрею Мамстрюковичю[3]). И, пришедъ въ Кашинъ, писалъ въ Ярославль объ указѣ.

296. О побоѣ на казаковъ подъ Углечемъ. Князь Дмитрей же Михаиловичъ Пожарской писаше ко князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому съ товарыщи и повелѣ имъ итти подъ Угличъ на казаковъ[4]) и казаковъ бы уговорити и привести въ Ярославль. Князь Дмитрей же Мамстрюковичъ съ товарыщи приде подъ Угличъ. Казаки же изъ Углича противъ ихъ выѣхаша[5]) на бой и начаша з дворяны битися. Атаманы жъ: Богданъ Поповъ, Федоръ Берескинъ, Олеша Кухтинъ, Максимъ Чекушниковъ отъ ихъ совѣту[6]) отсташа и прислаша въ полки, что отъ ихъ воровскова совѣту они отсташа. Дворяне же всѣми полками наступиша на казаковъ и казаковъ побиша и языки многія поимаша. И пойдоша воеводы въ Ярославль, тѣ атаманы и казаки пріидоша съ ними же въ Ярославль. Князь Дмитрею же Мамстрюковичу съ товарыщи отъ началниковъ и ото всеѣ земли бысть честь велія.

297. О Ростовскомъ митрополитѣ Кирилѣ. Бысть въ началникехъ въ Ярославлѣ и во всякихъ людехъ бысть[7]) смута великая, прибѣгнути не х кому и разсудити ихъ некому. Они же, совѣтовавъ, и послаша въ Троицкой монастырь къ бывшему митрополиту Ростовскому Кирилу молити ево, чтобы онъ былъ на прежнемъ своемъ престолѣ въ Ростовѣ. Онъ же не презри ихъ челобитья, пріиде въ Ростовъ, а изъ Ростова приде въ Ярославль и люди Божія укрѣпляше, и которая ссора учинитца, и началники во всемъ докладываху ево.

298. О посылкѣ въ Переславль[8]) Залѣзской. Пріѣхаша жъ ис Переславля Залѣсково бити челомъ начальникомъ всякіе люди, что имъ отъ

---

[1]) притерпѣша во всѣхъ спискахъ.

[2]) мастрюковичю Б Т. [3]) мастрюковичю Б Т. [4]) казоковъ Б. [5]) выѣдоша Б Т [6]) отъ совѣту Б Т.

[7]) быти во всѣхъ спискахъ.

[8]) переславль Т.

Заруцково тѣснота великая: не токмо что запустошилъ уѣзды, но и посады. Начальники жъ послаша воеводу Ивана Федоровича Наумова съ ратными людми. Иванъ же приде въ Переславль и казаковъ отгони и Переславль укрѣпи.

299. О послѣхъ изъ Нова города. Пріидоша же изъ великого Нова города послы ото всево Новгородцково государства Вяжицково монастыря игуменъ Генадей, да князь Федоръ Оболенской, да изо всѣхъ пятинъ изъ дворянъ по человѣку и ис посадцкихъ людей съ тѣмъ, что[1]) быти Московскому государству въ соединеніи[2]) вмѣстѣ съ Новгородцкимъ государствомъ и быти бъ подъ однимъ государемъ, а они изобрали на Новгородцкое государство Свицково королевича Филиппа. Московского жъ государства народъ: митрополитъ Кирилъ и начальники и всѣ ратные люди придумаша ихъ отпустить и писаху къ митрополиту и боярину и къ Якову Пунтусову: „будетъ королевичъ креститца въ православную христіянскую вѣру Греческаго закона, и мы ему всѣ ради“. И послаша съ ними Перфилья Секирина. А для того и послаша, чтобы не помѣшали Нѣмецкія люди итти на очищеніе[3]) Московского государства, а того у нихъ и въ думѣ не было, что взяти на Московское государство иноземца: избирати на всѣ Русійскія[4]) государства изъ Московскихъ родовъ государя.

300. О умышленіи Заруцково и о посылкѣ ис-подъ Москвы на убійство[5]). Въ Ярославлѣ[6]) же бывшу собранію большому, и подымахуся итти подъ Москву. Врагъ же, ненавидяй добра роду христіянскому, и хотяше тотъ зборъ благопоручной разорити и вложи мысль Заруцкому и ево совѣтникомъ, како бы убити въ Ярославлѣ князя Дмитрея Михаиловича Пожарсково. И послаша ис-подъ Москвы дву человѣкъ казаковъ Обреска да Стенькю[7]) въ Ярославль къ своимъ совѣтникомъ: къ Ивашкѣ Доводчикову къ Смольянину, да къ петьмя человѣкомъ Смоленскимъ стрѣльцамъ, къ Шандѣ съ товарыщи, да къ Резанцу къ Сенькѣ Жвалову. Той же Сенька у князь Дмитрея живяше на дворѣ; онъ же ево кормилъ и одѣвалъ. Многижда же надъ нимъ умышляху, како бы имъ сонного погубити. Тако жъ умышляху и на пути умыслиша зарѣзати его въ тѣснотѣ. Бывшу жъ ему въ сьѣзжей[8]) избѣ, и поиде ис сьѣзжьей[9]) избы смотрити наряду, которому итти подъ Москву. И пришедъ, ста у дверей розрядныхъ. Казаку же, именемъ Роману, пріемшу[10]) его за руку, той же Степанка казакъ, которой присланъ ис-подъ Москвы, кинулся межъ ихъ и ихъ розшибе и хотѣ ударити ножемъ по брюху князь Дмитрея, хотя[11]) его зарѣзати. — И которого человѣка Божія десница крыетъ, хто ево можетъ погубити. — Мимо же князь Дмитреева брюха минова ножъ и перерѣза тому казаку Роману ногу. Той же казакъ повалився и нача стонати отъ такіе[12]) великіе[13]) раны. Князь Дмитрей же чаяше, что въ тѣснотѣ его поколоша ножемъ, а не чаяше на себя такіе бѣды и пойде[14]). Людіе же не пустиша ево и начаша вопити,

---

[1]) чтобъ БТ. [2]) Соединѣние Н; соединение БТ. [3]) очищенья Б. [4]) росийския Б. [5]) убийство Б. [6]) ярославли БТ. [7]) стенку Б; стеньку Т. [8]) езжей Б; ѣзжей Т. [9]) ѣзжей Н; ежей БТ. [10]) преемшу В. [11]) хотяху Н. всѣ Н. [12]) такия БТ. [13])велия БТ. [14]) поиде Т.

что „тебя хотѣша зарѣзати ножемъ“. И начаша сыскивати и обрѣтоша туто ножъ. Того же злодѣя Стеньку не попускаше кровь: тутъ же стоящу ему. Людіе же ево опознаша и ево поимаша и ведоша ево всею ратью и посадцкіе люди къ пыткѣ и пыташе ево. Онъ же все разсказаше и товарыщей своихъ всѣхъ сказа, и ихъ переимаша. Они же всѣ повинишася, и [1]) землею жъ ихъ всѣхъ [2]) розослаша по городомъ, по темницамъ, а иныхъ взяша подъ Москву на обличеніе, и подъ Москву приведоша и обьявиша ихъ всей рати. Они же предо всею ратью винишася, и ихъ отпустиша. Князь Дмитрей же не далъ убить ихъ.

301. О пріѣздѣ съ Москвы отъ Трубецково и отъ Заруцково. Придоша же ис-подъ Москвы отъ князь Дмитрея Тимофѣевича Трубецково да отъ Заруцково [3]) дворяне и казаки, чтобы начальники со всею ратью шли подъ Москву, не мѣшкая, для того, что идетъ къ Москвѣ етманъ Хоткѣевъ. Князь Дмитрей же Михаиловичъ и Кузма даде имъ жалованіе земское довольное и отпусти ихъ назадъ, а сами начаша подыматися на скорѣ.

302. О первой посылкѣ подъ Москву изъ Ярославля. Посла же князь Дмитрей Михаиловичъ передъ собою воеводу Михаила Самсоновича Дмитреева да Федора Левашева со многою ратью и повелѣша имъ итти на спѣхъ; и пришедъ подъ Москву, въ табары имъ входити не повелѣ, а повелѣ имъ, пришодъ, поставити острожокъ у Петровскихъ воротъ и тутъ стать. Они жъ, шедъ, такъ и сотвориша.

303. О другой посылкѣ изъ Ярославля. Послѣ же Михайлова отпуску посла изъ Ярославля князь Дмитрей Михаиловичъ брата своего, князь Дмитрея Петровича Пожарсково, да съ нимъ дьяка Семейку Самсонова со многою ратью и повелѣ имъ итти на спѣхъ и, пришедчи подъ Москву, стати у Тверскихъ воротъ. Они же, пришедъ, такъ и сотвориша.

304. О приходѣ Украиныхъ городовъ и о присылкѣ въ Ярославль. Въ та же время пріидоша подъ Москву ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому изъ Украинскихъ городовъ ратные люди и сташа въ Микитцкомъ острогѣ, отъ Заруцково же имъ и отъ казаковъ утѣсненіе великое [4]). И послаша въ Ярославль ото всѣе рати Ивана Кондырева да Ивана Бегичева съ товарыщи. Они же пріидоша въ Ярославль и увидѣша милость Божію и строеніе ратнымъ людемъ и помянуша свое утѣсненіе [5]) отъ казаковъ и плакаша много, не можаху промолвити. И едва убо промолвиша и биша челомъ, чтобы шли подъ Москву, не мѣшкая [6]), чтобы имъ и досталь отъ казаковъ не погинути. Князь Дмитрей же и всѣ ратные ихъ знаху и службу ихъ вѣдяху [7]), а видѣша имъ такую бѣдность, едва ихъ опознаша. Князь Дмитрей же и всѣ ратные люди, видя ихъ такую бѣдность, такоже плакаша. И даша имъ жалованье: денегъ и суконъ и отпустиша ихъ вскорѣ и приказаху къ ратнымъ людемъ, что идутъ на спѣхъ. Они же, пришедъ подъ Москву, возвѣстиша своей братьѣ [8]). Они же тому ради быша. Заруцкой же хотяше ихъ побити. Они же едва утекоша къ Ми-

[1]) и нѣтъ въ БТ. [2]) Всѣ Н. [3]) зорутцково Б. [4]) отъ казаковъ великое утеснение БТ. [5]) успение Т. [6]) шли не мешкая подъ москву Б. [7]) вѣдаху БТ. [8]) братьи БТ.

хаилу Самсоновичю Дмитрееву въ полкъ, а Украинскія [1]) люди побѣгоша вси по своимъ градомъ.

305. О походѣ къ Москвѣ. Князь Дмитрей же Михаиловичъ съ товарыщи и со всею ратью, прося у Бога милости и пѣвъ молебны у Всемилостиваго Спаса и у Ярославскихъ чюдотворцовъ и взя благословеніе у митрополита Ростовского Кирила и у всѣхъ властей, пойде изъ Ярославля на очищенье Московского государства. И отшедъ отъ Ярославля семь поприщъ, и начеваша. Рать же приказа всю князь Ивану Ондрѣевичю Хованскому да Кузмѣ Минину и отпусти ихъ прямо къ Ростову, а въ городы послалъ [2]) зборщиковъ, велѣлъ всѣхъ ратныхъ достальныхъ людей забивати въ полки, а самъ не съ великими людьми пошелъ въ Суздаль помолитца ко Всемилостивому Спасу и чюдотворцу Еуфимію и у родительскихъ гробовъ проститца. Изъ Суздаля же пошолъ къ Ростову и сойде всю рать въ Ростовѣ. Изъ городовъ же многіе люди придоша въ Ростовъ. И изъ Ростова, пришедъ, посла на Бѣло озеро воеводу Григорья Образцова съ ратными людьми, почая приходу Нѣмецкихъ людей изъ Нова города.

306. О побѣгѣ Заруцково ис-подъ Москвы. Заруцкой же, слышавъ подъ Москвою съ [3]) своими совѣтники, что пошолъ изъ Ярославля со всею ратью князь Дмитрей и Кузма, и собрався съ казаками съ ворами, мало не половина войска ис-подъ Москвы побѣгоша. И пришедъ на Коломну, Маринку взяша и съ Воренкомъ, съ еѣ сыномъ [4]), и Коломну градъ выграбиша. Поидоша въ Резанскія мѣста и тамъ многу пакость дѣлаша. И, пришедъ, ста на Михайловѣ городѣ.

307. О пріѣздѣ въ Ростовъ ис-подъ Москвы атаманскомъ. Придоша ис-подъ Москвы въ Ростовъ ко князю Дмитрею Михаиловичю атаманы и казаки ото всего войска, Кручина Внуковъ съ товарыщи, чтобъ шли подъ Москву, не мѣшкая. А пріидоша не для того; придоша же для розвѣданія, нѣтъ ли какова умышленія надъ ними: чаяху на себя по своему воровству какое умышленіе. Князь Дмитрей же и Кузма ихъ пожаловали деньгами и сукнами и отпустиша ихъ опять подъ Москву, а самъ пойде изъ Ростова и пріиде въ Переславль.

308. О приходѣ къ [5]) Троицѣ [6]) въ монастырь. Князь Дмитрей же Михаиловичъ Пожарской и Кузма, да съ нимъ вся рать, поидоша изъ Переславля къ Живоначальной Троицѣ и пріидоша къ Троицѣ. Власти же ево и воеводы встрѣтиша съ великою честію. И сташа у Троицы межъ монастыря и слободы Клемянтьевской [7]), а къ Москвѣ же не пошолъ для того, чтобы укрѣпитися съ казаками, чтобы другъ на друга никакова бы зла не умышляли.

309. О посылкѣ подъ Москву князя Василья Туренина и о пріѣздѣ ис-подъ Москвы съ вѣстью про гетмана. Придоша же ис-подъ Москвы въ Троицкой [8]) монастырь дворяне и казаки и возвѣстиша князю Дмитрею, что етманъ Хаткѣевъ вскорѣ будетъ подъ Москву. Князь Дмитрею же не до

---

[1]) украинския БТ. [2]) посла БТ. [3]) съ нѣтъ въ Т. [4]) съ воренкомъ съ е съ сыномъ Н. [5]) въ БТ. [6]) троицкой БТ. [7]) клементьевской БТ. [8]) троецкой Т.

уговору быть съ казаками, и посла на скоро передъ собою воеводу, князь Василья Ивановича Туренина, и повелѣ ему стати у Чертольскихъ воротъ. Онъ же, шедъ, тако и[1]) сотвори.

310. О походѣ изъ Троицково[2]) монастыря подъ Москву и о чюдесахъ чюдотворца Сергія. Самъ же князь Дмитрей[3]) и Кузма и всѣ ратные люди того же дни послѣ отпуску князь Василья Туренина пѣша молебны у Живоначальные Троицы и у преподобныхъ чюдотворцовъ Сергія и Никона и взяша благословеніе у архимарита Деонисія и у всеѣ братьи, пойде съ монастыря. Архимаритъ же Деонисей со всѣмъ соборомъ взяша икону Живоначальные Троицы и великихъ чюдотворцовъ Сергія и Никона и честный крестъ и святую воду[4]), поидоша за пруды и сташа на горѣ Московскіе дороги. Начальники же и всѣ ратные люди быша въ великой ужасти, како на таковое великое дѣло итти. Вѣтру же бывшу велію отъ Москвы противу ихъ, они же наипаче устрашишася отъ того и поидоша съ веліимъ ужасомъ. И како прихождаше кая сотня къ образу противъ архимарита, и архимаритъ благословяще ихъ крестомъ и кропяше ихъ святою водою. Тако же и всѣхъ пропустиша. Послѣ же начальниковъ тако же благословляху и кропяху водою. О веліе чюдо туто содѣяся угодникомъ Пресвятѣй и Живоначальной[5]) Троицы[6]) великимъ чюдотворцомъ Сергіемъ: молитвами ево единымъ часомъ страхъ ото всеѣ рати отъяхся и на храбрость превратихъ. Архимариту Деонисію вземшу честный крестъ и благословляющу вслѣдъ ихъ и святою водою кропящу, и рече со слезами[7]): „Богъ съ вами и великій чюдотворецъ Сергѣй на помощь постояти и пострадати вамъ за истинную[8]), за православную христіянскую вѣру“. Въ мгновеніе же ока преврати Богъ вѣтръ, и бысть въ тылъ всей рати, яко едва на лошедяхъ[9]) сидяху: таковъ приде вихорь велій. Вся же рать познаша милость Божію и помощь великого чюдотворца[10]) Сергія и отложиша страхъ всѣ ратные люди и охрабришася, идяху къ Москвѣ всѣ, радующеся. И обѣщевахуся всѣ, что помереть за домъ Пречистыя Богородицы и за православную христіянскую вѣру. Бывшу же тому вѣтру до тѣхъ мѣстъ, како побиша етмана и отогнаша отъ Москвы. И пришедъ подъ Москву и сташа на Яузѣ за пять верстъ и послаша къ Арбатцкимъ[11]) воротамъ[12]) розъѣзжати, гдѣ бы стати. Посланіи же ѣздиша и разсмотриша мѣста и, пріѣхавъ, сказаша. Князь Дмитрей же Трубецкой безпристани присылаше и зваше къ себѣ стояти въ табары. Князь Дмитрей же и вся рать отказаша, что отнюдь тово не быти, что намъ стать вмѣстѣ съ казаками. И нача туто на Яузѣ начевати, а не пошолъ для того, что пришли поздно.

311. О приходѣ подъ Москву. На утріе же съ рѣки Яузы поидоша подъ Москву. Князь Дмитрей же Тимофѣевичъ Трубецкой съ ратными людьми встрѣтоша ево и зваша ево стоять къ себѣ въ острогъ. Онъ же ему отказа, что отнюдь вмѣстѣ съ казаками не стаивать. И пришедъ, ста

---

[1]) и вѣтъ въ БТ. [2]) троецкова Т. [3]) дмитрѣй михаиловичъ Т. [4]) воду и БТ. [5]) живоначальныи Б; живоначальные Т. [6]) троице Н. [7]) злѣзами Т. [8]) истину Н. [9]) лошадяхъ БТ. [10]) чюдворца Т. [11]) арбатцимъ Н.; орбатцкимъ БТ. [12]) воротемъ Н.

у Арбацкихъ [1]) воротъ и уставившася по станомъ подлѣ Каменново города, подлѣ стѣны, и здѣлаша острогъ и окопаша кругомъ рвомъ и едва укрѣпитися успѣша до етманскова приходу. Князь Дмитрей же Тимофѣевичь Трубецкой и казаки начаша на князь Дмитрея Михаиловича Пожарсково и на Кузму и на ратныхъ людей нелюбовь держати за то, что къ нимъ въ табары не пошли.

312. О приходѣ гетманскомъ подъ Москву и о первомъ бою. На утріи же приходу своего подъ Москву посла для етмана провѣдывати по всѣмъ городомъ. И августа въ 21 день прибѣгоша подъ Москву и сказаша, что етманъ, съ Вязем поднявся, идетъ подъ Москву. Князь Дмитрей же и всѣ ратные люди начаша готовитися противъ етмана и укрѣплятися. Етманъ же, пришедъ подъ Москву, и ста на Поклонной горѣ. На утріи же перелѣзя Москву рѣку подъ Новымъ Дѣвичьимъ монастыремъ, и приде близъ Чертольскихъ воротъ. Князь Дмитрей же со всѣми ратными людьми выиде противу ево, а князь Дмитрей Трубецкой стоялъ на другой сторонѣ Москвы рѣки у Крымсково двора и присла ко князь Дмитрею Миханловичю, чтобы прислати къ нимъ конныхъ сотенъ, а имъ промышляти на нихъ съ стороны, Они же чаяху, что правдою прислалъ онъ по люди, и, выбравъ лутчіе пять сотень, посла къ нимъ. Съ етманомъ же бывшу бою конному съ 1-го часа до осьмаго, отъ князь [2]) Дмитрея жъ Трубецково ис полку и ис табаръ казачьи помочи не учиниша ни мало; лише казаки лаяху, глаголаху: „богати пришли изъ Ярославля, и сами одни отстоятся отъ етмана“. Етману же наступающу всѣми людьми, князю же Дмитрею и всѣмъ воеводамъ, кои съ нимъ пришли съ ратными людьми, не могущу противу етмана стояти конными людьми, и повелѣ всей [3]) рати сойти съ коней, и начаша битися пѣшіе: едва [4]) руками не ималися межъ себя, два [5]) противъ ихъ стояша [6]). Головы же тѣ, кои посланы ко князю Дмитрею Трубецкому, видя неизможеніе [7]) своимъ полкомъ, а отъ нево нѣкоторые помочи нѣту, и поидоша отъ нево ис полку бес повелѣнія скорымъ дѣломъ. Онъ же не похотѣ ихъ пустить. Они же ево не послушаша, поидоша въ свои полки и многую помощь учиниша. Атаманы жъ Трубецково полку: Филатъ Межаковъ, Аѳонасей Коломна, Дружина Романовъ, Макаръ Козловъ поидоша самовольствомъ на помощь и глаголаху князю Дмитрею Трубецкому, что „въ вашей нелюбви Московскому государству и ратнымъ людемъ пагуба становитца“. И придоша на помочь ко князь Дмитрею въ полки и по милости всещедраго Бога етмана отбиша и многихъ Литовскихъ людей побиша. На утріи же собраху трупу Литовскаго больши тысечи человѣкъ и повелѣша ихъ покопати въ ямы. Етманъ же, отшедъ, ста на Поклонной горѣ, а съ Поклонной горы перешедъ, ста у Пречистой Донской.

313. О [походѣ въ Москву измѣнника Гришки Орлова з гайдуки. Тоѣ же нощи послѣ бою измѣнникъ Гриша Орловъ пройде въ Москву, а съ

---

[1]) орбатцкихъ Б. [2]) князя БТ. [3]) все Н. [4]) два Т. [5]) едва жъ Б. [6]) устояша БТ. [7]) неизнеможение БТ.

собою проведе гайдуковъ шестьсотъ человѣкъ, и поставиша ихъ у Москвы у[1]) рѣки на берегу у Егорья въ Яндовѣ[2]), а самъ пройде въ городъ.

314. О побоѣ гетманскомъ и объ отходѣ[3]) гетману отъ Москвы. И Августа въ 24[4]) день, на память иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита, поидоша етманъ з запасомъ на проходъ въ Москву. Князь Дмитрей же Тимофѣевичъ Трубецкой съ ратными людьми ста у Москвы рѣки, у Ильи пророка Обыденного, а воеводъ, кои съ нимъ пріидоша изъ Ярославля, поставиша, гдѣ былъ древяной градъ во рву. А противъ етмана послаша сотни многія. И бою бывшу великому съ утра до шестаго часу, етманъ же, видя противъ себя крѣпкое стояніе Московскихъ людей, и напусти на нихъ всѣми людьми, сотни и полки всѣ смяша, и втопталъ въ Москву рѣку. Едва самъ князь Дмитрей съ полкомъ своимъ стоялъ противъ ихъ. Князь Дмитрей же Трубецкой и казаки всѣ поидоша въ табары. Етманъ же, пришедъ, ста у Екатерины мученицы Христовы[5]) и табары постави. И острожокъ, что былъ у Климонта[6]), папы Римского, сидѣша въ немъ казаки, Литовскіе люди взяша и посадиша своихъ Литовскихъ людей. Людіе же сташа въ великой ужасти и посылаху х казакомъ, чтобы сопча промышляти надъ етманомъ. Они же отнюдь не помогаху. Въ та же время прилучися быти въ полкахъ у князь Дмитрея Михаиловича Пожарсково Троицкому келарю Аврамію Палицыну, и пойде въ табары х казакомъ и моляша ихъ и посули имъ многую монастырьскую казну. Они же ево послушавше, поидоша и придоша съ обѣихъ сторонъ отъ Трубецково полку и отъ Пожарсково и совокупишася вмѣстѣ, острожокъ Клементьевской взяша и Литву побиша: однихъ Венгорей побиша[7]) семьсотъ человѣкъ, и опять сѣдоша въ острогѣ, а иные пѣхота легоше по ямамъ[8]) и по кропивамъ[9]) на пути, чтобъ не пропустить етмана въ городъ. Всею же ратію начаша плакати и пѣти молебны, чтобы Московское государство Богъ избавилъ отъ погибели, и обрекошася всею ратію поставити храмъ во имя Стрѣтеніе[10]) Пречистые[11]) Богородицы и святого апостола и евангелиста Ивана Богослова, да Петра митрополита, Московского чюдотворца. Дню же бывшу близко вечера, Богъ же положи храбрость въ немощнаго: приде бо Кузма Мининъ ко князю[12]) Дмитрею Михаиловичю и просяще[13]) у нево людей. Князь Дмитрей же ему глаголаше: емли, ково хощеши“. Онъ же взя рохмистра Хмелевскаго да три сотни дворянскія, и перешедъ[14]) за Москву рѣку, и ста противъ Крымсково двора. Тутъ же стояху у Крымсково двора рота Литовская конная да пѣшая. Кузма же съ тѣми сотнями напустиша впрямь на нихъ. Они же быша Богомъ гонимы и, помощію Пречистые[15]) Богоматери и Московскихъ чюдотворцовъ, не дождався ихъ, побѣгоша къ табарамъ[16]) Хаткѣевымъ, рота роту смяху. Пѣхота же, видя то, изъ ямъ и ис кропивъ поидоша тискомъ къ табарамъ. Конныя же всѣ на-

---

[1]) у нѣтъ въ Б, [2]) ендове Б. [3]) одходе Т. [4]) Въ Н. было 23, послѣ переправленное; 23 БТ. [5]) екатерины христовы мученицы Б. [6]) климанта Б. [7]) и побиша БТ. [8]) ямомъ БТ. [9]) пропивамъ Н. [10]) стретенья Б; стретения Т. [11]) пречистыя Б. [12]) князь БТ. [13]) просяше Б. [14]) передшедъ Б. [15]) Пречистыя БТ. [16]) таборамъ к БТ.

пустиша. Етманъ [1]) же, покинувъ многіе коши [2]) и шатры побѣжа ис табаръ. Воеводы жъ и ратные люди сташа по рву древяного города, коши [3]) же и шатры всѣ поимаша. Многіе жъ люди хотяху битися. Начальники же ихъ не пустиша за ровъ, глаголаху имъ, что не бываетъ на одинъ день двѣ радости, а то здѣлалось помощію Божіею. И повелѣша стрѣляти казакомъ и стрѣльцомъ и бысть стрѣльба на два часа, яко убо не слышети, хто что говоряше Огню же бывшу у дыму, яко отъ пожару велія, гетману же бывшу въ великой ужасти, и отойде къ Пречистой Донской и стояше во всю нощь на конехъ. На утріе же побѣгоша отъ Москвы. Срама же ради своего прямо въ Литву поидоша.

315. О съѣздѣ бояръ и воеводъ. Начальники же начаша межъ себя быти не въ совѣтѣ для гово, что [4]) князь Дмитрею трубецкому хотяшу тово, чтобы князь Дмитрей Пожарской и Кузма ѣздили къ нему въ табары. Они же къ нему не ѣздяху въ табары не для того, что къ нему ѣздити, но для ради казачья убойства. И приговориша всею ратью сьѣзжатися на Неглинне [5]) И туто же начаша съѣзжатися и земскимъ дѣломъ начаша промышляти.

316. О взятіи града Вологды. Свѣдаша Черкасы, что ратные люди изъ Ярославля поидоша всѣ подъ Москву, и отъ етмана отворотиша и поидоша къ Вологдѣ. И пришедъ къ Вологдѣ нощію, и градъ Вологду взяша небереженіемъ воеводцкимъ и градъ пожгоша и людей побиша и казну многу взяша.

317. Обереганье отъ гетманскіе присылки. Сказаша жъ начальникомъ, что етманъ хочетъ прислать изгономъ з запасы въ Москву. Они же начаша думати, како бы етмана не пропустити въ Москву. И повелѣша всей рати отъ Москвы рѣки до Москвы жъ рѣки плести плетени и насыпати землею. И выкопаша ровъ великъ, и сами воеводы стояху по перемѣнамъ денно и ночно. Литовскія же люди, слыша такую крѣпость, не поидоша з запасы.

318. О взятіи города Китая. Литовскимъ же людемъ въ городѣ бысть тѣснота великая: никуда ихъ не выпускаху. Гладу же у нихъ бывшу великому, выпущаху изъ города всякихъ людей. По милости жъ Всещедраго Бога на память Аверкія Великого поидоша приступомъ и Китай взяша и многихъ Литовскихъ людей побиша.

319. О выпускѣ боярскихъ и всякихъ чиновъ людей женъ. Литовскіе же люди [6]) видяху свое неизможеніе, повелѣху бояромъ своихъ женъ и всякимъ людемъ выпущати изъ города вонъ. Бояре же о томъ оскорбяся, куда бъ ихъ выпустити вонъ, и послаша ко князь Дмитрею Михаиловичю Пожарскому и х Кузмѣ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, чтобы пожаловали ихъ, приняли безъ позору. Князь Дмитрей же повелѣ имъ женъ своихъ выпущати и пойде самъ и пріятъ жены ихъ чесно и проводи ихъ коюждо къ своему пріятелю и повелѣ имъ давати кормъ. Казаки жъ всѣ за то князь Дмитрея хотѣша убити, что грабить не далъ боярынь.

---

[1]) гетманъ Б. [2]) каши Б. [3]) каши Б. [4]) что нѣтъ въ БТ. [5]) неглинне Б [6]) людие БТ.

320. О выводѣ боярскомъ и о здачѣ Кремля города. Литовскіе жъ люди, видя свое неизможеніе и гладъ великой, и градъ Крѣмль[1]) здавати начаша и начаша уговариватца, что бы ихъ не побили[2]), полковникомъ же и рохмистромъ и шляхтамъ чтобы итти ко князю Дмитрею Михайловичю въ полкъ Пожарскому, а къ Трубецкому отнюдь не похотѣша итти въ полкъ. Казаки жъ, видя то, что пріидоша на Каменной мостъ всѣ бояре, и собрашася всѣ, с знаменами и со оружіемъ пріидоша и хотяху со князь Дмитреевымъ полкомъ битися, едва у нихъ безъ бою пройде. Казаки жъ поидоша къ себѣ въ табары[3]), а бояре изъ города выидоша. Князь Дмитрей же Михаиловичъ пріа ихъ съ честію и возда имъ честь велію. На утріи же Струсъ полковникъ съ товарыщи Кремль городъ здаша. И Струса взяша въ полкъ ко князь Дмитрею Тимофѣевичу Трубецкому со всѣмъ полкомъ ево. Казаки жъ весь ево полкъ побиша, немногіе осташа. Будиловъ же полкъ взяша въ князь Дмитреевъ въ[4]) полкъ Михаиловича Пожарсково и ихъ послаша по городомъ, ни единова не убиша и не ограбиша ихъ. Сидѣніе жъ ихъ быше въ Москвѣ таково жестоко: не токмо что собаки и кошки[5]) ядяху, но и людей Рускихъ побиваху. Да не токмо что Рускихъ людей побиваху и ядяху, но и сами другъ друга побиваху и ѣдяху. Да не токмо живыхъ людей побиваху, но и мертвыхъ изъ земли раскопываху: какъ убо взяли Китай, то сами видѣхомъ очима своима, что многія тчаны насолены быша человѣчины.

321. О приходѣ казаковъ на бояръ. Начальники жъ начаша съѣзжатися въ городъ. Казаки же начаша прошати жалованья безпрестанно, а то себѣ ни во что поставиша, что всю казну Московскую взяша. И едва у нихъ немного государевы казны отняша; и приходяху много въ городъ. Во единъ же день пріидоша въ городъ и хотѣша побить начальниковъ. За нихъ же вступишася дворяне, не даше[6]) ихъ побить. У нихъ же з дворяны много вражды было, и едва безъ крови[7]) пройде.

324. О приходѣ подъ Москву Жѣлкевсково молодого[8]) и о отходѣ отъ Москвы. Ис-подъ Волока Ламского посла король подъ Москву Желкевского молодово да князь Данила Мезецково, кои были въ послахъ съ митрополитомъ да со князь Васильемъ, дьяка[9]) Ивана Грамотина зговаривати Москвы, чтобъ приняли королевича на царство. Они же придоша внезапу подъ Москву. Людіе же всѣ начальники быша въ великой ужасти и положиша упованіе на Бога. И вышедъ противъ ихъ и начаша съ ними битися и взяша тутъ на бою Смольянина Ивана Филосоѳова и начаша ево роспрашивати: „хотятъ ли взять королевича на царство, и Москва нынѣ людна ли, и запасы въ ней есть ли“? Ему жъ даде Богъ слово, что глаголати, и рече имъ: „Москва людна и хлѣбна, и на то всѣ обѣщахомся, что всѣмъ помереть за православную вѣру, а королевича на царство не имати“. Они же, то слышавъ, ужаснулися и поидоша на спѣхъ подъ Волокъ. Король же и паны рада начаша тово Филосоѳова роспрашивати сами. Онъ же не убояся ничево, тожъ повѣдаша[10]) королю и панамъ раднымъ.

[1]) кремль БТ. [2]) побити БТ. [3]) таборы Т. [4]) въ нѣтъ въ Б. [5]) кожки Б. [6]) даша Б. [7]) крове БТ. [8]) младого БТ. [9]) да дьяка БТ. [10]) повѣдаше БТ.

325. О приступѣ къ Волоку. Слышавъ же король, что Московскіе люди на то стали, что не имать сына ево королевича на Московское государство, и повелѣ приступати жестокими приступы къ Волоку. На Волокѣ же въ тѣ поры бывшу воеводѣ Ивану Карамышеву да Степану Чемесову, отъ нихъ же промыслу мало во градѣ. Промыслу же всему бывшу отъ атамановъ: отъ Нелюба Маркова да отъ Ивана Епанчина, біяхуся на приступехъ, едва за руки не имаючись, и на трехъ приступехъ побиша многое множество Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей.

326. О отходѣ королевскомъ изъ земли и отказѣ Нѣмецкимъ людемъ. Король же, видя мужество и крѣпкое стоятельство Московскихъ людей и срамъ свой и побои Литовскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, пойде наспѣхъ изъ Московскаго государства: многія [1]) у нево люди Литовскія и Нѣмецкія помроша съ мразу и з гладу. Въ Московскомъ же государствѣ начальники и всѣ людіе хвалу воздаша Богу, како Богъ показа предивные чюдеса такими послѣдними людми. Народи Московского государства, охрабри ихъ Богъ, и сташа противъ тѣхъ злодѣевъ и очисти Богъ Московское государство начальниковъ радѣніемъ и ратныхъ людей [2]) службою и радѣніемъ, и послаша во всѣ городы. Во всѣхъ же городѣхъ радость бысть велія. Нѣмцомъ же Аглинскимъ, кои было пошли къ Архангельскому [3]) городу Московскому государству на помочь, князь Ортемью съ товарыщи, повелѣ отказати: Богъ очистилъ и Рускими людми. Тѣ же злодѣи, Московскаго государства измѣнники, кои хотѣху добра Литвѣ и писаху въ городъ и грамоты королевскія кои имаху у проходцовъ и кладаху и посылаху въ городъ, всѣ убо враги посрамлены быша.

327. О побоѣ подъ Переславлемъ на Заруцково. Заруцкому жъ съ Михайлова съ ворами пришедшу подъ Переславль взятьемъ взять, воевода же [4]) Михайло Матвѣевичъ Бутурлинъ выде противъ ихъ и побилъ ихъ на голову. Заруцкой же, вземъ Маринку, з достальными людми поиде въ Украйные городы. И, идучи, многія городы поима и воеводъ поби и грады позже.

328. О посылкѣ по городомъ къ государеву избранію. Начальники жъ и вси людіе, видя надъ собою милость Божію, начаша думати, како бы имъ изобрати государя на Московское государство праведна, чтобъ данъ былъ отъ Бога, а не отъ человѣкъ. И послаша во всѣ городы Московского государства, чтобы ѣхали къ Москвѣ на избиранье государя власти и бояре и всякихъ чиновъ людіе [5]).

---

[1]) многие Т. [2]) людемъ Н. [3]) орханьельскому Б. [4]) шъ Т. [5]) людей во всѣхъ спискахъ.

XI.

Изъ Сказанія кн. Катырева-Ростовскаго *).

Сказаніе кн. Катырева оцѣнивается современными изслѣдователями, какъ лучшее произведеніе по изложенію событій Смуты. Легкій и оригинальный слогъ, послѣдовательное, стройное изложеніе, умѣнье дать въ сжатомъ видѣ полную картину событій Смутнаго времени, красивыя описанія, обиліе лирическихъ отступленій, не нарушающихъ цѣльности впечатлѣнія, — все это создало данному сказанію славу замѣчательнаго литературнаго произведенія. Объективность изложенія, въ связи съ положеніемъ автора-современника описываемыхъ событій, придали сказанію значеніе важнаго историческаго памятника, какъ по количеству и качеству сообщаемыхъ фактовъ, такъ и по настроенію автора.

Сказаніе кн. Катырева находится въ Хронографѣ Сергѣя Кубасова, какъ его составная послѣдняя часть (списковъ Хронографа нѣсколько, наиболѣе важенъ, послужившій для изданія А. Попова, Обзоръ Хроногр.), и въ отдѣльномъ спискѣ, заключающемъ только данный памятникъ (Рукопись Имп. Публ. Библ. Ѳ. IV. 154, XVII в.). Повѣсть... „о началѣ царствующаго града Москвы...“ до избранія Михаила Ѳедоровича, съ приложеніемъ описанія „о возрастѣ... нравѣхъ прежнихъ царей...“ и виршей, въ которыхъ упоминаетъ авторъ о себѣ — излагаетъ послѣдовательно ходъ событій отъ царствованія Іоанна Грознаго. Авторъ — кн. Ив. Мих. Катыревъ-Ростовскій — былъ человѣкъ большой породы, богатый, связанный родствомъ съ Ѳедоромъ Никит. Романовымъ, прошедшій долгую служебную карьеру съ царствованія Бориса Годунова. Будучи не только современникомъ, но очевидцемъ и дѣятелемъ событій Смуты, Катыревъ по своему придворному и служебному положенію пользовался оффиціальными данными. Если служебная карьера кн. Катырева не представляетъ особаго интереса, то нельзя того же сказать объ его литературной дѣятельности, недостаточно однако освѣщенной. Имя Катырева, какъ творца Сказанія, было впервые упомянуто Ключевскимъ. Предыдущіе изслѣдователи памятника признавали авторомъ то Кубасова (А. Поповъ), то кн. Хворостинина, Шаховскаго (Строевъ). С. Ѳ. Платоновъ обосновалъ мнѣніе Ключевскаго и пошелъ далѣе, отмѣтивъ отношеніе Катырева къ другому памятнику Смуты, къ Рукописи Филарета, отмѣтивъ и новый трудъ князя — „На иконоборцы и на всѣ злыя ереси“, предположивъ, наконецъ, его участіе въ дѣлѣ Сибирскаго лѣтописанія.

Сказаніе имѣетъ и вторую, передѣланную редакцію, носящую названіе Хроники

Распространенность памятника въ XVII в. была большая. (Множество списковъ и внесеніе въ другія произведенія по Смутѣ.) — Время составленія сказанія относится къ царствованію Мих. Ѳед., къ 1626 году.

Оцѣнку памятника и характеристику автора см.: Платоновъ, Древне-р. сказанія...; Ключевскій, Боярская Дума, изд. 2-е, 360; Иконниковъ, Опытъ Русск. Исторіогр., т. 2-й, кн. 2-я; Платоновъ, Объ авт. соч. на иконоборцы... (Ж. М. Н. Пр. 1907, № 10); Поповъ, Обзоръ Хроногр. — Изданія памятника: Поповъ, Обзоръ Хрон., и сборникъ, стр. 283—315; Русскія Достоп. I, стр. 171—175; Ростопчинъ, Четыре сказанія о Лже-Димитріѣ; Русская Истор. Библ., изд. Арх. Комм., т. XIII, 2 изданія, и въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Въ то же время человѣкъ нѣкый въ Нижнемъ Новѣградѣ убогою куплею питаяся, сирѣчь продавецъ мясу и рыбѣ въ требованіе людемъ, имя ему Козма, — той же Козма отложше своей вещи дѣло, и воспріемлетъ ве-

*) Печатается по изд. Археогр. Комм., Русская Истор. Библ., т. XIII. Рукопись Имп. Публ. Библ. Ѳ. IV. № 504.

лемудрое разумѣніе и смыслъ, ино и во всѣхъ людѣхъ страны тоя силу и власть воспріемлетъ, и уроки многіе собираетъ, изыскуетъ во градѣ людей воинскихъ, которые избыша отъ посѣченія иноплеменныхъ, и сихъ изыскуетъ, и жаждущая сердца ихъ утоляетъ, и наготу ихъ прикрываетъ, и сими дѣлы собираетъ воинство не мало. Въ то же время случися князю Дмитрѣю Пожарскому быти на селѣ своемъ, отъ разоренія Московского избѣжавшу, понеже раненъ бысть и отъ тоѣ раны закоснѣвшу ему на селѣ своемъ; той же Козма, слышавъ о немъ, посылаетъ пословъ своихъ и молитъ его, дабы ѣхалъ въ великій Новградъ Нижней, и поручаетъ ему все собранное воинство. Той же князь Дмитрѣй прошенія ихъ радостно воспріемлетъ и дѣлу толикія вещи направляетъ собя охотно: пріиде во градъ и пріятъ бысть тамо честно, и посемъ воинство пространное собираетъ, и поидоша съ ними во градъ Ярославль, и ту стояху время не мало; и умножися воинство веліе зѣло. Той же Козма, о своемъ дѣлѣ непрестанно попеченіе имѣя, во всѣ грады Россійскаго царства посылаетъ, и сребра множество собираетъ, и раздаетъ воинству въ требованіе имъ. И тако поидоша съ воинствомъ подъ царствующій градъ, и положися обозами зъ другую страну града, за Орбацкими враты. Въ то же время паки приходитъ прежереченный гетманъ Хаткѣевичь со множествомъ воинъ отъ земли своея, и разъярися зѣло, уповая отженути Московское воинство отъ стѣнъ грацкихъ мощію своею, своихъ же свободныхъ учинити покушается; скачетъ по полкомъ всюду, аки левъ рыкая на своихъ, повелѣваетъ крѣпцѣ напрязати оружіе на враги своя. Московского же воинства воевода и началникъ, князь Дмитрѣй Михайловичь Пожарской, со всѣми полки своими приходитъ на брань; и такъ брань смертную спускаютъ. Тамо убивство веліе, тамо же веліе низлаганіе! Со обою страну бысть ополченіе жестокое: другъ на друга направляюще кони своя, и пораженіемъ смертоноснымъ уязвляютца; свищутъ стрѣлы по аеру, сокрушаютца копія, падаютъ трупія мертвыхъ сѣмо и овамо. Помалу же Поляцы силу восхищаютъ и усты меча гонятъ, Москвичи же поля оставляютъ и вспять итти понуждаютца. Въ то же время началный воевода и властель, князь Дмитрѣй Тимоѳѣевичь Трубецкой, отъ свою страну съ полки своими и съ казацы приходитъ на брань, и тако преновляетца брань: бысть громъ велій отъ стрѣлянія пищальнаго, и молнія яко съ небесъ блистаяся, и тако брань плитъ жесточайшая. Московстіи же воини пришествіемъ ихъ преновляютца, и аки свѣжи быша, и велемощно оружія своя напрягаютъ, и смертнѣ враговъ своихъ уязвляютъ, силу восхищаютъ и усты меча гонятъ. Поляцы же, хотятъ ли, не хотятъ ли, хребетъ даютъ и давшеся бѣгству; Москвичи же вослѣдъ женуша немало, даже и до шатровъ; нашедши нощи преста брань. Наутріе же гетманъ и началный воевода Полсково народу, панъ Хоткѣевичь, видѣвъ Московсково народу собраніе веліе и изрядное ихъ ополченіе, помышляше на долгъ часъ, и поидоша воспять, граду же помощи учинити не возмогоша.

Плачютца во градѣ Поляцы всѣхъ своихъ паденій, и ниоткуда надежею уповати имѣху; и оскудѣвшу брашны, даже и до того доиде, яко всяко скверно и нечисто вкушаху и сами себя татебно побиваху и другъ друга

снѣдаху; и посемъ ослабѣвшу отъ глада, и изомреша мнози. Плѣнныи[1]) же сущіи Московстіи, вкупѣ же и всѣхъ людей, мужіе и женъ и отроковицъ чюдныхъ, послѣдняго ради невзгодія своего, отъ насилованныя руки своея учиниша, и врата градцкія имъ отвориша; они же, яко плѣнницы, до становъ Московскаго воинства приходятъ, и ту коиждо со своими познаваетца и въ домѣхъ ихъ обитаютъ[2]). Воеводы же и началницы Московского собранія, видѣвъ враги своя оскудѣваемы, повелѣваютъ въ рогъ трубити и на градъ Китай мужески нападаютъ, и хоругви по стѣнамъ градцкимъ простираютъ, и по лѣсницамъ войска входятъ, и таку взяту бывшу тому граду Китаю; и елико въ немъ людей обрѣтаютъ, и тако мечемъ погубляютъ и сокровища ихъ грабятъ. Поляцы же устремленія Москвичь подняти не могутъ, бѣгутъ до внутренняго града, превысоково Кремля, и тамо врата утвержаютъ жестокими запоры; Московстіи же воини, яко лвы рыкая, скорятъ ко вратомъ градцкимъ превысоково Кремля, уповая отомщенія врагомъ своимъ немедленно воздати. И тако ужасни быша Поляцы и не возмогоша оружія своя подняти, стѣны градцкія оставляютъ и бѣгаютъ сѣмо и овамо, и недоумѣваяся, какобы[3]) отъ посѣкаемаго меча могли избыти. И тако снидошася вкупѣ на уреченное мѣсто на площади все воинство; посреди же ихъ стоитъ начальный воевода и властель, панъ Струсъ, мужъ великіе храбрости и многово разсужденія. Сей же Струсъ помаавъ рукою, и повелѣ имъ молчати, и отверзъ уста своя, глаголаше: Мужіе Полсково народу, полковницы и ротмистры славново рыцерства въ кругѣ настоящаго сего собранія! Вѣсте сами настоящую сію бѣду нашу, яко сопротивнымъ намъ Московского собранія преодолѣти не возмогохомъ, множества ради храбрыхъ: мнози полковницы и ротмистры со множествомъ воинъ и самъ великій гетманъ панъ Хотквѣевичь пособіе намъ подаваху, — они же сего никако ужасахуся, мужески противу насъ ополченіе творяху и въ силѣ крѣпости меча своего всегда собраніе наше посѣчаху. Нынѣ же послѣднее невзгодіе видимъ и плачимся своихъ паденій, яко враги наша у вратъ градцкихъ предстоятъ и уповая отомстити вскорѣ наносимыя отъ насъ тяжкія имъ бѣды; намъ же отъ глада ослабѣвшимъ, и ни отъ коею страну помощи чаемъ имѣти. Уже кончина приходитъ и посѣкаемый мечь уже готовъ бысть! Подайте ми совѣтъ благъ, да како[4]) избыти можемъ отъ немилостиваго сего кровава[5]) меча врагъ нашихъ, понеже даже не воскипѣлъ во крови нашей? — Поляцы же вси единодушно воздвигоша гласы своя, да пошлютца послы къ воеводамъ и властелямъ Московского воинства просити отъ нихъ милости, да не предадутъ ихъ горкія смерти; и на томъ утвер-

[1]) Въ словѣ Плѣнныи заглавной буквы П. недостаетъ [2]). Въ рукописи „убиваютъ“, и вообще текстъ подвергся искаженію; во второй редакціи Повѣсти соотвѣтствующее мѣсто читается такъ: „Плѣненный же сущи Московскій на родъ, боляръ великихъ и весь домъ царскій, вкупѣ же и всѣхъ людей, мужей и женъ и отроковицъ чюдныхъ, послѣдняго ради невзгодія своего отъ насилованныя руки своея свободныхъ учиняютъ и врата градцкія имъ отворяютъ; они же, яко плѣнници, до становъ Московскаго воинства приходятъ, и ту кождо съ своими познавается и въ шатрѣхъ ихъ обитаютъ“. [3]) Въ рукописи „како быти“. [4]) Въ рукописи „яко“. [5]) Въ рукописи „кроваво“,

диша слово. И посылаютъ пословъ за стѣны града до воеводъ Московскихъ просити милости отъ нихъ. Воеводы же и началницы Московского воинства пословъ грацкихъ воспріемлютъ и пришествія ихъ испытуютъ; они же посолства своего дѣло возвѣщаютъ и, къ ногамъ властелинскимъ припадая, молятъ, дабы гнѣвъ свой превратили на милость и не свели бы душь ихъ съ кровію во адъ. Воеводы же и началницы Московского собранія на милость уклоняютца и обѣщаніе имъ даютъ, да въ сохраненіи живота своего вси пребудутъ отъ меча ихъ; и на семъ утвердиша слово. Поляцы же радостны во градъ возвращаютца и повѣдаютъ вся бывшая; они же возрадовашася радостію веліею зѣло, врата граду отворяютъ. Началницы же и воеводы Московскаго воинства во градъ входятъ, и къ соборной апостольской церкви Пресвятые Богородицы преступаютъ, и предъ чюдотворною иконою Владимерскою припадаютъ, и отъ радости многи слезы проливаютъ. Посемъ приходятъ во царскія полаты, и созываютъ къ себѣ началниковъ Полскихъ и Московскихъ измѣнниковъ, и испытуютъ ихъ о царскихъ многолѣтныхъ сокровищахъ; они же имъ вся повѣдаютъ, оставшая сокровища отъ похищенія вся собираютъ. Посемъ началницы Московстіи повелѣваютъ воеводу[1]) и властелина Полсково народу, пана Струса, утвердити за крѣпкими стражи; и иныхъ началниковъ и воеводъ Полсково народу, вкупѣ же и все воинство, за приставы утвердиша, овыхъ же во окрестныя грады розослаша; смерти же ихъ по обѣщанію не предаша. По совершеніи же дѣла сего воеводы и властели, вкупѣ же и весь народъ царствующаго града Москвы, воздаша хвалу Богу и Пречистой Его Матери, предъ чюдотворною иконою молебное пѣніе воспѣша и уставиша праздникъ торжественный[2]) праздновати о таковой дивной побѣдѣ; даже и донынѣ празднуютъ людіе, да незабвенна будетъ милость Божія въ преходящія роды.

Посемъ же повелѣваютъ началницы и властели во всѣ грады Московского царства посылати писаніе, дабы людіе снимались во царствующій градъ Москву о избраніи царскомъ. Въ малѣ же времени собрашася людіе отъ всѣхъ градовъ во царствующій градъ Москву и ту совѣтуютъ, да изберетца царь на царство; и тако бысть по многіе дни собраніе людемъ, дѣла же толикія вещи утвердити не возмогутъ. Воединый же день снидошася вси людіе въ сонмъ едину по обычею своему, и начаша сѣтовати, и завѣщаніе полагаютъ, да не отступаютъ отъ мѣста сего, преже даже не изберетца царь Московскому царству. И помышляше на долгъ часъ, и посемъ отверзаютъ уста своя, единогласно вси народи вопіяху, да помажутъ на царство царя Михаила, сына[3]) прежебывшаго великаго боярина Федора Никитича Романова. Той же великій боляринъ Ѳедоръ единокровенъ бысть прежебывшему великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, по успеніи его много пострада отъ царя Бориса и заточенъ бысть, тамо же и облеченъ во мнишескій образъ; по смерти же царя Бориса возведенъ бысть на святительскій престолъ во градѣ Ростовѣ. Отъ

[1]) Въ рукописи „воевод.“ [2]) Въ рукописи „торжественныя“ [3]) Въ рукописи „слова“ сына нѣтъ; оно внесено на основаніи текста второй редакціи Повѣсти.

сего же Ѳедора изыде сей богоизбранный царь Михаилъ, юноша зѣло младъ бысть; и въ тыя дни, когда же избранъ бысть на царскій престолъ, Богомъ направляемъ, царскій скиѳетръ пріемлетъ и вѣнецъ державный на главу свою возлагаетъ; и помазуютъ его мѵромъ во царствующемъ градѣ, во пречестнѣмъ храмѣ Пресвятыя Богородица честнаго и славнаго Ея Успенія. И тако возрадовахуся вси людіе радостію веліею зѣло и отъ скорби бывшія уповаху утѣшитися о немъ, хваля всещедраго Бога, иже на Херувимѣхъ сѣдяй и на смиренныя призирая и на боящихся Его велія щедроты своя изливая.

XII.

Изъ Рукописи Филарета*).

Такъ называемая Рукопись Филарета (названіе дано Карамзинымъ, придававшимъ памятнику большое значеніе) сохранилась въ единственномъ спискѣ (Рукопись Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. дѣлъ) и въ копіи съ него (Рум. музея). Состояніе рукописи XVII в., въ столбцѣ, весьма любопытно, такъ какъ представляетъ собою черновикъ съ помарками, замѣтками на поляхъ, дающими возможность наблюдать тенденціи руководителей труда. Писана рукопись шестью почерками XVII в., при чемъ они перемѣшани, а не слѣдуютъ другъ за другомъ. Замѣтки на поляхъ писаны другими почерками. Наблюдая эти замѣтки, вызванныя ими сокращенія, распространенія и зачерки — можно вывести заключеніе, что за составленіемъ памятника слѣдили и направляли въ желаемомъ духѣ.

Содержаніе памятника — изложеніе Смуты со времени Григорія Отрепьева до избранія Михаила Ѳедоровича. Литературная зависимость отъ Сказанія кн. Катырева-Ростовскаго — очевидна. Измѣненія, какъ риторическаго характера, такъ и фактическаго (послѣднія на основаніи другихъ источниковъ Смуты, часто оффиціальнаго характера) отмѣчены изслѣдователями.

Въ помѣщаемомъ ниже отрывкѣ интересно отмѣтить замѣтку на поляхъ, чтобы о патр. Филаретѣ сократить. Это замѣчаніе характерно для вопроса объ участіи патріарха въ составленіи труда. Одни изслѣдователи (Мухановъ, отчасти Платоновъ) признаютъ его, другіе (Кондратьевъ) отрицаютъ. Думается, что первое мнѣніе имѣетъ за собой больше данныхъ, а вопросъ—нѣтъ ли сходства въ почеркѣ одного изъ писцовъ съ почеркомъ патріарха не есть рѣшающій для сути дѣла. Изложеніе исторіи Нижегородскаго ополченія писано 3-мя почерками (а именно 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 63, 64 — однимъ; 55, 65 и отрывокъ 63 — вторымъ; 61, 62, 66, 67 и отрывки въ 57 и въ 64 — третьимъ), при чемъ первый почеркъ пользуется сказаніемъ кн. Катырева. Время составленія памятника относится ко времени не позже 1633 (ибо указано на время патріаршества Филарета) и не раньше 1626 г., когда было закончено Сказаніе кн. Катырева.

Изданія: Мухановъ, Рукопись Филарета, изд. 1837 и въ Сборникѣ Муханова, 2-е изд. Оцѣнку памятника см.: Предисловіе Муханова къ изданію; Кондратьевъ, О такъ называемой рукописи Филарета, Ж. М. Н. Пр. 1878, Сентябрь; Платоновъ, Древне-русскія сказанія...; Иконниковъ, Опытъ русской исторіограф., т. II, кн. 2.

---

*) Печатается по изданію Муханова, Рукопись Филарета, 1837 г.

Въ тожъ время мужъ нѣкій, въ Нижнемъ Новѣградѣ убогою куплею 52
питаетца, сирѣчь продавецъ мясу и рыбы въ требованіе людемъ, имя ему Козма сынъ Мининъ. Той же Козма отложаше своей вещи дѣло и воспріемлетъ велемудрое разумѣніе и смыслъ и на всѣхъ людехъ страны тоя силу и власть воспріемлетъ, уроки многія собираетъ и изыскуетъ во градѣ людей воинскихъ, которые избыша отъ посѣченія иноплеменныхъ, и сихъ изыскуетъ, жаждущая серца ихъ утоляетъ наготу ихъ прикрываетъ, и на кони ихъ восаждаетъ, и сими дѣлы собираетъ воинство не мало.

Въ тожъ время, случися быти нѣкоему князю царского сунклита, бѣ 53
человѣкъ на селѣ своемъ, отъ разоренія Московсього избѣжавшу, понежъ раненъ бысть тогда, ему жъ имя князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, отъ роду Стародубского княженія; и отъ тое раны закоснѣвшу ему на селѣ своемъ. Той жъ Козма слышавъ объ немъ и посылаетъ пословъ своихъ, и молитъ его дабы ѣхалъ въ великій Нижній Новъградъ, и поручаетъ ему все собранное воинство. Той жъ князь Дмитрей прошеніе ихъ радостно воспріемлетъ, и дѣлу такіе вещи направляетъ . . . . . охотно пріидоша во градъ, и пріятъ бысть тамо честно, и посемъ воинство пространне собираетъ, и поидоша съ ними во градъ Ярославль, и ту стояху время не мало, воинство множество зѣло. Тогда жъ дьяволъ брань непрестанно вратуя на правовѣрующихъ, напусти злоковарственного Ивашка Зарутцкого, и вложи ему помыслъ золъ на князя Дмитрея Михайловича Пожарского, и много посылая въ Ярославль, да промыслятъ объ немъ. Богъ же милосердъ, храня рабъ своихъ правовѣрующихъ ему, на утрія жъ . . . . . побѣгоша Литовскій етманъ Хатхѣевичь го- 54
нимъ Богомъ. Того жъ лѣта генваря въ 17 день, святѣйшій Ермогенъ патріархъ мученическіи за вѣру Христову скончась, отъ зноя затхошася отъ Литвы и отъ Рускихъ единомысленниковъ съ Литвою, о нихъ же писано есть въ лѣтописаніи житіе его и страданіе за православную вѣру и добрый поданный и мученечискій конецъ, и положенъ бысть во градѣ Москвѣ, въ пременитой обители Чюдовской, на обѣщанье его. И паки лѣта 7121, безбожный король Польскій, врагомъ водимъ, собравъ силу многую и пріиде
въ Вязму, и оттуде пойде къ Волокуламскому, и пріиде ста около его, и 55
мня себя; егда возму Волокъламской, потомъ пойду и отъ Москвы Русскихъ людей отгоню, а своихъ свобожю, а Москву возму и во свою область сотворю. На Волоку жъ тогда бысть воевода храбръ, и мужественъ и ратному дѣлу искусенъ, Иванъ Костентиновичь Коромышовъ, и съ нимъ бяху много людей, казаковъ и узныхъ, и біяхусь противъ королевскіе силы непрестанно, и стоя король подъ Волокомъ не мало время.

Тогда жъ Богъ милосердый, милосердіе и милость свою надъ нами показа: благоразумніи боляря: князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубетцкой, и князь Дмитрей Михайловичь Пожарской и вси съ ними благочестніи людіе, взявъ Бога на помощь, пойдоша ко граду Кремлю и Китаю: князь Дмитреевъ полкъ Тимоѳеевича Трубетцково, отъ Пречистыя Гребневскія и отъ Спаса зъ Глинища къ Стрѣтенскимъ воротамъ, и къ Ильинскимъ, князь Дмитреевъ же полкъ Михайловича Пожарсково, отъ Арбатцкихъ воротъ хъ каменому мосту. И октября въ 22 день, Божіею милостію и Пречистые Бого-

родицы, и молитвами великихъ чюдотворцовъ, взяша градъ Китай и много Литвы побиша, а иніи побѣгоша въ Кремль и тамо затворишася, и сидя
56 во градѣ три дни, чтобъ града не здати. Той жъ Кузма о своемъ дѣлѣ непрестанно попеченіе имѣетъ, во всѣ грады Російского царства граматы посылаетъ, и сребра множество собираетъ, и раздаде воинству въ требованіемъ, и тако пойдоша съ воинствомъ подъ царствующій градъ 120 году августа въ 21 день, и положися обозами зъ другую сторону града, за Арбатцкими вороты, идѣ съ Москвы рѣки, и Черторскіе ворота очищаютъ, а Олексѣевскую башню, на ней же множество Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей... и постави воеводу князя Василья... Туренина, и за Москвою рѣкою Георгія страстотерпца во Ендовѣ и у Екатерины Христовы мученицы въ... и у Пречистые Данскіе, за деревенымъ городомъ и на Бабье городнѣ, противъ Олексѣевскіе башни и въ Садовникахъ, противъ Тайнитцкіе башни и противъ Живого плаучего мосту, постави остроги и пушки даде, и воинство посади и укрѣпився и иными крѣпостьми, дыбы чѣмъ учинити тѣсноту царствующему граду и всѣмъ богомерскимъ Полякомъ... Того жъ мѣсяца въ 23 день, поиде подъ Москву прежреченный
57 гетманъ Хатьевъ, со множествомъ воинъ отъ земля своея и разъярися зѣло, упова отженути Московское воинство отъ стѣнъ гратцкихъ мощію своею, своихъ же свободныхъ учинити покушаетца. Скачетъ по полкомъ всюду, аки левъ рыкая на своихъ, повелѣвая крѣпце напрезать оружіе, и острошки, которые были поставлены за Москвою рѣкою, всѣ пойму и своя воя посажаю. Московского воинства воевода и начальникъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, со всѣми полки своими приходитъ на брань, и тако брань смертную спускаютъ, тамо убійство веліе, тамо жъ веліе и измоганіе, съ обвою страну быть ополченіе великое, другъ на друга направляюще копія своя и пороженіемъ смертоноснымъ уязвляютъ, свищутъ стрѣлы по аеру, сокрушаютца копія, падаютъ трупы мертвыхъ сѣмо и авамо. Помалу жъ Поляцы силу восхищаютъ и усты меча гонятъ; Москвичи жъ поля оставляютъ и вспять итти понужаютца. Въ тожъ время начальный воевода и властель князь Дмитрей Тимоѳѳевичъ Трубетцкой, отъ свою страну съ полки своими и съ казацы приходитъ на брань, и тако преновляетца брань; быть громъ велій отъ стрѣлянія пищального и молнія яко съ небесъ блистаяся; и тако брань плитъ жесточайшая. Московстіи жъ воини пришествіемъ ихъ преновляютца, и аки свѣжи быша, и велемощно оружія своя напрягаютъ и смертне враговъ своихъ уязвляютъ, силу восхищаютъ и усты меча гонятъ; Поляцы жъ хотятъ ли не хотятъ ли хребетъ даютъ и
58 воздавашеся бѣгству. И Божіею помощію побиша Литву и прогнаша за Москву рѣку и сташа у Пречистые Богородицы Донскіе. Въ городъ же Кремль только проидоша семъ сотъ гайдуковъ, запасу жъ съ ними не много бывшу и что ещо было у градцкихъ сидѣльцовъ, то все поотбиша и ихъ огладиша. И тогда государевы бояря, повелѣша ходить околово бѣлого града священному чину, молебна Богу восылати, и быть яко часъ вторый дни, и абіе соединишася боляре князь Дмитрей Тимоѳѳевичь и князь Дмитрей Михайловичь, и вси единогласно призвавше Бога на помощь, кликнувше и

сразишась съ Литвою и много брався: поможе Богъ и Пречистая Богородица и великій чюдотворецъ Петръ и прогнаша. Гетманъ же Хотхѣевичь отоиде во своя станы срамомъ великимъ, и нача проклинатися, и тужити, и сѣтовати, и браду свою кусати зубы и лице драти ногты своими, видя свое побѣжденіе и градцкихъ сидѣльцовъ конечную погибель. Оле чюдо и всякіе похвалы Божіе благодѣяніе достойно есть! яко во убо пода Богъ поможніе Російскому воинству. Егда бою бывшу съ Поляки... всѣ вы- 59
ѣхаша окованы збруями, яко вода колебашеся и шеломы на главъ ихъ... яко прекрасная заря свѣтящеся, блистаніе жъ сабель ихъ яко молнія, ино и копей ихъ вознятія, яко великій лѣсъ дубравный, вкупѣ жъ... и смотрѣти страшно. Московстіи воинстіи... облекошеся, вмѣсто доспѣховъ и шлемовъ, Божіею помощію и Пречистые Богородицы заступленіемъ и святыхъ чюдотворцовъ молитвами, и всѣ единогласно и едиными усты крикнуша и глаголюще... „намъ умрети за образъ Пречистые Богородицы завомы Владимерскій и за многоцѣлебные мощи святыхъ чюдотворцовъ, нежели оставити образъ Пречистые Богородицы и святыхъ чюдотворцовъ раки, въ поганыхъ рукахъ сыроятцовъ“. Мнозіи жъ отъ казатцкову чину и всякіе черные люди, не имуще черезъ рѣку перевозовъ, и снимающе съ себя платья, и въ единыхъ срачицахъ и безъ портокъ, токмо едину пищаль да пороховницу у себя имуще, и збруйнымъ и вооруженныхъ женуша, и многихъ побиваша, и великую токую побѣду показаша и острошки всѣ поимаша; да не токмо воинстіе людіе, но и младенцы, и жены и вдовы на при-
ступы къ острашкомъ устромишася, и солому, и сѣно и хворостіе съ огни 60
приношаху и зажигающе. Полякомъ же и Нѣмцомъ, ту бывшимъ, ни единому руки могущи подняти, но всѣ сами себя побиваху и въ руцѣ отдавашеся. Хоткѣевичь видѣвъ Московского народу собраніе великое, изрядное ихъ ополченіе и Божіе поможеніе, помышляше жъ на долгъ часъ и поидоша вспять, граду жъ помощи учинити не возмогоша. Плачютца во градѣ Поляцы всѣхъ своихъ паденій, иніи откуду жъ надеждею упаваху и оскудѣвшу брашны, дажъ и до того доиде, яко всяко скверно и нечисто вкушаху, и сами себя татебне побиваху и другъ друга снѣдаху, и посемъ ослабѣвшу отъ глада изомроша. Мнозіи жъ сущіи Московстіи народи, боляръ великихъ и весь домъ царскій, вкупѣ жъ и всѣхъ людей, мужей, и женъ и отроковицъ чюдныхъ, послѣдняго ради невзгодія своего, и отъ насилованные руки своея свободныхъ учиняютъ и врата градская имъ отворяютъ. Они жъ яко плѣнницы до становъ Московского воинства приходятъ, ту, коиждо съ своими познавается и въ шатрѣхъ ихъ пытаютъ. Воеводы жъ 61
и начальницы Московского собранія, снидошася купно на реченное мѣсто. На площади все воинство ихъ, посреди же ихъ стаитъ начальный воевода и властелинъ, панъ Трусъ, мужъ великій храбрости и многово розсуженіе. Сей жъ Струсъ помаявъ рукою и повелѣ всѣмъ молчати и отверзы уста своя, глаголаше: „мужіе Польскаго народу, полковницы и ротмистры славнаго рыцерства, въ кругѣ настоящего сего собранія, разверзете ушеса своя и услышите глаголы моя! Вѣсте сами настоящую сію бѣду нашу, яко сопротивнымъ намъ Московского собранія преодолѣти не возмогомъ,

„множества ради храбрыхъ. Мнози полковницы и ротмистры со множствомъ „воинъ, и самъ великій гетманъ панъ Хоткѣевичь, пособіе намъ даваху; „они жъ сего никако ужасесь, мужски противу насъ ополченіе творяху и „въ силѣ крѣпости меча своего, всегда наше ополченіе преодолѣваху; нынѣ „жъ послѣднее невзгодіе видимъ и плачемся своихъ паденій, яко враги наша „у вратъ градскихъ предстоятъ, и уповая отомстити вскорѣ, наносимые имъ „отъ насъ тяжкіе обиды; намъ жъ отъ гладу ослабѣвшимъ и ни отъ кою
62 „страну помощи чаемъ имѣти собѣ, ужъ кончина приходитъ, сладкій убо „свѣтъ минуетъ, а горчайшая тма покрываетъ, и посѣкаемый мечь ужъ „готовъ бысть. Подайте ми совѣтъ благъ, дако избыти можемъ, отъ нѣми- „лостиваго сего меча врагъ нашихъ, понежъ дажъ не воскипѣлъ во крови „нашей?“ Поляцы жъ вси единодушно воздвигоша гласы своя, да пошлютца послы къ воеводамъ и властелямъ Московского воинства, просити отъ нихъ милосердія: да не предадутъ лютыя и горкія смерти; и на томъ утвержаютъ совѣтъ и посылаютъ пословъ за стѣны града, до воеводъ и властелей Московскихъ, просити отъ нихъ милости. Воеводы жъ и начальницы Московского воинства, пословъ градскихъ воспріемлютъ и вины пришествія ихъ испытуютъ. Они жъ посольства своего дѣло возвѣщаютъ и къ ногамъ властелинскимъ припадая молятъ, дабы гнѣвъ свой превратили на милость, не поминая прежъ бывшихъ, находимыхъ отъ нихъ напастей и не свели бъ душъ ихъ съ кровію во адъ. Воеводы жъ и начальницы Московского собранія, на милость укланяютца и обѣщаніе имъ даютъ, да въ сохраненіи живота своего всѣ пребудутъ отъ меча ихъ, и на семъ утвержаютъ слово.
63 Послы жъ радостны во градъ возвращаютца, и повѣдаютъвся бывшая; Поляцы жъ возрадовашася о семъ радостію великою зѣло и врата граду отворяютъ. Начальницы и воеводы Московского воинства, во градъ входятъ тихими стопами; и егда внидоша во градъ Кремль и Китай и видяху, како бысть Божіимъ церквамъ порушеніе и опъ поруганіе и восплакашеся горце. Толико бысть на Москвѣ осквернѣніе градовомъ тѣмъ, и святымъ церквамъ, или царьскому дому и святительскому, во всѣхъ многое скареденіе бысть, и вездѣ человѣческіе кости и главы валяхусь, и толикое бысть крѣпкое Литовскіе сидѣнье, яко въ лѣтописаніихъ не обрѣтено бысть: людей побивая и ядяху не точію Рускихъ, но и своихъ и во тчаны кладяху и соляху людей; еще жъ и мертвыхъ изъ гробовъ выкапывая ядяху. Тогда государевы боляря повелѣша грады чистити, и сами внидоша и повелѣша отверсти двери, въ соборной церкви Пречистые Богородицы, честнаго ея успенія, и предъ чюдотворною иконою Владимерскою приподаютъ и отъ радости многіе слезы проливаютъ, благодаряще неисповѣдимаго даровавца Бога, тако жъ имъ цѣлбоноснымъ гробомъ чюдотворцевымъ припадаютъ и миогіе слезы проливаютъ и благодареніе приносятъ. Посемъ приходятъ въ царскіи полаты и призываютъ къ себѣ начальниковъ Польского войска и Московскихъ измѣн-
64 никовъ и испытуютъ ихъ о царьскихъ многолѣтныхъ сокровищехъ. Они жъ имя вся повѣдаютъ, оставшая сокровища отъ похищенія вся собираютъ. И посемъ начальницы Московстіи повелѣваютъ воеводу и властелина Польского народу пана Струса утвердити за крѣпкими стражи, и иныхъ началь-

никовъ и воеводъ Польского народу, вкупѣхъ и все воинство за приставы роздаваша во окрестные грады разслаша, смерти жъ ихъ по обѣщанію не предоша. По совершеніи жъ дѣла сего воеводы и властели вкупѣ жъ и весь народъ Московскій воздаша хвалу Богу и Пречистые Его Матери предъ чюдотворною иконою молебное пѣніе воспѣваху, и уставиша праздникъ торжественный праздновати о токовѣй предивной побѣдѣ, да ижъ и донынѣ празднуютъ людіе да незабвенна будетъ милость Божія въ приходящіе роды. Бысть сія побѣда въ лѣто 7121 октября въ 22 день. Слыша же тотъ безбожны король, яко отврати гнѣвъ Богъ отъ людей своихъ, и на Москвѣ благочестивыи во градѣ живяху, а поганую Литву за стражбу предали, и возмятесь, и восколыбася и побѣже скоро отъ Волока и со всѣми людми въ Вязму и оттуду въ Литву Богомъ погоняемъ, и прочая Литва изъ Можайска побѣже. Егда побѣже Литовскій король въ Литву и тогда Можайскій воевода Тимоха Микулинъ, отмѣтникъ вѣры Христіянскіе, измѣнникъ государьству Московскому, и съ нимъ единомышленикъ Можаишинъ же Семенъ Блиновъ, не благо дѣло содѣяша, сняша съ воротъ образъ великого чюдотворца Николы Можайского, иже многи лѣты пребывая въ Можайскѣ и многое множество чюдесъ сотвориша, ихъ же и писанію предати не возможно; оніи жъ окаяннїи того не убояшеся и безстудно пріидоша и взяша образъ той и положиша на сани и повезоша въ Литву. Богъ жъ милосердый прославляя угодника своего чюдотворца Николы, аще образъ его и нечестне взяху въ Литву, но тамо чюдеса ото образа бываху толикіе, якожъ удивленію достойно, толикое бысть въ Литвѣ исцѣленіе ото образа того хромымъ, и глухимъ, и нѣмымъ, и прокаженнымъ, и трудоватымъ и всякими недуги одержимымъ, всихъ сихъ исцѣляя и увѣряя, да познаютъ безумніи Литовстіи людіе, колико Богъ въ Рустіи земли святыми своими чюдеса творитъ, да обратятца безумніи къ правому пути, и предстанутъ отъ своихъ скаредныхъ учителей, отъ Римскаго папы и православію истинныя христіянскія вѣры приступятъ, да познаютъ разумно истиннаго Бога. По семъ же повелѣваютъ начальницы и властели во всѣ грады Московского царьства посылати писаніе, дабы людіе снимались въ царьствующій градъ Москву, о избраніи царьскомъ. Въ малѣ жъ времяни собрашась людіе отъ всѣхъ градовъ въ царьствующій градъ Москву, и ту совѣтуютъ, да изберетца царь на царьство. И тако по многи дни бысть собраніе людемъ, дѣла жъ толикія вещи утвердити не возмогутъ. Въ единый жъ день снидошася вси людіе въ сонмъ единъ по обычаю своему, и начаша совѣтовати, и завѣщаніе полагаютъ: но да не отступимъ отъ мѣста сего прежъ дажъ не изберетца царь Московскому царьству. И помышляше людіе на долгъ часъ, и посемъ отверзаютъ уста своя единогласно вси народи вопіяху, да помажутъ на царство царя Михаила, прежъ бывшаго великого болярина сынъ Ѳедора Никитича Романова. Той жъ великій боляринъ Ѳедоръ Никитичь единокровенъ бысть, прежъ бывшему великому государю, царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, и по успѣніи его много пострада отъ царя Бориса и заточенъ бысть, тамо жъ и облеченъ во мнишескій образъ. По смерти жъ царя Бо-

„О семъ покороче написать, а о царѣ Михаилѣ вынесть выше сего".

риса возведенъ бысть на святительскій престолъ во градѣ Ростовѣ, отъ сего Ѳедора изыде сей Богообразный царь Михаилъ, юноша зѣло младъ бысть въ тыя дни. Когда жъ избранъ бысть на царьскій престолъ Богомъ направляемъ въ лѣто 7121 царьскій скиѳетръ пріемлетъ и вѣнецъ державный на главу свою возлагаетъ, и помазуютъ его муромъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ пречестнѣмъ храмѣ Пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Успенія. И тако воздравахусь вси людіе радостію веліею зѣло и отъ скорби бывшея уповаху утѣшитися о немъ, хваляще всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога, ижъ на херувимѣхъ сѣдя и на смиренные призирая и на боящихся его велія щедроты своя изливая.

Сему писанію конецъ предлагаемъ, а дѣла толикія вещи во вѣки не забываемъ; а настоящего изыскуемъ, и во пространную исторію написуемъ. — Словеса писанію преходятъ въ конецъ, — умъ человѣчь нихто можетъ исповѣсть.

XIII.

Изъ Хронографа Столярова *).

Памятникъ, найденный Карамзинымъ у столяра и получившій отсюда свое названіе, былъ изданъ А. Поповымъ и признавался изслѣдователями: одними — за лѣтописное сочиненіе (А. Поповъ), другими — за частную разрядную съ вставками лѣтописнаго характера (А. Маркевичъ и С. Платоновъ). Проф. Ключевскій счелъ даже за памятникъ литературно-оффиціальный. Интересъ изслѣдователей вызываетъ повѣствованіе о событіяхъ 1604—1644 гг. Это повѣствованіе составляетъ одну изъ многочисленныхъ частей Сборника, не представляющихъ интереса и не связанныхъ между собою. Сборникъ подписанъ рукою владѣльца, Спасскаго игумена Корнилія, что въ Арзамасѣ. Повѣствованіе о событіяхъ 1604—1644 даетъ не мало интересныхъ фактическихъ свѣдѣній, отличается подробными извѣстіями служебнаго характера, сближающими его съ разрядными записями. По особенности изложенія памятникъ и возбудилъ интересъ къ своему происхожденію. Изложеніе событій, относящихся къ освобожденію Москвы и избранію Михаила Ѳедоровича, признается историками любопытнымъ. Проф. Платоновъ въ новой статьѣ своей, посвященной Столярову хронографу, приходитъ къ выводу что „Столяровъ хронографъ не есть ни „лѣтописное сочиненіе мѣстнаго лѣтописателя", ни „лѣтопись по оффиціальному порученію", ни, наконецъ, разрядная книга. Если искать для памятника точнаго опредѣленія, то всего скорѣе можно его поставить на первомъ мѣстѣ между „записками" русскихъ людей XVII в.". Онъ называетъ авторомъ Баима Болтина, не безъизвѣстнаго служилаго человѣка; цѣлью автора было „закрѣпить для себя и для потомства подробности пережитаго". — Изъ подробностей изложенія интересно вниманіе, которое Болтинъ удѣляетъ Смоленскимъ дворянамъ, его замѣчаніе, что „Смольяномъ Поляки и Литвы грубны искони", отношеніе къ воровству Псковичей. Составленъ памятникъ между 1644—1661 г.

Оцѣнку памятника см. Поповъ, Обзоръ хронографовъ т. II, стр. 252—256;

*) Печатается по Изборнику А. Попова 1869 г. Разночтенія приведены изъ изданныхъ Бѣлокуровымъ „Разрядныхъ записей за Смутное время" (изд. Общ. Ист. и Др. М. 1907 г., по рукописи Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. № 183). Рукописи хронографа: 1) Карамзинская, Имп. Публ. Библ., 2) вышеупомянутая.

Карамзинъ, Ист. гос. росс., XII, прим. 46; Маркевичъ, О мѣстничествѣ, ч. I; Платоновъ, Древне-русск. сказанія; Ключевскій, Отчетъ о 31 присужденіи наградъ гр. Уварова; Платоновъ, Столяровъ хронографъ (статья въ Сборникѣ статей, посвящ. Ключевскому. М. 1909 г.).

И послѣ Прокоѳьвы смерти столники и дворяне и дѣти боярскіе городовые исподъ Москвы разъѣхались по городомъ и по домомъ своимъ, бояся отъ Заруцкаго и отъ казаковъ убойства, а иные у Заруцкова купя поѣхали по городомъ по воеводствомъ и по приказомъ, а остался съ ними подъ Москвою ихъ стороны которые были въ воростѣ въ Тушинѣ и въ Колугѣ. А подъ Москвою владели ратными всѣми людми и казаками и въ городы писали отъ себя бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичъ Трубецкой, да бояриномъ же писался Ивашко Мартыновъ сынъ Заруцкой, а далъ ему боярство Тушинской воръ. Да съ ними же подъ Москвою были по воротамъ воеводы ихъ и совѣтники, да подъ Москвою же во всѣхъ полкахъ жили Москвичи торговые и промышленые и всякіе черные люди, кормилися и держали всякіе сьестные харчи. А розрядъ и помѣстной приказъ и печатной и иные приказы подъ Москвою были, и въ разрядѣ и въ помѣстномъ приказѣ и иныхъ приказехъ сидѣли дьяки и подьячіе и изъ городовъ и съ волостей на казаковъ кормы збирали, и подъ Москву привозили, а казаки воровства своего не оставили, ѣздили по дорогамъ станицами [1]) и побивали. Того же 119 году лѣтомъ въ мѣсяцѣ Іюлѣ изъ Казани пришелъ [2]) подъ Москву бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, а съ нимъ пришли Казанцы и Свіяженя и Казанскихъ пригородовъ дворяне и дѣти боярскіе и головы стрелецкіе съ приказами съ стрелцами и служилые князи и Мурзы и Татаровя, и пришедъ подъ Москву Казанскіе люди совѣтався съ атаманы и казаки, которые стоятъ подъ Москвою, и пошли приступать къ Новодевичью. А въ Новодевичьѣ монастырѣ сидѣли Литва и гайдуки, а съ ними съ Москвы отъ Гасевскаго Александра сидѣлъ воевода Левъ Аѳонасьевъ сынъ Плещѣевъ и къ монастырю приступы были болшіе, и у приступа многихъ людей перераниля, а побито не много, а моностырь взяли, а которыя Литва и гайдуки сидѣли и тѣхъ многихъ побили, а достолныхъ живыхъ взяли. Того же 119 исподъ Москвы бояре отпустили Смольянъ дворянъ и дѣтей бояреинхъ въ Арзамасъ испомѣстити ихъ изъ дворцовыхъ селъ, а для роздѣлу съ ними былъ Никифоръ Васильвичь Траханіотовъ. И Смольяне пришли въ Арзамасъ и стали всѣ въ селѣ въ вызбной слободѣ [3]) подъ градомъ, и дворцовые мужики не послушали, дѣлить себя не дали, чтобъ имъ быть заними [4]) въ помѣстьяхъ и стояли многое время и бои съ мужиками были, толко мужиковъ не осилели, помогали мужикамъ Арзамаскіе стрелцы триста человѣкъ. И во 120 году въ осень о Дмитріевъ дни Смольяне пошли изъ Арзамаса въ Нижней Новъгородъ, а изъ Нижнева Новагорода посацкіе люди къ нимъ присылали, чтобъ къ нимъ въ Нижней пришли, и какъ Смольяне въ Нижней Новгородъ пришли, земской староста посацкой человѣкъ Кузма Мининъ и всѣ посацкіе люди приняли Смольянъ честно и кормъ имъ и ло-

[1]) Разн. „ездили по городамъ стоницами“. [2]) Разн. „июлѣ и с казаки пришелъ“. [3]) Разн. „в селѣ в Выезной слободе“. [4]) Разн. „имъ не быть за ними“.

шадемъ стали давать доволно и всѣмъ ихъ покоить для тово что они люди разореные, Смоленескъ и помѣстья ихъ отошли къ Королю Литовскому, а жены и дѣти померли въ Смоленскую осаду, какъ Король стоялъ подъ Смоленскомъ, а которые остался и тѣ тамже въ Смоленску. И земской староста Кузма Мининъ советовавъ съ Нижегородцы со всякими людми, чтобъ прося у Бога милости начать доброе дѣло помочи Московскому государьству, собрався съ ратными со всякими служилыми людми итти подъ Москву, какъ бы Московское государство отъ злодѣевъ отъ Поляковъ очистить и Москву доступить, а ратныхъ бы людей Смольянъ пожаловать поднять на службу болшимъ жалованіемъ, Смольяне сказали всѣ ради итти подъ Москву для очищенія ото враговъ. А Смольяномъ Поляки и Литвы грубны искони вѣчные непріятели, что жили съ ними поблизку и бои съ ними бывали частые и Литву на боехъ побивали. И Кузма Мининъ Нижегородцкихъ посадцкихъ торговыхъ и всякихъ людей окладывалъ, съ каво что денегъ взять смотря по пожиткомъ и по промысломъ, и въ городы на Болохну и въ Гороховецъ послалъ же окладывать, а въ начальники кому итти съ ратными людми подъ Москву обрали столника князя Дмитрея Михаиловича Пожарского, а князь Дмитрей въ тѣ поры былъ въ отчинѣ своей въ Суздалскомъ уѣздѣ и по нево послали Нижегородца дворянина доброва Ждана Петрова сына Болтина, да съ нимъ посадцкихъ людей, а велѣли князь Дмитрею говорить, чтобъ князь Дмитрей Михаиловичь ѣхалъ въ Нижней, и князь Дмитрей пріѣхалъ въ Нижней, Нижегородцы и Смольяне князь Дмитрею Михаиловичю били челомъ, чтобъ унихъ былъ воевода и пошелъ съ ними подъ Москву. И князь Дмитрей сказалъ, что онъ радъ итти подъ Москву и Московского государства доступать. А съ нимъ выбрали Кузму Минина владѣти и промышляти ратнымъ дѣломъ, князю Дмитрею Михаиловичю да Кузмѣ Минину и Смольянъ пожаловали денежнымъ жалованіемъ болшимъ, первой статье давали по 50 рублевъ, а другой по 45 рублевъ, третьей по 40 рублевъ а менши 30 рублевъ не было, и пожаловавъ всѣхъ ратныхъ людей и козаковъ и стрѣлцовъ и пошли въ великой постъ въ Ярославль збирался съ ратными людми съ Ярославцы и съ Костромичи и съ Вологжены и съ иными городами и съ поморскими людми. А напередъ князя Дмитрея Михаиловича Пожарсково въ передовомъ полку шелъ братъ ево князь Дмитрей Петровичь Пожарской Лопата. Да князь Дмитрей же Михаиловичъ и Кузма Мининъ послали отъ себя въ Казань Резанца Ивана Иванова сына Биркина, а съ нимъ посланы дворяне Смольяне, а пріѣхавъ ему въ Казань говорить дьяку Никонору Шулгину и для очищенія Московскаго государства И столникъ князь Дмитрей Михаиловичь и Кузма Мининъ въ Ярославль пришли по зимнему пути и стали въ Ярославлѣ и къ нимъ поѣхали изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, а исподъ Москвы изъ полковъ отъ Князя Дмитрія Трубецкова и отъ Ивана Заруцкова столники и стряпчіе и дворяне и дѣти прибѣжали въ Ярославль князю Дмитрею и Кузмѣ многіе боярскіе дѣти и боярскіе и дьяки и подъячіе и торговые добрые люди, видя что подъ Москвою у казаковъ учело дѣлатся воровство, целовали крестъ Псковскому вору Матюшкѣ, а былъ

за Яузой дьяконъ, а збѣжалъ въ Иванъ городъ тамъ назвался царемъ Дмитреемъ вмѣсто Тушинсково и Колужского вора, которова въ Калугѣ убилъ князь Петръ Урусовъ, а въ Иванѣ городѣ ему крестъ целовали и изъ Иванъ города тотъ воръ съ ворами съ казаки и съ холопи боярскими пришелъ во Псковъ, и Псковичи прежніе воры ево принели во Псковъ ему и крестъ целовали и звали его царемъ Дмитреемъ, а во Псковѣ былъ въ тѣ поры воевода князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской, и воръ его учинилъ бояриномъ,-да Микита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ и у вора боринъ же былъ и многіе воры были въ ближнихъ людехъ. А во 117 г. Псковичи мужики своровали во Псковѣ посадили на колъ боярина Петра Никитича Шереметева да Псковитина голову стрелецкова Петра Михилова сына Бурцова, и какъ подъ Москвою казаки своровали, вору Матюшкѣ крестъ целовали, и городы Арзамасъ и Олатырь крестъ целовали жъ вору и исподъ Москвы послали въ Псковъ Казарина Бегичева да дьяка Ивана Шевырева и атамановъ и казаковъ того вора смотрить и онѣ пріѣхавъ прелстилися, хотя чести, подъ Москву писали, что премой царь Дмитрей и исподъ Москвы послали Ивана Васильева сына Плещѣева Захара, а съ нимъ атамановъ жъ и казаковъ, а привели ихъ ко кресту, что ему сдѣлать правда вора досмотрить и ево обличить и поимать и провесть подъ Москву, потому что Иванъ Плещѣевъ у Калужсково вора близокъ былъ, и какъ Иванъ во Псковъ пріѣхалъ и вора увидѣлъ и у руки у него былъ а вора не обличилъ, бояся отъ него убойства и почелъ него быть въ ближнихъ людехъ, а тотъ Матюшка раздъяконъ Псковичамъ всякимъ людемъ надокучалъ, жены и дѣтиималъ себѣ на блудъ и грабилъ денги, правилъ немѣрнымъ правежемъ и давалъ воромъ казакомъ, а въ козакахъ были холопи боярскіе и всякіе воры ерыжные и зерщики, и Иванъ Плещѣевъ учинилъ совѣтъ съ князь Иваномъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ и съ иными и съ лутчими со Псковичи съ гости и съ торговыми людми, какъ бы надъ тѣмъ воромъ учинить, чтобъ ево поимать и подъ Москву отвести. И того жъ время Немецкіи люди пришли подъ Псковской пригородокъ, и князь Иванъ Хованской и Иванъ Плещѣевъ, Микита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ съ своими совѣтники приговорили на Немецкихъ людей послать казаковъ всѣхъ, и какъ казаки всѣ на Немецкихъ людей пошли, и послѣ ихъ князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской и Иванъ Плещѣевъ со Псковичи того вора Матюшку роздьякона поимали и снова его Иванъ [1]) Плещѣевъ привезъ подъ Москву къ боярину князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому и объявили его вора въ кругу атамановъ и казаковъ и всему народу и удержали его за приставы въ болшой крѣпи, а везли его изъ Пскова съ большимъ береженіемъ и провожатыхъ было много. А Новъгородъ великой въ то время былъ за Нѣмцы, былъ въ Новѣгородѣ Яковъ Пунтусовъ да Ивергоръ, а съ ними Немецкіе многіе люди, а взяли онѣ Новгородъ въ 120 въ начале, какъ онѣ шли съ бою изъ Клушина, какъ Литовской Гетманъ Желтовской побилъ боярина князя Дмитрея Ивановича Шуйсково, и будучи въ Новѣгородѣ Нѣмцы въ Новѣгородѣ Новъгородцкимъ людемъ многое насилство и обиды дѣлали,

[1]) Разн. „поимали и сковав ево Іван."

безпрестанно правили на правежѣ денги, а въ Новѣгородѣ былъ въ то время бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской большой, да дьякъ Аѳиногенъ Голенищевъ, а нѣмцы Яковъ Пунтусовъ Ивергоръ въ Новъгородъ въ деревяной городъ вошли украдомъ и съ нѣмцы бой былъ болшой, а бился сними атаманъ казачей Тимоѳей Шаровъ своею станицею и Тимоѳѣя Нѣмцы убили и станицы ево многихъ казаковъ побили, да въ тѣ же поры въ великомъ Новѣгородѣ былъ съ ратными людми воевода Василей Ивановичь Бутурлинъ, а стоялъ на Торговой сторонѣ и изъ Новагорода отшелъ отходомъ, а Новгородцы дворяне и дѣти боярскіе, которые были въ тѣ поры въ Новѣгородѣ, и тѣ всѣ Якову Пунтусову дали вѣру, чтобъ имъ быти съ Нѣмцы въ Новѣгородѣ, а которые были по домомъ своимъ въ деревняхъ и тѣ всѣ пріѣхали въ Новъ же городъ и были въ Новѣгородѣ и помѣстьями своими владѣли. И въ Ярославлѣ князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской и Кузма Мининъ собрався съ столники и съ стряпчими и съ дворяны и съ жилцы и съ Смольяны и съ Ярославцы и съ Костромичи и иныхъ городовъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всѣми ратными людми и пошли подъ Москву очищать Московского государства, чтобъ доступать Москву и пришли подъ Москву, и стали за Устрѣтинскими вороты по обѣ стороны у Срѣтенскихъ воротъ къ Покровскимъ и къ Петровскимъ воротамъ, а Ивашко Заруцкой, увѣдавъ ихъ приходъ, недождався ихъ подъ Москву приходу исподъ Москвы побѣжалъ, а съ нимъ побѣжали совѣтники атаманы и казаки, которые съ нимъ вмѣстѣ воровали, были у вора въ Тушинѣ и въ Колугѣ и побѣжавъ на Коломну, взявъ Маринку, пана Сендамирсково дочь, которая была за Ростригою за Гришкою Отрепьевымъ, а послѣ была у Тушинсково и у Колужского вора, да у нее былъ сынъ Ивашко называли ево, будто Тушинсково и Колушсково вора сынъ, и изъ Коломны съ Маринкою и сыномъ ее и со атаманы и казаки пошолъ на Воронежъ и осеновалъ на Воронежѣ. А въ Москвѣ Поляки и Литва и гайдуки сидѣли въ Кремлѣ въ осадѣ и голоду великой былъ и хлѣба не стало и онѣ Русскихъ мущинъ и женской полъ [1]) выпущали, а остались въ Москвѣ бояре по неволѣ, что ихъ не выпустятъ, а изъ подъ Смоленска отъ короля Жигимонта пришелъ подъ Москву Гетманъ Хоткѣевичь со многими Поляки и съ Литвою, чтобъ ему пройти въ Москву съ запасы и Поляковъ и Литву изъ Москвы вывесть, а шолъ на Можаескъ и на Вязму, и хотѣлъ силою большею войти въ городъ въ Арбатскіе и въ Черторскіе ворота, и бояре князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской и Кузма Мининъ, прося у Бога милости, со всѣми ратными людми противъ Гетмана изготовили и встрѣтили за деревянымъ городомъ, и пѣшіе многіе люди сѣли во рву, и съ Гетманомъ былъ бой большой и напущали Поляки ротами на конныхъ и на пѣшихъ людей, а пѣшіе всякіе люди съ Поляки и съ Литвою бились вогненнымъ боемъ не щадя головъ своихъ и Поляковъ и Литву многихъ побили, а въ городъ не пропустили, и Литовской Гетманъ Хоткѣевичь отшелъ отъ Москвы за стыдъ немешкавъ пошелъ къ королю подъ

[1]) Въ подлинникѣ: полкъ. Разн. „мущин и женской полкъ.“

Гробница Козьмы Захаровича Минина въ 1850 и 1851 гг.

18

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб

Смоленескъ наскоро, а въ Москвѣ у Поляковъ и у Литвы голодъ учалъ быть большой, гайдуки ѣли человѣчину, побивали свою жъ братью Поляковъ и Литву Полковники Струсъ и иные полковники почали съ Китая города говорить, чтобъ бояре князь Дмитрей ТимоѳѣевичьТрубецкой и князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской и Кузма Мининъ прислали къ нимъ поговорить о добромъ дѣлѣ, и бояре послали тотчасъ дворянъ и отомановъ съ Поляки говорить, и Поляки и Литва били челомъ, чтобъ ихъ не побили, а онѣ въ городъ Китай и въ Кремль Рускихъ людей пустятъ и столицу Москву отдадутъ, а бояръ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго и всѣхъ бояръ выпустятъ напередъ, потому договору такъ и учинили бояръ князя Ѳедора Ивановича Мстиславского и всѣхъ бояръ и думныхъ и всякихъ Рускихъ людей изъ Москвы выпустили бояромъ въ полки. А въ Москву въ Кремль городъ Поляки и Литва Рускихъ людей пустили Октября въ 12 день на память[1]) Аверкія Ераполскаго чюдотворца 121 году. И бояре и атаманы и казаки и всякіе ратные люди и жилецкіе и посацкіе въ городъ Кремль и въ Китай вошли и почали дворы ставить. Бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь сталъ въ Кремлѣ на царя Борисовскомъ дворѣ, а князь Дмитрей Михайловичь Пожарской сталъ на Арбатѣ въ Воздвиженскомъ монастырѣ, а столники и дворецкіе стали[2]) въ Кремлѣ на поповыхъ дворехъ, а и за Неглинною и въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ почали дворы ставить, гдѣ кому годно и сручно, а полковниковъ и ротмистровъ и Поляковъ и Литву разослали по городамъ на Кострому и въ Ярославль и въ Нижней и въ иные городы. И милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и великихъ Московскихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны молитвою въ Москвѣ почалось дѣлать все доброе, во всѣхъ приказехъ построили приказныхъ людей и дьяковъ и всякую земскую росправу стали росправлять и учинили соборы, выбрали митрополитовъ и архіепископовъ и духовнаго чину аримандритовъ и игуменовъ и изо всякихъ чиновъ людей просить у Бога милости и обрать Государя Царя на Московское государство, а за грѣхъ всево православнова христіянства безгосударное время немалое было.

И по милости Божіи на соборехъ обрали на Московское государство царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и обравъ ево государя и послали на Кострому ему государю бити челомъ и просити милости Крутицкому митрополита и съ нимъ властей, да боярина Ѳедора Ивановича Шереметева и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и городовыхъ и гостей и торговыхъ лутчихъ людей и отамановъ и есауловъ и добрыхъ казаковъ, а съ ними послана челобитная за руками, и митрополитъ Крутицкой со властьми и бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ столники и съ дворяны и съ гостьми и со атаманы пріѣхали на Кострому въ великой постъ, а государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи съ матерью своею съ великою инокою Марѳою Ивановною былъ въ Ипатцкомъ монастырѣ, а съ нимъ государемъ жили въ Ипатцкомъ

[1]) Разн. „октября въ 22 день на память“.

[2]) Разн. „столники и дворянѣ стояли“.

монастырѣ Борисъ да Михаило Михаиловичи Салтыковы [1]). И Крутицкой митрополитъ Іона и всѣ [2]) власти и бояринъ Ѳедоръ Ивановичь со всѣми кто съ ними присланы были челомъ государю, что Государь милость показалъ Московскаго государства надо всѣми людми не презрилъ челобитья былъ государемъ, и мзтере ево великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ били челомъ, чтобъ она сыну своему государю была печалница. И по челобитью и по прошенію Московскаго государства государь властей и боярина и всѣхъ пожаловалъ, не презрилъ моленія и прошенія всего Московскаго государства, что ему государю быти на Московскомъ государствѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, а наркли ево государя на Костромѣ въ соборной церкви Пречистые Богородицы мѣсяца марта въ 14 день на память преподобнаго отца нашего Венедикта, и крестъ ему Государю всякіе люди целовали, и послѣ свѣтлыя недѣли на веснѣ государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи съ матерью своею съ великою старицею съ инокою Марѳою Ивановною и съ своими государевы бояры и со всѣмъ своимъ царьскимъ синклитомъ пришелъ къ Москвѣ, и ево государя за деревянымъ городомъ по Ярославской дорогѣ Московскаго государства всякіе люди встречали по чину, а гости и сотни встречали съ хлѣбы и съ соболми, а пришедъ въ Москву въ Кремль въ соборную въ апостольскую церковь Успенія Пречистыя Богородицы, совершилъ молебная всемилостивому Спасу и Пречистой Богородицѣ и Московскимъ чюдотворцемъ Петру и Алексѣю и Іонѣ. И послѣ молебна пошелъ на царьской дворъ и у Благовѣщенія Пречистыя Богородицы на сѣнехъ совершилъ молебная же. А отъ Благовѣщенім пошелъ въ царскіе хоромы. И того же лѣта государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи венчался царьскимъ вѣнцемъ.

XIV.

Изъ „Житія и подвиговъ преп. отца нашего Архимандрита Діонисія“ *).

Житіе знаменитаго дѣятеля Смутнаго времени и святаго подвижника, отличавшагося удивительной чистотой и свѣтлостью облика, составлено было вскорѣ послѣ его преставленія. Преподобный Діонисій, уроженецъ г. Ржева, р. около 1570—1571 г., въ міру былъ сельскій священникъ въ селѣ Ильинскомъ, вблизи г. Старицы; по смерти жены постригся въ Старицкомъ монастырѣ, гдѣ настоятельствовалъ нѣкоторое время. Событія Смутнаго времени вызвали преподобнаго къ патріотической и благотворительной дѣятельности и сблизили съ патріархомъ Гермогеномъ. Дѣятельность и подвиги преп. Діонисія въ бытность его съ 1610 г. архимандритомъ Троице-

---

[1]) Разн. „да Михаило Микитичи Салтыковы“.

[2]) Разн. “митрополит Іоан і все“.

*) Печатается по изданію „Канонъ преп. отцу нашему Діонисію, архим. Сергіевы Лавры, Радонежскому чудотворцу, съ присовокупленіемъ житія его“. М. 1824.

Сергіевой Лавры общеизвѣстны, равно какъ и его многострадальная жизнь. Преставился онъ 10 мая 1633 г.

„Житіе“ составлено между 1648—1654 г. и представляетъ собою рядъ статей, написанныхъ Симономъ Азарьинымъ со вставкою записки попа Ивана Насѣдки и нѣкоторыхъ приложеній, какъ то грамотъ, защитительныхъ рѣчей. Авторъ житія, Симонъ Азарьинъ, бывшій слуга кн. Мстиславской, постригся въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ при преп. Діонисіи и былъ 6 лѣтъ его келейникомъ. Написалъ онъ Житіе по просьбѣ инока Боголѣпа Львова въ 1648 г., но до 1654 дополнялъ и провѣрялъ свое произведеніе. Симонъ Азарьинъ, въ монастырѣ видимо получившій литературное образованіе, является однимъ изъ выдающихся писателей XVII в. Его дѣятельность была на виду, возбуждая, какъ литературные споры, такъ обращеніе къ нему съ побужденіемъ писать не только простыхъ иноковъ, но и царя Алексѣя Михаиловича. Достоинства твореній Симона Азарьина оцѣниваются и новѣйшими изслѣдователями, которые видятъ здѣсь новую ступень въ литературномъ развитіи древне-русскаго житія (см. Платонова и Ключевскаго). Передъ смертью своей (1665 г.) Симонъ Азарьинъ передалъ свои рукописи въ монастырь Троице-Сергіевскій на вѣчныя времена; одна изъ рукописей Моск. Синод. Библіотеки (№ 416) является автографомъ.

Иванъ Насѣдка — лицо замѣчательное по своей обширной и разнообразной литературной дѣятельности, между прочимъ по преніямъ и по полемической борьбѣ съ протестантствомъ. Онъ былъ сотрудникомъ преп. Діонисія по исправленію книгъ, и самовидцемъ его трудовъ; занималъ мѣсто ключаря Московскаго Успенскаго собора. Провѣряя по просьбѣ Симона Азарьина его трудъ, попъ Иванъ и самъ изложилъ свѣдѣнія о жизни преп. Діонисія. Симонъ же Азарьинъ, не внеся этой записки въ свой трудъ, приложилъ её къ своему житію „да не како на свой разумъ приложу чужъ трудъ“. Эта записка Ивана Насѣдки представляетъ собой превосходное по яркости и сильное по простотѣ изложеніе времени смуты.

Изъ Житія ниже помѣщены: [1]), записка Ивана Насѣдки. [2]), разсказъ самаго Азарьина о чудѣ, сопровождавшемъ выступленіе Нижегородскаго ополченія (ср. Новый лѣтописецъ).

Рукописи Житія см. Барсуковъ, Источники русск. исторіогр., стр. 119. (Особеннаго вниманія заслуживаютъ рукописи Синод. № 416 (автографъ) и Хлудов., 447.) Печатныя изданія „Канонъ...“М. 1824, и др., 1834 и т. д. Оцѣнку памятника см. Ключевскій, Древне-р. житія святыхъ, стр. 330; Платоновъ, Древне-р. сказанія, стр. 297; Иконниковъ, Русская исторіогр., т. II, стр. 1736; Забѣлинъ, Мининъ и Пожарскій, стр. 315; М. Филаретъ, Обзоръ духовн. литер., стр. 225.

О житіи Святого Архимандрита Діонисія.

Списано Иваномъ Ключаремъ.

Началожъ сему Иванову писанію сицевое:

Егда убо въ 7118, отъ Христа 1610-мъ году, грѣхъ ради нашихъ Царствующій градъ Москва разорися, и всѣ державствующіи и владычествующіи Великою Россіею въ плѣнѣ быша отъ велика и до мала, и всякъ чинъ и всякъ возрастъ мужеска пола и женска, вси подъ огнемъ и подъ мечемъ злѣ мучахуся, и не бѣ нигдѣ никого, еже бы миловати другъ друга, но вси грабители, яко бѣсніи пси, другъ друга угрызаху; и не бысть ни града, ни веси, ни села, ни поля, ни лѣса, ни дебри, ни пропасти, ни пещеры, еже бы безъ мученія гдѣ христіаномъ укрытися можно было; и не токмо простыя мѣста, но и Святыя церкви и монастыри всюду сожигаеми и всякими сквернами оскверняеми бяху; паче же всего блудомъ и прелюбодѣйствомъ

не токмо простая чадь, но и священный чинъ, и отъ иночествующихъ, оскверняеми бяху различными виды отъ злодѣевъ, и вездѣ назіи и босіи и гладомъ и жаждою всякъ чинъ и возрастъ томимъ бяше, (о чемъ пространно во исторіи большой, писанной у Живоначальныя Троицы о разореніи Московскомъ, здѣ же о Діонисіи предлежимое да видимъ): тогда по разореніи Царствующаго града и многихъ градовъ, всѣми путьми быша бѣглецы къ дому Живоначальныя Троицы, и не бѣ числа слезъ кровныхъ; вси бо мучены и изломаны и прошаху отцовъ духовныхъ, а иніи мнози испечены быша, а съ иныхъ власы съ главъ содраны, а у иныхъ ременіе изъ хребтовъ вырѣзывано, у иныхъ на крестѣ руки и ноги обсѣчены, а у иныхъ чрева прожжены каменіемъ разженнымъ: паче же изрещи не возможно, каковыми различными смертьми томими бяху. И вся обитель Пресвятыя Троицы преисполнена бысть различными смертьми скончавающихся отъ глада и наготы, и отъ лютыя срамоты, о ней же не льзя и глаголати; паче же отъ ранъ неисповѣдимыхъ помираху. И не токмо въ монастырѣ мертвецы лежаху, но и въ слободахъ, въ Служней, и въ Клементьевѣ, и въ деревняхъ, и по путѣхъ, и повсюду страшно бѣ зрѣти наготы и срамоты женъ и дѣвицъ: и не возможно бысть ни исповѣдати при смерти, ни Святыхъ Таинъ Хрістовыхъ подаяти. Діонисій же видѣвъ сія, Келаря и Казначея и братію всю со слезами многими начатъ молити, дабы во время таковыя бѣды всѣмъ всячески спострадали во всякихъ нуждахъ. Келарь же и иныя братія со слугами единогласно вси отвѣщаша сице: кто государь Архимандритъ, въ таковой бѣдѣ съ разумомъ сберется? Никому не возможно стало промышляти кромѣ единаго Бога. Паки глагола Діонисій сице всѣмъ со слезами и рыданіемъ: се, государи мои, разумѣйте: воистинну искусъ отъ Господа Бога бысть намъ. Отъ осады большой насъ Господь Богъ избавилъ за молитвами Владычицы нашея Богородицы, и Великихъ Чудотворцевъ Сергія и Никона; а нынѣ за лѣность нашу и за скупость можетъ насъ и безъ осады смирити и оскорбити. Келарь же и вся братія и слуги смятошася о рыданіи его, и начаша просити совѣта отъ него о недоумѣніи своемъ. Діонисій же начатъ молити ихъ сице: Домъ Пресвятыя Троицы и Великихъ Чудотворцовъ не запустѣетъ, сице станемъ молити и у Господа Бога просити, да разумъ намъ подастъ: токмо положити то, кто что смыслитъ промышляти, или собирати на потребу бѣднымъ, или служити кто можетъ, и кому что по силѣ своей дати. И бысть совѣтъ его всѣмъ любезенъ, и первѣе слуги, и простая чадь крестьяне совѣтоваша, и Архимандриту съ братіею сказали такъ: аще вы, государи, будете изъ монастырской казны послѣ осадныхъ людей умершихъ или живыхъ, и вкладчиковъ, которые что въ Святую обитель душъ своихъ ради подали, давать бѣднымъ на кормъ, одежду, на лѣчбу, и работникамъ, кто имется стряпать и служить и лѣчить, собирать и погребать; то мы за головы свои и за животы не стоимъ. И бысть той совѣтъ радостенъ всѣмъ людемъ: и въ монастырѣ и во округѣ монастыря всѣмъ людемъ бѣднымъ живущимъ и умирающимъ всякъ промыслъ изыде. И первѣе по благословенію Архимандрита Діонисія начаша строити казною монастырскою домы для всѣхъ людей; и больнымъ людямъ обрѣтошася врачеве, и цѣляху

въ одну могилу въ тѣ тритцать недѣль не бывало, чтобъ одного человѣка погребсти, но три четыре, и пять и шесть, а иногда десять и пятнатцать въ одну могилу зарывали; всѣ тыя бѣды продолжались полтора года. А по благословенію Святаго Архимандрита Діонисія мало того было, чтобъ нагихъ погребати, занеже отъ него приставы надзирали, и ему извѣщали. Какъ скоро нага обрящутъ мертвеца, и ему скажутъ; тотчасъ промыслъ обо всемъ бывалъ, и всему тому строй отъ него бысть, и ко всему приставы съ лошадьми вездѣ по путемъ и по лѣсамъ ѣздили, и смотрѣли того, чтобъ звѣри не ѣли; и мученыхъ отъ враговъ мертвыхъ и умирающихъ всѣхъ сбирали, и въ странноприемницахъ привезши поили и кормили и лѣчили: а которые умирали, и послѣ ихъ одежишки худыя вымывая, бѣднымъ отдавали. А женской полъ въ тѣхъ ихъ избахъ безпрестанно рубашки и саваны шили и мыли: а ихъ за то міромъ всѣмъ, и изъ монастыря кормили, и довольствовали одеждою и обувью, и во всякихъ нуждахъ ихъ вся благая творили имъ. И потомъ мнози изъ нихъ дому Живоначальныя Троицы зѣло годны быша служебницы, тверди и нелѣностни работницы: а иніи изыдоша въ царствумногихъ. И елицы исцѣленіе получиша, прихождаху во обитель Живоначальныя Троицы, и поклоняхуся Пресвятѣй Троицѣ, и Пресвятѣй Богородицѣ, и Великимъ Чудотворцемъ Преподобнымъ Сергію и Никону. По благословенію же его отведены и даны были больницы на раненыхъ людей; да имъ же поставлены были и дворы и избы разныя на странноприимство всякому чину изъ Москвы, и изъ всѣхъ городовъ прибѣгающимъ мужеска пола и женска, Княземъ и боярамъ, и дѣтемъ ихъ, и людемъ, и всякой челяди ихъ. И сколько избъ было поставлено мужеску полу и женску и дѣвическу въ Служней слободѣ, и въ селѣ Клементьевѣ; сколько убогихъ домовъ было; и сколько тысящь погребено въ монастырѣ, и у Пятницы въ Нижнемъ монастырѣ; сколько раненыхъ на бояхъ, и на проѣздахъ мимо Троицы Живоначальныя, прибѣгающихъ изъ городовъ и изъ селъ дальныхъ, гладныхъ, нагихъ и мученыхъ различными виды! Но тѣхъ всѣхъ людей къ душевному спасенію, и тѣлесному здравію вина бысть и промысленникъ Діонисій Архимандритъ, а не Келарь Аврамій Палицынъ. И азъ грѣшный, какъ память моя осяжетъ, что поновлялъ и причащалъ, и погребалъ съ братомъ своимъ, и мнѣ то въ памяти есть гораздо; съ четыре тысящи съ братомъ Симономъ погребли мы мертвецовъ: а имянно помню, что во единъ день въ струбѣ у Николы Чудотворца въ Клементьевѣ восемь сотъ шестьдесятъ человѣкъ, да въ другомъ убогомъ домѣ похоронили мы же шесть сотъ сорокъ человѣкъ, да на Терентьевѣ рощѣ четыре ста пятьдесятъ человѣкъ, да съ Иваномъ Священникомъ Синьковскимъ въ монастырѣ у Живоначальныя Троицы, и въ Служней слободѣ, и у Пятницы; а иногда по деревнямъ мы же бродили съ тѣмъ Синьковскимъ Иваномъ по Діонисіеву же велѣнію, и тѣхъ людей съ тѣмъ Иваномъ Священникомъ считали мы, и по смѣтѣ погребли болѣе трехъ тысящь въ тритцать недѣль; да зимою и весною погребалъ яжъ по вся дни мертвецовъ тѣхъ людей, которые не хотѣли въ убогихъ домѣхъ кластися: а бывало того многажды, что на день погребенья три и четыре, а иногда и пять и шесть и болѣе. А

ющій градъ, и быша въ чести, и во имѣніи у своихъ по прежнему: а иніи Божественныхъ писаній научившеся, быша въ различныхъ чинѣхъ, и въ монастырскихъ службахъ служители, и начальницы во многихъ благихъ дѣлѣхъ, въ земныхъ и небесныхъ. Елико праведнымъ своимъ наказаніемъ Господь Богъ нашъ наказа милосердо во время осадное: потомъ не сугубо ли, и пребольши, якоже нынѣ всѣми человѣки видимо есть, обогати насъ Своею благостію? Коликими бо красотами, коликими богатствы домъ селенія Святыя славы Своея разширилъ, и возвеличилъ и преумножилъ всѣми благими виды: и еже прежде не бысть, то нынѣ во славу Господню всѣми людьми зрится и славится. Сія же благая вся обители Пресвятѣй Троицѣ подана быша, молитвами Великаго Чудотворца Сергія. Якоже во время подобное Господь Египту въ прекормленіе Іосифа и Товію праведнаго въ Вавилонѣ Израилю; тако нынѣ въ разореніе наше сего мужа Святаго и дивнаго Архимандрита Діонисія воздвиже житомѣрителя, по Господнію словеси, во время подобно раздающа пищу рабомъ, комуждо по достоянію его. И первое рещи о немъ, что мнози сподоблени быша чрезъ него конецъ благій получити съ печатію, и съ напутіемъ живота вѣчнаго отведошася. А иніи очищени быша отъ сквернъ тѣлесныхъ, иніи браки законные сохраниша чисты, и жены чисты сохранены быша въ чистотѣ безъ осквернѣнія: паче же дѣвъ и юношъ и отрочатъ многое множество, чисты и непорочны сохранены быша. И аще похваляемъ есть о строеніи старѣйшина блудницъ, въ отеческихъ книгахъ, Александрійскій Сергій, о спасеніи инокинь нечистыхъ, и Товія о милостыни и о погребеніи мертвыхъ: то сей Діонисій превзыде сихъ въ похваленіи словесномъ: понеже тая вся благая дѣла его нынѣ добрѣ зрятъ и вѣдятъ мнози. Каковъ же въ премудрости словеснѣй бысть, того никтоже не помыслитъ о немъ, ни во умѣ никто не приметъ; каково попеченіе имѣ, не токмо о Святѣй обители своей, въ нейже пребываше: но и о велицѣмъ Царствующемъ градѣ Москвѣ великъ подвигъ имѣя, о избавленіи града всегда молящеся, и всяка нощь день ему бяше. Ибо въ то время, егда во осадѣ Москва была полтора года, онъ непрестанно, въ церкви Божіей и въ кельѣ, съ великимъ плачемъ стояше въ молитвахъ, и по многихъ моленіяхъ той опочиваше. Ему же быша писцы борзые, и въ келліи отъ Божественныхъ писаній собираху учительныя словеса, и писаша посланія многая въ смутные города ко священнымъ чинамъ и къ воеводамъ, и къ простымъ людямъ о братолюбіи и соединеніи мира, указующе, которые царства и властительства за какіе грѣхи и неправды погибли; и которые государства возвысилися Богомъ за какія правды и за какія добрыя дѣла; и что за соблюденіе оныхъ Господь Богъ благій человѣколюбецъ миловалъ, и помощникъ былъ бѣднымъ и отчаяннымъ, и худымъ, и немогущимъ стоять противъ супостатовъ. А лѣнивыхъ и неумѣющихъ дѣлъ ратныхъ возбуждаху къ крѣпости, еже по смерти чудесы и знаменми восписующе къ тѣмъ. И о таковыхъ граматахъ тебѣ господину допросити Алексія Тихонова, который больше вѣдаетъ; ибо онъ больше всѣхъ писывалъ такія граматы и на Рязань, и на Сѣверъ, и въ Ярославль, и въ Нижній Новгородъ Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, и къ Козмѣ Минину, и въ Понизовскіе города, и ко князю Димитрію Тимоѳеевичу Тру-

бецкому, и къ Заруцкому подъ Москву, и въ Казань къ строителю Амфилохію, что онъ забредился съ сватомъ своимъ Никаноромъ Шулгинымъ, и учинилися было измѣнниками владычеству Московскому: да граматужъ къ черницу Елизарову, кой прежде былъ Дьякомъ на Москвѣ Григорій Елизаровъ въ Казанскомъ Дворцѣ, а побѣжалъ онъ отъ Живоначальныя Троицы на Соловки отъ бѣды и нужды отъ Литвы, и отъ казаковъ послѣ разоренія Москвы. И буде только сыщутся тѣ граматы въ монастырѣ у васъ, или въ казнѣ послѣ Геннадія и Амфилохія, или въ соборной избѣ, или что подъ Москву къ боярамъ и воеводамъ писано: а въ годѣхъ искать въ 119, и во 120, и 125: то въ тѣхъ грамотахъ болѣзнованія Діонисіева о всемъ государствѣ Московскомъ безчисленно много. И буде изволите вы, государи, разума его искати; то въ тѣхъ его посланіяхъ не токмо подъ Москвою, но и во многихъ городѣхъ воеводамъ, и всякихъ чиновъ многимъ людемъ подкрѣпленіе мужества отъ его совѣта и разума великое бывало: да и нынѣ бы у васъ въ монастырѣ грядущихъ ради лѣтъ такія граматы добрѣ бы нужны были, чтобъ въ казнѣ было на утвержденіе таковому преславному и великому мѣсту. А мнится мнѣ, государь мой, и для того надобно вамъ держати тѣ граматы осадныя для преди на гордость вельможъ лукавыхъ, какъ надъ Царствующимъ градомъ учинилася отъ нихъ погибель; какъ Царю Борису Ѳеодоровичу; какъ Царю Василью Іоановичу; и что о сихъ глаголати? но паче возопить, охъ, охъ! увы, увы! Мати матеремъ Святая Церковь Божія подъ небесемъ славимая, что пострада лишившися чадъ своихъ? а еще что по Богословову открытію подъ олтаремъ Господнимъ избіенныхъ отъ земли, и вопіющихъ день и нощь: мсти Владыко кровь нашу!

Аще ради молитвъ всѣхъ Святыхъ, паче же самыя тоя ради Матере Господни Пресвятыя Богородицы Приснодѣвы Маріи и отдохнули сынове ея господіе наши; но нынѣ все то забыли, и что за четыредесятъ лѣтъ дѣялося, то де и вчерась дѣялося, нѣчего де того и памятовать. А вамъ, что въ дому Божіи дѣялося у васъ; то и по васъ сущимъ, кто будутъ въ роды дальные жители, тѣмъ надобно чѣмъ борониться отъ вертящихся гордынь. А о святѣмъ нашемъ отцѣ Діонисіи и мнѣ грѣшному вельми видится, на что инныхъ чудесъ искати больше того, что во осадѣ бывшее чудо о Амфилохіевѣ отцѣ, когда онъ сѣялъ муку въ сыновнѣ бывшемъ воровствѣ? Колико было терпѣніе отца Діонисія, и великія труды его, еже о бѣдныхъ промышлялъ, и себя не пощадѣлъ, что умолилъ братію всю утѣшати ратныхъ людей, которые въ монастырѣ раненые прилучилися изъ подъ Москвы и изъ Переславля, и изъ дорогъ всякихъ: и видя ихъ многихъ раненыхъ, и мученыхъ, и гладныхъ, и нагихъ отъ нужды погибающихъ, предъ братіею всею билъ челомъ Діонисій на соборѣ, и моля ихъ такъ говорилъ: Въ семъ покажите, государи, милость, Келарь и Казначей, и вся братія святая, пожалуйте меня послушайте: видимъ всѣ, что Москва во осадѣ, а люди ихъ Литовскіе во всю землю разсыпалися воевать, а у насъ въ монастырѣ людей и много, да мало ратныхъ и умѣющихъ, и тѣжъ погибаютъ отъ цынги и отъ голоду и отъ ранъ. А мы государи, обѣщались во иночествѣ умереть, а не жить; а буде въ такихъ бѣдахъ только не будетъ у насъ ратныхъ людей, и что

будетъ въ насъ? И плачася предъ ними, у всѣхъ прося милости къ бѣднымъ: пожалуйте, Господіе! что у насъ еще есть хлѣба ржанаго, и пшеницы, и что есть у насъ квасовъ на погребѣ; тобъ намъ все держати для раненыхъ людей: а мы упованіе возложимъ на Бога; и станемъ ясти на трапезѣ хлѣбъ овсяной, а кто изъ насъ станетъ изнемогать чѣмъ, того станемъ кормити ячменнымъ хлѣбомъ, а квасъ ячной на трапезѣ намъ не надобно пити; во имя Господне и съ воды не умремъ. Приговоръ его, слезъ ради его, твердъ бысть. И повелѣша ратнымъ людямъ лѣчиться, и всякою пищею доброю братскою, и квасы лучшими ихъ покоить, и не токмо ратныхъ, но и бѣдныхъ по разсмотренію. И въ 40 дней съ погребовъ не слыханъ бысть квасъ въ трапезѣ братской. И въ то время молитвами его умноженіе муки въ хлѣбнѣ бысть отъ Амфилохіева отца, великаго ради Сергія Чудотворца, и въ дому его промысла кто изречетъ? Кто просилъ милости у великаго свѣтильника? И что рещи, кто плакалъ, кто просилъ? кто молилъ? кто со смиренномудріемъ единою мало хлѣба ядяше овсянаго 40 дней; среду же и пятокъ не ядяше, а за единою трапезою со слезами веселяшеся? Немощнымъ и раненымъ заутра даже и до вечера служаху и хлѣбъ привлачаху чистъ, теплый и мягкій, и всякія брашна различныя, и питія добрыя и благовонныя представляху, и злѣ немощствующихъ, и не дважды днемъ вкушающихъ, но якоже кто хощетъ, заутра рано, иніи же по времени, и инъ яко человѣкъ, а инъ яко скотъ: отъ чего въ полдни и въ полунощи служебникомъ не бѣ покоя; отъ приставовъ бо нудили бяху, дабы всякая потреба была готова по воспрошенію отъ болящихъ. Паче же всѣхъ самъ сей Діонисій не имѣя себѣ покоя, не токмо на единъ день, но почти ни на единъ часъ, и всегда дозиралъ болящихъ, и снабдѣвалъ сихъ одеждою и пищею, паче же лѣчбами, а наипаче духовными строеніи: занеже мнози больніи, ови отъ ранъ и отъ мученія желаху исповѣдать грѣхи своя; иніи же маслосвященія требоваху, иніи послѣднѣ отходяще отъ житія сего, и кровь и слезы горкія точаху, и восклицаху горцѣ, отпуска и напутія вѣчнаго, печати Тѣла Христова испрошающе пріяти: и вси вся благая въ смертномъ часу получаху, и никтоже не очищенъ, или не омытъ отъ скверны и ранъ по тѣлеси, паче же по душѣ уязвленніи исцѣленія пріимаху. До здѣ Иваново писаніе бысть.

О подвизяхъ Святаго и о провожденіи Святаго со образы воинскихъ людей, и о премѣненіи вѣтра молитвами его.

Елико сей чудный подвижникъ и молебникъ, за все православное хрістіанство подвизашеся въ молитвахъ, и во бдѣніяхъ всенощныхъ, и въ слезахъ, и поклонѣхъ мнозѣхъ; вопіяше бо ко Спасу, и Пречистой Богородицѣ, и къ Великимъ Чудотворцамъ безгласнымъ воплемъ, о еже избавитися православнымъ Хрістіаномъ отъ настоящихъ кровопролитныхъ напастей и о мирѣ и о тишинѣ всему міру Россійскаго Государства, толико паче безъ сна пребываше, и всяка нощь день ему бываше. Много упражняшеся, въ писаніи граматъ во многія грады о заступленіи Московскаго государства,

якоже и прежде рѣчеся. Егда же Князь Димитрій Пожарской и Косма Мининъ грядяху подъ Москву со многимъ воинствомъ на заступленіе Московскому государству, и дотстигше до Троицкаго Сергіева монастыря, Пресвятѣй Единосущнѣй Троицѣ и Пречистѣй Богородицѣ помощницѣ всего міра, и Великимъ Чудотворцамъ Сергію и Никону молебное пѣніе совершища; сей пречудный подвижникъ, по молебномъ пѣніи на провожденіи воеводъ и всѣхъ воинскихъ людей, изшедши изъ обители во священномъ санѣ, со Священницы и Діаконы, и со всеосвященнымъ соборомъ и съ братіею, взыде на гору, глаголемую Волкушу, и сталъ со Крестомъ, воинскихъ людей осѣняя онымъ; Священницы же кропяху весь воинской чинъ святою водою. Воини же видѣвше встрѣшной вѣтръ крѣпокъ, и ужасающеся сердцы своими глаголаху: сей будетъ вѣтръ силенъ въ лице дыхающъ. У Архимандрита же Діонисія тогда слезы по ланитома течаху, призывающу имя Святыя Троицы, и Богородицу, и Чудотворцевъ; такожъ и воеводы въ ужасѣ быша великомъ. Егда же войско и воеводы послѣднее благословеніе пріемше у Архимандрита, поидоша словесы отъ него утѣшаеми, обнадежени бывше, еже на Содѣтеля уповати, и Богородицу во успѣхъ своихъ именовати и Чудотворцевъ беспрестанно на помощь призывати; Архимандриту же еще въ слѣдъ ихъ Крестомъ осѣняющу; то нѣкоторыми мановеніи Божіими внезапу премѣнился вѣтръ, иже прежде былъ въ лице, потянулъ въ тылъ отъ самыя обители, и отъ церкви Святыя Троицы, отъ чудотворныхъ мощей Преподобнаго Сергія, отъ чего не малое радованіе воеводамъ и всему воинству подадеся, и не премѣнися той вѣтръ, доидеже Московское государство милостію Божіею очистися.

Сія писанія пріяхомъ отъ самаго Князя Димитрія, которой словесно намъ со многими слезами исповѣдалъ, яко таковаго чудеси сподоби ихъ Богъ милостію Святыя Троицы, и заступленіемъ Пречистыя Богородицы, и Чудотворцевъ Сергія и Никона, и молитвами сего Святаго Архимандрита Діонисія. Мы же сія слышавше, дивихомся неизреченному человѣколюбію Божію, яко его же по Своей благости избра, и благодать Свою на него положилъ; сего усты, и словомъ, и рукою, и чудодѣйствомъ исполнялъ, и милость Свою простиралъ по Своей волѣ, якоже Самъ хотяше, видя крѣпкое сего Преподобнаго житіе и слезы многи: и о чемъ у Бога просяше, то отъ Вседающаго десницы и подавашеся ему.

XV.

Изъ „Книги о новоявленныхъ чудесахъ преп. Сергія, творенія Симона Азарьина“ *).

„Книга о чудесахъ“ явилась дополненіемъ къ приготовленному въ XVII в. для печати Житію преп. Сергія. Житіе, составленное Епифаніемъ (нач. XV в.) и до-

*) Печатается по изд. Памятники Древн. Письменности и искусства LXX СПБ. 1888. Рукопись (единственный списокъ) — Моск. Дух. Акад. № 203 — писана

полненное Пахоміемъ Логоѳетомъ (конца XV в.) было приготовлено къ печати въ 1646 г. Симономъ Азарьинымъ по порученію царя Алексѣя Михаиловича. Симонъ Азарьинъ, выдающійся писатель XVII в., авторъ Житія преп. Діонисія, подновилъ слогъ и счель нужнымъ, какъ говоритъ самъ, прибавить описаніе тѣхъ чудесъ, кои явились отъ мощей преп. Сергія послѣ XV в. Описаніе этихъ чудесъ и составило цѣлую „Книгу“, судьба которой не безъинтересна. Автору пришлось защищаться отъ людей сомнѣвающихся и только въ 1654 г. трудъ его былъ напечатанъ. Въ виду вышеизложеннаго Симонъ Азарьинъ старается указывать источники своихъ свѣдѣній. Большая правдивость и новые литературно—научные пріемы работы дѣлаютъ сказанія Симона Азарьина въ высшей степени драгоцѣнными. Если не всегда въ его трудахъ находятся новыя историческія свѣдѣнія, за то всегда встрѣчается либо характерное, либо художественное изложеніе. Ниже приводимое явленіе преп. Сергія Козьмѣ Минину составляетъ 9-е чудо. Но авторъ въ предисловіи предупреждалъ, что „не врядъ и не по чину главизны изложихомъ, или годъ не подлѣ года, но яко же что напредъ отъ кого услышахомъ или въ древнихъ писмахъ пріискахомъ... Ина же и своима очима видѣхомъ“. О явленіи Преподобнаго Козьмѣ Минину Симонъ Азарьинъ слышалъ отъ преп. Діонисія „отъ самого архимарита Дионисия отъ устъ его“, а послѣднему повѣдалъ самъ Мининъ.

О явленіи преп. Сергія Арсенію Элассонскому повѣствуется и въ Мемуарахъ послѣдняго.

Понятно, что разсказъ о помощи св. Сергія, издавно считавшагося особымъ покровителемъ Русской земли, получилъ роспространеніе и встрѣчается во многихъ трудахъ о смутѣ.

См. Платоновъ: „Древне-русскія сказанія“, стр. 300—304; Ключевскій „Житія русск. святыхъ“, стр. 350; Забѣлинъ „Мининъ и Пожарскій“ стр. 20—22; Иконниковъ „Опытъ русской исторіографіи“, т. II, стр. 1736; Филаретъ „Обзоръ дух. лит.“, стр. 225; Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др. X, смѣсь, стр. 1—13, Смирнова.

О явленіи чюдотворца Сергия Козмѣ Минину і о собраніи ратныхъ людей на очищеніе государству.

Бысть убо во времяна она нахожденія на Русіискоѳ государство безбожныхъ Поляковъ и Литвы, Богу попущающу за грѣхи наша, и многими лѣты по градомъ и по весемъ христіянъству ото огня и меча погибающу, и уже и Московскому государству до конца отъ богопротивныхъ разорившуся, всѣмъ посѣченымъ бывшимъ отъ мала и до велика, отъ благородныхъ и до простыхъ, мнозѣмъ же въ плѣнъ отведенымъ бывшимъ, прочимъ же разбѣгшимся по всей Рустей земли, яко овцы неимущи пастыря, по градомъ и по весемъ и по пустынямъ скитающеся, преходяще съ мѣста на мѣсто, идѣже бы аще мочно кому горкия смерти гонъзнути. И сея бѣды не можетъ языкъ человѣчь изглаголати, токмо: охъ! охъ! увы! увы! горе! горе! бѣды тоя неисказанныя, колико протяжеся напасть та кроволитная. Но мы сия глаголати оставимъ: сами бо все помнятъ горкое время то, и поступимъ на преднее. Москѳвскому убо государству во осаде бывшу, засѣдоша окаянніе еретицы, Поляки и Литва, Московскихъ бояръ князя Федора Ивановича Мстисловского съ товарыщи въ своихъ рукахъ имуще и тѣсноту всякую чиняще имъ, еле живыхъ содержаще. Христіянски же народъ отъ велико-

почеркомъ XVII; „Книга“ занимаетъ первые 163 листа Сборника. Внизу по листамъ — запись:“ Лѣта 7173-го далъ въ домъ Живоначальные Троицы въ Сергиевъ монастырь сию „Книгу“ келарь старецъ Симонъ Азарьинъ“.

родныхъ и до простыхъ вси посѣчены быша, яко же преже глаголахомъ. Грады же вси въ несогласіи быша: овіи къ Полякомъ и къ Литвѣ приложишась и вмѣсте съ еретики за едино християньскую кровь проливающе; инии же къ воромъ, къ названымъ царевичемъ приложишася и тіи тако жъ враги быша православнымъ християномъ, не менши того кровь проливающе; іниі гради Росийстіі отъ Нѣмецъ обладаеми быша; прочіі же градіі особъ сташа, самодержавъствоваше, а Московскому государству ни откуду помощи не бѣ: одолѣша окаяннии еретицы. Въ обители же святыя Троицы и у преподобныхъ чюдотворцовъ Сергия и Никона паствующу тогда преподобному архимариту Дионисію да келарю Аврамию Палицыну, и слышавше, яко Московское государство въ конечномъ разорении и обладаемо отъ еретикъ, совѣтовавше зъ братиею и съ воинскими людми, и обитель утвердивше крѣпко, и положивше упование на Бога і на пречистую Богородицу и на преподобныхъ Сергия и Никона, мужественно вооружившеся противу безбожныхъ, и видя православную вѣру попираему и християнъ посѣкаемыхъ отъ безбожныхъ, зѣло о томъ болѣзнующе и со враги, съ Поляки и съ Литвою противящеся зъ Божиею помощию. Дионисіі же архимаритъ ни во что ино упражняшеся, токмо въ церковныхъ и въ келейныхъ молитвахъ, молялся ко Христу Богу зъ горкими слезами и ко Владычице нашей, всего мира заступнице, пречистой Богородице, скорой помошнице, руце свои выспрь воздѣвая и призывая на помощъ преподобныхъ чюдотворцовъ Сергия и Никона, и отъ горкия печали томя себя бдѣниемъ, і воздержаниемъ и по многи дни мало хлѣба ядыі, видя люди Божия конечно погибающа, яко же убо множемъ и во отчаяніі впасти. То же ему и опочивъ бысть отъ труда многа: писцы скорые и доброумніі у себя имуще, съ ними же присѣдя и обнощеваше, писаше грамоты поучительныя і во вся грады посылая.

Иже попраша вѣру християнскую и стояще заедино съ Поляки и съ Литвою, разоряюще православныхъ християнъ, сихъ моляше, да отступятъ отъ еретикъ и паки да соединятся съ православными християны. А иже оставшіі християня въ нѣкихъ градѣхъ, сихъ похвалами ублажаше и моляше ихъ, да станутъ крѣпко противу безбожныхъ и мужественно да побораютъ по християнехъ, воспоминающе имъ отъ божественныхъ писаніі, и прежнихъ государствъ въ прилучаи прілагающе, колико за православную вѣру въ прежнихъ родѣхъ стояша мужественно и главъ своихъ не щадили и мученически кончашася и нынѣ мучения ихъ церковь Божия прославляетъ и пѣсненными хвалами воспѣваетъ. И сихъ ево преподобныхъ трудовъ грамотамъ во многи грады дошедшимъ, і во умиление приходяще, и приидоша подъ Москву боярин князь Дмитрей Тимоѳѣевичъ Трубецкой, і Иванъ Заруцкой, и прочіі отъ многихъ градовъ со многимъ воинъствомъ, и вмѣсте съ Прокоѳьемъ Ляпуновымъ оступиша Московское государство и безбожныхъ Поляковъ осадиша и тѣсноту имъ велику Учиниша. Но еще и велицы полцы снидошася и безчисленно войско совокупися, но безъ Божия промысла множество воинства грѣха ради нашего непотребно бысть. Людие воинъстіі взволновашася и боярину князю Дмитрею Тимоѳѣевичю непослушни учинящася, лутчего же своего промысленика Прокоѳья Ляпунова своими руками

убиша. Іванъ же Заруцкой яко возбеснѣвъ, бѣжавъ со многимъ воинствомъ и отъ православия отметникъ бысть и многи пакости сотворивъ градовомъ Рускимъ пуще Полякомъ, дондеже его судъ Божіи постиже. Прочии же воинстіі людие, видя нестроение въ войске, разыдошася врознь. Бодрый же въ разуме пастырь нелестныі стада словесныхъ овецъ Христовыхъ архимаритъ Дионисій съ келаремъ Аврамиемъ паки неусыпно промышляюще и пишуще грамоты, яко же и преже, во вся грады верховыя и понизовые, моляше ихъ і подвизающе писаниемъ, да изыдутъ на заступление Московскому государству, и Господь поможетъ вамъ заступлениемъ пречистые Богоматере и за молитвъ святыхъ чюдотворцовъ. И паки начаша мнози во умиление приходитй, паче же въ Нижнемъ Новѣгороде за се крѣпко вземшимся, и начаша всяко мыслити, како и коимъ обычаемъ да подадутъ помощъ Московскому государству. И когда уже промыслъ человѣколюбца Бога изыде къ народу християнскому и благодатию Его обрѣтохомъ заступника Московскому государству і всей Росіістей земли преподобнаго Сергия чюдотворца, тогда православнііі християня яко отъ люты зимы къ праведному солнцу Христу Богу лица своя обращаху и къ теплотѣ спасенйя желающе приступити, озари бо сердца вѣрныхъ Христосъ Богъ нашъ милосердиемъ своимъ. Не позазрите ми, господия и братия, долготы ради рѣчи сия; аще и грубо есть и несладко-рѣчиво морокование сие, но истина есть, и отъ самого архимарита Дионисия отъ устъ его слышахъ, паки же и отъ прочихъ достовѣрныхъ увѣрився. Оставльше же сия и паки къ повѣсти обратимъ умъ свой. Мужъ бяше благочестивъ Нижняго Новаграда именемъ Козма Мининъ, ремествомъ же мясникъ, живыі благочестивымъ житиемъ и въ цѣломудріі и прочихъ добродѣтелехъ животъ свой препровождая. И сего ради на мнозѣ и отъ подружия своего отлучашеся, яко безмолвие любя, отходя въ особую храмину, Бога присно имѣя въ сердцы своемъ. Нѣкогда же спящу ему во храминѣ той, явися ему чюдотворецъ Сергиі, повелѣвая ему казну собирати і воинскихъ людей надѣляти і итти на очищение Московскаго государства. Онъ же возбнувъ бысть во страсѣ мнозѣ и помышляя, яко не бѣ воинское строение ему въ обычай, і въ небреженіе положивъ. Во ино жъ время бысть ему то видѣние вторицею, и паки небреже. По малѣ же паки является ему преподобный Сергиі и глаголя ему съ прещениемъ: не рѣхъ ли ти о семъ? понеже изволение праведныхъ судебъ Божиихъ помиловати православныхъ християнъ и отъ многаго мятежа въ тишину привести, сего ради рѣхъ ти казну собрати и ратныхъ людей надѣлити, да очистятъ зъ Божиею помощию Московское государство отъ безбожныхъ поляковъ и прогонятъ еретиковъ. И сие ему прирече: яко старѣйшиі въ таковое дѣло не внидутъ, но и паче юниі начнутъ творити, и начинания ихъ дѣло благо будетъ и въ доброе совершение приидетъ. И яко бы наказавъ, остави его и невидимъ бысть. Той же возбнувъ трепетенъ і въ велицей ужасти бывъ, мнѣвъ, яко всему чреву его изгнетену быти, и ходя, болѣзнуя чревомъ и молясь преподобному Сергію о исцеленіи чрева его и каяся о своемъ небреженіи и обѣщеваяся повелѣнная имъ сотворити. По смотрѣнію же Божию всѣмъ градомъ избраша

его въ земския старосты и предаша ему строение всего града, да исправляетъ и разсуждаетъ земския росправы, яко же обычай есть. Козма же, вознавъ начало Божия промысла, положивъ упование на Бога и на преподобнаго Сергия, обнадеженъ бысть, начатъ умъ свой простирати на дѣло Божие, глаголя предъ всѣми въ земской избѣ і идѣже аще обрѣташеся, со слезами плача и рыдая: Московское, рече, государство и прочие грады болшия и меншия всѣ разорени быша отъ безбожныхъ, и людие благороднiи отъ велможъ и до простыхъ вси посѣчени быша, жены ихъ и дщери предъ лицемъ ихъ опозорени и въ пленъ ведоми быша, и не мочно тоя бѣды изглаголати. Яко жъ слышимъ, и нынѣ Москва и прочiе гради одержими отъ еретикъ, одолѣша погании мало не всю землю Росiйскую. Толико благодатию Божиею градъ нашъ единъ Богомъ хранимъ, и пребываемъ яко безбоязненiи; а враги наши Поляки и Литва, съ ними жъ и Рустiе крестопреступники, яко свирѣпiи волцы, зияюще усты своими, хотяще разхитити насъ, яко овца, неимущихъ пастыря, и градъ нашъ разорению предати; мы же о семъ ни мало пекущеся и промыслу не чинимъ. Мнози же, слышавше сия, во умиление приходити начаша; прочии же ругающеся отходяще. И яко же святыi Сергiи рече: юнниi преже имутся за дѣло, сице и сотворися. Тiи бо сладце внимаше и послушанию скоро вдавашеся и отцемъ своимъ глаголаша: Что, рече, въ нашемъ богатстве? токмо погаными зависть, и аще приидутъ и градъ нашъ возмутъ, и не таяжде ли сотворятъ, яко же и прочимъ градомъ? и нашему единому граду устояти ль? Но положимъ все житие свое і богатъство на Божию волю и начнемъ собирати и ратнымъ людемъ давати. Тако же и изъ насъ аще кто возможетъ изыти, то готови есмы за избавление християнские вѣры глава своя положити. Слышавъ же сия, вся люди Нижеградстiи положиша на Божiи промыслъ и на человѣколюбие Его, и яко же о Бозѣ начаша, тако и сотвориша. Пріговоръ всего града за руками устроиша, иже во всемъ Козмы слушати, и Козмѣ той приговоръ на себя даша. Той же первое собою начатъ; мало себѣ нѣчто въ дому своемъ оставивъ, а то все житие свое положивъ предъ всѣми настроенiе ратныхъ людей. И тако же и прочiе гости и торговые люди приносяще казну многу. Iнiи же аще и не хотяще скупости ради своея, но и съ нужею приносяще: Козма бо уже волю вземъ надъ ними по ихъ приговору, зъ Божиею помощию и страхъ на лѣнивыхъ налагая. Тако же и уѣздные люди не единого Нижняго Новаграда, но и прочихъ градовъ, везуща казну, колико кто можаше, за повелѣниемъ его. И уготовавше многу казну зѣло. Въ тожъ время Смоленска града дворяня и дѣти боярские и стрельцы, отбывъ домовъ своихъ, стояху въ Арзамаскихъ мѣстехъ: граду бо ихъ Смоленску отъ Полскаго Краля Жигимонта взяту бывшу, и жены и дѣти ихъ въ пленъ отведени быша. Они же не похотѣвше християнские вѣры отбыти, не приложишася къ еретикомъ и придоша подъ Москву. И ту казаческое воинъство къ нимъ дворяномъ несогласно бысть и самовольно, положиша на нихъ зависть и хотяже ихъ побивати. Они же даша мѣсто гнѣву, не восхотѣша межусобныя брани составити, уклонишася отъ Москвы въ Арзамаския мѣста и преходяще съ

мѣста на мѣсто, не вредяще ничемъ православныхъ христіянъ, ожидающе милости Божия, дондеже ущедритъ люди Божия. Слышавъ же о нихъ Козма, яко людіе благочестни суть и воинскому дѣлу искусни, паче же і въ бѣдахъ сущи і въ скудости мнозѣй ходяще, а христіяномъ насилия не чиняше, пославъ къ нимъ съ молениемъ, да приидутъ въ Нижней, обѣщавъ имъ кормъ и казну на подмогу давати. Они же съ радостию пришедше, яко до двою тысящъ и вящшее число ихъ. И елико множашеся казна, толико воинскихъ людей грядуще, яко бы со всея вселѣнныя. Избраша же воеводу князя Дмитрея Михаиловича Пожарского, яко могущаго ратныя дѣла строити. И урядивше полки, поидоша на очищение Московскаго государства. Егда жъ приидоша въ Троицкой Сергиевъ монастырь, войску съ ними зѣло велику сущу, и молебное пѣние сотвориша. Козма же повѣдавъ архимариту Дионисию, како ему явися Сергиі, яко же напреди писано. Слышавъ же сия, архимаритъ слезы теплы по ланитома изливая, благодаря святую Троицу и пречистую Богородицу и преподобнаго Сергия и до времени сего никому не повѣдавъ, дондеже исполнися благодать Божия. По молебномъ же пѣніі архимаритъ Дионисіі со всѣмъ освященнымъ соборомъ изыде на провожение воинства изъ монастыря и взыде на гору, глаголемую Волкушу, и войско все мимо грядыі, осѣняя крестомъ и повелѣвая водою святою кропити. Вѣтру жъ вѣлію дыхающе въ лице воинскимъ людемъ, едва мочи сидѣти на конѣхъ, и бысть о семъ воинскимъ людемъ велия ужасть и сомнѣние не мало. Егда же напослѣди приспѣ князь Дмитрей и Козма, вземше у архимарита благословение, поидоша въ путь свой, архимариту жъ вслѣдъ ихъ еще крестомъ осѣняющу, і внезапу вѣтръ встрѣшный пременився и потягая въ тылъ воинскимъ людемъ отъ обители святыя Троицы, яко отъ самаго чюдотворцова Сергиева гроба. И бысть веселие и радость ратнымъ людемъ, яко обнадежени быша и почаявше себѣ милости Божии быти. Егда же приидоша подъ Москву, тѣсноту Полякомъ и Литвѣ велию учиниша. Искони вѣчный же врагъ, присно ненавидя роду человѣческаго, паки простираетъ козни своя грѣха ради нашего. Бысть межи бояры князя Дмитрея Трубецкого и князя Дмитрея Пожарского и у ихъ совѣтниковъ зависть и вражда велия, такоже и межу воинъствомъ дворянскимъ и казаческимъ несогласие, яко вмалѣ кроволитию межусобному не быти. Несогласие же ихъ слышавше, погании Поляки и Литва зъ гетманомъ своимъ съ Хоткѣевичемъ отъ Можайска, яко птицы ловчие налѣтѣше вскорѣ, хотяще яко ногты своими расхитити стадо Христово, и безпрестанно день и нощь напущаху на православныхъ. Воинство же христіянское обоихъ полковъ, яко же и преже речеся, несогласно бысть, другъ другу непомогаху, но противящесь съ погаными, особна кайждо полкъ прихождаху. Еще же казаки не токмо помогаше дворяномъ, но и сами похваляющеся разорити дворянские полки. Слышавъ же сия, архимаритъ Дионисіі и келарь Аврамей оскорбишася о семъ зѣло, и призвавъ преподобнаго чюдотворца Сергия скораго помощника, подвигошася отъ обители і приидоша подъ Москву и вмѣсте съ Козмою молиша ихъ, да приидутъ во смирение и дѣлу ратному наруки тѣмъ не учинятъ, и многимъ челобитьемъ приведоша ихъ во смире-

ние. Тако же і воинскихъ людей обоихъ полковъ призывающе къ себѣ и пищею и питіемъ утѣшающе ихъ, и тако и тѣхъ многимъ молепіемъ въ братолюбіе приведоша. А иже казацкое воинъство негодовавше глаголаша, называюще себя бѣдны и не пожалованы, симъ обѣщающеся всю Сергиеву казну дати, аще, рече, постоите и поможетъ вамъ Господь; аще ли же, рече, не постоите и одолѣютъ погании, вся сия въ разграбление будутъ. Они же сия слышавше, съ радостию обѣщавшеся за вѣру Христову стояти и главы своя полагати. И во время благополучно кликнуша ясакомъ чюдотворцовымъ: Сергиевъ! Сергиевъ! и устремившеся обои полки, дворяня и казаки, на поганыхъ единодушно. И поможе имъ Господь Богъ за молитвъ преподобнаго Сергия: побивающе и сѣкуще ихъ, і покрыша Московстіі поля тѣлесы поганыхъ; прочии же побѣгоша невозвратно и въ свою землю пробѣгоша. Власти же Троицкия изъ монастыря изъ казны і изъ ризницы привезоша вся драгия вѣщи: сосуды златыя и сребряные служебныя, шапки архимаричьи златыя же и сребряные, ризы, стихари, поручи, улари, пелены саженыя зъ драгимъ камениемъ, въ табарыхъ казакомъ и положиша предъ ними. Они же аще и желателни быша и сурови на восхищение, съ радостию грядуще на восприятие обѣщаннаго имъ, но егда узрѣвше таковая и межи себѣ зазирающеся глаголаху: вся, рече, сия многими лѣты собирана и возложенна въ даръ Господеви на службу. Устыдѣшася и челомъ ударіша властемъ, і избраша отъ себѣ первоимянитыхъ людей, послаша во обитель и проводиша честно, возвратиша вся сия въ Сергиеву казну нерухому. Не по мнозѣ же времени явися преподобныі Сергиі на Москвѣ на подворіі своемъ у Богоявления Галасунскому архіепископу Арсенію, и отъ гладные болѣзни исцѣливъ его, и повѣда ему о очищенні Московскаго государства. И по явленіі его заутра Рустіі людие Китай-градъ взяша приступомъ, а потомъ поскору и Кремль-градъ взяша, окаянныхъ Поляковъ посѣкоша, прочихъ же въ заточеніе послаша. Сице умолениемъ пречестые Богородицы и святыхъ Московскихъ чюдотворцевъ и преподобнаго чюдотворца Сергия явлениемъ его преславная побѣда и одолѣние на враги содѣяся, и государство, отъ многихъ лѣтъ отъ нечестивыхъ попираемо, очистися, и христоимянитыхъ людей корабль жития сего бѣдъствующаго, яко отъ многоволнуемаго моря, і въ тихое пристанище достиже.

XVI.

Изъ „Повѣсти о бѣдахъ и скорбехъ и напастехъ, иже бысть въ Велицѣй Росіи“ *).

Данная повѣсть писана псковичемъ не ранѣе 1625 г. (въ ней упоминается смерть первой жены царя Михаила Ѳедоровича). Въ ней очень рѣзко подчеркива-

*) Печатается по изд. П. С. Р. Л., т. V, стр. 55. Рукописи: кн. Оболенскаго (б. О.), XVII в.; Снегирева (б. С.) и Архивская (б. А.), XVII в.

ется враждебное отношеніе къ боярству; таковой тенденціозный характеръ отмѣченъ, какъ Соловьевымъ, такъ и Платоновымъ. События излагаются въ общихъ чертахъ, излагаются „по стоустой молвѣ народной“; очеркъ Смуты ведется со смерти царя Іоанна Грознаго и кончается боярскими происками при женитьбѣ царя Михаила Ѳедоровича; впрочемъ послѣднія слова сказанія: „и паки на предлежащее возвратимся“ не даютъ основанія считать повѣсть законченной.

Но если памятникъ не представляетъ интереса съ фактической стороны, если въ немъ много неточностей и тенденціи, то за то онъ любопытенъ, какъ мѣстный отголосокъ Смуты, какъ отраженіе взгляда человѣка, обозрѣвающаго прошедшее время. По литературной формѣ, по оригинальности отношенія къ событіямъ повѣсть заслуживаетъ вниманія. См. напр. воспоминаніе о временахъ Батыевыхъ, отношеніе къ Минину и т. п.

Разборъ Повѣсти см. у Соловьева, Ист. Росс. т. II (стр, 419, изд. 4-е), у Платонова, Древне-русскія сказанія, стр. 340.

Издана въ П. С. Р. Л. т. V.

Рукописи XVII в. см. Предисловіе къ V т. П. С. Р. Л.

Зрите же, братіе, отъ Бога скораго отмщенія человѣкомъ, иже своего царя возненавидѣша и крестное цѣлованіе и обѣщаніе къ нему преступивше, какову месть воспріяша ? а иже дерзнуша кои возложити руцѣ на царя, и поругашася ему и предаша въ поганыя руки, отъ своихъ людей побіени быша послѣди. И Божіею милостію и пречистыя Богородица и великихъ чюдотворцовъ молитвами, собравшеся нѣцыи на Низу ратніи, слышаще, яко поганіи Латина хотяху разорити Московское государство, и поидоша на помощь христіянству, но не успѣша, Богу тако изволившу; и пріидоша подъ Москву въ третій день по разореніи, и осадиша градъ Китай и Кремль, но грѣхъ ради нашихъ не бяше въ нихъ миру, понеже не имяху главы содержащей, но во своей воли вси хождаху, мучаху и грабляху своихъ единовѣрныхъ. И потомъ пріиде къ нимъ князь Дмитрей Трубецкой съ войскомъ, иже бѣ служилъ у ложного царя подъ Москвой; и стояху около града Москвы много, ничтоже успѣша. Егда же услыша Полскій король, яко обстоимъ бѣ градъ Москва Рускими вои, подвижеся самъ изъ Полши пріиде на Русь подъ Волокъ Ламской, и много приступая и ничтоже успѣ, и своихъ людей много погубивъ съ срамомъ отъиде восвоя; на испорученіе же посла своимъ людемъ подъ Московское государство гетмана Хоткѣева со многими людми и съ запасы, бѣ бо гладъ великъ зѣло обдержаще я, ядяху скверная и человѣческая мяса. И услышаша сіе нѣцыи православніи на Низу, въ нихъ же бѣ началникъ нѣкто отъ простыхъ людей, но теплый вѣрою поборая по христіянствѣ, именемъ Козма Мининъ: собравъ множество имѣнія по градомъ на людехъ, и наятъ рати и вдастъ я князю Дмитрію Пожарскому, и самъ съ нимъ, и поидоша къ Московскому государству на помощь сущимъ ту Рускимъ ратнымъ людемъ; егда же пріидоша, ратніи срѣтоша ихъ съ радостью и любовію, веселящеся, славяще Бога и пречистую Богородицу, яко собравшеся вси во едино. Егда же пріидоша поганіи Полстіи людіе на князя Дмитрія Пожарскаго и начаша гонити, и ту врагъ діяволъ возмути, возложи древнюю гордость князю Дмитрею Трубецкому, не изыде въ помощь брату своему, не любяше бо, понеже самъ себе болша творя: „яко азъ градъ обсѣдахъ“; той же христолюбецъ Козма пріиде въ

полкъ княжъ Дмитреевъ Трубецкого, и начатъ со слезами молити ратныхъ о любви, да помогутъ другъ другу, и обѣщеваше имъ великія дары. Въ той часъ воздвиженія пріиде у нихъ гласъ, вси яко львы ревуще, конные и пѣшіе ратніи поидоша на поганыхъ, со слезами молящеся Господу Богу и пречистѣй его Матери и великимъ чюдотворцомъ, еже подати имъ помощь на невѣрныя; и въ той часъ бысть предивно одолѣніе на поганыхъ Полскихъ людей, побіено бысть безчисленно, и еже везоша во градъ людемъ своимъ въ прекормленіе, все у нихъ плѣниша, и воздаша хвалу Богу и пречистѣй Богородицы и великимъ чюдотворцемъ, яко подастъ имъ побѣду на враги. И оттолѣ собрашася вси во едино ратніи людіе и началницы, и стояще у града, многое промышленіе положиша и многи крови проліяша за святыя Божія церкви и за все христіянство, и многи побѣды показаша на невѣрныхъ, и взяша царьствующій градъ взятіемъ у поганыхъ Полскихъ людей 121, мѣсяца октября въ 22 день [1]). Зрите, братіе, по всему подобно разореніе Московского государства и всея Рускія земля Іерусалимскому плѣненію отъ Антіоха, еже бѣ во опрѣсночный праздникъ, сіирѣчь Пасхи; въ онь же день людіе прежде сего радовахуся, въ пѣніи ликоствоваху, вмѣсто бысть вопль и плачь и стонаніе и рыданіе веліе людемъ, и вмѣсто брашна и питія постомъ и алканіемъ изнемогаша, и изсхоша уста ихъ отъ печали и туги и болѣзни сердечныя. И сія доздѣ.

О царьскомъ избраніи на Московское государство. Егда же стояще Рустіи боляре и князи съ вои подъ царьствующимъ градомъ Москвою полтора лѣта, еже бы выстояти градъ и взяти у Литвы: и совѣтъ сотворше въ себѣ боляре паки попрежнему, кромѣ всей земли Рустѣй совѣту, призвати Свейского королевича, Анцы Карлусова сына, меншаго брата Густавова, Филипа, и послаша въ Новгородъ къ Нѣмецкому воеводѣ Якову Понтусову [2]), и Ивергорну и писарю Монши, дабы послали изъ Великаго Новагорода Рускихъ людей отъ всякихъ чиновъ бити челомъ Свейскому королю Густаву Карлусову сыну, чтобъ пожаловалъ далъ меншаго брата Филипа Карлусова на царьство Московское. И послаша избравше Юрьевскаго архимандрита Никандра, и благовѣрнаго старца Благовѣщенского игумена Антонія, и иныхъ многихъ всякихъ чиновъ людей, князей и боляръ и лутчихъ мужъ Новгородцовъ. И доѣхаша въ Свею, королю о томъ били челомъ, и король имъ отказалъ: коли де будетъ Московское государство взято у Литвы, тогда вамъ брата своего дамъ на царство". И идущимъ тѣмъ посломъ изъ Свеи чрезъ Иваньгородъ, пріиде вѣсть во Псковъ, что послы Новгородскіе идутъ изъ Свеи, и шедше ратніи, полониша ихъ всѣхъ и приведоша во Псковъ со всѣмъ посолскимъ дѣломъ; и тогда наипаче во Псковѣ начаша о собѣ жити и крѣпитися, боящеся Нѣмецъ. Слышавъ же подъ

[1]) 121 мѣс. окт. въ 22 день, такъ исправлено; во всѣхъ сп. невѣрно: 122 (т. е. года, что соотвѣтствуетъ въ октябрѣ 1613-му), мѣсяца октября въ 20. Москва очищена отъ Поляковъ 7121 (1612) года, октября 22: см. грамоту въ „Актахъ Арх. Эксп." объ установленіи празднованія Казанской Богородицѣ, въ воспоминаніе избавленія Московскаго государства, т. IV, стр. 61.

[2]) Понтусову, такъ должно читать; во всѣхъ сп. ошибкою: путцыну.

Москвою князи и боляре, что первые послы не умолиша короля, еже дати брата своего на царство, и написавше крѣпость за своими руками послаша въ Новгородъ къ митрополиту и всѣмъ людемъ, чтобъ шли въ Свею съ тою ихъ крѣпостію королевича просити на Московское государство. И избраша Хутынского архимарита Кипріяна съ нарочитыми людми, также по прежнему, и послаша въ Свею на томъ, чтобъ далъ король брата своего на царство, и пришедъ бы на границы крестился и пріялъ бы святую крестіянскую православную вѣру Греческаго закона. И король вдастъ имъ брата своего на царство; и поидоша на Русь. И пришедшимъ имъ къ Выбору Нѣмецкому, и вѣсть пріиде къ нимъ изъ Новагорода, что Московское государство Рускіе люди у Литвы взяли и очистили, и избрали ратные люди и всѣ православные на Московское государьство царемъ отъ царска роду, царя Ѳеодора Ивановича племянника, Михаила Ѳедорова сына Никитича Романовыхъ. И королевичь слышавъ сіе и назадъ воротися; и не сбыться ихъ злый боярской совѣтъ, но его же Богъ избра и восхотѣ, той и бысть. И послы пріидоша въ Великій Новградъ. И паки напредь возвратимся. Что же по сихъ бысть? но якоже Богъ изволи преже быти, тако и бысть. Егда же взяша Московское государство у поганыхъ Полскихъ людей, собравшеся оставшіи отъ разоренія людіе, всякихъ чиновъ Московскіе жильцы и иныхъ градовъ Рускихъ, и начаша глаголати: „невозможно намъ пребыти безъ царя ни единого часа; но да изберемъ собѣ царя на царство“. И восхотѣша начальницы паки себѣ царя отъ иновѣрныхъ, народи же и ратніи не восхотѣша сему быти, но въ прежереченнаго мѣсто храбраго князя Михаила Скопина, Богъ воздвиже втораго Михаила нечаемаго [1]), его же и самъ избра; и испаде на него жребій, и поставиша и на царьство на Вознесеніе Господне. Его же отцу Ѳеодору Никитичю братъ по матери блаженныя памяти царь Ѳеодоръ Ивановичь якоже пророчествуя и провидя, яко отъ сѣмени его воцаритися имать въ Руси на Московскомъ государствѣ и вознесетъ рогъ царства христіянского паки на прежнее: и вдаде ему жезлъ свой царьской, видѣ бо себе единого послѣдняго сына царска роду скончевающася, а по немъ иного не остающася, ему же бы предати царство; аще и раба своего видѣ возвысящася и воцарюющася, но на время се бысть; того ради вдаде сему Ѳеодору жезлъ свой на управленіе царству своему, прозря душевныма очима хотящая быти послѣди, еже и сами нынѣ зримъ сбывшееся. Того же блаженнаго царя вси вѣдятъ, яко убо въ житіи семъ Господь Богъ прослави смиренія ради его и теплыя вѣры еже къ Богу, и нищимъ милованія, и ко святымъ Божіимъ церквамъ строенія, вдаде ему на исходъ души даръ пророчествія, иже и сбыться по пророчеству его: воздвиже Богъ паки преже падшее его царство, и обнови въ Росіи, и посади на престолѣ царя благочестива и благородна, великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи. Якоже древле Царьградъ очистися Михаиломъ царемъ отъ Латинъ, такоже и нынѣ въ Руси бысть: воздвиже Богъ на царьство тезоименитаго Архистратига силы его Михаила, зѣло кроткаго, тихаго царя, Христова подражателя и дяди своего наслѣдника, и

[1]) Нечаемаго, неначаемаго О. С.

мати его Марѳа, пріятницы Московскаго царства, яко цвѣтъ отъ тернія израстши; и всякаго веселія и радости исполнися Російское царство, и далъ Богъ благодать и въ мирѣ тишину и благоденство, и страны съ нимъ смиришася, и земля прозябе благія плоды ея, свое каждо износяще плодная древеса, пшеницу и овощъ. Десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе его. Что же убо миротворецъ онъ и кроткій царь? почи въ мирѣ и въ покои земля его; срящетъ бо милость суда. Елма же Богъ воздвиже рогъ спасенія людей своихъ мышцею своею, и всѣ православніи христіяне возрадовашася и Богу хвалу воздаша о семъ, что Господь Богъ воскресилъ въ Руси паки отъ своихъ Рускихъ людей и отъ царска роду, и обновися имъ царство. Бѣ же царь младъ, егда сѣде на царство, яко лѣтъ 18, но бѣ благъ, тихъ, кротокъ и смиренъ и благоувѣтливъ, всѣхъ любя и всѣхъ милуя и щедря, во всемъ подобенъ бѣ прежнему благовѣрному царю и дяди своему Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи; и не у бѣ ему еще толика разума, еже управляти землею, но боголюбивая его мати, инока великая старица Марѳа, правя подъ нимъ, и поддержая царство со своимъ родомъ, еще бо сущу отцу его въ плѣну у короля Полскаго.

XVII.

Изъ „Повѣсти о разореніи Московскаго государства и всеа Россіискія земли“ *).

„Повѣсть о разореніи“ писана въ 1654 г. А. Поповъ признаетъ авторомъ Симона Азарьина, но проф. Платоновъ опровергаетъ это мнѣніе. Событія Смутнаго времени излагаются на основаніи, гл. обр., Новаго Лѣтописца, сказанія Авраамія Палицына и др., но есть и оригинальныя мѣста. Повѣсть важна не по своимъ фактическимъ даннымъ, а по той цѣли, съ которой написана. Эта — цѣль публицистическая. По случаю войны Алексѣя Михаиловича съ Польшей, авторъ вспоминаетъ зло, нанесенное поляками Московскому государству, вспоминаетъ прошлую борьбу; это — проповѣдь политическаго возмездія, замѣчаетъ Поповъ.

Оцѣнку памятника см. А. Поповъ, предисловіе къ изданію; Платоновъ, Древнерусскія сказанія... стр. 315; Иконниковъ, Опытъ русской исторіогр., т. II, стр. 1863.

Слышавше же сия въ Нижнемъ Новѣгородѣ земстіи людие, яко несогласно бысть подъ Москвою воинство, воскорьбѣша душами, ди никако одолѣютъ Пеляки и Литва православныхъ и благодатію Божіею положиша межи собою совѣтъ благъ: избраша мужа житіемъ благоговѣйна посадцкаго человѣка Козму [1]) Минина, и собравше казну многу и ратнымъ людемъ начаша давати, на тоже смотря и во всѣхъ градѣхъ казну собирающе и къ

*) Печатается по изданію Повѣсти въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1881 г., кн. 2-я, стр. 38—42. Повѣсть издана А. Поповымъ по 2 спискамъ Моск. Дух. Ак. и снабжена обстоятельнымъ предисловіемъ.

[1]) Кузму.

Кузмѣ привозяще, и избраша воеводу себѣ благоизряднаго боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго. И когда уже осія благодать Божія вся люди [1]), подвигнушася вси отовсюду (именитыя [2]) честныя люди, болярска и вельможска роду, и дворяне, и дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди, собрашася вси купно за едино, и бысть велико войско, Козма же имъ денги на кормъ дая комуждо по достоянію. И призвавъ Бога на помощь, пріидоша подъ Московское государство, и прося у Спаса Христа милости, вмѣстѣ со княземъ Дмитріемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ, съ дворяны же и съ дѣтми боярскими, и съ казаками. Аще и бысть нѣчто нелюбие межь воинства, но благодать Божія коснуся сердцу ихъ, и вси быша за едино. Вскорѣ Бѣлой градъ весь очистиша [3]), а потомъ и Китай градъ взяша, немедленно же и Кремль градъ доступиша, а безбожныхъ Поляковъ посѣкоша, а иныхъ въ ссылку разослаша по градомъ, и паки Московское государство християномъ возвратиша и православіемъ [4]) освятиша. Гетманъ же Хоткѣевичъ и многія полковники со многимъ своимъ воинствомъ приходиша многажды помощи подавати своимъ, иже на Москвѣ въ осадѣ быша, и не возмогоша помощи подати: „Лукъ бо сильныхъ сокрушися, а немощніи препоясяшася силою.“ [5]) Такоже и самъ король Жигимонтъ приходилъ на помощь, и мало постоявъ подъ Волокомъ Ламскимъ, тутъ подъ такимъ обычнымъ градомъ, отъ такихъ не великихъ людей [6]) побитъ и многу шкоту людемъ своимъ отъ русскихъ людей пріемъ, и легцы ноги свои на бѣганіе показалъ, вся хитрости градоемныя помѣталъ, и малыми денми у себя въ Полшѣ обрѣтеся. Десница бо Господня смири насъ, и паки десница Господня сотвори силу „и сокруши враги“ [7]) и спасе насъ милосердіемъ своимъ. Оттуду король и королевичъ [8]) не съ одною своею землею наступая, но многихъ ордъ [9]) воинскихъ людей водя съ собою, видя люди на Руси [10]) гнѣвомъ Божіимъ мятущися междоусобіемъ, не имуще у себя царя Государя, безъ правды черезъ крестное цѣлованіе нападая, хотя конечному погубленію предати и вѣру христіянскую попрати, и въ порабощеніе себѣ учинити; здѣ же вооружи Господь православныхъ христіянъ, безгосударственныхъ людей, яко царя надъ собою не имущихъ, охрабришася добрѣ, и преодолѣти храбрыхъ, и смиреніемъ своимъ превозмогоша гордыхъ, отгнаша ихъ отъ земли святыя сея, и безъ вѣсти сотвориша, и государство очистиша сами собою, яко призрѣ Господь на смиреніе рабъ своихъ. И благодатію Божіею избраша и возведоша на Московское государство Богомъ спасаемаго царскаго корени богорасленную отрасль, Ми-

---

[1]) И когда же благодать Божія изліяся и гнѣвъ его праведный укротися.

[2]) Заключенное въ скобки — изъ бѣловой копіи.

[3]) взяша и очистиша.

[4]) Вм., „православнемъ“ — благочестіемъ.

[5]) Пѣсн. 3 (1 цар. 11,4)

[6]) и отъ такихъ немногихъ людей подъ обычнымъ и неславнымъ градомъ.

[7]) Пѣсн. 1 (Исх. XV,7).

[8]) Прибав.: и гетманы оба, Хоткѣвичь и Желковскій, и вси началніи паны и полковники.

[9]) Измѣнен.: но многихъ иныхъ земель.

[10]) видяще на Руси люди.

хаила Өедоровича Романова, ему же преже проуготова царствіе Московское, и соблюде его Господь благодатію своею отъ навѣта лукаваго, яко и выше о томъ писано есть. И въ лѣта ҂зрка (7121) году вѣнчанъ бысть царьскимъ вѣнцомъ царь государь и великій князь Михаилъ Өедоровичь всеа Русіи въ соборнѣй апостольстѣй церкви, и бысть радость велія и веселіе всѣмъ православнымъ християномъ, яко отъ великихъ скорбей утѣшения прияша, и тишину и покой обрѣтоша, отъ настоящихъ бѣдъ и напастей свободишася. Праведное солнце Христосъ Богъ нашъ осия насъ лучами благодати Своея, и яко отъ люты зимы обогрѣшася милосердіемъ Его, и теплоту спасенія восприяхомъ, и со пророкомъ Давидомъ пѣснь сию воспѣвающе: „Нынѣ познахъ, яко спаслъ есть Господь Христа Своего; услышитъ его съ небесе святаго своего въ силахъ спасение десница его. Сіи на колесницѣхъ, сіи на конехъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тіи спяти быша и падоша; мы же востахомъ и исправихомся. Господи, спаси царя, и услыши ны въ онь же день аще призовемъ тя“ [1]). Бысть же царство его тихо и безмятежно благодатіею Божіею, еще и много подвизающеся Поляки и Литва съ королевичемъ своимъ Владиславомъ, завистью подъемшеся [2]), хотяще царствію его спону учинити, и приидоша съ нимъ подъ Москву въ лѣто ҂ѕркѕ (7127) и прелестію нѣкоею умышляюще народы оболстити, яко же и преже междоусобіе въ человѣки ввести, но Вышняго промыслъ возбрани имъ. Во вся люди благовѣрныя положи Богъ совѣтъ благъ, еже прелести ихъ не послушати, и за государя своего Богомъ дарованнаго царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи изволиша главы положити, и воружившеся противу ихъ, крѣпко биющеся, не щадя главъ своихъ. Они же окаянніи еретицы, видѣвше крѣпкостоятельство боляръ и всего хистолюбиваго воинства и всѣхъ правоставныхъ христіянъ подвигъ за своего царя, паче же и своимъ людемъ шкоту многу приимше отъ православныхъ воинствъ, миръ сотворивше отъидоша съ королевичемъ своимъ въ свою землю съ стыдомъ многимъ.

Аще и продолжается бесѣда сія многорѣчіемъ и паки глаголати не престану, удивляяся благодати Божіи и неизреченному человѣколюбію его. Послѣ бо таковыхъ многоболѣтныхъ бѣдъ и напастей слезныхъ, колико милосердіе Божіе смиреннымъ християномъ свыше низпослася, яже невозможно есть и уму человѣческому изглаголати [3]), толику гнѣву Божію содѣявшуся во святѣй Росии. Отъ начала бо царствія Борисова считается лѣтъ ді. (14) до царствія сего Богомъ избраннаго государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Росіи зрка (7121) лѣта, — все бѣды и напасти настояща [4]), гнѣвомъ Божіимъ и смертными казньми наказаеми быша людие христоименитіи. Первое гладомъ исчезаеми быша отъ житія сего, потомъ отъ разбойническаго насилія погибаху, тажь междоусобною бранію секущеся межь себя, другъ съ другомъ, потомъ нахожениемъ ратнымъ, Литвы и Поляковъ и

---

[1]) Псал. XIX, 7—10.

[2]) объемлющеся.

[3]) Вм. „изглаголати“ — постигнути.

[4]) все бѣды и напасти содѣвахуся въ тѣхъ мѣстахъ.

растриги Гришки Отрепьева, и прочихъ ложныхъ названныхъ царей и царевичевъ въ разныя времена, таже отъ Крымскихъ татаръ нашествія, иже пріидоша будто помощь и на оборону къ царю Василію, и злѣе всѣхъ землю пусту сотвориша, учиниша, яко скотину загнавше православныхъ христіянъ и въ плѣнъ вывели, потомъ отъ Свитцкихъ и Немецкихъ людей разоряеми и погубляеми быша [1]).

Вси ти пагубы христіяномъ въ тѣ настоящія лѣта исходящи безпрестанно, кровь проливающися [2]), и не мало же и преже того, еще и при правителствѣ Бориса Ѳедоровича пытками, различными муками и по доводу боярскихъ холопей и прочихъ воришковъ, и главными казнями, и заточеніемъ темничнымъ безвинно, тако же речемъ и при царѣ Василіи за Тушинской отъѣздъ колико душъ погибло казньми смертными и безвѣстными исчезновеніи, безчисленно по вся дни смертію скончавахуся, ови по дѣлу, прочіи же безвинно, ничесоже вѣдуще, исчезаху отъ житія сего. Такоже и отъ Ивашки Заруцкаго колико христіянскихъ душъ погублено бысть! Тѣ бѣды не минуютъ, иніи возставающе, единому Богу свѣдущу, колико въ тѣхъ лѣтехъ изгибло христіянскихъ душъ. И вси окрестныя языцы непщеваху, яко уже Рускую землю пусту всю учиниша, подъ мечь подклониша, а достальныхъ въ плѣнъ выведоша [3]). Егда же дохнуша вѣтри отъ востока божественныя благодати и прогнаша облакы темныя, сиречь враги наши находящая на ны, и осія насъ солнце праведное Христосъ Богъ нашъ лучами благодати своея божественныя, и обогрѣшася милосердіемъ его, и въ разумъ и въ чювство пріидоша спасеніемъ Бога нашего и начаша, яко упившися виномъ, отъ сна возбуждатися, и истрезвившися людіе Божія и цѣломудренни быша милосердіемъ Божіимъ, начаша на дѣло Божіе подвизатися, ни отъ кого же повелѣваеми быша: царя бо не имуще у себя въ то время. Толико благодать Божія едина воеводствоваше ими: „Десница бо Господня прославися въ крѣпости, десная рука сокруши враги [4]). И множествомъ силы Божія и благости щедротъ его неначаянно собрашася и полки многочисленніи воинства совокупишася. „Господь единъ вождаше ихъ“ [5]). И аще не бы Господь своею благодатію обратилъ сердца людемъ въ любовь и въ совокупленіе едино, то како бы могли отъ таковы межусобныя брани сами безъ повелѣвающаго совокупитися во единомысліе, и откуду на такое великое воинство отъ таковыя разореныя земли такую казну собраша? Аще бы не Божіе строеніе, какъ бы могли государство сами собою очистити и враговъ прогнати и государство обновити [6]). Сия вся содѣяшася Божіимъ промысломъ и благодатію неизреченнаго человѣколюбія его, а не человѣческою хитростью. И паки процвѣте государство паче первыхъ вре-

---

[1]) Прибав.: и не бѣ помогающаго.

[2]) А вси тіи пагубы христіяномъ въ тѣ настоящія лѣта содѣяшася, безпрестанно кровь христіянская проливашеся.

[3]) разведоша.

[4]) Пѣсн. 1. (Исх. XV, 7.)

[5]) Пѣсн. 3. (Второзак. XXXII, 12.)

[6]) Прибав.: благочестіемъ.

менъ, яко же блаженный Давидъ глаголетъ: „Положилъ есть пустыню во езера водная, и землю безводную во исходяща водная. И насели ту алчущия, и составиша грады обителны, и насѣяша села, и насадиша виногради, и сотвориша плодъ житенъ. И благослови ихъ и умножишася зѣло“ [1]). Яко забыти имъ бѣды и напасти бывшія, и во благодати Божія цвѣтуще душами своими и радующеся и веселящеся и Богу благодареніе возсылающе, свободившему насъ „отъ стужающихъ намъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ есть [2]). „Благословенъ Господь Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ ихъ. Душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ. Помощь наша во имя Господне, сотворившаго небо и землю“ [3]).

XVIII.

Народныя пѣсни о Козьмѣ Мининѣ и князѣ Пожарскомъ, объ освобожденіи Москвы и избраніи Михаила Ѳеодоровича *).

Среди произведеній народнаго творчества, относящихся къ періоду Смуты, почти не сохранилось пѣсенъ о Нижегородскомъ ополченіи. Ниже приводимыя относятся къ числу драгоцѣнныхъ, какъ единственные образцы. „Побывальщина о Мининѣ, Пожарскомъ, избраніи Михаила, къ большому горю, едва уцѣлѣла въ устахъ 70-лѣтней старухи и весьма разрушена.“

I.

Какъ въ старомъ-то было городѣ,
Во славномъ и богатомъ Нижніемъ,
Какъ ужь жилъ тутъ поживалъ богатый мѣщанинъ,
Богатый мѣщанинъ Кузьма Сухорукій сынъ.
Онъ собралъ-то себѣ войско изъ удалыхъ молодцовъ,
Изъ удалыхъ молодцовъ Нижегородскихъ купцовъ;
Собравши ихъ, онъ рѣчь имъ взговорилъ:
„Охъ, вы гой еси товарищи Нижегородскіе купцы!
„Оставляйте вы свои домы,
„Покидайте вашихъ женъ, дѣтей,
„Вы продайте все ваше злато-сребро,
„Накупите себѣ вострыихъ копіёвъ,
„Вострыихъ копіёвъ, булатныхъ ножей,
„Выбирайте себѣ изъ князей и бояръ удалова молодца,
„Удалова молодца воеводушку;
„Пойдемъ-ко мы сражатися

---

[1]) Псал. CVI, 35—38.
[2]) Псал. XLIII, 8.
[3]) Псал. CXXIII, 6—8.
*) Печатаются по Сборнику Пѣсенъ, собр. Кирѣевскимъ. М. 1868 г. вып. 7. стр. 21—24.

„За матушку за родну землю,
„За родну землю, за славный городъ Москву:
„Ужь заполонили-то Москву проклятые народы Поляки злы!
„Разобьемъ ихъ, много перевѣшаемъ,
„Самого-то Сузмунда короля ихъ въ полонъ возьмёмъ;
„Освободимъ мы матушку Москву отъ нечестивыхъ Жидовъ,
„Нечестивыхъ Жидовъ, Поляковъ злыхъ!“
Ужь какъ выбрали себѣ солдатушки, молодые ратнички,
Молодые ратнички Нижегородскіе купцы,
Выбрали себѣ удалова молодца,
Удалова молодца воеводушку,
Изъ славнаго княжескаго роду
Князя Димитрія по прозванію Пожарскаго.
Ужь повелъ ихъ славный князь Пожарскій
За славный Москву-городъ сражатися,
Съ нечестивыми Жидами-Поляками войной бранитися.
Ужь привелъ-то славный князь Пожарскій своихъ храбрыхъ воиновъ,
Привелъ ко Московскіимъ стѣнамъ;
Становилъ-то славный князь Пожарскій своихъ добрыхъ воиновъ
У Московскіихъ у крѣпкихъ стѣнъ;
Выходилъ-то славный князь Пожарскій передъ войско свое,
Какъ ужь взговорилъ онъ своимъ храбрымъ воинамъ:
„Охъ, вы гой еси храбрые солдатушки,
„Храбрые солдатушки, Нижегородскіе купцы!
„Помолимся мы на святыя на врата на Спаскія,
„На пречистый образъ Спасителя!“
Помолившись, дѣло начали.
Какъ разбили-проломили святыя врата,
Ужь взошли-то храбрые солдатушки въ бѣлокаменный Кремль,
Какъ и начали солдатушки Поляковъ колоть, рубить,
Колоть, рубить, въ большія кучи валить;
Самого-то Сузмунда въ полонъ взяли,
Въ полонъ взяли, руки-ноги ему вязали,
Руки-ноги вязали, буйну голову рубили.
Собралися всѣ князья, бояре Московскіе,
Собралися думу думати.
Какъ и взговорютъ старшіе бояре, воеводы Московскіе!
„Вы скажите, вы бояре, кому царёмъ у насъ быть?“
Какъ и взговорютъ бояре, воеводы Московскіе:
„Выбираемъ мы себѣ въ цари
„Изъ бояръ боярина славнаго —
„Князя Дмитрія Пожарскаго сына.“
Какъ взговоритъ къ боярамъ Пожарскій князь:
„Охъ, вы гой еси бояре, воеводы Московскіе!
„Не достоинъ я такой почести отъ васъ,

„Не могу принять я отъ васъ царства Московскаго.
„Ужь скажу же вамъ, бояре, воеводы Московскіе:
„Ужь мы выберемъ себѣ въ православные цари
„Изъ славнаго, изъ богатаго дому Романова —
Михаила сына Ѳёдоровича."
И выбрали себѣ бояре въ цари Михаила сына Ѳёдоровича.

(Пѣла 70-лѣтняя старуха).
(Калужской губ., Боровскаго у., с. Слобода.)

II.

Что-же вы, ребятушки, призадумалися,
Призадумалися, прикручинилися?
Или вы, ребятушки, каку́ слышали печаль?
Какъ и взговоритъ дѣтина, добрый молодецъ:
„Илъ не знаешь ты, дѣтина, горя нашего?
„Переставился во полуночи Василій царь,
„И не знаемъ теперь и не вѣдаемъ — кому царемъ у насъ быть!"
Какъ взговоритъ дѣтина, добрый молодецъ:
„Позабудьте, братцы, горе общее!
„Не вовратить намъ царя бѣлаго,
„Не оплакать его душу добрую!
„Но скажу вамъ, братцы, вѣсточку новую:
„Ужь бояры воеводы намъ выбрали царя
„Изъ славнаго, богатаго роду Романова —
„Михаила сына Ѳёдоровича".

(Калужской губ., Боровскаго у.)

XIX.

Ельнинскій и Лобковскій хронографы.

Оба хронографа извѣстны только по статьямъ П. Мельникова (Отеч. Зап. 1843, т. XXIX, отд. II, стр. 1—32, „Нижній Новгородъ и Нижегородцы..., и „Москвитянинъ", № 22, Ноябрь, кн. 2-я, стр. 1-я, „Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о Смутномъ времени"). Послѣдній нашелъ ихъ у Головастикова въ Нижнемъ Новгородѣ, но затѣмъ хронографы исчезли, будучи проданы на ярмаркѣ старообрядцу. Къ сожалѣнію, Мельниковъ не описалъ памятниковъ и замѣнилъ изданіе текста пересказомъ въ статьяхъ только небольшой отрывокъ изъ Ельнинскаго хронографа помѣщенъ имъ въ своей статьѣ въ подлинникѣ. Лобковскій хронографъ, судя по ссылкамъ на него соотвѣтствующихъ мѣстъ статьи, схожъ съ хронографомъ Столяровымъ. Ельнинскій хронографъ въ нижеприведенномъ отрывкѣ обратилъ на себя вниманіе изслѣдователей. Въ то время, какъ Забѣлинъ ставитъ его въ связь со сказаніемъ Симона Азарьина, Платоновъ, отрицая это, считаетъ произведеніемъ, возникшемъ послѣ 1630 г., какъ дополненіе къ Новому лѣтописцу. Указаніе на личность протопопа Саввы, не упоминаемаго въ другихъ сказаніяхъ, доказываетъ, что у автора хронографа были какія

го данныя. Въ хронографѣ, по мнѣнію Платонова, можно видѣть развитіе неизвѣстнаго преданія о подвигѣ Минина.

(См. Забѣлинъ, Мининъ и Пожарскій, стр. 20-я; Платоновъ, Древне-русскія сказанія... стр. 304; Костомаровъ, Личности смутн. времени, Монограф., т. XIII, стр. 351; Иконниковъ, Опытъ русск. историограф. т. II, стр. 1386; Кедровъ, Авраамій Палицынъ... стр. 100.)

„Ельнинская рукопись"[a]).

„Во всѣхъ же городахъ [1]) Московскаго государства слышаху такое [2]) душевредство подъ Москвою и о томъ скорбяху и плакахуся, и креста не цѣловаху ни въ которомъ городѣ, а помощи никто не можаше сдѣлати [3]). Нижегородцы же поревновавъ православной христіанской вѣрѣ и не хотяху видѣти православной вѣры въ Латынствѣ, начаша мыслити, како бы помощь Московскому Государству подати [4]). Достизаетъ [5]) же до нихъ грамота властей Живоначальныя Троицы Сергіева Монастыря. И получивъ сицевую грамоту нижегородскія власти на воеводскомъ дворѣ совѣтъ учиниша. На совѣтѣ же томъ бѣша Ѳеодосѣй, архимандритъ Печерскаго Монастыря, Сава спасскій протопопъ съ братіею, да иные попы, да Биркинъ да Юдинъ и дворяне и дѣти боярскіе и головы и старосты, отъ нихъ же и Кузьма Мининъ. И той рече: св. Сергей явися мнѣ и повелѣ возбудити спящихъ, прочтите же грамоту властей Живоначальныя Троицы Сергіева Монастыря въ соборѣ, а что Богъ велитъ. Биркинъ же сумнишеся, и Кузьма же рече ему: аще хощеши исповѣдаю тя православнымъ. Той же умолча. И егда наутріе ударятъ въ великій колоколъ у всемилостиваго Спаса, вси чудахуся, не воскресный бо день. И собирахусь ко Спасу. И собирахусь ко Спасу, овіи радостной вѣсти о избавленіи отъ Литовскихъ и Польскихъ людей ожидая, друзіи же большія гибели чая. По скончаніи же божественныя литургіи, восходитъ Сава протопопъ предъ святыми вратами и обраться къ народу, вопіетъ къ людемъ: (слѣдуетъ рѣчь, приведенная въ статьѣ). И по семъ читаетъ оную грамоту, слезы изъ очію испущающе Людіи же предстоящіе, яко рѣки волнопитательніи слезы изъ очію испущаху, и во умиленіи восклицаху: увы намъ, увы намъ! погибаетъ царствующихъ градъ Москва, погибаетъ и Государство Московское. По семъ отслужиша молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ, да подастъ Господь Богъ побѣду христіанамъ. И по часту схожахусь совѣтоватеся, что убо сотворятъ. Кузьма же возопи ко всѣмъ людемъ [6]): гибнетъ Москва и будетъ намъ похотѣть [7]) помочи Московскому Государству" и проч., какъ въ Никон. Лѣтописи, кромѣ незначительныхъ разногласій даже до словъ: „тако Богу поспоряющу всѣмъ" (Никон. Лѣт. VIII, стр. 176. строки 5 и 4 снизу). За симъ: „Посла же въ Казань Ивана Биркина, а съ нимъ Саву и поповъ,

---

[a]) Изъ статьи „Нижній Новгородъ..." Отеч. Зап. Примѣчанія Мельникова. [1]) Городѣхъ. [2]) Таковое [3]) Содѣяти. А послѣ того: ото всѣхъ же городовъ во единомъ градѣ... комом (sic) въ Нижнемъ Новѣгородѣ, тѣ же... [4]) Подати пропущено. [5]) Достизаетъ, и проч до словъ:" что убо сотворятъ"—пропущено. [6]) Единъ же отъ нихъ Нижегородецъ имѣяши торговлю мясную, Козма Мининъ рекомый Сухорукъ, возопи во всѣ люди. [7]) Гибнетъ Москва — пропущено.

измѣны ради, Кузьма же не думалъ отпустити, да съ нимъ властей о совѣтѣ [1]), и проч., какъ въ Никон. Лѣтописи. —

Вотъ все новое, найденное мною въ ельнинскомъ хронографѣ. Все прочее, находящееся въ приложеніи къ нему, списано съ Никоновой Лѣтописи, какъ я уже замѣтилъ, но списано съ небольшими ошибками. Присовокуплю здѣсь преданіе, слышанное мною у здѣшнихъ старообрядцевъ и не внесенное въ исторію Нижняго, потому что оно не подтверждается никакимъ даже намекомъ лѣтописей или актовъ. У Минина былъ племянникъ 23 лѣтъ, по имени Фотинъ Срѣмкинъ, настоящій Ахиллесъ, по описаніямъ преданія. Онъ былъ въ походѣ и бился въ Москвѣ съ Поляками на Каменномъ Мосту (?), многіе пали отъ его меча; Мининъ участвовавшій въ битвѣ, ободрялъ своего племянника восклицаніями; наконецъ, Срѣмкинъ палъ, Мининъ подошелъ къ нему, перекрестилъ его и примолвилъ: „благо ти, яко умеръ за вѣру православную“.

Рѣчь Саввы [6]).

По окончаніи литургіи, протопопъ Савва вышелъ передъ народъ и сказалъ ему слѣдующее: „Увы намъ, господіе чада мои и братія, увы намъ; Се бо пріидоша дни конечныя гибели; погибаетъ Московское Государство и вѣра православная гибнетъ. О горе намъ! О лютаго обстоянія! Польскіе и литовскіе люди въ нечестивомъ совѣтѣ своемъ умыслили Московское Государство разорити и непорочную вѣру въ латинскую многопрелестную ересь обратити! И кто не восплачетъ здѣ, братія, кто же не источитъ источницы слезны отъ очей своихъ? Грѣховъ ради нашихъ попущаетъ Господь врагомъ нашимъ возноситися! Увы намъ, братіе мои и чада, благокрасный бо градъ Москву оные еретики до основанія разорили и людей его всеядному мечъ предали. Что сотворимъ, братіе, и что возглаголемъ? Но утвердимлися въ соединеніи и не станемъ ли до смерти стояти за вѣру христіанскую чисту и непорочну и за святую соборную и апостольскую церковь честнаго Его успенія и за многоцѣлебныя мощи московсктхъ чудотворцевъ? Се же и грамота просительная властей живоначальныя Троицы Сергіева Монастыря“. Савва сталъ читать граммату Діонисія.

Отрывокъ статьи П. Мельникова „Нѣсколько новыхъ свѣдѣній...“ [в]).

Убіеніе Ляпунова разрушило благія начинанія. Онъ палъ, по выраженію Карамзина, на гробъ своего отечества. Всѣ преданные ему разошлись изъ подъ Москвы по разнымъ сторонамъ, а преданные Ляпунову были тѣ, которые были преданы Русскому Царю, котораго Богъ имъ дастъ. Ушли и Новгородцы съ воеводою своимъ Княземъ Александромъ Андреевичемъ Рѣпинымъ, не даромъ побывавъ въ Москвѣ: вмѣстѣ съ Муромцами бились они

---

[1]) Отъ слова: „а съ нимъ“ до: „не думалъ отпустити“ въ Никоновой Лѣтописи — пропущено.

[6]) Изъ той же статьи Мельникова.

[в]) Москвитянинъ, № 22. Примѣчанія Мельникова.

противъ Поляковъ у Тверскихъ воротъ, внутри обожженныхъ стѣнъ Бѣлаго города. Князь Трубецкой и Заруцкій признали Лжедимитрія Псковскаго, Поляки вытѣснили нашихъ изъ Москвы, и Левъ Сапѣга вошелъ въ Кремль съ свѣжимъ войскомъ. Смоленскъ палъ. Какъ въ 1610 г. смерть Скопина, разрушила близкое спасеніе Руси, такъ и смерть Ляпунова въ 1621 году повергла ее въ крайнее бѣдствіе.

Вся Россія измѣнила Россіи; но бодрствовалъ Нижній-Новгородъ: въ немъ было всеобщее желаніе биться за православіе до послѣдній капли крови. Печерскій Архимандритъ Ѳеодосій, протопопъ Спасопреображенскаго собора Савва Евфимьевъ учили народъ въ храмахъ Божіихъ и въ домахъ — стоять крѣпко за вѣру и не поддаваться латинской прелести[1]). Въ Нижнемъ былъ тогда доблестный Алябьевъ, очистившій область Нижегородскую отъ „воровъ“, смирившій Балахну и Муромъ. Онъ и дьякъ Семеновъ поддерживали въ народѣ мысль стоять твердо за себя. Не таковъ былъ стряпчій Биркинъ, присланный въ Нижній Ляпуновымъ, Этотъ человѣкъ, сперва слуга Царя Василія, потомъ преданный вору Тушинскому, потомъ опять служившій Царю законному, потомъ съ Ляпуновымъ измѣнившій ему, прибывъ въ Нижній, дѣйствовалъ по мысли Ляпунова; но когда подмосковная рать разсѣялась, тогда Биркинъ подобно Казанскому дьяку Никонору Шульгину, готовъ былъ передаться первому встрѣчному, лишь бы только получить отъ того выгоды. Въ Нижнемъ считали Биркина человѣкомъ ненадежнымъ; земскій староста Козьма[2]) Мининъ называлъ его „сосудомъ сатаны“. Бодрствовалъ еще одинъ человѣкъ за Россію — великій заточенникъ, крѣпкій адамантъ, мученикъ за вѣру и Русь, патріархъ Ермогенъ, томившійся тогда въ Польской неволѣ, въ Московскомъ Кремлѣ. Уроженецъ Казани, потомъ священникъ Св. Николая Гостиннаго въ томъ же городѣ, потомъ митрополитъ Казанскій, взысканный Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, гонимый Лжедимитріемъ, возведенный на патріаршескій престолъ при его паденіи — этотъ святитель крѣпко стоялъ за вѣру и свободу Руси, и изъ заточенія благословляя Нижегородцевъ на святой подвигъ возстанія, велѣлъ имъ взять въ полки свои принятую имъ на свои руки икону Казанской Богородицы во время ея явленія.

Августа 25 прибылъ въ Нижній безстрашный Родіонъ Моисеевъ, который, будучи посланъ Нижегородцами къ Ермогену, проникъ въ Кремль и видѣлся съ заточеннымъ святителемъ. Патріархъ послалъ съ нимъ грамоту Нижегородцамъ, приказывая имъ не признать царемъ сына Марины Мнишекъ, которому уже присягнули Казанцы. Присылаемы были грамоту и изъ Лавры, гдѣ бодрствовали Діонисій и Палицынъ, призывавшіи Нижегородцевъ на спасеніе Москвы.

Между тѣмъ правительствовавшіе надъ Москвою бояре отпустили изъ стана Смоленскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пришли къ нимъ изъ разоренной Смоленской земли. Бояре послали ихъ въ Арзамасъ, приговоривъ дать имъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ помѣстья изъ дворцевыхъ селъ, въ замѣнъ ихъ

[1]) Ельнин. хроногр.
[2]) Ельнин. хроногр.

помѣстій, отнятыхъ и разоренныхъ Польскимъ Королемъ. Съ ними былъ посланъ Никифоръ Васил. Трохоніотовъ. Смольяне пришли въ Арзамасъ и стали всѣ въ Выѣздной слободѣ, которая отдѣляется отъ города р. Тошею и поемнымъ лугомъ и находится на Муромской дорогѣ. Дворцевыхъ селъ мужики боярскаго указа не послушались и Смольянамъ дѣлить себя дали. — И стояли Смольяне долгое время и бой съ мужиками былъ, только мужиковъ не осилили, потому что помогали имъ Арзамасскіе стрѣльцы 100 человѣкъ. Это было въ іюлѣ или Августѣ 1611 года (119.), а осенью того же года („и во 120 году, въ осень") около Дмитріева дня (26 октября), Смольяне, видя, что имъ помѣстій Арзамаскихъ не получить, пошли въ Нижній Новгородъ, посадскіе люди котораго уже звали ихъ, чтобъ шли они въ Нижній [1]).

Въ октябрѣ 1611 Нижегородцы получили еще Лаврскую грамоту. Воеводы и духовенство собрались для совѣта, съ ними были и земскіе старосты и между ними Козьма Мининъ, честность котораго извѣстна была по дѣламъ городскимъ, а храбрость испытана въ походахъ Рѣпнина и Алябьева. — Во время совѣта Мининъ сказалъ: Св. Сергій явился мнѣ нынѣ во снѣ и повелѣлъ возбудить уснувшихъ, прочтите грамоты Діонисіевы въ соборѣ, а тамъ что будетъ угодно Богу. „Стряпчій Биркинъ противорѣчилъ" но Мининъ остановилъ его, замѣтивъ ему, что онъ догадывается о его замыслѣ [2]). По звону большаго колокола въ Спасопреображенскомъ соборѣ собрались на другой день Нижегородцы въ храмъ Божій. Тамъ протопопъ Савва сказалъ: „Увы намъ Господіе чада моя и братіе, увы намъ! Се бо пріидоша дни конечныя гибели: погибаетъ Московское Государство и вѣра православная гибнетъ. О горе намъ, о лютаго обстоянія! Польскіе и Литовскіе люди въ нечестивомъ совѣтѣ своемъ умыслили Московское Государство разорити и непорочную вѣру Христову во латинскую многопрелестную ересть обратити! И кто не восплачетъ здѣ, братія, кто же не источитъ слезы отъ очей своихъ? Грѣхъ ради нашихъ попущаетъ Господь врагамъ нашимъ возноситися! Увы намъ, братія моя и чада — благокрасный бо градъ Москву оные еретики до основанія разорили и людей его всеядному мечу предали. Что сотворимъ, братіе, и что возглаголимъ? Не утвердимся ли въ соединеніи и не станемъ ли до смерти стояти за вѣру Христіанскую чисту и непорочну и за Святую, Соборную и Апостольскую церковь Богородицы, честнаго Ея Успенія и за многоцѣлебныя мощи Московскихъ Чудотворцевъ. Се же и грамота просительная властей Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря". Пречитавъ послѣ того грамоту, Савва произвелъ сильное впечатлѣніе на народъ [3]).

И Мининъ совѣтовалъ, говоритъ Лобковъ хронографъ, съ Нижегородцами и всякими людьми, чтобы прося у Бога милости начать доброе дѣло—помочь Московскому государству, чтобы собрався со всякими ратными людьми, идти

---

[1]) Лобков. хроногр.

[2]) Биркинъ измѣнилъ и продался Лжедимитрію.

[3]) Ельнин. хроногр. См. Отеч. Зап. 1843. Саввѣ, также какъ и Минину, пожалованы въ Нижнемъ дворовыя земли и домы. См. Сотную грам. 1621 г. Нижегор. Градск. думы — теперь она въ Нижегородской Архивной коммиссіи.

подъ Москву, отъ злодѣевъ Поляковъ царство очистить и Москву доступить. — И почасту сходились, прибавляетъ Ельнинскій. Козьма Мининъ, продолжаетъ Лобковъ Хронографъ, Нижегородскихъ посадскихъ, торговыхъ и всякихъ людей окладывалъ, съ кого что денегъ взять, смотря по пожиткамъ и промысламъ. Нижегор. Лѣт.[1]) говоритъ, что сбирали пятую деньгу. Въ бумагахъ Печерскаго монастыря видно, что сборъ былъ и съ монастырей и съ монастырскихъ вотчинъ[2]).

Мининъ посылалъ окладывать и въ города, бывшіе подъ Нижнимъ — въ Балахну и Гороховецъ[3]).

Собравъ казну, Нижегородцы совѣтовали поднять Смольянъ на службу большимъ жалованьемъ. Послали къ нимъ въ Арзамасъ съ зовомъ. Смольяне отвѣчали: „всѣ ради идти подъ Москву для очищенья ея отъ враговъ“. А Смольянамъ, замѣчаетъ при семъ Лобковъ Хронографъ, Поляки и Литва грубны, искони вѣчные непріятели, жили Смольяне съ ними поблизку, и бои съ ними были частые, и Литву на бояхъ побивали. Когда пришли Смольяне въ Нижній, земскій староста Козьма Мининъ и всѣ посадскіе люди приняли ихъ честно, и кормъ имъ и лошадямъ стали давать довольно и всѣхъ ихъ покоить, для того что они люди разоренные; Смоленскъ и помѣстья ихъ отошли къ Королю, а жены и дѣти померли въ Смоленскую осаду, а которые остались, тѣ въ неволѣ[4]).

А въ начальники кому идти подъ Москву, говоритъ Лобков. Хроногр., обрали стольника Князя Димитрія Михаиловича Пожарскаго, который былъ въ то время въ своей вотчинѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ[5]). Къ нему ѣздилъ дворянинъ добрый Жданъ Петровичъ Болтинъ (а не архимандритъ Ѳеодосій) да съ нимъ посадскіе люди.

А велѣли Кн. Пожарскому говорить: ѣхать ему въ Нижній, и Нижегородцы и Смольяне бьютъ ему челомъ, чтобы былъ у нихъ воевода. Князь Дмитрій Михаиловичъ сказалъ: радъ идти съ вами подъ Москву и Московскаго Государства доступать. — И съ нимъ выбрали Козьму Минина владѣти и промышляти ратнымъ дѣломъ[6]).

Когда Пожарскій шелъ въ Нижній, встѣтились ему на дорогѣ Дорогобужане и Вязьмичи, которые, ненавидя Ляховъ, ушли въ Калугу, оттуда подъ Москву въ станъ Князя Трубецкаго и Заруцкаго. Эти правительствовавшіе бояре послали ихъ въ Ярополчь (Вязники), приказывая тамъ уверстать ихъ помѣстьями. Но имъ, какъ Смольянамъ, не дали здѣсь помѣстій; тогда узнавъ о приглашеніи одностороннихъ съ ними Смольянъ, пошли они въ Нижній безъ зову и встрѣтились съ обраннымъ стратигомъ.

Лобковскій Хронографъ говоритъ, что Козьма Мининъ давалъ слѣдую-

---

[1]) Древн. Рос. Вивл. т. XVIII.

[2]) Подлинники отправлены въ Св. Синодъ, списки въ Нижегор. Архивной Коммиссіи.

[3]) Лобков. Хроногр.

[4]) Лобков. Хроногр.

[5]) А не въ Пурихѣ, который, между прочимъ тогда и не принадлежалъ Пожарскому, а пожалованъ былъ ему Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

[6]) Лобков. Хроногр.

щее жалованье ратнымъ людямъ. Первой статьѣ 30 руб., второй статьѣ 45 руб., третьей 40 руб. и меньше 30 руб. не было. И роздали жалованье всѣмъ ратнымъ людемъ, и стрѣльцамъ, и казакамъ, и пошли въ Великій постъ 1612 года въ Ярославль, для соединенія съ ратными людьми Ярославскими, Костромскими, Вологодскими и другихъ городовъ и съ Поморскими людьми, которые всѣ стали въ одномъ совѣтѣ по уговору Нижегородскихъ, людей. — А прежде Князя Димитрія Михайловича вышелъ изъ Нижняго передовой полкъ подъ начальствомъ брата его, Князя Димитрія Петровича Лопаты — Пожарскаго.

XX.

Изъ хронографа кн. М. А. Оболенскаго *).

Хронографъ Оболенскаго интересенъ, какъ образецъ легендарнаго творчества. Разсказъ о смутѣ заимствованъ изъ хронографа 2-й редакціи, но къ тексту имѣются любопытныя прибавленія на отдѣльныхъ вклеенныхъ лоскуткахъ бумаги. Къ таковымъ относится и разсказъ объ освобожденіи Москвы и о царскомъ избраніи. „Легендарныя несообразности придаютъ памятнику характеръ поэтической думы, изложенной въ прозѣ". Составленный не въ послѣдніе годы XVII в., памятникъ былъ переписанъ въ 80-хъ годахъ, при чемъ были сдѣланы приписки, почеркъ и выраженія которыхъ указываютъ на бѣлорусса. Рукопись Москов. Главн. Архива Мин. ин. дѣлъ № 101—128. См. Платоновъ, Древне-рус. сказ., стр. 325

[1]) Объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ. Во онож время, плача достойное, въ неже поляци въ Москвѣ сѣдяху, воздвиже Богъ нѣкоего мужа въ Нижнемъ Новѣградѣ, именемъ Козма Мининъ. И собравъ къ себѣ единомысленники, пріиде къ земскимъ старостамъ и нача говорити: Господіе мои и вси православніи! долголи быти во вдовствѣ царствующему граду Москвѣ? И рѣша ему, что сотворити. Мы недоумѣемся. И онъ рекъ: за помощію Божіею ополчимся мы войско Нижегороцкое противу сопостатъ; хотя мы и всѣ неискусны тому дѣлу, станемъ на торгахъ кличь кликат волныхъ служивыхъ людей. И посадници рѣша: а казна намъ откуды взять служивымъ людямъ? Козма же рече: азъ убогій съ товарищами своими, а числомъ насъ 1000, 5 сотъ, а въ зборѣ у насъ денегъ 1700, а брали третюю денгу, у коово руб. взяли 10 ал., а у коово 3 руб., и у того взяли рубль, а у кого 30 рублей, у того 10 рублевъ: а у меня убогаго было 300 рублей, и азъ 100 руб. въ зборные денги принесъ: потому жъ и вы сотворите. И вси возопиша: буди но глаголу твоему. И въ то время нѣ-

*) Печатается по Арх. ист. юр. свѣд. Калачова, I, отд. VI., Забѣлина „Важный хронографъ особаго состава", стр. 32—42, и по кн. Забѣлина, Мининъ и Пожарскій, стр. 310—312.

[1]) Изъ „Архива Историко-юридическихъ свѣдѣній" Н. Калачова, кн. I, отдѣленіе VI, „Важный хронографъ особаго состава" И. Е. Забѣлинъ, стр. 32—42. Это на четвертушкѣ 542, между листами 540 и 543 рукописи, являясь т. о. прибавленіемъ къ тексту.

кая вдовица приде ко старостамъ сборнымъ и сказала у себя 12 тысячь, а осталося послѣ господина своего безчадна, а дала 10 тысячь, а себѣ оставила 2000, и многихъ людей въ страхъ вложила; а у иныхъ и силою почали отнимат. И собраша 160 тысячь и кликнуша волныхъ всякихъ чиновъ людей и нача жалованье давати. И собралося конныхъ 20000, а пѣшихъ 25000; а казну выдавалъ Козма Мининъ. И призвавше Бога въ помощь, аще и неискусенъ стремленіемъ, но смѣлъ дерзновеніемъ, и поиде къ царствующему граду. А въ то время стоялъ съ войскомъ князь Дмитрей Трубецкой и послыша, что идетъ Козма Мининь съ войскомъ, и отступилъ прочь съ войскомъ своимъ, а говоря такъ: уже мужикъ нашу честь хощетъ взяти на себя, а наша служба и радѣніе ни во что будетъ. И свѣдалъ келар Троицкой съ товарищемъ своимъ съ Прокопьемъ Ляпуновымъ прочь отступивъ отъ Кремля города. И пріѣхалъ келарь въ полки князь Дмитрея Трубецкаго, нача его молити, что тотъ мужикъ пришелъ къ тебѣ на помощь, а не честь вашу похищат. И едва умоли князя Дмитрея. А въ то время Козма Мининъ своимъ войскомъ облегъ городъ Кремль, и нача Трубецкой говорит: азъ стою подъ городомъ Москвою не малое время, а взялъ Бѣлгородъ и Китай; что будетъ у мужика тово, увижу ево промыслъ. И поѣха келар въ полки Нижегородскія х Козмѣ Минину и говорилъ: язъ едва умолилъ князя Дмитрея Тимофеевича, а ты Козма Миничь не прекословь ему ни въ чемъ, ополчайся какъ тебя Богъ наставитъ, и отъѣхалъ въ свой монастыр. Наутрія же Козма отряжаетъ два полка, а въ полке по 5 сотъ, на Смоленскую дорогу, а приказываетъ стат въ скрытыхъ мѣстехъ: каковыя люди объявятся Поляковъ, и вамъ бы ихъ пропустя, да съ тылу напасти на нихъ; а другія двѣ роты отряжаетъ по Кіевской дороге провядать къ Москвѣ 500 подводъ. И Нижегороцкое войско полкъ спреди Поляковъ всрѣтили, а другой полкъ съ тылу, тутъ и дѣло поставили, съ Поляки битву великую учинили и милость Божія поспѣшила: Поляковъ побили, а запасы и съ подводы въ полки отпровадили къ воеводѣ къ Козмѣ Миничю. И начаша Поляковъ спрашивати, коихъ поимали, есть ли въ кошахъ денежная казна и червоныхъ, и они сказали пороху 5 сотъ пудъ, червоныхъ три бочки, дробныхъ денегъ Московскихъ 8000 и всякого запасу и питей многое множество, копей и бахматовъ. И кто васъ послалъ? И они сказали: Король на вѣчное житіе, а Королю ваши боярки пишутъ и людей присылаютъ, сказываютъ Королю, уже твоя нынѣ Москва стала, полни людми своими. И воевода Козма Мининъ еще спрашивалъ Поляковъ: есть ли еще въ отпуску съ запасомъ къ Москвѣ? И они сказали: есть; иные запасы пошли на Кіевъ, и кои запасы съ нами шли, по той дороге не пойдетъ никто, утеклецы сказутъ. Мало времени минувшу, сыныя дороги, что отъ Кіева лежитъ къ Москве на тои дороге взяли полтораста подводъ со всякими запасы, а Поляковъ побили. А живыя на спроскѣ тѣжъ рѣчи говорятъ, что и первыя. И тако Козма Мининъ всѣ дороги заложилъ къ Москвѣ: отъ Поляковъ проѣхать нѣкакъ стало ни конному, ни пѣшому. И тако въ Кремлѣ городѣ у Поляковъ голодъ великой почанъ быт. Уже и конской скотъ приѣли и псину, да уже и того не стало. Здѣ повѣствуется

Гробница Минина въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ.

о Арсеніи Галасунскомъ и о явленіи препод. Сергія, что Аврамія Палицина въ Троицкомъ сѣдѣніи. А въ полкахъ великаго воиска Московскаго радость велія бысть, никому повѣдающу о Сергіевѣ видѣніи, а другъ со другомъ глаголюще: сея нощи въ Кремлѣ городѣ на Лыковѣ дворѣ Архіепископу Арсенію Галасунскому явился чюдотворецъ Сергій и рекъ ему, что Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ. И тако Содѣтелевымъ промысломъ и всесилныя его непобѣдимыя десницы со всѣ страны приступиша съ воинскими орудіи ко стенамъ града Китая и атаманъ приспѣ съ казаки Донскими, и взяша градъ Китай и побиша Поляковъ многое множество, а которые Поляки сидѣли въ Кремлѣ и тѣ сами здалися и ворота отворили. И Московское войско стали Поляковъ выводити на пожаръ, безъ милости почали сѣчь, и отъ многія ихъ крови Москва рѣка кровава стала, и тако очистиша Кремль. И паки надъ царствующимъ градомъ Москвою высоко взыде солнце свѣтлосіятельное и разгни облакъ темномрачный и возсія весна радосная, мимоиде уже зимная лютость и начаша древа процвѣтати и земля нача различными цвѣты украшатися, птицы аерныя начаша сладкопѣснивыя гласы испущати, и составиша праздникъ честенъ пресвятѣй Богородицы честнаго Ея явленія Казанскія мѣсяца октября въ 22 день празновати и въ предъидущія лѣта во всемъ Россійскомъ Государствѣ.

[1]) „И начаша между собою (совѣтъ творити) со всѣмъ освященнымъ соборомъ всея земли Россійскія, князи и бояре и всякихъ чиновъ множество людей, князь Дмитрей Михайловичъ Пожарскій со всѣми чины. А вопрошаетъ ихъ на искусъ, кій ему отвѣтъ подадутъ и говоритъ: „днесь у насъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ благодать Божія возсія, миръ и тишину Господь Богъ дарова. Станемъ у Всещедраго Бога милости просить, дабы намъ далъ самодержателя всей Росіи. Подайте намъ совѣтъ. Есть ли у насъ царское прирожденіе?“ И тако вси умолчаша. И начаша власти глаголати: „Государь Дмитрей Михайловичъ! Мы станемъ соборне милости у Бога просить. Дай намъ до утрія срока“. Во утріе же снидошася вси предсѣдатели собору и нѣкто дворянска чина Галича града предложи на томъ соборѣ выпись о сродствѣ царевѣ, како благочестивый царь Ѳеодоръ Іоанноаичь, отходя сего свѣта, вручилъ свой скипетръ и вѣнецъ братану своему, болярину Феодору Никитичю; и увѣдалъ то царь Борисъ, воздвиже злодыхательный свой гнѣвъ, поточи его во отоки морскія, въ Сійской мнстрь, и съ сыномъ его Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, дабы ему царство самому получить, еже и бысть. А днесь по благодати Божіи той преждереченный бояринъ Ѳеодоръ Никитичь пресвященный митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, а сынъ его бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ въ Костромскихъ предѣлехъ съ матеріею своею великою старицею Марѳою Ивановною въ Ипацкомъ монастырѣ пребываютъ. А той Михаилъ Ѳеодоровичь Царю Ѳеодору Ивановичу по сродству племянникъ, по матери же его благовѣрной царицѣ Анастасіи Романовнѣ, иже бысть супруга царю Ивану Васильевичу, — той да будетъ царь, а опроче ево никто инъ не можетъ быти.

---

[1]) Изъ кн. Забѣлина, „Мининъ и Пожарскій“, стр. 310—312.

О злобы еще ехиднино пороженіе остася, испущая своя блевотины, рѣша: „Кто то писаніе принесъ, кто и откуда?“ И ускори въ то время Славнаго Дона атаманъ и выпись предложилъ на соборѣ такову жъ. И вопрошаетъ его Князь Дмитрей Михайловичъ: „Атамане! Какое вы писаніе предложили?“ Отвѣща атаманъ: „О природномъ Государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ“. И прочетше писаніе атаманское и бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ совѣтъ... и избраша въ путное шествіе князь (пробѣлъ) и атаманства великаго войска и всякихъ чиновъ ратныхъ людей пріидоша на Кострому и начаша у нея милости просити, къ честнымъ ея ногамъ припадающе и слезы многи проливающе, дабы благословила сына своего на Московское Государство на наслѣдіе дяди своего Царя Ѳеодора Ивановича. И она отвѣща имъ несумняся: „Власти святіи отцы и вы Московстіи правители и вси оруженосцы! Просите вы сына моего на царство, а у васъ въ боярскихъ сердцахъ злоба вкоренилася, надъ царевичемъ Дмитріемъ что учинилося! А царю Василью Шуйскому какое поруганье сотвориша, насильствомъ постригоша да кроволокателемъ Полякомъ въ руки отдаша. А сыну моему тоже будетъ. Кая вамъ отъ Бога милость, а въ иныхъ Государствахъ вѣдомость учинится. Кая вамъ честь. А сынъ мой еще во младыхъ летехъ, а время днесь обуреваемо, яко море волнами великими покрывается“. И тако начаша власти и князи и бояре и великого Дону атаманство просити милости и поднесоша ей прежереченное писаніе о избраніи сродства Царева за руками всѣхъ чиновъ. И она Государыня повелѣ предъ собою прочесть и преклоняется на милость и положи упованіе на всещедраго Бога и сыну своему даетъ благословеніе и вручаетъ его всѣмъ оруженосцемъ. И тако вси внидоша въ церковь и молебная совершивше пути касаются къ царствующему граду. И тако граждане града Костромы провожденіе сотвориша со святыми иконами. И егда быша близъ царств. града Москвы и тако власти Московстіи изыдоша со святыми иконами и съ кадилы и со дары, яко же подобаетъ царемъ. И внидоша въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго ея Успенія, молебная совершивше; и вѣнчанъ бысть царскимъ вѣнцемъ въ лѣто 7119 мѣсяца Сентября въ 28 день (такъ вмѣсто 7121 и іюля 11) и тако бысть благочестію начало и всемірная радость возсія.

XXI.

Разсказъ Балашова о Мининѣ *).

Происхожденіе разсказа слѣдующее. У Нижегородскаго купца Балашова, любителя старины, былъ сборникъ, съ неизвѣстнымъ разсказомъ о Мининѣ. Балашовъ уступилъ его Погодину и сборникъ исчезъ. Но Гациському попало въ руки изложеніе сущности разсказа о Мининѣ, сдѣланное Балашовымъ, имъ собственноручно написанное. Балашовъ, по словамъ его знавшихъ, обладалъ замѣчательно хорошею пямятью.

*) Печатается по изд. Гацисскаго „Нижегородскій Лѣтописецъ“, стр. 45.

По занятіи Москвы поляками, при всемъ прискорбіи своимъ нивходу вмоскву ни выезду изоной поляки окружили караулами строгими здѣлали советъ посадски между себя необрели надежды ко избавленію своему спомосщію божіей придумали извеснаго имъ достоинаго защитника князя Дмитрея михаилыча пожарскаго послали ходака внижной старика врубищахъ умножено заплатами водеяніи ветхимъ прощеніи князу пожарскому просятъ оизбавленіи москвы отполяковъ иубедительно особливымъ писмомъ просятъ нижегородскаго посадскаго имъ известнаго Кузму миныча стемъ передать что бы писмо Ему пожарскому вруча имолятъ его оизбавленіи ихъ отполяковъ прописываютъ все страданіи изавсемъ уверяютъ во взысканіи где въ его вотчине что бы нистало расходу ему мы тебе Другъ нашъ мы тебе платимъ нетолько заплатимъ какои убытокъ авдвоя заплатимъ и ходокъ пришелъ внижной измосквы въ три соловинои недели потому что во двухъ местахъ поляками задержанъ 13 дней инасилу и пробраиса приходя въ воскресной празникъ внижніи и вдомъ кминину они толко победали вошли отъдохнуть самъ на печку К:М:(Кузьма Мининъ), а сынъ Н:К:(Нефедъ— по Рожанскому: Неофидъ Кузьмичъ) на полати вто время пришелъ ходокъ прямо книмъ проситъ ихъ словами жалосными и выпоролъ изъ заплатъ самыя писма кпожарскому прощенія овыручки москвы подписаны шестью человеками значительными — посадскими московскими впрочтеніи оныхъ мининымъ ничего несказалъ ему насіе говорилъ наубежденія ходока сказалъ где я ево князя пожарскаго могули сыскать о ходока докучаетъ что князя всвоей отчине вбалахонской окружности; однако вту самую пору приходитъ второй ходокъ кминину списмами ипрозбой пожарскому сболшимъ убежденіемъ просятъ имолятъ К. Минина стои пешеходъ словами умилными втомъ отъ имени 14 человекъ посадскихъ пришедшіи въ 13 дней измосквы инигде незадержанной пробралса лесомъ вырезавши также изаплатъ бумаги на печку кузме минину которои читаетъ писмо ивнимъ написано другъ нашъ Кузма минычь мы писали есте квамъ писмо согласія просили тебя доставить наше прошенія князю Д:М: пожарскому другу нашему изащитнику о избавленіи нашего отечества нонеимеемъ сведенія стаковаго времени видно посолъ нашъ или задержанъ непріятелемъ или пропалъ безвести второго решили послать ктебе другъ сердечной постарайся сыскать князя пожарскаго идоставить ему наше прошеніе естли тебе писали мы что стоитъ расходу имы затрясли своими хотя изъявляли тебе что ни станетъ заплатимъ нетолко заплатимъ настоящеи ивдвоя заплатимъ атоперя мы [согласно решились ипаки просимъ васъ Другъ нашъ нетолко вдвое заплатимъ вчетверо заплатимъ вамъ но еще скажемъ вамъ нетолко въ четверо авсемеро заплатимъ самъ К. мининъ читаетъ писмо вслухъ просебя асынъ ево мефодеи заснулъ ипробудясь услышалъ ети слова что въ томъ уверяютъ и повторяютъ нетолко писаннои убытокъ анетолко въ 2вое или вчетверо авсемеро заплатимъ Нефедеи говоритъ сполатеи Батюшка многоли подписали 17 человекъ посадскихъ московскихъ спросилъ этотъ тутъ иетотъ иетои поимянно повторилъ прочтеніемъ исказалъ мефодіи коли этѣ тутъ не солгутъ слово ихъ крепко люди верные Батюшка нечего лежать где намъ Барина своево

Болше искать велика заложить Гнедка и поезжаи отыщешъ его оъотчине Его и поехалъ отъискивать К: минычь а одного пешехода отъправили свестью въ Москву писма ему донесены ионъ отправилса отъискивать К. пожарскаго за Балахнои воотчине своеи, вторыи остался пешеходъ до Другихъ вестеи откнязя и приехалъ К. М: князю пожарскому въ его отчину въ Жары вселцо Юрино и подалъ прошеніе К. пожарскому которой попрочтеніи 2вухъ прошѣніи сказалъ насловесное прошенія Кузмы минина Другъ мои ведь 2ва Царства воюютъ мы стобои можемъ ли помочь потребны болшія издержки чемъ мы можемъ исправится. Говоритъ мининъ князю ваше сиятелство увасъ я чаюсь денги есть затрясите они просятъ и заплатятъ вамъ князь прикалъ (приказалъ) справится много ли унего взапасе денегъ нашли 837 рублей и 93 алтына ваше сиятелство вы можите зделать поборъ по отчине болея нелзя какъ толко поалтынникъ своротъ находилось того 793 руб. й 9 алтынъ. ваше сиятелство и уменя денги есть язатрясу свои князь сказалъ вотъ я съезжу кодному помещику и одно посщице (и къ одной помѣщицѣ) поговорю сними у нихъ Денги есть непомогутъ ли однако помещикъ Генералъ (!) нобольно скупъ даиты (дай ты) мне врем нанеделю я что могу и ты побываи комне и просилъ настоятельно мининъ пожарскаго пособіе представляя жалости ионъ сказалъ я сприскорбіемъ вместе собои сожалею обратясь внижнои повестя посланному окнязѣ пожарскимъ что поданы ему бумаги ионъ принелъ иобезщалъ постатся (постараться) какъ наивозможно получа известіе посадене (посадскіе) и посылаю (посылаютъ) третьего ходока просятъ минина имолятъ стемъ затрясти свои денги сколько всевозможно и гдебы промыслити завсе нетолко всемеро авдесетеро заплатимъ вамъ и уверяютъ 34 человека подписью потвердили. Поназначенію поехалъ Мининъ кпожарскому сынъ его Мефодеи провожаетъ говоритъ просите князя и мы сами поидемъ отдадимъ все издивеніе свое игде намъ единои добыти коли вдесетеро отдадутъ .

XXII.

Нижегородскій Лѣтописецъ *).

Выписано изъ лѣтописца седмыя тысящи онижнемъ новѣ градѣ:

Лѣта 7118 году: въ нижнемъ новѣ градѣ былъ воевода, столникъ князь александръ андреевичъ репнинъ, столникъ алексій міхаиловичъ лвовъ, дмитрей исаевичъ жедринской: да діакъ василій семеновъ.

*) Печатается по изд. Гацискаго, „Нижегородскій Лѣтописецъ“, 1886 г. Печатанъ по многимъ спискамъ: основной — Археограф Комм. XVII в., далѣе Новиковскій (б. Нов.), по которому печатанъ Нижегор Лѣтоп. въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ (XVIII т.), Макарьевскій (б. Мак., и Казанскій (б. Каз.).

Лѣта 7119-мъ году: въ нижнемъ новѣ градѣ воеводы были, столникъ князь александръ андреевичъ репнинъ, володимеръ володимеровичъ оничковъ, да діакъ василіи семеновъ.

Лѣта 7120мъ году: въ нижнемъ новѣ градѣ пришелъ димитрій міхаиловичь пожарской, и въ нижнемъ нижегородскіе жители всякихъ чиновъ люди, выбрали нижегородца посадского человѣка добраго косму минина, въ полкъ къ князю димитрію міхаиловичу. И въ нижнемъ новѣ городѣ они собрали ратныхъ людей много изъ посадского чина людей имали пятую денгу ратнымъ людемъ на жалованіе. И собравъ ратныхъ людей изнижнего пошли къ москвѣ для очищенія московскаго.

Нов.	Мак.	Каз.
Въ 7120 (1612) году въ Нижніи Новгородъ пришелъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, и Нижегородцы выбрали посадскаго человѣка добра Козму Минина въ полкъ ко князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и въ Нижнемъ Новгородѣ собрали они ратныхъ людей много, и на содержаніе оныхъ съ Нижегородскихъ посадскихъ людей брали пятую деньгу, а по собраніи съ показанными людьми пошли они изъ Нижняго къ Москвѣ, для очищенія Московскаго Царства отъ Литвы и отъ злыхъ измѣнниковъ.	7120—1606 въ нижней новъ городъ пришелъ князь дмитрій михайловичъ пожарской и нижегородцы выбрали посадскаго человѣка козму минина въ полкъ ко князю дмитрію михайловичу пожарскому и въ нижнемъ новѣ городѣ собрали они ратныхъ людей много и на содержаніе оныхъ брали пятую деньгу и по собраніи съ показанными ратными людьми пошли они изъ нижняго къ Москвѣ, для очищенія московскаго царства отъ Литвы и злыхъ измѣнниковъ.	(1612). Въ 7120 году въ Нижній Новъ Градъ пришелъ Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, и Нижегородцы выбрали посадскаго человѣка добра, Козьму Минина въ полкъ ко Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому; и въ Нижнемъ Новѣ Градѣ собрали они изъ посадскихъ ратныхъ людей много, и на содержаніе оныхъ съ Нижегородскихъ Посадскихъ людей брали пятую деньгу; и по собраніи съ показанными ратными людьми пошли они изъ Нижняго къ Москвѣ для очищенія Московскаго Царства отъ Литвы и злыхъ измѣнниковъ.

Лѣта 7121 мъ году въ нижнемъ новѣ городѣ, воеводы были околничей князь василей (надо Андрей) семеновичь олябьевъ, да діякъ василій семеновъ.

Лѣта 7122 мъ: въ нижнемъ новѣ градѣ воеводы были Боляринъ князь володимиръ Ивановичь Бохтеяровъ ростовской; да семенъ матвеевичь глѣбовъ: да діякъ андрей варѣевъ.

XXIII.

Изъ Псковской первой Лѣтописи *).

Во 120 году, сентября въ 8 день, Ивергорнъ искрадомъ вышибе ворота пинардою Взвозскіе на Великую рѣку, а стояли подо Псковомъ 5 не-

*) П. С. Р. Л., т. IV, стр. 330.

дѣль; октября въ 7 день пошли Нѣмцы подъ Гдовъ, а Нѣмецъ полъ-5000. Пріѣхали воеводы во Псковъ Микита Хвостовъ и Михайло Милославской, духовникъ его и наставникъ; и пришли изъ подъ Москвы съ челобитчики Псковскими Никита Вельяминовъ съ грамоты отъ всей земли, отъ Зарутцкого и Трубецкого.

Во 120, декабря въ 4 день, пройде сквозѣ Нѣмець воръ во Псковъ Пришолъ Олисовской, въ нощи, изгономъ, на слободу стрѣлецкую возлѣ Мирожи рѣки, и много зла учинилъ. Той же зимы пришло подъ Себежъ Литвы 40.000, 7 полковниковъ, Ширяйко и Наливайко и иные, и приступали къ Себежу. И апрѣля въ 11 день пріиде изъ подъ Москвы Иванъ Плещеевъ съ казаками обознавати. Въ то же время Олисовской Заволочье взялъ, Псковской пригородъ. Маія въ 10 день послали казаковъ подъ Порховъ. Въ 18 день болшой воръ выбѣжалъ изо Пскова за городъ съ Хованскимъ, въ 20 день во Псковъ вора привели и въ полату посадили, іюля въ 1 день повезли къ Москвѣ; и на дорогѣ приходилъ на нихъ Олисовской, и сполохъ имъ учинилъ великъ и розгналъ ихъ розно, и тутъ убиша Подъеферу, игумена Снятогорскаго и иныхъ. Іюня въ 8 день приходили Нѣмцы изъ Порхова и Готарове; того же 22 день пришли Нѣмцы и дѣти боярскіе, Никита Вышеславцовъ; іюля въ 7 день пріидоша вътретіи Нѣмцы изъ Порхова, а шли мимо Псковъ ко Гдову и много Псковичь побили, 90 человѣкъ убили и въ полонъ поимали. А хлѣбъ во Псковѣ дорогъ былъ, по 30 алтынъ четвертина, а четвертина мала была, мало болши осмака; а корова по 5 рублевъ и болши. А Олисовской такоже многіе пакости творилъ во Псковщинѣ съ дѣтми боярскими Рускими и съ Литвой, подо всѣ пригороды яко волкъ искрадомъ хватая и поядая. При томъ же воеводѣ при Никитѣ Вельяминовѣ Дмитрѣевичи пріидоша Нѣмцы съ Рускими людми подо Псковъ, и сташа за Великой рѣкой; и Псковичи многіе въ Великой рѣкѣ потонули, плаучій мостъ погрязъ. Той же Никита посылалъ ратныхъ людей, въ замиренье, мѣста, отколѣ хлѣбъ шолъ во Псковъ, воевати для своей корысти; и оттого сталъ хлѣбъ во Псковѣ дорогъ, а людемъ всякимъ погибель послѣдняя. Въ то же время сидѣли Иванегородцы въ осадѣ отъ Нѣмецъ, и прошали помощи подъ Москвой со слезами у всей земли у князя Дмитрея Трубецкого и во Псковѣ, и милости не улучили, а Нѣмецъ не много стояло подъ Иванемъ городомъ, а казны на Иванѣгородѣ пушекъ и зелья несмѣтное множество; въ то же время взяша Нѣмцы и Яму и Копорье, а тѣ городы оберегали Псковичи многіе лѣта; а на Иванѣгородѣ хлѣба не стало, ѣли кожи всякіе, и Нѣмцы взяли. Въ то же время Олисовской стоялъ въ веснѣ недѣлю. Въ то же время казаки Себежскіе и Опочецкіе всякіе люди взяша Заволочье у Олисовскаго и много суконъ, и городъ сожгли, и дѣтей боярскихъ Андрѣя Квашнина и прочихъ прислаша во Псковъ, а онѣ служили съ Олисовскимъ вмѣстѣ, и Литву побиша.

Во 121 году, октября въ 20 день, Москву взяши у Литвы. Того же лѣта, на Вознесеньевъ день, поставиша на царьство государя цяря и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи. На второй годъ пріѣхалъ во Псковъ епископъ Селивестръ Корѣлскій, октября 28. Въ то же время

пришли Нѣмцы изъ Порхова подъ Печоры и много зла сотвориша, побиша стрѣлцовъ Московскихъ и дѣтей боярскихъ, и побили на враги. Того же лѣта взяша Гдовъ Нѣмцы, городъ Псковской; а воеводы были во Псковѣ князь Иванъ Хованской да Михайло Милославской.

XXIV.

Изъ Новгородскаго Николаевскаго Дворищенскаго лѣтописнаго сборника *).

Сборникъ, писанный почеркомъ XVIII и XIX вв., состоитъ изъ разнородныхъ частей и заключаетъ въ себѣ замѣтки и разсказы о событіяхъ съ начала Руси по XIX в. На л. 302 рукописи имѣется Исторія сокращенная..., а на л. 41 — Начало Великаго Новгорода... Послѣдняя исторія доведена до 1757, а первая до 1763. Изъ даннаго Сборника два отрывка напечатаны въ изд. Арх. Комм., Новгородскія лѣтописи 2-я и 3-я.

Изъ 1-го отрывка.

Лѣта 7119. Именоваша на Московское царство царемъ Литовскаго царевича Владислава. который былъ нарѣченъ 8 мѣсяцовъ, и взяша Литовстіи люди градъ Москву и многихъ Московскихъ людей посѣкоша, а иныхъ в плѣнъ взяша, а Нѣмцы тогда жъ Великій Новъградъ и протчія грады взяша.

В лѣто же 7121-е [1]), взяша Россійстіи люди назадъ градъ Москву отъ Литовскихъ людей, а ихъ самихъ [2]) посѣкоша.

В лѣто же 7121, Божіимъ благоволеніемъ, избраша и поставиша на Московское царство царя Міхаила Ѳеодоровича всея Россіи, сродника блаженному царю Ѳеодору Іоанновичу. Во второе лѣто царства его послы ево государевы, Данiилъ Мезецкой с товарищи, сотвориша со Шведами миръ подъ Ладогой и взяша у нихъ Великій Новъградъ и Ладогу паки назадъ, также и протчія грады.

Изъ 2-го отрывка.

Въ лѣто 7119. Именоваша на Московское царство царемъ Литовскаго королевича Владислава, который былъ нарѣченъ 8 мѣсяцовъ, и взяша Литовстіи люди градъ Москву, и многихъ Московскихъ людей посѣкоша, а инныхъ в плѣнъ взяша; а Нѣмцы съ Пунтосовымъ Великій Новъградъ и протчіе грады взяша.

В лѣто 7121-е. Чрезъ столника князя Димитрія Михаиловича Пожарскаго и чрезъ бываго в службѣ и весма обычайнаго человѣка Козму Минина

*) Новгородскія лѣтописи 2-я и 3-я, изд. Арх. Комм., стр. 455, 474, 475.

1) Противъ этого мѣста, на полѣ рукописи написано: „отъ Христа 1613.“

2) Въ рукописи: „самыхъ“.

Нижегородскихъ и ихъ стараніемъ и собраніемъ со всей Россіи войска, в томъ числѣ и нанятымъ казацкимъ воинствомъ, взяша Россійстіи люди назадъ царствующій градъ Москву отъ Литвы, и Лїтвянъ оныхъ, которые в Москвѣ в самой крѣпости Крѣмлѣ жили, принудили, ради гладу и смерти, самыхъ выйти вонъ и имъ покорится, потому, что в притеснѣніи отъ Россійскаго имъ войска и атаки такой случился гладъ, что оныи собакъ, и мышей, и кошекъ и всякую сквѣрну ѣли и калъ, а что страшнѣе того — мясо человѣчье ѣли, котораго человѣчья мяса по выгнаніи ихъ из Москвы наши войски, нашедъ цѣлые дщаны, вонъ выбросали. И такъ Москва очистилася отъ Литвы.

XXV—XXVI.

Изъ хронографа 3-й ред. 2-го извода *).

О болярскомъ державствѣ Московскаго государства. По царѣ и великомъ князѣ ..... до конца статьи (до словъ: яко же и бысть) дословно изъ второй дедакціи Хронографа.

О Гермогенѣ Патріархѣ и о кончинѣ его. Въ первое лѣто .... до конца статьи (до словъ: и гладомъ его умориша) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О владѣніи Москвы Литовскихъ людей и паки о взятіи Русскимъ людемъ. Въ лѣта въ няже Литва ... до конца статьи (до словъ: и злѣ скончахуся) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

Царство Государя Царя и Великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца. Въ лѣта 7121 марта во 24 день паки Рустіи сынове ..... до конца статьи (до словъ: ему же буде благопребывательно и многолѣтно здравствовати и во всякомъ благоденствіи и радости расти и мужествовати) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

Изъ хронографа 3-й ред. 1-го извода **).

О князѣ Дмитріе Пожарскомъ и о Козмѣ Мининѣ и о приходѣ ихъ къ Москвѣ со множествомъ войска. Грамотамъ отъ обители ..... до конца статьи (до словъ: на Кострому пріидоша) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXIV, стр. 250—260.

О новомъ лжецарѣ. Въ тоже время въ 12 году .... до конца статьи (до словъ: конечную тесноту во градѣ учинили) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXV, стр. 261—268.

О приходѣ второе гетмана Хоткевича. Не по мнозѣхъ же днехъ .... до конца статьи (до словъ: поидаша вси на то) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXVI, стр. 268—276.

---

*) Печатается по „Изборнику“ А. Попова. 1869, стр. 277.

**) Печатается по „Изборнику“ А. Попова, 1869 г., стр. 245.

О взятіи обоза и о побѣдѣ на Литовскихъ людей. Приспѣвшимъ же казакомъ .... до конца статьи (до словъ: но отмстивше крови христіянскія не отъити) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXVII, 277—280.

О явленіи чюдотворца Сергія въ осадѣ Голасунскому архіепископу Кресенію. Не подобаетъ убо .... до конца статьи (до словъ: ждуще изрученія крѣпляхуся) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXVIII, 281—283.

О взятіи Поляковъ и Литвы и Нѣмецъ во градѣ Кремлѣ. Во градѣ же Кремлѣ .... до конца статьи (до словъ: ему же слава во вѣки аминь) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXIX, стр. 283—287.

О избраніи благовѣрнаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца и о постѣ и молитвѣ всѣхъ православныхъ христіянъ. Егда Господь сокруши главы прегордыхъ зміевъ ... до конца статьи (до словъ: единаго всесилнаго Бога) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXX, стр. 287—293.

XXVII.

Выписка изъ Печерскаго хронографа *).

Настоящая выписка взята изъ хронографа, принадлежащаго нижегородскому печерскому монастырю, оканчивающагося деулинскимъ миромъ (1618); рукопись начала XVIII вѣка; принадлежитъ, по классификаціи А. Попова къ хронографамъ 3-й редакціи и составлена по „Сказанію“ Авраамія Палицына. — Нижеслѣдущія ссылки на разночтеніе съ „сказаніемъ“ сдѣланы по 2-му изданію „сказанія“ (М., 1822, стр. 259 и 260). —

О князѣ димитріе [1]) пожарскомъ и о козмѣ мининѣ и о приходѣ ихъ къ Москвѣ сомножествомъ воинства. Грамотамъ отобители живоначальныя троицы дошедшимъ во вся грады російскія державы и паки начаша быти воединомысли пачеже внижнемъ новѣгородѣ [2]) крѣпце ящася за се [3]) писание и множество народа внимающе сему помноги дни; во единъ же отдніі сшедшеся единодушно и глаголаше [4]) кождо коближнему своему яко уне есть намъ умрете нежели предати напоругание богородицы образа [5]) владимерскія и честныхъ имногоцелебныхъ мощей петра и алексія ионы и протчихъ московскихъ чудотворцовъ и православныя христіанскія вѣры [6]) впоруганіи видѣти. Иизбравше всему воинству начальника стольника и воеводу князя дмитреа михаіловича пожарскова кнемуже избравше для земскія казны збора изпосадскихъ людей козму минина и тако совѣтъ ихъ и начинание благодѣло [7]) бысть слухъ же о семъ протече во всей россіи и

*) Печатается по изданію въ Дѣйствіяхъ Нижегородской Архивной Комиссіи; вып. 1-й, стр. 62.

[1]) Димитріѣ Михайловичѣ; [2]) въ нижнемъ въ Новѣградѣ; [3]) сіе; [4]) глагола [5]) образъ; [6]) православную христіанскую вѣру; [7]) и дѣло.

собрашася отъ всѣхъ градовъ дворяне и дѣти боярские и всякие служилые люди внижней новъ градъ[1]) кстольнику пожарскому онъ же комуждо подостоянію даяше имъ денежное жалование и кормы и трапезами учреждаше[2]) ихъ и вооружии готовы кобрани устрояше ихъ и вси иже отъ воинственнаго[3]) чина и нищіи обогатишася и быша конны и вооружены и паки бысть много[4]) воинство гетманъ хоткевичъ[5]) услышавъ много[6]) собрание россійскаго воинства и отъиде отъ москвы къ волоку къ ламскому[7]), израстова же полковникъ ихъ каменской къ нему же приде на сходъ и отъ москвы и до ярославля путь очистиша и отъ князя дмитреа михаіловича передовыя люди отъ нижнева въ ярославль и накострому пріидоша.

XXVIII.

Выписка изъ хронографа, принадлежащаго А. В. Кармазинскому*).

Хронографъ, принадлежащій А. В. Кармазинскому, кончается 1630 годомъ; рукопись начала XVIII вѣка; по Попову относится къ хронографамъ 2-й редакціи. Ссылки на разночтенія сдѣланы по напечатанному въ „Изборникѣ“ списку XVII вѣка, принадлежащему московской синодальной библіотекѣ. —

Обвладѣніи[8]) москвы литовскихъ людей[9]) и паки о взятіи ея русскими людьми[10])... Воздвизаетъ бо нѣкоего отъ христіанскаго народа[11]) мужа рода[12]) неславна но смысломъ мудра его же прозваниемъ нарицаху козма мининъ художествомъ бяше преже говядаръ. Сей послучаю чина чреды своея бысть начальникъ вто время судныхъ дѣлъ вобратіи своей рекъще посадныхъ[13]) людей внижномъ Новѣградѣ[14]) видѣ[15]) тогда насилуемы[16]) многи и зѣло оскорбися и поболѣ зоровавельски душею за люди господня всемогущаго бога на помощь призва и молвъ безчисленныхъ[17]) печалей на ся пріятъ и тако ношашеся тогда[18]) бурями различныхъ попеченій. Аще и неискусенъ стремленіемъ но смѣлъ дерзновениемъ собравъ убо отъ народа многая сокровища сребра и одари люди ратныя оброки довольными. И сице собра полки многія и военачальника искусна во бранѣхъ князя дмитрея михайловича пожарского, и надъ всѣми быти совосприподоби самъ же никогда[19]) отлучаяся аки древній гедеонъ всѣхъ сердца насопротивныя[20]) укрѣпляя и тако со многими вои подъ Москву прииде и благимъ добронра-

---

*) Печатается по изданію въ Дѣйствіяхъ Нижегородской Архивной Комиссіи, вып. 1-й, стр. 72.

[1]) Нижней Новгородъ; [2]) учрежаше; [3]) воинскаго; [4]) многое; [5]) Гетманъ же Хоткѣевичъ; [6]) многое; [7]) къ Волокуламскому; [8]) о владѣніи; [9]) литовскими людьми; [10]) руськимъ людемъ; [11]) христіанска рода; [12]) мужа отъ рода; [13]) посадцкихъ; [14]) въ Нижнемъ Новгородѣ; [15]) видѣ бо; [16]) насильствуемы; [17]) молву бесчисленныхъ; [18]) всегда; [19]) никогда же; [20]) насупротивныя.

бождаетъ градъ Москву отъ языкъ и вселяются паки вонь свѣтліи Московиемъ своимъ аки солнечнымъ любовнаго луча свѣтомъ военачальники совокупи и всѣхъ храбрыхъ благочестиваго воинства воедино собра, и тако содѣтелевымъ промысломъ всесильныя его и непобѣдимыя десницы крѣпостию и воеводствомъ разгнашася темныя облацы толикихъ великихъ належащихъ золъ. Приступиша соустремлениемъ набрань многокозненными орудии ко стѣнамъ града[1]) и прия[2]) вои русския москву[3]) въ лѣто 7121 октября въ 24 день на память святаго мученика арефы. Потомъ же и крѣпкій кремль градъ прияша и множество польскихъ и литовскихъ людей побиша, и всея земли русския начальнаго крамольника ѳедку андронова жива яша и по многомъ изтязании обѣщенъ бысть и прочихъ мятежниковъ умучиша съ нимъ. Воздастъ[4]) бо ся воздаяние ихъ имъ рекше врагомъ повражды ихъ и по реченію[5]) ихъ зане преже многихъ хотяху[6]) потомъ тогда сами въ пагубу течаху и злѣ скончахуся[7]).

XXIX.

Изъ Хронографа Погодинскаго Древнехранилища № 1465 *).

Хронографъ (Рукопись Имп. Публ. Библ.) составленъ въ Новгородѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. О смутѣ дается краткій очеркъ компилятивнаго характера; въ виду краткости трудно указать источники, кромѣ Сказанія „еже содѣяся“ и грамотъ; наблюдаются промахи автора.

См. Платоновъ, Древнер. сказ., стр. 314; Поповъ, Обзоръ хрон. II, стр. 264 Иконниковъ, Опытъ р. истор. стр. 1386.

О взятіи Московскаго государства и о вшествіи во градъ Москву паки Русскихъ людей. Оставшіи же людіе во окрестныхъ градѣхъ слышавше царствующаго града Москвы потребленіе сановницы Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой да князь Димитрей Михаиловичь Пожарской, да Нижегородецъ выборной посацкой человѣкъ Козма Мининъ паки собравшеся со многимъ Рускимъ воиньствомъ приходятъ къ царствующему граду Москвѣ на изгнаніе безбожныя латиносродныя Литвы и осадиша Литовскихъ людей въ Москвѣ, и крови яко рѣки приливающе молящеся всесильному Богу и пречистѣй его матери и всѣмъ святымъ способствовати имъ свободити свое отечество отъ насилія языческаго. Скорый же въ помощъ никогда же оставляетъ рабъ своихъ, услыша молитву рабъ своихъ, подастъ одолѣніе вдовствующимъ людемъ.

О свобожденіи града Москвы отъ Литвы. Въ лѣто 7121-го году сво-

---

[1]) приступиша тогда со устроенными на брань орудіи къ стѣнамъ града; [2]) и пріяша; [3]) вои рускія паки москву; [4]) Возда; [5]) рвенію; [6]) гоняху; [7]) скончевахуся.

*) Печатается по „Изборнику слав. и руск. статей, внесенныхъ въ Хронографы“. М, 9681 Попова, стр. 413.

стіи сановницы и вси вкупо чиннѣ Рустіи людіе мѣсяца Октября въ 22 день. И егда воидоша въ царствующій градъ Москву, тогда благороднаго сродича царю и великому князю Ѳедору Иваповичю всеа Русіи Михаила Федоровича Романова и матерь его великую старицу иноку Мареу исъ Польскихъ Латинскихъ рукъ прияша честнѣ, съ нимъ же и сановникъ князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи и всякихъ чиновъ людей свободили, а полковника пана Струса и ротмистровъ и прочихъ Литовскихъ людей взяша и подавали за приставы. А были во осадѣ въ Москвѣ городѣ Литва семь мѣсяцъ и гладъ былъ зѣло великъ.

Избраніе на царство царя и государя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руссіи. И совокупившеся власти бояре и сановницы и всякихъ чиновъ всенародное множество людіе Російскія земли били челомъ благородному сродичю царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа русіи Михаилу Феодоровичю Романову, да будетъ на Московскомъ государствѣ дѣда своего царя и великаго князя Іоанна Васильевича всеа Русіи и дяди свого царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русіи на превысокомъ престолѣ царемъ и великимъ княземъ Самодержцемъ всеа Русіи и избраша его благородіе на Московское государство царемъ и гоусдаремъ.

XXX.

Изъ „Латухинской степенной книги *).

Латухинская степенная книга — произведеніе конца XVII в.; авторъ ея, монахъ Тихонъ, уроженецъ Нижняго Новгорода, гдѣ его иждевеніемъ построена церковь Вознесенія Господня. Кончена книга въ 1677 — 1678 (7186), когда авторъ былъ еще въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ; во время пребыванія своего въ Москвѣ при патр. Адріанѣ Тихонъ продолжалъ свою литературную дѣятельность и въ частности переработку своего основнаго труда.

„Латухинская степенная книга, названная Степенной самимъ авторомъ, и Латухинской — Карамзинымъ по имени владѣльца рукописи, состоитъ изъ трехъ частей: отъ начала „словенскаго народа“ до Смутнаго времени, время Смуты и разсказъ о событіяхъ царствованій Мих. Ѳед. и Алексѣя Мих. Произведеніе — компилятивнаго характера. Въ отдѣлѣ о Смутѣ авторъ пользовался Новымъ лѣтописцемъ, сказаніемъ Авраамія Палицына, Хронографомъ 2-й редакціи, Инымъ сказаніемъ, а также и недошедшими до насъ источниками, напр. свѣдѣніями или даже документами о Годуновыхъ.

„Латухинская степенная книга есть памятникъ поздній и компилятивный, говоритъ проф. С. Ѳ. Платоновъ,... авторъ не высказываетъ никакихъ личныхъ симпатій и антипатій... обнаруживаетъ большую начитанность въ той литературѣ о смутѣ, какая успѣла образоваться къ его времени“.

Послѣднее обстоятельство, а равно и литературные пріемы автора обратили на себя вниманіе изслѣдователей и поставили на очередь вопросъ объ изученіи

*) Печатается по списку рукописи Имп. Публ. Библ. № 597, (рукопись писана полууставомъ XVIII в.), принадлежащему С. Ѳ. Платонову. При печатаніи раскрыты титла; въ окончаніи словъ поставлены ъ или ь; въ собственныхъ именахъ — прописныя буквы; церковно-славянскія цифры замѣнены арабскими.

даннаго памятника. Этому способствовало еще то обстоятельство, что нашлись новыя рукописи. Кромѣ рукописи Имп. Публ. Библ., перешедшей отъ Карамзина и долго считавшейся единственной, оказались еще рукопись Имп. Публ. Библ. № F. IV 221, принадлежавшая Толстому, рукопись Рум. музея № 2900, рукопись Кіевской Д Ак. № 24, рукопись Синод. Моск. Библ. № 293... Наблюденіе надъ различными списками привело къ выводу о существованіи нѣсколькихъ редакцій книги Степенной и о работѣ надъ этимъ самого автора.

Разборъ памятника см. Платоновъ, Древне р. сказанія, стр. 320 — 324; Васенко, Замѣтки о Латухинской Степенной книги, Сб. Отд. рус. яз. и слов. И. Ак. Н. т. LXXI № 2, Синодальный списокъ Латух. Степ. Кн., Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1904 II; Иконниковъ, Опытъ р. истор. т. II, кн. II. Ссылки на памяттникъ у Карамзина, Ист. гос. росс., т. XII.

О собраніи въ Нижнемъ Новѣградѣ рати подъ Москву.

Святыя и живоначалныя троицы Сергіева монастыря, архимандритъ, и келарь з братіею. Слышаху подъ Москвою оскудѣніе ратныхъ людей, еще же въ полку оу князь Дмитрея Трубецкого скудость запасовъ, и велію тѣсноту отъ Литвы. И отпустиша изобители своея, осадныхъ воеводъ, болярина князь Андрея Потровича Куракина, да дьяка Михаила Данилова въ поморскія и въ понизовыя грады собирать воинство. Во всѣхъ же градѣхъ Московскаго государства вору псковскому креста не цѣловаша, а въ Нижнемъ Новѣградѣ людіе начаша совѣтъ между себе творити, како бы имъ московскому государству помощь оучинити, и въ осадѣ бывшихъ людей, отъ латинства свободити. Нѣкто же изъ нихъ нижегородецъ именемъ Козма Мининъ рекомый Сухорукъ, торговлею говедарь. Сей нача всѣмъ глаголати сице; аще хощете братія истинно помощи московскому государьству, то достоитъ намъ не пожалѣти имѣнія, ни домовъ своихъ, жены же, и дѣтей. Все станемъ въ закладъ давать, а ратныхъ людей станемъ жаловать, и всему воинскому строю сыщемъ началника и воеводу. Сіе же слово нижегородцы вси полюбиша, и бити челомъ послаша къ столнику князь Димитрію Михайловичю Пожарскому, ему бо тогда бывшу въ вотчинѣ своей, отъ ранъ изнемогающу отъ Нижнего града, 150, поприщь разстояніемъ. И тако поидоша печерскаго монастыря архимандритъ Мефодіи, или Феодосіи да изо всѣхъ чиновъ лучшія люди и молиша его что бы онъ къ нимъ во градъ Нижній пришелъ и рать оустроилъ, и помощь московскому государьству оучинилъ. Князь Димитріи же всему тому совѣту радъ бысть, но вѣдая нижегородцевъ оусердіе, а къ воеводамъ непослушаніе, и писашіе къ нимъ что бы они выбрали къ таковому великому дѣлу, исъ посадскихъ людей, кому съ нимъ вкупѣ быть, и казна собирать, они же начаша бити челомъ тому Козмѣ мяснику, что бы онъ порадѣлъ о таковомъ дѣле. Козма же много отрицашеся, по приговору оу нихъ ради оукрѣпленія прошаше, что бы имъ во всемъ быть послушнымъ, и имѣнія своего нещадѣть. Тогда вси граждане приговоръ написаша, что имъ животы и домы продавать, жены же и дѣти въ закладъ давать, а ратныхъ людей неоскудно жаловать, і его Козмы во всемъ слушать. Онъ же Козма приговоръ той взялъ и князь Дмитрію его послалъ что бы оу него не взяли. Въ то же время изъ города Арзамаса пріидоша челобитчики отъ смоленскихъ дворянъ, коимъ помѣстья даны отъ воеводъ подмосковныхъ полководцевъ ради скудости

тѣхъ дворянъ, около Арзамаса города. И они били челомъ, что бы ихъ въ Нижней приняли. Князь Димитріи же Михайловичъ Пожарской пріиде въ Нижніи Новъградъ. Тогда же пріидоша дорогобужене, и вязмичи. Нижегородцы же встрѣтоша князь Димитрія съ великою честію, и нача онъ давать ратнымъ людемъ жалованье, мало же бысть въ Нижнемъ казны. И написа по всѣмъ градомъ грамоты, что бы помогали итти на очищеніе московскаго государьства. Въ то время пріидоша резанцы, и коломенцы, и иныхъ городовъ казаки, и стрѣлцы и всякіе служилые люди. Отъ иныхъ же градовъ прислаша много казны на жалованье ратнымъ, и бысть въ собраніи томъ Божіею милостію, ревность и любовь веліа. Князь Димитріи же Пожарской посла въ Казань Ивана Берника, и властей о совѣте, и о помощи московскому государьству. Въ Казани же тогда бысть Никоноръ Шушинъ, и радъ бысть, что Москва во осадѣ за Литвою, а самъ желаше Казанью владѣти. Къ нему же злому совѣту приложися и посланный изъ Нижняго Иванъ Берникъ, точію возвратишася власти, и сказаша князь Димитрію злосовѣтіе ихъ. Онъ же воспомянувъ іерусалимское плѣненіе, іако тогда собрашася послѣдніи люди греченя, и градъ той очистиша. Сице и сей тако же возложи оупованіе на всесилнаго Бога, и даде не оскудно жалованье ратнымъ людемъ, и пойде изъ Нижнего въ собранной силѣ.

О походѣ изъ Новаграда Нижнего подъ Москву ратныхъ.

Князь Димитріи Пожарской, и Козма Мининъ, со всѣми вой, пойдоша отъ Нижнего во многой силѣ. И пріидоша на Балахну, балахонцы же даша имъ на помощь казны. Въ то время пріиде Матфей Плещѣевъ со многими дворяны разныхъ городовъ. Князь Димитріи же даде имъ жалованье, и поидоша вкупѣ. Дошедше же до Юрьевца поволскаго, и тамо граждане даша казны ратнымъ на жалованье. Въ то время татарове юртовскія въ полки пріидоша, князь Димитріи же даде имъ жалованье. Тогда же пріиде вѣсть ко князю Димитрію, и Козмѣ Минину: Іако послалъ Заруцкой на казаковъ многихъ въ Ярославль, и въ Поморскія городы со Андреемъ Просовецкимъ. Оумысливъ сіе: что бы не дать въ соединеніи пріити ярославцамъ, съ нижегородцкою ратію. Князь Дмитрей же посла на скоро брата своего князь Димитрея Петровича Пожарского лопату съ ратными людми къ Ярославлю, онъ же пришедъ и казаковъ всѣхъ въ тюрмы заключи. Исъ подъ Москвы же пріидоша ко князю Димитрію посланницы, отъ князь Димитрія Тимофѣевича Трубецкова и отъ Ивана Заруцкого, что вражіимъ дѣйствомъ въ полкахъ россійскихъ подъ Москвою, псковскому вору нарекшемуся Димитріемъ царемъ, крестъ за него цѣловали. И Іванъ Плещѣевъ съ казаками къ нему пошелъ, но тамо пришедъ, и и позна его прелесть, и совѣтовавъ со псковскимъ воеводою со князь Иваномъ Феодоровичемъ Хованскимъ, и того вора поимаша и сковавше его подъ Москву повезоша, а совѣтниковъ воровскихъ по тюрмамъ заключиша. А нынѣ де все россійское воинство подъ Москвою паки крестъ цѣловали вси, что служить и прямить тому, кто будетъ на Москвѣ царь; сія же слышавше князь Димитріи Пожарской, и Козма Мининъ, и все воинство, и

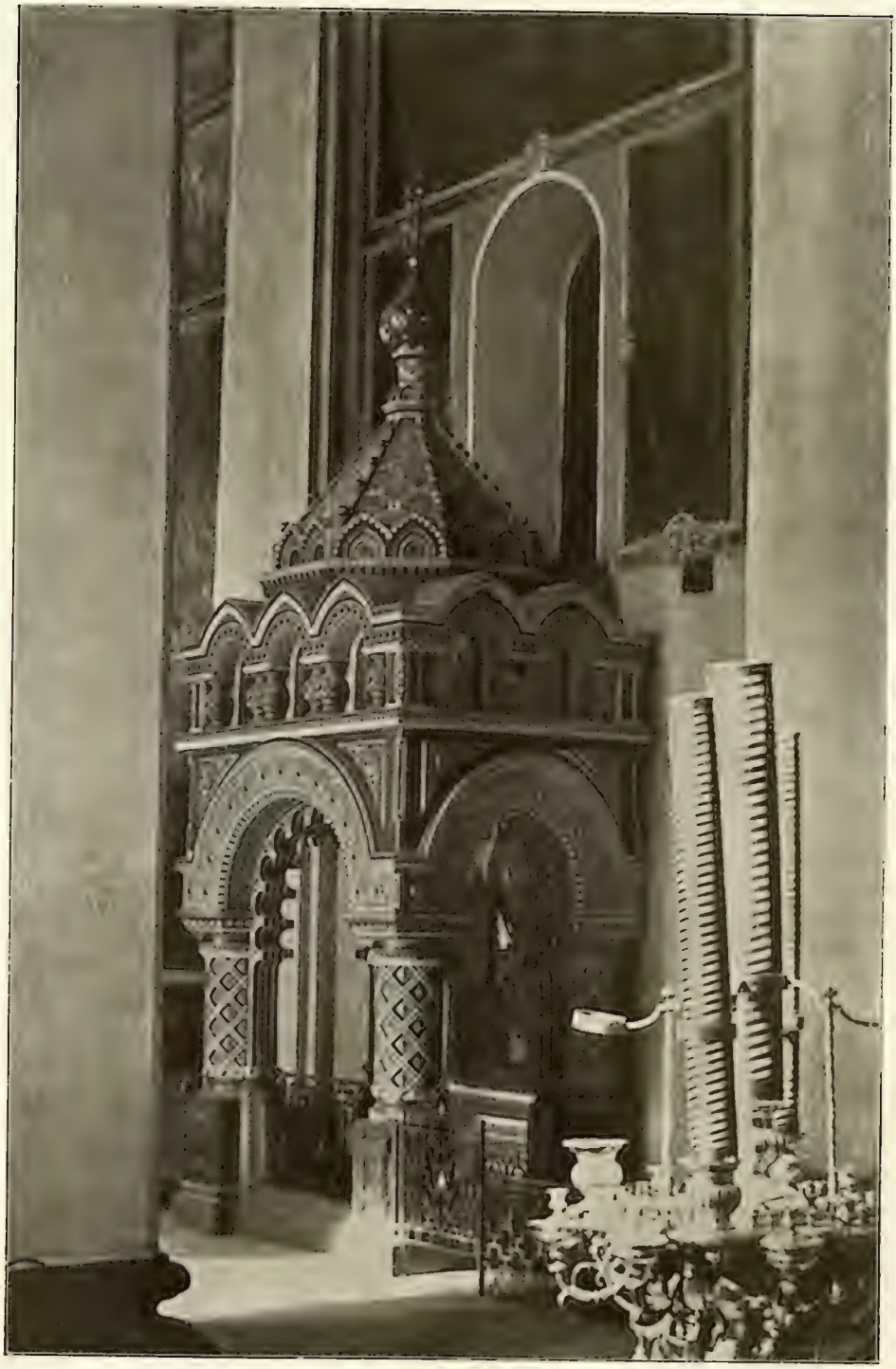
возрадовашася, и отъ Кинешмы къ Костромѣ поидоша. Воевода же тогда на Костромѣ бысть Иванъ Шереметевъ и не хотяше быти съ ними въ соединеніи, ни во градъ пустити. Граждане же съ великимъ шумомъ къ воеводѣ Шереметеву пріидоша и мало его не убиша, и отъ началства ему отказаша. Князь Димитріи же Пожарскій едва отъ убійства воеводу Ивана свободи, и даде Костромичемъ иного воеводу князь Романа Гагарина, да дьяка Андрея Подьлѣсова. Пріидоша же ко князю Димитрію Михайловичю изъ Суждаля бити челомъ, что бы имъ помощь оучинилъ отъ насилія казаковъ и Просовецкого. Онъ же посла въ Суждаль брата своего князь Романа Петровича Пожарского съ нижегородскими и балахонскими стрѣлцами. Онъ же казаковъ Просовецкого оттуду прогна, и поидоша казаки подъ Москву, а князь Димитріи взявъ на Костромѣ казну многую, и пойде къ Ярославлю городу; оуслыша гетманъ Хоткіевичъ многое собраніе россійскаго воинства и пойде отъ Москвы къ Волокуламскому, за нимъ же пойде отъ Ростова полковникъ Каменской со всею Литвою, и бысть отъ Ярославля до Москвы свободный путь. Князь Димитріи же Михайловичъ въ Ярославль пріиде, и пріяша ихъ ярославцы съ великою честію, принесоша князь Димитрію и Козмѣ Минину дары многія, они же непріяша. И тако къ нимъ пріидоша ратные люди от инѣхъ градовъ, и посадскіе граждане приношаху денежную казну на помощь.

Въ то же время исъ Казани Ивань Верникъ да голова татарской Лукъянъ мясной съ ратными людми пріидоша въ Ярославль, и смуту велію сотвориша хотяху быти въ началникахъ надъ войскомъ. Ратные же люди кромѣ смольянъ вси того не восхотѣша, они же казанцы паки возвратишася по повелѣнію Никонора Шулгина въ Казань, и многую пакость идучи по пути людемъ сотвориша. Точію остася Лукъянъ мясной, да съ нимъ князей и мурзъ 20 человѣкъ. Да дворянъ 30 человѣкъ, да голова стрелецкой постникъ Нееловъ и съ ними 100 человѣкъ. Тогда же въ Новгородъ черкасы пріидоша, и во Антоніевѣ монастырѣ сташа, и съ Литвою соединишася. Князь Димитріи же Михайловичъ Пожарской отъ Ярославля прейдя до Кашина, и услыша тамо, что Василей Толстой съ казаками исъ подъ Москвы въ Пешохонье пріидоша, и многія пакости во уѣздахъ тѣхъ христіаномъ творятъ. Тогда же и нѣмцы отъ Новагорода на Тихвино пріидоша. Князь Димитріи же Михайловичъ, и Козма Мининъ, послаша на казаковъ князь Димитрія Мамстрюковича Черкаского, да князь Ивана Феодоровича Троекурова, съ ними же столниковъ, и дворянъ, и воинскихъ людей. Отъ нихъ же переѣхалъ къ черкасамъ Юшко Потемкинъ смольянинъ, и сказа имъ приходъ князь Димитрія Мамстрюковича съ войскимъ. Въ то время черкасы отбѣгоша къ рубежу вси. На Василія же Толстого въ Пѣшехонье, пойде князь Димитрей Петровичъ Лопата, и многихъ казаковъ тамо побилъ, а Василей Толстой ко князю Димитрію Мамстрюковичю оушелъ. Во Твери же быша въ то время иныя казаки, атаманъ Богданъ Поповъ, да Феодоръ Берескинъ, Алешка Кухтинъ, Максимко Секушниковъ. И князь Димитріи Черкаской ко Твери приходилъ, и много казаковъ побилъ, а преждереченныя атаманы сами въ Ярославль пріидоша въ полки; Князь Димитріи Михайловичъ паки въ Ярославль пріиде, и посла въ великіи Новъ градъ Стефана

Татищева, да со всѣхъ городовъ, ото всякихъ чиновъ по человѣку. И писалъ къ митрополиту Исидору, и къ боярину. И къ немецкому воеводѣ Іакову Пунтусову, и ко всѣмъ Новгородцемъ, на чемъ оу нихъ съ нѣмцами положено. А къ Пунтусову писано чтобы новгородскому и московскому государьству быть въ соединеніи подъ единѣмъ царемъ. И будетъ король Свейскій дастъ брата своего на россійское государьство, толко бы ему креститися святымъ крещеніемъ греческаго закона, і ему вси россіистіи народи будутъ ради; И се князь Димитріи писалъ къ нимъ не іакоже королева брата хотя на царство, но оумудряя ихъ, чтобы они не помѣшали очищать московскаго государьства, и не помогали бы Литвѣ, и поморскихъ городовъ не пошли бы воевать. И оттуду Стефанъ Татищевъ пріиде, и возвѣсти вся. Послѣди же отъ великаго Нова града и послы въ Ярославль пріидоша, и князю Димитрію Пожарскому, и Козмѣ Минину писаніе принесоша. Вежицкой игуменъ Геннадіи, да князь Феодоръ Оболенской, да ото всѣхъ пятинъ по человѣку. Возвѣстиша же совѣтъ свой. Іако они избрали себѣ королевича свейскаго Филиппа. Князь Димитріи же и вси чиновніи людіе тоже слово новгородцемъ сказаша: Что не крещенаго королевича на царство россійское не примутъ, и тако пословъ отпустиша да съ ними же Порфирія Секѣрина послаша, паки нѣмецъ окрочати.

О походѣ князя Димитрія и Козмы Минина съ полками многособранными подъ царствующій градъ Москву отъ Ярославля.

Князь Димитріи Михалйовичъ Пожарской, да Козма Мининъ со всѣми ратными людми хотяху ити отъ Ярославля. Тогда Иванъ Заруцкой оумышляше о семъ, какъ бы князь Димитрія оубити, а собранное то воинство разрушити. И присла въ Ярославль двоихъ казаковъ, и хотяху его ножемъ пробости, а Богъ, князь Димитрія сохранилъ, и ихъ же перенмаши, и пытками пыташа, они же все сказаша о себѣ, и иже съ ними быша во единомысліи, резанецъ Сенка Шваловъ, да пять смоленскихъ стрѣлцовъ Шалда съ товарыщи. Тогда князь Димитріи не даде ихъ народу оубити, но взять съ собою подъ Москву на обличеніе Заруцкому. Пріидоша же исъ подъ Москвы отъ князь Димитрія Трубецкого вѣстники, что идетъ подъ Москву литовской гетманъ Годкѣевичъ во многой силѣ, и з запасы. Въ то время посла князь Димитріи Пожарской на спѣхъ подъ Москву Михайла Димитріевича сына Сампсонова, да Феодора Левашева, и брата своего князь Димитрія Лопату, и повелѣ имъ съ ратными своими людми оу Петровскихъ воротъ острогъ поставить, а инымъ оу Тверскихъ воротъ стати а въ таборы не ходити. Въ то же время изъ украйныхъ городовъ ратные люди подъ Москву пріидоша, и въ Никитскомъ острожкѣ сташа, отъ Заруцкаго же и отъ казаковъ великое имъ оутѣсненіе бысть, они же послаша ко князю Димитрію Михайловичю въ Ярославль, возвѣщающе бѣду свою, и за то ихъ Заруцкой хотѣлъ всѣхъ побить. Князь Димитріи же Михайловичъ, и Козма Мининъ, и князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій со всѣми полками, поидоша отъ ярославля, а по всѣмъ городамъ послалъ къ ратнымъ людемъ, что бы шли немедленно подъ Москву. На Бѣло же озеро послалъ Григорія Образ-



Сѣнь надъ гробницею Минина въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ.

цова съ ратными людми, опасаяся отъ Нова города нѣмецъ. Заруцкой же Иванъ, началникъ всѣмъ бѣдамъ, многія бѣды съ казаками воинскимъ людемъ подъ Москвою сотвори, а Пожарскаго оубити восхотѣ, и тово онъ желанія не получи. Еще же оуслышавъ походъ его отъ ярославля, и собрався съ казаками, побѣжалъ отъ Москвы, пріиде же на Коломну и взятъ Маринку и сына ея, и градъ Коломну пограбивъ, отиде въ Михаиловъ городъ. Князь Димитріи Пожарской со всею силою ратныхъ людей, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь пріидоша, и между монастыря и Климентовскія слободы сташа. Архимандритъ же Діонисіи, и келарь Авраміи со всею братіею стрѣтоша, и пѣвше молебная во обители той, и оттуду пойдоша. Архимандритъ же Діонисіи все то россійское воинство крестомъ благословляше, и святою водою всѣхъ кропяше, отъ божественнаго же писанія со слезами ихъ оутвержаше: что бы оусердно о царствующемъ градѣ Москвѣ пострадали, и отналежащія тоя бѣды свободили. Оттуду же князь Димитріи посла напредъ себе князь Василія Туренина, съ полкомъ и повелѣ ему стать оу Чертолскихъ воротъ. Пріиде подъ Москву со всѣми россійскими, самъ полководецъ князь Димитріи Михайловичъ Пожарской, да Козма Миничь нижегородецъ съ ними же и Троецкой келарь монахъ Авраміи Палицынъ и сташа оу Арбатскихъ воротъ возлѣ стѣны каменного города, и здѣлаша острогъ, покопаша его рвомъ і оукрѣпишася. Князь Димитріи же Тимофѣевичъ Трубецкой звалъ князь Димитрія Пожарскаго, и Кузму Минина къ себѣ во острогъ стоять, они же съ казаками не восхотѣша стоять, и за то Трубецкой съ казаками на нихъ гнѣвъ начаша держать. І мѣсяца августа въ 21 день, гетманъ Хоткѣевичъ пріиде подъ Москву, и ста на Поклонной горѣ. На утріе же прейде Москву рѣку, подъ Новодѣвичьемъ монастыремъ, и пріиде близь Чертольскихъ воротъ. Тогда князь Димитріи изыде на него со всѣми полки, Трубецкой же ста на другой странѣ Москвы рѣки оу Крымского двора, и присланъ къ Пожарскому, что бы онъ прислалъ къ нему конныхъ сотенъ, а имъ бы промышлять на нихъ со стороны. Пожарской же чая въ правду тому быть, и выбравъ лучшія сотни, и посла къ нему 5 сотенъ. Егда же з гетманомъ нача бой, отъ перваго часа, и до осьмаго бишася конница, и нача гетманъ крѣпко наступати на нихъ всѣми людми, и Пожарской повелѣ коннымъ слѣсти, и пѣшимъ битися, и много бившеся іедва неизнемогоша. Трубецкой же съ казаками ни малыя помощи въ то время Пожарскому не учиниша, но и поругашася надъ Пожарскими вой, сице рекуще: богати вы отъ Ярославля пришли, и сами однѣ одолѣете Литву; Еще же Трубецкой хотѣлъ оудержати, и присланныхъ къ нему отъ Пожарскаго пять сотенъ стрелцовъ, но они его не послушаша, и отъ его полку головы стрелецкія Филатъ Межуковъ, Афанасіи Коломна, Дружина Романовъ, Марко Козловъ безъ его же Трубецкого повелѣнія къ Пожарскому на помощь изыдоша сице рекуще: іако ваша междоусобная вражда, московскому государьству, и ратнымъ людемъ пагуба; И тако Пожарскому велію помощь сотвориша, и много Литвы побиша, гетманъ же отидэ отъ становъ. И которые Литовскіе люди выходили изъ града очищать водяныхъ воротъ, и тѣхъ всѣхъ на голову до 1000 человѣкъ побили, и знамена взяли. Хоткѣе-

вичъ же съ полками сталъ оу Донскія Богородицы. Въ той же нощи проидоша во градъ къ Литвѣ гайдуковъ 600 человѣкъ со измѣнникомъ Гришкой Орловымъ.

Мѣсяца же августа въ 23 день, гетманъ поиде на проломъ въ Москву з запасы, Трубецкой же съ ратными людми ста отъ колужниковъ Москвы рѣки, а Пожарской сталъ оу Иліи пророка обыденныя церкви, а воеводъ поставилъ по рву, гдѣ былъ древяной городъ. Противу же гетмана послаша сотни многія, и бишася отъ перваго часа, до шестаго. Гетманъ же видя крѣпость московскихъ людей, и наступи на нихъ всѣми своими литовскими полки, смяте же и потопта ихъ въ Москву рѣку, едва же и Пожарской съ своими полки оустоялъ.

О побѣдѣ на гетмана и на Литву і о не совѣтіи полководецъ.

Гетманъ Хоткѣевичъ постави обозъ свой, оу Екатерины мученицы окрестъ церквитоя, ровъ же наполни пѣшими своими людми, за рвомъ же станы себѣ сотвориша, и острожекъ Климонтовской взяша, и своихъ Литву въ немъ посадиша. Тогда князь Димитріи Пожарской и Козма Миничъ въ недоумѣніи о семъ быша, и келаря Аврамія въ казачьи полки оуговаривать ...лаша, что бы онѣ за едино на гетмана пошли вкупѣ. Келарь же шедъ и многими словесы отъ божественнаго писанія оувѣщавъ ихъ, и поидоша купно обои полки Пожарского и Трубецкого на гетмана, и Божіею помощію, острожекъ Климентовской взяша, и Литвы венгеръ 700, человѣкъ и прочихъ побиша, и острожкомъ тѣмъ завладѣша. Пѣхота же въ ямы, и въ крапивахъ при пути полѣгоша что бы гетмана съ Литвою непропустить въ городъ. Всѣхъ же россійскихъ полковъ ратные люди, Богу благодареніе воздаша, что они отъ погибели избавлени быша. И вси вкупѣ завѣтъ положиша: что имъ поставити церковь во имя Пресвятыя Богородицы, и Іоанна Богослова, да Петра митрополита.

И оуже вечеру бывшу дне того, Козма Миничь совѣтовавъ съ Пожарскимъ, и взятъ рохмистра Хмелевскаго, да три сотни дворянскія. И прейде Москву рѣку, ста противу Крымскаго двора, въ томъ же мѣсте стояла рота литовска конница, и другая пѣшихъ. Козма же напусти на нихъ ротами своими, и прогна оттуду къ таборамъ гетманскимъ. Въ то же время и пѣхота изъ іамъ, и исъ кропивы воставше такожде и конница вси вкупѣ на гетманскія полки оустремишася. Онъ же Хоткѣевичъ страхомъ объятъ бысть и весь обозъ запасовъ, и коши покинувъ, и шатры оставя вси побѣгоша отъ Москвы невозвратно. Тогда воеводы россійскія и ратные люди сташа по рву древяного города. Коши же и шатры литовскія взяша, и за гетманомъ ратные люди хотяще гнати, но воеводы за ровъ приходити имъ невелѣша, сице же имъ рекоша: іако на единъ день, двѣ радости не бываетъ, а сіе сотворися помощію вышняго Бога. И потомъ повелѣша всѣмъ ратнымъ людемъ воеводы, изъ ружья стрѣляти два часа безпрестанно, и бысть огнь и дымъ; іако и воздуху мрачну отъ дыма бывшу. Гетманъ же въ то время всю нощь оу донскія Богородицы, на конехъ стоялъ, и на утріе страхомъ объятъ бысть, и побѣжа въ литовскую землю со всѣми своими вой.

Въ россійскихъ же полкахъ воеводы начаша въ несовѣтіи быти. Трубецкой желаше, что бы Пожарской, и Козма Мининъ къ нему на совѣтъ приходили. А Пожарской не ради гордости своея къ нему не хождаше, но бояся казаковъ дабы его не убили. Вси бо казаки Трубецкого полку на дворянъ и на весь Пожарскова полкъ враждоваху, и богатыми ихъ нарицаху, свою же скудость и нужду объявляху, и хотяще дворъ пограбити и побити, и отъ Москвы прочь ити. И тако въ полкахъ велій мятежъ бысть.

Во обители пресвятыя и живоначальныя Троицы, и преподобнаго Сергія чюдотворца. Архимандритъ Діонисій з братіею оувѣдѣвше нестроеніе въ ратныхъ подъ Москвою, і іако скудости ради казаки хотяху отъ Москвы прочь ити, посемъ зѣло архимандритъ опечалися, и невѣдый что сотворити, и чѣмъ казаковъ нужду исполнити, понеже денежныя казны во обители той скудно бысть. Первѣе оубо царь Борисъ Федоровичъ Годуновъ казны изъ обители тоя 15.400 рублевъ взялъ; по немъ же беззаконный розстрига Гришка Отрепьевъ 30.000 рублевъ взялъ; Потомъ же царь Василій Іоанновичъ Шуйской 20.250 рублевъ взялъ; и всего взято чюдотворцевы казны 65.650 рублевъ. И отъ сего денежная казна въ монастырѣ томъ оскудѣла. Тогда архимандритъ по совѣту братіи, послаша къ ратнымъ людемъ вмѣсто денегъ церковныя сокровища, ризы, стихари, епитрахили, поручи златыя, и жемчюгомъ оукрашенныя въ залогъ казакамъ въ тысяче рубляхъ. Да къ нимъ же писали со умиленіемъ, и со многимъ моленіемъ, что бы они подвигъ терпѣнія своего совершили, а отъ Москвы бы прочь не отходили. Казаки же писаніе всѣмъ во услышеніе прочтоша, и въ великую жалость пріидоша, вся къ нимъ принесенная церковная сокровища во обитель возвратиша, і обѣщаніе свое крѣпко положиша: Аще каковыя ради нужди и смерть пріимутъ, и не совѣрша дѣла, отъ Москвы не пойдутъ. И тако во всѣхъ полкахъ ратные люди начаша въ любви и въ совѣте пребывати.

Въ тоже время оувѣдѣвше черкасы и Литва, іако ото всѣхъ градовъ воинскія люди подъ Москву собрашася, и отъ гетманова полку отсташе и къ Вологдѣ оустремившеся, нощію же ко граду пришедше. И небреженіемъ вологоцкаго воеводы, Литва градъ той зажгоша, и людей въ немъ побиша, а домы ихъ пограбиша.

Въ полки же подъ Москву вѣсть пріиде: что гетманъ изгономъ хощетъ къ Москвѣ запасъ прислати. Воеводы же повелѣша отъ Москвы рѣки плетни сплетати, и землею насыпати, и папремѣнахъ стояти въ день и въ нощь. Литва же слышавше таковую крѣпость, не пойдоша, и въ Москвѣ въ Китае, и въ Кремлѣ велій гладъ Литвѣ бысть, і оутѣсненіе.

О взятіи царьствующаго града Москвы, россійскими людми. Въ лѣто отъ созданія мира 7121. Отъ Рождества же Христова 1613. Мѣсяца октовріа въ 22. Предъ тѣмъ оубо днемъ въ осадѣ бысть Галасунскій архіепископъ Арсеніи, отъ великіи нужды и глада изнеможе, и смерти себѣ ожидая лежаше. Въ той часъ іавися ему очевидно преподобный Сергіи чюдотворецъ, и сказа епископу; Іако на утріи градъ Китай преданъ будетъ въ руки россійскимъ воеводамъ; І сія рекъ невидимъ бысть. Арсеніи же въ себе пришедъ, и ощутивъ болѣзнь свою облегченну, и

здравіе пріятъ, и благодаривъ Бога. На оутріе же воеводы, и все россійское воинство, градъ Китай приступомъ взяша, и много Литвы и нѣмецъ побиша, а иніи въ Кремль оубѣжаша, и въ немъ вкупѣ отъ глада мнози оумираху, и Литва россійскимъ людемъ ратнымъ тайно на верви постенѣ града оузлы со златомъ и сребромъ спущающе, и у иныхъ хлѣба противу тѣхъ оузловъ просяще. Ратніи же людіе начаша имъ хлѣбъ противу злата вязати, и къ нимъ на градъ подавати. Оувѣдано же бысть о семъ въ начальныхъ людехъ, и повелѣша тѣхъ имать, кои хлѣбъ на злато, и на жемчюгъ мѣняютъ, и наказаніе имъ оучиниша. А егда Литва паки оузлы со златомъ, или зъ жемчюгомъ спустятъ, и въ тѣ оузлы повелѣша воеводы камень или песокъ вязати, и тѣмъ пресѣчеся та злохитрость, и умышленіе; Видяще же поляки и Литва конечное свое изнеможеніе и погибель, и предъочима смерть. Тогда полской гетманъ Струсъ, и Феодоръ Андроникковъ со всѣми измѣнники, превознесенныя своя выи преклоняютъ, и непокоривая сердца своя смиряютъ, крѣпкое моленіе къ россійскимъ воеводамъ со слезами простираютъ. Князь Феодара Иваповича Мстиславскаго, и дворянъ московскихъ, и гостей и всѣхъ въ неволѣ бывшихъ торговыхъ людей исъ Кремля выпустиша. А о себѣ съ воеводами оуговоръ съ моленіемъ оучиниша: что бы ихъ изъ града выпустили, а смерти не предали, и съ тѣмъ оувѣщаніемъ градъ Кремль отвориша. Казаки же Струсовъ полкъ Литву всѣхъ побиша, а самого полковника Струса къ Трубецкому взяша.

Будиловъ же полкъ Пожарской по градомъ разосла, и не велѣ ихъ оубивати, или грабити. И потомъ воеводы россійскаго воинства, князь Димитріи Трубецкой, да князь Димитрій Пожарской во градъ каждо своими враты поидоша, предъ ними несоша архимандриты, и игумены, и весь освященный соборъ, честныя кресты, и святыя иконы. Къ нимъ же изъ грала Кремля изыде на лобное мѣсто Арсеніи архіепископъ галасунскій со освященнымъ соборомъ, носяще съ собою святую и чюдотворную икону Богоматере, иже именуемый образъ Пресвятыя Богородицы Владимирскія, и прочія иконы святыя. Народи же оузрѣвше той святый и пречистый образъ Богоматере, и вси радостныя слезы испустиша, іако не надѣяхуся оуже видѣти тоя святыя и чюдотворныя иконы. И вси вкупѣ молебнаго пѣнія насладившеся, и во градъ Кремль внидоша. И бѣ оумиленно и слезно видѣти, како окаянніи еретицы, безбожная Литва и нѣмцы сотвориша: святыя церкви обругана и лютыхъ скверныхъ наполниша, а иконы вся разсѣкоша. Оутварь церковную пограбиша, и вся священныя вещи разбиша. Множество же трупія мертвыхъ, отъ христіанъ оубіенныхъ и на части разсѣченныхъ, беззаконіи они въ сосуды накладаша, и во время глада, во осадное то сидѣніе іадоша, и не сіе токмо еже они плоть человѣчю іадяху, но и нечистая, и мерская мяса, псы и кошки, и мыши, и изъ земли мертвыхъ ископоваху і іадяху. И кожи скотія на дверехъ, и на затворахъ одирающе и жруще. И тако они скверноядцы сію нужду волею своею претерпѣша, и исчезоша вси.

Казаки же Трубецкова полку, начаша оу воеводъ жалованья просити, и начальниковъ своихъ за то хотяще оубить, но дворяне за нихъ враждо-

ваху. И начаша отъ Москвы отходити, и многое разореніе христіаномъ творити, грабежи, и убійства вездѣ содѣваху, и кто можетъ изрещи злое то насиліе ихъ, сія бо бѣда бысть послѣдняя, горши и первыя. А смирити, и уняти оттого ихъ невозможно, понеже множество собрася казаковъ тѣхъ, и бысть мятежъ сей, и насиліе во всей Россіи.

В то же время вяземскихъ дѣтей боярскихъ князь Феодора Ениилдіева съ таварыщи съ литовскими грамотами поимаша. Они же сказаша что идетъ король къ Москвѣ, а стоптъ оуже въ Вязмѣ. Воеводы же и вси людіе московскія, сія слышавше оужасошася, вси бо ратніи людіе отъ Москвы въ то время разыдошася, и запасовъ въ Москвѣ скудно зѣло. Послаша же въ Казань, и во иныя городы, чтобы помощь царьствующему граду Москвѣ сотворили. Тогда въ Казани Никоноръ Шулгинъ, во всемъ отказалъ, и пришедшихъ отъ Москвы людей едва смерти не предалъ, началники же въ Москвѣ, все оупованіе на Бога возложиша. Король же пріиде подъ Погорѣлое городище и жестоко къ нему приступаше, но воевода въ немъ бысть князь Юріи Шаховской, и посла къ королю нарѣчіе: Егда будетъ Москва за тобою, тогда и мы готови твои. Король же оттуду пріиде къ Волокуламскому, а подъ Москву посла молодого Желковскаго пана, да князь Данила Мезецкаго, да дьяка Ивана Грамотина, они же внезапу къ Москвѣ пріидоша. Боляре же и воеводы противу ихъ ратію изыдоша, и бой поставиша, въ то время Литва на бою взяша смольянина Ивана Философова, и поидоша съ нимъ на волокъ къ Жигмонту. Король же начи его роспрашивать: много ли въ Москвѣ ратныхъ и запасы есть ли, и королевича Владислава на царство хотятъ ли: Тогда смольянинъ онъ, Богомъ вразумленъ, не убояся короля, и сказа ему все іако ратныхъ людей и запасу много въ Москвѣ, а королевича на царство звать, и воумѣ оу нихъ того нѣтъ, а за вѣру православную вси готови оумрети. Король же слышавъ сіе, и повелѣ ко граду Волоку приступати, въ немъ же воевода бысть Иванъ Карамышевъ да Стефанъ Чемесовъ. И атаманы Нелюбъ Марковъ, да Иванъ Епанчинъ и бишася со града крѣпко, и на трехъ приступахъ Литвы побиша многое множество. Еще же Литвы отъ стужи, и отъ глада много помроша, онъ же со срамомъ въ свою землю отиде. Въ то время народи россійстіи, велію хвалу Господеви Богу воздаша, пришедшимъ же оу архангельскаго города Нѣмцамъ, на помощь россійскому государьству, Артемью Измайлову отказать повелѣша. Заруцкой Иванъ съ Маринкою и съ сыномъ ея, и со всѣми своими воровскими людми, пріидеша подъ Переславль резанской, и нача къ нему приступать. Воевода же изыде противу ему Михайло Матфѣевичъ Буторлинъ, и воровъ всѣхъ побилъ, точію Заруцкой з досталными воры оушолъ и во украйныхъ городѣхъ, воеводъ побилъ, а людей пограбилъ, и тамо въ городахъ живяше. Пріиде посланникъ къ Москвѣ къ началнымъ людемъ и ко всему народу московскому изъ Новагорода великаго, отъ немецкаго воеводы, Іакова Пунтусова Богданъ Дубровской, и сказалъ московскимъ держателемъ, что идетъ отъ венгерскія и свійскія земли, въ великіи Новъградъ королевъ братъ Филиппъ. Боляре же и вси московстіи жители Дубровскому совершенно о королевичѣ отказаша, что оунихъ ни

мало въ совѣте о томъ не бывало, иноземца на россійское государьство призывать. А что изъ Ярославля сѣсылалися съ нѣмцами, и со всѣми новогородцами, и то сотворили того ради, что бы нѣмцы Москвы очищать не помешали, и въ поморскія городы воевать бы не ходили. Нынѣ же помощію вышняго Бога, и молитвами Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ, московское государьство свободно бысть, и съ нѣмецкими людми готови россіистіи вой на битву ходить. Богданъ же Дубровской слышавъ сіе, и отиде съ Москвы въ великіи Новъградъ, и возвѣсти вся іаже слыша на Москвѣ отъ боляръ и отъ дворянъ, и отъ всѣхъ московскихъ чиновныхъ людей. Боляре, и дворяне, и вси чиновніи людіе, вкупѣ же всякого чина московстіи народи, вси православніи христіане. Неудобно оубо имъ возмнѣся безъ самодержателя царя и государя, россійстѣй земли, и прочимъ прилучившимся къ ней государьствомъ быти. Людемъ же живущимъ повсюду и вездѣ самовластно жити. И сице общіи сей благій совѣтъ въ царьствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ народи сотвориша, и во вся россійскія грады Московскаго государьства писанія послаша. Чтобы ѣхали къ Москвѣ на всенародный совѣтъ, князи, и боляре, и всякихъ чиновъ и служивые, и купецкіе люди, на избраніе царьское, кому быть надъ всею Россіею государемъ і обладателемъ всея земли.

О уставѣ празднества Пречистѣй Богородицѣ избавленія ради отъ ляховъ полное ея слово въ пролозѣ мѣсяца октовріа въ 22 день.

Царство благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича въ Россіи.

Паки наста весна благодатнаго житія, и простирается луча свѣтлотекущаго бытія, чаемаго же въ Бозѣ оупованія, свѣтъ въ Россіи восія. Великаго того Бога благоволеніемъ, отъ конецъ россійскія земли, и до конецъ ея, народи вси православія, маліи и велицыи, богатіи и нищіи, старіи и юнніи, богатно разумѣніе, отъ иже всѣмъ дающаго жизнь обогатишася. Изволиша бо смысломъ. Ізбраша же словомъ и учиниша дѣломъ. Со всѣхъ градовъ россійскія земли народи, въ преименитый царьствующій градъ Москву пріидоша, о царскомъ избраніи князи, и боляре, гости, и торговые люди, атаманы и казаки, головы и стрелцы кійждо своего чина писаніе за руками принесоша. Паче же духовнаго чина митрополиты, і архіепископы і епископы и архимандриты, игумены, и честніи монаси, и вси священно-монаси і іереи, такоже единомысленно сотвориша, тридневный постъ всѣмъ людемъ, по всей земли россійстѣй заповѣдаша. И потомъ прилѣжныя молитвы Господеви Богу, и Пречистѣй его Матери Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ воздаша. По семъ же вси іако единѣми оусты рекоша. Благочестиваго корене честную отрасль, на россійское государьство царьствовати избраша, благочестиваго и Богомъ избраннаго государя, и великаго князя Михайла Ѳеодоровича, иже благочестивымъ и приснопамятнымъ государемъ царю и великому князю Іоанну Василіевичю всеа Россіи. И сыну его кроткому и милосердому царю и великому князю Феодору Іоанновичю всея Россіи самодержцемъ сроденъ бѣ, и по матери царю Феодору племянникъ: царица бо, царя Іоанна Василіевича, Анастасія Рома-

новна Юрьевыхъ. Братъ же ея бысть родныи, Никита Романовичь Юрьевъ. Оу него же бысть болшіи, сынъ царскаго совѣта началнѣйшіи боляринъ, и въ сигклитѣ зѣло нарочитыи, Феодоръ Никитичь, по матери царю Феодору братъ. Отъ него же родися сей благочестивыи и благонравныи, и прекроткіи Государь Михаилъ Феодоровичь. Иже бо той бысть православію глава, богоизбранному благочестію начало, и государь всѣмъ православнымъ, иже подъ солнечнымъ теченіемъ, и всему православному христіанству, наречеся боговѣнчанныи царь и великіи князь Михаилъ Феодоровичь всея великія Россіи самодержецъ. Аще бо и отъ прежде царствовавшихъ, держава отечественная его пресѣче ея: аки доброратное, и красноцвѣтящее древо, тѣснотами лютыя зимы оувядши: смирися. Но нынѣ паки при лѣтнѣй тѣплотѣ и свѣтлости: процвѣте. Отіа бо Господь Богъ оукоризну нашу, и странескъ страхъ. И дарова державному держати, державу въ крѣпости достоянія его, и побѣды на враги царьствующему поручи. Іако не отъ человѣкъ, но и во истинну отъ Бога избранъ бысть сей благочестивѣйшій государь царь. Егда оубо писанія, о его царскомъ избраніи, кіиждо чинъ написавше, и вкупѣ снесоша на общее свидѣтельство, и ниедино въ нихъ обрѣтеся разгласіе, но вси іако единѣми оусты о немъ рекоша. Тогда же пребывающу ему государю Михайлу Феодоровичю на Костромѣ, съ нимъ же имати его благовѣрная Государыня инока Марфа Иоанновна. Въ царьствующемъ градѣ Москвѣ сотвориша соборъ, и избраша власти отосвященнаго чина резанскаго архіепископа Феодорита, да Чюдова монастыря архимандрита Аврамія и Троицкаго келаря монаха Аврамія же Палицына, да Спаскаго монастыря архимандрита Іосифа. Отъ царскаго же сигклита избраша боляринa Феодора Ивановича Шереметева, да съ нимъ околничихъ и столниковъ, дворянъ и дѣтей болярскихъ, атамановъ, и головъ, и изо всѣхъ чиновъ всякихъ избранныхъ людей. И послаша ихъ во градъ Кострому бити челомъ благовѣрной Государынѣ великой старицѣ Марфѣ Иванновнѣ, и сыну ея благовѣрному Государю Михаилу Феодоровичю. Что бы благовѣрная великая Государыня монахиня Марфа Иванновна пожаловала благословила сына своего благороднѣйшаго Государя Михайла Феодоровича, на московское государьство царемъ быти и всею россійскою землею, и прочими царствы владѣти. И тако той архіепископъ Феодоритъ и прочіи съ нимъ, взяша образъ Пресвятыя Богородицы, его же написа Петръ митрополитъ, да иконы трієхъ святителей, Петра, Алексіа, и Іоны Московскихъ и всея Россіи чюдотворцевъ, и поидоша въ путь свой ко граду Костромѣ, со множествомъ народа.

О приходѣ на Кострому бити челомъ государю царю.

Архіепископъ Феодоритъ, и боляринъ Феодоръ Шереметевъ со всѣми людми, достигоша того града Костромы, и сташа за едино поприще въ селѣ Новоселкахъ. Къ нимъ же градодержатели пріидоша, изъ града со множествомъ народа. Заутра же архіепископъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ во освященныя ризы облекошася. Боляринъ же Феодоръ Иванновичъ, и вси пришедшіи съ нимъ, чины по достоянію оучредивше, и со святыми иконами во градъ пойдоша. Егда же на усть Костромы рѣки достигоша, въ то же время и града того весь освященный чинъ и множество народа, съ честными кре-

сты, и со святыми иконами пріидоша, и вси вкупѣ во обитель живоначалныя Троицы, въ Ипатской монастырь поидоша. Тогда благовѣрныи государь Михаилъ Феодоровичъ, и мати его благовѣрная и великая старица Марфа Иванновна, за святыя врата, во стрѣтеніе честныхъ иконъ изыдоша. И знаменавшеся оу святыхъ иконъ, и отъ архіепископа благословеніе пріяша. І въ церковь весь освященный соборъ и всенародное множество внидоша, и въ то время архіепископъ Ѳеодоритъ предъ государынею, и предъ государемъ многомолебное писаніе отъ священнаго собора, і отъ царскаго сигклита и всего россійскаго народа, и сами тіи пришедшіи архіепископъ и боляринъ со множествомъ народа со слезами начаша молити государыню великую старицу Марфу Иванновну, что бы благословила сына своего благороднѣйшаго государя Михаила Ѳеодоровича на московское царство, и на всю Россію, быти царемъ государемъ. Такожде и ему государю Михайлу Ѳеодоровичю, вси припадаху, і единогласно со слезами моляху, что бы онъ государь моленія всенароднаго непрезрѣлъ, и на московское государство царемъ и государемъ быти изволилъ. И таковому плачевному прошенію на многъ часъ бывшу, і егда на милость государя, и государыню преклониша, множицею бо она государыня отрицашеся, и взятъ сына своего благороднѣйшаго государя Михайла Ѳеодоровича, и приведе его къ образу пресвятыя Богородицы, и со многими слезами рече: се тебѣ О Богомати пресвятая Богородице и въ твои пречистіи руцѣ владычице, чадо мое предаю, і іако же хощеши, оустрой ему полезная и всему православному христіанству; Сія же и іна многая словеса изрече, и благослови сына своего благочестивѣйшаго государя Михайла Ѳеодоровича, на московское государьство царемъ и государемъ быти. Въ то время архіепископъ, и вси народи велми возрадовашася и на него государя пречестный и животворящій крестъ возложиша, и царскіи жезлъ въ руку ему государю поднесоша. Онъ же государь благочестивый царь Михайлъ Ѳеодоровичъ всеа Россіи, царскіи жезлъ пріятъ, и на высочайшемъ престолѣ царскомъ сѣде, и нареченъ бысть Богомъ избранный благородный и благовѣрный великій государь царь, и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Россіи самодержецъ въ церкви пресвятыя и живоначальныя Троицы, въ Ипатскомъ томъ монастырѣ. Въ лѣто 7121, мѣсяца марта въ 14 день. І бысть радость веліа въ той день. И уставися празднество пресвятыя Богородицы, иже именуемыи образъ Феодоровскій. Къ Москвѣ же, и во всю землю вѣстники послаша, и бысть на Москвѣ, и повсюду радость велія въ людехъ. И начаша цѣловати крестъ за него великаго государя царя и великаго князя Михайла Феодоровича всея Россіи на Москвѣ, и во всѣхъ градѣхъ. Во градѣ же Арзамасѣ бывшу вору Никанору Шулгину со всею казанскою силою, и не хотяше, и ратнымъ людемъ креста цѣловати не веляше. Но казанцы ратные люди, и арзамасцы, не послушаша его, и крестъ за благочестивѣйшаго государя царя цѣловаша. Той же воръ Никаноръ побѣжа во Казань хотяше возмутить казанскихъ жителей. Они же къ себѣ непріяша, и свіяжане поимаша его и къ Москвѣ отведоша. Онъ же посланъ бысть въ Сибирь тамо же и скончася.

О походѣ государьскомъ отъ Костромы къ Москвѣ, и вѣнчанъ на царство. Благочестивѣйшій государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи самодержецъ отъ града Костромы пойде къ Ярославлю, съ матерію своего благовѣрною государынею и великою старицею Марфою Иванновною и со всѣмъ своимъ царскимъ сигклитомъ, и съ воинствы. Во градѣ же Іарославлѣ въ то время снидошася отъ многихъ градовъ множество дворянъ, и дѣтей болярскихъ, гостей, и торговыхъ людей на поклоненіе благочестивѣйшему государю царю, носяще святыя иконы, и многоцѣнныя дары. Онъ же государь пребысть ту не многи дни, и пойде въ Ростовъ, а оттуду въ Переславль Залѣской, и обходя честныя монастыри, и поклоненіе сотворивъ оу гробовъ святыхъ, и пріиде во обитель пресвятыя и живоначалныя Троицы, и преподобнаго Сергіа чюдотворца. Архимандритъ же Діонисіи со всею братіею изыдоша во стрѣтеніе ему государю царю. І пребывъ седмицу въ лаврѣ той, молитву прилѣжную сотворивъ, и братію довольно оучредивъ.

Въ то время по указу великаго государя царя и великаго князя Михайла Феодоровича всея Россіи, съ Москвы боляре за Ивашкомъ Заруцкимъ послаша, князь Ивана Никитича Одоевскаго. Да изъ Суждаля, князь Романа Петровича Пожарского. Съ Тулы, князь Григорья Василіевича Тюфякина. Изъ Володимиря, Ивана Василіевича Измайлова. Съ Резани, Мирона Андрѣевича Веніаминова со многою ратію. Заруцкой же пойде къ Воронежю, оу него же въ полку вѣдомо оучинися: что великіи государь Михаилъ Феодоровичъ воцарися. И мнози отъ Заруцкого отсташа, и къ Москвѣ къ царю пойдоша. Заруцкой же съ Маринкою въ Воронежъ пріиде. а воеводы на него пріидоша, и бой съ нимъ сотвориша, но ничево ему не учиниша, много воронежанъ побилъ, и до Асторохани ити оустремися. Тогда же подъ Тихвино на нѣмецъ пойде, князь Симеонъ Василіевичъ Прозоровскій, да Леонтіи Андрѣевичъ Веніаминовъ со многою ратію.

Благочестивѣйшіи государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи самодержецъ, пойде отъ обители чюдотворца Сергіа, и ста въ селѣ Братовщинѣ, за 30 поприщъ отъ Москвы. Тогда къ нему государю пріиде Кириллъ митрополитъ Ростовскій, да боляринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, съ ними же околничей и столники, дворяне, и атаманы, и всякихъ чиновъ люди съ челобитіемъ и съ хлѣбы, съ веліею радостію срѣтаху его государя. Егда же благочестивѣйшіи государь царь достиже царствующаго града Москвы, тогда изыдоша къ нему государю на встрѣтеніе, Герасимъ архіепископъ суждалскіи, да Арсеніи грекъ архіепископъ Галасунскій, со освященнымъ соборомъ. І вси князи, и боляре, вкупѣ же и весь народъ московскаго государства, съ честными крестами, и со святыми иконами, съ радостію, и веселіемъ. И пріиде государь благочестивый царь во градъ, и вниде во святую соборную великую церковь, честнаго Оуспенія, пресвятыя Богородицы. І молебная пѣнія совершивше, на царскіи престолъ возведенъ бысть, того же 7121 лѣто, мѣсяца апрѣліа въ 19 день. Въ недѣлю святыхъ женъ мироносицъ, и бысть радость веліа во всемъ народѣ. Мати же благочестивѣйшаго государя царя,

благовѣрная государыня великая старица Марфа Иванновна вниде въ дѣвичь монастырь боголѣпнаго Вознесенія Господня, и въ немъ изволи богоугодно пребывати.

Того же лѣта великіи государь царь, и великіи князь Михаилъ Феодоровичь всея великія Россіи самодержецъ, вѣнчанъ бысть царскимъ вѣнцемъ отъ казанскаго митрополита Ефрема, и прочихъ архіереевъ. Въ чинахъ же были въ то время боляре: Съ коруною царскою, и осыпалъ боляринъ князь Феодоръ Ивановичь Мстиславской, съ скифетромъ царскимъ, боляринъ князь Димитріи Тимофѣевичъ Трубецкой. Съ шапкою Иванъ Никитычъ Романовъ. Съ іаблокомъ, Василей Петровичь Морозовъ. По царское платіе ходилъ на казенной дворъ, боляринъ князь Димитріи Михаиловичь Пожарской, да казначей Никифоръ Василіевичь Траханнотовъ, въ золотую полату. А въ соборную церковь ходилъ за платьемъ, боляринъ же Василей Петровичь Морозовъ, да казначей Никифоръ Траханнотовъ; а съ іаблокомъ былъ боляринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. Въ той же день пожаловалъ государь многихъ, въ боляре, и въ околничей. И столы оу царя государя были по три дни.

XXXI.

Изъ „Исторіи о царяхъ и великихъ князьяхъ земли русской“ Ѳедора Грибоѣдова *).

Трудъ дьяка Ѳ. Грибоѣдова составленъ въ концѣ 60-хъ годовъ XVII вѣка и дошелъ во многихъ спискахъ; редакція этихъ списковъ принадлежитъ самому автору. Прапрадѣдъ извѣстнаго писателя А. С. Грибоѣдова, Ѳедоръ Акимовичъ личной выслугой выдвинулся изъ ряда служилыхъ людей, былъ въ Коммиссіи по составленію Соборнаго Уложенія, затѣмъ долгое время дьякомъ приказа Казанскаго Дворца. „Исторія“ его начинается съ княженія Владимира Святого и доведена до времени Алексѣя Михайловича. Изложеніе основано на книгѣ Степенной, на сказаніи Авраамія Палицына, на Хронографѣ 1617 г. и грамотахъ. Фактическая сторона весьма кратка, но не забыты генеалогическія подробности. Цѣль труда — особаго рода. Это, по мнѣнію проф. Платонова, учебная книга для царскихъ дѣтей. Значеніе его — во взглядахъ автора, которые „послѣднее слово старозавѣтнаго историческаго созерцанія“.

И о семъ велицѣмъ разореніи великого царствующаго града Москвы и иныхъ градовъ и мѣстъ Московского государствія и о розлитіи неповинныхъ христіянскихъ тмочисленныхъ кровей кто не восплачетца и не возрыдаетъ и ото очію теплыхъ [1]) слезъ источниковъ не изліетъ, аще есть кто и каменосердеченъ и жестосердъ, и той о сей велицѣй бѣдѣ, паче же о велицѣмъ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ не умилитца и не восплачетъ,

---

* Печатается по изданію „Памятники древн. письм.“ 1896, стр. 32.

[1]) въ рукописи написанно тѣлесныхъ, а слово теплыхъ находится на полѣ.

занеже той великій царствующій градъ Москва прежде того бысть великъ и превысокъ и прекрасенъ, и всѣмъ прелюбезенъ во очію зрящимъ его, и благочестивыми и великими царьми царствуемъ и обладаемъ, и не токмо крѣпкими и высокими стѣнами, но и крѣпкими оружіеносцы и храбрыми ратоборцы и премудрыми мужи огражденъ сый, паче же святыми церквами и многоцѣлебными мощми святыхъ богоносныхъ отецъ и чудотворцовъ свѣтяще и молитвами ихъ отъ вся Содержащаго укрѣпляемъ растяше и возвышашеся, и отъ многихъ государствъ покланяемъ бѣ, и богатствомъ же кипяше, и многою славою и многонароднымъ множествомъ и превеликимъ пространствомъ распространяшесь, не токмо въ Росіи, но и во многихъ ближнихъ и далнихъ государствахъ прославляемъ и удивляемъ бысть сій царствующій градъ Москва, паче же реку Новый Римъ, и како толикъ предивенъ бысть, а въ малѣ времяни огнемъ и мечемъ потребленъ бысть.

И збысться на насъ слово премудрого Соломона, глаголющее: Злодѣяніе, рече, и беззаконіе испровержетъ престолы силныхъ; воистину благій совѣтъ, правда же и любовь все созидаетъ и во едино совокупляетъ, неправда же и созидаемая, и созданная вся разоряетъ и сокрушаетъ. И видимъ убо, колико древняя и великая царства неправды ради и беззаконія падошася злымъ паденіемъ, глаголю же, Содома и Вавилона великого и Ниневіи великіе и Трою предивную; Іерусалимъ градъ святый несохраненія ради закона Господня плѣненъ бысть, послѣднее же, увы, и конечно плѣненъ бысть, понеже распяша Господа славы и не покаяшася.

По семъ же и великій царствующій Константинградъ не беззаконія ли ради и неправды плѣненъ бысть? окрестъ же Росіи знаемая нами царства Татарская великая падошася и въ запустѣніи быша, и потомъ за беззаконіе ихъ и неправды не возмогутъ стати. А надъ царствующемъ градѣ Москвѣ аще за премножество же беззаконій нашихъ и тмочисленные грѣхи таже содѣяшася, но не тако мало понаказа насъ Господь, за милость же Свою много возлюби и помилова: егда убо беззаконія ради своего мы грѣшніи смирихомся и восколебахомся, и приближихомся до вратъ смертныхъ, и возопихомъ ко Господу Богу, и услыша насъ и отъ бѣдъ нашихъ избави, воистинну близъ есть всѣмъ призывающимъ Его истинною и раскаяся, по множеству милости Своей и порази вспять плѣняющихъ насъ враговъ нашихъ сицевами твореніи.

Егда услышанно бысть во всѣхъ градѣхъ Російского государствія бояромъ и воеводамъ и всему христолюбивому воинству и всенародному множеству и всякимъ людемъ про сотворшееся нестерпимое зло въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во иныхъ странахъ и мѣстѣхъ, и тогда милостію пребезначалные Троицы, по всѣмъ градомъ вси бояре и воеводы, и все христолюбивое воинство, и всенародное множество православныхъ христіанъ возложиша упованіе на всесилнаго въ Троицы славимаго Бога и на Пречистую Его Матерь Слова Божія и на великихъ свѣтилъ, во всей велицѣй Росіи просіявшихъ, сподвигошася отъ всѣхъ градовъ къ царствующему граду Москвѣ на богомерзскихъ полскихъ и литовскихъ людей и на рускихъ измѣнниковъ ко отомщенію крови христіянскія и постояти за благочестіе

крѣпко и мужественно и добыти комуждо себѣ вѣчное имя и похвалы достойно, и, тою своею ревностію распалающеся по благочестіи, всѣ снидошася подъ царствующій градъ Москву.

Полскіе же и литовскіе люди и съ рускими измѣнники изыдоша противу ихъ, и бысть бой великъ, и всесилнаго въ Троицы славимаго Бога милостію за молитвою Пречистые Богородицы, христіянскіе заступницы, и всѣхъ святыхъ, христолюбивое воинство одолѣша еретиковъ и многихъ поляковъ и литву и нѣмецъ побили, а оставшихъ во градъ втоптали и Бѣлово Каменаго города разные мѣста взяли; и виде все христолюбивое воинство въ Каменой въ болшой городъ, а полскихъ и литовскихъ людей и рускихъ измѣнниковъ осадили въ Китаѣ городѣ и въ Кремлѣ въ великѣмъ утѣсненіи.

И въ лѣто 7121-го, октября въ 22 день, на память иже во святыхъ отца нашего и равноапостоломъ Аверкія епископа Ераполского чудотворца, благочестивое и христолюбивое воинство Російскіе державы и Китай градъ приступомъ взяли и много въ немъ литвы и нѣмецъ побили, оставлшихъ же въ Кремль вогнали; и сѣдоша въ Китаѣ христолюбивое воинство, врагомъ же болшую тѣсноту сотвориша, еретицы же до конца изнемогоша.

Во градѣ же Кремлѣ тогда въ осадѣ сидѣша полской гетманъ Струсъ и съ нимъ поляки и литва и нѣмцы и рускіе измѣнники и, гладомъ зѣло стѣсняеми, лютѣ умирающе и видяще свою конечную погибель и предъ очима смерть превознесенную, свою выю преклониша и непокоривое свое сердце покориша, и повинныхъ себѣ сотвориша, и градъ Кремль христолюбивому воинству въ руцѣ предаша, и врата граду отвориша. и сами вси предашася.

Тогда же Московского государства архимариты и игумены, и весь освященный чинъ, и все христолюбивое воинство, и множество православныхъ христіянъ благодарственныя и побѣдныя пѣсни Богови воздаяху и сошедшеся вси вкупѣ на Лобное мѣсто молебная совершающе.

Изъ града же Кремля во стрѣтеніе изыде на Лобное мѣсто Галасунской архіепископъ Арсеней со всѣмъ освященнымъ соборомъ, бывши тогда въ Кремлѣ въ осадѣ и всякіе нужды и гладъ отъ сопостатныхъ претерпѣвающе, носяще пречестную и чудотворную икону Пречистые Богородицы Владимирскіе и честныя кресты и прочія святыя иконы; и егда же видяще пречестную и чудотворную ту икону Пречистые Богородицы Владимирскія христолюбивое воинство и вси православные христіяне, Еяже уже не надѣяхуся николиже видѣти, слезъ источницы испущаху и припадающе облобызаху, умилно вопіюще: „О, всенепорочная мати всѣхъ Владыки Христа Бога нашего, аще не бы Ты умолила Сына своего Христа Бога нашего за ны грѣшныя рабы своя, кто бы градъ сей свободилъ ото обдержанія люторска и латынска? И Твоимъ, Госпоже, ходатайствомъ вси отъ работы свободихомся исподобихомся видѣти честнаго и пречистаго Твоего зрака чудотворную икону и царствующій градъ паки воспріяхомъ молитвами Твоими).

И по молебномъ пѣніи поидоша во градъ Кремль въ бесчисленномъ множествѣ народа, и внидоше же все христолюбивое воинство и вси пра-

вославніи народи во градъ Кремль во мнозѣ радости и въ веселіи, и вшедшимъ во святую великую церковь Пречистые Богородицы Честнаго и славнаго Ея Успенія и всему освященному собору со множествомъ безчисленно народа, и, совершивше божественную литургію, разыдошася кождо во свояси, славяще и благодаряще въ Троицѣ славимаго Бога.

XXXII.

Изъ подробной Лѣтописи отъ начала Россіи до Полтавской баталіи *).

Въ предисловіи къ своему изданію издатель, Н. Львовъ пишетъ, что данную Лѣтопись онъ нашелъ вмѣстѣ съ Лѣтописцемъ Ефимьевскаго монастыря въ плохомъ видѣ. „Искусный въ Отечественной исторіи и безпристрастный оной писатель, покойный Ив. Ник. Болтинъ, почиталъ Лѣтопись сію произведеніемъ Митрополита Θеоѳана". Доказательствомъ этого мнѣнія служатъ мѣста, „въ коихъ образъ изреченій (по окончаніямъ рѣчей съ Польскаго взятыхъ какъ-то: мусити и подобныхъ) походитъ на слогъ знаменитаго нашего проповѣдника". — По приведеніи Лѣтописи въ порядокъ съ помощью Болтина издатель отпечаталъ ее въ 4 частяхъ 1798—1799.

Изъ взятаго нами отрывка можно уже судить о погрѣшностяхъ памятника (смѣшеніе ополченія Ляпунова съ Нижегородскимъ), но мнѣніе Болтина о принадлежности его Θеоѳану, многими принятое и въ послѣднее время подтвержденное Ясинскимъ и Шумаковымъ, дѣлаетъ памятникъ любопытнымъ.

„Подробную Лѣтопись" считаютъ т. о. сводомъ XVIII в., а Θеоѳана „послѣднимъ русскимъ лѣтописцемъ". См. Иконниковъ, Опытъ русск. исторіогр., т. II, стр. 1429.

И понеже въ велицѣй злобѣ Христіанскому народу належащу, прещенія ради невѣрныхъ и насилованія, аще не быша прекратилися дніе, не бо убо спаслася, по глаголющему, всяка плоть, но есть близь Богъ всѣмъ призывающимъ Его, воистинну по великой своей распростираемой мплости, да реку ко здравію врачеваніе, воздвизаетъ нѣкоего Христіанскаго народа мужа, рода неславна, но смысломъ мудра, его же прозваніемъ нарицаху Козьма Мининъ; сей по случаю чина чреды своея, рекши подсаднымъ людемъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, видя тогда насилуемыхъ многихъ, зѣло оскорбися, поболѣ и распалися душею за люди Господни, Всемогущаго Бога на помощь призва, и мольбу бесчисленныхъ печалей на ся пріятъ; и тако нашедшимъ тогда бурямъ различныхъ попеченій, сице и неискусенъ стремленіемъ, но смѣлъ дерзновеніемъ, собравъ убо отъ народа многія сокровища и одаривъ люди разные оброки довольными, и сице собравъ полки многіе, и военачальника искусна во бранѣхъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго надъ всѣми быти сотвори, самъ же никогда отлучися, аки Гедеонъ, всѣхъ сердца на сопротивные подвиже; и тако подъ Москву пріиде, и аки солнечные лучи военачальника совокупи, и всѣхъ храбрыхъ благочестиваго воинства во едино собра; такожъ и Бояринъ Ляпуновъ собрался изо всѣхъ градовъ съ

*) Печатается по изд. „Подробная Лѣтопись" ... 1799, Н. Л. СПБ. стр. 270.

воинствомъ пріидоша подъ градъ Москву. И тако Содѣтелевымъ промысломъ, всесильныяжъ Его и непобѣдимыя десницы крѣпостію и воеводствомъ, разгнашася темніи облацы Польскихъ великихъ належащихъ золъ, приступиша, съ устремленіемъ на брань со многоколѣнными оружіи къ стѣнамъ града и взяша у Литвы большей посадъ Бѣлой и книги города. Полякижъ бѣжавше отъ меча Россійскаго съ великимъ паденіемъ, городъ со всѣмъ ихъ тамо держаху посадъ. Король Польскій, стоя подъ градомъ Смоленскимъ извѣстился отъ многихъ, яко бы Василій Голицынъ идетъ въ защищеніе города Смоленска, такожъ Салтыковъ, на которыхъ Король имѣлъ надежду, отъ его партіи отстали, и Султанъ Турецкій, по прошенію Патріарха Константинопольскаго, восхотѣ вступитися за Россіяны, и писалъ Патріархъ въ Москву къ Россіяномъ, чтобъ они какъ можно законъ свой сохранять старались и Владислава въ Цари не принимали; а Султанъ повелѣлъ изъ Венгерской земли Гавріилу Батору на Поляковъ нападеніе чинить. Цолкіевскій писалъ къ королю Польскому изъ Москвы, чтобъ прислалъ съ войскомъ сына своего Владислава, или бы и самъ со своимъ Королевскимъ оружіемъ поспѣшилъ ему въ помощь, но Король то его писаніе уничтожилъ, и наикрѣпчае сталъ приступъ творити къ Смоленску; и тако градъ Смоленскъ Іюля 13 дня взятъ штурмомъ во время ночное.

. . . . . .

. . . . . .

Россійское войско, стоящее подъ градомъ Московскаго Кремля, сильные приступы творяху. Поляки тамо сѣдящіе, вѣдая отшествіе своего Короля изъ Россіи въ Польшу, отчаявшеся удержати Кремль, и уже немалую нужду имѣяху въ провіантѣ и деньгахъ, а жалованья отъ Короля давно не получаху, понеже въ то время и Польша деньгами была не въ состояніи; того ради Поляки въ Кремлѣ нападоша на древнія прежде бывшихъ Россійскихъ Царей сокровища, разграбиша и по себѣ раздѣлиша, такое великое сокровище, чтобъ имъ въ нѣсколько лѣтъ того за службу свою получить не возможно было; но алчные Польскіе солдаты и тѣмъ были недовольны. Повѣствуется, что въ Россіи, во градѣ Москвѣ были въ церквахъ неисчетныя драгія сокровища: еще Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій въ свое время, имѣющіеся въ Соборѣ двенадцать Апостольскихъ Образовъ, которые въ подобіе человѣка величины, были изъ чистаго золота вылиты, повелѣлъ растопить. Но еще Поляки нашли единъ такой образъ Іисуса Христа, который былъ весь литой изъ чистаго злата, и многіе столы позлащенные и прочаго, какъ-то жемчугу и дражайшихъ каменьевъ. Однако такими сокровищами Поляки не долго, имѣя ихъ въ рукахъ своихъ, веселились, и надъ ними свои безумныя и грѣху пристойныя дѣла производили. Цолкіевскій, сидя въ осадѣ, дадеся въ хитрость, хотя тѣмъ себѣ избавленіе получить, но и паче зло себѣ наведе. Той Цолкіевскій мнилъ, яко все дѣло атаки и смѣлость Россійская, состоитъ въ полководцѣ Россійскомъ Ляпуновѣ, написалъ одно фальшивое письмо отъ имени того Ляпунова къ полкамъ Великороссійскимъ, что будто онъ намѣренъ, имѣющихся тогда при войскѣ Россійскомъ множество казаковъ, всѣхъ побить, аки бы за невѣрность ихъ.

То письмо чрезъ шпіона, аки бы потерянное, въ лагеряхъ казацкихъ нашлося. Тогда казаки усмотря такое злое дѣло, въ ярости возставше, и пришедше взяша Боярина Ляпунова и истязавше его. Онъ же хотя и подъ присягою очищалъ свою невинность, но они его на части разрубили И отъ того возстало было между Россіянами и казаками несогласіе; но егда на мѣсто того Ляпунова избранъ Бояринъ Трубецкой, мужъ многаго разума и храбрости исполненъ, той сію ихъ крамолу смирилъ и въ прежнюю дружбу и покой привелъ. Оный Трубецкой повелъ свою атаку, и приступилъ къ Кремлю жесточае; къ томужъ у Поляковъ стало быть оскудѣніе провіанта, для того и самъ Іоаннъ Сопега съ тремя тысячами и пятью стами человѣкъ изыде изъ Кремля, для объисканія провіанта; а Россіяне небрегоша то и не воспретиша исходъ Поляковъ, мысля, что они хотятъ бѣжать въ Польшу, тому весьма веселились, чаюше скорѣе градъ взяти; и тако уже въ Кремлѣ у Поляковъ учинился гладъ зѣльный. По прошествіи шести недѣль, Іоаннъ Сопега, собравъ провіанта, Москвою рѣкою на судахъ нечаянно къ Россіяномъ къ Кремлю пріиде, чемъ онъ своимъ Полякамъ привезъ немалую радость, Россіянамъ же немалой отъ того учинися ужасъ. Въ то время могли бы Поляки совершенно учинить счастливую вылазку и прогнать войско Россійское, въ такомъ его ужасѣ; но полководцы Польскіе отъ несогласія своего то потеряли. Въ тожъ самое время прибылъ къ нимъ Полякамъ изъ Лифляндіи Польскій полководецъ съ войскомъ, которому Король Польскій повелѣлъ въ Кремлѣ надъ всѣми Поляками имѣть команду. Отъ того учинилися у нихъ неспокойства, понеже Поляки въ Кремлѣ обыкли уже жить самовольно, а онъ Цолкіевскій восхотѣлъ ихъ содержать въ страхѣ; къ томужъ досадствовалъ и Потоцкій, имѣющійся командиръ города Смоленска, желая тую честь себѣ имѣти, послалъ вѣрнаго отъ себя, именемъ Струпція, дабы тайно въ Кремлѣ Поляковъ научалъ противитися повелѣніямъ Цолкіевскаго; и тако солдаты Польскіе забыли респектъ своего командира, отъ себя сами послали къ Королю Польскому, тогда ему бывшему на Государственномъ съѣздѣ въ городѣ Варшавѣ, съ такимъ прошеніемъ, чтобъ онъ сына своего Принца Владислава прислалъ Генваря къ 6 числу въ Москву, и съ нимъ бы такожъ повелѣлъ прислать къ нимъ отъ Республики Польской обѣщанныя имъ на войско деньги, или жалованье; а ежели того не будетъ прислано, то они болѣе Москвы удержать не могутъ. И когда въ назначенный терминъ Принцъ Владиславъ къ нимъ въ Москву не прибылъ, того ради многіе не хотяху болѣе служити. Тогда собравшеся Офицеры и прочіе чиновные, еще утвердившеся стояти и держатися Цолкіевскаго и Сопѣги, и что они имъ исходатайствуютъ отъ Республики обѣщанное награжденіе. Того ради Цолкіевскій и прочіе Генералы, принуждены были вмѣсто жалованья отдать солдатамъ изъ Царскаго сокровища драгія вещи, а имянно: двѣ златыя Короны и сдѣланную удивительно дорогой работы Державу, или Скипетръ изъ единорога неоцѣненный; столъ Царскій, двѣ дражайшія шляпы, и единъ еще златой Скипетръ и яблоко Государственное златоежъ, которыя вещи всѣ неоцѣненными разныхъ родовъ каменьями были убраны.

XXXIII—XLI.

Изъ извѣстій иностранныхъ писателей, описывавшихъ Смутное время.

Большинство иностранныхъ писателей, интересовавшихся событіями и личностями эпохи Смуты, касаются 1612 года лишь вскользь. Но хотя интересъ ихъ сосредоточивается на событіяхъ болѣе раннихъ, тѣмъ не менѣе можно найти кое что относящееся и до подвига Нижегородскаго ополченія.

Первое мѣсто среди этихъ извѣстій занимаютъ (XXXIII) Мемуары Арсенія, архіепископа Елассонскаго или, какъ его называютъ русскіе памятники, Галасунскаго.

Его мемуары, по справедливому замѣчанію А. Дмитріевскаго, восполняютъ долго чувствовавшійся пробѣлъ въ источникахъ эпохи Смуты — отсутствіе извѣстій о нашемъ отечествѣ отъ единовѣрныхъ намъ грековъ. Въ нижеприводимомъ отрывкѣ арх. Арсеній разсказываетъ о положеніи осажденныхъ въ Кремлѣ, въ числѣ которыхъ былъ и онъ самъ, и сообщаетъ о видѣніи ему преп. Сергія, извѣстномъ намъ и по русскимъ источникамъ.

Свѣдѣнія арх. Арсенія весьма цѣнны по своимъ подробностямъ, по многимъ новымъ даннымъ, наконецъ, по особому отношенію къ сообщаемымъ фактамъ. Авторъ — довольно объективный зритель происходящаго, но не чужой по духу. Надо помнить, что онъ — грекъ; его не связываютъ ни личныя симпатіи, но общественные интересы, у него нѣтъ и національнаго подъема; но вмѣстѣ съ тѣмъ — это православный человѣкъ, во имя церковной вселенской идеи покинувшій родину для далекой Московіи; его отношеніе къ новому отечеству не похоже на отношеніе чуждыхъ по духу и порой враждебныхъ иноземцевъ; для арх. Арсенія — русская земля и судьбы ея близки, какъ судьба единовѣрнаго и нужнаго для родного Востока государства.

Арх. Арсеній, уроженецъ Ѳессаліи, по прохожденіи школы постригся въ монахи, былъ въ обители „великихъ вратъ“ у Ѳермопилъ; своимъ покровителемъ, патріархомъ Іереміей, поставленъ въ епископы Елассоны и Димоника, былъ въ посольствѣ 1586 г. къ царю Ѳедору Іоанновичу. Затѣмъ для поддержанія православныхъ людей остался во Львовѣ, въ братской школѣ преподавателемъ, откуда былъ вызванъ патр. Іереміей для сопровожденія его въ Москву. При переговорахъ объ утвержденіи патріаршества склонялся на сторону русскихъ желаній. Передъ отъѣздомъ патр. Іереміи арх. Арсеній заявилъ царю о своемъ желаніи остаться въ Москвѣ. Онъ былъ назначенъ къ Архангельскому собору и щедро награжденъ. Архіепископъ принималъ участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ и политическихъ событіяхъ своего времени, не покидая Москвы, и событія 1590 — 1613 г. г. прошли передъ его глазами. Пробывъ два года архіепископомъ тверскимъ, арх. Арсеній былъ сдѣланъ арх. суздальскимъ и съ 1621 г. покинулъ навсегда Москву. Скончался онъ въ 1626 г., въ г. Суздалѣ, гдѣ память его свято чтится понынѣ.

„Мемуары“ арх. Арсенія вмѣстѣ съ его Житіемъ найдены проф. А. Дмитріевскимъ въ трапезунтскомъ Сумелійскомъ монастырѣ. Рукопись на греческомъ языкѣ писана почеркомъ первой половины XVII в. Временемъ окончанія мемуаровъ изслѣдователь считаетъ 1619 г., а переписчиками рукописи лицъ, сопровождавшихъ въ Москву патр. Ѳеофана. Содержаніе Мемуаровъ заключается въ предварительномъ краткомъ очеркѣ русской исторіи со Владимира Святого до конца царствованія царя Грознаго, и въ описаніи событій Смутнаго времени, законченнаго пріѣздомъ въ Москву царя Михаила Ѳеодоровича [1]).

---

[1]) Мемуары частью изданы и переведены А. Дмитріевскимъ въ его изслѣдованіи: „Арх. Елассонскій Арсеній и его мемуары“ 1899 г. Кіевъ. См. у него оцѣнку

Часовня надъ гробницей князя Д. М. Пожарскаго въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ.

21

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

Совершенно иной характеръ носятъ извѣстія польскія. Мы имѣемъ передъ собой записки современниковъ и участниковъ описываемыхъ событій, записки людей, такъ сказать, вражескаго лагеря. Среди нихъ есть безхитростный разсказъ кіевскаго мѣщанина, Божка Балыки (XXXIV), отправившагося съ торговою цѣлью подъ Москву 9 Января 1612 г., испытавшаго злоключенія и попавшаго въ осаду. Описаніе положенія заключенныхъ и составляетъ главное содержаніе записокъ, которыя иронически заканчиваются словами: „и такъ наши воевали Москву". Записки Богдана Балыки составляютъ часть сборника XVII в. историческаго содержанія (въ немъ хроника русская, областные лѣтописцы, лѣтопись Ильи Кощаковскаго). По замѣчанію проф. Антоновича содержаніе сборника указываетъ на научное движеніе въ средѣ образованнаго кіевскаго общества. Сборникъ странствовалъ изъ Кіева въ Червонную Русь и переходилъ изъ рукъ въ руки [1]).

Разсказъ Божка Балыки интересно сличить съ дневникомъ Мозырскаго хорунжаго Будилы (XXXV) прибывшаго къ Тушинскому вору въ 1607 г., и закончившаго свое пребываніе въ Россіи сидѣніемъ въ Кремлѣ и плѣномъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Насколько данный дневникъ важенъ по обильнымъ подробностямъ, по точнымъ свѣдѣніямъ, по фактическому матеріалу, настолько же онъ односторонень по своему изложенію. Авторъ относится съ раздраженіемъ, презрѣніемъ и подчеркнутой злобой къ русскому народу, къ вождямъ Нижегородскаго ополченія. Враждебное чувство пострадавшаго поляка сливается съ гоноромъ шляхтича. Дневникъ Будилы составляетъ основную часть памятника, описывающаго событія съ 1603—1613 г., и по заглавію ложно называемаго Исторіей ложнаго Димитрія. Этотъ памятникъ писанъ былъ на польскомъ языкѣ [2]).

Если Будила писалъ объ осадѣ поляковъ въ Москвѣ, какъ очевидецъ, то Самуилъ Маскѣвичъ (XXXVI), наоборотъ, по слухамъ. Онъ уѣхалъ изъ Москвы и въ событіяхъ 1612—1613 г. участія не принималъ. Его дневникъ о личныхъ дѣлахъ и политическихъ состояніяхъ своего времени велся съ 1594 по 1621 г. Литвинъ, помѣщикъ Новогрудскаго, Пинскаго, Слонимскаго повѣтовъ, Маскѣвичъ участвовалъ въ польско-московской войнѣ, будучи подъ Москвою, Смоленскомъ и Клушинымъ [3]).

Наконецъ мы имѣемъ Дневникъ (XXXVII), писанный латинскими буквами, но на русскомъ языкѣ, найденный въ Стокгольмѣ. Это Дневникъ русскаго посольства, отправленнаго изъ Москвы въ концѣ 1611 г. за королевичемъ Владиславомъ. Дневникъ приписывается думному дьяку Василію Янову. Писаніе русскаго человѣка можетъ однако быть поставлено среди польскихъ источниковъ, такъ какъ по тону своему, по отношенію къ московскимъ событіямъ 1612 г., „Dyaryusz" думнаго дьяка вполнѣ къ нимъ подходитъ [4]).

Два польскихъ писателя Павелъ Пясецкій и Станиславъ Кобѣржицкій, отличаются уже болѣе спокойнымъ отношеніемъ къ описываемому ими времени. Оба писатели XVII в.

Кобѣржицкій (XXXIX), данцигскій кастеланъ, считается авторомъ безпристрастнымъ. Его „Hisotria Vladislai I" обнима тъ собой царствованіе этого госу-

---

памятника. Объ арх. Арсеніи см. также Н. Оглоблина „Арсеній арх. елассонскій" въ журн. „Истор. библ." 1879 г., № 8, 9. См. знаменитаго арх. Порфирія „Путешествіе въ метеорскіе и оссоолимпійскіе монастыри въ Θессаліи".

[1]) Рукопись находится въ Институтѣ Оссолинскихъ, въ Львовѣ подъ № 2168. Печатный переводъ „Записокъ Божка Балыки" проф. Антоновича въ Кіевской Старинѣ 1882 г., т. III, стр. 100—105; см. также описаіне и оцѣнку памятника.

[2]) Рукопись Имп. Публ. Библіот., F. IV, № 33. Переводъ памятника въ Русск. Истор. Библ., т. I, изд. Арх. Ком. Ссылки на него въ трудахъ по Смутѣ.

[3]) Рукопись Полоцкой Іезуитской Академіи. См. изданіе Устрялова „Сказ. совр. Дм. Самозв.", т. V.

[4]) Рукопись Госуд. Арх. въ Стокгольмѣ. Изданіе „Polska a Moskwa" Hirschberg'a 1901. Львовъ.

даря. О событіяхъ подъ Москвою говоритъ съ точки зрѣнія плохого веденія дѣлъ, близорукости Сигизмунда, но знаетъ мало подробностей и не отмѣчаетъ даже вождей Нижегородскаго ополченія. Характеренъ его взглядъ, что побѣдоносные все время поляки были въ концѣ концовъ побѣждены и Московія возстановила свои „обычаи и законы“ и утвердила власть законнаго государя. Хотя авторъ приписываетъ неудачу неумѣнью правительства, распрямъ вождей, отсутствію дисциплины, но самъ въ концѣ говоритъ: „Напрасно человѣческій разумъ усиливался бы разгадать причины такой перемѣны въ святилищѣ вѣчности“. Исторія писана по латыни [1])

Хроника перемышльскаго бискупа П. Пясецкаго (XXXVIII), написана на латинскомъ языкѣ, доведена до 1637 г. и была напечатана еще въ 1646 г. Она была широко распространена и получила хвалебные отзывы. Хотя Пясецкаго считаютъ „справедливымъ“, но презрительное отношеніе къ „варварской“ Москвѣ достаточно ясно. Интересно то обстоятельство, что въ концѣ XVII в. былъ сдѣланъ славянскій переводъ хроники для князя В. В. Голицына раньше, чѣмъ появился переводъ на польскій языкъ. Это можно поставить въ связь съ интересомъ къ русско-польскимъ отношеніямъ, замѣтномъ въ литературѣ во время царствованія Алексѣя Михайловича. Переводъ, по мнѣнію арх. Леонида, сдѣланъ уроженцомъ Западной Руси, хорошо знавшимъ латынь, и болѣе знакомымъ съ польскою, чѣмъ съ русскою рѣчью [2]).

Остается еще сказать о писателяхъ, дальше стоящихъ отъ Россіи, чѣмъ вышепоименованные: это голландцы Масса и Геркманъ и шведъ П. Петрей (XL).

Послѣдній, бывшій нѣсколько разъ въ Москвѣ, написалъ 1614 г. обширное сочиненіе о государствѣ Московскомъ, издавъ его въ 1620 г. также и по нѣмецки. Частью по слухамъ, частью по извѣстіямъ современныхъ писателей излагаетъ авторъ о событіяхъ смутнаго времени [3]).

У голландскаго писателя, извѣстнаго Исаака Массы, не встрѣчаемъ свѣдѣній о 1611 и 1612 гг.; его трудъ законченъ въ 1610 г. Въ письмахъ же своихъ отъ 1617 г. къ Генеральнымъ штатамъ находимъ одну фразу, относящуюся къ Нижегородскому ополченію. „Во время управленія князя Дмитрія Пожарскаго, когда народъ требовалъ царя, а Пожарскій шелъ въ Москву, чтобы содѣйствовать отнятію ея отъ поляковъ, Заруцкій поссорился съ Пожарскимъ и пустился съ частью войска грабить“ [4]).

Другой голландецъ Эліасъ Геркманъ (XLI), бывшій въ Москвѣ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, составилъ свое описаніе въ 1625 г. [5]). Пишетъ онъ, по мнѣнію издателей, по слухамъ, и его сочиненіе не представляетъ особаго интереса. Исключеніе составляетъ приводимая глава XXII съ отзывами о Ляпуновѣ и Мининѣ. Не отличаясь достовѣрностью и плохо зная событія Русской земли, авторъ тѣмъ не менѣе выражаетъ къ Россіи расположеніе. Свой трудъ онъ заключаетъ словами: „Господь Богъ да сохранитъ ее въ мирѣ надолго“.

---

[1]) См изданіе „Historia Vladislai I“ Д. 1655. Переводъ въ Сынѣ Отечества, 1842 г., кн. III, IV, V.

[2]) Рукопись славянскаго перевода Хроники въ Имп. Публ. Библ. F. IV, № 163. Изданіе арх. Леонида съ предисловіемъ въ Памятн. Др. Письм. LXVIII.

[3]) Изданіе Арх. Комм. „Ber. ross. script. exteri“ I. Переводъ Шемякина въ Чт. Общ. Ист. и Др., 1865, 1866, 1867 гг.

[4]) Письма Массы въ Вѣстн. Европы 1868 г., кн. 1.

[5]) Переводъ съ голландскаго языка въ изданіи Арх. Комм. 1874 г. „Сказаніе Массы и Геркмана о Смутномъ времени“.

XXXIII.

Изъ мемуаровъ Арсенія, архіепископа Елассонскаго*)

„21 августа прибылъ снова полководецъ Карлъ съ большимъ войскомъ, которое послалъ на помощь великій король изъ Польши: Поляковъ, Нѣмцевъ и Венгерцевъ было болѣе сорока тысячъ. 21 августа, когда произошелъ бой польскаго главнокомандующаго Карла съ великимъ бояриномъ и русскимъ главнокомандующимъ княземъ Димитріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ, главнокомандующій Карлъ былъ разбитъ и возвратился въ свои палатки. 22 того же мѣсяца, на память иже во святыхъ отца нашего преосвященнѣйшаго Петра, митрополита московскаго и всея Руси чудотворца, когда произошло сраженіе между великимъ полководцемъ Карломъ со всѣми польскими воинами, прибывшими съ нимъ и находившимися въ Москвѣ, и великимъ княземъ Димитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ и великимъ бояриномъ княземъ Димитріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ съ находившимися при нихъ солдатами и казаками, то, при помощи Божіей, по молитвамъ Пречистой Богородицы и ради ходатайствъ иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита московскаго чудотворца, Карлъ, польскій полководецъ былъ совершенно разбитъ въ большемъ сраженіи, и они истребили всѣхъ, находившихся при немъ, польскихъ солдатъ его. Едва съ немногими солдатами Карлъ убѣжалъ въ Польшу, оплакивая и сѣтуя на свое злоключеніе и несчастіе. Великіе же бояре и князья и всѣ ихъ русскіе воины и казаки, захвативъ весь военный багажъ Поляковъ: лошадей, повозки, пушки, оружія и все имущество, вино и масло, которыя они принесли изъ Польши въ пищу воинамъ, находящимся въ Москвѣ. возвратились по домамъ своимъ съ радостію и великою побѣдою. Поляки, находящіеся въ Москвѣ: великій староста Струсь и бывшіе съ нимъ заперли ворота Москвы и пребывали въ страхѣ и большомъ ужасѣ. На завтра, 23 того же мѣсяца, староста Струсь съ воинами и нѣкоторыми русскими начальниками: Ѳеодоромъ Андроновымъ, Иваномъ Безобразовымъ и Иваномъ Чичеринымъ, послѣ совѣщанія, изгнали изъ Москвы всѣхъ немощныхъ, старцевъ, женъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, отняли у Русскихъ всякій провіантъ, вещи — серебро, золото, жемчугъ, одежды золототканныя и шелковыя; отняли всѣ доходы и у блаженнѣйшаго архіепископа архангельскаго и немало вещей и денегъ. День на день снова ожидали они сына короля и полководца Карла для своего освобожденія. И, поджидая, такимъ образомъ, въ теченіи многихъ дней, они израсходовали всю пищу, и многіе умирали каждый день отъ голода, и ѣли все скверное и нечистое и дикорастущія травы; выкапывали изъ могилъ тѣла мертвыхъ и ѣли. Одинъ сильный поѣдалъ другого. Обманутые безумцы, тщетно ожидая и пребывая въ теченіи двухъ мѣсяцевъ въ напрасномъ трудѣ, и умирая повседневно отъ великаго голода, всѣ погибли“.

*) Печатается по изд. А. Дмитріевскаго, „Арх. Елассонскій Арсеній и мемуары его по русской исторіи по рукописи трапезунтскаго Сумелійскаго монастыря“. Кіевъ, 1899.

(Смотри затруднительное положеніе и великую скорбь блаженнѣйшаго архіепископа киръ Арсенія.)

„Спустя два мѣсяца, блаженнѣйшій архіепископъ архангельскій киръ Арсеній, страшно изнемогая отъ великой скорби и голода и сокрушаясь, чтобы не сдѣлаться пищею воиновъ, оплакивая и сѣтуя на свое несчастіе и бѣдствіе, молился всемогущему Богу и Пречистой Его Матери, призывая и всѣхъ святыхъ на посѣщеніе и помощь и сохраненіе свое. И молясь продолжительное время послѣ повечерія, отъ великаго труда и большой скорби онъ погрузился въ сонъ. Послѣ полуночи явился ему, архіеписсопу киръ Арсенію, весьма святому и дивному мужу, нѣкій богоносный мужъ, священнолѣпный монахъ, держа въ рукѣ своей посохъ (и) стуча въ дверь, сказалъ: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божіи, помилуй насъ“. Іерархъ же отъ великаго голода не могъ отвѣтить „Аминь“. Ударивши во второй и третій разъ, онъ сказалъ тоже слово. И едва святѣйшій іерархъ отвѣтилъ „Аминь“, будучи полумертвымъ, невидимо отворилась дверь и вошелъ внутрь священнолѣпный тотъ мужъ, монахъ ангелоподобный и, приблизившись къ ложу іерарха, коснулся рукою его, говоря; „Возстани, радуйся, ибо услышана молитва твоя Господомъ Саваоѳомъ, поелику Пресвятая Богородица и, просіявшіе въ Москвѣ, святые іерархи, преосвященнѣйшіе митрополиты — святой Петръ, Алексѣй и Іона, величайшіе чудотворцы, усердно умолившіе всещедраго и многомилостиваго Бога, и Онъ услышалъ молитву Пречистой Его Матери и служителей Его святыхъ и сдѣлался милостивымъ, и помиловалъ, и избавилъ васъ, христолюбивыхъ и благочестивыхъ христіанъ, отъ рабства и тираніи противоборниковъ Латинянъ и предалъ ихъ вамъ въ градѣ вашемъ въ руки ваши, и се возвеселится сердце ваше. И если захочешь узнать мое имя, то потщися и скоро можешь узнать“. Сказалъ и другія духовныя изреченія и, сказавъ это, сдѣлался невидимъ ему. Іерархъ, пробудившись отъ сна и (воставъ) съ ложа, воздалъ славу святому Богу и Пречистой Богородицѣ и въ Москвѣ и во всей великой Россіи просіявшимъ святымъ чудотворцамъ. И разсказавъ келейнику, послушнику своему, монаху Кириллу, о видѣніи, оба дивились и, изслѣдовавши, они по характеру и признакамъ узнали, что ему открылся великій, въ чудесѣхъ просіявшій, преподобный Сергій, богоносный отецъ нашъ и игуменъ великой лавры Святой Троицы.

„На разсвѣтѣ дня, въ четвергъ, въ шестомъ часу того дня, легко, безъ большого боя, великіе бояре и князья русскіе съ немногими воинами взяли срединную крѣпость (Китай-городъ) и перебили всѣхъ польскихъ воиновъ. Великій же староста Струсь, остававшійся во внутренней крѣпости (въ Кремлѣ) съ немногими солдатами, попросилъ о мирѣ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они не предавали смерти ни его, ни находившихся съ нимъ. Великіе бояре и князья, смилостившись, выслушали ихъ просьбу и, отворивши ворота крѣпости, оба великіе боярина съ русскими солдатами вошли внутрь центральной крѣпости и въ царскія палаты. Старосту Струся они вывели изъ большого дома царя Бориса и заключили его въ метохѣ святого Кирилла (Бѣлоозерскаго), а капитана Симона Харлампіевича — въ

келліи великаго Чудовскаго монастыря, остальныхъ же (товарищей ихъ) отправили въ ссылку по городамъ Россіи для сохраненія и для обмѣна на бояръ, посланныхъ къ великому королю за сыномъ его Владиславомъ просить его, что бы онъ царствовалъ надъ ними. О, несчастіе! Что сдѣлалъ великій король, послушавшись совѣта дурныхъ вредныхъ людей! Онъ послужилъ виновникомъ многихъ бѣдъ, потерявши все богатство свое, многихъ бояръ своихъ и безчисленное количество воиновъ, и лишилъ сына своего такого великаго царства и, почти (можно) сказать, не только сжегъ Москву и отяготилъ великую Россію, но и своихъ собственныхъ бояръ и воиновъ предалъ смерти и все свое царство польское и литовское обременилъ и довелъ до нищеты".

(Прибытіе великаго короля въ Россію).

„Спустя немного времени, 6 ноября, прибылъ въ предѣлы Россіи лично великій король съ сыномъ своимъ Владиславомъ, съ многими воинами и боярами; съ нимъ прибыли патріархъ Игнатій и многіе русскіе бояре, полагая, что Москва находится въ рукахъ его войска, — чтобы короновать сына своего царемъ Москвы и всей Руси, но тщетно было намѣреніе, потому что онъ раньше долженъ былъ дѣлать это, не полагаясь на умъ свой, (по пословицѣ): и быстрота приноситъ пользу. Итакъ, Русскіе, услышавши о прибытіи короля, заперлись по городамъ, по непроходимымъ мѣстамъ и деревнямъ. и ни одинъ не встрѣтилъ прибытіе короля и его сына. Увидѣвши это, великій король сильно былъ огорченъ и недоумѣвалъ, что дѣлать, потому что воины его не только страдали отъ голода, но и отъ Русскихъ, которые каждый день захватывали ихъ и убивали мечемъ. Великій король увидавъ непокорность Русскихъ, пришелъ въ большой страхъ, и, со всею силою своею и воинами попытавшись овладѣть одною небольшою крѣпостью, по имени Волоколамскъ, потерпѣлъ дважды и трижды великое пораженіе, и изъ его войска палимногіе не только Поляки, но и Нѣмцы и Венгры. Находившіеся въ крѣпости Русскіе захватили пушки и большую добычу. Увидавши это, великій король, убоявшись большаго, удалился назадъ. Быстро, съ великимъ стыдомъ, самъ и сынъ его и находящіеся съ нимъ возвратились въ Польшу, говоря другъ другу: „Если такая и ничтожная крѣпость не была взята нами и оказалась столь крѣпкою, и одержала надъ нами великую побѣду, то, слѣдовательно, какъ мы пойдемъ въ другія большія, сильныя и извѣстныя крѣпости". Итакъ, великій король и его свита успокоились; и возвратился онъ домой со всѣмъ войскомъ, питая въ сердцѣ своемъ сильное негодованіе и большую вражду противъ великой Россіи".

(Боярское правленіе великой Москвы).

„Послѣ уничтоженія Поляковъ и освобожденія великой Россіи и Москвы, два великіе боярина князья, — князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой и князь-Димитрій Михаиловичъ Пожарскій, взяли бразды правленія въ свои руки. Весь народъ московскій и всѣ находящіеся въ великой

Россіи архіереи, іереи, бояре и начальствующіе, правящіе народомъ въ преподобіи и правдѣ, подчинились имъ. Эти благородные бояре и князья преисполнили всякимъ добромъ и блаженнѣйшаго архіепископа архангельскаго киръ Арсенія и всѣхъ съ нимъ заключенныхъ, которые много пострадали отъ сильнаго голода и несчастія, враговъ же государства и возлюбленныхъ друзей великаго короля, Ѳеодора Андронова и Ивана Безобразова, подвергли многимъ пыткамъ, чтобы (разузнать) о царской казнѣ, о сосудахъ и сокровищахъ. Они указали великую казну и сокровища и открыли (мѣсто храненія) государственной короны, присланной царемъ — Кесаремъ Аламаніи, 22 золотыхъ кивотовъ съ святыми мощами, драгоцѣннаго скиптра царя и великаго князя Ивана Васильевича и двухъ драгоцѣнныхъ ожерелей благочестивѣйшей царицы и великой княгини Анастасіи, матери благочестивѣйшаго царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи. Цѣна одного этого ожерелья пятьсотъ тысячъ флориновъ, а другого триста тысячъ золотыхъ флориновъ. Указали они и многіе другіе драгоцѣннѣйшіе предметы. Во время наказанія ихъ и пытки, умерли изъ нихъ трое: великій дьякъ царскаго судилища Тимоѳей Савиновъ, Степанъ Соловецкій и Замойскій, присланные великимъ королемъ довѣреннѣйшіе казначеи его къ царской казнѣ. Итакъ, открытые посредствомъ пытки деньги и сосуды положили въ царскую ризницу и изъ этихъ денегъ много раздали воинамъ и казакамъ, и весь народъ успокоился. Эти же великіе бояре съ архіереями, боярами, со всѣмъ синклитомъ, со всѣмъ народомъ и воинствомъ совѣщались о состояніи государства и относительно (избранія) царя. Оказался непокорнымъ только Иванъ Заруцкій, потому что, отъ страха предъ бояриномъ княземъ Димитріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ, онъ заранѣе убѣжалъ съ немногими казаками и, придя въ городъ Коломну, взялъ тамъ царицу Марію и сына ея и удалился въ пограничные города вблизи Татаріи. Тамъ казаки, бывшіе при немъ, силою утвердились, провозгласивши Марину царицею и сына ея, сына царя Димитрія, царемъ, но города и народъ не подчинились имъ. Однако, послѣ многихъ дней, Иванъ Заруцкій и Марія съ сыномъ ея и приверженцами, обратившись въ бѣгство, погибли, потому что Миронъ, полководецъ и воевода рязанскій, съ своими солдатами преслѣдовалъ его, Ивана Заруцкаго, и Марію и ихъ приверженцевъ, до конца. И во святую четыредесятницу происходило разсужденіе относительно (избранія) царя".

„Избраніе царя Михаила Ѳеодоровича всѣмъ множествомъ народа.

„Во святую и великую четыредесятницу, въ первое воокресеніе православія, въ большомъ московскомъ дворцѣ, въ присутствіи внутри и внѣ всего народа изъ всѣхъ городовъ Россіи, архіереи, бояре, князья, архимандриты, игумены, священники, іеродіаконы, дьяки, воины, казаки, купцы и весь народъ, волею Божіей, всѣ, какъ бы едиными устами и въ одно слово закричали, провозгласили и съ радостію привѣтствовали царемъ, чтобы царствовалъ надъ ними благочестивѣйшій царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, сынъ преосвященнѣйшаго митрополита ростовскаго киръ Фи-

ларета и госпожи Марѳы Ивановны монахини. Этотъ Михаилъ Ѳедоровичъ находился съ матерью своею далеко отъ Москвы, въ городѣ Костромѣ, въ своей вотчинѣ, будучи юношею, не болѣе четырнадцати лѣтъ, благоразумнымъ, скромнымъ, разсудительнымъ и похожимъ на тетку свою, благочестивѣйшую царицу и великую княгиню Анастасію. Отецъ же его, преосвященнѣйшій митрополитъ киръ Филаретъ, давно былъ отправленъ въ Польшу святѣйшимъ патріархомъ киръ Гермогеномъ и соборомъ къ великому королю Сигизмунду вмѣстѣ съ великимъ бояриномъ княземъ Василіемъ Голицынымъ и со многими боярами и дьяками великаго двора, съ архимандритами, игуменами, іереями, іеродіаконами и купцами и со многими дарами, въ бытность тогда великаго короля подъ Смоленскомъ, большимъ городомъ, при его осадѣ. И причина, почему они отправились, была слѣдующая: что бы просить сына его Владислава королевича, умоляя дать имъ его въ цари надъ ними и надъ всею Россіею. Великій же король, поступивъ неблагоразумно, не только преосвященнѣйшаго митрополита и съ нимъ прибывшихъ отослалъ въ Польшу, но и сына своего Владислава лишилъ такого великаго царства, и свое богатство и многихъ воиновъ потерялъ и, почти (можно) сказать, отяготилъ не только великую Россію, но разорилъ свое царство Литву и Польшу. О, несчастіе! Что причинилъ неразумный совѣтъ!

„Снова возвратимся на предлежащее.

„Итакъ, когда былъ провозглашенъ благочестивѣйшій царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи всѣмъ соборомъ и народомъ въ великой Москвѣ, отъ сотворенія міра въ лѣто 7121, отъ (воплощенія) же Христова 1613, въ февралѣ мѣсяцѣ, въ 21 день, въ воскресеніе первое святой четыредесятницы, то былъ совершенъ великій молебенъ и литанія и большое многолѣтіе всѣми архіереями и народомъ въ славномъ соборномъ храмѣ Пречистой Богородицы въ патріархіи. Во вторникъ на той же недѣли, весь соборъ, и бояре, и синклитъ и весь народъ съ грамотою, когда подъ него подписались всѣ архіереи, бояре, архимандриты, игумены, дьяки и всѣ представители народные, отправилъ преосвященнѣйшаго архіепископа рязанскаго киръ Ѳеодорита и великаго боярина Ѳеодора Ивановича Шереметьева, и архимандрита Чудовскаго монастыря киръ Авраамія и иныхъ многихъ архимандритовъ и игуменовъ, и протоіереевъ, протопопа собора Благовѣщенскаго киръ Ивана и протопопа собора Архангельскаго киръ Василія, и протопопа женскаго Вознесенскаго монастыря киръ Кирилла, и протодіакона соборнаго Богородичнаго храма киръ Андрея[1]), и избраннѣйшихъ многихъ монаховъ, старцевъ монастырей, воеводъ и дьяковъ, и многихъ воиновъ къ благочестивѣйшему царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи и къ госпожѣ Марѳѣ монахини, его матери, умоляя и усердно прося принять скиптръ царства на управленіе великою Москвою и всею Россіею и итти въ большой дворецъ великой Москвы на высокій

[1]) По нашимъ оффиціальнымъ даннымъ (см. Собран. Государ. грамот. и договор. т. III, ст. 4, 8, 16 и 51) и по свидѣтельству Авраамія Палицына (Сказ. о осадѣ Троиц.-Сергіева мон. отъ поляковъ, ст. 253) составъ даннаго посольства указывается нѣсколько иной.

и великій тронъ Москвы. Онъ же, послѣ усиленной просьбы и мольбы преосвященнѣйшаго архіепископа рязанскаго киръ Ѳеодорита и преподобнѣйшаго великаго архимандрита великой лавры святой и живоначальной Троицы киръ Діонисія [1]) и прочихъ архимандритовъ и игуменовъ, и протоіереевъ и воеводъ и всего народа и госпожи Марѳы монахини, матери его, послѣ многихъ дней просьбъ и моленій, принялъ скиптръ изъ рукъ преосвященнѣйшаго архіепископа рязанскаго киръ Ѳеодорита въ великой церкви святой Троицы великой лавры святого Ипатія, вблизи города Костромы, въ четвертое воскресеніе святой великой четыредесятницы, въ каковое воскресеніе была великая радость у всѣхъ жителей въ томъ городѣ и во всей великой Россіи".

„2 мая, въ воскресеніе, въ лѣто 7121, отъ пришествія Господа Нашего Іисуса Христа 1613, прибылъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ великую Москву, встрѣченный всѣмъ христоименитымъ народомъ, архіереями, архимандритами, игуменами, протоіереями, іереями, іеродіаконами, облаченными въ блестящія священныя одежды, съ великимъ молебномъ и литаніею, въ предшествіи великаго и животворящаго креста и честныхъ святыхъ чудотворныхъ иконъ, съ большими фонарями, лампадами и кадильницами, въ сопровожденіи всѣхъ архіереевъ, всѣхъ іереевъ, іеродіаконовъ, музыкантовъ и всего христолюбивѣйшаго народа московскаго: мужей и женъ, бояръ и начальствующихъ, молодыхъ и старцевъ, малыхъ и великихъ, юношей и дѣвъ, съ пѣніемъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе" и „да возвеселятся небеса и радуется земля". (Псал. XCV, 11). Встрѣтили его внѣ великаго города Москвы за двѣ мили съ пѣніемъ тамъ молебна и съ великою литаніею толпы, стоящаго въ порядкѣ по лугамъ, народа, архіереи, священники, бояре и начальствующіе и весь народъ, малые и великіе. Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ поцѣловалъ святыя честныя иконы, и, послѣ цѣлованія ихъ, благословилъ его честнымъ и святымъ крестомъ преосвященный митрополитъ великой Казани киръ Ефремъ, преосвященнѣйшій же митрополитъ ростовскій киръ Кириллъ подалъ благочестивѣйшему царю и великому князю (Михаилу) Ѳеодоровичу святую икону въ серебровызолоченномъ окладѣ и потомъ благословилъ его, (сдѣлавши крестъ) рукою на главѣ, на груди, на правомъ и лѣвомъ плечѣ, и поцѣловалъ честную правую руку царя. Тоже самое сдѣлали суздальскій архіепископъ киръ Герасимъ и смиренный архіепископъ архангельскій киръ Арсеній, а равнымъ образомъ епископъ коломенскій киръ Іосифъ и епископъ корельскій киръ Сильвестръ, потому что архіереи казанскій [2]) и рязанскій прежде благословили сего благочестивѣйшаго царя, такъ

[1]) Въ нашихъ оффиціальныхъ документахъ указывается представителемъ въ этомъ посольствѣ отъ Троице-Сергіевской лавры знаменитый келарь этой лавры Авраамій Палицынъ, а не архимандритъ ея Діонисій. (Собрн. госуд. грам. и договор. т. III, стр. 8, 16, 51). Впрочемъ, въ документѣ №№ 11 и 12 упоминается и архимандритъ, не названный по имени и переправленный издателями на келаря. (Тамъ же стр. 51.)

[2]) О путешествіи въ Кострому митрополита казанскаго Ефрема, по нашимъ источникамъ, ничего неизвѣстно.

какъ прибыли съ нимъ изъ Костромы. Всѣ архимандриты, игумены, протоіереи, преподобнѣйшіе первые старцы великихъ монастырей поднесли ему святыя иконы и поклонились ему. Великіе же бояре и князья, дьяки дворца и весь синклитъ поклонились ему и поцѣловали его честную руку. Весь народъ поклонился ему съ хлѣбомъ съ солью, со многими дарами и подношеніями. Подобнымъ образомъ и госпожѣ Маѳѣ монахини, матери царя, архіереи поднесли святыя иконы и благословили ее, и всѣ архимандриты и игумены, протоіереи и бояре и князья, дьяки, синклитъ и весь народъ поклонились ей. И оттуда всѣ съ литіею и великимъ пѣснопѣніемъ мы пришли въ Москву въ соборную церковь Пречистыя Богородицы. И тамъ царь и госпожа Маѳа монахиня, мать его, поцѣловавши святыя иконы и святыя мощи преосвященнѣйшихъ митрополитовъ Москвы и всей Россіи, святого Петра и святого Іоны чудотворцевъ, и отпѣвши молебенъ и получивъ благословленіе, послѣ отпуста, оба царь и мать его, госпожа Маѳа монахиня, всѣ бояре и князья, и всѣ дьяки и весь синклитъ съ нимъ отправились въ соборный и славный храмъ Архангеловъ. И тамъ, облобызавши святыя иконы и гроба благочестивѣйшихъ святыхъ (sic) царей и великихъ князей Москвы и всей Россіи, Ивана Васильевича и Ѳеодора Ивановича и прочихъ великихъ князей, и, по благословеніи сего царя и великого князя и госпожи Маѳы монахини, матери его, послѣ отпуста молебна блаженнѣйшимъ архіепископомъ архангельскимъ киръ Арсеніемъ, направились вверхъ въ царскую соборную церковь Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, и оттуда, помолившись и облобызавши святыя иконы, пошли внутрь дворца вмѣстѣ съ вельможными великими боярами и князьями и великими дьяками и синклитомъ, а архіереи, архимандриты, игумены, протоіереи и весь народъ отправились домой съ великою радостію и въ большомъ веселіи“.

„Съ того дня, какъ возсѣлъ на престолѣ благочестивѣйшій царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, стали и враги уменьшаться; обращаясь въ бѣгство, они удалялись изъ предѣловъ великой Россіи. 6 числа іюня мѣсяца, воины царя совершенно разбили и уничтожили нѣмецкое войско близъ Новгорода. Равнымъ образомъ и въ Сѣверской землѣ воины царя совершенно истребили Поляковъ, грабившихъ деревни Сѣверской земли. И для большаго удивленія и увѣренія, 16 іюня, они привели изъ двухъ мѣстъ — изъ подъ Новгорода много Нѣмцевъ, а изъ Сѣверской земли многихъ Поляковъ, скованными. И радовался царь и всѣ жители Москвы и Россіи великою радостію, видя враговъ своихъ скованными и наказанными“.

XXXIV.

Изъ записокъ кіевскаго мѣщанина Божка Балыки о московской осадѣ 1612 г.*).

О Москвѣ и о Дмитрію, царику московскомъ ложномъ. Сіе писалъ мещанинъ кіевскій, именемъ Божко Балыка, который самъ тамъ былъ и самовидецъ тому былъ.

Чти не ложно, бо писанъ сей литописецъ презъ людей певныхъ, мещанъ кіевъскихъ, хто тамъ былъ и очима своима видѣлъ. Писалъ Божко Балыка.

Року 1612, генваря 9 дня нещасливого выѣзду моего зъ Кіева въ дорогу московскую и терпѣнія великого голоду и неволи увъ осадѣ насъ купцовъ до килка сотъ, ижъ во всемъ свѣтѣ голодъ неслыханный и въ кройникахъ [1]) не писаный.

Тогожъ дня, на день святого мученика Поліевкта, былемъ я, Богданъ Балыка, у дому ихъ милостей: пана Александра и пана Созона Балыкъ, войтовичовъ кіевскихъ, братіи моей, а потомъ былемъ въ дому пана Савостіяна [2]), бурмистра кіевскаго, тестя своего, и зъ его дому пустилемся [3]) въ дорогу, за возами; ночовалъ тую ночь у Новоселкахъ, у Десны, въ четвертокъ. У пятокъ поткалъ козаковъ стародубскихъ, а у суботу своихъ догналъ въ Навозѣ селѣ, на обѣдѣ. Тогожъ месеца 14 дня увъ Ялѣ селѣ споткали Марка, товарища небожчика Боргоцкаго: провадилъ зъ Москвы тѣло князя Доманта и Пархома полковника, которые побиты у штурми подъ городомъ Стародубомъ. Дня 15 до Лоева пріехали есмо и поткали Миска Хурсенка, ехалъ зъ Смоленска. 17 дня выѣхали зъ Лоева. Дня 18 приехали до Гомля; на завтрый день приехали до насъ: Ивашковскій, полковникъ козацкій и зъ ясавуломъ Севериномъ Перехрестомъ; 21 дня выехали зъ Гомля; за три дня приехали до Стародуба, тамъ стояли 14 дней; посылали Богьдана Гулженка за войскомъ за Десну, али не могли вѣдомости взяти о войску; а потымъ посылали двухъ москалей до Новъгородка, до Лемона, племѣнника воеводина, жебы зъ нимъ торговалъ; и оттоль ни зъ чимъ приехалъ. Тогожъ року месеца февраля 6 дня изъ Стародуба выѣхали, 9 дня до Крысова приехали; 14 дня приехали до Мстиславля; 24 дня приехали до Смоленска; нашолемъ тамъ пана Струса и зятя своего Козѣку. 24 дня Струсъ изъ людомъ [4]) пошолъ и къ столыци. Тогожъ месеца 24 дня пустились есмо, праве зъ незноснымъ жалемъ, за Струсомъ до Вязмы. Въ среду 26 дня пана Струса разбили шиши, маетку много взяли и девять человѣкъ пѣхоты убили; а мы у селѣ Жижинѣ пана Хотымѣрского догнали,

---

*) Печатается по изд. проф. Антоновича „Записки... Божка Балыки“, (изъ лѣтописнаго сборника Ильи Кощаковскаго) въ Кіевской Старинѣ 1882 г., т. III, стр. 100—105.

[1]) Лѣтописяхъ. [2]) Савостіянъ Брачи, италіянецъ архитекторъ, приписавшійся въ кіевское мѣщанство. [3]) Я отправился. [4]) Съ войскомъ.

а на завтра чрезъ тотъ трупъ ехали. Месеца марта 1 въ недѣлю православную приехалисмо до Вязмы и нашлисмо тамъ: Скоробогатого, и Богдана Гребенника, и Стефана Хмеля, купцовъ, мѣщанъ кіевскихъ. Тогожъ месеца 6 самъ панъ Струсъ зо всѣмъ войскомъ пошолъ былъ икъ столыци, и мы за нимъ, але для лихои дороги ухабистои и для шишовъ и снѣговъ великихъ панъ Струсъ миль двѣ отишолъ, а мы двѣ версты отишли отъ деревни князя Ивана Амидіева; перво мы вернулися до Вязмы 7 дня, а потомъ и панъ Струсъ вернулся зо всѣмъ войскомъ. Тогожъ дня Омельянъ Скоробогатый и Стефанъ Хмель вернулися, поехали до Кіева, а мы такъ весь постъ великій и после великодня килка недель лежали. О средопостѣ нѣмцевъ человѣка 60 пришло до Вязмы и шишовъ на дорози громили такимъ способомъ: якъ выйшли зъ Смоленска, указано имъ где стоять; нѣмцы сами легли у возахъ по килка человѣка и покрылися рогожами и казали подводникамъ помалу ехати; шиши, то обачывши, розумѣли, же то купцы идутъ, на ортахъ (sic) до возовъ кинулися, а они шишовъ близко припустили, и заразъ зъ мушкетовъ на оныхъ разбойниковъ ударили, такъ, же ихъ килкадесятъ забили, и ранныхъ килкадесятъ поймали, а иныхъ по острожкахъ морозъ подушилъ, ледво убѣгло щось немного. Потомъ, после великодня, жолнере, и немцы, и пехота, иншіе и наши охочіи ходили и килка зъ острожковъ достали и зъ корыстю вернулися. Тогожъ року мая 1 дня монастырскій полковникъ и Ширай другий два острожки взяли и килка сотъ бояръ и шишовъ побили и до Вязмы, до пана Струса зъ товаришами приехали. На завтрей у мене, Боска Балыки, былъ панъ Струсъ у господи Василія Подопрысвѣта. Дня 3 мая я зъ Монастырскимъ и зъ товаришомъ выехали къ Середѣ, замку, и были у Середѣ дней 21. Дня 24 изъ Середы выехали, бояръ и што у турмѣ сидѣли 21 человѣка постинали, и Середу спалили всю. Тоежъ ночи противъ недели была тривога великая; купци всѣ, покидавши возы, хотѣли утѣкати; шиши ударили, але не зыскали[1]) ничого, бо наши противъ ихъ выехали и прогнали; 26 дня скончавши (sic), шиши, которыи зъ Камри пошли до Пскова, было ихъ килка сотъ, до царика, що былъ ново прослыся у Псковѣ, на насъ зъ корогвами ударили, але ихъ заразъ[2]) наши усперли[3]) и килкадесятъ ихъ забили и хоружого Ивашка зъ корогвою[4]) поймали и иныхъ козаковъ, зъ ними будучихъ, живцомъ поймали, и 70 возовъ зъ розною живностью и зъ горѣлками[5]) взяли. Потомъ 28 дня пришлисмо знову до Вязмы.

Тогожъ року, месеца іюня 5 дня, пришолъ подъ столицю панъ Янъ Карулъ Хоткевичъ, гетманъ литовскій, и панъ Струсъ, и насъ купцовъ не мало, и Ширай зъ козаками піитянулъ и около рѣки Москвы обаполъ[6]) стали. Дня 11 Зборовскій, вышедши изъ столици, пошолъ до Полщи, зъ нимъ и наши кіяне пошли до Кева: Урмянинъ и Ширима. Тогожъ месеца 12 дня въ нещасливый часъ уѣхалисмо въ столицю московскую и заперто насъ у осадѣ изъ паномъ Миколаемъ Струсомъ и старостою Хмельницкимъ и зъ полковникомъ кролевскимъ, паномъ Будиломъ, и панъ Теляфусъ, панъ

[1]) Успѣли. [2]) Тотчасъ. [3]) Отразили. [4]) Знаменемъ. [5]) Водкою. [6]) По ту и по другую сторону.

Калиновскій, и панъ Вгонецкій, ротмистръ кролевскій и нашихъ пановъ до килкадесятъ, ротмистровъ и пехоты кролевской и насъ, мещанъ кіевскихъ, человѣка 20, окромъ челяди, и я, Боско Балыка, и иншихъ купцовъ немало зъ иншихъ мѣстъ. Мы изъ Струсомъ и зъ Ложнею (sic) стали у Станислава господою противъ цар-пушки. Дня 13 гетманъ зо всѣмъ войскомъ своимъ изъ столицы пошолъ. Іюня 27, изъ суботы на недѣлю, князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкий, Мартинъ Ісаіевичъ Заруцкий, и было въ нихъ люду до килка тысячей, и до Китайгорода зъ трехъ сторонъ до штурму приступили: до двохъ брамъ, где Чорторыйская ловица стоитъ; тамже ихъ добре наши усперли [1]) и до килка сотъ ихъ убили. Тогожъ лѣта, августа во 2 день притягнулъ князь Дмитрий Лопатенко подъ столицу и иныхъ князей не мало зъ людомъ. 14 августа панъ Хоткевичъ гетманъ знову тутже зъ людомъ притягнулъ, первей пѣхота церковь святого Георгія опановали [2]), а Москва заперлася у церкви святого Климентія у въ острожку на самой дорозѣ, и наши ихъ тамъ достали [3]) и килка дѣлецъ [4]) отняли, и была тамъ битва вельми великая отъ утра до вечера, и усперли были наши Москву добре, Пожарского князя подстрелили въ руку, и почали были зъ табору Москва утѣкати; наши тежъ выпадши зъ Кремля, помочи своимъ додавали, и килка поручниковъ изъ хоругвами [5]) и зъ пехотою до насъ у муръ передалися, а гетманъ подъ Поклонную гору отступилъ и не могъ до столици пробитися, жебы живности своимъ дати; а въ середу праве зъ великимъ жалемъ [6]) всего нашего рицерства и насъ, бѣдныхъ купцовъ, отъ столици прочъ пошолъ, а насъ, увъ осадѣ началъ стискати голодъ, бо пехота, що ихъ было 600, почалы псы и кошки ѣсти. Тогожъ лѣта септеврія дня 14, голодъ велми сталъ утискати, пехота новая стала зъ голоду мерти и мало не вси вымерли, и наша пехота и товариство также все поѣли; нѣмцы кошки и псы всѣ поѣли, медъ (sic) и зѣля, и травою и лѣда чимъ живилися, бо все Москва отняла; дорогувля великая стала: селедецъ былъ по ползолотого, шкури воловыи перво были по пять золотыхъ, а потомъ стали по 12 золотыхъ; сыра мандрыку куповали по 6 золотыхъ; хлѣбъ денежный 10 золотыхъ; мы сами куповали калачъ денежный 7 золотыхъ. Около святои Покровы вельми сильный голодъ знялъ: жита чверть золотыхъ 100; овса чверть 40 золотыхъ, крупъ кварта 20 золотыхъ; зъ лободына насѣня печеный, якъ гречаныкъ пѣняжный — три золотыхъ. Панъ Харлинскій, капитанъ пихотный взялъ за меринца 500 золотыхъ, а чверть себѣ отрѣзалъ; за корову давали 600 золотыхъ; чверть мяса конского была по 120 золотыхъ. А потомъ уже голодъ незносный почалъ трапити, же пѣхота и нѣмцы потай почали людей рѣзати и ѣсти. Мы найпершей, идучи отъ церкви соборной пресвятой Богородыци изъ службы, голову и ноги человѣчьи въ ямѣ нашли, у кайстрѣ [7]); вязневъ московскихъ килканадцать человѣка пихотѣ зъ турмы подавали, тыхъ всѣхъ поѣли; потомъ у килка дней несли Москва уголе майстеромъ денежнымъ у ворота Миколскіе. Гай-

---

[1]) Отразили. [2]) Овладѣли. [3]) Взяли приступомъ. [4]) Пушекъ. [5]) Хоругвь — отрядъ кавалеріи. [6]) Съ большою скорбью. [7]) Въ мѣшкѣ.

дуки выскочивши зъ муровъ, одного порвали и заразъ забили и-зъѣли; потымъ у килка дней жолнѣръ Воронецъ и козакъ Щербина, впадши въ домъ Ѳедора Ивановича Мстиславского, почали шарпати, ищучи живности, и Мстиславскій почалъ ихъ упоминати; тамже нѣкоторый ударилъ его цеглою[1]) у голову, же мало не умеръ. Довѣдался того панъ Струсъ, казалъ обоихъ поймати: Воронца стято и поховано, а Щербину обѣсити казали, который зъ годину на шибеници не былъ; пѣхота заразъ отрѣзали и на штуки разрубали и изѣли. Пахолика одного, недавно умерлого, изъ гробу выкопали и изѣли. Октоврія 16 дня выпалъ снѣгъ великий, же всю траву покрылъ и корѣня; сильный и не слыханый насъ голодъ змоглъ: гужи и попруги, поясы и ножны и леда костища и здохлину[2]) мы едали; у Китайгородѣ, у церкви Богоявленія, гдѣ и греки бываютъ, тамъ мы изъ Супруномъ килка книгъ нашли паркгамѣновыхъ; тымъ есмо и травою живилися, — а що были передъ наготовали травы — зъ лоемъ свѣчанымъ[3]) тое ѣли; свѣчку лоевую куповали по полъ золотого. Сынъ мытника Петриковскаго зъ нами увъ осадѣ былъ, того безъ вѣдома порвали и изѣли и иныхъ людей и хлопятъ безъ личбы поѣли; пришли до одной избы, тамже найшли килка кадокъ мяса человѣческаго солоного; одну кадку Жуковскій, товаришъ Колонтаевъ, взялъ; той-же Жуковскій за четвертую часть стегна человѣчого далъ 5 золотыхъ, кварта горѣлки въ той часъ была по 40 золотыхъ; мышъ по золотому куповали; за кошку панъ Рачинскій далъ 8 золотыхъ; пана Будиловъ товаришъ за пса далъ 15 золотыхъ, и того было трудно достать; голову чоловѣчую куповали по 3 золотыхъ; за ногу чоловѣчую, одно по костки, дано гайдуку два золотыхъ; за ворона чорного давали наши два золотыхъ и полъ фунта пороху — и не далъ за тое; всѣхъ людей больше двухъ сотъ пѣхоты и товаришовъ поѣли. Тогожъ року 1612 октоврія 22 дня, наждавшися праве долго ратунку и терпѣвши голодъ неслыханный, а отъ его кролевскои милости и отъ пана гетмана не могли дождати, зъ великимъ плачемъ всего рыцерства и насъ бѣдныхъ купцовъ, панъ Струсъ и иншое товариство вышписаное мусѣли змиритися[4]); и побрали къ себѣ въ замѣну Бутурлина и другихъ бояръ московскихъ, а отъ насъ къ нимъ пошолъ панъ Будило и Порванецкий. А князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой и инъ столникъ, князь Дмитрий Михаиловичъ Пожарский и иншихъ князей и бояръ не мало, и Москва всѣ, обачивши, же наши отъ голоду вельми зморены, и все рыцерство на трактатахъ бавятся[5]) и ротмистрове, козаки и бояре Трубецкого и Пожарского, ударивъши у звоны и поднявши корогви, пошли до стѣны Китайгорода праве силою великою; мы, зъ голоду змордованы, ледво имъ отпоръ дали. Октоврія 26 трактаты[6]) скончили и присягу выконали, же мѣли всѣхъ въ цалѣ попускати, а потомъ, надъ присягу чинили, всѣхъ розно розвели и маетки разшарпали.

Року 1613, у генварѣ почали зежчатися на обиране царя нового; въ той часъ нашихъ ледво пущено, а иныи утѣкали, а иныхъ окупано. И такъ наши воевали Москву.

---

[1]) Кирпичемъ. [2]) Падаль. [3]) Свѣчнымъ саломъ. [4]) Начать переговоры. [5]) Медлятъ въ переговорахъ. [6]) Переговоры.

XXXV.

Изъ дневника событій, относящихся къ смутному времени, (1603—1613 г.) Будилы. *)

Когда въ Москву, которую уже два года держали въ осадѣ русскіе, неявлялись ни король съ сыномъ Владиславомъ, которому русскіе цѣловали крестъ, ни вспомогательное войско, когда и вообще въ Московской землѣ небыло никакого уже польскаго войска, потому что король, взявъ Смоленскъ, возвратился въ Польшу, то польское войско бывшее въ Москвѣ въ то время, когда русскіе измѣнили, не дождавшись вспомогательныхъ силъ и соскучившись долговременною службой, составило конфедерацію и отправилось въ Польшу въ королевскія имѣнія. (Осталось въ Москвѣ) одно лишь войско Сапѣги. Этихъ несчастныхъ осажденныхъ самоотверженно держался и кое какъ утѣшалъ гетманъ великаго княжества Литовскаго, который съ небольшимъ отрядомъ (своихъ людей) и ляфляндскимъ войскомъ расположился въ полѣ у Волока. Русскимъ теперь было легче, но они, видя, что одинъ Трубецкой не можетъ взять столицы, сдѣлали съѣздъ въ Нижнемъ Новгородѣ и избрали воеводой на эту войну князя Димитрія Михаиловича Пожарскаго. Дѣло это подняли всѣ Нижегородскіе мѣщане, изъ числа которыхъ выдвинулся одинъ мясникъ — Кузьма Юрьевичъ, обѣщавшій давать деньги на ратныхъ людей, только бы они шли поскорѣе добывать съ Трубецкимъ столицу. Сначала этотъ Кузьма самъ отдалъ все свое имущество и деньги, а потомъ, когда его избрали распоряжаться этимъ дѣломъ, то онъ сталъ собирать деньги изъ городовъ, никому не дѣлая послабленій и давалъ ихъ войску, котораго собралъ немало и съ Пожарскимъ привелъ его къ столицѣ. Того же года 3 августа, пришелъ къ столицѣ съ 400 всадниковъ Михаилъ Самсоновъ и расположился таборомъ подлѣ Бѣлаго города, между Тверскими и Петровскими воротами. Противъ нихъ, за рѣкой, наши сейчасъ же сдѣлали вылазку и, по милости божіей, счастливую.

Того же года 7 августа. Заруцкій, боясь бояръ изъ войска Пожарскаго, которые считали его измѣнникомъ, ушелъ отъ Трубецкаго въ Коломну и, взявъ тамъ царицу — жену Димитрія, ушелъ съ ней въ Михайловъ. Тамъ въ теченіи лѣта и зимы онъ бился съ русскими; затѣмъ, когда Астраханцы прислали за сыномъ царицы, котораго она имѣла отъ втораго Димитрія, Заруцкій съ нимъ ушелъ въ Астрахань.

Того же года 12 августа, пришелъ къ столицѣ съ 700 всадниковъ князь Димитрій Пожарскій — Лопата, и расположился таборомъ между Тверскими и Никитскими воротами.

Того же года 22 августа, пріѣхалъ отъ г. гетмана Сполицевичъ съ извѣстіемъ, что къ послѣднему числу августа гетманъ прибудетъ съ вспомогательнымъ войскомъ.

Того жо года 30 августа, Пожарскій подошелъ къ Москвѣ и расположился таборомъ подъ Бѣлымъ городомъ отъ Нѣмецкихъ воротъ до рѣки-до Алексѣевской башни и отнялъ у насъ весь Бѣлый городъ.

*) Печатается по изд. Арх. Комм., Русск. Истор. Библ., т. I. 1872, стр. 314.

Того же года 1 сентября Гетманъ великаго княжества Литовскаге, дождавшись отъ короля лишь небольшаго вспомогательнаго войска, потому что ему прислали только 15 хоругвей пѣхоты, хотя зналъ о движеніи русскихъ на Москву, но какъ человѣкъ храбрый, пришелъ къ столицѣ, чтобы помочь осажденнымъ и доставить имъ продовольствіе. Русскіе выстроившись, вышли противъ него, и размѣстивъ у своихъ лагерей по рвамъ пѣхоту, дожидались его. Гетманъ, воодушевившись храбростію, приказалъ всей небольшой своей конницѣ сразиться съ ними. Силы были не равныя, потому что у гетмана конницы было нѣсколько сотъ человѣкъ, а у русскихъ нѣсколько десятковъ тысячъ; но такъ какъ польская пѣхота, которой было 1500 человѣкъ, храбро помогали конницѣ, то конница тѣмъ смѣлѣе дѣйствовала. Наши сломали громадныя силы русскихъ и втоптали ихъ въ рѣку Москву, такъ что тѣ принуждены были прыгать съ береговъ въ воду; иные изъ нихъ бѣжали мимо своего лагеря, иные на силу удерживались въ таборахъ. Наши, преслѣдуя ихъ, врывались въ самые таборы и поражали русскихъ выстрѣлами. Осажденные, желая раздѣлить русское войско, сдѣлали тоже вылазку противъ Алексѣевской башни и противъ Чертопольскихъ воротъ, но русскіе имѣя большое число стрѣльцовъ, хорошо укрѣпили эти мѣста, и отразили осажденныхъ съ немалою потерею для этихъ бѣдныхъ. Русскіе, наѣвшись хлѣба, были сильнѣе нашихъ, которые шатались отъ дуновенія вѣтра. Только шляхетное благородство могло побудить ихъ рѣшиться на эту вылазку, чтобы показать своему вождю гетману и своему государю королю, что для блага отечества они всегда готовы умереть. Въ то время несчастные осажденные понесли такой уронъ, какъ никогда. Когда они ѣли хлѣбъ, русскіе никогда не были для нихъ такъ страшны и сильны; всегда они на вылазкахъ поражали русскихъ, вгоняли въ таборы и, устроя засады, хватали русскихъ изъ таборовъ, какъ грибы; но когда не стало хлѣба и голодъ усиливался, въ то время не только ноги, но и руки отказывались служить; тогда русскимъ легко было бить (поляка), совѣмъ обезсилѣвшаго, не могущаго ходить, безсильнаго даже уходить. Въ этой битвѣ убиты: порутчикъ Брацлавскаго воеводы г. Черскій, порутчикъ г. Будилы, г. Тржасковскій и не мало товарищей изъ подъ разныхъ хоругвей. Потомъ гетманъ, видя что безъ особенныхъ приготовленій ничего не можетъ сдѣлать русскимъ въ ихъ таборахъ, отвелъ войско въ лагерь, который устроилъ тутъ же за рѣкой Москвой, подъ Дѣвичьимъ монастыремъ.

Того же года 2 сентября, гетманъ, видя, что съ этой стороны трудно подать осажденнымъ помощь и доставить продовольствіе, потому что русскіе хорошо укрѣпили Бѣлый городъ и заслонили своимъ табором, передвинулся на другую сторону рѣки Москвы, гдѣ русскіе не столь хорошо укрѣпились и имѣли лишь два городка, и устроилъ лагерь у Пречистой-Донской.

Того же года 3 сентября, гетманъ, одушевленный великою заботливостію объ осажденныхъ, напрягалъ всѣ свои силы, чтобы выручить ихъ. Онъ сдвинулъ весь свой обозъ и хотя его войско было небольшое, но онъ долженъ былъ раздѣлить его на двѣ части, потому что и у русскихъ было двѣ арміи; одна— Пожарскаго, наступавшая на гетмана изъ своего лагеря, а другая Трубецкаго,

нападавшая на него изъ своего табора. Одна часть войска гетмана, обратившись къ Пожарскому, долго билась съ нимъ, наконецъ сломала русскихъ, вогнала въ рѣку и овладѣла полемъ битвы. Удалившись за рѣку, русскіе опустили руки и смотрѣли, скоро ли гетманъ введетъ въ крѣпость продовольствіе. Другая часть войска гетмана дѣлала тоже свое дѣло. Идя подлѣ обоза, она гнала русскихъ съ поля битвы. Когда гетманскій таборъ пришелъ въ деревянный — городъ, гдѣ при рвахъ засѣла часть русской пѣхоты съ двумя орудіями, то наши сильно стали стрѣлять въ нее. Гетманъ, видя, что нельзя такъ взять ее, приказалъ половинѣ конницы спѣшиться и вмѣстѣ съ пѣхотой кинуться на нее съ ручнымъ оружіемъ. Когда казаки и пѣхота, хорошо приготовившись, храбро кинулись на русскихъ съ саблями, то русскіе стрѣльцы, видя храбрость нашихъ и не имѣя возможности сдержать ихъ, стали разбѣгаться. Наши рубили ихъ, кого изъ нихъ застали (на мѣстѣ). Далѣе, такъ какъ нашимъ мѣшалъ еще одинъ городокъ, то гетманъ послалъ Граевскаго съ пѣхотой взять его; Зборовскій по своей охотѣ тоже привелъ туда казаковъ и наши взяли этотъ городокъ и вырубили въ немъ русскихъ; но такъ какъ они отошли отъ него, не оставивъ въ немъ людей для защиты, то русскіе, какъ только это увидали, сейчасъ же пришли и заняли его своими людьми. Послѣ этого труднаго дѣла, гетманъ радъ бы былъ птицей перелетѣть въ крѣпость съ продовольствіемъ, но такъ какъ ему мѣшали подѣланные русскими частые рвы, ямы и печи, то наши войска стали отдыхать, приказавъ купцамъ ровнять рвы. Между тѣмъ, русскіе, выбивъ силою изъ таборовъ всѣхъ своихъ, кто только былъ въ таборахъ, и спѣшивъ конницу въ садахъ на пожарищѣ, всею силою стали налегать на таборъ гетмана. Гетманъ, какъ человѣкъ чрезвычайно храбрый, не убоялся ихъ, и долго съ ними перестрѣливался; затѣмъ, видя бѣду, принимая также во вниманіе, что у него мало людей и что многіе ранены и изнурены, такъ какъ сражались съ непріятелемъ цѣлый день, приказалъ обозу потихоньку отступать назадъ, самъ съ войскомъ сдерживалъ русскихъ больше часу, пока возы не вышли на открытое мѣсто, куда гетманъ вывелъ и своихъ людей. Русскіе дальше своихъ ямъ не вышли; они тамъ торжествовали свою побѣду, а гетманъ расположился лагеремъ опять на томъ же мѣстѣ, т. е. у Пречистой-Донской.

Того же года 5 сентября. Такъ какъ на этомъ мѣстѣ у гетмана не было ни воды, ни дровъ, то онъ передвинулъ свой лагерь за Дѣвичій монастырь и расположился на Воробьевой горѣ.

Того же года 7 сентября. Гетманъ, не имѣя возможности выручить осажденныхъ, такъ какъ въ его войскѣ произошла большая убыль — осталось у него всего едва 400 конныхъ, — прислалъ къ осажденнымъ просьбу, чтобы потерпѣли три недѣли, обѣщая явиться съ большимъ вспомогательнымъ войскомъ. Бѣдняги-осажденные согласились на это. Предоставляю здѣсь каждому разсудить, какую скорбь испытывали осажденные, когда видѣли, съ одной стороны, что ихъ гетманъ удалялся, съ другой, что ихъ томятъ недостатки и голодъ, а съ третьей, что непріятель окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, какъ левъ, собирающійся поглотить, разинулъ пасть и нако-

Архангельскій Соборъ въ Нижнемъ Новгородѣ, построенный въ 1227 году основателемъ Нижняго Св. Великимъ Княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ.

27

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

нецъ отнялъ у нихъ рѣку; но эти терпѣливые слуги рѣшились на все это для своего государя.

Того же года 9 сентября, послали (изъ Кремля) г. Гузевича къ г. гетману съ просьбой поскорѣе помочь, потому что чрезмѣрно уже усиливается голодъ.

Того же года 20 сентября, русскіе бросали въ Крымъ-городъ каленыя ядра и зажгли на дворѣ князя Мстиславскаго три домика, но пожаръ былъ потушенъ.

Того же года 25 сентября, князь Пожарскій прислалъ къ рыцарству письмо, въ которомъ убѣждалъ ихъ сдаться. Письмо было таково. Полковникамъ — Стравинскому и Будилѣ, ротмистрамъ, всему рыцарству, нѣмцамъ, черкасамъ и гайдукамъ, которые сидятъ въ крѣпости, князь Димитрій Пожарскій челомъ бьетъ. Вѣдомо намъ, что вы, сидя въ осадѣ, терпите страшный голодъ и великую нужду, что вы со дня на день ожидаете своей погибели. Васъ укрѣпляютъ въ этомъ и упрашиваютъ Николай Струсь и Московскаго государства измѣнники Ѳедька Андроновъ и Ивашко, Олешко съ товарищами, которые съ вами сидятъ въ осадѣ. Они это говорятъ вамъ ради своего живота. Хотя Струсь ободряетъ васъ прибытіемъ гетмана, но вы видите, что онъ не можетъ выручить васъ. Вамъ самимъ извѣстно, что въ прошломъ году Карлъ Ходкевичъ приходилъ со всѣмъ полевымъ войскомъ; Сапѣга былъ тоже съ большимъ войскомъ, и сидѣли въ Москвѣ, и съ Зборовскимъ и со многими другими полковниками; много было тогда польскаго и литовскаго войска; никогда прежде не бывало столько вашихъ людей, и однако мы, надѣясь на милость Божію, не убоялись множества польскихъ и литовскихъ людей, а теперь вы сами видѣли, какъ гетманъ пришелъ и съ какимъ безчестьемъ и съ страхомъ онъ ушелъ отъ васъ, а тогда еще не всѣ наши войска прибыли. Сдайтесь намъ плѣнными. Объявляю вамъ, не ожидайте гетмана. Бывшіе съ нимъ черкасы, на пути къ Можайску, бросили его и пошли разными дорогами въ Литву. Дворяне и боярскіе дѣти въ Бѣлевѣ, Ржевичане, Старичане перебили (?) и другихъ вашихъ военныхъ людей, вышедшихъ изъ ближайшихъ крѣпостей, а пятьсотъ человѣкъ взяли живыми. Гетманъ съ своимъ (коннымъ) полкомъ, съ пѣхотой и съ челядью 3 сентября пошелъ къ Смоленску, но въ Смоленскѣ нѣтъ ни одного новоприбывшаго солдата, потому что (польскіе люди) ушли назадъ съ Потоцкимъ на помощь къ гетману Жолкѣвскому, котораго турки побили въ Валахіи. И эти новоприбывшіе побиты съ гетманомъ подъ Краковымъ безъ остатка, — теперь идетъ шестая недѣля, какъ это было. Королю теперь нужно думать о себѣ, — онъ радъ будетъ, если его избавятъ отъ турокъ. Войско Сапѣги и Зборовскаго — все въ Польшѣ и въ Литвѣ. Не надѣйтесь, что васъ освободятъ (изъ осады). Сами вы знаете... (что ваше нашествіе на Москву?) случилось неправдой короля Сигизмунда и польскихъ и литовскихъ людей и вопреки присягѣ. Вамъ бы въ этой неправдѣ не погубить своихъ душъ и не терпѣть за нее такой нужды и такого голода... Берегите себя и присылайте къ намъ безъ замедленія. Ваши головы и жизнь будутъ сохранены вамъ. Я возьму это на свою душу и упрошу (согласиться на это) всѣхъ

ратныхъ людей. Которые изъ васъ пожелаютъ возвратиться въ свою землю, тѣхъ отпустятъ безъ всякой защѣпки, а которые пожелаютъ служить Московскому государю, тѣхъ мы пожалуемъ по достоинству. Если нѣкоторые изъ васъ отъ голоду не въ состояніи будутъ идти, а ѣхать имъ не на чемъ, то, когда вы выйдете изъ крѣпости, мы (вышлемъ таковымъ подводы)... А что Вамъ говорятъ Струсь и московскіе измѣнники, что у насъ въ полкахъ рознь съ казаками и многіе отъ насъ уходятъ, то имъ естественно пѣть такую пѣсню и научить языки говорить это, а вамъ (стыдно), что вы вмѣстѣ съ ними сидѣли. Вамъ самимъ хорошо извѣстно, что къ намъ идетъ много людей и еще большее ихъ число обѣщаетъ вскорѣ прибыть... А если бы даже у насъ и была рознь съ казаками, то и противъ нихъ у насъ есть силы и онѣ достаточны, чтобы намъ стать противъ нихъ.

Отвѣтъ на это письмо Пожарскаго. Отъ полковниковъ — Мозырскаго хорунжаго Осипа Будилы, трокскаго конюшаго Эразма Стравинскаго, отъ ротмистровъ, порутчиковъ и всего рыцарства, находящагося въ Московской столицѣ, князю Димитрію Пожарскому. Мать наша отчизна, давъ намъ въ руки рыцарское ремесло, научила насъ также тому, чтобы мы прежде всего боялись Бога, а за тѣмъ имѣли къ нашему государю и отчизнѣ вѣрность, были честными, показывали имъ повиновеніе и въ какихъ бы земляхъ ни былъ кто либо изъ насъ военныхъ, что бы всегда дѣйствовалъ такъ, что бы мать наша никогда не была огорчена его дѣлами, а напротивъ, что бы пріобрѣтала безсмертную славу отъ разширенія ея границъ и устраненія всякаго изъ ея враговъ. Мы, родные сыновья этой матери, родившіеся въ родномъ гнѣздѣ, гордимся совершенною вѣрностью нашихъ предковъ къ ихъ государямъ, желаемъ подражать имъ и подражаемъ. Каждый изъ насъ, не только будучи въ отечественныхъ предѣлахъ, но и въ чужихъ государствахъ, какъ доказательство своихъ рыцарскихъ дѣлъ, показываетъ вѣрность своему государю и разширяетъ славу своего отечества. Имѣя этотъ примѣръ отъ предковъ и будучи хорошо воспитаны въ добродѣтели, мы должны слѣдовать этому примѣру. Трудно послѣ этого склонить насъ на зло. Письму твоему, Пожарскій, которое мало достойно того, что бы его слушали наши шляхетскія уши, мы не удивились по слѣдующей причинѣ: ни лѣтописи не свидѣтельствуютъ, ни воспоминаніе людское не показываетъ, что бы какой либо народъ былъ такимъ тираномъ для своихъ государей, какъ вашъ, о чемъ если бы писать, то много нужно было бы употребить времени и бумаги. Чего вы не осмѣлитесь сдѣлать природному вашему государю, когда мы помнимъ, что вы сдѣлали нѣсколькимъ изъ нихъ въ послѣднее короткое время; теперь же свѣжій примѣръ: ты, сдѣлавшись измѣнникомъ своему государю, свѣтлѣйшему царю Владиславу Сигизмундовичу, которому цѣловалъ крестъ, возсталъ противъ него, и не только ты самъ — человѣкъ не высокаго званія или рожденія, но и вся земля измѣнила ему, возстала противъ него. Забывъ Бога, надѣясь лишь на свою силу и множество своихъ людей, не дожидаясь прибытія царя, которому назначили срокъ ваши думные бояре и вся ваша московская земля, кинулись на рыцарство царя Владислава, а что ваша измѣна обрушилась на ваши же головы, то это показы-

ваетъ, что Богъ произнесъ противъ васъ праведный свой судъ, теперь вы, какъ видимъ изъ вашего письма, не только обвиняете въ измѣнѣ польскій и литовскій народъ, но рады бы весь міръ привлечь въ товарищество съ вами и найти людей, подобныхъ вамъ въ измѣнѣ. Вы насъ привлекаете прежде всего къ тому, чего никогда не дѣлали, ни наши предки, ни мы, и чего не будутъ умѣть дѣлать и наши потомки. Какъ никакой народъ не пошелъ въ сообщничество съ вами по измѣнѣ, такъ и мы не пойдемъ, и при Божіей помощи удержимъ царю Владиславу эту Московскую крѣпость и столицу. Онъ имѣетъ право на васъ, какъ государь, которому вы присягали на вѣрность и подданство. Черезъ него Богъ вскорѣ смиритъ гордыя и твердыя ваши выи и укротитъ ваши безчестные бунты, омерзѣвшіе Богу и людемъ. Вамъ не новость сочинять въ письмѣ ложь, потому что ваши глаза не знаютъ стыда. При столкновеніяхъ съ вами, мы хорошо присмотрѣлись къ вамъ. Мы хорошо знаемъ вашу доблесть и мужество; ни у какого народа такихъ мы не видѣли какъ у васъ, — въ дѣлахъ рыцарскихъ вы хуже всѣхъ классовъ народа другихъ государствъ и монархій. Мужествомъ вы подобны ослу или байбаку, который, не имѣя никакой защиты, принужденъ держаться норы. Ваше мужество, какъ это мы хорошо знаемъ и видимъ, сказывается въ васъ только въ оврагахъ и въ лѣсу; вѣдь мы хорошо видѣли собственными глазами, какъ страшенъ былъ вамъ гетманъ великаго княжества литовскаго съ малою горстью людей. Мы не умремъ съ голоду, дожидаясь счастливаго прибытія нашего государя — короля съ сыномъ, свѣтлѣйшимъ Владиславомъ, а счастливо дождавшись его, съ вѣрными его подданными, которые честно сохранили ему вѣрность, утвержденную присягой, возложимъ на голову царя Владислава вѣнецъ. За пролитіе невинной крови и за опустошеніе Московскаго государства онъ изліетъ на вашу голову месть. Пусть каждый изъ васъ старшихъ ждетъ надъ собою большой казни отъ Бога, которую нѣкоторые изъ васъ уже испытали и (знаете), какою смертію погибли. Во избѣжаніе ея мы бы вамъ совѣтовали лучше подумать о примиреніи съ нами, а не приглашать насъ къ измѣнѣ, — совѣтуемъ снять съ вашихъ вый ярмо упорства, не возбуждать на себя больше гнѣва Божія и, не дожидаясь прибытія его милости царя, которое послѣдуетъ скоро, покориться своему государю и царю, которому вы уже разъ принесли присягу. Впредь не обсылайте насъ безчестными письмами и не говорите намъ о такихъ вещахъ, потому что за славу и честь нашего государя мы готовы умереть и надѣемся на милость Божію и увѣрены, что, если вы не будете просить у его величества короля и у его сына царя помилованія, то подъ ваши сабли, которыя вы острите на насъ, будутъ подставлены ваши шеи. Впредь не пишите къ намъ вашихъ московскихъ сумазбродствъ, — мы ихъ уже хорошо знаемъ. Ложью вы ничего у насъ не возьмете и не выманите. Мы не закрываемъ отъ васъ стѣнъ; добывайте ихъ, если онѣ вамъ нужны, а напрасно царской земли шпынями и блинниками не пустошите; лучше ты, Пожарскій, отпусти къ сохамъ своихъ людей. Пусть хлопъ по прежнему воздѣлываетъ землю, попъ пусть знаетъ церковь, Кузьмы пусть занимаются своей торговлей, — царству тогда

лучше будетъ, неужели теперь при твоемъ управленіи, которое ты направляешь къ послѣдней гибели царства. Дѣйствительно, дѣла, управленія мы не видимъ, а скорѣе видимъ погибель. Прежде чѣмъ начинать войну, слѣдовало тебѣ дома подумать, какимъ образомъ тебѣ вести войну съ польскимъ королемъ. Не пиши намъ лукавыхъ басенъ; не распускай вѣстей, потому что мы лучше тебя знаемъ, что дѣлается въ нашей землѣ. Король польскій хорошо обдумалъ съ сенатомъ и рѣчью посполитой, какъ начать ему войну, какъ усмирить тебя архимятежника и какъ вести эту войну до конца. Король польскій никогда не имѣлъ и не будетъ имѣть скудости въ людяхъ. Такого (множества людей) ты не только никогда не видѣлъ, но и не слыхалъ. Турки никогда намъ не были страшны, и не будутъ. Если ты, Пожарскій, кромѣ находящихся при тебѣ своевольниковъ и шпыней, присоединишь къ себѣ еще вдвое больше бунтовщиковъ такихъ, какъ ты, то и тогда, при Божіей къ намъ милости, не получишь пользы. Затѣмъ, если у тебя есть разумъ, то употребляй его на добро, а въ настоящемъ, глупо начатомъ дѣлѣ, если ты будешь пребывать съ упорствомъ подобно королю египетскому Фараону, то, устроитъ Богъ, говоря словами царя пророка, наши руки на брань и укрѣпитъ наши персты къ первой войнѣ. Писано въ Московской столицѣ, 21 сентября 1612 гоеа.

Того же года 22 сентября, пришелъ изъ Сѣверской страны Тюфякинъ съ русскими людьми на 300 коней и расположился лагеремъ на открытомъ мѣстѣ подлѣ Деревяннаго города.

23 сентября, русскіе съ гикомъ бросились на Крымъ — городъ, но легко были отбиты.

Того же года 25 сентября, шпіоны доставили отвѣтъ его королевскаго величества на посольство (которое отъ войска справлялъ) г. Кросневскій. Сигизмундъ, польскій король, великій князь литовскій. Шляхетно-рожденные, вѣрные, любезные намъ! Изъ представленія шляхетныхъ—Войтѣха Кросновскаго и Станислава Фасча, которыхъ вы посылали къ намъ, и прежде изъ писемъ тамошнихъ военачальниковъ мы узнали о вашемъ почтенномъ постоянствѣ на службѣ намъ и рѣчи-посполитой, которое вы выдерживаете въ этомъ славномъ рыцарскомъ военномъ дѣлѣ, не смотря на крайне неблагопріятныя обстоятельства и стѣсненія отъ непріятеля. Намъ это пріятно и мы имѣемъ въ надлежащемъ вниманіи просьбы и нужды вашихъ милостей, изложенныя намъ вышеупомянутыми шляхетными послами вашими. Какое рѣшеніе мы даемъ, вы узнаете изъ отвѣта, который получили отъ насъ тѣ же ваши послы. Узнавъ изъ него о нашей королевской милости къ вамъ и нашей благодарности за ваши великіе и достойные похвалы рыцарскіе подвиги, вы конечно будете продолжать ваше смѣлое предпріятіе такъ же, какъ до сихъ поръ осуществляли его съ безсмертной славой, о чемъ сильно просимъ васъ и объявляемъ вамъ нашу королевскую милость, а также желаемъ вамъ добраго здоровья и благополучнаго во всемъ исхода вашего почтеннаго дѣла. Въ Вильнѣ 3 сентября 1612 года царствованія нашего — польскаго 25 года, а шведскаго 18.

Отвѣтъ посламъ отъ рыцарства, находящагося въ Москвѣ, полка шля-

хетнаго Осипа Будилы, данный его королевскимъ величествомъ въ Вильнѣ 5 августа (?) 1612 года. Его королевское величество съ полною благодарностью принимаетъ сдѣланное послами рыцарства заявленіе объ его вѣрноподданичествѣ и пожеланіе его королевскому величеству счастливаго со временемъ успѣха въ начатомъ предпріятіи, и объявляетъ при этомъ рыцарству полную свою милость. Не забывая о прежнихъ дѣлахъ, которыми прославили себя рыцарскія руки этихъ людей, но теперь принимая во вниманіе одну уже готовность служить, о которой свидѣтельствуетъ передъ его величествомъ въ своихъ письмахъ гетманъ великаго княжества литовскаго, его королевское величество охотно признаетъ, что рыцарство не могло сдѣлать болѣе славнаго для себя дѣла, болѣе угоднаго своему отечеству и своему государю, какъ то, когда оно, видя, что военные уходятъ (изъ Москвы) и оставляютъ гетмана и что столица того государства чуть не сдается непріятелю, само кинулось удерживать ее и подъ начальствомъ храбраго Хмѣльницкаго (Хелминскаго) старосты, за свою славу, за честь своего государя и славное имя своихъ предковъ сѣло въ осадѣ и, можно сказать, осудило себя на погибель. И за прежніе свои великіе подвиги оно заслуживало милости отъ своего государя, а теперь, когда оно своею храбростію, своимъ усердіемъ, своимъ постоянствомъ показало непріятелю, что есть въ Польшѣ люди, которые будучи даже въ маломъ числѣ противъ большой силы непріятеля, не дозволятъ ему попрать славы своего государя, которые, хотя бы въ великой нуждѣ, выносятъ жесточайшій голодъ ради безсмертной славы своихъ народовъ, оно достойно не только милости своего государя, но и награды. Поэтому его королевское величество даетъ такой отвѣтъ на просьбы рыцарства: его королевское величество всегда будетъ имѣть въ надлежащемъ вниманіи его настоящую храбрость и истинно отечественную доблесть и въ томъ же государствѣ, въ которомъ оно потеряло свое здоровье и своихъ лошадей, назначитъ ему согласно его просьбѣ въ указанныхъ имъ мѣстахъ надлежащую, щедрую награду за его службу, время, убытки и потери. (Послы рыцарства) не доставили ни разсчета своей службы отъ гетмана великаго княжества Литовскаго, ни подписаннаго имъ разсчета новой мѣсячной уплаты, которая и его королевскому величеству и находящимся при немъ гг. сенаторамъ кажется какою то новостію, — новымъ какимъ то военнымъ обычаемъ польскимъ: поэтому его величество не можетъ сдѣлать теперь деклараціи касательно этихъ обоихъ расходовъ, потому что безъ надлежащаго увѣдомленія трудно разсчитать и угадать, сколько нужно денегъ и на сколько людей. Что бы уплату за двѣ четверти, которую полкъ шляхетнаго Зборовскаго взялъ изъ московской казны, получилъ и полкъ покойнаго Усвятскаго старосты, его королевское величество далъ согласіе. Какъ случилось, что рыцарство не получило ея до сихъ поръ, его королевское величество не знаетъ. Но что бы почтенное рыцарство не думало, будто объ немъ не заботится его государь, его величество немедленно пошлетъ деньги гетману великаго княжества литовскаго, который, имѣя лучшее свѣдѣніе о тамошнихъ ротахъ, нежели какое здѣсь можно имѣть, (удовлетворитъ) каждаго, насколько позволяетъ казна рѣчи-посполитой. Кромѣ того къ нему посылаются письма

что бы онъ занявъ (Кремль) пѣхотой, которая уже пришла къ нему, отвелъ рыцарство для отдыха и укрѣпленія силъ въ мѣста, имѣющія достаточное продовольствіе. Его королевское величество проситъ, чтобы рыцарство, выдержавшее столь тяжелыя времена своей доблестной дѣятельности, не грустило, что ему придется подождать еще малое время. Рыцарство и не ожидаетъ, какъ скоро Богъ положитъ конецъ этимъ дѣламъ, рыцарство увидитъ тамъ и его величество и его милость — королевича и несомнѣнно получитъ надлежащую награду за свои подвиги. Объявлять, что отказываются отъ службы, неприлично тѣмъ, которые собою представили прекрасный образецъ повиновенія. Этотъ образецъ доставитъ безсмертную славу не только имъ, но и ихъ родамъ. Его королевское величество увѣренъ, что они не сдѣлаютъ своему государю и отечеству того, что осудили бы въ другихъ, какъ недостатокъ храбрости, что столь прекраснаго своего дѣла они не опозорятъ. Рыцарство можетъ навѣрное ожидать полной, несомнѣнной благодарности отъ его величества, что король и объявляетъ ему настоящею грамотою, и можетъ быть увѣрено, что король охотно будетъ показывать свою милость всему этому рыцарству вообще и каждому изъ него въ особенности. По именному повелѣнію его королевскаго величества.

Того же года 29 сентября, казакъ Щербина, который и прежде пробрался изъ крѣпости съ письмами къ г. гетману, пробрался и теперь въ крѣпость и принесъ нижеслѣдующій отвѣтъ его королевскаго величества на посольство г. Кетлинскаго, данный въ Вильнѣ 21 сентября, 1612 года.

Того же года 2 октября, Пожарскій устроилъ батареи на Пушкарскомъ дворѣ.

Того же года 4 октября, онъ началъ стрѣлять изъ пушекъ въ башню.

Того же года, 9 октября, осажденные отправили (къ гетману) двоихъ товарищей г.г. Гурскаго и Герскаго съ просьбой спасать ихъ ради Бога поскорѣе.

Того же года 13 октября, Трубецкой поставилъ утромъ батареи противъ башни и воротъ Никольскихъ.

Того же года 16 (14?) октября, осажденные не видя возможности выносить долѣе голода, снова отправили къ гетману двухъ товарищей —Бельскаго и Вольскаго съ просьбой подать имъ помощь на этой недѣлѣ, потому что дольше они не могутъ вынести своего положенія, потому что ихъ томитъ невыносимый, неслыханный голодъ. Ни въ какихъ лѣтописяхъ, ни въ какихъ исторіяхъ нѣтъ извѣстій, чтобы кто либо, сидящій въ осадѣ, терпѣлъ такой голодъ, чтобы былъ гдѣ либо такой голодъ, потому что когда насталъ этотъ голодъ и когда не стало травъ, корней, мышей, собакъ, кошекъ, падали, то осажденные съѣли плѣнныхъ, съѣли умершія тѣла, вырывая ихъ изъ земли: пѣхота сама себя съѣла и ѣла другихъ, ловя людей. Пѣхотный порутчикъ Трусковскій съѣлъ двоихъ своихъ сыновей; одинъ гайдукъ тоже съѣлъ своего сына, другой съѣлъ свою мать; одинъ товарищъ съѣлъ своего слугу; словомъ, отецъ сына, сынъ отца не щадилъ; господинъ не былъ увѣренъ въ слугѣ, слуга въ господинѣ; кто кого могъ, кто былъ здоровѣе другаго, тотъ того и ѣлъ. Объ умершемъ родственникѣ или това-

рищѣ, если кто другой съѣдалъ таковаго, судились, какъ о наслѣдствѣ и доказывали, что его съѣсть слѣдовало ближайшему родственнику, а не кому другому. Такое судное дѣло случилось въ взводѣ г. Леницкаго, у котораго гайдуки съѣли умершаго гайдука ихъ взвода. Родственникъ покойника — гайдукъ изъ другаго десятка жаловался на это передъ ротмистромъ и доказывалъ, что онъ имѣлъ больше права съѣсть его, какъ родственникъ; а тѣ возражили, что они имѣли на это ближайшее право, потому что онъ былъ съ ними въ одномъ ряду, строю и десяткѣ. Ротмистръ не зналъ, какой сдѣлать приговоръ и опасаясь, какъ бы недовольная сторона не съѣла самого судью, бѣжалъ съ судейскаго мѣста. Во время этого страшнаго голода появились болѣзни, и такія страшныя случаи смерти, что нельзя было смотрѣть безъ плачу и ужасу на умирающаго человѣка. Я много насмотрѣлся на такихъ. Иной пожиралъ землю подъ собою, грызъ свои руки, ноги, свое тѣло и что всего хуже, — желалъ умереть поскорѣе и не могъ, — грызъ камень или кирпичъ, умоляя Бога превратить въ хлѣбъ, но не могъ откусить. Вздохи: ахъ, ахъ — слышны были по всей крѣпости, а внѣ крѣпости — плѣнъ и смерть. Тяжкая это была осада, тяжкое терпѣніе! Многіе добровольно шли на смерть и сдавались непріятелю: счастіе, если кто попадется доброму врагу, — онъ сохранялъ ему жизнь; но больше было такихъ несчастныхъ, которые попадали на такихъ мучителей, что прежде нежели сдавшійся спускался со стѣны, былъ разсѣкаемъ на части.

Того же года 15 октября, русскіе со стороны Пожарскаго начали вести подкопъ къ Китай-городу. Осажденные, замѣтивъ это, хотя отъ голода они съ трудомъ ходили, но какъ люди храбрые, перебрались за стѣну, кто былъ посильнѣе, ворвались въ подкопъ, перебили въ немъ кого нашли изъ людей, взяли самого подкопщика и благополучно вовратились назадъ въ крѣпость.

Того же года 18 октября, русскіе устроили батарею у самой Москвы рѣки противъ водяныхъ воротъ Кремля.

Того же года 1 ноября. Когда русскіе увидѣли, что осажденные уже очень слабы, то въ полдень съ великою силою пошли на приступъ изъ батарей Трубецкаго на Китай-городъ и съ великою потерею для несчастныхъ осажденныхъ втоптали ихъ въ Китай-городъ; въ числѣ другихъ убили доблестнѣйшихъ: г. Сѣрадскаго воеводича Быковскаго и г. Тваржинскаго.

Того же года 4 ноября, русскіе опять пошли на приступъ къ Китай-городу, но благодаря Бога, были отбиты.

Того же года 6 ноября. Когда насъ, несчастныхъ осажденныхъ, злополучіе охватило со всѣхъ сторонъ, когда мы не могли получить никакой помощи отъ короля — нашего государя, когда колесо нашего счастія опрокинулось и насталъ иной конецъ нашихъ дѣлъ, такъ счастливо нами начатыхъ и поддерживаемыхъ долгое время нашей кровью, здоровьемъ и издержками, когда силы наши пали, природа наша отказывалась служить, тогда мы, полумертвые, съ великой скорбію и плачемъ, взявъ во свидѣтели Бога, что мы ни чѣмъ не повинны передъ государемъ и отечествомъ, и удерживали столицу до тѣхъ поръ, пока намъ доставало не только старыхъ средствъ къ удер-

жанію крѣпостей, столицъ, но и многихъ новыхъ, о которыхъ нигдѣ не говорится въ лѣтописяхъ и которыя мы оставили для потомства, мы принуждены были войти съ русскими въ договоръ, ничего не выговаривая себѣ кромѣ того, чтобы насъ оставили живыми. Русскіе того же дня дали присягу, что сохранятъ намъ жизнь и будутъ держать въ чести. И такъ, на слѣдующій день, 7 ноября, русскіе вошли въ крѣпость съ великою радостію, а въ насъ это вызвало великую скорьбь и сожалѣніе. Рыцарство отведено въ таборы и роздано боярамъ, а имущество, какое у кого было, отняли и роздали русскимъ казакамъ. Принималъ его Кузьма. Г. Струся сначала Отвели было въ... монастырь, потомъ въ Чудовъ, а наконецъ, передали его въ тѣсный дворъ, укрѣпивъ его острогомъ и приставивъ стражу. Г. Будилу взялъ себѣ Пожарскій, у котораго онъ пребывалъ шесть недѣль; затѣмъ его отослали въ Нижній-Новгородъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Не мало товарищей перебили въ таборахъ вопреки присягѣ казаки и сами бояре, у которыхъ тѣ находились; въ таборахъ Трубецкаго перебили почти всѣхъ, а пѣхота рѣшительно вся была перебита.

Того же года 9 ноября, разослали по крѣпостямъ изъ лагеря Пожарскаго роты — г. Будилы и г. Талафуса; людей Будилы всѣхъ перебили въ Галичѣ, а изъ Талафусовыхъ не многихъ спасли въ Соли-Галицкой наши казаки, явившіеся туда неожиданно, наѣздомъ.

Того же года 8 декабря. Его величество король, который отправился было на помощь (къ своимъ) въ Россію и былъ подъ Волокомъ, узнавъ, что русскіе взяли столицу, прислалъ подъ Москву своихъ пословъ, но русскіе не хотѣли ихъ слушать, начали съ ними ссору; наши тоже не мало поработали съ ними и пошли назадъ. Въ это то время больше всего перебили въ таборахъ нашихъ несчастныхъ осажденныхъ. Король, не имѣя возможности взять опять столицы, вывелъ всѣ свои войска изъ другихъ малыхъ крѣпостей и возвратился въ Польшу.

Того же года 14 декабря, г. Будила и Стравинскаго съ нѣсколькими старшинами товарищами послали въ Нижній-Новгородъ, а товарищей вообще разослали по другимъ крѣпостямъ, какъ-то: роту г. Калиновскаго, а также г. Влынецкаго съ ротой — въ Балахну, а самаго ротмистра Калиновскаго вмѣстѣ съ г. Хотимскимъ въ Ярославль; роту г. Стравинскаго послали на Унжу, но тамъ хлопы побили ее; роту г. Подбильскаго послали въ Ядрынъ, а самаго Подбильскаго послали вмѣстѣ съ г. Будиломъ.

Того же года 25 декабря, въ самый день Рождества Христова привезли въ Нижній-Новгородъ г. Будила и товарищей. Вмѣсто того, чтобы держать ихъ въ чести, какъ присягали бояре, ихъ посадили въ избу (съѣзжую), а слугъ засадили въ тюрьму, и всѣхъ ихъ намѣрены были ночью перетопить, но княгиня-боярыня, мать вышеупомянутаго Пожарскаго упросила хлопство, чтобы имѣли уваженіе къ присягѣ и службѣ ея сына.

Того же года 31 декабря, наканунѣ новаго года, хлопы — Нижегордцы засадили г. Будила со всѣми его людьми въ каменную тюрьму, очень темную и смрадную, въ которой они сидѣли 19 недѣль.

XXXVI.

Изъ записокъ Маскѣвича*).

Когда стаяли снѣга и земля просохла, Гетманъ, выступивъ изъ Ѳедоровскаго, пришелъ къ Можайску, и сталъ въ одной милѣ отъ него обозомъ. Мы соединились съ нимъ. Убѣжденный неотступными просьбами нашими, онъ двинулся наконецъ къ столицѣ, но медленно, все поджидая войска. Въ Можайскѣ въ сіе время умеръ Панъ Зѣнковичь, Судья Новогродскій, послѣ семидневной болѣзни. Панъ Гетманъ расположился лагеремъ надъ Москвою рѣкою въ 6 миляхъ отъ столицы. Тутъ простояли мы 4 недѣли, ожидая пана Струся, который, разлучившись съ нами еще въ Рогачевѣ, пошелъ было къ Смоленску, въ намѣреніи уѣхать домой; но подстрѣкаемый славолюбіемъ, охотно согласился возвратиться съ отрядомъ въ Москву, что бы удержать ее за Королевичемъ. Въ лагерь нашъ неоднократно пріѣзжали къ Гетману товарищи изъ столицы и получили отъ него письменное ручательство въ уплатѣ жалованья всему войску отъ начала конфедераціи до выхода нашихъ изъ столицы. Это ручательство хранится у меня. Между тѣмъ мы съ большимъ успѣхомъ ловили стрижей, пташекъ, водящихся на берегахъ. Узнавъ наконецъ, что панъ Струсь уже въ Можайскѣ, мы двинулись къ столицѣ и въ праздникъ подошли подъ самыя стѣны ея. Чрезъ нѣсколько дней къ намъ присоединился и панъ Струсь съ 3000 голоднаго войска. Мы расположились лагеремъ подъ Дѣвичьимъ монастыремъ, переправясь чрезъ Москву рѣку. Панъ Струсь сталъ тамъ же въ особомъ лагерѣ.

Гонсѣвскій и панъ Струсь питали другъ къ другу зависть: оба искали чести сохранить Москву для королевича. Первый успѣлъ было убѣдить не малую часть столичнаго войска не покидать Москвы, гдѣ и самъ хотѣлъ остаться; послѣ однако долженъ былъ выступить; за нимъ послѣдовало все столичное войско — и слава Богу: если бы кто изъ нашихъ остался въ Москвѣ, я навѣрное не вышелъ бы изъ нея, и подобно другимъ попался бы въ западню.

Войско Струсево вошло въ Москву, а наше вышло въ лагерь, переправясь чрезъ рѣку по живому мосту, сдѣланному изъ разломанныхъ домовъ. Мы простояли въ лагерѣ нѣсколько дней, договариваясь съ Боярами о уплатѣ намъ стѣннаго жалованья, на которое имѣли залогъ, какъ выше мною упомянуто; но увидѣвъ, что денегъ у нихъ нѣтъ, мы взяли залогъ; они же дали слово догнать насъ до перехода за границу съ деньгами и выкупить оный за 18,000 злотыхъ Польскихъ. И такъ, по милости Божіей, въ праздникъ тѣла Господня, мы отправились къ границѣ.

. . . . . .

. . . . . .

*) Печатается по изд. Устрялова: „Сказанія современн. о Дмитріи Самозванцѣ“, т. V, стр. 119—120, 124.

Пробывъ въ Сервичѣ съ недѣлю, я пустился къ своимъ и встрѣтилъ ихъ въ Слонимѣ. Тутъ мы отдыхали нѣсколько дней. Король прислалъ къ намъ Ланцкоронскаго, воеводу Подольскаго и Николая Францкѣвича — Радзиминскаго, старосту Мстиславскаго, съ предложеніемъ воротиться въ Москву, куда, послѣ долгихъ разсужденій, рѣшился итти и самъ Король, чтобы сѣсть на престолъ Московскій. Имѣя нѣсколько тысячъ войска Польскаго и иноземнаго, слишкомъ слабаго въ сравненіи съ силами непріятеля, онъ надѣялся какъ на насъ, такъ и на тѣхъ изъ нашихъ, которые были въ Россіи; но надежда его обманула; мы не могли итти, терпя во всемъ недостатокъ; а наши товарищи вмѣстѣ съ паномъ Струсемъ, еще до прибытія Короля къ столицѣ, сдались Москвитянамъ отъ нестерпимаго голода, на договоръ, коего Русскіе однако не выполнили, такъ какъ и ни въ чемъ они не держатъ своего слова. Посему Король долженъ былъ воротиться ни съ чѣмъ.

XXXVII.

Изъ „Dyaryusz'a" Московскаго посольства 1611—1612 г. *).

I leta., uczyniłsia pochod Hospodara Korola y Korolewicza k Smolensku, a iz Smolenska do Moskwy; y doszed do Pohorełowo Horodiszcza, posłali od siebia Hospodary oktiabra 28 dnia, pod Moskwu k Boiarom y k Dumnym ludiem y k dworanom y k dietiem boiarskim y ko wsiakim ludiem Moskowskowo Hospodarstwa Połkownika Pana Alexandra Zborowskoho, da Pana Andreia Młockowo, da iz Moskowskich ludiey: Kniazia Daniła Miezieckowo, da Iwana Hramotina, a wieleli im, sszodczys s Połkownikom s Oboznym Panom Adamom Zełtkowskim, ytit pod Moskwu y obiawiti Moskowskim ludiem wsiem swoy Hospodarskoy prychod. J otpustia Posłow, sami Hospodary poszli pod Moskwu y nie dochodia Moskwy, stali w siele w Fiedorowskom. I noiabra 24. dnia prysłana k Hospodarem ot Posłow hramota, a w hramotie piszet:

Naiasnieyszomu Wielikomu Hospodaru Zygimontu Tretiemu, Bożiu miłostiu Korolu Polskomu y Wielikomu Kniaziu Litowskomu y innych, y Wielikomu Hospodaru Caru y Wielikomn Kniaziu Władisławu Zygimontowiczu wsieia Rusi, waszy Hospodarskiie wiernyie poddanyie czełom biut. Po waszemu Hospodarskomu powieleniu wieleno nam iechati k Moskwie, k Boiarom y ko wsiem Dumnym ludziem y k dworanom y ko wsiakim ludiem, dla waszych Hospodarskich ziemskich dieł, w miestie s Połkowniki: s Panom Alexandrom Samolowiczem Zborowskim, da s Panom Andreiem Matwieiewiczem Młockim; wpiered soboiu wieleno nam posłat k Moskwie, k Boiarom y ko wsiakim ludiem s wiestiu, czotb protiw nas y Połkownikow prysłali zamienu y prowo-

*) Печатается съ изданія „Polska a Moskwa", Stirschberg'a, Львовъ, 1901, стр. 361—364. „Dyaryusz" писанъ по-русски, но латинскими буквами.

zatych. J my waszy Hospodarskiie wiernyie poddanyie smolenskoie woysko soszli w Wiszenkach y howora s Połkownikom s Panom Oboznym Adamom Zełtkowskim, poszli s woyskom wmiestie na Ruzu, dla toho, czto toiu dorohoiu, kotoroiu woysku wieleno było yti, mież Wołoka y Rusy, skazali tutoszniie muzyki, czto za złymi preprawami preyti było niemozno. A w Ruzu, Hospodar, pryiechali my noiabra 19. dnia po staromu y sowietowaw, Hospodary, s Połkowniki: s Panom Zborowskim y Panom Młockim, posłali k Moskwie k Boiarom y ko wsiem ludiem z hramotoiu dworanina Fiedora Matowa, da Pana Zborowskoho słuhu, Pana Szalewskoho, y wasze Hospodarskoie miłosierdie, czto nam nakazano, k Moskwie, k Boiarom y ko wsiakim ludiem pisali. J wieleli tym naszym honcom byti k siebie nazad w Sielo Łuczynskoie, noiabra 23. dnia, ieli y konczeie (sic) 24. czysło, a w prowazatych, Hospodar, otpustili s nim Pan Oboznoy iz roty Pana Markowy roty (sic) dwadcat czołowiek, da yz Rusy Atamana Timochu Kornieiewa. J Timocha, Hospodary, s towaryszczy pryiechaw nazad, skazali, czto oni Fiedora Matowa y Pana Szalewskoho pustili, podiechaw k Moskwie za milu; a sami, Hospodary, my wiernyie poddanyie waszy, pryszed w Łuczynskoie, stali wmiestie s woyskom w derewnie, w kuczach. A s Moskwy nam, noiabra 27. czysło po staromu kolendaru, wiedemosti nie bywało, ni kotoroho yz honcow naszych k nam nazad nie otpustili. J my Hospodarskiie waszy wiernopoddanyie sowietowaw s Połkownikom s Panom Oboznym y s Panom Zborowskim y Panom Młockim, chodili pod Moskwu sami y pryszed na Tuszynu, posłali k nim my, wiernyie poddanyie waszy y Pan Obozny ot siebia z hramotami wiazniey trech czołowiek, oznaymuiuczy o nas y cztob prysłali protiw nas y Polskich Posłow zamienu, a sami my zdali ot nich wiedoma w Tuszynie. J Moskowskiie Hospodary ludzi zamieny protiw nas nie prysłali nikoho, a na sierdie s Polaki howoryli, czto oni nam wiedomo uczyniat y honcow naszych k nam otpustiat, a posle toho poczali s polskimi ludźmi czyniti zador y boy. J na tom boiu wziali Smolnianina, syna boiarskoho Iwana Fiłosofowa, a w rosprosie, Hospodary, nam y Połkownikom syn boiarskoy skazał, czto na Moskwie u Boiar, kotoryie wam Wielikim Hospodarem służyli, y u łuczych ludiey chotienie iest, cztob prositi na Hospodarstwo was, Wielokoho Hospodara Korolewicza Władysława Zygimontowicza, a imiannodie o tom howoryti nie smieiut, boias kazakow, a howorat, cztob obrat na Hospodarstwo czużesiemca, a kazakidie, Hospodary, howorat, cztob obrat koho iz ruskich Boiar, a prymierywaiut Filaretowa syna y worowskoho kołuzskoho y wo wsiemniey kazaki, Boiarom y dworanom silny, diełaiut, czto chotiat, a dworaniedie y dieti boiarskiie roziechalisia po pomiestiam, a na Moskwie ostałos dworan y dietiey boiarskich wsieho tysiaczy z dwie, da kasakow połpiaty tysiaczy czołowiek, da strelcow s tysiaczu czołowiek, da muzyki, czern, a Boiardiey, Hospodary, Kniazia Fiedora Iwanowicza Mscisławskoho s towaryszczy, kotoryie na Moskwie sidieli, w dumu nie prypuskaiut, a pisali ob nich w horody, ko wsiakim ludiem, puskat ich w dumu, yli niet? A diełaiet wsiakiie dieła Kniaz Dmitrey Trubietckoy, da Kniaz Dmitrey Pozarskoy, a Kuziemka Minin. A komu wpiered biti na Hospodarstwie, toho ieszcze nie postanowili. Namiere (sic) da (sic) za prystawydie ruskich ludiey, kotoryie

sidieli w osadie: Iwan Biezobrazow, Iwan Czyczeryn, Fiedor Ondronow, Stiepan Sołowieckoy, Bażen Zamocznikow. J Fiedoradiey y Bażena pytali na pytsie (sic) w kaznie, a czto u koho kazny syszczut, y to wsie oddaiut kazakom w żałowanie, a cztodie, Hospodary, wliali w Moskwie u polskich y ruskich ludzieu, y to wsie poymali kazakiż. J polskichdie ludiey rozosłali po horodom, a na Moskwie ostawili łutszych Połkownikow y Rotmistrow, czołowiek s trydcat: Pana Strusa i innych. Da Ivanże Fiłosow skazał: kotorych honcow posłali my ot siebia iz Ruzy z listom: Fiedora Matowa, da Pana Szalewskoho, y tiechdiey dierzat za prystawy, na Kaziennom Dwore, a chotiat ich Boiare otpustit k nam wstreczu, wskore s listami. A zakładowdiey, Hospodary, protiw nas dawati nie chotiat dla toho, czto ruskiie ludzi y protiwdiey ruskich ludsiey, zakładow dawat nie hoditsia. J Rycerstwo, Hospodary, rasprosia toho połonianika, poszli nazad ys pod Moskwy w Łuczynskoie.

Tohoz dnia my, wiernyie waszy poddanyie, poszli z nimiż, a dozydaiemsia wiedoma y honcow w Luczynskom. A czto, Hospodary, k nam protiw naszeho pisma otpiszut, yli prykazut, y my o tom Waszey Hospodarskoy Miłosti wiedomo uczynim totczas y Waszeyby Hospodarskoy Myłosti uczynit nam, wiernym poddanym swoim, swoi Hospodarskoy ukaz y powielenie, hdie nam iechati. A dorohoiu, Hospodary, szli my, wiernyie waszy poddanyie, mieszkotno dla woyska, czto woysko szło pomału, no dien po mile y po połumile, a indie y dniowali, dla konskich kormow.

J noiabra 27. dnia poszli Hospodary Korol y Korolewicz iz Fiedorowskoho w Smolensk.

XXXVIII.

Изъ славянскаго перевода Хроники Павла Пясецкаго *).

Лѣто Христово 1612.

Рѣхомъ выше, что полскія осадные люди крѣпости городы Москвы назначили отшествіе къ 6-му дню генваря слѣдующаго сего года 1612-го. И такъ пришедшу тому дню уреченному, когда ниже увѣщаніями королевскими, ниже прошеніемъ начальниковъ воинскихъ отъ намѣренія своего отвращены быть могли, о отшествіи закричали, и собраніе учинивъ обрѣли себѣ маршалка Іосифа Цеклинскаго, и своихъ подлинныхъ совѣтниковъ и полковниковъ, которымъ вручили власть воинскую. И за ихъ началствомъ прямо въ Полшу замокъ Москву покинувъ пошли. Седмь тысячь конныхъ было ихъ доброволностію своею единаго обманщика Димитрія сщастіямъ слѣдовавъ, съ которымъ ни за какимъ наймомъ, или хотя полскими [1]) Москву

Осадные сидѣльцы московскія учинивъ отложеніе изъ Москвы вышли.

*) Печатается по изд. Памятники Древн. Письм., т. LXVIII, сообщ. арх. Леонидъ. стр. 47—53.

[1]) Со стороны Речи Посполитой постановленнаго найма.

укротили и наконецъ покорити могли. А отъ него безразсудно къ сторонамъ королевскимъ, ни съ какою ползою (наипаче на ползу москвичевъ, которыхъ силы тако были обновлены) отзваны, наемъ великихъ денегъ отъ Речи Посполитыя полскія брали, ниже сокровищемъ убо московскимъ княжимъ толикія цѣны, котораго яко же индѣ помянухомъ разграбили — насыщены были.

Московскаго отложенія воиновъ невѣжество.

А въ Полшу вшедъ, во Львовѣ маршалку и началникамъ своимъ пребываніе давъ, поротно въ воеводствахъ малыя Полши раздѣлены, всѣ начальства королевскія завладѣли, и равно симъ, какъ и духовныхъ отчинамъ безмѣрныя дани наложили, дондеже наемъ, котораго предлагали отъ Речи Посполитыя — возмутъ.

На Москвѣ въ осадѣ остался Сапегинъ полкъ.

Но да не оставимъ такъ же мы Москву, которую они покинули, тамо остался Димитріевыхъ одинъ полкъ, Сапегинъ именуемый часть, такъ же смоленскихъ войскъ съ Станиславомъ и Предборскимъ Конецполскимъ тамо пошла; и дабы не престала воеводская зависть (единая причина отложеній воинскихъ, и потомъ дѣла всего съ урономъ), Іаковъ Потоцкій воевода, Браславской, похвалу сохраненаго замка того себѣ самому, а не Ходкеевичю дать желая, послалъ тамо Николая Струсія, своего двоюроднаго брата, съ частію пѣхоты смоленскія. И сей во все время прочее послѣ отхожденія союзниковъ вмѣсто осады тамо былъ радѣніямъ воиновъ тако раздѣленымъ будучимъ, что наипаче къ дѣланію ссоръ между собою нежель на отгнаніе непріятельское были намѣрены. Оттуду произошло, что москвичамъ, около замка того облегшимъ, для сохраненія тѣсного проходу, которой еще отворенъ былъ къ замку подлѣ Москвы рѣки, и осадные люди въ пріемѣ, а помощные въ поддачѣ выручекъ лѣниво промышляли, ни единъ другому подмощи въ доброе время не промышлялъ, наругаяся страждущему, дабы славу себѣ своимъ досугомъ устроилъ. Немного послѣ того полкъ тотъ Димитріянцевъ Сапегинъ, которой четырмя тысячами конныхъ состоялъ, отъ такихъ мятежниковъ поднятъ, отъ Ходкеевича отложился, и постановивъ такъ союзъ для отысканія своего найму въ Полшу отступить, а правителя такова союза или маршалка обралъ себѣ Іоанна Залинскаго, которой въ Брештѣ Литовскомъ съ приданами себѣ сѣдя, въ длину и ширину вкругъ въ воеводствахъ преблизскихъ королевскія и духовныхъ особъ маетности товарищамъ союза того же раздалъ становищами и податми озлоблять, дондеже отъ Речи Посполитыя наемъ имъ заплаченъ будетъ, а король Жигимонтъ тогда наконецъ подвиженъ жалобами чиновъ, что долгъ найму толикому множеству платить упадетъ на Речь Посполитую, не иного ради токмо отказа москвичамъ принцыпа Владислава, поздный совѣтъ о провожденіи его къ Москвѣ воспріялъ надеждою ненеподлинною, что еще москвичи къ послушенству могли приведены быть, есть ли бы токмо скорѣе учинилъ, но въ собраніи войска все время дѣлу добрѣ дѣланію доброе прошло. Союзная конница, которую чаяли, что будетъ слѣдовать сему принцыпу толико прежде желаемому, уловлены праздностію и изобилностію своихъ становищъ, съ мѣста двигнутися не восхотѣли, а пѣхоты немецкія два полка, изъ которыхъ одинъ полкъ Ѳеодоръ

Полскихъ воеводъ въ сохраненіи Москвы разгласности.

Сапегинъ полкъ отложеніе учинивъ Москву покинулъ.

Войско отложенія московскаго дани великія выбирало.

Жигимонтъ третій Король Полскій совѣтъ поздный воспріялъ о посылкѣ Владислава принцыпа къ Москвѣ.

Войска отложенія московскаго съ королемъ ити къ Москвѣ отказало.

Дингоффъ, полковникъ старинный, другой полкъ Урсембергъ водилъ, уже на конецъ лѣта въ Вилню пришли, и ихъ принявъ и пресмотрѣвъ, Король взявъ принцыпа Владислава пошедъ, ихъ поздно идущихъ въ Оршѣ долѣе дожидался, въ Смоленескъ потомъ въ мѣсяцъ октябрѣ пришедъ, болшее замедленіе обрѣте: зане конница токмо стоящая (въ которой прелутчая надежда была), которой къ королевскому присоединитися обозу велѣно, упорнѣе отказала, есть ли честь найму заслуженаго или подарокъ какой ей не будетъ данъ. Которая нетрудность премного трудности принесла, когда [1]) не было и денегъ и другія конницы, кромѣ единаго началнаго полка гусарскаго, и малыхъ легкихъ хоругевъ ниже склонитися могль бы хотя сколко нибудь. Король (увѣщанъ отъ нѣкоторыхъ, что будто симъ способомъ склонятся) созваныхъ всѣхъ въ мѣсто казанія [2]) къ ратнымъ людемъ самъ говорилъ и къ тому походу призывалъ, дондеже [3]) ему за своимъ товарыщствомъ путь къ Москвѣ наченшу отъ совершеннаго ума людей увѣщаны, что отъ явнаго безчестія не отбудутъ, есть ли въ такой нуждѣ покинутъ государя своего опамятовалися, однако же не всѣ, но тысяча двѣсти конныхъ толко, вожду сущу Адаму Золкевскому (Яковъ Потоцкій воевода Браславской, которой надъ тѣмъ войскомъ начальствомъ, лежалъ отъ четвородневныя лихорадки) въ Вязму пошли, идѣже король и ихъ и Ходкеевичева приходу хотя ожидать остановился на полудорогѣ межъ Москвою и Смоленскимъ, а случилося, что въ самый день отшествія королевскаго изъ Смоленска рѣшотка висячая [4]) княжихъ воротъ (или тако прозваныхъ), которыми король хотѣлъ ити, случаемъ отрвався и спадши ворота завалила, и никакою силою ихъ отдвинуть невозможно было, что король къ другимъ воротамъ поворотить былъ принужденъ: въ знакъ нетщетный, что вьѣзду княжего въ Москву ему получить будетъ невозможно.

Въ Смоленескъ Жигимонтъ пришелъ.

Осадное войско смоленское къ Москвѣ ити съ Королемъ отказало.

Жигимонтъ Король войско смоленское самъ въ мѣсто казанія призывалъ къ дорогѣ московской.

Знакъ несщастливый ити къ Москвѣ Жигимонту Королю.

Зане междотѣмъ москвичи облеженію замка московскаго радѣли толикою болшею горячестію, что Ходкеевичъ послѣ отшествія полка Сапегина силами умаленъ, на утѣсненіе ихъ промысламъ недоволенъ былъ, наипаче что пѣхоты никакія на облеженіе крѣпостей, которыхъ они великимъ дѣломъ состояли, и безпрестанно въ кругъ замка проводили. Однако же во все лѣто задержалъ непріятеля, и осаднымъ сидѣлцамъ потребная поддавалъ, и потомъ въ мѣсяцѣ сентябрѣ, когда москвичи поднявъ валы и замки по берегамъ Москвы рѣки противъ замка весь къ нему приходъ заперли, и осадные сидѣлцы послѣднею запасовъ скудостію страдали, онъ зъ запасомъ изобилнымъ прищедъ, непріятельское перво войско, которое по полямъ преблизскимъ стояло, разсыпалъ, потомъ и проходъ къ замку силою отворилъ. До полуденнаго часа зъ самаго утра про олжился тотъ бой, и уже сущу отворену свободному къ замку приходу, тѣ помочныя люди чаяли, что всѣ дѣла въ безопасности суть дотолѣ дондеже укрѣпять пищею сили остановил ся, абіе хотя они ввесть четыреста возовъ въ замокъ зъ запасомъ: пѣхоты такъ же пятьсотъ, которыхъ недавно привелъ Невяровскій вошло въ замокъ, когда москвичи собрався паки густыми полками на возы ихъ

Москвичи осадили поляковъ въ крѣпости Москвѣ.

Москвичи прогнаны отъ поляковъ.

---

[1]) Ибо. [2]) Въ коло (въ кругъ). [3]) И только тогда, когда... [4]) Висячій мостъ.

напали, ниже могла конница подмощи на мѣстѣ бутомъ и рвами всѣмъ препятомъ и къ берегамъ превысокимъ Москвы рѣки близскомъ сущемъ, около которыхъ московская пѣхота вся абіе какъ прибѣжала спряталася, густой стрѣлной дождь выпущала. Однакоже Струсій, осадныхъ людей замка того началникъ пороченъ былъ, что тогда (либо завистію славы Ходкеевичевой) вылазки не учинилъ, когда могъ пѣхотою, но какая нибудь причина была, тѣмъ случаемъ пала толь подлинная, толикою кровью, толикими псбѣдами и толикими проторьми устроеная полякамъ надежда завладѣть Московскимъ государствомъ. Зане прежде даже Ходкеевичь другого не приготовилъ запасу, москвичи крѣплшими раскатами приходы того замка всѣ загородили, и осадные сидѣлцы истребивъ, въ снѣдь не токмо кони, но и тая, отъ которыхъ природа человѣческая омерзается (зане ниже псамъ, кошкамъ и человѣческимъ мясомъ щадили, и всякую кожу мелко изсѣченую и вареную ѣли) гладомъ утѣсняемы при концѣ мѣсяца октября здачю учинили не токмо замка, но и особъ своихъ. Зане абіе караулъ[1]) къ дальнѣйшимъ московскимъ мѣстамъ суть всѣ отведены, кромѣ Струсія, который на Москвѣ во все время плѣненія своего задержанъ былъ. Въ Вязмѣ король тую вѣдомость получилъ, и думу постановивъ возвратитися ли впередъ ити разсудилъ, дабы москвичи о обраніи себѣ князя еще сердцами сумнѣвающіяся, къ признанію принцыпа Владислава или къ договорамъ нѣкимъ мирнымъ вызваны были, и даже до Ѳеодоровскаго дошелъ, полкъ конныхъ смоленскихъ прямо къ Москвѣ напредъославъ, которыи подъ самыми города того воротами вылазками приняты, ниже къ разговору убо москвичевъ вызвать могли. Къ самому такъ же королю ни единъ изъ москвичевъ не пришелъ, наипаче заперевъ вездѣ городки, непріятелскія знаки предъявляюще изъ потайныхъ осачекъ[2]), конныхъ кормовъ промышленниковъ не легко докучали. Которое они хотя отмстить, Волокъ городокъ осадили суетнымъ концемъ, занемежь досадими зимы свирѣпѣйшія, когда на дворѣ въ обозѣ долѣе стояти не могли, и кормовъ конныхъ не стало, возвращеніе поспѣшать суть принуждены. Король прямо въ Смоленскъ и оттуду въ Полшу возвращался путемъ предокучливымъ (я былъ при томъ самъ), для премѣнныхъ въ стужахъ безпрестанныхъ дожжей, которыми ледъ иловатыхъ мѣстъ и рѣкъ (тамо суть пречастыя) разстаявъ, трудныя и почитай непроходимыя проходы проѣзжимъ людемъ дѣлаетъ: подлинно, кромѣ обычнаго тоя страны пребыванія, что съ половины декабря до половины генваря Днѣпръ дважды лдомъ замерзлый, дважды мокрѣйшія хладнаго воздуха погода разстаивала. И сіе было збытіе похода того, обранія принцыпа Владислава въ Князя Московскаго, къ превращенію котораго едино погрѣшеніе недоволно бы было, есть ли бы толь многія не были собраны. Ниже возможно было въ предъ толикія уроны обновлять, когда москвичи абіе Михаила Ѳеодоровича сына митрополита Ростовскаго, которой тогда еще за карауломъ держанъ былъ въ Маріебуркѣ, Московскаго согласными желаніями обрали, и единою изъ діадимъ княжіихъ, которыя въ томъ разграбленіи казны княжія Сапе-

Москвичи перехватили запасъ у поляковъ.

Полскія осадные люди крѣпости Москвы здачю учинили.

Жигимонтъ Король воспріявъ вѣдомость въ Вязмѣ о сдачѣ замка Москвы пошелъ къ Москвѣ.

Москвичи вызвать не могли къ договорамъ о принятіи Владислава князя.

Волокъ осадили Поляки со устнымъ концемъ Жигимонтъ король возвратился съ Москвы въ Польшу.

Зима обычнаго хладнѣйшая на Москвѣ.

Москвичи обрали себѣ Короля Михаила Ѳедоровича.

[1]) Statim enim in custodias... [2]) Засадъ.

гину полку по жребію достался, и при нѣкоторыхъ изъ того полка въ осадѣ замка Москвы даже до здачи задержаныхъ и связаныхъ около здачи обрѣтены были, короновали, и за него препостоянно билися, яко же въ своихъ мѣстахъ явно будетъ.

. . . . . .

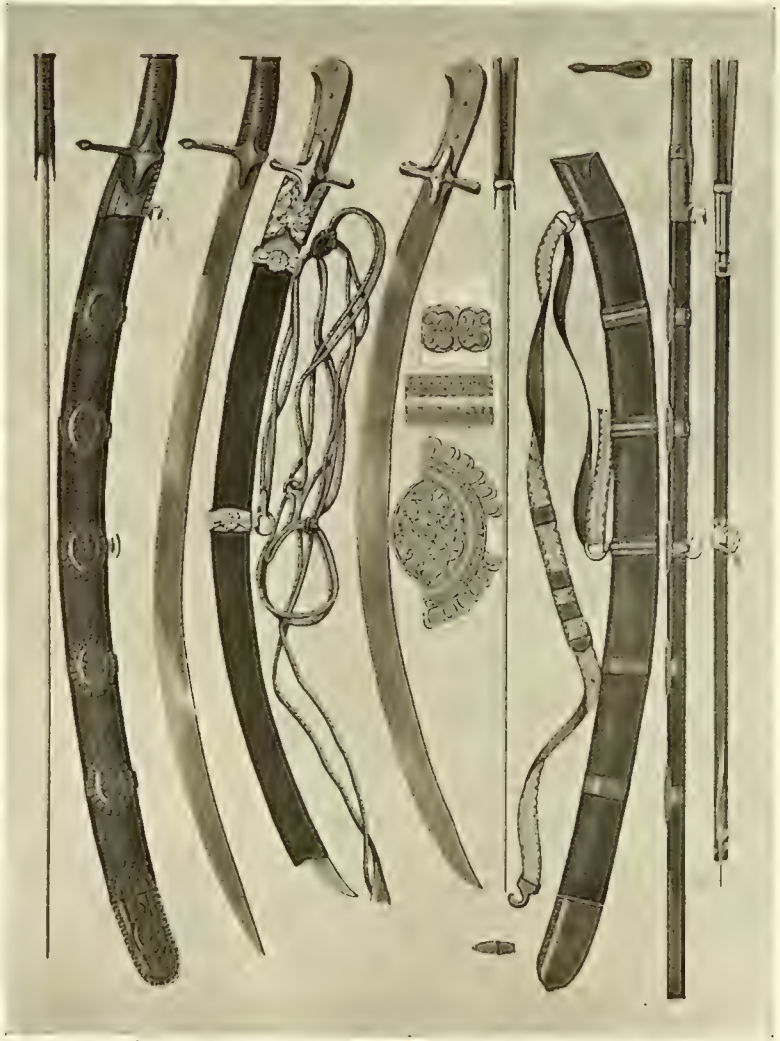
XXXIX.

Изъ Исторіи Кобѣржицкаго *).

Побѣды въ Московіи, взятіе Смоленска и плѣнъ Василія Шуйскаго такую произвели радость въ Польшѣ, что, казалось, помутили мысли и помѣшали разсудокъ короля и вельможъ: они твердо были увѣрены, что побѣжденная Московія скоро будетъ подъ польскимъ скипетромъ; увѣренность въ несомнѣнной побѣдѣ приводила въ такой восторгъ, что многіе уже толковали о преобразованіи Московіи въ польскую провинцію. Не много было такихъ, которыхъ занимала мысль о жалованьи воюющему войску и объ успѣхахъ возстанія Русскихъ. Обсудивъ это внимательно и безпристрастно, можно было увидѣть, что жалованье войску поставитъ республику польскую въ большія затрудненія; а возстаніе Русскихъ, которые со дня на день болѣе и болѣе увеличивала свои силы, скоро затмитъ блескъ побѣдъ польскаго оружія. Но государственные чины мало заботились о Русскихъ, прозирая врага, столько разъ побѣжденнаго, и надѣясь легко покорить его опять; на жалованіе войску думали послать пока небольшую сумму, которою можно было бы поддержать войну въ землѣ непріятельской, а остальное выплатить войску изъ доходовъ и налоговъ побѣжденнаго государства; сверхъ-того надѣялись, что война скоро кончится. Но въ то время, когда торжествовали въ королевскомъ дворцѣ и на сеймѣ, Московія, вздохнувъ свободнѣе, и одушевляясь не столько собственною силою и мужествомъ, сколько раздорами соперничествовавшихъ между собою польскихъ вождей, истребляла побѣдоноснаго Ляха. Я скоро предложу читателю, какимъ образомъ народъ, потрясенный внутренними неустройствами, призвавшій къ себѣ уже государя отъ иноземцевъ, сраженный оружіемъ, возсталъ изъ своего униженія и пришелъ въ первобытное состояніе. Судьба, какъ-бы забавляя, христіанскій міръ зрѣлищемъ необыкновенныхъ переворотовъ въ великомъ сѣверномъ государствѣ, поддерживала побѣдоноснаго Ляха до извѣстнаго времени, потомъ свела его со сцены, а Московіи возвратила прежніе ея обычаи и законы; дала ей государя изъ древнѣйшихъ туземцевъ; утвердила его власть, и оставила ее нынѣ царствующимъ потомкамъ Михаила Романова. . . .

. . . . . .

*) Печатается по переводу Боричевскаго труда Кобѣржицкаго: „Historia Vladislai“ I ч., 1655 г., въ Сынѣ Отечества, 1842 г., кн. 3-я, Мартъ, стр. 5, 9—17, 22—23.



Сабли князя Пожарскаго и Минина.

Сѣдло князя Пожарскаго.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. Спб.

Вѣсть о приближеніи главнаго гетмана Ходкевича съ ливонскими войсками была принята Поляками съ большимъ неудовольствіемъ, или потому, что не привыкши быть подъ властью военачальника литовскаго, они не хотѣли ему повиноваться; или привыкши къ своеволію, боялись Ходкевича, извѣстнаго строгостію военной дисциплины. Нужно догадываться, что противъ Ходкевича вооружили Поляковъ люди подосланные воеводою смоленскимъ, старостою брецлавскимъ, Яковомъ Потоцкимъ: не терпя соперника, онъ считалъ себя обиженнымъ, что король Сигизмундъ верховное начальство надъ войскомъ въ Московіи ввѣрилъ не ему, а Ходкевичу, и мучился мыслію что соперникъ можетъ покрыть себя славою, тогда какъ онъ одинъ хотѣлъ наслаждаться ею безъ всякаго совмѣстничества, и, пользуясь благосклонностію короля, располагать по своей волѣ и войскомъ и совѣтами. Несогласіе вождей было явно; личныя неудовольствія они предпочли общей пользѣ, и все стало стремиться къ безднѣ погибели. Непріятель торжествовалъ побѣду за побѣдой, поражая Ляха, недавно пожинавшаго лавры.

Эти обстоятельства и снабженіе крѣпости провіантомъ сдѣлали войско безпечнымъ; или оно, будучи поставлено въ необходимость часто биться съ непріятелемъ, тяготилось войною; или, что вѣроятнѣе, жаждало своеволія, къ которому привыкло въ станѣ самозванца, и въ которомъ закоснѣло по случаю отсутствія короля. Наконецъ войско послало на сеймъ пословъ, которые съ обычнымъ высокомѣріемъ прямо сказали королю, что они ожидаютъ прибытія великаго князя Московскаго, королевича Владислава, и если король замедлитъ отпустить его, то войска бросятъ русскую столицу и потребуютъ отъ республики жалованья, заслуженнаго за столько лѣтъ; войско еще потерпитъ до 6 Января (1612 года), но послѣ король уже не долженъ надѣяться на помощь войска.

По приказанію короля, изъ древней казны князей московскихъ войску довольно роздано было серебра, золота и драгоцѣнной рухляди. При бережливости, войско могло бы этимъ содержаться больше, нежели на сколько достало бы годоваго жалованья; но Поляки предавались разврату, мотали безъ счету, и презирали увѣщанія короля. Напрасно начальники убѣждали подождать, пока пріѣдетъ королевичъ; не срамить отечества, въ которое готовы вторгнуться съ мятежемъ; обратиться къ образу мыслей, достойному воиновъ, и наглостью не помрачать своей славы, которую пріобрѣли въ теченіе столькихъ лѣтъ: это говорено было глухимъ, жаждавшимъ одного своеволія. Въ назначенный день, 6 Января, войско постыдно бросило станъ, и вышло изъ Московіи съ шумомъ и угрозами. Осталась небольшая часть воиновъ, которые, получивъ остатки въ конецъ разграбленной казны московскихъ князей, обѣщались еще повиноваться.

Уменьшеніе войска сильно огорчило Ходкевича, отличавшагося строгостью военной дисциплины; но онъ не терялъ надежды удержать крѣпость, если, съ уходомъ мятежной сволочи, оставшіеся ветераны въ военномъ дѣлѣ сохранятъ повиновеніе. По просьбѣ Ходкевича и по волѣ Якова Потоцкаго, на помощь явился хмѣльницкій староста Николай Струсъ съ значительнымъ числомъ пѣхоты и конницы. Этимъ Потоцкій думалъ вырвать у Ходкевича

пальму сохраненія московской столицы, надѣясь, что войско будетъ зависѣть отъ его мановенія, а государствомъ будетъ управлять его племянникъ (сынъ родной сестры) Струсъ, который съумѣетъ поддержать и увеличить свою славу. Струсъ, дѣйствуя по видамъ Потоцкаго, и гордясь своимъ геніемъ, не прежде ввелъ свои войска въ столицу, какъ ему ввѣрено было верховное управленіе и крѣпостью и всѣмъ гарнизономъ. Ходкевичъ жаловался, что этимъ унижается Госѣвскій, и оказывается пренебреженіе къ его достоинству; но, противъ воли, долженъ былъ притвориться, что уступаетъ необходимости и своею личностью жертвуетъ общему благу; между тѣмъ Госѣвскій не прочь былъ уступить власть Струсу: умный и предусмотрительный, онъ втайнѣ радовался, что освобождается отъ власти, боясь подвергнуть опасности свою славу, добытую въ теченіе столь многихъ лѣтъ; притомъ онъ предвидѣлъ гибельныя послѣдствія необузданности войска и соперничества начальниковъ, и былъ увѣренъ, что Струсъ, съ такимъ усиліемъ домогающійся главнаго управленія, будетъ наказанъ за свое неумѣстное честолюбіе.

Съ перваго дня вступленія Струса въ Москву открылась вражда. Одни одобряли, что онъ присланъ на мѣсто Госѣвскаго, и поставленъ соперникомъ Ходкевичу; другіе это порицали, и, раздѣлившись на партіи, безпрестанно между собою ссорились. Та и другая партія стали дѣйствовать отдѣльно какъ бы не имѣя участія въ общемъ дѣлѣ, ища собственной славы, и не дорожа мнѣніемъ противниковъ; а между тѣмъ все клонилось къ гибели. Не смотря ни на что, Ходкевичъ пользовался случаями къ нападеніямъ, цѣлое лѣто занималъ непріятеля стшбками, и часто среди боя ввозилъ осажденнымъ съѣстные припасы. Послѣднимъ дѣломъ Ходкевича было мужественное нападеніе въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на Русскихъ, которые держали Поляковъ въ осадѣ. Прежде всего онъ смѣло вовлекъ непріятеля въ перестрѣлку, потомъ быстро двинулся внутрь стѣнъ, выбилъ Русскихъ изъ укрѣпленій, открылъ путь въ крѣпость, ввелъ за собою 500 человѣкъ пѣхоты Невяровскаго, только-что прибывшаго, и уже хотѣлъ ввезти 400 возовъ съ провіантомъ, когда утомленное войско остановилось на минуту, чтобъ собраться съ силами, а Русскіе, пользуясь этимъ, напали густыми массами, и отбили обозъ. Струсъ, начальникъ гарнизона, оставался хладнокровнымъ зрителемъ, и съ своими дружинами не двигался съ мѣста, или не желая раздѣлить побѣду съ Ходкевичемъ, или не считая нужнымъ спѣшить на помощь, когда весь успѣхъ могъ быть приписанъ гетману, распоряжавшемуся настоящимъ дѣломъ. Поляки понесли такую значительную потерю, что ее ничѣмъ уже нельзя было вознаградить. Колесо фортуны повернулось — надежда завладѣть цѣлымъ московскимъ государствомъ рушилась невозвратно.

Послѣ, всѣ усилія Ходкевича поправить дѣло были безполезны, потому что въ войскѣ Сапѣги, увлеченномъ примѣрами буйныхъ товарищей, открылся мятежъ. Ревность и несогласіе начальниковъ усилили дерзость и неистовство войска, до того, что оно, крича о жалованьи и наградахъ, бросило Москву. Между тѣмъ 24 Сентября 1612 года смерть похитила доблестнаго усвятскаго старосту Ивана Сапѣгу. Въ Крымгородѣ, въ Золотой

Палатѣ московскихъ князей, скончался герой, истощенный воинскими трудами и заботами, и растерзанный горестію, что безпрестанные мятежи необузданнаго войска уничтожили всѣ его побѣды. Съ его смертію войско не знало уже препонъ своему буйству.

Ничто не могло быть ужаснѣе положенія Поляковъ, оставшихся въ Москвѣ: Струсъ въ раздорѣ съ Ходкевичемъ рѣшительно забылъ объ общемъ благѣ, и предался личностямъ. Не смотря на то, Ходкевичъ отправился въ дальній путь за провіантомъ, потому что вблизи ничѣмъ нельзя было поживиться. Русскіе узнали объ отбытіи гетмана, и предвидя, что снабженіе Поляковъ провіантомъ можетъ продолжить войну безъ всякой для нихъ пользы, приняли всѣ мѣры, чтобы у осажденныхъ отнять самую надежду на помощь. Сильнымъ напоромъ заняли укрѣпленія, захватили всѣ входы въ крѣпость, засѣли кругомъ, и держали Поляковъ въ такой осадѣ, что не осталось никакихъ средствъ ни вырваться изъ крѣпости, ни подать помощь, и развѣ только прямо съ неба можно было попасть къ осажденнымъ. Новый кликъ къ брани пронесся по всей Московіи, и подъ стѣнами столицы явилось больше ста тысячъ вооруженныхъ людей.

Ходкевичъ воротился съ обозомъ, но засталъ осаду совершенно въ другомъ видѣ: крѣпость была окружена со всѣхъ сторонъ новыми укрѣпленіями; за рѣкою, откуда осажденные ожидали помощи, непріятель разсыпалъ свою пѣхоту; по сю сторону рѣки устроены были батареи, и число русскаго войска непомѣрно увеличилось. Зная слабость своихъ силъ, Ходкевичъ видѣлъ, что рѣшимость на бой была бы не храбростью, а безуміемъ, оплакалъ роковое соперничество и раздоры, и повелъ свое войско на встрѣчу королю въ Вязьму.

Между тѣмъ голодъ въ крѣпости достигъ ужасающей степени. Въ послѣдніе два мѣсяца, Сентябрѣ и Октябрѣ, осажденные питались только собаками, кошками, мышами, кожами, размоченными въ водѣ и раскрошенными на мелкія части, и — ужасъ обнимаетъ при одной мысли — пожирали другъ друга, даже откапывали недавно погребенные трупы!.. Все, что только представляетъ ужаснаго Сагунтъ, все это повторилось съ Поляками въ Москвѣ; они теперь уже готовы были искать вѣрной смерти въ неравномъ бою, но Русскіе клятвенно обѣщались выпустить ихъ съ оружіемъ и имуществомъ. На этомъ условіи крѣпость сдана; но Русскіе забыли свою клятву: Струса, полковниковъ и ротмистровъ бросили въ тюрьму, прочихъ топили, вѣшали, рѣзали и наслаждались местію.

Гетманъ Жолкѣвскій съ самаго начала говорилъ королю объ единственномъ средствѣ утушить московское возстаніе, — отпустить королевича Владислава, избраннаго въ цари, и заклиналъ Сигизмунда исполнить договоръ. Мысль Жолкѣвскаго поддерживали многіе магнаты, того требовало и просило войско — показать королевича народу и войску, и тѣмъ уничтожить всѣ смятенія, разстроить тайные замыслы недоброжелателей; но король оставался непреклоннымъ и слушался только тѣхъ людей, которые пользовались его благосклонностью. Теперь, когда возстаніе Русскихъ созрѣло, осажденные въ Москвѣ Поляки, извнѣ были поражаемы непріятелемъ, вну-

три томились голодомъ, буйствовали и бросили станъ, — Король понялъ, что дѣло приняло самый дурной оборотъ и что скипетръ московской имперіи у королевича выпадалъ изъ рукъ. Теперь только король рѣшился отпустить сына на московское царство, и то по настоянію государственныхъ чиновъ, предвидѣвшихъ, какую бѣду навлечетъ себѣ нѣкогда республика отъ Московіи.

Когда все уже клонилось къ упадку, благоразумнѣйшіе думали, что еще можно пособить одною скоростію; но король все еще медлилъ и поѣхалъ съ королевою и со всѣмъ дворомъ, не спѣша, въ Вильну, въ намѣреніи оттуда выступить противъ непріятеля, а теплое время, удобное къ войнѣ, уже проходило. Открылось новое препятствіе: ветераны въ военномъ дѣлѣ и большая часть войска не хотѣли повиноваться, вкусивъ сладость мирной жизни, охуждали войну въ странѣ сѣверной, — и королевичъ Владиславъ столько всѣми прежде желанный, у всѣхъ вышелъ изъ головы, а еще недавно клялись всѣ пролить за него послѣднюю кровь, и пожертвовать жизнію.

Главную силу королевскаго войска составляли два отряда нѣмецкой пѣхоты подъ начальствомъ Ѳедора Денгофа и Урсенберга. Король также не отчаявался, что за нимъ послѣдуетъ конница, остававшаяся въ Смоленскѣ; но, прибывши въ Смоленскъ вмѣстѣ съ Владиславомъ, съ горестію увидѣлъ, что конница и не думаетъ ему повиноваться: свирѣпый духъ войска ни чѣмъ не могъ быть преклоненъ. Самъ король съ унизительною благосклонностію говорилъ рѣчь къ войску, не успѣлъ ни въ чемъ и выѣхалъ изъ Смоленска въ сопровожденіи обыкновеннаго своего прикрытія. Уже послѣ его отъѣзда 1200 чѣловѣкъ конницы, — или изъ жалости къ королевичу, оставленному въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, и съ горстью людей готовому броситься въ средину враговъ, или по усильному убѣжденію начальниковъ, — выступили въ походъ и догнали короля въ Вязьмѣ.

Среди такихъ-то обстоятельствъ, при выѣздѣ изъ Смоленска случилось неблагопріятное предзнаменованіе: когда король приблизился къ воротамъ, называемымъ княжескими, висячія рѣшетки сорвались съ крючьевъ, упали и заградили путь; король долженъ былъ выѣхать черезъ другія ворота. Это было предвѣстіемъ, что въ московское царство нѣтъ уже свободнаго пути.

Остановясь въ Вязьмѣ, между Смоленскомъ и Москвою, король опечаленъ былъ несчастіемъ осажденныхъ въ Москвѣ, и, со дня на день ожидалъ Ходкевича съ войскомъ. По прибытіи его, король спрашивалъ: куда лучше направить войско? Гетманъ совѣтовалъ идти прямо на Москву, подать помощь осажденнымъ, а въ непріятеля вселить страхъ; онъ говорилъ, что еще есть бояре, преданные Владиславу, которые, узнавши объ его прибытіи, тотчасъ явятся, и такимъ образомъ присутствіемъ королевича и силою оружія можно уничтожить возстаніе. По повелѣнію короля войско двинулось, и, приблизившись къ Москвѣ, стало лагеремъ при селѣ Ѳедоровскомъ. Здѣсь получена печальная вѣсть, что осажденные, будучи обезсилены голодомъ и побѣждены Русскими, сдали имъ столицу; что вопреки условій договора, Струсъ и другіе начальники заключены въ тюрьму, а про-

чіе преданы смерти. Въ слѣдъ за тѣмъ прибыла тысяча человѣкъ конницы посланныхъ впередъ къ Москвѣ; они объявили, что подъ самыми стѣнами Русскіе приняли ихъ, какъ враговъ, и не захотѣли вступить въ переговоры; почему, видя, что все потеряно, они не завязывали дѣла и воротились назадъ. Хотя слухъ о прибытіи королевича Владислава всюду разнесся, но ни одинъ изъ Русскихъ не явился для поздравленія избраннаго ими князя, чего очень хотѣлось королю; напротивъ, все приняло враждебный видъ: городъ былъ запертъ и наполненъ вооруженными людьми; королевскихъ фуражировъ стерегли въ засадахъ; къ довершенію несчастія наступила жестокая зима, и отняла всякую возможность къ войнѣ. Уступая неблагопріятствующей судьбѣ, король пошелъ къ Смоленску, а оттуда печальный воротился въ Польшу съ потерею и славы и московскаго государства.

Таковъ былъ конецъ славнаго московскаго похода. Какъ въ началѣ — все радовало и подавало прекрасныя надежды; такъ послѣ — все пошло на оборотъ. Бѣда преслѣдовала Поляковъ на каждомъ шагу, успѣхъ смѣнился неудачей, надежды обманули, ожиданія великой побѣды исчезли, какъ дымъ. Напрасно человѣческій разумъ усиливался бы разгадать причины такой перемѣны въ святилищѣ вѣчности: онѣ извѣстны одному только Владыкѣ неба и земли, господствующему и надъ царями.

. . . . . .

Между — тѣмъ въ Московіи партія преданныхъ королю со дня на день ослабѣвала. Русскіе, освободясь отъ всякаго страха, постановили перервать связь съ королевичемъ Владиславомъ, за то, что онъ, будучи избранъ въ цари требовалъ отъ нихъ покорности, какъ отъ своихъ подданныхъ, и не смотря на клятву Жолкѣвскаго, обманулъ ихъ ожиданія, не прибылъ на царство, когда они надѣялись, что его присутствіе одушевитъ ихъ отечество, а могущество защититъ отъ угнетавшихъ Россію несчастій. Отрекшись такимъ образомъ отъ повиновенія Владиславу, Русскіе единодушно избрали царемъ Михаила Ѳеодоровича, сына ростовскаго митрополита, находившагося въ плѣну въ Польшѣ, и охотно приняли присягу на вѣрность новому царю. Онъ едва вышелъ изъ отрочества, но предпочтенъ прочимъ потому что происходилъ отъ крови древнихъ московскихъ князей. Жолкѣвскій нѣкогда имѣлъ подозрѣніе, что Михаилъ можетъ домогаться царства; но видя, что такіе смѣлые замыслы не соотвѣтствуютъ юнымъ его лѣтамъ особенно безъ совѣта и подпоры отца, (котораго гетманъ удалилъ, подъ предлогомъ посольства, вмѣстѣ съ Голицынымъ, человѣкомъ безсильно — честолюбивымъ), счелъ труднымъ, чтобы отрокъ вступилъ на престолъ волнующейся Московіи, когда многіе безпокойные умы раздѣлились на партіи, имѣли свои желанія, и можетъ-быть также стремились къ власти.

XL.

Изъ „Исторіи о великомъ княжествѣ Московскомъ“... Петра Петрея де Ерлезундъ *).

Когда городъ сгорѣлъ, и Поляки не имѣли больше ни какой опасности отъ Москвитянъ, они только и дѣлали, что искали добычи, которую нашли въ большомъ количествѣ и очень богатую, такъ что не хотѣли и смотрѣть на ситецъ, полотно, олово, мѣдь, а только на деньги, серебро, золото, бархатъ, шелковыя матеріи, брильянты, золотыя вещи, жемчугъ, драгоцѣнные камни; многіе солдаты посдирали серебро и золото съ образовъ въ церквахъ и монастыряхъ, и добывали того и другаго до 10-ти, 20 и 30 центнеровъ. Кто вышелъ въ разодранномъ и запачканномъ платьѣ, воротился назадъ въ крѣпость въ хорошемъ нарядѣ, въ дорогой шелковой одеждѣ разныхъ цвѣтовъ и красокъ. Такъ обыкновенно счастіе играетъ людьми: одного дѣлаетъ богатымъ, другаго бѣднякомъ, одного возвышаетъ, другаго унижаетъ, и справедливо можно сказать съ Менандромъ: „Fortuna quam res vana, quam volibilis“, и съ Плавтомъ: „Actu fortuna solet mutarier, varia vita sit“. Никто не хотѣлъ пить пива, меда и волки, а одно Рейнское, Французское, Угорское, мальвазію и разныя цѣльныя вина, все безъ примѣси (Lautertrank); въ погребахъ вдоволь найдено всякаго придовольствія: сала, масла, сыра, рыбы, муки, солоду, пшеницы, овса, хмелю, сельдей и другихъ подобныхъ вещей; солдаты въ крѣпости на нѣсколько лѣтъ имѣли бы продовольствія, если бы, какъ слѣдуетъ, обходились съ этими припасами.

Начальники добыли въ крѣпости такое множество денегъ, что могли расплатиться съ войскомъ; многіе полагаютъ также, что Поляки между разными драгоцѣнными кубками, чашами, подносами, медалями и регаліями, цѣною въ нѣсколько боченковъ золота, получили семь Царскихъ вѣнцовъ и три скипетра съ однимъ жезломъ изъ цѣльнаго большаго единорога, чрезвычайно богато выложеннымъ и украшеннымъ прекрасными рубинами и алмазами. Солдаты изъ самохвальства заряжали ружья большими цѣнными жемчужинами, величиною съ горошину, или бобъ, и стрѣляли на воздухъ, или въ цѣль. Вообще всего было много и вдоволь: Поляки кутили и бражничали, играли въ кости, распутничали постоянно: ни лаской, ни таской, нельзя было унять ихъ. Но Захарій Ляпуновъ (Lippenovv), одинъ изъ трехъ дворянъ, настоящій и главный виновникъ того, что Поляки вошли въ Москву, теперь, совсѣмъ напротивъ, долженъ былъ съ своими Казаками смирить надменность и своевольство этихъ Поляковъ. Спустя послѣ того 14 дней, онъ вошелъ въ Большой городъ съ нѣсколькими тысячами Русскихъ и осадилъ крѣпость; тогда Поляки съ большими опасностями

*) Печатается по переводу Шемякина въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс., 1865 г. кн. 4-я, стр. 26—28 и 1866 г. кн. 3-я, стр. 296—297, 308.

должны были доставать себѣ съѣстное, по тому что въ крѣпости уже ни какихъ не было съѣстныхъ припасовъ, ни хлѣба, ни вина.

Каждый день бывали схватки между ними; въ крѣпости изъ 800 солдатъ наконецъ не осталось въ живыхъ и шестидесяти: голодъ едва не заставилъ ихъ очистить крѣпость, если бы одинъ разъ не снабдилъ ихъ съѣстнымъ и людьми Польскій Панъ, Янъ Сапѣга (Jan Sapia), въ день св. Іякова, а въ другой разъ Графъ Карлъ Хоткевичъ (Carolus Kotkowitz), въ день св. Варѳоломея; это пособіе было, однако жъ, не на долго: черезъ нѣсколько времени они принуждены были голодомъ сдать крѣпость и выбраться изъ нея.

Послѣ того, какъ Москвитяне опять овладѣли крѣпостью (кремлемъ), а Поляки изъ нея вышли, нѣкоторые города и области согласились между собою и выбрали себѣ другаго Великаго Князя. Проживавшая въ Калугѣ вдова Лжедимитрія, Марія Юрьевна (Maria Gorgona, Марина), была въ жестокой досадѣ, что не выбрали въ Великіе Князья сына ея отъ Самозванца, а по тому и взяла себѣ въ мужья одного Бѣлорусса, начальника надъ 2000-ми Казаковъ при Лжедимитріѣ, по имени Ивана Мартыновича Заруцкаго (Caruski), и сдѣлала его опекуномъ своего сына; онъ пріобрѣлъ большое значеніе у Калужанъ и Козаковъ и, благодаря своей расторопности, подчинилъ себѣ Казань, Астрахань, Рязанское Княжество, всѣ область Сибири, съ нѣкоторыми другими городами и владѣніями, довелъ ихъ до того, что они, ради Димитріева сына, присягнули ему въ вѣрности и покорности, клялись своею Христіянскою вѣрой не выбирать и не брать себѣ ни какого другаго Великаго Князя, обѣщались быть подданными и вѣрными слугами Заруцкаго, пока молодой Государь не возмужаетъ. По тому-то Заруцкій, подкрѣпивъ себя нѣсколькими тысячами Козаковъ, разгуливалъ съ ними взадъ и впередъ по странѣ, въ тѣхъ мысляхъ, чтобы отъ имени сына Лжедимитрія покорить силою и привести подъ свою власть всю Русь, а другаго Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, выбраннаго въ Москвѣ, выгнать, о чемъ и упомянемъ далѣе во 2-й книгѣ.

. . . . . .

Изъ 2-й книги.

Я уже въ короткихъ словахъ сказалъ, какъ вѣроломные Москвитяне взяли подъ стражу своего Великаго Князя, Василія Шуйскаго, и выдали Королю, въ Польшу; тамъ онъ въ плѣну и умеръ и похороненъ на полѣ возлѣ самой дороги, между Торунемъ и Варшавой, гдѣ и поставлена, надъ ними часовня. Москвитяне выбрали и провозгласили Государемъ и Великимъ Княземъ сына Польскаго Короля, Принца Владислава. На это далъ имъ Король свое согласіе съ слѣдующими условіями: чтобы Вѣра у обѣихъ сторонъ оставалась безъ перемѣны, Владиславъ держалъ при дворѣ служителей, какіе ему будутъ угодны, изъ русскихъ и иностранцевъ; Москвитяне пользуются своими обыкновенными льготами, постановленіями и правами во всей ихъ полнотѣ, какъ въ духовныхъ такъ и гражданскихъ дѣ-

лахъ. Потомъ они съ большимъ торжествомъ ввели въ городъ Польскаго полководца, Станислава Жолкевскаго, дали ему помѣщеніе тамъ и присягнули, въ его лицѣ, Польскому Принцу на вѣрность и преданность. Но такъ какъ Принцъ Владиславъ не могъ явиться въ Москву такъ поспѣшно, какъ хотѣлось бы Русскимъ, а Поляки дѣлали много своевольства, по тому Русскіе и измѣнили Польскому Принцу, сдѣлались въ другой разъ клятвопреступниками и говорили: „Достанемъ для такой невѣсты такого жениха, который станетъ защищать и оборонять ее.“ Такъ и вспыхнула наконецъ явная война и перестала не прежде, пока бѣдственно не погибло нѣсколько сотъ тысячъ Москвитянъ, городъ сожженъ и разоренъ, Поляки, державшіеся тамъ два года, вымерены голодомъ, и Москва опять возвращена была Русскимъ, какъ уже и было разсказано въ 1-й части.

Овладѣвъ Москвою, Русскіе выбрали своимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Михаила Ѳеодоровича.

. . . . . .

Московскія сословія въ Ярославлѣ узнали, что Новгородъ завоеванъ Шведами и вышесказанный договоръ заключенъ между Шведскимъ вождемъ и Новогородцами: въ слѣдствіе принятаго у нихъ рѣшенія подъ Москвою и прежняго ихъ выбора, они въ другой разъ отправили посольство, и во главѣ его Степана Лазаревича Татищева (Tatissou), ко всѣмъ Новгородскимъ сословіямъ, и между прочимъ заботились о томъ, чтобы они прислали къ нимъ въ Ярославль уполномоченныхъ извѣстить ихъ о статьяхъ договора, заключеннаго между Полководцемъ и Новгородцами, а въ особенности объ условіяхъ, на какихъ должны будутъ имѣть Шведскаго Принца Великимъ Княземъ всего Русскаго Государства: тогда вмѣстѣ съ Новгородцами и они пошлютъ полномочныхъ пословъ ото всѣхъ областей и званій Русскаго Царства къ Его Королевскому Величеству и будутъ просить у него сына въ Государи и Великіе Князья себѣ. Полководецъ и всѣ Новгородскія сословія, духовныя и свѣтскія, послали въ Ярославль къ нимъ своихъ выборныхъ, отъ Дворянства Ѳедора Тимофѣевича Оболенскаго, Смирнова Елизарьевича Отрепьева (Smirnou Elizarevvitz Utrepia), отъ Духовенства Игумена Вяжицкаго ((Weschetzkoi) Никольскаго монастыря Игнатія, отъ горожанъ Истому Игнатьева (Istom Ignatiof) и Ивана Галицкаго (Galiskou). Выборнымъ дано полномочіе договориться и обсудить съ ними избраніе Великаго Князя изъ сыновей Шведскаго Короля и всѣ другія, касающіяся общей пользы, дѣла. Воротившись оттуда, выборные принесли Полководцу и Новгородскимъ сословіямъ такой отвѣтъ, что Русскія сословія, собравшіяся въ Ярославлѣ, рѣшились неизмѣнно держаться рѣшенія, принятаго подъ Москвою, которое они еще прежде велѣли предложить Графу Якову черезъ Бутурлина.

Въ оправданіе себя, что не отправляютъ на этотъ разъ полномочныхъ пословъ въ Швецію они приводили ту причину, что такъ какъ пріѣздъ къ нимъ его Княжеской Милости изъ Швеціи такъ долго замедлился, то они опасаются, чтосъ Шведской стороны не серьезно думаютъ о выборѣ, а потому и съ послами ихъ въ Швеціи можетъ случиться то же, что случилось

въ Польшѣ; однако жъ это было напрасное и излишнее опасеніе. Они не послали также никакихъ полномочныхъ пословъ и въ Новгородъ, для окончательнаго рѣшенія и назначенія съ Полководцемъ и Новгородцамъ условій выбора и образа правленія ожидаемаго Великаго Князя, потому что графъ Яковъ отозвался, что не имѣетъ полномочія соглашаться на что бы то ни было относительно перемѣны вѣры новоизбраннаго Великаго Князя, впрочемъ, они хотѣли прислать въ Новгородъ Комиссара, который войдетъ по этому дѣлу въ разныя сношенія съ Полководцемъ и Новгородцами и дастъ окончательное рѣшеніе, къ общему спокойствію и согласію. Они отправили потомъ своихъ выборныхъ, Порфирія Захарина (Sakarin) и Ѳедора Шишкина (Ziski) въ Новгородъ, которыхъ просьба и дѣло состояли въ томъ, что всѣ Русскія сословія отозвались еще разъ попрежнему, что желаютъ неизмѣнно остаться при принятомъ ими рѣшеніи подъ Москвою, относительно избранія Великаго Князя изъ сыновей Шведскаго Короля.

Но они остерегались посылать своихъ пословъ къ молодому Принцу, пока онъ находится еще въ Швеціи, просили Новгородцевъ послать ихъ отъ себя, отъ имени всѣхъ Русскихъ областей и сословій, и какъ можно скорѣе торопить пріѣздомъ ожидаемаго Государя. Когда же прибудетъ онъ въ Новгородъ, они тамъ сдѣлаютъ пріёмъ ему съ приличными почестями, какъ своему Государю и Великому Князю. Между прочимъ желали, чтобы межъ ними и Новгородскими сословіями сохранилась добрая дружба, сосѣдскія довѣріе и согласіе; выборные уполномочены были утвердить это и потомъ заключенъ между обѣими сторонами миръ до пріѣзда новаго Великаго Князя изъ Швеціи.

XLI.

Изъ „Повѣствованія о важнѣйшихъ смутахъ въ государствѣ Русскомъ“... Эліаса Геркмана*).

Глава XXII.

О томъ, какъ Прокопій Ляпуновъ, за свою вѣрную службу, былъ преданъ своими людьми и убитъ. Козьма Мининъ, простой мясникъ, за свои умные совѣты, поступаетъ въ военный совѣтъ. Здѣсь же о нѣкоторыхъ распряхъ, возникшихъ въ войскѣ, и о взятіи Москвы.

Квинтъ Курцій и Плутархъ разсказываютъ въ жизнеописаніи Александра Великаго, что онъ приказывалъ убивать тѣхъ, которые порицали его за дурные поступки, не смотря на то, что они, вслѣдствіе своей вѣрной службы, были имъ возвышены и нѣкогда были ему полезны, какъ случилось напримѣръ съ Клитомъ, съ Каллистеномъ и многими другими. Въ то время

*) Печатается по изд. Археограф. Коммиссіи „Сказанія Массы и Геркмана“, гл. XXII. Переводъ съ голландскаго языка.

когда Александръ былъ разгнѣванъ, Клитъ повторилъ стихъ изъ „Андромахи“ поэта Эврипида:

„О, какъ испорчены нравы Грековъ!“

А осужденный Каллисѳенъ, уходя, замѣтивъ гнѣвъ Александра, проговорилъ слѣдующій стихъ Гомера:

„Это нѣкогда стоило жизни Патрокла,
который превосходилъ его и
честью, и добродѣтелью“.

Такъ было и въ Россіи во все время этихъ смутъ. Когда (у Москвитянъ) былъ хорошій начальникъ или предводитель, они изъ ненависти (за то, что онъ стяжалъ себѣ уваженіе народа своимъ благоразумнымъ управленіемъ) тотчасъ старались погубить его. Такъ случилось и съ Прокопіемъ Ляпуновымъ. Онъ былъ искренно (nytgoeder herten) преданъ своему дѣлу, и держалъ свое войско въ строгомъ повиновеніи и порядкѣ. Вышепомянутый, Заруцкій, напротивъ, содержалъ своихъ казаковъ грабежомъ, дозволялъ имъ, по ихъ желанію, повсюду разорять и грабить крестьянъ и простыхъ людей, вслѣдствіе чего крестьяне жаловались воеводѣ Трубецкому на разореніе, имъ причиняемое. Они говорили, что казаки имъ наносятъ болѣе вреда чѣмъ поляки, ихъ враги.

Указавъ на это Заруцкому и Ляпунову, Трубецкой требовалъ, чтобы они держали свое войско въ строгомъ повиновеніи. Такъ какъ Ляпуновъ, какъ сказано выше, исполнялъ это требованіе, то онъ оправдалъ (отъ обвиненіе) и себя, и свое войско, вслѣдствіе чего своеволіе казаковъ Заруцкаго сдѣлалось извѣстнымъ. Ляпуновъ подвергъ ихъ за это наказанію, упрекнулъ Заруцкаго въ его распоряженіяхъ относительно солдатъ и приказалъ ему впредь держать ихъ въ болѣе строгомъ повиновеніи. Это очень оскорбило Заруцкаго и онъ возымѣлъ такую ненависть къ Ляпунову, что сталъ грозить ему смертью. На это Ляпуновъ могъ бы ему отвѣчать такъ же, какъ Каллисѳенъ, измѣнивъ вышеприведенныя слова Гомера;

За это поплатились жизнію Скопинъ
и многіе другіе, превосходившіе его
и честью и добродѣтелью.

Для достиженія своей цѣли — жестоко (best) отмстить Ляпунову — Заруцкій употреблялъ всѣ средства. Поэтому онъ отправился къ нѣкоторымъ изъ своихъ казаковъ и внушилъ имъ, что Ляпуновъ — измѣнникъ, желающій добиться власти, что онъ намѣревается вступить на престолъ, что онъ главный виновникъ запрещенія, вслѣдствіе котораго казаки не могли разъѣзжать за добычей, что для нихъ было бы лучше погубить его.

Казаки были этимъ крайне ожесточены, сошлись вмѣстѣ и напали на Ляпунова въ его шатрѣ. Не зная объ ихъ намѣреніи, онъ поспѣшно вскочилъ и схватилъ свою саблю, чтобы защитить себя. Онъ могъ бы повторить съ Клитомъ слѣдующій стихъ Эврипида:

„О, какъ испорчены въ Россіи нравы!“

Но Прокопій Ляпуновъ, видя, что на него напала такая толпа казаковъ, которая была въ состояніи все уничтожить и изрубить (al hovende en kervende), бросилъ свой мечъ и отдалъ себя на растерзаніе разъяреннымъ звѣрямъ и (казаки) немедленно разсѣкли его на куски. Такъ былъ вознагражденъ Прокопій Ляпуновъ за свою вѣрную службу отечеству. Бросая оружіе, которымъ онъ защищался противъ своихъ палачей, онъ имѣлъ полное право воскликнуть подобно Солону, который, замѣтивъ, что онъ напрасно защищаетъ гор. Аѳины противъ Пизистрата, сложилъ оружіе предъ акрополемъ (raethuis) и сказалъ: „О, отечество, я защищалъ тебя и словомъ (raet), и дѣломъ!“ Онъ желалъ этимъ сказать, что съ его стороны не было недостатка въ мужествѣ.

Нѣсколько времени спустя пріобрѣлъ извѣстность (opgestaen) мясникъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по имени Кузьма Мининъ (Cousma Minof). Какъ человѣкъ храбрый, обладавшій большимъ даромъ слова, онъ вмѣстѣ съ Трубецкимъ и Заруцкимъ пріобрѣлъ вліяніе на управленіе войскомъ, не безъ согласія на это со стороны офицеровъ и начальниковъ. Онъ убѣждалъ народъ честно исполнять свой долгъ, жертвовать (helpen) своимъ имуществомъ и кровью для того, чтобы единодушно изгнать Поляковъ изъ страны. Онъ указалъ на самыя удобныя для этого средства, которыя необходимо было принять и предложилъ съ своей стороны давать 30 р. на военныя издержки, если бы даже у него было всего 100 руб. и, сверхъ того самъ обѣщалъ участвовать въ походѣ противъ непріятеля. Онъ говорилъ что всѣ должны дѣлать то же. Со стороны мясника это былъ очень необыкновенный поступокъ, достойный прославленія. Если бы это случилось въ какой-либо другой странѣ или въ нашихъ Нидерландахъ (гдѣ простолюдинъ гораздо образованнѣе), то я убѣжденъ, что Козьма Мининъ слышалъ бы, какъ поютъ эти стихи поэта Эврипида:

„Гражданинъ можетъ стяжать
высшую похвалу и честь тѣмъ,
чтобы, не щадя ни имущества,
ни крови ради своего отечества,
быть готовымъ умереть за него“.

Этого мясника Кузьму Минина за его умныя увѣщанія Трубецкой принялъ въ военный совѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ возникло между боярами разногласіе по вопросу о томъ, кого избрать царемъ послѣ взятія города (Москвы). Трубецкой со своими (приверженцами) говорилъ: если добьются того, что городъ будетъ взятъ, то тогда увидятъ, кого слѣдуетъ избрать, кто можетъ хорошо и мирно управлять государствомъ. На это Заруцкій возразилъ, что онъ никого не можетъ признать своимъ государемъ, что онъ велъ войну только ради маленькаго сына Димитрія, который долженъ быть государемъ (Москвитянъ). Другіе на это отвѣчали, что онъ — сынъ вора и измѣнника, виновника смуты, распространившейся въ странѣ, что они никогда не согласятся признать его своимъ царемъ. Тогда Заруцкій, убѣдившись въ томъ, что его замыслы не будутъ имѣть успѣха, ушелъ съ своими (казаками) изъ лагеря въ Калугу, и отсюда вмѣстѣ съ Мариною Сендомирскою и ея сыномъ

Димитріемъ отправился въ Астрахань (Astriehan), городъ, лежащій на Волгѣ, близъ Каспійскаго моря. (Жители Астрахани) поклялись признавать своимъ государемъ сына Димитрія.

Между тѣмъ осажденные въ Москвѣ Поляки, потерявъ надежду на освобожденіе, принуждены были вслѣдствіе голода сдать городъ.

Сверхъ того ихъ знатнѣйшія лица, Гонсѣвскій, Барковскій и другіе, во время осады, бѣжали изъ города и успѣли спастись. Поэтому осажденные всѣми мѣрами старались вступить въ переговоры съ Русскими. Это удалось и, наконецъ, былъ заключенъ договоръ, по которому осажденнымъ Полякамъ было обѣщано хорошее помѣщеніе. Но это обѣщаніе не исполнили. Когда они стали выходить съ оружіемъ и имуществомъ, на нихъ напали и стали убивать. Видите, какъ это вполнѣ согласно съ прежнимъ коварствомъ Русскихъ! Они обѣщаютъ, какъ мужчины, а держатъ свое слово, какъ бабы, какъ это случилось съ Болотниковымъ и Петромъ Ѳеодоровичемъ подъ Калугою.

Такъ Русскіе снова завоевали Москву, простоявъ передъ нею два съ половиною года. Тотчасъ по занятіи города, начальники и знатнѣйшіе люди приступили къ избранію царя. Они избрали царемъ и великимъ княземъ Московскимъ Михаила Ѳеодоровича, сына Филарета Никитича, архіепископа ростовскаго. Несмотря на свою молодость, онъ тѣмъ не менѣе сталъ очень мирно управлять царствомъ и править имъ и по настоящее время.

„Rexi non gladio, sed pietatis ope.“

Приложенія.

I.

Свѣдѣнія о Козьмѣ Мининѣ и его родѣ.

Изслѣдованіе о родѣ Козьмы Захарьевича Минина можно найти въ сочиненіи князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго. — Русская родословная книга т. I. (Спб. 1895 г.), изд. 2, стр. 386—388. Принадлежитъ ли къ потомству Козьмы Минина лицо, получившее отъ Императрицы Екатерины Великой награжденіе чиномъ, какъ потомокъ его (о чемъ см. въ „Русской Вивліоѳикѣ“ или собраніи матеріаловъ, издав. Н. Полевымъ, т. I (М. 1833), подъ заглавіемъ: „Акты касательно потомства Козьмы Минина“ I—VII, стр. 329—325), за отсутствіемъ прочныхъ историческихъ данныхъ, сказать трудно. Тоже нужно сказать относительно грамоты, помѣщенной въ лѣтописи Историко-родословнаго Общества въ Москвѣ, за 1905 г., вып. IV, подъ заглавіемъ: „Къ родословію Мининыхъ“, (стр. 14), соотвѣтствующей почти вполнѣ IV акту изъ „Русск. Вивліоѳики“ Полевого. См. еще „Отечествен. Записки“, за 1842 г., т. XXIII, смѣсь, ст. П. Мельникова: II. Гдѣ жилъ и умеръ Козьма Мининъ и IV. О родственникахъ Козьмы Минина. Такимъ родственникомъ здѣсь названъ: Михаилъ Алексѣевъ Подсѣвальщиковъ, внукъ родной сестры Козьмы Минина — Дарьи. Были еще дяди у названнаго лица: Иванъ и Григорій, родные братья Козьмы Минина (стр. 67—72), какъ сообщается въ этой статьѣ и можетъ быть до нѣкоторой степени подтверждено историческими данными, на основаніи царской жалованной грамоты отъ 31 мая 1615 года, объ изъятіи сына, братьевъ и крестьянъ Козьмы Минина отъ суда въ Нижнемъ-Новгородѣ, кромѣ случая татьбы и разбоя, а также подтвердительной грамоты этихъ правъ, отъ 31 октября 1616 года, послѣ смерти Козьмы Минина, полученной боярами изъ Москвы въ Нижнемъ Новгородѣ 125 (1617) года января 19 дня съ Сергѣемъ Мининымъ, вѣроятно, ближайшимъ родственникомъ, дядей или двоюроднымъ братомъ Нефедья Кузьмича.

1602 годъ. Въ первый разъ имя Козьмы Минина упоминается въ нижеслѣдующей купчей:

111 году (1602 г.) ноября въ 24 день Юрью Ивановичу Нелединскому да государеву дьячку Василью Панову явилъ дворовую купчую Ондрей Офонасьевъ сынъ Поповъ; а въ купчей пишетъ: се язъ Иванъ, Матвѣевъ сынъ, прозвище Жилинъ продалъ есми въ Нижнемъ-Новгородѣ дворъ свой съ садомъ и съ огородомъ за

городомъ на Никольской сторонѣ надъ Почайною Ондрею Офонасьеву сыну Попову, а въ межахъ тотъ мой дворъ подлѣ Кузьмы Захарьева сына Минина Сухорука, а по другую сторону Почаинскій врагъ, а позади Офонасьевъ дворъ Большіе Бороды, а противъ черезъ улицу Фоминскій дворъ Кривово, — а на дворѣ хоромы, изба да баня, да погребъ, а дворъ въ городьбѣ, а взялъ есми за тотъ дворъ свой съ садомъ и съ огородомъ и за хоромы у Ондрея 15 рублевъ денегъ, и впередъ мнѣ Ивану у Ондрея въ тотъ свой дворъ не вступатися и очищати отъ роду своего и отъ племени, отъ кабалъ и записей и отъ всякихъ крѣпостей, или учну самъ впередъ въ тотъ свой дворъ у Ондрея вступаться, и онъ Ондрей взяти на мнѣ на Иванѣ по сей купчей деньги вдвое 30 рублевъ и убытки, что онъ Ондрею учинится отъ кого убытка въ моемъ неочищеньѣ; а на той..... Смирной Клементьевъ сынъ Малаина, да Василей Ефремовъ сынъ Неустроевъ, да Потѣха Тимофѣевъ сынъ Поповъ, а купчую писалъ Демидько Ивановъ сынъ Малаина лѣта 7111 году.*).

1613 года іюня въ 12 день „на свой Государевъ ангелъ“ царь Михаила Ѳеодоровичъ пожаловалъ Кузьму Минина въ думные дворяне. („Дворц. Разр.“, т. I. стлб. 100).

1613 года Козьма Мининъ даетъ вкладъ въ домъ Живоначальной Троицы (Колязинъ монастырь) изъ Государевой казны ризы и стихарь „На Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича имя“. („Дѣйств. Нижегор. Губерн. Учен. Архив. Ком., вып. 9, стр. 395—396; ср. Викторовъ А. Е. Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи, Изд. Археограф. Ком. (Спб. 1890), стр. 283, № 10, XII. Колязинъ монастырь).

1613 г. въ грамотѣ Россійскаго духовенства Строгановымъ упоминается Козьма Мининъ, получавшій отъ нихъ взаймы деньги и разные припасы на ратныхъ людей „для Московскаго очищенья“. О томъ же упоминается въ „Актахъ, принадлежащихъ до фамиліи Строгановыхъ“, отъ 5 декабря 1672 г. („Акты Истор.“, т. III, стр. 6 и „Допол. къ Актамъ Истор.“, т. VI, стр. 91).

1614 года, въ декабрѣ, Мининъ подписываетъ грамоту Россійскихъ бояръ польскимъ панамъ Рады, отправленную съ посланникомъ Ѳедоромъ Желябужскимъ, по вопросу о назначеніи съ обѣихъ сторонъ съѣзда для заключенія между государствами прочнаго мира. Подпись его стоитъ среди Окольничихъ: „Думчый дворянинъ Кузьма Мининъ“ („Собр. Госуд. Грам. и Договоръ“, ч. III № 24, стр. 105—120).

1615 года, февраля 23, въ записной книгѣ бывшей печатной конторы

---

*) Москвитянинъ, 1852, № 4 (февраль, кн. 2), отд. IV: Историческіе матеріалы. Какъ звали Минина. Купчая 1602 года. (Сообщ. П. И. Мельниковымъ); ср. Описаніе церковно славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Импер. публичн. библіотеки, составл А. Ѳ. Бычковымъ, ч. I (Спб. 1882), стр. 240, гдѣ описывается Сборникъ (LIII), изъ отрывковъ разныхъ рукописей, поступившихъ отъ М. П. Погодина, въ свою очередь перешедшихъ къ нему отъ П. М. Строева, на обор. л. 37 котораго находится боярскій списокъ лицъ съ 1478 года по 1698, въ числѣ коихъ названъ „Дворянинъ въ думѣ Козьма Мининъ“ съ такою отмѣткою на полѣ: „Сей Козьма Мининъ былъ нижегородской прежде мясникъ“.

за 7123 годъ значится, что съ вотчины Козьмы Минина и сына его Нефедья села Богородскаго съ деревнями, на 1613 четвертей, пожалованной за Московское осадное сидѣнье, не взято пошлинъ по приказу постельничаго и намѣстника Константина Ивановича Михалкова, въ размѣрѣ 20 рублевъ 12 алтынъ 3 денегъ. („Дѣйств. Нижегор. Губерн. Учен. Архив. Ком., вып. 9, стр. 394; ср. „Москов. Телеграфъ“, 1833 г., іюль (XIV), стр. 284).

1615 года въ отпускной дворового человѣка села Богородскаго Колесникова упоминается давшій отпускную Козьма Мининъ, его супруга Татьяна Семеновна, принявшая отпущенника обратно и сынъ Нефедъ (Меѳодій) Козьминъ, писавшій память и условія обратнаго пріема и возможности новаго отпуска. (Забѣлинъ И. Е., Мининъ и Пожарскій, изд. 3 (М. 1896), стр. 46—47. Подлинникъ этой памяти хранится въ Императорскомъ Рос. Истор. Музеѣ имени Александра III. Ср. „Дѣйств. Нижегор. Губерн. Учен. Архив. Ком.“, вып. II, стр. 526. Столбецъ 7123 (1615) года, доставленный Д. А. Корсакову А. Г. Осокинымъ).

1615 года, въ маѣ, во время поѣздки Царя Михаила Ѳеодоровича въ Троицкій Сергіевъ монастырь на богомолье, въ Москвѣ Государь оставилъ бояръ: князя Ивана Васильевича Голицына, князя Владиміра Тимоѳеевича Долгорукаго, окольничихъ: князя Даніила Ивановича Мезецкаго, Ѳедора Васильевича Головина и Кузьму Минина. („Дворц. Разр.“, т. I, стлб. 178).

1615 года, въ декабрѣ, по случаю волненій среди казанскихъ инородцевъ („черемиса заворовала“) для слѣдствія („сыску“) были, по повелѣнію Государя, посланы: бояринъ князь Григорій Петровичъ Ромодановскій, думной дворянинъ Козьма „Миничъ“ (Мининъ) да дьякъ Маркъ Поздневъ („Дворц. Разр.“, т. I, стлб. 208).

1616 года въ „Книгѣ“ о пожалованіяхъ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей помѣстьями и жалованьемъ значится среди дворянъ въ Думѣ: „Кузьма Мининъ; денежный ему окладъ 200 рублевъ, а помѣстьемъ не верстанъ. („Акты Москов. Госуд.“, изд. Импер. Акад. Наукъ, подъ ред. Н. А. Попова, т. I (Спб. 1890), № 108, стр. 138; ср. „Москов. Телеграфъ“, 1833 г., іюль (№ XIV), стр. 283—284: Матеріалы для исторіи Козьмы Минина).

1618—1619 годы въ „Книгѣ Московскаго осаднаго сидѣнья въ числѣ стряпчихъ по полкамъ съ Водводами на Москвѣ упоминается Нефедъ Козьминъ сынъ Мининъ. („Дѣйств. Нижегор. Губерн. Учен. Архив. Ком.“, вып. 9 стр. 394; ср. „Москов. Телеграфъ“, 1833 г., іюнь (№ XIV), стр. 283).

1624 года, 19 сентября, на первой свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича съ княжною Маріею Владиміровною Долгорукою стряпчій Нефедъ Козьминъ сынъ Мининъ несъ фонарь „по пути изъ Грановитой Полаты къ вѣнчанью“ надъ Государевою свѣчею, вмѣстѣ съ Дмитріемъ (Баимовымъ) Ефимовымъ, Воейковымъ. („Дворц. Разр.“, т. I, стлб. 637. Въ другомъ спискѣ сказано: „А надъ государевою свѣчею фонарь несли Дмитрей Воейковъ да Ѳедоръ Олябьевъ. А надъ другою свѣчею фонарь несли Михайло Ларіоновъ да Нефедъ Кузьминъ сынъ Минина (см. тамъ же стлб. 1222), тогда какъ Ѳедоръ Алябьевъ и Михаилъ Ларіоновъ, по другимъ спискамъ, несли

фонарь надъ другою свѣчею Государыниною. Ср. „Древ. Рос. Вивліоѳ.“, изд. 2, ч. XIII, стр. 1; Сказанія русскаго народа, изданныя И. Сахаровымъ, т. 2, ч. 6 и Описаніе 13 старинныхъ свадебъ Великихъ Россійскихъ Князей и Государей, изд. М. Коморовымъ, М. 1875).

1626 года, 5 февраля, на второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Лукіановной Стрѣшневою надъ свѣчами у фонарей были: у Государева фонаря стряпчіе Дмитрей Баимовъ сынъ Воейковъ да Нефедъ Кузьминъ сынъ Мининъ. („Дворц. Разр.“, т. I, стлб. 768; ср. указанные выше источники и еще: Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году, февраля въ 5 дня, при бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицей Евдокіею Лукьяновной, изъ рода Стрѣшневыхъ, М, 1810; ср. „Собран. Госуд. Грам. и Договор.“, ч. III, № 72, стр. 280).

1632 г. въ грамотѣ отъ 3 декабря Нижегородскому воеводѣ Коржбоку-Столпину замѣчается: „Нефедья Минина въ нынѣшнемъ во 141 году (очевидно, послѣ сентября) не стало“ („Акты Археограф. Экспед.“, т. III, № 215, стр. 316—317).

II.

Свѣдѣнія о Димитріи Михайловичѣ Пожарскомъ.

1613 г. въ февралѣ—маѣ въ грамотахъ Земскаго Совѣта и всего Московскаго народа по вопросу объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство имя Пожарскаго упоминается, какъ защитника и спасителя Отечества, а именно: въ грамотѣ въ Кострому къ инокинѣ Маѳѣ, съ просьбой убѣдить сына принять Россійскій престолъ („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, т. III, стр. 12); въ грамотѣ во всѣ Россійскіе города о признаніи царемъ Михаила Ѳеодоровича (тамъ же, стр. 12); въ наказѣ архіеп. Рязанскому и Муромскому Ѳеодору и др., отправленнымъ къ Михаилу Ѳеодоровичу и его матери (тамъ же, стр. 20); въ грамотѣ (отъ 23 марта) Михаила Ѳеодоровича въ Ярославль о согласіи принять Россійскій престолъ (тамъ же, стр. 47); въ грамотѣ инокини Маѳы (отъ того же числа) о благословеніи, данномъ ею сыну на вступленіе на престолъ (тажъ же, стр. 51), а также въ наказѣ посольству, отправленному Земскимъ Совѣтомъ къ Михаилу Ѳеодоровичу и его матери по случаю изъявленія согласія на вступленіе на престолъ (тамъ же, т. I, стр. 616).

1613 г. въ маѣ—іюнѣ кн. Д. М. Пожарскій упоминается, какъ защитникъ Отечества, и подписываетъ грамоту, утвержденную объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство („Собран. Грам. и Договор.“, т. I, стр. 611, 637 и др.).

1613 г., іюля 11 дня, въ чинѣ вѣнчанія на Царство Михаила Ѳеодоровича говорится, что Царь изъ „Золотой Палаты“ послалъ кн. Д. М. По

жарскаго на „казенный дворъ по царскій чинъ“; во время самаго вѣнчанія охранялъ налой, на которомъ лежали крестъ и бармы и держалъ яблоко (державу) „близъ себя, на уготованномъ мѣстѣ“ („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, т. III, стр. 71, 72, 85 и др.).

1613 г., декабря 6, кн. Д. М. Пожарскій, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, выданъ головою Борису Михайловичу Салтыкову за необъявленіе ему боярства („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, т. III, стр. 90).

1613 г. въ грамотѣ россійскаго духовенства Строгановымъ упоминается имя кн. Д. М. Пожарскаго, что онъ собиралъ ратныхъ людей и деньги въ смутное время („Акты Историч.“, т. III, стр. 6).

1614 г., марта 18, имя кн. Д. М. Пожарскаго встрѣчается въ соборной грамотѣ россійскаго духовенства донскому и волжскому казачьему войскамъ о взятіи мѣръ противъ Заруцкаго и Марины, съ описаніемъ бѣдствій, нанесенныхъ ими государству („Акты Историч.“, т. III, стр. 38); въ грамотѣ отъ того же числа бояръ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства волжскому казачеству о содѣйствіи противъ Заруцкаго и Марины (тамъ же, т. III, стр. 57) и въ соборной грамотѣ отъ того же числа отъ россійскаго духовенства къ Ивану Заруцкому съ увѣщаніемъ покориться царской власти (тамъ же, т. III, стр. 66).

1614 г. Игуменъ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря Кириллъ въ челобитной царю Михаилу Ѳеодоровичу проситъ объ освобожденіи монастыря отъ сборовъ, ссылаясь, что прошлыхъ годахъ онъ былъ пожалованъ „княземъ Д. М. Пожарскимъ“ („Акты Истор.“, т. III, стр. 18).

1614 г., апрѣля 3. Въ наказѣ Михаила Ѳеодоровича воеводамъ, стольнику князю Юрію Сулешеву и князю Никитѣ Борятинскому, о поступленіи ихъ на государеву службу въ Алатырь и о походѣ конною ратью на мятежника Ивана Заруцкаго, говорится, что всѣ свѣдѣнія, добытыя лазутчиками объ Иванѣ Заруцкомъ и о событіяхъ, возникшихъ въ связи съ этимъ мятежемъ, необходимо съ нарочными гонцами сообщить царю Михаилу Ѳеодоровичу и „въ плавную воеводамъ, между ними кн. Д. М. Пожарскому, бывшему въ то время въ Самарѣ („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, т. III, стр. 94).

1614 г. Въ отпискѣ изъ Тюмени въ Туринскъ объ осажденіи въ Астрахани Ивашки Заруцкаго и о готовности его сообщниковъ сдаться и выдать Ивашку говорится, что воеводы Хилковъ и Оничковъ посылали станицу Порошу Волкова къ воеводѣ Пожарскому, чтобы отписать ему про астраханскія вѣсти и про Нагайскихъ людей, гдѣ они кочуютъ. Дмитрій же писалъ имъ, что немало разсказали ему пріѣхавшіе изъ Астрахани станицы про Заруцкаго („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, т. III, стр. 97).

1614 г., въ августѣ. Въ отпискѣ изъ Тюмени въ Туринскъ о покореніи бояриномъ Одоевскимъ Астрахани и о побѣгѣ Заруцкаго съ Мариною упоминается, что Пожарскій изъ Самары сообщалъ объ освобожденіи Астрахани и о бѣгствѣ Заруцкаго, котораго казаки рѣшили схватить („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, т. III, стр. 99).

1614 г., въ декабрѣ. Грамота Россійскихъ бояръ къ польскимъ панамъ

Радѣ о назначеніи съѣзда для заключенія мира между государствами подписана кн. Д. М. Пожарскимъ („Собр. Госуд. Грам. и Догов.“, т. III, стр. 119).

1615 года, іюня 20, данъ наказъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ воеводамъ, боярину кн. Д. М. Пожарскому, Степану Исленеву и Дьяку Заборовскому о походѣ къ Карачеву и Брянску для защиты этихъ городовъ отъ нападенія Лисовскаго. („Собр. Госуд. Грам. и Догов.“, ч. III № 28, стр. 131—136; ср. царскую грамоту отъ 15 октября того же года въ Пермь Великую „Акты Археогр. Экспед.“, т. III, № 73, стр. 109).

1615 года, въ іюнѣ или августѣ, кн. Д. М. Пожарскимъ написана грамота разнымъ иноземцамъ, находящимся въ войскѣ Лисовскаго, которою онъ призываетъ ихъ въ службу царю Михаилу Ѳеодоровичу, обѣщая имъ за то особенныя царскія милости („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, ч. III, № 20, стр. 136—137, съ собственноручною подписью).

1615 г. Въ отпискѣ Коломенскаго воеводы Василья Звенигородскаго о нѣтчикахъ жильцахъ Васильѣ Марковѣ и Иванѣ Загряжскомъ, уклонившихся отъ участія въ Сѣверскомъ походѣ говорится, что Ив. Загряжскій и В. Марковъ, по царскому указу отъ 28 ноября, должны быть на госуд. службѣ съ кн. Д. М. Пожарскимъ, и въ смотрѣныхъ спискахъ Пожарскаго они написаны въ нѣтѣхъ. („Акты Москов. Госуд.“, т. I, стр. 136).

1615 г., ноября 9. Въ грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича Костромскому воеводѣ Ив. Хилкову о взысканіи съ жильца Бориса Овцына „пятеры прогоны“ и о высылкѣ его на службу говорится, что Овцынъ былъ назначенъ на службу къ кн. Д. М. Пожарскому, но на службу къ нему не поѣхалъ, а отправился къ себѣ въ вотчину („Акты Москов. Госуд.“, т. I, стр. 133).

1616 года, въ „Книгѣ“, среди бояръ, значится имя кн. Д. М. Пожарскаго и денежный его окладъ 400 рублей. „Книга, а въ ней писаны бояре и Окольничіе и думные люди съ денежными оклады“ и т. д. („Акты Московск. Госуд., изд. Имп. Ак. Наукъ, подъ ред. Н. А. Попова, т. I (Спб. 1890), № 108, стр. 138; ср. также № 682, стр. 626, дѣло по челобитью боярина Ив. Петровича Шереметьева о пожалованіи ему придачи къ денежному жалованью (1634 г. іюля 7 дня), въ которой Шереметьевъ проситъ Государя, чтобы... онъ „велѣлъ своимъ Государевымъ денежнымъ жалованьемъ поверстать противъ его братіи“, среди которой названъ: „Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, денежной ему окладъ по верстатью 400 руб.

1616 г. вѣдалъ въ Москвѣ „казенными деньгами“ и сборами „казной“, вмѣстѣ съ соборнымъ старцемъ Діонисіемъ Голицынымъ, чудовскимъ архимандритомъ Авраміемъ, богоявленскимъ игуменомъ Симономъ и дьякомъ Семеномъ Головинымъ („Акты Археограф. Экспед.“, т. III № 79, стр. 112—113).

1617 г. октября 18, имъ полученъ отъ царя наказъ быть, вмѣстѣ съ воеводою княземъ Аѳонасіемъ Гагаринымъ, на государевой службѣ въ Калугѣ для защиты города отъ внезапнаго нападенія литовцевъ („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, ч. III, № 36, стр. 156—153; ср. „Акты Археограф. Экспед.“, т. III, № 94, стр. 127—129; „Доп. къ Актамъ Историч.“, т. IV, № 67, стр. 178—183; „Книги Разряд.“, т. I, стлб. 558—559).

1618 г., февраля 26, въ наказѣ князю Сонцеву Засѣкину при назначеніи его воеводой въ г. Бѣлевъ говорится, чтобы онъ обо всемъ писалъ Государю, кн. Д. М. Пожарскому и др. („Акты Историч.“, т. III, стр. 128).

1618 года, мая 25, у кн. Д. М. Пожарскаго велось мѣстническое дѣло съ Иваномъ Колтовскимъ („Русскій Историч. Сборникъ“, изд. Общ. Ист. и Древ. Россійск., подъ ред. Проф. М. П. Погодина, т. V (М. 1842), № IX, стр. 328—329; ср. „Книги Разряд.“, т. I (Спб. 1843), стлб. 556—557).

1618 года, іюня 10, такое же мѣстническое дѣло съ стольникомъ Юріемъ Татищевымъ, которому было повелѣно царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ „о здоровьѣ кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго спросити“, вслѣдствіе полученнаго царемъ отъ князя письма, что „онъ лежитъ болѣнъ и ожидаетъ смерти къ часу“ („Книги Разряд.“, т. I. (Спб. 1859), стлб. 558—559).

1618 года, сентября 9, участвуетъ на соборѣ, въ присутствіи царя, по вопросу, какимъ образомъ противу стать Королевичу Владиславу, съ польскими и литовскими войсками приближающемуся къ Москвѣ („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, ч. III, № 40, стр. 169—177).

1619 года, іюня 14, встрѣчалъ въ Можайскѣ, вмѣстѣ съ Іоасафомъ Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ и окольничимъ княземъ Григоріемъ Волконскимъ, возвращающагося изъ польскаго плѣна митрополита Филарета Никитича („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, ч. III, № 43, стр. 184—185).

1619 г. Кн. Д. М. Пожарскій вѣдалъ „Ямскимъ приказомъ“ („Допол. къ Акт. Историч.“, т. II № 49, стр. 83—84).

1621 года. Въ отпискѣ Путивльскихъ воеводъ Туренина и Собакина, по дѣлу объ Ивашкѣ Коренскомъ, говорится, что Коренской билъ челомъ кн. Д. М. Пожарскому, чтобы онъ принялъ его въ закладчики. Князь отказалъ ему ему, предложивъ ему идти въ вотчину князя въ Мосальскъ ловить звѣря („Акты Моск. Госуд.“, т. I, стр. 165).

1621 г., іюля 5, дана жалованная грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ кн. Д. М. Пожарскому, утверждающая прежнее его владѣніе, въ Суздальскомъ уѣздѣ, селомъ нижнимъ Ландехомъ и посадомъ Холуемъ съ деревнями, починками, пустошами за его ревность, мужество и отличныя услуги, оказанныя имъ отчеству въ правленіе царя Василья Іоанновича Шуйскаго и при вторженіи поляковъ и литовцевъ въ смутныя времена междуцарствія. („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, т. III, стр. 224).

1624 г. августа 5, кн. Д. М. Пожарскій засѣдаетъ въ Разбойномъ („Акты Истор.“, т. III, стр. 94).

1626 года, февраля 5, присутствуетъ въ качествѣ „дружки съ государеву сторону“ при чинѣ бракосочетанія царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Лукіановною, дочерью боярина Лукіана Степановича Стрѣшнева; здѣсь же упоминается его супруга „въ свахахъ съ государеву сторону“ княгиня Парасковія Варѳоломѣевна („Собр. Госуд. Грам. и Догов.“, ч. III, № 72, стр. 278—290.

1627 г. Засѣдаетъ вмѣстѣ съ дьякомъ Семеномъ Головинымъ въ

Разбойномъ приказѣ („Акты Историч.“, т. III, № 92, VI, стр. 94; XI, стр. 96, № 150, стр. 244—245, № 167, стр. 294—310. Ср. „Акты Археограф. Экспед.“, т. III, № 171, стр. 253—254).

1627 года, апрѣля 18, мѣстническое дѣло по поводу назначенія князей Петра и Ѳеодора Михайловичей Пожарскихъ быть рындами у Государя на отпускѣ Кизыльбашскихъ купцовъ съ дѣтьми князя Волконскаго Петромъ и Ѳедоромъ, назначенными, наравнѣ съ первыми, быть рындами по этому случаю. („Книги Разряд“, т. I (Спб. 1833), стлб. 1376—1380; ср. „Русскій Историч. Сборникъ“, изд. Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ, подъ ред. проф. М. П. Погодина, т. V (М. 1842), № XI, стр. 334—336).

1629 г. Кн. Дм. М. Пожарскій, вмѣстѣ съ Глѣбовымъ, состоитъ воеводою г. Новгорода („Акты Археограф. Экспед.“, т. III, № 179 (отъ 31 января), стр. 262—263; № 181 (отъ 17 февраля), стр. 263—264; № 182 (отъ того же числа), стр. 265—265; № 183 (отъ 28 февраля), стр. 265; № 184 (отъ 19 февраля), стр. 265—266 и № 185 (отъ 11 марта), стр. 266—267).

1631 г., января 15. По указу Государя Михаила Ѳеодоровича кн. Д. М. Пожарскому и дьякамъ Семену Головину, да Ивану Поздѣеву докладывали окольничій кн. Волконскій и дьяки Иванъ Дѣтковъ и Иванъ Переносовъ по статейному списку („Акт. Ист.“, т. III, стр. 305).

1631 г., января 25. Въ наказѣ Михаила Ѳеодоровича полковнику Александру Лесли, стольнику Ѳеодору Племянникову и подъячему Афанасію Аристову, отправленнымъ въ иностранныя государства для найма на службу ратныхъ людей и для покупки военныхъ снарядовъ, упоминается, что въ 133 (1615) году Дмитрій Пожарскій съ товарищами писалъ Михаилу Ѳеодоровичу, что въ Псковъ пріѣхали два нѣмчина: Матіасъ Бендиктъ и Якубъ Петхеръ. Послѣдній привезъ отъ войскового приказнаго Прусской земли предложеніе нанять у нихъ три тысячи пѣшихъ и тысячу конныхъ людей („Собр. Госуд. Грамот. и Договор.“, т. III, стр. 319).

1631 г., февраля 17. Бояринъ кн. Д. М. Пожарскій съ дьякомъ Семеномъ Головинымъ говорили боярамъ о томъ, что въ уставной книгѣ Разб. Прик. не написано о томъ, какъ быть, если боярскій человѣкъ убьетъ боярскаго же человѣка и на пыткѣ будетъ говорить, что онъ его убилъ неумышленно, въ дракѣ. Бояре постановили: „бить убійцу кнутомъ и отдать его съ женой и дѣтьми въ холопы тому боярину, у котораго убили человѣка“ („Акты Истор.“, т. III, стр. 303).

1631 г., іюнь. Царская грамота въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь о доставленіи въ Москву денегъ вмѣсто слѣдующихъ съ его вотчинъ даточныхъ конныхъ и пѣшихъ людей и чтобы эти деньги были доставлены въ приказъ Д. М. Пожарскому („Акты Истор.“, т. III, стр. 279).

1631 г., іюня 25. Бояринъ кн. Д. М. Пожарскій говорилъ съ боярами, когда они сидѣли у патріарха Филарета, о томъ, какъ быть когда разбойники убившіе людей не разысканы (Акты Истор.“, т. III, стр. 304).

1631 г., октября 14. Бояринъ кн. Д. М. Пожарскій говорилъ съ боярами о 13-й главѣ уставной книги Разб. Прик. о томъ, что если провинятся

дворянскіе или боярскіе люди, такъ выти надо брать съ тѣхъ, кому они служатъ. И бояре, выслушавъ, прибавили, что если виновный умретъ раньше разбора его дѣла такія выти брать все равно съ того, кому служилъ („Акты Ист.“, т. III, стр. 303).

1631 г. Память изъ Разряда кн. Д. М. Пожарскому о разборѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ („Акты Московск. Госуд.“, т. I, стр. 329).

1631 г. Челобитье дворянъ и дѣтей боярскихъ Можайцевъ и Романовцевъ о посылкѣ памяти изъ Разряда кн. Д. М. Пожарскому о немедленномъ разборѣ ихъ, и память изъ Разряда кн. Пожарскому („Акты Московск. Госуд.“, т. I, стр. 327).

1631 года состоитъ вмѣстѣ съ дьякомъ Григоріемъ Волковымъ въ Помѣстномъ приказѣ („Акты Археограф. Экспед.“, т. III, № 193, отъ іюня мѣсяца стр. 279—280; ср. „Доп. къ Акт. Историч.“, т. IV, № 59 (отъ 21 іюня), стр. 147; ср. также „Акты Моск. Государ.“, т. I, стр. 326).

1632 года, 25 сентября, въ с. Вознесенскомъ (нынѣ Дмитровскаго уѣзда, Москов. губ.), при проѣздѣ царя Михаила Ѳеодоровича обратно съ богомолья изъ Троице-Сергіева Монастыря въ Москву у стола государева на новоселье находились бояре: „Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, окольничій Ѳеодоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ, думный дьякъ Иванъ Грамотинъ, дворяне князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ-Ростовскій съ товарищи“. („Чт. Импер. Общ. Ист. и др. Россійск.“, за 1883 г. кн. 3: Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII, ст. „Радонежская десятина Московскаго уѣзда“, В. и Г. Холмогоровыхъ, стр. 112).

1632 года, ноября 18, былъ данъ царскій наказъ Кн. Д. М. Пожарскому, вмѣстѣ съ симоновскимъ архимандритомъ Левкіемъ, Глѣбовымъ и дьяками Копнинымъ и Степановымъ, о назначеніи ихъ быть въ Москвѣ у „Сборныхъ денегъ“, по случаю войны съ поляками („Акты Археограф. Экспед.“, т. III, № 213, стр. 213—314).

1633 года, января 10, имъ совершена данная Троицкому Сергіеву монастырю на село Берсенево, въ Клинскомъ уѣздѣ, съ деревнями и пустошами („Акты юридическіе“, № 119, стр. 149—150).

1633—1634 годъ. Война подъ Смоленскомъ. Сентября 28, 1633 года дана была царская грамота боярину и воеводѣ Шеину съ товарищами, въ отвѣтъ на ихъ отписку о сраженіи съ поляками 18 сентября, съ увѣдомленіемъ о посылаемомъ, подъ начальствомъ князей и воеводъ Дм. Мамстрюковича Черкасскаго и Дм. Михайловича Пожарскаго, вспомогательномъ войскѣ и денежномъ жалованьѣ („Акты Археограф. Экспед.“, т. III, № 230, стр. 339—341; ср. № 236 (отъ 1 декабря), стр. 344—349; № 237 (отъ 7 декабря), стр. 350—352, № 238 (отъ 18 декабря), стр. 353—354; № 239 (отъ 30 декабря), стр. 354—359, съ наказомъ воеводамъ и князямъ Черкасскому и Пожарскому, отправляемымъ въ походъ подъ Смоленскъ на смѣну боярина Шеина, № 240 (отъ декабря же), стр. 350; „Акты Историч.“, т. III, № 177 IV, стр. 323; 1633 года, октября 10 по 1634 годъ май. Царскія милостивыя грамоты Дорогобужскому воеводѣ Ѳедору Волынскому и Сунгуру Соковнину

за одержанныя побѣды надъ поляками и литовцами, стр. 320—325. Ср. „Акты Археограф. Экспед.“, т. III, № 243 (отъ 1634 года 2 февраля), съ царскимъ наказомъ окольничему князю Волконскому, отправленному къ воеводамъ князьямъ Черкасскому и Пожарскому для совѣта для оказанія скорѣйшей помощи боярину Шеину подъ Смоленскомъ, стр. 370—371; № 244 (отъ 8 февраля 1634 г.), съ царской грамотой воеводамъ кн. Черкасскому и Пожарскому, съ приказаніемъ идти подъ Смоленскъ и съ извѣщеніемъ объ идущемъ на помощь имъ войскѣ, стр. 371—372; ср. № 245 (отъ 18 февраля 1634 года) съ царскимъ наказомъ боярину кн. Лыкову, окольничьему Коровьину, чудовскому архимандриту Ѳеодосію и дьякамъ Невѣрову и Петрову, назначеннымъ быть у сбора запросныхъ и пятинныхъ денегъ на вспоможеніе ратнымъ людямъ, по случаю отправленія ихъ подъ Смоленскъ съ воеводами Черкасскимъ и Пожарскимъ, стр. 372—374, а также № 247 (отъ 3 марта 1634 г.) съ выпискою изъ отписки къ Государю бояръ и воеводъ князей Черкасскаго и Пожарскаго о заключеніи бояриномъ Шеинымъ подъ Смоленскомъ договора съ поляками, стр. 379. Ср. „Акты Москов. Государства“, т. I, стр. 508—550 ср. 600—620 и мн. др.).

1634 года, въ апрѣлѣ, обращался вмѣстѣ съ кн. Дмитріемъ Петровичемъ Пожарскимъ Лопатой съ челобитной къ Царю на своего племянника князя Ѳедора Пожарскаго, служившаго въ Можайскѣ, о его непристойномъ поведеніи (пьянствѣ), съ помѣтою дьяка. („Временникъ Император. Москов. Общества Исторіи и Древ. Россійскихъ“, кн. IV (М. 1849), III. Смѣсь, стр. 58).

1635 годъ, 4 января, при пріемѣ у царя въ Москвѣ посольскихъ пословъ Александра Песочинскаго, Казиміра Сапѣги и Петра Веживица, при обрядѣ присутствовалъ кн. Д. М. Пожарскій, вмѣстѣ съ кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметьевымъ, окольничимъ кн. Ѳедоромъ Волконскимъ, печатникомъ, думнымъ дьякомъ Иваномъ Грамотинымъ и думнымъ дьякомъ Иваномъ Гавреневымъ, при чемъ „мису подъ крестомъ“ держалъ боляринъ князь Дмитрій Пожарскій“. („Акты Историч.“, т. III, № 182, стр. 332—335).

1635 года, 21 марта, присутствовалъ у государева стола въ Грановитой палатѣ по случаю отбытія пословъ (тамъ же).

1638 года князь Дм. Михайловичъ былъ назначенъ къ Переславлю Рязанскому „вѣдать и оберегать и надъ засѣчными воеводы и надъ головами всякаго смотрѣнья смотрѣть засѣчнаго“, по случаю нашествія крымскаго хана. („Допол. къ Акт. Историч.“, т. VIII, № 30, стр. 89—94: замѣтка въ докладной выпискѣ отъ 1678 года, іюня 25, о засѣкахъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ пушкарскаго стола Рейтарскаго приказа).

1639 г., сентября 18. Царская грамота въ Суздаль, губному старостѣ Щепилову, о переписи находящагося въ городѣ огнестрѣльнаго снаряда. Здѣсь говорится что снарядъ былъ данъ кн. Д. М. Пожарскимъ („Акт. Ист.“, т. III, стр. 433).

1693 г., октября 20. Царская Грамота Нижегородскому воеводѣ Павлу Леонтьеву, объ отмѣнѣ приписки къ Нижегородской Епархіи Преображенскаго Макарьевскаго монастыря, построеннаго на отчинной землѣ вдовы

кравчаго Парасковьи Нарышкиной. Имя Д. М. Пожарскаго упоминается здѣсь, такъ какъ отчинная земля Нарышкиной прежде принадлежала прадѣду ея кн. Д. М. Пожарскому („Акт. Ист.“, т. V, стр. 395),

---

III.

Свѣдѣнія о вотчинахъ и владѣніяхъ боярина князя Димитрія Михайловича Пожарскаго.

По „Докладной выпискѣ 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ“ за княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ числилось: „Вотчинъ за нимъ старыхъ и съ тѣмъ, что ему дано при царѣ Васильѣ 1445 четьи; да помѣстья за нимъ съ матерью да сестрою старово 405 четьи съ осминою. И обоего вотчины и помѣстья старого 1850 четьи съ осминою. Да новые дачи, что ему дали бояре и всею землею, какъ Москву взяли, въ Суздалѣ вотчины изъ дворцовыхъ селъ 1600 четьи да помѣстья 900 чети; и обоего вотчины и помѣстья новые дачи 2500 четьи. А и съ старыми всего за нимъ 4350 чети. („Чт. Импер. Общ. Ист. и Древ. Россійск.“, за 1895 г., кн. 1. Сообщ. А. П. Барсукова, стр. 5. Изъ столбцовъ Приказа Тайныхъ дѣлъ, хранящихся въ государственномъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ. Разрядъ XXVII, № 32).

Въ Суздальскомъ и Стародуборяполовскомъ станахъ, въ нынѣшн. Владимірской губерніи: Нижній Ландехъ, Пестяково, Верхній Ландехъ, Мытъ, Мытенскія деревни, село Мугрѣево и Холуйская слобода. (См. „Ученыя Записки Императорской Академіи Наукъ по 1 и 3 отдѣленіямъ“, т. I (Спб. 1852); стр. 183—189; выпись изъ крѣпостныхъ документовъ на вотчины князя Дмитрія М. Пожарскаго, какъ она сообщена вотчиннымъ ревизоромъ г. Елшинымъ управлявшему Владимірской губерніей, ст. сов. П. М. Муравьеву. Ср. „Владимір. Губерн. Вѣдомости“, за 1852, № 11, а также „Владимірскій Сборникъ“ (М. 1857), стр. 135—136: челобитная крестьянина села Холуя стряпчимъ суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, съ просьбою о мельницѣ князя Пожарскаго на рѣкѣ Шижихтѣ, въ селѣ Зименкахъ, въ вотчинѣ, доставшейся Пожарскому послѣ князя Ивана Давыдовича Гундорова и объ оброкѣ за плотину, примыкающую къ землѣ Покровскаго монастыря, „чтобы было въ моготу“. См. еще о Холуѣ въ томъ же „Владимірскомъ Сборникѣ“, стр. 27: выписка изъ писцовой книги письма и мѣры Михаила Трусова да дьяка Ѳедора Витовтова 1629, 1630 и 1631 гг. Ср. „Владим. Губ. Вѣдом.“ за 1852 г., № 11, ч. неоффиц. Вновь напечатаны Л. М. Савёловымъ по документамъ Моск. Архива Мин. Юстиціи Грамоты Кол. Экономіи, о владѣніяхъ князя Дм. М. Пожарскаго и его потомковъ въ Суздальскомъ (Луховскомъ и Мыцкомъ стану), Владимірскомъ (Юрьево-Польскомъ стану) уѣздахъ въ „Лѣтописи Историко-

Родословнаго Общества въ Москвѣ", за 1906 г., стр. 61—75, 75—76, 76, 77, 79—80, 81—83, 87, имѣется отд. оттискъ).

Въ нынѣшней Нижегородской губерніи. См. „Дѣйствія Нижегородской Губернск. Учен. Архив. Ком.", т. IV, отд. 3, стр. 1—13: „Выпись Нижегородскаго уѣзда на землю бояри накн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго, данную за службу очищенія Москвы" (Сообщ. А. И. Звѣздина), по писцовой книгѣ Дмитрія Лодыгина 1621, 1522, 1623 годовъ; а также ст. А. Я. Садовскаго — Къ матеріаламъ по изслѣдованію Нижегородскаго уѣзда въ смутное время и вскорѣ послѣ него (1613—1629 г.г.) въ „Трудахъ Ярославскаго областного съѣзда (Съѣзда изслѣдователей исторіи и древностей Ростовско-Суздальской области)". Иждив. А. И. Вахрамѣева М. 1902.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ нынѣшней Ярославской губерніи. См. „Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Ком.", вып. II, стр. 528—529: списокъ съ челобитной 7178 (1670) года кн. Юрія Ивановича, внука Д. М. Пожарскаго (доставленъ П. П. Никифоровымъ), изъ которой видно, что Андрей Семеновъ Голчинъ заложилъ князю Дм. М. Пожарскому за 500 руб. вотчину село Новоселокъ, двѣ доли сельца Филимонова съ крестьянами и съ пустошами и со всякими угодьями 115 чет., сдѣлавъ духовную, по которой вступилъ во владѣніе кн. Пожарскій, перепродавъ ее въ 1640 году другому лицу.

Въ Клинскомъ уѣздѣ, въ нынѣшней Московской губерніи: См. „Дѣйств. Нижегородской Губ. Ученой Архив. Ком.", т. III (Н.-Нов. 1898). Сообщ. А. Смирнова, О земляхъ кн. Пожарскаго въ Клинскомъ уѣздѣ, стр. 55—57; были и другія вотчины, принадлежавшія Пожарскому около Москвы, о чемъ находимъ указанія въ „Актахъ, относящихся до гражданской расправы Древней Россіи" (Кіевъ. 1863), Ѳедотова-Чеховскаго, гдѣ упоминаются вотчины князей Петра Дмитріевича и Ивана Дмитріевича, село Хаповцы и др. (т. II, стр. 111).

IV.

Разные матеріалы къ біографіи Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго.

О знамени кн. Димитрія Михайловича Пожарскаго *).

По волѣ Государя Императора Николая Павловича въ 1827 году „доставлено въ Мастерскую Оружейную Палату знамя освободителя Москвы, Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго. — Оно хранилось въ церкви села Пурехъ, которое нѣкогда принадлежало князю Пожарскому.

*) Взято изъ „Вѣстника Европы", за 1827 г., декабрь, стр. 288—390.

Знамя сдѣлано изъ краснаго гродетуру. Длиною оно 2 арш. 9 вершковъ, шириною 1 арш. 13 вершковъ; на одной сторонѣ находится поясное изображеніе Спасителя на облакахъ, а на верху надпись: Ісъ Хсъ, Гдь Вседержитель. — Правая рука Спасителя изображена благословляющею, а въ лѣвой находится отверстое Евангеліе, въ коемъ видны слова:

„Пріидите благословеннїи Отца Моего“ и пр.; по каймѣ съ четырехъ сторонъ написано: 1) „съ вышнихъ призирая, убогія пріемля, посети насъ озлобленныя грѣхи, Владыко Всемилостиве, молитвами Богородицы даруй душамъ нашимъ велію милость“; и 2) „всякія скверны, Всемилостивый Спасе, азъ быхъ дѣлатель и во отчаянія ровъ впадся, но стеню отъ сердца и вопію къ тебѣ, Слове: ускори, щедрый, и потщися на помощь нашу, яко милостивъ“.

На другой сторонѣ изображены: Архангелъ Михаилъ, стоящій на овальной подушкѣ; въ правой рукѣ онъ держитъ въ верхъ поднятый обнаженный мечъ, а въ лѣвой ножны; предъ нимъ стоитъ на одномъ колѣнѣ Іисусъ Навинъ, въ древнемъ римскомъ одѣяніи; мечъ его, обнаженный, лежитъ у ногъ Архангела; позади ихъ, къ самому древку, изображена крѣпость съ башнями, вѣроятно городъ Іерихонъ; по каймѣ кругомъ написано:

„бысть егда бяше Исусу у Ерихона и возрѣ очима своима, видя человѣка стояща предъ нимъ и мечь обнаженъ въ руцѣ его, и приступивъ къ нему рѣче (sic): азъ Архистратигъ, силы Господня нынѣ пріидохъ семо, — и паде Исусъ поклонился лицемъ своимъ на землю, и рѣче (sic): Владыко, что повелѣваеши твоему рабу? — и рѣче Архистратигъ Господень ко Исусу: изуй сапогъ съ ногу твоего, мѣсто бо, на немъ же стоиши, свято есть, и сотвори Исусъ тако“.

О домѣ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ Москвѣ на Лубянкѣ.

См. „Чт. Импер. Общ. Истор. и Древ. Россійск.“, 1870 г., кн. 2, Смѣсь, стр. 169—173 ст. Н. Н. Новикова; ср. „Памятники XVII вѣка. Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши преимущественно во время самозванцевъ“. Собр. и издалъ П. А. Мухановъ (М. 1834), стр. 263—269: „Памятная Записка“, принадлежащая какому-либо польскому военному агенту, сдѣлавшему набросокъ теченія Волги и Оки, съ расположенными по нимъ мѣстностями, съ разными другими отрывочными замѣтками, между которыми есть такая: „Сей Хвостовъ живетъ теперь за пристава у Дворянина Якова Тинбишева (или Тинбаева неразборчиво) на Срѣтенской улицѣ, въ домѣ торговаго человѣка Ивана Соболева, отъ Пожарскаго въ третьемъ домѣ“.

О дачахъ и пожертвованіяхъ на поминъ души рода Пожарскихъ и самого Димитрія Михайловича Пожарскаго.

См.: Акты Археограф. Эксп., т. III, № 291, стр. 433—434.
Акты Историч., т. I, № 220, стр. 416—417.

Владимірскій Сборникъ, состав. К. Тихонравовымъ (М. 1857), стр. 46, 51, 52—55, 91, 116, 128, 130—132.

Сборникъ кн. Хилкова (Спб. 1879), № 57, стр. 155—156, № 70, стр. 197.

Сборникъ Муханова, изд. 2 (Спб. 1866), №№ 281—282, стр. 569—572.

Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина, ч. IV (М. 1898), стр. 91—92.

Ученыя Записки Импер. Ак. Наукъ по 1 и 3 отд. (Спб. 1852), т. 1 стр. 172—198.

Временникъ Импер. Моск. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, кн. V (М. 1850), смѣсь, стр. 43—50.

Савёловъ Л. М. Князья Пожарскіе (М. 1906), извлеч. изъ Лѣтописи Истор. Родосл. Общества, стр. 37—60.

Іоасафъ іером. Церковно-историч. описаніе Суздальскихъ достопримѣчательностей. Чугуевъ 1857.

Описаніе актовъ собранія графа А. С. Уварова (М. 1905), отд. II, № 204, стр. 194—202, упом. на стр. 198.

V.

Свѣдѣнія о протопопѣ Спасо-Преображенскаго Нижегородскаго Собора Саввѣ.

1606 года, августа 10, въ царской тарханной грамотѣ Нижегородскимъ Преображенскому и Архангельскому соборамъ упоминается имя Спасскаго протопопа Саввы, вмѣстѣ со всѣмъ причтомъ Преображенскаго и Архангельскаго соборовъ. („Акты Историческіе“, т. II, № 69, стр. 86—90).

1613 года, въ маѣ, среди подписей на Грамотѣ утвержденной о избраніи на Россійскій престолъ царемъ и самодержцемъ Михаила Ѳеодоровича Романова-Юрьевыхъ находится имя: „Изъ Нижнего Новагорода выборной, Спасской Протопопъ Сава“. („Собр. Госуд. Грам. и Договор.“, ч. I, № 203, стр. 599—643).

Гос. Историч. Научн. Б-ка НКП РСФСР

Указатель именъ личныхъ.

Ааронъ, ветхозав. мужъ, 237.
Абасъ Шахъ Персидскій, 201.
Абрамъ, Нижегородецъ, 39.
Абычевъ Тарейко, проводникъ, 22.
Августъ, самозванецъ, 163.
Аверкій, еп. Ierap. (день его памяти 22 октября), 342—343. 380. 399. 417. 476.
Аверкѣевъ Василій Петровичъ, Дорогобужанинъ, 249.
Авраамій, келарь, см. *Палицынъ* Авраамій.
— Чудовскій архим., 471. 487. 530.
Аврамовъ (Оврамовъ) Третьякъ, подъячій и дозорщикъ, 277—278. 286. 322.
Адріанъ, патр. Московскій, 460.
Азарьинъ Симонъ, монахъ, келарь Троице-Сергіевой лавры, 345. 357. 419. 425—426. 435. 441.
Аисуфъ, см. *Юсуфъ*, посолъ Персидскаго шаха, 201, 270—271.
Акинѳовъ Юрій, 12.
— Ѳедоръ, Пермичъ, 23.
Алей Арасланъ, Сибирскій царевичъ, 27. 250. 254. 260.
Александръ Вел. 521. 522.
Александръ Александровичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, вп. имр. Ал. III 227. 587.
— учен. преп. Иринарха, писатель житія, 357. 359.
— панъ, 490.
Александрійскій Сергій, 420.
Александровъ Михаилъ Свіяженинъ, 135.
Алексѣевъ (Олексѣевъ) Василій, 13.
— Елизарей, охудал. чел., 307.
— Иванъ, дозорщикъ, 232—233.
— Иванъ, кузнецъ, 300.
— Иванъ, охудал. чел., 302. 305. 310.
— Михайло, охуд. чел., 313.
— Филипъ, охуд. чел., 306.
— Ѳедосей, бѣгл., 317.
Алексѣй Михайловичъ, царь Московскій, см. *Романовъ*.
— свят., митр. Московск., 344. 351. 378. 380. 417—418. 457. 467. 470—471. 484.
— Ивановичъ (?), Каргопольскій воевода, 204.
— Кожевникъ, охудал. чел., 305.
— попъ Варваринскій, Нижегородецъ, 318.
— (Олеша), пастухъ, 300.
— (Олешко), измѣнникъ, 497.
Almquist, изслѣд., 255, прим. 1.
Алышевецъ Кузьма, бѣгл., 316.
Алябьевъ Андрей Семеновичъ, воевода, 5. 7—10. 12. 16—17. 25—26. 35—36. 121. 133. 172. 189. 262—263. 269. 283. 444—445.
— Василій Семеновичъ, воевода, окольнич., 453.
— Ѳед., 527.
Амидіевъ Иванъ, князь, 491.
Аминевъ Ярославъ, изъ Кузьмодемьянска 147. 149.
Амфилохій, архим. (еписк.), изслѣдов. изд. 357.
— строитель, монахъ, 423—424.
Анастасія Романовна, Царица, супруга царя Іоанна Грознаго, 362. 365. 449. 486—487.
Андреевъ (и Ондреевъ), Замятня, охудал. чел., 301.
— Иванко, Нижегородск. недѣльщ., 6. 104.
— Ларивонъ, охудал. чел., 311.
— Надѣйко, ратн. чел., 168.
— Потѣха, бѣглый, 316.
— Семенъ, охудал. чел., 306.
— Степанко (Степанъ), крестьян., 122—123. 125.
— Третьякъ, посадск. чел., 268.
Андрей (Степановъ), охудал. чел., 306.
— Семеновичъ, Вычегодскій воев. 180—181. 214.
— Соборный попъ, 82.
— Соборный протодіаконъ, 487.
— кузнецъ, охуд. чел., 308.
Андрониковъ (и Андроповъ) Ѳеодоръ, измѣн., 45—46. 48. 64. 74. 77. 88—89, 101. 110. 126—128. 164. 169. 182. 348—349. 365. 380. 459. 483. 486. 497. 508.
Андропъ, арзамазецъ, охудал. чел., 309.
Андрѣйко, разсыльщикъ, 204.
Аникіевъ Иванъ, сынъ боярск., 49. 60.
Аникѣевъ (Оникѣевъ) Алешка, Пермичъ, 82.
Анисимовъ Иванъ, казакъ, 184.
— Исачка, Нижегородецъ, 317.
— Матвѣй, охудал. чел., 305.
Анисимъ плотникъ, охудал. чел., 303.
Анна блинница, бѣгл., 315.
Антіохъ, царь Сирійскій (Епифанъ съ 175 по 164 г. до Р. Хр.), 433.

Антоній, игуменъ Благовѣщенскаго мон., 433.
— (Онтоней) чернецъ, казначей, 104.
— игуменъ Соловецкаго мон., 80.
Антоновичъ В. Б., проф., 481. 490.
Анофреевъ (и Онофреевъ) Познячко, крестьянск. староста, 276—278.
Антроповъ (и Онтроповъ) Костя, Нижегрооод., 317.
— Потѣшко, староста, 135.
Ануфрій (собств. Онуфрій) Великій, преп. Аѳонск., 368.
Анцмукъ (Анцъ Мукъ) Михайловичъ, двор. шведск ратный голова, 162. 202—204. 206. 260.
Апраксинъ (Опраксинъ) Петръ, сынъ боярскій, 27.
Аразлъ, Пинемскій сотникъ, 21.
Арамскій Цаська, панъ, 18.
Араповъ Петръ, 13.
— Тимофей Андреевичъ, подъѣщикъ, 14.
Арасланъ Алей, см. *Алей*.
Ареѳа, муч., 362—365. 459.
Арзамасецъ Григорій Михайловъ, охуд. чел., 391.
— Иванъ Яковлевъ, охудал. чел., 301.
Аристовъ Аѳанасій, ратн. чел. Нижегородецъ, 39—40. 532.
— Жданъ и его жена охудал. люди, 303.
Арсеній, архіеп. Елассонскій, грекъ, 344—345. 379—381. 426. 431. 449. 457. 467. 468. 473. 476. 480—481. 483—484. 486. 488—489.
Артемій (Ортемій) кн. (?), 401.
— сапожникъ, охуд. чел., 312.
Артемьевъ Климъ, охудал. чел., 302.
— Константинъ, охуд. чел., 302.
— Софронъ, пушкарь, 141.
— Яковъ, выборный сидѣлецъ, Курмышанинъ, 152. 188.
Архипъ, масленикъ, охудал. чел., 309.
Асанчюкъ, см. *Горихвостовъ*.
Астонъ Арторъ, или Ястонъ и Эстонъ, иностр. офиц., 219—220.
Атякъ, черемишской сотникъ, 6.
Ахиллесъ, миѳол. герой Иліады и Одиссеи, 443.
Аѳанасій, Егорьевскій попъ, Нижегородецъ, 318.
— (Офонька), вологодецъ разсыльщикъ, 41.
Аѳанасьевъ (Афанасьевъ и Офонасьевъ), Аристко, крестьян. Нижегородецъ, 335.
— Григорій, охудал. чел., 304.
— Демейтей, охудал. чел., 303.
— Завьялъ, охудал. чел., 308.
— Иванъ, охуд. чел., 311.
— Игошка, крестьян. Нижегородецъ, 335.
— масленикъ, охудал. чел., 306.
— Михайло, охудал. чел., 305.
— Сава, пирожникъ, 304.
— Федоръ, охуд. чел., 309.
Аяцкій Максимъ, боярск. сынъ, 282—283.
— Никита, боярск. сынъ, 282—283.
Бабинъ Родя, подъяч., 205.
Бабицынъ, Ивановская жена, бѣгл., 313.
Бабушкинъ Конст., охудал. чел., 307.
Байкашинъ Михаилъ, стрѣл. гол., 119.
Бакалда Лука, бѣгл., 315.
Балакиревъ Максимъ, гонецъ, 70—71.
Балахоневъ Игнатій, охудал. чел., 304.
Балашовъ купец. Нижегородск., 450.
Балыка (ъ) Божка, мѣщан., 481. 490—492.
— Созонъ, панъ, 490.
Бардинъ Андрей, староста, 283.
Барковскій полякъ, 524.
Барсовъ Е. В., учен. изслѣд., 261.
Барсуковъ, изслѣд., 345. 357. 419. 535.
Баря Василій, охудал. чел., 300.
Баскаковъ Ѳедоръ, дьякъ, 263—264.
Баторъ Гаврiилъ, 478.
Батраковъ Лука, охудал. чел., 304.
Батуринъ Иванъ, посад. чел., 268.
Батый, ханъ татарск., 432.
Батюшковъ Иванъ, сынъ боярск., 224. 231.
Бахилова жена Трофимовская, 302.
Бахтеяровъ Петръ, Владимир., кн., 118.
Бахтеяровъ-Ростовскій Вл. Ив., кн. бояр., 277—280. 282—283. 285. 287—288. 291—294, 453.
Бахтышевъ Аптышка, служил. тарханъ, 146—147.
Бегичевъ Иванъ, ратн. чел., 394.
— Казаринъ, послан., 142. 415.
Бедринъ Григорій, охудал. чел., 310.
Беззубцевъ Митька, казакъ, 2.
Беззубцовъ Юрій, служ. чел., 127.
Безобразовъ Иванъ Романовичъ, ловчій, 69. 87. 140. 145. 483. 486. 508.
— Меркурій Ивановичъ, двор., 155.
— Тимофѣй Никифоровичъ, воев., 173—174 226.
Безсенова, жена Льяникова, охудал. чел., 300.
Безсмертный Ивашко, казакъ, 265—266.
Бекбулатовъ Стефанъ, старецъ, б. царь, 214.
Беклемишевъ Иванъ Семен., жилецъ, 155.
Беляй Елисей Тимоф., охудал. чел., 302.
Бердовъ Овдѣйко, вѣстовщ., 21.
Березинъ Ѳома, охудал. чел., 307.
Березкинъ Ѳедоръ, атаманъ, 184. 392, 463.
Берникъ Иванъ (см. *Биркинъ*), послан. изъ Нижняго, 462.
Берхъ В., изслѣд., 41. 92. 98. 106. 120. 223.
Бестужевъ Никита, сборщикъ изъ Нижняго, 132—133, 137.
Биркинъ Иванъ Ивановичъ, стряпчій, 49. 54. 59—60. 132. 134—135. 159. 172. 388. 391. 414. 442. 444—445.
Благого Петръ, сборщикъ, 1. 3.
Блиновъ Семенъ, Можайшинъ, 411.
Блоха Григорій, охуд. чел., 308.
Блудовъ Беркудъ, ратн. чел., 231.
Бобровскій Ив., ротмистръ, 260.
Бобровъ Смирка, ратн. чел., 168.
Богданецъ, ратн. чел., 168.
Богдановъ Григорій, охудал. чел., 305.
— Иванко, ратн. чел., 104.

Богданъ, живот. гощикъ, 300.
— иконникъ, 299.
— Никольскій попъ, 268. 318.
— портной, 304.
Богдашко, жидовинъ, самозванецъ, 215.
— серебреникъ, 318.
Богловской Матвѣй, суздалецъ, 27.
Боздимеховъ Аристко, крест., 334.
Бокова, вдова Константинова, охудал. чел., 299.
Болдырь Андрей, козакъ, 184.
Бологовскій Михаилъ Андреевичъ, Владимирецъ, 11.
Болотниковъ Ивашка, 2. 163. 167. 524.
Болтинъ Баимъ, служ. чел., 412.
— Жданъ Петровичъ, дворян., 446.
— Иванъ Никитичъ, историкъ, 477.
Болховской Василій, кн., 13.
— Иванъ Дмитріевичъ, кн., 3—4. 35. 333. 411.
Боргоцкій, полякъ, 490.
Борисова Ульяна, охудал. чел., 301.
Борисовъ Василій, дозорщикъ, 277—278. 286. 322
— Куземка, посадск. чел., 104.
— Петрунька, 318.
— Федоръ, охудал. чел., 309.
Борисъ, сапожникъ, 311.
Боричевскій, переводчикъ, 512.
Борковскій Петръ, полякъ, 221.
Борковъ Иванъ Федоровичъ, жилецъ, 155.
Бородулинъ Кирило, охудал. чел, 307.
Борятинскій, Никита, князь, 284. 529.
— Петръ, князь, 167.
Бочешниковъ Филипъ и его жена, 304.
Бочкаревъ Григорій Богдановъ, охудал. чел. 306.
Брачи Савостіанъ, 491, примѣч. 2.
Бредихинъ Семенъ, дьякъ, 330—332.
Бровцынъ Иларіонъ, старецъ, 372.
Будила Осипъ, Хоруж. Мозырскій, 481. 491. 493—495. 497—498. 501. 504.
Будиловъ Климъ, охудал. чел., 306.
Букинъ Угрипей, охудал. чел., 311.
Булаевъ Андрей, тягл. чел., 313.
Булгаковъ Лука, охуд. чел., 305.
Булгаковъ Меньшой дворов. чел., Нижегородецъ, 289.
Бурцевъ, Петръ Михайловъ, голов стрѣл., 415
Бусинъ Обросимъ, охудал. чел., 301.
Бутиковъ Григорій, Семеновъ, служ. чел. 229—230.
Бутриковъ Векентій, сынъ боярск., 38.
Бутурлинъ, 520.
Буту(о)рлинъ Василій Ивановичъ, воевода, стольникъ, 167. 216, 231. 252—253. 370. 416.
— Иванъ Матвѣевичъ, воевода, 44.
— Михаилъ Матвѣевичъ, воевода, 401. 469. 493.
— Θед. Л., 533.
Бухаровъ Константинъ, ратн. чел., 104.
— Петръ, ратн. чел., 104.
Бушуевъ Иванъ, подъячій, 331.
Быкасовъ Григорій, конюхъ стремян., 158.
— Юрій, конюхъ стремян., 158.
Быковъ Ортемій, сотникъ, 266.
Быкъ Иванъ, охудал. чел., 301.
Быстрой Иванъ, охудал. чел., 300.
Бычковъ А. Θ., 526.
Бычковъ И. Аѳ., библіографъ, 286.
Бѣдокуръ Петръ, Бѣгл., 317.
Бѣлевъ Левонко, голова стрѣл., 157.
Бѣлинъ Матюша, крестьян., 317.
Бѣлово Марко Матвѣевъ, розсыльщикъ, 181
Бѣлоглазъ Третьякъ, охудал. чел., 308.
Бѣлогородецъ Матвѣй, козакъ, 184.
Бѣлозерецъ Жданъ, плотн., 304.
Бѣлой Иванъ, 148. 150.
Бѣлокуровъ С. А., изслѣдов., 402.
Бѣлосельскій Михаилъ, кн., 44.
Бѣлоусовъ Василій, бѣгл., 316.
Бѣ(е)льскій, полякъ, 502.
Бѣляевъ, изслѣдов., 360.
Вавило, портной мастеръ, охудал. чел., 313.
Вакуловъ Василій, боярск. сынъ, 2.
Вареноговъ Никифоръ, охудал. чел., 299.
Варыпай Тренка, крестьян., 335.
Варѣевъ Андрей, дьякъ, 124, 167, 275, 277, 280, 282, 284—285, 288, 291, 293, 329, 453.
Варѳоломей св., 519.
Васенко П. Г. 3, 461.
Василій Іоанновичъ (Ивановичъ) см. *Шуйскій*.
— Петровичъ, Казанск. воевода, 82, 104, 105, 107, 118.
— Θедоровичъ, воев. польск., 202—204.
— Блаженный, великій (Юродивый), 350, 354, 356.
— бѣглый, 316.
— ветошникъ, бѣгл., 315.
— извощикъ, бѣгл., 316.
— овчиникъ, охудал. чел., 307.
— полстовалъ, охудал. чел., 306.
— протопопъ, 487.
— прянишникъ, охудал. чел., 309.
— солодениикъ, охудал. чел., 308.
Васильева, жена пирожника, 315.
— мать, Мышкина, охуд. чел., 301.
Васильевецъ Кокорь Павловъ, охудал. чел., 301.
Васильевская царица, супруга царя Василія Ивановича Шуйскаго, 291.
Васильевъ-Сыдавной, діякъ, см. Сыдавной.
Васильевъ Ондрей (Андрей), охудал. чел., 309.
— Добрыня, крестьян., Нижегородецъ, 335.
— Дружина, охудал. чел., 310.
— Ероѣй, охудал. чел., 312.
— Иванъ, Владимірскій воев., 149.
— Марко, бѣгл., 314.
— Обдокимъ (Евдокимъ), бѣгл., 316.
— Оникей, кабацк. голова, 268.
— Петръ, охудал. чел., 306.
— Сенька, 82.
— Софронъ, посадск. чел., 268.
— Третьякъ, бѣгл., 314.
— Филка, крестьян., Нижегородецъ, 335.
— Шумило, бѣгл., 313.
Васьяновъ Василій, охудал. чел., 299.

Вахрамѣевъ А. И., 536.
Вахромѣевъ Иванъ, охудал. чел., 302.
Вахромѣй, ветошникъ, 316.
Вгонецкій, панъ, 492.
Ведерницынъ Первушка, справщикъ, 179.
Ведуновъ Осипъ, бѣгл., 306, 316.
Веживица, 534.
Векентьевъ Иванъ, ратн. чел., 104.
Вельяминовъ Леонтій Андреевичъ, стол., воевода, 85.
— Миронъ Андреевичъ, воевода, двор. изъ Москвы, 117—118, 154, 167.
— Михаилъ, воевода Владимірскій, 6, 11, 13—15, 26.
— Никита Димитріевичъ, воевода Костромск., 29, 415, 454.
— Яковъ Андрѣевичъ, стряпч., 153.
Венедиктъ, преподобный, 418.
Веніаминовъ (вѣроятно, Вельяминовъ) Миронъ Андрѣевичъ, воев., 473.
— Леонтій Андреевичъ, воев., 473.
Веретенниковъ Матвѣй, охудал. чел., 304.
Верникъ Иванъ, Казанецъ, 463.
Веселниковскій Ѳедоръ Ѳедоровъ, охудал. чел., 303.
Веселовскій С. Б. редакт.-издат., 172.
Веселой Василій, охуд. чел., 306.
— Данила, охуд. чел., 309.
— Казаринъ, бѣгл., 316.
— Кочюра, бѣгл., 316.
Вешняковъ Владиміръ, стряпчій, 153.
Викторовъ А. Е., 526.
Витовскій Станиславъ, полякъ, послан. королевск., 195.
Витовтовъ (—овъ) Алексѣй, дьякъ, 185, 297—298, 323.
— Ѳед. дьякъ, 535.
Вишневецкій Адамъ, князь, пол., 191, 194—195.
— (—ой) Иванъ Александровъ, двор., князь, 154.
— Константинъ, князь, полякъ, 191, 194.
Владиміръ Святой, Равноап. Вел. Кн. Кіевскій, 233, 474, 480.
Владиславъ Королевичъ (сынъ Сигизмунда III, Жигимонта), 62, 67, 72, 86—88, 91, 94—97, 109, 110, 112, 126, 138—141, 143—144, 182, 198, 209, 215, 252, 324—325, 328, 437, 455, 469, 478—479, 481, 485, 487, 494, 498—499, 506—507, 510—511, 513, 517, 519—520, 531.
Власко, Нижегородецъ, 317.
Власьевъ Безчестный, атаманъ, 185.
— Герасимъ, охудал. чел., 303.
— Михалка, измѣн., 4.
— Нечай, бѣгл., 317.
— Петръ, измѣн., 4.
— Степанъ, охудал. чел., 305.
Влынцкій, полякъ, 504.
Внуковъ Кручина, козакъ, 395.
— Михаилъ, сотникъ, 266—267.
— Потапъ, дьякъ, 129, 181, 214.
Воейковъ Александръ Богдановъ, стряпч., 153.
— Богданъ, сборщикъ денегъ, 205.
Воейковъ Д. (Баимовъ) Еф., 527, 528.
— Серапіонъ, старецъ, 372.
Возгревъ Обакумъ (Аввакумъ), охудал. чел., 300.
Войлошникъ Первой, бѣгл., 314.
Волковъ Васка, подъячій, 287, 329.
Волковъ Гр. 533.
— Дружина, сынъ боярск., 151.
Волковъ Пороша, 529.
Волконскій, кн. 534.
Волконскій Василій Романовичъ, князь, голова стрѣл., 156.
— Григорій, князь, 195. 531.
— Левъ Михайловичъ, кн., стряпчій, 153.
— Петръ, 532.
— Ѳедоръ Іоанновичъ, кн. 83—84, 104—105, 167. 532.
Вологда Иванъ. охудал. чел., 311.
Володимерецъ Архипъ, охудал. чел,, 305.
— Иванъ, Масленикъ, 303.
Володя, ратн. чел., 104.
Волошениновъ Борисъ, ратн. чел., 104.
Волынскій Андрей Васильевичъ, стряпчій, 154.
— Иванъ Васильевичъ, 79, 103—104.
— Иванъ Ивановичъ, воев., 79, 84, 91, 103.
Волынскій Ѳед. воев., 533.
Вольскій, полякъ, 502.
Воровцовъ Иванъ, посыльщ., 133.
Воронецъ, жолнеръ, 493.
Вороновъ Рахманъ (Рахманинъ), 41—42.
Воротынскій Васька, крестьян., Нижегородецъ, 335.
— Иванъ Михайловичъ, князь, бояринъ, 473.
Ворошникъ Дмитрей, охудал. чел., 302.
Востоковъ, изслѣд. библіогр., 386.
Восцынъ Семенъ, охудал. чел., 310.
Вощеникъ Мосѣй, охудал. чел., 305.
Второй Холщевникъ, охуд. чел., 308.
— Сапожникъ, охудал. чел., 305.
Высокіе щи Ѳедотъ, бѣгл., 315.
Вычюга Василій Ондреевъ, бѣгл., 313.
Вышеславцовъ Никита, боярск. сынъ, 454.
Вѣкошкинъ ключникъ, жилецъ, 117.
Вяземскіе, князья, 409.
— (—ой) Григорій, кн., 104.
— Іосифъ (Осипъ) Семеновичъ, кн., 14.
— Семенъ Юрьевъ, князь, воевода, 1, 12, 14.
Гавреневъ Ив., 534.
Гаврило, кузнецъ, охудал. чел., 313.
Гавриловъ Алексѣй, охудал. чел., 309.
— Сергѣй, сапожн., охудал. чел., 302.
— Якимъ, охудал. чел., 310.
Гагара Михайло, охудал. чел., 305.
Гагаринъ Ѳ. кн., 530.
Гагаринъ Григорій, кн., 292.
— Иванъ, бѣгл., 313.
— Романъ, кн., воев., 390, 463.
Галицкій Иванъ, 520.
Галка Алексѣй, крест., 317.
— Клементей, сынъ Алексѣя, ямщикъ, 317.
Гамелтунъ Петръ, 220.
Гасевскій (и Гасѣвскій) Александръ, староста Велижскій, 221, 413. 514, 524.
Гацисскій, изслѣдов., 352, 450, 452.

Гедеонъ, ветхозавѣт. мужъ, 364, 458, 477.
Геннадій, игуменъ Вяжищскаго мон., 208, 214, 393, 423, 464.
Георгій св.-великомуч., 375, 492.
Герасимъ, архіеп. суздальск., 473, 488.
— дьякъ, 246.
— Мартемьяновъ, дьякъ, 189, 294.
— Предтеченскій попъ, Нижегородецъ, 268, 318.
Геркманъ Эліасъ, голландецъ, 482. 521.
Гермогенъ (Ермогенъ) (сначала попъ у церкви св. Николая въ Казани, затѣмъ Казанскій Митрополитъ), патріархъ Московскій и всея Руси 48—49, 52—53, 58—64, 72, 74, 78, 80—83, 89, 91, 101—102, 105—106, 110, 114, 120—121, 127, 169, 189, 199—200, 212, 252, 341, 346—348, 367, 389, 407, 418, 444, 456, 477, 487.
Герскій, полякъ, 502.
Гиль Яковъ, иностр. офиц., 219—220.
Гладильщикъ Томило, 304.
Гладкой Ив., охудал. чел., 311.
Глазковъ Кузьма, охудал. чел., 300.
Глухой Василій; охудал. чел., 302.
— Филипъ, бѣгл., 316.
Глѣбовъ воев. 532, 533.
Глѣбовъ Михаилъ, 78, 101.
— Матвѣй Богдановъ, жилецъ, 155.
— Семенъ Матвѣевичъ, бояринъ, 277—278, 280, 282, 284—285, 453.
Гнѣвашевъ Максимъ, охуд. чел., 312.
— Пашка, 317—318.
Говновъ Яковъ, бѣгл., 317.
Гоготуновъ Михайло, охудал. чел., 311.
Годуновъ Борисъ Ѳедоровичъ, царь, 2, 5, 142, 163, 179, 182, 191—193, 195, 202, 214—215, 221, 367, 402, 405, 411, 417, 423, 437, 438, 449, 460, 467, 484.
— Матвѣй Михайловичъ, воев. Тюменскій, 225, 265.
— Степанъ Степановичъ, Верхотурскій воев., 179—180, 225, 258—259, 264—265.
— Ѳеодоръ Алексѣевичъ, служ. чел., 264—265.
Голенищевъ Аѳиногенъ, дьякъ, 104, 416.
— Стефанъ, 9, 17.
Голенкинъ Семенъ, 27.
Голицынъ Андрей Васильевичъ, кн., 31, 89, 110, 117.
— Василій Васильевичъ, кн., 31, 69, 87—88, 95—96, 113, 164, 199, 218, 478, 482, 487. 517.
— Василій Ивановичъ, кн., 210.
— Иванъ Андреевичъ, кн., 117.
— Ив. Вас., кн., 527.
Головастиковъ, купецъ, 441.
Головачевъ Петръ, 12.
Головинъ Димитрій, 231.
— Иванъ Васильевичъ, окольнич., 140, 145.
— Иванъ Петровичъ, воев., 119.
— Петръ Петровичъ, в. в., 257—258, 336.
— Семенъ Васильевичъ, окольнич., 167, 180, 226, 250. 530. 531. 532.
— Ѳедоръ Васильевичъ, 140, 145. 527.
Голохвастовъ Алексѣй Ивановичъ, дозорщикъ, 295—299, 319—321.
Голощукъ Федька, крестьян., 334.
Голубинскій Е. Е., акад., 345.
Голубковъ Григорей, охудал. чел., 312.
Голчинъ А. С., 536.
Голянощевъ Сава Ефимовъ, охудал. чел., 301.
Гонсѣвскій (см. *Гасевскій*), 505.
Горихвостовъ Асанчюкъ, 21—22.
— Григорій Ивановичъ, голова стрѣлец., 156.
Горловъ Федька, козакъ, 147.
Городецковъ(—ій) Семенъ, боярск. сынъ, 276—277.
Гороховъ Дружина, сотникъ, 266
Горчаковъ Димитрій Петровичъ, кн., 153.
— Петръ , кн., воев. Смоленск., 95.
Горяиновъ Грязка, крестьян., 219.
— Юшко, подъяч., 267.
Граворонов Алексѣй, Ржевитинъ, 250, 254.
Грамотинъ Иванъ, дьякъ, 318—319, 321, 400, 469, 506, 533, 534.
Грачевъ Богданъ, охудал. чел., 306.
Гребенникъ Богданъ, купецъ, мѣщ. Кіевскій, 491.
Грезновъ Тимоѳей Васильевичъ, окольнич., 145.
Грековъ Сила Никитичъ, дозорщикъ, 332.
Грибоѣдовъ А. С., писат., 474.
— Ѳедоръ Акимовичъ, дьякъ, состав. труда „Исторія о царяхъ“... 474.
Григорей (Зотовъ); охудал. чел., 304.
Григорій Ивановичъ, Вычегодск. воев., 180—181, 214.
— извощикъ, бѣгл., 313.
— Михайловъ, охудал. чел., 301.
— благоч. муж., Нижегородецъ, 129, 352, 355, 386—387.
— Пятницкой попъ, 317.
— сапожникъ, охудал чел., 306.
— хлѣбникъ, охудал. чел., 303.
— Федоровичъ, воев. Кецкаго Острога, 109, 111.
Григорьевъ Грязной, бѣгл., 317.
— Иванъ, охудал. чел., 305.
— Малюта, бѣгл., 314.
— Петръ, земск. староста, 172.
— Спиридонъ, бѣгл., 314.
— Сунгулка, крестьян., 335.
— Третьякъ, бѣгл., 313.
— Харитонъ, охудал. чел., 308.
— Юсуфъ, послан. австрійск. импер., 270—272.
— Ѳома, сотникъ, 266.
Гриденкого(—овъ) Иванъ, сынъ боярск., 7, 9, 17.
Гриневъ Иванъ, дьякъ, 332.
Грозновъ Ѳедоръ, губн. староста, 219.
Грозный Иванъ Васильевичъ, царь, 2, 145, 191—194, 215, 275, 334, 362, 365, 385, 402, 432, 449, 460, 470, 480, 486, 489.
Губанинъ Семейко, ратн. чел., 104.
Губаревъ Василей Ивановичъ, жилецъ, 155.
Гузевичъ, полякъ, 497.
Гундоровъ Ив. Дав. кн., 535.

Гурскій, полякъ, 502.
Гурьевъ Аѳанасій, сборщикъ, Нижегородецъ, 132—133, 137, 148.
— Петръ, послан., 29.
Гусенинъ Петрушка, 7.
Густавъ сынъ карла IX, (Адольфъ), королевичъ Шведскій, 177, 185, 188, 208—209, 216—217, 433.
Давидъ, прор., 368, 437, 439.
Давидовъ Андрей, бѣгл., 315.
— Григорій Никифоровъ, стряпч., 153.
Давыдовъ Еремѣй, охудал. чел., 309.
— Первушка, крестьян., 335.
Даниловъ Иванъ, охудал. чел., 304.
— Михайло, ратн. чел., 168.
— Михайло, дьякъ, 173, 370, 461.
— Прохорко, крестьян., 232.
Дашковъ Иванъ, воевода, 261.
Дворяниновъ Борисъ Семеновъ, голова стрѣл., 156.
Делягарди (Де-ля-Гардъ) Яковъ Пунтосовичъ, шведскій полковод., 174—175, 177, 180—181, 200, 202, 204, 209, 211, 216, 242—243, 249—250, 252—255, 520, 521.
Дементей, извощикъ, охудал. чел., 311.
— калачникъ, охудал. чел., 303.
— сапожникъ, охудал. чел., 303.
Дементьевъ Ефимка, приказщикъ, 1.
— Ларіонъ, охудал. чел., 307.
— Митька Кузьминъ, совѣтн., 263.
— Михаилъ, Пермитинъ, посадск. чел., 99, 101, 106—107, 119.
— Ѳедоръ, бѣгл., 315.
Демидовъ Ивашко, подъячій, 266, 288.
Денгофъ Ѳ., 516.
Депавахоба, капитанъ, 97.
Денгинъ Илейка, откупщикъ, 292, 336.
Денисовъ Матвѣй, подъячій, 30.
Деряба Петровъ и братъ его Якимъ, охудал. люди, 302.
Дерябины дѣти, охудал. люди, 313.
Димитрій Ивановичъ, царь Московск. и всея Россіи, см. *Самозванецъ*.
Димитрій Ивановичъ, вел. кн., царевичъ Углицкій, 1—2, 5, 186, 191—193, 215, 221, 251, 450.
Дингоффъ Ѳедоръ, полковн., 510.
Дичковъ Степанъ, дьякъ, 92, 98, 118, 121—122, 143—149.
Діонисій архимандритъ Троице-Сергіева мон., святой, 126, 149, 168, 206, 207, 345—347, 372, 374, 381, 396, 418—428, 430, 443—444, 465, 467, 473, 488.
— Никольской попъ, 317.
Діонисій Голицынъ, старецъ, 530.
Дмитреевъ Михаилъ, ратн. чел., 231.
— Михаилъ Самсоновичъ, воев., 394—395.
— Русинъ, бѣгл., 315.
— Тарасъ, охудал. чел., 309.
— Терентій, стрѣл., 316.
Дмитріевскій А., проф., 343, 480.
Дмитрій Солунскій, св. (26 октября), 413.
Добрынинъ Ляпунъ, подъяч., 205.
Добрышинъ Олеша, посыльщ., 57.
Довнаръ-Запольскій М. В., проф., 173.
Доводчиковъ Ивашка, 393.
Долгово Семенъ, боярск. сынъ, 9, 17.
Долговъ Федька, крестьян., 335.
Долгой Кирило Евсѣевъ, охудал. чел., 299.
Долгой (и Долгій) Митька, посадск. чел., цѣловальникъ, 291—293.
Долгорукая М. Вл., княжна, 527.
Долгорукій Алексѣй, князь, 167.
— Владиміръ Тимофеевичъ, князь, 167, 231, 268, 527.
— Григорій Борисовичъ, воевода, 123—124, 214, 225.
— Иванъ Григорьевичъ, кн. воевода, 162, 206.
Долгоруковъ Михайло, охудал. чел., 304.
Домантъ князь, 490
Домашневъ Филатка, справщ., 319.
Домникія, игуменья, 257—258.
Домнинъ Ѳедоръ, сотникъ, 11.
Доможировъ Борисъ (см. *Шиховъ*), посад. чел., Нижегородецъ, 333.
— Григорій Константиновъ, Нижегородецъ, 333.
— Иванъ Борисовъ, Нижегородецъ, 333.
— Ивашка, измѣнн., 4.
Дорога Иванъ, тіунъ, охудал. чел., 300.
Дороѳеевъ Сергѣй, посыльщикъ, 203.
Дощаниковъ Ѳилипъ, Москвичъ, 173.
Дранишниковъ Степанъ, бѣгл., 313.
Другово-Рылдина, дьякъ, 133.
Дружина, извощикъ, бѣгл., 315.
— иконникъ, охудал. чел., 309.
— Захаровской мужъ, бѣгл. 314.
— Каргополецъ, бѣгл., 314.
— сапожникъ, 315.
Дружининъ В., изслѣд., 357.
Дуболтокъ Димитрій, охудал. чел., 306.
Дубровскій Богданъ, бояр., 242, 244, 469—470.
Дудоладовъ Матвѣй, бѣгл., 314.
Дураковъ Аѳанасій, 27.
— Овдѣй (Авдій), 27.
— Павелъ, боярск. сынъ, 7.
Дурасовъ Иванъ, боярск. сынъ, 7.
— Ѳедоръ, боярск. сынъ, 3.
Дѣдковъ Ив., 532.
Евграфъ, попъ черной, 82.
Евсевьевъ Борисъ, охудал. чел., 309.
— Емельянъ (Омельянъ) подъячій, 277, 289.
Евстигней, соборный попъ, ярославецъ, 104.
Евсѣевъ Михайло, бѣгл., 314.
— Филатъ, охудал. чел., 309.
Евѳимій (Еуѳиміи и Еуѳимій), свят., архіеп. Новгородск., 175.
— чудотв. суздальск., 395.
Егуновъ Василій, охудал. чел. 307, 316.
Езовщиковъ Денисъ, бѣгл., 315.
Екатерина II, имп., 525.
Екатерина, свят. великомуч. 1, 377, 398.
Елагинъ Смирной Васильевичъ, воевода Курмышскій, см. *Смирной*.
Елецкій Ѳедоръ, князь, 260.
Елизаровъ Григорій, измѣнникъ, 3—4, 423.
— Григорій, дьякъ (потомъ чернецъ) 19, 423.
— Михалка, сынъ измѣнника, 3—4.
— Сава Прокофьевъ, 12.

Елизарьевъ Василій, охудал. чел., 311.
Елисѣевъ Денисъ, бѣгл., 314.
Ельнинскій хронографъ, 441, 446.
Ёлшинъ, 535.
Емельяновъ Алексѣй, охудал. чел., 310.
Ениилдіевъ (Енилдіевъ) Ѳедоръ, кн., 469.
Епанчинъ Иванъ, атаманъ казач., 401, 469.
Епифаній Премудрый, состав. житій рус. свят., панегиристъ (нач. XV с.), 425.
Епифанка, воръ, измѣн., 2.
Епифановъ Якимъ, казакъ, 247.
Епифантьевъ Лукашъ, крестьян., 219.
Еремеевъ Еремей, переводч., 200, 272—273.
Ереминъ Миня, охудал. чел., 313.
Еремѣй (ей), бѣгл., 313.
— пивоваръ, бѣгл., 313.
— протодіаконъ, 13.
Ерлезундъ Н. П., 518.
Ермола, чел., 331.
Ермолаевъ Дружина, казакъ, 247.
Ермолинская Овдотья, вдова, бѣгл., 315.
Ермолинъ Семенъ (Сенка), чел. князя Пожарскаго, 292, 336.
Ерофеевъ Первой, охудал. чел., 312.
Есинъ Баженка, бояр. сынъ, 4.
Есиповъ Томило, сотникъ, 161.
Ефановъ Иванъ, 231.
Ефремъ, митроп. Казанскій и Астраханскій (а также Свіажскій), 77, 82, 88—89, 101, 104, 120—121, 212, 474, 488.
Еуѳимьевъ Константинъ, охудал. чел. 103,
Жамочниковъ Баженъ, 508.
Жареной Иванъ, бѣгл. 313.
Жваловъ Сенька, Рязанецъ, 393.
Ждань, Аристовы жены мужъ, охуд. чел., 303.
— плотникъ, 304.
Жегулинъ Нагиба, козакъ, 184.
Жедринскій Димитрій (Свича) Исаевичъ, 141, 150—151, 156, 452.
Желваковъ Димитрій, козакъ, 314.
Желковскій (Желкѣвскій, Жолкѣвскій, Желтовскій и иногда Цолкіевскій) Станиславъ, гетманъ, 49, 60, 62, 64, 72, 74, 88, 109—110, 139, 141, 164, 182, 197—199, 215, 217, 221, 252, 400, 415, 436, 469, 479, 497, 515, 520.
Желтковскій Адамъ, панъ, 506—607; (Золкевскій Адамъ) 510.
Желѣзницына, жена Третьяковская, охудал. чел., 313.
Желѣзницынъ Нестеръ, охуд. чел., 312.
Желябовскій Тимоѳей Сидоровъ, жилецъ, 155.
Желябужскій Григорій, думн. дьякъ, 4.
Желябужскій Ѳед., 526.
Жемковъ Иванъ, пушкарь, 135—136.
Жеребцовъ Давыдъ, воевода, 29, 38.
Жигимонтъ III (собственно *Сигизмундъ*), король польскій и вел. князь Литовскій, 44, 62, 67, 68, 72, 86, 91, 94, 109—110, 139—142, 182, 190—200, 202, 215, 217—218, 221—222, 240, 270—271, 360, 363, 369, 416, 429, 436, 440, 469, 481, 487, 492, 497, 500, 506, 509—511, 513, 515—517, 519.
Жильцевъ Ульянъ, охуд. чел., 307.
Жиръ Павелъ, охуд. чел., 309,
Житовъ Ѳедоръ, боярск. сынъ, 173.
Жихарева, вдова, жена Михайловская, 299.
Жмакинъ Григорій, приказный чел., 332.
Жолкѣвскій см. Желковскій.
Жуковскій, полякъ, 493.
Жуковъ Кирилко, крестьян., 232.
Жукъ Иванъ, бѣгл., 315.
— Софоновъ, крестьян., 232.
Заборовскій Симонъ, дьякъ, 270—272, 530.
Забѣлинъ И. Е., историкъ, 111, 130, 273, 357, 369, 419, 426, 441—442, 447, 449, 527.
Заволоской Тараско, крестьян., 334.
Завьяловъ В. П. 219.
Завятошкинъ Тимоѳей, охудал. чел., 310.
Загряжскій Ив., 530.
Загряжской Грегорей Олексѣевъ, дворян., 154.
Закусихинъ Тимоѳей, охудал. чел., 310.
Залетеновъ Ѳеоня, посадск. чел., 41.
Залинскій Іоаннъ, маршалкъ, 509.
Замякинъ Бажена, охудал. чел., 313.
Замойскій, вел. дьякъ, 486.
Занякишкинъ, охуд. чел., 306.
Зарубинъ Тренка, крестьян., 335.
Заруцкій (и Заруцковъ) Иванъ (Ивашко) Мартыновичъ, казакъ, 40, 50, 52, 55, 61, 91, 109, 112, 117—118, 127, 132, 138—143, 145, 149, 154, 160, 162, 165, 183—185, 283—284, 342, 358, 361, 364, 371, 373, 389—390, 393—395, 401, 407, 413—414, 416, 423, 427, 438, 444, 446, 454, 462, 464, 465, 469, 473, 486, 492, 494, 512, 519, 522, 523, 529.
Засухинъ Яковъ, жилецъ, 121.
Засыпка Иванъ бѣгл., 314.
Засѣкинъ Иванъ, князь, 124.
Засѣцкой Петръ Никитинъ, гол. стрѣл., 157.
— Яковъ Петровъ, гол. стрѣл., 157.
Захаринъ Парф., 521.
Захаровъ Иванъ, охудал. чел., 306.
Захаръ, хлѣбникъ, охудал. чел., 309.
Захарьевъ Богданъ, посадск. чел., 92, 107, 118.
— Богданъ, выходецъ, охудал. чел., 230.
Зиновей гость, охудал. чел., 313.
Зиновьевъ Климъ, охудал. чел., 305.
— Олеша, 317.
— Ѳеонасій Ѳедоровичъ, дьякъ, вкладчикъ, 257—258.
Збо(а)ровскій, Александръ Самойловичъ, панъ, полк., 195, 491, 496—497, 501, 506—507.
Звенигородскій Василій Андреевичъ, князь, веев., 133, 172, 189, 262—263, 269, 283, 530.
Златоустъ, св. отецъ церкви, 235.
Злыгостевъ Баженъ, сотникъ, 266.
Змѣевъ Василій, служ. чел., 204.
— Тимоѳей Оксеновъ, дворян., 154.
— Яковъ Семеновъ, дворян. 154.
Золотаревъ Гуляй, думн. дьякъ, 247—248.
Золянинъ Семенъ, охудал. чел., 305, 314.

Зоровавель, ветхо-завѣт. мужъ, 361, 364.
Зотовъ Григорій, охудал. чел., 304.
— Огавонъ, охуд. чел., 304.
Зубъ Дружинко, крестьян., 334.
Зузинъ Алексѣй, воев., 57, 202, 261.
Зыбинъ Иванъ, 231.
Зѣнкевичъ, панъ, 505.
Зюзинъ Олеерей, голова, 18.
Иванко, ратн. чел., 168.
Иванова жена сапожника, бѣгл., 316.
Ивановская Матрена, вдова, бѣгл., 316.
Ивановъ Александрейко (Олександрейко), староста Нижегородецъ, 279—280.
— Алексѣй, калачникъ, охудал. чел., 302.
— Андрей, дьякъ, 195, 206, 228, 266, 284—285.
— Андрей, охуд. чел., 307.
— Андрей, бѣгл., 316.
— Андренко, стрѣл., 203.
— Андрюшка, 1.
— Афанасій, стрѣл., 135.
— Бажѣнко (Борисъ), козакъ, 265, 277.
— Василій, служ. чел., 16, 105.
— Григорей, бѣгл., 315.
— Гришка, 318.
— Данило, масленикъ, 300.
— Иванъ, охудал. чел., 309.
— Игнатій, охудал. чел., 304.
— Илья, охудал. чел., 307.
— Ларіонъ, охудал. чел., 309.
— Милютка, земск. цѣловальникъ, 104.
— Молчанъ, бѣгл., 315.
— Неустрой, казакъ, 247.
— Ноугородецъ, охудал. чел., 305.
— Одинецъ, подъяч., 205.
— Оксенка, казакъ, 44, 308.
— Онтонецъ, служ. чел., 104, 168.
— Павелъ, 315.
— Петрушка, Гижегородецъ, 317.
— Сава, бѣгл., 314.
— Савка, арзамазецъ, 263.
— Степанко, рат. чел., 7.
— Степанъ, охудал. чел., 311.
— Томило, охудал. чел., 310.
— Третьякъ, охудал. чел., 311.
— Фролъ, охудал. чел., 300.
— Ѳедоръ, ветошникъ, 299.
— Ѳома, охудал. чел., 302.
— Янка, человѣкъ подъячего Ярыгина, 31.
Иванъ, Благовѣщенскій протопонъ, 487.
— гладильщикъ, охудал. чел., 306
— кашинецъ, охудал. чел., 309.
— оконнишникъ, охудал. чел., 309.
— Первой, охудал. чел., 308.
— плотникъ, охудал. чел., 308, 312.
— шубникъ, 303, 310.
Ивашка, хрунжій, 491.
Ивашко, измѣн. Московскаго государства, 497.
Ивашевъ Андрей, Муромецъ, 12—14.
Ивашевскій, полковн. казацкій, пол., 490.
Ивергорнъ, 415, 433, 453.
Игнатій, Всеросс. патріархъ, ставленникъ Лжедимитрія, 193, 485.
Игнатій, кузнецъ, охуд. чел., 310.
— портной, охуд. чел., 311.
— пушникъ, бѣгл., 316.
— игумснъ, 520.
Игнашко, охуд., чел., 317—318.
Игнатьевъ Богданъ, гол. стрѣл., 6.
— Дениско, выходецъ Московск., тушинецъ, 31.
— Истоми, 520.
— Малюта, ратн. чел., 104
Игошевъ Ивашка, Пермитинъ, посыльщикъ, 57, 81.
Игумновъ Третьякъ, посадск. чел., 41.
Изволской Поспѣлъ, приказ. чел., 25.
Измаиловъ Артемій Васильевичъ, больш. бояринъ, воев., больнич., 31, 44, 63, 70, 73, 84, 104—105, 117, 292, 319, 389, 469.
— Василій Андреевичъ, стольн. 153.
— Григорій Васильевичъ, стряпч., Нижегородск. выбор. чел., 154, 268.
— Иванъ Васильевичъ, 229—231, 473.
— Тимоѳей Васильевичъ, стольн., 117, 153.
Износковъ Богданъ, гол. стрѣл., 16.
Израиль, 422.
Иконниковъ Василій Степановичъ, проф., 347, 352, 357, 360, 363, 367, 369, 386, 402, 419, 426, 435, 461, 477.
Илейка, крестьян., 232.
Илья, пророкъ, 398.
— извозч., охудал. чел., 315.
— подсѣвальщикъ, охуд. чел., 312.
Илюха молодой, крестьян., 334.
Иловайскій Д., проф., 386.
Ильина, жена Ондреева, охудал. чел., 302.
Ильинъ Богданъ, дьякъ, 223—224, 230, 256, 260, 266.
— Петръ, казакъ, 247.
Иринархъ, преп. затворн., Ростовскій, 357—359.
Исаія, пророкъ, 239.
— Симоновскій архим., 173.
— Сторожевскій игуменъ, 212, 213.
Исаковъ Грязный, посадск. чел., 63, 73.
— Игнатій, посадск. чел., 76.
— Матюша, 104, 168.
— Ѳедоръ, охудал. чел., 307.
Исакъ, красильникъ, 302.
— охудал. чел., 311.
— пирожникъ, 316.
Исидоръ, митроп. Новг. и Великолуцкій, 83—84, 174, 178, 180—181, 185, 187—188, 207—208—210, 212, 214, 216, 240, 242—243, 249—250, 391, 464.
Исленьевъ, Степанъ Ивановъ, дворян., 154, 530.
Истома, Нижегородецъ, 318.
Истоминъ Ивашко, 168.
Исуповъ (Исуповичъ) Инъ, мурза, 64, 74,
Исуповъ Семеновъ, голова стрѣлец., 157.
Іаковъ св., 519
Іевелевъ Михайло, нижегор., охудал. чел., 300.
— (Ивелевъ) Пятой, Курмышанинъ, 133.

Іезекиль, прор., 238—239.
Іеремія, прор., 238.
— Константин. патр. 480.
Іоаннъ Богословъ, апост., 398, 406.
— Креститель, „ 237, 351.
— (Іонна), свят., архіеп. Новгород., 175.
Іоасафъ 346.
Іоасафъ, арх. ряз. и мур., 531.
Іоасафъ, іером., 538.
Іовъ (Іевъ), патріархъ Москов., 192—193.
Іойль, прор., 239.
— Нижегор. Воснесен. мон. архим. 4—5.
Іона, прор. 386.
— свят. архіеп. Москов., 344, 351, 370, 378, 380, 417—418, 457, 471, 484, 489.
— свят., архіеп. Новгор., 175.
— митропол. Крутицкій, 417—418.
— Тихоновой пустыни игуменъ, 4.
Іосифъ, сынъ библ. патріарха, 346, 422.
— Коломенскій епископъ, 488.
— Ново-Спасскій архимандр., 384, 471.
Кабановъ А. К., изслѣдов., 173.
Кабатчиковъ Лиеанъ, охудал. чел., 301.
Каблуковъ Ѳедоръ, гол. стрѣлец., 43.
Казанскій (изъ Казани) протопопъ, 342.
Казариновъ Ѳедоръ, охудал. чел., 308.
Казьевъ Семенъ Павловъ, боярск. сынъ, 63, 73.
Калачевъ Н. В., изслѣдов., учен., 447.
Калининъ Гришка, крестьян., 317.
Калиновская, жена винокура, бѣгл., 315.
Калиновскій, панъ, 491—492, 504.
Каллистенъ, 521, 522.
Каменный Лифанко, крестьян., 334.
Каменскій (-ой), польск. полковн., 149, 371, 458, 463.
Кантемиръ Сергій Димитріевичъ, кн., 182.
Каракозовъ Александръ Ивановъ, подъѣщикъ, 14.
Карамзинъ Н. М., историкъ, 111, 412—413, 443, 460.
Карамышевъ (и Коромышевъ) Иванъ Констант., воев., 401, 407, 469.
Каргополецъ Григорей, охудал. чел., 312.
Карлъ IX, король Шведскій, 80, 86, 97, 175—176, 185, 188, 208—209, 215—217, 249, 252—255, 483, 521.
Кармазинскій А. В., 458.
Карназинской (и Карназицкій) Иванъ, изъ-подъ Шатска, предводитель ополченія, 7.
Карповлушка Сава, охудал. чел., 307.
Карповъ Вас., сотникъ, 266.
— Семенъ, охудал. чел., 308.
Карпъ, св. апостолъ, 129, 353, 355.
— подсѣвальщикъ, охудал. чел., 312.
Карташевъ (и Коротшевъ) Истома, дьякъ, 4. 31, 117, 123—124, 214, 225.
Катаевъ И. М., изслѣд., 173.
Катыревъ-Ростовскій Иванъ Михайловичъ, кн., воевода, 187, 402, 406, 533.
Кафтыревъ, см. Курдюкъ.
Кашинъ Леонтей, бѣгл., 314.
Кашниковъ Микифоръ, 219.
Квашечникъ Ѳиля, бѣгл., 315.
Квашнинъ Андрей, боярск. сынъ, 454.
Кедровъ, изслѣдов., 369, 442.
Кельковскій Адамъ, полякъ, 146.
Керенбенъ, нѣмчинъ, ротмистръ, 38.
Кечемазовъ Вечко, мордвинъ, 281—282.
Кикинъ В. П., стольникъ, 244.
— Иванъ Ѳедоровичъ, воевода, 244.
Кипріянъ, архим. Хутынскій, 434.
— игуменъ Александровой пустыни, 211.
Кирей (и Кирѣй), рыбной ловецъ, бѣгл., 307, 316.
Кирила, попъ Нижегородскій, у церкви Покрова Пресв. Богородицы, 333.
Кириллъ Бѣлозерскій, преп., 484.
— игум. Волог. Спасо-Прил. мон., 529.
— митроп. Ростовск. и Яросл., 123, 268, 392—393, 395, 473, 488.
— монахъ, 484.
Кирило, иконникъ, бѣгл., 313.
— овчинникъ, охудал. чел., 304.
— хлѣбникъ, бѣгл., 314.
Кирилова дочь, вдова, бѣгл., 316.
Кириловская, жена сапожника, бѣгл., 316.
Кириловъ Андрей (Ондрей), охудал. чел., 301.
— Иванъ, бѣгл., 314.
— Михалко, ратн. чел., 104.
— Овсѣйко (Евсевій), крестьян., 232.
— Яковъ, охудал. чел., 300.
Кирпищикъ Иванъ, бѣгл., 315.
Кирѣевскій, изслѣд., этногр., 439.
Кисельниковъ Никита, Кайгородецъ, 20.
Кисляткинъ, см. Насоновъ-Замятня.
Клепиковъ Третьякъ, Нижегородецъ, 5.
Климентъ святой, папа Римскій (острожекъ св. Климента), 375—376, 398, 492.
Климовъ Иванъ Семеновъ, тягл. чел., 313.
— Исакъ, бѣгл., 315.
Климъ пастухъ, 299.
— прянишникъ, бѣгл., 315.
— ратн. чел., 401.
Клитъ, 521, 522.
Клоковъ Игнатій, сотникъ, 266.
Ключевскій Васил. Осип., проф., 352, 357, 360, 386, 402, 412—413, 419, 426.
Князищевъ Романъ, охудал. чел., 306.
Кобелевъ Онтипа Савельевъ, голова стрѣлец., 157.
Кобылинъ Данила, Курмышанинъ, 131, 148, 150.
Кобѣржицкій Станиславъ, польск. писат., 481, 512.
Кобяковъ Замятня, крестьян., 335.
— Коняшка, крестьян., 335.
Коваль Василій, охудал. чел., 308.
Ковнинъ Шестакъ, подъячій, 41.
Ковыревъ Первой, охудал. чел., 312.
Кожевникъ Богданъ, посадск. чел., 268.
— Гуръ, охудал. чел., 306.
— Стефанъ, охудал. чел., 306.
Казариновъ Потѣха, бѣгл., 317.
Козловскій Ѳедоръ, князь, 104.
Козловъ Иванъ Васильевичъ, голова стрѣл., 156, 231.
— Макаръ, атаманъ казачій, 397.
— Марко, гол. стрѣл., 465.
— Михаилъ, подъячій, 230.
Козьма, см. *Мининъ*.
— Устюженинъ, 42.

Козминъ Герасимъ, козакъ, 247.
Козодавлевъ (и Казодавлевъ) Клементій, подъячій, 332.
— Степанъ, подъячій, 145, 149, 151, 263—264.
Козѣка, полякъ, 490.
Колесниковъ, двор. чел., 527.
Колмаковъ Гаврило, охудал. чел., 304.
Кологривовъ Иванъ Дмитреевъ, голова стрѣл., 156.
— Иванъ Петровъ, дворян., 155.
— Ѳедоръ, посланный для денежныхъ сборовъ, 205.
Коломна Афанасій (Аѳанасій), атаманъ козачій, 185, 397, 465.
Колонтаевъ, полякъ, 493.
Колотовкинъ Андрей Аѳанасьевъ, охудал. чел., 300.
Колтовской Ив., 531.
Колтовской Семенъ Васильевъ, двор., 154.
— Яковъ Васильевъ, двор., 154.
Колычевъ Андрей Семеновичъ, воевода, 138.
— Иванъ Ѳедоровичъ, 30.
Коморовъ М., 528.
Комынинъ Богданъ Ивановичъ, жилецъ, 155.
Конановъ Федоръ, охудал. чел., 309.
Кондратей обручникъ, охудал. чел., 303.
Кондратьевъ Богданъ, гонецъ, 71.
— Неустрой. охуд. чел., 308.
— Титко, ратн. чел. 104.
— изслѣдов., 406.
Кондыревъ Иванъ, ратн. чел., посланецъ, 394.
Конкинъ Мокей, охудал. чел., 299.
Константинова жена, вдова, охудал. ч., 299, см. Бокова.
Копнинъ, дьякъ, 533.
Копнинъ Петръ, измѣн., 4.
Копосовъ Кузьма, охудал. чел., 310.
Корвинъ-Кгносевскій Александръ Ивановичъ, референдарій вел. кн. Литовскаго, 96.
Кореленинъ Игнатій, охудал. чел., 299.
Коровьинъ, околн., 534.
Коржбокъ-Столпнина Василій Александровичъ, воев. Нижегородскій, 330—332, 528.
Кормиловъ Прокопей, охудал. чел., 310.
Кормщиковъ Грязной Пятой, охудал. чел., 304.
Корнилій, игуменъ, Спасскаго мон. въ Арзамасѣ, 412.
Корнѣевъ Тимоха, атаманъ, 507.
Коробьинъ Борисъ Гавриловъ, голов. стрѣл., 156.
— Василей Гавриловъ, стряпч., а потомъ окольничій, 153, 331.
Коротаевъ Родіонъ, охудал. чел., 307.
Корсаковъ Д. А., 527.
Корсаковъ Третьякъ, 97.
Корташевъ Елка, 317.
Корша Иванъ, бѣгл., 317.
Корѣла Павелъ Юдинъ, охудал. чел., 301.
Корѣленинъ Аѳанасій, охудал. чел., 300.
Корюкой Истома, бѣгл., 316.
Косовъ Иванъ Луховитинъ, боярск. сынъ, 18.
Косолаповъ Данила, охудал. чел., 307.
Костентиновъ (вѣроятно: Константиновъ) Иванъ, охуд. чел., 307.
— Иванъ, бѣгл., 316.
— Мартьянко, 318.
— Ѳедоръ, охудал. чел., 303.
Костомаровъ Н. И., историкъ, 442.
Котельниковъ жена Матвѣевская, бѣгл., 316.
Кочергинъ Безсонка, служ. чел., 152, 186, 188—189.
Кочетъ Аѳанасій, охудал. чел., 311.
Кошкинъ Емельянъ, охудал. чел., 304.
Кракозовъ Александръ Ивановъ, подъѣщикъ, 14.
Красильникъ Иванъ, охудал. чел., 312.
— Яковъ, охудал. чел., 312.
Кросневскій, полякъ, 500.
Крупяникъ Первой, бѣгл., 315.
Крюковъ Иванъ, зять, охудал. чел., 311.
Красной Ѳедоръ, чарочникъ, 18—19.
Крыловъ Петръ, охудал. чел., 312.
Круговой Антипка, крестьян., 335.
Крушаковъ Митька, Котельничій староста, 1.
Крымскій Царь, 30, 34.
Кубасовъ С. (хронографъ его) 402.
Кувшиновъ Остафей, дьякъ, 140.
Кузеевъ Ивашко, крестьян., 7.
Кузминскій Гришка, крестьян., 335.
— Меншикъ, 12.
— Петръ Аѳанасьевъ, голова стрѣлец., 158.
Кузминъ Борисъ, бѣгл., 315.
— Василій, земскій цѣловальникъ, 104.
— Кипріянъ, подъяч., 291.
— Оска, крестьян., 219.
— Панфилко, крестьян., 232.
Кузнецъ Осипко, крестьян., 334.
— Пронка, крестьян., 335.
Кузьма Юрьевичъ (в м. Захарьевичъ Мининъ), 494 см. еще Мининъ.
Кулаковъ Онтонко Кузьминъ Сухихъ, Вятчанинъ, 121.
Кулешъ Андрей, охудал. чел., 303.
— Шама, братъ его, 303.
Куликовъ Михалко, стрѣл., 203.
Кульбекъ Мурша, посолъ Персидскій, 201.
Кулыкъ, козакъ, 265.
Кулюпановъ, помощн., 130.
Куминовъ Демка, оханщикъ, 285.
Куракинъ Андрей Петровичъ, князь, 250, 270, 461.
— Иванъ Семеновичъ князь, 31, 64, 74, 83, 105, 140, 144.
— Ѳедоръ, кн., 250.
Курбатовъ Гришка, Нижегородецъ, 317—318.
— Окундинъ (Акиндинъ), 318.
Курдюкъ Агѣевичъ Кафтыревъ, дворян., 76.
Куретниковъ Смирной, охудал. чел., 302.
Куровскій Макарій, староста, 372.
Курятниковъ Сергій, стрѣл., 147.

Курціи Кв., 521.
Кустоль Иванъ, полякъ, 146.
Кусынинъ Ѳедка, посадск. чел., 19.
Кутеновъ Фома, дьякъ, 150—151.
Кутумовъ Барай Алѣевичъ, мурза, 184.
Кутырь Осипъ, охудал. чел., 305.
Кухтынъ (Алексѣй) Олеша, атаманъ, 392, 463.
— Василій, атамачъ, 5.
Кушниковъ Василій, служ. чел. изъ Ядрина, 146—147, 149.
Лаврушка, самозванецъ, 163.
Лазазѣльской Елизарей, охудал. чел. 308.
Лазоревъ (и Лазаревъ) Ларіонъ, подъяч., 205.
— Михайло, охудал. чел., 301.
— Тимоѳей, воевода, 12, 14.
Ларивоновъ Исачко, 317.
Ларивонъ, пьяная шапка, охудал. чел., 311.
— шапошникъ, охудал. чел., 312.
Ларіоновъ М., 527.
Ларіоновъ Офоня, охудал. чел., 308.
Ларіонъ, красильникъ, охудал. чел., 310.
— портной мастеръ, охудал. чел., 307.
Ласкиревъ Иванъ Михайловичъ, 257—258.
Латунъ Иванъ Степановъ, съ братомъ, охудал. люди, 299.
Левашевъ Воинъ, сынъ боярск., 92—93, 98—99, 107—108, 118.
— Степанъ Ивановичъ, казанецъ, 254.
— Ѳедоръ Васильевичъ, воев. Владимірскій 26, 32, 35, 394, 464.
Левкій арх., 533.
Левонтей, манатейщикъ, охудал. чел., 312.
Левонтьевъ Исачекъ, подъячій, 288.
Леонидъ (Кавелинъ) архим., изслѣдов. 482.
Леонтьевъ Казаринъ, сидѣлецъ, 188.
— Лука, сидѣлецъ, 152, 188.
— Никита, дьякъ, 319—321.
— Ортемей (Артемій), бѣгл., 313.
Леонтьевъ Пав. 534.
— Павликъ, ратн. чел., 104, 168.
— Степанъ, конской пастухъ, охудал. чел., 300.
Лесли, Ал., 532.
Лехтевъ Кондратій, сотникъ, 266.
Лжедимитрій, см. *Самозванецъ*.
Лисовскій Александръ, панъ, 16, 19, 26—27 38, 454, 530.
Лихаревъ Данило Парамоновичъ, дворян., 154.
— Никита Парамоновичъ, стряпч., 154.
Лихачевъ Андрей, 205—207.
— Н. П., 352.
— Ѳедоръ, дьякъ, 189.
Лихманъ Зиновій, охудал. чел., 305.
Лобановъ Иванка, 292.
— Родіонъ Григорьевъ, голова стрѣлецкій, 156.
Лобановъ-Ростовскій А. Б. кн., 525.
Лобковъ (и лобковскій хронографъ), 441, 445—446.
Логиновъ Григорій, бѣгл., 314.
— Жукъ, крестьян., 334.
Логоѳетъ Пахомій, писат.-паниг., 426.
Лодыгинъ Димитрій, дозорщ., 330—331, 536.
Лодыгинъ Максимъ, нижегородскій земск. староста, 298.
Лодыженской Обросимъ Ивановъ, дворян., 154.
— Михаилъ Ивановъ, жилецъ, 155.
Ложна (зъ Ложнею), 492.
Лолскій Сергій, козакъ, 184.
Лопатенко (и Лопатинъ) Дмитрій, воевода, князь, 358, 492.
— Смирной, боярск. сынъ, 151.
Лопухинъ Нехорошка, измѣнникъ, 142.
Лоскутиха Василей, бѣгл., 315.
Лотникова, жена Юрьевская, охудал. чел., 307.
Лошаковъ Петръ, дьякъ, 4.
Лошошникъ Юрій, бѣгл., 315.
Луговской Томила, дьякъ, 31.
Лука, еванг., 47, 235.
— иконникъ, бѣгл., 316.
— мыльникъ, бѣгл., 316.
— прядильщикъ, охудал. чел., 299.
— Шуякинъ, охудал. чел., 306.
Луковникъ Дмитрей, охудал. чел., 302.
— Игнатій, охудал. чел., 312.
— Харитонъ, бѣгл., 316.
— Чюра, тягл. чел., 337.
Луковница Дарья, охудал. чел., 301.
Лукояновъ Алексѣй, охудал. чел., 310.
— Дѣй, охудал. чел., 312.
Лукьяновъ Павликъ, крестьян., 232.
Лукьянъ, голова татарской, 463.
Лыковъ кн., 534.
Лыковъ, Борисъ Михайловичъ, кн., 31, 44, 140, 145, 190, 359.
Лыткинъ Василій, ратн. чел., 104, 172.
— Степанко, ратн. чел., 168, 172.
Львовъ Алексѣй Михайловичъ, князь, 167 282, 452.
— Константинъ Никитичъ, кн., 92—93, 99, 107—108, 118.
— Н., издатель, 477.
— Петръ, князь, 263—264.
Льняникова, жена Безсонова, охудал. чел., 300.
Льнянинъ Яковъ, охудал. чел., 313.
Любимецъ Максимъ, бѣгл., 315.
— Первой, бѣгл., 316.
Любимцова Матрена, вдова, 304, 314.
Любимцовъ Герасимъ, охудал. чел., 304.
Любочениновъ Мартьянъ Ивановъ, голова стрѣл., 156.
Ляпуновъ Захарій, 518.
Ляпуновъ Прокопій Петровичъ дворян., 49, 52—53, 55—56, 58—61, 63—65, 67—68, 70, 72—74, 79, 82—86, 88—89, 91, 95, 97—98, 102—105, 112, 117—118, 122, 124, 140—141, 165, 182—183, 358, 361, 364, 374, 413, 427, 443—444, 448, 477—479, 482, 521—523.
— Ѳедоръ, племянникъ Прокопія Петровича Ляпунова, 71.
Ляховской Карпъ, охудал. чел., 299—300.
Майко, съ братомъ, бѣгл., 314.
Макарій, старецъ, 29.
Макаровъ Кирило, бѣгл., 314.
— М., авторъ статьи о Мининѣ въ „Моск. Телеграфѣ“, 286.

Макаровъ Петрушка, посадск. чел., Нижегородецъ, 5.
— Петръ, бѣгл., 313.
— Степанко, нижегородецъ, 318.
— Яковъ, атаманъ козацкій, 184.
Макаръ, сапожникъ, охудал. чел., 303.
Макарьевъ Степанко, нижегородецъ, 318.
Максимиліанъ, братъ австр. импер. Рудольфа, 271—272.
Максимовъ Артемій (Ортемій), казанецъ, посадск. чел., 94, 99, 101, 106—107, 109, 119.
— Васька, Пермичъ, 82.
— Сенька, крестьян., 219.
— Сидорко, Вятичъ, 1.
Максимъ Яковлевичъ, Сольвычегодск. воев., 162, 168, 180—181, 214.
— гребенщикъ, охудал. чел., 311.
— извощикъ, охудал. чел., 313.
— свѣшникъ, охудал. чел., 311.
Малаинъ См. Кл., нижегор., 526.
Малаинъ Дем. Ив., 526.
Малаѳѣевская Ульяна, вдова, охудал. чел., 312.
Малковъ, см. *Моровинъ*, 263.
Малышевъ Иванъ, охуд. чел., 311.
Мальцовъ Василій, бѣгл., 317.
Мандросовъ Семейка, крестьян., 317.
Мансуровъ Петръ Ив., воев., 84, 104, 173, 184.
Мантуровъ Степанъ, посыльщ., 132.
Мануиловъ Иванъ, боярск. сынъ, 27.
Маржеретъ (Мержеретъ) Яковъ, иностр. офиц., 219—221, 223.
Маринка, см. *Мнишекъ*.
Марія (дол. быть Марина Мнишекъ) царица, 486.
Маркевичъ А., изслѣд., 412—413.
Маркеллъ, архіеп. вологодск. и Вел.-Устюгск., 342.
— Соборный дьяконъ, 104.
Марко, мироносицкій попъ, 268, 317.
Марковъ Вас. 530.
Марковъ Иванко, оханщикъ, 285.
— Нелюбъ, атаманъ казач., 401, 469.
— Панъ, 507.
— Семейка, 318.
— Сенька, 318.
— Степанъ, посад. чел., 9.
— Ѳедоръ, посадск. чел., 172, 268.
Маркъ, полякъ, 490.
Мартемьяновъ Герасимъ, дьякъ, 230, 273, 319, 326.
Мартынъ, кузнецъ, охуд. чел., 312.
Мартьянъ, мыльникъ, охуд. чел., 308.
Марѳа Ивановна, великая старица, мать царя Михаила Ѳеодоровича, 325, 342, 362, 365, 417—418, 435, 449, 460, 471—474, 486—489, 528.
Маскѣвичъ Самуилъ, польск. истор., 481.
Масленикъ Иванъ, охудал. чел., 303.
Масловъ Андрей Андреевичъ, гол. стрѣлецкій, 157.
— Никита Варѳоломѣевичъ, рязанецъ, 250, 255.
Маслухинъ Алексѣй, посадск. чел., 268.
Масса Исаакъ, польск. хронистъ, 482. 521.
Мастрюковъ, ярославецъ, 44.
Мастюгинъ Богданъ, бѣгл., 314.
Матвіевъ Марко, розсыльщикъ, 181.
Матвѣевъ Ив. (Жилинъ) 525, 526.
Матвѣевъ Иванъ, охудал. чел., 305, 312.
— Петръ, охудал. чел., 305.
Матвѣй, портной, охудал. чел., 300.
— хлѣбникъ, 301.
— племянникъ его, 303.
Матвѣй Михайловичъ, бояринъ, Пермскій воев., 126, 129, 258.
Матіасъ (Матьяшъ, Матѳій), австрійск. (римскій) импер. 270, 272.
Матіасъ Ген., 532.
Матовъ Ѳедоръ, гонецъ, 507—508.
Матѳіевъ Михалко, крестьян., 256—257.
Матюшкинъ Павелъ, дьякъ, 279, 284—285.
— Семейка, справщикъ, 180.
Матюшко, раздьяконъ, самозванецъ псковскій, 209, 414—415.
— крестьян., 232.
Медвѣдчиковъ Юря, охудал. чел., 311.
Медвѣдчиковы, дѣти Михайловы, охудал. люди, 299.
Межаковъ (Межуковъ) Филатъ, атаманъ, 397, 465.
Мезецкій Данила, князь, 400, 455, 469, 506, 527.
Мелентьевъ Логинъ Дмитріевъ, медынецъ, 250, 255.
Меленъ Сава, охудал. чел., 303.
Мельниковъ Пав. Иван., изслѣдов. по нижегородской старинѣ, 441, 443, 525, 526.
Менандръ, 518.
Меншей, сапожникъ, бѣгл., 316.
Меншикъ, сапожникъ, охудал. чел., 307.
Меншово Григорей, охудал. чел., 305.
Мертвой Иванъ Гавриловъ, губной староста, 4, 7.
— Микифоръ, боярск. сынъ, 3.
Мешичникъ Данило, охудал. чел., 301.
Мещеренинъ Михайло, боярск. сынъ, 27.
Мещерской Иванъ Юрьевичъ, князь, двор., 154.
Меѳодіи (Мефодій), архим. Нижегор.-Печерскаго мон., 461.
Мизиновъ Иванъ, дьякъ, 273.
Микита (Никита) Григорьевичъ, воев. Сольвычегодск., 162, 180—181.
— (Никита), кузнецъ, охудал. чел., 299.
— пивоваръ, охудал. чел., 312.
— плотникъ, охудал. чел., 306.
Микитинъ (Никитинъ) Ефремъ, охудал чел., 302.
— Иванъ, подъячій, 158.
— Сенка, крестьян., 335.
Микитниковъ Гриша, земск. староста, 104, 168, 172.
Микифорко, земск. цѣловал., 317.
Микифоровъ Иванъ, бѣгл., 315.
Микулинскій, панъ, 38.
Микулинъ Алексѣй, воевода, 33 (опечатка: нужно Андрей).
— Андрей Андреевичъ, воев. Владимірск., 6, 16, 33—35.
— Данила Андреевичъ, двор., 56, 231.

Микулинъ Иванъ, козакъ, 184.
— Михаилъ, козакъ, 184.
— Петръ, 39.
— Тимофей, воев. Можайскій, 411.
Миллеръ Ѳедоръ Ивановичъ, изслѣд., 212.
Милованъ, плотникъ, 305.
Милославскій Богданъ Безчастново, жилецъ, 155.
— Данило, сборщикъ медвян. денегъ, 261—262, 281.
— Михаилъ, воев. Псковскій, 454—455.
Минина Дарья, 525.
Мининъ Безсонъ, посадск. чел., нижегородецъ, 336.
— Козьма (Кузьма) Захарьевичъ Сухоруковъ и Сухорукій, нижегородецъ, посадск. чел., выборный, думн. дворянинъ, 111, 130, 167, 172, 183, 223, 230, 281, 286—288, 292—294, 322, 331—332, 336—338, 341—342, 346, 350, 357—358, 361, 369—370, 373, 376, 387—391, 394—399, 402, 407—408, 413—414, 416—417, 419, 422, 425—426, 428—430, 432, 435—436, 439, 442—451, 453, 455—459, 462—467, 477, 482, 499, 504, 508, 521, 523, 525—528.
— Нефедъ, Нефедій (Меѳодій), сынъ Козьмы Минина, 286, 293—294, 330—331, 336—337, 451—452, 525, 527, 528.
— Сергѣй, нижегородецъ, 295, 525.
— Татьяна Семеновна, жена Козьмы Минина, 293—294, 331, 337—338, 527.
Минины Ив. и Гр., 525.
Миня, сапожникъ, охудал. чел., 309.
Миродулинъ Василій, охудал. чел., 306.
Миронъ, полководецъ и воев. рязанск., 486.
Митрофановъ Сава, бѣгл., 315.
Митрофанъ, мыльникъ, бѣгл., 314.
Митусовъ Иванъ, дьякъ, 258, 265—266.
Михайло, охудал. чел., 305.
— подсѣвальщикъ, охудал. чел., 302.
Михайловская, см. *Жихарева*, 299.
— попадья, бѣгл., 313.
Михайловъ (Андрей) Ондрюшка, сынъ Юрьевъ, 318.
— Давыдъ, бѣгл., 316.
— Дружина, охудал. чел., 307.
— Елизарко, подъячій, 294.
— Илья, съ братомъ, бѣдные люди, 304.
— Никонко, 318.
— Первый, подъячій, 299, 319—321.
— Тимоѳей, охудал. чел., 299.
— Третьякъ, бѣгл., 314.
Михаилъ Архангелъ, 389, 434, 537
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь Московскій, см. *Романовъ*.
Михалковъ Василей, ратн. чел., 167.
Михалковъ К. Ив., 527.
Михневъ Игнатій Ермолаевъ, спальникъ, 56.
Мичуринъ Замятня, охудал. чел., 305.
— Семенъ, бѣгл., 314.
— Ѳедоръ, городовой прикащикъ, 226.
Мнишекъ Марина (Маринка), 120, 149, 160, 161, 165, 175—176, 183—186, 192, 194, 254, 373, 395, 401, 416, 444, 465, 469, 473, 486, 494, 512; сынъ ея, 120—121, 149, 161, 209, 512, 519, 523, 524, 529.
Мнишекъ Юрій, воев. Сандомірскій, 31, 191—194, 196, 376.
Могоцкій Андрей, панъ, 506—507.
Можаровъ, Иванъ, голова стрѣлецкій, 70.
Моисей, ветхозавѣтн. мужъ, 237.
Мокроусъ Ивашка, крестьян., нижегородецъ, 335.
Мокѣевъ Яковъ, атаманъ, 246, 310.
Мокѣй, охудал. чел., 304.
— бѣгл., 315.
Молвяниновъ Семенъ, Шуйскій воев., 43.
Монша, писарь, 433.
Моргуновъ Петрушка, 21.
Мордвиновъ Семенъ, охудал. чел., 304.
Моровинъ Москов Малковъ (вѣроятно, Мордвинъ), нижегородецъ, 314.
Морозова, жена Микифоровская, бѣгл., 314.
Морозовъ Вас. Петровичъ, боярин., 92, 98, 167, 250, 384, 413, 474.
— Иванъ, ратн. чел., 167.
Мосальскій (Масальскій) Василій Ѳедоровичъ, князь, 43, 45, 51, 53, 58, 63, 73, 84, 104.
— Димитрій, князь, 18.
Москаль Иванъ, охудал. чел. 309.
Москвитинъ Анофрій (Онуфрій), охудал. чел., 312.
— Семенъ, колачникъ, охудал. чел., 304.
Московка Оксенья, бѣгл., 315.
Москов, см. *Моровинъ*, 314.
Мосѣевъ (Моисѣевъ) Родіонъ, посадск. чел., 49, 60, 120—121, 444.
Мотовиловъ Василій, арзамасецъ, сборщ. денегъ на ратн. людей, 130.
— Смирной (Мотовиловъ и Мутовиловъ), Курмышанинъ, 150—151.
Мошенникъ Стаѳѣй, бѣгл., 316.
Мошенской Андрей, боярск. сынъ, 282—283.
Мстиславскій (Мсиславскій) Ѳедоръ Ивановичъ, князь, воевода, 56, 62, 67, 72, 94, 109, 138, 140, 144, 241, 380, 417, 419, 426, 460, 468, 474, 493, 497, 506—507.
Муравьевъ П. М., 535.
Муралѣевъ Клевлей Янгурчевичъ, мурза Казанскій, 249, 254.
Мурашкинецъ Григорей (—ій), охудал. чел., 304.
Мурзинъ Богданъ, посадск. чел., 268.
Муриновъ Любимъ Ѳедоровъ, боярск. сынъ, 219.
Муромцевъ Афонька, нижегородск. стрѣлецъ, 135.
Мухановъ П. А. (Сборникъ его), 287, 406, 537, 538.
Мышинскій, чашникъ, 69.
Мышкина, мать Васильева, охудал. чел., 301.
Мѣдниковъ Иванъ Семеновичъ, сытникъ, 158.
Мякининъ Ѳедоръ, 131.
Мякушка Василій, извощикъ, охудалъ. чел., 300.
Мясновъ (-ой) Лукьянъ, голова татарскій, 391—392.
Навалкинъ Карпъ, 6—7, 12.
Навинъ Іисусъ, 537.

Нагиба, казакъ, 260.
Нагой (-ово Михаилъ Александровичъ, бояринъ, 70, 140, 145
Надежнинской Митка Кузминъ, 263.
Назаровъ Степанъ Данилевичъ, служ. чел., Коломнятинъ, 250, 255.
— Константинъ, охудал. чел., 209.
Наливайка, полков., полякъ, 11—12. 228, 454.
Нарбѣковъ Иванъ Дмитріевичъ, служ. 250, 255.
Нарышкина Пр., 535.
Насоновъ Замятня, Кисляткинъ зять, охудалый чел., 300.
— Иванъ, служ. чел., 255.
— Михайло, охудал. чел., 304, 317—318.
— Потѣха, бѣгл., 314.
Насѣдка Иванъ, протопопъ, 367, 419 (Иваново писаніе), 424.
Наумовъ Иванъ Ѳедоровичъ, бояринъ и воевода Ростовскій, 38, 178—179, 393.
Нащекинъ Борисъ Ивановичъ, воевода Нижегородскій, 287—288, 291—298, 322—323.
— Борисъ Ѳедоровичъ, воевода Тобольскій, 187.
— Петръ Степановичъ, воевода Пермскій, 167, 258, 265—266.
— Ѳедоръ, воевода Вологодскій, 84, 104.
Невѣровъ, дьякъ 534.
Невяровскій, полякъ, 511, 514.
Негодяевъ Третьякъ, бѣгл., 316.
Недовѣсковъ Кондратій Алексѣевъ, 162, 167.
Недосѣкинъ Панка, крестьян., 335.
Неклюдовъ Ѳедоръ, казакъ, 184.
Некрасовъ Ортемей, бѣгл., 315.
Нелединскій Ю. И., 525.
Нелидовъ Степанъ, Галеченинъ, боярск. сынъ, 260.
Немово Архипъ, охудал. чел., 309.
Непейницынъ Дружина Ивановичъ, 280—282.
Неплюевъ Василій, 204.
Непытушенокъ Ивашко, крестьян., 335.
Нерехченинъ Любимъ, бѣгл., 316.
Нестерко, ратн. чел., 168.
Нестеровъ Григорій, охудал. чел., 310.
Нестеръ, плотникъ, 311.
Нестеръ, хлѣбникъ, 312.
Нехорошой, серебренникъ, охудал. чел., 307.
Нечаевъ Нежданъ, охудал. чел., 307.
Нечай Ѳедоровичъ дьякъ, 187.
Неумоинъ Евсейка, крестьян., 206—207.
Неупокоевъ Иванъ, охудал. чел., 301.
Неустроевъ В. Е. нижег., 526.
Неустроевъ Демка, крестьян., 334.
Неустроевъ Яковъ, посадск. чел., 255.
Неѣловъ (и Неѣловъ) Постникъ, гол. стрѣл., 391—392, 463.
Никандръ, Юрьевскій архим., 433.
Никита, вел.-муч., 377.
— еписк., 175.
— хлѣбникъ, охудал. чел., 308.
Никифоровъ Григорій, бѣгл., 313.
Никифоровъ П. П., 536.
Николай Чудотворецъ, 421.
Николай Александровичъ, покойный цесаревичъ. 286.
Николай I, Имп., 536.
Никонъ, чудотв., 374, 376, 378, 396, 420, 421, 425, 427.
— патріархъ Всероссійск., 363.
— волошникъ. бѣгл., охудал. чел., 314.
Новиковскій, 452—453.
Новиковъ Н. И., 537.
Новикъ, плотникъ, охудал. чел., 312.
Новокшеновъ, Лаврентій, ратн. чел. 231.
— Николай Никитинъ, дьякъ, 117, 274, 287.
— Петръ, дьякъ, 247—248.
Новоприходецъ Томилко, крестьян., 232.
Новосильцевъ Лука, дозорщикъ, 328.
Ногинъ Богданъ Васильевичъ, дворян. 65—75.
Носовъ Иванъ, 250.
Ноугородовъ Кузьма, 12.
Нѣмово Куземка, 318.
Нѣмовъ Иванъ, служ. чел., 185.
Обелтюкъ Емельянъ, бѣгл., 314.
Оболенскій М. А., князь, 171, 386, 431 447.
— Ѳедоръ, Тимоѳеевичъ Черного князь, 208, 214, 217—218, 393, 464, 520.
Оботуровъ Четай, дьякъ. 179.
Образцовъ Дементій, дьякъ, 293—298, 331—332.
— Григорій, ратный воев., 225, 244—245, 256—257, 260, 395, 464.
Обрека, казакъ, 393.
Обросимъ, извощикъ, охудал. чел., 307, 316.
Обручниковы Рюмины дѣти, бѣгл., 313.
Обыдянинъ Иванъ, охудал. чел,, 299.
Овдокимовъ Аѳанасій, дьякъ, 132, 259, 265.
— Леонтій (Левонтей), охудал. чел, 313.
— Тимоѳей, охудал. чел,. 299.
Овдѣевъ Сидоръ, охудал. чел., 308
Оверкеевская, жена Котельникова, охудал. чел., 308.
Оверкіевъ (-Оверкѣвъ), Вас. Петр., Дорогобужанинъ, 254.
Овечкинъ Гордюшка, крестьян. Нижегородецъ, 334.
Овчиникъ Вавило, охудал. чел., 308.
Овцынъ Бор., 530.
Овцынъ Вас., голова, 18.
— Тимоѳей Даниловичъ, воев., 83, 105.
Огаревъ Иванъ Нелюбовъ, ратн. чел., 167.
— Постникъ, посланникъ, 192—193.
Огасевскій Александръ, полякъ, дворянинъ Королевичъ, 194.
Огаѳоновъ (Агафоновъ) Шумило, охудал. чел., 311.
Оглоблинъ Н., изслѣдов., 481.
Огневъ Михайло Григорьевъ охудал. чел., 301.
Одадудовъ (Ададуровъ) Иванъ Григорьевичъ, дворян., 155.
Одежинъ Иванъ, охудал. чел., 310.
Одоевскій бояр., 529.

Одоевскій (иногда Адуевскій) Иванъ Ивановичъ, стольникъ, воевода, князь, 123—124, 181, 214.
— Иванъ Никитичъ, князь 167, 174, 176, 178, 180, 185, 187—188, 204, 208—211, 224, 242—243, 249—251, 253, 319, 416, 473.
Окиѳовъ Ѳедоръ, приказн. чел., 25.
Оксеновъ Петръ, посадск. чел. Нижегородецъ, 162.
Оксентьевъ Василій, охудал. чел., 300.
Окулской Матвѣй, полякъ, II.
Окундиновъ Кирило, овчинникъ, охудал. чел., 303.
Олешнитской Миколай, Мологоской, капителянъ, 194.
Олисовскій см. Лисовскій.
Олферьевская Марья, вдова, охудал. чел., 305.
Олфимовъ Михайло, дьякъ, 331.
Олфовъ Андрей, литвинъ, 265.
Оничковъ, Владиміръ Владимировичъ, воев. Нижегородской, 453, 529.
Онтипинъ Василій, бѣгл., 316.
Онѳимъ, щепетильникъ, охудал. чел., 299.
Опалкинъ Богданъ, бѣгл., 317.
Опаринъ Потѣшка, Нижегородецъ. 317.
Опорюшинъ Степанъ Терентьевъ, охудал. 304.
Орловъ Гришка, измѣн., 397, 466.
— Я. проф., издат., 286.
Ортемьевская жена, вдова Любимца, бѣгл., 315.
Ортемьевъ Климъ, охудал. чел., 302.
— Константинъ, охудал. чел., 302.
— Петръ, охудал. чел., 302.
Орѣшникъ, Онтонъ, охудал. чел., 312.
Осетровскій Василій, охудал. чел., 311.
Осиновъ Ерошка, стрѣлецъ, 111.
— Непогодко, крестьян., 232.
— Оникей, охудал. чел., 303.
Осакинъ А. Г., 527.
Остафьевъ Михаилъ, дворян., 154.
— Никита, дворян., 154
Острогубовъ Вас. Ивановичъ, голова стрѣл., 158.
Откановъ Русанъ, староста, 106.
Отрепьевъ Григорій (Гришка) см. Самозванецъ Лже дмитрій.
— Елизарей Смирной, дворян., 192, 208, 520.
Отяевъ Яковъ, сборщ., 205.
Офимья (Евфимія), крупеница, охудал. чел., 310.
Охлѣбаевъ Иванъ, 12.
Охотинъ — Плещеевъ Иванъ Яковлевъ, стряпч. 153.
Ошмара Сенька, крестьян., 335.
Ощѣринъ Аѳанасій, старецъ, 372.
Павелъ, св. Апостолъ, 129, 238, 353, 355.
— архим. Симонова мон., 226, 267.
— караульщикъ, бѣгл., 313.
— хлѣбникъ, бѣгл., 315.
Павловъ Игнатій, казакъ, 247.
— Митька, крестьян., 334.
— Петръ, подъѣщикъ, 14.
— Потѣха, Нижегородецъ, 336.
Павловъ Тренка, крестьян., 335.
Пагаливскій Иванъ Григорьевъ, литвинъ, 250.
Пакуля Иванъ, бѣгл., 313.
Па(е)лагея и ея зять Давыдъ, охуд. люди, 311.
Палеховъ Михайло, охуд. чел., 305.
Палицынъ Авраамій, келарь Троице-Сергіева мон., 126, 168, 346, 368—370, 372, 374, 376, 389, 398, 421, 427—428, 430, 435, 442, 444, 449, 456—457, 460, 465—466, 468, 471, 474, 487.
— Андрей (Ондрей) соборный старецъ, 168.
Панинъ Семенъ Семеновъ, голова стрѣл., 156.
Панкратовъ (—тьевъ) Борисъ (Бориско), таможен. голова, староста, 268, 295, 298, 320—321.
— Митька, 317.
Панкратъ, Ноугородецъ, охудал. чел., 301,
Пановъ Вас., дьячокъ, 525.
Пановъ Василій, ратн. чел., 104.
— Захарко (Захарій), 21.
Пантелейко Пермичъ, 1—2.
Пантюха, плотникъ, 301.
Панфиловъ Ларька, крестьян., 232.
— Семенъ, охудал. чел., 303.
Парамоновъ Микита, охудал. чел., 300.
Парасытовъ Игнатій, охудал. чел., 310.
Пархомъ, полковникъ, 490.
Пареевъ Романъ, мясникъ, охудал. чел., 299.
Пасынковъ Семенъ, дворян., 76.
Патрекѣевъ Петуня, охудал. чел., 305.
— Тимофей, охудал. чел., 309.
Патроклъ, 522.
Патрушинъ Сергѣй, Нижегородецъ, 172.
Пахомикъ, 493.
Пахомовъ Романъ (и Ратманъ), сынъ боярск., 49, 60, 120.
Пашковъ Истомка, голова казацкій, измѣн., 2.
Пелепелицынъ Семенъ, боярскій сынъ, 92—93, 98—99, 107, 108, 118.
Пенинъ Филька (Филиппъ), крестьян., 335.
Первовская, жена серебренника, бѣгл., 316.
Первой, ветошникъ, охуд. чел., 306.
— Любимецъ-Крупяника, охуд. чел., 307.
— Михайловъ, подъячій, 295—298.
— Шуянинъ, охудал. чел., 308.
Перделъ Василій, охудал. чел., 312.
Перделя Игошка, крестьян., 335.
Переносовъ Ив., дьякъ, 532.
Пермитинъ Михаилъ Дементьевъ, посадск. чел., 94, 101, 106, 119.
Пермской Созонъ, кормщикъ, бѣгл., 314.
Пермякъ Григорей, бѣгл., 313.
Персмякинъ Илейка, подъячій, 189.
Перфирій Ивановичъ (?), посыльный, 211.
Перфирьевъ Дружина, 263.
— Захарій, дворян., 76.
— Сава, охудал. чел., 308.
— Филиппъ, боярск. сынъ, 260.
Перфилей, вѣроятно, Порфирій, иконникъ, охуд. чел., 301.

Перфирей, вѣроятно, Порфирій, сапожникъ, охуд. чел., 312.
— шапочникъ, бѣгл., 315.
Песочинскій, Ал., 534.
Пестовскій Трофимъ, охудал. чел., 306.
Пестриковъ Иванка, измѣн., 10.
Петовскій Павелъ, полякъ, 27.
Петрей П., шведъ, 482.
Петриковскій, сынъ мытника, 493.
Петрова вдова Третьякова, тяглая, 314.
Петровъ, дьякъ 534.
Петровъ Деряба, охудал. чел., 302.
— Евстаій,ф козакъ, 184.
— Иванъ, охудал. чел., 307.
— Лика, винокуръ, охудал. чел., 301.
— Матвѣй (и Матюшка), 172.
— Микита (Никита), охуд. чел., 307.
— Петръ, охуд. чел., 309.
— Проня, охудал. чел., 305.
— Сава, охудал. чел., 308.
— Юшка, 172.
Петруня, шапошникъ, бѣгл., 314
Петрухинъ Илимка, крестьян., 334.
Петрушка, кузнецъ, 22.
Петрушка, см. *Самозванцы.*
Петръ, св. Апостолъ, 129, 353, 355, 368.
— свят. митроп. Московскій, 47, 54, 67, 123, 228, 344, 351, 370, 378, 380, 398, 417—418, 457, 466, 471, 483—484, 489.
— Никитинъ (?), Вологодск. воев., 158.
— Семеновичъ (?) Сольвычегодск. воев., 180—181, 214.
— мясникъ, охудал. чел., 301.
— Петхеръ Якусъ, 532.
Пивовъ Петръ, ратн. чел., 104.
Пизистратъ, 523.
Пилюшъ, австр. царевичъ, 271.
Пименовъ Демка, Нижегородецъ, 318.
Плавтръ, пис., 518.
Платоновъ Сергѣй Ѳедоровичъ, проф., 111, 223, 241, 347, 350, 352, 357, 360, 363, 367, 369, 385—386, 402, 406, 412—413, 419, 426, 432, 435, 441—442, 447, 460—461.
Племянниковъ Ѳед., 532.
Плесаниновъ Михайло, охудал. чел., 299.
Плетникъ Василій, охудал. чел., 305.
Плешко Емельянъ Харитоновъ, охудал. чел., 299.
Плещѣевъ Андрей (Ондрей), 205.
— Захаръ Ивановъ, козакъ, 415.
— Иванъ Васильевъ, воевода, 3, 70, 124, 169, 171, 371, 373, 390, 454.
— Иванъ Михайловичъ, воев. Верхотурскій, 179—180.
— Левъ Аѳонасьевъ, воевода, 413.
— Матвѣй, ратн. чел., 167, 231, 389, 462.
— Никифоръ, воевода. 6—7, 12, 231.
— Ѳедоръ, воев. суздальск., 24, 26, 40, 231.
Плоховъ Григорій, козакъ, 248.
Плутархъ, 521.
Повираловъ Ондрей (Андрей), охуд. чел., 302.
Погачевскій Григорій Ивановичъ, иноозем., 255.
Погодинъ М. П., проф., 357, 360, 450, 526, 531, 532.
Погожево(ей) Исакъ Семеновъ, стольникъ, 153, 167.
— Ѳедоръ, 167.
Подбильскій, полякъ, 504.
Подбѣльскій Ондрей (Андрей), голова, 6.
Подкопаевъ Лучка, крестьян., 335.
— Федька, крестьян., 335.
Подкопай, Андрюшка, крестьян., 334.
— Василій, охудал. чел., 307.
Подлѣсовъ Ондрей (Андрей), дьякъ, 390, 463.
Подобѣдовъ Василій, бѣгл., 315.
Подопрысвѣтъ Василій, 491.
Подсѣвальщиковъ М. А., 525.
Пожаковъ Алексѣй Ивановичъ, голова татарскій, 146.
Пожарская Праск. Вар., княгиня, 531.
Пожарскій Димитрій Михайловичъ, князь и воевода, 44, 123—124, 131—132, 134—137, 150, 159, 162, 167—168, 170—171, 173—178, 180—183, 187, 189—190, 195, 201, 203—204, 206—208, 212, 214, 217, 220, 222—224, 226, 233, 240—241, 245—251, 254—261, 264—267, 269—274, 281, 283, 291—292, 324—329, 334, 337, 341—342, 346, 350, 357, 359, 361, 364, 369—374, 376, 381, 387—400, 403, 407—408, 414, 416—417, 419, 422, 425—426, 430, 432, 436, 439—440, 442, 446—447, 449, 451—453, 455—459, 461—468, 474, 477, 482—483, 485—486, 492—500, 502—504, 508, 527—538.
— Лопата, Димитрій Петровичъ, князь, воев., 184, 373, 376, 389, 392, 394, 414, 463—464, 494, 534.
— Ив. Дм., 526.
— Петръ Димитріевичъ, кн., 337, 536.
— Петр. Мих., 532.
— Романъ Петровичъ, кн., 390, 473.
— Ѳедоръ Димитріевичъ, кн., 337, 534.
— Фед. Мих., кн., 532, 534.
— Юрій Ив., 536.
Поздневъ М., 527.
Поздѣевъ (Ананія. Опанья), охудал. чел., 305.
— Ив., 532.
— Марко, дьякъ, 11*, 138, 284.
Полевой Николай, изд. „Русской Вивліоѳики“, 245, 525.
Полетовалъ Василій, бѣгл., 316.
Поливановъ Ермолай Степановичъ, голова стрѣлецк., 157.
— Тимофей Григорьевъ, голова стрѣлецк., 156.
Поликарповъ Яковъ, есаулъ, 246.
Поліевктъ, св. муч., 490.
Поліектъ (Поліевктъ), посадск. чел., 76.
Половинкинъ Ананій (Онанья), охуд. чел., 305.
Полозовъ Левонтій, посыльщикъ, 29.
Полтевъ Алексѣй Борисовъ, жилецъ, 155.
— Василій Борисовъ, голова стрѣлец., 158.
— Василій Нижегородецъ, дозорщикъ, 331.
— Константинъ Давыдовъ, голова стрѣлецк., 157.

Полтевъ Левонтій Борисовъ, жилецъ, 155.
— Лукьянъ Андреевичъ, дозорщикъ, 232—233.
— Никита Григорьевъ, голова стрѣлецк., 157.
Полуехтовъ Якунка Васильевъ, крестьян., 5.
Полуянъ, свѣшникъ, охудал. чел., 311.
Полчаниновъ Петръ, изъ Санчурска, 152, 188.
Поповъ А. А., 525, 526.
Поповъ А. Н., изслѣд., 345, 360—361, 363, 402, 412, 435, 457—458.
— Богданъ, атаманъ, 184, 267, 392, 463.
— Н. А., редакт. „Акт. Моск. Государства", 311, 527, 530.
— Посникъ, охудал. чел., 311.
— Трифонъ Алексѣевъ, бѣгл., 312.
Порванецкій панъ, 493.
Перфилей, келарь, чернецъ, 104.
Порфирій (Успенскій) архим. (еп.), учен., 481.
Порывкинъ Оникей, Нижегородецъ. 173.
Посникъ, винокуръ, бѣгл., 313.
— попъ, 333.
— портной, бѣгл., 314.
— Шуянинъ, охудал. чел., 306.
— Яковъ, охудал. чел., 299.
Поспѣловъ Аѳанасій, козакъ, 247.
— Михайло, охудал. чёл., 307.
Потемкинъ Юшка, Смольнянинъ, 392, 463,
Потокинъ Екимъ, посадск. чел., 268.
Потоцкій Іаковъ, панъ, 479, 497, 509—510, 513.
Потыкинъ Василій, бѣгл., 316.
Потѣха Павловъ, Нижегородецъ, 292.
Пошляконъ Сава, охудал. чел., 311.
Приволкинъ Михайло, крестьян., 335,
Приклонскій Андрей (Ондрей), староста, 11.
— Боданъ, Нижегородецъ, 333.
— Борисъ Мирославовъ, Нижегородецъ, 333.
— Воинъ Мирославовъ, Нижегородецъ, 333.
— Петръ, Нижегородецъ, 333.
Приходецъ Михалко, крестьян., охудал. чел., 232.
Пріимковъ Борисъ Никитичъ, кн., 155.
Прозоровскій Семенъ Васильевичъ, кн., 184, 473.
Прокопій, вел.-муч., 342.
Прокофьевъ Агафонко, крестьян., 232.
— Илейка, крестьян., 232.
Прокофьевъ Андрей (Ондрей), красильникъ, 302.
— Василій, посадск. чел., 7.
— Елизарей, охудал. чел., 302.
— Пятой, охудал. чел., 312.
— Сава. сынъ Елизаровъ, 12.
— Сава, есаулъ, 247.
Прокудинъ Елизаръ, 70.
— Яковъ Семеновичъ, воев. Владимірскій, 24, 35, 43.
Пронскій Василій Романовичъ, князь, воев. Муромск., 84, 104.
— Петръ. князь, 44, 167.
Прончищевъ Осипъ Яковлевичъ, воев. Галицкій, 266—267.
Проня, сапожникъ, бѣгл., 315.
Проскурнинъ Гаврило, бѣгл., 314.
— Мишка, крестьян., 335.
Просовецкій Андрей Захаровичъ. воев. Суздальскій, 26, 40, 50, 52, 61, 63—64, 70, 73, 75—76, 84. 91, 104, 145—146. 149, 389, 390, 462—463.
Протопопова, жена Андреевская, бѣгл., 316.
Прохоровичъ Степанъ, 135.
Пряшпшниковъ Мартынъ Русиновъ, посадск. чел., 338.
Пузыревъ Третьякъ, охудал. чел., 306.
Пунтосовъ Яковъ, см. Де-ля-Гардъ.
Пустобояриновъ Микита Ѳоторово, сытникъ, 158.
Пустошкинъ Степанъ, дьякъ, 49, 54, 59, 61.
Путниковъ Семуха, ямской староста, 259.
Путятинъ Иванъ Семеновичъ, князь, воевода, 92—93, 98—99, 106—108, 118, 145. 149.
Пушкинъ Гаврила, Велико-Устюгскій, 129, 181, 214.
— Григорій Григорьевичъ, воевода Вологодскій, 247—248.
— Иванъ Остафьевичъ, стольникъ, 153.
— Иванъ Ѳедоровичъ, стряпч., 154.
— Михаилъ Остафьевичъ, дворян. 170—171. 371.
— Никита Остафьевичъ, дворян. 41—42, 170, 371.
— Ѳедоръ Семеповичъ, 319—321.
Пущинъ Василій, посыльный, 133.
Пырскій Ѳедоръ, панъ, 85.
Пѣшковъ Фролка. крестьян. 318.
Пясецкій Павелъ, писат., 481—482.
Пятинъ Андрей, стряпчій, 284—285.
Пятово Венедиктъ, хлѣбникъ. 304.
— Ѳедька, кабацк. цѣловальникъ, 291, 293.
Пятой, калачникъ, 303.
— мясникъ, бѣгл., 316.
— Смирновской, отлущеникъ, охудал. чел., 311.
Пятунка, иконникъ, 318.
Пятый Филатьевъ, см. *Филатовъ.*
Рагозинъ Никита (Микита), гонецъ, 64, 74.
Радзиминскій, Николай Францкѣевичъ, староста Мстиславск., 506.
Радиловъ Максимъ, 167.
Размыслъ, ближній чел. импер. Австрійск. 271.
Ратаевъ Петръ, посадск. чел., Муромецъ, 4.
Рачинскій, панъ, 493.
Ребро Богданъ, охудал. чел., 304.
Ребятовъ Неустройко, крестьян., 334.
Реденковъ (и Редриковъ) Елезарій, боярск. сынъ, Суздалецъ, 7, 9, 17.
Резановъ Илейка, 317.
Ременниковъ Михайло, охудал. чел., 312.
Ресницынъ Ѳедоръ, посыльщ., 331.
Ржевитинъ Богданъ, охудал. чел., 302.
— Григорій, охудал. чел., 310.
— Семенъ, охудал. чел., 312.
Роговцевъ Дмитрей, голова стрѣл., 157.

Роговъ Епифанка, откупщикъ, 292, 336.
Родивоновская, жена рыбнаго ловца, 314.
Родіонъ, холщевникъ, охудал. чел., 301.
Родосскій А. С., библіографъ, 386.
Родяевъ Ѳедоръ, земск. староста, 172, 298.
Рожанскій 451.
Рожекъ Иванъ, охудал. чел., 309.
Романовскій Янъ, иноземец., 337.
Ромодановскій Григорій Петровичъ, бояр., князь, 297, 323.
Романовъ Дружина, атаманъ, 397, 465.
— Иванъ, охудал. чел., 309.
Романовы: Алексѣй Михаиловичъ, царь Московскій и всея Руси, 341—342, 419, 426, 435, 459—460, 462.
— Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь Московскій и всея Руси, 21, 23, 223, 268—270, 272, 274, 276—278, 279, 280—291—293—296, 298, 318—331, 333, 336, 342, 351, 359—360, 362—363, 365—366, 369, 382, 384—385, 402, 405—406, 411—412, 417—418, 431—432, 434, 437, 439, 441, 446, 449—450, 455—457, 460, 470—474, 480, 482, 486—489, 512, 517, 519, 520, 524, 526—534, 538.
— Иванъ Никитичъ, бояринъ, 140, 144, 474.
— Ѳедоръ Ивановичъ, бояринъ, см. Филаретъ патріархъ.
Романчюковъ Савва, дьякъ, 228—229, 243.
Романъ, казакъ, 393.
Ромодановскій Гр. П. кн., 527.
Ростопчинъ 402.
Ртищевъ Осипъ Алексѣевъ, голова стрѣл. изъ Лихвина, 158.
Рудницкій (есаулъ его), 85.
Рудольфъ II, импер. Австрійск. 190, 201, 270.
Рудометъ Петръ, охудал, чел., 309.
— Путило, охудал. чел., 303.
Ружинскій Романъ, князь, 195.
Рукавишникъ Ѳедоръ, охудал. чел., 310.
Рулевъ Епимахъ, сотникъ, 266.
Руроіерсусъ Гріеурсъ Лаврентьевъ, дворян. Бременск. бискупа, 272, 273.
Русиновъ Девятый, подъяч. 210.
Русинъ, ветошникъ, охудал. чел., 309.
— плотникъ, охудал. чел., 300.
Рыбниковъ Богданъ, бѣгл., 316.
— Тихонъ, бѣгл., 316.
Русиновъ Богдашъ, крестьян., 318.
— Ѳедоръ, подъячій, 293.
Рытцарь Данила, посадск. чел., Муромецъ, 4.
Рѣзвая Кобыла Миня, тягл. чел., 314.
Рѣпа Иванъ, охудал. чел. 299.
Рѣпнинъ Александръ Андреевичъ, воев., князь, 5—6, 8—9, 16, 25, 27—28, 43, 51—52, 84, 104—105, 282, 443, 445, 452—453.
Сабуровъ Замотня, воевода, 282.
— Иванъ, ратн. чел., 104.
— Петръ Григорьевъ, двор., 155.
Саватей, старецъ Ѳедоровскаго монаст., 179.
Савва Евфимьевъ и Ефимовъ, протопопъ Спасскій, Нижегородецъ, 268, 317, 441—445, 538.
Савваитовъ П., изслѣдов., 123, 224.
Савёловъ Л. М. 535, 538.
Савельевъ Нестеръ, охудал. чел., 309.
— Фролъ, охудал. чел., 305.
— Яковъ, сапожникъ, захудал. чел., 307.
Савиновъ Тимоѳей, великій дьякъ, 486,
Савинъ Андрей, ратн. чел., 167.
— Василій, охудал. чел., 310.
— Иванъ, ратн. чел., 104.
Савинъ, чернецъ, 104.
Савостіанъ панъ (Савостіанъ Брачи, итал. архит.), Кіевск. бурмистръ, 490.
Садовскій А. Я., членъ Нижегородск. архив. комм., 332, 536.
Сакавнинъ Прокофьевъ, ратн. чел., 231.
Салтамышевъ Богданъ, посадск. чел., 18.
Салтыковъ Борисъ Михайловичъ, ратн. чел., 167, 418, 529.
— Иванъ Михайловичъ, 77, 83, 85, 97, 101.
— Иванъ Никитинъ, 95.
— Михаилъ Михайловичъ, 45—46, 48, 64, 74, 77, 88—89, 101, 110, 126—128, 164, 169, 182, 197—199, 221, 348—349, 418, 478.
Сальцовъ Максимка, стрѣлецъ, 1.
Самаринъ Василій Ивановичъ, дворянинъ, 154.
Самозванцы: Августъ, 163.
— Гришка Отрепьевъ, 1—2, 4—7, 11—15, 26, 30—31, 38—39, 41—42, 45, 80, 95, 142, 152, 163, 169, 191—192, 215, 251, 348, 371, 406, 416, 438, 444—445, 462, 467, 481, 490, 505, 509, 512, 519.
— Лаврушка, 163.
— Калужскій (и Тушинскій) воръ, 413, 415—416, 444, 481, 494.
— Матюшка, 209, 415, 444.
— Петрушка, 163, 524.
— Ѳедька, 163.
Самсоновъ Иванъ, (ошибоч. Изанъ), бѣгл. 315.
— Михаилъ Димитріевичъ, воев., 373, 464, 494.
— Семейка, ратн. чел., 167.
— Семенъ (Семейка), дьякъ. 328, 389, 394.
Сапѣга Казиміръ, 534.
Сапѣга (Сопѣга) Янъ Петръ Павловичъ, панъ, польск. воевода, гетманъ, 6—7, 11—15, 24, 26, 29, 38—41, 49, 55, 60, 70, 71, 89, 146, 191, 195, 197, 444, 478, 494, 497, 509—510, 514, 519.
Сарьяновъ Борисъ, охудал. чел., 305.
— Русинъ, бѣгл., 314.
Сафроновъ (онъ же Сафоновъ) Иванъ, думн. дьякъ, 247—248.
Сахаровъ, И., 528.
Сахарцовъ Воинъ, дворян., Костромичъ, 29.
Сватко Первой, охудал. чел., 309.
Свиньинъ Ѳеонасей, мясникъ, 300.
Свѣчниковъ Ѳеонасей, посадскій чел., Муромецъ, 13.
Свѣшникъ Олексѣй, охудал. чел., 311.
Седловъ Михалко, крестьян., 41—42.
Секушниковъ Максимко, атаманъ, 463.
Секѣринъ (Секеринъ и Секиринъ) Перфилій Ивановичъ, воев., 119, 146, 207, 210 393, 464.

Секѣринъ Ѳедоръ, Гороховлянинъ, 292.
Секѣрникъ Василій, охудал. чел., 302.
Селиверстовъ Мартьянъ, охудал. чел. 306.
Семейка... 263.
Семеновъ Безсонъ, казакъ. 247.
— Андрей (Ондрюшка), посыльщикъ, 19,
— Василій, дьякъ, 5, 9, 16, 25, 27—28, 121, 133, 172, 189, 262—263, 269, 278, 283—286, 288, 293, 295, 320, 323—324, 444, 452—453.
— Василій, хлѣбникъ, охудал. чел.. 301.
— Иванъ, бѣгл., 314.
— Иванъ, охудал. чел., 309.
— Иванъ, Козакъ, 247.
— Копайка крестьян., Нижегородецъ, 335.
— Корнилко, посыльщикъ, 19.
— Леонтей, охудал. чел., 305.
— Миша, крестьян., Нижегородецъ, 335.
— Обросимъ, охудал. чел., 313.
— Олферъ (Елевферій), охудал. чел., 310.
— Юшко, ратн. чел., 104.
Семенъ Гавриловичъ (?), вологодскій воев., 158.
Семенъ Ивановичъ (?), Сольвычегодскій воевода, 162, 168.
Семенъ, бѣгл., 315.
— винокуръ, бѣгл., 313.
— колачникъ, охудал. чел., 304.
— пирожникъ, охудал. чел., 308.
— портной, охуд. чел., 310.
— сапожникъ, охудал. чел., 307.
— сыромятникъ, бѣгл., 315.
— хлѣбникъ и его жена, бѣгл., 315.
Сергій, архіеп. Смоленскій, 95.
— чудотворецъ, препод. Радонежскій, 123, 171, 344, 346, 358, 374, 376—380, 396, 420—422, 424—431, 445, 449, 457, 467, 480, 484.
Сергѣевъ Замятня, охудал. чел., 311.
Сергѣй, попъ, 335.
— охуд. чел., кущникъ, 301.
Сермяжниковъ Максимъ, охуд. челов., 307.
Сивковъ Потѣха, охудал. чел., 306.
Сигизмундъ III, польск. Король, см. *Жигимонтъ*.
Сидорко, самозванецъ, 165—166.
Сидоровъ Кирило, охудал. чел., 309.
Сильвестръ (Селиверстъ), архіеп. Вологодскій и Велико-Пермскій. 123—124, 224.
— епископъ Корѣльскій, 455, 488.
Симановъ Иванъ, городов. прикащ., 146.
Симонъ, братъ (вѣроятно, инокъ, монахъ), 421.
Симонъ иг. Богоявл., 530.
Синевъ (—во) Лука, боярск. сынъ, 9, 17.
Синцовъ Борисъ, Курмышанинъ, 135—137, 148, 150.
Синьковскій Иванъ, священникъ, 421.
Сиромятникъ Жданъ, охудал. чел., 302.
— Сергѣй, охудал. чел., 304.
Ситниковъ Федоръ, бѣгл., 313.
Сицкой Андрей, князь, 231.
Скобельцынъ Василій, вѣстовщикъ, изъ Переяславля Залѣсскаго, 145, 149,
Сковитиновской Василей, откупщикъ, 315.
Сколковъ Иванъ Микифоровъ, Нижегородецъ, 334.
Скопинъ-Шуйскій Михаилъ Васильевичъ, князь, 18, 30, 32, 34—35, 37, 42, 114, 215, 357, 434, 444, 522.
Скорнековъ (Скорняковъ) Никита, 317.
Скоробогатый Омельянъ, полякъ, 491.
Скороходовъ Пятой, охудал. чел., 312.
Скорятинъ Замятня, посыльщикъ, 65, 75,
Скрыпѣевъ Мартемьянъ Осиповъ, Нижегородецъ, сынъ боярск., 189.
Скурыгинъ Василій, подъячій, 30.
Славленовъ Индрикъ Елтра, прикащикъ, 334.
Смирнова А., 536.
Смирновъ С., изслѣд., авторъ статьи о кн. Пожарскомъ, 241, 426.
Смирной Алексѣй, Лопатинъ, сынъ боярск., 151.
— Васильевичъ Елагинъ, Курмышскій воевода, 131—132, 135—137, 145—152, 185—189, 208.
— Мутовиловъ, см. *Мотовиловъ*.
— охудал. чел., калачникъ, 307.
— Отрепьевъ, дядя Гришки Отрепьева, 192, 208.
Смоляниновъ Макаръ, козакъ, 184.
Снегиревъ, 431, прим. 1.
Собакинъ воев., 531.
Собакинъ Алексѣй (Олексѣй), ратн. чел., 167.
— Борисъ Степановичъ, 232—233, 253.
— Иванъ, боярск. сынъ, 27.
Собельскій Мартынъ, панъ, 24.
Соболевъ Ив., 537.
Соболь Ивашка, крестьян., 335.
Соковнинъ Сунг., 533.
Соколинскій Янъ, князь, 195.
Соколовъ Павелъ, бѣгл., 313.
Соленикъ Паня, посадск. чел., 41.
Солнцовъ-Засѣкинъ кн. воев., 531.
Солнцовъ-Засѣкинъ Михайло Ивановичъ, князь, стрянч., изъ Чебоксаръ, 154.
Соловецкой Степанъ, думн. дьякъ, 140, 145, 486.
Соловолокъ Гаврило, охудал. чел., 306.
— Гордѣй, бѣгл.. 314.
— Пятой, бѣгл., 314.
Соловцовъ Аѳанасій Семеновъ, жилецъ, 282—283.
— Иванъ Семеновъ, жилецъ, 283.
— Тимоѳей Семеновъ, жилецъ, 283.
Соловьевъ корресп. Археогр. Ком., 6, 8, 11—15, 41, 44, 204, 212, 244, 432.
Соловьевъ С. М., историкъ, 432.
Солоденикъ Кирило, охудал. чел., 303.
Соломоновъ (Соломановъ) Назарій Григорьевичъ, Нижегородецъ, 249, 254.
Соломяные Кудри Смирной, бѣгл., 315.
Солонъ, 523.
Сомовъ Василій, дьякъ, 268.
Сосипатръ, Ильинскій попъ, 104.
Софія премудрость Божія, 175.
Софоновъ Жукъ, крестьян., 232.
— Иванъ, дьякъ, 267.
Спиглозъ Иванъ, охудал. чел., 300.
Сполицевичъ, полякъ, 494.
Срѣмкинъ Фотинъ, плем. Козьмы Минина, 443.

Станиславъ (полкъ Станислава), 492, 509,
Станковскій Степанъ, иноземецъ, 337.
Стародубскіе, княжескій родъ, 407.
Старостинъ Потапъ Матвѣевъ, охудал. чел., 303.
Старченокъ Васька, крестьян., 335.
Старый Илька, крестьян., 334.
Стенька, козакъ, 393—394.
Степанко, староста, 82.
Степановская, жена плотника, бѣгл., 316,
Степановъ Андрей (Ондрей), охудал. чел., 306.
— Антипко, крестьян., 232.
— Баженъ, дьякъ, 331, 533.
— Ванька, крестьян., 232.
— Василій, бѣгл., 315.
— Добрыня, 184.
— Иванъ, мясникъ, 300.
— Костя, посыльщикъ, 57, 81.
— Мирославъ, посадск. чел., 268, 317.
— Тимошко, крестьян., 232.
Степанъ Степановичъ (?), 118.
— Яковлевичъ (?), казанскій воев., 105. 107, 125.
— пастухъ, охудал. чел., 31[illegible].
— сапожникъ, охудал. чел., 300. 308.
Стефанъ, соборный попъ, 104.
Стоенеховъ Третьякъ, бѣгл., 314.
Стравинскій Эразмъ, конюшій, полков. польскій, 497, 498, 504.
Страховъ Андрей (Ондрей), сынъ боярск., 39.
Стрѣшнева Ев. Лук. царица 528, 531.
Стрѣшневъ (Стрешневъ) Иванъ, земск. чел., 41.
— Меньшой Офонасьевъ, голова стрѣл., 157.
Строгоновы. 526, 529.
Строгановы:
— Андрей, 42, 129.
— Максимъ Яковлевичъ, 25, 41, 129, 172—173.
— Никита Григорьевичъ, 25, 41, 129, 172—173.
— Петръ, 129.
Строевъ П. М., Изслѣдов., археографъ, 171, 229, 288, 342, 386, 402, 526.
Стромитинъ Жданко, охудал. чел., 303.
Струйникъ Михайло, охудал., чел., 302.
Струсь Николай, гетманъ польскій, 49, 60, 241, 380, 400, 404, 409—410, 417, 460, 468, 476, 483—484, 490—493, 497—498, 504—506, 508—509. 511, 513—516.
Струцція, шпіонъ польск., 478,
Ступа Михайло, бѣгл., 317.
Ступинъ Ивашко, ратн. чел., 168.
— Константинъ, сынъ боярск., 137, 150—151.
Суворовъ Н., изслѣдов. Вологодскаго края, 224.
Судей, атаманъ, 118.
Судовщикъ Смирный, Калужскій гость, 385.
Суемлевъ Ондрей (Андрей), охудал. чел., 300.
Судоплатъ Бѣляй, бѣгл., 315.
Суздалкинъ Юрье, охудал. чел., 305.
Суимъ, мясникъ, охудал. чел., 299.
Сукинъ Василій, измѣн., 50, 61, 168.
Сулешевъ Ю. кн. 529.
Сума, ротмистръ, панъ, 40—41.
Сумороковъ Семейка, охудал. чел., 299.
Сунгуровъ Ѳедоръ, человѣкъ княжъ, 292.
Сурвотцкой Степанъ, голова, сынъ боярск., 6, 8, 10.
Суровцовъ Олексѣй (Алексѣй), посадск. чел., 9.
Суроватовъ Научеся, мордвинъ. 151.
Суря, портной, охудал. чел., 309.
Сусленикъ Гаврило, охудал. чел., 303.
Сусоровъ Яковъ, охудал., чел., 300.
Суханъ, сапожникъ, 301.
Сухоруковы-Захаровы: Богдашка Кузьминъ, Нижегородецъ, 337—338.
— Михаилъ Игнатьевъ, Нижегородецъ, 337—338.
Сушильниковъ Оксенъ, охудал., чел., 309.
Сыдавный Васильевъ, думный дьякъ, 224, 227, 244, 247—248, 253, 324, 370.
Сыкревскіе Сутерма, охудал. чел., 301.
Сыропека Кондратей, охудал. чел., 308.
Сѣрадскій, воеводичь польск., 503.
Танаевъ Власъ, охудал. чел., 313.
Тарабора Лука, охудал чел., 310.
Тарабукинъ Ѳедотъ, охудал., чел. 306.
Тарасовъ Иванъ, охудал. чел.
Таратинъ Степанъ Михайловичъ, смольнянинъ, 249, 254.
Таратухинъ Ортемей, бѣгл., 316.
Тарыгинъ Петръ, посадск. чел., 65, 75.
Таскаевъ Тимоѳей, атаманъ, 5, 7-9, 17.
Татищевъ Владимиръ, 167.
— Степанъ Лазаревичъ, дворян., 174-178, 187-188, 249-250, 254-255, 391, 464, 520.
Татищевъ Юр., стольн. 531.
Ташкиновъ Петръ, судья Кайгородск., 106.
Ташлыковъ Степанъ, атаманъ, 185.
Тваржинскій, полякъ, 503.
Тверитинъ Яковъ, тяглый чел., 303.
Телепневъ Ефимъ Григорьевъ, 273.
Теляковъ Илья, стрѣл., 180.
Телятевскій Андрей, кн., 2.
Теляфусъ (Талафусъ), панъ, 491, 504.
Темкинъ Андрей Михайловъ, жилецъ, 171.
— Михаилъ, голова стр. Алец., 156.
Тепининъ Ивашка, 334.
Тепленя Сава, охудал. чел., 301.
Теплово Андрей, охудал. чел., 310.
— Семенъ, охудал. чел., 310
Терентій, судовой мастеръ, бѣгл., 314.
Терентьевъ Степанъ, Опорюшинъ братъ, охудал. чел. 304.
Терехинъ Богдашка, 334.
Терской Яковъ, охудал., чел. 313.
Тетеринъ Алексѣй Григорьевъ, жилецъ, 155.
Тетюхинъ Богданъ, посадск. чел., 44.
Тима, сапожникъ, охудал, чел., 313.
Тимановъ Ѳедоръ, сытникъ, 27.
Тимофѣй (ѳей), мельникъ, охудал. чел., 310.
— протодіаконъ, 41.
— протопопъ Нижегородской, Архангельской церкви, 317.

Тимоѳеевъ (и Тимофѣевъ) Алексѣй, казакъ, 247.
— Андрей, охудал. чел., 300.
— Богданъ, дьякъ, 260 285.
— Завьялъ, бѣгл., 308, 316.
— Иванъ, охудал. чел., 308, 316.
— Милованъ, охудал. чел., 303.
— Потѣха, охудал. чел., 302, 526.
— Семенъ, казакъ, 247, 317.
— Сергѣй, охудал. чел., 308.
Тинбаевъ (Тинбишевъ) Як., 537.
Титовъ А. А., собир. и изслѣдов. рукоп., 189.
Тихменевъ Захарья, ратн. чел., 104,
Тихомировъ Ѳеоктистъ, дьякъ, 331.
Тихонравовъ К., 538.
Тихоновъ Алексѣй, переписчикъ грамотъ, 422.
— Максимко, крестьян. 232.
— Онтонъ, охудал. чел. 310.
Тихонъ, въ Макаровѣ дворѣ, охудал. чел., 305.
— монахъ, авт. Латухинск. степ. кн., 460.
Тишковъ Лаврентій, дворян., сынъ боярскій., 27
Тишкѣвичи, полковн., 195.
Товія, библейск. прав., 346, 420, 422.
Толмачевъ Степанъ (Степанко), вятскій пушкарь, 16, 19, 23, 25—26.
Толмачъ Митя, съ Тюмени, 226.
Толстой А. В., сызранск. помѣщ., 131.
— Василій, 391—392, 463.
— Иванъ, Москов. голова стрѣл., 79, 84, 103.
— графъ (рукописи его собранія), 357, 461.
Томило, сапожникъ, 303.
Топоринъ Иванъ, 150.
Тороканов Савва, сынъ боярск., 30.
Тороторинъ Ѳедоръ, охудал. чел., 306.
Траханіотовъ Никифоръ Васильевичъ, казначей, 413, 445, 474.
Третьяковскій Григорій, 302.
Третьяковъ Дружина, сынъ Моревъ, крестьян., 136.
— Матвѣй, Овчинниковъ зять, бѣгл., 313.
— Петръ, дьякъ, 140, 145, 243, 272.
Третьякъ, харчевникъ, Балахоневъ, 301.
— ветошникъ, бѣгл., 314.
— винокуръ, 302.
— волошникъ, бѣгл., 314.
— животной гонщикъ, охудал. чел., 311.
— корсакъ, 140.
— шапошникъ, охудал. чел., 310.
Трифонъ, чернецъ, 104.
Троекуровъ Ив. Ѳедоровичъ, князь, стольн., 253, 392, 463.
Трофимъ, масленникъ, охудал. чел., 308.
— Пестовскій мужикъ, бѣгл., 316.
Троѳимовская, жена Бахилова, охудал. чел., 302.
Трубецкой Андрей Даниловичъ, кн., 140, 145.
— Димитрій Тимоѳѣевичъ, князь, бояринъ и воевода, 109, 112, 117—118, 124, 126—127, 132, 138—139, 141, 143, 145, 149, 153, 162, 165 168—170, 183, 185, 223—224, 227, 229—231, 233, 240—241, 244—248, 256—261, 264—266. 269, 273, 334, 342, 350, 358, 361, 364, 369—371, 373, 375, 378, 381, 390, 394, 396—400, 403, 407—408, 413, 415, 417, 422, 427, 430, 432—433, 436, 444, 446, 448, 454, 459, 461—462, 465—468, 474, 479, 483, 485, 492—495, 502—504, 508, 522—523.
Трубецкой Юрій Никитичъ, кн., Калужскій воев., 55, 70, 139, 141.
Трубниковъ В. В., 131.
Трусковскій, порутч., 502.
Трусовъ М., 535.
Тумакъ Ѳедоръ, охудал. чел., 302.
Туманя(а) Иванъ, бѣгл., 307, 316.
Туренинъ кн. воев., 531.
Туренинъ Василій, князь, 167, 231, 395—396, 408, 465.
Турунонъ Алексѣй, охудал. чел., 303.
Тюринъ Лобъ Данила, охудал. чел., 312.
Тюфякинъ Григорій Васильевичъ, кн., 473, 500.
Уваровъ А. С. графъ, 173, 347, 350, 352, 360, 386, 413, 538.
— Алешка, служ. чел. 132.
— Ермолай Владиміровичъ, сотникъ стрѣл. 245—246.
Угримовъ Иванъ Леонтьевъ, посыльщ., 162.
Удинъ Истома, сотникъ, 266.
Ульяновъ Александръ, сынъ боярскій, 148.
— Третьякъ, посадск. чел., 268.
Ундольскій 357.
Ураковъ (Уроковъ) Василій, подъяч. Нижегородск., 173, 293.
Уракъ. льняникъ, охудал. чел., 311.
Урсемберъ, полковн., 510, 516.
Урусовъ Петръ, кн. 142, 415.
Усталевъ Кузма, охудал. чел,, 301.
Устряловъ истор., проф., 481, 505.
Утка, извощикъ, охудал. чел., 310.
Уткинъ Степанъ, посыльщ. 203.
Утятникъ Семенъ, охудал. чел., 303.
Ухтомскій Мих. Ѳедоровичъ, кн. 16, 20, 25.
Ушаковъ Григорій, 12.
— Степанъ Михайловъ, послан. 270—272.
— Ѳилипъ Кузминъ, охудал. чел. 303.
Фалалѣевъ Пятый, Иванъ Ивановичъ, Пермскій воевода, 92, 98, 101.
Фасчъ Станисл., шляхт. 500.
Фебневъ Филька, нижегор. крестьян. 135.
Федоровъ Ванька, нижегород. 318.
— Кирило, охудал. чел., 308.
— Копеинъ, нижегород., 334.
— Михайло, охудал. чел. 306.
— Павелъ, охудал. чел. 310.
— Первушка, нижегор. крестьян., 335.
— Федорецъ, ратн. чел. 104.
Федосеевъ Баженъ, подъячій, 148.
Федотъ, извощ., нижегород., охудал. чел., 307.
— рядовой сторожъ, нижегород., охудал. чел., 308.
Филаретъ (Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, бояринъ), сначала митроп. Ростовскій, впосл. свят. патріархъ всероссійск. 88, 95—96, 164, 199, 210, 325, 327—328, 330—332, 342, 362, 366, 369, 384, 386. 402, 405—406, 411—412, 419, 426, 434, 449, 471, 486—487, 507, 524, 531, 532.

Филатовъ Пятунка (Пятый) подъячій, Пермичъ, 81—82, 106, 118, 125, 180.
— Фролка, откупщикъ кабацкій, 292.
Филиппъ, сынъ Карла IX, королевичъ шведскій, 174, 185, 187—188, 204—205, 208—211, 216—218, 243, 252, 255, 393, 433, 464, 469.
Филосоѳ(ф)овъ Иванъ, смольянинъ, сынъ боярск., 400, 469, 507—508.
Фонаревъ Мина, нижегород., охудал. чел., 299.
Фонасьевъ, сборщикъ, см. Гурьевъ Аѳанасій.
Фроловъ Безсонко, крестьян., 232.
Фроловъ Бесчастный, казакъ, 184.
Халтура, скупщикъ, охудал. чел., 308.
Харитоновъ, попъ, 1.
Харитонъ, луковникъ, охудал. чел. 307.
Харламовы: Михайло Офонасьевъ Ѳедоръ Офонасьевъ, голова стрѣл. 157.
Харлампіевичъ Симонъ, капитанъ, 484.
Харлинскій, панъ, 492.
Харчевникъ Кирило, охудал. чел. 312.
— Первой, охудал. чел. 309.
Хвилевскій Иванъ, панъ, 14.
Хвитцкой Дорога, дьякъ, 257.
Хворостининъ Ив. Дмитріевичъ, кн., 31.
— И. А. князь (повѣсть его), 366—367, 402.
Хвостовъ Кирила, 31.
— Микита, воев., 454.
Хилковъ кн. (сборникъ его), 14, 24, 27—28, 538.
Хилковъ Ив., воев., 529, 530.
— Петръ кн. 31.
Хитрой Василей Семеновъ, голова стрѣл., 156.
Хвостовъ, 537.
Хлопова Марія, 331—332.
Хлоповъ Тимоѳей, 325.
Хлубердина Анакамла, татарка, 146.
Хлынинъ Игошка, 335.
Хмелевскій, рохмистръ, 398, 466.
Хмель Стефанъ, полякъ, 491.
Хмельницкій (Хмѣльницкій и Хелминскій), староста, 491, 501.
Хмыловъ Обросимъ, посадск. чел., 41.
Хованскій Ив. Ѳедоровичъ, кн., 390, 395, 415, 454—455, 462.
Холмогоровы, В. и Г., 533.
Холоповъ Ив. Ив., голова стрѣлец., 156.
Холщевникова жена Ѳедоровская, бѣгл., 314.
Хоненовъ Семенъ, сынъ бояр., 27, 41.
— Тихонъ, сынъ боярскій, 27.
— Ѳедоръ, сынъ боярскій, 27, 41.
Хотимскій, 504.
Хоткевичъ (Хаткѣевъ, Годкѣвичъ, Хатьевъ, Ходкѣвичъ), Карлусъ, гетманъ, 123, 127, 138—139, 141, 144, 146, 184, 200, 223, 227—228, 230, 240, 325, 369, 371—372, 374—375, 378, 394—395, 398, 403—404, 407—410, 416, 430, 432, 436, 458, 463—464, 465—466, 491—492, 497, 509—511, 513—516, 519.
Хотымѣрскій, панъ, 490.
Хохловъ Ив., поваръ, 284—285.
Хромой Василій, казакъ, 184.
Хромушинъ Микифоръ, охудал. чел., 311.
Хрустикъ Ѳедоръ Ермолинъ, охудал. чел., 308.
Хурсенка Миска, 490.
Царевскій(ой) Оф(Аѳ)онасій, дьякъ, 257—258.
Цеклинскій Іосифъ, маршалкъ, 508.
Цолкіевскій, см. Жолкевскій, 479.
Чаадаевъ Михаилъ, 3—4.
— Семенъ, 3—4.
Чапуринъ Овдокимъ, охудал. чел., 311.
— Петръ, охудал. чел., 310.
— Сидорко Терентьевъ, ямщикъ 259.
Чатуринъ Степанъ, посадск. чел., 338.
Чевкинъ Василій Петров., стрѣл. голова, 156.
Чеглоковъ Корнила Никитичъ, 185.
Чегъ Васька, Нижегородецъ, 335.
Чекушкинъ Максимъ, казакъ, 184.
Чекушниковъ Максимъ, атаманъ, 392.
Челищевъ Ив. Васильевичъ, Нижегородецъ, 332.
Челѣевъ Игнатій, голова стрѣл., 156.
Чемесовъ Степанъ, воев., 401, 469.
Чемодановъ Иванъ Ивановичъ, воев., 81, 106—107, 118, 125, 180.
Чепчюговъ Иванъ Никифоровичъ, 129, 167, 250.
— Стефанъ Никифоровичъ, 223—224, 230—231, 244, 266.
Черепанъ Михалка, Нижегород., 335.
Черкасовъ Семенъ (Семейка), посадск. чел., 3—4.
Черкаскій кн. 534.
Черкасскій Ив. Борисовичъ, кн., 64, 292, 321—324, 331—332, 337.
— Димитрій Мамстрюковичъ, кн. 56, 184, 392, 463, 533.
— Яковъ Куденѣковичъ, кн., 330—332.
Чермной Григорій, охудал. чел., 300.
— Иванко, гончикъ, 20.
— Михайло, бѣгл., 317.
Черново Онанья, бѣгл., 315.
— Ондрей, бѣгл., 315.
Черной Богданъ, 314.
Черный Ганька, крестьян., 334.
Черскій, порутчикъ, 495.
Чертковъ Иванъ Григорьевъ, посадск. чел., 4.
Чертово Левонтій, 12.
Чертовъ Иванъ, 13.
Чижевскій панъ, 24.
Чижевъ Онтипа, бѣгл., 316.
Чириковъ Власей, 104.
— Иванъ Гавриловъ, жилецъ, 249, 254.
— Пантелейко Михайловъ, жилецъ, 155.
— Степанъ Михайловъ, жилецъ, 155.
Чистово Второвъ, ярославецъ, 173.
Чичеринъ Иванъ, дум. дьякъ, 140, 145, 483, 508.
Чобурка Семенъ, охудал. чел., 305, 314.
Чоглоковъ Корнила, 85.
Чудиновъ Ѳедоръ, бѣгл. 314—315.
Чупровъ Михаилъ (Михалка), откупщикъ, 292, 336.
Чюбаровъ Матвѣй Денисовъ, подъяч., 30.

Чюдиновъ Микита, охудал. чел., 304.
— Третьякъ, охудал. чел., 302.
Чюринъ Михаилъ, охудал. чел., 311.
Чюркинъ Иванъ, посадск. чел., 4.
Шавовъ Яковъ, капитанъ, 220.
Шайкинъ Богданецъ, 104.
Шалевскій панъ, 507—508.
Шалинъ Войка, 317—318.
Шанда, стрѣлецъ, 393.
Шапиловъ, Алексѣй, дьякъ, 111.
Шаровъ, Тимоѳей, атаманъ казач., 79, 84, 103, 416.
Шаховской Григорій, кн., 124, 402.
— Юрій кн. 469.
Шаховъ, посланникъ, 270.
Шваловъ, Сенька, резанецъ, 464.
Шваревъ Тренка, 434.
Шваровъ Кирюшка, 335.
Шевыревъ Иванъ, дьякъ, 263—264, 415
Шеинъ Баженко Гавриловъ, 317.
— Гаврилко, оханщикъ, 285,
— Михаилъ Борисовичъ, бояринъ, воевода Смоленскій, 68—69, 78, 87, 95, 102, 533, 534.
— Яковъ, посадскій чел., 268.
Шелешпальсковъ Михайло, княжъ Ивановъ, князь, 155.
— Семенъ, княжъ Ивановъ, князь, 155.
Шемякинъ, переводчикъ, 482, 518.
Шемяковы: Василій, Парша, Сава, голов. стрѣлец., 157.
Шептяковъ Третьякъ, охудал. чел., 310.
Шереметевъ Василій Петровичъ, стол, 124, 153, 167.
— Иванъ Петровичъ, воев., 117, 124, 138, 167, 231, 390, 463, 530.
— Меньшій, Иванъ Васильевичъ, бояринъ, 334.
— Петръ Никитичъ, бояринъ, 415.
— Ѳедоръ Ивановичъ, воевода, бояринъ, 6, 9—10, 16, 18, 20—22, 28, 30, 36—38, 40—42, 140, 145, 334—335, 417—418, 471, 487, 533, 534.
Шерстобитъ Василей, захудал. чел., 306.
Шеряпинъ Будилко, посадск. чел., 245.
Шестаковская, жена мельника, охудал. чел., 312.
Шестакъ, бѣгл., 313.
— Семенъ, бѣгл.. 313.
Шилда, стрѣл. 464.
Шиловъ Андрей, атаманъ, 246—248.
Шимкинъ Проня, бѣгл., 313.
Шипловъ Юрій, 134.
Ширай, 491.
Ширима, 491.
Широковъ Микита, захудал. чел., 306.
Ширяевъ Ермола, охудал, чел.. 304.
Ширяйко, польск. полковн., 454.
Шиховъ Борисъ, Нижегородецъ, 333.
Шишка Петрушка Макаровъ, Нижегородецъ, посадск. чел., 5.
Шишкинъ Гурей, чернецъ, 104.
Шишкинъ (и Шишковъ) Ондрей, дозорщикъ, 323—324.
Шишкинъ Ѳедоръ Кондратьевичъ, дворян., 207—210, 521.
Шобыкинъ Василій, бѣгл., 313.
Шпевтевъ (онъ-же Шневлевъ) Семенъ Григорьевъ, Костромитянинъ, 250, 254—255.
Шуйскій Василій Ивановичъ, Царь Московскій и всея Руси, 1, 3, 7—11, 16—28, 30, 32—33, 35—36, 41—43, 78, 102, 144, 147, 163—164, 182, 194—200, 204, 215, 221, 251—252, 274—275, 283, 327—328, 344, 360, 369, 380, 388, 400, 423, 438, 441, 444, 450, 467, 479, 512, 519, 531, 535.
— Димитрій Ивановичъ, бояринъ, князь, 415.
— Иванъ, князь, 31.
Шульгинъ (и Шулинъ) Никаноръ, Казанецъ, дьякъ, 92, 98, 121—122, 148—149, 388, 391, 392, 423, 444, 462—463, 469, 472.
Шумаковъ С. 229, 477.
Щелкаловъ Ив., ратн. чел., 167.
Щелконогъ Ѳедоръ, бѣгл. чел. 316.
Щепетильникъ Третьякъ, бѣгл. чел. 316.
— Яковъ, бѣгл. чел. 303.
Щепетинникъ Кондратій, бѣгл, чел. 314.
Щепиловъ, стор. 534.
Щербаковъ Первый, бѣгл. чел. 302.
Щербанъ Васка, двор. чел. 335.
Щербатовъ(ой) Вас. Петр., кн. 153.
— Мих., кн., истор., 129 (архивъ его).
Щербина, каз. 493, 502.
Щукинъ П. И., 538.
Ѣздовщиковъ, крестьян. 335.
Эврипидъ, 522, 523.
Эйнерлингъ, изд. Исторіи Н. М. Карамзина, 111.
Эстоно, 219—220, см. *Астонъ* и *Ястонъ*.
Юдинъ (Іюдинъ) Василій, дьякъ, 131—132, 134—137, 150, 159, 336, 442.
Юматовъ Григорій, сборщ., 190.
Юринъ Ивашко, крестьян., 256.
Юрчиновъ Яковъ, бѣгл., 314.
Юрьева Анастасія Романовна, царица, супруга царя Іоан. Васил. Грознаго, 470—471.
Юрьевчанинъ Григорій, бѣгл., 315.
Юрьевъ Алеша, стрѣл., 152, 188—189.
— Иванъ, бѣгл., 314.
— Никита Романовичъ, бояр., 471.
Юсюфъ (Григорій) или Аисуфъ, послан. Австрійск. императора, 201, 270—271.
Юшковъ А. И., 24, 43, 244.
Языковъ Иванъ, владимірецъ, 27.
Языковъ Петръ Павловъ, подъѣщикъ, 14.
— Семенъ, дозорщикъ, 277, 289.
Языковы: Григорій, Иванъ и Ѳедоръ, дѣти боярск., 3.
Якимовъ Максимовъ, бѣгл. чел., 300.
Яковлевъ Данила, дьякъ, 319—321.
Яковлевъ Зиновко, нижегородецъ, 318.
— Ив., арзамазецъ, бѣгл., 301.
— Кузьма, охудал. чел., 308.
— Онтипа, охудал. чел., 308.
— Ортешко, пермичъ, 82.
— Пашка, бортникъ, 190.
— Романъ, бѣгл. чел., 303.
— Семейка, нижегородецъ, 317.
— Семенъ, бѣгл. чел., 315.

Яковъ, серебренникъ, бѣгл., 316.
— хлѣбникъ, бѣгл., 315.
Якушкинъ Иванъ, посланникъ, 208—209.
Яновъ Василій Ѳедоровичъ, дум. дьякъ, 31, 33—34, 36, 38, 43, 481.
Яновъ Ѳедоръ Осиповичъ, воев. Яранскій, 181, 227, 229.
Янфановъ Василій, посыл. чел., 151.
Яншинъ Юрій, кн., 284.
Янѣкіевъ (Аникѣевъ) Розгильдѣй княжъ Брюшеевичъ, мурза, 250, 255.
Ярофѣй кузнецъ, охудал. чел., 307.
Яроѣевъ Иванъ съ братьею, бѣгл. л. 315.
Ярцовъ Ондреянъ, посыл. чел., 18.
Ярыгинъ Обрамъ, подъяч., 31.
Ясецкій Павелъ, польск. хронистъ, 508.
Ясинскій, изслѣд., 477.
Ястонъ, иностр. офиц., 219—220.
Ѳедоровъ Богданъ, кн., 167.
— Василій, тяглый чел., 303.
— Иванъ, подъяч. Пермск., 1.
— Иванъ (Федоровъ), подъяч., Нижегор., 293, 323—324.
— Иванко, посыл., Кайгородецъ, 20.
— Левка, крестьян., 257.
— Нежданъ, служ. чел., 265.
— Нечай, дьякъ Новг. чети, 3.
— Томило, казакъ, 247.
Ѳедоръ Ивановичъ, царь всея Россіи, 191, 201, 214, 233, 258, 272, 275, 322, 362, 365—366, 369, 384—385, 405, 411, 434—435, 444, 449—450, 455, 460, 470—471, 480, 486, 489.
Ѳедоръ (Ѳедка, Ѳетька), охудал. чел., 299.
— Овчинникъ, 314.
Ѳедоръ, зеленщикъ, 315.
— кузнецъ, бѣгл., 315.
— Самозванецъ, 163.
— извощикъ, охудал. чел., 312.
Ѳедотовъ Иванъ, посыльщикъ, 225.
Ѳедотовъ Чеховскій, 536.
Ѳедяковскіи Степ. и его дѣти, охудал. люди, 310
Ѳеодоръ, арх. ряз. и мур. 528.
Ѳеодоритъ (и Феодоритъ), архіеп. рязанск., 368, 384, 468, 471—472, 487.
Ѳеодосій (и Феодосій), архим. Нижегор. Печерск. мон., 387, 442, 444, 446, 461.
Ѳеодосій, чуд. арх. 534.
Ѳеоктистъ (Феоктистъ), Рождествен. попъ Нижегор., 318.
Ѳеофановъ Иванъ, бѣгл., 315.
Ѳеофанъ, митроп., 477.
— патр, Констан., 480.
Ѳеофиловъ Василій, сынъ боярск., 41.
— Осипъ, служ. чел., 31.
Ѳеофилъ, архим. Спасскаго Ярослав. мон. 104.
Ѳилинъ, остатошникъ, охудал. чел., 311.
Ѳилиповъ Терентій, нижегор., охудал. чел. 311.
Ѳома, калачникъ, нижегор., и зять его, охуд. чел., 304.
Ѳоминъ Алешка, крестьян. 232.
— Первушка, крестьян., 256—257,
— Ромашко, стрѣл., 28.
Ѳонаревъ Семенъ, съ братомъ, нижегород., охудал. люди, 300.
Ѳрейгеръ (и Фрейгеръ) Ондреянъ, иностр. офиц., 219—220.

Указатель городовъ, селъ, деревень, рѣкъ, монастырей и друг. названій.

Агафоновскій починокъ, 327.
Алатырь (и Алаторъ), гор. и Алатырскій уѣздъ, 262, 415, 529.
Александрова (и Олександрова) пустынь, мон., 211.
— слобода, 82—83, 105.
Алексинъ и Алексинскій уѣздъ, 245.
Алексѣевская башня въ Москвѣ, 228, 408, 494—495.
Амброхъ, городъ, 220.
Андреевъ починокъ, 328.
Андрейкова пустошь, 328.
Антоновъ (Онтоновъ) мон., Новгородскій, 391—392, 463.
Арбатъ (и Арбатскія ворота, въ Москвѣ, 374, 381, 396—397, 403, 407—408, 416—417.
Арзамасъ, гор. и Арзамасскій уѣздъ, 12, 18, 39, 130, 149, 160, 262—264, 284, 388, 413, 415, 429, 444—445, 462, 472.
Архангельскій соборъ, въ Москвѣ, 5, 275, 487, 489.
Архангельскій соб. въ Н.-Новг., 538.
Архангельскъ (и Архангельскій), гор., 118, 202, 220, 222, 401.
Астрахань (и Астраханское царство, государство), гор., 42, 68, 86, 90, 142, 161, 194, 201, 222, 243, 314, 473, 494, 519, 524, 529.
Аѳины г., 523.
Бабинская пустошь, 328.
Бабье Городно, мѣстн. въ Москвѣ, 408.
Балахна (и Балчикъ и Балахонскій уѣздъ и вотчина), 4—11, 17, 21, 33, 37, 325, 389, 414, 444, 446, 452, 462, 504.
Безсоново, помѣстье, 130.
Березецкая, деревня, 281.
Березопольскій станъ, 332.
Берсенево село, 533.

Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, храмъ, 489.
Благовѣщенская десятня, 305, 313.
Благовѣщенскій соборъ, въ Москвѣ, 487.
Богородское, село, 286, 293, 330—331, 336—337.
Богоявленіе Господне, церковь, 493.
Богоявленскій монаст., 384.
Богоявленское подворье, 431.
Бокланово, деревня, 286.
Болховъ, гор., 118.
Большія Бороды (въ Н.-Новг.), 526.
Борисово, деревня, 327.
Борисовское, сельцо, 173, 226—227, 267.
Борисоглѣбскій мон., 357, 359.
Боровскъ (и Боровской уѣздъ), гор., 158, 441.
Бороздинская, деревня, 207.
Ботова, пустошь, 332.
Братовщина, село, 473.
Братошино село, 30—31.
Братцово, пустошь, 219.
Брусенецъ, городокъ, 41.
Брянскъ, гор., 118, 153, 157, 530.
Бухалово, сельцо, 334.
Бѣжецкая пятина, 242—243, 255
Бѣлавино, село, 17.
Бѣлая, гор., 114, 156.
Бѣлевъ г., 531.
Бѣлоозеро и Бѣлозерскъ (Бѣлозерская область, уѣздъ), гор., 76, 162, 210—211, 223—225, 230—231, 242, 244—245, 251—252, 256—257, 260, 266, 395, 464.
Вавилонъ, 422, 475.
Вага область, 42, 57.
Валахія, 497.
Варшава, гор., 287, 478, 519.
Василей (Васильевъ), гор., 6.
Васильевская деревня, 327.
Вастернъ, рѣчка, 327.
Вача, село, 7—8.
Введеніе Пресв. Богородицы, храмъ, 341—342.
Великая рѣка, 453—454.
Великіе-Луки, гор., 84—85, 174, 178, 216.
Великовражскій откупъ (кабакъ), 290, 293.
Великое село, 39, 79, 103.
Вельяминово сельцо, 324—325.
Венгерская земля, 479.
Венденская сторона, 190.
Верхній Ландехъ, 535.
Верхотурскій городокъ, 226.
Верхотурье, гор., 57, 108, 179—180, 225, 258—259, 264—265.
Вильна, гор., 500—502, 510, 516.
Вишерки, мѣстность, 507.
Владиміръ (Володимеръ, Владимирское царство, иногда уѣздъ), 5—6, 11—16, 18—19, 26—27, 30, 32—36, 40—41, 49—54, 58, 50—65, 67, 70, 72—74, 82—84, 92—93, 98, 104—107, 118, 129, 139, 141, 145—146, 149, 175, 177, 184, 202—203, 253—254, 351—352, 354, 370, 389, 473, 535.
Владыченская волость, 232.
Водлозеро (Водлозерская волость), 203—206.
Водяныя ворота, въ Москвѣ, 375.
Воздвиженскій мон., на Арбатѣ, 417.
Вознесеніе Господне, храмъ, 460.
Вознесенскій мон., 257—258, 467, 474.
Вознесенское с., 533.
Возники, село, 18.
Волга, рѣка, 24, 32, 34—35, 37, 90, 134, 232, 354, 356, 524, 537.
Волкуша гора, 425, 430.
Вологда (и Вологодскій уѣздъ), 8, 18, 21, 41, 46, 50—54, 58—59, 61, 63, 65, 71, 73, 75—76, 79—80, 83—84, 103—105, 118, 120, 123—125, 129, 158, 161, 173, 181, 184, 214, 224—225, 229, 246—247—248, 250, 254, 260—261, 352, 359, 399, 467.
Вологодскій пригородъ, 51.
Вологодскій Спасо Каменскій мон., 224.
Волоколамскъ (Волокъ-Ламскій), гор., 371, 400—401, 407, 432, 436, 458, 463, 469, 485, 494, 504, 507, 511.
Волоцкія вотчины, 334
Волынь, гор., 222.
Воробьево, мѣстность въ Москвѣ, 31.
Воробьевы горы, 378, 496.
Воронежъ, гор., 416, 473.
Вороново, селище, 333.
Воротынскъ, гор., 118.
Ворсма, рѣка, 333—334.
Ворсма, село, 8—9, 17, 321—324, 337.
Вотцкое, см. *Стародубы*.
Вохна, гор., 65, 74.
Вошанка, рѣчка, 245.
Врака, рѣчка, 328.
Всѣхъ Святыхъ, церковь, въ Москвѣ на Кулишкахъ, 224, 231.
Выборъ (Выборгъ), гор., 217, 434.
Выбылово, деревня, 286.
Вымь, волость, на рѣкѣ этого имени 28, 57, 179, 228—229.
Вымѣнщики, Кирюшино тожъ, деревня, 327.
Выползовская, деревня, 325.
Высокая, деревня, 286.
Высоково, сельцо, 334.
Высокія деревни, 337.
Высокое озерко, 333.
Вычегла (разум. мѣстность по рѣкѣ), 26, 57.
Вышенки, пустошь, 189.
Выѣздная слобода, въ Арзамасѣ, 445
Вѣзломскіе дворы, 289.
Вѣсусенокъ, городокъ, 41.
Вяжищскій (Вяжицкій) Николаевскій мон., б. Новгорода, 208, 214, 393, 464, 520.
Вязьма (Вяземскій уѣздъ), 18, 32, 34, 36—37, 44, 114, 157, 249, 359, 397, 407, 411, 416, 469, 490—491, 510, 515, 516.
Вятка (Вятскій уѣздъ), 1, 16, 19—23, 25, 28, 86, 179, 181.
Гаврилова, пустошь, 328.
Гавріила Архангела церковь, 283.
Галичъ (и Галицкій уѣздъ), 2, 8, 18, 41—42, 51, 76, 83, 105, 118, 173—174, 226, 266—267, 449, 504. См. еще *Соль-Галицкая*.
Гдовъ, гор., 454—455.
Гологузово, пустошь, 219.

Гомель, гор., 490.
Горбатая, деревня, 290.
Городовая десятня, 311.
Гороховецъ, гор., 7, 11—12, 43, 414, 446.
Грановитая палата, 527.
Гребенкино, Матюшинская тожъ, деревня, 327.
Гребневская Пречистая, мѣстность въ Москвѣ, 407.
Григорово, село, 290.
Грузинскія земли, 194.
Давыдово(—вское), село, 8, 27.
Данковъ, гор., 149.
Двина, рѣка, 202, 206.
Дворищенскій Никольскій соборъ, въ г. Новгородѣ, 455.
Демидово, деревня, 286.
Демьяново, село, 226—227, 267.
Денелевы, деревня, 337.
Денисовское, Демидовское тожъ, деревня, 327.
Денисовское, Доропинское тожъ, деревня, 327.
Деревенки, пустошь, 328.
Десна, рѣка, 490.
Дехтяная поляна, 336.
Дикое Раменье, деревня, 286.
Дмитріево, помѣстье, 151.
Дмитріевская десятня, 307, 315.
Дмитровскъ, гор., 118.
Днѣпръ, р., 511.
Долгое озеро, 333.
Донской Монастырь въ Москвѣ, 375, 399, 408, 495—496.
Донъ, рѣка, 456.
Дорка, деревня, 334.
Дорогобужъ, гор., 114, 249.
Дорогомилово, 44.
Дубкова, пустошь, 328.
Дубовое Дубовище, Шишелево тожъ, деревня, 327.
Дѣвичій мон., въ Москвѣ, 495—496, 505.
Дѣев кая деревня, 327.
Дятково, сельцо, 173, 226—227, 267.
Египетъ (и Египетская земля), 237, 422.
Егорьевская десятня, 312—313.
Егорьевскій (или Георгіевскій) дѣвичій мон., въ Москвѣ, 224, 230.
Екатерины Вел.-мученицы, церковь, 376, 466.
Ехолмъ, 177, 204.
Елизарово, сельцо, 333.
Елассоны (Гелласунскій градъ), 344, 480, 483.
Ефимовки, пустошь, 334.
Жары, вотчина, 452.
Желѣзнопольская, см. *Устюжна*.
Жижино, сельцо, 490.
Заволчье Псковскій пригородъ (нынѣ Заволочье), 85, 454.
Закудемскій станъ, 330, 334.
Залѣсная, Козули тожъ, деревня, 327.
Запрудное, село, 335.
Запужаевская, пустошь, 336.
Зарубино, пустошь, 219.
Звенигородъ, гор., 118.
Зеновова дубрава, пустошь, 286.
Зименки с. 535.
Золотая палата, 514—515.
Зыбылецкіе тамги, 290.
Зяблецовая, Ивановская тожъ, деревня, 327.
Зябликово, село, 15.
Ивангородъ, 85—86, 222, 415, 433, 454.
Иваново (—ское), помѣстье, 130, 151, 230.
— село, 24.
Ивантѣево, село, 31.
Иванъ Богословъ, церковь, 334.
Илія Пророкъ, церковь, 376, 466.
Илъ, рѣчка, 277—278.
Ильинскія ворота, въ Москвѣ, 407.
Ильинское, село, 324—325, 418.
Ипатьевскій Костромской монастырь, 29, 38, 417, 449, 472, 488.
Исакова пустошь, 328.
Іерихонъ, 537.
Іерусалимъ, 350, 382, 475.
Іоаннъ Милостивый, церковь, въ Москвѣ, 381.
Кадницкое поле, 335.
Кадницы село, 334—335.
Кадомъ, гор., 151.
Казань (Казанское царство, (область и государство), гор., 6, 9—10, 16, 19, 21—22, 63, 73, 77, 79—80, 82, 86, 88, 90, 92—93, 98—99, 101, 103—109, 118—122, 125—126, 132, 135—136, 146, 149, 151, 160—161, 163, 174, 176, 178, 182—184, 208, 212—213, 222, 243, 249, 251, 254, 283—285, 341—342, 351, 388—389, 391—392, 413—414, 423, 442, 444, 462—463, 468—469, 472, 519, 527.
Казоринъ приселокъ, 324.
Кайгородъ, гор., 20, 107, 108, 119.
Калиново, дер., 274.
Калуга, гор., 50, 52, 55—56, 71, 67, 70—71, 85, 90, 93, 99, 106, 108, 112, 114, 118, 164—165, 171, 183—184, 186, 197, 385, 390, 413, 415—416, 441, 446, 491, 512, 519, 524, 530.
Каменка, пустошь, 325.
Каменный градъ (см. Москва, Царевъ градъ), 361, 364.
Карашская волость, 246.
Карачевъ г., 530.
Каргополь (и Каргопольская волость, а также Каргопольскія мѣста), 202—206, 210, 261.
Карповщина, пустошь, 328.
Касимовъ, гор., 43, 184.
Каспійское море, 524.
Кашинъ, гор., 18, 118, 146, 184, 392, 463.
Кашира, гор., 70.
Кацкій станъ, 219.
Кецкій острогъ, 109.
Кизильбаши (и Кизильбашъ), 161, 532.
Кинешма (и Кинешемскій уѣздъ), 232, 390, 463.
Киржачъ, 83, 105.
Кирилло-Бѣлозерскій (Кирилловъ), мон., 162, 214, 251—252, 260, 532.
Кирѣевка, рѣчка, 327.
Китай городъ (см. Москва), 89, 111, 127, 159, 200, 240—241, 258, 341, 344, 359, 361,

364, 378—381, 399, 404, 407—408, 410, 417, 431—432, 436, 448—449, 467—468, 476, 484, 492—493, 503.
Кіевъ, гор., 343, 448, 481, 483.
Клементьево, село, 421.
Клементьевская слобода, 395, 420.
Клементьевскій острожокъ, 398, 466.
Клинъ, гор., 15, 533, 536.
Клушинъ (и Клушино), село, 415, 481.
Клюкина, Іоновъ тожъ, пустошь, 328.
Клязьма, рѣка, 40.
Княгинино (и Княгининская волость) село, 131—132, 134—135.
Коврово, деревня, 286.
Кожевино, пустошь, 323.
Кожино, деревня, 334.
Козельскъ, гор., 156.
Козино, деревня, 17.
Колачниково, пустошь, 232.
Колка, шведск. гор., 177, 204, 249.
Коломенская дорога, 127.
Коломна, гор., 50, 52, 61, 70, 104, 154, 161, 250, 255, 373, 395, 416, 465, 486, 494.
Колѣнковъ, Щербинино тожъ, 328.
Калязинъ мон., 526.
Комарова, дер., 334.
Кондратово (и Кандратово), деревня, 274.
Константиноградъ, 475.
Капорье, 85, 454.
Капосово (и Капасово), дер., 17.
Коптеревъ, Нетушинскій тожъ, починокъ, 328.
Коровина, Коростино тожъ, пустошь, 328.
Коровкинъ, починокъ, 328.
Коровья смерть, озерко, 333.
Коркинская, Чуркинское тожъ, деревня, 327.
Коростелево, дер., 286.
Костентиновка, дер., 333.
Костинская, дер., 256.
Кострома, гор., 8, 16, 18, 21, 24, 29, 38, 41—42, 75—76, 82—83, 85, 92, 98, 105—107, 118, 138, 250, 254, 362, 365, 371, 390, 417—418, 450, 456, 463, 471, 473, 488, 528.
Котельничъ, гор., 1, 20—22.
Котреховская, Кузьминское тожъ, дер., 327.
Кохма, село, 24.
Краковъ, гор., 497.
Красная площадь, въ Москвѣ, 341.
Красное село, 40, 127, 369.
Кремль Нижегородскій, 282.
Кремль-городъ (въ Москвѣ, встрѣчается еще и Крымъ-городъ), 61, 89, 111, 127, 159, 200, 240—241, 257—258, 341—342, 344—345, 359, 361—362, 364—365, 367, 378—382, 404, 407—408, 410, 416—418, 431—432, 436, 440, 444, 448—449, 456—457, 467—468, 476—477, 479—481, 484, 492, 497, 500, 502—503, 514.
Крымъ, 534.
Крысово, мѣстн., 490.
Кувардинъ лѣсъ, 335.
Кувардинъ починокъ, 335.
Кудемское устье, 335.
Кудьма, рѣка, 189—190, 276—278, 334—335.
Кузмодемьянская десятня, 304, 314—315,
Кузмодемьянскъ (и Кузьмодемьянскій уѣздъ), гор., 6, 147, 149, 152, 186.
Кузнецово озерко, 333.
Кулыевая, Селиваново тожъ, деревня, 327.
Кулыево, дер., 327.
Кулыево, рѣчка, 327.
Кунавинская десятня, 304, 317.
Куретниковскія луга, 334.
Куреха рѣчка, 327.
Курмышъ (и Курмышскій уѣздъ), гор., 131—137, 145—152, 186—189, 262.
Куростровская волость, 206—207.
Курашково оселокъ, 276, 278.
Куроѣдово село, 130.
Лавровъ починокъ, 328.
Ладога, г., 85, 455.
Ландехъ, рѣчка, 327—328.
Латонь, мѣстн., 239.
Лексѣево, с. 189.
Литва (Литовское Вел. Княжество, какъ земля и народъ), 5, 8—10, 12, 16—19, 21, 33—34, 36, 45—46, 48, 51—54, 59, 63—64, 67, 71—74, 78, 86, 91, 96, 102, 110, 113—115, 121, 124, 127, 138, 139, 141, 149, 159, 164, 169, 174, 176, 178, 184, 191, 193—194, 196, 198, 202, 208, 215, 222, 249—252, 255, 261, 273, 325, 341, 343, 348, 358—361, 363—364, 378, 380—381, 388, 398—399, 401, 407—408, 411, 413, 417, 423, 426—427, 429—430, 433—435, 437, 446, 454—456, 456—457, 459—469, 476, 479, 481, 494, 497, 501.
Литовскій—Брештъ (Брестъ), гор., 509.
Лифляндія, 478, 494.
Лихвинъ, гор., 118, 158.
Лобное мѣсто, въ Москвѣ, 381, 384, 476.
Луговая сторона и Луговые города, 88, 90, 122.
Лодыгино удадищо, 219.
Лоево, с., 490.
Лубянка, 537.
Лукинскіе кромы, 279.
Луковъ рядъ, 338.
Луха и Луховскій уѣздъ, 4, 18, 40.
Луховская Тихонова пустынь, 4.
Луховскій станъ, 535.
Лучинское с. 507—508.
Лыковъ дворъ (въ Москвѣ), 449.
Лысково и Лысковская волость, 134—135, 148.
Львовъ, г. 480—481, 506, 509.
Макарьевскій Желтоводскій мон. 337, 460. 534.
Макарьевъ (и Макарьевскій уѣзъ) гор., 134.
Максимова, дер., 232.
Малѣевская, дер., 207.
Мангазія, 188.
Маніенбуркъ, крѣпость, 512.
Марковъ починокъ, 327.
Мареина пустынь, 324—325.
Матюшевская волость, 17.
Медвѣжья пустошь, 328.
Медвѣдевская пустошь, 328.
Медынь, гор., 156.
Межиловскій сорокъ, 256.

Мездрѣевка, рѣка, 327.
Меленки, село, 335.
Меленскіе луга, 334.
Мещерская слобода, 290.
Мещерскъ, гор., 118.
Мещовскъ, гор., 157.
Микифоровское помѣстье, 130.
Микульская пустошь, 328.
Мирожа рѣка, 454.
Михаила Архангела церковь (Архангельскій Москов. соборъ), 2.
Михайловскъ и Михайловъ, гор., 60, 395, 401, 465, 494.
Можайскъ, гор., 44, 71, 114, 118, 124, 164, 228, 249, 314, 316, 411, 416, 430, 497, 505, 531, 534.
Моклаковская деревня, 334.
Мордовскія деревни и села, 172, 262, 291.
Мосальскъ г., 531.
Москва (Бѣлокаменная, Бѣлый градъ, Царевъ градъ), 1—5, 10, 16, 18—19, 21, 25—28, 30—34, 37, 39, 41—42, 44—56, 58—68, 71—74, 76—82, 84, 86, 88—100, 102,—104, 106—119, 122—124, 126—128, 131—132, 134—142, 144—149, 152—154, 158—161, 164—166, 168—171, 175, 181—186, 193—200, 205, 209, 213, 215—216, 221, 223—224, 227—231, 240—248, 252—253, 258—261, 263, 263, 265, 267—270, 272—274—278—279. 281, 283, 285—288, 290—291, 293—298, 322, 324—328, 331—332, 341—344, 346—351, 357—361, 363—365, 369—375, 378—379, 382—383, 385—391, 393—397, 399—401, 405, 407—408, 410—421, 423, 425, 427, 429—437, 439—440, 442, 486, 488—498, 500—501, 504—506, 508—512, 514, 521, 524—525, 527, 532, 537.
Москва-рѣка, 31, 228, 375, 377, 397—399, 408, 449, 465—466, 478, 491, 495, 503, 505, 509, 511.
Московскія, Московское государство (царство), 2, 5, 16, 19—20, 22—23, 25, 33—34, 36—37, 44, 46,—49, 51—55, 57, 59—69, 71—75. 80—85, 87—89, 91—94, 96—98, 100, 105—107, 109—112, 114, 118—119, 121—123, 125—129, 132, 135—138, 138—141, 143—144, 158—161, 163—166, 168—169, 174, 176—179, 182—183, 186, 190 197, 199—203, 206, 208—213, 215,—223, 226—230, 232, 241—246, 249—256, 258, 261, 263, 266, 269—273, 286, 324—325, 327, 331, 342, 347—349, 351, 353—354, 356, 362—363, 365—366, 370—371, 378—379, 380, 382—391, 393, 395, 397—398, 401, 414, 416—418, 423—426, 428—437, 442—443, 445, 450, 453, 455—456, 459—462, 464, 470—474, 476, 482, 494, 497, 499, 506, 511—512, 513, 515—517, 518, 52), 533.
Московская большая дорога, 65, 74, 83, 105, 396, 490.
Московскій Казанскій соборъ, 341.
Московскій уѣздъ, 324—325, 533.
Московскій Успенскій соборъ, 419.
Мостово болото, 333.
Мстиславль, гор., 490.
Мугрѣево с., 535.
Мулгай рѣка, 259.
Мункина деревня, 332.
Мурашкино и Мурашкинская волость, село, 132, 134—135, 137, 148, 277—278.
Муромская дорога, 445.
Муромъ и Муромскій уѣздъ, 3—6, 8, 10—15, 18, 32—33, 35, 43, 53, 58, 82—84, 104—105, 118, 444, 493.
Мыша, село, 327.
Мытъ (Мытенскія дер.), 535.
Навоза, село, 490.
Нагайскіе люди, 529.
Надпорожская дорога, 256.
Назорный приселокъ, 325.
Невель, гор., 85.
Неглинна, рѣка и мѣстность по рѣкѣ этого имени въ Москвѣ, 224, 230, 399, 417.
Неупокоево, помѣстье, 130.
Неустроево, помѣстье, 130.
Нидерланды, 523.
Нижегородская область, государство, земля, 25—26, 201 243, 444.
Нижегородская четверть, (и четь) 3, 133, 284. 286, 288, 319—324, 336.
Нижегородскій Вознесенскій мон., 4.
— Пятницкій мон., 421.
Нижегородскій кремль, 526.
Нижегородскій и Нижней посадъ, 295, 319—321.
— уѣздъ, 4, 7—8, 10, 17, 25, 43, 133—134, 160, 171—172, 189—190, 261—262, 276, 278—280, 282—283, 286, 288, 294, 321—323, 330, 332, 536.
Нижній Ландехъ село, 326—328, 531, 535.
Нижній-Новгородъ, 2, 4—13, 15—24, 26—28, 30, 32—33, 35, 37, 39—43, 46, 48—49, 51—54, 57—60, 63, 66, 67, 73, 76, 80—82, 84, 90, 104—105, 118, 120—121, 125, 129, 131—137, 146, 148—150, 154, 159—161, 166, 183, 189, 228—229, 243, 249, 262—264, 268, 273, 275, 277—278, 280—282, 284—289, 291—298, 318—323, 330—332, 335—337, 342, 351—352, 354—358, 361, 364, 371, 386—389, 402, 407, 413, 417, 422, 428—430, 435, 439, 441—447, 453, 457—458, 460—462, 477, 481, 494, 504, 523, 525, 538.
Низовые города („Низъ"), 51, 53, 58, 68, 86, 99.
Никитскій острогъ, 394.
Никитскій починокъ, 328.
Никитскія ворота, 228, 494.
Николая Чудотворца храмъ, 333.
Никольская вотчина, 207.
Никольская десятина, 310.
Никольская слободка, 289.
Никольская сторона (въ Н.-Нов.) 526.
Никольская улица, 341.
Никольскій и Николинъ перевозъ, 79, 103.
Никольскія деревни, 207.
Никольскія ворота, въ Москвѣ, 492, 502.
Ниневія, гор., 386, 475.
Новгородскій уѣздъ, 205, 242—243, 260.
Новгородская область (и государство), 83—85, 97, 175—178, 185, 187—188, 197, 203—204, 206, 208—211, 214, 216—217, 226, 242, 250—251, 253—254, 363, 464.

Новгородскій Софійскій соборъ 85.
Новгородъ Великій, 18, 30, 32, 34—35, 37, 42, 46, 57, 76, 79—80, 83—85, 89, 94, 103, 123, 125, 144, 174—178, 180, 185, 187—188, 197, 202—205, 207—211, 214—218, 242—243, 249—254, 391, 393, 395, 415—416, 433—434, 452, 455, 459, 463—465, 470, 489—490, 520, 521, 232.
Новодѣвичій мон., въ Москвѣ, 142. 257, 342, 374, 397, 413, 465.
Новое Раменье, деревня, 286.
Новоспасскій мон., 384.
Новоторскій уѣздъ, 242.
Новоселки починокъ (село), 219, 471, 490, 536.
Новый Римъ (разум. Москва), 475.
Нодога, рѣка, 232.
Нучская волость, 260.
Нѣмецкій рубежъ, 68.
Нѣмецкія ворота, 494.
Обабковъ село, 333.
Овсянково пустошь, 219.
Озадская волость, 256.
Ока рѣка, 333—334, 537.
Окулино деревня, 274.
Окуловская пустошь, 288.
Олексино помѣстье, 229.
Олексинъ (и Олексинскій у.) гор., 156. 229.
Оленина дер., 325.
Ондозерская дорога, 256.
Ондрейково озерко, 333.
Орлово пустошь, 286.
Орша гор., 510.
Орѣшокъ, гор., 85.
Осановецъ село, 41.
Осинки, дер., 334.
Осиновка дер., 286.
Осовецкіе луга, 171.
Отрѣчкое озеро, 333.
Ошта, мѣстность, 260.
Оштинскіе погосты, 205—206.
Павловскій кабакъ, 292.
— перевозъ, 290
Павлово село, 6—7, 10, 17.
Павловъ острогъ, 11, 292.
Павловъ монастырь, 247—248.
Палкова пустошь, 328.
Паскалиха пустошь, 232.
Патрекѣевскій дворъ, 232.
Пашкино, Даниловское тожъ, село, 327.
Пелымь, гор., 264—265.
Перемышль, гор., 70.
Переславль-Залѣсскій, гор., 8, 70—71, 79, 83, 103, 105, 118, 127, 145—146, 184, 358, 392, 395, 401, 423, 469, 473.
Переславль-Ряз. 534.
Пермская земля, 3, 16, 20, 23, 25—26, 92, 98, 101, 106—107, 119, 121—122, 128.
Пермскій уѣздъ, 1, 126, 129.
Пермь, гор., 1, 16, 19—20, 23, 25, 28, 57, 81, 86, 92—93, 99, 106—109, 118—119, 121—122, 125—126, 129, 179—181, 214, 258, 265—266, 530.
Персія, госуд., 201.
Першина пустошь, 328.
Песочная деревня, 286.
Пестяково, 535.
Петровскія ворота, 394, 416, 464, 494,
Печерскій Вознесенскій Нижегородскій мон., 189, 387, 442, 444, 446, 461.
Печеры, мѣстн. около Пскова, 455.
Пирогово, дер., 30.
Плавная, 282.
Плеса и Плесъ, гор., 24, 390.
Плоховская, дер., 327.
Погорѣлое городище, 171, 506.
Подгорный Станъ, 245.
Подклѣтищо пустошь, Лунево тожъ, 334.
Подолье, мѣстн., 222.
Пожаръ, близъ Василія Блаженнаго, мѣстн., 354, 356.
Поклонная гора, 397, 465, 492.
Покровскій дѣвичій мон., 85, 119, 535.
Покровскія ворота, 381, 416.
Покровъ Св. Богородицы храмъ, 333.
Польша и Польская земля, а также Речь Посполитая, 45—46, 67, 86, 91, 111, 163—164, 182, 194, 198, 202, 221—223, 228, 241, 287, 325, 351, 409, 432, 435—436, 478, 483, 485, 487, 491, 494, 497, 501, 504, 509, 511, 517, 519, 521, 537.
Полянское пустошь, 277—278.
Помыкалово, дер., 327.
Понизовы города, 9, 33, 37—38, 50, 61, 63—64, 68, 72—73, 83, 86, 90, 93, 99, 105—106, 108, 110, 118—119, 132, 134, 160—161, 174, 176, 185—186, 208, 222, 241, 249, 251, 253—254, 286, 370, 388, 422, 461.
Поповка, деревня, 276, 278.
Поповскій станъ, 279, 281.
Поповскія луга, 335.
Поповы головы, пустошь, 277—278.
Портомойко, озерко, 333.
Порховъ, гор, 85, 454—455.
Посадъ Большой, 361, 364.
Почаенская (Почайна) десятня, 308, 526.
Пошехонье, приг., 18, 118, 247, 260, 391—392.
Прага, гор., 273.
Предтеченская десятня, 309.
Преображен. соб., 538.
Пронинская и Пронино, дер., 232, 327.
Прусская земля, 532.
Псковъ, 80, 84—85, 89, 94, 97, 104, 142, 161, 165, 168—169, 175—176, 183, 185, 222, 246, 252, 254, 371, 373, 389, 415. 433, 453—455, 491, 532.
Пужава рѣка, 335.
Пумры село, 290, 292, 336.
Пуреха и Пурехъ село, 7—8, 446, 536.
Пурехъ, рѣчка, 327—328.
Пурецкая волость, 292, 336—337.
Путимль и Путивль, гор., 2, 181—182, 193.
Работимскій и Работкинскій откупъ (кабакъ), 290, 293.
Радонежская дес., 533.
Рейцева деревня, 146.
Ржевъ гор., 171, 249, 418.
Римское царствіе, 196.
Рогачево, 505.
Родогорская вол., 206—207.

Рождественская десятня, 305, 314.
Ройка, рѣка, 190.
Романовъ гор., 18, 63—64, 73—74, 104—105, 118, 157, 184.
Ростовъ и Ростовскій уѣздъ, 79, 83, 103, 105, 118, 145–146, 149, 184, 324—325, 357—358, 371, 392, 395, 405, 412, 458, 463, 473, 536.
Рохмановская, Рохманцово тожъ, деревня, 327.
Рубежъ, озерко, 335.
Руза, гор., 507—508,
Рунза, шведск. гор., 177, 204, 249.
Русиново, помѣстье, 130.
Русь, Россія (Россійское государство, Россійское царствіе, Росск-ая земля, Russland и Russia), 1, 3, 5—28, 30—34, 35—36, 38—39, 41—44, 49, 52, 65,—68, 72, 80—81, 85, 88, 92, 94, 100, 110, 112, 123, 125—126, 129, 138—139, 143, 158, 163, 168, 170—171, 174—177, 186—187, 190, 194, 199, 201—202, 205, 209, 214—215, 217—218, 220—221, 224, 230, 233, 240, 243, 249, 251—255, 258, 261, 263, 266, 268—272, 274—277. 279—287, 293—296, 298, 318—330, 332—334. 336, 341—342, 344—351, 353—359, 361—366, 370—371, 382—386, 393, 403, 408, 417—419, 424, 426, 428—429, 431—438, 444, 449, 455—456, 460, 469—477, 379, 481—489, 504, 506, 517, 519, 521, 537.
Русь Западная, 482.
Рѣшма, 389.
Рязанская область, 49, 52—53, 59—60, 165, 250, 255,
Рязань, гор., 48—49, 52—53, 55, 57—60, 63, 68, 72—73, 79—82, 86, 102—103, 134, 156, 171, 368, 422, 473, 519.
Сабука верхняя, дер., 232.
„ малая, дер., 232.
Савина рѣчка, 327.
Садовники, 408.
Самара г., 529.
Санкова пустошь, 325.
Санчуринъ, гор., 2, 22, 147, 152. 188.
Саратовъ, гор., 282.
Сарыево, село, 18.
Сагунтъ гор., 515.
Свіяжскъ, гор., 93, 99, 106, 108, 118—119, 146, 152, 161, 188.
Себежъ, гор., 454.
Серадское староство, 11.
Сервичъ, мѣстн., 506.
Сергія Препод., храмъ, 335.
Середа, замокъ, 491.
Серковки (и Серковское) сельцо, 245.
Серпуховъ, гор., 70, 171.
Сибирь и Сибирскіе города, 57, 179—180, 187, 194, 198, 226, 243, 258, 265, 269, 352, 385, 472, 519.
Сидорово, дер., 327.
Сикимъ, мѣстн., 239.
Симбирскъ, гор., 108.
Симоновскія вотчины, 269.
Симоновъ мон., 173, 226—227, 266—267.
Синяя волость, 274.
Сійскій Антоніевъ мон., 449.
Сіонъ, гор., 236.
Слободское село, 279—281, 289—290, 335, 441.
Слонимъ, мѣстн., 506.
Слуды, озерко, 333.
Служеняя, слобода, 420—421.
Смоленская дорога, 448.
Смоленскъ, г., 45—46, 48, 50, 53, 57—58, 61—62, 64, 66, 69, 72, 74, 77—78, 81, 85, 88—89, 92, 94—95, 97, 101—102, 109—111, 113—114, 118, 127, 139, 141, 157, 164, 169, 182, 197—199, 252, 348. 369, 414, 416—417, 429, 444, 446, 478—479, 481—487, 490—491, 494, 497, 505—506—508, 510—512, 516, 517, 533, 534.
Смѣлково, пустошь, 328.
Соборная церковь Пресв. Богородицы, 103, 213.
Содомъ, библ. гор., 475.
Соликамскъ и Соликамскій уѣздъ, 16—19, 41—42, 57, 108.
Соловецкій мон. и Соловки, 80—81, 162, 214, 369, 423.
Соль-Вычегодская, 28, 81, 119, 166, 168, 179—182, 214.
Соль-Галицкая, 173, 226, 267, 504.
Сосновское село, 290.
Спасовъ соборъ Преображенія, въ Нижнемъ Новгородѣ и Спасъ, 275, 442, 444—445.
Спасская деревня, 145, 149.
Спасскія ворота, 440.
Спасскій монастырь въ Ярославлѣ, 79, 103—104.
Спасо-Евфиміевъ мон., 471, 477.
Спасо-Прилуцкій мон., 246—249.
Спасъ съ Глинища, 407.
С.-Петербургъ, 342, 535.
Спиридоновскій починокъ, 328.
Срѣтенская ул., 537.
Старая Русса и Старорусскій уѣздъ, 85.
Старица и Старицкій уѣздъ, 171, 274, 418.
Старицкій мон., 418.
Стародубская волость, 7.
Стародубо-Ряполовскій станъ, 535.
Стародубъ и Стародубскій уѣздъ, 7—8, 14, 490.
Старцово селище, 336.
Стокгольмъ и Stockholm, 211, 249, 481.
Столбитцкій кабакъ, 293.
Сторожевскій Савинъ мон., 212—213.
Стрѣтенская (Устрѣтенская) улица на Лубянкѣ въ Москвѣ, 341—342.
Стрѣченскія и Срѣченскія ворота, 407, 416.
Суздальская вотчина, 325.
Суздаль и Суздальскій уѣздъ, 18—19, 24, 26—27, 41, 50—51, 63—64, 70, 73—74, 76, 82—84, 104—105, 146, 161, 184, 326—327, 351, 390, 395, 446, 463, 473, 480, 531, 534, 535.
Сумскій острогъ, 80—81.
Сура, рѣка, 6.
Сургутъ, 108, 188.
Сызрань, гор., 131.
Сырѣевка, рѣчка 328.
Сысоево, Смышляевъ тожъ, деревня, 327.

Сѣверская земля, 195.
Сѣтунь, рѣка, 375.
Тагиль, рѣка, 259.
Тайницкія башни, 408.
Татариново, дер., 274.
Татарія, 486.
Тверскія ворота, 3, 373, 394, 444, 494.
Тверь и Тверской уѣздъ, 32, 35, 85, 171, 184, 242—243, 288, 294—295, 463.
Темниковъ, гор., 151.
Терентьева роща, 421.
Тимонино, дер. 334.
Титово, дер., 274.
Тихвинъ, гор., 391, 463, 473.
Тихонова пустынь, см. *Луховскій мон.*, 4.
Тобольскъ, гор., 180, 187, 259, 265.
Толпицкій откупъ, 290.
Торговая сторона, въ Новгородѣ, 416.
Торжокъ, гор., 85, 141, 184, 242—243, 292.
Торопецъ, гор., 85.
Торунь, 519.
Тотьма, гор., 41—42, 57, 265.
Тоша, рѣка, 445.
Трещово, селище, 333.
Трещовской островъ, 333.
Троице-Сергіева Лавра (обитель и монастырь) и Троица, 17—18, 21, 31—37, 126, 128, 145, 149, 168, 170, 184, 206—207, 223, 240, 244, 335, 345, 346, 358, 368—373, 376, 379, 381, 384, 392, 395—396, 398, 418—423, 425—427, 430—431, 442—443, 445, 457, 461, 465, 467, 473, 484, 487—488, 527, 533.
Троицкія деревни, 31
Троицкія десятни, 303, 306, 315—316.
Троя, 475.
Тула, гор., 49—50, 52, 55, 58, 60—61, 171, 360, 473.
Туринскъ г., 529.
Турналъ, 220.
Турово Роменье, Ширявское тожъ, пустошь, 328.
Турсеневъ починокъ, 328.
Труба, мѣстн., въ Москвѣ, 224, 230.
Тушино и Тушинскій станъ, 30, 42, 112, 164—165, 186, 263, 373, 413, 416, 507.
Тюмень, гор., 225—226, 258, 529.
Угличъ и Угличкій уѣздъ, 2, 5, 17, 21, 38, 85, 184, 219, 359, 391—392.
Удомля, мѣстн., 242.
Украйна и Украйнскіе города, 2, 30, 58, 63, 73—74, 82—83, 89, 105—106, 110, 163, 182—183, 186, 193, 195, 197, 215, 388, 394, 401.
Ундолъ, 65, 74.
Унжа, рѣка, 2.
Усолье, 226.
Усолье Вычегодское, 25.
Усолье Камское, 82.
Усольскія варницы, 226—227.
Усольцы, 25.
Успеніе Божіей Матери, храмъ, 345, 418, 450.
Устье, мѣстн. около Ростова, 357.
Устюгъ-Великій гор. и Устюгскій уѣздъ, 21, 28, 41—42, 57, 81, 123, 125, 129, 179, 181, 214, 242, 265, 352.
Устюжна Желѣзнопольская (и Устюжно), 85, 184, 242—243.
Устьяновская волость, 28.
Ушаково Батюнино тожъ, пустошь, 328.
Филимоново, 536.
Филипповскій дворъ, 232.
Филистово, деревня, 327.
Финляндія (и Финская земля, 94, 177. 256.
Французская земля, 221.
Фураево, Петруниское тожъ, деревня, 328.
Ханѣевская, Гавриловское тожъ, деревня, 327.
Хаповцы с., 536.
Холмогоры и Холмогорскій уѣздъ, 25, 42, 57, 181, 206, 261, 229—230.
Холуй село, 24, 326—328, 531, 535.
Хутынь и Хутынскій мон. 434.
Царевъ Каменный градъ (большой городъ, Москва), 110, 228, 241.
Царицынъ, гор., 33, 37.
Царьградъ, 434.
Цепелева деревня, 286.
Чаронда, 245.
Чахловы, дер., 334.
Чебоксары, 20—22, 93, 99, 106, 118—119, 146—147, 161.
Червонная Русь, 181.
Чердынь, 81, 106—108, 119.
Черемиса, 527.
Черенскій погостъ, 242—243.
Черенскъ, 260.
Черкизово, 30.
Чермнскіе города, 21.
Чермное море, 237.
Черниговъ гор. 193.
Чернопѣнскія луга, 334.
Чертольскія (Чертопольскія и Черторскія) ворота 396—397, 408, 416, 495.
Черторыйская ловица, 492.
Чигарова пустошь, 328.
Чмутово сельцо, 332.
Чудовъ монастырь въ Москвѣ, 407, 471, 485, 487, 504.
Чухлома, 21.
Чухченемскій мон., 206.
Шаво, село, 335.
Шагой, гор. 70.
Шаргала и Шаргальскія деревни, 276—279.
Шарготово, Горшково тожъ, деревня, 327.
Шахманова село, 131, 134, 279—281, 289.
Шахмановская волость, 131—135.
Шацкъ и Шацкіе города, 61, 70.
Швеція (Свѣя, Свейское государство, Свѣнская земля, Swerige), 6, 8, 11—15, 29, 31, 34, 36, 38, 41, 44, 97, 204, 209, 212, 217—218, 244, 249, 251, 433—434, 520.
Шевкальская земля, 194.
Шелакша рѣчка, 190.
Шелеметьевы (м. быть, Шереметьевы) десятни, 301.
Шенуцкій станъ, ямъ, 213.
Шоршова, деревня, 132—133.
Шижихта р., 535.
Шилявино пустошь, 219.

Ширяево деревня, 325.
Шишкино деревня, 325.
Шишкино, сельцо 333.
Шорапово, тожъ, деревня, 327.
Шубинъ починокъ, 328.
Шуя, гор., 11, 18—19, 39—40, 43.
Юрино, село, 452.
Юркинскій откупъ, кабакъ, 290, 293.
Юрьевецъ и Юрьевъ Поволжскій, 8, 18, 64—65, 74, 118, 389, 462, 535.
Ядринъ и Ядринскій уѣздъ, 146—147, 149, 151—152, 186, 504.
Яковское, село, 7.
Яковцево, село, 7—8, 14—15.
Якунская Займище, деревня, 327.
Ямъ, село, 85, 454, 490
Яндовъ, мѣстность около Москвы, 398.
Яранскъ, гор., 2, 21.
Яренскъ (Еренской городокъ), 181, 214, 227—229.
Яркино деревня, 327.
Ярополческая волость, 11.
Ярополчъ (Евpополчъ), 11, 446.
Ярославецъ Малый, г., 2.
Ярославль, гор., 8, 16, 18—19, 21, 32, 34, 36—39, 44, 50, 52, 62—63, 65, 71—75, 77, 79—80, 83—85, 92, 97—98, 101—103, 105—107, 118, 124, 129, 138, 140, 145, 156. 162, 166—167, 173—184, 186—189, 200, 203—204, 207—208, 210—212, 214, 226, 244, 249—251, 253—255, 260, 270, 342, 351—352, 358—359, 370—372, 389—395, 397—399, 403, 407, 414, 416—417, 422, 447, 458, 462—465, 470, 473, 504. 520, 528, 536.
Ястребцово, пустошь, 219.
Яуза, рѣка, 396, 415.
Ѳеодорковъ починокъ, 327.
Ѳедоровскій монастырь, 179.
Ѳедоровское мѣстн., 505, 508, 511, 516.
Ѳедотово, пустошь, 219.
Ѳермопилы 480.
Ѳессалія, 480.
Ѳладорфъ, гор., 220.
Ѳоминская, Денисовская тожъ, деревня, 327.
Ѳоминъ. Колтыринъ тожъ, починокъ, 328.

Дополненіе къ указателю.

Богданъ Яковлевичъ, 105.
Бѣгичевъ Казаринъ, 389.
Васильевъ Никита, 70.
Глуховъ Левонтій Лаврентьевъ, голова стѣлецк., 157.
Годунова Ольга (вѣроятно Ксенія), 142.
Григорьевъ Путило, 206.
Гулженка Богданъ, 490.
Делегарди, Пунтусовъ Як., 68, 86, 97, 144, 175, 177, 188, 210, 242, 391, 393, 415, 416, 433, 455, 464, 469.
Елецкій Иванъ, кн., 274.
Зиновьевъ, 130.
Ивановъ Игнатій, Переяславецъ, 304.
Иванъ Михайловичъ, 118.
Лука Петровичъ, 39.
Никита Григорьевичъ, 168, 214.
Никаноръ Михайловичъ, 105—107, 125.
Новосильцовъ, Григорій, 4.
Онуѳреевъ Познячко, староста, 279.
Павловъ Кокоръ, охуд. чел., 301.
Подъеферъ, игум. Святогорскій, 454.
Полчениновъ, 130.
Потуловъ Семенъ Борисов., 158.
Романовъ Наумъ, 23, 25,
Романовичъ Наумъ, 16, 20.
Рукениновъ Ив. Вас., нижегородецъ, 334.
Рюмка, крестьян., 189.
Рязанцовъ Путилко, 21.
Савва, 212.
Салтыковъ Иванъ, 97.
Северинъ Перехрестъ, есаулъ, 490.
Сидорко, воръ Псковскій, 389.
Соломонъ, 475.
Скрябинъ, 130.
Супрунъ, 493.
Тихоновъ Романъ, подъячій, 279.
Фараонъ егип., 500.
Филатьевъ Пятый, судья, 57, 107, 121, 122.
Чемодановъ Иванъ Ивановичъ, перм. воев., 57, 92, 98, 101, 107, 121, 122, 158.
Шушеринъ Якушко Федоровъ, 273.
Ѳеодоръ Петровичъ, 16, 20.

Корѣла (Корѣлія), 144.

Центр. [illegible] Библиотека

Цѣна 3 р. 50 к.

Художественным
фотомеханическим мастерскім
С. М. Прокудина-Горскаго
Б. Подъяческая 22. Тел. 11-18.
С.-Петербургъ